

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ – 2019

Материалы Третьей Всероссийской научной конференции

(Омск, 2–6 декабря 2019 г.)

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2019

ISBN 978-5-7779-2435-3

2019

УДК 001
ББК 72я43
О-578

Рецензенты:

д-р хим. наук *И.В. Власова*, канд. юрид. наук *Е.В. Соломонов*

Редакционная коллегия:

П.В. Прудников, Н.И. Быкова, А.А. Шеремет, С.Б. Крих, С.В. Усова, М.В. Мамонова,
А.Е. Миллер, Д.Н. Лавров, Е.Г. Воскресенская, А.Ю. Маленова, А.А. Романова,
А.В. Турманидзе, Н.И. Быкова, С.Н. Хоботова, М.В. Терских, Г.Н. Обухова

О-578 **Омские научные чтения – 2019** [Электронный ресурс] : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Омск, 2-6 декабря 2019 г.) / [редкол.: П.В. Прудников и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-7779-2435-3

Представлены материалы Третьей Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения – 2019», прошедшей в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в период со 2 по 6 декабря 2019 г.

УДК 001
ББК 72я43

Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:

PC, процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 МБ;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Acrobat Reader; CD-ROM; мышь

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2019

Дата выпуска: 30.12.2019.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 7 копий. Объем 13,5 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 67-32-55, 64-30-61, 64-13-07

НАВИГАЦИЯ ПО СБОРНИКУ

Инструкция для читателей

1. Для быстрого перехода к нужной статье используйте интерактивное содержание сборника:

- нажмите кнопку «Закладки» (иконка имеет вид или) на боковой (левой) панели;
- в открывшейся панели, прокручивая Содержание, найдите название статьи;
- кликнув по названию статьи, перейдите к ее тексту.

2. Если боковая панель с кнопкой «Закладки» отсутствует, настройте ее следующим образом:

- если вы используете раннюю версию Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Панели навигации», нажмите кнопку «Закладки»;
- если вы используете последние версии Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Показать / Скрыть», далее – «Области навигации», в выпадающем меню нажмите «Закладки».

Далее действуйте в соответствии с указаниями п. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»

<i>Гавриленко Ю.В.</i> Понятие и криминологическая проблема определения духовной безопасности в РФ	17
<i>Парыгина Н.Н.</i> Многосторонние сделки и их виды.....	20
<i>Филиппова О.С.</i> Субъект обязанности по внесению платы за капитальный ремонт общего имущества многоквартирного жилого дома.	23
<i>Тюлеева Е.А.</i> Содержание криминалистической характеристики мошенничества, совершенного в сфере кредитования физических лиц.	27
<i>Кузнецов А.А.</i> Поисковый характер криминалистических версий.....	30
<i>Тишкович К.С.</i> Практико-ориентированное обучение в юридической клинике: перспективы развития	33
<i>Нурбаев Д.М.</i> Должностные лица как субъекты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве	36
<i>Яцук Т.Ф.</i> Этапы кодификации трудового законодательства в советский период	39
<i>Жильников А.М.</i> Система государственного планирования и управления экономикой СССР в 1950-х	42
<i>Клейменов М.П.</i> Предмет уголовно-правового прогнозирования.	45
<i>Козлова В.В.</i> Банкротство: исторический аспект	48
<i>Кутернина Р.В.</i> Воплощение принципа разделение властей.	51
<i>Мусаев Р.М.</i> О наследственном правопреемстве по ГК РФ.	54
<i>Драчук М.А.</i> Множественность коллективных договоров одного работодателя: право или правонарушение.....	57
<i>Ревенко Н.И.</i> Установление объективной истины в уголовном процессе.....	60
<i>Константинова В.А.</i> Обоснованность приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением.	62
<i>Темникова Н. А.</i> Развитие положений об условии делькредере в договоре комиссии.	66
<i>Минкина Н.И.</i> Актуальные трудовые вопросы использования электронных устройств	69
<i>Обухова Г.Н.</i> Влияние информационных технологий на развитие нестандартной занятости в РФ.....	72
<i>Невзгодина Е.Л.</i> Применение норм гражданского права при причинении вреда в процессе оказания медицинских услуг.....	75
<i>Рыбаков В.А.</i> Признаки эффективности норм права.....	78
<i>Абрамова Е.В.</i> Правовые аксиомы – идеологический источник права.....	81
<i>Кожневский В.Б.</i> Правовая государственность как политическое выражение цивилизованности общества.....	84
<i>Вишнякова М.А.</i> Необходимость изменения тенденций правовой политики регулирования трудовых отношений на современном этапе.	87
<i>Бирюков С.В.</i> О проблемах взаимодействия правовых культур	90
<i>Якимов Е.В.</i> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства и собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. Сравнительная характеристика.	93
<i>Урусов А.А.</i> Система дисциплинарных взысканий при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.	96
<i>Морозова А.С.</i> Судебные акты, подлежащие кассации в советский период (ГПК РСФСР 1923 года и ГПК РСФСР 1964 года)	99
<i>Иванов Р. Л.</i> Юридические обычаи в современном праве.	102
<i>Евстратов А.Э.</i> Некоторые аспекты реализации идеи социального государства в России (постановка проблемы).	105

СЕКЦИЯ «КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ»

<i>Гуц А.К.</i> Формула для выходного сигнала, обработанного по принципам «тень» и «делитель» смеси из n периодических входных сигналов	108
<i>Богаченко Н.Ф., Лавров Д.Н.</i> Расчёт статистических характеристик с помощью библиотеки <i>pandas</i> для оценки эффективности работы службы занятости	111
<i>Богаченко Н.Ф., Лавров Д.Н.</i> Перспективы развития квантовых технологий в Омском государственном университете.	115
<i>Кабанов А.Н., Веселовская А.Д.</i> Разработка веб-приложения для хранения достижений студентов	117
<i>Казиахмедов Т.Б.</i> Обучение учащихся профильной школы основам баз данных в курсе «Программирование»	120
<i>Костюшина Е.А., Лаптев А.А.</i> Построение <i>olar</i> -куба на основе данных веб-сервиса планирования нагрузки ппс с целью определения рентабельности образовательных программ вуза.	123
<i>Шовин В.А.</i> Кластерная память с аппроксимацией.	126
<i>Володченкова Л.А., Гуц А.К.</i> Скачкообразный рост мицелия в модели Чантера–Торнли роста грибов.	129

СЕКЦИЯ «ДОСУГ. ТВОРЧЕСТВО. КУЛЬТУРА»

<i>Сабанцева Т.В.</i> Педагогические приемы А.М. Мессерера в хореографическом образовании: история и перспективы развития сегодня	131
<i>Хилько Н.Ф.</i> Типология образов культурных ландшафтов г. Омска и периодизация творчества фотохудожников второй половины XX – начала XXI вв. как часть медианаследия.....	134
<i>Кушtileва М.Ю.</i> Митрополичий хор и его роль в жизни социума.....	137
<i>Секретова Л.В.</i> Социально-культурные проекты сообществ ученых Омска как инструмент формирования интеллектуально-креативной среды города.....	139
<i>Поддубная Г.Г.</i> Бытие народности в музыкальной культуре как открытие истока творчества.....	143
<i>Трофимов М. Ю.</i> Культуротворческая деятельность как процесс преодоления социального отчуждения человека.....	146
<i>Павлов А.Ю.</i> К вопросу об использовании приема стилизации при подготовке православного праздника.....	149
<i>Князькина Н.Х.</i> Логика в речевом общении.....	151
<i>Быкова Н.И.</i> К вопросу о современной медиакультуре.....	154
<i>Стебляк В.В.</i> Линеарная и инверсионная модели в современной социокультурной динамике	156
<i>Белокрыс М.А.</i> «Оказала большие музыкальные способности»: деятельность пианистки А.И. Даньшиной в Западной Сибири	158
<i>Белякова Е.В.</i> Факторы социально-педагогического содействия органов управления культурой процессам саморазвития преподавателей в социально-культурной сфере.....	161
<i>Волощенко Г. Г.</i> «Народная художественная культура»: традиционность и инноватика	164
<i>Генова Н.М.</i> Реализация творческой личности в рыночных условиях	166

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА»

<i>Хоботова С.Н.</i> Теории международной торговли и товарные потоки ЕАЭС.....	169
<i>Катунина Н.В., Лунева Е.А.</i> Маркетинговая информационная система как основа деятельности компании.....	172
<i>Князева И.Г.</i> «Зеленые» финансы и их перспективы в российской экономике	175
<i>Байбурина Д.О.</i> Региональные аспекты механизма формирования и развития национальной	

инновационной системы	178
<i>Рахматулин Р.Н.</i> Инфляционные ожидания в региональном анализе	181
<i>Лунева Е.А., Катунина Н.В.</i> Применение мобильной этнографии в маркетинговых исследованиях клиентского опыта в туризме	185
<i>Синявец Т.Д., Лунёва Е.А.</i> О специализации омских вузов в подготовке студентов по направлению «Реклама и связи с общественностью»	188
<i>Хоботова С.Н.</i> Особенности реализации направления 38.04.01 «Экономика» на факультете Международного бизнеса в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского	192
<i>Гешико О.А.</i> Цифровой маркетинг как новое направление продвижения и продажи товаров	195
<i>Гартвич Р.Е.</i> Анализ динамики просроченной задолженности по кредитам физических лиц в Омской области	197
<i>Ибрагимова Н. В.</i> Некоторые аспекты рисков национальной валюты Республики Казахстан	201
<i>Пузина Н.В., Дусь Ю.П.</i> Актуальные вопросы и проблемы функционирования экономических лабораторий в структуре российских вузов (на примере Лаборатории экономического анализа ОмГУ)	204
<i>Фрезе М. Г.</i> Экономическая выгода Германии от турецкой трудовой миграции в 1960-1970-х гг.	209
<i>Банкет И.В.</i> Аспекты анализа региональной инфляции для принятия решений в области денежно-кредитной политики	213
<i>Юрченко Т.В.</i> Развитие конкуренции на рынке финансовых услуг	217
<i>Веретено А.А.</i> Использование современных технологий интернет-маркетинга при формировании бренда образовательной организации	222
<i>Щербаков В.С.</i> О развитии инструментов фондового рынка для использования субъектами МСП	226
<i>Пузина Н.В.</i> Страновая структура мировой экономики, открытость экономики России.....	230

СЕКЦИЯ «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ»

<i>Тепляков Д.А.</i> Переработка исторической памяти в концепции пролетарской культуры А.А. Богданова	233
<i>Черепанов К.В.</i> «Битва за союзников». К годовщине начала Второй мировой войны.....	236
<i>Шепелева В.Б.</i> Проблема революционно-демократической альтернативы в аспекте позиций омских эсдеков-интернационалистов	240
<i>Рогова И.В.</i> Сохраненное наследие Александра фон Гумбольдта в Латинской Америке ...	243
<i>Окунев Д.О.</i> Литературная критика на страницах журнала «Современные записки».....	246
<i>Корзун В.П., Волошина В. Ю.</i> Советские и эмигрантские историки в оценке П. Н. Милюкова (1920-1940-е гг.)	249
<i>Рзгоян Р.В.</i> Участие езидов в российской революции 1917 г.	253
<i>Бычков С.П.</i> Историк как публицист. Исторические сюжеты в газетных статьях А.В. Карташева в 1911-1917 гг.	256
<i>Богданова А. А.</i> Поиск «исторического ядра» в текстах «плавания» (др.-Ирл. Immrama) У Ю. О'Карри и К. Хьюс как пример трансформации исторического знания	259
<i>Крих С. Б.</i> Спартак в цитатах «классиков» на страницах советских учебников	262
<i>Ротермель Л.Р. Й.</i> Бляйкен о месте народного трибунала в политической системе римской республики	265
<i>Жидченко А.В.</i> Трансформации исторической памяти образцового социалистического города 1950-х гг. (по материалам польского города Новые Тыхы)	269
<i>Мамонтова М.А., Шестопалова А.С.</i> Репрезентация исторического знания посредством олимпиадного движения	272
<i>Миловзорова М.А.</i> Репертуарная историческая драма как отражение развития сценической	

формы в первой трети XIX века.....	275
<i>Раскатова Е.М.</i> «Честные художники» в пространстве официальной культуры позднего советского периода.....	278
<i>Рыженко В.Г.</i> Исторические парки «Россия – Моя история» в локальном постсоветском пространстве (к проблеме трансляции памяти о местной истории).....	281
<i>Ковалев М.В.</i> Британская делегация на праздновании 220-летия АН СССР в 1945 г. (по материалам архивных собраний Кембриджа).....	284
<i>Акелькина Е.А.</i> Университетский региональный центр изучения творчества Ф.М. Достоевского: основные направления интеграции в научных исследованиях (регионоведческий аспект)	288

СЕКЦИЯ «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ»

<i>Алексеева А.В.</i> Внесение изменений в инструкции по делопроизводству в связи с введением новых нормативных и методических документов	291
<i>Володьков О.П.</i> Работы М.Н. Покровского 1914-1916 гг. как источник по изучению зарождения торгового капитализма в России XVI века	294
<i>Воробьев В.В.</i> Обращения в главное управление по делам печати	298
Министерства внутренних дел Российской империи как источник по изучению истории периодических изданий Сибири в начале XX в.	298
<i>Ищенко О.В.</i> Студенческие переписи как источник сведений о материально-бытовом положении вузовской молодежи г. Томска в начале XX в.....	301
<i>Кадилов Э.Р.</i> Документы жандармского делопроизводства как источник по истории революционного движения в России в начале XX в.....	304
<i>Неверов А.В.</i> Мистический компонент в воспоминаниях современников о жизни и смерти императора Павла I.....	310
<i>Попов Д.И.</i> Материалы делопроизводства как источник по истории просветительных организаций в Сибири (конец XIX - начало XX вв.)	313
<i>Суворова Н.Г.</i> Делопроизводственные автобиографии колонизационных экспертов 20 -х годов XX в.: проблемы прочтения и хранения	316
<i>Филимонов А.В.</i> Делопроизводственные источники изучения механизмов финансирования переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи (конец XIX – начало XX вв.)	319
<i>Циндик А.А.</i> Документы департамента полиции как источник изучения боевой работы революционного подполья в Западной Сибири (1905 г. – февраль 1917 г.).....	322
<i>Родионов Ю.П., Толочко А.П.</i> Управление документами как профессия.	325

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ»

<i>Тилилейкина И.Н.</i> Социально-обусловленные причины нарушения речевого развития у детей-инвалидов	329
<i>Белкина А.М., Александрова Н.В.</i> Особенности адаптации к трудовому процессу молодых специалистов в области социальной работы	332
<i>Морозова О.В., Целевич Т.И.</i> Наставничество как метод адаптации молодых сотрудников социального учреждения	335
<i>Шурлакова Н.А.</i> Профессиональная готовность будущих специалистов в области социальной работы на этапе обучения в вузе.....	338
<i>Гребенникова Н.Б., Воробьева Л.А.</i> Опыт реализации позитивного подхода в работе с семьёй, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья дошкольного возраста.....	341
<i>Волкова М.А., Александрова Н.В.</i> Проблема сохранности социальных навыков у людей, страдающих психическими расстройствами	344
<i>Костенко О.Е.</i> Доступность информации о социальной поддержке для пенсионеров как	

проблема	346
----------------	-----

СЕКЦИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИИ, ОПЫТ»

<i>Карловская Н.Н.</i> Проблема долженствования в преподавании рационально-эмотивной поведенческой терапии	349
<i>Аксюткина З.А.</i> Изучение истории развития форм устройства детей-сирот.	352
<i>Удалов А.Н.</i> Роль психологического тренинга в профессиональном развитии в период адаптации.....	355
<i>Лемми В.В.</i> Особенности эмоциональной оценки пожилого человека медсестрами геронтологического центра с различным уровнем профессионального выгорания.....	358
<i>Жуков В.М.</i> Возможности образовательного процесса в системе профессионального обучения МВД России по развитию профессиональной идентичности курсантов (слушателей).....	362
<i>Мануйлова Л.М.</i> Волонтерская деятельность в детских медицинских учреждениях как средство формирования универсальных компетенций у студентов начальных курсов.....	365
<i>Алексеев Е.В.</i> Актуальные проблемы профессионального образования в сфере туризма	368
<i>Гребенникова Н.Б., Ланкина М.П.</i> Рефлексия как компонент профессионализма преподавателя-исследователя.....	370
<i>Дубенский Ю.П.</i> Методика освоения исследовательской активности студентами направления социальной работы	373
<i>Селиванова Л.Н.</i> Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов вузов	376
<i>Анисимова О.А.</i> Психологические факторы возникновения виктимного поведения студентов	379
<i>Асмаковец Е.С., Кожей С.</i> Системный личностно-развивающий подход в кросс-культурных исследованиях (на примере изучения профессионального становления человека).	385
<i>Маленов А.А.</i> Актуализированные личностью ресурсы в процессе получения психологического образования на этапе самореализации	391

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И МУЗЕОЛОГИЯ»

<i>Ландик О.А.</i> Проект «Музейное телевидение» как форма культурно-образовательной деятельности музея.....	394
<i>Ахунова Э.Р.</i> Этнографическая коллекция казахов в Омском государственном историко-краеведческом музее.	397
<i>Мулина С. А.</i> Именные ведомости как источник изучения ссылки участников январского восстания в западных губерниях Российской империи.....	400
<i>Ахметова Ш.К., Толпеко И.В.</i> К вопросу о классификации памятных комплексов и стел казахского населения Омской области.....	403
<i>Томилов Н.А.</i> Илья Самуилович Гурвич и его вклад в изучение этнической истории народов Сибири	406
<i>Кильдюшева А.А.</i> Использование предметов этнического декоративно-прикладного творчества в выставочной музейной работе	410
<i>Подолько В.В., Корусенко С.Н.</i> История деревни в контексте проекта «Лица – 55».....	413
<i>Смирнова Т.Б., Смирных К.Ю.</i> Национальный язык в системе высшего образования	416
(на примере вузов г. Омска)	416

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗМА»

<i>Попов Д.И.</i> Система социального кредита в Китае: предпосылки формирования в начале XXI в.	419
<i>Якуб А.В.</i> 1-я международная авиапочтовая конференция 1927 года в Гааге и советская	

филателия	422
<i>Якуб Н.В.</i> Позиции государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН по проблеме реформирования права вето	425
<i>Хайруллин Э.Р.</i> Кризисы и конфликты будущего: тенденции усиления небезопасности....	428
<i>Черкашина Т.Н.</i> Кризис трансатлантического партнерства при администрации Д. Трампа	432
<i>Потапов А.К.</i> Проблемы внешнеполитического развития СССР на Прибалтийском направлении (конец 1930 – начало 1940 гг.).....	435
<i>Былкова Е.С.</i> Молодёжная политика Германии в период канцлерства А.Меркель (2005-2017 гг.): нормативно-правовая база и организационная структура	438

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

<i>Безгачева В.В.</i> Демографический контекст реализации программы переселения зарубежных соотечественников в регионах Сибирского федерального округа в 2000-е гг.	441
<i>Безвиконная Е.В.</i> Перспективы совершенствования местного самоуправления в политической системе России.....	444
<i>Чепель С.Л.</i> Политическое участие и процесс консолидации «новых демократий».....	447
<i>Попова Ю.В.</i> Электоральный авторитаризм в России в контексте политических событий весны-осени 2019 г.	451
<i>Кожевников В. В.</i> О соотношении политико-правовых понятий «легальность» и «легитимность».....	454
<i>Денисов Ю.П.</i> Формирование идентичности как политический процесс	458

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

<i>Шалацкая К.В.</i> Необходимость изучения биографического материала и его особенности (на уроках русской литературы)	461
<i>Ехлакова Н.Ф.</i> «Прямая линия с В. Путиным 2019» в аспекте политического позиционирования	464
<i>Иссерс О.С.</i> Названия российских аэропортов: итоги одного социолингвистического эксперимента.....	470
<i>Федяева Н.Д.</i> К вопросу об интенсивности как параметре дискурсивных практик.....	474
<i>Бутакова Л.О.</i> Восприятие старости людьми пожилого возраста (по данным психолингвистического эксперимента).....	476
<i>Рогалева О.С.</i> Медиареальность сибирских городов: опыт сопоставительного анализа.....	482
<i>Демченков С.А.</i> «О вы, которые не Путин...»: о двух стилевых модусах иронии в художественной литературе	487
<i>Мальшева Е.Г., Березовская Л.С.</i> «Образование – это услуга» как доминантная метонимическая модель концепта «современное российское образование», реализованного в медиадискурсе.....	490
<i>Примаков Е.А.</i> Трансформированные фразеологические единицы на страницах газеты «Московский комсомолец»	493
<i>Литвиненко Ю.Ю.</i> Лексикографическое представление гендерных стереотипов в рекламном дискурсе.	496
<i>Зайцева О.А.</i> Вербальные и визуальные приемы создания провокационного контента в рекламе	499
<i>Терских М.В.</i> Прецедентная ситуация и способы ее актуализации в современной социальной рекламе	504

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»

<i>Галич Г. Г.</i> Интегративная лингвистика и ее версии.....	508
<i>Чибышева О.А.</i> Лингвокультурный концепт earth: особенности фразеологических	

репрезентаций	511
<i>Ронина Е. А.</i> Способы выражения обобщенного и типизированного субъекта в испанском языке	514
<i>Богатова С.М.</i> Перцептивные аспекты концепта <i>clock</i> в романе В. Вулф «Миссис Дэллоуэй»	517
<i>Крупнова Т.А.</i> Научно-медицинский текст как часть культурного пространства.....	521
<i>Плоцкая Ю.В.</i> Эпонимы в терминологии стоматологии с точки зрения когнитивного подхода	524
<i>Шестова А.А.</i> Лексический аспект понятий страх / безопасность в дискурсе Дональда Трампа.....	527
<i>Шацкая Ж. Ю.</i> Метафора как механизм формирования образного компонента концепта «fashion»	530

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОБУЧЕНИЕ»

<i>Моисеев М.В.</i> Применение герменевтических методов для предпереводческого анализа текста	533
<i>Галич Г.Г.</i> Практика перевода как речевая деятельность	536
<i>Акаева Э.В., Винокурова Т.Н.</i> Переводческие ошибки при переводе кинофильмов	539
<i>Воскресенская Е.Г.</i> Декодирование интертекстуального включения как условие его перевода	542
<i>Гацура Н.И.</i> Производственная практика для переводчиков: что и как мы переводим?	545
<i>Иванова О.А.</i> Принципы перевода глаголов движения с испанского языка на русский и с русского на испанский	548
<i>Кононов Д.А.</i> Феномен «двойной лингвокультурологической адаптации» в аудиовизуальном переводе	551
<i>Малёнова Е.Д.</i> Проблемы современного российского образования в сфере перевода: виноват преподаватель?	554
<i>Мutowкина Т.П.</i> Обучение переводу в рамках программы профессиональной переподготовки	557
<i>Осипчук О.С.</i> Инвективы в речи политиков и проблемы их перевода.....	559
<i>Стаурская Н.В.</i> Особенности перевода лексики, относящейся к сфере устойчивого развития: формирование русскоязычного терминологического аппарата	562

СЕКЦИЯ «ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БИЗНЕСА: АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ»

<i>Игнатюк Ю.Л., Чумляков К.С.</i> Культурная макро- и микросреда в корпоративной политике организации	564
<i>Дементий Л.И., Криворучко М.В., Дьяченко М.В.</i> Согласованность установок и оценок руководителей и подчиненных как условие формирования и развития организационной культуры компании	567
<i>Шагарова И.В.</i> Стратегии совладающего поведения в профессиональных стрессовых ситуациях сотрудников уголовно-исправительной системы.	571
<i>Дементий Л.И., Криворучко М.В.</i> Динамика представлений о реальной и предпочитаемой корпоративной культуре у новичков и опытных сотрудников	574
<i>Лещенко Т.П.</i> Архетипы потребителей в рекламе российских компаний	578
<i>Купченко В.Е.</i> Влияние удовлетворенности трудом и корпоративной культуры на приверженность сотрудников организации.	581
<i>Чернобровкина С.В.</i> Инновационный потенциал как фактор приверженности сотрудников организации	585
<i>Гроголева О.Ю.</i> Типологические особенности личности сотрудников в сфере продаж.....	588
<i>Маленова А.Ю., Порвина В.Е.</i> Уровень и факторы профессионального выгорания	

коррекционных педагогов.....	591
------------------------------	-----

СЕКЦИЯ «ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»

<i>Ивлева Е.В.</i> Обобщенный анализ основных показателей жизни обучающихся с выявлением неблагоприятных факторов.....	594
<i>Сиренко Ю.И., Гречко А.С.</i> Психологическая подготовка студентов футболистов к участию в соревнованиях на основе моделирования соревновательных ситуаций в тренировочном процессе.....	597
<i>Сиренко Ю.И., Гречко А.С.</i> Конфликтность и ее влияние на соревновательную деятельность футболистов студентов	600
<i>Харченко Л.В., Воробьева Т.Г.</i> Адаптивное физическое воспитание дошкольников с нарушением речи	603
<i>Двойнин М.Л., Сафронова Е.А.</i> Элективные курсы по физической культуре в вузе со студентами специальной медицинской группы	606
<i>Майоркина И.В.</i> Использование специальных упражнений для позвоночника на занятиях физической культурой в вузе	609
<i>Шамигулеева Е.Ф.</i> К вопросу оценки двигательных возможностей детей с детским церебральным параличом (ДЦП)	612
<i>Фоменко А.А., Синельникова Т.В.</i> Мониторинг психофизиологического статуса студентов, занимающихся борьбой	615
<i>Турманидзе В.Г., Фоменко А.А.</i> Индивидуальный профиль психофизиологического статуса как инструмент здоровьесберегающей технологии	618
<i>Турманидзе А.В., Фоменко А.А.</i> Восстановление зрения на основе игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона	622
<i>Куандыкова Ж.Т.</i> Лечебная физическая культура при болях в спине.....	625
<i>Ямпольский А.С., Антипенко А.И.</i> Методика обучения технике плавания вольным стилем студентов на занятиях по прикладной физической культуре с применением средств аквааэробики	628

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

<i>Айтхожина Г.С.</i> О налоговой морали в России.....	631
<i>Апенько С.Н., Половинко В.С., Фомина Ю.А.</i> Апробация методики мониторинга устойчивого управления проектами на предприятиях России	635
<i>Арбуз А.В.</i> Анализ проблем трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере Омской области)	638
<i>Богославец Т.Н.</i> Принцип справедливости налогообложения в стандартном налоговом вычете	642
<i>Волков К.В.</i> Оценка эффективности внедрения системы контроллинга на промышленных предприятиях.	645
<i>Гаранина С.А.</i> Применение моделей в управлении дебиторской задолженностью	648
<i>Горловская И.Г., Беляева Е.О.</i> Конфликт интересов в условиях диджитализации финансовых рынков на примере брокерской деятельности.....	651
<i>Дегтярёва Т.О.</i> К вопросу о формировании научно-образовательного кластера: институциональный подход	654
<i>Дирко С.В.</i> Классификация вторичных ресурсов металлов в циркулярной экономике: логистический подход.....	657
<i>Елкина В.Н.</i> Малый бизнес как сегмент рыночной экономики.....	660
<i>Еременко Е.И.</i> Виды программ проектно-ориентированной переподготовки управленческих кадров.....	663
<i>Желновач М. В.</i> Изменение парадигмы высшего образования под влиянием цифровизации	

.....	666
<i>Завьялова Л. В.</i> Защита прав и интересов индивидуальных вкладчиков на рынке депозитных банковских услуг	668
<i>Золотарева С.В.</i> Государственные программы развития малого бизнеса в республике казахстан и современное состояние.....	671
<i>Ищенко М.В.</i> Проблемы развития малого предпринимательства.....	674
<i>Киселева А.М.</i> Сложность интегративного социального управления в муниципальном образовании.....	677
<i>Конорева Т.В.</i> Институт банкротства организации как элемент антикризисного менеджмента	681
<i>Коржова О.С.</i> Изменение практик работы с персоналом в условиях пенсионной реформы в России	684
<i>Лаврова Л.А.</i> Актуарный учет как современный вид бухгалтерского учета.....	687
<i>Лапина Т.А.</i> Динамика состояния гуманизации труда в России	690
<i>Лещенко Н.П.</i> Становление поведенческой экономики: этапы и перспективы	692
<i>Лукьянова С.А.</i> Принципы формирования финансового результата экономического субъекта	695
<i>Люц Е.В.</i> Поведенческий надзор на финансовом рынке: характеристика и перспективы развития	698
<i>Марков С.Н., Симонова Н.Ю., Максимочкина О.В.</i> Государственные программы и оценка их эффективности	701
<i>Медведева М.А.</i> Динамика заработной платы в регионах Сибири	705
<i>Миллер А.Е., Давиденко Л.М.</i> Платформенные бизнес-модели как инструмент развития технологической интеграции.....	708
<i>Миллер Н.В., Миллер А.А.</i> Налоговое планирование в системе управления финансами организации.....	712
<i>Милюшенко О.А.</i> Прямые иностранные инвестиции как фактор инновационного роста	715
<i>Миляева Л.Г.</i> Концептуальные аспекты диагностики социально-экономической устойчивости предприятий.....	718
<i>Морозов И.В.</i> Стимулирование внутринациональной кооперации как рыночного способа возрождения советского опыта в условиях импортозамещения	721
<i>Осташенко Е.Г.</i> Организация и оценка системы внутреннего контроля в коммерческих организациях	724
<i>Плотникова И.В., Куанышева Д.Г.</i> Применение аутсорсинга и аутстаффинга на российских предприятиях.	727
<i>Полешук Е.Н.</i> Особенности развития складской инфраструктуры Республики Беларусь...	729
<i>Реутова И.М., Огорелкова Н.В.</i> Виды рисков рынка пенсионных накоплений.....	732
<i>Родина Л.А.</i> Налоговая конкуренция в обложении транспортных средств: региональный аспект	734
<i>Романенко М.А.</i> Организация труда в гибких командах инновационных проектов	738
<i>Руденко И.В.</i> Организация деятельности в управлении предприятием	741
<i>Свердлина Е.Б.</i> Цифровая трансформация финансово-бухгалтерских функций и требования к аналитической подготовке бухгалтеров.....	745
<i>Степнов П.А.</i> Междисциплинарный подход при исследовании потребительского поведения	748
<i>Стукен Т.Ю., Коржова О.С.</i> Инструменты кадровой политики современного вуза.....	752
<i>Сысо Т.Н.</i> Инструменты и методы бережливого производства.....	755
<i>Яковлева Е. В.</i> Стратегический подход к организационной динамике промышленных предприятий в условиях конкуренции технологических возможностей.....	758
<i>Яровой Д.О., Растов М.А.</i> Стратегический контекст измерения и оценки удовлетворенности акционеров.	761

СЕКЦИЯ «МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

<i>Аксюткина З.А.</i> Анализ социального воспитания на основе универсальной схемы взаимодействия	764
<i>Немирова Л.Ф., Катаева С.Б.</i> Развитие методов изучения закономерностей моды	768
<i>Бастраков С.И.</i> Развитие теории средового подхода в современной педагогике	771
<i>Кильдюшева А.А.</i> Даосизм в практике музейных исследований	774
<i>Теслинов А.Г.</i> К вопросу о целеполагании в научном исследовании	777
<i>Разумов В.И.</i> Методология: от науки к интеллектуальной поддержке технологии	780
<i>Сизиков В.П.</i> Методология использования номологической базы	785
<i>Лизунов В.В.</i> Роль неявной субъективности в исследованиях и управлении	788
<i>Сакаева З.Л.</i> Применение методов интеллектуальной схемотехники в философском осмыслении духовности как сущностного свойства правосознания	791
<i>Авдонин В.С., Спиров А.В., Еремеев А.В.</i> Междисциплинарный трансфер знаний, его условия и средства в эволюционной биологии и эволюционных вычислениях	794
<i>Бекряшев А.К.</i> Конструктивизм как перспективный подход к исследованию проблем экономической безопасности	7948
<i>Хасанова Ф.Х.</i> Использование категориально-системной методологии для изучения обществоведческих дисциплин	800
<i>Шеремет А.А.</i> Экзистенциальный вакуум и экзистенциальная наполненность как элементы внутриличностного противоречия	803
<i>Колесник М.В.</i> Семантическая распаковка самооценности симулякра посредством методологии ТДИС	806
<i>Вяткина Ю.В.</i> Определение понятия «гармония» на основе схемы противоречий	809
<i>Чупин Р.И., Харламова М.С.</i> Теоретико-методологические аспекты интерпретации понятия риска в экономико-социологическом дискурсе	812
<i>Петрова Ю.В.</i> Особенности методологии изучения сибирского периода жизни и творчества Ф.М. Достоевского	817

СЕКЦИЯ «ФИЗИКА»

<i>Матвеев А.В.</i> Моделирование кинетики радиофармпрепарата и расчет поглощенных доз при радиотерапии рака щитовидной железы	819
<i>Прудников В.В., Самошилова А.А.</i> Влияние магнитной анизотропии на эффекты старения в магнитосопротивлении наноструктур	823
<i>Прудников В.В., Малярченко П.Н.</i> Особенности неравновесного критического поведения неупорядоченной двумерной модели Изинга	827
<i>Бородихин В.Н.</i> Исследование критического поведения слабо неупорядоченной модели Поттса с тремя спиновыми состояниями методом коротковременной динамики	830
<i>Позыгун И.С., Серопян Г.М., Сычев С.А.</i> Исследование взаимодействия лазерного излучения с YBCO пленками	833
<i>Бухаров Д.Н., Кучерик А.О., Аракелян С.М.</i> Графовая модель туннельной электропроводимости золотых фрактальных островковых нанопленок	836
<i>Позыгун И.С., Серопян Г.М., Сычев С.А.</i> Исследование параметров лазерной плазмы зондовым методом при напылении тонких высокотемпературных сверхпроводящих пленок YBCO	839
<i>Попов И.С., Поспелов Е.А.</i> Высокоточные численные методы решения задач вычислительной гидродинамики	842
<i>Мамонова М.В., Ложников В. Е., Самошилова А.А.</i> Первопринципные расчеты магнитных характеристик структуры Co/Cu/Co	845
<i>Попова А.П., Попов И.С., Прудников П.В.</i> Эффекты старения в неравновесной критической динамике двумерной XY-модели с отожденным структурным беспорядком	849
<i>Болдырева М.М., Прудников П.В.</i> Неравновесное критическое поведение мультислойных магнитных наноструктур	853

<i>Панова Т.В., Ковивчак В.С.</i> Модификация поверхности магния при воздействии мощного ионного пучка наносекундной длительности	856
<i>Борзилов В.О., Прудников П.В.</i> Моделирование методом Монте-Карло критических характеристик мультислойных структур, описываемых анизотропной моделью Гейзенберга	860
<i>Крошка Е.С., Репин А.В., Родионова О.В.</i> Влияние засоления на диэлектрическую релаксацию в водонасыщенных глинах при отрицательных температурах	864
<i>Ляхов А.А., Струнин В.И.</i> Кинетические коэффициенты электронов в аргон-силановой плазме в присутствии пылевых частиц	867
<i>Струнин В. И., Баранова Л. В., Зима В.Н., Чириков Н.А.</i> Зависимость показателя преломления пленки диоксида кремния (SiO_2) от режимов формирования	871
<i>Потуданская М.Г., Бакланова К.С.</i> Выявление динамики факторной структуры параметров variability ритма сердца и исходных параметров ЭКГ при физической нагрузке у спортсменов начального уровня подготовки	874
<i>Бухбиндер Г.Л., Галенко П.К.</i> Быстрое затвердевание бинарной системы вблизи перехода к полному захвату примеси	877

СЕКЦИЯ «МАТЕМАТИКА»

<i>Шовин В.А.</i> Факторно-вероятностная модель	881
<i>Романьков В.А.</i> О совершенстве групп автоморфизмов относительно свободных групп счётного ранга	884
<i>Коваленко Ю.В.</i> Об операторах скрещивания в эволюционных алгоритмах для задач на перестановках	886
<i>Пролубников А.В.</i> Решение задачи проверки изоморфизма графов сведением её к задаче проверки равенства модифицированных характеристических полиномов	889
<i>Романьков В.А., Бахта Н.С.</i> Два замечания о функции Дена	892
<i>Мельников Е.В.</i> О комплексификации вещественного векторного пространства	894
<i>Круглова И.А.</i> Блиц опросы как форма контроля знаний на занятиях по математике	898
<i>Леванова Т.В.</i> Алгоритмы муравьиной колонии для двух задач о p -медиане	901
<i>Мельников Е.В.</i> О почленном несобственном интегрировании функционального ряда	903
<i>Ильев А.В., Ильев В.П.</i> Об аксиоматизируемости и разрешимости универсальной теории финитарных матроидов	907
<i>Ворошилов В.В., Симанчев Р.Ю.</i> ЦЛП-модель задачи о минимальном доминирующем множестве максимального веса	909
<i>Донцова М.В.</i> Вариант условий разрешимости системы со свободными членами	912

СЕКЦИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

<i>Полянский А.М., Смирнова Е.А.</i> Модель архитектуры предприятия: источники информации и средства ведения	914
<i>Агалаков С.А.</i> Использование jupyter notebook в качестве графической оболочки языка R	917
<i>Гибадуллин А.А.</i> Программирование интеллектуальных компьютерных игр в обучении ...	921
<i>Гаврилова Е.Г.</i> Автоматизированная система организации учебного процесса в образовательном учреждении	923
<i>Макаров С.Е., Макарова И.Д.</i> Использование компьютерных пакетов для построения фазовых портретов систем дифференциальных уравнений	927
<i>Дейнеко Т.А., Епанчинцева О.Л.</i> Особенности перехода от ручного к автоматизированному составлению расписания в ОмГУ	932
<i>Вавилова Г.В., Бердалинов С.С.</i> Моделирование технологического контроля электрического провода	935

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»	938
<i>Купараивили М.Д.</i> Образная и словесная символика в русской философии	938

<i>Шкарупа В.М.</i> Подступы к фрактальной методологии	942
<i>Атик А.А.</i> Тело и телесность в современном социокультурном пространстве	944
<i>Кузьмина Е.В.</i> «Формула религии» в ситуации полипарадигмальности	946
<i>Скорев В.А.</i> Милосердие: от морали к технологии	948

СЕКЦИЯ «ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

<i>Голованова О.А.</i> Роль органических добавок при кристаллизации малорастворимых соединений из прототипов биологических жидкостей	951
--	-----

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

<i>Смирнов М.Ю.</i> Абстрактно-всеобщее и конкретно-всеобщее в культуре	953
<i>Ополев П.В.</i> Сложность культуры	956
<i>Рабинович Е.И.</i> Изображая Марка Аврелия: методика визуализации текстов в преподавании культурологических дисциплин	959
<i>Воробьева Н.В.</i> Конструирование «советской идентичности» в автобиографиях омских архиереев	962
<i>Уразалеев Р.Ф., Кассал Б.Ю.</i> Снаряжение верховой лошади в фольклоре сибирских татар	964
<i>Зайцева А.С.</i> Современные формы трансляции народной культуры детям	969
<i>Жигунов А.Ю.</i> «Город засыпает – просыпаются СМИ»: репрезентация урбан-культуры в медиадискурсе	972
<i>Оводова С.Н.</i> Влияние дискурса «глобального» и «локального» на репрезентацию коллективных и культурных травм	977
<i>Колесник М.В.</i> Упаковка «хаоса» в контексте культуры современности	980

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

<i>Дворжец О. С.</i> Медиаобразование будущих педагогов на занятиях по иностранным языкам	983
<i>Белая Е.Н.</i> Интерактивное обучение как средство развития критического мышления студентов.	986
<i>Закотнова П.В.</i> Организация самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку в вузе	989
<i>Кадола Е.В.</i> Методика обучения рассказыванию историй “storytelling” на занятиях по английскому языку	992
<i>Котова А.В.</i> Использование специальных текстов в обучении латинскому языку студентов биологических факультетов	996
<i>Кубрина Т. Д.</i> Принцип сознательного подхода к изучению иностранного языка	998
<i>Левченко Н.В.</i> Реализация принципа коммуникативной направленности при обучении грамматике английского языка в языковом вузе	1001
<i>Невежина С. Б.</i> Развитие мягких компетенций студентов вуза средствами иностранного языка	1004
<i>Оськина С.Д.</i> Тезаурус как средство формирования иноязычной профессиональной лексической компетенции	1007
<i>Рассада С.А.</i> Обучение студентов языкового факультета аналитическому чтению с позиций компетентностного подхода	1010
<i>Руденко Т. П.</i> О некоторых критериях и приемах обучения лексике студентов – лингвистов	1013
<i>Томкив В.В.</i> Развитие медиаграмотности студентов языкового вуза: практический аспект	1016
<i>Фрезе О. В.</i> Подготовка учащихся основной школы к сдаче ОГЭ по английскому языку в новом формате	1019

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ»

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ

Ю.В. Гавриленко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: juliaysl1995@mail.ru

CONCEPT AND CRIMINOLOGICAL PROBLEM OF DETERMINING SPIRITUAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Y.V. Gavrilenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье содержатся различные подходы к определению духовной безопасности. Приведены мнения публицистов, священников, депутатов, а также учёных-теоретиков. Рассмотрена этимология преступных явлений против духовной безопасности общества в современном мире и порождающих их причин. Упоминается роль сект и культов в совершении преступлений такого рода. Дается основная характеристика преступных механизмов.

The article contains various approaches to the definition of spiritual security. Opinions of publicists, priests, deputies, as well as theoretical scientists and practitioners are given. The etymology of criminal phenomena against the spiritual security of society in the modern world and the causes of them is considered. The role of sects and cults in the commission of crimes of this kind is mentioned. The main characteristic of criminal mechanisms is given.

Ключевые слова: духовная безопасность, тоталитарные секты.

Keywords: spiritual security, totalitarian sects.

Термин «духовная безопасность» появился в отечественной научной литературе в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века. Тогда его определение находилось в стадии активного формирования, так как многие философы и социологи, религиоведы и богословы, политики и публицисты активно рассуждали на эту тему. В тот период криминогенная ситуация, связанная с преступными посягательствами на духовные ценности граждан, стремительно ухудшалась, а игнорирование такой тенденции становилось невозможным.

Причиной стремительного роста популярности темы и проблематики духовной безопасности в те годы обусловлена коренными преобразованиями, происходящими в обществе. С изменением государственного строя и политического курса в стране изменилась система цензурирования, поэтому многие, запрещенные ранее, деструктивные культы и течения получили легальную возможность осуществлять свою деятельность. Также причиной тому видится не только полученное вышеупомянутыми культами одобрение со стороны

политических деятелей России в 90-х гг. прошлого века, но и безразличное отношение к вопросу духовной безопасности общества со стороны первых лиц государства.

Как справедливо отмечает исследователь данной темы А.И. Хвыля-Олинтер, «в жизни каждого человека возникают ситуации, когда он сталкивается с религиозно-духовными проблемами. Для их решения, как и в любых иных сферах деятельности, нужны определенные знания, умения и опыт, требуется помощь специалистов. Потому что религиозно-духовный мир весьма непрост, многообразен и разнополярен, а последствия неумения ориентироваться в нем могут обернуться бедой не только для отдельного человека, но и для государства в целом. И надобно уметь его видеть и понимать» [1].

Понятие духовной культуры, сформулированное С.Н. Соколовой, звучит так: «Совокупность устоявшихся норм, установок, ценностей, регулирующих общественные отношения и определяющие основные стереотипы поведения личности. Главным принципом, определяющим наличие и высокий уровень духовной культуры, является нравственное сознание и нравственная деятельность, способность сопереживать человеку, приобщаться к традиционным ценностям, так как личность не только средство для реализации потребностей, но и самоценность, которая нуждается в самоактуализации, самореализации, безопасной экзистенции в процессе креативной рефлексии (созидания) и успешной социализации» [2, с. 50].

Представляется очевидным, что обеспечение духовной безопасности в полной мере невозможно без высокого уровня духовной культуры общества. Именно этот феномен выступает здесь основополагающим, так как взаимозависимость и взаимообусловленность материальной и духовной сферы жизни человека формирует его сознание, определяя основные поведенческие модели в обществе.

Говоря о явлении духовной безопасности, А.С. Запесоцкий дал следующее определение: «Духовная безопасность – это система условий, позволяющая культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы под воздействием различного рода факторов (и, прежде всего культурного, ценностно-нормативного характера) ведет к дезорганизации и, в конечном счете – к национальной катастрофе, т. е. распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовных оснований» [3, с. 3].

Согласно мнению депутата Государственной Думы В.И. Зоркальцева, «духовная безопасность – это защита духовной экологии человека» [4, с. 48]. Последняя понимается им как сохранение самобытной духовности и культуры россиян перед лицом расширения информационного воздействия извне, которое он рассматривает как угрозу российской национальной идентичности [5].

Видится корректным тезис о том, что состояние духовной сферы жизни общества предопределяет его бытие, в дальнейшем формируя сознание. Именно духовная культура, формируясь в конкретном обществе, отображает его внутреннее состояние. Современный мир пришёл к кризису духовности, что несомненно запустило процессы деградации всего общества. Активно протекающие процессы глобализации, навязывание культуры потребления, намеренное разобщение больших и малых социальных групп и искусственное установление барьеров между социальными стратами, а также засилье симулякров привели сегодня к реифицированию морально-нравственных установок, слому коренной системы устоев и модели поведения.

Анализируя приведённые различные точки зрения, можно прийти к выводу, что духовная безопасность есть явление многоэлементное, структурное. К таким элементам можно отнести информационную, религиозную, национальную, психологическую, культурную безопасность. Также несомненным является факт, состоящий в том, что понимание вышеперечисленных элементов может отличаться от общепринятого. Так, информационную безопасность (в качестве элемента духовной безопасности) предлагается рассматривать не как систему мер защиты информации от неправомерного доступа, удаления и т. д., а как систему мер, устраняющую возможность осуществления преступного посягательства на

безопасность граждан с помощью информации. В обоснование выдвинутого тезиса приведу пример из истории России начала 90-х, когда десятки тысяч граждан пострадали в результате совершенных в отношении них тяжких преступлений, где посягательство было направлено непосредственно на духовную безопасность лиц, во многом именно на элемент информационной безопасности. Речь идёт о сектах, деструктивных культах, появлявшихся тогда религиозных учениях. Именно в тот период истории появился термин «тоталитарная секта», которая была выделена отдельно среди культов, общин и сект ввиду своей особой опасности. Их лидеры работали с техниками нейролингвистического программирования и оказывали влияние на своих сторонников, вербуя их, подавляя в дальнейшем волю для совершения самых тяжких преступлений. Так, как, казалось бы, ранее, не самый важный вопрос о духовной безопасности и чрезвычайно высокой степени важности её обеспечения стал проблемой государственного масштаба, охватив всю территорию России.

Анализируя вышеизложенные подходы к определению термина, полагаем, что его можно определить, как структурно сложное многоэлементное явление, составляющее основу национальной безопасности, выражающееся во внутреннем ощущении состояния защищенности общества, обеспечивающее здоровое психическое состояние граждан, а также сохранение собственной национальной и культурной самоидентификации.

1. Хвыля-Олинтер А.И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. Часть первая: духовные и юридические проблемы духовной безопасности. [Электронный ресурс] URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/dukhovnaya-bezopasnost-i-dukhovnoe-zdorove-cheloveka-semi-obshchestva> (дата обращения: 12.04.2019).

2. Соколова С.Н. Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. 2017. № 1. С. 48–55.

3. Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 1. С. 3–9.

4. Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И. Зоркальцева на конференции «Речь и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности» (Москва, 15 мая 2003 г.). [Электронный ресурс] URL: www.religare.ru/article4302htm (дата обращения: 12.04.2019).

5. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения : дис. д-ра пол. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

МНОГОСТОРОННИЕ СДЕЛКИ И ИХ ВИДЫ

Н.Н. Парыгина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Россия

e-mail: kaf_GP_302@mail.ru

MULTILATERAL TRANSACTIONS AND ITS TYPES

N.N. Parygina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрено содержание понятий «сторона сделки», «многосторонняя сделка». Сформулированы определения указанных понятий. Анализируются различия двусторонних и многосторонних сделок. В качестве основополагающего критерия разграничения двусторонних и многосторонних сделок выявлена направленность воли их сторон. Аргументировано выделение видов многосторонних сделок в зависимости от направленности воли сторон последних.

The article deals with concept content of notions «transaction party» and «multilateral transaction». Referred notions are defined by author. Present research involves a benchmarking study of bilateral and multilateral transactions. It is established that key factor of distinction between bilateral and multilateral transactions is party's intention directivity. Multilateral transactions are on a reasonable basis divided into types in terms of its party's intention directivity.

Ключевые слова: сторона сделки, двусторонняя сделка, многосторонняя сделка, волеизъявление, заключение сделки.

Keywords: transaction party, bilateral transaction, multilateral transaction, declaration of intention, consummation of a transaction.

Учитывая отсутствие в российском гражданском законодательстве определения понятия «сторона сделки», а также недостаточно чёткое разграничение двусторонних и многосторонних сделок в п. 3 ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), актуальными остаются вопросы корректного толкования термина «многосторонняя сделка» и верного соотнесения двусторонних и многосторонних соглашений.

Возможно дать следующее определение стороны сделки: это участник или группа участников сделки, представляющие единый типовой для данного вида сделок интерес в её совершении. Многосторонняя сделка создаёт возможность согласования воли трёх и более сторон. При этом правовых целей, самостоятельных интересов в совершении многосторонних сделок, как правило, не менее трёх. Возможны две ситуации.

Первый вариант: воли сторон характеризуются единой, а не противоположной (встречной), как в двусторонних сделках, направленностью. Это может быть направленность на достижение намеченного результата в договоре простого товарищества или на учреждение юридического лица при заключении договора о его создании (такие многосторонние сделки могут быть представлены двумя сторонами: в первом случае – двумя товарищами, во втором – двумя учредителями организации). Важно, таким образом, что в рамках многостороннего договора появляется именно возможность согласовать волю трёх и более сторон, однако заключить многостороннюю сделку могут и две стороны. Надо отметить, что структура соглашения, при которой каждый участник договора становится его самостоятельной стороной, характерна как раз для тех многосторонних сделок, где воля сторон имеет единую направленность.

Второй вариант: воля каждой из сторон имеет индивидуальную направленность (об этом М.Г. Масевич писала ещё в 1964 г. [1, с. 172 – 174]), при этом интересы сторон взаи-

мосвязаны и достижение цели каждой стороны зависит от исполнения своих обязанностей другими сторонами. Обычно в качестве примеров многосторонних сделок приводятся именно договоры простого товарищества (договоры о совместной деятельности) и договоры об учреждении юридических лиц. Существуют, впрочем, и иные многосторонние соглашения.

Так, любопытен случай заключения трехстороннего договора между образовательной организацией (исполнителем), гражданином (слушателем) и акционерным обществом (заказчиком) в лице того же гражданина, занимавшего должность генерального директора общества, в силу которого исполнитель обязался на возмездной основе оказать услуги по обучению слушателя по программе профессиональной переподготовки для получения дополнительной квалификации «Мастер делового администрирования», а заказчик обязался оплатить эти услуги. Впоследствии акционерное общество обратилось в суд с иском к гражданину о взыскании убытков, причинённых обществу, ссылаясь на то, что гражданин заключил означенную сделку в личных интересах. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме. Суды же апелляционной и кассационной инстанций, напротив, оставили требования истца без удовлетворения, не усмотрев в соглашении признаков сделки с заинтересованностью. При этом было отмечено, что получение руководителем коммерческой организации необходимых для его эффективной работы управленческих знаний и навыков служит улучшению коммерческих и производственных показателей деятельности организации; решение о получении дополнительного образования генеральным директором способствовало экономии средств общества, бюджет которого не позволял нанимать высокооплачиваемых менеджеров высшего звена; следовательно, заключение договора соответствовало интересам компании, более того, было вызвано производственной необходимостью. Вместе с тем данный договор справедливо квалифицировался исключительно как трёхсторонний [2].

В данном случае правовые цели, а равно права и обязанности сторон договора совершенно различны, но взаимосвязаны, – хотя они и не носят строго встречного характера, как в двусторонних сделках (как бы «расщепляясь» между тремя сторонами), без исполнения даже одной стороной соглашения своих обязанностей желаемый правовой результат для других сторон не наступит. Поэтому утверждение о том, что в многосторонней сделке обязательно должна присутствовать либо единая цель, либо какое-либо право или обязанность, которые принадлежат одновременно каждому участнику [3], вызывает сомнения.

К трёхсторонним соглашениям также обоснованно относить, например, договор между органом исполнительной власти (органом местного самоуправления), молодым специалистом и работодателем последнего, в силу которого орган публичной власти обязуется предоставить специалисту социальную выплату на строительство (приобретение) жилья в сельской местности, а специалист принимает на себя обязательство работать в организации работодателя по трудовому договору не менее, например, 5 лет с даты выдачи свидетельства о предоставлении выплаты; соглашение о замене стороны в договоре, уступке прав требования, переводе долга; договор о поручительстве между кредитором, заёмщиком и поручителем; инвестиционный договор, заключённый с целью реконструкции микрорайона между строительной компанией, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и администрацией муниципального образования. До сего времени ведутся дискуссии о трёхсторонней природе договоров перевозки [4, с. 65 – 73] и финансовой аренды (лизинга) [5, с. 11], в целом устойчиво признаваемых двухсторонними [6, с. 42], [7].

Итак, многосторонние сделки принципиально отличаются от двусторонних направленностью воли сторон, а не их количеством. Многосторонняя сделка – это договор, позволяющий согласовать единую по направленности волю двух и более сторон или разнонаправленные, но взаимосвязанные волеизъявления трёх и более сторон. В двусторонней же сделке волеизъявления сторон носят встречный (противоположно направленный) характер. Таким образом, по специфике направленности волеизъявлений сторон можно выделить два вида многосторонних соглашений: 1) многосторонние сделки с единой направленностью

воли сторон (договор простого товарищества, договор об учреждении компании) и 2) многосторонние сделки с разнонаправленными взаимосвязанными волеизъявлениями сторон (соглашения об уступке прав требования, о переводе долга, о поручительстве и многие другие). Направленность воли сторон как основание разграничения двусторонних и многосторонних сделок было бы целесообразно отразить в п. 3 ст. 154 ГК РФ.

1. Масевич М.Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1964.

2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2016 г. № Ф05-13398/2016 по делу № А40-166255/2015.

3. Шаталов С.С. Композитарная трактовка лизинга // ЭЖ-Юрист. 2005. № 29. // СПС «КонсультантПлюс».

4. Егиязаров В.А. Транспортное право: учебник. 8-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2015.

5. Богданова Н. Лизинг недвижимости: сложности применения // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 11.

6. Стригунова Д.П. Основные черты договора перевозки груза в российском законодательстве // Современное право. 2013. № 1. С. 39 – 42.

7. Зуева М.В., Холкина М.Г., Канцер Ю.А., Тишин Р.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

**СУБЪЕКТ ОБЯЗАННОСТИ ПО ВНЕСЕНИЮ ПЛАТЫ
ЗА КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГOKBAPTИРНОГО ЖИЛОГО ДОМА
О.С. Филиппова**

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
e-mail: olla82@mail.ru

**THE PERSON OBLIGED TO PAY FOR THE OVERHAUL COMMON PROPERTY OF THE HOME
O.S. Filippova**

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются вопросы о том, с какого момента и кто обязан уплачивать взносы на капитальный ремонт общего имущества. Указывается причина, по которой законодатель ввел императивное правило об уплате взносов за капитальный ремонт. Рассматривается вопрос о закреплении обязанности уплачивать взнос новым собственником за предыдущего. Анализируется в связи с этим природа «вещных обязательств». Аргументируется позиция о недопустимости оплаты чужого долга новым собственником.

The article examines at what point and who is obliged to pay contributions for the overhaul of the common property. The reason why the legislator introduced an imperative rule on the payment of contributions for the overhaul is indicated. The issue of consolidating the obligation to pay a fee by the new owner for the previous one is under consideration. The nature of «material obligations» is therefore analyzed. The position on the inadmissibility of payment of someone else's debt by the new owner is argued.

Ключевые слова: юридический и фактический собственник, плата за капитальный ремонт, субъект обязанности, новый собственник, «вещное обязательство».

Keywords: legal and actual owner, overhaul fee, person of duty, new owner, «material obligation».

В каждом многоквартирном жилом доме, к сожалению, есть собственники, которые уклоняются от исполнения своей обязанности по внесению платы за жилое помещение, включающей в том числе плату за капитальный ремонт общего имущества многоквартирного жилого дома (ст. 152 ЖК РФ). Как следует из ст. 219 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации [1]. Таким образом, право собственности на жилое помещение, как часть здания, тоже возникает с момента регистрации такого права в органе, осуществляющем регистрацию недвижимости. С этого момента по общему правилу у собственника наступает обязанность по содержанию своего жилого помещения, что следует из ст. 210 ГК РФ, в соответствии с которой собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Бремя содержания имущества – логичное и апробированное в тысячелетиях общее положение (постулат) права о том, что расходы и обязанности по содержанию возлагаются на благоприобретателя [2].

Следует отметить, что закон возлагает такую обязанность на любого собственника, независимо от того, пользуется он таким имуществом или нет, т. е. факт принадлежности указанного имущества конкретному лицу влечет соответствующие обязанности. Таким образом, если лицо приобрело жилое помещение не для проживания, а для иных целей, сдачи внаем, например, бремя содержания с него никто не снимает. Даже если жилым помещением никто не пользуется, то бремя содержания жилого помещения будет включать плату за содержание жилого помещения, включающую в себя плату за услуги, работы по управле-

нию многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, а также взнос на капитальный ремонт, что следует из ст. 154 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту ЖК РФ) [3].

Встречаются случаи, когда собственники умышленно не регистрируют право собственности, чтобы избежать вышеуказанных расходов, злоупотребляя таким образом своим правом на регистрацию права собственности в любое время после возникновения правового основания. Так, например, апелляционным определением СК по гражданским делам Пензенского областного суда от 17 марта 2015 г. оставлено в силе решение Первомайского районного суда г. Пензы о взыскании с Субботина В.В. в пользу ООО УК «Перспектива плюс» суммы неосновательного обогащения в виде задолженности по оплате за жилищные и коммунальные услуги. Субботин В.В. приобрел квартиру по договору участия в долевом строительстве, был подписан акт приема-передачи между застройщиком и дольщиком, однако регистрировать право собственности на жилое помещение ответчик не стал.

Таким образом, и юридический и фактический собственник жилого помещения обязан нести бремя содержания своего имущества, вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» предусмотрено императивное правило о том (ст. 169 ЖК РФ), что собственники жилых помещений в многоквартирных домах обязаны уплачивать взносы на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома. Такая мера стала следствием ситуации, в которой оказались многие собственники, имеющие квартиры, преимущественно в старых домах, когда требуется капитальный ремонт и крыши, и стен, и инженерных коммуникаций, а средств на ремонт нет.

После принятия указанного закона и по настоящее время основными причинами отказа граждан платить данные взносы (но не ограничиваются ими) являются:

- факт того, что гражданин является собственником квартиры в новостройке и его дом ближайšie 30 лет даже не будет поставлен в план на ремонт из-за отсутствия в этом надобности;
- факт того, что со дня на день дом, в котором проживает собственник жилья, должен быть признан ветхим и аварийным;
- факт того, что размер взносов, по мнению собственника жилья, был установлен неправомерно;
- факт наличия споров по вопросу отнесения сборщика сумм взносов – на специальный счёт или на счёт регионального оператора;
- слишком «дорогие» счета: «и так суммы платежей за ЖКУ немаленькие, а тут ещё и добавка в виде «взноса на капремонт!»;
- уверенность в том, что это «кормушка» для избранных и более половины средств будут украдены теми, кто будет иметь доступ к этой «кормушке», а денег для капремонта конкретного дома не хватит [4].

Следует отметить, что законность взимания взносов на капремонт была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П положение части 1 статьи 169 ЖК РФ, закрепляющее общую обязанность собственников помещений в многоквартирных домах уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в этих домах (за исключением установленных законом случаев), признано не противоречащим Конституции РФ [5].

В пункте 3 ст. 158 ЖК РФ установлено, что обязанность по оплате расходов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме распространяется на всех собственников помещений в этом доме с момента возникновения права собственности на по-

мещения в этом доме. Однако далее следует положение, не подчиняющееся, по нашему мнению, ни логике, ни здравому смыслу: при переходе права собственности на помещение в многоквартирном доме к новому собственнику переходит обязательство предыдущего собственника по оплате расходов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, в том числе не исполненная предыдущим собственником обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт, за исключением такой обязанности, не исполненной Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием, являющимися предыдущим собственником помещения в многоквартирном доме.

Таким образом, обязательства по оплате взносов за капитальный ремонт следуют за вещью.

М. Ерохова отметила, что в российском праве появляются разные институты, представляющие собой обязательства, которые привязываются к праву на вещи. Речь идет о том, что обязанным в таких случаях (или обязательствах) является тот, у кого право на вещь, а управомоченным – тот, кто назван таковым законом. Таким образом, взносы на капремонт следуют за вещью, обязанность по их уплате и является так называемым «вещным обязательством» [6].

Но насколько справедлив такой подход?

Во-первых, он противоречит положению о том, что собственник, а не иное лицо, несет бремя содержания своего имущества. Согласно же концепции «вещных обязательств» получается, что не собственник (поскольку он еще не был собственником) несет бремя содержания не принадлежащего ему имущества (так как ранее это имущество принадлежало другому лицу).

Во-вторых, не ясно, что мешает управляющей компании или товариществу собственников жилья взыскать долг за капитальный ремонт общего имущества с предыдущего собственника? Ведь даже если он умер, то его долги переходят к его наследникам.

В-третьих, предыдущий собственник мог пользоваться благами, полученными в результате использования средств, внесенных за капремонт: бесперебойной работой систем инженерных коммуникаций, модернизированными лифтами, например. Он мог увеличить стоимость продаваемого им жилого помещения в связи с недавним ремонтом фасада и крыши, поскольку улучшился внешний вид дома. Почему же новый собственник должен платить за него?

И наконец, предыдущий собственник может злоупотреблять своим правом и копить долги для нового собственника, зная о том, что при продаже жилого помещения он перестает быть обязанным за внесение соответствующих взносов, даже если не платил их никогда.

Признавая в принципе существование «вещных обязательств», автор считает тем не менее недопустимым распространять такой подход на рассматриваемую в настоящей статье ситуацию.

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС Гарант.

2. Хохлов В.А. Глоссарий (словарь) корпоративного права. М.: Юстицинформ, 2019 // СПС Гарант.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СПС Гарант.

4. Пластинина Н. Журнал «Жилищное право». № 10. 2017 // СПС Гарант.

5. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы.

6. Урошлева А. Обязательственное право после реформы: функции принципа добросовестности, встречное предоставление по условным сделкам, плата за капремонт и свобода договора в закупках // СПС Гарант.

СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е.А. Тюлеева

Омская академия МВД России, Омск, Россия

e-mail:9850209@mail.ru

CONTENT CRIMINAL CHARACTERISTICS OF FRAUD, ALL IN the SPHERE OF CREDIT PHYSICAL PERSONS

Е.А. Tuleyeva

Omsk Academy of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russian

Криминалистическая методика содержит в качестве элемента криминалистическую характеристику преступления. Содержание характеристики составляют наиболее значимые признаки преступления. Для мошенничества в сфере кредитования физических лиц наиболее информативными элементами являются способ преступления, обстановка и личность преступников. Оптимальным считается рассмотрение данных элементов в совокупности.

Forensic methods contain the forensic characteristic of a crime as their element. The content of the characteristic comprises the most significant constituent elements of a crime. The most informative elements of fraud in the sphere of retail lending are the *modus operandi*, the circumstances and the personality of criminals. The consideration of the whole assembly of elements is the best one.

Ключевые слова: частная криминалистическая методика, следователь, элементы, характеристика

Keywords: individual forensic methods, investigator, elements, characteristic

В криминалистической методике расследования отдельных видов преступлений в качестве одного из основных элементов традиционно рассматривается криминалистическая характеристика. На протяжении достаточно длительного времени о понятии и содержании данной категории не утихают дискуссии среди научной общественности [1, 2, 3, 4]. На сегодняшний день следует признать, что значение криминалистической характеристики для частной методики является определяющим, а содержание элементов в нее входящих зависят от вида или групп преступлений, которые подвергаются исследованию.

До того, как появилась криминалистическая характеристика преступления в частных методиках, упоминались лишь отдельные её элементы. Многие ученые использовали такие понятия, как «обстоятельства, подлежащие установлению», «основные вопросы, подлежащие выяснению и исследованию» [5] и т. п. Первое упоминание о криминалистической характеристике можно встретить в работах профессора А.Н. Колесниченко. В частности, он писал, что «к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, относится общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений» [6, с. 10]. Считаю, что более полно определил криминалистическую характеристику Н.П. Яблочков, как «совокупность соответствующих взаимосвязанных общих и индивидуальных признаков преступления, ярче всего проявляющихся в способе и механизме преступного деяния, обстановке его совершения и в отдельных чертах личности его субъекта, данные которой имеют важное значение для разработки методов расследования» [7, с. 116].

Являясь сторонником идеи о главенствующей роли криминалистической характеристики, мы не соглашались с мнением ученых, которые полагают, что характеристика предмета доказывания (обстоятельств, подлежащих установлению) должна являться одним из структурных элементов криминалистической характеристики [8, С. 6-9]. Также следует отметить высказывание Р.С. Белкина о том, что «дополнения криминалистических характери-

стик перечнями обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретным категориям уголовных дел, свидетельствуют о разочаровании в криминалистической характеристике, не способной на практике служить даже ориентиром в расследовании» [9, С. 222]. Мы согласны с высказыванием В.Ф. Ермоловича, который считает, что «элементы криминалистической характеристики способствуют наполнению предмета доказывания по определенной категории преступлений конкретным содержанием» [10, С. 252], а также с утверждением А.А. Хмырова о том, что «предмет доказывания определяет конечную цель, криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы её достижения» [11, С. 54].

Тенденция к использованию элементов криминалистической характеристики при построении частных методик просматривалась всегда, хотя круг их не был постоянен. Как правильно отмечено, полного перечня, составляющих криминалистическую характеристику элементов «заранее дать нельзя (он может быть составлен лишь в обобщенном, типизированном виде)» [12, С. 88]. В то же время следует констатировать, структура криминалистической характеристики зависит от вида преступления. При этом в частной методике не обязательно чтобы тот или иной элемент занимал главенствующее положение. Главное, чтобы между элементами была взаимосвязь, что послужит информационной базой для выдвижения криминалистических версий и определения основных направлений расследования вида или группы преступлений. Все эти элементы должны составлять систему, то есть должны быть связаны друг с другом.

Применительно к расследованию мошенничеств, совершаемых в сфере кредитования физических лиц, следует предложить следующий перечень:

- сведения о способе преступления (действия по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления);
- сведения об обстановке совершения преступления;
- сведения о предмете преступного посягательства;
- материальные следы преступления;
- сведения о субъекте преступления;
- сведения о личности потерпевшего;

Предварительное исследование судебно-следственной практики показывают, что способ преступления поданной категории дел выбирается преступниками в зависимости от предмета преступного посягательства и обстановки, в которой оно совершалось. Так, в большинстве случаев мошенничеств с целью получения кредита на физических лиц были использованы фальсифицированные документы или вносились ложные сведения в заявление-анкету на предоставление кредита. При этом в 27 % случаев предметом посягательства были денежные средства, а в 23 % случаев бытовая техника. С учетом того, что практически все преступления заранее планировались и велась достаточно тщательная подготовка, место совершения преступления выбиралось с учетом большого скопления людей или создания искусственной очереди. Так, в 51 % случаев такие преступления совершались в магазинах в то время, когда большинство граждан возвращаются с работы и заходят за покупками в торговые отделы. В качестве сокрытия преступления использовались различные парики, менялась одежда. Что касается соучастников преступления, то в 31,2 % случаев они были знакомы между собой по месту работы, в 18,7 % случаев знакомы по месту жительства и такой же процент мошенников являются родственниками. При этом следует отметить, в 82,3 % случаев группа формировалась для совершения нескольких однородных преступлений.

Таким образом, следует сделать несколько выводов. Криминалистическая характеристика представляет собой набор наиболее важной криминалистической информации, интересна как научная категория при установлении связи между элементами, ее составляющими, и является информационной базой для выдвижения криминалистических версий.

1. Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступления / В.Г. Танасевич, В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. С. 94-104
2. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1983.
3. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: Юстицинформ, 2009.
4. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
5. Криминалистика. Учебник / Винберг А.И., Шавер Б.М.. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Госюриздат, 1949.
6. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: Текст лекции / А.Н. Колесниченко; Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1976.
7. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / Васильев А.Н., Яблоков Н.П. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
8. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. Ч. 3 / Возгрин И.А. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993.
9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Белкин Р.С. М.: Инфра-М-НОРМА, 2001.
10. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений/ В.Ф. Ермолович. Мн.: Амалфея, 2001.
11. Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
12. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. Учебное пособие / Пантелеев И.Ф. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1980.

ПОИСКОВЫЙ ХАРАКТЕР КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ

А.А. Кузнецов

Омская академия МВД России, Омск, Россия

e-mail: omakrim55@mail.ru

SEARCH CHARACTER FORENSIC VERSIONS

A.A. Kuznetsov

Omsk Academy of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russian

Криминалистические версии выдвигаются вначале расследования и основаны на фактических данных и теоретической базе (криминалистических источниках) с использованием логических приемов мышления. Проверка версий осуществляется при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Окончательная формулировка версии об обстоятельствах события и лице, совершившем преступление возможна при целенаправленной поисковой работе следователя по уголовному делу. Версии постоянно уточняются по мере получения данных. Благодаря поиску информации для подтверждения или опровержения версии достигается оптимальный результат расследования.

Forensic hypotheses are built at the starting point of the investigation and are based on the factual data and theoretical base (forensic sources) using the logical methods of thinking. The verification of hypotheses is carried out while conducting investigative actions and operative search activities. The final wording of the hypothesis about the circumstances of the event and the person who has committed the crime is possible with the focused search effort of the investigator of the criminal case. Hypotheses are constantly updated as the data are received. Due to the search of information to corroborate or disprove the hypothesis optimal investigation findings are achieved.

Ключевые слова: криминалистическая версия, следователь, поиск, информация

Keywords: forensic hypothesis, investigator, search, information

В процессе раскрытия, расследования преступлений следователю часто приходится действовать в ситуациях неопределенности при оценке произошедшего события. Основным методом получения криминалистически значимой информации будет проведение версионного анализа имеющихся данных. Следует отметить, что учение о криминалистических версиях достаточно подробно изложено в юридической литературе [1,2,3,4,5]. Вначале расследования, как правило, следователь обращается к общим и частным версиям. Выдвижение таких версий происходит на основе построения модели произошедшего. На первоначальном этапе расследования информации для такой модели может быть недостаточно. Это притом, что версия строится на основе логических приемов мышления, а модели на основе психических процессов, образов, где также присутствует абстрактное мышление. Заметим, что моделировать произошедшее событие следователь может путем обнаружения материально фиксированных отображений, а также идеальных следов, существующих в сознании участников уголовного процесса. Задача заключается в выдвижении такого предположения о развитии события, которое можно будет реально подтвердить полученной при производстве следственных действий криминалистически значимой информацией. Поэтому вполне можно считать версию как основу модели события. При соответствующей проверке версии формируются образно-знаковые модели, анализ которых и будет положен в основу признания полученных данных как доказательства. Обоснованность выдвижения версии в таких случаях можно считать основным требованием к ее построению. Поиск фактических данных будет продолжаться, пока не будет получено ее подтверждение. Но даже и в таких случаях у следователя должны появляться новые предположения, объясняющие отдельные об-

стоятельства. Фактически речь идет о продолжении работы по уточнению и проверке частных версий, вплоть до выдвижения отдельных контрверсий. И такой процесс может быть достаточно долгим, пока в своей совокупности следователь не примет окончательное решение по формулировке и проверке общей версии события. Содержание и структура процесса построения версии достаточно точно охарактеризовал Л.Я Драпкин, подчеркивая, что версионный метод раскрытия, расследования преступлений предусматривает логическое исследование и упорядочение исходной информации и состоит из трех элементов: фактической базы, теоретической базы и вероятностного вывода (итог эвристического процесса) [2, с. 62]. Каждый из данных элементов формируется на основе исходной информации, поэтому в криминалистических исследованиях выдвижение и проверка версий проводится применительно к следственным ситуациям, возникающим на различных этапах расследования. Исходная информация, в каком бы она виде ни была представлена в материалах уголовного дела, требует постоянного анализа составляющих ее компонентов, будь то протоколы процессуальных действий или обстановка на месте происшествия. Изучение криминалистически значимой информации сопровождается поиском ответа на вопрос об обстоятельствах совершенного деяния и лице, причастном к совершению преступления. В свое время Р.С. Белкин предупреждал, что не все предположения могут быть версией, а только те, которые основаны на известных фактических данных [6, с. 487], кроме этого, версия должна объяснять все исходные данные и раскрывать все виды связи между ними [6, с. 489]. Именно поэтому при построении криминалистических версий должны учитываться справочные сведения, обобщенный опыт раскрытия, расследования конкретных видов преступлений, а также сведения, составляющие криминалистическую характеристику частной методики расследования. В этом будет заключаться поисковая деятельность следователя при выдвижении и проверке криминалистических версий. Поисковая версия — это разновидность частной версии [7, с. 118], и она может быть положена в основу формирования общей версии. Содержание таких версий связано с получением информации об источнике информации о событии преступления или лице, причастном к его совершению. В то же время при недостаточных исходных данных может выдвигаться типичная версия, предназначение которой определить направление дальнейшего расследования. Для конкретизации такой версии следователь пользуется различными приемами мышления, в том числе и догадками, учитывает и интуицию. В обобщенном виде представленный образ развития преступного события поможет следователю выдвинуть дополнительные предположения и снова его работа будет связана с поиском фактических данных.

Таким образом, криминалистическая версия по характеру проводимых следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий будет поисковой, а по содержанию соответственно общей или частной. Именно поисковый характер криминалистических версий позволяет выводить все возможные следствия из версий и моделировать событие с целью определения направлений поиска доказательственной информации по уголовному делу.

-
1. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит, 1976.
 2. Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. Свердловск, 1985.
 3. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1987.
 4. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М.: Экзамен, 2001.
 5. Ермолович В.Ф., Ермолович М.В. Построение и проверка версий /под ред. И.И. Басецкого. Мн.: Амалфея, 2000.
 6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.

7. Кокурин Г.А. Выдвижение и проверка поисковых версий в ходе раскрытия и расследования преступлений // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2012, № 3 (84). С. 118–125.

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

К.С. Тишкович

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
email: tishkovichks@mail.ru

PRACTICE-ORIENTED TRAINING IN A LEGAL CLINIC: DEVELOPMENT PROSPECTS

K.S. Tishkovich

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена практико-ориентированным методикам преподавания юридических дисциплин как средству, обеспечивающему эффективность учебного процесса. Рассматриваются компетенции, приобретаемые студентами в процессе обучения в юридической клинике. Обосновываются предложения по наиболее эффективному использованию ресурса юридической клиники и развитию юридического клинического образования. Описываются тенденции развития юридического клинического обучения. Утверждается, что потребность ориентированных на практику изменений образовательного процесса продиктована изменяющимися требованиями рынка труда.

The article is devoted to practice-oriented methods of teaching legal disciplines as a means of ensuring the effectiveness of the educational process. The competencies acquired by students in the process of training in a legal clinic are considered. The proposals on the most efficient use of the resource of a legal clinic and the development of legal clinical education are justified. The trends in the development of legal clinical training are described. It is argued that the need for practice-oriented changes in the educational process is dictated by the changing demands of the labor market.

Ключевые слова: Юридическое клиническое образование, практико-ориентированные методики, бесплатная юридическая помощь, взаимодействие юридической клиники и бизнеса.

Keywords: Legal clinical education, practice-oriented methods, free legal assistance, the interaction of a legal clinic and business.

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [1], действующими образовательными стандартами многократно подчеркивается необходимость освоения студентами практических навыков при получении профессии. Отстраненность теоретических знаний от практики – одна из заметных проблем системы образования, многократно отмечаемая рекрутерами и потенциальными работодателями – выпускниками, получающими отказ в приеме на работу по причине отсутствия профессионального опыта. Развитие навыков практической работы уже в процессе обучения, внедрение практико-ориентированных методик, имитирующих профессиональную деятельность модулей – важнейший шаг образовательного учреждения на пути решения этой проблемы. В системе юридического образования такая практика получила законодательную поддержку в 2011 году с вступлением в силу Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2] и закреплением статуса субъекта негосударственной системы юридической помощи за юридическими клиниками вузов.

В ходе работы в юридической клинике студентами осваивается целый ряд общекультурных и профессиональных компетенций — логически верное, аргументированное и ясное построение устной и письменной речи, освоение культуры поведения, формирование навыков работы в кооперации с коллегами, работы в коллективе, развитие стремления к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, развитие способности прини-

мать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности, освоение навыков подготовки юридических документов и способности применять и толковать различные правовые акты.

Практическая работа студента в юридической клинике не ограничивается проведением интервьюирования и консультирования граждан, обратившихся за юридической помощью, но включает в себя также подготовку и анализ дела, выработку правовой позиции, работу с доказательствами, отработку на практике правил и норм профессиональной этики. Кроме непосредственной работы с гражданами в юридической клинике могут применяться интерактивные методики, вовлекающие студента в практическую деятельность: «мозговой штурм», выбор правовой позиции, имитационные занятия. Следует отметить, что метод кейсов все же не универсален, поскольку не обеспечивает полной погруженности в реальные обстоятельства и предполагает лишь имитацию событий. Именно работа в социально значимых проектах и с существующими в действительности ситуациями позволяет не только закрепить теоретические знания, но и развить личную профессиональную ответственность за результат своей работы, спрогнозировать последствия, научиться выполнению целого ряда задач в условиях ограниченности сроков, планированию своих действий. Особое внимание в связи с этим, представляется, необходимо уделить вопросу границ самостоятельности студента в клинической работе. В соответствии с ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» деятельность студентов юридической клиники осуществляется под контролем преподавателей. От степени и форм участия преподавателя в процессе работы над делом зависит, с одной стороны, качество оказанной помощи, с другой, эффективность усвоения компетенций и выработка профессиональной самостоятельности студента.

Большинство юридических клиник вузов сформированы по элективному принципу, для прохождения практики в некоторых клиниках студенту необходимо выдержать вступительное испытание, иметь определенный высокий средний балл по изученным дисциплинам. При всех очевидных плюсах этого подхода выпуска одинаково подготовленных с практической точки зрения специалистов не происходит. Видится необходимым вовлечение всех или во всяком случае большинства студентов в клиническую практику при сохранении дифференцированного подхода к обучению с учетом потенциала каждого студента.

Перспективным направлением развития видится также формирование на базе действующих клиник общеправовой направленности клиник, осуществляющих практическую работу в рамках отдельных отраслей права, не ограничивающихся приемом граждан, но осуществляющих в рамках заданной отрасли и иную работу, в том числе реализацию социально значимых проектов, инициатив.

Поскольку юридическое клиническое обучение преследует две взаимосвязанные цели – выполнения социальной и образовательной функции в процессе обучения юриспруденции, представляется, что критерием эффективности деятельности юридической клиники, помимо результативности оказанной бесплатной юридической помощи, необходимо считать и результат подготовки специалиста, компетенции которого отвечают требованиям работодателей. Изучение вакансий, предлагаемых на популярных сайтах поиска работы, приводит к выводу, что требования рынка труда, хотя и остаются по-прежнему сосредоточенными на профессиональных навыках, тем не менее прирастают новыми, не связанными с профессией «гибкими» навыками, отвечающими современным стратегиям развития бизнеса. Рынок предъявляет новые запросы, и юридическая клиника в системе юридического образования является наиболее мобильным инструментом, способным отреагировать на эти запросы. И.Н. Лукьянова справедливо отмечает, что «конкурентоспособность выпускников на рынке труда обуславливается качеством их подготовки к профессиональной практической деятельности. Очень быстро успехи выпускников становятся фактором конкурентоспособности самого вуза» [3, с.79].

В целом идея взаимодействия бизнеса и образования не нова. Однако юридическую клинику принято рассматривать в ограниченном социальными услугами поле. В то же время отработка на практике навыков корпоративной юриспруденции ничуть не менее актуальна для соискателей и работодателей, чем оказание помощи социально незащищенным категориям граждан, поскольку может позволить студентам получить опыт работы с целым рядом организаций-партнеров и возможность последующего трудоустройства, причем не только в форме привычной «производственной» практики, но и в рамках учебного занятия, постоянно взаимодействуя с преподавателем и имея возможность обсудить и оценить результаты работы.

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

3. Практико-ориентированные технологии обучения в юридическом вузе. Клинические методы обучения при преподавании основных дисциплин: материалы II Московского юридического форума (Москва, 2–4 апреля 2015 г.). М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафимна (МГЮА), 2015. С.79

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.М. Нурбаев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: daulet_mn@mail.ru

OFFICERS AS SUBJECTS OF ABUSE OF LAW IN CRIMINAL PROCEEDINGS

D.M. Nurbaev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрены проблемные вопросы определения представителей сторон уголовного процесса, к которым применимо понятие злоупотребление правом. Исследуя возможность распространения анализируемой конструкции на представителей стороны обвинения, авторы приходят к выводу о том, что для квалификации их действий уместно употребление таких понятий, как злоупотребление должностными полномочиями и усмотрение правоприменителя.

In article problematic issues of determination of agents of the parties of criminal procedure to which abuse of the right is applicable concept are considered. Considering the possibility of reference of the analyzed design to the agent of the party of accusation, authors come to conclusions such concepts as abuse of ex-officio full powers and a discretion of the law enforcement official are characteristic of qualification of their actions.

Ключевые слова: злоупотребление правом, представители стороны обвинения, усмотрение, должностное преступление.

Keywords: abuse of the right, agent of the party of accusation, discretion, crime of official.

В юридической литературе остается открытым вопрос о возможности и допустимости злоупотребления правом иными участниками уголовного процесса (кроме стороны защиты), в частности, со стороны обвинения, в лице представителей государственных органов и должностных лиц, а также судом.

В европейских странах злоупотребление правом интерпретируется лишь в контексте возможного ограничения прав частных лиц. Так, к примеру, в ч. 3 ст. 5 УПК Швейцарии категория злоупотребления правом возведена в ранг принципа и запрещает гражданам злоупотреблять правами: а) во взаимоотношениях с государством; б) во взаимоотношениях между собой. Таким образом, указанная правовая категория не затрагивает статуса представителей государства и правоохранительных органов.

Злоупотребление правом со стороны должностных лиц, участников уголовного процесса и суда находится во взаимосвязи с такими понятиями, как злоупотребление должностными полномочиями и усмотрение соответственно следователя, суда.

Согласно ст. 285 УК РФ злоупотребление должностными полномочиями – это использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и

объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения.

При этом под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Если сопоставить анализируемую юридическую конструкцию с понятием злоупотребления правом, то можно обратить внимание, что они очень схожи и основное отличие заключается в использовании должностных полномочий вопреки интересам службы, что не соответствует содержанию понятия злоупотребления правом.

Усмотрение должностных лиц государственных органов при принятии процессуальных решений также по своей сути является категорией, близкой к понятию злоупотребления правом. И зачастую там, где есть возможность усмотрения, потенциально кроется ситуация вероятного злоупотребления правом со стороны должностных лиц. Поэтому верно замечание П.Г. Марфицина о необходимости определения в уголовно-процессуальном законе пределов усмотрения должностных лиц государственных органов [1, С. 5]. В связи с этим весьма адекватна оценка О.И. Андреевой о том, что степень усмотрения должностных лиц соответствующих органов должна быть ограничена обязанностью обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства [2, С. 87].

С учетом изложенного продуктивно рассмотреть практические проявления злоупотребления правом со стороны должностных лиц и суда. Так, О.И. Даровских в своей работе выделяет следующие формы злоупотребления правом со стороны суда: рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по надуманным основаниям, необоснованный запрет на ведение аудиозаписи судебного заседания, злоупотребления при ведении протокола судебного заседания, проявление симпатий и антипатий к представителям одной из сторон в любой форме в зависимости от позиции, которую они занимали [3, С.96 – 105]. Автором также были выявлены злоупотребления со стороны представителей обвинения, такие как: симпатии и антипатии следователя при отказе удовлетворения ходатайств, подбор «нужных» адвокатов, устранение «ненужных», необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел [3, С. 110 - 117].

О.И. Андреева и Т.В. Трубникова, отмечая возможность злоупотребления дискреционными полномочиями должностных лиц, выделяют следующие формы их проявления: злоупотребление дискреционными полномочиями субъектами доказывания при решении вопроса о приобщении, истребовании доказательств, признании их допустимыми; использование института признания вещественными доказательствами для достижения иных целей, не связанных с целью доказывания; использование института возвращения уголовного дела прокурору и института продления срока содержания под стражей до окончания ознакомления с материалами уголовных дел другими обвиняемыми в целях преодоления предельного срока содержания под стражей; использование института досудебного соглашения о сотрудничестве вопреки его целям; переход от особого порядка судебного разбирательства к общему по надуманным основаниям [4, С. 88 – 90].

Полагаем, что анализируемые формы злоупотребления правом вполне возможно предотвращать путем внесения изменений в действующее законодательство либо включения механизмов ведомственного и судебного контроля. Применение понятия злоупотреб-

ления правом к подобным ситуациям вряд ли уместно, в противном случае создается благодатная почва для нарушения прав и законных интересов граждан, так и самих властных субъектов.

Изложенное косвенно подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ, закрепленной в Постановлении от 17 октября 2011 года № 22-П), а также в Определении от 2 июля 2013 г. № 1057-О, где указано, что истолкование положений ст. 1064 ГК РФ в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда в зависимости от фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о добросовестном заблуждении или же, напротив, о злонамеренности, имевшей место в его действиях, а также с учетом требований разумной достаточности и справедливости. То есть наличие злоупотребления правом может быть констатировано лишь у частного обвинителя, являющегося частным лицом.

Причинами подобных форм злоупотребления правом выступают дискреционные полномочия. Их необходимость обусловлена многообразием правовых ситуаций, встречающихся в рамках реализации уголовно-процессуальных отношений, весь перечень которых невозможно закрепить в действующем законодательстве.

Реагирование на ранее обозначенные проявления злоупотреблений дискреционными полномочиями посредством внесения изменений в действующее законодательство целесообразно только при наличии системных проявлений подобного рода явлений. В остальном необходимо совершенствовать правоприменительную практику, а также направления ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора. Иными словами, речь идет о качестве правоприменения, а не проявлении злоупотребления правом.

С учетом изложенного, приходим к выводу о том, что понятие «злоупотребление правом» в уголовном процессе можно использовать только в отношении частных лиц, применительно же к представителям государственных органов следует иметь ввиду либо преступление (или должностное правонарушение) в виде злоупотребления должностными полномочиями, либо произвольное усмотрение правоприменителя, основные формы злонамеренного проявления которого не требует изменений в действующее законодательство.

1. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

2. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект)/ под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004.

3. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : монография/ О.И. Даровских. Челябинск : Цицеро, 2013.

4. Андреева О.И., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: некоторые итоги исследования// Юридический вестник Самарского университета. 2017. №4(3). С. 86-94.

ЭТАПЫ КОДИФИКАЦИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*

Т.Ф. Ящук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск,

Российская Федерация

e-mail: yashukomsu@mail.ru

STAGES OF CODIFICATION OF LABOR LEGISLATION IN THE SOVIET PERIOD

T.F. Iashchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Выделены три этапа кодификации трудового законодательства в советский период. Первый этап включает период с 1918 по начало 1920-х гг. Приняты первые кодексы о труде, трудовое право выделилось в самостоятельную отрасль. Второй этап продолжается с 1924 по середину 1950-х гг. Разрабатываются проекты кодифицированных актов СССР. Третий этап начинается в конце 1950-х гг. и завершается в начале 1970-х гг. Готовятся и утверждаются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и Кодекс законов о труде РСФСР.

Three stages of codification of labor legislation in the Soviet period are distinguished. The first stage includes the period from 1918 to the early 1920s. The first labor codes were adopted, labor law stood out in an independent industry. The second stage has continued from 1924 to the mid-1950s. Draft codified acts of the USSR are being developed. The third phase begins in the late 1950s. and ends in the early 1970s. The Fundamentals of Legislation of the USSR and Union Republics on Labor and the RSFSR Labor Code are being prepared and approved.

Ключевые слова: история права, советское право, история кодификации, трудовое законодательство.

Keywords: history of law, Soviet law, history of codification, labor law.

Трудовое законодательство являлось той отраслью, которой в условиях советского государства, декларировавшего приоритетную защиту прав трудящихся, должно было уделяться особое внимание. Действительно, принятый в декабре 1918 г. Кодекс законов о труде стал одним из первых советских кодексов и первым в мире кодифицированным актом такого содержания. С точки зрения юридических последствий появление этого кодекса не только выражало потребность в выделении соответствующей самостоятельной отрасли права, «но и служило этой потребности» [1, с.13].

В силу экономических и политических условий в КЗоТ 1918 г. почти сразу же стали вноситься значительные дополнения и изменения, в итоге в полном объеме он фактически не применялся, на что обращалось внимание в литературе [2, с.61].

С переходом к нэпу, допускавшего значительную свободу трудовых отношений, очевидной стала необходимость пересмотра КЗоТа 1918 г. или его полной отмены. Возобладала позиция о целесообразности создания другого закона. Исследователь истории советского трудового права А.Б. Иванов реконструировал всю последовательность подготовки нового кодекса, отметив особую роль в правотворческом процессе профсоюзных организаций (прежде всего ВЦСПС) [3, с.13]. Специалистами дается следующая оценка подготовленного акта: «КЗоТ РСФСР 1922 г. был в какой-то степени возвращением не только в рамки цивилизационного подхода к трудовым отношениям, но и просто к здравому смыслу» [4, с.13]. Утверждением КЗоТ 1922 г. завершился первый этап кодификации трудово-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-011-00467

го законодательств в советский период. Главным итогом являлось выделение самостоятельной отрасли трудового права, системообразующим актом которой являлся кодекс.

Образование СССР и принятие Конституции СССР 1924 г. изменило иерархическую структуру источников советского права. К ведению Союза ССР было отнесено «установление основных законов о труде» (п. «р» ст.1). Первоначально это конституционное требование планировалось исполнить уже в 1924 г. Проект Основных законов о труде готовился комиссией под руководством Н.В. Крыленко. Чуть позднее, в 1925 г., по инициативе народного комиссариата труда СССР был разработан второй проект, имевший иное название «Кодекс Основных законов о труде Союза ССР». Оба проекта поступили в Совнарком СССР, но «дальнейшая работа над ними была приостановлена» [2, с.73]. Не было выполнено и законодательное поручение 1927 г. Правительству СССР в кратчайший срок издать Основной закон о труде.

Попытки подготовить новый общесоюзный закон о труде продолжились в послевоенный период. Его составлением занималась специальная правительственная комиссия, образованная Советом Министров 27 июля 1946 г. Сроки представления заверченного проекта постоянно переносились. К началу 1950- гг. работы над проектом были прекращены.

При этом в области трудового законодательства ситуация была очень сложной. КЗоТ 1922 г. неоднократно подвергался существенной переработке, с 1938 по 1952 г. не переиздавался, а в 1952 г. вышел в качестве нумерованного издания, распространявшегося по спискам для работников суда и прокуратуры» [4, с. 109]. Комментарий к законодательству о труде СССР и КЗоТУ РСФСР 1922 г. был опубликован только в 1947 г. [5]. В условиях отсутствия официального и актуального текста кодекса комментарии активно использовались в правоприменительной практике, хотя официального документа о придании им юридической силы, обнаружить не удалось. Трудно доступными, прежде всего для рабочих и служащих, были и другие акты, устанавливающие их трудовые права и обязанности. Хотя разработчикам проекта Основ был предоставлен весь нормативный материал, отсутствие на протяжении длительного времени доступа к нему для широкого круга ученых и специалистов не способствовало развитию доктрины трудового права, что также негативно сказалось в период кодификации. Таким образом, содержание второго этапа кодификации трудового законодательства заключалось в попытках создания акта общесоюзного статуса.

В конце 1950-х гг. на конституционном уровне пересматривается распределение законодательных полномочий между союзом и республиками. Развивается такая модель отраслевой кодификации, в которой имеются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканские кодексы. Однако работа над новыми актами в сфере трудового права затянулась более чем на 10 лет.

Сложилась патовая ситуация: в действующий кодекс изменения не вносили, полагая, что он скоро утратит юридическую силу, новый кодекс не разрабатывался. Наиболее остро ненормальность положения чувствовали профсоюзы, куда трудящиеся обращались со своими проблемами. Именно ВЦСПС выступило с радикальным предложением: поскольку принятие Основ и новых республиканских кодексов отложено, нужно внести изменения и дополнения в действующий КЗоТ. Сделать это лучше максимально быстро и успеть к приближающемуся 50-летию юбилею советской власти. По инициативе ВЦСПС был проведен глубокий анализ актуального трудового законодательства, и в 1967 г. представлен существенно обновленный вариант КЗоТа РСФСР 1922 г. Кодекс планировалось сделать не большим, а главное – издать массовым тиражом.

Однако эта работа также не была завершена, но, видимо, именно она подтолкнула властные органы к продолжению кодификации. За короткое время были переработаны материалы, обобщенные в конце 1950-х гг. Готовившиеся проекты широко обсуждались, в них оперативно вносились изменения и дополнения.

15 июля 1970 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. 9 декабря 1971 г. принят Кодекс законов о труде

РСФСР. По своему объему он почти вдвое превышал союзный закон: включал 18 глав и 236 статей. Отмечается прогрессивный характер кодекса, при этом указываются и его недостатки, в числе которых значится уравнительность в оплате труда, излишняя зарегулированность трудовых отношений и др.[4, с.109]. В любом случае, состоявшаяся кодификация трудового права стала большим достижением, прекратившим состояние правовой неопределенности в столь актуальных для значительной части граждан сфере.

1. Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки. Вып.11. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1967. С. 3–24.

2. Горшенин К.П. Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы. М.: Юридическая литература, 1967.

3. Иванов А.Б. Из истории подготовки трудового кодекса РСФСР 1922 г. // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://center-bereg.ru/n345.html> (Дата обращения 12.10.2019 г.).

4. Лушников А.М. Лушникова М.В. Курс трудового права. Учебник: В 2 тт. Т.1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009.

5. Комментарий к законодательству о труде СССР и Кодексу законов о труде РСФСР КЗоТ РСФСР / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое издательство, 1947.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ СССР В 1950-Х

А.М. Жильников

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия

e-mail: zhiam@ngs.ru

THE SYSTEM OF STATE PLANNING AND MANAGEMENT OF THE ECONOMY OF THE USSR IN THE 1950S

A. M. Zhilnikov

Siberian Institute of Management - branch of RANEP, Novosibirsk, Russia

В статье рассматривается система государственного планирования и управления экономикой СССР в 1950-х. Исследуются предпосылки, сущность реформы Госплана СССР в 1955 г. Автором отмечается политический характер реформы.

The article considers the system of state planning and economic management of the USSR in the 1950s. The background, the essence of the reform of the USSR State Planning Commission in 1955 are investigated. The author notes the political nature of the reform.

Ключевые слова: Госплан СССР, экономическая реформа, управление экономикой.

Keywords: USSR state planning, economic reform, economic management.

Одной из первых реформ после смерти И.В. Сталина была реформа Государственного планового комитета при Совете Министров СССР. В середине 1950-х годов стал проявляться кризис системы государственного планирования и управления экономикой. Отсутствие плана развития экономики, контрольных заданий на пятую пятилетку, несбалансированность развития экономики, а также столкновение интересов ведомств при подготовке заданий на шестую пятилетку обуславливали кризис системы планирования.

Органы государственного планирования в СССР являлись одним из важнейших составляющих системы управления народным хозяйством. Госплан СССР разрабатывал планы развития народного хозяйства, осуществлял руководство планированием, подготавливал методические указания по планированию, контролировал подготовку планов. Госплан СССР являлся ответственным за планирование народного хозяйства и экономическую обоснованность проектов планов развития [1, с. 21].

В начале 1950-х годов при правительстве действовала межведомственная комиссия по разногласиям, созданная для согласования интересов министерств по отношению к предлагаемым Госпланом СССР проектам годовых и пятилетнего планов. Возглавлял межведомственную комиссию председатель Госплана СССР. Кроме того, в комиссию входили министр финансов, начальники отраслевых бюро при Совете Министров СССР, а также начальники профильных отделов Госплана СССР.

А.В. Захарченко в своем исследовании указывает, что, исходя из содержания справок, линия несовпадения позиций министерств и органов планирования проходила по большинству вопросов, в том числе производства валовой и товарной продукции, освоения новых видов продукции, освоения новой продукции, себестоимости, фонда заработной платы, капитального строительства и т. д. [2, с. 221].

Как отмечает В.Л. Некрасов, к середине 1950-х Госплан СССР, отягощенный проблемами, которые были унаследованы от сталинской эпохи, пришел в упадок. Система государственного планирования СССР не была способна в полной мере осуществлять функцию планирования. Госплан не мог стать основой разработки экономических реформ. Вместе с тем Н.С. Хрущев не мог создать новый орган управления народным хозяйством и промышленности проигнорировать Госплан СССР. Связано это с тем, что советская административно-командная экономическая система основывалась на директивном планирова-

нии. При этом от директивного планирования зависела реализация экономических решений партийных органов и Совета Министров СССР. Таким образом, для реализации экономической реформы Н.С. Хрущеву прежде всего необходимо было провести реформу Госплана СССР [3, с. 99].

Для устранения недостатков в системе государственного планирования руководством страны были приняты решения, направленные на повышение эффективности планирования. В 1955 году произошел переход от традиционной модели планирования к модели, которая была основана на разделении функций перспективного и текущего планирования между различными органами планирования. В мае 1955 года были приняты указы и постановления об образовании новых органов государственного планирования.

Так, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 «Об образовании Государственного Комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы» в целях усиления государственного контроля за работой министерств и ведомств и улучшения их работы в области труда и заработной платы, а также разработки проектов законов и постановлений Правительства по этим вопросам Президиум Верховного Совета СССР постановляет образовать Государственный Комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы [4].

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.05.1955 «О реорганизации Государственного планового комитета Совета Министров СССР» в целях улучшения дела государственного планирования народного хозяйства СССР реорганизовать Государственный плановый комитет Совета Министров СССР, образовав на его базе:

а) Государственную комиссию Совета Министров СССР по перспективному планированию народного хозяйства (Госплан СССР);

б) Государственную экономическую комиссию Совета Министров СССР по текущему планированию народного хозяйства (Госэкономкомиссия СССР) [5].

Кроме того, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.05.1955 «Об образовании Государственного Комитета Совета Министров СССР по новой технике» в целях лучшей организации дела внедрения передовой науки, техники и технологии в народное хозяйство, а также усиления научно-технической пропаганды образовывать Государственный Комитет Совета Министров СССР по новой технике (Гостехника СССР) [6].

Реформа системы государственного планирования происходила при изменении расстановки политических сил в центральных партийных органах и Совете Министров СССР. Отставка Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова, и назначение на указанную должность Н.А. Булганина, с учетом того, что у Н.С. Хрущева были доверительные отношения с Н.А. Булганиным, усиливало позиции Хрущева и давало ему возможность более решительно действовать в вопросах реформирования системы государственного управления. Предложение о реформировании органов государственного планирования СССР было внесено в Президиум ЦК КПСС спустя пять дней после отставки Г.М. Маленкова. Таким образом, реформа органов государственного планирования СССР имела политический характер и была связана непосредственно с усилением власти Н.С. Хрущева.

1. Кулагин О.И. Госплан СССР как институт регулирования советской лесной экономики (вторая половина 1940-х - 1980-е годы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. №5 (158). С. 21-25.

2. Захарченко А. В. Министерские разногласия и давление на Госплан в советской экономике в начале 1950-х годов // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1. С. 220–224.

3. Некрасов В.Л. Советский экономический реформизм эпохи Н.С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество / В.Л. Некрасов // Новый исторический вестник. 2017. № 4. С. 71–92.

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 «Об образовании Государственного Комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы» // «Ведомости ВС СССР». 1955. № 8. Ст. 196
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.05.1955 «О реорганизации Государственного планового комитета Совета Министров СССР» // «Ведомости ВС СССР». 1955. № 8. Ст. 199
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.05.1955 «Об образовании Государственного Комитета Совета Министров СССР по новой технике» // «Ведомости ВС СССР». 1955. № 9. Ст. 6.

ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

М.П. Клейменов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: klim798@mail.ru

THE SUBJECT OF THE CRIMINAL LAW FORECASTING

M. P. Kleimenov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье дается характеристика предмета футурологии уголовного права. Этот предмет включает в себя как доктринальные и стратегические проблемы, так и вопросы тактического уровня. Особого внимания заслуживает анализ последствий изменений уголовного законодательства. Футурология уголовного права относится к классу очень сложных задач, требующих для своего решения комплексного использования достижений различных отраслей знаний.

The article describes the subject of futurology of criminal law. This subject includes both doctrinal and strategic issues as well as tactical-level issues. Special attention should be paid to the analysis of the consequences of changes in criminal legislation. Futurology of criminal law belongs to the class of very complex problems that require complex use of achievements of various branches of knowledge for their solution.

Ключевые слова: прогнозирование, футурология уголовного права, предмет уголовно-правового прогнозирования, последствия изменений уголовного закона.

Keywords: forecasting, futurology of criminal law, the subject of criminal law forecasting, the consequences of changes in the criminal law.

Если попытаться в самом общем виде ответить на вопрос, что является предметом уголовно-правового прогнозирования, то ответ будет следующий: перспективы развития явлений, изучаемых наукой уголовного права. Поскольку предмет уголовно-правовой науки известен: нормотворческая и правоприменительная деятельность, уголовный закон, его социальная обусловленность и эффективность, проблемы совершенствования уголовного законодательства, практика его применения, уголовно-правовая доктрина различных правовых систем и государств, то существенно облегчается задача определения предмета уголовно-правового прогнозирования.

К предмету уголовно-правового прогнозирования следует, во-первых, отнести процесс разработки уголовно-правовой концепции борьбы с преступностью, определение перспектив построения уголовно-правовой доктрины, которая способствовала бы конструктивному решению актуальных социальных проблем как в настоящее время, так и в обозримом будущем. Такое исследование предполагает анализ исторических аспектов уголовного права, сравнительное изучение различных доктринальных подходов, т. е. описание социальной динамики соответствующего феномена как во времени, так и в пространстве.

Во-вторых, в предмет уголовно-правового прогнозирования входит предвидение потребностей общества в уголовно-правовом регулировании общественных отношений. Следовательно, прогностическое исследование обращено к анализу прежде всего общественных отношений, их развития, динамики изменений. Вне такого изучения нельзя познать проблемы социальной обусловленности уголовно-правовых норм, представить картину будущих (желательных) видоизменений уголовного законодательства.

Совершенно справедливо отмечается в юридической литературе, что предвидение в данном случае выходит за рамки правовой системы и требует учета результатов анализа экономических, политических, социально-психологических, демографических и других яв-

лений в жизни общества, которые в совокупности определяют особенности уголовно-правового регулирования. При этом основу для выводов должны составлять прогнозы. Таково непереносимое условие определения круга новых уголовно-правовых запретов (криминализации).

В-третьих, к предмету уголовно-правового прогнозирования относится предвидение развития уголовно-правовых отношений, которые «возникают из-за совершенных преступлений». Проследившая эволюцию уголовно-правовых отношений (от появления до реализации), оценивая их перспективную социальную значимость, уголовно-правовое прогнозирование способствует формированию целостного представления о правовой действительности, формулированию выводов о декриминализации преступлений, «переводе» их в иную плоскость правового регулирования.

В-четвертых, относительно самостоятельным элементом предмета уголовно-правового прогнозирования является предвидение развития уголовного законодательства, его системы, составных частей (институтов), норм. Здесь «опережающее отражение действительности» наиболее тесно увязывается с формально-логическим подходом: анализом языка уголовного закона, правилами построения его структуры. В данном случае роль прогнозирования заключается и том, чтобы помочь избежать расплывчатых определений и недальновидных формулировок, сконструировать строгую иерархическую систему санкций, избежать ненужной конкуренции норм и правовых коллизий, согласовать содержание разнотематических уголовно-правовых установлений.

В-пятых, к предмету уголовно-правового прогнозирования относится предвидение последствий изменения уголовного законодательства (криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации и др.). Будучи тесно связанным с иными частями рассматриваемого предмета, этот блок проблем нуждается в особом выделении и освещении из-за недостаточного внимания к нему в теории и практике уголовного права.

В структуру последствий изменений уголовного законодательства входят тесно взаимосвязанные явления различного характера, требующие соответствующего изучения и оценки.

Уголовно-правовые: увеличится или уменьшится показатель судимости; возрастет или снизится предупредительная роль уголовного закона; в какой степени и каким образом будет проявляться регулятивная функция уголовно-правовой нормы, не приведет ли ее принятие к негативным последствиям,

Криминологические: предполагаемые изменения в динамике, структуре, общественной опасности преступности; уровень латентности данного вида посягательств при введении или усилении уголовной ответственности; распространенность определенных действий при смягчении наказания за деяние и исключение его из круга преступных; изменение социальных характеристик личности преступника, динамика его типов; изменения характеристик объектов социальной профилактики.

Уголовно-процессуальные: динамика негативизмов (ошибок, злоупотреблений) в работе дознавателей, следователей, прокуроров, судей в связи с трансформацией показателей нагрузки на субъекта уголовно-процессуальной деятельности; изменение качественных характеристик процессуальных действий.

Уголовно-исполнительные: изменение наполняемости мест лишения свободы, возможности трудовой занятости осужденных с учетом их квалификации; динамика типологических признаков личности осужденных.

Социально-демографические: воздействие на миграционные потоки, устойчивость семейных отношений (динамику разводов и внебрачных семей), взаимосвязь с качественно-количественными показателями воспроизводства населения.

Социокультурные: влияние на образ жизни (стиль жизни), динамику жизненных целей, отношение к различным социальным ценностям (здоровью, вещам и пр.), «антиценностям» (потреблению спиртных напитков, иных токсичных веществ, совершению преступлений).

Социально-психологические: изменения во взаимоотношениях между людьми, мотивации общения, отношениях к преступнику и преступности. Будет ли обеспечена поддержка закону со стороны массового сознания, не придется ли столкнуться с необходимостью ломки сложившихся стереотипов в общественной психологии, каким будет «образ» преступника в представлении большинства людей: «жуликом», закономерным итогом деятельности которого явится привлечение к уголовной ответственности, или неудачником, случайно попавшим в сферу уголовно-правового воздействия, – эти вопросы должны быть исследованы до принятия решения об изменении уголовного закона.

Указанные последствия (примерные), конечно, не исчерпывают содержание рассматриваемого вопроса. Можно отметить социально-медицинские последствия изменения уголовного законодательства (влияние на динамику определенных заболеваний, невротизацию населения и т.п.), психологические и другие последствия. Как видим, проблема, подлежащая изучению, должна быть отнесена к классу очень сложных задач, требующих для своего решения комплексного использования достижений различных отраслей знаний.

В-шестых, необходимо выделить такой аспект уголовно-правового прогнозирования, как реализация уголовного закона. Подобное прогнозирование может осуществляться как в отношении вновь принимаемых, так и уже действующих уголовно-правовых запретов. При этом подлежащим первоочередному обсуждению будет вопрос о наличии реальных предпосылок для применения уголовного закона. По общему правилу принятие «мертвых» (не применяемых на практике) норм способно ослабить уважение к праву и законности в целом. Важно определить «пропускную способность» системы уголовной юстиции, наличие сил и средств для реального применения уголовного закона. Оценки ресурсного обеспечения позволяют выработать правильное законодательное или правоприменительное решение. Думается, что в процессе такого прогнозирования следует не только установить возможность самого применения уголовно-правовой нормы (будет или не будет применяться, если будет, то в какой степени), но и смоделировать ситуации по возможному проявлению недостатков в деятельности различных субъектов, осуществляющих уголовно-правовое воздействие.

Внесение плановых корректив на основе прогнозирования тенденций уголовно-правоприменительной деятельности представляет собой в настоящее время огромный резерв неиспользованных возможностей в сфере борьбы с преступностью. Уголовно-правовое прогнозирование в данном случае обеспечивает научно обоснованную иерархию целей правоприменительной практики, акцентирует внимание соответствующих субъектов на решении наиболее сложных задач.

БАНКРОТСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.В. Козлова

Омская академия МВД РФ, Омск, Россия

e-mail: vlada-kalnickaja@mail.ru

BANKRUPTCY: THE HISTORICAL ASPECT

V.V. Kozlova

Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs, Omsk, Russia

В статье освещаются основные исторические вехи становления института банкротства. Особое внимание уделяется возможности его криминализации. Можно выделить исторические периоды, где такая криминализация происходит в наиболее острых формах. Такой период характерен для постсоветской России.

The article highlights the main historical milestones of the institution of bankruptcy. Special attention is paid to the possibility of its criminalization. It is possible to allocate historical periods where such criminalization occurs in the most acute forms. This period is typical for post-Soviet Russia.

Ключевые слова: банкротство, криминализация, рейдерство, ответственность.

Keywords: bankruptcy, criminalization, raiding, responsibility.

Для древних обществ и соответствующих им правовых систем характерно то, что несостоятельный должник (физическое лицо) отвечал перед кредиторами не своим имуществом, а в первую очередь личными неимущественными правами (свободой и здоровьем). Древнему конкурсному праву присуще превентивное (предупреждающее) воздействие на торговый оборот путем установления жестких норм уголовного права.

Начало истории вопроса о несостоятельности (банкротстве), равно как и других многочисленных правовых институтов, восходит к римскому праву. Выработанные им основы права впоследствии перешли к народам Европы. И именно с этого момента у правоведов появляется возможность проследить за их дальнейшим развитием.

Для успешной разработки эффективных методов регулирования проблем несостоятельности (банкротства) и регулирования процедуры банкротства важной и неотъемлемой частью является сравнительно-исторический анализ происхождения данной процедуры в разных странах.

Рассматривая эволюцию происхождения термина «банкротство» можно выделить несколько этапов. Первый этап носит характер личного исполнения обязательств.

История происхождения термина «банкротство» уходит глубоко в древность. В Древней Греции в случае неспособности отца семейства расплатиться по долгам, вся семья, включая жену, детей и прислугу, попадала в долговое рабство, которое прекращалось полной компенсацией их физическим трудом убытков кредитора. Также нормы, регулирующие личную ответственность должника перед кредиторами, содержались в римских Законах 12 таблиц, где устанавливалось право кредитора обратить в рабство несостоятельного должника после установления факта долга и отсутствия оплаты в течение 90 дней.

Далее широкое распространение получил институт имущественного исполнения требований кредиторов. В римском праве в рамках процедуры «*missio in possessionem*» кредиторы допускались к владению имуществом должника, и при отсутствии в течение 30 дней удовлетворения требований кредиторов имущество должника продавалось в счет долга. И если впоследствии он приобрел любым путем некоторое имущество, то оно должно было снова перейти кредиторам, пока долг не погашался полностью.

После падения империи широкое применение получает третий этап, зародившийся в средневековой Италии в связи с развитием торговых отношений. Здесь имущество несо-

стоятельного должника арестовывалось и передавалось в управление особому комитету кредиторов. Также средневековое итальянское право создало способ прекращения производства, который ранее не был известен: мировую сделку должника с кредиторами.

С начала 15 века развитие законодательства в области банкротства привело к увеличению роли реабилитационных процедур, которые имеют целью восстановление платежеспособности должника. Процедура банкротства стала приобретать все более четкие процессуальные правила, это обусловлено появлением необходимостью доказывания прекращения платежей для подтверждения несостоятельности. Рассматривая статут 1705 года, мы видим впервые в мире сформированное в английской правовой системе понимание того, что добросовестный банкрот, содействующий наиболее полному возмещению убытков кредиторов, может рассчитывать на прощение невыплаченных долгов.

Исследуя зарождение института несостоятельности на Руси, большинство исследователей отмечают нормы, которые относятся ко времени Русской Правды. В частности, в статьях 68 и 69 карамзинского списка говорит о возможности разрешения такой ситуации, при которой должник не одному из своих кредиторов не возместил причитающийся долг. Для удовлетворения требований таких кредиторов существовала продажа должника на «торгу». По существу данный способ рассматривался как продажа должника в рабство, а вырученные при этом денежные средства получались кредиторами в равных долях, соответственно причиняющимся их суммам. Ограничением было то, что такой торг был возможен исключительно в одном случае – вследствие несчастного стечения обстоятельств. На протяжении продолжительного периода истории Российского государства положения Русской правды применялись с успехом. Данный порядок разрешения конфликта считался законодателем того времени весьма эффективным способом взыскания. Впоследствии были разработаны законодательные акты, вошедшие в Устав о банкротстве, который был принят в 1800 г. Данный Устав впервые определил особенности банкротства различных субъектов – купцов, дворян, чиновников и т. п., раскрыл понятие видов банкротства; предусмотрел нормы, в которых определил порядок признания сделок недействительными потому, что они были заключены банкротом; установил порядок лишения банкрота прав и т. п. Данный устав нашел широкое применение в правоприменительной деятельности и для своего времени являлся достаточно прогрессивным. Однако несмотря на все положительные стороны устава у него также имелось множество нареканий среди практиков принято решение о создании нового устава о банкротах в 1832 году. В нем были четко определены критерии несостоятельности, также расширен круг субъектов, которые могут быть признаны несостоятельными. К сожалению, в дальнейшем устав был отменен без замены на новый. Безуспешно законодателем в Гражданский кодекс РСФСР 1922 года были внесены положения, хоть каким-то образом регулировать несостоятельность. Это было обусловлено тем, что гражданское законодательство не предусматривало механизм применения некоторых положений закона и по существу рассматривало их как фикцию. Внесение дополнительной главы «О несостоятельности частных лиц физических и юридических» в Гражданский процессуальный кодекс 28 ноября 1927 года существенно изменило порядок рассмотрения дел о несостоятельности, который включал несколько основополагающих моментов, в частности:

- был установлен исковой порядок такого производства;
- в конкурсе могли участвовать только представители соответствующих государственных органов. Законодательные предписания о банкротстве были сформированы таким образом, чтобы стабилизировать экономику государства после гражданской войны и революции, а не на удовлетворение интересов частных лиц.

После отмены НЭПа данный институт перестал существовать, а нормы законодательства, регламентирующие его были упразднены. И лишь через 70 лет произошло возрождение института несостоятельности. В середине 1990-х годов получает широкое распространение незаконное завладение собственностью путем доведения предприятия до банкротства с целью его приватизации в свою пользу, также все чаще стали совершаться захваты чужой частной собственности, что получило наименование рейдерства. В отличие

от банкротства криминальное банкротство – рейдерство – никогда не направлено на полное удовлетворение требований кредиторов и тем самым на создание механизма защиты прав собственности. Развитие организованной преступности в экономической сфере, заказные убийства с целью уничтожения предприятия путем его захвата и последующего разорения с целью получения сверхприбыли нашли свое отражение в таком понятии, как «рейдерство».

Вообще, говоря о таких явлениях, как рейдерство и банкротство, можно констатировать факт того, что они представляют собой инструментарий продолжающейся криминализации экономики и легализации организованной преступности. Таким образом была создана наиболее опасная модель экономической организованной преступности, которая стремится к легализации своей собственности – принятие Верховным советом Федерации 19 ноября 1992 года и введенного в действие 1 марта 1993 года закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». И с этой точки зрения становится понятной заинтересованность многих представителей крупного частного бизнеса в размытой собственности, в несовершенном законодательстве, их стремление лоббировать принятие удобных норм.

Созданный в конце прошлого века институт банкротства, к сожалению, не только завоевал позиции по разрешению конфликтов между кредитором и должником, но и породил криминальную составляющую этого процесса. В настоящий момент времени в системе экономических преступлений в целом криминальное банкротство относится к числу достаточно распространенных деяний в сфере экономики. Вопрос о необходимости развития и совершенствования законодательных норм, предписывающих ответственность за криминальное банкротство, является одним из самых неразрешенных в настоящий момент времени.

Несовершенство действующего законодательства привело к резкому расширению криминального сектора в области банкротства и, как следствие, стало носить зачастую латентный характер.

ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ

Р.В. Кутернина

СИУ – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия

e-mail: kuternina1@gmail.com

PERSONALIZATION OF THE PRINCIPLE

R.V. Kuternina

SIU - branch of RANEP, Novosibirsk, Russia

В статье рассматривается современное понимание правового государства, концентрируется внимание на общечеловеческих ценностях, сформированных в процессе длительного развития государственно-организованного общества. Правовое государство неразрывно связано с такими принципами, как разделение властей, верховенство закона, гарантированность прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и личности. Данные основополагающие идеи определяют в своей совокупности идеальную конструкцию (модель) государства, которое могло бы называться правовым.

Благодаря разделению властей правовое государство организуется и функционирует правовым способом: государственные органы действуют в рамках своей компетенции, не подменяя друг друга; устанавливается взаимный контроль, сбалансированность, равновесие во взаимоотношениях государственных органов, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть.

The article deals with the modern understanding of the rule of law, focuses on the universal values formed in the process of long-term development of the state-organized society. The rule of law is inextricably linked with such principles as the separation of powers, the rule of law, the guarantee of human and civil rights and freedoms, the mutual responsibility of the state and the individual. These fundamental ideas determine in their totality the ideal construction (model) of the state, which could be called legal. Thanks to the separation of powers, the rule of law state is organized and operates in a legal way: state bodies act within their competence, without replacing each other; mutual control, balance, balance in the relationship of state bodies exercising legislative, Executive and judicial power is established.

Ключевые слова: Государственная власть, исполнительная власть, законодательная власть, разделение властей, правовое государство, судебная власть, конституционализм, классовые противоречия.

Keywords: State power, Executive power, legislative power, separation of powers, rule of law, judicial power, constitutionalism, class contradictions.

Государственная власть в правовом государстве не является абсолютной. Это обусловлено не только господством права, связанностью государственной власти правом, но и тем, как организована государственная власть, в каких формах и какими органами она осуществляется. Здесь необходимо уделить внимание теории разделения властей. Согласно этой теории смешение, объединение законодательной, исполнительной, судебной властей в одном органе, в руках одного лица приведет к угрозе установления деспотического режима, где невозможна свобода личности. Поэтому для того, чтобы предотвратить возникновение авторитарной абсолютной власти, не связанной правом, эти ветви власти должны быть разграничены, разделены, обособлены.

В настоящее время разделение властей понимается как политико-правовая теория, согласно которой государственная власть должна быть разделена на независимые друг от

друга и контролирующие друг друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную [1, с. 18].

Благодаря разделению ветвей власти правовое государство формируется и действует правовым способом: существует взаимный контроль; органы государственной власти действуют только в рамках своей компетенции, не подменяя друг друга; устанавливаются правильные, сбалансированные взаимоотношения государственных органов, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть.

Принцип разделения властей означает то, что законодательная, исполнительная и судебная власти действуют самостоятельно и не вмешиваются в полномочия другой. При правильной реализации данного принципа исключается всякая вероятность присвоения, подмены той или иной властью полномочий другой. Принцип разделения властей становится жизнеспособным, если он еще и обставляется системой «сдержек и противовесов» властей. Подобная система «сдержек и противовесов» устраняет всякую почву для узурпации полномочий одной власти другой и обеспечивает нормальное функционирование органов государства.

Особую актуализацию проблема концепции разделения властей приобретает в связи с ее фетишизацией в современной конституционной идеологии и науке. Для адекватного ее понимания необходимо установить ее теоретико-политические основания и место в теории конституционализма [2, с. 45,46]. Идеи разграничения функций власти высказывались еще античными мыслителями [3, с. 11–17]. Создание собственно концепции разделения властей относится ко второй половине XVII-середине XVIII в. Дж. Локк сформулировал ее исходные положения в труде «Два трактата о государственном правлении» (1690): обеспечение естественных прав и защиты частной собственности государством требуют разделения его полномочий на сдерживающие друг друга ветви власти – приоритетную законодательную [4, с. 39], исполнительную и федеральную или союзную. Взгляды Локка развил в классическую теорию разделения властей Ш. Монтескье в труде «О духе законов» (1748): политическая свобода нуждается в создании «умеренного правления», для чего необходимо «комбинировать власти, подбавлять балласту одной, чтобы она могла уравновешивать другую [5, с. 210]. Оба мыслителя видели в разделении властей гарантию свобод граждан и гарантию от узурпации власти, однако Монтескье выделил судебную власть, не допускал верховенства одной власти, дополнил теорию системой сдержек, соединил либеральное понимание свободы с идеей конституционного разделения властей, что легло в основу либерального конституционализма: «Общество, в котором... не проведено разделение властей, не имеет конституции» [6, с. 16]. С конца XVIII до середины XIX в. классическая форма разделения властей была окончательно выработана Гамильтоном, Мэдисоном и др., создавшими классическую модель системы «сдержек и противовесов».

Социально-классовый смысл теории разделения властей, сложившейся в революционных условиях Старого Света, очевиден – она идеологически оправдывала ограничение власти монарха и компромисс буржуазии и дворянства (власти имеют конкретного носителя). Разделение властей было обусловлено и усложнением управленческого труда, а потому «есть... прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля» [7, с. 188]. Таким образом, за естественно-правовым обоснованием разделения властей стоят классовые противоречия [8, с. 4, 5], выявленные историческим материализмом Маркса и Энгельса. Марксистский подход, однако, не отрицает исторически прогрессивного значения разделения властей и его роли в становлении нового общества.

В теории конституционализма разделение властей есть принцип организации власти правового демократического государства, одна из основ конституционного строя, обеспечивающая сущность конституционализма, – ограниченное законом в пользу свобод человека государственное правление, гарантированное от узурпации с помощью разделения властей, которое находится в единстве с другими принципами и является предпосылкой

верховенства права и свобод, выражением демократии и конституционализма. Теория разделения властей заняла достойное место среди политико-правовых учений Нового времени и в истории человечества.

1. Хафизов А.А.Разделение властей в унитарном и федеративном государстве: историко-правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук. Казань, 2014.

2. Тюрин С.Е. Идеино-теоретические основания концепции разделения властей в науке конституционного права // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Вып. 13. Томск, 2013.

3. Барнашов А.М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. Томск, 1988.

4. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. М.: Мысль, 1988. Т. 3.

5. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.

6. Декларация прав человека и гражданина. 1789 // СПС КонсультантПлюс.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 5. М., 1955.

8. Абашмадзе В. Учение о разделении государственной власти и его критика. Тбилиси, 1972.

О НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВОПРЕЕМСТВЕ ПО ГК РФ

Р.М. Мусаев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: musrm@mail.ru

ON HEREDITARY SUCCESSION IN ACCORDANCE WITH THE RF CIVIL CODE

R.M. Musaev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Работа посвящена анализу теоретических и практических проблем, существующих в наследственном праве с момента его возникновения. Неправильное определение наследственной массы, ее состава может привести к нарушению конституционных прав граждан.

The work deals with the analysis of theoretical and practical issues which have been existing in hereditary law since its coming to existence. Improper measurement of mass of succession, assets in estate cause citizens constitutional rights violation.

Ключевые слова: правопреемство, субъективное право, имущество, наследник, наследственное правоотношение.

Keywords: law of succession, subjective law, property, successor, legal right.

Положение ст. 1112 ГК РФ предполагает включение в наследственную массу принадлежащие на день открытия наследства вещи и иное имущество наследодателя. И хотя данное положение несколько сомнительно, так как доктрина понимает под наследованием переход имущественных, а также некоторых личных неимущественных прав и обязанностей наследодателя, такая конструкция может помочь в поисках ответа на вопрос о возникновении и переходе субъективных прав, в том числе в наследственных правоотношениях.

Ведь известно, что наследственное правоотношение направлено на преемство в правах, причем это преемство универсальное, имущество наследодателя переходит к наследникам, как единое целое, включая его имущественные права и обязанности.

Возникает оно с момента открытия наследства, и, что самое интересное, данное правоотношение не совсем похоже на остальные, так как возникает со смертью лица, чьи права и обязанности являются объектом данного отношения. Получается, что смерть лица, который должен быть субъектом правоотношения, является основанием возникновения такого правоотношения. В таком случае нельзя вести речь о субъективных правах и обязанностях, ведь субъекта уже нет. Что же является содержанием такого правоотношения, не говоря уже о субъектном составе?

Р. Иеринг, изучая субъективное право, указывал, что оно представляет собой интерес, который имеет правовую защиту. Ученый исследовал совершенно новое значение субъективного права иначе, чем сторонники теории воли.

Причем Р. Иеринг изучал интерес в двух аспектах. Во-первых, как «интерес в смысле субъективном указывает на чувство зависимости в жизни, то есть довольствие от использования определенной вещи». Во-вторых, интерес составляют также сами действия, необходимые для достижения конкретной цели [1, с. 130–131].

Представляется, что это второе значение в теории интереса выступает определяющим для категории субъективного права. Поведение индивида и выступает непосредственным интересом, и подлежит правовому регулированию, а также исковой защите. Посредством исковой защиты интереса защищаются и поведение субъекта, и материальные блага, по которому и возникает интерес.

Так, Б. Виндшейд на позицию Р. Иеринга о том, что субъект, неспособный иметь волю, может обладать правами, указывал, что «от имени управомоченного может хотеть

(осуществлять конкретное содержание воли, коему юридический порядок сообщил обязательную силу) другой» [2, с. 213].

Ю.С. Гамбаров, тщательно изучая теории субъективного права, указывает, что волевая теория Б. Виндшейда (автор считал, что субъективное право представляет собой волю с определенным содержанием, установленную объективным правом) спорна, так как «воля без отношения к благу, на которое она направлена, дает только внешний признак права, не указывая на его внутренние моменты» [3, с. 456].

Однако Ю.С. Гамбаров соглашается с единственной, по его мнению, более правильной теорией интереса Р. Иеринга (автор считал, что субъективное право представляет собой юридически защищенный интерес), но подчеркивает ее недостаток в том, что в определении субъективного права отсутствуют жизненные условия, указывающие взаимосвязь объективного и субъективного права» [3, с. 457–461].

В целом, Ю.С. Гамбаров придерживается определения субъективного права, данного Г. Дернбургом: «Право в субъективном смысле есть принадлежащее индивиду на основании объективного права участие в жизненных благах» [3, с. 461].

С.С. Алексеев рассматривал право на принятие наследства в качестве особого «правообразовательного правомочия», представляющего собой промежуточную стадию в процессе формирования «образования» субъективного права, т. е. как «незавершенное» субъективное право, право в процессе становления, формирования [4, с. 65–66]. По его мнению, «при наследовании правовым связям не соответствуют какие-либо материальные процессы гражданского оборота», и «правоотношения здесь играют узкоспециальную роль: обеспечить своевременное, беспрепятственное заступление нового лица на место умершего – процесс, необходимый по той причине, что со смертью человека сохраняет свое существование субъективное право». Поэтому право на принятие наследства С.С. Алексеев не относил к другим «материальным» субъективным гражданским правам. В связи с этим он отмечал: «Наследование этого права еще ни о чем не говорит: оно значит не более того, чем наследование возможности сдачи в аренду наследуемую долю: и в том и в другом случае перед нами – конкретная юридическая возможность, которую еще нужно осуществить...» [5, с. 48–49].

Интересна мысль профессора В.К. Райхера о существовании права «при вещи» [6, с. 45]. Под правом следования понимается ситуация, когда право существует, несмотря на передачу конкретной вещи или иные перемещения вещи. И несмотря на то, что это есть свойство права собственности, интересным здесь, представляется мысль и, наверное, доказательство, что право существует с вещью. Вопрос заключается в превращении его в субъективное и наоборот.

Необходимо учитывать, что правовое отношение всегда является отношением между людьми. Не зря говорят, что субъективное право представляет собой «юридические возможности поведения лица, т. е. право на свое, юридически значимое поведение, право требования, право на обращение к государственным органам за защитой своих юридических возможностей» [7, с. 170].

Получается, что всякое субъективное право, в том числе право на принятие наследства, содержит возможность не только собственного поведения управомоченного лица, но и возможность требовать определенного поведения от другого лица. В противном случае субъективное право как мера возможного поведения лица являлось бы ничем не обеспеченным «декларативным» правом [8, с. 225].

Таким образом, на основании анализа мнений ведущих ученых, их сомнений можно сделать вывод о том, что наследственные отношения не совсем укладываются в рамки общей конструкции правоотношения. Доказательством тому является сам момент возникновения данного правоотношения. Ведь наследственное правоотношение возникает с момента смерти наследодателя, т. е. с момента, когда субъект права перестает существовать, а правоотношения бессубъектными быть не могут.

1. Иеринг Рудольф фон. Цель в праве // Интерес и право. Ярославль. 1880.
2. Виндшейд Р. Учебник пандектного права: в 2-х т. СПб., 1874.Т.1.
3. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете. Изд-е 1897-1898 гг. М., 1899.
4. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданского правового регулирования// Антология уральской цивилистики 1925-1989. М.: Статут. 2001.
5. Алексеев С.С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики 1925-1989. М.: Статут. 2001.
6. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). Особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 144-204.
7. Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. М.: Юридическая лит-ра. 1987.
8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература. 1974.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ОДНОГО РАБОТОДАТЕЛЯ: ПРАВО ИЛИ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

М.А. Драчук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: maria.omsu@mail.ru

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN THE ELEMENTS OF THE LABOR MARKET AS A LEGAL CATEGORY OF LABOR LAW

M.A. Drachuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В настоящей публикации исследуется вопрос возможности заключения одним работодателем нескольких одновременно действующих коллективных договоров со своими работниками. Автор полагает, что считать такую правовую ситуацию нарушением со стороны работодателя только лишь по формальным основаниям нельзя. Некоторые случаи такой множественности коллективных договоров одного работодателя вытекают из положений трудового законодательства. Например, это одновременное существование коллективного договора в нескольких филиалах организации, заключение наряду с коллективным договором соглашения об урегулировании коллективного трудового спора и т. д. Если в организации действуют не противоречащие друг другу и законодательству несколько коллективных договоров, это допустимо, так как соответствует генеральной цели таких соглашений – улучшению правового положения работников.

This publication explores the possibility of a single employer entering into several collective bargaining agreements simultaneously with their employees. The author believes that it is impossible to consider such a legal situation as a violation by the employer only on formal grounds. Some cases of such a multiplicity of collective agreements of one employer arise from the provisions of labor legislation. For example, this is the simultaneous existence of a collective agreement in several branches of the organization, the conclusion along with the collective agreement of an agreement on the settlement of a collective labor dispute, etc. If the organization has several collective agreements that are not inconsistent with each other and the legislation, this is permissible, since it corresponds to the general purpose of such agreements - to improve the legal status of employees.

Ключевые слова: коллективный договор; содержание коллективного договора.

Keywords: collective agreement; content of collective agreement.

Вывод о допустимой множественности коллективных договоров у одного работодателя косвенно вытекает из положений ст. 40 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее – ТК [1]). Так, в ч. 4 ст. 40 ТК РФ указано, что коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях. Следовательно, как минимум в тех организациях, у которых имеется развитая сеть структурных подразделений вне места государственной регистрации работодателя, наличие нескольких коллективных договоров легально разрешено.

Такого рода дифференциация правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений основана в этом случае на региональной или территориальной специфике местности создания подразделения либо на особенностях его вида деятельности, если таковой (например, в филиале) имеется.

В этой связи автор полагает, что во избежание дискриминации работников тех или иных категорий у одного и того же работодателя необходимо исключить произвольную

множественность коллективных договоров только лишь в силу того, что у работодателя-организации имеют место созданные ею в разных местностях структурные подразделения; ее следует считать допустимой тогда, когда она в этом случае основывается на разных региональных нормативных актах (например, различный размер МРОТ) или если есть реальная специфика предприятия, на основе которого создан, к примеру, филиал.

Иное, повторяюсь, недопустимо, если работники идентичных уровней квалификации и в одинаковых условиях труда в одной организации будут получать разные корпоративные привилегии только лишь в силу взаимной удаленности. Тем не менее следует признать, что в случае выделения работодателей на каждое структурное подразделение некоторого «бюджета», основанного на едином правиле (например, численности работников, условиях их труда и т. п.), распределение этого «бюджета» по-разному в разных подразделениях – это не дискриминация, а именно дифференцированный подход работодателя к нуждам и мнениям первичных коллективов работников.

Вновь цитируя часть 4 ст. 40 ТК РФ, укажу, что правом на заключение отдельного коллективного договора обладают работники обособленных структурных подразделений, без указания на то (как, например, в ст. 57 ТК РФ), что данное подразделение обособляется за счет иной местности его создания. Таким образом, за отсутствием легального определения понятия «обособленное структурное подразделение» под последним вполне могут скрываться работники, объединенные спецификой либо вида экономической деятельности либо профессионально-квалификационной спецификой. Так как конкуренции общих и специальных норм по общему правилу не бывает и применению подлежит именно специальная норма, то обособленное структурное подразделение типа полиграфическая мастерская или химическая лаборатория, цех с особыми условиями труда в силу особой технологии производства и т. д. может рассчитывать на свой коллективный договор, но – применительно к особым условиям их труда.

Почему правилен и справедлив именно такой подход? Если брать в расчет работников основных технологических специальностей (профессий), то в единственно допускаемом коллективном договоре найдут свое отражение именно их интересы, а при условии отдельного коллективного договора полиграфической мастерской здесь уже будет решаться судьба только этих работников с выявлением между ними мнения большинства и мнения оппозиционного большинству.

В американском законодательстве первичный коллектив, объединенный своими производственными интересами в силу специфики функций работников подразделения, называется коллективно-договорной единицей. Он же – забастовочной, так как по общему правилу именно забастовка – это способ влияния на работодателя для обеспечения исполнения либо для заключения коллективного договора. И таких единиц в организации может быть столько, сколько есть особенностей в условиях труда работников, формирующих в силу такой специфики обособленные подразделения.

Представляется, что именно этот подход следует усиливать, не выделяя в структуре обязательно одного общего коллективного договора десятки приложений по отдельным подразделениям, особенно малочисленным, так как зависимый от общего решения микроколлектив при нежелании большинства поддержать именно его просьбу (например, повысить оплату за «вредность») утратит какие-либо начала производительности и будет безразличен к корпоративным нуждам, доказывая таким образом свою значимость.

Также в соответствии со ст. 408 ТК РФ соглашения, достигнутые сторонами коллективного трудового спора в ходе разрешения этого спора, в том числе соглашение об урегулировании коллективного трудового спора, оформляются в письменной форме и имеют для сторон коллективного трудового спора обязательную силу. Одновременно по ч. 2 ст. 9 ТК РФ любые соглашения между работниками и работодателями не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (если такие условия включены в коллективный дого-

вор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению). Таким образом, достигнутое в ходе коллективного трудового спора соглашение об его урегулировании по его предмету имеет все признаки коллективного договора, если имеет нормативно-обязательственный характер. И нигде в ТК РФ не сказано, что такого рода соглашение не может быть заключено только лишь потому, что в организации уже принят и действует коллективный договор. Кстати, таких соглашений может быть несколько.

И еще один пример. Предположим, что работники просили установить стажевые надбавки на три возможных года действия коллективного договора. Уже принятый в организации коллективный договор, допустим, действует два года из трех возможных и заключен на максимальный срок. Далее в той же организации работники просят от работодателя создать нормативные правила об использовании работниками ежегодных отпусков с учетом их мнения по датам отпуска. Разве следует лишить работников права подписать новый коллективный договор и снова на три максимальных года? Ведь внесение изменений в действующий договор с увеличением общего времени его действия невозможен.

Все сказанное выше порождает за собой следующий вывод: если в организации действуют не противоречащие друг другу и законодательству несколько коллективных договоров, это допустимо, так как соответствует генеральной цели таких соглашений – улучшению правового положения работников.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.И. Ревенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: revenko.ni@mail.ru

ESTABLISHMENT OF OBJECTIVE TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

N.I. Revenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В уголовно-процессуальном законе не закреплено требование установить объективную истину по уголовному делу прямо. Вместе с тем многие положения УПК РФ свидетельствуют о том, что целью доказывания является установление объективной истины.

The criminal procedure law does not fix the requirement to establish objective truth in a criminal case directly. As the same time, many provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation indicate that the purpose of proof is to establish objective truth.

Ключевые слова: цель доказывания; установление объективной истины; реальная действительность; обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Key words: purpose of proof; establishment of objective truth; real reality; circumstances to be proved.

В период действия УПК РСФСР установление объективной истины при осуществлении предварительного расследования и рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве не подвергалось сомнению.

В соответствии с УПК РСФСР целью доказывания являлось установление объективной истины. При этом положения уголовно-процессуального закона, содержащие требования об установлении объективной истины, признавались принципом уголовного судопроизводства. Данный принцип был детализирован в статьях УПК РСФСР, посвященных: задачам уголовного судопроизводства (ст. 2); всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела (ст. 20); правилам соединения и выделения уголовных дел (ч. 2 ст. 26); оценки доказательств (ст. 71) и др.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нет прямого указания на обязанность следователя, при осуществлении доказывания, устанавливать объективную истину по уголовному делу. В то же время, как показывает системный анализ уголовно-процессуальных норм, законодатель ориентирует следователя на достижение объективной истины при осуществлении расследования, т. е. установления того, что было в реальной действительности. Многие принципиальные положения УПК РФ свидетельствуют о том, что целью доказывания в уголовном судопроизводстве является установление объективной истины по уголовному делу. Например, это институт отводов (гл. 9); исчерпывающий перечень источников доказательств (ч. 2 ст. 74); наделение сторон равными правами в судебном заседании (ст. 244); правила осуществления, участниками уголовного судопроизводства, проверки доказательств (ст. 87) и др.

С этой позиции интерес представляют отдельные нормы уголовно-процессуального закона:

– ч. 1 ст. 14 УПК РФ: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом порядке, и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Из этого положения следует, что следователь, осуществляющий расследование по уголовному делу, должен собирать и проверять доказательства, учитывать доказательства как «за» так и «против» лица, подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу;

– ч. 2 ст. 14 УПК РФ: «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». В данной норме содержится обязанность следователя осуществлять доказывание виновности лица в совершении преступления;

– ч. 4 ст. 14 УПК РФ: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Характеризуя данную норму, Г. А. Печников верно отметил, что «эта норма целиком и полностью относится и к итоговым выводам следователя в обвинительном заключении» [1, с. 161]. По справедливому мнению автора, нельзя совместить предположение и объективную истину;

– ч. 1 ст. 17 УПК РФ: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Здесь указывается, что при осуществлении оценки доказательств внутреннее убеждение следователя должно быть подтверждено совокупностью собранных по делу доказательств;

– ч. 2 ст. 17 УПК РФ: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Согласно этому положению, достижению истины, объективной оценке доказательств, препятствуют предустановленные доказательства. Такие доказательства предрешают выводы, которые делает следователь по уголовному делу;

– ст. ст. 305, 307 УПК РФ, из которых вытекает, что решения суда должны быть мотивированными, т. е. основанными на доказательствах как в обвинительных, так и в оправдательных приговорах;

– ст. ст. 140, 171, 212, 215, 220, 227, 297 УПК РФ, в соответствии с которыми любое решение принимаемая по уголовному делу должно быть аргументированным, т. е. иметь достаточную и необходимую, для принятия решения, совокупность доказательств.

Право следователя самостоятельно выбирать средства доказывания (система следственных действий, закрепленная в уголовно-процессуальном законе) также способствует установлению объективной истины по уголовному делу. Кроме того, совокупность обстоятельств, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, на наш взгляд, представляет основу объективной истины по уголовному делу.

Отыскание следователем объективной истины при осуществлении этой связи К.Б. Калиновский справедливо отмечает, что в этом случае, если уголовно-процессуальный закон отказывается от объективной истины, необходимо упразднить и уголовное право, в нормах которого содержатся основания уголовной ответственности. Если по уголовному делу не будет выявлена истина, то предусмотренные уголовным правом основания уголовной ответственности также невозможно будет установить [2, с. 95].

1. Печников Г.А. Новый УПК РФ в свете объективной истины // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы законодательства, теории и практики: сб. науч. тр. Волгоград, 2002.

2. Калиновский К.Б. Проблемы реализации принципа состязательности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Уфа, 2004. Ч. 1.

ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ

В.А. Константинова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: vak5577@yandex.ru

VALIDITY OF THE SENTENCE, PRONOUNCED IN A SPECIAL ORDER OF TRIAL AT THE CONSENT WITH THE CHARGE

V.A. Konstantinova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье анализируется специфика обоснованности приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Отмечается упрощение описательно-мотивировочной части в связи с отсутствием полноценного судебного следствия, что влечет изменение классического подхода к требованию обоснованности приговора. Ставится под сомнение отражение в данном приговоре объективной истины. Делается вывод о необходимости предоставления суду права проведения отдельных судебных действий и изложения в описательно-мотивировочной части приговора результатов оценки непосредственно исследованных судом доказательств.

The article analyzes the specifics of the validity of the sentence, pronounced in a special order of trial at the consent with the charge. There is a simplification of the motivational part due to the lack of a full-fledged judicial investigation, which entails a change in the classical approach to the requirement of validity of the sentence. The reflection of objective truth in this sentence is called into question. The conclusion about the need to grant the court the right to conduct judicial actions and reflection in the motivational part of the sentence of the results of the evidence examined.

Ключевые слова: особый порядок, приговор, описательно-мотивировочная часть приговора, обоснованность приговора, истинность приговора.

Keywords: special order, sentence, motivational part of the sentence, validity of the sentence, truth of the sentence.

Современный этап развития уголовно-процессуального законодательства характеризуется развитием дифференциации форм судебного разбирательства, широким распространением упрощенных производств, что неизбежно отражается на принимаемых судебных решениях. Ярким примером упрощения процессуальной формы судебного разбирательства уголовных дел является предусмотренный гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее – особый порядок).

Обвинительный приговор как результат дифференцированного порядка судебного разбирательства приобретает специфичные черты.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [1] нормами уголовно-процессуального закона установлены различные требования к описательно-мотивировочной части обвинительных приговоров, постановленных по результатам рассмотрения дела в общем порядке (ст. 307 УПК РФ) и в особом порядке (ч. 8 ст. 316 УПК РФ). В силу ч. 8 ст. 316 УПК РФ анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются, в связи с чем данная часть содержит лишь описание преступного события, с

обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без судебного разбирательства.

Причиной упрощения описательно-мотивировочной части приговора является отсутствие характерного для общего порядка полноценного судебного следствия, в рамках которого проводится исследование доказательств на основе таких общих условий судебного разбирательства как непосредственность, устность, гласность.

С.Б. Россинский обоснованно отмечает, что непосредственность исследования доказательств не стоит излишне идеализировать, поскольку и в общем порядке в условиях ретроспективного характера уголовно-процессуального доказывания судья лишен возможности непосредственного исследования целого ряда доказательств. Вместе с тем не вполне корректным представляется утверждение уважаемого автора о том, что «единоличное изучение судьей доказательств в особом порядке по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается от устного оглашения этих же доказательств...» [2, с. 400]. Более точной представляется позиция О.В. Качаловой, согласно которой «верификация (проверяемость) доказательств на этапе назначения судебного заседания в условиях отсутствия состязательности практически сведена к минимуму...» [3, с. 164]. На наш взгляд, особый порядок отвечает существу правосудия только в условиях действия презумпции надлежащего исполнения судьей своих должностных обязанностей, которая с учетом современной нагрузки на судебную систему представляется опровержимой. В этой связи И.Л. Петрухин выражает оправданное сомнение в том, достаточно ли серьезно судья в неофициальном порядке знакомится с доказательствами [4, с. 79].

Несмотря на сужение возможностей по исследованию доказательств в особом порядке судьей может быть постановлен обвинительный приговор только при условии, если он придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается собранными по делу доказательствами (ч. 7 ст. 318 УПК РФ), обратное влечет необоснованность приговора и, как следствие, искажение сущности правосудия. Однако механизм контроля за эффективной реализацией данной нормы в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует.

Таким образом, отказ от полноценного судебного доказывания в особом порядке влечет постановление обвинительного приговора без непосредственного исследования судом доказательств. Виновность лица устанавливается в ходе предварительного расследования в условиях ограниченной состязательности. Суд дает оценку обоснованности обвинения путем опосредованного изучения материалов дела. Изложенное позволяет заключить, что дифференциация уголовного судопроизводства повлекла изменение классического подхода к требованию обоснованности обвинительного приговора.

Так, по мнению М.В. Беляева, степень обоснованности судебных решений одного и того же вида может быть различной в зависимости от порядка их принятия – вынесенный при проведении судебного разбирательства в общем порядке приговор имеет большую степень данного свойства, чем приговор, вынесенный в особом порядке, обоснованность которого носит опосредованный характер [5, с. 148]. Похожей позиции придерживается И.И. Писаревский, который утверждает, что особый порядок судебного разбирательства не в полной мере обеспечивает постановление обоснованных приговоров, в связи с чем необходимо предусмотреть обязанность судьи отражать в приговоре доказательства, положенные в основу обвинения [6, с. 13]. Аналогичное предложение о расширении описательно-мотивировочной части приговора высказывалось Ю.В. Кувалдиной [7, с. 16]. Подобное предложение представляется весьма интересным, поскольку содержит определенный механизм контроля за изучением судьей материалов дела.

В настоящее же время, как верно отмечает А.И. Ивенский, обоснованность постановленного в особом порядке приговора сужается до констатации фактов полного признания подсудимым вины и соблюдения оснований, условий и процедуры постановления приговора [8, с. 5].

Анализ специфики обоснованности постановленного в ускоренном производстве приговора позволяет констатировать, что такой приговор является результатом характерной для подобных производств редукции процесса доказывания в суде. В литературе неоднократно высказывались предложения о необходимости совершенствования судебного следствия в особом порядке. В частности, Ю.В. Кувалдина предлагает исследовать те доказательства, на которые укажут стороны [7, с. 16], А.В. Булыгин – исследовать отдельные доказательства [9, с. 25]; А.И. Ивенский – предусмотреть обязательный допрос подсудимого [8, с. 7]; А.В. Боярская – истребовать документы, проводить допросы подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, специалистов [10, с. 120–121].

Полагаем такие предложения заслуживающими внимания. Рационализации судопроизводства должно сопутствовать максимально возможное обеспечение объема процессуальных гарантий, минимизирующих возможность вынесения необоснованного обвинительного приговора. Такой гарантией вполне может выступить непосредственное исследование отдельных доказательств в рамках сокращенного судебного следствия.

В обсуждаемом контексте также возникает вопрос отражения в постановленном в особом порядке приговоре объективной истины. Как точно отмечает В.А. Азаров, законодатель открывает возможности проявления в судопроизводстве как объективной (материальной), так и формальной (юридической), истины [11, с. 17]. Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи [12, с. 3]. Изложенное резко увеличивает вероятность судебных ошибок и принятия неправосудных решений [13, с. 16]. Несмотря на единство требований уголовно-процессуального закона к судебным решениям, вынесенный по результатам особого порядка судебного разбирательства приговор сегодня может быть основан на высокой степени вероятности вывода о причастности подсудимого к преступлению (на базе формальной, или юридической истины), а приговор, вынесенный в общем порядке, – на достоверных выводах о виновности (на базе объективной, или материальной истины) [14, с. 10; 15, с. 88; 16, с. 172]. Возможно ли сегодня с уверенностью утверждать, что изложенные в постановленном в особом порядке приговоре фактические обстоятельства соответствуют реальной действительности? Представляется, что однозначно ответить на вопрос о характере истины, выраженной в таком приговоре, не представляется возможным. Как справедливо отмечает Л.Г. Татьяна, законность приговора в этой ситуации вполне может носить формальный характер, так как суд не будет уверен в его правильности [17, с. 38].

Таким образом, в постановленном в особом порядке обвинительном приговоре законодатель позволяет отражать истину формальную, допускающую определенную, пусть даже и весьма высокую, но все же степень вероятности вывода о совершении преступления. Данная разновидность приговора выступает результатом судебной сделки и представляет собой ту цену, которую оплачивает наше общество (а если менее абстрактно, то конкретные осужденные) за экономию на правосудии и мнимую возможность применения более мягкой меры наказания.

Подводя итог, резюмируем, что отсутствие у суда возможности непосредственного исследования доказательств в особом порядке может привести к постановлению необоснованных, отражающих формальную истину приговоров, что не отвечает сущности правосудия. Полагаем необходимым наделить суд правом проведения отдельных судебных действий и изложения в описательно-мотивировочной части приговора результатов оценки непосредственно исследованных судом доказательств.

1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». П. 17 // Рос. газ. 2016. 7 дек.

2. Россинский С.Б. Современная методология доказывания и особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу: проблемы соотношения // III Московский юридический форум. Международная научно-практической конференции, посвященная 95-летию профессора П.А. Лупинской «Современные проблемы доказывания и принятия

решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 8 апреля 2016 г.): материалы конференции. М., 2016.

3. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

4. Петрухин И. Л. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное право. 2005. № 4. С. 79-80.

5. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

6. Писаревский И.И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019.

7. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011.

8. Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

9. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.

10. Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России. Омск, 2015.

11. Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты в установлении истины? // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика». Юридические науки. 2003. № 4.

12. Свиридов М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сборник статей / под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2002.

13. Азаров В.А., Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2019.

14. Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? // Правовой аспект. Научно-практический журнал. 2007. № 1. С. 9-16.

15. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2008.

16. Ревенко Н.И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 2 (3). С.169-173.

17. Татьяна Л.Г. Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С.38-40.

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ УСЛОВИИ ДЕЛЬКРЕДЕРЕ В ДОГОВОРЕ КОМИССИИ

Н. А. Темникова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nat_temnikova@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE DEL CREDERE CLAUSE IN THE COMMISSION AGREEMENTS

N.A. Temnikova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Положения о делькредере применимы с момента вступления в законную силу второй части ГК РФ. Условие о делькредере представляет собой способ перераспределения рисков предпринимательской деятельности в отношениях, возникающих из договора комиссии. Выявляются возможности и целесообразность развития положений о делькредере, возможность применения по аналогии положений ст. 406.1 ГК РФ к условию делькредере в договоре комиссии или агентирования. Такая необходимость связана со сложностями правоприменительной практики, сопровождающими возмещение выплаченного по делькредере.

Del credere provisions applicable from the date of entry into force of the second part of the civil code. The delcredere clause is a method of redistributing the risks of entrepreneurial activity in the relations arising from the Commission agreement. Opportunities and expediency of development of provisions on delcredere, possibility of application by analogy of provisions of Art. 406.1 of the civil code to the delcredere condition in the contract of the Commission or Agency are revealed. Such a need associated with difficulties of law enforcement practice, the accompanying compensation paid by del credere.

Ключевые слова: комиссия, возмещение потерь; делькредере; ручательство; обязательство; условие договора; добросовестность; перераспределение предпринимательского риска.

Keywords: commission agreement, the compensation of losses; indemnity; del credere; obligation; contract clause; Good faith; redistribution of entrepreneurial risk.

Соглашение о делькредере предусмотрено п. 1 ст. 993 ГК РФ. Его природа рассматривается в литературе по-разному. Так, по поводу соотношения делькредере и поручительства высказался Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который в п. 41 Постановления Пленума от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» разъяснил, что «делькредере не является разновидностью поручительства, к отношениям по делькредере не могут применяться положения параграфа 5 главы 23 ГК РФ. Если же права по сделке, заключенной комиссионером, были уступлены комитенту (пункт 2 статьи 993 ГК РФ), к отношениям между комитентом и комиссионером, принявшим на себя делькредере, применяются положения ГК РФ о поручительстве, которое считается возникшим с момента уступки комитенту прав по сделке».

Этот суброгационный переход права, предложенный Высшим Арбитражным Судом, основан на отсутствии в норме порядка действий в случае, если комиссионер уже уступил права по неисполненным сделкам комитенту. Речь идёт о возможности применения аналогии закона в части перехода прав по тем сделкам, по которым комиссионер произвел выплаты в рамках условия о делькредере.

То, что соглашение о делькредере имеет иную обеспечительную природу, нежели поручительство, не вызывает сомнений: в соответствии с п. 1 ст. 361 ГК РФ поручитель

обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. В предпринимательской деятельности соглашением может предусмотрено обеспечение исполнения существующих и (или) будущих обязательств должника перед кредитором в пределах определённой суммы, но известно, кто является должником. По соглашению о делькредере, напротив, комиссионер (агент) ручается за исполнение сделок, а не за третьих лиц. Неисполнение сделки третьим лицом является юридическим фактом, необходимым для возникновения обязанности для производства выплаты в соответствии с соглашением.

Условие о делькредере должно быть явно и недвусмысленно согласовано сторонами. Основной целью их включения в договор является снижение экономических рисков. Но сфера применения условия о делькредере существенно уже, по сравнению с условием о возмещении потерь. Комиссионер (агент) принимает на себя дополнительные риски, связанные с его деятельностью по заключению сделок, что должно активизировать его усилия по проверке потенциальных контрагентов.

Делькредере не является ответственностью, а предполагает специфическое обеспечение реализации прав и законных интересов кредитора. Условие о делькредере имеет как превентивный характер, предполагая, что комиссионер будет более тщательно выбирать партнёров, так и компенсационное значение, поскольку при неисполнении или ненадлежащем исполнении третьим лицом сделки комиссионер возмещает неполученное комитенту.

В силу крайне скупого правового регулирования положения о делькредере закон не предусматривает оснований для снижения размера выплаты, единственная возможность её уменьшения – наличие признаков недобросовестного поведения. Это условие должно быть разумным для обычного гражданского оборота.

В силу того, что выплата в соответствии с условием о делькредере не является мерой ответственности, считаем недопустимым включение в договор условия о взыскании неустойки за неисполнение обязательства третьим лицом, так как это противоречит основным положениям о гражданско-правовой ответственности, хотя в правоприменительной практике встречаются такие случаи. Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22 апреля 2015 г. № Ф05-3881/15 по делу № А40-104688/2014 комиссионер принял на себя обязательство уплатить комитенту неустойку за несвоевременное перечисление денежных средств за продукцию, полученную на комиссию. В результате, помимо обязанности выплатить комитенту стоимость товара, комиссионер понес ответственность в виде выплаты указанной ранее суммы штрафных санкций, что в требовании к третьему лицу было заявлено как убыток.

Комиссионер ручается за исполнение обязательства, и самостоятельная штрафная санкция может быть установлена только на случай, если комиссионер будет уклоняться от исполнения условия о делькредере, а не за действия третьего лица.

В результате уплаченная комиссионером комитенту неустойка была взыскана в рамках внедоговорного правоотношения (что более чем сомнительно), несмотря на то обстоятельство, что истец отказался от исковых требований о взыскании задолженности и неустойки за нарушение ответчиком условий договора поставки. По мнению суда первой инстанции, это не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков, поскольку имеет иной предмет спора.

Казус подчёркивает неоднозначность восприятия условия о делькредере судебной практики, вследствие недостаточной определённости его правовой природы.

Условие о делькредере предполагает возмездность, комиссионер принимает на себя ручательство за плату. В то же время за рамками правового регулирования остался вопрос о последствиях неисполнения комитентом обязательства о выплате вознаграждения по делькредере. Возможно, *delegeferenda* следует освобождать комиссионера в этом случае от возмещения убытков за неисполнение обязательства третьим лицом. Ответственность за неосмотрительность в выборе контрагентов образует отдельный состав и сохраняется.

За рамками правового регулирования остается и вопрос о переходе права требования к комиссионеру, оплатившему убытки, возникшие в связи с неисполнением сделки третьим лицом. В ст. 993 ГК РФ такое положение отсутствует. В то же время необходимость его очевидна, поскольку, если комиссионер уже уступил права комитенту, необходим суброгационный механизм перехода прав на основании факта выплаты возмещения по условию о делькредере. Предложенное Высшим арбитражным судом применение положений о поручительстве в таком случае, в настоящее время, учитывая реформу положений ГК РФ об обязательствах, представляется менее удачным, по сравнению с положениями ст. 406.1, так как возникает смешение двух разных институтов – обеспечения исполнения обязательств и компенсации возникших потерь в силу договора. Предполагаю возможным применение аналогии закона к отношениям, связанным с возмещением по условию о делькредере положений ст. 406.1 ГК РФ.

АКТУАЛЬНЫЕ ТРУДОПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ

Н.И. Минкина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал),
Барнаул, Россия

e-mail: natim1@mail.ru

ACTUAL LEGAL ISSUES USE OF ELECTRONIC DEVICES

N.I. Minkina

Altai branch of «Russian presidential Academy of national
economy and public administration», Barnaul, the Russian Federation

В статье представлен правовой анализ использования электронных устройств в современных трудовых отношениях. Наряду с выстраиванием электронного взаимодействия между сторонами, работодателем применяется видеонаблюдение на рабочем месте, а работником во время работы используется сотовый телефон. Обобщается судебная практика, приводятся авторские суждения по проблематике.

The article presents a legal analysis of the use of electronic devices in modern labor relations. Along with building electronic interaction between the parties, the employer uses video surveillance at the workplace, and the employee uses a cell phone during work. The judicial practice is generalized, author's judgments on the problems are given.

Ключевые слова: трудовые отношения, электронные устройства, видеонаблюдение, сотовый телефон, краудсорсинг.

Keywords: labor relations, electronic devices, video surveillance, cell phone, crowdsourcing.

В последнее время весьма активно в нашем обществе развиваются информационные и цифровые технологии, и это не может не влиять как на форму, так и на содержание всем нам известных правоотношений. Говоря об изменениях трудовых отношений, можно заметить следующие происходящие качественно новые процессы. С одной стороны, согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – РФ), утвержденной Правительством РФ от 28.07.2017 № 1362-р, происходит цифровизация трудовых отношений, фактически сопровождаемая электронным форматом взаимодействия работника и работодателя [1, с. 120]. В данном случае речь идет о деловом общении сторон трудового отношения посредством электронной почты; электронном ведении работодателем локальной документации; переходе на электронные трудовые книжки; введенных электронных уведомлений о регистрации в системе индивидуального учета; перспективах заключения трудового договора в электронной форме и др. Причем перечисленные тенденции во многом связаны с изменениями российского законодательства.

Вместе с тем, с другой стороны, в цифровую эпоху наблюдаются стремительные технологические преобразования. В настоящее время как личные, так и деловые коммуникации в обществе во многом осуществляются посредством электронных технологий. Трудовые отношения не стали исключением, они во многом сегодня сопровождаются применением многообразных современных электронных устройств. Однако это может быть как во благо, так и во вред отношениям между работником и работодателем, а иногда – и всему обществу в целом. Говоря о первом значении, подразумевается добросовестное выполнение работниками своих трудовых функций с уместным и разумным использованием электронных устройств, как свидетельство их профессиональной мобильности и цифровой компетентности, что очевидно позитивным образом влияет на трудовые отношения, производст-

во работодателя, экономику страны. Такое использование электронных устройств чаще всего не регулируется напрямую нормативными правовыми актами и не находит своего отражения в трудовых и коллективных договорах, а также локальных актах работодателя. Между тем в настоящее время в нашей стране по анализируемому вопросу накапливается определенная, не всегда позитивная и однозначная, практика. Её можно обзорно обозначить по следующим основным направлениям. Во-первых, сегодня свою востребованность демонстрирует дистанционный труд, такая занятость позволяет людям успешно сочетать работу с семьей и дает ряд иных преимуществ. Данный вид труда предполагает интернет-взаимодействие сторон отношения. Между тем законодатель в нормах главы 49.1 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) осторожно регулирует труд дистанционных работников в основном традиционным способом, без учета развития цифровых технологий. В этой связи названная глава выглядит несколько недоработанной с позиции соответствия адекватной реальности и возможностям сети Интернет в нашем обществе.

Во-вторых, при обычном формате трудовых отношений в организациях, особенно филиалы и представительства которых территориально удалены, весьма эффективно и уже повсеместно используют интернет-коммуникации с целью разумной организации трудового процесса и грамотного управления временем. Такие тенденции наблюдаются не только в России, они носят глобальный характер. Как обнаружили зарубежные исследователи, использование смартфонов позволяет работникам быть более продуктивными на 250 часов в год [2, с. 204]. Однако одновременно с этим социологи отмечают и снижение эффективности работы тех лиц, которые всегда «на связи». И если в Германии актуальностью отличается вопрос о «праве работника на отключение» (во вне рабочее время) [2, с.205], то тем временем российские работодатели озадачены проблемой отвлечения своих сотрудников в рабочее время на личные телефонные звонки и переписки. Тем самым в нашей стране размываются границы между личной жизнью и выполнением трудовых обязанностей работника, но в противоположном направлении по сравнению со сложившимися тенденциями за рубежом. Как видно из решений судов, многие работодатели предпринимают попытку установить запрет на использование телефонов в рабочее время в личных целях. Нередко безусловный запрет работники расценивают как вмешательство работодателя в их частную жизнь, охраняемую ст. 23 Конституции РФ [3]. В этой связи подобное ограничение в локальных актах, даже когда работники ознакомлены с ними под роспись, можно оценить весьма неоднозначно. Исключением следует рассматривать случаи, связанные с особенностями производства и особыми условиями труда (режимные объекты, возможность негативного влияния сотовой связи на работу техники и т. д.). Представляется, что в такой ситуации работодателю лучше ставить вопрос о привлечении работника к дисциплинарной ответственности не за то, что он пользовался телефоном на рабочем месте, а за невыполнение своей трудовой функции в рабочее время, с указанием на не выполнение (или не качественное) выполнение его обязанностей.

В свою очередь работодатели начинают все чаще оборудовать рабочие места видеонаблюдением (как со звуком, так и без такового) с разными целями, в частности: осуществление контроля за исполнением работниками трудовых обязанностей, обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей и общей безопасности (персонала, техники и помещения) и др. Однако для правомерности его использования, как показывает судебная практика, требуется соблюдение в совокупности ряда следующих условий. Среди них: 1) работники оповещаются об этом, чаще всего посредством ознакомления с локальными нормативными актами; 2) наблюдение производится в открытом режиме, о чем, к примеру, информируют таблички; 3) оно осуществляется для заранее установленных законных целей, как правило, связанных с исполнением работниками их трудовых обязанностей. При введении же такого видеонаблюдения не требуется вносить изменения в трудовые договоры, ранее заключенные с работниками. Как выяснилось в одном из решений судов, подобная попытка привела работодателя к принятию незаконного решения о прекращении договора в связи с отказом работника от работы в новых условиях труда (п. 7 ст. 77 и ст. 74 ТК РФ) [4].

В-третьих, за последние годы в нашей стране особую популярность приобретает такая нестандартная форма занятости, как краудсорсинг. Данное явление с экономических позиций принято именовать нетипичным трудовым отношением с использованием разных интернет-платформ, как технологию вовлечения через компьютерные сети множества людей для совместной деятельности. В то же время с позиции трудового права такая модель по своей природе проявляется как форма заемного труда, по общему правилу запрещенного согласно ст. 56.1 ТК РФ (за исключением главы 53.1). Однако в реальности краудсорсинг нередко встречается в жизни как конструкция неофициального и свободного трудоустройства. Данный востребованный в жизни труд с использованием интернет-платформ нуждается в четком правовом регулировании.

Таким образом, происходящие технологические изменения влияют на трудовые отношения, в целом придавая им гибкость и мобильность. Одновременно меняются требования к выпускнику вуза, как будущему работнику, чтобы его компетентность соответствовала современным вызовам времени. Трудовые отношения все чаще стали сопровождаться использованием различных электронных устройств как работниками, так и работодателями. При этом в настоящее время начинает складываться российская практика в поиске баланса между соблюдением трудового процесса и защитой основных конституционных прав и свобод человека.

1. Минкина Н.И. Развитие трудовых отношений в условиях цифровой экономики в России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями иными правонарушениями. 2019. № 17-1. С. 120–121.

2. Сон Х.И., Чернова Ж.В. Мобильные устройства как способ установления баланса между работой и личной жизнью: оборотная сторона // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 201–215.

3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 16.11.2016 по делу № 33-20507/2016.[Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 17.04.2019).

4. Определение Ульяновского областного суда от 19.02.2019 по делу № 33-836/2019. [Электронный ресурс] URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РФ

Г.Н. Обухова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского Омск, Россия

e-mail:galnikem@mail.ru

THE IMPACT OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF NON-STANDARD EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

G. N. Obukhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье представлен анализ особенностей информационных технологий и их влияние на правовое регулирование трудовых отношений, выявление теоретических и практических проблем, связанных с правовым регулированием информационных технологий в трудовых отношениях и поиск путей их решения.

This article presents an analysis of the features of information technologies and their impact on the legal regulation of labor relations, identifying theoretical and practical problems associated with the legal regulation of information technologies in labor relations and finding ways to solve them.

Ключевые слова: информационные технологии, трудовые отношения, нестандартная занятость.

Keywords: information technology, labor relations, non-standard employment.

В настоящее время развитие цифровой экономики выступает в качестве одного из приоритетных направлений внутренней политики нашего государства.

В век информатизации новые технологии изменяют способ работы и жизни людей, а также меняют организацию и способ ведения бизнеса современных компаний.

Указом Президента Российской Федерации утверждена новая стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг., в которой предусматривается создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне, формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы, а также устранение административных барьеров [1].

Повсеместное внедрение информационных технологий не обошло и трудовые отношения. Так, с 2020 г. Минтруд планирует переход на электронную форму внесения и хранения информации о трудовой деятельности работников для всех впервые поступающих на работу. При этом сохраняется бумажная форма трудовой книжки для уже работающих граждан. Органами государственного контроля и надзора в сфере труда (Роструд) осуществлен пилотный проект по проверке состояния трудовых отношений в ПАО «Сбербанк» и НАО «Юлмарт» с использованием Системы защищенного юридически значимого обмена электронными документами по телекоммуникационным каналам связи. Ведомство планирует полностью отказаться от традиционных приемов документарных и выездных проверок в пользу «Автоматизированной системы управления контрольно-надзорной деятельностью». В этом случае меняется подход к осуществлению государственного надзора: плановые проверки уступают место системному мониторингу с акцентом на предотвращение правонарушений в сфере труда [2].

Нарастающая в настоящее время потребность внедрения цифровых технологий в область регулирования труда, а также готовность органов государственной власти поддер-

жать указанный процесс выступают лишь общей предпосылкой для качественно нового формата взаимодействия работников, работодателей и государства.

Уже давно во многих сферах применения наемного труда современные технологии позволяют выполнять трудовую функцию практически в любом месте и в любое время. Наемный труд становится более гибким и в меньшей степени поддается традиционным способам правового воздействия, поскольку законодательство не успевает реагировать на изменения, вызванные бурной динамикой развития общественных отношений.

Цифровые технологии способствуют появлению новых отношений, связанных с использованием труда на основе применения онлайн интернет-платформ. Организация (агрегатор), используя интернет-платформу, предлагает неограниченному кругу субъектов выполнить определённое задание на основе открытого запроса. Данная технология использования трудовых ресурсов довольно распространена в зарубежной практике и получила название *crowdsourcing* (с англ. – использование ресурсов толпы) [3, с.170].

Использование для обучения служащих электронных учебников, видеоуроков – это элементы автоматизации получения дополнительного образования, облегчающие получение знаний. Не надо искать бумажный учебник, не надо ездить на лекции, достаточно включить компьютер и выйти в Интернет на специально созданный сайт развития служебной деятельности. Это совсем другое дело – интерактивная, с обратной связью, образовательная система, когда служащий сам выбирает темп обучения и программу для своего уровня подготовки [4, с. 30].

Следует отметить, что использование системы дистанционной организации работы широко используется по всему миру; в Российской Федерации отношения в сфере дистанционной занятости находятся в стадии становления. Но явные её проявления выражаются в случае, когда лица привлекаются для выполнения самых разнообразных работ: перевозка пассажиров; уборка; курьерская доставка; канцелярская работа и т. д. Что касается российского рынка, то наибольшим спросом среди населения пользуются услуги такси-агрегаторов, что также можно отнести к дистанционной работе (Яндекс.Такси, Gett, Uber, RuTaxi).

Что касается организации труда на предприятиях и в учреждениях, то использование информационных технологий позволит упростить многие процедурные сложности и позволит сэкономить время, как для работников, так и для работодателей. К примеру, ознакомление с локальными нормативными актами организации, приказами, распоряжениями работодателя может осуществляться путем обмена электронными документами с использованием усиленной электронноцифровой подписи (ч. 5 ст. 312.1 ТК РФ). Аналогично могут оформляться иные обязательные документы: уведомления об изменении и прекращении трудового договора (ст. ст. 74, 79, 81 ТК РФ), соглашения о прекращении трудового договора (ст. 78 ТК РФ), о материальной ответственности (ст. 244 ТК РФ), объяснительные записки (ст. 193 ТК РФ), расчетный листок (ст. 136 ТК РФ), предложения иной имеющейся работы при сокращении численности или штата сотрудников, изменении определенных сторонами условий договора и т. д. (ст.ст. 180, 74, 83 ТК РФ);

Возможность использования усиленной электронной подписи в различного рода отношениях, в том числе и трудовых, допускается законом при условии выполнения обязанностей, предусмотренных ст. 10 Федерального закона «Об электронной подписи»[5]. Однако, по мнению правоприменителей и ученых [6, с. 4–5], указанные обязанности носят чрезмерный характер, фактически не позволяя простым пользователям электронных средств применять установленные законом возможности, вынуждая их большинство документов производить на бумажных носителях.

Таким образом, процессы стремительного распространения цифровых технологий создают как перспективные возможности, так и порождают серьезные вызовы для современного рынка труда и общества в целом. Российское законодательство пока не учитывает происходящие изменения и объективно нуждается в совершенствовании.

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

2. Материалы Парламентских слушаний «Особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике». Презентация Федеральной службы по труду и занятости (Роструд). [Электронный ресурс] URL: <http://komitet2-7.km.duma.gov.ru/Kruglye-stoly-seminarysoveshhaniya-i-dr/item/15496727/> (дата обращения 10.10.2019).

3. Булавкина Л. Краудсорсинг, или как набрать интеллектуальную толпу // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. 2012. № 9. С. 168–173.

4. Комахин Б.Н. Инновационное развитие служебной деятельности в условиях совершенствования информационных технологий // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 28–32.

5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

6. Щур-Труханович Л.В. Трудовой договор о дистанционной работе: содержание, особенности и реализация на практике // Кадры предприятия. 2014. № 3.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА В ПРОЦЕССЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Е.Л. Невзгодина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия

e-mail: NevzgodinaEL@omsu.ru

APPLICATION OF NORMS OF CIVIL LAW AT CAUSING HARM IN THE COURSE OF RENDERING MEDICAL SERVICES

E.L. Nevzgodina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Прежде всего следует отметить, что разрешение споров в судах, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и причинением вреда жизни и здоровью пациентов, почти всегда имеет гражданско-правовой аспект. Ведь граждане, пострадавшие при оказании им медицинской помощи, обращаются в суд не столько с целью добиться применения к медицинским работникам, причинившим им вред, уголовно-правовых мер, сколько с стремлением добиться возмещения причиненного вреда.

При этом нужно иметь в виду, что данные споры подлежат разрешению в судах в соответствии с нормами о внедоговорной гражданско-правовой ответственности – независимо от того, причинен вред при оказании бесплатной медицинской помощи или при наличии возмездного договора. Дело в том, что причинение вреда здоровью, а тем более жизни пациента выходит за пределы содержания как возмездного, так и безвозмездного договора об оказании медицинской помощи.

First of all, it should be noted that the resolution of disputes in the courts related to improper provision of medical care and harm to the life and health of patients almost always has a civil aspect. After all, citizens affected by the provision of medical care to them, go to court not so much with the aim of dolbitsya application to medical workers who have caused them harm, criminal legal measures, but with the desire to seek compensation for the harm caused.

It should be borne in mind that these disputes are subject to resolution in the courts in accordance with the rules on non-contractual civil liability – regardless of whether the harm is caused when providing free medical care or in the presence of a paid contract. The fact is that the harm to health, and especially the life of the patient goes beyond the content of both paid and gratuitous contract for the provision of medical care.

Ключевые слова: медицинская услуга, права пациента, возмещение причиненного вреда, условия ответственности

Keywords: medical service, rights of the patient, compensation of the caused harm, conditions of responsibility

В любом случае должны действовать нормы отечественного законодательства о защите прав потребителей, в данном случае – потребителей медицинской услуги, т. е. речь идет о гражданах-пациентах. Тем более что, строго говоря, безвозмездного договора об оказании медицинских услуг вообще (по крайней мере, применительно к отечественной действительности) не существует. В тех случаях, когда медицинская помощь оказывается бесплатно для пациента, на самом деле – это тоже возмездный договор, только оплачивается такая медицинская помощь по обязательному медицинскому страхованию (как принято говорить – «по полису»). Другими словами, не имеет значения для характеристики договора об оказании медицинской услуги, кто именно заплатил за неё: сам пациент или его род-

ственники, страховая компания, бюджет, спонсор и т. п. Даже при так называемой «бесплатной» медицинской помощи услуги всегда оплачиваются. Именно для этого в течение своей жизни гражданин платит свои налоги на так называемое «бесплатное» здравоохранение.

Общеизвестно, что проблемы, связанные с внедоговорной (или, что то же, – деликтной) ответственностью являются традиционно дискуссионными. Тем не менее следует признать, что вред, причиненный пациенту при оказании ему медицинской услуги, может быть как имущественным, так и моральным (физические и нравственные страдания). Соответственно, возмещению подлежит и тот, и другой вред в полном соответствии со ст. 1095 ГК РФ, из которой вытекает и важное процессуальное правило: для возмещения причиненного ущерба в таких случаях потерпевший не обязан доказывать наличие вины причинителя вреда.

И если имущественный вред вычислить (буквально до рубля) обычно не представляет большого труда, так как нормы права содержат на этот счет вполне определенные правила, то моральный вред определяется в каждом конкретном случае судом. И нельзя не отметить, изучив судебную практику, что никакого однообразия в этой сфере не наблюдается. Диапазон сумм, присуждаемых судами потерпевшим в качестве компенсации морального вреда, весьма велик – даже при однородных причинениях вреда. Это следствие аморфности и правовых норм, и руководящих разъяснений высшей судебной инстанции страны – Верховного суда РФ – в этой сфере. Явно необходимы более четкие нормативные ориентиры для определения судами сумм компенсации морального вреда.

С другой стороны, граждане нередко обращаются в суд с требованиями о возмещении причиненного вреда, но при этом не могут доказать наличие ни имущественного, ни морального вреда – даже в случаях, когда медицинская услуга была явно ненадлежащей – при том, что бремя доказывания факта причинения вреда и его объема закон возлагает на потерпевшего. Поскольку в гражданском праве нет формальных составов правонарушений, в таких ситуациях возмещение вреда (практически – отсутствующего вреда) не может иметь места.

Другое дело – вопрос о возможности привлечения медицинских работников или медицинских организаций к ответственности по возмещению причиненного ими вреда в зависимости от вины последних. По общему правилу, вред по нормам гражданского законодательства подлежит возмещению при наличии вины причинителя (или лица, ответственного за причиненный вред), причем вина всегда презюмируется (предполагается).

Но здесь нужно учитывать, что гражданскому праву известна и так называемая «безвиновная» ответственность, т. е. ответственность за случайное причинение вреда. В частности, это имеет место при причинении вреда источником повышенной опасности, а оказание медицинской помощи с каждым годом всё больше связано с применением таких источников. Даже вакцинация, пусть и проведенная с учетом законодательно установленных противопоказаний, иногда может принести вред организму человека, как взрослого, так и тем более ребенка, вплоть до летального исхода, потому что человеческий организм очень индивидуален и все возможные противопоказания просто невозможно учесть. Во всем мире уже признано, что вакцинация – источник повышенной опасности, и вред, причиненный ею, должен возмещаться независимо от вины медицинских работников, её осуществивших. общепризнанно и то, что источником повышенной опасности является и использование при оказании медицинской помощи рентгеновских установок, радоновых ванн, лазерных и подобных им аппаратов, кобальтовых пушек, электрических токов, анестезии, вообще – любых современных медицинских технологий.

В принципе практически любое медицинское вмешательство является деятельностью, подпадающей под известное гражданскому праву понятие источника повышенной опасности. Раз реакция конкретного человеческого организма (по крайней мере на сегодняшнем уровне развития медицинской науки) до конца непредсказуема, то это рискованная деятельность, предполагающая неполную подконтрольность оператору и при этом чреватая

причинением существенного вреда человеческому организму, но деятельность в принципе полезная, разрешённая, а потому правомерная.

Видимо, следует признать, что медицинская помощь всегда связана и с риском. Никогда невозможно заранее с точностью предвидеть, как отреагирует тот или иной конкретный человеческий организм на самое квалифицированное медицинское вмешательство. Причем врачу нередко приходится проводить медицинские манипуляции в условиях заведомого риска, выбирая – допустить обязательно последующий вред при отсутствии медицинского вмешательства или рискнуть, допуская возможный вред, но надеясь всё-таки на пользу для больного. Поэтому если сопоставить понятия «оправданный риск» и «крайняя необходимость», то следует согласиться с тем, что оправданный (обоснованный) медицинский риск – это деятельность медицинского работника в условиях крайней необходимости [1, с. 270]

Собственно говоря, практически почти любое медицинское вмешательство в организм человека предполагает причинение ему вреда, но меньшего, если такое вмешательство не произвести. Без риска невозможно ни оказание медицинской помощи, ни вообще развитие медицины. Другое дело, что риск должен быть во всех случаях оправданным, альтернативой которому был бы явный вред здоровью, а то и смерть пациента. В этом плане нельзя согласиться с мнением о том, что врачебный риск в деликтной ответственности (а выше было отмечено, что она всегда деликтная) значения не имеет, ибо результата рискующего (т. е. медицинского работника) подпадает под признаки дефекта оказания медицинской помощи [2, с. 165]. По тем же соображениям не представляется приемлемым высказанное в литературе мнение о том, что даже обоснованный врачебный риск допустим и исключает ответственность только в случаях наличия договорных отношений потерпевшего с медицинской организацией [3, с. 147]. Как уже отмечалось выше, оказание медицинской помощи всегда имеет договорный характер – вне зависимости от её возмездного или бесплатного оказания.

1. Шевчук С.С. Личные неимущественные права граждан в сфере медицинских услуг по гражданскому законодательству России: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005.

2. Шепель Т. В. Особенности обязательств из причинения вреда с участием психически больных. Томск: Изд-во ТТГУ, 2005.

3. Берилло М.С. Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014.

ПРИЗНАКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА

В.А. Рыбаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: vladimir-40@mail.ru

SIGNS OF EFFECTIVENESS OF THE LAW

V.A. Rybakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В основе эффективности права лежит реализация норм права, правомерное поведение. Поведение направлено на решение определенных целей. Цель является мериллом эффективности, создавая социальную эффективность. Реализации правовых норм предполагает их способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения. Таким образом формируется затратная эффективность. Правомерное поведение предполагает действенность самих юридических средств: норм права, правоотношений. Это находит отражение в юридической эффективности.

The basis of the effectiveness of law is the implementation of the rules of law, lawful behavior. behavior is aimed at solving certain goals. the goal is a measure of efficiency, creating social efficiency. Implementation of legal norms presupposes their ability to have a positive impact on public relations at the lowest cost. Thus, cost efficiency is formed. Lawful behavior assumes the effectiveness of the legal means themselves: the rules of law, legal relations. this is reflected in legal effectiveness.

Ключевые слова: эффективность права, реализация права, социальная эффективность, затратная эффективность, юридическая эффективность.

Keywords: efficiency of law, implementation of law, social efficiency, cost effectiveness, legal efficiency.

Эффективность правовых норм традиционно относится к актуальным проблемам юридической науки. В литературе она именуется «проблемой высшей степени трудности» и является одной из центральных в российской юридической науке [1, с. 114]. Некоторые её аспекты исследованы недостаточно, в частности, признаки эффективности права. Как вариант можно подойти к решению этого вопроса, положив в основу реализацию норм права. На этом основании можно выделить четыре признака. Эффективность права – это: 1) реализация права (правомерное поведение), 2) реализация целевая, 3) реализация экономически выдержанная, 4) реализация оптимальными юридическими средствами.

1. Реализация права. Реализация норм права может быть определена как осуществление, воплощение, претворение в жизнь (в действительность) принципов и предписаний норм права. «Право ничто, – отмечает Л.С. Явич, – если его положения не находят свою реализацию в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях» [2, с. 201]. «Реализация, – отмечает В.Н. Протасов, – означает перевод его норм в иную реальность, в иное качество – качество правомерного поведения: использование свойств права для достижения требуемого социального результата» [3, с. 72].

Для вычисления эффективности правовой нормы можно использовать следующую формулу: $\mathcal{E} = (A - B)$, где $\mathcal{E}$ – показатель эффективности правовой нормы, A – результат действия нормы, B – первоначальное состояние.

2. Реализация целевая. В юридической литературе целевой фактор лишь упоминается. Но значение его весьма велико. Этот критерий дает возможность определять социальную результативность правовой нормы (института, отрасли права, правомерного поведения). Конкретно его значимость проявляется в следующем.

Цель является мерилom эффективности. Степень достижения поставленной цели определяет и степень эффективности юридической нормы, правового регулирования в целом. Позволяет определить процент эффективности, результативности 50 %, 70 %, 90 %, и соответственно и её уровни. Она может быть обозначена как неэффективная, малоэффективная, среднеэффективная, высокоэффективная. Кроме того, сама постановка цели может играть роль непосредственного средства регуляции общественных отношений, выполняя при этом ещё и ориентирующую роль, а также быть средством позитивной мотивации поведения людей. Для вычисления целевой эффективности правовой нормы можно использовать следующую формулу соотношения цели и результата: $\mathcal{E} = Ц/Р$.

3. Реализация экономически обоснованной нормы права. Эффективность реализации правовых норм предполагает их способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения. Экономичность – это полезность юридического регулирования. С точки зрения общей теории эффективности никакой результат не может быть получен без осуществления каких-либо затрат, поэтому результат всегда представляет собой реализованные затраты. Они позволяют учесть «стоимость» полученных эффектов. Поэтому ранее сформулированная формула должна быть скорректирована с учетом количества затраченных материальных средств, человеческой энергии, времени: $\mathcal{E} = Ц/Р+З$ (затраты). В этом случае говорят о затратной эффективности.

4. Реализация права юридическими средствами. В этом случае говорят о юридической эффективности (результативности). Реализация права предстает здесь в качестве осуществляемого индивидуально-правового регулирования. Юридическая эффективность означает действенность самих юридических средств: норм права, правоотношений и т. п. Основное для юридической эффективности – найти оптимальный для данной области отношений, наиболее результативный метод, способ, тип регулирования (административный, гражданско-правовой, уголовно-правовой, запрет, дозволение, разрешение). Формула эффективности усложняется: $\mathcal{E} = Ц/Р+З+С$ (юридические средства).

Соответствие избранных правовых средств цели – необходимая предпосылка эффективности правовых норм; неправильный выбор средств исключает или снижает эффективность правового регулирования, поскольку только неразрывное единство правового регулирования, поскольку только неразрывное единство потребности, средств и путей действия образует содержание цели. Именно в средстве реализации та или иная цель получает определенность и конкретность.

Юридические средства связаны с целью в силу их диалектического единства и взаимообусловленности. Без средств цели не реальны, не осуществимы, равно как и при отсутствии целей, действительные средства не приводят к положительному результату. Только неразрывное единство потребности, средств и путей действия образует содержание цели. Именно в средстве реализации та или иная цель получает определенность и конкретность.

Определяя результативность правового регулирования, надо исходить из того, что правовые нормы направлены: во-первых, на закрепление юридическими средствами общественных отношений, уже сложившихся в обществе; во-вторых, на стимулирование дальнейшего развития существующих отношений; в-третьих, на вытеснение социально вредных и опасных связей и отношений.

Итак, эффективность права есть следствие слагаемых правомерного поведения, разумных целей, материальных затрат и законных, юридических средств.

-
1. Курылева В.Н. Эффективность уголовно-правовых норм // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 2. С. 114–117.
 2. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.
 3. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М.: Юрист, 1995.

ПРАВОВЫЕ АКСИОМЫ – ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПРАВА

Е.В. Абрамова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: bogat0607@mail.ru

LEGAL AXIOMS-IDEOLOGICAL SOURCE OF LAW

E. V. Abramova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Правовые аксиомы представляют собой самоочевидные истины, не требующие доказательств. Это простейшие юридические суждения эмпирического уровня. Они складываются в результате многовекового опыта социальных отношений. Будучи продуктом опыта, играют важную регулятивно организующую роль в сфере правотворчества и правоприменения. Правовые аксиомы следует рассматривать как простые жизненные правила, в которых отображаются начала справедливости. На этом основании они закрепляются в праве в виде специфических разновидностей принципов права.

Legal axioms are self-evident truths that do not require proof. These are the simplest legal judgments of the empirical level. They are formed as a result of centuries of experience of social relations. Being a product of experience, they play an important regulatory and organizing role in the field of law-making and law enforcement. Legal axioms should be seen as simple rules of life that reflect the beginnings of justice. On this basis, they are enshrined in law in the form of specific varieties of principles of law.

Ключевые слова: источник права, правовая аксиома, принципы права.

Keywords: the source of law, the legal axiom that the principles of law.

Идеологические источники представляют собой достаточно заметный, бурно развивающийся сектор в системе источников права. Практикующим юристам приходится часто сталкиваться с ними. Однако явление исследовано недостаточно. Лишь немногие ученые выделяют идеальные источники права в рамках демонстрации разнообразия вариантов понимания категории «источник права». Анализ особенностей правовых аксиом, содержащихся в литературе, позволяет предложить следующие признаки, которые подтверждают вывод о признании их идеологическими источниками права: правовые аксиомы носят истинный характер, не требуют доказательств, имеют нормативное содержание, взаимодействуют с принципами права.

1. Истинность аксиом. Аксиомы – самоочевидные истины, не требующие доказательств. Их значение в том, что они отражают самостоятельные и достоверные знания [1, с. 353]. Вместе с тем следует заметить, что истинность, присущая правовым аксиомам, не всегда объективна. Чаще истинность основана на вере в правовые идеалы и представляет собой своеобразную попытку принимать желаемое за действительное. Получается, что правовые аксиомы истинны не сами по себе, не потому, что они соответствуют действительности, а потому что люди верят в них.

2. Аксиомы не требуют доказательств. Аксиомы отражают уже установленные и достоверные знания. Это простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой [2, с. 29]. Они не нуждаются в особых доказательствах. Необходимость соблюдения содержащихся в них правил поведения очевидна с точки зрения здравого смысла, принципов морали и справедливости.

3. Нормативный характер аксиом. Правовые аксиомы играют роль основных положений, на содержании которых базируется большинство других правил системы, коль скоро право признано отвечать принятому в обществе понятию справедливости [3, с. 89–93]. Они закрепляют правила поведения для лиц, участвующих в процессе, тем самым укрепляют положения уголовно-процессуального права и гражданско-процессуального права. Аксиомы «как бы высвечивают мостик связи между гражданским процессуальным правом и социалистической моралью» [4, с. 356].

4. Связь правовых аксиом с принципами права. Аксиоматичные идеи взаимодействуют с принципами права. Одни авторы их отождествляют. Правовые аксиомы, утверждает, например, С.С. Алексеев, представляют собой важнейшие принципы права, закрепленные в нормативно-правовых актах [5, с. 111–112]. Другие ученые считают их предпосылкой принципов права.

По мнению Р.Л. Иванова, это так называемые принципы-аксиомы, выполняющие роль фундамента для построения более широкого принципа права [6, с. 30–33]. Выражаясь в принципах права всей правовой системы, аксиомы образуют «содержательный каркас» для неё, представляющие собой определенные правовые веления, без которых развитие правовых институтов невозможно [7, с. 35–38]. Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов пишет: «Частным случаем правовых принципов являются правовые аксиомы» [8, с. 80]. По мнению Н.А. Чечиной, аксиомы более конкретны, чем принципы [9, с. 45].

Есть и противоположное суждение – аксиомы шире принципов права. «Аксиомы, утверждает А.В. Масленников, более широкое и абстрактное понятие, охватывающее сформулированные учеными-юристами фундаментальные идеи и идеалы, отражающие достижения правовой мысли и практического опыта» [10, с. 13].

На наш взгляд, аксиомы носят общий характер и могут выражаться в нескольких принципах. Например, аксиома «Без сторон нет суда» формулируется несколькими правилами, составляющими принципы диспозитивности, состязательности сторон в гражданском процессе, а аксиома, предусматривающая, что для правильного решения дела нужно выслушать обе стороны, находит свое отражение в принципе состязательности, равноправия сторон, а также устности судебного разбирательства.

Ряд ученых рассматриваемые явления считают самостоятельными явлениями. В частности, А.А. Ференс-Сороцкий полностью разделяет понятия «аксиома» и «принцип». Правовые аксиомы, по его мнению, выражают общечеловеческие начала права и именно в силу этого обеспечивают его преемственность, демонстрируя то общее, что характерно для всех правовых систем [11, с. 28].

По мнению К.В. Ведяхиной, «нельзя относить к правовым принципам правовые аксиомы потому, что они не определяют сущность и тенденции развития права. Несмотря, например, на важность такой правовой аксиомы, которую часто обозначают как принцип "не запрещенное законом – дозволено", эта аксиома не определяет сущность российской системы права. Её можно обозначить как элементом такого принципа российского права, как демократизм» [12, с. 24].

Считаем, что ряд правовых аксиом ошибочно относятся к самостоятельным правовым принципам. Возможно, одни аксиомы не образуют самостоятельного принципа права, будучи элементом какого-либо принципа, но есть и такие аксиомы, которые по своей сути являются самостоятельными принципами права. Иначе элементом какого правового принципа можно назвать, например, положение о том, что закон обратной силы не имеет? Думается, данная правовая аксиома является самостоятельным правовым принципом. Она содержится в законе, вытекает из него, достаточно посмотреть, например, ст. 54 Конституции РФ или ст. 10 УК РФ, которая так и называется «Обратная сила уголовного закона». При этом данное положение несет смысловую нагрузку, определяющую сущность права и тенденцию его развития.

Таким образом, категории «принципы права» и «аксиомы права» – это близкие по содержанию, частично тождественные, но не совпадающие по объему понятия, нуждающиеся в более пристальном и детальном теоретическом исследовании.

1. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002.
2. Манов Г.Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. М., 1986. № 9. С. 29–36.
3. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987.
4. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004.
5. Алексеев С.С. Проблемы теории права: В 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.
6. Иванов Р.Л. Принципы советского права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988.
7. Мамыкина К.А., Максименко Е.И. Правовые аксиомы и правовые категории развития уголовно-процессуального права // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. № 12 (33). С. 35–38.
8. Кононов А. Принцип определенности правовой нормы в конституционном судопроизводстве // Уголовное право. 1999. № 2. С. 78 – 83.
9. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004.
10. Масленников А.В. Правовые аксиомы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
11. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы в праве // Правоведение. 1988. № 5. С. 27–31.
12. Ведяхин В.М., Ведяхина К.В. Понятие и классификация принципов права // Право и политика. 2002. № 4. С. 19–28.

*** ПРАВОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ
ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ ОБЩЕСТВА**

В.Б. Коженевский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail:ktigp2017@mail.ru

LEGAL STATEHOOD AS A POLITICAL EXPRESSION OF CIVILIZATION OF SOCIETY

V.B. Kozhenevsky

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В Конституции Российской Федерации поставлена задача формирования России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления. В соответствии с этим проблемы правовой государственности находятся в центре внимания отечественной юридической науки. Среди тех, которые исследуются в публикации – правовое государство как политическое выражение цивилизованности общества. Рассматриваются его основные принципы. Уделяется также внимание характеристике правового государства как социального.

The Constitution of the Russian Federation sets the task of forming Russia as a democratic Federal law-governed state with a Republican form of government. In accordance with this, the problems of legal statehood are in the focus of national legal science. Among those that are studied in the publication – the rule of law as a political expression of the civilization of society. Its basic principles are considered. Attention is also paid to the characteristics of the rule of law as a social state.

Ключевые слова: правовое государство, государственность, эволюция, принципы правового государства

Keywords: legal state, statehood, evolution, principles of legal state

История человечества подтверждает, что цивилизованное общество не может обойтись без такого феномена, как государство, которое с течением времени открывается всё большим количеством положительных сторон.

Оформляя свое бытие с помощью государства, человеческое общество становится всё более свободным от действия просто случая и просто произвола, поскольку появляется возможность достигнуть состояния урегулированности и порядка в общественных отношениях («Урегулированность и порядок, – писал К. Маркс, – являются именно формой общественного упрочения данного способа производства и потому его относительной эмансипации от просто случая и просто произвола» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II. М., 1955. С. 356–357). Оно становится целостным, организованным, приобретает способность ставить перед собой цели и продвигаться к их выполнению.

Родившаяся тысячелетия назад государственность прошла большой путь развития. Её эволюция свидетельствует о том, что феномен государства оказался наиболее жизнеспособным в решении проблемы организации общественной жизни: оно обладает публичной, политической властью; выступает в качестве официального представителя всех социальных слоев общества; располагает специальным аппаратом управления и принуждения; обладает суверенитетом; имеет в своем распоряжении юридические средства, позволяющие более или менее эффективно регулировать общественные отношения.

На современном этапе развития человеческой цивилизации наиболее адекватное её политическое оформление – правовое государство.

Идея правовой государственности отнюдь не является откровением, доставшимся человечеству вдруг и сразу. Ряд её составляющих представлял определенный интерес уже

для мыслителей древности (Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, Полибий, римские юристы), а также Средневековья (Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский, средневековые юристы). Однако более основательной разработке, а тем более попыткам практической реализации она подверглась уже в Новое и Новейшее время, о чем свидетельствуют труды Г. Гроция, Д. Локка, Ш.Л. Монтескье, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Р. Иеринга, Н.И. Коркунова, Ганса Кельзена и многих других представителей политико-правовой науки.

По распространенным ныне представлениям, главное в этой идее – построение жизнедеятельности общества на основе такого важнейшего элемента феномена государственности, как право. Именно правовая форма организации общественной жизни дает возможность человеку пользоваться благами цивилизации, соучаствовать с себе подобными в общих делах, пользоваться правами и свободами.

Современное правовое государство представляет собой наиболее соответствующую духу времени форму политической организации общества. Организационно и функционально оно основывается на ряде демократических, гуманных принципов. Среди них большое значение имеет принцип верховенства права, благодаря которому не только граждане и организации, но и само государство должно подчиняться праву, осуществлять и правотворческую, и правоприменительную деятельность на правовых началах. Более того, сами законы, в известной мере творение государства, должны иметь правовой характер. Принцип взаимной ответственности личности и государства – один из основополагающих в системе характеристик правового государства. Суть этого требования, на основе которых зиждется правовое государство, в том, что не только личность ответственна перед государством, поскольку обязана выполнять требования законов, но и государство обязано перед личностью, гарантируя закрепленные в юридической форме права и свободы, обеспечивая ей правовую защищенность, неукоснительно выполняя свои функции. В статье 2 Конституции Российской Федерации провозглашено положение, согласно которому не только «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», но и то, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». При этом правовое государство в ходе своего функционирования не может не учитывать то обстоятельство, что как и в любом демократическом обществе, личность в правовом государстве обладает не только правами и свободами, но и несет определенные обязанности перед ним, которые обязана выполнять. В первую очередь, это обязанности, закрепленные в Конституции. Права и свободы человека и гражданина, как гласит ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. То есть соответствующие ограничения обусловлены прежде всего необходимостью уважения аналогичных прав и свобод других людей и нормального существования общества и государства. Весьма значима роль принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, дающего возможности для общества избежать опасности узурпации упомянутого феномена. Осуществление этого принципа ведет к тому, что государственная власть теряет свой сакральный смысл, становится ближе к обществу, к народу. Немаловажным является также принцип, согласно которому международное право обладает приоритетом над национальным. В Российской Федерации соответствующее положение закреплено в п. 4 ст. 15 Конституции. «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, – гласит обозначенная норма, – являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». При этом следует иметь в виду, что практика современных правовых государств не преувеличивает значимость этого принципа, не считает его абсолютным.

Правовое государство в его современной ипостаси – социально-правовое государство, ставящее во главу угла заботу о достойном существовании всех и каждого членов об-

щества, на что всё чаще обращается внимание в современных исследованиях. Социальное назначение современного государства состоит в его разнообразной, широкой деятельности, направленной не на решение узкоклассовых задач, а задач, вытекающих из необходимости нормального, бесконфликтного существования общества [1, с. 233].

Таким образом, правовое государство представляет собой наиболее отвечающую нынешним представлениям политическую форму организации жизнедеятельности современного цивилизованного общества.

1. Радько Т.Н. Эволюция сущности и социального назначения государства // В кн.: Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И.Денисова): монография / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2018.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.А. Вишнякова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Омск, Россия

e-mail:8marisha8@mail.ru

THE NEED TO CHANGE LEGAL POLICY TRENDS IN THE REGULATION OF LABOR RELATIONS AT THE MODERN STAGE

M.A. Vishnjakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Изменение в способах производства и глобальный экономический кризис неизбежно ведут к тому, что стандартные схемы отношений между работником и работодателем не отвечают требованиям современного времени. В настоящее время российское трудовое право нуждается в пересмотре конструкций регулирования трудовых отношений.

Целью статьи является раскрытие понятия приостановления трудового договора (трудовых правоотношений), как возможного механизма, необходимого российскому трудовому законодательству с учетом современной экономической и правовой действительности.

Приостановление трудового договора (трудовых правоотношений) позволит внедрить в трудовое право такие конструкции, как временный перевод работника к другому работодателю (не в рамках главы 53.1 ТК РФ) и секондмент.

Changes in modes of production and the global economic crisis inevitably lead to the fact that the standard schemes of relations between the employee and the employer do not meet the requirements of modern times. At present, Russian labour law needs to revise the structures of regulation of labour relations.

The purpose of the article is to reveal the concept of suspension of the employment contract (labor relations) as a possible mechanism necessary for the Russian labor legislation taking into account the current economic and legal reality.

The suspension of the employment contract (labor relations) will allow to introduce such structures as temporary transfer of the employee to another employer (not within the framework of Chapter 53.1 of the labor code) and secondment into the labor law.

Ключевые слова: приостановление трудового договора, перевод работника к другому работодателю, секондмент.

Key words: suspension of employment contract, transfer of employee to another employer, secondment.

Совершенствование техники и технологии производства и, как следствие, изменение состава рынка труда являются причинами того, что действующий Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1] не учитывает возможность появления иных разнообразных форм вовлечения граждан в трудовую деятельность, чем это предлагает ТК РФ. Современные правовые и экономические реалии говорят о необходимости по-другому взглянуть на традиционное правовое регулирование институтов трудовых правоотношений и трудового договора.

Сегодня одной из задач трудового права должен стать поиск новых механизмов регулирования трудовых отношений.

Таким механизмом может быть приостановление трудового договора (трудовых правоотношений).

Законодательством некоторых иностранных государств уже давно урегулирован механизм приостановления трудового договора.

В трудовом праве России в настоящее время механизм приостановления используется для регулирования трудовых отношений государственных служащих определенных видов государственной службы и спортсменов.

Правовая сущность приостановления трудового договора закреплена в ст. 348.4 ТК РФ. Однако представленное определение приостановления трудового договора не соответствует его действительной правовой природе и является расширенным.

Обязательным условием трудового договора является трудовая функция работника, дополнительным – которое само по себе не характеризует содержание трудового договора, а лишь уточняет, развивает или дополняет обязательное условие. Факт достижения или недостижения соглашения по обязательным и дополнительным условиям порождает разные правовые последствия. Поэтому обязанность одной стороны трудового договора обеспечить другую сторону работой и оплатить такую работу будет основными условиями, так как благодаря им заключаются трудовые договоры, без них трудовые договоры бессмысленны.

Приостановление трудового договора профессор Л.Ю. Бугров определил как возможную стадию в динамике трудового договора, когда в силу законодательно определенных причин работодатель или по своей инициативе, или по инициативе работника, или по инициативе третьих лиц временно приостанавливает выполнение своей обязанности по обеспечению работника работой (как входящей в трудовую функцию, так и любой другой) и имеет, как правило, право приостановить выполнение своей обязанности по оплате труда работника (либо по заменяющим оплату труда другим выплатам), а иногда имеет право приостанавливать и некоторые иные обязанности [2, с. 123].

Приостановление действия трудового договора – временное правовое явление. Оно продолжается до устранения обстоятельств, явившихся основанием для приостановления.

При введении конструкции приостановления трудового договора необходимо предусмотреть для работников следующих гарантий: сохранение за работником места работы (должность); запрет на увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем); включение в стаж, дающий право работнику на ежегодный основной оплачиваемый отпуск; сохранение права устроиться на работу к другому работодателю на условиях совместительства.

Закрепление в российском трудовом законодательстве приостановления трудового договора сделает возможным временный перевод работника к другому работодателю, когда экономический кризис становится причиной высвобождения работников в одних организациях, а в других – дефицитом квалифицированного персонала.

Также это повысит мобильность трудовых ресурсов, но только в том случае, если работодатель сам заинтересован в сохранении трудовых отношений с квалифицированными кадрами.

Одним из вариантов приостановления действия трудового договора (трудовых правоотношений) такое явление, которое в зарубежной практике получило название «секондмент» (от англ. secondment – командирование). Считается, что секондмент является актуальным способом приобретения откомандированным сотрудником нового опыта работы, специфических знаний и навыков, которые он впоследствии сможет использовать на благо своего основного работодателя. Иными словами, секондмент рассматривается в первую очередь как инструмент развития персонала, эффективное средство обучения и стажировки работников. Временный перевод к другому работодателю может понадобиться для разработки новых или совершенствования действующих бизнес-процессов, участия в создании и

реализации новых продуктов интеллектуальной деятельности, внедрения инновационных моделей управления экономикой [3, с. 380].

Таким образом приостановление трудового договора улучшит положения работника и работодателя и будет способствовать появлению в российском трудовом праве новых форм трудовых отношений.

-
1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Часть 1). Ст. 3.
 2. Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом: Монография. Пермь, 2013.
 3. Головина С.Ю. О некоторых тенденциях развития трудового права России с современных экономических условиях // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов: избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015.

О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

С.В. Бирюков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: svbir@mail.ru

ON THE PROBLEMS OF INTERACTION OF LEGAL CULTURES

S.V. Biryukov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматриваются проблемы взаимодействия общественных правовых культур. Среди них выделяются реализация права в условиях правового плюрализма, эффективность рецепции элементов правовой культуры, добровольная правовая унификация и принудительная правовая аккультурация. Эти проблемы имеют значение и для Российской Федерации. Российская правовая культура нуждается в развитии через рецепцию иностранного опыта, участие в международных институтах. Изоляция страны не может привести к хорошим последствиям во всех сферах жизни общества. Вместе с тем попытки прямого навязывания западных стандартов и ценностей, законодательных решений должны быть отвергнуты.

Some problems of the interaction of public legal cultures are considered. Among them, the realization of law under conditions of legal pluralism, the efficiency of reception of elements of a legal culture, voluntary legal unification and compulsory legal acculturation are distinguished. All these problems are relevant for the modern Russian Federation. The Russian legal culture needs to be developed, including through the reception of foreign experience, and participation in international institutions. Isolation of a country cannot lead to good consequences in all spheres of society. At the same time, attempts to directly impose Western standards and values, legislative decisions should be rejected.

Ключевые слова: правовая культура, правовой плюрализм, рецепция права, унификация права, правовая аккультурация.

Keywords: legal culture, legal pluralism, reception of law, unification of law, legal acculturation.

Разнообразие общественных правовых культур приводит к существованию разных форм их взаимодействия и наличию проблем такого взаимодействия. Выделим некоторые из них.

1. Реализация права в условиях правового плюрализма. Ситуация, когда в обществе действует несколько отдельных систем права и, соответственно, сосуществуют несколько отдельных правовых культур, противоречит принципу государственного суверенитета – в государстве не должно быть несколько самостоятельных суверенов, систем права и правовых культур. Этот принцип находит отражение в законодательстве, позициях судов.

Вместе с тем идеология «одно государство – одно право – одна правовая культура» редко в полной мере отражает действительность. Например, в случае, когда часть населения страны составляют недавние иммигранты, многие из них не принимают преобладающих ценностей, не имеют положительного опыта взаимодействия с правоохранительными органами, стараются жить «в параллельной реальности» диаспор и землячеств, используют не столько законодательство, сколько сложившиеся в их среде обычаи [1; 2, с. 213]. Вынужденный контакт подобных лиц с официальной правовой культурой может вызывать сложности при реализации права.

Для всего человечества характерна ситуация множественности государств, систем права и правовых культур. Государственные границы почти перестали восприниматься как естественные пределы жизнедеятельности. В этих условиях в случае правоотношений, которые складываются на территории нескольких государств, иных отношений, осложненных иностранным элементом, может возникнуть проблема различных представлений о правильном и неправильном, вплоть до спора о выборе применимого права. Это проблема решается с помощью норм международного частного права лишь частично.

2. Эффективность рецепции элементов правовой культуры.

В современном мире активизируется процесс заимствования правового опыта других обществ, который в литературе традиционно называют рецепцией права. Она предполагает осознанное и более или менее добровольное восприятие иностранного правового опыта.

Эта практика вполне может быть успешной, приводить к ускорению государственно-правового развития конкретного общества. Так, в нашей стране, начиная с Киевской Руси, имело место заимствование норм иностранного права (византийского и западноевропейского). Оно носило частичный характер и способствовало модернизации общественного, в том числе правового строя [3, с. 158 – 245].

Вместе с тем в правовой сфере устойчиво сохраняется специфика национальных культур, доктрин, юридических конструкций и понятий. Поэтому рецепция может приводить к появлению неэффективных правовых норм, институтов, направлений правового регулирования.

3. Возможность добровольной унификации правовых культур в условиях глобализации.

Интенсификация международных контактов способствует тенденции к единообразию культурных стандартов. В целом унификация в области правовой культуры проявляется в следующем:

1) развитие собственно международного нормативного регулирования (заключение нормативных правовых договоров в различных сферах);

2) активное использование так называемого мягкого права (softlaw) – формально необязательных соглашений о сотрудничестве, рекомендаций, стандартов, выработанных как собственно на межгосударственном уровне, так и на уровне отраслевых объединений, транснациональных корпораций и т. п.;

3) повышение роли международных организаций, судов и иных подобных органов;

4) наличие прецедентов применения международных вооруженных сил для разрешения конфликтов меж- и внутригосударственного характера;

5) тенденция к единообразию в сфере образования и науки, в том числе в юриспруденции.

Примеры сохраняющегося правового плюрализма и неэффективной рецепции права показывают, что процесс унификации имеет пределы. Одни и те же факты могут интерпретироваться разными авторами как проявления глобализации, модернизации или, напротив, – лишь вестернизации.

С одной стороны, в мире постепенно складывается представление о наличии общих принципов права. С другой, различные значимые общественные правовые культуры продолжают утверждать свою особость. Например, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, признавая большую часть прав, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека, неоднократно принимали документы, фиксирующие своеобразие мусульманской правовой культуры (Арабская хартия прав человека, Каирская декларация о правах человека в исламе.).

Правовая унификация мира имеет объективные предпосылки, но в большинстве случаев зависит от доброй воли государств, а также от их цивилизационной принадлежности и культурной близости.

4. Принудительная правовая аккультурация.

Известный французский антрополог Н. Рулан на примере процесса колонизации и деколонизации африканских государств выделил такие случаи вынужденного принятия иностранной правовой культуры, как аккультурация путем прямого подчинения и аккультурация путем ассимиляции, вызванной навязыванием иностранной культуры, представлением ее как более разумной, естественной [4, с. 368].

В условиях глобализации мира стремление к унификации правовых культур вызывает не только добровольную рецепцию иностранного опыта, развитие международных институтов, но и активизацию попыток принудительной правовой аккультурации. Обоснованию и оправданию принудительной аккультурации посвящена известная работа американского философа и политолога С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [5].

Типичным примером конфликта культур является столкновение западной и мусульманской (исламской) правовой культуры. С одной стороны, многие представители стран Запада стремятся внедрить общие стандарты прав человека, либеральной демократии и рыночной экономики в исламском мире, в том числе с применением силы, с другой – многие представители последнего не просто отстаивают свою идентичность, но и активно демонстрируют свои ценности и пытаются их навязать.

Современная российская правовая культура в этой связи находится в сложном положении. Она несомненно нуждается в развитии, в том числе через выборочную, добровольную рецепцию иностранного и прежде всего западного правового опыта, участие в международных правовых институтах. «Изоляция» страны не может привести к хорошим последствиям во всех сферах жизни общества. Полноценное принятие идей правового государства, частной собственности и формального равенства, столь характерных для западной культуры, явно бы поспособствовало развитию России не меньше, чем использование технологических новинок. Вместе с тем попытки прямого навязывания западных стандартов и ценностей, законодательных решений должны быть отвергнуты.

1. Барковская Е. Узбекский Петербург. [Электронный ресурс] URL: <https://mr-7.ru/articles/42921/> (дата обращения: 03.11.2019).

2. Стриджбош Ф. Концепции правового плюрализма и их применимость в контексте изучения юридической практики у молуккцев в Нидерландах // Обычное право и правовой плюрализм. М., 1999.

3. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы. Омск, 2009.

4. Рулан Н. Историческое введение в право. М., 2005.

5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М., 2003.

**СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА И СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,
ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМ СЕНАТЕ.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Е.В. Якимов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: ktigp2017@mail.ru

**THE ASSEMBLY OF LAWS AND ORDERS OF THE WORKERS 'AND PEASANTS' GOVERNMENT
AND THE ASSEMBLY OF LAWS AND ORDERS OF THE GOVERNMENT ISSUED UNDER THE
GOVERNING SENATE.
COMPARATIVE CHARACTERISTIC**

E.V. Yakimov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Систематизация законодательства представляет собой одну из основных форм развития и упорядочения всей правовой системы. Инструментарий проведения работ по систематизации отечественного законодательства формировался и совершенствовался в разные исторические эпохи. Основные его составляющие, которые не потеряли своего значения и поныне, складывались в систему, начиная с упорядочения российского законодательства в XIX веке М.М. Сперанским. Работы по систематизации законодательства, осуществляемые в отечественном государстве, содержательно обогатили арсенал средств, реализуемых законодателем при проведении правотворческих работ. Лучшими ее достижениями явились Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства и Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате.

Systematization of legislation is one of the main forms of development and streamlining of the entire legal system. The tools of work on the systematization of domestic legislation were formed and improved in different historical eras. Its main components, which have not lost their importance to this day, formed a system, starting with the ordering of Russian legislation in the XIX century, M. M. Speransky. Work on the systematization of legislation carried out in the domestic state, significantly enriched the Arsenal of tools implemented by the legislator in the conduct of law-making works. Its best achievements were the Assembly of laws and orders of the workers 'and peasants' government and the Assembly of laws and orders of the government issued under the Governing Senate.

Ключевые слова: систематизация законодательства, собрание узаконений и распоряжений, сравнительная характеристика.

Keywords: systematization of legislation, collection of laws and regulations, comparative characteristics.

Систематизация законодательства представляет собой закономерный этап в развитии права и тесно связана с правотворческой деятельностью, на что обращается внимание в юридической науке.

Так под систематизацией законодательства понимается: «упорядочение и совершенствование действующего нормативно-правового материала путем его обработки и изложения по определенной системе в виде сборников актов или в форме сводных кодификационных актов». [1, с. 326].

Формирование и развитие процесса упорядочивания российского законодательства проходило в разные исторические эпохи.

Наиболее яркими представителями первых попыток систематизации законодательства в правовой системе нашего государства являлись: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате и Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства.

1. Годы издания: Первый сборник представлял собой официальное печатное издание органов государственной власти Российской Империи, выходившее с 1 января 1863 г. и печатавшееся по 1917 г., являясь приложением к «Сенатским ведомостям».

Второй сборник представлял собой печатное официальное издание, публиковавшееся в советском государстве с 1917 – 1938 гг.

2. Структура: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате с 1902 г., издавалось в двух отделах. Первый отдел состоял из Манифестов, Высочайших повелений и указов Сената, соглашений и конвенций, которые были заключены между Российской империей и иностранными государствами. Кроме данных нормативно-правовых актов в это собрание включались Законы и Постановления Временного правительства России, выходившие в свет с марта по ноябрь 1917 г.

Во второй отдел данного сборника вошли принятые Правительством уставы товариществ, крупных промышленных предприятий, кредитных учреждений, а также законы, которые были связаны непосредственно с деятельностью данных организаций.

Кроме того, это Собрание имело алфавитные и хронологические указатели.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства включало в себя такие нормативно-правовые акты, как декреты и постановления Всероссийского съезда Советов, Совета народных комиссаров РСФСР, постановления Высшего Центрального Исполнительного Комитета, а также иных органов государственной власти, международные договоры.

Как и его предшественник, данное собрание также состояло из двух основных отделов. Все выпуски, вышедшие в течение года, объединялись в отдельные тома, к каждому из которых, составлялся алфавитно-предметный указатель. Большинство нормативно-правовых актов, принятых после 1917 г. постоянно редактировалось составителями Собрания, в связи с чем многие тексты, вошедшие в состав систематизированного акта, отличались от архивных оригиналов [2, с. 9].

3. Объем: В период Российской империи в состав Собрания узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, начинают входить печатные уставы промышленных предприятий, в связи с чем объем Собрания увеличивается. Так, если в 1878 г. общий размер данного документа составлял 944 статьи на 1641 странице, то в 1899 г. он был увеличен и составил 2452 статьи на 11790 страниц.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства издавалось в следующем объеме: в декабре 1917 г. было выпущено 12 сборников Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, в 1918 г. – их количество увеличилось до 88 сборников, в 1919 г. – 69 сборников, 1920 г. – 100 сборников, 1921 г. – 81 сборник, 1923 г. – 115 сборников, в 1924 г. – 50 сборников.

На основании данного анализа двух основных сборников, положивших начало систематизации современного отечественного законодательства, можно сделать вывод о схожести структуры и нормативно-правового материала, включенного в них.

Опыт, накопленный в течение двух столетий, необходимо учитывать нашему государству с целью дальнейшего и успешного структурирования современного отечественного законодательства.

1. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Юрид. литература, 1973.

2. Декреты советской власти. В 2 т. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Подг. С. Н. Валк и др. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. IX–X.

СИСТЕМА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.А. Урусов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Российская Федерация

e-mail: knight700@yandex.ru

THE SYSTEM OF DISCIPLINARY SANCTIONS IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT

A. A. Urusov

Dostoevsky Omsk state University, Omsk, Russian Federation

Статья посвящается рассмотрению проблем применения мер взыскания к осужденным, отбывающим наказания в виде лишения свободы. Анализ деятельности исправительных учреждений показывает, что система мер дисциплинарных взысканий неэффективно решает задачи по укреплению правопорядка и дисциплины среди осужденных. По мнению автора, дисциплинарная практика была бы более эффективной при существовании четкой системы мер взысканий, применяемых в зависимости от характера и тяжести совершенного проступка и личности осужденного. Для этого необходимо внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство, дополнив его новыми видами дисциплинарных взысканий.

The article is devoted to consideration of problems of application of measures of punishment to the condemned serving punishment in the form of imprisonment. An analysis of the activities of correctional institutions shows that the system of disciplinary measures does not effectively solve the tasks of strengthening the rule of law and discipline among convicts. According to the author, disciplinary practice would be more effective if there was a clear system of penalties applied depending on the nature and gravity of the offense and the personality of the convicted person. To do this, it is necessary to amend the criminal Executive legislation by supplementing it with new types of disciplinary sanctions.

Ключевые слова: осужденный; дисциплинарное взыскание; меры взыскания; исправление осужденного.

Keywords: convict; disciplinary sanction; penalties; correction of the convict.

С принятием в 2015 г. Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Привила Нельсона Манделы) [1] и с учетом положений современного уголовно-исполнительного законодательства России деятельность сотрудников исправительных учреждений требует дополнительной правовой регламентации по вопросам применения мер взыскания к осужденным, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

В этих условиях одной из самых важных задач ФСИН России является укрепление правопорядка и дисциплины среди осужденных с помощью различных организационных, правовых и иных средств, в том числе и дисциплинарных мер взыскания. Вместе с тем многие вопросы правового регулирования применения дисциплинарной практики к осужденным в новых условиях деятельности уголовно-исполнительной системы недостаточно изучены. К их числу относится тот факт, что отсутствует единый подход определения структуры мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы.

В.И. Селиверстов [2, с. 351] и И.В. Шмаров [3, с. 173] считают, что меры поощрения и взыскания являются одновременно и средством исправления осужденных и средством стимулирования их правопослушного поведения.

Уголовно-исполнительное право определяет, что меры поощрения и взыскания, предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом России в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы, являются важным средством обеспечения режима в исправительных учреждениях [4]. Именно эти меры воздействия играют особую роль в регулировании порядка исполнения и отбывания лишения свободы, так как являются тем необходимым средством, благодаря которому администрация исправительных учреждений поддерживает надлежащий правопорядок в местах лишения свободы.

Дисциплинарное взыскание усиливает карательную функцию наказания, так как фактически ограничивает правовой статус осужденного и ухудшает условия его содержания. Через дополнительные лишения и ограничения меры взыскания принуждают осужденного не нарушать установленные условия и порядок отбывания наказания, они предназначены для профилактики противоправного поведения и осознание осужденным, что за каждое правонарушение последует взыскание, связанное или с существенными моральными лишениями или дополнительной внутренней изоляцией осужденного.

Дополнительное ограничение прав осужденного разрешают международные нормативные правовые акты, например, правило 36 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы) определяют, что «дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем» [1].

Все это определяет, что система мер взыскания должна преследовать не только «сиюминутную цель» в виде реагирования администрации исправительного учреждения на допущенное осужденным правонарушение, но и предупреждать противоправное поведение склонных к нарушениям осужденных, обеспечив тем самым установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

В юридической литературе предлагается выделять две группы мер взыскания в зависимости от степени тяжести правонарушений. К первой группе относятся те взыскания, которые применяются к осужденным, как правило, за единичные проступки. Эта группа взысканий не влечет за собой длительного изменения правового положения осужденного и выражается лишь в единовременном лишении какого-то права. Взыскания, относящиеся ко второй группе, связаны с изменениями условий отбывания наказания осужденных от лучшего к худшему [5]. Взыскания первой группы налагаются администрацией органа, исполняющего наказание, а взыскания второй группы – по решению суда.

Рассматривая взыскания «первой группы», А.Е. Федяев предлагает классифицировать меры взыскания разделив их на «меры, связанные со степенью внутренней изоляции осужденного», и «меры, не связанные со степенью внутренней изоляции осужденного» [6, с. 24 – 25].

К мерам взыскания, «связанных со степенью внутренней изоляции осужденного», относятся: водворение осужденного в штрафной изолятор, перевод его в помещение камерного типа или единое помещение камерного типа, а к «мерам, не связанных со степенью внутренней изоляции осужденного», необходимо отнести такие как выговор или дисциплинарный штраф.

Самой распространенной мерой взыскания в дисциплинарной практике исправительных учреждений является «выговор», который является минимальной мерой дисциплинарного воздействия. Его основная функция состоит в профилактическом воздействии на правонарушителя, посредством минимального карательного воздействия.

Выговор не содержит явных элементов кары и является скорее профилактической мерой, которая доставляет правонарушителю моральные неудобства и затрагивает только его эмоциональную сферу. Однако с точки зрения профилактики вышеупомянутая дисциплинарная мера столь же необходима, как и более строгие меры взыскания.

Эффективность выговора зависит от эмоциональной сферы осужденного, степени его педагогического пренебрежения и отношения правонарушителя к режиму в местах лишения свободы. В отношении лиц, поведение которых демонстрирует большую позитивную направленность, такая минимальная мера взыскания, как выговор, способна повлиять на их отказ от негативных действий в дальнейшем, так как для данной категории осужденных данная мера будет сдерживающим и положительным фактором для воздействия на личность нарушителя режима.

В то же время маловероятно, что на осужденного, который неоднократно нарушает установленный порядок отбывания наказания и характеризуется отрицательно, вряд ли негативное влияние взыскания окажет корректирующее воздействие на него.

Таким образом, наложения взыскания в виде выговора должно применяться в ограниченном количестве, а не так как происходит в практической деятельности, когда администрация исправительного учреждения объявляет «выговор» несмотря на личность осужденного, характер правонарушения и количество допущенных им нарушений режима содержания.

Следующим наиболее часто применяется в дисциплинарной практике «водворение в штрафной изолятор». Данное взыскание относится к группе мер взыскания, связанной со степенью внутренней изоляции осужденного.

Все осужденные к лишению свободы изолированы от общества по решению суда, А.Е. Федяев называет это «внешней изоляцией», «внутренняя изоляция» осужденного связана с его изоляцией не только от общества, но и от осужденных, при этом у осужденного изменяется его правовой статус на определенное время, связанный с ухудшением бытовых условий, не предоставления свиданий с родственниками и получением от них посылок или передач и ограничение других субъективных прав [6, с. 24–25, 37–38].

Сравнивая два взыскания «выговор» и «водворение в штрафной изолятор» то можно прийти к выводу, что между этими мерами дисциплинарного воздействия отсутствуют промежуточные меры воздействия на осужденных.

Для более эффективного воздействия на личность осужденного с целью его исправления, а также для поддержания правопорядка и дисциплины среди осужденных необходимо включить в уголовно-исполнительное законодательство дополнительные виды дисциплинарных взысканий, которые бы ограничивали правовое положение осужденных без его «внутренней изоляции».

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) приняты Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] URL: www.un.org/ru/events/mandeladay/rules.shtml (дата обращения: 02.09.2019).

2. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. профессора В.И. Селиверстова. 2-е изд. М.: Юрист. 2000.

3. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров; Под ред. профессора В.И. Селиверстова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2000.

4. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / отв. ред. А.С. Михлин. М.: Высшее образование, 2007.

5. Михлин А.С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы. М., 1970.

6. Федяев А.Е. Меры взыскания, применяемые в исправительных учреждениях: Учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004.

**СУДЕБНЫЕ АКТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ КАССАЦИИ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ГПК РСФСР 1923 ГОДА И ГПК РСФСР 1964 ГОДА)**

А.С. Морозова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: morozova-a-s@mail.ru

**THE JUDICIAL ACTS WHICH ARE SUBJECT TO THE CASSATION DURING THE SOVIET PERIOD (THE
RSFSR CODE OF CIVIL PROCEDURE OF 1923 AND THE RSFSR CODE OF CIVIL PROCEDURE OF
1964)**

A.S. Morozova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Создание кодифицированных актов предполагает некую стабильность нормативного материала на довольно длительный период времени. ГПК РСФСР 1923 г. с данной функцией по вопросам кассации справлялся с трудом. Одним из ключевых аспектов кассации являются судебные акты, обжалуемые в данном порядке. В советский период регулирование данного вопроса устоялось не сразу. Данной проблеме и посвящена работа.

The creation of codified acts implies some stability of normative material for a rather long period of time. For the RSFSR Code of civil procedure of 1923 this function on issues of cassation was not easy. The judicial acts appealed under this procedure are one of the most important aspects of cassation. During the Soviet period, the regulation of this subject was not immediately established. The article is devoted to this problem.

Ключевые слова: гражданский процесс, кассация, советский период, судебные акты.

Keywords: civil process, cassation, Soviet period, judicial acts.

ГПК РСФСР 1923 г. первый процессуальный кодекс советского государства в сфере гражданского судопроизводства. Его создание сопровождалось довольно продолжительной разработкой и обсуждением с общественностью (проект был опубликован и активно обсуждался в печати). Вместе с тем сложно сказать, что к моменту его создания сложилось четкое представление о сущности советской кассации, в частности по вопросу тех судебных актов, которые можно было в данном порядке обжаловать.

В ГПК РСФСР 1923 г. была посвящена отдельная часть четвертая обжалованию и пересмотру решений, в которой порядку обжалования решений в суд второй инстанции была посвящена Глава XXVIII, состоящая из 15 статей.

В самом названии главы значится, что обжаловать в кассационном порядке можно решения суда первой инстанции. При этом каких-либо ограничений по цене иска не было. Вместе с тем недолгое время (с 1931 по 1936 гг.) в ГПК РСФСР 1923 г. существовала норма, препятствовавшая кассационному обжалованию решений по делам с ценой иска менее ста рублей, ответчиками, если с них взыскивалось менее ста рублей или ими иск был признан.

Немаловажное указание содержалось в ст. 186 ГПК РСФСР в редакции 1923 г., согласно которой решения вступали в законную силу и подлежали исполнению с момента их постановления. Следовательно, в отличие от апелляции, в кассационном порядке обжаловались решения, уже вступившие в законную силу, и отсрочивающего свойства кассации не предоставили. Однако такое отличие двух институтов просуществовало не долго. 20 ноября 1929 г. ст. 186 получила новое содержание. Вступление в законную силу и исполнение актов осуществлялось по истечении сроков на кассационное обжалование или после утверждения решения кассационной инстанцией, ну и конечно случаи немедленного исполнения.

Такое решение С.Н. Абрамов связывает с плановым характером социалистического хозяйства, для которого необходим устойчивый гражданский оборот [1, с. 134–135].

Не подлежали обжалованию решения по жалобам на неправильности в списках избирателей, а также решения судебных коллегий Верховного Суда РСФСР. Периодически изменялись и категории дел, по которым то допускалось, то не допускалось обжалование решений, например, дела о взыскании алиментов, о наложении взысканий, согласно таблицы, за исключением случаев увольнения.

ГПК РСФСР 1964 г. уже прямо указывал, что в кассационном порядке обжалуются все не вступившие в законную силу решения, за исключением решений Верховного Суда РСФСР.

Предусматривалась возможность самостоятельного обжалования по правилам кассационного производства и некоторых определений, но только в случаях, установленных законом, например, на определение суда о непринятии искового заявления по неподсудности или определения по делам об обеспечении иска. Однако почти сразу судебная практика показала, что перечень таких определений мал. И Верховный суд РСФСР своим циркуляром (от 5 ноября 1923 г. № 66) разъяснил, что невозможность обжалования таких определений, как о прекращении дела, об отказе в восстановлении срока и других определений, препятствующих дальнейшему движению дела, представляла бы собой отказ в судебной защите, следовательно, недопустима. А с 1929 г. такая практика получила законодательное закрепление. Кроме того, предлагалось, чтобы в статье были четко перечислены определения, подлежащие обжалованию, и их не нужно было бы собирать по всему кодексу [2, с. 355], однако эта идея не была реализована ни в ГПК РСФСР 1923 г. в последующих редакциях, ни в ГПК РСФСР 1964 г. В последнем по-прежнему указывалось на два случая обжалования определений: в случаях, предусмотренных кодексом, и в случаях, когда определение препятствует дальнейшему движению дела.

В целом в отношении частной жалобы было некоторая неопределенность в доктрине. Изначально она определялась как самостоятельный способ обжалования. Так, Е.Ф. Мельник указывал, что для решений и определений установлены различные способы обжалования [3, с. 13]. В некоторых источниках, где прямо такого указания нет, в отношении определений почти не употребляется термин «кассационный», за исключением упоминания о рассмотрении частной жалобы в том же порядке, что и кассационная жалоба [3, с. 178; 4, с. 309–310]. А вот, например, в учебнике по гражданскому процессу К.С. Юдельсона прямо указано, что предметом кассационного обжалования являлись определения суда первой инстанции [2, с. 344]. И к концу советского периода об обжаловании определений говорят как об обжаловании определений в кассационном порядке путем подачи частной жалобы, осуществляемое с некоторыми особенностями [5, с. 374–377; 6, с. 328–330].

Следует заметить, что норма ст. 249 до самой отмены ГПК РСФСР 1923 г. содержала положение, порождавшее коллизию. Речь идет об определении подсудности рассмотрения частной жалобы. Согласно редакции 1923 г. рассмотрение частных жалоб производилось в том же порядке, что и рассмотрение кассационных жалоб. Однако в 1929 г. якобы для ускорения судопроизводства была установлена довольно замысловатая схема обжалования: определения, вынесенные народным судьей единолично, рассматривались тем же судом в коллегиальном составе (с участием народных заседателей); определения, вынесенные краевыми судами в коллегиальном составе в качестве первой инстанции, — в кассационной инстанции того же суда; и только определения, вынесенные народным судом в коллегиальном составе, рассматривались вышестоящим судом (краевой или областной суд). Данное положение не соответствовало ст. 15 Закона «О судостроительстве СССР» от 16 августа 1938 г., согласно которой решения и определения всех судов (кроме Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР) обжалуются в вышестоящий суд. На этом основании рассматриваемое положение ГПК РСФСР признавалось не действующим [1, с. 178; 2, с.

358; 4, с. 310], но изменено так и не было вплоть до его отмены. ГПК РСФСР 1964 г. также предписывал подавать частные жалобы в кассационные (вышестоящие) инстанции.

Таким образом, кассационные инстанции рассматривали жалобы как на решения, так и определения судов первой инстанции, при этом решения, подлежащие кассационному обжалованию, характеризовались как не вступившие в законную силу (большую часть рассматриваемого периода). При этом только в ГПК РСФСР 1964 г. удалось достаточно устойчиво закрепить положения о судебных актах, обжалуемых в кассационном порядке. Что говорит о том, что довольно продолжительное время сущность советской кассации была не понятна и только разрабатывалась.

-
1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М., 1946.
 2. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956.
 3. Мельник Е.Ф. Обжалование судебных решений в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1950.
 4. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954.
 5. Советский гражданский процесс / отв. ред. К.И. Комиссаров, В.М. Семенов. М., 1988.
 6. Советский гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 1989.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЫЧАИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Р. Л. Иванов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация
e-mail: IvanovRL@jmsu.ru

LEGAL CUSTOMS IN MODERN LAW

R.L. Ivanov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Анализируются причины существования юридических обычаев. Отмечаются недостатки традиционных научных взглядов на их значение для правового регулирования. Подчёркивается необходимость юридических обычаев для современного права. Приводятся их основные виды. Делается вывод о том, что они являются важными и широко распространенными источниками национального и международного права.

The reasons for the existence of legal customs are analyzed. Shortcomings of traditional scientific views on their importance for legal regulation are noted. The necessity of legal customs for modern law is emphasized. Their main types are given. It is concluded that they are important and widespread sources of national and international law.

Ключевые слова: юридический обычай, источник права, правовое регулирование, современное право, виды юридических обычаев.

Keywords: legal custom, source of law, legal regulation, modern law, types of legal customs.

Современная российская теория права не относит юридические обычаи к числу основных источников современного национального права и признает ограниченную возможность их существования в качестве вспомогательного средства нормативного правового регулирования лишь в частном праве [1, с. 51; 2, с. 181]. Их наличие в национальном публичном праве порою вообще считается недопустимым в связи с действием в нём демократического принципа «запрещено всё, что не разрешено законом» и связывается только с международным публичным правом.

Само слово «обычай» без уточняющих его определений до недавнего времени не использовалось даже в российском гражданском законодательстве и в практике Конституционного суда РФ. Вместо него применялись термины «деловое обыкновение», «обычай делового оборота», «обыкновения правоприменительной практики», которые, вероятно, должны были не только осовременить архаичный термин «обычай», но и максимально сузили сферу его использования. Да и к международному праву, где в отличие от современного национального права обычай анахронизмом не считается, данный термин наше законодательство предпочитает по возможности не упоминать. Даже в Конституции РФ международно-правовые обычаи фигурируют не под собственным именем, а как «общепризнанные принципы и нормы международного права».

Вместе с тем, несмотря на доминирование в современном мире писаных источников права, обычное право продолжает оставаться одной из наиболее распространённых форм существования юридических норм. Вызвано это необходимостью единообразия и стабильности правореализации, которые обусловлены общеправовыми принципами законности, справедливости и юридического равенства. Достижение единообразия и стабильности осложняется абстрактностью реализуемых норм, возможностью разных вариантов их толкования и осуществления, а также пробелами в писаном позитивном праве. Последние порою требуют использования юридических принципов, содержание которых ещё более абстрактно, чем у норм права. В этих условиях именно обычаи закрепляют спонтанно складываю-

щиеся, найденные и апробированные участниками правоотношений варианты правомерного поведения, признаваемые ими наиболее адекватными. Они не только уточняют, конкретизируют нормы и принципы права, вызвавшие их формирование, но и типизируют их осуществление в сходных ситуациях.

По мере изменения условий, в которых действуют юридические нормы и принципы, эволюционируют и уточняющие их содержание правовые обычаи. При этом писаное право формально остается стабильным, поскольку «гибко приспосабливается» к произошедшим переменам посредством обычной юридической практики. Поэтому правовые обычаи обеспечивают не только устойчивость и единообразие этой практики, но и стабильность писаных норм и принципов права. Иными словами, писаное право «живёт» в обычаях, которые адаптируют его к динамике правоотношений, выступая служебными (вспомогательными) источниками права, дополняющими писанные правовые нормы. Данные правовые обычаи можно называть интерпретационными (вторичными).

При пробелах в праве роль обычаев возрастает. Они не только устраняют пробелы, но и становятся реальным, действующим прообразом писаного права. Их новизна значительно выше, чем у интерпретационных обычаев, поскольку первичная правовая основа (подлежащая конкретизации норма) отсутствует. Она формируется посредством аналогии права или закона и лишь впоследствии может получить письменное закрепление. До этого момента юридические обычаи являются такими же основными источниками права, как и его писанные источники. Такие обычаи следует именовать креативными (первичными).

Поскольку потребность в правореализационной конкретизации норм и принципов права, а также в преодолении в нём пробелов, может возникнуть в любой сфере правового регулирования, постольку отраслевых ограничений для формирования и использования правовых обычаев не существует. Это не означает, что они пригодны для регулирования любых видов правоотношений. Устанавливать юридическую наказуемость противоправных деяний или систему и полномочия органов публичной власти они, безусловно, не могут. Но конкретизировать и типизировать вид и меру наказания в пределах, установленных писанным правом, конкретизировать и типизировать определенные виды деятельности указанных органов с их помощью можно, что и происходит на практике постоянно. Правда, в силу скептического отношения к ним в отечественной юриспруденции, они упоминаются здесь не прямо, т. е. не как правоприменительные (правореализационные) обычаи, а обозначаются многозначным, расплывчатым термином «юридическая практика» [3, с. 13; 4, с. 96–102].

Пора пересмотреть традиционные воззрения на распространённость и значение юридических обычаев в современном национальном праве. Начать можно с внедрения в научную и правотворческую терминологию адекватного для них терминологического обозначения: «юридические (правовые) обычаи», «правоприменительные (правореализационные) обычаи», «обычаи, выработанные юридической практикой», «судебные обычаи» и т. п. Тогда достаточно быстро уйдут в прошлое ошибочные суждения о таких «современных формальных источниках права», как общепризнанные нормы и принципы международного права, правовая доктрина и официальные обзоры судебной практики. Ведь вполне очевидно, что они, как вместилище, местонахождение нормативных предписаний, могут существовать и существуют только в форме международно-правовых или внутригосударственных обычаев, поскольку писанными источниками (нормативными правовыми актами, нормативными правовыми договорами и нормативными решениями суда) они не закреплены, а иной, кроме обычая, формы неписаного права просто не существует.

О распространённости и разнообразии юридических обычаев свидетельствует и их научная классификация. Они подразделяются по способу объективации (имеющие неофициальное письменное изложение и не имеющие такового); по уровню систематизации (упорядоченные (компилированные) и не упорядоченные (не компилированные)); по территории действия (местные, локальные, региональные, общие (универсальные)); по сферам регулируемых отношений (политические, экономические, торговые, бытовые и т. д.); по со-

отношению с иными источниками права (обычай в дополнение к закону, обычай, действующие помимо закона, обычай «против закона») [5, с. 498–502]. Можно выделить и иные их виды. Так, по роли в правовом регулировании они являются креативными (первичными) или интерпретационными (вторичными); по характеру регулируемых интересов они подразделяются на частноправовые и публично-правовые; по отраслевой принадлежности закрепляемых норм обычай бывают гражданско-правовыми, уголовно-правовыми, административно-правовыми и т. д.

Изложенное позволяет констатировать не только необходимость и существенную роль юридических обычаев в международном и в национальном праве, но и отсутствие объективных предпосылок для их постепенного исчезновения.

1. Степин А.Б. Обыкновения правоприменительной практики России как средство защиты частного права // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 49–51.

2. Ярмонова Е.Н. Правовой обычай как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2. Т. 2. С. 180–182.

3. Карташов В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1. С. 13–23.

4. Чижиков В.В. Исследование проблем юридической практики в правовой науке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7. С. 96–102.

5. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособ. М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2005.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

А.Э. Евстратов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: EvstratovAE@omsu.ru

SOME ASPECTS IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF THE SOCIAL STATE IN RUSSIA (STATEMENT OF THE PROBLEM)

A.E. Evstratov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В научной статье рассматриваются некоторые аспекты реализации идеи социального государства в Российской Федерации. Установлены проблемы соотношения идеальных программных установок, закрепленных в Конституции России, с реальными условиями жизни и результатами правотворчества государственной власти. Делается вывод о необходимости правильного понимания значения свободной предпринимательской деятельности и собственности, как основы социального реформирования и становления социальной государственности.

The scientific article discusses some aspects of the implementation of the idea of a social state in the Russian Federation. The problems of correlation of ideal program installations, enshrined in the Constitution of Russia, with real living conditions and the results of law-making of state power are identified. The conclusion is drawn about the need for a correct understanding of the value of free business and property, as the basis of social reform and the formation of social statehood.

Ключевые слова: государственное распределение, прожиточный минимум, равенство, свобода, собственность, социальная политика, социальное государство.

Keywords: state distribution, cost of living, equality, freedom, property, social policy, social state (welfare state).

В Конституции 1993 г. Россия была провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (1, Ст.7). Реальное воплощение этого положения требует существенного изменения элементов государственно-правовой системы.

Нужно отметить, что нет единого мнения о том, каким социальным государством является Россия, а точнее, к какому типу оно относится. Например, Е.В. Охотский полагает, что Россия относится к социал-демократическому типу социального государства («государство и экономика существуют для людей, а не наоборот») [2, с. 30–44].

Многие приверженцы идей «социального государства» – как либералы, так и социал-демократы – с самого начала обосновывали его необходимость соображениями «легитимизации капитализма» [3, с. 76]. Согласно такому взгляду, «социальное государство», хотя и содержит некапиталистические или даже антикапиталистические элементы (государственное распределение, антимонопольное законодательство и др.), является, тем не менее, «необходимым злом», без которого общество не может обойтись, так как рыночная система без государственного вмешательства приведет к ограничению свободы и увеличению несправедливости. По их мнению, неограниченный рынок увеличивает неравенство, и лица, находящиеся на нижних ступенях стратификационной лестницы, не будут располагать средствами для реализации своих потребностей на рынке. Тем самым их свобода будет ограничена, они станут жертвами несправедливости. Поэтому «социальное государство», которое стремится к той или иной степени перераспределения, представляет собой средство

увеличения свободы самых непривилегированных и исправления несправедливостей, вытекающих из рыночной системы распределения благ [3, с.179].

Для всего этого предусмотрен целый ряд положений, закреплённых в законодательстве, через реализацию которых государство и выполняет свои задачи по осуществлению социально-ориентированной политики.

Так, например, установлен прожиточный минимум, т. е. «стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы», существующие с целью «оказания необходимой государственной социальной помощи малоимущим гражданам» [4, Ст. 1, Ст. 2]. Другой способ оказания государственной помощи гражданам – обязательное социальное страхование. Ему присуще несколько принципов, а именно «всеобщий характер и доступность для застрахованных лиц реализации своих социальных гарантий» [5, Ст. 4].

Можно привести еще несколько положений Конституции РФ, закрепляющих и раскрывающих социальную сущность российского государства. Это, конечно, предоставление малоимущим гражданам жилища на безвозмездной основе или же за «доступную плату», о чём говорится в ч. 3 ст. 40 КРФ. Например, для малоимущих граждан, зарегистрированных в Москве и проживающих там не менее 10-ти лет, существует возможность обратиться с соответствующим заявлением в любой из центров государственных услуг «Мои документы».

В частях 1 и 2 ст. 39 [1, Ст.39], в которых говорится о существовании социального обеспечения по возрасту, в случае болезни и иных случаях и, более того, о гарантии этого обеспечения. Что касается трудовых пенсий, то в Российской Федерации предусмотрено несколько их видов: по старости, по инвалидности, в случае потери кормильца [6, Ст. 5]. До недавнего времени пенсионная система России пусть и не оценивалась всеми исключительно положительно в виду различных причин (низкая ставка в большинстве регионов России, особенно по сравнению с подобными выплатами в других странах (например, в странах скандинавской модели: Швеции, Финляндии), тем не менее у большинства населения не вызывала и неодобрения. Однако с принятием закона, согласно которому в течение нескольких лет будет постепенно повышаться пенсионный возраст: для мужчин до 65 лет, для женщин до 60 лет [7], некоторыми современными общественными и политическими деятелями стал подвергаться сомнению факт существования в России социального государства. Так, Николай Бондаренко, депутат Саратовской областной думы от КПРФ, заявил, что, повышая пенсионный возраст, государство «... не дает право, а обязывает людей работать... не до старости, а до могилы...» [8], тем самым не выполняя своих социальных обязательств.

Социальная политика России широко обсуждается и подвергается критике. Больше всего вопросов возникает в сфере взаимодействия государственных органов и организаций с частным сектором экономики. В частности, констатируется наличие существенных правовых и налоговых ограничений для представителей малого и среднего бизнеса притом, что в качестве одной из основ проводимой внутренней политики декларируется поддержка частных предпринимателей [9].

Вывод о важности индивидуального предпринимательства логически вытекает из ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, в которой говорится о праве граждан использовать свои способности и имущества для предпринимательской деятельности. Далее в ст. 35 закрепляется право частной собственности, которое, будучи базисом для существования частного сектора экономики вообще и индивидуального предпринимательства в частности, является принципом существования социального государства. И любые ограничения доступа к собственности (будь то налоговые, административные, либо иные), препятствующие «межклассовому движению», ставят под сомнение существование социальной государственности в отдельно взятой стране.

Даже поверхностный взгляд на проблему реализации идеи социального государства в РФ способен выявить противоречивость между принципами социального государства, установленными в Конституции РФ, и их реализацией в повседневной жизни. Все это приво-

дит к мысли об оторванности идеального от действительного, о несоответствии фактического уровня развития экономических отношений с программными лозунгами, а также о нежелании власти что-либо менять (легче обрести привилегиями и становиться кастой...), сглаживая социальные конфликты лишь демагогией и созданием образа «внешнего врага».

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс.
2. Охотский Е.В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е.В. Охотский, В.А. Богучарская // Труд и социальные отношения. 2012. № 5 (95).
3. Концепция «Государства благосостояния» (Дискуссии в западной литературе 80-х годов). Ч. 1. Теоретические основы «государства благосостояния». М.: 1988.
4. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»// СПС Консультант Плюс.
6. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
7. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028>(дата обращения 10.10.2019).
8. «Дожили: за критику пенсионной реформы депутатам грозит тюрьма» // Правда.Ру [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravda.ru/news/society/1388800-pension/> (дата обращения 10.10.2019).
9. Латухина К. Бизнес без страха // Российская газета - Столичный выпуск № 73(6644) [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/04/07/gossovet-site.html> (дата

СЕКЦИЯ «КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ»

ФОРМУЛА ДЛЯ ВЫХОДНОГО СИГНАЛА, ОБРАБОТАННОГО ПО ПРИНЦИПАМ «ТЕНЬ» И «ДЕЛИТЕЛЬ» СМЕСИ ИЗ N ПЕРИОДИЧЕСКИХ ВХОДНЫХ СИГНАЛОВ

А.К. Гуц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия, Омск

e-mail: guts@omsu.ru

FORMULA FOR THE OUTPUT SIGNAL PROCESSED ON THE PRINCIPLES OF "SHADOW" AND "DIVIDER" OF THE MIXTURE OF N PERIODIC INPUT SIGNALS

A.K. Guts

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Дается формула для выходного сигнала, обработанного аппаратом, на вход которого поступает смесь N последовательностей входных периодических сигналов (последовательностей импульсов).

A formula is given for the output signal processed by the apparatus, the input of which receives a mixture of N sequences of input periodic signals (pulse sequences).

Ключевые слова: выходной сигнал, смесь из N входных сигналов, принцип «тени».

Keywords: the output signal, mixture of N input signals, principle of "shadow".

Важной технической задачей является не только обнаружение смеси различных сигналов, но и их обработка без пропуска импульсов, входящих в сигнал в малые отрезки приема сигналов.

Рассматриваются некоторый аппарат, на вход которого поступает смесь, состоящая из N последовательностей входных периодических сигналов (последовательностей импульсов) вида

$$s_i(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \delta(t - \alpha_k^i), \quad i = 1, 2, \dots, N \quad (1)$$

где $t > 0$ и $\alpha_k^i = \alpha_0^i + kT_i$ ($k = 1, 2, \dots$), $\delta(t)$ – дельта-функция Дирака. Сигналы вида (1) суммируются и образуют входную смесь N периодических (импульсных) сигналов, которую без ограничения общности можно представить как

$$s_i(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \delta(t - t_k), \quad (2)$$

где $0 \leq t_0 < t_1 < \dots < t_i < \dots$

Предполагаем, что каждый отрезок $[x, x + \tau_0]$, где $\tau_0 > 0$ – фиксированное число, содержит не более одного члена последовательности $\{t_k\}_{k=0}^{\infty}$, то есть

$$t_{k+1} - t_k > \tau_0.$$

Поступающий на вход аппарата смешанный сигнал (2) подвергается обработке. Получается выходной сигнал $\tilde{s}(t)$.

Обработка сигнала $s(t)$ ведется либо по принципу «тени», либо по принципу «делитель»:

1. при обработке по принципу «тени» первый поступивший импульс при $t = t_0$ требует времени обработки, равного некоторому фиксированному числу $\tau \gg \tau_0$, называемому далее длиной «тени». Тогда любой импульс с $t = t_j \in [t_0, t_0 + \tau]$ «попадает в тень», то есть не регистрируется и выпадает (пропускается) из обработки импульсов и отсутствует в $\tilde{s}(t)$. Затем первый импульс t_{k_0} , следующий после момента $t_0 + \tau$, вновь обрабатывается с игнорированием тех импульсов, что попадают в отрезок $[t_{k_0}, t_{k_0} + \tau]$ и т.д.

2. при обработке по принципу «делитель» каждый импульс $t = t_k$ с четным номером ($k = 0, 2, 4, \dots$) регистрируется и входит в обработанный сигнал $\tilde{s}(t)$, а с нечетным номером – не регистрируется и не входит в $\tilde{s}(t)$.

Опишем математические формулы для выходного сигнала $\tilde{s}(t)$.

Определяем функцию $\psi(k)$, $k \in N$, которая должна быть равна числу $\psi(k-1)$ (полагая $\psi(0) = t_{k_j} = 0$), дающему последний импульс t_{k_j} , включаемый в $\tilde{s}(t)$, или числу $t_{k_{j+1}}$, если отрезок $[k\tau_0, (k+1)\tau_0]$ содержит импульс $t_{k_{j+1}}$, включаемый в $\tilde{s}(t)$.

Можно написать, что

$$\psi(k) = \chi((s(t), \mu_k(t)) - \psi(k-1))((s(t), \mu_k(t)) - \psi(k-1)) + \psi(k-1),$$

где

$$(s(t), \mu_k(t)) = \begin{cases} t_s, & \text{если существует } t_s \in [k\tau_0, (k+1)\tau_0], \\ 0, & \text{если } \neg([k\tau_0, (k+1)\tau_0]). \end{cases}$$

В случае «тени»

$$\tilde{s}(t) = s(t) \prod_{k, k\tau_0 \leq t} H(t - \psi(k)),$$

при $t \geq \tau_0$, а при $t < \tau_0$ имеем $\tilde{s}(t) = s(t)$,

$$H(t) = \begin{cases} 0, & 0 < t < \tau, \\ 1, & t \geq \tau. \end{cases}$$

В случае «делителя», если

$$s(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \delta(t - t_k), \quad t_0 = 0,$$

то,

$$s(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \lambda(k) \delta(t - t_k),$$

где

$$\lambda(k) = \begin{cases} 1, & k = 2m, \\ 0, & k \neq 2m. \end{cases}$$

Обработка смеси входных N сигналов по принципу «тени» была запрограммирована на ЭВМ и были проведены машинные эксперименты. Они показали, что если время приема сигналов достаточно большое (≈ 11000), то вероятность регистрации подряд K импульсов равна 1 при $1 \leq K \leq 12$. Однако если время приема $= 600$, то вероятность регистрации подряд числа импульсов $K \geq 5$ уже меньше 1.

Более того, теоретическое исследование ситуации со смесью двух сигналов показало, что математическое ожидание регистрации пяти подряд импульсов, описываемых случайной величиной t_5 , равно бесконечности, т.е. $Mt_5 = \infty$. Это же подтвердили многочисленные машинные эксперименты с различным числом N .

Следовательно, в реальной ситуации жесткого ограничения на время приема сигналов (например, в случае сигналов от военных целей) не приходится надеяться на то, что с вероятностью близкой к 1 будет принято подряд 5 импульсов каждой последовательности. Обработка сигналов по принципам «тени» и «делителя» не может обеспечить надежную идентификацию периодических последовательностей, и требуется иной алгоритм выяснения состава принимаемого набора сигналов [1].

1. Гуц А.К., Волынец И.А., Демидов В.В., Иванов В.Н. Математическое исследование выходного сигнала, полученного из смеси N входных сигналов. Итоговый научно-технический отчет. Омск: ОмГУ, 1991.

РАСЧЁТ СТАТИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК С ПОМОЩЬЮ БИБЛИОТЕКИ PANDAS ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ*

Н.Ф. Богаченко, Д.Н. Лавров

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nfbog@ya.ru, lavrov@omsu.ru

CALCULATION OF STATISTICAL CHARACTERISTICS BY USING PANDAS LIBRARIES FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF WORK OF EMPLOYMENT SERVICES

N.F. Bogachenko, D.N. Lavrov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе описываются инструментальные средства библиотеки pandas [1, 2], использованные для первичных обработки и анализа данных государственной службы занятости населения г. Омска о взаимодействии с безработными гражданами.

This paper describes the pandas library [1, 2] tools used for primary processing and analysis of data from the Omsk state employment service on interaction with unemployed citizens.

Ключевые слова: python, pandas, статистические данные, служба занятости.

Keywords: python, pandas, statistics, employment service.

Анализ данных.

В наше распоряжение была предоставлена обезличенная информация об оказанных услугах и причинах снятия с учёта службы занятости г. Омска. Для предварительной обработки и анализа был написан скрипт на языке Python с использованием библиотеки pandas [1,2] и элементов функционального программирования. Код представлен ниже:

```
import pandas as pd
from functools import *
import matplotlib.pyplot as plt
# Загрузка электронной таблицы в датафрейм df
xlsx = pd.ExcelFile('data20k.xlsx')
df = pd.read_excel(xlsx, 'Sheet1')

# Создание датафрейма df1 с двумя рабочими колонками
df1 = df.filter(items=["Причина снятия с учета", "Вид услуги"])

# Преобразование каждой ячейки из колонки "Вид услуги" в список
df1["Вид услуги"] = list(map(lambda x: str(x).split(", "), df1["Вид услуги"]))

# Вычисление числа услуг для каждого обратившегося в СЗ
df1["Число услуг"] = list(map(lambda x: len(x), df1["Вид услуги"]))

# Добавление новой колонки с нулевыми значениями ячеек
df1["Число обратившихся"] = [0]*df1.shape[0]

# Корректировка данных от СЗ
# 1) объединение двух причин снятия с учёта
```

* Выражаем глубокую признательность Стуцен Татьяне Юрьевне за ценные советы и сотрудникам службы занятости, предоставившим обезличенные исходные данные.

```

pr1 = 'Назначение пенсии по возрасту (по старости)'
pr2 = 'Назначение пенсии'
df1['Причина снятия с учета'] = list(map(lambda x: x if x != pr1 else pr2, df1['Причина
снятия с учета']))

# 2) объединение двух услуг
usl1 = 'Содействие в переезде в другую местность'
usl2 = 'Содействие в переселении в другую местность'
def f_korrekt_vid_usl(list_usl): return list(map(lambda x: x if x != usl1 else usl2,
list_usl))
df1['Вид услуги'] = list(map(lambda x: f_korrekt_vid_usl(x), df1['Вид услуги']))

# Вычисление среднего числа услуг и подсчёт числа обратившихся в СЗ для каж-
дой причины снятия с учёта
res1 = df1.groupby(['Причина снятия с учета'], as_index=False).agg({'Число услуг':
'mean', 'Число обратившихся': 'size'})
res1 = res1.rename(columns={'Число услуг': 'Среднее число услуг'})

# Сортировка по колонке "Число обратившихся" (по убыванию)
res1 = res1.sort_values(['Число обратившихся'], ascending=False)
res1 = res1.reset_index(drop=True)

# Создание датафрейма, содержащего колонку с возможными услугами
usl_list = list(reduce(lambda a, b: set(a).union(set(b)), df1['Вид услуги']))
usl_list.sort()
res2 = pd.DataFrame({'Услуга': usl_list}, columns=['Услуга'])

# Выгрузка в электронную таблицу
writer = pd.ExcelWriter('out_1_2.xlsx', engine = 'xlsxwriter')
res1.to_excel(writer, sheet_name='Причины снятия с учета', index_label=False, in-
dex=False, header=True)
res2.to_excel(writer, sheet_name='Типы услуг', index_label=False, index=False, head-
er=True)
writer.save()
writer.close()

# Создание датафрейма с новыми колонками по каждой возможной услуге
res3 = df1.drop(['Число обратившихся'], axis=1)
res3 = res3.join(pd.DataFrame([[0]*len(usl_list)]*res3.shape[0], columns=usl_list))

# Подсчет числа каждой услуги по каждому обратившемуся в СЗ
lst=res3["Вид услуги"]
usls=res2["Услуга"]
for i in range(len(lst)):
    x=lst[i]
    for vu in x:
        for u in usls:
            if u==vu: res3.loc[i,u]+=1

# Усреднение числа каждой услуги по каждой причине снятия с учёта
res4 = res3.groupby(['Причина снятия с учета'], as_index=False).mean()
res4 = res4.rename(columns={'Число услуг': 'Среднее число услуг'})

```

```

res4 = res4.reset_index(drop=True)

# Выгрузка в электронную таблицу
writer = pd.ExcelWriter('out_3_4.xlsx', engine = 'xlsxwriter')
res3.to_excel(writer, sheet_name='Векторы услуг', index_label=False, index=False,
header=True)
res4.to_excel(writer, sheet_name='Сред. векторы услуг', index_label=False, index=False,
header=True)
writer.save()
writer.close()

# Подсчет числа дублей
df2 = df.groupby(['Подразделение', 'Пол', 'Дата рождения'],
as_index=False).aggregate({'№ п/п': 'nunique'})
df2 = df2.sort_values(['№ п/п'], ascending=False)
df2 = df2.loc[df2['№ п/п'] > 1]
print('Число дублей: ', df2['№ п/п'].sum()-df2.shape[0])

```

Результаты.

Результаты обработки представлены на рисунке 1.

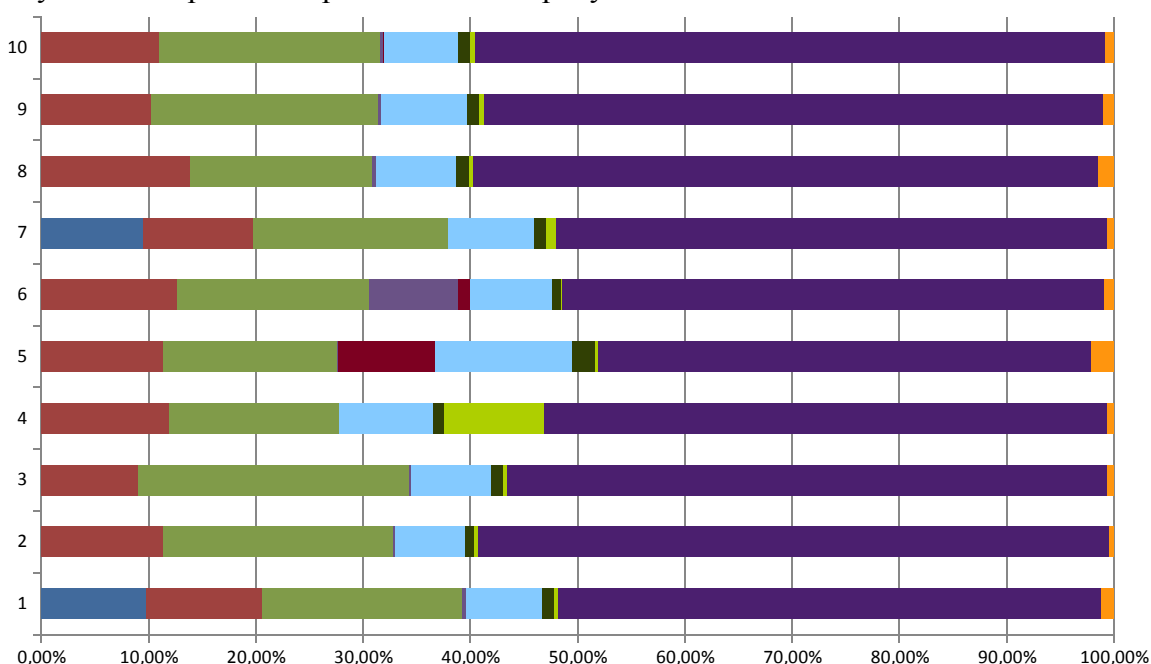

Рис. 1. Нормированные векторы для определения эффективности. Ось ординат (причины снятия с учёта): 1 – временное трудоустройство; 2 – неявка; 3 – отказ от услуг; 4 – предпринимательская деятельность; 5 – профобучение; 6–9 – различные виды трудоустройства; 10 – причина не известна. Ось абсцисс: доли видов услуг в общем объёме. Список услуг: А – временное трудоустройство; В – другие услуги; С – информирование; D – общественные работы; E – профобучение; F – профориентация; G – психологическая поддержка; H – самозанятость; I – содействие в поиске работы; J – социальная адаптация.

Заключение

Дальнейшие исследования направлены на очистку данных (в том числе от дублей), анализ отделимости классов причин снятия с учёта, применение методов машинного обучения для определения эффективных методик службы занятости.

1. Pandas: powerful Python data analysis toolkit // pandas 0.25.3 documentation. URL: <https://pandas.pydata.org/pandas-docs/stable/> (дата обращения: 5.09.2019).
2. Хейдт М. Изучаем pandas. Высокопроизводительная обработка и анализ в Python. М : ДМК-Пресс, 2018.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КВАНТОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ***

Н.Ф. Богаченко, Д.Н. Лавров

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nfbog@ya.ru, lavrov@omsu.ru

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF QUANTUM TECHNOLOGIES AT THE OMSK STATE
UNIVERSITY**

N.F. Bogachenko, D.N. Lavrov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе описываются перспективы развития квантовых технологий, тезисно представлен план по переносу компетенций по квантовым технологиям в Омский государственный университет, перечислены уже выполненные шаги и проведенные мероприятия.

This work describes the prospects for the development of quantum technologies, summarizes the plan for transferring competencies in quantum technologies to Omsk State University, lists the steps taken and the measures taken.

Ключевые слова: python, pandas, статистические данные, служба занятости.

Keywords: python, pandas, statistics, employment service.

Квантовые технологии.

Квантовые технологии – это область физики, использующая эффекты квантовой механики для создания приборов и систем. В настоящее время наиболее бурное развитие наблюдается в области квантовых вычислений и квантовых коммуникаций [1].

Лидером в Российской Федерации по квантовым вычислениям является ЦКТ МГУ, специалисты МГУ сумели построить квантовый вычислитель на 5 кубитов. Не намного отстают в этом направлении РКЦ и МиСИС. В области квантовых коммуникаций успехов добился стартап QRATE, входящий в консорциум по квантовым технологиям вместе с МиСИС и РКЦ. Кроме этих лидеров можно пожалуй выделить НГУ, активно занимающийся данными разработками и подготовкой кадров.

Квантовые технологии являются одной из сквозных технологий матрицы НТИ [2]. По прогнозам именно квантовые вычисления могут дать ключевое преимущество на существующих, новых и формируемых рынках, в первую очередь на рынках SafeNet и TechNet.

Правительство РФ понимает важность и серьезность лидерства в данных технологиях, выделяются значительные средства на создание собственного российского квантового компьютера совместно с корпорацией «РосАтом» [3].

В сложившихся условиях крайне важно создать условия для подготовки высококвалифицированных научных кадров в области квантовых вычислений и коммуникаций. Данное направление междисциплинарное: нужны хорошо подготовленные физики, способные разрабатывать элементную базу будущих квантовых вычислителей; высококлассные математики и специалисты по информационной безопасности, для развития квантовой криптографии; квалифицированные программисты, способные создавать управляющие компоненты для квантовых компьютеров на традиционных FPGA и кодировать алгоритмы для квантовых компьютеров.

Создание компетенций по квантовым технологиям в ОмГУ.

* Выражаем глубокую признательность Прудникову Павлу Владимировичу за всестороннюю поддержку развития квантовых технологий в Омском государственном университете.

ОмГУ включил в свой план развития создание Сибирского центра квантовых технологий. В этом направлении сделаны следующие шаги:

1. Сотрудники ОмГУ прошли теоретическое и практическое обучение по треку компьютерных вычислений и коммуникаций на интенсиве «Остров 10-22», завершив обучение защитой проекта по развитию (10–22 июля 2019).

2. Проведён технологический семинар от специалистов стартапа QRATE (15.10.2019). Специалисты QRATE продемонстрировали аппаратную реализацию квантового криптографического протокола BB84 [4]. Были проведены круглые столы с представителями вузов Омска и промышленными партнерами.

3. Продолжается обучение преподавателей факультета компьютерных наук по приглашению с ЦКТ МГУ на платформе openedu на курсе «Введение в квантовые вычисления».

В планах развития.

1. Школа-семинар по квантовым вычислениям совместно со специалистами ЦКТ МГУ для студентов и преподавателей.

2. Популяризация квантовых вычислений среди школьников, проведения научно-популярных лекций и хакатонов по квантовым технологиям.

3. Подготовка и внедрение в учебные планы рабочих программ дисциплин по квантовым технологиям.

4. Приобретение оборудования для проведения лабораторных работ и опытов в рамках научных исследований по фотонике.

5. Приобретение суперЭВМ для симуляции квантовых вычислений и проверки научных гипотез относительно работы квантовых алгоритмов, подготовки диссертаций и выпускных квалификационных работ.

6. Приобретение установки квантового распределения ключей тех же целей предыдущего пункта.

7. Создание научной школы на базе факультета компьютерных наук и физического факультета ОмГУ.

1. Нильсен М., Чанг И. Квантовые вычисления и квантовая информация. М. : Мир, 2006.

2. Национальная технологическая инициатива. Матрица НТИ. [Электронный ресурс] URL: http://www.nti2035.ru/matrix/img/matrix_nti_2018.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

3. Емельяненко А. В России создадут квантовый компьютер // Российская газета. 07.11.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/11/07/v-rossii-sozdadut-kvantovyyj-kompiuter.html> (дата обращения: 07.11.2019).

4. Huttner B., Imoto N., Gisin N., Mor T. Quantum Cryptography: Public Key Distribution and Coin Tossing // Physical Review A. 1995. P. 11–15.

РАЗРАБОТКА ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ

А.Н. Кабанов¹, А.Д. Веселовская²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²ООО «Севен БИТС», г. Омск, Россия

e-mail: kabanovan@omsu.ru, alexandra-ves@mail.ru

*DEVELOPMENT OF WEB APPLICATION FOR STORING STUDENT ACHIEVEMENTS

A.N. Kabanov¹, A.D. Veselovskaya²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²7 bits, LLC, Omsk, Russia

В данной статье описано веб-приложение, созданное для хранения достижений студентов факультета компьютерных наук ОмГУ. Приложение позволяет хранить подтверждающие документы и рассчитывать балл для рейтинга студента в соответствии с положением о конкурсном отборе на повышенную стипендию.

This article describes a web application designed to store the achievements of students of the OmsU Computer Science Faculty. The application allows us to store supporting documents and calculate the score for a student rating in accordance with the provision on competitive selection for an increased scholarship.

Ключевые слова: веб-приложение, достижения студентов, рейтинг, конкурсный отбор, повышенная стипендия.

Keywords: web application, students' achievements, rating, competitive selection, increased scholarship.

1. Постановка задачи

Каждый семестр студенты Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского участвуют в конкурсном отборе на назначение повышенной государственной академической стипендии за особые достижения. В соответствии с положением о конкурсном отборе, принятом 29 июня 2018 г. [1], все достижения обучающихся ОмГУ, претендующих на повышенную стипендию, подлежат оценке в баллах по различным областям деятельности (учебная, научно-исследовательская, общественная, культурно-творческая и спортивная).

Существующая интегрированная информационно-аналитическая система сопровождения учебного процесса в ОмГУ позволяет хранить информацию о достижениях студентов и рассчитывать балл, но с некоторыми ограничениями. Например:

- система не позволяет хранить документы, подтверждающие наличие достижения;
- балл студента рассчитывается только по одной области деятельности, выбранной самим студентом в качестве приоритетной, тогда как положение о конкурсном отборе подразумевает расчет баллов по каждой области, в которой студент имеет достижения, и включение такого студента в рейтинг несколько раз;
- система позволяет хранить год получения студентом достижения, но не число/месяц, что важно при назначении, так как в соответствии с приказом Минобрнауки России [2] учитываются (за редким исключением) только достижения, полученные ровно в течение года, предшествующего назначению стипендии.

Система позволяет редактировать рейтинг вручную, но, учитывая указанные и другие ограничения, возникла задача разработки приложения для факультета компьютерных наук, позволяющего хранить и автоматически оценивать достижения студентов в соответствии с положением о конкурсном отборе.

2. Требования к приложению

При разработке приложения были поставлены следующие задачи:

- разбиение всех участников системы на роли: администратор и пользователь;
- авторизация пользователя для просмотра информации о достижениях студентов;
- возможность осуществления поиска по обучающимся;
- хранение всех подтверждающих документов в базе данных;
- возможность вывода информации о достижениях конкретного студента в отдельный документ;
- возможность редактирования оценки достижений;
- выстраивание рейтингов по суммарному количеству баллов у студентов в различных областях деятельности.

Для реализации данного веб-приложения был использован язык JavaScript, программная платформа Node.js, среда разработки WebStorm от JetBrains на платформе IntelliJ IDEA, каркас веб-приложений Express.js, кросс-платформенная библиотека jQuery, СУБД MongoDB.

3. Реализованное приложение

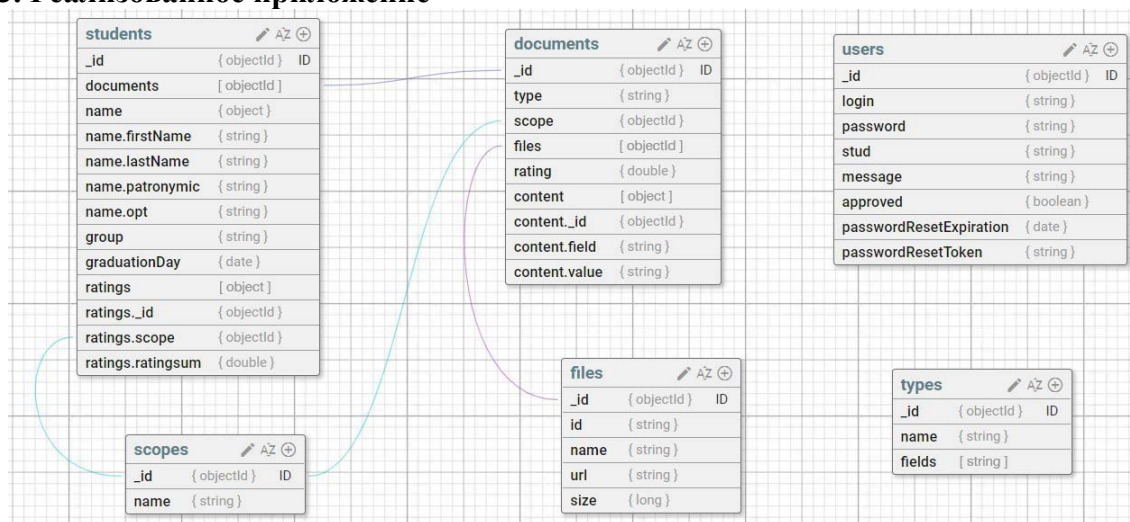

Рис. 1. Концептуальная модель базы данных

При входе на сайт пользователь попадает на страницу аутентификации. Для того, чтобы администратор был уверен, что пользователь является студентом при регистрации необходим ввод номера студенческого билета. Если же пользователь является не студентом, а преподавателем, он может написать об этом в форме для ввода сообщения, которая является не обязательной.

После отправления заявки и одобрения её администратором на указанный почтовый ящик будет отправлено письмо об успешной регистрации. Логин для авторизации пользователя в системе будет являться его почтовый адрес. Пароль должен быть не меньше 8 символов, содержать символы разного регистра и хотя бы одну цифру.

Администратору не нужно проходить процесс регистрации, его логин и пароль заранее хранятся в базе. Во вкладке с общей информацией администратор может видеть, информация о скольких студентах содержится в базе на данный момент, есть ли заявки от пользователей на регистрацию в системе, сколько документов добавлено в базу, а также индикатор прогресса, показывающий, сколько свободного места остаётся в облачном хранилище.

При создании нового типа документа возможен выбор нужного количества полей и их наименований. Во вкладке со студентами возможно добавление нового студента в базу, удаление студента, поиск по всем студентам, а также фильтрация студентов по рейтингу достижений в различных областях деятельности.

При подсчете рейтинга баллы суммируются исключительно по сферам деятельности, между собой баллы в различных областях не складываются, поэтому студенты в списке могут повторяться.

Поиск может производиться как по группе, так и по ФИО студента. При нажатии на отдельного студента происходит переход на страницу с информацией о нём, где производится редактирование информации об отдельном человеке и возможно добавление всех подтверждающих документов. Также возможна выгрузка всей информации в pdf-файл.

Информация
Студенты
Типы документов
Заявки на регистрацию
Аккаунт

Режим удаления

Студенты

Любая группа ▼
Поиск по имени

Рейтинг
☐ Учебная
☐ Спортивная
☐ Научно-исследовательская
☐ Культурно-творческая
☐ Общественная

Создать нового студента ->

Имя	Группа
 Березкин Тимофей Павлович	СБС-501-О
 Веселовская Александра Дмитриевна	СБС-301-О
 Гайнц Валерия Владимировна	СББ-201-О
 Гришковец Георгий Михайлович	СБС-201-О
 Иванов Алексей Петрович	СИБ-701-О
 Иващенко Артемий Игоревич	СМБ-001-О
 Кайко Геннадий Михайлович	СПБ-801-О
 Клевакина Ольга Васильевна	СБС-201-О
 Клементьев Михаил Евгеньевич	СИБ-601-О
 Клиперт Владимир Иванович	СБС-501-О
 Крон Дарья Дмитриевна	ССБ-301-О
 Лазаренко Павел Николаевич	СБС-301-О
 Минюхин Илья Сергеевич	СПБ-401-О
 Симченко Иван Алексеевич	ССБ-501-О

Первая
Предыдущая
Следующая

1/2

Рис. 2. Просмотр вкладки со студентами

1. Положение о конкурсном отборе обучающихся ОмГУ. [Электронный ресурс] URL: http://omsu.ru/soo/grants/Положение_ПГАС_010219.pdf (дата обращения: 05.11.2019).

2. Приказ Минобрнауки России № 1663. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/02/08/stipendii-dok.html> (дата обращения: 05.11.2019).

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОСНОВАМ БАЗ ДАННЫХ В КУРСЕ «ПРОГРАММИРОВАНИЕ»

Т.Б. Казиахмедов

Нижевартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия

e-mail: ktofik@yandex.ru

TRAINING PUPILS OF PROFILE SCHOOL BASES OF DATABASES IN THE COURSE "PROGRAMMING"

T.B. Kaziakhmedov

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Важно, чтобы школьники и учителя информатики владели основами разработки и управления локальными базами данных, не применяя коммерческие СУБД в курсе программирования, и отработать на этом уровне основные понятия реляционных баз данных. Такой подход даст будущему учителю информатики проектировать содержание, как изучения программирования, так и теории баз данных с учетом профиля класса.

It is important that schoolchildren and computer science teachers master the fundamentals of developing and managing local databases without using commercial DBMSs in a programming course, and master the basic concepts of relational databases at this level. Such an approach will allow the future computer science teacher to design the contents of both the study of programming and database theory taking into account the profile of the class.

Ключевые слова: языки программирования, базы данных, профильное обучения.

Keywords: programming languages, databases, specialized training.

В курсе информатики особенно важно проектирование составных структур данных, их размещение в статической и динамической памяти, их хранение в файлах. Изучение структур данных (struct, record) в разных языках позволяет не только углубиться в теорию баз данных, но и реализовать основные методы реляционной алгебры, связывать таблицы отношениями "один к одному", "один к многим", "много к многим", но и разрабатывать программные среды создания баз данных. Конечно, можно возразить, зачем "изобрести велосипед", ведь все это, да и еще в лучших вариантах с учетом международных стандартов, имеется. Мы сейчас оговорим не о том, что мы должны создавать нечто конкурентное, но использовать дидактические возможности для формирования прочных знаний, которые необходимы для изучения теории баз данных, систем управления базами данных уже в профессиональной подготовке в ссузах, или же в вузах. Для бакалавров ИТ направлений мы предложили междисциплинарный подход изучения баз данных [1], и убеждаемся в том, что такой подход важен на всех уровнях образования – от профильной школы до вуза.

Рассмотрим простую задачу: Нужно создать программу хранения списков всех классов школы в базе данных. Выполним такой анализ относительно классов и допустим, что в школе их количество не более 100. Договоримся, что о школьнике мы храним следующие данные: фамилия И.О., дата рождения, класс, литер класса. Условимся, что в классе не более 40 учащихся.

Представим сказанное на языке Паскаль.

```
type SchoolboyGls =record      {Школьник}
    fam:string[20];           {Фамилия И.О.}
    dr:string[12];
    klss:integer; {класс (число)}
    liter:char;   {литер класса}
end;
```

```

type klass=record
    kl:array[1..40] of SchoolboyGls;
end;

```

На самом деле, мы создали связь между сущностями klass (класс) и SchoolboyGls (школьник). Мы уточнили, что в одном классе до 40 учащихся (отношение 1: n).

Теперь определим структурно школу, ограничившись названием школы, адресом и количеством классов в школе. Представим это программным кодом.

```

type school=record
    Name:string[20];           {название школы, например МБОУ СОШ 23}
    PName:string[50] ;        {Полное название школы}
    adr:string[12];            {Адрес школы}
    kls:array[1..100] of klass; {количество классов ограничено 100}
end;

```

Теперь, даже не зная теорию баз данных, можем уточнить следующие понятия: Record – определяет названия и тип полей (колонок) таблицы; строка со значениями полей – это одна строка таблицы; таблица-это множество строк. На данном этапе не нужно определять понятие ключевых полей, не рассматриваются правила реляционных баз.

Необходимо сохранить в базе несколько классов хотя бы одной школы. До сих пор, мы создавали новые типы данных. Следовательно, мы можем использовать описание переменных.

Особо отметим, что языки с типизированными файлами имеют некий дидактический эффект при обучении табличным базам. Например, для хранения нашей базы данных необходим всего следующий код:

```

assign(f,'mydb.dat'); rewrite(f);
write(f,pschool);
close(f);

```

Для загрузки базы в оперативную память мы обходимся кодом такого же размера:

```

assign(f,'mydb.dat'); reset(f);
read(f,rschool);
close(f);

```

Таким образом, мы уже можем манипулировать данными в нашей базе. В результате такого подхода учащиеся могут проектировать разные таблицы и отношения между ними. Например, нужно анализировать и построить таблицы “Учитель” и “Предметы”. В общем случае, это отношение должно быть n:m (многое ко многим). В этом случае необходимо вести эти понятия. Ниже приводится фрагмент кода, реализующий поставленную задачу.

```

type teacher =record
    fam:string[20];
    name:string[10];
    kod:integer; // код преподавателя
    kods:array[1..10] of integer; //коды предметов, читаемых преподавателем
end;
type predmet =record
    pr_name:string[10];
    kod:integer; // код предмета
end;

```

```

type predmet_teacher = record
  pr:array[1..30] of predmet; //30 предметов
  teachers:array[1..100] of teacher; //100 учителей
end;
var tabl:predmet_teacher; k,i,j:integer;
begin
  ...{ввод данных}...
  // Спросим, кто читает математику.
  k:=1;
  writeln; writeln('Математику ведут');
  for i:=1 to 30 do
    if tabl.pr[i].pr_name='Математика' then k:=tabl.pr[i].kod;
  //Определим какие учителя ведут этот предмет
  for j:=1 to 100 do begin
    i:=1;
    while i<10 do begin
      if (tabl.teachers[j].kods[i]=k ) then writeln(tabl.teachers[j].fam);
      i:=i+1;
    end; end; end.

```

Таким образом, языки программирования позволяют не только использовать базы данных, но анализировать их и создавать, разрабатывать собственные, пусть не коммерческие, но вполне пригодные для образовательных задач и качественного обучения такому важному разделу информатики как базы данных.

Бакалавры, обучающиеся по направлению “Педагогическое образование”, после решения задач анализа, проектирования и разработки БД изучают разработку клиентских приложений управления базами данных средствами визуальных сред программирования. Причем важно, чтобы они представляли тенденцию развития информатики, информационных технологий и сами могли построить опережающее обучение информатике [2].

Изучение таких серьезных и основополагающих тем начинается именно в школе. Поэтому на предметную подготовку учителя информатики профильных классов необходимо уделить особое внимание. Он должен владеть всеми разделами информатики как IT специалист и должен проектировать как содержание обучения информатике в профильных классах, но и выбрать инновационные активные формы и технологии обучения. Таким образом, проектировочная компонента профессиональной компетенции учителя информатики предполагает наличие глубоких знаний в предметной области [3].

1. Мосягина Т.В., Казиахмедов Т.Б., Яламов Г.Ю. Междисциплинарный подход в изучении структур баз данных студентами бакалавриата. Педагогическая информатика. 2018. № 4. С. 84-87.

2. Казиахмедов Т.Б. Опережающее обучение в области индустрии информационных технологий в условиях развивающейся экономики и перманентных реформ высшего образования. Педагогическая информатика. 2014. № 4. С. 62-72.

3. Казиахмедов Т.Б. Проектировочный компонент профессиональной компетентности учителя информатики как одно из условий внедрения профильного обучения информатике. Информатика и образование. 2009. № 10. С. 124-125.

**ПОСТРОЕНИЕ OLAP–КУБА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ
ВЕБ-СЕРВИСА ПЛАНИРОВАНИЯ НАГРУЗКИ ППС
С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВУЗА**

Е.А. Костюшина, А.А. Лаптев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: KostiuskinaEA@omsu.ru, LaptevAA@omsu.ru

**BUILDING OF AN OLAP-CUBE BASED ON DATA WEB SERVICE
OF LOAD PLANNING FACULTY, IN ORDER TO DETERMINE
THE PROFITABILITY OF EDUCATIONAL PROGRAMS
OF THE UNIVERSITY**

E.A. Kostushina, A.A.Laptev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Доклад посвящен задаче построения множества измерений OLAP-куба для решения проблемы определения рентабельности основных образовательных программ (ООП) вуза на основе данных, накопленных с 2015 года в процессе эксплуатации веб-сервиса планирования педагогической работы профессорско-преподавательского состава (ППС). Интерпретация полученных результатов в контексте определения рентабельности образовательных программ.

The report is devoted to the problem of constructing set dimensions of OLAP-cube to solve the problem of determining the profitability of the main educational programs of the University on the basis of data accumulated since 2015 in the process of operation the web service of planning pedagogical work of the faculty. The obtained results are interpreted in the context of determining the profitability of educational programs.

Ключевые слова: OLAP-куб, структура данных, агрегирование.

Keywords: OLAP-cube, data structure, information aggregation, indicators.

В настоящее время остро стоит вопрос об анализе рентабельности образовательных программ вуза. Планирование образовательной деятельности образовательной организации проводится в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и объемом финансового обеспечения выполнения государственного задания на оказание государственных услуг. Государственное задание рассчитывается на основе контингента обучающихся за счет бюджетных ассигнований. За обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг образовательное учреждение получает финансирование напрямую от оплаты договоров и выделяет ресурсы (ставки) согласно внутренним нормативам.

Единой мерой оценки может служить количество ставок: ставки, получаемые за счет контингента, и ставки необходимые на реализацию образовательных программ. Образовательную программу можно считать рентабельной, если для ее реализации требуется меньше ставок, чем обеспечивает контингент, обучающийся на этой образовательной программе. Ставки на реализацию ООП получают из нагрузки, полученной при планировании учебной работы ППС.

OLAP можно определить как совокупность средств многомерного анализа данных, накопленных в хранилище. Хранилище данных – это предметно-ориентированное, привязанное ко времени и неизменяемое собрание данных для поддержки процесса принятия управляющих решений. Задача хранилища – предоставить «сырье» для анализа в одном месте и в простой, понятной для аналитика структуре [1].

Принимая во внимание вышеизложенное, было принято решение использовать OLAP для решения задачи расчета показателей для определения рентабельности ООП вуза с организацией обрабатываемых данных в виде OLAP-куба. Забегая вперед, можно сказать, что полученные результаты подтвердили правильность сделанного выбора.

Первое, что было сделано при планировании OLAP-куба – это определены источники информации. В ОмГУ функционирует несколько информационных систем, в которых можно выделить идентифицирующие признаки объектов [4], что позволяет воспользоваться полезным свойством выделенного хранилища – аккумулярование данных из различных источников. Для описываемых кубов данные формировались

1. Из веб-сервиса планирования нагрузки ППС [2]: список ресурсов, список элементов ресурсов, список содержания элементов ресурсов, список назначений ресурсов;

2. Из интегрированной информационно-аналитической системы «Учебный процесс» [3]: список форм обучения, список рабочих учебных планов, список образовательных программ, список факультетов.

Далее из всех возможных атрибутов построили минимально-необходимый набор измерений для определения показателей рентабельности основных образовательных программ вуза. В результате получили куб со следующими параметрами:

- измерения: учебный год, факультет, образовательная программа, форма обучения, признак индивидуального плана, наименование дисциплины/практики, вид работ;
- меры – объем нагрузки на ресурс в часах.

Для анализа предметной области были построены следующие срезы:

1. Срез S_{IN} с измерениями: образовательная программа, форма обучения, учебный год; суммирование по объему нагрузки на ресурс в часах (результат после агрегирования – W_{INi} , где i – количество меток S_{IN} среза куба);

2. Срез S_{2N} с измерениями: факультет, учебный год; суммирование по объему нагрузки на ресурс в часах (результат после агрегирования – W_{2Nj} , где j – количество меток S_{2N} среза куба);

3. Срез S_{3N} с измерениями: факультет, форма обучения, учебный год; суммирование по объему нагрузки на ресурс в часах (результат после агрегирования – W_{3Nk} , где k – количество меток S_{3N} среза куба).

Для построения срезов для более удобного восприятия информации использовался инструмент «Сводная таблица» MS Excel.

Заметим, что для определения рентабельности программ необходимы данные об объеме контингента обучающихся по образовательным программам, которые мы не можем использовать как меру вышеописанного куба, поскольку в этом случае мера «объем контингента» становится разреженной, что недопустимо в структуре куба. Впрочем, эту проблему можно легко обойти, выделив данные по контингенту в отдельный куб.

В результате был получен еще один куб со следующими параметрами:

- измерения: учебный год, факультет, образовательная программа, форма обучения, признак индивидуального плана;
- меры – объем контингента.

Для анализа предметной области были построены следующие срезы:

1. Срез S_{IK} с измерениями: образовательная программа, форма обучения, учебный год; суммирование по объему контингента (результат после агрегирования – W_{IKi} , где i – количество меток S_{IK} среза куба);

2. Срез S_{2K} с измерениями: факультет, учебный год; суммирование по объему контингента (результат после агрегирования – W_{2Kj} , где j – количество меток S_{2K} среза куба);

3. Срез S_{3K} с измерениями: факультет, форма обучения, учебный год; суммирование по объему контингента (результат после агрегирования – W_{2Kk} , где k – количество методов S_{3K} среза куба).

Для того чтобы проводить сравнительный анализ срезов одного куба со срезами другого необходимо привести полученные значения к одной единице измерения – ставка преподавателя. Для соотнесения контингента и ставок для n -образовательной программы используются специальные коэффициенты, обозначим их как K_{Fn} . Ресурсы, требуемые на реализацию, выраженные в часах, также приводятся к ставкам, путем установления нормы нагрузки на ставку (количество часов на ставку), обозначим K_{St} . Например, для того чтобы провести сравнительный анализ срезов S_{IK} (куб 1) и S_{IN} (куб 2) сравниваем показатели: (W_{IKn}/K_{St}) и (W_{INn}/K_{Fn}) .

Сравнительный анализ полученных данных показал, что некоторые образовательные программы являются нерентабельными. Основная группа проблемных образовательных программ реализуются по заочной форме обучения. Кроме того, имеются проблемные программы и по очной форме обучения, низкая рентабельность которых обусловлена малым количеством обучающихся. По итогам анализа предложено скорректировать способ выделения ресурсов на программы с реализацией по заочной форме обучения.

1. Михаил Альперович Введение в OLAP и многомерные базы данных URL: <https://www.cfin.ru/itm/olap/intro.shtml> (дата обращения 01.11.2019).

2. Сервис «Индивидуальная нагрузка преподавателей»: сайт. URL: <https://eservice.omsu.ru/mypayload/> (дата обращения: 17.10.2019).

3. А.С. 2011612300 РФ, Роспатент. Интегрированная информационно-аналитическая система «Учебный процесс» (ИИАС «Учебный процесс») / Епанчинцева О.Л., Ворошилов В.В., Костюшина Е.А., Погромская Т.А. (RU). №2010617657; заявл. 06.12.2010; опубл. 18.03.2011, Бюл. №2(75). С. 329.

4. Костюшина Е.А., Лаптев А.А. Предложения по решению проблемы интеграции данных и информационных систем ОмГУ им. Ф.М. Достоевского: материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2015.

КЛАСТЕРНАЯ ПАМЯТЬ С АППРОКСИМАЦИЕЙ

В.А. Шовин

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения РАН
(Омский филиал), Омск, Россия
e-mail: v.shovin@mail.ru

CLUSTER MEMORY WITH APPROXIMATION

V.A. Shovin

The Federal State budget institution Science Institute of Mathematics S.L. Soboleva
of Siberian Branch of RAS (Omsk Branch), Omsk, Russia

Разработана память с нелинейной аппроксимацией внутри кластеров данных. Кластеры предлагается выделять методом k-средних. Аппроксимацию проводить с помощью обучения ансамбля нейронных сетей. Кластерная память протестирована на примере адаптивного фильтра для преобразования цветов изображения. По результатам компьютерных экспериментов данный вид памяти показал хорошую селективную способность к обучению. На примере адаптивного фильтра удастся обучить память к изменению всей цветовой палитры изображения.

A memory with non-linear approximation within data clusters has been developed. Clusters are proposed to be allocated using the k-means method. Approximation is carried out with the help of training of the neural networks ensemble. Cluster memory is tested on the example of an adaptive filter for image color conversion. According to the results of computer experiments, this type of memory showed a good selective ability to learn. Using the adaptive filter as an example, it is possible to train the memory to change the entire color palette of the image.

Ключевые слова: кластерный анализ, аппроксимация, нейронная сеть.

Keywords: cluster analysis, approximation, neural network.

Введение

Существенным недостатком нейронных сетей перцептронов является их плохая способность к обобщению многокластерных данных. В частности задача XOR для обучения логической функции не может быть решена с помощью одного перцептрона, поскольку в одном направлении точек данных прослеживается два противоречивых тренда на возрастание и убывание решающей функции нейронной сети. Такие противоречивые зависимости в пределах одного массива обучающих данных не могут быть обобщены одной нейронной сетью вида многомерного перцептрона. Поэтому предлагается разбивать массив обучающих данных на кластеры в пределах которых проводить аппроксимацию отдельными нейросетями. В статье проводится компьютерный эксперимент по апробации данного типа памяти к задаче адаптивного фильтра изображения для селективного преобразования цветовой палитры.

Основные цвета изображения

Метод k-средних примененный к пространству цветов пикселей изображения, позволяет выделить основные тона. Для этого предлагается преобразовать цвета пикселей *rgb* в схему *hsb* методом платформы *java color.rgbtohsb* и получить оттенок цвета *h* и яркость *b*. Расстояние между пикселями в цветовом пространстве предлагается определять по формуле:

$$\text{dist}(X_i, X_j) = \sqrt{H_i \cdot B_i - H_j \cdot B_j}$$

Начальное расположение центров кластеров предлагается вычислять следующим образом.

1. Найти $\min$ и $\max$ значения $H_i \cdot B_i$ для всех пикселей.
2. Разделить интервал $[\min, \max]$ на k частей.
3. Вычислить частоты пикселей в каждом подинтервале по значению $H_i \cdot B_i$.
4. Отсортировать подинтервалы по количеству пикселей по убыванию.
5. Вычислить центры пикселей в подинтервалах.

Кластерный анализ: карта градиентов

Подход для проведения кластерного анализа на базе метода k -средних обладает недостатком, заключающемся в отсутствии влияния показателей выходного образа. Чтобы учесть изменение показателей выходного образа в зависимости от изменения показателей входного образа предлагается следующий алгоритм.

1. Отсортировать все входные вектора по величине $H_i \cdot B_i$
2. При переходе от одного входного вектора к другому в отсортированном массиве просмотреть изменение монотонности величины $H_i \cdot B_i$ соответствующих выходных векторов.
3. Входные вектора с изменением монотонности $H_i \cdot B_i$ соответствующих выходных векторов не большими выбранного порога p отнести в один класс.
4. Порог p можно варьировать для разбиения векторов на нужное число кластеров.

Адаптивный фильтр

Для осуществления преобразования изображений возможно применения нейронных сетей. Главным преимуществом нейронных сетей является их автоматическая способность к обучению. В данном случае предлагается для обучения адаптивного фильтра [1] на базе нейронной сети использовать пару изображений, в которой исходное изображение является образцом, а второе является измененным от образца каким либо существующим фильтром или преобразованием. Адаптивному фильтру необходимо восстановить это преобразование. Для этого используется окно размером dx на dy и 3 цветовых канала. В результате в нейронной сети используется $dx \cdot dy \cdot 3$ входных сигналов для входных нейронов. Сеть может дополняться скрытыми слоями из количества нейронов сопоставленных цветовым факторам преобразования фильтра. На выходе нейрона предлагается использовать 3 нейрона, выходные сигналы которых ставятся в соответствие трем цветам (rgb – красный, зеленый, синий) в центральном пикселе окна из выходного изображения. Сигнал цветового канала пикселя приводится линейным преобразованием в диапазон значений $[-0,5; 0,5]$. Тогда как в качестве передаточной функции нейронов сети используется антисимметричная сигмоидная функция с интервалом значений $[-1; 1]$. Для граничных пикселей изображений, когда окно выходит за рамки изображений, на входные значения нейронов сети, соответствующие таким пикселям ставятся 0. Нейронная сеть обучается на окнах для всех пикселей выходного изображения по методу обратного распространения ошибки.

Кластерная память

После того когда найдены основные тона изображения, для пикселей каждого тона строится адаптивный фильтр с шириной и высотой окна в 1 пиксель. Фильтры обучаются для каждого кластера отдельно. Тем самым с помощью нейронных сетей адаптивных фильтров осуществляется аппроксимация цветов пикселей в пределах своего кластера (тона).

Численный эксперимент

Проведено обучение кластерной памяти на примере адаптивных фильтров для преобразования цветовой палитры.

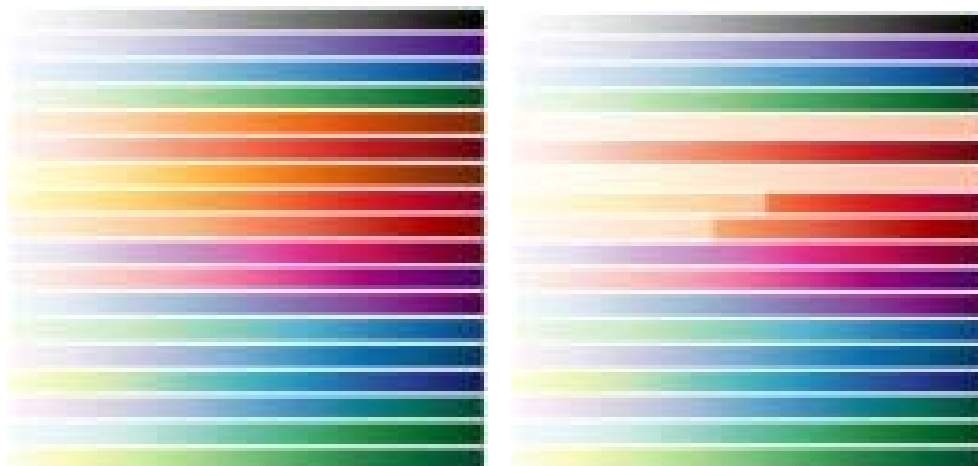

Рис. 1. Оригинальная и измененная палитра

Адаптивному фильтру требуется научиться селективно отбеливать цвета кожи при этом не изменяя других цветов.

В результате применения адаптивного фильтра с кластерной памятью (9 кластеров-тонов и кластеры по карте градиентов) к исходной палитре получены следующие изображения:

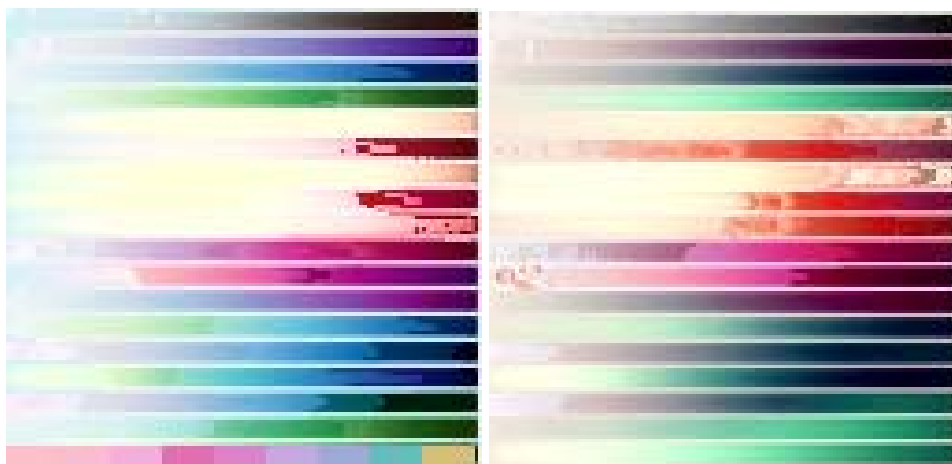

Рис. 2. Измененная палитра по основным тонам и по карте градиентов

Заключение

Предложен подход для обучения сложным функциям на базе кластерной памяти с аппроксимацией с помощью семейства нейронных сетей и проведения кластерного анализа исходных данных. На примере адаптивного фильтра показана возможность селективного преобразования цветов палитры. Использование кластерной памяти с аппроксимацией актуально когда в обучающем наборе данных прослеживаются противоречивые тренды в одинаковых направлениях изменения показателей исходных данных.

-
1. Шовин В.А. Адаптивный фильтр изображений на базе нейронной сети. // Математическое и компьютерное моделирование: сборник материалов VI Международной научной конференции. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. С. 106-107.

**СКАЧКООБРАЗНЫЙ РОСТ МИЦЕЛИЯ
В МОДЕЛИ ЧАНТЕРА–ТОРНЛИ РОСТА ГРИБОВ**

Л.А. Володченкова, А.К. Гуц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: volodchenkova2007@yandex.ru, guts@omsu.ru

JUMPY MYCELIUM GROWTH

IN THE CHANTER – TORNLEY'S MODEL OF MUSHROOMS GROWTH

L.A. Volodchenkova, A.K. Guts

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе показано, что возможен скачкообразный рост мицелия в компосте через устойчивые равновесия.

In the report we show that a jumpy growth of mycelium in compost is possible through stable equilibria.

Ключевые слова: мицелий, скачкообразный рост, устойчивые равновесия.

Keywords: mycelium, jumpy growth, stable equilibrium.

В 1978 году Чантер и Торнли [1], изучая рост мицелия (грибницы) в компосте (емкость фиксированного и постоянного объема V_c , в котором осуществляется выращивание грибов на питательном субстрате с образованием спорофор), построили математическую модель роста грибов. В ней динамика мицелия описана логистическим уравнением

$$\frac{dW_m}{dt} = qS_m(t)\left[1 - \frac{(W_m - W_m^0)}{A_m}\right](W_m - W_m^0), \quad (1)$$

где W_m – сухой вес мицелия в компосте, $W_m^0 > 0$ – исходное количество (маточно-го) мицелия при $t = 0$, q – коэффициент пропорциональности, S_m – концентрация субстрата в мицелии (вычисляемый как отношение соответствующих абсолютных содержаний к физическому объему компартментов), $A_m > 0$ – максимально достижимая величина для сухого веса мицелия. Чантер и Торнли предполагают, что A_m разумно рассматривать как эффект физического ограничения, обеспеченного деревянным подносом, содержащим компост и мицелий [1].

Непрерывная динамика роста мицелия во времени представлена в работах [1, 2]. Нас заинтересовали возможные стационарные равновесные состояния мицелия в компосте, которые находятся из условия равновесия:

$$\frac{dW_m}{dt} = 0,$$

и переходы между ними. Из этого уравнения находим две кривые равновесия на плоскости (A_m, W_m) : $W_m = W_m^0$, $W_m = W_m^0 + A_m$.

Первая кривая равновесий отвечает устойчивым равновесиям только при $A_m < 0$, а вторая – при $A_m > 0$. Следовательно, неизбежные малые спонтанные возмущения в системе «компост-субстрат-мицелий-спорофоры» ведут через бифуркацию в точке $(0, W_m^0)$ к устойчивым равновесиям с $W_m > W_m^0$: долго состояние $W_m = W_m^0$ существовать не может – мицелий растет. Рост идет скачкообразно от одного равновесия к другому.

1. Chanter D. O., Thornley J. H. M. Mycelial Growth and the Initiation and Growth of Sporophores in the Mushroom Crop: a Mathematical Model // Journal of General Microbiology. 1978. V. 106. P. 55-65.

2. Вигонт В.А., Миронычева Е.С., Топаж А.Г. Модификация модели роста грибов Чантера–Торнли и ее анализ средствами многоподходного имитационного моделирования // Компьютерные исследования и моделирования. 2015. Т. 7, № 2. С. 375–385.

СЕКЦИЯ «ДОСУГ. ТВОРЧЕСТВО. КУЛЬТУРА»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ А.М. МЕССЕРЕРА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕГОДНЯ

Т.В. Сабанцева

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: sabtv@mail.ru

PEDAGOGICAL RECEPTIONS A.M. MESSERER IN CHOREOGRAPHIC EDUCATION: HISTORY AND DEVELOPMENT PROSPECTS TODAY

T.V. Sabantseva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлен анализ педагогических приемов А. Мессерера – танцовщика, педагога и теоретика в области хореографического искусства. Выделены основные шесть компонентов его педагогической системы. Структурировано содержание каждого компонента. Определены методические рекомендации для современной системы хореографического образования. Обоснована значимость компонентов педагогической системы А. Мессерера.

The article presents an analysis of the teaching methods of A. Messerer - a dancer, teacher and theorist in the field of choreographic art. The main six components of his pedagogical system are highlighted. The content of each component is structured. Methodical recommendations for the modern system of choreographic education are determined. The significance of the components of the pedagogical system of A. Messerer is substantiated.

Ключевые слова: педагогические приемы, связочно-мышечный аппарат танцовщика, лейтдвижение, систематичность и последовательность.

Keywords: pedagogical techniques, ligamento-muscular apparatus of the dancer, leydvizhenie, systematic and consistent.

В истории хореографической педагогики всем знакома четко выстроенная последовательность упражнений хореографического тренажа. Но все же, несмотря на отдельно схожие черты, класс каждого большого мастера области педагогики хореографии имеет свои особенности, свою определенную методику построения. Об этом свидетельствуют такие часто употребляемые в обиходе выражения, как «вагановский класс», «тарасовский класс», «пономаревский класс» и т.д.

Все вышесказанное говорит о том, что помимо записи уроков, вернее, параллельно с ней, необходим еще и методический анализ хореографического тренажа для выявления его особенностей, а также основных задач и целей, которые ставит в педагогическом процессе перед собой преподаватель.

В данной статье мы предпримим попытку дать краткий методический анализ артистическому классу одного из самых крупных балетных педагогов в истории хореографического искусства Асафа Мессерера, а также попытаемся проанализировать историю сохранения и применения метода в наши дни.

Итак, каковы же компоненты педагогической системы А. Мессерера:

1. Основой педагогического метода А.М. Мессерера является принцип развития хореографических тем. Каждый урок имеет свою главную тему, свою целевую задачу, свое прыжковое лейтдвижение, которое является основным в этом уроке. В первом педагогическом принципе учитывается и такой момент при построении содержания урока, как проведение его после выходного дня. Для таких уроков характерны более простые по комбинационному построению, с несколько облегченной нагрузкой, спокойные по темпу и характеру движения. Это дает возможность тщательно проверить «хореографические основы» - устойчивость, точность позиций, постановку корпуса. В последующие дни недели форма построения комбинаций усложняется, а лейтдвижение становится более трудным с технических позиций. «Существование лейтдвижения в классе Мессерера обусловлено принципом его подхода к учебно-тренировочному процессу. Мессерер убежден, что педагог всегда ясно должен представлять себе, чего он хочет добиться именно на данном занятии. Классы, в которых «всего понемногу», он уподобляет лекции, где говорят «обо всем и не о чем». Лейтдвижение является как бы стержнем урока, дающим занятиям стройность и осмысленность» [1, с. 11].

2. Следующий педагогический прием Мессерера - последовательность и завершенность урока, то есть каждая часть длится 18-22 минуты при постепенном увеличении физических нагрузок и технических трудностей. Эта последовательность перехода от легкого и простого к сложному и трудному является одним из главных правил Мессерера-педагога.

3. А.М. Мессерер против комбинаций движений, задуманных нарочито неудобными для исполнения. Он считает: «...этот прием в корне противоречит основному принципу классического тренажа, предусматривающему естественное и последовательное развитие мышц и подготавливающему тем самым танцовщиков к выполнению любой технически сложной формы движения и в конечном счете любого хореографического замысла балетмейстера» [1, с. 20].

4. Мессерер строго придерживался правила «не перегрузить ноги». Поэтому его содержание урока всегда отличало чувство меры, ощущение допустимости нагрузки, которая приходится на ноги при выполнении отдельных упражнений и в течение всего урока в целом. Очень важное значение имеет чередование упражнений, требующих больших физических затрат, с более легкими для исполнения комбинациями, нагрузка в которых приходится на другие группы мышц. Так, например, у станка между адажио и *grands battements jetes* задаются комбинации *battements doubles frappes* и другие. Таким образом, регулируется степень нагрузки на связочно-мышечный аппарат танцовщика.

5. Следующий педагогический принцип Мессерера – это когда весь урок проходит «на одном дыхании». Комбинации задаются быстро, четко, паузы между ними минимальны, что очень важно для развития силы, выносливости и постановки дыхания танцовщика. Каждое упражнение имеет свой определенный, установленный темповой размер исполнения, наиболее точно соответствующий, по мнению Мессерера, структурным особенностям и задачам данного упражнения.

6. А. Мессерер часто подчеркивает, что «уровень профессиональной культуры танцовщика определяется многогранностью, многосторонностью танцевальной технике, чистотой его исполнительского стиля» [1, с. 45]. Поэтому, одним из главным черт хореографической педагогики А. Мессерер считает стремление к постоянному совершенствованию координации движений у танцовщиков, к гармоничному развитию мышц всего тела, в связи с чем уделяет большое внимание согласованности работы рук, головы, корпуса и ног.

Без всего этого, считает Асаф Мессерер, овладеть высочайшей техникой танца невозможно. «Поэтому в своих учебных комбинациях – говорит А. Мессерер, - я постоянно стремлюсь к всевозможным певучим и обязательно логичным сочетаниям движений и поворотов корпуса с положениями и движениями рук, шеи, головы и ног. В прыжках и при

вращениях следует строго соблюдать чистую, четкую форму рисунка и одновременно добиваться ощущения покоя и свободы корпуса и рук» [1, с. 20].

Педагогический метод А. Мессерера складывался в течение многих лет работы, как педагогической, так и сценической практике. Выработанные им приемы и до сегодняшнего дня позволяют добиться современным педагогам хореографического искусства высоких результатов в исполнительском мастерстве.

1. Мессерер А. Уроки классического танца. М.: Искусство, 1967.

**ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ
Г. ОМСКА И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ФОТОХУДОЖНИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX –
НАЧАЛА XXI ВВ. КАК ЧАСТЬ МЕДИАНАСЛЕДИЯ**

Н.Ф. Хилько

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: fedorovich59@mail.ru

**TYPOLOGY OF IMAGES OF CULTURAL LANDSCAPES OF OMSK AND PERIODIZATION OF
CREATIVITY OF PHOTO ARTISTS OF THE SECOND HALF OF XX - THE BEGINNING OF XXI VV. AS
PART OF THE MEDIA**

N.F. Khilko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Образы культурных ландшафтов города Омска в произведениях фотохудожников представляют собой три группы композиций. Типология образов культурных ландшафтов города Омска включает в себя природно-архитектурные образования, событийно- и социально-хронотопные образы, включающие в кадр людей. Периодизация процесса фотофиксации культурных ландшафтов Омска в рассматриваемый период предполагает 5 периодов. Наиболее значимы: послевоенные годы (40-е - 50-е годы); период «оттепели» (60-е годы); доперестроечный период (70-е-80-е годы), период перестройки (90-е годы) и, наконец, современный период (начало XXI в.). Каждому из них соответствуют имена выдающихся, периодизация творчества фотохудожников.

Images of cultural landscapes of the city of Omsk in works of photo artists are three groups of compositions. The typology of images of cultural landscapes of the city of Omsk includes natural and architectural formations, event and socio-chronotope images, including people in the frame. Periodization of the process of photo fixation of cultural landscapes of Omsk during the period under review involves 5 periods. Most significant: post-war years (40th - 1950s); Thaw period (60); The pre-construction period (1970s-1980s), the restructuring period (1990s) and finally the modern period (early 21st century). Each of them corresponds to the names of outstanding, periodization of creativity of photo artists.

Ключевые слова: типология образов культурных ландшафтов, периодизация творчества фотохудожников, медианаследие.

Keywords: typology of images of cultural landscapes, periodization of creativity of photo artists, mediaheritage.

Образы культурных ландшафтов города Омска, отражённые в произведениях фотохудожников, можно условно разделить на три группы в зависимости от типа ландшафта (природно-архитектурный, событийный, с включением в кадр людей). Первую группу образов культурных ландшафтов составляют пейзажи городской среды, интегрированные в природное окружение (архитектурные виды города: здания, сооружения, памятники, дизайн-объекты на фоне природы с насаждениями, рощами, скверами и другими природными объектами. Вторую группу образов составляют картины событий на фоне архитектурного окружения, отображающие атмосферу событий, происшествий, своеобразные приметы времени и эпохи (событийно-хронотопные образы). Третья группа также отражает своеобразие и облик культурных ландшафтов города через показ среды жизнедеятельности его жителей также со всеми приметами времени: коренных горожан, гостей, детей, молодежи, ветеранов, семей и т.д., то есть это социально-хронотопные образы города.

По персоналиям фотохудожников, соотносённым с периодами их творчества, можно выделить тринадцать авторов, в той или иной степени занимавшихся культурными

ландшафтами Омска второй половины XX – начала XXI вв. В связи с этим можно провести периодизацию процесса фотофиксации культурных ландшафтов Омска в рассматриваемый период: послевоенные годы (40-е - 50-е годы); период «оттепели» (60-е годы); доперестроечный период (70-е-80-е годы), период перестройки (90-е годы) и, наконец, современный период (начало XXI в.). Поэтому творчество мастеров можно распределить по этим периодам (табл. 1).

Таблица 1. Соотнесение имен авторов фотоландшафтов города Омска с хронологическими периодами их творчества

№	Хронологический период	Особенности творчества выдающихся фотомастеров
1.	Послевоенный период (40-е - 50-е годы) – 8 авторов.	Акцент на знаковых событиях.
2.	Период «оттепели» (60-е годы) – 6 авторов.	Преобладание изображения жителей на фоне городского ландшафта.
3.	Доперестроечный период (70-е-80-е годы) – 4 автора	Традиционное любование стариной.
4.	Период перестройки (90-е годы) – 4 автора.	Город новых изменений.
5.	Современный период (начало XXI в.) – 3 автора.	Город в метафорах новых смыслов.

Как видно из таблицы, характеризующей соотнесение имен авторов фотоландшафтов города Омска с хронологическими периодами их творчества, число фотопейзажистов-мастеров ландшафта с годами уменьшается с 8-ми до 2-х-3-х.

В послевоенный период (40-е - 50-е годы) культурный ландшафт города представлен в работах фоторепортеров тех лет М. Горохова, В. Липовского, Б. Злобина. Они ставят акцент на событиях, происходивших в Омске в 40-е-50-е годы, которые показаны ярко, зрелищно, через детали, фигуры людей. Особенно интересна в этом отношении фотолетопись Е. Мамакина и Л. Потемкина, отражавших жизнь Нефтегородка в событиях 50-х-70-х гг. Фотографии отмечены жизнерадостным оптимизмом, трудовым настроением горожан.

Для периода «оттепели» (60-е годы) характерно творчество двух замечательных мастеров омича М. Фрумгарца и москвича Д. Ухтомского (из альбома «Омск и омичи». – 1962 г.). Эти работы близки по стилю, композиционному и стилевому решению. Однако если в работах Д. Ухтомского присутствуют не только архитектурные виды города, но и социально-хронотопные образы, выполненные как в черно-белой гамме, так и в цвете, то в работах М. Фрумгарца их направленность носить исключительно событийно-хронотопный характер.

В доперестроечный период (70-е-80-е годы) городским ландшафтом занимались М.И. Фрумгарц, Э. Савин, В. Кудринский и ряд других фотомастеров. В творчестве Э. Савина наиболее ярко город показан во взаимосвязи с его жителями: у него практически не встречается безлюдных снимков. «Омск на фотографиях мастера предстает как живой и очень неоднородный организм. Чёрно-белые работы фотографов позволяют проследить, как менялись архитектура и городская среда, как происходили обретения и необратимые утраты. Существенной составляющей творчества мастеров является изображение человека в пространстве города» [1].

Фотоландшафты перестроечного Омска хорошо представлены в творчестве Олега Деркунского в 90-е годы XX в. Работы мастера отличает ощущение фактуры, графичность,

выдержанность в едином стиле, что придает его работам целостность. Тема города решается в необычном, магическом ключе, при полном отсутствии людей, при этом переживания автора передаются за счет контраста сочетаний света и тени [2, с. 17].

Мотивы элементов традиционной архитектуры и исторических мест города образами романтической устремлённости и поиска человеком своего места, своей ниши в городской среде. Образ города превращается в некий духовно-топологический знак, что находит свое место в понимании и видении человека на фоне культурного события [2, с. 23].

Современный Омск предстает перед зрителями в фотографиях В. Кудринского, В. Андреева, С. Сокруты и других. Вячеслав Андреев - автор двух проектов фотооткрыток городских ландшафтов Омска: «Омск деревянный» (2 выпуска) 2009-2010 гг., и «Мосты города». Ландшафты, связанные со старыми улочками Омска, были неоднократно представлены Сергеем Сокрутой на фотовыставках. Это метафорические соединения образов и символов старого города с помощью впечатывания методами аналоговой фотографии. Снимки современного Омска ярко показаны в новом фотоальбоме В. Кудринского [3]. «Здесь, - как пишет И.Г. Девятьярова, - история и современность переплетены в облике улиц, площадей и набережных. Омичи и гости города всегда интересовались его историей. Она многогранна и несет в себе часть многовековой культуры Сибири» [4]. Все рассмотренные произведения являются важной частью утраченного или сохранившегося медианаследия Омского Прииртышья. Они позволяют находить визуально-эстетические созвучия, определять ценность в культурном ландшафте прошлых эпох и привносить традиционные элементы в современный архитектурный облик города.

1. Омск в фотографиях Э. Савина [Электронный ресурс] URL: <https://froged55.livejournal.com> (дата обращения: 12.11.2019).

2. Хилько Н.Ф. Омское кино-, фото-, видеолюбительство в культурной среде Омского Прииртышья XIX – начала XXI века. Омск: Изд-во ОмГУ, 2014.

3. Кудринский В. Омское Прииртышье в формате фотографии / фотоальбом. Омск: Омская географическая фабрика, 2018.

4. Омск. Город на слиянии двух рек: фотоальбом / текст: И. Г. Девятьярова ; фот.: В. Ф. Кудринский. Омск : Омский ракурс, 2011.

МИТРОПОЛИЧИЙ ХОР И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ СОЦИУМА

М.Ю. Кушпилева

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: m.kushpil@yandex.ru

METROPOLITAN CHOIR AND ITS ROLE IN THE LIFE OF SOCIETY

M.Y.Kushpileva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается роль Митрополичьего хора в социальной жизни региона. Русская духовная музыка – это достояние культуры, требующее сохранения. Миссионерская, концертная и благотворительная деятельность церковного хора как неотъемлемый компонент служения.

The article considers the role of the Metropolitan choir in the social life of the region. Russian sacred music is a cultural heritage that requires preservation. The missionary, concert and charitable activities of the church choir as an integral component of service.

Ключевые слова: Митрополичий хор, диалог культур, православные песнопения, благотворительный концерт, миссионерство.

Keywords: Metropolitan choir, dialogue of cultures, Orthodox chants, charity concert, missionary work.

Вопрос, который редко обсуждается, но кажется, волнует многих: вести ли церковному, более того, Митрополичьему хору, «светскую» жизнь? Однозначно отвечаю на этот вопрос «да». Не каждый человек ходит, к сожалению, в храм, а в условиях все большего тяготения концертов к увеселению и развлечению, звучание духовных песнопений со сцены концертного зала – это еще один шаг к Богу, к духовности, ведь «духовные песни обладают великой пользой, назиданием и освящением и служат руководством ко всякой добродетели, потому что слова их очищают душу и Дух Святой скоро нисходит на человека, поющего эти песни», – пишет святитель Иоанн Златоуст [1, с. 152]. Конечно, каждый регент знает, что не каждое песнопение возможно исполнять в концерте, но есть немало прекрасных сочинений, которые помогут в слушателях заронить искру любви к русской духовной музыке.

Концерты русской православной музыки – своеобразная проповедь, раскрывающая догматы христианства через слово, облеченное в музыкальные одежды. Красота православных песнопений – это бесконечный источник духовности, обращенный к сердцу и душе каждого соприкоснувшегося с этой музыкой. Особенно велика роль хора в храме, ведь красиво и стройно поющий хор привлекает в церковь не меньше прихожан, чем тот или иной священник. Известно, что когда у церковного хора стояли такие мастера как Павел Чесноков и Александр Архангельский, люди со всей Москвы специально приезжали в храм, чтобы услышать прекрасное пение хора. Современным регентам не стоит забывать о том, что хор – это лицо храма, и необходимо заботиться о качественном пении и слаженности его работы.

Благотворительная концертная деятельность – это особая миссия церковного хора, это еще одна возможность донести Священное Слово до сердец тех, кто особенно в этом нуждается. Митрополичий хор Свято-Успенского кафедрального собора имеет самую разнообразную благотворительную практику: от больших концертов на лучших площадках города до выездных концертов в отдаленные сельские районы. Еще раз подчеркну, что эту миссионерскую работу мы ведем по велению души, и что мне, как регенту особенно приятно, желание исполнять духовную музыку вне стен храма исходит не только от меня, но и от

моих певцов. Наши слушатели – люди самые разные, зачастую сломленные жизненными обстоятельствами, одинокие, с огромной потребностью в общении. Так, уже традиционными стали встречи Митрополичьего хора и посетителей бесплатной столовой в благотворительной католической организации «Каритас», а также концерты православной музыки в Центральной библиотеке. В то время, как на политической арене происходит постоянная борьба за власть, наши концерты выполняют функцию миротворения, диалога между разными народами, разными конфессиями и различными культурами. Мы не делаем различия между католиками и православными и одинаково хорошо поем для всех, ведь каждый концерт – это возможность познакомить наших слушателей с красотой и самобытностью православных песнопений. Эти «маленькие» концерты – наша самая большая ответственность, и каждый такой концерт зачастую более значим, чем концерты в большом зале.

Репертуар выездных концертов зависит и от концертной площадки, и от состава исполнителей. Если мы поем концерт в зале органной и камерной музыки, в зале с хорошей акустикой, мы можем позволить себе спеть практически любое сочинение из нашего репертуара. Для выездов в сельские клубы мы выбираем песнопения более простые, которые хорошо могут звучать в походных условиях малым составом хора.

Говоря о том, что церковный хор играет важную роль в жизни социума, мне хочется подчеркнуть важность и значимость деятельности главного хора епархии – Митрополичьего хора, ведь он во многом служит примером для других хоров. Он не должен жить обособленной жизнью, выполняя лишь роль сопровождения к богослужениям, нет. Он должен и может стать центром культуры, инициатором активной творческой и миссионерской деятельности, образцом высокого служения и профессионализма.

Рассуждая о концертном репертуаре, хочется обсудить вопрос: может и должен ли церковный хор исполнять светские произведения? Какова роль церковного хора в жизни города, региона? Нам приходилось выступать с благотворительными концертами в Италии, знакомить общины католических храмов с православными песнопениями и, шире, с русской певческой культурой. Наряду с каноническими партитурами мы исполняли народные песни, в частности необыкновенно красивую обработку народной песни «Вьюн над водой» монахини Ирины Денисовой. Слушатели, даже не знающие русского языка, со слезами умиления слушали русскую песню, покоряя свое сердце красотой и выразительностью мелодии. Мне кажется, что истинная музыка духовна по своей природе и не нуждается в переводе, именно духовная музыка поможет выстроить диалог между народами.

В заключение еще раз хочется подчеркнуть, что церковный хор – это живой организм, со своей душой, с сердцем, в котором нет ни одного незначительного или второстепенного участника, это коллектив творческий, играющий в жизни социума самые важные роли: миссионерскую, просветительскую, культурную.

1. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб.: С.-Петербург. духов. акад 1899. Т. 5.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ СООБЩЕСТВ УЧЕНЫХ ОМСКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КРЕАТИВНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Л.В. Секретова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: sekretova.l@mail.ru

SOCIAL AND CULTURAL PROJECTS OF OMSK SCIENTISTS ' COMMUNITIES AS A TOOL OF FORMATION OF INTELLECTUAL AND CREATIVE ENVIRONMENT OF THE CITY

L.V. Sekretova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье актуализируется роль сообществ ученых, в частности, города Омска, в формировании интеллектуально-креативной среды. Обращается внимание на ее важность для развития креативной экономики и для преодоления гуманитарного кризиса. На создание интеллектуально-креативной среды влияют осуществляемые учеными просветительские и творческие социально-культурные проекты в сфере досуга. В качестве примера рассматриваются социально-культурные проекты и творческая деятельность в сфере досуга Омского Дома ученых и Омского регионального отделения Петровской академии наук и искусств. Несмотря на значительное число ученых Омска, отмечается малое число креативных сообществ для миллионного города, а потому необходима ресурсная поддержка со стороны органов управления.

The article actualizes the role of communities of scientists in the formation of intellectual and creative environment. Attention is drawn to its importance for the development of the creative economy and for overcoming the humanitarian crisis. The creation of intellectual and creative environment is influenced by educational and creative social and cultural projects carried out by scientists in the field of leisure. As an example, social and cultural projects and creative activities in the field of leisure of the Omsk House of scientists and the Omsk regional branch of the Petrovsky Academy of Sciences and arts are considered. Despite the significant number of scientists of Omsk, there is a small number of creative communities for the city of one million, and therefore resource support from the authorities is necessary.

Ключевые слова: досуг, интеллектуально-креативная среда, просветительство, сообщества ученых, социально-культурные проекты.

Keywords: leisure, intellectual and creative environment, education, scientific communities, social and cultural projects.

Издание на русском языке книги американского социолога Ричарда Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» стало своеобразным рубежом, после которого понятия «креативный класс», «креативные центры», «креативная экономика», а также «индекс креативности», «индекс таланта» и другие инновационные понятия и термины стали более часто появляться в публикациях ученых из различных областей отечественной науки (демографии, социологии, экономики, менеджмента и др.) [1, с. 50]. Для специалистов, изучающих сущность, функции и менеджмент социально-культурной деятельности, внимание и свежий взгляд американского ученого в сторону культуры и искусства также представляется интересным и немаловажным. Действительно, в свою знаменитую книгу Р. Флорида включил раздел «Жизнь и досуг», непосредственно входящий в поле исследований социально-культурной науки, а в указатель названий, имен и терминов – «Голливуд», «индекс богемы», «культурные войны», «музыка», «симфонические оркестры» и другие, имеющие непосредственное отношение к индустрии досуга, сфере культуры и искусства.

Справедливости ради стоит отметить, что для отечественных ученых, областью исследований которых является культура, искусство, образование, «открытие» Р. Флориды относительно того, что на развитие креативности (творческих способностей) в значительной степени влияют занятия человека различными искусствами, развитость социально-культурной инфраструктуры, изучение в рамках общеобразовательных и профессиональных образовательных программ знаний об искусстве не является «Америкой», которую надо открывать. Содержащаяся в книге Р. Флориды идея о том, что для формирования креативного класса, для воспитания, восприятия и постижения ценностей искусства требуется соответствующая окружающая среда и инфраструктура, тоже не нова. Уже давно в отечественной педагогике среда рассматривается как фактор и средство воспитания.

А потому представляется, что мысль американского социолога для нас прежде всего ценна тем, что она предоставляет возможность российским ученым иметь дополнительный своеобразный аргумент для убеждения российских властных структур в том, что наука, образование и другие непроеизводственные сферы, где трудятся представители интеллигенции и творческих профессий, требуют к себе гораздо большего внимания и ресурсной поддержки со стороны государства, так как это напрямую связано с экономическим ростом и укреплением стабильности государства.

Эта задача всегда была важной, но в настоящее время актуальна особенно. Она напрямую связана с преодолением пяти наиболее опасных для будущего Российской Федерации возможных проявлений гуманитарного кризиса, названных в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. Первой опасностью названо «снижение интеллектуального и культурного уровня общества» [2, с. 6]. В принципе, другие четыре опасности находятся в непосредственной зависимости от первой. Это «девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации; атомизация общества - разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других» [2, с. 6].

В такой критической ситуации необходимо использовать все имеющиеся интеллектуальные и нравственные ресурсы для создания не просто креативных, но, одновременно, и воспитывающих социально-культурных сред и пространств. Одним из таких ключевых ресурсов для Омского региона являются его научные кадры. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области, указанным в разделе «Основные показатели научной деятельности организаций Омской области», число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2018 году, равнялось сорока трем; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, составляла 4500 человек (для сравнения: в 2009 году в сорока организациях трудилось 6622 сотрудника, занятого научными исследованиями и разработками) [3].

Следует принимать во внимание, что не только рабочее время и осуществляемый в его рамках профессиональный труд ученых является пространством создания креативных продуктов, таковым может являться и досуговое время. Создаваемые и реализуемые в его границах социально-культурные проекты сообществ ученых Омска, имеющие просветительскую направленность, несомненно, являются инструментами формирования интеллектуально-креативной среды города.

Какие именно сообщества ученых проявили себя в создании и реализации креативных досуговых и социокультурных проектов? Информации об этом пока немного. Исходя из собранной к настоящему времени, достаточно продолжительно, систематически и регулярно функционируют две организации. Это известный в кругу самих ученых, а также среди администрации города и области, Омский Дом ученых и его близкий партнер – Омское региональное отделение Петровской академии наук и искусств.

Омский Дом ученых (ОДУ) – общественная неформальная организация, созданная в 1938 году для профессиональных, межнаучных, культурных, деловых и личных контактов работников высшей школы и научных учреждений. Он играет важную роль в научной и общественной жизни, выступая интеллектуально-творческим ядром региона. Так, «Омский Дом ученых был инициатором и базовой организацией по разработке Концепции стратегического развития города Омска в 1998-2003 гг., проекта по активизации профессиональной общественности в целях реализации стратегического развития города и области в 2015 г.» [4]. В настоящее время по инициативе и с активным участием Омского Дома ученых проводятся конференции, семинары, круглые столы, выставки; организуются встречи ученых Омска с представителями других регионов. Модель отечественного Дома ученых предусматривает подготовку на его базе целого ряда художественно-творческих и культурно-досуговых мероприятий, работу различных секций: философской, культурологической, театральной, музыкальной, поэтической, международной и др. В определенный период времени при Омском Доме ученых даже функционировал «французский клуб», который был инициатором многих праздничных вечеров и просветительских акций. И это при том, что как раз своего дома у Дома ученых нет, нет даже и комнаты. Только в прошедшем году организован раздел Омского Дома ученых на сайте Омского научного центра СО РАН.

Омское региональное отделение (ОмРО ПАНИ) было создано в 1993 году. Кроме научных проектов, ОмРО ПАНИ осуществил несколько проектов художественно-просветительского и творческого характера, значимых в культурной жизни Омского региона. Среди них, например, литературно-поэтический вечер в Омской городской библиотеке им. П. Васильева по поводу дарения картины И. И. Резник «Портрет Павла Васильева и его жены Елены Вяловой (2015 г.); презентация научно-практического журнала «Национальные приоритеты России» в мэрии города Омска с целью расширения круга авторов со стороны руководителей и специалистов департаментов (2015 г.); презентация в большом зале Омской областной государственной научной библиотеки им. А. С. Пушкина презентации книг И. К. Викторова «Граждане Сибири» и И. И. Резник «Мне шепчет Омск», посвященных 300-летию г. Омска (2016 г.); творческая встреча с поэтами В. Г. Останиной и И. И. Резник в районном центре Таврическое (2016 г.); выставка «Арт-история» художников – членов и кандидатов в члены ПАНИ (7 художников) в выставочном зале Омской областной государственной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (2017 г.) и ряд других [5].

Еще один необычный творческий проект – «Профессорский концерт», стал, на наш взгляд, хоть и не большим, но уникальным явлением в культурно-досуговой и коммуникативной деятельности ученых; одновременно, художественно-творческим методом осуществления их просветительной миссии. В его «изобретении», а затем «превращении» в традицию приняли участие как участники ОДУ, так и члены ОмРО ПАНИ. Всего состоялось уже семь концертов. Последний из них, в связи с тем, что недавно отмечалось 40-летие начала строительства БАМа (1979 г.) и 100-летний юбилей Транссиба, был посвящен теме «Поэзия движения и Романтика железной дороги».

Увы, креативных сообществ деятелей науки, развивающих свою творческую деятельность в сфере досуга, не так много, как могло бы быть, учитывая немалый кадровый потенциал ученых области, хотя и сократившийся за последние десять лет примерно на треть. Несомненно, определенные меры поддержки, внимания к интеллектуально-креативным сообществам ученых, интегрированных с современной интеллигенцией и деятелями культуры, могли бы стать одними из действенных инструментов государственной политики в области культуры, образования и науки, а также стратегии развития страны в целом и ее территорий, среди которых Сибирский край и Омский регион, в частности, имеет важнейшее значение. Дом для Омского научного центра у нас есть, а будет ли когда-нибудь свой дом у Омского Дома ученых?

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011.
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р. Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820 (дата обращения: 02.10.2019).
3. Основные показатели научной деятельности организаций Омской области [Электронный ресурс]. URL: <https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/nauka-2018.htm> (дата обращения: 17.10.2019).
4. Об Омском Доме ученых [Электронный ресурс] URL: <http://www.oscsbras.ru/dom-uchyenykh/> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Лебедев В. М., Резник И. И. О работе Омского регионального отделения ПАНИ с октября 2014 по сентябрь 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.xn--80ajkthhn.xn--p1ai/> (дата обращения: 6.12.2018).

БЫТИЕ НАРОДНОСТИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ОТКРЫВАНИЕ ИСТОКА ТВОРЧЕСТВА

Г.Г. Поддубная

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: radom33@mail.ru

THE BEING OF PEOPLE'S AS THE OPENING OF THE ORIGIN OF CREATIVITY

G. G. Poddubnaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Каждая культура осознает свою индивидуальность и самотождественность. В бытийном смысле аутентичная культура есть культура подлинная, неотчужденная, отражающая и раскрывающая природу национального характера и психологии. В данной статье музыкальная народная культура осмысливается философски, в ней подчеркивается фундаментальное духовное основание. Размышления приводят к мысли, что музыкальное бытие, как свойство человеческого бытия, выводит действительность в Бытие, обыденное в подлинное.

Each culture is aware of its individuality and self-identity. In the existential sense, authentic culture is a true, non-alien culture, reflecting and revealing the nature of national character and psychology. In this article, the musical folk culture is interpreted philosophically. It emphasizes a fundamental spiritual foundation. Musical being is a property of human being, which brings reality into being, everyday into the true.

Ключевые слова: музыкальная культура, бытие, творчество.

Keywords: musical culture, being, creativity.

Понятие культуры, как явление многоплановое, содержит в себе критерии бытия-ствования, охватывающие все сферы жизни личности как субъекта и всего общества, общины в целом. Функционирование культуры, ее бытие обеспечивается деятельностью индивида и связано с усвоением, хранением, передачей культурных кодов через культурную предметность, в которой воплощены ценностные нормы, знания, умения, навыки предшествующих поколений. Каждая культура осознает свою индивидуальность и самотождественность. В бытийном смысле аутентичная культура есть культура подлинная, неотчужденная, отражающая и раскрывающая природу национального характера и психологии.

Культура достаточно традиционно понимается в качестве разновидности сущего, как нечто существующее, но качественно отличающееся от того, что принято называть природой, хотя и зависимое от сферы природного существования. Для отдельного человека, как носителя творческой функции, необходима определенная активация душевных человеческих сил, для чего требуются определенные механизмы культуры, которые раскрывают человеческие способности и потенцию к творчеству.

Как писал о человеческой реальности М.К. Мамардашвили, «все существующее должно превосходить себя, чтобы быть собой в следующий момент времени. При этом то, что я есть сейчас, не вытекает из того, что я был перед этим, и то, что я буду завтра или в следующий момент, не вытекает из того, что я есть сейчас» [1, с.14]. Таким образом, культура есть некое трансцендирование и предполагает «выход за пределы». Данное утверждение подразумевает, что в природе человеческого сознания есть нечто, связывающее его с запредельным Бытием. Еще о. П. Флоренский стремился соединить истину с бытием, задаваясь вопросом что есть истина, призывал вернуться к истоку, который без всяких натяжек

одного корня с истиной. Коренная общность истины и истока в буквальном смысле подвигает нас вплотную к внимающему пониманию существующего.

Вопросами поиска истока художественного творчества задавался Мартин

Хайдеггер, который считал, что «истина бытия открывается в искусстве – в самом художественном творении» [2, с. 217]. Искусство не является мимесисом, то есть повторением действительности, а является местом, где утверждается истина сущего. И именно искусство дает истечь истине, которая сокрыто пребывает в творение, пока не возникает то русло, которое позволяет ей начать течь. Под истиной сущего Хайдеггер понимает такое свечение сущего, при котором сущее входит из нескрывтости – в открывание. Задача художника-творца высвободить творение из связей со всем иным, что не есть само творение. Само же художественное творение раскрывает присущим ему способом бытие сущего.

Восхождение в бытии, достижение иного мира видел целью творческого прорыва Н.А. Бердяев. Само творчество как продолжение творения, раскрывает подобие человеческой природы Творцу. «В творчестве будет найден выход субъекта на объект» [3]. Сама возможность к творчеству у человека присутствует по причине того, что мир творим. Цель же творческого акта – создание иного бытия, иной жизни. Осуществление творческого художественного акта происходит через произведение культурных ценностей, через исход творчества в культуру этого мира.

Итак, творчество – это способ обретения истины сущего. И художественное творение – это место, где истина сущего находит себе место. И мы полагаем, что искусство, проясняя в просвете, открывая простор, действует как само бытие. В данном случае народность можно рассматривать не только как явление, но и как процесс, явленность глубинного, корневого, изначального, истокового в культуре.

Осмысливая свое участие в созидании произведений культуры, человек проявляет и создает свою индивидуальность, а выявляя символическое содержание, человек проявляет свою истинную природу. Именно человек является инструментом создания и существования культуры, выявляя смысла мироздания и высшие жизненные ценности. Человек, как созидательное существо, не только качественно преобразует окружающий мир, но и, сознательно творит новую природную и социальную среду, раскрывая через творчество свое духовно-историческое осознание себя, своего собственного внутреннего мира и своей связи с миром и другими людьми.

Каким же способом происходит передача культурных кодов новым поколениям творцов? Каковы механизмы передачи народной мудрости?

Во всех образцах фольклора можно наблюдать проявление принципа интонационной модели, канона звучания, исходная форма которого не может быть установлена. И только художнику-творцу подвластно создать земные подобия вечных образов истины и красоты. В этой связи Д. Лихачев подчеркивает, что «перед нами творчество, а не механический подбор трафаретов» [4].

Научение, передача опыта посредством копирования, повторения всегда ответственно. Оно является приобщением к некоей вечной тайне, и требует предельной сосредоточенности духовной энергии и мысли. Получатель фольклорного художественного сообщения лишь поставлен в благоприятные условия для того, чтобы прислушаться к самому себе. Он не только слушатель, но и сам творец.

Песенный фольклор, выражая мысли и эмоции исполнителя-творца, в звуковой форме содержит богатые музыкально-интонационные образы, запечатленные в вокальных мелодиях, раскрывающих отражение бытийности в сознании человека. Нет такой стороны жизни либо страницы истории народа, который бы не был отражен в песнетворчестве. «...Покажите мне народ, у которого было бы больше песен...» [5, с. 114], восклицал Н. Гоголь. В них не только рассказывается о повседневной жизни, но раскрываются основы мировоззрения, философия народа.

В этой связи, народная песня выступает не только критерием истины, но и способом познания «духа народного», «таинственной психеи народа». С онтологической точки

зрения народно-певческая культура может быть рассмотрена как репрезентация бытия. Народную песню можно определить как форму духовной практики. Развиваясь по своим внутренним творческим исполнительским законам, народная песня располагает возможностями влияния на бытие человека и всего общества, становясь целостной мировоззренческой парадигмой.

Таким образом, можно утверждать, что человек является творческим субъектом деятельности, демиургом культуры, а, следовательно, носителем трансцендентного мира. Именно субъект народного творчества (создатель народной песни, исполнитель, импровизатор) дает возможность открыть исток музыкального бытия, то есть проявиться Подлинному.

-
1. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
 2. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2008.
 3. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
 4. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы М.: Наука, 1979.
 5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений Т. VI. М.: Гослитиздат, 1953.

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

М. Ю. Трофимов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия

e-mail: mic@bk.ru

CULTURAL ACTIVITIES AS A PROCESS OF OVERCOMING SOCIAL ALIENATION OF HUMAN

M. Yu. Trofimov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Культура, обеспечивая бытие общества, является условием творческой деятельности. Культуротворческая деятельность, с одной стороны исходит из культурного наследия социального организма, с другой – из творческой активности личности. Культуротворческая деятельность в сфере досуга ориентирует на воспроизводство и реализацию человеческой сущности. В процессе культуротворческой деятельности личность как субъект собственной активности способна преодолеть социальное отчуждение. Личность интегрируется в общество через переживание общечеловеческих ценностей и через их утверждение в творческой преобразовательной деятельности. Благодаря культуротворческой деятельности в сознании разрушаются шаблоны индивидуалистического поведения, создаются новые жизненные смыслы, синтезирующие в себе, личностное и социальное, единичное и всеобщее.

Culture, ensuring the existence of society, is a condition for creative activity. Cultural activity, on the one hand, proceeds from the cultural heritage of a social organism, and on the other hand, from the creative activity of a person. Cultural activities in the field of leisure focus on the reproduction and implementation of the human essence. In the process of cultural activity, a person as a subject of his own activity is able to overcome social exclusion. A person integrates into society through the experience of universal values and through their affirmation in creative transformative activity. Thanks to cultural activity in the mind, patterns of individualistic behavior are destroyed, new life meanings are created that synthesize in oneself, personal and social, individual and universal.

Ключевые слова: культуротворческая деятельность, культурные ценности, творчество, досуг, отчуждение, социальное отчуждение.

Keywords: cultural activity, cultural values, creativity, leisure, alienation, social alienation.

В современной социально-культурной ситуации наблюдается снижение уровня художественного творчества, вовлекающего личность в процесс непрерывного духовного развития. Постепенно отказываясь от освоения и создания культурных ценностей, человек становится слабым и управляемым существом, озабоченным биологическими и эмоциональными потребностями организма, наконец, чувствующим пустоту и ограниченность своей жизни.

Благодаря культуротворческой деятельности, протекающей в свободное время, человек познает, рефлексит, обретает смысловые жизненные ценности, раскрывается как свободное духовное творческое существо. Развитие человека есть его переход от одного качества к другому. Именно культуротворческая деятельность играет в этом развитии ключевую роль, ориентируя движение сознания от природного индивида к активной личности, от активной личности к нравственной и творческой индивидуальности.

В рамках данной статьи культуротворческая деятельность понимается как процесс развития культурных ценностей, на основе которых происходит «творение собственной ин-

дивидуальной культуры», и как «процесс становления культурной личности» [1, с. 124], обеспечивающий воспроизводство и реализацию человеческой сущности.

Культуротворчество ориентирует личность на создание и развитие культурных ценностей, раскрытие ее творческого потенциала на всех этапах его социализации, а также на преодоление социального отчуждения и интеграцию личности в общество.

Отчуждение есть «оторванность» качеств, способностей, сил личности от нее самой; «результат превращения человека из цели в средство» [2, с. 22]. По К. Марксу, трудовая деятельность создает человека, но когда она становится вынужденной и принудительной, тогда от человека отчуждается его человеческая сущность, труд перестает его развивать и человек начинает деградировать [3, с. 92–94]. Человек, занимающийся вынужденным трудом большую часть дня, успевает удовлетворить только биологические потребности, что вызывает в нём чувства внутренней агрессии, бессилия и апатии. Личность отстраняется от потребностей в творчестве, самореализации, а также постепенно утрачивает интерес к жизни и окружающим людям, вступая с ними в механические формальные связи. Отчуждение человека от человека порождает социальное отчуждение. Важный аспект социального отчуждения связан с противопоставлением себя как единичного существа существу общественному, формированием в личности эгоистических и прагматических ценностей, что приводит ее к стремлению потреблять общественные блага, не давая ничего взамен. В этом смысле задачей культуротворческой деятельности является разрушение такой паразитической связи индивида с обществом, избавление его от нарциссизма, ухода в себя.

Следующая задача культуротворческой деятельности заключается в том, чтобы раскрыть в человеке духовный потенциал, благодаря которому он обрел бы себя в качестве субъекта собственной активности. Только субъект собственной активности может самоопределиваться, сформировать в себе гражданско-патриотическую позицию, противостоять ситуативному поведению. Именно субъекту собственной активности «открывается всеобщее, поскольку устранены факторы, суживающие и искажающие психическое отражение человека его ситуативными эгоистическими социальными и биологическими интересами» [4, с. 150].

Положительного результата без негативных последствий можно добиться через такие культурно-досуговые мероприятия, которые, сначала тормозят животные потребности индивида, мешающие ему быть чувствительным к миру, нацеливают его на осмысление прежней стратегии поведения с ее ценностными ориентациями, псевдоидеалами и через художественные средства, управляя переживаниями индивида, подводят его сознание к принятию новой жизненной стратегии, которая интегрирует его в общество.

Главной функцией культуротворческой деятельности, при помощи которой личность устанавливает позитивную связь с социумом, является рефлексивно-регулятивная функция. Именно она способствует осознанию и осмыслению старой жизненной стратегии, поиску выхода из захваченности социально-материальным миром, преодолению своей социально-ролевой однонаправленности. Так творческая ситуация, развернутая в культурно-досуговом мероприятии, может помочь его участникам увидеть себя со стороны, осознать реальную жизненную ситуацию, в которой они находятся, дать возможность разрешить экзистенциальный конфликт, заключающийся в противоречии между самим собой и обществом.

Культуротворческая деятельность, как деятельность досуговая, способна преодолеть отчуждение человека только тогда, когда сам человек начинает понимать, что эта деятельность зависит от него самого, когда он, опираясь на культуру, созидает что-то новое и определяет себя через творческие продукты. Человек как субъект культуротворческой деятельности, создавая творческие продукты, снимает свой внутренний конфликт. В то же время «рожденные творческой рефлексией, данные продукты, влияют на окружающих, побуждая их продолжить рефлексивный процесс, уже с позиции наблюдателей» [4, с. 80].

Таким образом, благодаря процессу культуротворческой деятельности человек может войти в рефлексии и осуществить регуляцию и саморегуляцию своей активности, т.е.

преодолеть в себе животную эгоистическую замкнутость и вместе с тем социальное отчуждение, обрести единство с мировыми творческими потенциями, стремящимся снять существующие в мире противоречия.

1. Зелеева В. П. Культуротворчество в процессе изучения педагогики в классическом университете // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. Кн. 1. С. 123–130.

2. Зорин А. Л. Человеческая свобода и социальные утопии // Аббаньяно Н. Мудрость философии. СПб.: Алетейя, 1998. С. 5–30.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.

4. Смирнов М. Ю. Трансгрессия как способ преодоления отчуждения труда // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24, № 3. 2015. С. 147–152.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИЕМА СТИЛИЗАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПРАЗДНИКА

А.Ю. Павлов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: a.u.pavlov62@mail.ru

TO THE QUESTION OF USING THE RECEPTION OF STILIZATION IN THE PREPARATION OF THE ORTHODOX HOLIDAY

A.Y. Pavlov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе затрагиваются проблемы состояния праздничной культуры в современной России. Православные (церковные) праздники рассматриваются как своеобразные институты сохранения духовности и нравственности. Среди различных приемов эмоционального воздействия на зрителя выделяется прием стилизации. Приводится пример достаточно удачного использования приема стилизации в православном празднике на территории Омского Прииртышья.

The work addresses the problems of the state of festive culture in modern Russia. Orthodox (church) holidays are considered as peculiar institutions for the preservation of spirituality and morality. Among the various methods of emotional impact on the viewer stands out stylization. An example of a rather successful use of the stylization technique in an Orthodox holiday on the territory of Omsk Irtysh is given.

Ключевые слова: православные праздники, выразительные средства, художественные приемы, стилизация.

Keywords: Orthodox holidays, expressive means, artistic techniques, stylization.

Православные (церковные) российские праздники (Великие, Большие и Малые), являясь многослойными, многоплановыми событиями не только вероисповедальной, но и социокультурной категории, относятся к особой группе духовно-нравственных институтов сохранения славянской культуры, уже практически отсутствующей в современных народных, государственных и светских праздниках, опора в которых делается на зрелищность, эпатажность, рекламность, призванных удивлять, ошеломлять, развлекать, что в большей степени соотносится с понятиями «вестернизация» и «глобализация».

По мнению профессора, доктора культурологии О.Л. Орлова «Истинной причиной возникновения праздников как элемента общечеловеческой культуры является результат накопления людьми, человечеством в целом культурного опыта, объективно нуждающегося в качественно иных, чем обыденная жизнь, проявлениях» [1, с. 95.]. Вот и православные праздники России до недавних пор (по крайней мере на территории Омского Прииртышья) проводились в традиционно канонической форме (песнопение, бдение, молитва, богослужение, проповедь, крестный ход и т.д.), что не способствовало качественно иному восприятию праздничного события прихожанами того или иного храма, метрополии и т.д. Однако в последнее время наметились перемены в стремлении русской православной церкви расширить способы и методы праздничного общения.

И здесь перед автором (сценаристом, режиссером) православных праздников, в том числе и уличных их вариантов (народное гуляние, фольклорно-этнографический или съезжий праздник) возникают проблемы другого плана. Конфессиональная специфика диктует ряд особенностей, которые необходимо учитывать: 1) Каноническую содержательность, которая, зачастую, не изобилует эффектными событиями и действенным видеорядом; 2) Определенную строгость при выборе выразительных средств (музыка, песня, танец, театр,

оригинальный жанр, мультимедиа, игра); 3) Обязательное отсутствие в содержании сценического, выставочного, игрового материала, а также в художественно-декоративном решении праздничного пространства языческой символики и элементов образности, заимствованных из других конфессий и т.д.

Для решения данных проблем в «арсенале» сценариста и режиссера должны присутствовать определенные приемы, с помощью которых может быть усилено эмоциональное воздействие на зрителей и участников уличного православного праздника. К ним можно отнести: а) трансформацию игры; б) реконструкцию (историко-бытовую, военно-историческую, социально-бытовую, литературную) как способ восстановления событий отдаленного или относительно недавнего прошлого с соблюдением всей исторической атрибутики; в) гиперболизацию элементов декоративно-художественного оформления; г) флешмобы (разумеется, соответствующие теме, духу и канонам того или иного праздника) и др.

К наиболее актуальному и, что немаловажно, наименее затратному в материальном плане можно отнести прием стилизации, который выступает в категории не столько намеренной имитации «... художественного стиля, характерного для какого-либо автора, жанра, течения, для искусства и культуры определенной социальной среды, народности, эпохи», сколько «...предполагает свободное истолкование содержания и стиля искусства, послужившего прототипом» [2, с. 407].

Стилизация словесного действия, особенно на озвученной сценической площадке (иначе – центральной концертной площадке праздника), Патрис Пави относит к так называемому «драматическому языку», который «...также подвергается шлифовке стилизацией: различия языковых уровней в соответствии с принадлежностью персонажей к определенным социальным классам смягчаются преобразующим «стилем» драматурга. Натуралистический диалог также использует условности языка, стилистические отсылки от термина к термину внутри различных реплик» [3, с. 332.].

Достаточно удачным примером использования приема стилизации можно считать обращение к материалам «Слова о полку Игореве» (в переводе Н. Заболоцкого) при разработке реплик, диалогов и интермедий в театрализованном концерте «По реке времени» в рамках народного гуляния, посвященного Крещению Руси (Омск, площадь Успенского собора, 28.07.2019 г., авторы Павлов А.Ю., Павлова С.А.), когда театральное правдоподобие и сильное эмоциональное воздействие на зрителя (в том числе и на «заказчика» праздника – Омскую метрополию Русской православной церкви) достигалось не иллюстрацией текста, а вплетением историко-литературного материала и его переработку в сюжетную канву, затрагивающую как историю «дней минувших», так современное состояние православия в России и Омском Прииртышье. Что собственно и позволяет нам рекомендовать использование приема стилизации при постановке уличных праздников, и в первую очередь православных.

1. Орлов О.Л. Праздничная культура России. СПб.: КультИнформПресс, 2001.

2. Режиссура театра и массового театрализованного действия. Словарь-справочник / Сост. Р.П. Козлова. Пермь: Книжный формат, 2010.

3. Пави Патрис. Словарь театра. М. Прогресс, 1991.

ЛОГИКА В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ

Н.Х. Князькина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nknyaz@mail.ru

LOGIC IN SPEECH DIALOGUE

N.H. Knjazkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Знания о правилах и законах логики речи помогают актеру точно и осмысленно воздействовать на партнера и на зрителя. Задача педагога воспитать внутреннюю речевую технику у актера. Логика сценической речи зависит от целей общения, первостепенной может быть любая из функций речи: коммуникативная или информационная. В основе речевого общения находятся смысловые законы речевого взаимодействия. Выявлены часто встречающиеся ошибки при нарушении логики речи: случайные ударения; отсутствие психологических пауз и глубины в суждениях говорящего; неверная пунктуационная мелодия, ведущая к искажению авторского слова; разрыв смысловых связей со слушателями; неточные видения и др.

Knowledge of rules and laws of logic of speech help the actor precisely and intelligently to influence the partner and on the spectator. The problem of the teacher to bring up the internal speech technics at the actor. The logic of scenic speech depends on the purposes of dialogue, any of speech functions can be paramount: communicative or information. At the heart of speech dialogue there are semantic laws of speech interaction. Often meeting errors are revealed at infringement of logic of speech: casual accents; absence of psychological pauses and depth in judgements of the speaking; the incorrect punctuation melody conducting to distortion of an author's word; rupture of semantic communications with listeners; inexact visions, etc.

Ключевые слова: словесное воздействие; сверхзадача и контекст; сквозное действие, перспектива и новое понятие; сравнения и противопоставления; раскрытие подтекста и последовательная линия видений.

Keywords: verbal influence; a most important task and a context; through action, prospect and new concept; comparisons and oppositions; disclosing of implied sense and a consecutive line of images.

Профессия будущего актера связана со сценическим общением со слушателями, поэтому ему необходимо научиться доносить мысли, содержащиеся в тексте пьесы. «Владение логикой сценической речи дает возможность передавать в звучании мысли автора, заключенные в тексте роли, рассказа, лекции, помогает определенным образом организовать текст, чтобы наиболее точно и осмысленно воздействовать на партнера на сцене и на зрителя» [1, с. 8]. Студентам предстоит подробно разобраться в правилах русского языка, а именно правилах «чтения» знаков препинания, правилах расстановки речевых тактов и логических ударений, чтении простых и сложных предложений, значении логических пауз и логической перспективы.

Прежде чем заняться технической стороной работы над ролью, (логикой речи), членением предложения на такты и расстановкой ударений, надо начать с анализа текста на выявление логики мысли и действия в данной ситуации, от которой зависит главное слово, распределение пауз и ударений. Логика речи связана с поставленными задачами, она субъективна. Придавая, особую важность законам речи, К.С. Станиславский считал, что отправной точкой в обучении должно быть «воспитание внутренней речевой техники» [2, с. 75]. Логика сценической речи зависит от целей общения, первостепенной может быть

любая из функций речи: коммуникативная или информационная. Все зависит от заданной ситуации, к примеру, создается живое речевое взаимодействие и воздействие, или на первый план выходит информационное значение фразы в конкретных условиях общения.

Профессор А.Н. Петрова, анализируя явления логики речи, утверждает, что коммуникативная и информационная функции тесно сплетены меж собой, вместе с тем, по-разному проявляются в языке и речи. При первой функции, действует «уровень словесного взаимодействия, "смысла", реализующейся во фразе, - живой процесс речи, в котором модели создают разнообразнейшие подвижные вариативные соотношения и сочетания». Вторая функция, это «уровень «информационный», уровень "значения", модели, языкового инварианта. Он становится очевидным в предложении» [2, с. 95]. Очевидно, что уровни общения, языково-информационный и рече-смысловой, могут сочетать законы и правила речи, а также, тесно переплетаться, взаимопроникая в друг друга.

Логический анализ текста роли представляет только начало работы и является фундаментом в процессе распознавания мысли автора, и конечно не подменяет словесного действия и эмоционального наполнения слова. Обучающимся надо принять очевидную истину, что жизненная речь как бы не была она хороша, не содержит всей красоты русской речи, ее выразительных средств нужных для передачи мысли с большой сцены. В театре придется учиться всему заново, - как говорил Станиславский, - «и ходить, и думать, и говорить» [1, с. 9].

Подробное изучение правил логического чтения заложит основу работы над текстом, станет первым этапом раскрытия смысла предложений, создаст условия для художественного оформления авторского материала смысловыми и эмоциональными средствами. Работа актера сложна своей многополярностью, он постоянно находится в поиске особых речевых выразительных средств, для создания характерных черт роли. Иногда, чтобы прийти к желаемому результату, достаточно применить «знакомые ему законы речи, законы построения фразы, знакомые ему приемы техники словесного действия, хотя бы, например, просто попробовав хорошенько "расправить" авторскую фразу, мысль по ее логическому звучанию, то есть определить действенный центр фразы – ее ударение, произнести фразу предельно точно по законам речи, соблюдая знаки препинания». По мнению актера В.О. Топоркова, обращение к простейшим правилам речи помогает приблизиться к цели, выявить приемы воздействия на партнера, найти «нужные видения и обрести подлинные чувства» [3, с. 102].

В основе речевого общения находятся смысловые законы речевого взаимодействия, т.е. работает механизм действия словом, соответственно он является основным принципом работы над текстом.

На основе осмысленного выполнения речевой задачи создается закон словесного воздействия. Ко второму закону речевой логики относят закон сверхзадачи, к которой целенаправленно стремится актер через речевое общение. Общение актеров происходит в предлагаемых обстоятельствах, заданных авторским текстом, значит, существует связь с конкретными обстоятельствами, это называется – законом контекста. Речевое общение не может существовать вне логики действий, которые развиваются постепенно и последовательно. Таким образом, выявляется – закон сквозного действия. Всякое речевое действие имеет смысловое стремление, которое реализуется через цепь взаимосвязанных между собой задач. Это логическое стремление в речи называют – законом перспективы. Закон нового понятия – в системе речевого действия объясняется направлением мысли от известного к новому. Согласно законам логики мышления, ход мысли в речевом действии движется от понятия к суждению, затем к умозаключению. В процессе анализа текста мысль то подвергается сравнению, то утверждению, ее то принимают, то отвергают. Такая логика речи представляет собой – закон сравнения и противопоставления. Закон раскрытия подтекста – на смысловом уровне отражает конкретное содержание и цель общения. Важными элементами речевого общения являются конкретно-чувственные, образные представления актера о

содержании произведения. Развитое воображение студийцев помогает освоить - закон последовательной линии видений.

Овладение законами логики речевого общения дает возможность свободно осваивать логику сценической речи в последовательной работе над текстом. Большое стремление к раскрытию смысла текста средствами логического общения поможет избежать часто встречающихся ошибок: случайные ударения; отсутствие психологических пауз и глубины в суждениях говорящего; неверная пунктуационная мелодия, ведущая к искажению авторского слова; разрыв смысловых связей со слушателями; неточные видения и др.

Процесс определения словесного действия в тексте не может быть полноценным, если чтец хорошо не знает содержания всего рассказа, не знает автора, его эпоху. В этом случае работа будет приблизительной, внешней, поверхностной, не глубокой, не увлекающей зрителя. Соединяя правила логики речи со словесным действием, у говорящего происходит, не просто, осмысление текста, это можно назвать как гармоничное слияние логической мелодии с действенными глаголами.

О решающем значении логики в речевом общении М.О. Кнебель пишет: «... ни перспектива передачи сложного чувства, ни перспектива художественного распределения выразительных средств не могут органически возникнуть, если актер не овладел логикой и последовательностью развития мысли...» [4, с. 110].

-
1. Запорожец Т.И. Логика сценической речи. М.: «Просвещение», 1974.
 2. Петрова А.Н. Сценическая речь. М.: Искусство, 1982.
 3. Топорков В.О. О технике актера. М.: Искусство, 1954.
 4. Кнебель М.О. О действенном анализе пьесы и роли. М.: Искусство, 1961.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЕ

Н.И. Быкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: bukovani@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT MODERN MEDIACULTURE

N. I. Bykova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данном исследовании мы обращаемся к отдельным аспектам развития современной медиаккультуры. В частности, мы рассматриваем такое явление как видеоарт. Видеоарт исследуется нами как один из возможных инструментов, способствующих качественному развитию массовой культуры.

In this study, we address certain aspects of the development of modern media culture. In particular, we consider such a thing as video art. We study video art as one of the possible tools that contribute to the qualitative development of mass culture.

Ключевые слова: видеоарт, видеоинсталляция, массовая культура, медиаккультура.

Keywords: Videoart, video installation, mass culture, mass media culture

Одна из самых серьезных проблем, с которой сталкивается искусство на протяжении столетий, это проблема массовой культуры. Размышляя о плюсах и минусах массовой культуры, необходимо отметить, что с одной стороны, эта культура должна быть доступна широким кругам потребителей культуры, с другой стороны, она не должна опускаться до уровня потребителей, стремясь, возвыситься широкий круг тех, на конъюнктурный уровень кого она рассчитана.

Наиболее востребована в массах сегодня именно медиаккультура.

Одним из интересных явлений современного медиаискусства является видеоарт. Видеоарт ориентирован на высокотехнологические возможности использования новейших приемов и возможностей компьютерной графики и видеотехники для художественного решения поставленных задач.

Начиная с 60-х годов XX века многие художники, такие как Нам Джун Пайк, Ричард Серра, Вольф Фостель, Крис Бурден, Гия Ригвава, Вито Аккончи и другие начали открывать миру новое направление в искусстве, которое первоначально было принято называть видео инсталляцией.

В бурном потоке экспериментов видеоарт рождает множество новых приёмов, образов и идей, которые активно использовались массовой культурой.

Как любая новая волна, видеоарт стремится освободиться от правил традиционного искусства. Отсюда эксперименты с повествованием, операторской работой, светом, монтажом, звуком. Поэтому можно предположить, что художественные формы, которые создаются сегодня видеоартом, могут предложить кинематографу новые приёмы, художественные образы, интересные идеи.

Уже сегодня можно сказать, что идеи видеоарта нередко использовались режиссёрами в экспериментальном кино. В числе режиссёров, в чьих работах прослеживается влияние видеоарта, можно назвать Питера Гринуэя, Дэвида Линча, Дерека Джармена, Апичатпонга Вирасетакуна, Виктора Алимпиева, Александра Карагальцева и многих других.

Последнее десятилетие наблюдается заметный интерес к видеоарту в России. Например, на некоторых кинофестивалях начинает появляться номинация «Видеоарт». Более того проходят отдельные конкурсы и фестивали, среди них: международный фестиваль видеоарта «Сейчас&Потом», международный Канский видеофестиваль – фестиваль альтерна-

тивного, инновационного, авангардного кино (г. Канск Красноярского края) и многие другие.

Антонио Джеуза, специалист в области современного медиаискусства, много лет живущий в России и подготовивший масштабный проект «История российского видеоарта» в интервью интернет журналу «Look at me» говорит о том, что техника, позволяющая создавать видеоарт, — это не искусство, искусство — это содержание. Возникновение видеоарта можно отнести ко второй половине 1960-х, инструментом была аналоговая видеокамера. Техника серьезно изменилась с тех пор.

«Видеоарт сегодня жив и будет жить. Мне трудно назвать несколько имен, и молодых не хотелось бы называть, потому что молодые — это уже опасно. Часто бывает, что у художника есть талант, но проходит два-три года и он бросает карьеру. Как и в любой профессии, нужно подождать. Я могу сказать только о больших художниках, которые работают не меньше десяти лет. Конечно, это Виктор Алимпиев, «Синий суп», Анна Ермолаева. И Владимир Логутов — на мой взгляд, это вообще один из самых интересных художников, и он достаточно молод» [1].

Что происходит в сознании массового зрителя сегодня? Откуда такой интерес к видеоарту в последние десятилетия? Возможно, это объясняется поиском новых художественных решений и новых возможностей увидеть цвет, фактуру, различные, порой неожиданные нюансы в знакомых и незнакомых объектах.

Аналогичная тенденция в искусстве наблюдалась в конце XIX - начале XX века. Искусство этого периода искало новые возможности и новые формы для передачи изменившегося менталитета, расширившиеся границы которого не вмещались в традиционные формы.

Спустя многие десятилетия мы видим ситуацию перенасыщения рынка медиапродукцией. Можно говорить о том, что потребитель стал более требователен и ждет новых художественных решений. В этом ключе видеоарт является хорошей базой для экспериментов. Новые техники монтажа, операторская работа, логика повествования - всё это в видеоарте не имеет стандартизированных решений. Отсюда база для новых кинематографических приёмов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что видеоарт становится одним из источников обновления киноязыка.

Один из исследователей видеоарта А.А. Деникин подчеркивал мысль о том, что присущая видеоарту экспериментальность позволяет обращаться к широкому спектру тем и проблем - эстетических, социальных, культурных, философских; предоставляет возможность создавать оригинальные многозначные работы, в которых отражается своеобразное понимание проблем современности [2].

Таким образом, рассуждая о современной массовой культуре, можно сделать вывод о том, что видеоарт занимает важное место в развитии медиакультуры и позволяет обновлять и расширять медиапространство.

1. Антонио Джеуза. О видеоарте в интернет-эпоху // Lookatme [Электронный ресурс] <http://www.lookatme.ru> URL: <http://www.lookatme.ru/mag/archive/experience-other/190625-antonio-geusa>. (дата обращения: 01.11.2019).

2. Деникин А.А. ВидеоАрт/Видеохудожники [Электронный ресурс] URL: http://videoarts.narod.ru/videoart_denikin.pdf (дата обращения: 02.05.2019).

ЛИНЕАРНАЯ И ИНВЕРСИОННАЯ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

В.В. Стебляк

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: steblyakvv@list.ru

LINEAR AND INVERSION MODELS IN MODERN SOCIO-CULTURAL DYNAMICS

V. V. Steblyak

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Проблемное поле данной статьи связано с потребностью современного общества в понимании процессов социокультурной динамики. Социокультурный подход, позволяющий осуществлять анализ современной социокультурной динамики. Данный подход, включающий применение системного и аксиологического методов, объясняет векторную направленность линейной и инверсионной моделей. Формирование линейной и инверсионной моделей, позволяет определять потенциальные возможности и угрозы современного общественного развития. В качестве выводов содержащихся в статье предложены линейные и инверсионные модели объясняющие суть происходящих мировых социокультурных процессов.

The problem field of this article is connected with the need of modern society to understand the processes of socio-cultural dynamics. The sociocultural approach allows to carry out the analysis of modern sociocultural dynamics. This approach, including the use of system and axiological methods, explains the vector orientation of the linear and inversion models. The formation of linear and inversion models allows us to determine the potential opportunities and threats of modern social development. As the conclusions contained in the article linear and inversion models explaining the essence of the world socio-cultural processes are proposed.

Ключевые слова: модель, социокультурная динамика, социокультурный подход, линейная, инверсионная, социокод.

Key words: model, sociocultural dynamics, sociocultural approach, linear, inverse, social code.

Проблемное поле данной статьи связано с потребностью современного общества в понимании постоянно изменяющихся процессов социокультурной динамики и формировании моделей, объясняющих тенденции дальнейшего развития. Формирование линейной и инверсионной моделей, концентрировано обобщающих процессы и векторную направленность социокультурной динамики, позволяет определять потенциальные возможности и угрозы современного общественного развития.

Социокультурный подход, позволяет оптимально использовать сочетание различных методов необходимых и достаточных для решения заявленной проблематики. Данный подход, включающий применение системного и аксиологического методов, позволяет осуществлять анализ современной социокультурной динамики, объясняя векторную направленность линейной и инверсионной моделей.

Рассматривая сложившийся в ядре капиталистических отношений системный кризис, мы исходим не только из циклической и волновой социодинамической теории (Н. Д. Кондратьев, Дж. Арриги, Й. Шумпетер, Э. Тоффлер), но скорее из понимания завершения суперцикла западной цивилизации (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин), [1, 2, 3]. В кардинальной смене картины мира проявляется процессуальная оптимальность социокультурной динамики в силу сложившихся внешних и внутренних причин уничтожающей нежизнеспособные общественные структуры.

В контексте социокультурного подхода линейная модель представляется, как система сложившихся ценностно – нормативных отношений стремящейся к восходящей линии перманентного прогресса. Инверсионная модель представляет собой определенный ответ на вызов (А. Тойнби) перманентного прогресса как маятниковому колебанию цивилизации, стремящейся к сложному сочетанию традиционной идентичности и вызовов современности.

Современная линейная модель западной цивилизации отождествляется с представлениями о постоянстве социально - экономического, научно – технического и культурного прогресса. После распада социалистической системы капитализм полностью освоил пространство нашей планеты, его дальнейшее расширение стало невозможным, поэтому внутренний источник развивающий капитализм оказался утраченным, а с ним ушел такой важный фактор как углубления разделения труда (М. Хазин). С 2008 года процесс глобализации, набравший темп закончился и начался процесс регионализации с возникновением на мировой арене мировых держав России и Китая. В мировой потребительской цивилизации возникли фундаментальные проблемы, и наступил предел роста, связанный с невозможностью на прежнем уровне производить и потреблять товары по экономическим, экологическим и энергетическим причинам. Финансовая сфера с ее астрономическими долгами по всем экономическим законам должна вскоре схлопнуться.

Алармизм крупнейших философов, экономистов, культурологов (Ж. Аттали, И. Валлернстайн, Л. Туроу, Н. Рубини, П. Кругман, Л. Саммерс) связан с завершением суперцикла, внутри которого накопилось слишком много неразрешимых противоречий, чтобы переход мог быть завершён эволюционно [2, 3, 4].

Неолиберальная социально – экономическая линейная модель в силу сложившихся обстоятельств не в состоянии обеспечить устойчивый прогресс современной цивилизации. Мультикультурная модель, встроенная в контекст линейной модели западной цивилизации, отторгается националистически и консервативно настроенным населением Европы и Северной Америки, что в период кризиса приведет к резкому противостоянию с различными субкультурами. В период резкого ухудшения уровня жизни помимо социальных конфликтов неизбежных в данной ситуации будет актуализирован инверсионный социокод европейской цивилизации, апеллирующий к традиционным и националистическим ценностям.

Социокультурные процессы России встроены в контекст линейной модели потребительской западной цивилизации, в период предстоящего кризиса могут пойти по совсем иному инверсионному сценарию. Подавляющая часть российского общества не получила выгоды от линейной модели периферийного капитализма и поэтому будут приветствовать инверсионный сценарий на основе которого будет создана новая линейная модель. Так как инверсионный сценарий императорской России современная Россия уже отработала, а националистический инверсионный сценарий невозможен в силу сложившейся традиции то, скорее всего, актуализируется стремление к социальной справедливости и тем, гуманистическим и антикапиталистическим основам, которые характерны для российской культуры.

-
1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика М.: Астрель, 2006.
 2. Стебляк В. В. Российская цивилизация в поисках иного пути. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016.
 3. Стебляк В. В. Цивилизационный выбор современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014.
 4. Фурсов А. И. Русский интерес М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014.

**«ОКАЗАЛА БОЛЬШИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ»: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИАНИСТКИ
А.И. ДАНЬШИНОЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

М.А. Белокрыс

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: grand@belokrys.org

**«PROVIDED GREAT MUSICAL ABILITIES» : ACTIVITY OF THE PIANIST
A.I. DANISHINA IN WESTERN SIBERIA**

M.A. Belokrys

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается исполнительская и педагогическая деятельность в Западной Сибири в XIX в. А.И. Даньшиной – ученицы выдающегося пианиста и педагога Т. Лешетицкого.

The article discusses performing and teaching activities in Western Siberia in the XIX century. A.I. Danshina - students of the outstanding pianist and teacher T. Leshetitsky.

Ключевые слова: фортепианное исполнительство и педагогика, пианисты Т. Лешетицкий, А.И. Даньшина, Западная Сибирь.

Keywords: piano performance and pedagogy, pianists T. Leshetitsky, A.I. Danshina, Western Siberia.

Рассматривая образование как функцию культуры, современные исследователи высказывают оригинальные взгляды на тесную связь современности с прошлым, необходимость его непрерывной актуализации. «Особое значение для школы, как средней, так и университетской, как общеобразовательной, так и музыкально-художественной, – пишет В.Н. Железняк, – имеет герменевтическое (толкующее) отношение между гранью настоящего и уходящей в прошлое традицией. Учить – значит непрерывно актуализировать прошлое, выживая его из забвения» [1, с. 198].

В этом плане особый интерес для исследователей истории музыкального образования Западной Сибири XIX в. представляет практически не изученная деятельность личностей, способствующая зарождению традиции профессионального фортепианного исполнительства и образования. Среди них видное место занимает Даньшина Александра Ивановна (1855 - ?).

Родилась она 17 января 1855 г. в г. Валки Харьковской губернии, в семье подпоручика И.Н. Даньшина. Раннее обучение игре на фортепиано выявило у неё яркие музыкальные способности, сформировало натуру восприимчивую к красоте, искусству. В декабре 1869 г. И.Н. Даньшин везет дочь в Петербург, где её прослушал директор Петербургской консерватории, профессор Н.И. Заремба. По его заключению, юная пианистка «на произведенном мною испытании оказала большие музыкальные способности, дающие право надеяться, что при должном развитии дарование г-жи Даньшиной может сделаться со временем замечательною фортепианисткою». Мнение Н.И. Зарембы сыграло свою роль. И.Н. Даньшин подал прошение о принятии дочери в консерваторию для изучения игры на фортепиано, с зачислением в число «сверхкомплектных учениц класса профессора Лешетицкого» [2, л. 1-15]. В 1870 г. юную Александру по ходатайству Великой княгини Елены Павловны зачислили в консерваторию на стипендию мецената барона А.Н. Штиглица. Определили её, как просил И.Н. Даньшин, в класс известного педагога и методиста профессора Теодора Лешетицкого, ведущего профессор консерватории, создателя одного из направлений русской фортепианной школы. Сведений о деятельности будущей «фортепианистки» в 1870-х – начале 1880-х недостаточно. Безусловно, в консерва-

тории она усиленно занималась, осваивая фортепианный репертуар, впитывала методические установки своего наставника. Но подробностями об этом периоде её жизни мы не располагаем. Не ясно, когда она завершила обучение. Не исключено, что полного курса не окончила, так как её наставник в 1878 г. покинул Россию и уехал в Вену.

В 1881 г. майора И.Н. Даньшина перевели из Ирбита на службу в Омск, куда к родителям вскоре приезжает и А.И. Даньшина. Западная Сибирь становится ареной её многогранной творческой деятельности. В сентябре 1886 г. «Сибирский вестник» извещал о приехавшей в Томск пианистке, А.И. Даньшиной, намеревающейся «открыть здесь частную музыкальную школу», пожелал, чтобы «г-же Даншиной удалось положить у нас первое основание правильному музыкальному образованию» [3]. В этот приезд она дала и два сольных концерта с программой из произведений Ф. Листа, А. Рубинштейна, Ф. Мендельсона, Ф. Шопена, и других композиторов.

Первый концерт пианистки 13 октября 1886 г. прошел при полупустом зале. Тем не менее, он стал художественным событием музыкальной жизни Томска, показавшим высокий профессиональный уровень концертантки. «Концерт А. И. Даншиной, – писали в газете, – был полным торжеством талантливой пианистки. Подобной игры томская публика ещё, вероятно, никогда не слышала. <...> А.И. Даншина действительно артистка, и артистка из крупных. Тон она даёт превосходный, техника богатая, ведение мелодии замечательно отчётливое, staccato бесподобное, сила и блеск изумительные» [4]. Сходными впечатлениями о концерте поделился и критик другой газеты: «А.И. Даншина сразу завоевала себе определённое место и репутацию, как такой пианистки, подобной которой Томск ещё никогда не имел случая слышать. Безукоризненно мастерская игра, выразительность, неутомимая энергия и могучая сила» [5]. Прекрасные отзывы получил и второй концерт А.И. Даньшиной, состоявшийся 3 ноября.

Опираясь на отзывы музыкальных критиков, можно полагать, что исполнительский стиль пианистки, впитавшей лучшие качества школы Т. Лешетицкого, отличался блестящей пальцевой техникой, крепким туше, певучестью звука, отчетливостью интерпретации. Её игра стала своеобразным маркером, образцом для сравнения с игрой посещавших Сибирь артистов. Старый меломан, например, разбирая интерпретацию гастролировавшей в Сибири с флейтистом А. Тершаком пианисткой Шулер "Рапсодии" Ф. Листа, находил, что у неё "недоставало блеска и силы, которыми нас в Томске так приятно поражала А. И. Даньшина" [6]. Рассуждая о достоинствах фортепианной игры Е.Н. Витвицкой, выступавшей в 1889-1890-м гг., писал, что она «как пианистка-солистка. уступает» А.И. Даньшиной, «которую мы слышали несколько лет тому назад» [7].

Заложить в Томске очаг музыкального образования А.И. Даньшиной не удалось. Возвратившись в Омск, она выступала в концертах, завоевав признание любителей музыки, считавших её выдающейся пианисткой. В начале 1888 г. открыла первые частные классы фортепианной игры. Уже на первых порах у неё обучались игре 18 человек. В октябре 1888 г. в Омск приезжал томский музыкальный деятель, А. Ауэрбах. Ознакомившись с работой классов, он оставил ценные свидетельства о методических установках пианистки, уровне преподавания. Так, как важную деталь отметил он сознательное освоение ученицами излагаемого материала. Педагог обращала внимание «на положение корпуса и рук, развитие кисти и пальцев, выработку туше, ритмичность». Не форсируя обучение и не гонясь за внешними эффектами, старалась «выработать мягкость и вместе силу удара, заставляет отчетливо выделять тему, и результаты получает блестящие». Серьёзное внимание уделяла техническим упражнениям: «все ученицы проходят сначала мажорные, а потом и минорные, мелодические и гармонические гаммы (с энгармоничностью гамм тоже все знакомы) во всех порядках: в восходящем, нисходящем и расходящемся, в терциях, в секстах, децимах, в дубль-терциях, в октавах и в дубль-октавах, и во всех тональностях». Прослушал А. Ауэрбах и игру учениц разных возрастов: «молодая барышня, берущая уроки еще менее года», сыграла ему «вещицу Мошковского, хотя и не в настоящем тэмпо, но с таким смыслом и отделкой, так прекрасно оттенила тему во второй части, что просто чудо». Другая

ученица, «занимающаяся у А. Даншиной «только девять месяцев, показала уже порядочную технику, прекрасно выработанное, при видимом недостатке физической силы, стаккато и отчетливое исполнение мелодических минорных гамм в расходящемся порядке». Поразили его и результаты, достигнутые за три месяца девочкой 12 лет и гимназисткой, 14 лет. С первой «пришлось А. И. начать с азов, а у второй отработать такой ужасный недостаток, как выгнутые пальцы кверху». Проэкзаменовав учениц по теории музыки, отметил, что на вопросы они «отвечали сознательно и верно». "Вообще, – констатировал А. Ауэрбах, – честь и слава А.И. Даньшиной за основание таких образцовых музыкальных классов». Поднял критик и острый для музыкальной культуры города вопрос об одновременном существовании частной музыкальной школы и Омского отделения Императорского Русского Музыкального общества, «которого прямая цель и заключается в развитии музыкального образования» [8]. Возможно, это замечание А. Ауэрбаха ускорило процесс открытия на основе школы А.И. Даньшиной в декабре 1888 г. первых в истории музыкальной культуры Омска общегражданских музыкальных классов Омского отделения ИРМО.

Исполнительская и педагогическая деятельность ученицы Т. Лешетицкого, А.И. Даньшиной, заложившей основы профессионального фортепианного исполнительства в регионе, её влияние на формирование музыкальной культуры Омска заслуживают не только доброй памяти, но и всестороннего изучения.

1. Железняк В.Н. Миссия педагога-музыканта в актуальной социокультурной ситуации // История музыкального образования: новые исследования: материалы всероссийского научного семинара и симпозиума седьмой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования. Вологда, Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2019. С. 197-208.
2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 361. Оп. 2. Д. 1988.
3. Сибирская летопись // Сибирский вестник. 1886. 28 сентября.
4. Старый меломан. Музыкальные заметки // Сибирский вестник. 1886. 15 октября.
5. Городские известия // Сибирская газета. 1886. 19 октября.
6. Ауэрбах А. Театр и музыка // Сибирский вестник. 1888. 9 октября.
7. Неизменный театрал. Концерт Д.Н. Красовой-Кравцовой и Е.Н. Витвицкой // Сибирский вестник. 1890. 1 января.
8. Ауэрбах А. Омск, 13 ноября // Сибирский вестник. 1888. 23 ноября.

**ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
КУЛЬТУРОЙ ПРОЦЕССАМ САМОРАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СФЕРЕ**

Е.В. Белякова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: el-belyakova@mail.ru

**FACTORS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE OF GOVERNING BODIES OF CULTURE TO
PROCESSES OF SELF-DEVELOPMENT OF TEACHERS IN THE WELFARE SPHERE.**

E.V. Belyakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье говорится о исторически обусловленных факторах, сложившихся в российском обществе, на основе которых становится возможным процесс взаимодействия государственных органов и педагогических кадров сферы культуры.

In article it is told about historically caused factors which developed in the Russian society on the basis of which there is possible a process of interaction of public authorities and pedagogical shots of the sphere of culture.

Ключевые слова: преподаватель, социально-культурная деятельность, саморазвитие, тенденции.

Keywords: teacher, welfare activity, self-development, tendency.

В своем труде российский исследователь закономерностей явлений культурно-досуговой деятельности Жарков А.Д. пишет «В современных резко меняющихся условиях деятельность учреждений культуры и культурно-досуговая деятельность...не утрачивают свою актуальность, приобретают новую важную социальную функцию: сохранить и поддержать привычные формы повседневной жизнедеятельности человека, отношений сотрудничества, сохранить и передать другому поколению круг интересов и навыков» [1, с. 385]. Соглашаясь с автором, отметим, однако, что обозначенные факторы шагают в сторону более широкого поля применения – все больше включаясь в процессы педагогического и воспитательного характера. В подтверждение приведем цитату авторского тандема Чижиковых В.М. и В.В. «Социально-культурная деятельность представляется межличностной (межиндивидуальной) реальностью, в которой существует сеть связей, привязанностей, зависимостей, обменов, личных отношений.... В социокультурных системах протекают динамичные процессы во всех формах взаимодействия людей, и на них с разной интенсивностью и силой воздействуют как социальные регуляторы и нормативные установки, так и альтернативные потенции свободы» [2, с. 81]. По мнению авторов «Именно люди являются носителями культуры, и люди должны быть главным объектом внимания социокультурных систем» [2, с. 82].

В современных трудах исследователями уже ставились вопросы о взаимосвязях этих понятий, к примеру, челябинской исследовательницей Вековцевой Т.А. в диссертационном труде был осуществлен поворот исследования в плоскость взаимодействия культурно-досуговой сферы и преподавателей высших учебных заведений: в исследовании рассматриваются «тенденции трансформации культурно-досуговой деятельности преподавателей вуза» [3, с. 112]. Любопытно структурирование этих «трансформаций», оформленное в 5 этапов, через которые автор предпринимает попытку связать историческое действие в обществе и те отражения этих действий, влияющих на преподавателей ВУЗов. К примеру, пятый этап, по Вековцевой Т.А., начинается с 1992 года по настоящее время и характеризуется стремительным снижением престижа профессии «преподаватель вуза» [3, с. 113-125].

В данной классификации мы усматриваем ряд согласующихся позиций с классификацией теоретика методологии теории социально-культурной деятельности Н.Н. Ярошенко, утверждающего, что «истoki теории социально-культурной деятельности необходимо искать в общепедагогическом контексте, определявшем направления развития педагогической теории» [4, с. 164]. Выражая свое видение влияния событий февраля 1917 года в контексте историко-педагогической оценки, Н.Н. Ярошенко упоминает об исследованиях культурно-досуговой деятельности, далеко за границами эпохальных событий начала 20 века «Практически сразу же после Октябрьской революции 1917 года у теоретиков и практиков внешкольного образования появляется интерес к анализу опыта, накопленного в предшествующие годы. Анализ дореволюционного опыта внешкольного образования и его оценка, которую дали педагоги и политические деятели в первые послеоктябрьские годы на долго определили пути историко-педагогического изучения внешкольного образования» [5, с. 12].

В обосновании парадигмы частной инициативы Ярошенко Н. Н. строит свою доказательную базу опираясь на понятие «народная школа» [4, с. 164] и рассматривая возникновение и развитие внешкольного образования в прямой и непосредственной связи с развитием общественного движения. Сходными чертами в классификации Вековцевой Т.А и Ярошенко Н.Н. мы видим в первую очередь широкий подход к вопросу определения временных границ рассматриваемого вопроса. Перспективным на наш взгляд будет более широкое изучение трудов В.И. Чарнолуского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеле, С.О. Серополко, М.Д. Шишкина и других педагогов-внешкольников, посвящавших в конце 19 века свою деятельность вопросам становления современного понятия «культурно-досуговая деятельность».

В продолжение сравнения классификаций Вековцевой Т.А. и Ярошенко Н.Н. отметим сходное мнение исследователей по второму этапу, обозначаемому 1917 годом. В статье Н.Н. Ярошенко отметим характеристику еще одного партийного функционера тех лет «Говоря о Н.К. Крупской, мы должны отметить, что она оценивала дореволюционное внешкольное образование как недостаточно успешный вариант культурно-просветительной работы среди населения. Она всегда отстаивала идею политизации этого вида образовательной деятельности» [5, с. 14]. В подтверждение схожести характеристик этапа приведем мнение челябинского автора: «Правящая партия насаждала свою идеологию, свою культуру, в связи с чем, все было политизировано. Однако, внимание к культуре было серьезным, о чем свидетельствуют ряд документов: Программа РКП(б), утвержденная 8 съездом партии (1918 г.); Декрет «О мобилизации грамотных на борьбу с безграмотностью» (1918 г.); материалы 1 Всероссийского съезда Пролеткульта (1920 г.) об организации отдыха, художественной самодеятельности, читальных залов и библиотек; «Положение о единой клубной сети и типов клубов в РСФСР» (1922 г.) и др.» [3, с.116].

В отношении исторической характеристики начала 20 века приведем цитату из близкого по региону к нам источника, посвященного художественной культуре Сибири 1917-1945гг: «В Сибири под вывеской местных пролеткультов сплошь и рядом велась весьма полезная культурно-просветительная работа. Встав у власти, большевистская партия всемерно поощряла творческую самодеятельность масс, дерзания передовых представителей художественной интеллигенции... Народный институт изящных искусств открылся в марте 1918 года в Иркутске. Там же существовала народная школа сценического искусства... В Омске работала студия художественных исканий» [6, с. 6]. Отмечают авторы и трудности с переходом на новую экономическую политику, и проблемы сокращения учреждений культуры из-за передачи части заведений в частные руки; не обходят стороной внутренние организационные и идейные расхождения. Отличительной чертой, на наш взгляд, является активная роль органов государственной власти, в разные годы проявляющих неизменный интерес к педагогическому процессу в сфере культуры, имеющая исторически обусловленные факторы к становлению и развитию.

1. Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: Учебник. М.: МГУКИ, 2012.
2. Чижиков В.М., Чижиков В.В. Теория и практика социокультурного менеджмента: Учебник. М.: МГУКИ, 2008.
3. Вековцева Т.А. Социально-педагогическое содействие саморазвитию преподавателей ВУЗа в культурно-досуговой деятельности: Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Челябинск, 2015.
4. Ярошенко Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: Учебник. М.: МГУКИ, 2013.
5. Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сб. статей. М.: МГУКИ, 2011. Вып. 2.
6. Художественная культура и интеллигенция Сибири (1917-1945 гг.). Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1984.

**«НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»:
ТРАДИЦИОННОСТЬ И ИННОВАТИКА**

Г. Г. Волощенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: wolosch@mail.ru

«FOLK ART CULTURE»: TRADITION AND INNOVATION

G. G. Voloshchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Анализируются два базовых учебных пособия по предмету «Народная художественная культура», один о истоках и развитии художественной самодеятельности, другой – об истории, теории, видах и жанрах народной художественной культуры и народного художественного творчества. Парадокс их развития в том, что без первого учебного пособия не было бы и второго потрясающего по силе и актуальности анализа учебника.

Two basic textbooks on the subject «folk art culture» are analyzed, one on the origins and development of Amateur art, the other – on the history, theory, types and genres of folk art culture and folk art creativity. The paradox of their development is that without the first textbook there would not be a second stunning in power and relevance of the textbook analysis.

Ключевые слова: художественная самодеятельность, народное художественное творчество, народная художественная культура.

Keywords: Amateur art, folk art creativity, folk art culture.

Парадоксом курса «Народная художественная культура» на факультетах и в институтах культуры страны являются взаимоотношения двух базовых учебных материалов: учебного пособия А. С. Каргина «Самодеятельное художественное творчество. История. Теория. Практика» М., 1988 г. и учебника «Народная художественная культура» (под редакцией Т. И. Баклановой и Е. Ю. Стрельцовой). М., 2002 г.

В первой из них описаны зарождение художественной самодеятельности в России сначала с 1917 г., потом с 1861 г., имеется серьезный статистический анализ этого явления, освещены I и II Всесоюзные фестивали самодеятельного творчества, прообразы современных фестивалей. Материал перенасыщен идеологическими ссылками на марксизм-ленинизм. В работе А. С. Каргина «Народная художественная культура» 1990 г. появляется фольклор, но его анализ по-прежнему связан с партийными догмами.

Носителем новых веяний, обозначившим опору на культурологические и смежные подходы, стало коллективное издание учебника «Народная художественная культура» факультета народной художественной культуры Московского Государственного Университета Культуры, изданного в 2002 г. под редакцией Т. И. Баклановой и Е. Ю. Стрельцовой.

Учебник многопланов и актуален, в разделе первом рассматриваются исторические и теоретические аспекты развития народной художественной культуры, базовые теории ее функционирования, мифологические истоки, творчество народа в праздниках и обрядах, традиции семейно-бытовых праздников и обрядов, художественный мир народных игр. Можно спорить, но это действительно важнейшие теоретические направления изучения народной художественной культуры.

Во втором разделе учебника рассматриваются виды и жанры народного художественного творчества. Он включает (избежим в каждом наименовании слова «народный») устное творчество, песенное творчество, музыкальные инструменты, декоративно-прикладное творчество, зодчество, фольклорный театр, танец, русский костюм, русскую игрушку. Каждая глава у авторов сопровождается перечнем из пятнадцати-двадцати источ-

ников по теме. И теоретические, и семинарско-практические занятия с этим учебником, помещенным в Интернете, вызывают глубокое чувство удовлетворения и у преподавателя, и у студентов. Исследования М. М. Громыко, Л. Н. Гумилева, В. Е. Гусева, А. А. Белкина, Б. А. Рыбакова, И. М. Снегирева, С. А. Токарева, А. С. Фаминцына, Е. И. Смирновой и др. раскрывают мощь народной художественной культуры, многоаспектность ее развития. Кто-то скажет, ясное дело, второй учебник и фундаментальнее, и актуальнее первого. В чем же парадокс? А он есть. Оба автора одной московской аспирантуры, почти одноклассники, оба честно, но по-своему писали о том, что им дорого. А. С. Каргин – знаток истоков и развития художественной самодеятельности, Т. И. Бакланова – народной художественной культуры. Но без первого бы не было второго. Т. И. Бакланова была рецензентом работы А. С. Каргина, и учла его ошибки. Без А. С. Каргина не было бы и удивительной книги Т. И. Баклановой и ее коллег. Спасибо им обоим!

В Сибирском Прииртышье народной художественной культурой занимаются Т. Г. Леонова и её семинар, М. А. Томилов, Д. А. Алисов, В. Г. Рыженко, Н. М. Генова, Т. И. Чупахина, Л. В. Секретова, М. А. Белокрыс, Е. Я. Аркин, М. Л. Бережнова, А. Ю. Павлов и др.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Н.М. Генова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: genovanm@omsu.ru

REALIZATION OF THE CREATIVE PERSONALITY IN MARKET CONDITIONS

N.M. Genova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье анализируются особенности социокультурной ситуации. Обозначены современные тенденции состояния инфраструктуры культуры в условиях модернизации, как переход общества к непрерывно меняющимся условиям. Актуализируется необходимость переориентации культурной политики на человека, что требует внимания к вопросам образования, искусства, нравственности. Утверждается, что при переходе от знания к компетенции нужны новые формы культурной и образовательной политик. Формирование будущего специалиста культуры и искусства, его подготовка и реализация рассматриваются с учётом практики проведения мастер-классов, способствующих формированию образа мышления, компетентности и стремлению к инновациям.

The article analyzes the features of the socio-cultural situation. The modern tendencies of the state of cultural infrastructure in the conditions of modernization, as the transition of society to continuously changing conditions, are indicated. The necessity of reorientation of cultural policy on the person that demands attention to questions of education, art, morals is actualized. It is argued that the transition from knowledge to competence requires new forms of cultural and educational policies. Formation of the future specialist of culture and art, its preparation and realization are considered taking into account practice of carrying out the master classes promoting formation of a way of thinking, competence and aspiration to innovations.

Ключевые слова: рыночная экономика, социокультурная ситуация, инфраструктура, модернизация, культурная политика, образование, искусство, компетенции, инновации.

Keywords: market economy, sociocultural situation, infrastructure, modernization, cultural policy, education, art, competencies, innovations.

Современный этап развития России требует максимального вовлечения потенциала культуры в процессы общего прогресса, при этом надо помнить, что главным условием реализации целей государственной культурной политики является «формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности» [1, ч. I].

На методологическом уровне предлагается рассматривать культурную политику как нормативную и концептуально ориентированную деятельность государства и структур гражданского общества. К подобной деятельности отнесём и оперативное управление текущими культурно-творческими процессами.

Как известно, система экономических отношений в стране выстраивается на основе рыночных законов. Культура, несмотря на определённую поддержку государства, начинает представлять собой некоторый сектор такой экономики. Таким образом, коллективы учреждений культуры и искусства становятся субъектами культурной политики, на которых одновременно оказывают влияние и финансово-экономические, и ментальные факторы. Сегодня коллективы театров, музеев, библиотек и других учреждений культуры, можно сказать, попали в своеобразные ножницы между ментальным наследием советского прошлого, грубой экономической реальностью и отсутствием представления о существовании фундаментальных законов, определяющих развитие культуры.

Эффективность функционирования сферы культуры и искусства в решающей степени определяют, как и в любой другой сфере, кадровые ресурсы. При этом, с доскональным знанием своего дела, с умением находить необходимые способы и методы достижения результатов выступает их компетентность.

В социальной философии компетентность представлена как неотъемлемая существенная составляющая профессионализма. В наше время специалист сферы культуры и искусства должен не только обладать профессиональными знаниями, но и достаточными компетенциями. Проблема самореализации выпускника творческого ВУЗа особенно обостряется в новом экономическом пространстве. Личность специалиста практически становится уникальным полноценным товаром, который может занять лидирующую позицию в определённой рыночной нише.

Личностное и интеллектуальное развитие осуществляется в процессе обучения и самообразования. Можно согласиться с С.В. Кадыровой, что «личностное развитие представляет собой процесс совершенствования сложного комплекса характеристик личности» [3, с. 129].

На факультете культуры и искусств ОмГУ им. Ф.М. Достоевского с целью повышения компетентности обучающихся традиционно проводятся мастер-классы. Надо понимать, что текущие занятия проходят в рамках определённых стандартов, в том числе и по специализированным дисциплинам (сценическая речь, актёрское искусство и др.). Важно, чтобы будущие актёры знакомились, а в идеале и овладевали разными стилями и методиками. Это относится, в частности, к концепциям современных режиссёров, основанных на системе Станиславского. Так, на кафедре театрального искусства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского студентам специальности «Актёрское искусство» была предложена новая методика, основанная на системе Станиславского, эстетики «бедного театра» Ежи Гротовского и современных исследованиях в области философии человека – «Введение в игровой театр». Мастер-классы провёл А.И. Перевалов, режиссёр, педагог, руководитель «Экспериментальных творческих мастерских» (г. Санкт-Петербург), ученик и продолжатель метода А.А. Васильева. Главным открытием режиссёрской методологии А.А. Васильева стало создание игрового театра. Студенты познакомились с историей феномена игрового театра, в диалоге с мастером исследовали научные предпосылки возникновения нового направления в театре и технике актёрского мастерства. Состоялся просмотр видеозаписи работы режиссёра А. Перевалова с актёрами в форме тест-кастинга. Во время проведения тренинга А. Перевалов познакомил будущих актёров с целым комплексом упражнений, способствующих становлению и развитию актёра игрового театра. Комплекс включал в себя настройку на спектакль, дыхательный тренинг, работа с эмоциональной средой через тело. Особый интерес вызвал физический тренинг (координация движений, целостность, восстановление природных свойств организма через активную работу психики), а также подготовка вербального аппарата (звучание и речь). Затем прошёл партнёрский тренинг и смысловые этюды.

Новая актёрская система синтезирует основные открытия его предшественников. При большом количестве разных технических приёмов у будущих актёров проявляются возможности «преображения самого себя» [3, с. 368]. Полученные студентами компетенции отражают тот духовный смысл, который заложен в самом понятии театра, как жизнестроительства и духовного преобразования. Театральные методологии, сложившиеся у А. Васильева в результате творческих поисков и изучения различных, в том числе, европейских театральных систем и актёрских практик, вырабатывают ряд принципиально новых положений. На смену личностному стилю игры, когда актёр черпает содержание роли не только изнутри своего персонажа, но и изнутри самого себя, формируя характер изображаемого лица собственной индивидуальностью, приходит разделение актёра на персону и персонаж. Если в психологическом театре – это исследование мотивации поступков людей и их взаимоотношений, то в игровом – это тема, концепция, идея, открывающая новые истины и смыслы.

Практика проведения мастер-классов явилась неиссякаемым источником творческого обновления, что актуально для актёра будущего театра – театра общества людей, духовно-нравственные параметры которых будут формироваться в рамках виртуального мира цифровых коммуникаций.

Омск – город театральный. Подготовка кадров – это, прежде всего, формирование Омской театральной школы. В условиях рыночных отношений с нарастанием процессов модернизации инфраструктуры культуры возникает необходимость говорить не только об экономической безопасности, но и о увеличении человеческого капитала. А человеческий капитал воплощается в знаниях специалиста. Таким образом, региональная, культурная и образовательная политики региона должны быть направлены на выработку новых стратегий и ориентиров по сохранению и совершенствованию творческого потенциала региона.

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики" [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 30.10.2019).

2. Васильев А., Абдулаева З. Параутопия. М.: ABCdesign, 2016.

3. Кадырова С. В., Немцева Е. А., Тульчинский Г. Л. Self-management в сфере культуры и искусства: Учебное пособие. СПб.: Изд-во «Лань»; Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2013.

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА»

ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ТОВАРНЫЕ ПОТОКИ ЕАЭС

С.Н. Хоботова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail:Skhobotova@yandex.ru

INTERNATIONAL TRADE THEORIES AND COMMODITY FLOWS EAEU

S.N. Khobotova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются предпосылки и проблемы функционирования внутреннего рынка ЕАЭС. Раскрываются проблемы внутренней и внешней торговли ЕАЭС, в том числе с позиции теорий международной торговли.

The article discusses the prerequisites and problems of the EAEU domestic market. The problems of the internal and external trade of the EAEU are revealed, including from the standpoint of theories of international trade.

Ключевые слова: теории международной торговли, внутренняя и внешняя торговля ЕАЭС, протекционизм, конкуренция

Keywords: theories of international trade, the internal and external trade EAEU, protectionism, competition.

Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве и функционирует с 1 января 2015 года.[1] В настоящее время его членами являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Потенциал развития данной организации многими экспертами оценивается достаточно высоко. Основными предпосылками развития ЕАЭС является огромная территория с численностью населения более 184 млн. человек, на которой находятся значительные объемы полезных ископаемых и проложены важнейшие транспортные коридоры международного значения. Особый интерес представляет анализ результатов функционирования ЕАЭС с точки зрения теорий международной торговли, объясняющие динамику и направления товаропотоков между государствами - членами ЕАЭС и другими участниками мировой торговли.

Во-первых, стоит отметить, что интеграционные объединения в качестве основных целей заявляют получение эффектов на основе преимуществ от масштаба объединяемых экономик и инвестиционных потоков. Это является важным фактором роста конкурентоспособности общего рынка, как для самих членов ЕАЭС, так и для третьих стран – потенциальных партнеров, что соответствует положениям современных теорий конкурентоспособности отдельных государств и крупнейших компаний.

Во – вторых, согласованные переговорные позиции по вопросам единой товарной политики ЕАЭС имеют больше шансов на успех, когда речь идет о переговорах с международными организациями, такими, как ВТО или другими интеграционными объединениями.

В этой связи отмечается в качестве положительного момента членство стран-членов ЕАЭС в ВТО. С другой стороны, по этому вопросу возникает целый ряд проблем, связанных с разными условиями присоединения стран ЕАЭС к ВТО и политики протекционизма в отношении национальных экономик. Так, на парламентских слушаниях, посвященных «Трехлетию подписания Договора о Евразийском экономическом союзе и инициативе российского председательства в 2018 году», был озвучен ряд проблем в наращивании объединительного потенциала ЕАЭС. В рамках борьбы с национальным протекционизмом одной из проблем является наличие большого количества ограничений и изъятий на внутреннем рынке Союза, обусловленные институциональными различиями экономик государств — членов Союза. Под «барьерами» понимаются препятствия для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, которые не соответствуют праву ЕАЭС, к примеру, санитарные барьеры, существующие квоты, запреты на экспорт/импорт, методики количественного контроля, контроль цен и меры, влияющие на конкуренцию. Изъятия ЕАЭС – это предусмотренные правом Союза отступления о неприменении государством–членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза. Ограничения – это препятствия, вызванные отсутствием правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС. Иными словами, изъятия и ограничения означают естественные пределы интеграции [2].

По состоянию на 1 января 2019 года на внутреннем рынке ЕАЭС насчитывалось 71 препятствие, в том числе 16 барьеров, 38 ограничений и 17 изъятий. В этой связи Комиссией Союза была разработана дорожная карта по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018- 2019гг.[3]. Обострение вопроса согласованной товарной политики также связано с санкциями западных стран в отношении российской экономики. В августе 2014 года Российской Федерацией были введены ответные санкции к производителям продовольствия США, ЕС, Австралии и Канады, что не поддержали Белоруссия и Казахстан. При этом отмечается активный незаконный реэкспорт санкционной продукции в РФ, особенно через Республику Беларусь. Именно данные проблемы протекционизма сдерживают дальнейшее наращивание внутреннего товарооборота ЕАЭС. Объем и динамика взаимной и внешней торговли товарами стран ЕАЭС в период 2015-2018 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика взаимной и внешней торговли товарами стран ЕАЭС в период 2015-2018 гг., млн. долл. США

Виды торговли	2015	2016	2017	2018
Взаимная торговля ЕАЭС	91 269,9	85 387,5	108 524,1	119 993,9
Внешняя торговля ЕАЭС	579 382,5	509 372,7	634 193,8	753 836,4

Источник: Составлено на основе [4].

Анализ представленных данных свидетельствует о росте как внешней, так и взаимной торговли ЕАЭС. Однако объемы торговли с третьими странами остаются существенно более высокими, отражая сложившиеся внешнеэкономические связи с европейскими и азиатскими партнерами, которые стабильно формируют спрос в основном на минеральные продукты стран-членов ЕАЭС и являются экспортерами на внутренний рынок Союза машин и оборудования. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕАЭС постепенно увеличивает внутреннюю торговлю с учетом интересов национальных экономик и ЕАЭС в

целом. При этом основные товаропотоки формируются на основе теорий конкурентоспособности стран и компаний как во внутренней торговле, так и за пределами внутреннего рынка ЕАЭС.

1. «Договор о Евразийском Экономическом Союзе» от 29.05.14 г. // СПС «Консультант Плюс».

2. Варганова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2018. № 7. С. 9

3. Дорожная карта по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018-2019гг. [Электронный ресурс] URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/roadmap.aspx>(Дата обращения: 09.10.2019).

4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Департамент статистики: [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/%D0%BA%D1%83%D0%B5/Desktop/%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F%20%D0%95%D0%B0%D1%8D%D1%81.html> (Дата обращения: 05.09.2019).

МАРКЕТИНГОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Н.В. Катунина, Е.А. Лунева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: katunina-nv@yandex.ru

MARKETING INFORMATION SYSTEM AS THE BASIS OF COMPANY ACTIVITY

N.V. Katunina, E.A. Luneva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе рассмотрены основные подходы к созданию маркетинговой информационной системы организации. Авторы рассмотрели особенности, преимущества и недостатки различных способов организации информационных потоков в современных компаниях. С учетом опыта применения в условиях российского рынка для централизованной системы выделены и описаны подсистемы МИС, не входящие в традиционную модель.

The paper considers the main approaches to creating a marketing information system of the organization. The authors described the features, advantages and disadvantages of various ways of organizing information flows in modern companies. Based on the experience of application in the Russian market for a centralized system, MIS subsystems that are not included in the traditional model are identified and described.

Ключевые слова: маркетинговая информационная система, маркетинговые исследования, стратегическое управление.

Keywords: marketing information system, marketing research, strategic management.

Making any strategic and operational marketing decisions requires more information. To collect data on the market environment marketing research, a competitive market analysis and a regular distribution monitoring system are traditionally carried out. An internal source of information accumulates information from the company's divisions, which make it possible to forecast the sustainability of the organization after any changes are introduced. This information can be streamlined and prepared for use by implementing a marketing information system (MIS). It, in fact, is a comprehensive system that allows you to regularly collect the information necessary for decision-making from various external and internal sources, and transmit it to interested parties.

The first definition of a marketing information system was given by Cox D.F. and Good R.E. (1967), according to which MIS can be considered as a set of procedures and methods of the usual planned analysis and presentation of information for decision-making. More modern definitions are distinguished by the obligatory inclusion in the process of information circulation of the technological capabilities of society: MIS is a dynamic combination of marketing information, computer technology and a constantly changing consciousness of the company's management [1, p. 4].

According to the type of use and user status, MIS can be divided into two groups of managerial MIS (management and decision-making systems) and operational MIS (system of operations, sales and marketing events) [2]. Users of management and decision-making systems - managers, executives, experts, analysts. The second group includes operational systems of current sales and marketing activities, which are necessary for daily marketing activities.

Regardless of the scope of the information system, its design can be different. There are three approaches.

The first approach. Vertical system.

The essence of such a system is that information about the market environment is accumulated in the sales departments of companies. Only part of it indulges in the chain above to the

decision maker. The criteria by which data are selected for further use can be arbitrary, or set directly by the manager. Feedback, as a rule, is absent or is of a formal nature, the accumulation of information experience in the vertical transfer of data does not occur. This system is effective with a small amount of incoming information, its low differentiation and strategic value.

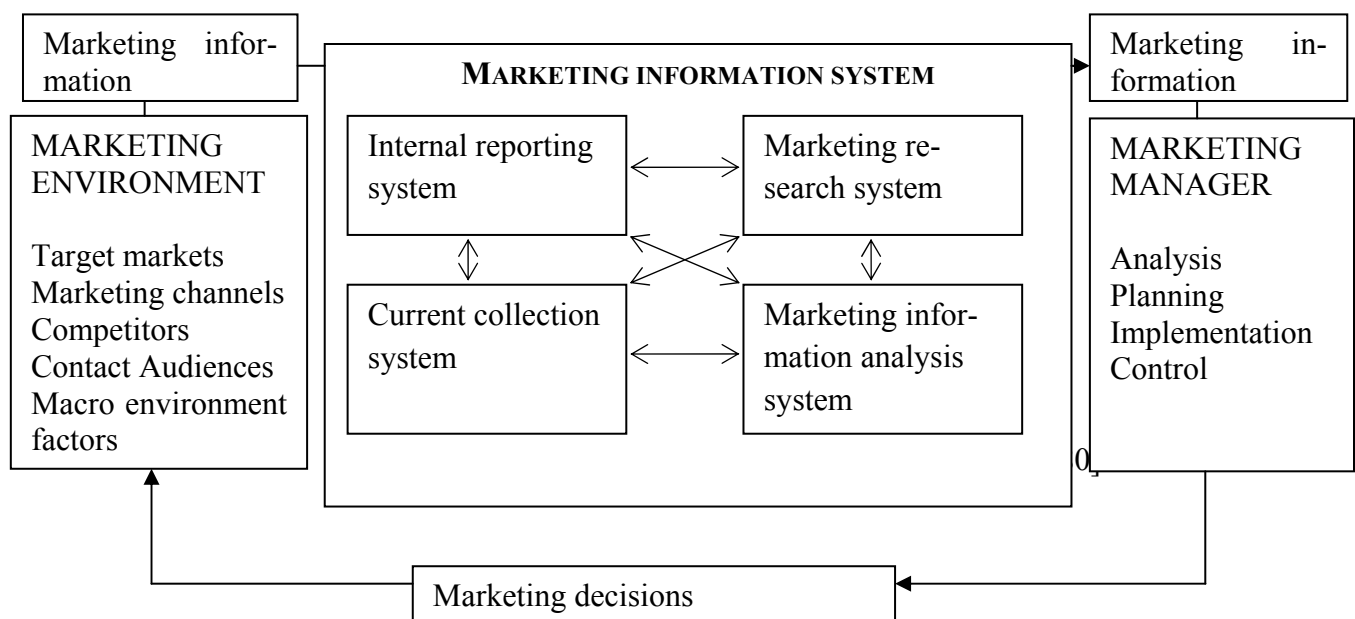
The second approach. Horizontal system.

When creating such a system, an address distribution of the information received by the company occurs. An obvious advantage is a more secure handling of incoming information, reduction of decision-making time. However, the disadvantages of the previous type of systems are also relevant in this case.

The third approach. Centralized system.

The centralization of the marketing information system involves the allocation in the structure of the company of a certain information center, to which information flows in full from all departments of the enterprise. There, it is accumulated and transmitted in accordance with requests, again, to all units. The information center is built on the basis of a computer-based automated system into which information is constantly supplied and from which it is distributed at the request of the relevant services. With the proper organization of work, a centralized information system essentially performs the functions of marketing: it monitors, analyzes and distributes information. In this regard, the urgent question is which elements should be present in such a system in order to ensure uninterrupted operation.

The traditional approach is considered in the works of F. Kotler (see Fig. 1)

One side of the model lists the components of the marketing environment that are the providers of the necessary information. Data is processed and analyzed using four auxiliary systems, which together constitute a marketing information system: internal reporting system, current collection system, marketing research system and marketing information analysis system. The flow of information to the decision maker is intended for analysis, planning and control. The reverse flow towards the market environment consists of decisions and other communications made by managers.

Obviously, there is no marketing information system that would be universal for all organizations, because each company has its own unique information requirements. An analysis of the experience of various companies using centralized marketing information systems in their business process allowed us to identify the following subsystems that are most effective in the Russian market:

- intelligence marketing system (identification of problems, changes and opportunities in the external marketing environment),

- a system for supporting marketing decisions (storage and processing of all data related to marketing, including issues of strategy and marketing mix),
- a marketing planning system (managing the marketing planning process as a whole, starting with an analysis of marketing opportunities and ending with planning marketing tactics),
- marketing control system (monitoring marketing activities and evaluating its effectiveness, as well as the implementation of plans),
- a system for generating marketing reports (monitoring marketing activities and evaluating its effectiveness, as well as implementing plans),
- operational sales systems (managing the distribution system, coordinating sales activities, adjusting customer information, placing orders with suppliers, etc.).

Thus we can conclude, the marketing information system is a combination of people, technical means and equipment, software and methodological support, combined into a single whole, which allows you to collect, analyze and process information with a view to its further use in substantiating, making and evaluating marketing decisions. There are three types of marketing information systems: vertical, horizontal and centralized. The most successful, according to the authors, are centralized marketing information systems, since the information in a single center comes in full and is also available to everyone who may need it.

1. Chandra S. A., Subhashish S., Siddhartha D. Intelligent marketing information systems: computerized intelligence for marketing decision making // Marketing Intelligence & Planning. 2005. №2. P. 4.

2. Bushueva L.I. Marketing information systems in enterprise management // Corporate governance and innovative development of the economy of the North. Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15103725_66137063.pdf (Date of access: 10.28.2019).

3. Kotler F. Marketing Basics. Short course. M.: Williams, 2007.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ФИНАНСЫ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.Г. Князева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: KniazevalG@omsu.ru

GREEN FINANCE AND ITS PROSPECTS IN THE RUSSIAN ECONOMY

I.G. Kniazeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk , Russia

В статье рассматриваются понятия, связанные с «зеленой» экономикой и «зелеными» финансами. Перечисляются основные инфраструктурные элементы и инструменты «зеленых» финансов. Приводится модель функционирования «зеленых» финансов. Рассматриваются предпосылки и возможности развития рынка «зеленых» финансов в Российской Федерации.

The article deals with the concepts related to the « green» economy and « green» finance. The main infrastructure elements and tools of « green» finance are listed. The model of functioning of « green» finance is given. Prerequisites and opportunities of development of the market of « green» finance in the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленые» финансы.

Keywords: «green» economy, « green» finance.

Переход на «зеленые» стратегии для национальных экономик является объективной необходимостью в современных условиях. «Зеленые» финансы являются тем звеном, которое позволяет реально осуществить переход к «зеленой» экономике, а значит и устойчивому развитию, так как обеспечивают их инвестиционное содержание.

На сегодняшний день термин «зеленые» финансы» остается недостаточно разработанным, но предпринимаются попытки его развития как в отдельных странах, так и международными организациями. В отчете Группы Всемирного Банка International Finance Corporation (IFC) содержится анализ определений «зеленых» финансов в разных странах. Авторы приходят к выводу, что определения «зеленых» финансов имеют как много общих черт, например, такие очевидные сектора как возобновляемая энергия, зеленое строительство, сохранение окружающей среды, борьба с последствиями изменения климата, эффективное использование ресурсов, так и различий, например в секторах, таких как ядерная энергетика, углеродные выбросы, отражающих специфику ситуаций в конкретных странах [1]. ОЭСР определяет «зеленые» финансы как инструмент, который должен обеспечить политический контроль и содействие увеличению масштабов финансирования и инвестиций в технологии, инфраструктуру и компании, которые будут иметь решающее значение при переходе к низкоуглеродной, сохраняющей климат и ресурсосберегающей экономике [2]. В целом под «зелеными» финансами целесообразно понимать совокупность финансовых инструментов, продуктов и услуг, которые основаны на привычных нам финансовых инструментах, но при своем функционировании учитывают факторы воздействия на окружающую среду и обеспечивают деятельность по снижению экологических рисков и последствий изменения климата.

Схожими с «зелеными» финансами понятиями выступают: «социально-ответственное инвестирование» (social responsible investment, SRI), «эколого-ответственное инвестирование» (environmentally responsible investment), «инвестирование, связанное с изменением климата» (climate change investment), «этичное инвестирование», «зеленое инвестирование» и т.д.

Основными институтами и инструментами «зеленых» финансов являются «зеле

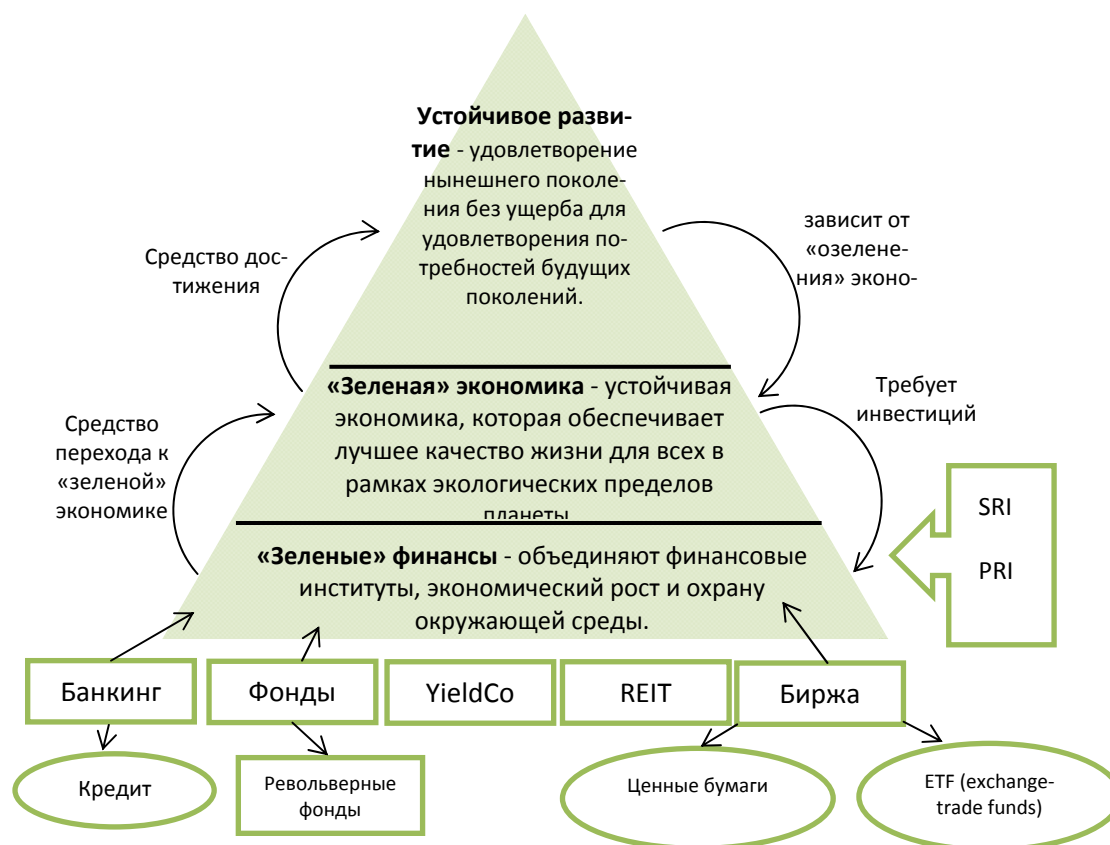

Рис 1. Модель функционирования «зеленых» финансов [3, с. 90]

ный» банкинг и «зеленые» кредиты, «зеленые» инвестиционные фонды, револьверные фонды, «зеленые» ценные бумаги, в частности зеленые облигации.

На рисунке 1 представлена модель, показывающая взаимосвязи понятий устойчивого развития, «зеленой» экономики и «зеленых» финансов.

«Зеленый» финансовый рынок - это молодая и быстро развивающаяся часть мирового финансового рынка. Главное отличие «зеленых» финансовых инструментов от обычных в их целевой направленности, помимо привычных задач они включают экологический аспект в той или иной форме.

Предпосылками внедрения использования «зеленых финансов» в национальной экономике являются растущий спрос населения на чистую, благоприятную для жизни среду. Нынешнее экологическое состояние территории России оценивается как неблагоприятное [4]. Заметное количество технологий производства в России являются «грязными» и производят большое количество токсических выбросов в атмосферу, почву и воду. Далеко не все предприятия озабочены правильной утилизацией отходов и установкой очистных сооружений. Наш город Омск служит тому наглядным примером. По данным Международного энергетического агентства энергоёмкость российской продукции в 1,5 раза выше общемировой [5]. Внедряемая с 2019 года «мусорная» реформа испытывает недостаток средств для успешной ее реализации в приемлемые сроки. Использование «зеленых» финансовых инструментов в финансировании различных проектов может помочь в решении этих проблем. А также большое значение имеет имиджевая составляющая участия в реализации «зеленой» экономики как для отдельных представителей бизнеса, так и для государства в целом.

Нельзя сказать, что в РФ ничего не делается в этой области. Существует целый ряд нормативных актов, поддерживающих и стимулирующих инвестиции в экопроекты, есть опыт реализации таких проектов, есть желание российских компаний использовать возможности мирового «зеленого» финансового рынка, появился первый опыт размещения

«зеленых» облигаций российской компании на Московской бирже.

В конце 2018 года Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России представил диагностическую записку «Зеленые финансы: повестка дня для России» о состоянии и перспективах «зеленых» финансов в РФ [6], где имеется дорожная карта по формированию рынка «зеленых» финансов в России. Она включает в себя семь направлений с подробным раскрытием мероприятий. Важнейшими пунктами дорожной карты значатся мероприятия по утверждению принципов, стандартов, инфраструктуры рынка «зеленых» финансов, выработка позиций регуляторов рынка на национальном уровне. Надеемся, что этот документ станет руководством к действию по развитию «зеленой» экономики в нашей стране.

1. Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. International Finance Corporation (2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/48d24e3b-2e37-4539-8a5e-a8b4d6e6acac/IFC_Green+Finance+-+A+Bottom-up+Approach+to+Track+Existing+Flows+2017.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 10.10.2019).

2. OECD iLibrary. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-finance-and-investment_24090344 (дата обращения 10.10.2019).

3. Князева И.Г., Шамсутдинова А.В. Европейский опыт функционирования «зеленой» экономики и ее перспективы в Российской Федерации // Межкультурный диалог и сотрудничество ЕС и России: опыт реализации проектов Жан Монне в Нижневартковском государственном университете : материалы Международной научно-практической конференции (г. Нижневартковск, 15–19 апреля 2019 года). Ч. 2. Новые вызовы зеленой экономики: практика и опыт стран Европейского Содружества и России / отв. ред. О.А. Козлова. Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2019. С. 88 - 93.

4. Указ Президента России о стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сетевой ресурс Президента России: Kremlin.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201704200016.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).

5. Инвестиции в энергосбережение стали самыми выгодными// ВЕТРОДВИГ.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://vetrodvig.ru/investitsii-v-energoberezhenie-stali-samyimi-vyigodnyimi/> (дата обращения: 10.10.2019).

6. Зеленые финансы: повестка дня для России. Диагностическая записка, октябрь 2018 // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/51270/diagnostic_note.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Д.О. Байбурина

Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан

e-mail: dinaravip_85@mail.ru

REGIONAL ASPECTS OF THE MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

D.O. Bayburina

Innovative Eurasian University, Pavlodar, Kazakhstan

Мировые экономические процессы интеграции и глобализации ориентированы на современные конкурентоспособные знания, науку, технологии и производство. Развитие региона влияет не только на развитие страны, но и на глобальные экономические события. В связи с этим в статье проведен анализ региональных аспектов механизма формирования и развития национальной инновационной системы.

World economic processes of integration and globalization are oriented to modern competitive knowledge, science, technologies and production. The regions influence not only to the development of the country, they also influence to the global economic events. In this regard in the article it is made the analysis of regional aspects of the mechanism of formation and development of the national innovation system.

Keywords: national innovative system, regional innovative system, national economy

Ключевые слова: национальная инновационная система, региональная инновационная система, национальная экономика

Основу конкурентоспособности национальной экономики составляет наряду с природными и человеческими ресурсами и научно-технический потенциал страны. На современном этапе стремительной интеграции Казахстана в мировое экономическое пространство увеличивается значимость инновационной деятельности, развития наукоемких производств, что, в конечном счете, является важнейшим фактором обеспечения условий для нового качества экономического роста. Инновационная политика является важнейшей составной частью государственной научно-технической и социально-экономической политики. Без эффективной государственной поддержки невозможны крупномасштабное освоение и распространение инноваций, переход к инновационному типу развития экономики и, на этой основе, улучшению качества жизни населения [1, с. 52-54].

Структура национальной инновационной системы имеет многозвенное содержание в зависимости от признака классификации. В этой связи общая структура национальной инновационной системы рассматривается как полиструктура, в составе которой можно выделить наиболее значимые структуры национальной инновационной системы [2]:

- Институциональная структура национальной инновационной системы представляет собой количественный состав субъектов национальной инновационной системы, находящихся в определенных отношениях между собой и другими субъектами, находящихся за пределами национальной инновационной системы.

- Организационно-функциональная структура показывает организацию и функции элементов национальной инновационной системы в инновационном процессе.

- Ресурсно-экономическая структура национальной инновационной системы включает совокупные ресурсные возможности системы и ресурсный потенциал отдельных субъектов национальной инновационной системы. В целом различают ресурсы

материальные и нематериальные, которые дифференцируются на: человеческий капитал, материально-вещественные, природно-сырьевые, финансовые, социокультурные, информационные и другие виды. Экономическая составляющая национальной инновационной системы показывает ее результативность - какое количество ресурсов вовлекается в национальную инновационную систему, какой результат достигается и как он распределяется.

- Пространственная структура отражает размещение элементов национальной инновационной системы по территории государства. Здесь следует выделить элементы национальной инновационной системы межгосударственного, общенационального значения, регионального, местного и совместного использования. Кроме того, следует учитывать кластерный, отраслевой, секторальный уровень и уровень предприятия.

Аспекты влияния административно-политического устройства государства на региональную инновационную систему имеют широкий спектр и определяются политикой, правом и экономикой.

С учетом государственного устройства отношения между национальной инновационной системой и региональной инновационной системой, предположительно, будут строиться по двухступенчатой схеме: Национальная инновационная система - региональная инновационная система. Экономические аспекты построения региональной инновационной системы также носят многообразный характер [3]. Здесь следует выделить, во-первых, значительную дифференциацию регионов республики по уровню социально-экономического развития, что приводит к «закрытию» административных границ, миграции населения, оттоку специалистов и т.п.

Региональная инновационная система обладает следующими особенностями:

- Посредством региональной политики осуществляется территориальная организация общества и общее управление государством, в регионах формируется государственная стратегия социально-экономического развития и научно-технической деятельности. Инновационная политика региона имеет обособленные границы, однако ее самостоятельность не может быть абсолютной - она должна быть сопряжена с общегосударственной политикой в сфере инноваций.

- Региональная инновационная система в значительной степени связана с конкретными региональными факторами социально-экономического развития, среди которых существенное место занимают специализация на определенных сферах деятельности, природно-сырьевые возможности (наличие полезных ископаемых и других природных ресурсов, благоприятные климатические условия), геоположение региона, уровень образования населения и т.д. Это обуславливает различия региональных инновационных систем друг от друга.

- Региональная экономика включает многие отрасли и производства, определенным образом связанные между собой и не обладает, как правило, достаточно гармоничной структурой. Многие регионы узко специализированы на тех или иных сферах деятельности. Поэтому региональная инновационная система может иметь свойства, недостаточно совместимые с интересами экономики Казахстана или не в полной мере отвечать перспективам социально-экономического развития региона. Формирование региональной инновационной системы с учетом особенностей региона как раз и призвано устранить недостатки централизации управления.

Следует различать механизмы формирования инновационных систем на национальном и региональном уровнях. Механизм формирования инновационной системы на государственном и местном уровнях должен содержать задачи: а) постоянные - обязательные для всех регионов, независимо от их территориальных особенностей и состояния экономики; б) переменные - отражающие особенности состояния экономики региона.

При формировании региональной инновационной системы к индикаторам региональных интересов, которые могут быть потенциально достигнуты, следует отнести [4, с. 291]:

- обеспечение соответствия уровня и образа жизни населения государственным или другим стандартам;
- сохранение и увеличение социально-экономического потенциала, обеспечение стабильности общественно-политической ситуации;
- расширение потенциальных возможностей для использования имеющихся ресурсов, мест приложения труда, интеллектуальных ресурсов;
- увеличение местных бюджетно-финансовых источников; расширение рыночной инфраструктуры.

Цели и задачи региональной политики с учетом построения региональной инновационной системы представляют собой управленческие действия по реализации региональных интересов и могут быть сгруппированы в виде стратегических, долгосрочных, среднесрочных, тактических действий.

При оценке результативности функционирования региональной инновационной системы следует учитывать, во-первых, стартовое положение региона и основные тренды его развития. Основная сложность здесь состоит в невозможности оценки его состояния по одному какому-либо показателю ввиду влияния внешних факторов и противоречивости происходящих в регионе процессов.

Мировой опыт свидетельствует о необходимости использования совокупности комплексных оценок важнейших региональных ситуаций. Кроме того, процесс создания региональной инновационной системы не является одномоментным актом, он состоит из целого ряда длительных самостоятельных этапов. В этой связи государство должно адаптировать свое законодательство с учетом построения национальной инновационной системы, проводить мониторинг, анализ и оценку последствий государственного воздействия на развитие регионов.

1. Баймуратов У. Инвестиции и инновации: нелинейный синтез Избранные научные труды. Алматы: БИС, Т.3, 2015.

2. Ставбуник Е.А. Инновации как экономическая категория и ее классификационная структура // Вестник КазНУ. 2014. №5. С. 20-23.

3. Бекетов Н. Региональные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // Информационные Ресурсы России. 2016. №4. С. 56-57.

4. Абдыгаппарова С.Б. Инновационный потенциал Казахстана: механизмы активизации: Монография. Алматы: Экономика, 2011.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ АНАЛИЗЕ

Р.Н. Рахматулин

Банк России, Омск, Российская Федерация

e-mail: RakhmatulinRN@cbr.ru

INFLATIONAL EXPECTATIONS IN REGIONAL ANALYSIS

R.N. Rakhmatulin

Bank of Russia, Omsk, Russian Federation

В статье представлены результаты регионального анализа инфляционных ожиданий в рамках денежно-кредитной политики. Показано, что снижение инфляционных ожиданий населения отстает от динамики инфляции. Это говорит о незакоренности ожиданий на таргете и указывает на сохраняющиеся проинфляционные риски. Динамика ценовых ожиданий бизнеса более позитивна, но остается нестабильной. Она чутко реагирует на временные факторы текущей инфляции на отдельных рынках, спроса, курсовой динамики и информационного шума.

The article presents the results of a regional analysis of inflation expectations in the framework of monetary policy. It is shown that the decrease in inflation expectations of the population lags behind the dynamics of inflation. This indicates that expectations are not confined to the target and indicates continuing inflationary risks. The dynamics of business price expectations is more positive, but remains unstable. She is sensitive to the temporary factors of current inflation in individual markets, demand, exchange rate dynamics and information noise.

Ключевые слова: региональный анализ, денежно-кредитная политика, инфляционные ожидания, ценовые ожидания бизнеса.

Keywords: regional analysis, monetary policy, inflation expectations, business price expectations.

В рамках проведения денежно-кредитной политики центральные банки активно используют результаты анализа экономики, в том числе результаты регионального анализа [1]. Особое место в политике инфляционного таргетирования занимает анализ инфляционных ожиданий, являющихся важнейшим фактором текущей и будущей инфляции. Рассмотрим подробнее на примере Банка России.

Агрегированная информация в целом по России собирается агентством ООО «ин-ФОМ» по заказу Банка России [2]. Согласно этим опросам, в сентябре 2019 года медианная оценка наблюдаемой населением инфляции за последние 12 месяцев практически не изменилась (9,9% г/г после 10,0% месяцем ранее, рис. 1). Ее уровень сохранился вблизи нижней границы интервала, в котором она находится с июня прошлого года (9,9 – 10,6%). Медианная оценка ожидаемой в ближайшие 12 месяцев инфляции продолжила снижаться (на 0,2 п.п. по сравнению с предыдущим месяцем, до 8,9%), обновив минимальное значение с июня 2018 года (рис. 1). Ожидаемая инфляция все еще выше, чем минимальные значения первой половины 2018 года.

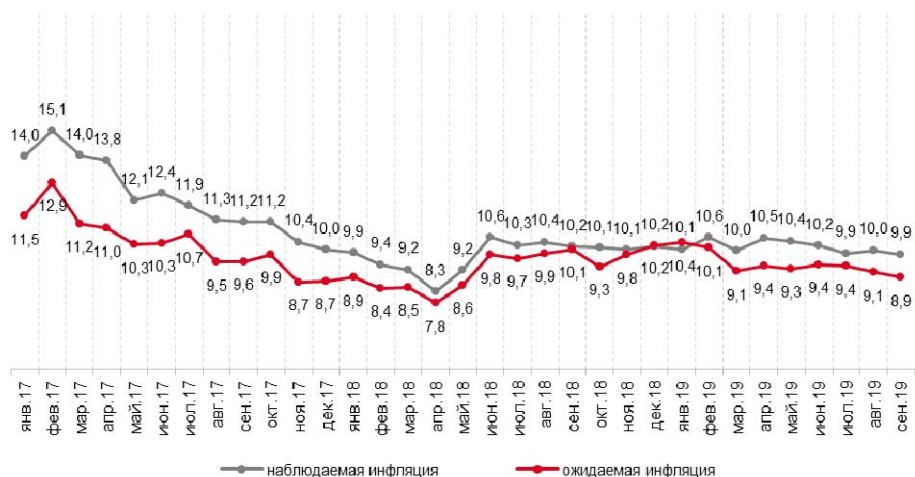

Рис. 1. Инфляция, ожидаемая населением России, медианная оценка (ист.: [2])

На постепенное снижение инфляционных ожиданий указывает и динамика ответов на другие вопросы про инфляцию в будущем. Так, в сентябре снизилась доля респондентов, считающих, что в следующем месяце цены вырастут очень сильно, и выросла доля тех, кто предполагает, что их рост будет умеренным или незначительным. Одновременно снизилась доля ожидающих ускорения инфляции в ближайшие 12 месяцев, и выросла доля респондентов, ожидающих ее замедления. Также несколько более оптимистичными стали ожидания инфляции в 2019 году и в трехлетней перспективе. В целом, все упомянутые показатели находятся в середине диапазонов, установившихся с начала текущего года.

Слабое снижение инфляционных ожиданий, несмотря на замедление фактической инфляции, говорит об их незаякоренности на цели Банка России (вблизи 4%) и указывает на сохраняющиеся инфляционные риски. В то же время сохраняющийся с марта 2019 года отрицательный разрыв между инфляционными ожиданиями и текущими оценками наблюдаемой инфляции говорит о потенциале ее дальнейшего снижения.

В разрезе федеральных округов можно оценить инфляционные ожидания по данным Росстата [3], но информация несколько запаздывает. Согласно опросам, проводимым в рамках обследования потребительских ожиданий населения, в 2019 году инфляционные ожидания населения России в целом улучшались после их существенного ухудшения во второй половине 2018 года, обусловленного опасениями роста цен в связи с повышением ставки НДС с 01.01.2019 (рис. 2).

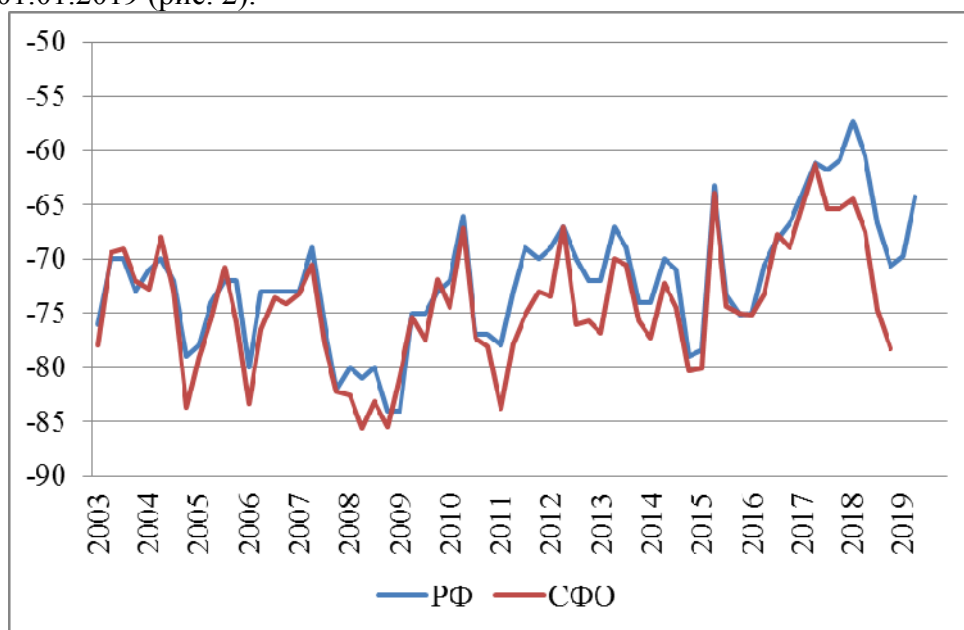

Рис. 2. Индекс ожидаемых изменений цен Росстата, по населению всего, баланс оценок, %

С III квартала 2017 года отмечается ускоренное по сравнению с Россией в целом ухудшение индекса ожидаемых изменений цен (ИОИЦ) в Сибирском федеральном округе (СФО). При этом его динамика сохраняется схожей картине изменений российского ИОИЦ. Это позволяет предположить тенденцию улучшения сибирских ожиданий в 2019 году по аналогии с российскими, с сохранением отрицательного разрыва между ними. По нашим оценкам, во II квартале 2019 года ИОИЦ СФО достиг -70% (данные Росстата по СФО за 2019 год отсутствуют), что в терминологии опросной анкеты можно интерпретировать как ситуацию, когда «число ожидающих незначительного роста цен в течение года в полтора раза превышает число ожидающих значительного роста цен».

Что касается инфляционных ожиданий в регионах, Банк России использует данные собственных опросов, проводимых в рамках мониторинга предприятий [4]. Так, в Омской области ценовые ожидания бизнеса, после существенного роста в конце 2018 года, успокоились, намерения увеличить цены были скорректированы до уровня II полугодия 2017 – I полугодия 2018 годов. Наблюдается снижение с 35% в декабре 2018 года до $4,6\%$ в сентябре 2019 года доли предприятий, собирающихся повысить цены в ближайшие три месяца. Баланс оценок также продолжает снижаться – по сравнению с августом 2019 года с $5,4\%$ до $1,6\%$. В целом ценовые ожидания существенно ниже уровня предыдущего года (рис. 3).

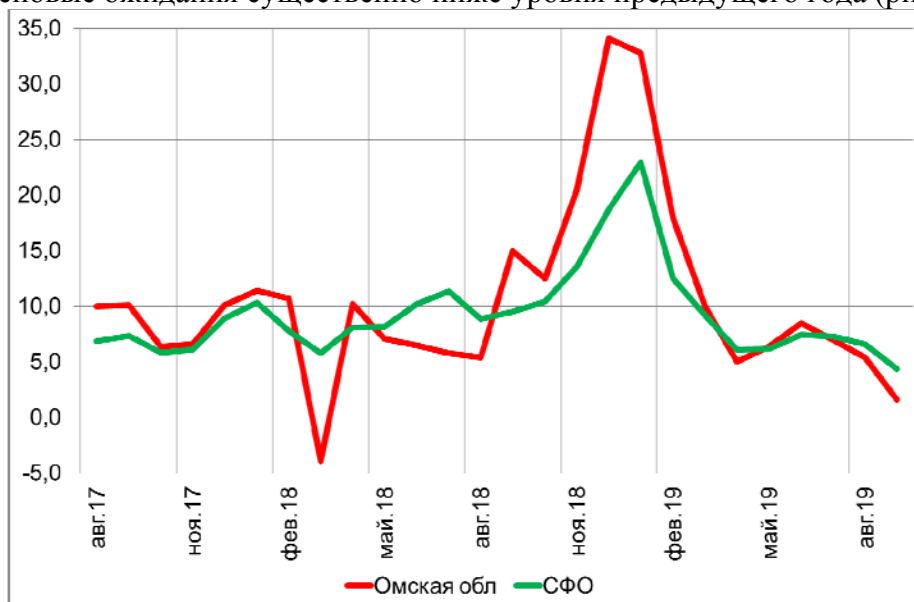

Рис. 3. Ценовые ожидания предприятий, баланс оценок, %

Снижение ценовых ожиданий в сентябре 2019 года наблюдалось в основных отраслях экономики – в промышленности, сельском хозяйстве и торговле. Самое сильное снижение и самый низкий уровень ценовых ожиданий оставались в сельском хозяйстве. Отрицательный баланс ответов ($-9,1\%$ при $+10,0\%$ месяцем ранее) свидетельствовал о преобладании намерений аграриев снизить цены в ближайшее время над намерениями их повысить (на это указало только $4,3\%$ опрошенных). Доля торговых предприятий, ожидающих роста цен, за месяц сократилась с $12,5\%$ до $9,0\%$, баланс ответов – с $13,5\%$ до $9,5\%$. Доля ожидающих роста цен в промышленности снизилась с $7,0\%$ до $5,0\%$, а баланс ответов – практически не изменился (с $2,5\%$ до $2,4\%$). Это обусловлено двукратным сокращением доли предприятий, собирающихся снизить свои цены. Ценовые ожидания в пищевой отрасли сохраняются на уровне прошлого месяца, 10% предприятий собираются повысить цены в ближайшее время. В строительстве и на транспорте пятый месяц подряд все предприятия не собираются менять цены.

Основные причины снижения ценовых ожиданий связаны с замедлением текущей инфляции, позитивной курсовой динамикой и смягчением влияния рисков на деятельность предприятий. Снижение влияния спроса на деятельность предприятий и ожидаемое снижение спроса также успокоило их ценовые намерения. Помимо этого, значимыми факторами

краткосрочной динамики инфляционных ожиданий оставались издержки производства, условия кредитования и ожидаемая производственная активность.

В сравнении с СФО ценовые ожидания омских предприятий второй месяц оставались на пониженном уровне (рис. 3), что объяснялось несколько большей волатильностью показателя, нежели системными факторами.

Таким образом, инфляционные ожидания населения в течение 2019 года снижаются, но пока остаются выше уровня первой половины 2018 года. Динамика ценовых ожиданий бизнеса более позитивна, но также остается нестабильной, чутко реагируя на временные факторы текущей инфляции на отдельных рынках, спроса, курсовой динамики и информационного шума.

1. Степанов Ю.В. Анализ региональной экономики центральным банком (на примере Федеральной резервной системы США) // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 15-29.

2. Инфляционные ожидания и потребительские настроения: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/DKP/surveys/inflation/> (дата обращения: 29.10.2019).

3. ЕМИСС: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58727> (дата обращения: 29.10.2019).

4. Рахматулин Р.Н., Михалев О.В. Формирование выборки для опросов предприятий: лучшие практики экономических подразделений территориальных учреждений Банка России в региональном экономическом анализе // Экономические науки. 2019. № 4 (173). С. 89-98.

ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНОЙ ЭТНОГРАФИИ В МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА В ТУРИЗМЕ

Е.А. Лунева, Н.В. Катунина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: wintername.luneva@yandex.ru

APPLICATION OF MOBILE ETHNOGRAPHY IN MARKETING RESEARCH OF CUSTOMER EXPERIENCE IN TOURISM

E.A. Luneva, N.V. Katunina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Интенсификация интереса к мобильной этнографии стимулируется глобальными изменениями в маркетинговой среде, которые привели к необходимости адаптации существующих и разработке новых инструментов, позволяющих повысить валидность данных об инсайтах потребителей, причинах их выбора и решений, а также управлении процессами потребительского поведения на основе новых знаний. В данной статье описывается, как этнографические методы могут быть использованы при изучении клиентского опыта.

The intensification of interest in mobile Ethnography is stimulated by global changes in the marketing environment, which have led to the need to adapt existing and develop new tools to improve the validity of data on consumer insights, the reasons for their choices and decisions, as well as the management of consumer behavior based on new knowledge. This article describes how ethnographic methods can be used in the study of client experience.

Ключевые слова: качественные методы маркетингового исследования, потребительский опыт, мобильная этнография, туризм,

Keywords: qualitative methods of marketing research, consumer experience, mobile ethnography, tourism,

Сфера туризма сталкивается с растущей конкуренцией, поскольку появляются новые направления, а клиенты становятся более требовательными, развитие ИКТ упростило доступ к информации, изменился уровень вовлеченности и влияния потребителей на деятельность компании, теперь они не являются просто «искателями» и пользователями информации, а становятся основными поставщиками контента в социальных сетях и оценочных платформах. Современный маркетинг концентрируется больше на управлении клиентским опытом, чем на удовлетворении клиентов С. Мейер и А. Швагер (Meyer & Schwager, 2007) [1] указывают на различия между управлением взаимоотношениями с клиентами и управлением клиентским опытом в предметной области, сроках, мониторинге, аудитории и целях. Концепция Customer Experience Management (CEM) – совокупность процессов, методов и технологий, ориентированных на управление впечатлениями, которые клиент получает в процессе взаимодействия с компанией. При этом клиентский опыт – это многомерное понятие, формирующееся на основе большого числа факторов, которые, в свою очередь создают у клиента некоторую совокупность ощущений и впечатлений на протяжении всего его жизненного цикла. С. Мейер и А. Швагер определяют клиентский опыт как «внутреннюю и субъективную реакцию клиентов на любой прямой или косвенный контакт с компанией» [1].

Так как клиентский опыт тяжело формализовать и систематизировать его принято изучать через точки контакта. Точки контакта – это ситуации взаимодействия клиента с компанией или услугой. При изучении точек контакта часто используют контент-анализ и опросы, однако эти методы не позволяют получить полную картину всего маршрута клиента. Основным аргументом для использования мобильной этнографии является то, что чело-

век как источник информации в большинстве случаев не надёжен. Он фиксирует внимание на существенных событиях жизни, в то время как незначительные моменты сохраняются в памяти ненадолго. Но маркетологов интересуют именно детали, которые способны указать на неудовлетворённые потребности или восприятие человеком продукта, ситуации и т. п.

Этнография – это качественное изучение культуры того, что делают люди. Ее основные методы – наблюдение: интервью, анкетирование, запись историй, передающихся из уст в уста, участие в социальной деятельности людей с целью понять, что происходит в человеческом обществе «на самом деле». Концепция подобных наблюдений основывается на методе «глубокого погружения», что означает участие во всех занятиях людей. Ипсос Мори (Ipsos Mori) отмечает, что этнография позволяет "глубоко понять противоречивую природу большей части человеческого поведения: основное внимание уделяется тому, что люди действительно делают, а не тому, что они говорят». [2]. Фиксирование различий между тем, что люди говорят и что делают, позволяет выявить несогласованность реальной и желаемой самооценки человека (различие между «Я-реальное» и «Я-идеальное»), понять, кем они хотели бы быть, что хотели бы сделать или что по их мнению, делать правильно. Мобильная этнография хорошо подходит для изучения динамических явлений и событий, которые характеризуются быстротечностью, непостоянством.

Сегодня необходимость в личном присутствии исследователя в ходе этнографического исследования существенно сократилась. Исследователь может зафиксировать мельчайшие детали потребительского опыта, эмоции, настроение респондента, изучая создаваемый им контент. Именно поэтому мобильная этнография набирает популярность в маркетинговых исследованиях.

«Мобильная этнография представляет собой групповое или индивидуальное общение модератора с респондентами через интерактивные каналы коммуникации. Оптимальное число респондентов, с которыми модератор может удерживать контакт, отслеживая индивидуальную историю каждого из них, варьируется от 8 до 20. Процесс общения может длиться от нескольких дней до нескольких месяцев.» [3, с. 69].

В мобильной этнографии, респонденты самостоятельно фиксируют на свои мобильные устройства определенные жизненные события или действия участвуя в дневниковом исследовании, а исследователи просматривают, группируют и анализируют собранные данные. При необходимости модератор может связаться с участниками через push-уведомления для получения текущих рекомендаций, задач или запросить уточняющую информацию, например о конкретном зафиксированном событии.

Рассмотрим результаты применения мобильной этнографии при изучении клиентского опыта на примере двух исследовательских проектов реализованных в Австрии [4]. В первом случае оценивался активный зимний отдых в регионе Дахштайн-Зальцкаммергут. Во втором случае с целью поиска возможностей повышения удовлетворенности потребителей, изучался клиентский опыт туристов на Дунайском велосипедном маршруте. Поскольку респонденты сами выбирали, что для них важно в процессе оказания услуги, это позволило отследить, какие элементы сервиса были наиболее важными и, получить оценку их соответствия ожиданиям потребителей. Так, в описываемых проектах большинство оценок было связано с гастрономией (41), подъемниками и лыжными склонами (23), погодой (18), размещением (14), достопримечательностями, прекрасными видами (по 13), транспорта, часов работы (по 3). Однако также становится очевидным, что многое, что не входило в туристскую услугу, но располагалось на протяжении маршрута (магазины, медицинские учреждения, автозаправочные станции, церкви) являлось частью потребительского опыта туриста.

Применение мобильной этнографии в сфере туризма имеет преимущества перед стандартными методами исследования. Участники собирают данные и сами становятся исследователями, в то время как их мобильное устройство функционирует как инструмент исследования. Мобильная этнография представляет собой трудоемкий, но эффективный

процесс, который предполагает взаимодействие с целевой группой, чтобы глубже изучить её культуру, поведение, решения, мысли и мнения.

1. Meyer, C., Schwager, A. Understanding customer experience // Harvard Business Review, 85(2), P.116–126.

2. Burrows D. How to use ethnography for in-depth consumer insight [Электронный ресурс] URL: <https://www.marketingweek.com/how-to-use-ethnography-for-in-depth-consumer-insight/> (дата обращения 01.10.2019).

3. Медведев П. С. Метод мобильной этнографии в маркетинговых и социологических исследованиях // Социология. 2018. № 3. С.67–73.

4. Bosio B., Prunthaller S. Mobile ethnography as an innovative tool for customer experience research in tourism – a case of the tourism destination upper Austria [Электронный ресурс] URL: https://www.cett.es/fitxers/campushtml/MiniWebs/122/papers/Bosio_Prunthaller.pdf (дата обращения 01.10.2019).

**О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ОМСКИХ ВУЗОВ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»**

Т.Д. Синявец, Е.А. Лунёва

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: omtibonn@gmail.com

**SPECIALIZATION OF OMSK UNIVERSTTIES IN STUDENTS' PREPARATION FOR "ADVERTISTNG
AND PUBLIC RELATIONS"**

T.D. Sinyavets, E.A. Lyneva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Развитие рыночных отношений в стране, усиление конкуренции между товаропроизводителями и продавцами актуализирует потребность в профессиональной деятельности, связанной с изучением рынков и спроса потребителей на товары и услуги, продвижением продукции и формированием лояльности разных групп общественности к компаниям и их брендам. С одной стороны, происходит профессиональная специализация рынка труда в области маркетинга и рекламы, а с другой – появляются новые профессии как результат интеграции знаний в смежных областях деятельности.

The development of market economy, high competition among manufacturers and sellers actualize the need for professional activity, connected with market and demand studies, goods promotion, and loyalty formation of different public groups towards companies and brands. on the one hand labour market experiences professional specialization in the field of marketing and advertising, on the other hand, new professions appear as a result of knowledge integration in contiguous fields.

Ключевые слова: реклама и связи с общественностью, направления подготовки и профили подготовки в высшей школе, омские вузы

Key words: advertising and public relations, training directions and profiles in higher education, Omsk universities

Объективно развивающийся процесс разделения труда приводит к формированию новых направлений деятельности в области рекламы и связей с общественностью. Так, появились такие направления профессиональной деятельности как интернет-реклама, брендинг, PR-сопровождение маркетинга, SMM-продвижение и др. В настоящее время рекламная деятельность подвергается серьезным изменениям, в связи с развитием новых форм коммуникации, в том числе в Интернет-среде [1]. Можно выделить следующие актуальные направления рекламной деятельности коммерческих организаций, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Направления рекламной деятельности коммерческой организации

Направление	Содержание деятельности	Профессиональная специализация
Управление рекламной деятельностью компании	Бизнес-планирование, управление рекламными проектами, проведение рекламных кампаний, оптимизация рекламных кампаний в соответствии со стратегией заказчика, контроль качества и сертификация рекламы, управление нематериальными активами рекламного характера, ценообразование на рекламные продукты, спонсоринг	руководитель отдела рекламы, арт-директор, креативный директор, менеджер проекта, product-менеджер, маркетолог, менеджер по рекламе, специалист по стратегическому планированию рекламы, трафик-менеджер

	Рекламное сопровождение продвижения продукции на рынок	рекламный агент, менеджер по работе с клиентами-рекламодателями
	Распространение рекламы в СМИ	медиабайер (специалист по организации связей соСМИ изакупке рекламных площадей),медиапланер
Товарная реклама	Создание печатной рекламы (листовок, плакатов, буклетов, проспектов, каталогов, открыток, календарей): разработка логотипа, торговой марки, копирайтинг, нейминг, графика (полиграфия, логотипы)	арт-директор, криэйтор,копирайтер, графический дизайнер, менеджер по рекламе, специалист по допечатной подготовке
	Устная реклама на телевидении, радио, в газетах и журналах:разработка идеи рекламы, нейминг, написание рекламных обращений	криэйтор, копирайтер, рерайтер, менеджер по рекламе
	Создание видео- и мультипликационной рекламы	сценарист, концепт-артист, оператор, мультипликатор, видеомонтажер, моушин-дизайнер, аниматор, звукорежиссер, композитор
	Проведение промоакций, выставочно-ярмарочная деятельность	Менеджер по рекламе, выставочный дизайнер, промоутер
	Создание упаковки продукции, POS-материалов, интеграция рекламного продукта в товарный, контроль выполнения стандартов упаковки	Графический дизайнер, специалист по рекламе, инженер по упаковке, аналитик потребительского поведения, оператор упаковки, тестер и др.
Имиджевая реклама	Создание и управление брендом, защита прав на торговые марки и логотипы, управление нематериальными активами рекламного характера	бренд-менеджер, спичрайтер, имиджмейкер
	Проведение событийных мероприятий, направленных на узнавание компании	event-менеджер, художник-оформитель, бутафор, костюмер, декоратор, пиротехник фотограф, видеомонтажер
	Социальная и скрытая реклама	PR-специалист (рерайтер), менеджер по рекламе, копирайтер и др.
	Эксплуатация антирекламы и иных антиресурсов в пользу компании, защита от негативного воздействия рекламы и PR	Специалист по рекламе, рекламист-консультант по антирекламе
	Дизайн помещений компании, дизайн фасада и прилегающих территорий	ландшафтный дизайнер, дизайнер среды, плотник, штукатур-маляр, флорист
Интернет-реклама	Баннерная и контекстная реклама, реклама в социальных сетях, реклама в блогах, партизанский маркетинг	криэйтор, копирайтер, рерайтер, специалист по контекстной рекламе, веб-дизайнер, медиабайер, медиапланер, SMM-менеджер
	Создание сайта компании, создание флеш-приложений для социальных сетей	Программист-разработчик, веб-дизайнер,дизайнер мобильных приложений

	Поддержание сайта компании, ведение профайла, френдинг, участие в обсуждениях	корпоративный блогер, веб-дизайнер, фотограф, корпоративный блогер
--	---	--

Согласно исследованию АКОС «Профессиональные услуги и специализация агентств – членов АКОС», только в рамках связей с общественностью сложилось одиннадцать новых направлений профессиональной деятельности. К ним относятся: PR-сопровождение маркетинга B2C/ B2B, корпоративные коммуникации, финансовые коммуникации и связи с инвесторами, внешние связи и GR, политические и кризисные коммуникации, внутренние и Digital-коммуникации, коммуникационные исследования и аналитика, брендинг и продвижение территорий, кросс-отраслевые и другие услуги. Перечень рассмотренных выше направлений деятельности говорит о глубокой специализации и большом разнообразии профессий в рекламе и связях с общественностью. Следовательно, образовательным учреждениям следует учесть тенденции развития рынка труда в сфере рекламы и связей с общественностью и предлагать актуальные направления профессиональной подготовки и профили. Так, на рынке образовательных услуг города Омска обучение в сфере рекламы предлагают всего пять учебных учреждений. К государственным учебным учреждениям относятся Омский государственный технический университет (гуманитарный факультет), реализующий профили подготовки «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере» и «Дизайн» (графический дизайн). Омский педагогический университет реализует профиль «Реклама и связи с общественностью в образовании»; Омский государственный университет путей сообщения реализует профиль «Реклама и связи с общественностью». В омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского подготовку специалистов в рассматриваемой области ведут кафедра маркетинга и рекламы по профилю «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере» и кафедра филологии, журналистики и массовых коммуникаций по профилю «Реклама и связи с общественностью: современные медиатехнологии». О профессиональной специализации направлений подготовки можно судить по данным, представленным в таблице 2.

Таблица 2. Направленности подготовки специалистов по рекламе и связям с общественностью в омских вузах

ВУЗ	Профиль	Профессиональная специализация
Омский технический университет	«Дизайн»	Издательское дело: арт-директор, дизайнер; Выставочный дизайн и графика; UI/UX дизайнер, дизайнер мобильных приложений. Информационный дизайнер; Брендинг: дизайнер, консультант, стратег. Реклама: арт-директор, креативный директор. Ритейл: дизайнер, визуальный мерчендайзер. Моушн-дизайнер. Шрифтовой дизайнер
	«Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере»	Менеджер по рекламе и связям с общественностью, пресс-секретарь, спичрайтер, имиджмейкер
Омский педагогический университет	«Реклама и связи с общественностью в образовании»	PR-специалисты в сфере образования, государственной и муниципальной службы, копирайтеры, рерайтеры, спичрайтеры, политические имиджмейкеры, пресс-секретари
Омский государственный университет путей сообщения	«Реклама и связи с общественностью»	PR-специалисты, журналисты, копирайтеры, рерайтеры, спичрайтеры, фандрайзеры, антикризисные релайтеры
Омский государственный университет путей сообщения	«Реклама и связи с общественностью»	PR-специалисты, имиджмейкеры, копирайтеры

государственный университет им. Ф.М. Достоевского	общественностью: современные медиатехнологии»	ры, рерайтеры, редакторы, спичрайтеры, бренд-менеджеры и др.
	«Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере»	Руководитель отдела рекламы, креативный директор, менеджер по рекламе, менеджер проекта, product-менеджер, аккаунт-менеджер/менеджер по работе с клиентами-рекламодателями, специалист по стратегическому планированию рекламы, трафик-менеджер, SMM-менеджер, контент-менеджер, event-менеджер. Возможна дальнейшая специализация.

Негосударственное учреждение «Омская гуманитарная академия» реализует профиль подготовки «Реклама в коммерческой сфере», акцентируя свое внимание на подготовке журналистов, копирайтеров, специалистов по связям с общественностью.

Таким образом, на рынке образовательных услуг представлены в основном традиционные профессии в сфере рекламы и связей с общественностью – это менеджеры по рекламе и связям с общественностью, пресс-секретари, копирайтеры, а также графические дизайнеры. В выигрышном положении находится Омский государственный технический университет, реализующий профиль «Дизайн», и ориентированный на подготовку обучающихся в сфере графического дизайна рекламы и смежных видов деятельности, таких как брендинг, ритейл, моушин-дизайн, выставочный дизайн и др. Но не менее, выигрышное положение занимает и Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, реализующий профиль подготовки «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере». Поскольку профиль получил организационно-управленческую специализацию и ведет подготовку менеджеров по рекламе с различной специализацией, в т.ч. в интернет-рекламе.

1. Якунин В. Н. Особенности развития университетской науки на современном этапе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3(12). С. 35-38.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАПРАВЛЕНИЯ 38.04.01 «ЭКОНОМИКА» НА ФАКУЛЬТЕТЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА В ОМГУ ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

С.Н. Хоботова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: Skhobotova@yandex.ru

**FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE DIRECTION 38.04.01 "ECONOMY" AT THE FACULTY OF
INTERNATIONAL BUSINESS IN OMSU IM. F. M. DOSTOEVSKY**

S.N. Khobotova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается опыт реализации магистерской программы «Международная экономика и бизнес» на факультете международного бизнеса. Показаны межпредметные связи уровней бакалавриата и магистратуры, выявлены особенности подготовки абитуриентов, в том числе по базовому предыдущему образованию, взаимодействие с участниками международного бизнеса в Омском регионе. Указывается положительный опыт взаимодействия с экономическим факультетом ОмГУ.

The article discusses the experience of the master 's program "International Economy and Business" at the Faculty of International Business. The interprandial ties of bachelor 's and master 's levels are shown, peculiarities of training of applicants, including on basic previous education, interaction with participants of international business in the Omsk region are revealed. Positive experience of interaction with the Economic Faculty of OmSU is indicated.

Ключевые слова: магистратура, межпредметные связи, компетенции, экономика и международный бизнес.

Keywords: Master 's degree, inter-business relations, competences, economics and international business.

Факультет международного бизнеса осуществляет подготовку магистров по программе «Международная экономика и бизнес» в рамках направления «Экономика» 38.04.01 на основе ФГОС от 22. 04. 2015 № 36995. Четыре года работы по данному направлению в соответствии с новым стандартом позволяют подвести первые итоги, выявить проблемы реализации данной программы и сформулировать перспективные направления развития магистерской программы.

Учитывая традиционную специализацию ФМБ по международной тематике, на этапе выбора профиля, было решено разработать учебный план по подготовке экономистов, ориентированный на научно-исследовательскую, аналитическую и организационно-управленческую деятельности. Выпускники профиля «Международная экономика и бизнес» должны после окончания программы владеть общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями с уклоном в международную экономику и бизнес в формате академической магистратуры. Востребованность на рынке таких специалистов продиктована государственной политикой активизации внешнеэкономической деятельности российских компаний и особенно расширения связей в рамках Евразийского экономического союза.

В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению 38.04.01 «Экономика» [1] структура магистерской программы включает три блока: дисциплины (модули – базовая и вариативная часть); практики, в том числе научно-исследовательская работа; государственная итоговая аттестация (государственный экзамен и ВКР).

Продолжая логику разработчиков ФГОС, в ОПОП нами были включены дисциплины первого блока (вариационная часть), которые базируются на соответствующих профессиональных компетенциях бакалавров. Межпредметные связи представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Межпредметные связи магистерской программы «Международная экономика и бизнес»

№	Профессиональный цикл (уровень бакалавра)	Профессиональный цикл (уровень магистранта)
1	Иностранный язык	Иностранный язык в профессиональной сфере
2	Эконометрика	Эконометрика (продвинутый уровень)
3	Экономический анализ	Экономический анализ (продвинутый уровень)
4	ВЭД предприятия	Организация внешнеторговых операций
5	Таможенное дело	Внеэкономическая деятельность предприятия в современных условиях
6	Международный бизнес	Практика управления международным бизнесом
7	Финансовый менеджмент	Международная практика оценки бизнеса
8	Менеджмент	Международный менеджмент
9	Ценообразование	Международное ценообразование
10	Рынок ценных бумаг	Международные финансовые рынки
11	Основы планирования	Практикум по бизнес-планированию
12	Международная торговля	Конъюнктура мировых товарных рынков
13	Теория отраслевых рынков	Практика ведения бизнеса на зарубежных отраслевых рынках
14	Основы маркетинга	Международный маркетинг

Таким образом, для успешного освоения магистерской программы «Международная экономика и бизнес» абитуриенты должны обладать базовыми экономическими знаниями. Наиболее подготовленными являются специалисты и бакалавры по мировой экономике. Федеральный Закон №273 - ФЗ «Об образовании в РФ» [2] разрешает поступление на магистерские программы бакалавров и специалистов с любым высшим образованием, в том числе непрофильным. Поэтому университеты сталкиваются с проблемами выравнивания подготовки поступивших в магистратуру, уровень которых может существенно различаться. Так, анализ поступивших на магистерскую программу «Международная экономика и бизнес» показал, что среди обучающихся есть бакалавры по направлению «Экономика», специалисты по мировой экономике, международному маркетингу – выпускники ФМБ ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, и, именно они, демонстрируют оптимальный уровень подготовки к освоению магистерской программы. Вторая категория поступивших – бакалавры по направлению «Экономика» из других вузов г. Омска и Казахстана. Данные студенты также имеют сформированные компетенции в области экономики, достаточные для успешного обучения в магистратуре. Особый сегмент магистрантов – кандидаты наук неэкономических направлений, которые имеют опыт научно-исследовательской и педагогической деятельности, что позволяет им быстро адаптироваться к освоению новых компетенций. Самый сложный контингент магистрантов по нашей программе составляют бакалавры и специалисты технических и педагогических вузов г. Омска.

Кроме проблемы разноуровневой подготовки абитуриентов, факультет международного бизнеса также сталкивается с набором малочисленных групп. Эффективным инст-

рументом повышения рентабельности магистратуры в таких условиях является положительный опыт взаимодействия ФМБ с Экономическим факультетом путём объединения потоков магистрантов по направлению «Экономика» дисциплин базового блока. Такое взаимодействие требует координации действий при разработке РПД объединяемых дисциплин по зачётным единицам и другим разделам программ, а также корректировки расписания с учётом общих потоков.

Обобщая накопленный опыт по организации практик и научно-исследовательских работ, можно сделать вывод о достаточном взаимодействии с предприятиями, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность в Омском регионе, а также с организациями инфраструктурного комплекса данного направления. Так, наши магистранты имеют возможность проходить практику и собирать соответствующие материалы для выполнения научно-исследовательских работ, в том числе для ВКР, в департаменте ВЭД Министерства экономики Омской области, в миграционных, таможенных органах, действующих на нашей территории, в Омской ТПП, в ТНК «UNILEVER» и других хозяйствующих субъектах. Высокую эффективность взаимодействия обеспечивают как уже налаженные связи в ходе подготовки специалистов на нашем факультете, так и новые, такие, например, как участие в мероприятиях, организуемых Центром поддержки экспорта Омской области. Участие в работе форумов, специализированных семинаров с участием ведущих российских специалистов в области ВЭД, позволяет осуществлять качественную подготовку магистров по программе «Международная экономика и бизнес».

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика». [Электронный ресурс] URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/380401_M_18062018.pdf (дата обращения: 30.10.2019).

2. Федеральный Закон №273 - ФЗ «Об образовании в РФ». [Электронный ресурс] URL: <https://zakonbase.ru/zakony/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 30.10.2019).

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ И ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

О.А. Гешко

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: o.geshko@yandex.ru

DIGITAL MARKETING AS A NEW DIRECTION OF PROMOTION AND SALE OF GOODS

O.A. Geschko

Omsk state pedagogical University, Omsk, Russia

Статья посвящена изучению отдельных аспектов развития маркетинга. Определена траектория перехода от классического маркетинга к его новой форме. В качестве тренда современного маркетинга автор рассматривает digital-маркетинг как новое направление продвижения и продажи товаров. В работе определены отличительные черты и особенности данного вида маркетинга. Показано, что digital-маркетинг будет продолжать свое развитие за счет наличия возможности в обеспечении обратной связи с потенциальными и реальными потребителями вне зависимости от их места нахождения, что позволит значительно расширить границы ведения бизнеса, обеспечив компаниям конкурентные преимущества.

The article is devoted to the study of certain aspects of marketing development. The trajectory of transition from classical marketing to new forms is defined. As a trend of modern marketing, the author considers digital marketing as a new direction of promotion and sale of goods. The paper identifies the distinctive features and peculiarities of this type of marketing. It is shown that digital marketing will continue its development due to its ability to provide feedback to potential and real consumers regardless of their location, which will significantly expand the boundaries of doing business, providing companies with competitive advantages.

Ключевые слова: маркетинг, цифровой маркетинг, продажа и продвижение.

Keywords: marketing, digital marketing, sales and promotion.

Уже много десятилетий у всех на слуху крылатая фраза «Реклама – двигатель торговли» Остапа Бендера – героя произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». За свою историю, начиная с простого выкрикивания на улице, реклама стала наукой, имеющей тесные межпредметные связи с разными областями и сферами деятельности. В след за развитием общества претерпевали изменения способы и средства донесения информации до потребителя. Но цель рекламы осталась прежней и заключается в осуществлении выгодной продажи товаров, продуктов или услуг. Можно считать рекламу негативной и надоедливой, но ошибочно будет утверждать, что она не способствует развитию рекламируемого продукта.

Сфера маркетинга отличается непрерывностью протекания процессов трансформации вследствие развития экономики, влияния научно-технических процессов, а также изменений в обществе, его предпочтениях, настроениях и пр. Поэтому непосредственно сами тренды маркетинга также подвержены постоянным преобразованиям [1]. Важно понимать, что те инструменты продвижения, которые были использованы сегодня и принесли компании желаемый результат, уже завтра могут потерять свою эффективность и перестать действовать. Указанное обуславливает необходимость не только отслеживать основные тренды маркетинга, но и осуществлять их анализ, принимая соответствующие решения.

В условиях, когда цифровизация отечественной экономики вступила в активную фазу, маркетинг и реклама вместе с ним переходят в другое состояние, которое более соответствует нашей действительности. На смену классическому маркетингу приходит цифро-

вой маркетинг как новое и активно развивающееся направление [2]. Согласно официальным определениям цифровой маркетинг заключается в осуществлении деятельности направленной на продвижение и продажу товаров/услуг за счет использования онлайн-маркетинга, охватывающего следующие направления продвижения продукта: социальный media маркетинг; поисковый маркетинг и email-маркетинг. Сущность цифрового маркетинга заключается в том, что это по-прежнему маркетинг, но в его цифровой версии, предполагающей наличие такого обязательного элемента, как обратная связь с клиентом (стандартное двустороннее взаимодействие между компанией и заказчиками). Ключевым принципом современного digital-маркетинга является именно возможность обеспечения взаимосвязи с клиентом, независимо от его территориального места нахождения. В связи с этим использование для продвижения всех доступных цифровых каналов. В качестве инструментов выступают любые источники информации: радио, телевидение, интернет и пр.. Такой маркетинг находится в тесном переплетении с интернет-маркетингом, но digital-маркетинг на шаг далеко впереди в технологическом плане, что обеспечивает установление более быстрого и устойчивого контакта с целевой аудиторией [5].

Digital-маркетинг следует рассматривать как наиболее оптимальный способ получения коммерческого результата с исключением из процесса продвижения неэффективных расходов. При этом обеспечивается необходимая экономия бюджета на рекламу за счет привлечения и перемещения внимания потенциальной аудитории и его в цифровую плоскость [6]. Среди трендов на digital-рынке можно выделить следующие: использование контент-маркетинга, интерактивного контента, рекламы, ориентация на мобильные форматы, использование direct-mail и активное внедрения digital-PR, который, в основном состоит из использования SEO-инструментов, продвижения через социальные сети и подключение новостных агрегаторов. В 2020 году digital-маркетинг продолжит свое развитие.

1. Арёхина Е. А. Анализ рынка маркетинговых услуг и условия их формирования в 2018 году // Молодой ученый. 2019. №7. С. 9–11. [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/archive/245/56542/> (дата обращения: 31.10.2019).

2. Будковский А.О. Тенденции российского маркетинга в 2019 году // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXXXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10. [Электронный ресурс] URL: [https://sibac.info/archive/economy/10\(82\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/10(82).pdf) (дата обращения: 31.10.2019).

3. Важные тренды digital-маркетинга в 2019–2020 годах [Электронный ресурс] URL: <https://delovoyimir.biz/vazhnye-trendy-digital-marketinga-na-blizhayshie-2-goda-2019-2020-gody.html> (дата обращения: 31.10.2019).

4. Интернет-реклама в 2018 году, цифры и факты [Электронный ресурс] URL: <https://www.uplab.ru/blog/web-advertising-in-2018/> (дата обращения: 31.10.2019).

5. Степанов А.И. Современные методы digital-маркетинга в продвижении банковских организаций // КНЖ. 2018. № 2. С. 121–123.

6. Шевченко Д. А. Рынок диджитал коммуникаций в России: ситуация и основные тренды. Системные технологии. 2018. №26. С. 84–88.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО КРЕДИТАМ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ*

Р.Е. Гартвич

Отделение по Омской области Сибирского главного управления Центрального банка
Российской Федерации, Омск, Россия

e-mail: gartvich.roma@mail.ru

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF OVERDUE DEBT ON LOANS TO INDIVIDUALS IN THE OMSK REGION

R.E. Gartvich

Omsk Region Branch of the Siberian Main Directorate of the Central Bank
of the Russian Federation, Omsk, Russia

Статья включает определение просроченной задолженности. Описывается динамика просроченной задолженности и процентных ставок по кредитам физических лиц в Омской области. Показана динамика реальных доходов населения. Рассчитан показатель кредитной нагрузки населения в Омской области. Сделаны выводы по причинам изменения показателей просроченной задолженности и кредитной нагрузки по кредитам физических лиц в Омской области.

This article presents a definition of overdue debt. This work describes the dynamics of overdue debt and interest rate on loans to individuals in the Omsk region. The change in real disposable income of residents of Omsk region is shown. The indicator of the credit load of the population in the Omsk region is calculated. Conclusions are drawn on the reasons for changes in indicators of overdue debt and credit load on loans to individuals in the Omsk region.

Ключевые слова: просроченная задолженность, кредитная нагрузка, процентная ставка.

Keywords: overdue debt, credit load, interest rate.

В этой работе под просроченной задолженностью понимается случай, когда заемщик не совершил платеж в срок или уплатил не всю сумму по установленному кредитным договором платежу. Информация о доле такой задолженности представлена на рисунке 1 ниже.

* Приведенная в данной статье позиция и оценки выражают исключительно точку зрения автора и не могут рассматриваться как позиция либо оценки Банка России, Сибирского ГУ Банка России (Отделение по Омской области).

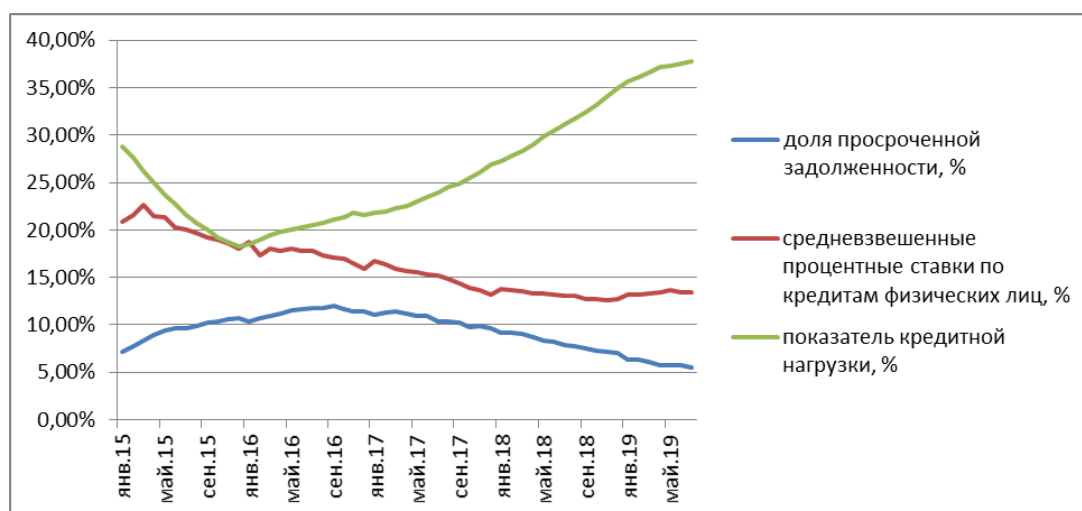

Рис. 1. Доля просроченной задолженности, средневзвешенная процентная ставка и показатель долговой нагрузки по кредитам физических лиц в Омской области. Источник: [1;3].

Из рисунка 1 видно, что за период с января 2015 по июль 2019 гг. средневзвешенная процентная ставка по кредитам физических лиц снизилась на 7,5 п.п. и составила на конец июля 2019 г. - 13,4 % [1]. Это вызвано снижением ключевой ставки Банком России за аналогичный период на 9,75 п.п., на конец июля 2019 г. она составляла 7,25 %, а на момент написания работы с 28.10.2019 г. уже 6,5 % [2].

Для заемщиков снижение процентных ставок означает возможность получения более дешевых новых кредитов, по сравнению с предыдущим периодом, а также возможность рефинансирования под более низкую процентную ставку своих ранее полученных кредитов. Такая ситуация должна приводить к снижению риска неплатежа по кредитам.

Из данных же Омской области по доле просроченной задолженности по кредитам физических лиц видно, что с 01.01.2015 г. – 01.10.2016 г. доля просрочки увеличилась на 4,8 п.п. и на 01.10.2016 г. составила 12 % [3]. Это объясняется тем, что в этот период произошло резкое сокращение реальных располагаемых доходов населения и реальных среднемесячных начисленных зарплат, вследствие ужесточения экономических санкций против России, а также резкого снижения мировых цен на нефть, так, например, за период с июня 2014 по январь 2015 гг. средняя цена на нефть марки Brent сократилась на 55,2 % (больше, чем в два раза) и в январе 2015 г. составляла около 50 долл. США за баррель [4]. Уровень реальных располагаемых доходов жителей Омской области в 2015 г. по сравнению к предыдущему году составил 95,8 %, а в 2016 г. – 92,1 % [5]. Уровень же реальных среднемесячных начисленных зарплат к предыдущему году составил в 2015 г. – 91,2 %, а в 2016 г. – 97,6 % [6]. Также в этот период увеличился уровень безработицы в регионе на 0,5 п.п. и составил в 2016 г. – 7,2 %, что является максимальным значением за период 2012-2018 гг. [7].

Заемщики, получившие кредит до начала 2015 г. по высоким процентным ставкам, не предполагали такого резкого снижения своих доходов и роста безработицы, и в связи с этим неправильно спланировали свой семейный бюджет. С течением времени население подстроилось к ситуации, что обусловило сокращение доли просроченной задолженности, за период 01.10.2016 г. – 01.08.2019 г. она сократилась на 6,5 п.п. и на 01.08.2019 г. составила 5,5 %, дополнительный эффект на это оказало дальнейшее снижение процентных ставок по кредитам.

Значение показателя кредитной нагрузки равно частному объема кредитов (12-месячная средняя, руб. на душу трудоспособного населения) к номинальной зарплате (12-месячная средняя). За период с января 2015 г. по январь 2016 г. кредитная нагрузка снизилась на 10,3 п.п. и составила 18,5%, после этого она возросла стремительными темпами (на 19,3 п.п.) и на конец июля 2019 г. составила 37,8 %.

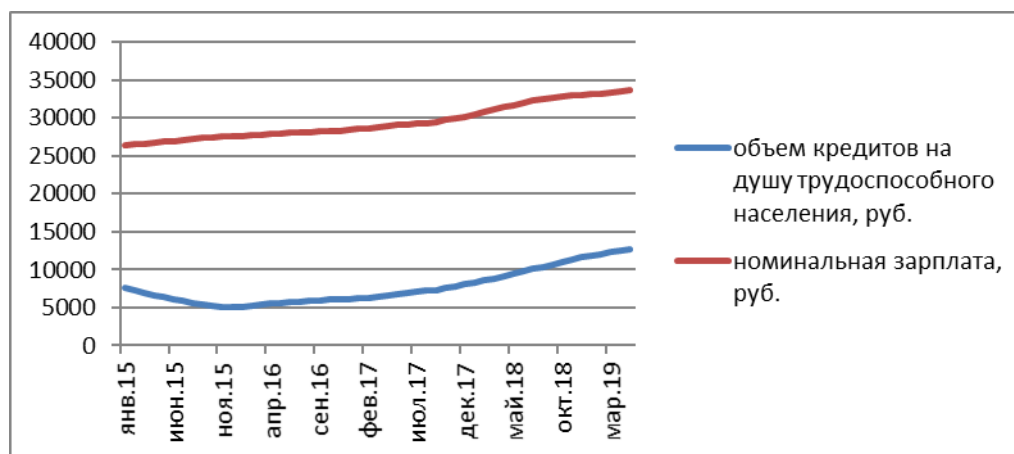

Рис. 2. Объем кредитов на душу трудоспособного населения и номинальная зарплата в Омской области. Источник: [3; 6].

Из рисунка 2 видно, что снижение кредитной нагрузки за период с января 2015 по январь 2016 гг. можно объяснить снижением объема кредитов, что было вызвано ранее описанным резким снижением реальных располагаемых доходов населения Омской области, а также ростом уровня безработицы. Далее объем кредитов возрастал большими темпами, чем номинальная зарплата. Так за весь период, представленный на рисунке 2, объем кредитов увеличился на 65,9 %, а номинальная зарплата выросла на 27,6 %, больший темп прироста числителя, чем знаменателя, обуславливает рост показателя кредитной нагрузки.

Представленный выше значительный рост кредитной нагрузки, характеризующий повышение уровня закредитованности населения, может вызвать «бум» неплатежей в ситуации шоков, как, например, резкое снижение реальных доходов населения в 2015 и 2016 гг. (тогда просрочка увеличилась на 4,8 п.п. при среднем уровне кредитной нагрузки - 21,5 %).

Для снижения рисков данной ситуации Банк России обязал с 1 октября 2019 г. кредитные организации в соответствии с Указанием Банка России № 4892-У от 31.08.2018 «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала» рассчитывать показатель долговой нагрузки заемщика – физического лица при предоставлении кредита (займа) и применять надбавки к коэффициентам риска в зависимости от рассчитанного значения данного показателя [8]. Введение обязательного расчета показателя долговой нагрузки заемщиков – физических лиц должен снизить риск возможного роста просроченной задолженности, а также снизить последствия такого риска для кредитных организаций и банковской системы в целом.

1) Банк России: сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdco/int_rat/ (дата обращения: 01.11.2019).

2) Банк России: сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 01.11.2019).

3) Банк России: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdco/sors/retro/> (дата обращения: 01.11.2019).

4) Яндекс. Новости: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/news/quotes/1006.html> (дата обращения: 01.11.2019).

5) Территориальный орган ФГГС по Омской области: сайт. [Электронный ресурс] URL: https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/dohod_real-2018.htm (дата обращения: 01.11.2019).

6) Территориальный орган ФСГС по Омской области: сайт. [Электронный ресурс]
URL: https://omsk.gks.ru/standards_of_life (дата обращения: 01.11.2019).

7) Территориальный орган ФСГС по Омской области: сайт. [Электронный ресурс]
URL: <https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/bzr-2018.htm> (дата обращения: 01.11.2019).

8) Банк России: сайт. [Электронный ресурс] URL:
https://www.cbr.ru/press/PR/?file=26072019_175651RISKWEIGHTS2019-07-26T17_55_17.htm (дата обращения: 01.11.2019).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РИСКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н. В. Ибрагимова

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,

Нур-Султан, Республика Казахстан

e-mail: ibrnatalya73@mail.ru

SOME ASPECTS OF RISKS OF THE NATIONAL CURRENCY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

N.V. Ibragimova

Kazakh university of economics, finance and international trade,

Nur - Sultan city, Republic of Kazakhstan

В статье раскрываются вопросы, касающиеся ряда рискованных ситуаций, возникших на рынке национальной валюты Республики Казахстан. Дается описание нескольких значимых, по мнению автора, рискованных ситуаций, касающихся влияния состояния экономики страны на курс национальной валюты. В статье так же отражены мнения экспертов об угрозах для национальной валюты Республики Казахстан. Сделаны некоторые прогнозы на 2020 год относительно устойчивости курса тенге в связи с возникающими экономическими ситуациями. Объектом исследования в статье является нестабильность курса национальной валюты в текущем состоянии экономики страны.

The article reveals the issues concerning a number of risk situations that have arisen in the national currency market of the Republic of Kazakhstan. Several significant, in the author's opinion, risk situations concerning the influence of the state of the country's economy on the national currency rate are described. The article also reflects the opinions of experts on threats to the national currency of the Republic of Kazakhstan. Some forecasts are made for 2020 regarding the stability of the tenge exchange rate in connection with emerging economic situations. The object of the study in the article is the instability of the national currency in the current state of the country's economy.

Ключевые слова: риск, угроза, тенге, обменный курс, экономика.

Keywords: risk, threat, tenge, exchange rate, economy.

Один из крупнейших инвестиционных банков «Goldman Sachs» назвал пять угроз для мировой экономики в 2020 году. Как считают эксперты одного из крупнейших инвестиционных банков США, следует опасаться продолжения политики жесткой экономии в развитых странах, снижения расходов домохозяйств и компаний. Кроме того, они предупреждают о рисках ускорения роста инфляции, обострения долгового кризиса в еврозоне и начала финансовых потрясений в Китае. В свою очередь, отметим основные угрозы для экономики и финансовой системы Казахстана.

Как известно «Валютными рисками называются риски, которым подвергаются все субъекты, которые принимают участие в валютных операциях. Данные риски возникают при колебании валюты, а также при нестабильной экономической и политической ситуации в мире» [1, с.103].

Рассмотрим некоторые аспекты валютных рисков, возникающих в ходе ведения экономической деятельности субъектами Республики Казахстан.

Одним из главных рисков, по мнению автора, для казахстанской экономики и финансового сектора остается ослабление тенге, который выглядит все более уязвимым для внешних и внутренних рынков.

Режим обменного курса, который поддерживал национальную валюту к доллару в узком коридоре после девальвации, «начал терять доверие рынка». Постепенная доллариза-

ция экономики в течение последних пяти лет ускорилась в 2019 году до той степени, когда она превратилась в атаку на обменный курс.

Другой угрозой можно назвать риск недостатка тенговой ликвидности в банковской системе из-за действий Нацбанка по защите курса посредством высоких процентных ставок на денежном рынке.

Как считают эксперты Halyk Finance, повторение подобных шоков в текущем году может привести к снижению устойчивости банковской системы. «Самую высокую стоимость фондирования платят банки с наиболее острой нехваткой ликвидности, а сохранение высокой волатильности ставок может ухудшить ситуацию с ликвидностью в этих БВУ еще больше и привести к несостоятельности банка обслуживать вклады», – предупреждают они [2].

Вслед за ставками на денежном рынке начнут расти ставки по вкладам в банках. По мнению аналитиков, это окажет «отрицательное влияние на их прибыльность и способность генерировать капитал, что так необходимо банкам, имеющим большой объем плохих активов на своем балансе».

В качестве еще одной угрозы эксперты Halyk Finance считают вероятность дальнейшего замедления роста экономики. «Она поддерживается с трех направлений: со стороны производства – риск задержки добычи на месторождении Кашаган; со стороны государственных расходов – дальнейшее ужесточение фискальной политики в связи с замедлением роста доходной части; со стороны потребления – риск резкого замедления потребительского кредитования под давлением регуляторных ограничений, насыщения и медленного роста трудовых доходов».

Кроме того, основные риски для Казахстана связаны с внешней конъюнктурой ввиду экспортной ориентированности казахстанской экономики. опережение темпов роста импорта над темпами увеличения экспорта привели к снижению торгового баланса. В новом году данный тренд может сохраниться.

При этом так же стоит обратить внимание на снижение конкурентоспособности казахстанской экспортной продукции в рамках Таможенного союза, где «наши заметно проигрывают российским и белорусским производителям, которым, в частности, поддержку оказало более сильное ослабление собственных валют».

Не в пользу Казахстана играет замедление темпов роста экономики у основных потребителей казахстанского экспорта – Китая и Европы.

Если в части европейских стран возможно некоторое оживление в промышленных секторах, то в КНР, напротив, ожидается дальнейшее снижение объемов промышленного производства. Ухудшают перспективы экспортной выручки и низкие цены на промышленные металлы и зерновые культуры. При этом в части нефти также возможны риски падения цен по причине увеличения предложения и роста добычи на сланцевых месторождениях.

Беспокойство вызывают так же стремительные темпы роста потребительских займов, что создает риски возникновения так называемого «пузыря». «Большая часть таких займов выдается без должной оценки платежеспособности заемщиков и без залогового обеспечения.

С другой стороны, первой и главной угрозой для экономики и финансовой системы Казахстана в этом году можно считать ухудшение внешнего платежного баланса из-за снижения экспортной выручки и уменьшения притока иностранных инвестиций.

В результате усилился тренд на ослабление тенге.

Другая угроза заключается в усугублении и без того критической банковской ситуации: зашкаливший процент «плохих» кредитов, плюс вынужденная переориентация с кредитования производственного на потребительское. Важной частью банковской проблемы теперь становится «зависшая ситуация» с ГНПФ и размещением пенсионных накоплений [2].

Так же угрозой можно назвать опережающий общий рост цен в стране, рост тарифов, как следствие принятого правительством курса на «предельные» и долгосрочные тарифы.

Угроза здесь в том, что расчет на инвестирование, таким образом, энергетики и ЖКХ не оправдался, тогда как эскалация цен налицо. Это можно назвать и социально-политической угрозой.

Как мы видим из проведенного анализа, рисков и угроз для национальной валюты Республики Казахстан на сегодняшний день достаточно много. Их природа неоднозначна. Все они находятся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости.

Что касается рисков возникновения финансового «пузыря» в банковском секторе, по мнению экспертов, необходимо укротить аппетиты банкиров в масштабной выдаче потребительских кредитов, которые в последствии становятся невозвратными.

Вопрос только в эффективной реализации этой задачи, поскольку резкое замедление в кредитовании может «серьезно ударить по экономике».

В целом, по мнению автора, 2020 год будет годом накопления проблем, вытекающих из фактического исчерпания потенциала «экспортно-сырьевого» и «внешне-заемного» циклов казахстанской экономики.

Но пока без официального признания этих циклов завершенными, и, соответственно, без попыток формулирования альтернативы.

1. Абчук В.А. Курс предпринимательства. Учебник./ В.А Абчук.// СПб.: Издательство «Инфра», 2017.

2. Агентство по статистике РК: [Электронный ресурс] URL: <http://gov.kz/>(дата обращения: 01.11.2019).

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЛАБОРАТОРИЙ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛАБОРАТОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОМГУ)**

Н.В. Пузина, Ю.П. Дусь

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: PuzinaNV@omsu.ru

**CURRENT ISSUES AND PROBLEMS OF FUNCTIONING OF ECONOMIC LABORATORIES IN THE
STRUCTURE OF RUSSIAN UNIVERSITIES (ON THE EXAMPLE OF OMSU ECONOMIC ANALYSIS
LABORATORY)**

N.V. Puzina, Y.P. Dus

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлены ключевые положения функционирования экономической лаборатории. На примере Лаборатории экономического анализа ОмГУ им. Ф.М. Достоевского представлены основные результаты деятельности и выявлены проблемы развития лаборатории.

The key provisions of the economic laboratory is presented in the article. The main results of activity are presented and problems of laboratory development are revealed on the example of the Laboratory of Economic Analysis of Dostoevsky Omsk State University.

Ключевые слова: научные исследования, хозяйственные отношения, экономическая лаборатория.

Keywords: научные исследования, хозяйственные отношения, экономическая лаборатория.

В нашей стране сегодня возрастает актуальность проблемы развития научных исследований на базе высших учебных заведений. Не секрет, что преподавательский состав, обремененный учебной нагрузкой и обилием учебно-методической работы, нередко занимается наукой «по остаточному принципу». Одним из перспективных вариантов развития науки в вузах, по мнению авторов, являются исследовательские центры и научные лаборатории.

Современные тренды развития вузов требуют интеграции не только науки и образования, но и производства. О взаимосвязи образования, науки, производства писал в свое время академик М.А. Лаврентьев, подчеркивая важность «интеграции науки и образования, широкого использования в обучении кадрового потенциала и материальной базы академических институтов, многоуровневой системы отбора, подготовки и воспроизводства кадров высокой и высшей квалификации для науки, высшей школы и промышленности Сибири активного содействия реализации научных достижений, прежде всего в сибирском регионе, разнообразия форм связи с производством» [цит. по 1]. Треугольник Лаврентьева можно представить схематично (Рис. 1).

Рис. 1. Треугольник Лаврентьева М.А. (составлено автором по [1])

Среди форм организации связи между данными элементами можно выделить:

- выполнение научных исследований преподавателями с привлечением аспирантов и магистрантов по заказу организаций с последующим использованием результатов в образовательном процессе;
- создание совместных структурных подразделений, например, специализированных кафедр, находящихся на предприятии;
- партнерство образования-науки-бизнеса при взаимодействии органов местного самоуправления;
- создание технопарков и бизнес-инкубаторов и др.

Рассмотрим опыт создания научных лабораторий и центров экономической направленности. Основной целью создания научной лаборатории является проведение теоретических и экспериментальных исследований. Исследования проводятся для внедрения в образовательный процесс, реализации воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин, взаимодействия с предприятиями, участия в конференциях, семинарах, выставках. Учет, планирование, контроль, отчетность осуществляется на основе разработанных планов научно-исследовательской работы. Перспективные и годовые планы НИР утверждаются заместителем ректора по научно-методической работе. Отчетность лаборатории устанавливается в соответствии с порядком, определенным администрацией профессиональной образовательной организации.

В Омске ключевыми вузами по подготовке бакалавров и магистров экономики являются Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Финансовый университет при Правительстве РФ, ОмГТУ, СибАДИ. На официальных сайтах названных вузов нет информации о созданных экономических научных лабораториях за исключением ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. На базе данного вуза действует Лаборатория экономического анализа, Научно-исследовательская лаборатория социальных и институциональных исследований [2]. При этом также действуют Студенческая проектная лаборатория «Проектный старт» («Project Start»), Студенческая проектная лаборатория при МИБИ.

Остановимся подробнее на деятельности Лаборатории экономического анализа (ЛЭА), в которой работают авторы данного материала. Сотрудники ЛЭА с 2015 года выполнили следующие виды деятельности:

- публикации в научных изданиях по тематике лаборатории;

За 2015-2019 гг. подготовлены 3 статьи SCOPUS, более 20 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК, более 30 работ в изданиях, индексируемых РИНЦ. На перспективу до 2021 года составлен план публикаций (Таблица 1).

Таблица 1

Научные направления, по которым планируются к проведению исследования в 2019-2021 годах в рамках работы Лаборатории экономического анализа факультета международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (в соответствии с классификатором ГРНТИ)

ККод	Направление	Подгруппа	Исполнитель
06.01	Общие вопросы экономических наук	06.01.45 Преподавание экономических наук	Дусь Ю.П.
		06.01.79 Кадры экономистов	
06.35	Учетно-экономические науки	06.35.33 Экономическая статистика	Дусь Ю.П., Геращенко И.П., Ультан С.И.
		06.35.35 Экономический анализ	
06.51	Мировое хозяйство. Международные экономические отношения	06.51.02 Общие проблемы и тенденции развития мирового хозяйства	Дусь Ю.П.
		06.51.51 Международные экономические отношения	Авдеева О.А., Пузина Н.В.
		06.51.65 Международная торговля	Пузина Н.В., Хоботова С.Н., Авдеева О.А.
		06.51.67 Международное движение капиталов	Авдеева О.А., Хоботова С. Н.
		06.51.77 Экономическая интеграция	Пузина Н.В. Князева И.Г.
06.61	Территориальная структура экономики. Региональная и городская экономика	06.61.33 Региональная экономика	все сотрудники ЛЭА
06.91	Экономика отдельных стран	-	все сотрудники ЛЭА
72.19	Структура внешней торговли	72.19.31 Товарная структура внешней торговли	Пузина Н.В.
		72.19.33 Показатели внешнеторговой деятельности	Пузина Н.В.
		72.19.35 Торговый баланс во внешней торговле	Авдеева О.А.
		72.19.91 Региональная структура внешней торговли	Пузина Н.В.
72.25	Мировые товарные рынки	72.25.31 Конъюнктура мировых товарных рынков	Хоботова С.Н.
83.29	Экономическая статистика	83.29.07 Статистика производства общественного продукта	все сотрудники ЛЭА
		83.29.11 Статистика национального дохода	
		83.29.14 Статистика цен	
		83.29.15 Баланс экономики страны и система национальных счетов	
		83.29.21 Статистика и управление экономикой страны	
83.35	Международная статистика	83.35.23 Статистические материалы международных организаций	все сотрудники ЛЭА
		83.35.29 Международные статисти-	

ККод	Направление	Подгруппа	Исполнитель
		ческие сопоставления	
		83.35.31 Статистика внешнеэкономических связей и международной торговли	
83.37	Статистика отдельных стран и социально-экономических систем	Выбрать самостоятельно	все сотрудники ЛЭА

Источник: составлено авторами

- научные и маркетинговые исследования в рамках хоздоговорных отношений;

Среди тем проведенных исследований по заказу коммерческих организаций необходимо выделить: «Исследование рынка товарного бетона в Омской области» (ООО «Центр-строй»), «Исследование рынков сельскохозяйственной продукции в России» (ООО «Колхоз Чопозова»), «Исследование ресторанного рынка Омской области» (ИП Кесоян У.Д.), «Проведение маркетингового исследования по выявлению потребительских предпочтений на услуги организации» (ООО «ТЭН»), Исследование рынка брокерских услуг в России (сырьевые рынки: нефтепродукты, СУГ) (ООО «Петролеум Трейдинг»), «Исследование основных характеристик лиц, принимающих решение в российских организациях,купающих нефтепродукты» (ООО «Петролеум Трейдинг»), Проблемы коммерческого учета поверхностных сточных вод у организаций водопроводно-канализационного хозяйства (пилотный проект) (ООО «Метеоприбор»), «Современные аспекты участия России в международной торговле и движении капиталов» (ООО «Петролеум Трейдинг»), «Базовая экономическая модель топливного рынка России, связь с мировым рынком» (ООО «Петролеум Трейдинг»). Совокупная стоимость заключенных договоров составила более 450 тыс. руб. Также ЛЭА участвовала в совместных исследовательских проектах на безвозмездной основе по темам «Обзор складских помещений – морозильных и холодильных камер в городе Омске», «Выявление потребительских предпочтений жителей города Омска, пользующихся услугами общественного транспорта», «Оценка индекса деловой активной, индекса удовлетворенности клиентов, качества сервисного продукта компании», «Конкурентный анализ организации». В январе 2019 года по запросу организации подготовлено Заключение специалиста для представления в Арбитражный суд Омской области «О невозможности погашения требований кредиторов ОАО «Омскгидропривод» вне процедуры банкротства». В марте 2019 года по запросу депутата Омского городского Совета Д.К. Петренко подготовлены «Результаты анализа Отчета по экономическому обоснованию коэффициентов, применяемых для расчета годового размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности города Омска и предоставленные в аренду без торгов», принято участие в заседании Омского городского Совета для обсуждения данного проблемного вопроса.

- организация учебной практики обучающихся по направлению подготовки «Экономика»;

За период работы ЛЭА стала базой прохождения учебной практики для более 100 обучающихся. Обучающиеся получают навыки научно-исследовательской деятельности, экономического анализа, работы в команде. Сотрудники ЛЭА консультируют обучающихся о специфике оценки условий развития предпринимательства за рубежом, методах анализа отраслевых рынков.

- содействие в заключении долгосрочных договоров с профильными организациями.

В тоже время работа ЛЭА осложняется рядом многочисленных проблем: отсутствие заинтересованности предприятий и недоверие к вузовской науке; отсутствие структур по налаживанию контактов и взаимодействия вузов и предприятий; нежелание органов власти содействовать научным исследования (вывод сделан исходя из негативного опыта обращения к органам местного самоуправления при запросе информационного содействия в

процессе проведения исследования); трудность привлечения ППС в связи с загруженностью и малыми возможностями стимулирования.

1. Добрецов Н. Принципы М.А. Лаврентьева по организации науки и образования и их реализация в Сибири // Наука в Сибири. 2000. №47 (2283). [Электронный ресурс] URL: <http://www.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?5+121+1> (дата обращения: 01.11.2019).

2. Научные центры и лаборатории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] URL: http://omsu.ru/science/nauchnye-tsentry-i-laboratorii/index.php?sphrase_id=134566 (дата обращения: 01.11.2019).

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЫГОДА ГЕРМАНИИ ОТ ТУРЕЦКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В 1960-1970-Х ГГ.**

М. Г. Фрезе

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: canadaboy@rambler.ru

**ECONOMIC BENEFITS OF GERMANY
FROM TURKISH LABOR MIGRATION IN THE 1960-1970's.**

M. G. Freze

Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена политическим, экономическим и социальным причинам миграции рабочей силы из Турции в Германию в 1960–1970-х годах. В ней рассматриваются экономические выгоды, которые Германия получила на начальном этапе миграции турецкой рабочей силы.

The article is devoted to the political, economic and social causes of the Turkish migration to Germany in the 1960-1970's. It examines the economic benefits that Germany received in the initial phase of the Turkish export labour to Germany.

Ключевые слова: трудовая миграция, турки, Германия, экономические выгоды.

Keywords: labour migration, Turks, Germany, economic benefits.

The first thing that comes to mind when you hear today about labor migration to West Germany is Turks. Of course, in addition to Turkish citizens, after WWII Germany began to invite citizens of other countries to work at its enterprises, in particular, from Italy, Greece, Spain and Yugoslavia. But, unlike others, who came to Germany to earn money and return to their homeland, Turks came to stay.

Although initially Turkish citizens did not aim to stay permanently in Germany, in a country where, with regard to immigration, the slogan "Germany is not a country of immigration!" [1] was part of the domestic policy of German government. Nevertheless, the fact remains that the Turkish community in modern Germany is the largest and has about 3.5 million people [2]. Some experts even say that there are over 4 million people, around 5% of the German population, who are of Turkish descent [3, p. 122]. To understand why this situation developed, we need to answer the following questions: how did it all begin? and to whom was it profitable?

In the first post-war phase of its restoration West Germany could attract East Germans for work. The lack of a clear physical border between the zones of occupation in Berlin led to a massive leak of eastern specialists from the German Democratic Republic to the Federal Republic of Germany. East Germans preferred to receive education in the GDR, where it was free, and to work in West Germany. The mass of East Germans "caught in the trap" of West German propaganda rushed there. However, already in the 1950s, seeing the threat of a free border crossing, the East German government tightened the border crossing regime between the two countries. And in 1961 the Berlin Wall was completely erected.

How this event affected the labor market in Germany can be seen from the following figures: in 1960 the number of unemployed in West Germany was 271,000 people with 465,000 vacant jobs [4, p. 29], in 1961 only 94,856 were unemployed in Germany, at the same time the total number of vacancies was already 572,758 [5]. In 1964 the number of registered unemployed was 169,000 while the number of vacant places was over 600,000 [4, p. 29]. Thus, on the one hand, the unemployment situation in 1964 improved markedly compared to 1960 (169,000 unemployed in 1964 versus 271,000 unemployed in 1960), but at the same time the total number of vacancies increased. The government of West Germany turned its eyes to the countries "related to the EEC

and its culture" (Italy, Spain, Greece) and then to Turkey. These states became the main source from which West Germany began to draw qualified and unskilled labor.

The fact that thousands of labor migrants poured from Turkey to Germany was not surprising: the problem of labor resources in Turkey was severe and of a different nature - the problem of employment. Earlier the 1960's Turkish statistics did not even provide data on the number of unemployed in the country, but already in the 1970's this phenomenon became a permanent social problem: the number of unemployed did not fall below 2 million people, which amounted to 15% of the active population [6, p. 5]. According to the Second European Regional Conference on Employment, annually about 480,000 able-bodied citizens replenished the labor market in Turkey. However, only about 160,000 of them were involved in the production process. According to the estimates of Turkish researchers, out of 400,000 people who started their work annually only 200,000 were provided with work (80,000 in industry and 120,000 in the service sector), and the remaining 200,000 replenished the army of the unemployed [6, p. 5].

Thus, the two problems intersected: there was a noticeable shortage of labor in Germany, while in Turkey the labor market could not offer jobs and there was a huge surplus of labor.

Despite the protests of individual politicians and a number of German unions fearing unfair competition due to the influx of cheap labor from Turkey, on 30th of October, 1961 the German government and the Turkish government signed an agreement which was to regulate the transfer of Turkish workers to the Federal Republic of Germany. Paragraph 12 of the Agreement said that it would enter into force retroactively - from September 1, 1961. Thus, in October 1961 the mass Turkish migration to Germany was legally launched.

If in 1961 7,116 people came to work from Turkey to Germany, ten years later 652,800 Turks lived in Germany, and after another four years the number of Turkish citizens living in Germany already exceeded 1 million. Thus, Germany due to Turkish labor migration solved the problem of lack of workers.

At the initial stage Turkish migration was extremely beneficial for Germany and German capital. For monopoly capital, the advantage of using foreign workers consisted, first of all, of the cheapness of their labor. The exploitation of foreign workers opened up new sources of additional increased profits to the West German monopolies. According to the unions of West Germany only in the 1950 – 1960's the state of West German enterprises increased 8 times due to the use of immigrant labor [4, p. 32]. According to the calculations of the economic columnist "Stuttgarter Zeitung" in the 1960's "Gastarbeiters (guest workers)" annually added an increase of 13 billion German marks to the social product of Germany [7, p. 28].

In many cases German employers deliberately underestimated the level of qualification of a Turkish worker in order to pay for their work by the status of an unskilled or mid-skilled worker. In the spring of 1972 the Federal Labor Office prepared an analysis of the salary structure in five sectors of economy (mining, heavy and light industries, construction and basic materials), where the share of foreign workers was 80%. It showed that foreign workers earned less on average than their German colleagues. Thus, in March 1972 a foreign worker in the basic materials industry received 6.79 marks per hour whereas the average hourly salary of Germans working in the same industry was 7.79 marks [8, p. 18]. German capital also got the opportunity to arbitrarily dispose of labor at the most productive age. The largest share of Turkish labor immigrants in Germany was the most economically active group between the ages of 21 and 45 [6, p. 12].

Another benefit that Germany received from Turkish labor migration was the opportunity to use migrant labor in those areas where the German worker was reluctant to work. For example, in enterprises with harmful and hazardous working conditions (chemical production, steel industry, etc.), most of the workers were labor migrants. They performed the same operations (for example, on conveyors or automatic machines), leading to mental overload due to their specificity and monotony: the ability to determine the labor rhythm, pauses, physical movements was excluded. That is why in the 1970's at the Ford plant in Cologne the number of immigrants working on the conveyors already accounted for 90% of all workers [8, p. 17]. Indeed, why hire a native German to work in harmful conditions and then pay them social benefits in case of injury or early

retirement due to loss of health or working capacity, if one can hire a migrant who, having lost their health due to harmful conditions, will lose work and will be expelled from the country?

Under German law, immigrant workers are subject to the same types of taxes as native Germans [8, p. 20]. In 1965, foreign workers paid 1.2 billion marks in taxes and 1.4 billion marks in social insurance contributions from their salary [7, p. 28]. But at the same time, the amount of social benefits paid to foreign workers was much less than the amount allocated to the social security fund. For example, the revenue side of the budget of the social security fund in 1971 was 17% secured by contributions from foreign workers. In the period from 1969 to 1972 immigrant workers in Germany paid over 12 billion marks to the federal and local budgets in the form of income tax. During the same period only 52 million marks were spent on their social, cultural and industrial support - less than 2% of this amount! [8, p. 22]

It is impossible, however, not to note one more positive moment of Turkish migration to Germany. Foreign workers, as consumers of essential goods, mainly food and goods of light industry, expanded the capacity of domestic product markets and contributed to the economic development of Germany. Thus, German enterprises derived not only the surplus value from the direct exploitation of “foreign” workers, but also the profit from selling goods to new workers.

It is known that foreign workers send part of their wages received by them in the country of immigration to their families at home. This creates the prerequisites for expanding the export of goods of those countries where foreigners work to the countries of their origin. For example, in 1972 the amount of money transferred from Germany to Turkey amounted to over 2 billion German marks [9, p. 60]. Thus, significant foreign exchange transfers contributed to the emergence of additional solvent demand for West German goods in Turkey [4, p. 37]. In addition, returning home gastarbeiters carry goods with them (starting from consumer goods and ending with cars). Only in 1969 alone Turkish migrant workers brought from Germany to Turkey goods worth \$10 million [4, p. 43].

Summing up, I have to note that at the very beginning Turkish labor migration had many positive aspects that influenced the growth of the German economy. Profits of West German enterprises increased several times due to the exploitation of Turkish workers. In addition to a simple solution to the shortage of labor Germany received that labor army living on its territory which not only produced goods at German enterprises but was also forced to consume those goods, either directly, say, through the purchase of food or consumer goods, or indirectly, transferring currency to their homeland, thereby stimulating the growth of production of goods made in Germany and the German economy as a whole.

1. Kolb Holger. Immigration into a Non-immigration Country: The German Experience [Электронный ресурс]: URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/seoul/06050.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).

2. Турки в Германии: интеграция, но не ассимиляция [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.euronews.com/2013/09/10/turks-in-adopted-home-germany-want-increased-political-involvement/> (дата обращения: 01.11.2019).

3. Tristan Fischer. History Future Now, Lulu Press, 2015.

4. Панов М.Д. Объект эксплуатации – иностранные рабочие. М.: Мысль, 1971.

5. Чулковская Е. Турецкая диаспора в Германии и ее место во внешней политике Турции [Электронный ресурс] URL: <http://rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=1930&vid=4955> (дата обращения: 01.11.2019).

6. Ксёндзык Н.Н. Турецкая трудовая иммиграция в странах Западной Европы (70 – 80-ые гг.). Киев, 1991.

7. Мельников И.А. Судьбы рабочих-иммигрантов в странах Запада. М., 1988.

8. Квашнин Ю.Д. Положение трудящихся-иммигрантов в Западной Европе. М., 1976.

9. Погорельская С.В. Турецкая община в ФРГ: между интеграцией и исламом//Актуальные проблемы Европы. Диаспоры в Европе: новая роль в обществе. М., 2009. № 4. С. 44-76.

АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФЛЯЦИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ*

И.В. Банкет

Банк России, Омск, Российская Федерация

e-mail: banket2@yandex.ru

ASPECTS OF THE ANALYSIS OF REGIONAL INFLATION FOR DESIONS IN THE FIELD OF MONETARY POLICY

I. Banket

Bank of Russia, Omsk, Russian Federation

Решения по денежно-кредитной политике Банка России базируются на прогнозе инфляции. Динамика цен неоднородна по регионам страны. Это определяет необходимость анализа региональной инфляции. Использование различных показателей динамики инфляции позволяет выявить тенденции в текущей и будущей инфляции. Объяснить причины этих тенденций и их длительность возможно с помощью исследования немонетарных факторов инфляции.

Bank of Russia monetary policy decisions are based on inflation forecasts. The dynamics of prices is not uniform across regions of the country. This determines the need for analysis of regional inflation. Using various indicators of inflation dynamics allows us to identify trends in current and future inflation. Exploring the causes of these trends and their duration allows the research of non-monetary factors of inflation.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, таргетирование инфляции, региональная инфляция, динамика инфляции, немонетарные факторы инфляции

Key words: monetary policy, inflation targeting, regional inflation, inflation dynamics, non-monetary inflation factors.

Денежно-кредитная политика Банка России (далее – ДКП) нацелена на поддержание ценовой стабильности в российской экономике [1] путем обеспечения инфляции вблизи 4% постоянно. В рамках режима таргетирования инфляции центральный банк устанавливает и изменяет ключевую ставку, таким образом, чтобы обеспечить достижение цели. Решение об уровне ключевой ставки принимает Совет директоров Банка России восемь раз в год. Каждому заседанию Совета директоров по ключевой ставке предшествует длительный процесс подготовки материалов [2]. Решение по ключевой ставке базируется на макроэкономическом прогнозе, в основе которого находится прогноз инфляции.

В рамках «Объединенного прогнозного раунда» при подготовке материалов к заседаниям Совета директоров Банка России территориальные учреждения центрального банка проводят анализ динамики и строят прогноз региональной инфляции.

В анализе региональной инфляции можно выделить исследование динамики различных показателей инфляции, а также выявление и оценку влияния немонетарных факторов инфляции. Рассмотрим эти подходы подробнее на данных Омской области.

1. Анализ динамики различных показателей инфляции.

Понять причины сложившейся динамики инфляции позволяет ее декомпозиция, например, по вкладам основных компонентов в инфляцию (рис. 1 (а)) или в разрыв с общероссийской инфляцией (рис. 1 (б)). Несложно заметить, что основное влияние на прирост цен в Омской области в 2019 году оказала продовольственная инфляция. При этом про-

* Приведенная позиция и оценки выражают исключительно точку зрения автора и не могут рассматриваться как позиция либо оценки Банка России, Сибирского ГУ Банка России (Отделения)

изошла инверсия спреда с общероссийской инфляцией на продовольственные товары.

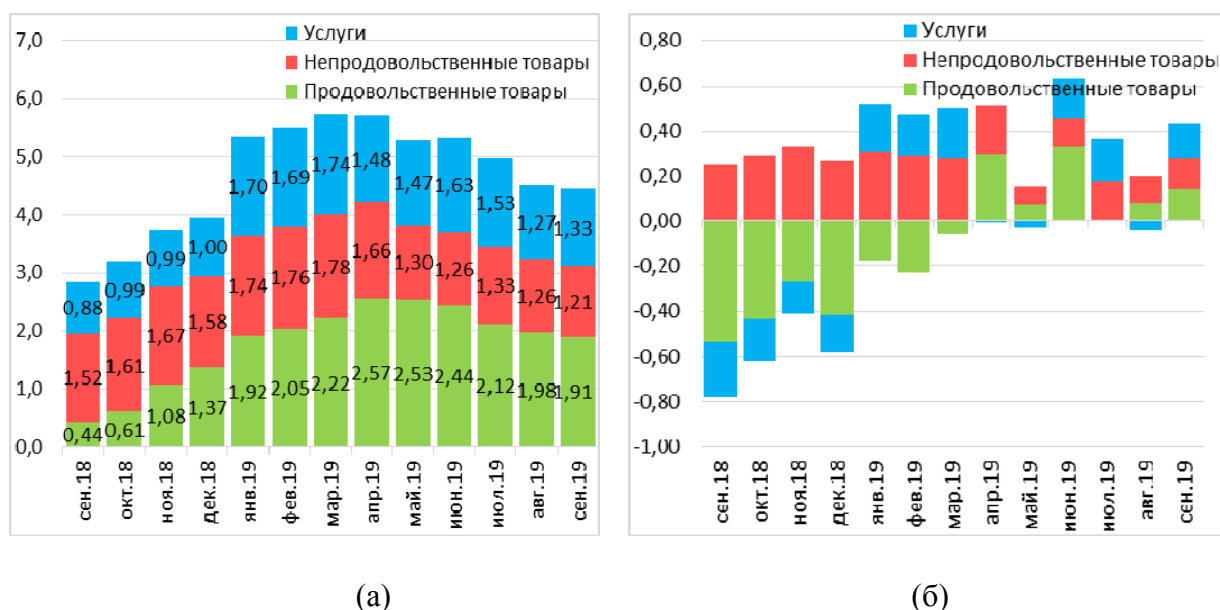

Рис. 1 Декомпозиция омской инфляции по вкладам компонентов (а) и декомпозиция спреда омской инфляции с общероссийской инфляцией (б) (рассч. по данным Росстата), %

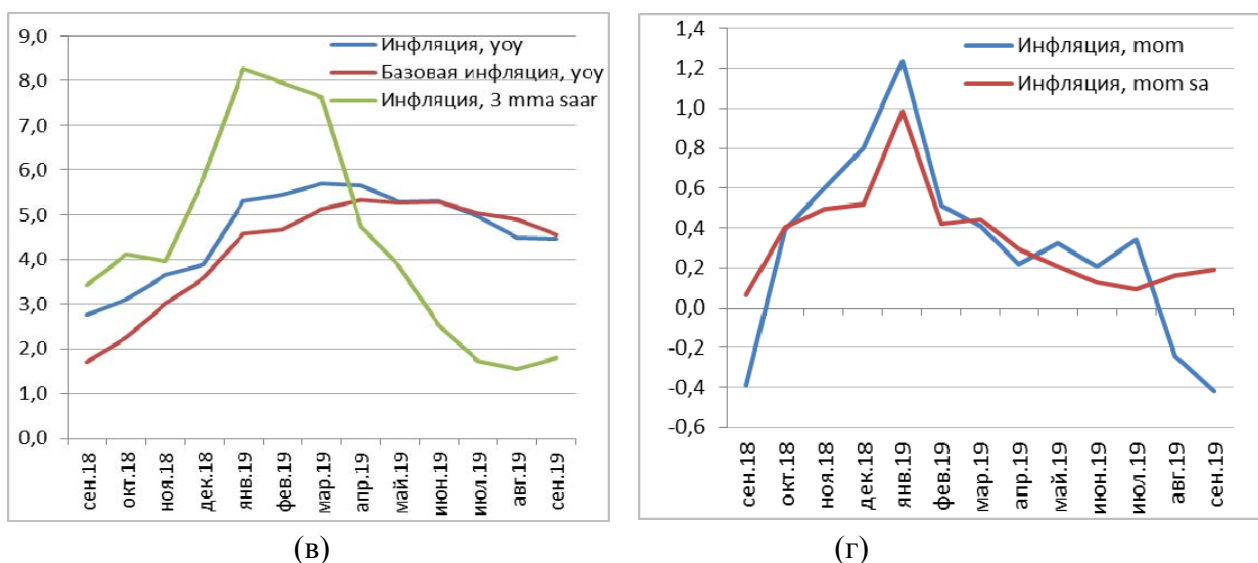

Рис. 2 Показатели годовой инфляции (в) и месячной инфляции (г), (рассч. по данным Росстата), %

Для выявления тенденций в динамике инфляции ее необходимо отчистить от неустойчивых компонент. Для этой цели используется показатель базовой инфляции (на основе базового индекса потребительских цен Росстата) [1]. Сближение инфляции с базовой инфляцией свидетельствует об уменьшении волатильности показателя и устойчивости тенденции. Также могут применяться различные фильтры сезонной отчистки. Наиболее интересен для анализа показатель аннуализированного трехмесячного скользящего среднего, вычисленного по сезонносглаженным рядам инфляции (3 mma saar). По этому показателю можно судить о преобладающей будущей тенденции инфляции. Так в начале 2019 года он определил вектор на снижение инфляции в течение года. Оценить реальную динамику в месячном горизонте позволяет сезонноочищенная месячная инфляция (mom sa) (рис. 2 (г)).

2. Анализ немонетарных факторов инфляции

Объяснение динамики текущей и будущей инфляции в регионе основано на выявлении немонетарных факторов инфляции, независимых напрямую от использования инструментов денежно-кредитной политики [3].

Для решения задач регионального анализа целесообразно выделять немонетарные федеральные факторы инфляции, оказывающие влияние на все регионы России и локальные факторы, определяемые региональной спецификой.

По данным серии докладов об экономических исследованиях «Отраслевые и реальные факторы инфляции в России» [4], доля дисперсии инфляции в Омской области, объясняемая региональным и идиосинкразическим факторами составляет от 0 до 40%. При этом региональный фактор отражает общую для всех продуктов динамику цен в конкретном регионе. Идиосинкразический фактор связан с динамикой цен на отдельные товары или услуги, которая не совпадает ни с общероссийской динамикой, ни с динамикой в других регионах, ни с динамикой цен на все товары и услуги. Согласно результатам исследования, для всех регионов России вклад региональных факторов инфляции крайне низкий (4%), при этом идиосинкразический фактор играет значительную роль (38%) в динамике инфляционных процессов. Доля дисперсии омской инфляции, объясняемая общими факторами, отражающими общую динамику цен для всех регионов, и отраслевыми факторами, отражающими общую для всех регионов динамику цен на конкретную категорию товаров, составляет до 60%.

Подобную классификацию факторов можно использовать для регионального анализа. Примером влияния отраслевых факторов является общероссийское увеличение производства мясопродуктов в 2019 году, которое способствовало замедлению годовой инфляции в Омской области на эти товары с 9,9% в марте до 3,7% в сентябре 2019 года. При этом специфическими (региональными или идиосинкразическими) факторами для омского региона можно считать изменение стоимости услуг пассажирского транспорта в связи с повышением тарифа проезда в городском общественном транспорте и региональной политической авиаперевозчиков.

Результатом анализа немонетарных факторов является определение их вклада в текущую и прогнозируемую региональную инфляцию. Решение этой задачи возможно с использованием методов эконометрического моделирования (от линейных регрессий до динамического усреднения моделей [5] и др.), а также на основе анализа внешней информации. Наиболее полезной при этом являются данные, полученные от отраслевых представителей бизнеса и региональных органов власти. Существенное влияние на уровень цен и волатильность инфляции по отдельным продуктам оказывают особо значимые региональные предприятия. Например, крупное местное производство макаронных изделий во многом определяет более низкий средний уровень цен на них в Омской области в сравнении с другими регионами.

Банк России оценивает продолжительность действия факторов, влияющих на экономику и динамику цен, и устойчивость сформировавшихся экономических тенденций. Центральный банк не реагирует на ускорение или замедление инфляции, если оно обусловлено действием временных факторов или колебаниями цен отдельных товаров и услуг, вызванными изменениями конъюнктуры, и в среднесрочной перспективе ожидается возврат инфляции к целевому уровню. Однако распространение влияния на широкий круг цен, ведущее к повышению инфляционных ожиданий и угрозе отклонения инфляции от цели в среднесрочной перспективе, является основанием для изменения ключевой ставки [3].

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: информация с официального сайта Банка России [Электронный ресурс] URL: [http://cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020(2021-2022).pdf) (дата обращения: 04.11.2019).

2. Решение Банка России по ключевой ставке: процесс подготовки и коммуникация:

информация с официального сайта Банка России [Электронный ресурс] URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/41476/keyratedic_20180515.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

3. О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности: информация с официального сайта Банка России [Электронный ресурс] URL: <http://cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf> (дата обращения: 04.11.2019).

4. Отраслевые и региональные факторы инфляции в России. Серия докладов об экономических исследованиях, № 36/ Июль 2018 г.: сайт [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/47509/wp_36.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

5. Стырин К. Прогнозирование инфляции в России методом динамического усреднения моделей // Деньги и кредит. 2019. №1 (78). С. 3-18.

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ*

Т.В. Юрченко

Отделение по Омской области Сибирского главного управления Центрального банка
Российской Федерации, Омск, Россия
email: tatianavyu@gmail.com

DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE FINANCIAL MARKET SECTORS

T.V.Yurchenko

Omsk Regional Division of the Siberian Main Branch of the Central Bank
of the Russian Federation, Omsk, Russia

В статье рассмотрена взаимосвязь финансовой стабильности и уровня конкуренции на финансовом рынке. Отмечено, что происходящие процессы консолидации и ухода недобросовестных участников не оказывают значительного влияния на доверие к финансовому рынку, удовлетворенность потребителей финансовыми услугами.

The article considers the relationship of financial stability and the level of competition in the financial market. It is noted that the ongoing processes of consolidation and withdrawal of non-bona fide participants do not have a significant impact on confidence in the financial market, consumer satisfaction with financial services.

Ключевые слова: финансовый рынок, конкуренция, удовлетворенность, доверие, финансовая услуга.

Keywords: financial market, competition, satisfaction, trust, financial service.

Развитие конкуренции во всех сегментах экономики, в том числе на финансовом рынке, является одним из приоритетных ориентиров современной стратегии экономического развития Российской Федерации [1]. Банк России во исполнение Указа Президента РФ №618 [2] и в рамках своей компетенции [3] принимает меры по развитию конкуренции на финансовом рынке.

Общепризнанно, что конкуренция является важнейшим фактором повышения эффективности рынка, стимулирующим его участников к совершенствованию своей деятельности в борьбе за потребителя. В результате создаются предпосылки для технического прогресса, экономического роста государства, повышения удовлетворенности и благополучия граждан.

Финансовый рынок включает различные сегменты. Наиболее развитыми в России являются банковский и страховой секторы, рынки микрофинансирования и ценных бумаг. Соответственно, процесс конкуренции на финансовом рынке состоит в соперничестве финансовых институтов различных сегментов рынка, которые оказывают схожие или взаимозаменяемые финансовые услуги, с целью получить прибыль и увеличить свою рыночную долю.

Степень конкуренции зависит от структуры рынка – числа конкурентов, наличия и уровня входных и выходных барьеров и др. При этом перед регулятором финансового рынка стоят противоречащие друг другу задачи: развивать конкуренцию и обеспечить финансовую стабильность.

Банк России с 01.09.2013 является мегарегулятором финансового рынка и активно проводит работу по очищению рынка от неконкурентоспособных участников (табл. 1), одновременно принимая меры по информированию о рисках, финансовому просвещению и защите интересов потребителей финансовых услуг. Несмотря на работу системы страхова-

* Приведенная позиция и оценки выражают исключительно точку зрения автора и не могут рассматриваться как позиция либо оценки Банка России, Сибирского ГУ Банка России (Отделения)

ния вкладов, гарантирования пенсионных накоплений, недопущение на высокорискованный сегмент рынка ценных бумаг неквалифицированных инвесторов и др., прекращение деятельности более половины финансовых институтов, включая крупных игроков, за относительно короткое время сопровождалось подрывом доверия к финансовому рынку в целом.

Таблица 1.
Динамика участников финансового рынка, ед. (на 1-ое число месяца)

Количество действующих	01.14	01.15	01.16	01.17	01.18	01.19	10.19
1. кредитных организаций	923	834	733	623	561	484	454
<i>в т.ч.:</i>							
банков	859	783	681	575	517	440	414
НКО	64	51	52	48	44	44	40
2. субъектов страхового дела	597	567	478	364	309	275	264
3. субъектов рынка микрофинансирования и кооперативов	7550	16595	15682	14601	12024	10005	8732
4. профессиональных участников РЦБ	1149	1079	875	681	614	537	498

Источник: сост. по [4]

В России исторически на финансовом рынке доминировал сектор банковских услуг. В настоящее время позиции банков на рынке усиливаются, в связи с универсализацией и консолидацией их деятельности – они, помимо банковских операций и экспресс-кредитов, активно предлагают потребителям услуг и кэптивных страховых компаний, инструменты коллективных инвестиций и брокерское обслуживание.

Анализ банковского рынка России (табл. 2) с 2001 г. показал, что определяющее влияние на состояние финансового рынка и доверие к нему со стороны потребителей оказывают системнозначимые институты.

Таблица 2.
Доля отдельных кредитных организаций в банковской системе России, %
(на 1-ое число месяца)

Показатель	01.01		01.10		01.15		09.19	
	ТОП-5	ТОП-50	ТОП-5	ТОП-50	ТОП-5	ТОП-50	ТОП-5	ТОП-50
Активы (пассивы)	41,2	75,7	47,9	80,5	53,6	85,7	61,1	92,4
Капитал (собственные средства)	н/д	н/д	52,1	78,6	50,0	80,3	73,1	84,1
Кредиты нефинансовым организациям	48,6	80,0	55,8	83,7	59,1	88,4	73,0	94,7
Кредиты физическим лицам	44,9	59,7	37,9	80,6	51,1	83,2	67,2	93,2
Вклады физических лиц	78,9	88,8	54,7	80,7	56,4	83,2	69,4	93,0

Источник: расч. по [5]

В условиях сокращения количества и укрупнения банков усиливают позиции финансовые институты из группы ТОП-5. На крупнейшие 50 банков страны на 01.09.2019 приходилось более 90% активов всей банковской системы, предоставленных кредитов и привлеченных средств населения.

Банк России для обеспечения финансовой стабильности и недопущения банкротства системно значимых институтов финансового рынка в кризисных ситуациях оказывает им первоочередную финансовую поддержку, что «отчасти влечет за собой нарушение селективной и распределительной функций конкуренции» [1].

Для оценки рыночной власти финансовых институтов Банк России использовал индекс рыночной власти Линда (Lind), индекс развития рыночной конкуренции (GAR), а также композитный индекс (CBR-Composite) собственной разработки. Результаты исследования конкурентной среды в разрезе регионов были представлены мегарегулятором в виде тепловых карт [1].

Так, в целом в банковском секторе Омской области в 2017-2018 гг. наблюдался умеренный уровень развития («желтая» зона) при значениях индекса Линда вблизи 5 – «мягкая» олигополия в конкурентном окружении.

При этом, в сегментах услуг «Заимствование» и «Сбережение» для физических лиц ПАО Сбербанк на основании расчетов индекса Линда занимает в регионе лидирующие позиции, как и в еще 82 субъектах страны, что говорит о «жесткой» олигополии и монополии в конкурентном окружении соответственно. Уровень конкуренции в данных сегментах банковского рынка низкий («красная» зона), что требует повышенного внимания и принятия мер по развитию конкуренции.

Напротив, в сегментах услуг «Заимствование» и «Сбережение» для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Омской области сложился высокий уровень конкуренции («зеленая» зона), за исключением кредитования юридических лиц – за 2018 год уровень конкуренции здесь снизился до умеренного («желтая» зона) [1].

Согласно опросам Банка России среди барьеров, препятствующих доступу к финансовым услугам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выделяется уровень достаточности информации, предоставляемой финансовыми организациями о предлагаемых ими продуктах, для принятия решения об использовании данных услуг (табл. 3).

Таблица 3. Оценка уровня достаточности информации о финансовых услугах

Финансовые услуги	Средняя оценка уровня достаточности сведений, в баллах	Доля респондентов, поставивших оценки «4» и «5», %
Банковские услуги	3,3	52,4
Услуги страховых компаний	2,9	31,7
Услуги брокеров и доверительных управляющих	2,8	28,0
Услуги управляющих компаний негосударственных пенсионных фондов и инвестиционных фондов	2,6	25,0
Услуги микрофинансовых организаций	2,3	17,1

Помимо информированности, по мнению респондентов, к существующим барьерам для доступа к финансовым услугам в Омской области относится стоимость кредитования, на это указали 78,7% опрошенных. При этом 42,7% респондентов отметили, что жёсткие

требования со стороны финансовой организации при оказании услуги кредитования также выступают в качестве ограничителей.

В целом, юридические лица и индивидуальные предприниматели удовлетворены работой финансовых организаций, осуществляющих деятельность в Омской области, а также различными финансовыми продуктами и услугами (табл.4): средний уровень оценки варьируется от 2,7 до 3,2 баллов.

Таблица 4.

Средневзвешенная оценка удовлетворенности финансовыми услугами предпринимателями региона

Финансовая услуга	Показатель удовлетворенности выбором финансовых организаций для получения финансовых услуг, в баллах	Показатель удовлетворенности соотношением цены и качества финансовых услуг, в баллах
Кредитование	3,2	2,8
Зарплатные проекты	3,1	2,9
Расчетно-кассовое обслуживание	3,0	2,9
Добровольное медицинское страхование работников	2,9	2,7
Банковские гарантии	2,9	2,8
Эквайринг	2,8	2,9
Страхование имущества	2,8	2,6
Страхование ответственности	2,7	2,6

Более высоко представители бизнеса оценили наличие выбора финансовых организаций для получения кредитов и зарплатных проектов. Доля положительных оценок (4 и 5) по данным категориям финансовых услуг в Омской области составила 43,9 и 36,6% соответственно.

Такие финансовые услуги, как расчетно-кассовое обслуживание и зарплатные проекты, наиболее соответствуют требованиям респондентов по цене и качеству. Полностью или в большинстве случаев удовлетворены соотношением цены и качества РКО и зарплатных проектов соответственно 30,5 и 31,1% респондентов.

Таким образом, несмотря на происходящие процессы консолидации и укрупнения финансовых институтов, финансовые услуги для потребителей остаются доступными. Банк России проводит открытую политику и объясняет мотивы принимаемых решений на финансовом рынке, что способствует доверию, как к регулятору, так и к рынку в целом.

1. Аналитический доклад «Конкуренция на финансовом рынке», 2018 // Банк России: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44303/20180607_report.pdf(дата обращения: 05.11.2019);

2. Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон от 10.07.2012 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант Плюс.

4. Статистические бюллетени Банка России № 10-2019, № 1-2019, № 1-2018, № 1-2017, № 1-2016, № 12-2015, № 10-2014 // Банк России: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/publ/bbs/> (дата обращения: 05.11.2019).

5. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций (по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов) // Банк России: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=pdko_sub (дата обращения: 05.11.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Веретено

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: vereteno_aa@mail.ru

THE NEWEST TECHNOLOGIES OF THE INTERNET MARKETING IN THE ACTIVITIES OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

A.A. Vereteno

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена рассмотрению практического применения современных технологий интернет-маркетинга при формировании идентичности бренда образовательной организации на примере кафедры маркетинга и рекламы («Мир») ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. В статье тезисно рассмотрены виды современных технологий интернет-маркетинга, а также, актуальность и целесообразность их применения в рамках формирования идентичности бренда кафедры «Мир».

This article is devoted to the practical application of modern Internet marketing technologies in the formation of the brand identity of an educational organization using the example of the Mir department at Omsk State University. F.M. Dostoevsky. The article examines the types of modern technologies of Internet marketing, relevance and feasibility of application in the framework of the formation of the identity of the department "World".

Ключевые слова: идентичность бренда, SMM, современные технологии интернет-маркетинга.

Keywords: brand identity, SMM, modern technology of Internet marketing.

За последние десять лет, современные цифровые технологии кардинальным образом изменили жизнь человека. Повсеместная дигитализация привела к смене формаций в экономике и бизнесе, затронув, в том числе и систему высшего образования. На сегодняшний день, стандартные маркетинговые инструменты являются малоэффективными. В данных условиях, компании начинают обращать внимание на альтернативные, современные технологии интернет-маркетинга, которые обладают значительными преимуществами (позволяют охватить большую аудиторию при наименьших маркетинговых затратах).

Целью данной статьи является рассмотрение практического применения современных технологий интернет-маркетинга, которые подходят для рынка образовательных услуг и используются при формировании идентичности бренда кафедры маркетинга и рекламы.

Прежде чем рассмотреть виды современных технологий интернет-маркетинга, необходимо обозначить актуальность формирования идентичности бренда образовательной организации.

Итак, создание и развитие сильного бренда образовательной организации позволяет удерживать свои позиции на рынке образовательных услуг и сохранить экономическую эффективность деятельности, так как отражают доверие и лояльность потребителей.

Стоит отметить, что в последнее время система высшего образования испытывает потребность в формировании уникальности, сохранении конкурентных позиций и повышении эффективности коммуникаций с потребителями образовательных услуг. Данная тенденция напрямую связана с развитием цифровых технологий и технологической оснащенности общества [1, с. 61].

Согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации», в условиях цифровой экономики основными целями направления, касающегося кадров и образования,

являются: 1) создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; 2) совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами [2].

По мнению автора, данную задачу позволяет решить создания и развития сильного бренда организации.

Под «идентичностью бренда» образовательной организации следует понимать комплексное понятие, которое является ключевым субъективно-воспринимаемым идентификатором бренда и призван помочь установить отношения между брендом и потребителями.

Под современными средствами коммуникации автор понимает интернет-маркетинг в целом и маркетинг в социальных сетях (SMM), в частности (в рамках продвижения кафедры «Мир»), как один из эффективных инструментов формирования идентичности бренда и коммуникации с целевой аудиторией поколения Z.

Стоит отметить, что SMM кафедры «Мир» осуществлялся в процессе реализации дисциплины «Интернет-коммуникации» и за четыре года принес определенные результаты: во-первых, дисциплина «Интернет-коммуникации» стала практической базой для отработки навыков студентов, во-вторых, позволила снизить затраты на продвижение и формирование идентичности бренда, в-третьих, увеличило количество поступивших абитуриентов в 2019 году. Согласно данным приемной комиссии от 2019 года, опубликованным на сайте ОмГУ им Ф.М. Достоевского, количество поданных заявлений на поступление от абитуриентов по кафедре «Мир» и «МЭО» превышает в два раза, по сравнению с аналогичными направлениями других факультетов. Данная статистика позволяет сделать вывод о том, что деятельность в социальных сетях, которая ведется с 2015 года, отчасти повлияла на эти показатели [3]. Более подробно это описано в статьях автора: «Инновационный подход в методике образования при формировании идентичности бренда кафедры маркетинга и рекламы «Мир» в условиях цифровой экономики» [1, с. 61] и «Практические аспекты формирования идентичности бренда кафедры «Мир» [4, с. 152].

Далее, рассмотрим современные технологии интернет-маркетинга, которые применяются при формировании идентичности бренда кафедры. Наиболее полно, современные технологии интернет-маркетинга описаны в статье автора «Тренды Бизнеса и особенности формирования брендинга с использованием цифровых технологий», где

приведены результаты исследования автора основных трендов бизнеса, которые наблюдаются в маркетинге, интернет-маркетинге и его ключевой функции – брендинге [5]. Исследования показали (см. Рис 1), что основными трендами брендинга являются: процесс дигитализации, т.е. интенсивное использование цифровых технологий, формирование нового индустриального общества (революция промышленности), учет

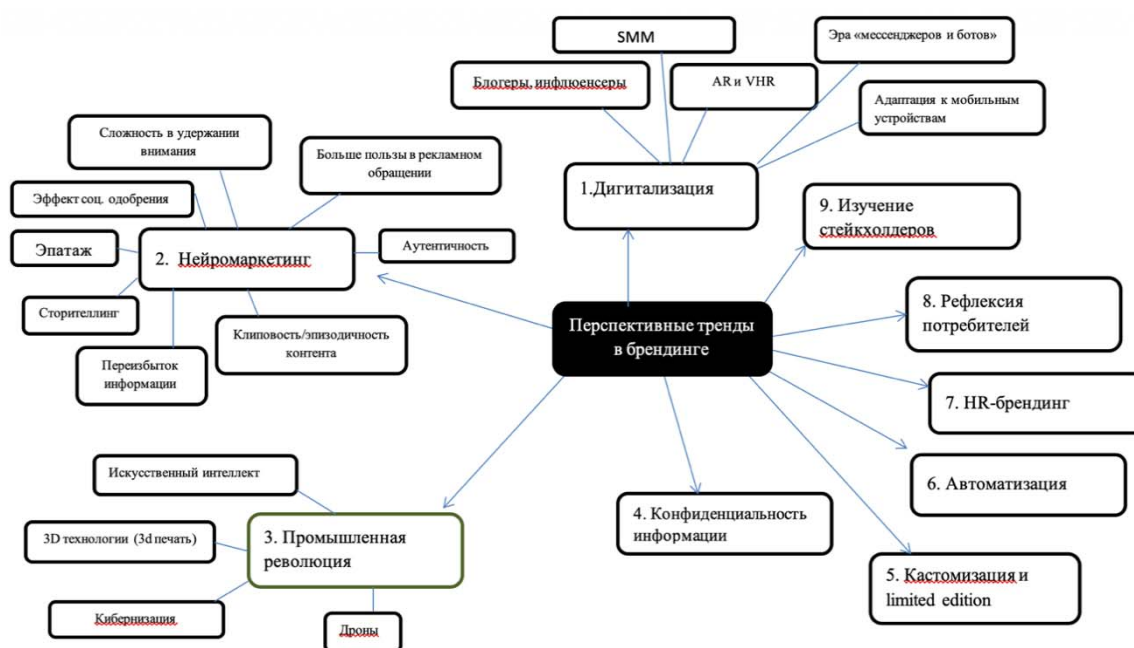

Рис. 1. Общая схема трендов брендинга, в условиях его дигитализации
(составлено автором, А.А.Веретено)

поведенческих и эмоциональных характеристик покупателей (нейромаркетинг), возрастание значимости конфиденциальности в использовании информации, кастомизация, автоматизация, создание благоприятного имиджа лучшего работодателя (HR – брендинг), значимость рефлексии потребителя и других факторов рынка, изучение поведения стейкхолдеров – их роли в принятии бизнес решений и др. [5].

Среди них, автор выделил основные современные технологии интернет-маркетинга, которые изучаются и реализуются на практике в рамках дисциплин: «Интернет-коммуникации» и «SMM-продвижение»:

мобильный маркетинг, маркетинг дополненной и виртуальной реальности, партизанский маркетинг, партнерский маркетинг, вирусный маркетинг, крауд-маркетинг. В рамках учебного года 2019-2020 студенты будут осуществлять разработку данных технологий. Также, в этом году были разработаны маски AR (дополненной реальности) с логотипами кафедры «Мир» и «МЭО».

В заключение, стоит отметить, что в эру «информационного перегруза», рынка высокой конкуренции и схожести продуктов, единственное, что может привлечь внимание потребителей (с минимальными затратами на продвижение) – это формирование идентичности бренда через улучшение методик образовательного процесса, SMM и современные технологии интернет - маркетинга.

1. Веретено А.А. Инновационный подход в методике образования при формировании идентичности бренда кафедры маркетинга и рекламы «Мир» в условиях цифровой экономики // II Международная науч-практ. конференция «Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики», 10/2019. С. 61-67.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 05.11.2019 г.).

3. Портал приемной комиссии ОмГУ: [Электронный ресурс]. URL: <http://abit.omsu.ru/> (дата обращения 05.11.2019 г.).

4. Веретено А.А. Практические аспекты формирования идентичности бренда кафедры «Мир» // Парадигмальный характер фундаментальных и прикладных научных ис-

следований, их генезис, г. Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2019. С. 152- 154.

5. Веретено А.А. Тренды Бизнеса и особенности формирования брендинга с использованием цифровых технологий // Проблемы современной экономики №2 (70),2019. С. 102-104.

О РАЗВИТИИ ИНСТРУМЕНТОВ ФОНДОВОГО РЫНКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУБЪЕКТАМИ МСП*

В.С. Щербаков

Отделение по Омской области Сибирского главного управления Центрального банка
Российской Федерации, Омск, Россия
e-mail: chsherbakov.v@gmail.com

ABOUT DEVELOPMENT OF THE STOCK MARKET'S INSTRUMENTS FOR USE OF SMEs

V.S. Shcherbakov

Omsk Regional Division of the Siberian Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation, Omsk, Russia

Статья посвящена анализу мероприятий, реализующихся в рамках соответствующего федерального проекта и направленных на расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам. Особый акцент сделан на роли специального биржевого сегмента Московской биржи – «Сектор Роста» в данном процессе.

The article is devoted to the analysis of the Federal project's measures aiming at an expansion of SMEs' access to financial instruments. The special role of such stock market's segment of Moscow Exchange as the «Growth Sector» is emphasized in this paper.

Ключевые слова: облигация, фондовый рынок, Сектор Роста, МСП, национальный проект

Keywords: bond, stock market, Growth Sector, SMEs, national project

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены основные приоритеты социально-экономического развития страны на среднесрочный период [1]. Вследствие этого президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года утверждены 12 национальных проектов с общим бюджетом 25,7 трлн руб. или 24,7 % ВВП уровня 2018 года. При этом предполагается распределение бюджета по следующим основным направлениям:

1. Человеческий капитал: 5,7 трлн. руб. или 22,2 % от общего значения;
2. Комфортная среда для жизни: 9,9 трлн. руб. или 38,5 % от общего значения;
3. Экономический рост: 10,1 трлн. руб. или 39,3% от общего значения.

В свою очередь каждый национальный проект подразделяется на федеральные проекты, которые призваны решать точечные задачи в рамках заданных магистральных целей.

Так, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» состоит из 5 федеральных проектов с общим бюджетом 481,5 млрд. руб. на 2018-2024 годы [2].

Реализация данного проекта нацелена на достижение следующего показателя: повышение численности занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП) с 19,2 млн. человек в 2018 году до 25 млн. человек в 2024 году, т.е. прирост рассматриваемого индикатора на 30%. Кроме этого, ставится цель по увеличению доли МСП в ВВП страны с 22,3% до 32,5% ВВП по итогам 2024 года или прирост показателя на 45,7%. Это говорит о

* Приведенная позиция и оценки выражают исключительно точку зрения автора и не могут рассматриваться как позиция либо оценки Банка России, Сибирского ГУ Банка России (Отделения)

том, что в результате реализации национального проекта предполагается не только экстенсивный, но интенсивный тип роста [3].

Одним из ключевых факторов, влияющих на развитие предпринимательства, является доступность финансовых ресурсов, необходимых на всех стадиях развития бизнеса. Поэтому для достижения поставленных целей в рамках национального проекта выделен соответствующий федеральный проект - «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», на который приходится 261,8 млрд. руб. или 54 % общего бюджета национального проекта.

Необходимо отметить, что в его реализации, также как и осуществлении других федеральных проектов, задействованы не только Министерство финансов Российской Федерации и Министерство экономического развития Российской Федерации, но в рамках своих компетенций ряд других ведомств, организаций и институтов развития.

Центральный банк Российской Федерации проводит целенаправленную работу, способствующую достижению целей национального проекта. Так, в октябре 2018 года была представлена дорожная карта по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства [4].

Представители Центрального банка Российской Федерации являются ответственными исполнителями в рамках второго раздела федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», а именно: «Развитие инструментов фондового рынка для использования субъектами МСП в целях получения доступа к дополнительным источникам финансирования».

Данный раздел посвящен активизации использования субъектами МСП фондового рынка в качестве альтернативного источника привлечения финансовых ресурсов. В частности, указаны целевые уровни совокупных объемов новых выпусков облигаций субъектами МСП в 2019-2024 года:

Таблица 1. Планируемые объемы новых выпусков облигаций субъектами МСП

Период	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем выпусков, млрд руб.	1	1,95	3,2	7,5	14	20

Таким образом, планируется, что за время реализации проекта объем выпуска облигаций в данном сегменте составит 47,65 млрд. руб.

На текущий момент российскому рынку корпоративных облигаций наряду с относительно низкой ликвидностью свойственна высокая доля концентрации среди эмитентов. Преобладают крупные эмитенты финансового, нефтегазового и топливно-энергетического отраслевого секторов, в том числе компании с государственным участием, на которых приходится более 75% всех эмитентов [5, с. 161]. Кроме того, выделяются относительно короткие сроки обращения бумаг в данном сегменте финансового рынка [6, с. 35].

В качестве эффективного средства для достижения поставленной цели представляется интенсификация развития специально созданного в 2017 году сегмента Московской биржи – «Сектора Роста» – для содействия привлечению инвестиций компаниями малой и средней капитализации.

В рамках данного сегмента к потенциальным эмитентам предъявляется ряд требований, в том числе по выручке, минимальному объему выпуска, сроку существования эмитента и другие критерии.

Если в 2017 году произошли размещения облигаций двух эмитентов с общим объемом 1,55 млрд. руб., в 2018 году – 5 размещений с объемом 650 млн. руб., то за 9 месяцев 2019 года – 14 размещений с совокупным объемом 2,72 млрд. руб., что практически в 3 раза больше целевых значений, запланированных на 2019 год в рамках соответствующего федерального проекта. При этом 10 из 14 эмитентов «Сектора Роста» 2019 года являются субъектами МСП. По оценкам Московской биржи потенциальными эмитентами «Сектора

Роста» могут выступить не менее 850 российских компаний, удовлетворяющих заявленным критериям [7].

Дополнительным стимулом для привлечения капитала субъектами МСП в данном сегменте является возможность получения субсидий до 1,5 млн. руб. в рамках компенсации затрат на листинг акций и облигаций, а также в размере 70% выплат по ставке купона по облигациям. Соответствующие положения вступили в силу 6 мая 2019 года [8].

Принятие решений об эмиссии ценных бумаг подвержены значительному влиянию как макроэкономических, так и институциональных детерминант. В частности, выявлено устойчивое положительное влияние стабильности инфляции на развитие рынков корпоративных облигаций. Учитывая, что в последние годы инфляция находится на исторически низком уровне, вблизи целевых значений, можно заключить, что данный фактор не является барьером при развитии данного сегмента финансового рынка [9, с. 98].

Кроме этого, выявлено наличие положительной связи между оценкой состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и динамикой развития рынка облигаций. Этот факт свидетельствует о значительном влиянии формирования эффективных региональных институтов и качества деловой среды для успешной конкуренции за привлечение инвестиций в тот или иной регион [10, с. 137,143].

В связи с этим вопрос развития инструментов фондового рынка для использования субъектами МСП требует комплексного подхода и содействия всех заинтересованных сторон. В частности, в целях повышения прозрачности «Сектора Роста» для потенциальных эмитентов и инвесторов в 2020 году при содействии Банка России планируется создание индекса «Сектора Роста», а также запуск специального информационно-аналитического портала для инвесторов и компаний [4].

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС Консультант Плюс.

2. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // Правительство Российской Федерации: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).

3. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Правительство Российской Федерации: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://m.government.ru/info/35563> (дата обращения: 02.11.2019).

4. Дорожная карта Банка России по развитию финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства // Центральный банк Российской Федерации: сайт. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/17579/Road_Map_development.pdf (дата обращения: 02.11.2019).

5. Берзон Н.И., Ерофеева Т.М. Российский рынок корпоративных облигаций: история развития, текущие тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. №44. С. 150-165.

6. Теплова Т.В., Столяров А.И. Особенности развития основных сегментов фондового рынка РФ (облигации и акции) на современном этапе // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. №6. С. 31-48.

7. Сектор Роста Московской биржи // Московская биржа: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://micex-nw.com/novosti-i-meropriyatiya/szfo-news/item/download/498_224976fc5dc13ec5de7eab751c77bdea (дата обращения: 02.11.2019).

8. Программа государственной поддержки малого и среднего бизнеса по выпуску акций и облигаций на фондовом рынке // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт. [Электронный ресурс] URL:

<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depinvest/2019051801> (дата обращения: 02.11.2019).

9. Теплова Т.В., Соколова Т.В., Галенская К.В. Драйверы и тормозы развития рынков корпоративных облигаций развитых и развивающихся стран // Вопросы экономики. 2019. №3. С. 77-100.

10. Анохин Н.В., Караваев В.А., Колбин С.Б., Протас Н.Г. Влияние инвестиционного климата в регионах на развитие облигационного рынка // ЭКО. 2018. №4. С. 133-145.

СТРАНОВАЯ СТРУКТУРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ОТКРЫТОСТЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Н.В. Пузина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: PuzinaNV@omsu.ru

COUNTRY STRUCTURE OF THE WORLD ECONOMY, OPENNESS OF THE RUSSIAN ECONOMY

N.V. Puzina

Dostoevsky Omsk State University, OmSU, Omsk, Russia

В статье представлена структура ВВП по странам мира. Также оценены доли ключевых стран в общем мировом объеме экспорта и импорта товаров и услуг. Для определения степени участия страны в международной торговле была рассчитана внешнеторговая квота России, также оценена экспортная квота страны. Сделан вывод об открытости национальной экономики России.

The article presents the structure of GDP by countries of the world. The shares of key countries in total world exports and imports were also assessed. In order to determine the strength of the country's participation in international trade, the foreign trade quota of Russia was calculated, and the export quota of the country was also estimated. The conclusion is the openness of Russia's national economy.

Ключевые слова: мировая экономика, экспорт, импорт, степень открытости национальной экономики.

Keywords: world economy, exports, imports, degree of openness of the country's economy.

The world economy has grown significantly over the past 20 years. GDP worldwide increased from 33.6 trillion US dollars in 2000 to 85.8 trillion US dollars in 2018. This period of time saw GDP growth rate of 1.9-4.4% with the exception of 2009 [1]. The structure of the world economy can be presented by country and by product. The country structure of the world economy is presented in Fig.1.

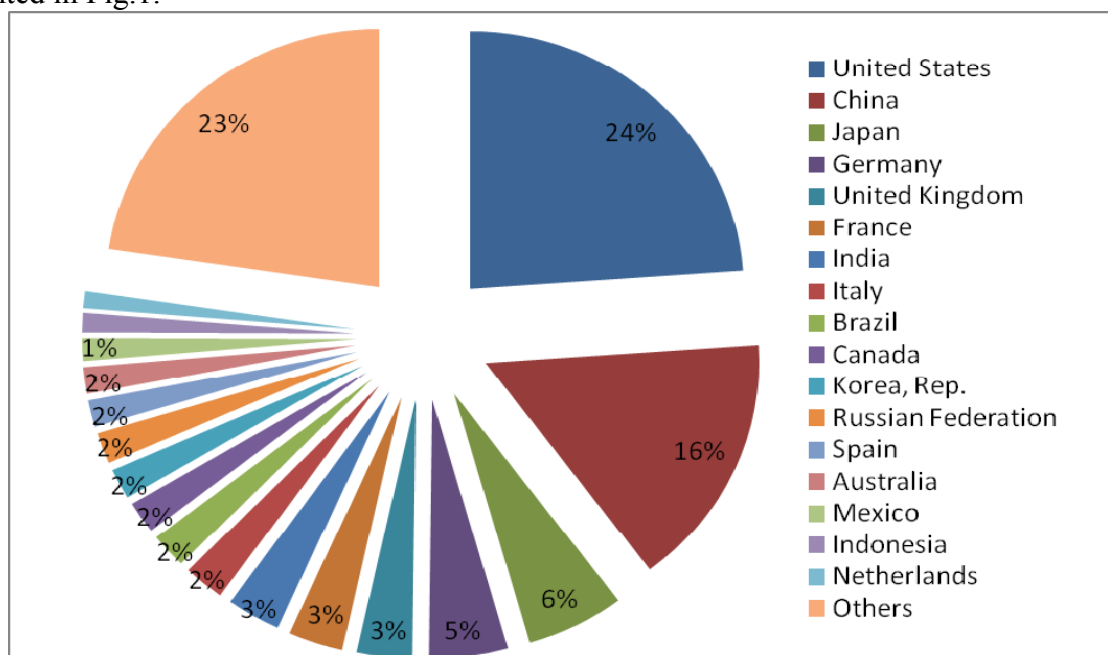

Fig. 1. Key national economies by GDP, % [1]

Together, 17 national economies form a significant share of world GDP (77.3% in 2018): the US - 24%, EU countries - 22% (including Germany - 5%, Great Britain, France - 3%, Italy - 2%), China - 16%, Japan - 6%, India - 3%, Brazil and Canada - 2%, the rest - less than 2%. Russia accounts for only 1.93%.

With the growth of the world economy, international trade is also growing. Before the 2007 - 2008 crisis, on average, world trade grew by 6% annually during the 2000s. The main exporting and importing countries are presented in Table 1.

Table 1. Top country exporters and importers of the world [2]

Country	Share of exports	Country	Share of import
United States of America	16,5	China	17,5
China	12,6	United States of America	10,8
Hong Kong	6,1	Japan	6,8
Japan	5,4	Korea	5,5
India	3,9	Taiwan	4,2
Korea	3,5	Germany	4,0
Singapore	2,5	Malaysia	2,6
Germany	2,5	Singapore	2,5
Viet Nam	2,5	Australia	2,5
Netherlands	2,3	India	2,4
Taiwan	2	Tailand	2,1
United Kingdom	1,9	Brazil	2
Malaysia	1,9	Saudi Arabia	2
United Arab Emirates	1,9	United Arab Emirates	2
Tailand	1,8	France	1,8
Rest of the World	32,9	Rest of the World	31,3

China, the United States of America and Japan were the world's largest importing economies. These countries account for 30% of global exports. In general, exports were dominated by developed economies. Exports of many developing economies in Africa and America were low relative to their size. Among the main exporting economies, particularly strong increases were recorded for 2017 in the Republic of Korea and the Netherlands. The world's top-four exporters, the United States of America, China, Korea, Germany and Japan, all experienced growth rates between 6 and 9 per cent.

International trade is closely linked to the level of openness of the economy. Considering the degree of openness of the national economy, it is necessary to analyze export and foreign trade quotas.

The foreign trade quota is an indicator of the integration of countries into the world economy. On Fig. 2, the values of Russia's foreign trade quota for 2013-2017 are presented.

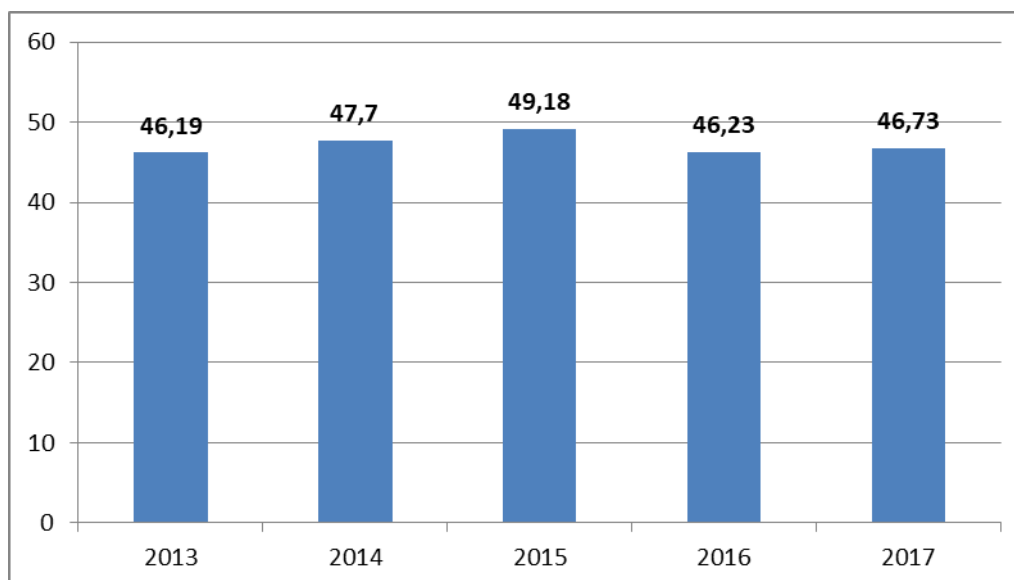

Fig. 2. International trade (% of GDP) [3]

The export quota in 2018 was about 30%, in 2016-2017 - 26%. It is common to believe that with an export quota of 10%, the national economy is open, and this indicator in our country for the period considered significantly exceeds the specified level, then the economy of the Russian Federation is fair to describe as open. We note that between 2009 and 2010 the export quota increased slightly, which indicates an increase in Russia's connection with the international market. Further, between 2010 and 2013, the study indicator decreased, indicating a reverse trend. In 2014-2015 there is again a slight increase in the indicator, and in 2016 a sharp decrease. Further by 2018 there was an increase to 30.7%.

Thus, only two dozen countries form the world economy. At the same time, Russia is sufficiently included in the world economy, as evidenced by the high value of the foreign trade quota.

1. The World Bank [Internet resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2018&start=2000> (date of the address 29.10.2019).

2. Handbook of Statistics [Internet resource]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat43_en.pdf (date of the address 30.10.2019).

3. The World Bank [Internet resource]. URL: <https://wits.worldbank.org/countryprofile/en/country/RUS/startyear/2013/endyear/2017/indicator/NE-TRD-GNFS-ZS> (date of the address 30.10.2019).

СЕКЦИЯ «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ»

ПЕРЕРАБОТКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНЦЕПЦИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. БОГДАНОВА

Д.А. Тепляков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, россия

e-mail: dmitryteplyakoff@yandex.ru

REVISION OF HISTORICAL MEMORY BY A.A. BOGDANOV IN THE CONCEPT OF PROLETARIAN CULTURE

D. A. Teplyakov

Dostoevsky Omsk state University, Omsk, Russia

Раскрывается терминологический аппарат Богданова. Им выделяется понятие «коллективный опыт» / «социально-организованный опыт», а также четыре сменяющих друг друга господствующих культур/идеологий. Анализируется переработка прошлого Богдановым в романе-утопии «Красная звезда», публицистических работах и записных книжках: принципы освоения исторической памяти и способы её отражения в мемориальных практиках, в искусстве. Автор приходит к выводу: пролетарская культура Богданова, несмотря на свой прагматизм, претендовала на общечеловечность, т.е. на «переработку» историко-культурного наследия всего человечества.

The terminological apparatus of Bogdanov is revealed. He distinguished the concept of "collective experience" / "socially organized experience", as well as four successive dominant cultures/ideologies. The author analyzes Bogdanov's revision of the past in the novel-utopia "Red star", journalistic works and notebooks: principles of historical memory development and ways of its reflection in memorial practices, in art. The author comes to the conclusion: Bogdanov's proletarian culture, despite its pragmatism, claimed to be universal, that is, to "revision" the historical and cultural heritage of all mankind.

Ключевые слова: Богданов А.А., марксизм, позитивизм, пролетарская культура, историческая память.

Keywords: Bogdanov A.A., Marxism, positivism, proletarian culture, historical memory.

В качестве рабочего прием определено историческое сознание, предоставляемое Л.П. Репиной: «"Историческая память" понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы) или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества), или в целом - как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [1, с. 416-417].

Переходя к раскрытию предмета исследования, скажем: у Богданова есть понятие, схожее с исторической/социальной/коллективной памятью, «коллективный опыт»/ «социально-организованный опыт», который является общезначимым, «объективным» в конкретную историческую эпоху для конкретной социальной группы, т.е. идеологическим –

организующим приспособлением социальной жизни [2, с. 14, 15, 21, 79, 234, 229]. Эмпириомонизм, по наработкам Богданова, вырабатывает стройную систему опыта, где нет разрывов и противоречий, чему препятствует современное общество, основанное на классовых антагонизмах [3, с. 227-228; 2, с. 34-36], порождающее односторонний «специальный опыт» [4, с. 24-25]. Богданов выделяет четыре исторически сменяющих друг друга господствующих культур/идеологий: 1) эпоха первобытных культур. 2) эпоха культур авторитарных. 3) эпоха культур индивидуалистических. 4) эпоха культуры коллективистической (возможное будущее). Причём в пространстве настоящего времени одновременно существуют как «старые пережитки», современная господствующая культура, так и элементы новейшей идеологии [5, с. 34-35].

Теперь перейдём к рассмотрению того, как «перерабатывает» историческую память Богданов: что включит в себя коллективистская культура предполагаемого будущего. В романе-утопии «Красная звезда» отражаются мемориальные практики марсианского социализма следующим образом. Для марсиан каждый работник является творцом. Балласт имён прошлого, мёртвый символ личности, марсиане считают бесполезным бременем для памяти человечества – налицо перехлест антиавторитарного настроения Богданова. Однако, в домашнем кабинете мог висеть портрет выдающегося предка. Памятники марсиане ставят только великим событиям [6, с. 52-53, 51, 78, 80, 103]. Искусство на Марсе тоже претерпевает значительные исторические изменения. Оно повсюду рядом с жизнью, которую оно организует. Искусство, – по Богданову, развивается в сторону «фотографического» приближения к действительности, отклонение от которой считается «антихудожественным». Развитие искусства разделяется на три периода, соответствующих общественным формациям: 1) древняя эпоха; 2) средние, переходные эпохи; 3) социалистическая эпоха. «Марсианское» понимание архитектуры выглядит расширенным для начала XX века, но не без буржуазно-позитивистского изыяна: не только эстетика зданий и больших инженерных сооружений, но также эстетика мебели, орудий, машин, вообще эстетика всего материально-полезного. Выступая против футуристических экспериментов, «марсиане» наследуют «феодалное» происхождение строгих художественных форм [6, с. 99, 100, 101, 102, 104, 82-83, 105, 168].

Богданов говорит о классовости культуры [7, с. 6, 23], не обращая в то же время внимания на реальность этнической, национальной культуры. Общечеловеческая культура воплотится лишь в бесклассовом обществе [5, с. 194]. По мысли Богданова, новая культура ассимилирует в себя старую, перерабатывая её на основе своих принципов [7, с. 75; 8, с. 85; 5, с. 195]. Такое преобразование старого в новом произойдёт не только в искусстве, но и в идеологии, науке, нормативно-правовой сфере и т.д. Исходя из этого, по Богданову, необходимо собирать, систематизировать и распространять опыт коллективизма [9, с. 332, 350]. Пролетариат, по убеждению тектолога, должен выработать свою новую энциклопедию, которая будет составлена в ходе работы Пролетарского Университета: «Тут она будет питаться опытом и мыслью того класса, которому она прежде всего необходима, как идейная опора в собирании сил для его великой, надклассовой миссии». В виду стремления пролетариата к универсализму, в целях заимствования себе всего «полезного» и «прогрессивного», объектом его искусства, как считает Богданов, должно быть всё общественное бытие, а не только быт рабочего класса. Учитывая ту особенность, что «капитализм практически организуется при посредстве права частной собственности и морали индивидуализма» [7, с. 56, 57, 69, 74, 77; 9, с. 325], социализм должен быть построен на иных – товарищеских принципах. Разумеется, при капитализме в мышлении рабочего класса сохраняется много элементов старых культур: авторитарной и индивидуалистической. Полного их исчезновения при отсутствии материальной свободы и культурного прогресса ожидать нельзя [5, с. 184]. Коллективизм, по Богданову, является высшей формой универсализма, призванной очеловечить Вселенную [10, л. 94].

Подводя итоги, можно сказать: конструируемый Богдановым «коллективный/ классовый опыт» пролетариата с одной стороны относится к исторической памяти весьма утилитарно, прагматично и фрагментарно, не замечая опыт-память этно-национальный, а так

же других эксплуатируемых социальных слоёв – в первую очередь крестьянства (что отражает мышление Богданова в русле второго позитивизма, а так же перехлест его антиавторитарных позиций), с другой – «пролетарская культура» претендует на универсализм и общечеловечность = соборность, что уже несомненный шаг за рамки позитивизма.

1. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011.

2. Богданов А.А. Эмпириомонизм: Статьи по философии / Отв. ред. В. Н. Садовский. Послесловия В. Н. Садовского; А. Л. Андреева и М. А. Маслина. М.: Республика, 2003.

3. Богданов А.А. Философия живого опыта: (Популярные очерки) : Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. - Изд. 2-е, Пг.: М.И. Семенов, [после 1914].

4. Богданов А.А. Собрание человека // Богданов А.А. Новый мир: (Статьи 1904-1905). М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1905.

5. Богданов А.А. Наука об общественном сознании: (Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах). М., 1914.

6. Богданов А.А. Красная звезда. // Богданов А. Праздник бессмертия: Избранные произведения. СПб: Лениздат, Команда А., 2014.

7. Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени. М.: Изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1911.

8. Богданов А.А. Десятилетие отлучения от марксизма.// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под ред Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1995.

9. Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990.

10. Богданов А.А. Записные книжки // РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 26.

«БИТВА ЗА СОЮЗНИКОВ». К ГОДОВЩИНЕ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К.В. Черепанов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: k.v.cherepanov@mail.ru

«BATTLE FOR THE ALLIES». THE ANNIVERSARY OF THE BEGINNING OF WORLD WAR II.

K.V. Cherepanov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Вторая мировая война была порождением множества обстоятельств. Не претендуя на развернутый и разносторонний анализ причин возникновения этого крупнейшего в новейшей истории человечества военного конфликта, в статье предпринимается попытка обратить внимание на некоторые обстоятельства возникновения «дальневосточного очага второй мировой войны». Ключевыми для данного региона являлись отношения между тремя дальневосточными державами: Японской империей, СССР и Китайской республикой. Развернувшаяся во второй половине 1930-х гг. «борьба за союзников» оказывала влияние, как на формирование противостоящих в будущем друг другу коалиций, так и на само приближение очередного мирового конфликта.

World War II was the generation of many circumstances. Without claiming a detailed and diverse analysis of the causes of this largest military conflict in the recent history of mankind, the article attempts to draw attention to some of the circumstances of the emergence of the "Far East hotbed of the Second World War." Relations between three Far Eastern powers: the Empire of Japan, the USSR and the Republic of China were key to the region. In the second half of the 1930s, the "struggle for allies" influenced both the formation of opposing coalitions in the future and the very approach of another world conflict.

Ключевые слова: вторая мировая война, императорская Япония, советско-японское противостояние, КВЖД, VII конгресс Коминтерна, японо-китайская война, Хасан, Халкин-Гол.

Keywords: World War II, Imperial Japan, Soviet-Japanese confrontation, Chinese Eastern Railway (CER), VII Comintern Congress, Japan-China War, Hasan, Halkin-Gol.

Восемь десятилетий, прошедших с начала второй и последней на настоящий день мировой войны, не лишили проблему ее возникновения актуальности и злободневности. Более того, развитие событий последнего десятилетия тревожно напоминает своей непредсказуемостью и взрывоопасностью последнее «мирное», предвоенное десятилетие. Разбор событий и анализ причин, вызвавших крупнейший в истории человечества военный конфликт, предпринимались не раз на протяжении всего послевоенного периода, но и сегодня остается место для вопросов и сомнений.

Мы не претендуем ни на подробный и обстоятельный пересказ событий, ни на анализ причин, формат конференции позволяет лишь обозначить некоторые мысли и соображения по поводу обстоятельств, предшествующих началу самого кровопролитного конфликта в мировой истории.

Любопытно, что первой на опасную и скользкую дорогу агрессии и завоеваний, приведшую ее впоследствии к краху и катастрофе, вступила держава, в числе прочих сильных мира сего, ответственная за складывание версальско-вашингтонской системы мироустройства, пусть и не в качестве самой заинтересованной стороны – а именно японская империя. Пользуясь ленинским выражением, Япония в начале 30-х гг. минувшего века была тем самым «слабым звеном в цепи империализма». Слабым не в силу своей военной беспомощ-

ности, а в силу относительной отсталости своей полугосударственной, полуимитационной экономики.

Военная конъюнктура, ставшая причиной быстрого и уверенного роста японской экономики в первые десятилетия XX в., способствовала формированию однобокого и несбалансированного, в условиях мирного времени, характера японской крупной промышленности. Ориентация на интересы военных кругов, заточенность на эксплуатацию внешних ресурсов, как сырьевых, так и потребительских, превратили целые отрасли японской промышленности, в крайней степени и без того монополизированные, в заложников, а то и ярых сторонников экспансионистской позиции японской военщины. Производство же продукции «мирными», гражданскими отраслями осложнялось отсутствием сформированного стабильного массового спроса у себя в стране, что вынуждало крупных производителей ориентироваться на внешние рынки в условиях острой конкуренции и малой доступности колониальных рынков европейских держав в юго-восточной Азии. Это толкало эту часть японского капитала также на поиски гарантированного и свободного от конкуренции рынка для не важной по качеству японской потребительской продукции. Найти такие рынки и обеспечить привилегированное положение на них японским производителям могли лишь японские вооруженные силы.

Советский Союз находился в состоянии активного соперничества с японской империей, являвшегося, в свою очередь, реанимацией еще российско-японского противостояния. Объектом соперничества оставалась, прежде всего, Маньчжурия и расположенная здесь главная транспортная магистраль КВЖД. С оккупацией японской Квантунской армией всего северо-востока Китая положение советской администрации дороги изменилось далеко не в лучшую сторону. Японские военные готовы были отобрать КВЖД силой, без всякой компенсации, но благодаря решительной позиции японских дипломатов и особенно Того Сигэнори, являвшегося тогда директором Европейско-американского бюро, удалось решить вопрос «полюбовно». В марте 1935 г. КВЖД была продана Маньчжоу-го за смехотворную сумму в 140 млн. иен (475 млн. золотых рублей), 2/3 из которой представляли поставки японских товаров. Японская сторона также удовлетворила просьбу русских о выплате пенсий сотрудникам дороги и о предоставлении гарантий уплаты со стороны правительства Японии [1, с.160].

По всей видимости, с продажей КВЖД был достигнут максимум уступок со стороны Советского Союза в отношении Японии. Отметим, что параллельно с примирительной тенденцией в отношении Японии формировалась и проявлялась тенденция на противостояние и противоборство. С октября 1933 г. в Советском Союзе началась долгосрочная антияпонская идеологическая кампания, сигналом к которой, по сути, стало письмо И.В.Сталина Молотову и Кагановичу. «По-моему, пора начать, - писал Сталин, - широкую, осмысленную (не крикливую) подготовку и обработку общественного мнения СССР и всех других стран на счет Японии и вообще против милитаристов Японии.<...> Надо знакомить людей не только с отрицательными, но и с положительными сторонами быта, жизни, условий в Японии. Понятно, что выпукло надо ставить отрицательные, империалистические, захватнически-милитаристские стороны» [2, с.18].

Антияпонская кампания стала едва ли не основным элементом «нового курса» сталинского руководства, связанного с отказом от прежних антиверсальских установок и попытками формирования антифашистского, фактически антиревизионистского блока.

Установление дипломатических отношений с заокеанской демократией в ноябре 1933 г., пожалуй, в наиболее острый для советской стороны период японо-советских взаимоотношений, всячески обыгрывалось советской стороной как складывание некоей антияпонской оси со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Первый шаг на долгом пути к Ялте» так оценивал значение установления советско-американских отношений японский дипломат С. Того [1, с.165].

Москва рассматривалась новым президентом США Ф. Д. Рузвельтом как естественный противовес и враг Японии, которую он считал, по свидетельству помощника госсекре-

таря США С. Уэллеса, «противником Америки №1 еще со времен первой мировой войны [3, с.98].

Демонстративный выход Японии из Лиги Наций привел к изменению ее международного статуса, способствовал превращению этого островного государства из влиятельной державы статус-кво в ревизионистскую, антилиберальную, антизападническую страну. Сталинское руководство достаточно четко уловило это изменение и решило использовать его в своих целях. Правда, если раньше Советский Союз стремился к формированию антиверсальской коалиции, а державы Антанты рассматривались как враги, то теперь именно СССР стал инициатором кампании шельмования и осуждения фашистских и агрессивных режимов, к числу которых, наравне с фашистской Италией и нацистской Германией, теперь относилась и «милитаристская» Япония.

Сама по себе подобная переориентация являлась лишь более удобным инструментом для достижения генеральной стратегической цели. Сталин, где напралом, где с ловкостью и коварством византийца, шел к одной цели - разжечь пожар новой мировой войны (мировой революции), в которой Советский Союз должен был, по мысли вождя «...выступить, но выступить последними...», чтобы бросить решающую гирию на чашу весов, гирию, которая могла бы перевесить» [4, с.32].

Громкие слова и немногие дела напугали и озлобили объекты советских нападок. Особенно это касалось Японии. Последняя довольно активно начала сближаться с нацистской Германией и фашистской Италией. Основами для взаимного сближения трех стран являлись ревизионизм, антилиберализм и антикоммунизм. Именно после попыток блокирования сталинской России с западными демократиями в виде народных и национальных фронтов ось Рим – Токио - Берлин приобрела явственные очертания. В ноябре 1936 г. состоялось подписание так называемого Антикоминтерновского пакта, являвшегося, по сути, не чем иным как ответом Японии и Германии на «заигрывания» советских коммунистов с западными демократиями.

В некотором плане вся вторая половина 30-х гг. в международном аспекте являлась как бы исторической ареной «борьбы за союзников». Советский Союз, провозглашая лозунги единства сил в борьбе с лагерем фашизма и агрессии, провоцировал на ответные шаги руководство стран, отнесенных к этому лагерю. Япония и Германия пытались превратить Антикоминтерновский пакт в некое подобие интернационального фронта против Коминтерна и коммунизма. Этот фронт могли бы поддержать все антикоммунистические силы Европы и Америки, в том числе и гоминьдановский Китай, который, может быть, более всего страдал от подрывной деятельности коммунистов.

На деле же антикоминтерновский фронт не смог реализоваться даже в самых скромных и ни к чему не обязывающих формах. Так же как Советский Союз не собирался воевать в одиночку ни с Японией, ни с Германией, так же и «антикоминтерновские» державы вряд ли собирались на деле сокрушать всемирный коммунизм.

По сути дела, в 1935-1937 гг. шла острая, напряженная и довольно сложная дипломатическая игра между сталинской Россией, с одной стороны, и антикоминтерновскими державами, с другой. Игра шла с переменным успехом, но общий итог был скорее в пользу СССР, по крайней мере, на Дальнем Востоке. Здесь удалось не только предотвратить вступление Китая в антикоминтерновский блок, но и натравить Японию и Китай друг на друга. Увязнув в войне против многомиллионного Китая, Япония, по сути дела, перестала представлять для СССР сколько-нибудь серьезную угрозу.

При внешней озабоченности безопасностью советских рубежей была заметна явная заинтересованность советского вождя в интернационализации японо-китайского конфликта. Сам японо-китайский конфликт рассматривался сталинским руководством как вполне подходящий случай для возникновения конфликта мирового уровня, так как потенциально в противоборство с Японией могли быть вовлечены мировые державы Запада, прежде всего, США и Великобритания. Уже в то время в советской печати получает распространение термин «дальневосточный очаг второй империалистической войны».

Отсюда, и глубокомысленная фраза Сталина о той исторической роли, которую должна сыграть против своей воли японская военщина. «История любит шутить, - во время беседы с председателем исполнительного юаня Китайской республики Сунь Фо произнес Сталин, - она иногда выбирает дурака, как палку, которая подгоняет исторический прогресс. Японская военщина думает, что она сможет завоевать Китай, в действительности же она представляет собой такого дурака. Она не понимает этого, но ей придется в этом убедиться» [5, с.198].

По всей видимости, подобную роль на Западе, где возникал «европейский очаг второй империалистической войны» в соответствии со сталинскими представлениями, играли фюрер Германии Адольф Гитлер и дуче фашистской Италии Бенито Муссолини.

1. Того Сигэнори. Воспоминания японского дипломата. М.: Новина, 1996. ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.

2. Сафронов В.П. СССР, США и японская агрессия на Тихом океане. 1931 – 1945 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2001.

3. Некрич А.М. 1941, 22 июня. М: Памятники исторической мысли, 1995.

4. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937-1945 гг. Кн. 1: 1937-1944 гг. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

ПРОБЛЕМА РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ В АСПЕКТЕ ПОЗИЦИЙ ОМСКИХ ЭСДЕКОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ

В.Б. Шепелева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, Россия

e-mail: vshepel@rambler.ru

THE PROBLEM OF THE REVOLUTIONARY-DEMOCRATIC ALTERNATIVE IN THE ASPECT OF THE POSITIONS OF OMSK ESDEK-INTERNATIONALISTS

V.B. Shepeleva

Dostoevsky Omsk State University. Omsk, Russia

Рассматриваются в локальном разрезе потенциальные возможности революционно-демократической альтернативы. Проблема исследуется через аспекты политической, отчасти интеллектуальной истории омских эсдеков-интернационалистов 1917-1918 гг.; анализируется содержание газеты «Пролетарий» с обнаружением качественных политико-идеологических подвижек и противоречий оппозиции.

The potential possibilities of the revolutionary-democratic alternative are considered in a local context. The problem is investigated through aspects of the political, partly intellectual history of Omsk esdeks-internationalist of 1917-1918 ; analyzes the contents of the newspaper "Proletarian" with the discovery of qualitative political and ideological shifts and contradictions of the opposition.

Ключевые слова: революционно-демократическая альтернатива, меньшевики-интернационалисты, двоевластие, «революционное оборончество», большевики.

Keywords: Revolutionary democratic alternative, menshevik internationalists, dual power, "revolutionary defense", bolsheviks.

Проблема упущенных возможностей, как правило, сопряжена с вопросом цены исторических подвижек. И как отмечал современный французский философ Фердинанд Бордаю: «Увы, по-настоящему страшны именно упущенные возможности "альтернативной истории"» [1, с.5]. Проблема эта особенно значима в эпоху осознанной необходимости /«эпоху проектов делания истории» и тем более в условиях системной разбалансировки общества.

Нам уже доводилось обращать внимание на ситуацию «поля возможностей», обозначившегося в России 1917 г., и выделять среди прочих «революционно-демократическую альтернативу» (РДА) в качестве оптимального вектора исторической динамики. Оптимальность при этом сопрягается с реальностью «мирной революции», исключением угрозы гражданской войны. Однако непеременимые условия для реализации РДА – целостность (при всех отличиях внутри) революционно-демократического блока на партийно-организационном уровне и достижение революционной демократией статуса «государственно-политического субъекта». Сам факт Гражданской войны в России есть свидетельство срыва полноценной РДА.

О причинах такого срыва нам доводилось писать, исходя из действий центральных партийно-социалистических структур, обращая внимание и на факты наметившегося расхождения меньшевистско-эсеровских «верхов» и партийной массы к осени 1917 г. [2, с. 567-578]. Небезынтересный материал в этой связи предоставляет газета Омского комитета РСДРП-интернационалистов «Пролетарий», основанная в декабре 1917 г. и по причине перехода (прежде ими руководимой) газеты «Революционная мысль» на большевистские позиции, и как местный отклик на партийное самоопределение в центре эсдеков-интернационалистов [3].

Напомним, что меньшевики-интернационалисты и будущие «левые эсеры» имели с марта по октябрь 1917 г. немало совпадений в оценках и позициях с большевиками. Более того, левые эсеры – участники подготовки и решающих Октябрьских событий в Петрограде, участники не только II Всероссийского съезда Советов, ВЦИКа, но и – с ноября 1917-го – Советского правительства (т.е. некий сокращённый вариант революционно-демократической диктатуры, на которой в течение первого и затем второго периода двоевластия настаивали большевики, всё-таки удалось реализовать) [2, с.565-572, 672].

Между тем в послефевральском Омске ситуация для развёртывания РДА имела некоторые предпочтительные обстоятельства. У истоков «советской истории» здесь стояли меньшевики-интернационалисты – прежде всего авторитетная фигура юриста революционера К.А. Попова – давнего эсдека, известного политического и общественного деятеля, арестованного в последний раз (1916 г.) - за антивоенную пропаганду [4, с. 191-193, 270-273]. Но после Февральского взрыва как раз отношение к Первой мировой определяло перспективы «революции масс». Широкое стихийное «революционное оборончество» объективно срабатывало на её блокировку, на поддержку «здесь и сейчас» империалистической войны, буржуазии, Временного правительства, для которых революция свержением самодержавия была исчерпана.

В Омске же – с марта несомненный лидер революционно-демократического полюса системы двоевластия – интернационалист К.А. Попов. И случайно ли уже в апреле 1917 г. омские военные «эсдековские» ячейки принимают решение о формировании отрядов Красной гвардии, а в июне агитируют против «займа Свободы», срывают в тревожные июльские дни попытки организовать в городе кампанию поддержки «войны до победного конца» [5, с. 237-239]. И создание в период «корниловщины» Западно-Сибирского объединённого комитета революционной демократии (ЗСОКРД) – отличного символа должных действий последней по предотвращению контрреволюции, реальной гражданской войны – во всём этом существенна роль К.А. Попова и его сторонников. Да, выявляются одновременно и противоречия с большевиками, свои внутренние противоречия, из-за чего большинство Омского Совета р. и с. д. до середины лета держалось всё-таки позиций «революционного оборончества» [6, с. 52-55, 61-70].

Но знаково, что первый отклик на «питерский Октябрь» в Омске – это «Воззвание» ЗСОКРД, где говорилось: «Жребий брошен – или с повстанцами к власти Демократии, или с Временным правительством, через кровь и трупы повстанцев – к контрреволюции», и потому комитет «призывает всех рабочих, солдат, крестьян и казаков... сплотить свои ряды вокруг Советов... и быть наготове активно стать на защиту революции» [7, с. 25-26]. Казалось, блок политически организованной интернационалистской части революционной демократии в регионе обеспечен.

Однако по мере большевизации (в итоге – раскола) местных объединённых социал-демократических организаций и утверждения Советской власти прежние сомнения относительно ленинцев со стороны уже партийно самоопределившихся с-д-интернационалистов вышли на уровень жёсткого оппонирования им. И теперь «крепости революции Советы» в качестве «органов власти» оценивались интернационалистами как «органы революционно-го бессилия»; Советская республика «с курсом на так называемый социализм» - как «бездёжное предприятие» в лучшем случае. И выход один – Учредительное собрание; только «через Демократическую (буржуазную! – В.Ш.) республику» (ибо русская революция – «буржуазно-демократическая») возможен «путь к социализму». А в целом, авторы «Пролетария» заведомо «предпочитают... большевистско-спиридоновскому раю остаться кипеть в аду капитализма».

То есть весь провальный опыт пяти вариантов буржуазного Временного правительства, собственные конструктивные оценки в этой связи – всё это перечёркивается на рубеже 1917/18-го гг. Содержание революционного процесса 1917 года вдруг сплющивается до линейной, игнорирующей реальность меньшевистской формулы: буржуазия – хозяин завтрашнего дня и никак иначе. «Оселок» революции масс – аграрно-крестьянская революция

внезапно теряет смысл для социал-демократов интернационалистов. И потому советская аграрная политика оценивается как «путь назад» - к «абсолютному господству мелкого хозяйства», к докапиталистической ситуации, как утопическое проявление в большевизме «умонастроений гибнущих мелких хозяев... деклассированной мелкой буржуазии». Резко критикуемая советская внешняя политика (Брест) то произвольно сводится к линии Л.Д. Троцкого, то не менее остро критикуется с противоположных левацких позиций - и подобное по любому из множества затрагиваемых сюжетов. Главное требование к большевикам (они «левее здравого смысла») – «уйдите от власти!», а в противовес им – лозунг... «Красная Армия всех стран!», мировая пролетарская революция. Понадобился страшный опыт Гражданской войны и интервенции, дабы прийти или вернуться к выводу: «есть два мира» и, как выяснилось – одна, с конца 1917 года Советская Россия, а иного не дано [3; 6, с.74]. К.А. Попову с падением «Советов» рассчитывавшему на советскую легальность, но оказавшемуся «смертником», довелось, чудом выжив, руководить затем следствием и судом по делу Колчака и колчаковского правительства.

-
1. Бордамю Ф. Как нам обустроить Париж // Завтра. 2005. № 52 (632).
 2. Шепелева В.Б. Россия 1917-1920 гг.: проблема революционно-демократической альтернативы (вопросы теории, методологии, историографии): моногр. Омск: Изд-во Ом.гос. ун-та, 2009.
 3. Пролетарий. Изд. Омского комитета РСДРП (интернационалистов) / Ред. А.И. Богданов. Омск, 1917-1918. №№ 4-20.
 4. Очерки истории города Омска. Т.1. Омск, 1997.
 5. Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (03.1917-05.1918 гг.): сб. док. материалов. Омск, 1958.
 6. Шепелева В.Б. Омское Прииртышье – год 1917-й : учеб.пособие. Омск, 2000.
 7. Наш край. 1917- июнь 1941 гг. : Хрестоматия по истории Омской области. Ч. 1. Омск, 1985.

СОХРАНЕННОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕКСАНДРА ФОН ГУМБОЛЬДТА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

И.В. Рогова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: rogoва_irina@rambler.ru

THE PRESERVED LEGACY OF ALEXANDER VON HUMBOLDT IN LATIN AMERICA

I.V. Rogova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье дается характеристика американского путешествия А. фон Гумбольдта, во время которого он посетил часть территорий Южной Америки, современной Мексики и США, открыв для Европы эти неизведанные территории и описав их географические объекты, флору и фауну. В год празднования 250-летия со дня рождения исследователя-путешественника в посещенных им странах в сотрудничестве с правительством Германии проводится ряд научных и культурно-просветительских мероприятий, посвященных оценке наследия Гумбольдта, сохранению памяти о нем в Латинской Америке.

The article focuses on the American journey of A. von Humboldt, during which he visited part of the territories of South America, modern Mexico and the USA, discovering these uncharted territories for Europe and describing their geographical objects, flora and fauna. In the year of the celebration of the 250th anniversary of the researcher a number of scientific and cultural events are held in the countries he visited, in collaboration with the German government, to evaluate the heritage of Humboldt, preserve his memory in Latin America.

Ключевые слова: Александр фон Гумбольдт, Латинская Америка, экспедиция, юбилейные мероприятия

Keywords: Alexander von Humboldt, Latin America, expedition, anniversary events

2019 г. – год празднования 250-летия со дня рождения великого прусского путешественника Александра фон Гумбольдта, которого Симон Боливар назвал ученым-первооткрывателем нового мира, чье исследование дало Америке нечто лучшее, чем все завоеватели вместе взятые. В своей американской экспедиции (1799-1804 гг.) А. фон Гумбольдт исследовал территории Венесуэлы, Мексики, Колумбии, Эквадора, Перу и Кубы, а также посетил США; и везде он открывал, фиксировал, классифицировал и давал названия рекам, горным перевалам, бухтам, растениям и животным. Результатом пятилетнего исследовательского путешествия, во время которого было пройдено более 10 000 км стала собранная коллекция из 6000 различных видов растений и минералов (около 1400 из которых были открыты миру именно Гумбольдтом и его напарником, французским врачом и ботаником Эме Бонпланом), а также 30 томов наблюдений. Гумбольдт проводил исследования в таких областях, как физика, химия, геология, минералогия и вулканология, ботаника, зоология, океанография и астрономия, и в каждой из этих сфер сумел оставить свой след.

Выделяют несколько важных аспектов американской экспедиции Гумбольдта: новаторством был ее частный характер и экономическая независимость путешественника, в следовательно абсолютная свобода в принятии решений о маршруте, целях и содержании его исследований; до этого исследовательские поездки по американскому континенту были связаны с политическими интересами, экспансией, а Гумбольдт с Бонпланом осуществили пятилетнюю поездку исключительно ради научных исследований. Инновационным был и характер научного проекта Гумбольдта - его концепция целостного исследования, которую он задействовал как во время поездки, так и на последующей стадии изучения и обработки результатов. Кроме того, в этой поездке он исследовал ранее не изученные регионы Америки и использовал самые передовые измерительные приборы, приобретенные им в Париже.

Благодаря всему этому он смог получить новую информацию об американском континенте и, как следствие, внести значительный вклад в развитие знаний о Новом Свете.

Сандра Рибок (Институт истории науки, г. Мадрид) отмечает, что в своих исследованиях Гумбольдт добился конвергенции научного метода, искусства, истории, поэзии и политических вопросов. Он определил основы современной экологии, сохранения и ухода за окружающей средой, в том виде, как мы это понимаем сегодня: в своем путешествии по Венесуэле в 1800 г. Гумбольдт отметил негативное влияние коммерческого сельского хозяйства на окружающую среду, особенно, монокультурности и вырубки лесов. Гумбольдт продвигал то, что можно назвать «научным искусством» - иконографическое изображение представителей флоры и фауны, материальных остатков доколумбовых культур (он был первым, кто подчеркнул их значение). В своей работе Гумбольдт обращался к археологии и палеонтологии, физической антропологии, геологии, лингвистике и пытался собрать в т.ч. археологические и палеонтологические находки, легенды и традиции. Все это создало новый образ Америки, противоположный тому, в котором до этого времени в основном доминировала фантазия, а не реальность. Рисуя позитивный образ испанских колоний в Америке, Гумбольдт косвенно высказывался против идеи предполагаемой неполноценности Америки, столь распространенной в это время в Европе [1].

Получив признание, как один из самых выдающихся ученых Германии всех времен, Гумбольдт в ознаменование 250-летия удостоился обширной программы мероприятий в Латинской Америке, где запущен тематический проект «Гумбольдт и Америка», цель которого - сохранить наследие Гумбольдта в настоящем и для будущего: в течение 2019 г. пройдут мероприятия в Мексике, на Кубе, в Колумбии, Венесуэле, Перу, Эквадоре, а также в Бразилии, Гватемале, Никарагуа, Доминиканской Республике, Уругвае, Аргентине, Боливии и Чили.

Начало циклу мероприятий было дано 13 февраля 2019 г. в Кито (Эквадор) в присутствии федерального президента Штайнмайера, где были объявлены просветительские и в целом инновационные акции: например, Гумбольдт-Мобиль - фургон, который будет путешествовать по Эквадору в течение 2019 г., доставляя информацию об исследователе во все уголки страны. Также в специализированных центрах доступны программы для просмотра в очках виртуальной реальности и в виде комиксов. Общая цель всех этих мероприятий со слов Штайнмайера – показать, что «Гумбольдт жив» [2].

1 марта 2019 г. Гёте-Институт объявил о проведении серии хакатонов смешанной реальности (встреча программистов, графических дизайнеров, аналитиков данных и предпринимателей) в Боготе (14-16 июня); в Мехико (21-23 июня) и Лиме (28-30 июня). Хакатоны направлены на распространение опыта применения технологий смешанной реальности к различным темам, связанным с Гумбольдтом, и призваны объединить дизайнеров дополненной и виртуальной реальности, кодировщиков, звукорежиссеров, режиссеров, художников, естествоиспытателей и поклонников работы немецкого ученого. В целом стоит отметить цифровизацию всего цикла мероприятий, в том числе задействование социальных сетей, за счет чего удалось добиться привлечения молодежи: так в течение 2019 г. учащиеся школ, входящих в сеть PASH (PASCH-это название инициативы "Школы, партнеры на будущее", которая объединяет во всем мире около 1800 школ, в которых немецкий язык имеет особое значение. PASCH реализуется при поддержке Федерального министерства иностранных дел в сотрудничестве с Центральным офисом школ за рубежом, Гёте-институтом, Германской службой академических обменов и др.), будут использовать свой канал Instagram, чтобы воссоздать маршрут путешествия Гумбольдта по всему миру.

К юбилейной дате приурочены многочисленные научные мероприятия. 1 и 2 марта в Гаване (Куба) состоялся Международный коллоквиум «Трансатлантические сети знаний Александра фон Гумбольдта», в рамках которого прошли лекции, круглые столы, экскурсии и др. 14 сентября прошел Международный симпозиум «Памяти Гумбольдта». Весь цикл мероприятий открыл дискуссионное пространство для анализа наследия Гумбольдта.

С 28 февраля по 31 октября в городах Эквадора, посещённых Гумбольдтом во время его американской экспедиции - Кито, Латакунга, Амбато, Риобамба, Куэнка и Лоха Гуаякиль - прошел цикл Конференций тысячелетия «Гумбольдт 250», цель которых зафиксировать междисциплинарный вклад исследователя, а также вызвать интерес к научным и творческим исследованиям, особенно среди молодых эквадорцев, в связи с чем была представлена программа «Стипендий им. Гумбольдта». Помимо этого, посольством Германии в Эквадоре во всех городах маршрута будет установлено 250 памятных досок Гумбольдту.

Выставка «Гумбольдт доколумбовый» прошла в Кито (Эквадор), в рамках Международного коллоквиума «Изобретение Гумбольдта», курируемого художественным музеем доколумбовых цивилизаций Casa del Alabado и Университетом Святого Франциска в Кито. На выставке были представлены документы о путешествии Гумбольдта и его исследованиях, артефакты доколумбового периода. Интерес представляет соединение документов с археологическими находками, геологическими коллекциями и экспонатами музея естествознания. Весь комплекс представленной информации был позже проанализирован на научном семинаре.

Проводимые мероприятия разноплановые, так в Мексике юбилею посвящена экспедиция «Путь Гумбольдта» с восхождением на вершину вулкана Невадо де Толука, начавшаяся от Темпло Майор в историческом центре Мехико. В Медельине (Колумбия) в рамках Фестиваля книг и культуры (с 6 по 15 сентября) проведено более 15 мероприятий и дискуссий об искусстве, науке, культуре и ботанике. Впервые в Латинской Америке пройдет Фестиваль научного кино с подборкой научных фильмов для всех возрастов, в которых рассматривается изучение наследия Гумбольдта в настоящее время. Фестиваль пройдет на базе Гёте-институтов в Латинской Америке и др. учебных заведений.

Кульминацией праздничных мероприятий можно считать Форум Гумбольдта (13 и 14 сентября), объединивший художников и экспертов, специализирующихся на Латинской Америке со всего мира, которые представили свое видение на тему исследований и открытий Гумбольдта в Боготе, Лиме, Лондоне, Мехико, Новосибирске, Потсдаме и Кито. Все мероприятия были доступны широкой публике, посетителей ждали выставки, инсталляции, выступления, спектакли, фильмы и круглые столы [3].

Гумбольдт по сей день пользуется высокой степенью уважения и благодарности в странах Латинской Америки, которые он посещал и изучал. Причин для этого много, но, возможно, одной из наиболее важных является то, что в контексте завоевания Нового Света, сперва территориального, а после и экономического и культурного, Гумбольдт был один из немногих европейцев, которые оставили в этом регионе ровно столько, сколько они взяли: знания.

1. Sandra Rebok. Alexander von Humboldt: Su estancia en España y su gran expedición americana. [Электронный ресурс] URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3693513>. (дата обращения: 12.10.2019).

2. Выступление федерального президента Франка-Вальтера Штайнмайера по случаю открытия цикла мероприятий "Гумбольдт и Америка" 13 февраля 2019 года в Кито, Эквадор. [Электронный ресурс] URL: <https://quito.diplo.de/blob/2191876/830a9c0c40e329eb036539ecb69a63b0/discurso-steinmeier-inauguracion-puce-data.pdf>. (дата обращения: 12.10.2019).

3. Институт Гёте. Мероприятия, посвященные 250-летию со дня рождения Александра фон Гумбольдта, проходящие в странах Латинской Америки [Электронный ресурс] URL: <https://www.goethe.de/prj/hya/es/ver.cfm>, <https://www.goethe.de/prj/hya/es/inh.html> (дата обращения: 12.10.2019).

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

Д.О. Окунев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

e-mail: dima_okunev210993@mail.ru

LITERARY CRITICS ON THE PAGES OF THE JOURNAL "CONTEMPORARY ANNALS"

D.O. Okunev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается литературная критика журнала «Современные записки», которая, по большей части, мотивирована политическими и идеологическими предпочтениями редакторов, между которыми часто возникали споры в вопросах идеологии журнала. Данное положение присутствует в статье и обозначено несколькими наиболее яркими примерами взаимодействия с журналом крупнейших литературных критиков: З.Н. Гиппиус, Д.П. Святополк-Мирского, В.Ф. Ходасевича. Таким образом, через исследование литературной критики на страницах журнала «Современные записки» отражается идейная жизнь русского зарубежья и острые проблемы, которые возникли вследствие социальных и культурных трансформаций российского общества.

This article discusses literary critics of the journal "Contemporary annals", which is motivated by the political and ideological preferences of the editors, where ideological disputes frequently happened. This thesis is indicated by several of the most striking examples of interaction with the journal of the largest literary critics: Z.N. Gippius, D.P. Svyatopolk-Mirsky, V.F. Khodasevich. That is why the study of literary critics on the pages of the journal "Contemporary annals" reflects the ideological life of Russian abroad and acute problems that arose as a result of the social and cultural transformations in Russian society.

Ключевые слова: «Современные записки», литературная критика, З.Н. Гиппиус, Д.П. Святополк-Мирский, В.Ф. Ходасевич.

Keywords: "Contemporary annals", literary critics, Z.N. Gippius, D.P. Svyatopolk-Mirsky, V.F. Khodasevich.

Журнал «Современные записки» – уникальный и неповторимый памятник культуры русского зарубежья, включающий 70 томов, вышедших в Париже в 1920-1940-х гг. В «Современных записках» опубликованы труды крупнейших писателей, поэтов, философов, критиков и публицистов первой волны эмиграции.

Литературная критика в журнале представлена крупнейшими именами: В. Ходасевич, З. Гиппиус, В. Вейдле, Д. Святополк-Мирский, П. Бицилли, Г. Адамович, К. Мочульский и др. Каждый из опубликованных в журнале текстов является настоящим достижением и представляет ценность для истории и литературы. Однако в опубликованных материалах прослеживается отсутствие единства, разобщенность, непоследовательность, что побуждает к более детальному анализу каждой из опубликованных работ. В журнале печатались представители различных политических течений зарубежья, хотя редакционная коллегия (В.В. Руднев, И.И. Бунаков-Фондаминский, М.В. Вишняк и А.Д. Авксентьев) в первом номере издания провозгласила «проводить ту демократическую платформу, которая <...> была провозглашена и воспринята народами России в мартовские дни 1917 г...» [1, с. 1-2]. В данном выступлении предлагается рассмотреть, была ли зависимость публикуемых критических материалов от политических и идеологических предпочтений редакторов журнала [2, с. 58-62]. Источниковую базу выступления составили литературно-критические статьи З.Н. Гиппиус, Д.П. Святополк-Мирского, В.Ф. Ходасевича и др., помещенные в журнале, а также материалы архива его редакции.

Так, в январе 1924 г. в 18-й книге журнала «Современные записки» З.Н. Гиппиус была опубликована статья, посвященная русской литературе вне России. В ней Гиппиус поставила М. Горького в один ряд с большевиками, указав, что «...они поработали над изъятием ценностей...», что вызвало бурные обсуждения в печати, в частности, возмущенную статью-протест С. С. Юшкевича. Уже в феврале 1924 г. журнале сама З.Н. Гиппиус выступила со статьей «Необходимые поправки», носившей характер сожаления и извинения [3, с. 57]. Впоследствии статья Гиппиус вызвала критику со стороны Фондаминского и Вишняка, которые посоветовали Гиппиус меньше писать о политике, а больше обращаться к литературным и философским проблемам.

Еще одним характерным примером влияния идеологических установок редакторов и авторов на литературно-критические высказывания на страницах журнала является случай Д.П. Святополк-Мирского, опубликовавшего на страницах «Современных записок» в 1925-1926 гг. ряд значительных рецензий. Сотрудничество Святополк-Мирского с журналом прекратилось в 1926 г., после публикации его статьи о «Современных записках» в первом номере редактируемого им журнала «Версты» [4, с. 206-210]. Святополк-Мирский писал в остро-критической манере. Был и В.Ф. Ходасевич, опубликовавший на страницах «Современных записок» статью «О «Верстах» [5, с. 433-441.]. Статья Ходасевича вызвала негативный отклик со стороны одного из ближайших к редакции авторов журнала, консультанта по литературному материалу Ф.А. Степуна, писавшего Фондаминскому 15 ноября 1926 г.: «...писать против Ходасевича мне по тактическим соображениям кажется неправильным. Его статья, как всегда острая и актерская, мне очень не понравилась... Ходасевич написал очень мелкотравчато, мелкоскладочно, сморчково. Написал исключительно о Святополке-Мирском, обойдя молчанием и статью Сувчинского, и статью Богданова, которого мы собираемся привлечь в «Современные записки». Я не знаю, доказал ли он экономическую связь «Верст» с большевиками, но если бы он это и доказал, то ведь вопрос не в том, что евразийцы поступили на содержание к большевикам, а в том, что значит с точки зрения философии истории то, что они это сделали...»

Как отмечает М. Шруба, «литературная критика в «Современных записках» носила случайный характер: заметно отсутствие такого постоянного обозревателя, как Г.В. Адамович в «Последних новостях» или В. Ф. Ходасевич в «Возрождении» [6, с. 89].

Постоянный автор и литературный консультант журнала Ф. А. Степун писал М. В. Вишняку в 1931 г. о том, что журналу требуется литературный критик и предложил кандидатуру А.Л. Бема со следующей мотивировкой: «Выяснилось, что он человек литературно серьезно и профессионально образованный, что чутье у него верное, что в нем есть справедливость и независимость суждения...» Однако редакция «Современных записок» совету Степуна не прислушалась. В 1932-1933 гг. Бем привлекался усиленно в качестве рецензента, но более серьезного сотрудничества с журналом не случилось [7, с.172].

Бем был не единственным, кто не смог стать главным литературным критиком журнала «Современные записки». Причина этого состояла в редакторах, не желавших привлечь к работе над журналом критика. Редакторы рассчитывали на свою собственную компетентность и осведомленность в вопросе критического осмысления публикуемых в журнале материалов. В результате никто из критиков со всего русского зарубежья не смог повлиять на литературную политику журнала. Критический отдел «Современных записок» в течение всего периода выхода журнала в свет оставался пространством. Набор критических статей и рецензий в каждом номере полностью зависел от политических интересов и идеологических предпочтений редакторов, тщательно отбиравших материалы [8, с. 11]. Поэтому литературная критика на страницах «Современных записок» является одним из наиболее значимых достижений литературно-критической мысли в истории русской литературы XX в., но вопрос по-прежнему остается дискуссионным [9, с. 186-188].

1. От редакции // Современные записки. Париж. 1920. № 1. С. 1-2.

2. История журнала «Современные записки» в свете редакционной переписки // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: В 4 т. / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1.
3. История журнала «Современные записки» в свете редакционной переписки // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). 2011. Т. 1.
4. Ходасевич В. О «Верстах» // Современные записки. 1926. № 29. С. 433–441.
5. «Я, случайный сотрудник «Современных записок»...»: А. Л. Бем // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). 2012. Т. 2.
6. Внутриредакционная переписка / Публ. и прим. М. Шрубы // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). 2011. Т. 1. С. 745.
7. Лосский Н.О. Органическое строение общества и демократия // Современные записки. 1925. Кн. 25. С. 172.
8. «Не думайте, что я забыл “Современные записки”»: В. В. Вейдле // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). 2012. Т. 3. С. 11.
9. Святополк-Мирский Д., кн. «Современные записки» (1–26, Париж 1920–1925 гг.). «Воля России» (1922, 1925, 1926 гг. № 1–2. Прага) // Версты. 1926. № 1. С. 186–188.

СОВЕТСКИЕ И ЭМИГРАНТСКИЕ ИСТОРИКИ В ОЦЕНКЕ П. Н. МИЛЮКОВА (1920-1940-е гг.)*

В.П. Корзун, В. Ю. Волошина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: valvoloshina@rambler.ru, Korzunv@mail.ru

SOVIET AND EMIGRANT HISTORIANS IN THE EYES OF P.N. MILYUKOV (1920-1940s)

V.P. Korzun, V.U. Voloshina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлена оценка П.Н. Милюковым отечественной исторической науки XX в. через биографии ее знаковых представителей А.А. Кизеветтера, С.Ф. Платонова и М.Н. Покровского. Источниковую базу составили статьи и некрологи, написанные Милюковым и посвященные ушедшим из жизни ученым. Специфика историографического дискурса Милюкова состоит 1) в особенностях структуры нарратива, в который включается, наряду с биографией историков, собственная биография автора; 2) в критериях оценки научного вклада и перспектив развития исторической науки с точки зрения вписывания в московскую или петербургскую исторические школы.

The article presents the assessment of P.N. Milyukov for Russian historical science of the twentieth century through the biographies of its iconic representatives A.A. Kizevetter, S.F. Platonov and M.N. Pokrovsky. The source base was made up of articles and obituaries written by Milyukov and dedicated to the deceased scholars. The specifics of the historiographic Milyukov's discourse consists of 1) the structural features of the narrative, which includes, along with the biography of historians, the author's own biography; 2) in the criteria for assessing the scientific contribution and prospects for the development of historical scholarship from the point of view of fitting into Moscow or St. Petersburg historical schools.

Ключевые слова: историография, историческая наука, советские историки, русские историки-эмигранты, биографический жанр.

Keywords: historiography, historical science, Soviet historians, Russian emigrant historians, biographical genre.

Исходя из нашего интереса к оценке отечественного историографического процесса эмигрантскими и советскими историками, мы озадачились вопросом как П.Н. Милюков, мэтр русской историографии, оценивает историческую науку в Советской России и ее акторов, продуцирующих историческое знание. Ожидаемой целостной картины советской исторической науки Милюков не создал, в его работах советская историография рассматривается фрагментарно через творчество знаковых историков. В эмигрантский период его деятельности персоналистский компонент играет более значимую роль по сравнению с до-революционным периодом в смысловом контексте его творчества, в создании общего коммуникативного и аксиологического пространства эмигрантской историографии. Сей феномен объясним, как реакция на утрату личностной, персоналистской автономности в эпоху социальных потрясений, восстания масс, приходящихся на первые десятилетия XX в. – время, когда по известному образному определению О. Мандельштама, люди были выброшены из своих биографий, как бильярдные шары из луз. Деперсоналистские интенции акцентируются и в сфере гуманитаристики – личность (ученого в том числе) жестко, «морским узлом» привязывается к социальному контексту (в классовых, расовых, национальных и иных его измерениях).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00397.

Перед историками-эмигрантами стояла задача выжить, не потерять себя – и в плане физического существования, и в плане личностной и профессиональной самоидентификации. Последняя при рассыпавшейся картине отечественного и мирового исторического процесса, разрыве прежде единого коммуникативного поля науки, неизбежно приобретала коммеморативный характер. Корпоративными скрепами, узлами связанности внутри эмигрантского сообщества становятся признанные ученые профессионалы, моральные и научные авторитеты. Организация памяти о них в форме юбилеев и некрологов играет все более важную роль в самоидентификации корпорации. Ритуальные формы воспоминаний о недавнем прошлом, в общем привычные для представителей академической среды, являлись и способом преодоления травматического опыта изгнания. При таком подходе чествуемый /поминаемый ученый выступает, по крайней мере, в двух ипостасях – не только как «работник науки», образец профессионала, но и как святой/жертва – образец морали, страдалец и жертва советской власти. Историография приобретает некоторые черты агиографии.

В таком ключе П. Н. Милюков рассматривает жизнь и творчество А.А. Кизеветтера и С.Ф. Платонова, ушедших из жизни почти одновременно (9-10 января 1933 года). Изпод его пера выходит несколько текстов, посвященных А.А. Кизеветтеру. Сразу после кончины историка в двух номерах «Последних новостей» в январе 1933 г. [1] он публикует статью-некролог, а 1 февраля выступает с докладом «А.А. Кизеветтер как историк» на траурном заседании в Сорбонне, посвященном памяти А.А. Кизеветтера и С.Ф. Платонова. Этот доклад и некролог/воспоминание впоследствии были развернуты им в большой аналитической статье в «Современных записках» посвященной двум его коллегам [2].

Из них двоих, репрессивно-гонимых советской властью, легче все-таки, по П.Н. Милюкову, оказалась судьба А.А. Кизеветтера, «которому посчастливилось быть высланным вместе с группой видных русских интеллигентов в то время, когда у большевиков сохранялся еще проблеск понимания, что они делают, преследуя лучших русских людей, – и остаток опасений как на это посмотрит заграница» [2, с. 311]. Милюков фиксирует зигзаги в политике советской власти по отношению к исторической науке. В 1928 г. в Берлине проходит «неделя русских историков» вместе с «Выставкой русской исторической литературы за 1917-1927 годы», на которой (обратим внимание на характерный оборот) «живые русские историки должны были показать, что наряду с марксистской историей советская власть допускает и работу идеалистической исторической науки, руководимой в Петербурге С.Ф. Платоновым, «главой ленинградской исторической школы», а в Москве, продолжаемой М.К. Любавским и другими, поддерживающими «великую традицию Ключевского». Иллюзия мирного существования продолжалась недолго. В начавшихся вскоре репрессиях, как отмечает П.Н. Милюков, активное участие принимают «квази-историки красного призыва», среди которых он, естественно, выделяет роль М.Н. Покровского, только что принимавшего вместе с Платоновым участие в Берлинской неделе. Автор характеризует лидера советских историков-марксистов без особых симпатий: «злая, завистливая личность, уже в студенческие годы проявлявшая эти качества по отношению к своим товарищам» [2, с. 312].

От описания неблагоприятного социально-политического контекста, с которым пришлось столкнуться А.А. Кизеветтеру и особенно С.Ф. Платонову, Милюков переходит к собственно историографическому анализу, подчеркивая определенное сходство их биографий. Ключевым в анализе взглядов историков является схолярный подход. В этой статье Милюков дает, уже ставшую хорошо известной современному читателю, характеристику московской и петербургской исторических школ, выделяя особенности культурной среды двух столиц, академической культуры в отношении источника и проблематизации истории, роль лидеров научных школ с их программами и личностной харизмой. Милюков обращает внимание на различия и сходство методологических и мировоззренческих позиций историков. «Вторая диссертация Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве» – защищенная на степень доктора в 1901г, уже носила на себе явные и глубокие следы московского влияния», – отмечает Милюков. В то же время, нельзя не обратить внима-

ние на противоречивость некоторых замечаний Милюкова в адрес Платонова. С одной стороны, он отмечает его стремление подводить социальный фундамент под каждую группу явлений Смуты, а с другой, утверждает, что «социологическая жилка, присущая Москве, осталась чужда Платонову» [2, с. 319].

В анализируемой нами статье А.А. Кизеветтер трактуется как типичный и в то же время едва ли не наиболее яркий представитель московской исторической школы, у которого были особые задатки подражать Ключевскому. В нарратив, посвященный Кизеветтеру, Милюков включает воспоминания о личных контактах на научном и политическом поприще, окрашенных ностальгической грустью. По сути дела, на одном нарративном поле разворачиваются две биографии: героя и автора. В лице Кизеветтера он видит идеальный тип историка, который «несомненно, обладал даром художественного проникновения в прошлое, соединенным со стремлением отыскивать в этом прошлом исторические «законосообразности» [2, с. 324.], подчеркивая при этом его «архивный энтузиазм» и способность в своих исторических исследованиях отвечать на актуальные запросы времени.

Упомянутый выше агиографический подход, ярко проявился в статье Милюкова «Три поколения», написанной для мемориального выпуска «Записок русского Исторического общества в Праге», посвященного Е.Ф. Шмурло, А.А. Кизеветтеру и Б.А. Евреинову. В смерти двух последних ученых он однозначно винит советскую власть. «Жизнь Кизеветтера была подорвана советской властью и изгнанием. Она кончилась внезапно и вызвала болезненное чувство жестокой несправедливости судьбы» [3, с. 15]. Говоря о Б.А. Евреинове, он высоко оценивает его первые шаги в науке «по пути, намеченному московскими историками», но акцент делает на внешних обстоятельствах, помешавших этому начинающему ученому стать первоклассным исследователем.

Особняком в этой портретной галерее представлен образ М.Н. Покровского. На известие о его смерти Милюков отозвался очень сдержанно: в «Последних новостях» под заголовком «М.Н. Покровский. Известный историк, скончавшийся на днях в Москве» была помещена фотография покойного без привычного в такой ситуации некролога [4, с. 5]. Вместе с тем, в 1937 г. ему была посвящена большая статья в «Современных записках» [5]. Поводом для ее написания явился один из эпизодов истории науки в СССР: выход учебника А.В. Шестакова для начальной школы [6]. Милюков констатирует, что, несмотря на декларирование отказа «от следов буржуазной науки», в этом учебнике заметно возвращение к «хорошо забытому» ее наследию. В этом контексте он рассматривает судьбу Покровского, ученика Ключевского, питомца московской школы. Советская историография, на начальном этапе ее развития, равно как и творчество ее лидера Покровского, позиционируется в статье не как самостоятельная научная сущность, а как функция политической турбулентности, от которой зависят постоянные и переменные составляющие советского историографического дискурса науки. Противоречивость научных подходов Покровского видится Милюкову в том, что, конструируя марксистскую схему русского исторического процесса, он пытался набросить новую терминологию на ранее добытое знание. «Падение» Покровского связывается в научном плане с отходом от принципов от московской исторической школы, в плане политическом – с отставанием от сталинского новоимперского проекта.

Таким образом, откликаясь на юбилей и смерти представителей научного сообщества, конструируя «славную память» о них, Милюков обращается либо к историкам-эмигрантам, либо к историкам «старой генерации», оставшимся в советской России. Высоко оценивается их вклад в развитие исторической науки. В историографической дискурсивной практике Милюкова на первый план выходит традиция – течение историографической мысли конца XIX – начала XX вв. видится им исключительно в рамках московской и петербургской исторических школ. Это своего рода референтное время, утраченный идеал, который важно воспроизвести и транслировать в различных коммуникативных полях. Даже представители нового поколения историков, начинающие свои исследовательские практики в эмиграции, оцениваются ими на предмет соответствия этим определяющим школам. Сущность такого явления описана польским методологом В. Вжозеком – культура пости-

гает мир, используя определенные метафоры [7, с. 60.]. В качестве таких метафор и выступают «московская» и «петербургская» школы.

-
1. Милуков П.Н. А.А. Кизеветтер // Последние новости. Париж. 1933. 11, 14 января.
 2. Милуков П.Н. Два русских историка (С.Ф. Платонов, А.А. Кизеветтер) // Современные записки. Париж, 1933. № 51. С. 311-335.
 3. Милуков П.Н. Три поколения // Записки русского Исторического общества в Праге. Прага-Нарва. 1937.
 4. Последние новости. Париж. 1932. 15 апреля.
 5. Милуков П.Н. Величие и падение М.Н. Покровского (Эпизод из истории науки в СССР // Современные записки. Париж. 1937. № 65. С. 368-387.
 6. Шестаков А.В. Краткий курс истории СССР. Учебник для 4 класса. / под ред. А.В. Шестакова М. 1937.
 7. Вжозек В. Историография как игра метафор: судьбы «новой исторической науки» // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. М. 1991.

УЧАСТИЕ ЕЗИДОВ В РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Р.В. Рзгоян

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

e-mail: rust1990-russia@mail.ru

THE PARTICIPATION OF YEZIDIS IN RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

R. Rzgoyan

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается вопрос об участии езидского населения в российской революции 1917 г. Говорится об отношении езидских лидеров к этим событиям. Также рассказывается об известных езидских большевиках и их роли в российской революции.

The article raises the question of the participation of the Yezidi population in the Russian revolution of 1917. The author talks about the attitude of the Yezidi leaders to the events of 1917. The article also tells about the famous Yezidi Bolsheviks and their role in the Russian revolution.

Ключевые слова: езиды, российская революция, большевики, Армения.

Keywords: Yezidis, Russian Revolution, Bolsheviks, Armenia.

Одним из ключевых вопросов революции 1917 года был национальный вопрос, содержание и острота которого отличались в разных регионах многонациональной Российской империи. Революционные события 1917 года на Кавказе тоже имели специфику, выражающуюся в том, что классовые противоречия здесь были намного слабее, чем национальные, и для большинства народов, проживающих на этих территориях. Революционные идеи пробудили рост национального самосознания и интерес к вопросам национальной самоидентичности. В данном выступлении предлагается рассмотреть влияние революционных событий 1917 г. на езидов, появившихся на Кавказе в первой половине XIX в. в результате присоединения к России Эриванского ханства. В истории этого народа до сих пор существует немало «белых пятен». Источниковую базу составили документы Национального архива Армении, армянского филиала архива ИМЛ, публикации современных исследователей курдской диаспоры и представителей народа езидов.

В 1917 г. езиды оказались разделенными на две группировки – одни выступали за установление советской власти, а другие под руководством родовой знати (ага, беги) и духовенства не желали установления советской власти, видя в этом угрозу традиционному укладу жизни езидов. Тем более, что ранее дашнакские власти в Армении аннулировали Положение царского правительства от 1869 г. и восстановили права ага и бегов над езидским населением [1, с. 87]. Некоторым езидам были присвоены высокие офицерские звания, а глава езидов Закавказья Усуб-бег Теймуров впервые в истории был избран членом армянского парламента.

Начавшаяся в стране гражданская война и наступление турецкой армии на Карс в 1917-1918 гг. поставили езидов в сложное положение. Боясь резни со стороны турок, многие езиды бежали в Грузию [2, с.4], а их единоверцы, оставшиеся в Армении, жили в невыносимых условиях и постоянно отступали под натиском турецких войск. В это сложное время именно ага и беги начали спасать свой народ. Наиболее популярными из них были Джангир-ага, лидер конфедерации племен зукри, организовавший отряд из 700 всадников для защиты езидского населения и Усуб-бег, который в различных инстанциях отстаивал интересы езидов и добивался выделения гуманитарной помощи для беженцев. Как рассказывают езидские старожилы, многие ага и беги распродавали свое имущество, а на вырученные средства помогали голодающим. Поэтому в этот период их авторитет был безграничен среди езидского населения. С одной стороны, они не мешали большевикам прово-

дить свою работу среди езидов, но, с другой стороны, боясь потерять свою власть, ага и беги стремились стать связующим звеном между езидским населением и большевиками, что последних откровенно раздражало. Как пишет Серик Давтян, одна из первых большевистских активисток в Армении, работавших среди езидов, им не удавалось ничего добиться от трудящихся, потому что между ними всегда был ага [3, л.132]. Даже после победы большевиков в Закавказье ага и беги собирали налоги с кочующих племен [4, л.38,39].

Несмотря на разное отношение к большевикам, среди езидов не было никаких столкновений на этой почве, да и противники установления советской власти не предпринимали особых мер для вооруженного противостояния большевикам, что позволяло последним беспрепятственно проводить свою агитацию в езидских деревнях, направленную на свержение власти дашнаков. Так, созданный большевиками Александрополя и Кавтарлинского района «Крестьянский союз» был известен активной работой в езидских селах в 1919 г. [5, с.196]. А ревком Кавтарлинского района развернул свою деятельность среди езидов сел Кондахсаз, Б.Джамушлу и др., которые находились под властью дашнаков. Итогом этой работы стал нейтралитет езидов, которые не принимали участия в работе учреждений и организаций дашнаков, и с ликованием встретили части XI Красной Армии [6, с.34]. Впоследствии из этих селений появились активисты, которые выступали за укрепление советской власти в езидских деревнях.

Членом революционного движения был Араб Шамоевич Шамилов, который происходил из рода езидских шейхов [7, с.97]. В 1917-1920 гг. А.Ш.Шамилов на Северном Кавказе – боец Красной гвардии и красный партизан, затем он сражается в рядах Красной Армии [8, с. 21]. В мае 1918 г. он вступает в ряды большевистской партии.

Активную борьбу против дашнаков вёл кавалерийский эскадрон под руководством Теймурова Шамила [9, л. 2]. Он пользовался большим авторитетом среди красноармейцев и воевал также на Зангезурском фронте. Будучи караульным начальником по охране полка в дашнакской армии, он способствовал вооружению рабочих из склада этого полка [10, л. 492].

Немало езидов в рядах борцов за установление советской власти было и в других регионах России, в том числе в Сибири. К ним относится, прежде всего, Ферик Агитович Полатбеков, известный под именем Федор Матвеевич Лыткин (Полатбек Ферик, Фетько), который был одним из руководителей борьбы за установление советской власти в Сибири. В 1950 г. в Новосибирске была опубликована работа сибирского исследователя В.Рябикова, посвященная жизни и деятельности Ферика Полатбекова [12]. В Советской исторической энциклопедии о нем говорится следующее: «Студентом Томского университета вступил в РСДРП, работал пропагандистом. После установления Советской власти в Томске – комиссар по делам печати Совета, член его Исполкома. Стоял у истоков создания томской газеты «Знамя революции» (ныне «Красное знамя»). Писал стихи революционного содержания. На 2-м Всесибирском съезде Советов (Иркутск, февраль 1918 года) избран членом Президиума ЦИК Советов Сибири (Центросибири) и назначен наркомом Советского управления Сибири. В мае-июне 1918 года – один из руководителей борьбы с контрреволюционным мятежом чехословацкого корпуса. После временного падения Советской власти в Иркутске вместе с другими членами Центросибири ушел в тайгу. Погиб в районе Олёкминска (Якутия)» [13, с.826]. Схожая судьба была и у младшего брата Фёдора Басо. Будучи еще юным, он руководил партизанским отрядом на Кавказе и был убит во время схватки с врагами недалеко от станции Алагез [14, с.23].

Таким образом, несмотря на то, что в составе Красной Армии были езиды, которые воевали за установление советской власти, все же основная часть населения оставалась верна своим ага, бегам и духовенству. Немаловажную роль в этом играли родоплеменные отношения, которые сохранились с приходом большевиков. Наблюдая за успехами Красной Армии, езидская племенная знать не сомневалась в том, что большевики установят свою власть на всей территории бывшей Российской империи. Вероятно, по этой причине ага и беги в большинстве своем не вступали в конфронтацию с большевиками и на начальном

этапе пытались даже взаимодействовать с ними. Первоначально большевики рассматривали их в качестве эксплуататоров трудящихся езидов и основной преградой в деле интеграции езидского населения в советское общество. Однако, несмотря на недоброжелательное отношение большевиков к родовой знати, они все же вынуждены были сотрудничать с нею на первых порах, так как понимали, что она имеет огромное влияние внутри общины. Именно это позволило новой власти не допустить углубления национального конфликта в этом регионе и примирить езидов с советской властью, которая окончательно была установлена здесь в Закавказье в 1921 г.

1. Шамилов А.Ш. Курды Закавказья // Революция и культура, №15-16, 1930. С. 86-89.
2. Шамилов А.Ш. Среди курдов // Заря Востока, №553, Тбилиси, 1924.
3. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф.1, оп.22, д.302.
4. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф.1, оп.4, д.291.
5. Карапетян С.Х. Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении, Е., 1959.
6. Чатоев Х.М. Курды Советской Армении, Е., 1965.
7. Сардар А. Тоска (Воспоминания), Е., 2014.
8. Чатоев Х.М. Октябрьская революция и курды Советского Союза // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, Т.VII Курдоведение, Е., 1975.
9. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф.30, оп.1, д. 63.
10. Национальный Архив Армении, ф.1191, оп.18, д.78.
11. Рябиков В. Замечательные сибиряки, Федор Лыткин (Полатбек Ферик, Фетько), Н., 1950.
12. Советская историческая энциклопедия, Т.8, М., 1965.
13. Сальников Ю. Федор Лыткин, М., 1975.

ИСТОРИК КАК ПУБЛИЦИСТ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ

А.В. КАРТАШЕВА В 1911-1917 ГГ.*

С.П. Бычков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: spbychkov@mail.ru

THE HISTORIAN AS A JOURNALIST. HISTORICAL PLOTS in NEWSPAPER ARTICLES of A. V. KARTASHEV in 1911-1917 A.A.

S. P. Bychkov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлен обзор некоторых статей известного церковного историка А.В. Карташева на историческую проблематику, публиковавшихся в газете "Русское слово". Анализируются особенности авторского стиля, сюжеты общехристианской и русской церковной истории, затрагивавшиеся в публикациях. Представлены также материалы историко-источниковедческого и историографического характера, свидетельствовавшие о внимании историка к новинкам и тенденциям источникового характера в современной науке, наблюдения над жизнью корпораций духовных академий. Обозначаются и его позиции по реабилитации старообрядчества. Это является свидетельством широты личности и эрудиции автора, его научного мировоззрения.

The article presents an overview of some articles of the famous Church historian A. V. Kartashev on historical problems published in the newspaper "Russian word". The author analyzes the peculiarities of the author's style, the subjects of General Christian and Russian Church history, which were touched upon in the publications. There are also materials of source and historiographical nature, testifying to the attention of the historian to the novelties in the trends of source character in modern science, observations on the life of corporations of spiritual academies. His positions on the rehabilitation of the old believers are also indicated. This is a Testament to the breadth of personality and erudition of the author, his scientific Outlook.

Ключевые слова: А.В. Карташев, газета "Русское слово", исторические, источниковедческие и историографические наблюдения и обзоры.

Keywords: A.V. Kartashev, newspaper "Russian word", historical, source and historiographical observations and reviews.

А.В. Карташев был приглашен к сотрудничеству в газете "Русское слово" в 1911 г. при активном содействии Д.В. Filosofova - друга и соратника по религиозно-философскому движению. Filosofov, активно сотрудничая с газетами "Речь" и "Русское слово" с их религиозными и церковными отделами порекомендовал кандидатуру Карташева как хорошего специалиста и эксперта в церковных вопросах. Особыми достоинствами в этом случае была его высокая компетентность и информированность, но при этом - не принадлежность и отсутствие каких-либо обязательств духовному ведомству. (Карташев покинул к тому времени Санкт-Петербургскую духовную академию и работал в Публичной библиотеке).

Первоначальная договоренность была такова, что Карташев становился "попечителем" церковного отдела газеты с еженедельным появлением одной-двух статей по церковным и религиозным вопросам на 100-175 строк с эпизодической публикацией и более обширных материалов, в том числе и в фельетонном стиле.

* Публикация осуществляется при поддержке гранта РФФИ № 18-09-00172 («В поисках Святой Руси: биография А. В. Карташева (1875–1960)»).

В общей сложности, А.В. Карташев сотрудничал с "Русским словом" с 1911 по 1917 гг. и опубликовал около пяти десятков материалов под своим именем. В "Русское слово" он пришел уже вполне искушенным автором, работавшим с начала века и в журналах ("Новый путь", "Вопросы жизни") и в газетах ("Страна" и "Речь") и прекрасно понимавшим особенности и газетного языка и стиля и стратегию существования издания. Карташев работал в нескольких жанрах: комментарии к публикациям в церковной печати, размышления о состоявшемся церковном или общественном событии, юбилейного сюжета, некролога и даже туристического репортажа.

При этом особенностью авторского стиля в "Русском слове" было не только присутствие богословско-метафизических или религиозно-психологических тонов, но и научная глубина, стоявшая за журналистскими пассажами. Достаточно часто изложение и анализ событий текущей религиозной или церковной жизни сопровождалось экскурсами в раннюю христианскую, или средневековую историю, активно проводились параллели и сравнения, выявлялись через конкретные сюжеты основы и принципы взаимоотношений церкви и государства как в русской, так и европейской истории. Большинство материалов носили критический характер. Карташев активно наблюдал над государственно-церковными взаимоотношениями и основные проблемы, излагавшиеся в "Русском слове" были связаны со злободневными темами. Таковыми чаще всего были маневры обер-прокуратуры по недопущению собора и патриаршества, положение думского духовенства, скандалы, связанными с черносотенским демаршем Илиодора Труфанова и влиянием Распутина на принятие решений в церковных делах, комментирование выступлений в духовной печати, эпизоды, связанные с имяславной ересью и ее подавлением и т.д.

Но несмотря на это, находилось место и другим материалам. Так, рассуждая о новом веке и новых способах хранения информации, А.В. Карташев пишет статью "Аллография" [1]. Здесь он размышляет о необходимости создания собраний звуковых и кинематографических носителей, хранящих память о выдающихся деятелях культуры и политических деятелях. Пока он только обозначает проблему, которая ставится на обсуждение в национальной библиотеке, предпринимающей шаги к созданию фонда грампластинок. Он признает, что впереди еще много проблем и с принципами комплектования и с финансированием частными коллекционерами или государственными научными учреждениями. Он предлагает и дать название всей группе источников как неография (новая графика) или даже аллография (иная графика). И хотя название не пришло, ход мысли Карташева был правилен. К вопросу смогли вернуться только в середине 1920-х гг., когда в рамках национальной библиотеки возникло одно из самых богатых по содержанию хранилищ - Отдел нотных изданий и музыкальных звукозаписей Российской национальной библиотеки.

Вспоминает он и 1600-летний юбилей Миланского эдикта Константина Великого. "Константин встал на путь вероисповедного государства и повернул этим как всю дальнейшую государственную историю Европы вплоть до наших дней, так и историю христианства на новый, неведомый до этого момента ни той, ни другой стороне путь - путь, приведший к порабощению церкви государством и государства церковью" [2]. Но с его точки зрения, это путь к началу XX века оказался практически исчерпанным: "Небесно-эсхатологическая вера христиан первых веков уже не в силах разрешить религиозные задачи настоящего. Их разрешит христианство лишь умудренное горьким опытом послеконстантиновской эпохи - христианство, протянувшее руку земному человеческому обществу с его историческими задачами, уже раздвинувшими тесные рамки государственности" [2].

Наблюдая над нездоровыми тенденциями, происходившими в среде профессуры духовных академий, он отмечает, что оттуда медленно, но верно изгоняются либеральные профессора (проблемы с преподаванием или прямые увольнения П.В. Знаменского, В.И. Экземплярского, М.М. Тареева) общественные вопросы окончательно покидают церковные стены даже на уровне ее высших и лучших ученых богословских сил. В результате, христианство все более остается только религией личного спасения [3], окончательно перестает выполнять общественные задачи [4].

И наконец, совершенно прямо, он выступает за необходимость полной реабилитации старообрядчества, признания гонений и церковных запрещений старообрядцев исторической ошибкой. С его точки зрения, "Нужно любовное возвращение к старому обряду, не принудительное, а свободное, для всех желающих. Наряду с общим уклоном всего культа к древнерусскому стилю, здесь возможны различные виды усвоения старого обряда. Например, могла бы быть представлена свобода отдельным монастырям и приходам большинством голосов избирать себе навсегда древнее чинопоследование или остаться на новом. Что касается столичных и кафедральных храмов - в них могла бы установиться стильная специализация. Пусть в петербургской лавре, у Исаакия и в Храме Христа Спасителя неизменно совершалось бы пышное и прекрасное богослужение XIX века, в соответствующей архитектурной обстановке, но в кремлевских бы соборах безраздельно царила бы дониконовская Русь XVII столетия...Сколько жуткой, неземной силы и умиления в старой иконе!... Итак, дорогу старому обряду! Он национален, он силен, он красив" [5].

Таким образом, мы понимаем, что покинув стены Петербургской духовной академии и став общественным деятелем, Карташев не утратил ни профессиональных навыков историка, ни остроты научного анализа, оригинальности и новизны суждений. Ставимые проблемы уходили значительно дальше от уже сложившихся шаблонных суждений критики Синодального периода и борьбы за собор и патриаршество. Независимость от духовного ведомства позволила ему ставить эти проблемы на многомиллионную аудиторию газеты "Русское слово", а в 1917 г. самому стать у руля церковных реформ.

-
1. Карташев А. Аллография//Русское слово. 1913. 7 (20) июля. № 156.
 2. Карташев А. 1600-летний юбилей//Русское слово. 1913. 14 (27) сентября. № 213.
 3. Карташев А. Торжество православия в духовных академиях // Русское слово. 1912. 23 мая (5 июня). № 117.
 4. Карташев А. Еще один ех-профессор духовной академии // Русское слово. 1912. 8 (21) апреля. № 82.
 5. Карташев А. Старый обряд // Русское слово. 1912. 8 (21) февраля. № 3.

**ПОИСК «ИСТОРИЧЕСКОГО ЯДРА» В ТЕКСТАХ «ПЛАВАНИЯ» (ДР.-ИРЛ. IMMRAMA)
У Ю. О'КАРРИ И К. ХЬЮС КАК ПРИМЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

А. А. Богданова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

e-mail: bognastia1996@gmail.com

**EU. O'CURRY AND K. HUGHES' SEARCH OF "HISTORICAL BASIS" IN THE IRISH IMMARAMA AS AN
EXAMPLE OF TRANSFORMATION IN HISTORICAL THOUGHT**

A. A. Bogdanova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

В центре внимания докладчика - работы Ю. О'Карри и К. Хьюс и их опыт изучения средневекового ирландского жанра Immrama. Оба автора пытались найти историческую основу данных текстов, однако в их подходах и теоретических установках наблюдаются существенные различия. Ю. О'Карри видит в текстах повествование о плаваниях как исторических событиях. К. Хьюс смотрит на тексты сквозь призму монастырских практик и богатой христианской культуры острова. Докладчик характеризует эти различия как трансформацию в методологии, объеме источниковой базы и теоретических подходах. Главные изменения касаются смены внимания с буквального понимания текстов на толкование их аллегорического содержания.

The main theme of a research is the work of Eu. O'Carry and K. Hughes, their experience in studying the medieval Irish genre Immrama (eng. Voyages). Both authors tried to find the historical basis of these texts, but there are some differences in their theoretical approaches. Eu. O'Carry has seen a narrative about the voyages as historical facts. K. Hughes was reading the texts through the prism of monastery practices and the Island's Christian culture. We could characterize these differences as a transformation in the methodology, in the source base and in theoretical approaches of Irish Studies. The main changes are related to the shift of attention from the transparent understanding of texts to the interpretation and decipher of their allegorical meaning.

Ключевые слова: Immrama, средневековая ирландская литература, кельтология, Ю. О'Карри, К. Хьюс.

Keywords: Immrama, Old Irish literature, Celtic studies, Eu. O'Curry, K. Hughes.

Видимые изменения в подходах изучения конкретных текстов наглядно показывают нам трансформацию в исследовательской традиции этих текстов и научной отрасли в целом. Интересующие нас тексты, ныне объединяемые в единый жанр – «Плавания» (др.-ирл. Immrama), не являются исключением: как объект критического изучения они появляются на страницах работ Ю. О'Карри и с тех пор, на протяжении 160-ти лет активно привлекаются для решения целого спектра проблем. На данный момент к жанру принято причислять четыре текста: «Плавание Брана, сына Фебала» (др.-ирл. Imram Brain, maic Febail), «Плавание Майль Дуйна» (др.-ирл. Imram curaig Maile Duin), «Плавание Уа Корра» (др.-ирл. Imram curaig Ua Corra), «Плавание Снедгуса и Маг Риагла» (др.-ирл. Imram Snédgusa ocus maic Riagla).

Ю. О'Карри (ирл. Eoghan Ó Comhraidhe, англ. эквивалент Eugene O'Curry, 1796 – 1862) в своих фундаментальных трудах «Lectures on the manuscript materials of ancient Irish history» (1861) и «On the Manners and customs of the Ancient Irish» (1873) не только ввел жанр в научный оборот и осуществил над текстами первичную источниковедческую и текстологическую обработку, но и выдвинул ряд теоретических положений в ответ именно на те вопросы и проблемы, которые будут впоследствии очень активно обсуждаться в мировой

кельтологии и ирландистике [6; 7]. Например, было дано определение этой группы текстов (история о «добровольном путешествии по морю в поисках чего-либо») и обозначен ее состав, где нет еще «Плавания Брана», но есть «Плавание Святого Брендана» [6, p. 289]. Первое произведение – синтез кельтских, «прехристианских» (pre-Christian) и христианских элементов, что действительно вызывало у ученых сомнения по поводу принадлежности истории о Бране к жанру [2]. По поводу последнего можно привести емкое замечание из диссертации Л. Бухельт: «большинство ученых также рассматривают довольно известное *Navigatio Sancti Brendani* как имеющее отношение к *immrama*, хотя не найдено ни одной записи *Navigatio* под этим названием» [1, p. 158].

Однако мысли Ю. О'Карри об *Immrama* знаменательны не только в плане первенства; автор во многом следовал парадигмам позитивизма, видя в «Плаваниях» некую историческую основу, которую можно рассмотреть сквозь поздние фантастические наслоения [6, p. 289].

И при датировке текстов Ю. О'Карри воспринимает плавания как исторический факт: он датирует не процесс сложения текстов в устной или письменной традициях, а непосредственно событие – плавание героя. Эти плавания он локализует и географически: братья Уа Корра и Майль-Дуйн совершали свои путешествия по водам Атлантического океана, плавание клириков Снедгуса и Маг Риагла и их встреча с народом Росс (область проживания которого Ю. О'Карри определяет в границах современного ему графства Восточный Мит) происходят в водах Северного океана (North ocean) [6, p. 289; 7, vol. III, p. 385].

После тщательной источниковедческой работы В. Стоукса, К. Мейера, А. Турнейзена, А. Г. ван Хамеля и выхода их замечательных изданий и переводов «Плаваний» [9 – 11; 5; 8] многие тенденции изучения жанра были продолжены, но уже с большим вниманием к метафорической стороне текстов. Это отразилось и на исторической проблематике жанра, когда поиски «исторического ядра» велись уже на более тонком уровне.

Отличным примером подобного «обновленного» взгляда выступает деятельность британского исследователя Оксфордского университета К. Хьюс (1926 – 1977). Следы теории о влиянии христианской традиции на создание и бытование *Immrama* прослеживаются еще со времен изданий В. Стоукса (1888 – 1889 гг.), однако именно К. Хьюс и У. Ф. Тралл последовательно и подробно рассмотрели *Immrama* как продукт конкретных монастырских практик [9, p. 450; 3; 4; 12].

С одной стороны, *Immrama* содержат набор символов, мотивов и сюжетов, понятных только в контексте своеобразного агиографического наследия. Эпизоды, когда Майль-Дуйн встречается одиноких отшельников, которым помогают животные или природные силы как проводники божественной воли соотносимы с аналогичными мотивами в житиях Св. Киарана, Св. Колумбана и Св. Брендана [4, p. 76].

С другой стороны, три поздних *Immrama* и «Плавание Св. Брендана» (которые К. Хьюс рассматривает в едином дискурсе) – продукт ирландской практики паломничеств или *peregrinatio*, которые ирландцы предпринимали по разным причинам. Именно морские путешествия монахов и пилигримов, циркулировавших между Ирландией, Уэльсом, Корнуоллом, Шотландией и Британией в пенитенциальных или созерцательных (создание монашеской общины по ирландскому идеалу аскезы или поиск «Земного Рая») целях привели к созданию *Immrama* [4, p. 78].

В целом, К. Хьюс констатировала, что языческие (pagan) и христианские элементы «шли рука об руку, их (братьев Уа Корра) путешествие пенитенциальное по мотиву, но приключения являются языческими по стилю» [4, p. 110]. Однако именно монастырские практики были частью той среды, в которой создавались тексты *Immrama*, и именно процесс этих практик аллегорически отражен в них.

Таким образом, прогресс в поисках исторической основы ирландских историй о плаваниях очевиден на многих уровнях исследовательской традиции. Внимание смещается с поиска реальных исторических фактов в «Плаваниях» на правильное истолкование и ин-

терпретацию метафорического языка данных текстов. К моменту изысканий К. Хьюс была накоплена значительная источниковая база. Методология также эволюционирует: от попыток Ю. О'Карри «отделить» историческое ядро от поздних наслоений до опыта комплексного сюжетного и компаративного анализа, через который приоткрываются связи жанра с его культурно-исторической средой, мировоззрением и практиками средневекового ирландского социума.

1. Buchelt L. C. Interpreting the monstrous word: reading through context and memory in the compilations Junius II and Lebor na Huidre. Ph.D. dissertation. Boston College. 2005.
2. Dumville D. N. Echtrae and immram: some problems of definition // *Ériu*. 1976. Vol. 27. P. 73 – 94.
3. Hughes K. On an Irish litany of pilgrim saints compiled c. 800 // *Analecta Bollandiana*. 1959. Vol. 77. P. 305 – 331.
4. Hughes K. S. Finnian of Clonard. Thesis submitted for the degree of PhD. London, February, 1951.
5. Immrama / Ed. by A. G. Van Hamel. Reprint. in: Dundalgan Press, Co. Louth. Dublin: School of Celtic Studies, 2004.
6. O'Curry Eu. Lectures on the manuscript materials of ancient Irish history. Dublin, 1861.
7. O'Curry Eu. On the Manners and customs of the Ancient Irish. London, 1873. Vol. I – III.
8. The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living / Ed. and tr. by A. Nutt, K. Meyer. London, 1895 - 1897. In 2 vols.
9. The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1888. Vol. 9. P. 447 - 495.
10. The Voyage of Mael Duin // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1889. Vol. 10. P. 50–95.
11. The Voyage of the Húi Corra // *Revue Celtique* / Ed. and tr. by W. Stokes. Paris, 1893. Vol. 14. P. 22-70.
12. Thrall W. F. Clerical Sea Pilgrimages and the Imrama // *The Manly anniversary studies in language and literature*. Chicago, 1923. P. 276-283.

СПАРТАК В ЦИТАТАХ «КЛАССИКОВ» НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ УЧЕБНИКОВ*

С. Б. Крих

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: krikh@rambler.ru

SPARTACUS IN THE QUOTES OF "CLASSICS" IN SOVIET TEXTBOOKS

S.B. Krikh

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Основная цель доклада – дать анализ главных черт эволюции образа Спартака в советских школьных и университетских учебниках в свете цитирования «классиков марксизма-ленинизма».

The main purpose of the paper is to analyze the basic features of the evolution of the image of Spartacus in the Soviet textbooks for schools and for universities in the lights of citations for the "classics of the Marxism-Leninism".

Ключевые слова: советская историография, история древности, Спартак.

Keywords: Soviet historiography, Ancient history, Spartacus.

Образ Спартака как героя и борца за права обездоленных сформировался в европейской культуре по сути только начиная с эпохи революций, при этом сравнительная скудость данных о нём и его восстании в античных источниках была дополнена значительным зданием выстроенных на этой базе домыслов и предположений [1, с. 193–220]. Для ранней советской культуры этот персонаж приобрёл особое звучание в контексте событий Ноябрьской революции в Германии, особые надежды в которой советская власть возлагала на «Союз Спартака»; тем самым, Спартак был одним из символов мировой пролетарской революции, зари новой свободы, которая должна была запалить в странах Старого Света. И хотя концепт мировой революции в советской культуре постепенно сжимался до апатичной имитации начального духовного подъёма, образ Спартака укоренился настолько прочно, что обрёл собственную траекторию – в итоге больше связанную со спортом (ФК «Спартак», Спартакиады), чем с древней историей. Тем не менее, в системе образования от школы и до университета Спартаку всегда уделялось отдельное внимание.

Важность той или иной темы в советском научном (и не только) дискурсе чаще всего подчёркивалась и легитимировалась с помощью отсылок к мнению партийных или идеологических авторитетов. В этом отношении Спартаку также повезло – о нём немного писал Маркс в частном письме, под впечатлением от чтения Аппиана назвав того «самым великолепным парнем во всей античной истории», а также «истинным представителем античного пролетариата» [2, с. 126]. Упомянул о Спартаке и Ленин в своей лекции о государстве, прочитанной им в 1919 г., смешивая воедино гражданские войны в Риме и восстания рабов, руководителем одного из самых крупных и был назван бывший гладиатор [3, с. 76–77]. Эти конкретные упоминания главного героя третьей рабской войны можно было дополнять другими высказываниями о сущности рабовладения (Энгельс) или о «революции рабов» (Сталин), тем самым создавая достаточно обширную базу для оформления исходного сюжета. Поэтому важно посмотреть на то, каким образом советская историческая наука обходилась с этим потенциальным багажом – это даст нам некоторые дополнительные возможности представлять особенности её функционирования. Учебники выбраны здесь в качестве объекта анализа потому, что в их случае уклониться от легитимирующих ритуалов было практически невозможно – именно учебник предстал в качестве витрины историче-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-09-00125 А) «Унификация нарратива в советской историографии всеобщей истории: трансформация взглядов и научное творчество»

ского знания для широких кругов советского населения, в отличие от научных монографий и тем более статей, ориентированных почти исключительно на профессиональную сферу.

Школьная традиция использования цитат оказывается наиболее простой: если ранний учебник Н. М. Никольского в принципе обошёлся без цитат при описании восстания [4, с. 182–183], то в основных учебниках под редакцией А. В. Мишулина (бывшего в обращении с 1940 по 1954 гг.) и под авторством Ф. П. Коровкина (в различных версиях доминировавшего в отечественной школе с 1956 г. и до середины 1990-х гг.) всегда приводились достаточно бледные слова Ленина об «одном из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов около двух тысяч лет тому назад» [5, с. 181; 6, с. 196]. Единственным исключением был учебник С. И. Ковалёва, проигравший учебнику Коровкина на конкурсе и потому бывший в обращении только в середине 1950-х гг.: в нём указано, что Маркс называл Спартака «великим полководцем и благородным человеком» [7, с. 152].

В последней фразе виден определённый пуризм по отношению к «классику», который проявлял в своё время и Мишулин, причём Ковалёв решил пересказать Маркса недословно именно для школьников. Смущало здесь почти использованное основателем теории слово *Kerl*, которое вполне уместно перевести как «парень» (вроде «свой парень», *fellow*); в курсе лекций для студентов Ковалёв приводит эту цитату без колебаний [8, с. 199; 9, с. 436]. Высказывание Маркса является определяющим и в двухтомнике про римской истории В. С. Сергеева [10, с. 274]. Особый подпараграф «Спартак в оценке классиков марксизма-ленинизма» был выделен в учебнике Н. А. Машкина (издание 1950 г.), содержание которого, правда, сводилось лишь к приведению обеих уже упоминавшихся цитат, причём марксовой – с характерным сокращением того самого упоминания о «великолепном парне» [11, с. 301].

Первый отдельный учебник по древней истории для пединститутков, в котором римская часть была написана В. Н. Дьяковым, начинает параграф о Спартаке с цитаты Ленина [12, с. 616], а цитата из Маркса приводится более органично как аргумент при обсуждении личности лидера восставших [12, с. 620–621], и это, наверное, наиболее удачное обращение с фразами из письма Энгельсу в известной нам учебной литературе. Дьяков использует цитату, чтобы показать: мнение, будто вождь рабов вдруг по необъяснимым причинам отменил своё решение перейти через Альпы, не выдерживает критики – великий полководец, цельная личность, он должен был обладать ясным и чётким планом. Поэтому, полагает Дьяков, Спартак и не собирался бежать из Италии, а изначально захватывал плацдармы и старался увеличить численность восставших для того, чтобы идти на Рим. Цитата служит здесь в качестве аргумента в пользу цельности личности врага Рима.

Окончательный отказ от использования Маркса произошёл в хорошо известном и по сей день учебнике под редакцией В. И. Кузищина. Акцент был сделан на общих словах Ленина о бесперспективности рабских восстаний и силе того, которое произошло в 73 г. до н.э. [13, с. 155]. В данном случае перед нами достаточно формальное использование цитат, которые должны подтвердить тезис о том, что как ни сильны действия конкретных сил, они не могут преодолеть однозначные условия своей эпохи. В этом контексте тратить объём учебника на описание личности лидера оказывается ненужным, поэтому цитата из Маркса не используется.

Несмотря на то, что в целом нельзя выделить единообразной логики использования или неиспользования той или иной цитаты из «классика марксизма-ленинизма» в советской научной и учебной литературе, тем не менее в данном конкретном сюжете мы можем наблюдать известную связь между общими установками авторов учебников и их конкретным воплощением. Высказывание Маркса – эмоциональное и совсем не поучительное, его «полноценное» использование могло означать либо акцентирование на роли исторической личности, либо даже, как у Дьякова, пересмотр плана войны со стороны восставших. Поэтому ленинское высказывание в итоге побеждает, а с ним и установка на более формальный и более скучный нарратив, в котором исход великих событий прошлого известен зара-

нее, а ученик и студент узнаёт о них только для того, чтобы ещё раз убедиться в неотвратимом объективизме исторического процесса.

-
1. Чиглинцев Е. А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. Казань, 2009.
 2. Письмо К. Маркса Ф. Энгельсу 27 февраля 1861 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 30. М., 1963. С. 124–126.
 3. Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 19. Т. С. 64–84.
 4. Никольский Н. М. История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир. Учебник для средней школы. 5-й год обучения. М., 1933.
 5. История древнего мира. Учебник для 5–6 классов средней школы / Под ред. А. В. Мишулина. М., 1943.
 6. Коровкин Ф. П. История древнего мира. Учебник для 5 класса. М., 1962.
 7. Ковалёв С. И. История древнего мира. Учебник для 5–6 классов средней школы. М., 1954.
 8. Ковалёв С. И. Эллинизм. Рим. Л., 1936.
 9. Ковалёв С. И. История Рима. Л., 1948.
 10. Сергеев В. С. Очерки по истории древнего Рима. Часть I. М., 1938.
 11. Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 1950.
 12. История древнего мира. Учебник для учительских институтов / Под ред. В. Н. Дьякова, Н. М. Никольского. М., 1952.
 13. История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1982.

**Й. БЛЯЙКЕН О МЕСТЕ НАРОДНОГО ТРИБУНАТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Л.Р. Ротермель

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: rotermel55@mail.ru

**J. BLEICKEN ON THE TRIBUNATE OF THE PLEBS IN THE POLITICAL SYSTEM OF THE ROMAN
REPUBLIC**

L.R. Rotermel

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются взгляды немецкого историка Й. Бляйкена на институт народных трибунов. Показана эволюция его подходов к определению места трибуната в государственном строе республиканского Рима: если в своих ранних работах Й. Бляйкен определял функции трибуната, исходя из тех прав, которыми обладали народные трибуны, то в дальнейшем он пытается определить политические функции данной должности на основе выявления целей, преследуемых народными трибунами при осуществлении конкретных политических акций.

The article deals with the views of the German historian J. Bleicken on the institution of tribunes of the plebs. The work shows the evolution of his opinion on the role of the tribunes in the political system of the Roman Republic. While in his early studies, J. Bleicken defines the tribunate's role on the bases of the rights tribunes of the plebs were granted, in his later works, he attempts to derive the political functions of this office from the goals tribunes of the plebs pursued in their specific political moves.

Ключевые слова: немецкая историография, античность, Римская республика, народный трибунал, Й. Бляйкен.

Keywords: German historiography, antiquity, ancient world, Roman Republic, Tribune of the Plebs, J. Bleicken.

Немецкий историк Йохен Бляйкен (1926–2005) известен своими исследованиями по государственному устройству республиканского и императорского Рима. Как он сам подчеркивал, большая часть его работ должна пониматься в контексте дискуссии с «Римским государственным правом» Т. Моммзена: не умаляя значения его труда, Бляйкен указывал на свое стремление подвергнуть ревизии некоторые базовые положения его концепции [1]. Одно из таких положений – вопрос о месте народного трибуната в системе государственного устройства Римской республики.

Впервые к теме народного трибуната Й. Бляйкен обратился в своей диссертации, защищенной в 1954 г. и опубликованной в 1955 г. В этой работе он выделил три этапа в развитии народного трибуната: революционный трибунал периода сословной борьбы, легализованный трибунал после ее завершения, когда он не вступал в противоречие с официальной государственной политикой, и обновленный революционный трибунал последнего века существования Римской республики [2, S. 1]. Вместе с тем Й. Бляйкен отмечает невозможность четкой фиксации точки перехода от первого этапа ко второму, полагая, что к 287 г. до н.э., т.е. к моменту принятия законов Гортензия, которые обеспечили окончательную легализацию трибуната и включение его в структуру римского государства, процесс перехода еще не завершился [2, S. 3]. Соглашаясь с Т. Моммзеном относительно отличий народного трибуната от ординарных магистратур, Бляйкен не считает возможным согласиться с его оценкой места, которое народные трибуны занимали в государственном устройстве Римской республики после 287 г., – Моммзен характеризует их как «стражей государствен-

ного устройства и прокуроров общины», – поскольку у них не было четко очерченной области компетенции, которая позволяла бы трибунату выполнять эту функцию.

Как указывал Т. Моммзен, у народных трибунов отсутствовало большинство прав, которыми обладали ординарные высшие магистраты, – право империя, ауспиций, инсигний, а также у них не было, как уже указывалось, и специфической должностной компетенции [3, с. 226–227]. Но сохранение исключительных полномочий, которые сделали трибунскую власть высшей в государстве, позволило в дальнейшем трибунату играть роль контролирующей власти в римском государстве. Как раз с этим выводом Моммзена Й. Бляйкен не соглашается. Он попытался выявить функции трибуната в государственной системе на втором этапе его развития, отталкиваясь от тех прав, которыми обладали народные трибуны, – рогации, реляции, интерцессии, помощи, а также их компетенции в области уголовного права. В итоге он приходит к выводу, что в эпоху Средней республики трибунал выступает как помощник сената и проводник сенатской политики либо отдельных групп сенаторов или даже отдельных нобилей. Причину такого положения он видит в том, что после окончания сословной борьбы трибунал утратил свою собственную задачу, поскольку его возникновение было обусловлено необходимостью отстаивать интересы плебеев в их борьбе за улучшение своего социального и политического положения. Для того, чтобы продолжать участвовать в общественной жизни, он должен был включиться в решение государственных задач, а следовательно, присоединиться к существующим органам управления или авторитетным политикам. Иначе говоря, трибунал взял на себя задачу поддержки государственной политики, но это поставило его в зависимость от сената или отдельных групп сенаторов [2, S. 150–152].

В более поздних своих работах Й. Бляйкен скорректировал свою точку зрения, рассматривая трибунал как политический институт, существовавший в течение длительного времени и, как любой институт, удовлетворявший определенные общественные потребности, соответственно, выполняющий определенные политические функции. При этом отсутствие собственной сферы деятельности трибунов («должность без содержания» [4, S. 94]) делает функциональный анализ данного института и необходимым, и сложным. Историк признает, что его прежний подход ограничен (вообще-то он ссылается на подход Т. Моммзена, однако моммзеновский метод исследования функций народного трибуната он применил в своей диссертации, хотя и пришел к иным выводам, чем Моммзен) – если характеризовать только права трибунов, то политические функции института останутся скрытыми, – и считает необходимым выявлять политическую цель, которую преследовал народный трибун, предпринимая ту или иную акцию, что позволит определить политический смысл должности, который не мог остаться неизменным вследствие изменения социальных и политических условий римского общества [4, S. 87–90].

Бляйкен отказывается от прежней периодизации истории трибуната, т.к. различные виды деятельности трибунов (и, соответственно, их политические функции) не могут так четко быть распределены по периодам [4, S. 92]. Но для начального периода политическая функция трибуната определяется достаточно четко – «руководство плебеями, формулирование их политической воли и осуществление этой воли», что, в свою очередь, предполагало в качестве важнейшей функции защиту плебеев и обеспечивающего ее выполнение право ограничения ординарной магистратской власти [4, S. 92–93].

После окончания сословной борьбы сохранение народного трибуната могло быть гарантией сохранения того, что плебеи достигли в сословной борьбе, однако прежний политический смысл должности все-таки был утрачен (хотя Й. Бляйкен признает, что первоначальная функция трибуната оказала известное влияние на его политические функции впоследствии), поскольку все требования плебеев были выполнены, а плебейская верхушка вошла в состав новой знати – нобилитета (причем этот процесс начался еще с середины IV в.). Приобретенные же в новых условиях политические функции были следствием сохранения за трибунатом исключительных прав, узурпированных в период сословной борьбы и легализованных после ее завершения [4, S. 94; 5, S. 108–109].

Немецкий исследователь выделяет следующие функции. Первая – поддержка политики большинства правящих фамилий (политики сената). В рамках этого направления деятельности народных трибунов можно в некоторых случаях говорить о контрольной функции, но не трибуната – он в этих случаях выступал инструментом нобилитета для осуществления контроля над товарищами по сословию (и одновременно решалась задача сохранения сплоченности правящей группы). Иногда народные трибуны привлекались для того, чтобы справиться с нестандартными ситуациями, минуя обычные процедуры (например, назначение нового командующего) [4, S. 96–97]. Сама по себе эта функция была порождена изменившимися политическими условиями вследствие складывания Римской державы и должна была обеспечить правление нобилитета в условиях «все возрастающего расхождения между политическим порядком города-государства, строящимся на личной коммуникации, и потребностями, которые диктовало мировое господство» [4, S. 97]. Независимо от того, действовали ли народные трибуны самостоятельно (по просьбе сената) или по собственной инициативе, они действовали не в силу служебной компетенции, а вследствие обилия правовых возможностей, что делало практически неограниченной их активность [4, S. 98].

Другая функция – противостояние большинству сената, или нобилитету, что связано с первоначальным смыслом трибунской должности. Показательно, что Й. Бляйкен отделил соответствующие акции народных трибунов от их деятельности в интересах правящего слоя, несмотря на то, что в ряде случаев они могли поддерживать отдельные группы или отдельных представителей нобилитета. Соглашаясь с тем, что отдельные акции такого рода могут трактоваться в духе защиты государственного порядка, он не считает возможным в целом приписывать народным трибунам подобную функцию, более того, вообще не считает возможным выделить функцию защиты государственного порядка для римской политической системы [4, S. 99]. Однако самим этим акциям он отводит важную роль: именно эта «критическая» функция придавала политике публичность, обеспечивала стабильность всего политического порядка. Категорически отвергая демократию в Риме и рассмотрение трибуната в качестве носителя демократической идеи, Й. Бляйкен полагает, что он способствовал институализации участия народа в управлении, указывая на роль народных трибунов в создании народных собраний и формировании их компетенции и особо подчеркивая их влияние на массы гражданства. В итоге, народный трибуна́т самим своим существованием препятствовал «тотальной аристократизации» государственного порядка. У Бляйкена не вызывает сомнения аристократический характер римского государства и тот факт, что решения принимались нобилитетом, но важной составляющей римского государственного порядка он полагает публичность формирования политической воли с участием народа. И это – важный фактор, обеспечивающий легитимность господства нобилитета, признание его господства массами [4, S. 102–105; 6, S. 87–88]. Поэтому и эта функция способствовала стабильности римской политической системы.

Наконец, Й. Бляйкен обозначает еще одну функцию народного трибуната, которая также способствовала стабильности политической системы: в случае возникновения конфликтных ситуаций, когда переставали действовать обычные правила игры и невозможно было достичь компромисса между противоборствующими сторонами, предмет спора возводился в закон, и, таким образом, борьба разворачивалась вокруг законов и путем принятия закона, в итоге конфликт на какое-то время разрешался мирным путем [4, S. 105–106].

Таким образом, все выделенные исследователем функции народного трибуната являются разными аспектами одной и той же функции – обеспечение стабильности римской политической системы. Вместе с тем особое положение трибуната (сочетание многообразия правовых возможностей с неопределенностью полномочий, что позволяло трибунам проявлять практически неограниченную активность) могло превратить его в инструмент разрушения государственного порядка [4, S. 107]. Это стало особенно проявляться, начиная с Гракхов (хотя многие народные трибуны, включая Тиберия Гракха, по его мнению, не преследовали подобные радикальные цели). Рассматривая действия Т. Гракха, Й. Бляйкен по-

лагает, что тот отстранением Октавия (нарушением неприкосновенности народного трибуна, имеющей религиозные основания) способствовал разрушению трибуната как института и тем самым, по сути, сломал инструмент, посредством которого сенат защищал свою компетенцию в принятии решения и контролировал *res publica*. Стремясь любой ценой проташить свой аграрный закон, Тиберий создал второй уровень принятия решений, наряду с сенатом, указав путь, которым могли пользоваться народные трибуны в последующем [7, S. 281]. В отличие от Т. Моммзена, Бляйкен исходит из того, что законодательная инициатива была до Гракхов в руках сената: хотя *de jure* предложения вносили магистраты, но действовал *auctoritas senatus*. Второе – магистратская коллегияльность была не столько функцией внутриколлегияльного контроля, сколько функцией контроля сената над магистратами с помощью их коллег [8, S. 472–473]. Впрочем, рассуждая в другом месте о специфике римской коллегияльности (*par potestas*), историк признает, что право взаимной интерцессии магистратов одного ранга выполняло функцию внутреннего контроля и одновременно выступало в качестве механизма восстановления «единства политической воли» в магистратских коллегиях [9, S. 280].

Разумеется, Й. Бляйкен далек от того, чтобы рассматривать политику Тиберия Гракха в качестве причины кризиса Республики [7, S. 266], однако полагает, что его действия, прежде всего обращение к методам периода сословной борьбы, способствовали подрыву той стабилизирующей функции, которую выполнял народный трибунал в государственной системе классической Республики.

1. Nippel W. Jochen Bleicken (1926 – 2005) // *Rechtsgeschichte – Legal History*. 2006. Н. 8. S. 150–156. [Электронный ресурс]. URL: http://data.rg.mpg.de/rechtsgeschichte/rg08_recherche_nippel.pdf (дата обращения: 11.03.2018).
2. Bleicken J. *Das Volkstribunat der klassischen Republik*. München: Beck, 1955.
3. Моммзен Т. Римское государственное право: народный трибунал / пер. с нем. А.А. Павлова и Т.Е. Бондаревой // *Историческое произведение как феномен культуры*. Сыктывкар, 2013. Вып. 8. С. 213–244.
4. Bleicken J. *Das römische Volkstribunat. Versuch einer Analyse seiner politischen Funktion in republikanischer Zeit* // *Chiron. Mitteilung der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts*. Bd. 11. München, 1981. S. 87–108.
5. Bleicken J. *Die Verfassung der römischen Republik. Grundlagen und Entwicklung*. 7, völlig überarb. und erw. Aufl. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 1995.
6. Bleicken J. *Staatliche Ordnung und Freiheit in der Römischen Republik*. Kallmünz: Verlag M. Lassleben, 1972 (Frankfurter Althistorische Studien, H.6).
7. Bleicken J. Überlegungen zum Volkstribunat des Tiberius Sempronius Gracchus // *Historische Zeitschrift*. 1988. Bd. 247. S. 265–293.
8. Eder W. Bespr.: Jochen Bleicken. *Lex publica. Gesetz und Recht in der römischen Republik*. Berlin; New York, 1975. XV, 527 S. // *Gnomon*. 1978. Bd. 50. H. 5. S. 461–479.
9. Bleicken J. Zum Begriff des römischen Amtsgewalt *auspicium – potestas – imperium* // *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. I. Philologisch-Historische Klasse*. Jg. 1981. № 9. S. 255–300.

**ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБРАЗЦОВОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ГОРОДА 1950-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЬСКОГО ГОРОДА НОВЫЕ ТЫХИ)***

А.В. Жидченко

Университет Канзаса, Лоуренс, США

Российской общество интеллектуальной истории, Омск, Россия

e-mail: history50@ku.edu

**TRANSFORMATIONSOFTHEHISTORICALMEMORYOFTHEEXAMPLESOCIALIST CITY OF THE 1950s
(BY MATERIALS OF THE POLISH CITY NOWY TYCHY)**

A.V. Zhidchenko

University of Kansas, Lawrence, USA

Russian Society of Intellectual History, Omsk, Russia

Статья посвящена некоторым аспектам трансформации исторической памяти социокультурного пространства бывшего образцового социалистического города в Польской Народной Республике. В качестве примера была рассмотрен город Новые Тыхы, который в современной Польше стал частью историко-культурного наследия середины XX века. В настоящее время, несмотря на некоторый диссонанс в восприятии жителей городской агломерации данного городского пространства в качестве неудобного для проживания, местные власти и общественные организации активно популяризируют историческую память, связанную с данным местом.

The article is devoted to some aspects of the transformation of the historical memory of the socio-cultural space of the former exemplary socialist city in the Polish People's Republic. As an example, the city of Nowy Tychy was considered, which in modern Poland has become part of the historical and cultural heritage of the mid-twentieth century. Currently, despite some discord in the perception of residents of the urban agglomeration of this urban space as uncomfortable to live in, local authorities and public organizations are actively popularizing the historical memory associated with this place.

Ключевые слова: город, Польша, Восточная Европа, история СССР, историческая память.

Keywords: city, Poland, Eastern Europe, history of the USSR, historical memory.

В современный период внимание ряда авторитетных ученых историков фокусируется на тех проблемах, которые еще два десятилетия назад были вне орбиты интересов отечественной историографии. Среди подобных направлений научной реконструкции – вопросы исторической памяти, идентичности, интеллектуальной культуры, образов прошлого и т.д. Стоит отметить возрастающий вместе с тем и практикоориентированный подход в исследованиях такого рода, который позволяет не только разрабатывать теоретические конструкции и обновлять методологию изучения столь важных проблем, но и формулировать реальные рекомендации для гармоничного развития общественных отношений в настоящее время.

В предлагаемой работе рассматриваются некоторые вопросы трансформации социальной исторической памяти (на основе теории немецкого историка Я. Ассмана [6, с. 24-35]) жителей образцового социалистического города Польской Народной Республики 1950-х гг. – в современный период. В качестве примера был выбран один из строившихся в этот период новых городов для рабочих промышленных районов Польши – Новые Тыхы в рай-

* Подготовлено в рамках проекта РФФИ 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18-21 век)».

оне Верхней Силезии. Данное исследование носит характер междисциплинарного, и находится на стыке социальной истории [9, с. 82-84], этногендерного подхода [8], истории повседневности и теории городского культурно-исторического ландшафта [10].

Строительство города Новые Тыхы началось в 1951 году по проекту архитекторов Ханны Адамчевской-Вейхерт и Казимежа Вейхерта. Именно они выиграли проводившийся среди архитекторов конкурс на проектирование города. Новые Тыхы, также, как и Новая Хута, были частью «Шестилетнего плана развития ПНР (1950-1955 гг.)» – его символами [4, с. 120-144]. Город строился район за районом, названия которых обозначались буквами алфавита – район А, район В и т.д.

При этом самый первый район А (Анна) был построен по проекту Тадеуша Теодоровича-Тодоровского в начале 1950-х гг. Через этот район проходят две композиционные оси: восток-запад (улица Аркадова) и север-юг, которые пересекаются на площади Святой Анны – центральной площади района А, где были построены библиотека, почта, торговые помещения, а также само здание Дома Культуры «Шахтер» [7, с. 89].

Как образцовый город, Новые Тыхы отличались достаточно богатыми (для провинциальных городов Польши периода 1950-х годов) архитектурными деталями – скульптурами, барельефами, сграффито, наружной настенной живописью, посвященной тематике труда (например, скульптуры шахтеров, металлургов, рабочих), культуры (например, скульптура контрабасиста) и т.д. Эти скульптуры были созданы такими известными польскими художниками, как Зигмунт Аседанский, Станислав Марчинов и Ежи Квятковский [5, с. 109].

Уже в 1952 году в квартале А были сданы в эксплуатацию первые квартиры, в которых поселились семьи шахтеров. В социальной памяти горожан закрепилось положительное представление о новом жилье, поскольку для разрушенной послевоенной Польши, получить просторную благоустроенную, удобную квартиру, самое главное, бесплатную, считалось большой удачей. Тем более, в новых домах все было организовано таким образом, чтобы максимально упростить и облегчить социально-бытовой аспект повседневной жизни человека: электричество, центральное отопление, мусоропровод, дворовые площадки для детей и другие преимущества [1, с. 84].

Сегодня сохранение социальной памяти о создании города Новый Тыхы и повседневности его жителей в 1950-е годы становится возможным не только благодаря воспоминаниям старожилов, но и благодаря такому источнику, как фотографии из коллекции фотографа Зигмунда Кубского. Фотограф-любитель, который работал в местных строительных компаниях, запечатлел разные этапы строительства города, официальные мероприятия и повседневную жизнь жителей более за период более 30 лет. Таким образом, была создана необычная фотодокументация, которая сегодня активно популяризируется местной общественностью, в частности, различными организациями, органами власти, музеем и библиотекой.

В целом, в постсоциалистическую эпоху отношение к такому типу жилья, а вместе с тем и к общественно-политическому строю второй половины XX века, в Польше очень изменилось. Так, сегодня на официальном портале органов власти Тыхы в разделе официальной истории города отмечается: «...Расширение Тыхов, начатое в 1950-х, было осуществлением плана строительства жилья для Верхнесилезского промышленного района, так называемой «спальни Республиканской партии». Это слегка пренебрежительное отношение о реализации планов 6-й пятилетки ПНР отмечается и в других современных источниках.

На современном этапе негативное отношение к новому социалистическому городу 1950-х годов проявляют и рядовые граждане. Так, в 2016 году порталом «Новости Тыхы» был проведен социологический опрос среди горожан, который был призван выяснить, обременен ли самый старый жилой комплекс периода послевоенного строительства в Тыхах негативными стереотипами? Результаты подтвердили ожидания организаторов опроса, и показали, что квартал «А» что он не очень хорошо воспринимается горожанами (36% не рекомендуют его в качестве места жительства). Однако редакторы портала высказали мне-

ние, что работы по реновации и благоустройству, которые ведутся здесь сегодня, изменяют этот образ.

В эволюции социальной памяти застройки 1950-х гг. в Польше выделяется важный факт, связанный с тем, что именно сейчас (в 2010-е годы) начался процесс реставрации и обновления данной части городского пространства. Так, в квартале «А» Новых Тыхов проводится реконструкция интерьеров и экстерьеров общественных зданий. Многим архитектурным элементам (ротондам, балюстрадам, скамейкам, скульптурам) придается первоначальный вид.

Таким образом, новый город (городской район) в рамках реализации плана образцового социалистического города, стал успешным проектом того времени, жизнь в котором сегодня скептически воспринимается современным поколением, и имеет важное коммеморативное значение для представителей первых его жителей. Несмотря на присутствующую в настоящее время в Польше критику социалистической модели развития 1950-80-х гг., города, построенные в первое послевоенное десятилетие в рамках авторских проектов с выдающимися архитектурно-планировочными решениями, сегодня становятся частью историко-культурного наследия не только регионального значения, но и всей страны (например, Новые Тыхы, Новая Хута и тд.). При этом на пике критического отношения в постсоциалистических странах в 1990-е – начале 2000-х гг., подобные идеи, не могли быть реализованы, а уже в период 2010-х гг. начался процесс реконструкции данного городского пространства, восстановление утраченных памятных мест и архитектурных элементов.

-
1. Bierwiazzonek K. Tychy – miasto (po)przemysłowejegomieszkańcy // Autoportrait. № 1(40), 2013. P. 81-91.
 2. Cymer Anna «Architektura w Polsce 1945–1989». 2018.
 3. Dudek-Klimiuk Joanna Historia terenów zieleni tychówich powstanie i rola w strukturze miasta // Czasopismo techniczne architektura. 2016. 1-A. P. 59-83.
 4. Jezierski A., Leszczyńska C., Dzieje gospodarcze Polski w zarysie do 1989 r., Warszawa 1994.
 5. Roy E.H. Mellor Eastern Europe: A Geography of the Comecon Countries. New-York, 1975.
 6. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004.
 7. Баканов С.А. Как шахтеры стали аристократами: социальные эффекты развития угледобычи в СССР и Польше (1945-1970-е гг.). // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 87-96.
 8. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2011.
 9. Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82-89.
 10. Рыженко В.Г. О методиках выявления трансформаций образов прошлого в локальных культурных пространствах современной России // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 55-62.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ

М.А. Мамонтова, А.С. Шестопалова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: mamontovama@inbox.ru

REPRESENTATION OF HISTORICAL KNOWLEDGE THROUGH THE OLYMPIAD MOVEMENT

M.A. Mamontova, A.S. Shestopalova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье поднимается проблема формирования и трансляции исторического знания у студенческой молодежи. На примере анализа и обобщения результатов всероссийской олимпиады студентов «Событие в истории», проводимой ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, демонстрируются научно-образовательные возможности олимпиадного движения. В статье также выделяются особенности репрезентации исторических знаний студентов при выполнении ими турнирных заданий. В заключении предлагается использовать олимпиадное движение как механизм, с одной стороны, оценки уровня овладения историческим материалом, а с другой – как инструмент вовлечения студентов в научно-исследовательскую и научно-поисковую деятельность, основанную на профессиональном историческом знании.

The article raises the problem of the formation and translation of historical knowledge among students. An example of analysis and generalization of the results of the All-Russian Olympiad of students "Event in History", held by Omsk State University F.M. Dostoevsky, demonstrates the scientific and educational opportunities of the Olympiad movement. The article also highlights the features of the representation of students' historical knowledge when they perform tournament tasks. In conclusion, it is proposed to use the Olympiad movement as a mechanism, on the one hand, for assessing the level of mastery of historical material, and on the other hand, as a tool for involving students in research and scientific-research activities based on professional historical knowledge.

Ключевые слова: репрезентация исторического знания, олимпиады по истории, студенчество, университет, современное образование.

Keywords: representation of historical knowledge, history olympiads, students, university, modern education.

Проблема репрезентации исторического знания многоаспектна. Она затрагивает как содержание, так и формы представления исторического знания [1]. Для понимания формирования исторических знаний у современного студента хотелось бы обратить внимание на подходы Ж. Деррида, который рассматривает репрезентацию как представительство, как безоговорочное отчуждение, которое отрывает «наличие» (репрезентируемое) от самого себя и вновь ставит его напоказ перед самим собой [2, с. 172].

Результаты репрезентации исторического знания в современном обществе хорошо демонстрируют итоги решения олимпиадных заданий российских студентов. Необходимо отметить, что интерес к развитию олимпиадного движения в учебных заведениях различного уровня в последнее время заметно вырос [3]. Многие университеты инициируют проведение узкоспециализированных олимпиад для студентов как средство вовлечения в образовательную и научно-исследовательскую деятельность [4]. Не исключением из этого процесса стал Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. По инициативе лаборатории «Историческая память и историческое самосознание в региональном пространстве» и Центра инновационных социальных проектов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского с 2017 года ежегодно проводятся всероссийские олимпиады для студентов высших учебных заведений «Событие в истории». В 2017 г. олимпиада была посвящена «Революции 1917

г.», в 2018 г. «Краху Версальско-Вашингтонской системы». В данном мероприятии принимают участие студенты высших учебных заведений РФ по направлениям подготовки бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры. Олимпиада проводится в два этапа: отборочный этап проходит в заочной форме с применением дистанционных технологий, заключительный - в очной форме на площадке университета.

На первом этапе участникам предлагалось выполнить два задания творческой направленности: одно в форме эссе на заявленную тему, другое – в виде аналитического описания визуального исторического источника (фотографии). Успешное выполнение этих заданий требовало от студентов не столько профессиональных знаний по истории выбранных событий, сколько умения продемонстрировать свою собственную позицию по поставленной проблеме на основе научной или научно-популярной литературы. Аналитическое задание по атрибуции фотографий ориентировало участника на поиск данных изображений на исторических сайтах, а также на ознакомление с деталями изображенного события. Подобная постановка задач, с одной стороны, позволяла сделать срез по уровню знаний студентов в области истории, а с другой, - способствовала расширению исторического кругозора участника и вовлечению его в исследовательский процесс по поставленной проблеме.

Результаты отборочного тура показали, что при написании эссе наибольшую трудность представляет критерий, направленный на оценку понимания отличий между историческим источником и научно-исследовательской литературой. Невысокие баллы по данному критерию объясняются тем, что в олимпиаде принимали участие студенты неисторических направлений, большинство из которых, к тому же первокурсники. Так, в 2017 г. студентов первого курса бакалаврских направлений было 38 %, в 2018 г. – 42 %, доля тех, кто справился с данным критерием, составила 35% и 25% соответственно. Это свидетельствует о том, что студенты при формировании своей позиции в отношении исторического прошлого не делают отличия между оценочными суждениями и историческими фактами, определяя их как единый источник получения знаний по истории. Другим важным наблюдением при обобщении итогов эссе стало выявление ориентированности студентов не на мнения профессиональных историков, а на глубоко укоренившиеся массовые стереотипы в отношении тех или иных событий. Аналитическая работа с фотографиями демонстрировала более высокий процент использования научного материала для объяснения исторических событий. Требование атрибуции изображения подталкивало участников олимпиады знакомиться с мнением профессиональных историков и приводить конкретные факты для обоснования собственной позиции. По итогам заочного этапа был проведен отбор наиболее успешных участников, которые затем были приглашены для участия в очном этапе на площадку исторического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Очный этап включал в себя письменные задания на знание исторического материала по поставленной проблеме, а также предварительно сформулированные вопросы на устное обсуждение темы в рамках дискуссии. Вторая часть очного этапа реализовывалась в виде круглого стола как дискуссионной площадки с привлечением профессиональных специалистов (докторов и кандидатов исторических наук). В 2017 и 2018 годах в олимпиаде приняли участие студенты из 4 регионов РФ (Омской и Томской областей, Москвы, Сыктывкара) и Европы (из Эстонии).

Анализ итогов олимпиады показал, что посредством вовлечения студентов в такие формы работы реализуется двойная цель образовательного процесса. Во-первых, олимпиады позволяют осуществить независимую оценку уровня подготовки молодежи в области истории, определить источники и механизмы формирования их исторических представлений, обозначить векторы интересов в отношении образов прошлого. Во-вторых, олимпиадные соревнования представляют собой действенный механизм вовлечения студентов в научно-исследовательскую и научно-поисковую деятельность, приобщения к профессиональному историческому знанию и формирования научного мировоззрения.

1. Микешина Л.А. Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? // Эпистемология и философия науки. 2007. Т.ХI. №1. С. 5-17.
2. Деррида Ж. О грамματοлогии. Перевод с французского и вступительная статья Наталии Автономовой. М., 2000. [Электронный ресурс] URL: http://opentextnn.ru/man/index.html?id=3849#_Тoc512472185.
3. Зайцева О.Е., Киньябулатов А.У., Биккинина Г.М., Максютова А.Ф., Алехин Е. К. Студенческие олимпиады - современный вариант высшего профессионального образования? // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 44-45. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/145/6855/> (дата обращения: 01.11.2019).
4. Гоник И.Л., Юрова О.В., Текин А.В., Фетисов А.В., Чесноков О.К. Студенческие олимпиады: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. № 5. 2015. С.119-124.

РЕПЕРТУАРНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЦЕНИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

М.А. Миловзорова

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», Гуманитарный институт, Иваново, Россия.

e-mail:machutka@mail.ru

REPertoire HISTORICAL DRAMA AS A REFLECTION OF THE SCENIC FORM DEVELOPMENT IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

М.А. Milovzorova

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia

В докладе представлен значительный пласт явлений истории русской драматургии и театра, объединенный понятием «репертуарная драма». Проанализированы основные тенденции изменений содержания и форм этого явления, характерные для указанного периода, осмыслено их историко-культурное значение. Выявлено значение репертуарной («массовой», «официально-патриотической») драматургии для формирования особого типа сценического представления, соответствующего «горизонту ожидания» изменившегося театрального зрителя.

The report presents a significant layer of phenomena in the history of Russian drama and theater, united by the concept of "repertoire drama". The main trends of changes in the content and forms of this phenomenon, characteristic of the given period, are analyzed, their historical and cultural significance is interpreted. The value of the repertoire ("mass", "official-patriotic") drama for the formation of a special type of performance corresponding to the "horizon of expectation" of the changed theater audience has been revealed.

Ключевые слова: историческая драма, репертуарная драматургия, горизонт ожидания, эстетическая рецепция, литературная традиция.

Keywords: historical drama, repertoire drama, horizon of expectation, aesthetic reception, literary tradition.

Интереснейшей страницей истории русской драматической литературы и театра XIX века является так называемая «репертуарная драма» – значительный пласт драматических произведений всех форм и жанров, создававшийся в ответ на сиюминутные требования сцены и публики, иногда представлявших на сцене буквально один раз и нечасто выходявших из печати. Этот ряд литературных явлений практически никогда не становился предметом серьезного изучения ни с литературоведческой, ни даже с культурно-исторической точек зрения. При этом нельзя не заметить, что «репертуарная драма» количественно во много раз превосходила «вершинные» произведения драматической литературы, как имевшие сценическую историю, так и не предназначавшиеся для сцены. Поэтому логично предполагать, что «репертуарная драма», в нашем случае – «репертуарная историческая драма» играла не установленную пока, но заметную роль, как в театральном, так и в литературном процессе, возможно, определяя его характерные тенденции.

«Репертуарная драматургия» – понятие не строгое, поскольку в текущий репертуар русской сцены на протяжении XIX века включались различные литературные опыты русских писателей, например, такие как исторические драмы М.П. Погодина, К.М. Аксакова и даже А.С. Пушкина, признававшиеся крайне неудобными для сценического воплощения. Тем не менее, репертуар русской сцены на исторические сюжеты был довольно значительным, и, в целом, можно сказать, что именно историческая драматургия (включавшая трагедии, драмы и новые жанровые образования) формировала основной сценический поток

«серьезной» драмы. И все же, можно заметить, что «широкий поток» исторической репертуарной драматургии (представленный, как сценическими опытами довольно известных авторов, таких как Р.М. Зотов, П.Г. Ободовский, Н.А. Полевой и др., так и малозначительными в литературе именами, в том числе и несохранившимися для истории), обладает некоторыми общими признаками, как литературными, так и внелитературными, которые позволяют представить эту драматургию как целостное явление.

Особенно это заметно в истории театрального и литературного процесса первой трети-первой половины XIX в. – эпохе существенных изменений в национальном самоопределении, историческом самосознании русской публики; эпохе формирования новых доминант культурного развития России. Именно в эту эпоху театр становится трибуной (впервые в своей истории) выражения актуальных культурных и исторических идей для достаточно широкого круга образованной (и даже не вполне образованной) публики. Функции выражения этих идей в немалой степени и взяла на себя «репертуарная историческая драма».

На протяжении указанного периода мы можем наблюдать характерные тенденции изменений, как содержания, так и формы репертуарной исторической драматургии, которые в итоге способствовали формированию национального сценического представления исторической тематики, соответствующего актуальным культурно-историческим идеям.

Если на рубеже XVIII-XIX вв. историческая драма, в том числе и репертуарная, (чаще всего трагедия) практически не выходила за пределы классицистических установок (содержание, конфликт, поэтика и т.д. – «Дмитрий Донской» В. А. Озерова, «Пожарский» М. В. Крюковского), то вокруг 1812 года складывается драматургия, которая расширяет границы драматургического конфликта, явно включая в него общеисторические смыслы, такие как противостояние русских польской интервенции в период Смуты или масштабные исторические события Петровского времени (С.Н. Глинка «Минин», 1809, «Осада Полтавы», 1810 и др.). Это расширение неизбежно приводит и к другим изменениям сценической формы: существенно расширяется ряд действующих лиц и само поле сценического действия, ориентируясь на реальные пространства исторических действий, что было бы мало возможным в трагедиях классического образца.

Это также логично вызывает к жизни обилие вставных элементов и эпизодов в сценическое действие, таких как массовые сцены (битвы, осады, военного лагеря, сбора средств на ополчение и т.д.) и соответствующие этому примечания к определению вида представления, что на каком-то этапе означает осознание особенностей нового типа складывающихся драматургических форм («Освобождение Смоленска. Драма в 3 д. И. Н. Свечинского с хорами, военными эволюциями и маршами»; «Ермак, или Завоевание Сибири. Историческое представление в 3 д. с хорами и маршами РМ. Зотова», 1818 г.).

То, что подобное «представление» не укладывается в традиционную классическую, чаще всего пятиактную форму исторической трагедии, приводит к другим серьезным изменениям – с одной стороны – пространство и время драматического действия приобретают значительно большие масштабы и протяженность, но с другой, само содержание конфликта требует сокращения структуры до трех, иногда даже двух действий, которые за счет новых элементов имеют примерно такую же длительность, как и классическая трагедия в пяти действиях. Недостаток напряженности основного конфликта, в той или иной степени искупается здесь новой патриотической риторикой, отсылающей к актуальным историческим реалиям. Это всё было не вполне удобным для традиционной сцены и относительно быстро надоедало публике, которой всегда необходим интерес к действию. Поэтому такие драмы, как правило, не очень долго держались в репертуаре, уступая место новым опытам, отражающим ту же тенденцию.

Эти новые опыты, относящиеся уже, в основном, к 30-м годам XIX века имели тенденцию к еще большему сжатию структуры (до 1-2 действий), внесению отчетливого эпического элемента в драматургическое действие (появление большого количества драматических и исторических «былей», «исторических анекдотов», «сцен» и т.п. новых жанровых

образований); необходимая напряженность действия создавалась, во многом, благодаря определению нового типа героя, разительно отличающегося от героя высокой исторической трагедии, значительно более демократичного, иногда наполовину вымышленного, иногда вовсе безымянного), но, при этом, неотделимого от той масштабной исторической и патриотической идеи, ради которой создается репертуарная драма: Иван Сусанин, купец Иголкин, Прасковья Лупулова, Иван Рябов и т.д.).

Локальность исторической (или псевдоисторической) коллизии, ее сконцентрированность вокруг фигуры основного персонажа, позволяют уменьшить обстановочную часть сценического действия, сохраняя ее новаторский характер по отношению к драматургии классицизма. И само действие не теряет напряженности также в силу своей несложности и «сведённости к простым человеческим чувствам» (как писал Н.А. Полевой), имеющим в данном контексте значение исторического подвига или значительного поступка. Яркими примерами такой драматургии можно назвать драмы Н. А. Полевого «Иголкин, купец новгородский. Историческая быль в 2 д.», «Костромские леса. Русская быль в 2 д.», «Солдатское сердце или биваки в Саволаксе. Драматический анекдот из Финляндской кампании в 2 д. с эпилогом» и др.; П.Г. Ободовского «Русская боярыня XVII столетия. Драматическое представление в 1 д. с свадебными песнями и плясками»; Н.В. Кукольника «Иван Рябов, рыбак архангелогородский. Историческая быль в 2 картинах» и многие другие.

Таим образом, ситуация существования исторического репертуара русской сцены в первой половине XIX века позволяет делать выводы о том, что в этот период, в ответ на новые культурные запросы, активно и продуктивно формировалась новая не только сценическая, но и драматургическая традиция, отразившаяся, как в современной литературной драматургии, так и в эволюции исторической драмы более позднего времени.

«ЧЕСТНЫЕ ХУДОЖНИКИ» В ПРОСТРАНСТВЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕГО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Е.М. Раскатова

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», Гуманитарный институт, г.Иваново, Россия

e-mail: elenaraskatova@mail.ru

"HONEST ARTISTS" IN THE SPACE OF OFFICIAL CULTURE OF THE LATE SOVIET PERIOD

E. M. Raskatova

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Institute of Humanities, Ivanovo, Russia

В докладе представлен результат анализа текстов мемуарного характера участников художественного процесса 1960-1980-х годов, подтвердивший тезис о *многослойности* культуры поздней советской эпохи. Внутри художественной интеллигенции выделена категория так называемых «честных художников», выявлены некоторые поведенческие практики, в том числе – опыт компромиссов, сделан вывод о значимой роли их творчества для духовного самосохранения и развития современников.

The report presents the result of the analysis of the memoirs texts of the participants of the artistic process in the 1960s-1980s, which confirmed the thesis of the multilayered culture of the late Soviet era. Within the artistic intelligentsia, a category of so-called "honest artists" has been singled out, some behavioral practices have been identified, including the experience of compromises. A conclusion has been drawn about the significant role of their.

Ключевые слова: многослойность советской культуры, дифференциация художественной интеллигенции, «честные художники», идеологические и нравственные компромиссы, их цена.

Keywords: multilayered Soviet culture, differentiation of artistic intelligentsia, "honest artists", ideological and moral compromises, their price.

«Многослойность» художественной жизни поздней советской эпохи отчетливо выражена (хотя, подчас, имеющей зыбкие внутренние границы) в дифференциации художественной интеллигенции. Такое состояние художественной среды можно считать своеобразной проекцией духовной и культурной жизни советского общества в целом в данный период. Предельно индивидуализированный мир художника находил выражение в различных вариантах ролей и поведенческих практик по отношению к власти, в творчестве, в повседневности и др. Мы можем условно выделить, по крайней мере, три категории художественной интеллигенции, создававших многообразие культурой среды времени: советский «establishment» сферы культуры, для которого основной моделью культурного поведения было служение власти (искреннее, основанное на незыблемой вере в идеи социализма или вполне циничное, обусловленное пониманием ценности привилегий); творцы «неофициальной», «другой», «андеграундной» и т.п. культуры, реализовали наиболее радикальную эстетическую программу в границах которой были созданы национальные варианты актуального искусства, по-настоящему оцененные в постсоветский период; вели существование, максимально дистанцированное от власти, практически отказавшись от диалога с ней, изредка предпринимая художественные акции (например, «бульдозерная выставка»).

Чрезвычайно значима в историко-культурной процессе времени категория художественной интеллигенции, границы которой наименее отчетливы, – так называемые «честные художники» – (явление, рожденное оттепельной атмосферой) как правило, разделявшие в юности идеалы власти, но затем – либо видящие недостатки системы, но твердо верящие в возможность ее реформировать и потому вскрывающие недостатки, пороки, язвы социали-

стического общества изнутри; – либо прозревшие и разочаровавшиеся в системе общественного устройства и ушедшие в пассивную оппозицию власти. Эту «прослойку» художественной интеллигенции, применительно к изобразительному искусству, И. Кабаков называет «честными художниками» [1, с. 211-212, 215].

Определенная часть этой категории художественной интеллигенции пыталась выстроить с властью конструктивный диалог, чутко реагируя на те изменения, которые происходили с самой властью, – от писем-обращений конца 1960-х до компромиссных уступок в творчестве середины-конца 1970-х гг., позволявших, тем не менее, искусству выполнять свою гуманистическую функцию, в своих произведениях они пытались исследовать социальные и духовные изменения, происходящие внутри самой личности, – в результате их творчество становилось «скрытым» противостоянием государственной идеологии (фильмы А. Тарковского, К. Муратовой, А. Германа и др.; спектакли Г. Товстоногова, А. Эфроса, Ю. Любимова; живопись В. Попкова, П. Никонова, Г. Коржева, П. Оссовского и др.; проза Б. Можая, В. Распутина, Ю. Трифонова, В. Астафьева и т.п.). Эту категорию художников отличала наибольшая сложность социального существования, обусловленная уязвимостью их общественной позиции: стремление удержаться в границах легального пространства, с одной стороны стимулировали появление высоких результатов творческой деятельности, позитивно влиявших на духовное развитие современников (Я. Гордин о парадоксальной ситуации в литературе Ленинграда 1960-1970-х гг. [2, с. 20-21]; С. Юрский о своих концертах как опыте «тайной духовной жизни народа» [3, с. 19-20]; А. Шнитке о своей работе в советском кино [4, с.104-105] и др.) но с другой – «ценой» идеологических, творческих, нравственных компромиссов иногда становилась личная репутация автора (не говоря уже о его психологическом состоянии – см. Гр. Козинцев о губительном для самосознания творческой личности обязательном участии в художественном официозе [5, с. 86).

Нередкая сомнительность компромиссов, осознаваемая и самими художниками и их критиками, сложность выбранного пути сотрудничества с властью ради возможности реализовать творческие планы, «пробиться» к зрителю – до сих пор вызывает неоднозначные оценки. Конечно, в этой «позиции компромисса», есть определенный героизм и самопожертвование – ценой отказа от полной художественной свободы, получить возможность воздействовать на публику, пробуждая в ней душевные движения и духовные порывы, что, несомненно, вызывает уважение: показательна литературная судьба писателей, которые, по мнению, А. Солженицына стали писать так, «как если бы никакого соцреализма не было объявлено и диктовано...» [6, с. 186]; А. Свободин считает, что лучшие театральные режиссеры позднего советского периода выполняли творческую миссию, они создали театр будущего [7, с. 324] и т.д.;

Однако, нельзя не признать, хотя бы отчасти, историческую справедливость мнений, полагающих, что в этом героизме есть большая доля заблуждений и иллюзий, относительно той роли, которую может играть «честный художник» в несвободном обществе (мнение А. Геллера о писательской судьбе Ю. Трифонова [8, с. 478-479]); полагаем, что отечественная культура в этот период совершала меньше художественных прорывов, чем было бы возможно, учитывая питательную почву «оттепели».

В. Войнович, напротив, воспринимает компромиссы не так категорично, считая, что только «...в искаженном сознании некоторых наших романтиков, настоящих, бывших или только воображавших себя романтиками, компромисс – это нечто постыдное. ... Полностью бескомпромиссных людей не бывает. Крайняя бескомпромиссность граничит с идиотизмом. С другой стороны, компромисс может переходить грань, за которой начинаются конформизм и беспринципность <...> Говорят, имярек допускает много компромиссов со своей совестью. На самом деле, если у него нет совести, значит, нет и компромисса. Компромиссы с совестью – явление редкое, случающееся с совестливыми людьми, поставленными в сложные условия» [9, с. 748-749].

Сложно определить границы компромиссов «честных художников», очевидно разнообразие практик выстраивания отношений с советской властью во имя сохранения глав-

ного в создаваемых художественных текстах (например, «театрализация» лояльных отношений с властью, игра по правилам власти, внешнее соблюдение правил, ритуала этой игры; Мастером подобной игры по праву считают Ю. П. Любимова; «эзопов язык» как прием художественного творчества (А. Белинков, Н. Эйдельман, Л. Зорин и др.) и др.

И все-таки, «честная культура» позволяла человеку, живущему в эпоху «развитого фарисейства» (Ю. Боров), не утратить чувство человеческого достоинства, позволяла «дышать» интеллигенции ради «сохранения себя в ожидании перемен»; она также раздвигала границы официальной культуры, меняла представления о допустимом в творчестве и, в результате, создала неповторимое своеобразие «длинных 1970-х».

1. Кабаков И. 60-е – 70-е... Записки о неофициальной жизни в Москве. Wien, 1999.
2. Российская газета, 31 июля 2008 г. № 162.
3. Юрский С. Игра в жизнь. М.: Вагриус, 2002.
4. Ивашкин А. Беседы с Альфредом Шнитке М.: Классика-XXI.-- 2003... С. 104-105.
5. Козинцев Г.М. Из рабочих тетрадей. 1971-1973. / Искусство кино, 1990. № 12. С.84-93.
6. Солженицын А. Слово при вручении премии Солженицына Валентину Распутину 4 мая 2000 г. // Новый мир, 2000. № 5. С.186-189.
7. «Другое искусство». Москва 1956-1976. К хронике художественной жизни. – Т.1 – М.: Изд-во: СП интербук, 1991.
8. Геллер М. Российские заметки 1969-1979. М.: Изд-во «МИК», 1999. С. 478-479.
9. Войнович В. Автопортрет: Роман моей жизни. М.: Эксмо, 2000. С. 748-749.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРКИ «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ» В ЛОКАЛЬНОМ ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСЛЯЦИИ ПАМЯТИ О МЕСТНОЙ ИСТОРИИ)*

В.Г. Рыженко

Омский государственный университет. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: valentina948@mail.ru

HISTORICAL PARKS «RUSSIA-MY HISTORY» IN THE LOCAL POST-SOVIET SPACE (TO THE PROBLEM OF TRANSLATION OF THE MEMORY OF LOCAL HISTORY)*

V.G. Ryzhenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Поставлена проблема интерпретации функции и статуса Исторических парков «Россия – моя история» как специфических элементов постсоветского локального культурного пространства в контексте парадигмы памяти. Обозначена рефлексия профессионального сообщества на концепцию проекта парка. Акцентируется внимание на специфике размещения исторического парка и облике зданий. Результаты оценки данной формы трансляции памяти о прошлом местной (региональной) истории и в структуре трансформаций современного локального культурного пространства основываются на анализе визуальных источников, материалах устной истории, на применении методик натурного обследования.

The problem of interpretation of the function and status of Historical parks "Russia – my history" as specific elements of the post-Soviet local cultural space in the context of the paradigm of memory is posed. The reflection of the professional community on the concept of the Park project is indicated. Attention is focused on the specifics of the location of the historical Park and the appearance of buildings. The results of the evaluation of this form of translation of memory about the past of local (regional) history and in the structure of transformations of the modern local cultural space are based on the analysis of visual sources, materials of oral history, on the application of full-scale survey techniques.

Ключевые слова проект исторический парк, локальное культурное пространство, трансформация и трансляция форм памяти о прошлом

Keywords: historical Park project, local cultural space, transformation and translation of forms of memory about the past.

Заявленная тема вписывается в актуальную проблематику нашего проекта, направленного на изучение трансформаций локальных культурных пространств российских поселений в условиях перехода от символики и ценностей советской эпохи к образам и символам постсоветского периода нашей истории. Замечу, что дискуссионными внутри сообщества историков остаются вопросы о содержании этого перехода, его завершенности или напротив, продолжении процессов, начавшихся в 1990-е гг. Однако появление в постсоветском пространстве российских поселений новых элементов культурно-цивилизационного ландшафта требует их фиксации для накопления эмпирического материала и для научной рефлексии.

Исторический парк «Россия – моя история», несомненно, относится к числу таких инфраструктурных элементов постсоветского пространства памяти о прошлом, которое конструируется в рамках концепции выстраиваемой официальной общегосударственной «вертикали» памяти. С этой точки зрения весьма любопытно проследить первые приметы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00329

изменений в локальных культурных ландшафтах городов, где уже появились исторические парки, и выделить, насколько это возможно, как в этом проекте формирования «вертикальной» памяти об историческом прошлом пытаются себя представить региональная и локальная версии. Обозначим ещё один принципиальный для нашего проекта момент: как меняется локальное культурное пространство крупного города после устройства на его территории здания, где размещается исторический парк «Россия – моя история». Становится ли это место значимым для формирования локальной и региональной идентичности?

Первоначально обратимся к хронологии стремительного появления концепции исторических парков и её реализации на территории РФ как феноменов продвижения постсоветской государственной политики памяти.

Общепринятой на сегодня и закреплённой в справочных Интернет-ресурсах точкой отсчёта запуска проекта Исторический парк «Россия – моя история» считается выставка «Романовы», открывшаяся в московском манеже 4 ноября 2013 г. (год 400-летия династии) [1]. В интерпретации создателей концепции выставки (инициатива Патриаршего совета по культуре при поддержке правительства Москвы) одна из её задач выглядела следующим образом: выразить благодарность к членам этой единственной в своем роде семьи в России, которая, кстати, как никакая другая семья была оболгана и очернена. Следующие выставки проекта также были презентованы в Московском Манеже. В 2015 году была открыта постоянная экспозиция в 57 павильоне ВДНХ. За год до этого 6 ноября 2014 г. состоялась встреча президента РФ в музее современной истории России с молодыми историками и учителями истории. В речи В.В. Путина был сделан акцент на то, чтобы не допустить перекодировки мировоззрения молодых.

К настоящему времени Исторические парки «Россия – моя история» открыты уже в 19 городах РФ. Только в 2017 году было открыто 15 исторических парков в нескольких регионах Российской Федерации. Оператором всех выставок проекта является Фонд Гуманитарных Проектов. Основную финансовую поддержку оказывает Газпром. Научными консультантами по общероссийскому контенту считаются учёные ИРИ РАН во главе с его директором Ю.А. Петровым. Новый поворот в продвижении исторического парка «Россия – моя история» произошёл 28 сентября 2018 г., когда на федеральном форуме «История России: взгляд в прошлое с помощью технологий будущего» была создана Ассоциация исторических парков, принят её устав, определена стратегическая цель [2]. Её интерпретация представителем Фонда гуманитарных проектов А. Тарасовым свелась к тому, что такая форма позволит более эффективно решать задачи по популяризации и продвижению исторических знаний с возможностью охватить всю Россию, а не отдельные города, демонстрировать достижения современной исторической науки комплексно, широко. Ассоциацию возглавил владыка Тихон, председатель Патриаршего совета по культуре, митрополит Псковский и Порховский.

Относительно трактовки статуса исторического парка «Россия – моя история» в информационных ресурсах наблюдается разногласия («живой учебник истории», «уникальная образовательная площадка», «интерактивный музей», «музейно-выставочный комплекс»). Первую версию стремится активно поддерживать Министерство образования, уже в 2016 г. предложившее методические рекомендации по использованию исторических парков для проведения уроков истории и внеклассных занятий [3]. Что касается других версий, связанных с музейной интерпретацией, то здесь нет сближения позиций учёных и специалистов музейного дела. Впрочем, изначально, когда запускался проект, его разработчики оговаривали, что речь идёт не о музее истории, а о внедрении тех технологий в конструирование образов прошлого, которые будут интересны для молодёжи.

Остановлюсь на том, как отреагировало профессиональное историческое сообщество на появление такой формы трансляции исторического знания и памяти о прошлом. Здесь необходимо подчеркнуть, что в 2014 г. появляется журнал «Историческая экспертиза», который позиционирует себя как площадку обсуждения исследований памяти и рецензий/рефлексии на дискуссионные проекты. Подчеркну, что уже в первом номере журнала за

2018 г. появляется рубрика, посвященная феномену исторических парков с характерным названием «Размножение делением: исторические парки «Россия - моя история». В статье А.А. Селина рассматривается концептуальное профессиональное качество экспозиции, включая анализ презентации регионального контента применительно к истории Санкт-Петербурга [4]. В четвёртом номере журнала за 2018 г. появились две статьи с анализом и критикой содержания общероссийского контента и впечатлениями от особенностей региональных версий памяти о местной истории [5; 6]. Для размышлений относительно специфики отражения регионального контента и, соответственно, трансляции памяти о местной истории будет приведена информация о Самарском историческом парке «Россия – моя история. Самарская область», любезно предоставленная профессором О.Б. Леонтьевой. За это наша исследовательская группа выражает ей особую благодарность.

Историко-культурологическая интерпретация местоположения и облика зданий мультимедийного исторического парка, появившихся в локальном пространстве крупных городов-центров РФ, свидетельствует о наличии нескольких характерных решений: 1) размещение в специально построенных объектах с благоустройством прилегающей городской территории (Ставрополь, Краснодар) ; 2) размещение в уже существующих помещениях экспоцентров и на площадях торговых центров (Самара, Омск, частично Нижний Новгород); 3) «экспроприация» помещений существующих объектов культурного наследия с утратой предшествующей роли последних для культурного пространства города (Тюмень, Пермь). Для анализа и выводов использованы визуальные источники (фотографии внешнего вида центральных входов в исторические парки при их открытии, с официальных сайтов региональных парков), а также картографические справки, уточняющие место расположения парка по отношению к территории города и его центра).

Отдельное внимание уделено гипотезе о различиях влияния появившихся исторических парков на трансформации в современной локальной *loci*-совокупности Омска и Новосибирска (в этом случае помимо интервью и бесед с руководителями и сотрудниками используются результаты натурного наблюдения, август 2019 г.).

1. Исторический парк «Россия – Моя история» [Электронный ресурс]. URL: <https://myhistorypark.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

2. Создана Ассоциация исторических парков «Россия – моя история» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2490968.html> (дата обращения: 20.09.2019).

3. Использование ресурсов экспозиции исторического парка «Россия – Моя история» [Электронный ресурс]. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/metodicheskie-rekomendatsii/ispolzovanie-resursov-ekspozitsii-istoricheskogo-parka-rossiya-moya-istoriya.html> (дата обращения: 24.10.2019).

4. Селин А.А. О выставках в историческом парке «Россия – моя история» в Санкт-Петербурге // Историческая экспертиза. 2018. №1. С.59-77.

5. Шнирельман В.А. История России для народа – 2: Выставки в Московском манеже о советском и постсоветском времени // Историческая экспертиза. 2018. №4. С.242-272.

6. Гросс А.А. Одна Россия – две истории. Неожиданные впечатления от исторического парка «Россия – моя история» в Ростове-на-Дону // Там же. С.273-282.

**БРИТАНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА ПРАЗДНОВАНИИ 220-ЛЕТИЯ АН СССР В 1945 Г. (ПО
МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ СОБРАНИЙ КЕМБРИДЖА)***

М.В. Ковалев

Архив РАН, Москва, Россия,
Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
e-mail: kovalevmv@yandex.ru

**THE BRITISH DELEGATION AT THE CELEBRATION OF THE 220TH ANNIVERSARY OF THE USSR
ACADEMY OF SCIENCES IN 1945 (BASED ON CAMBRIDGE ARCHIVAL MATERIALS)**

M.V. Kovalev

Archive of the RAS, Moscow, Russia,
Institute of World History of the RAS, Moscow, Russia

В статье дается аналитический обзор материалов кембриджских архивов, связанных с историей участия британской делегации в праздновании 220-летнего юбилея АН СССР в 1945 г. В центре внимания – личные фонды видных ученых, посетивших Москву и Ленинград – Д. Нидхэма, Д. Кокрофта и М. Борна. В них сохранились разнообразные документы как официального, так и личного характера, которые позволяют реконструировать каналы советско-британских научных связей, образы отечественной науки за рубежом, а также мироощущение видных представителей научной элиты.

In this article the analytical review of Cambridge archives related to the history of the British delegation participating in the celebration of the 220th anniversary of the USSR Academy of Sciences in 1945 was made. The personal papers of prominent scientists who visited Moscow and Leningrad (J. Needham, J. Cockcroft and M. Born) is on the focus. In this collections there are a variety of documents, both official and personal, which allow reconstructing the channels of Soviet-British scientific relations, the images of Russian science in the world, as well as the attitude of prominent representatives of the scientific elite.

Ключевые слова: 220-летний юбилей АН СССР, советско-британские научные связи, Кембридж

Keywords: 220th anniversary of the Academy of Sciences of the USSR, Soviet-British scientific relations, Cambridge

Кембриджский университет имеет давние связи с Россией, восходящие еще к XVI в. [1, С. 146–153.]. С Кембриджем в разные годы были связаны судьбы многих видных отечественных интеллектуалов – И.С. Тургенева, А.С. Лаппо-Данилевского, П.Л. Капицы, Д.Д. Оболенского. Не удивительно, что в архивных собраниях университета сохранился большой пласт документальных материалов по истории двухсторонних научных связей. Одна из ярких, но при этом малоизвестных страниц, реконструируемых на их основе, связана с участием британских ученых в праздновании 220-летия АН СССР в июне 1945 г. Делегация из Великобритании была одной из самых представительных (Всего на юбилей пришло 123 иностранных гостя из 17 стран. При этом численность английской делегации составила 25 человек. [14, с. 585]). Этот юбилей стал первой за долгие годы международной научной встречей, состоявшейся при этом в атмосфере Победы и новых надежд. Значение этого события, несмотря на очевидно «некруглую дату», выходит за пределы рядового и локального. Тем важнее его реконструкция на основе новых архивных источников.

* Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ № 19-09-00264 «Юбилей АН СССР в победном 1945 году: сценарии праздника, коммуникативное поле науки, международный резонанс».

Справедливости ради отметим, что британские ученые присутствовали и на 200-летнем юбилее Академии наук, прошедшем в Ленинграде в 1925 г. Материалы о нем хранит личный фонд выдающегося экономиста Джона Мейнарда Кейнса (John Maynard Keynes; 1883–1946) в Архиве Кингс-Колледжа. Кейнс был в числе почетных гостей; он посетил Ленинград и Москву, где выступил с публичными лекциями об экономическом положении Англии [2; 3].

Материалы об участии британской делегации в праздновании 220-летия АН СССР сохранились в фондах нескольких видных кембриджских ученых, посетивших торжества в Москве и Ленинграде. Так, в Отделе рукописей Кембриджской университетской библиотеки имеются документы о поездке в СССР Джозефа Нидхэма (Noel Joseph Terence Montgomery Needham; 1900–1995). Он был истинным ученым-энциклопедистом, которому наряду с исследованиями в сфере химической эмбриологии или морфогенеза удавалось успешно заниматься науковедением и историей Древнего Китая. В 1942 г. Королевское общество командировало его в Чунцин, чтобы возглавить там Китайско-британское объединение научного сотрудничества (Sino-British Science Cooperation Office). Именно из Китая Д. Нидхэм направится в СССР на юбилей Академии. Свидетельством этого долгого и весьма непростого маршрута служит записная книжка ученого, сохранившаяся в его личном фонде [4]. (Копия дневника также хранится в кембриджском Институте Нидхэма: [16]). Она была изготовлена специально для участников юбилейной сессии АН СССР, а, следовательно, Д. Нидхэм делал в ней пометки о путешествии постфактум. Записи ученого по дням описывают его путешествие из Китая в Багдад, из Багдада – в Тегеран, откуда на специальном советском самолете через Баку он был доставлен в Москву. Они предельно лаконичны, но дают возможность понять распорядок участников юбилейной сессии, круг общения и встреч. Записную книжку предваряли контактные данные академиков и членов-корреспондентов АН СССР, и Д. Нидхэм выделял интересные и значимые для него персоны (С.И. Вавилов, Х.С. Коштоянц, А.И. Опарин, Л.А. Орбели, А.Д. Сперанский, Л.С. Штерн и др.) и организации (Комиссия по истории техники, Институт цитологии, гистологии и эмбриологии, Комиссия по истории биологических наук, Институт биохимии имени А.Н. Баха). Д. Нидхэм педантично сохранил среди своих бумаг разнообразные свидетельства об участии в юбилейных торжествах, где наряду с «Программой Юбилейной сессии» и приглашением на Парад Победы, соседствуют многочисленные газетные вырезки, театральные и концертные программы и даже багажные квитанции [5]. Важно, что почти все подобные документы содержат пометки Д. Нидхэма, например, упоминания о разговоре с П.Л. Капицей и встрече с И.И. Майским, впечатления об опере «Иван Сусанин» в Большом театре. Эти пометки расширяют представления о круге общения Д. Нидхэма в СССР и позволяют понять его впечатления и настроение. Д. Нидхэм симпатизировал социалистическим идеям, что вызывало настороженность британских властей [6]. Поездка на юбилей упрочила его авторитет в советской науке и, вероятно, способствовала скорому изданию по-русски его фундаментального труда по истории эмбриологии [7].

Интересными материалы по указанной теме обладает Архивный центр Черчилля, сосредоточивший личные фонды видных общественных и научных деятелей XX в. Центр действует на базе Черчилль-Колледжа, открытого в 1958 г. по инициативе знаменитого премьер-министра. Первым главой колледжа был сэр Джон Дуглас Кокрофт (John Douglas Cockcroft; 1897–1967), крупнейший физик, лауреат Нобелевской премии 1951 г. В 1920-х гг. он работал в Кембридже вместе с П.Л. Капицей, занимаясь изучением сильных магнитных полей при экстремально низких температурах, а затем сконцентрировался на ядерной физике. Эти отношения сохраняются на долгие годы, найдя отражение в обширной переписке [8]. О своих встречах с П.Л. Капицей в Москве в сентябре 1936 г. Д. Кокрофт подробно будет рассказывать в письмах к матери [9]. В личном фонде ученого сохранились документальные свидетельства и о его поездке на юбилей 1945 г. В отличие от материалов Д. Нидхэма они носят сугубо официальный характер. Впрочем, это не умаляет возможностей их научного использования, в первую очередь потому, что среди них имеется подроб-

ный отчет о поездке британской делегации в СССР, составленный 12 июля 1945 г. сотрудницей Британского совета Б. Трипп (В.М.Н. Tripp). В нем отражалась как официальная британская позиция, так и настроения ученых. Заключительная часть отчета гласила: «Судя по реакции большинства британских делегатов, встреча прошла с большим успехом. Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых. Встреча, однако, заставила всех нас понять, насколько сильно были оторваны ученые двух стран друг от друга в годы войны. Оттиски, книги и другие публикации, собранные британскими учеными во время посещения исследовательских институтов, оставленные для пересылки, составили 16 сумок. Это является некоторым показателем числа опубликованных в Советском Союзе работ, немногие из которых достигли Англии за последние 5 лет» [10]. Данный отчет не только отражает британский взгляд на советскую науку, но очерчивает возможные перспективы двухстороннего интеллектуального взаимодействия.

В Архивном центре Черчилля находится на хранении личный фонд Макса Борна (Max Born; 1882–1970), ученого широкого спектра научных интересов, одного из основоположников квантовой механики, лауреата Нобелевской премии по физике за 1954 г. Он имел тесные связи с отечественной наукой: еще в 1924 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР (затем, в 1934 г. – иностранным членом). В 1928 г., как директор Физического института при Гёттингенском университете, он посетил СССР. После прихода к власти нацистов Борн, в мае 1933 г., принял решение об эмиграции. Он некоторое время работал в Индии, и даже получил приглашение от П.Л. Капицы перебраться в Москву. Однако в 1936 г. у него появилась возможность поселиться в Великобритании. М. Борн приступил к работе в Эдинбургском университете, где впоследствии создал собственную научную школу. В отличие от многих своих коллег, в годы войны он не принимал участие в военных разработках. Интересны письма М. Борна к своей супруге Хеди (Хедвиг), урожденной Эренберг (Hedwig Ehrenberg, 1891–1972), и сыну Густаву (Gustav Victor Rudolf Born; 1921–2018), который, пойдя по стопам отца, изберет научную карьеру, сделавшись крупным фармакологом. Эти письма важны тем, что являются одними из немногих источников частного характера, отражающих личные эмоции и мысли британских участников юбилея. Готовясь к поездке в Москву, М. Борн написал сыну Густаву 3 июня 1945 г., что это будет «увлекательный опыт» [11]. В корреспонденции к родным отражается пристальное внимание ученого к деталям советской повседневности, которые порой восхищали его. Так, в письме к жене от 24 июня 1945 г. он особо подчеркнул, что в СССР любые проявления антисемитизма и расовой дискриминации наказываются тюремным заключением. Воодушевленно рассказывая супруге о пребывании в Москве, Борн с явным раздражением сообщал о внезапном решении британских властей запретить ряду британских ученых поездку в СССР под надуманным предлогом. Эти действия он назвал «абсолютно гестаповскими» [12]. Такие акценты вполне понятны, учитывая, что М. Борн – немецкий еврей, был вынужден бежать из родной страны в 1933 г. после прихода к власти нацистов. Примечательно, что в письме к Нильсу Бору от 22 октября 1945 г., П.Л. Капица, чей небольшой личный фонд также имеется в Архивном центре Черчилля, упомянул о визите М. Борна и посетовал, что практически никто из американских физиков на юбилей не приехал [13].

Подводя итог обзору документальных материалов об участии представителей британской науки в праздновании 220-летия АН СССР, можно заметить, все они в той или иной мере имели контакты с советскими учеными и посещали ранее СССР. Исследовательский потенциал кембриджских материалов состоит в том, что они позволяют реконструировать каналы советско-британских научных связей, образы отечественной науки за рубежом, а также мироощущение научных элит в ту короткую пору, когда Вторая мировая война была на излете, а Холодная война еще не началась.

1. Шестаков В.П. Русские в британских университетах: опыт интеллектуальной истории и культурного обмена. СПб., 2009.

2. Library and Archives, King's College Cambridge. The Papers of John Maynard Keynes. JMK/RV/1.
3. Library and Archives, King's College Cambridge. The Papers of John Maynard Keynes. JMK/PP/94/260.
4. Cambridge University Library, Manuscripts. Joseph Needham Papers. MS Needham. A. 898.
5. Cambridge University Library, Manuscripts. Joseph Needham Papers. MS Needham. H. 51–H. 56.
6. The National Archives, Kew. Records of the Security Service. KV 2/3055.
7. Нидхэм Д. История эмбриологии / Пер. с англ. А.В. Юдиной. Предисл. В.П. Карпова. М., 1947.
8. The Churchill Archives Centre. The Papers of Sir John Cockcroft. CKFT 20/40–44.
9. The Churchill Archives Centre. The Papers of Sir John Cockcroft. CKFT 11/4.
10. The Churchill Archives Centre. The Papers of Sir John Cockcroft. CKFT 11/6.
11. The Churchill Archives Centre. The Papers of Professor Max Born. BORN 3/3/6.
12. The Churchill Archives Centre. The Papers of Professor Max Born. BORN 3/3/7.
13. The Churchill Archives Centre. The Papers of Piotr Leonidovich Kapitza. KPZA 1.
14. Корзун В.П. «Празднование 220-летия АН СССР: иллюзии и надежды июня 1945 года (освоение историографического пограничья)» // Мавродинские чтения 2018: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора В.В. Мавродина. СПб., 2018. С. 583 – 586.
15. Needham Research Institute. Papers of Joseph Needham as a historian of Chinese science, technology and medicine. NRI2/5/12/11.

**УНИВЕРСИТЕТСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
(РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Е.А. Акелькина

Омский региональный центр изучения творчества Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: AkelkinaEA@omsu.ru

**UNIVERSITY REGIONAL CENTER FOR STUDYING CREATIVITY F.M. OF DOSTOEVSKY: BASIC
DIRECTIONS OF INTEGRATION IN SCIENTIFIC RESEARCHES (REGIONAL ASPECT)**

E.A. Akelkina

Omsk Regional Center for the Study of Creativity F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Статья описывает основные направления научной работы Центра изучения творчества Ф.М. Достоевского, показывает инновационность методологии регионоведческого и синергетического подхода.

The article describes the main directions of the scientific work of the Center for the Study of Creativity F.M. Dostoevsky shows the innovativeness of the methodology of local history and synergism.

Ключевые слова: методология, синергия, регионоведение, Достоевский, философская проза, региональное пространство.

Keywords: methodology, synergy, regional studies, Dostoevsky, philosophical prose, regional space.

Наш университет в год своего тридцатилетия получил право носить имя Ф.М. Достоевского: уже двадцать лет университетский Центр изучения творчества Ф.М. Достоевского объединяет, интегрирует лучшие научные силы региона вокруг комплекса проблем «Ф.М. Достоевский и рубеж веков», «Философские формы в отечественной культуре». Во-первых, рубежные, переходные эпохи, самые активные, динамичные изучены хуже всего, во-вторых, для Сибири, которая сама является своеобразным рубежом между Европой и Азией, рубеж веков самый актуальный период интенсивного развития края, ведь настоящим городом Омск становится именно на рубеже 19-20-х веков. Творческое наследие Ф.М. Достоевского актуализируется, становится особенно нужным людям именно в переходные, кризисные эпохи. Омский Центр Достоевского прошел свой организационный период с конца 1999 года по 2004-ый и сегодня отмечает свое двадцатилетие.

Именно в последнее десятилетие 20-го века Центр российского достоевсковедения смещается в провинцию, точнее, в университетские города – Петрозаводск, Екатеринбург, Томск, Саратов, Челябинск, Омск, Воронеж, Коломна.

Омск – единственный провинциальный университетский город с Центром Достоевского, в котором писатель жил целых четыре года. (Ни в Петрозаводске, ни в Екатеринбурге, ни в Саратове, ни в Томске Достоевский не был.), и один из немногих провинциальных городов, которым Достоевский посвятил свои произведения («Записки из Мертвого Дома», эпилог «Преступления и наказания», «Дневник писателя»). Практически все направления комплексных научных исследований Центр изучения творчества Ф.М. Достоевского, имеют ярко выраженный регионоведческий аспект. Литературоведческая секция Центра исследует поэтику нероманной философской прозы писателя, его очеркистику, эссеистику и журналистику, иначе говоря, произведения остроактуальные для регионального литературного развития, а также влияние творчества Достоевского на литературу и, шире, культуру Западной Сибири. Этим занимается секция регионоведения.

Секция культурологии рассматривает связи культурного пространства Омска, «души города», местных легенд и преданий с творчеством Достоевского, а также Достоевский – инициатор культуры русского модерна». Искусствоведческая секция (самая малочисленная) работает над темой «Ф.М. Достоевский – художественный критик» и шире «Ф.М. Достоевский и изобразительное искусство» (на базе коллекции ООГМИИ имени М.А. Врубеля).

Так, тема, объявленная сегодня приоритетной международным обществом Ф.М. Достоевского, – «Круг чтения писателя», в своей региональной актуальности – только начала впервые изучаться омскими книговедами, культурологами, историками и краеведами. «Сибирский круг чтения Ф.М. Достоевского» – эта тема сегодня приоритетна для Центра, параллельно работе над ней идет создание музея книжной культуры эпохи Ф.М. Достоевского на базе ОРКЦ ООГНБ им. А.С.Пушкина под руководством кандидата филологических наук, ученого секретаря Центра Пономаревой Л.Г. Это впервые дает возможность для изучения влияния наследия Ф.М. Достоевского на читательские и культурные предпочтения омичей.

Мне кажется, что не совсем правы те коллеги, которые считают, что Центр Достоевского занимается исключительно наследием писателя. Дело в том, что универсализм культурных и литературных вкусов великого писателя, соединяясь с потребностью в СИНТЕЗЕ различных национальных тенденций в культуре Западной Сибири, позволяет рассматривать разнообразные комплексные темы (например: «Традиция прозы Ф.М. Достоевского в культуре Западной Сибири» и «Ф.М. Достоевский и русская литература XIX–XXI веков»).

Центр Достоевского инициирует изучение таких актуальнейших для Сибири жанров как эссе, очерковая проза, биография и биографические жанры, мемуары, и, шире, философских форм в культуре, развитие которых во многом актуализировал писатель.

В планах Центра Достоевского предусмотрена работа над монографиями, сборниками, книгами, справочниками, систематизирующими источниковедческую базу по интеллектуальной истории отечества, связанную с наследием писателя (Например: словарь–справочник «Достоевсковеды России» или сборник «Ф.М. Достоевский о воспитании», а также создание локальной подробной «Летописи жизни и творчества четырех омских лет Ф.М. Достоевского»).

За двадцатилетие своего существования Омскому университетскому Центру изучения творчества Ф.М. Достоевского удалось объединить лучшие научные силы региона, привлечь к работе наиболее активных и перспективных ученых самых разных специальностей и культурных интересов. В своей организационной работе мы исходим не из количественного принципа привлечения более широкого круга исследователей, а из обеспечения достойного качества. Современное отечественное достоевсковедение достигло чрезвычайно высокого методологического уровня, поэтому источником дальнейшего совершенствования научных программ Центра является реальная интеграция не столько по проблемно-тематическому принципу, сколько обеспечение плодотворного диалога методик, методологий, научных походов, характерных для разных школ и дисциплин.

Междисциплинарный состав ученых региона позволили Центру Достоевского работать и использовать в своих работах реальный синергетический подход. Исследуя философские формы в культуре (а не только в литературе), инициированные открытиями Достоевского, ученые Центра осуществляют системное изучение процессов самоорганизации культурных моделей переходного времени. Инновационность синергетического анализа на основе прогностического потенциала творчества Достоевского позволяет выявить то, как настоящие художественные и культурные форсы детерминированы тенденциями и вызовами будущего. Все приемы, открытия писателя выполняли роль стимулирования будущего развития искусств XX века, то есть, сил, притягивающих к себе возможности многовариантного универсального процесса обретения целостности духа и сознания, столь необходимых нашему времени. Метафизика мирозерцания Достоевского выполнила огромную за-

дачу создания национальной, философской традиции, вполне актуальной и оказавшей влияние на весь XX век. Созданные Достоевским экспериментальные формы (жанровые, стилиевые, документальные, повествовательные) обеспечили переход русского искусства и культуры на более совершенный уровень самоорганизации, свободы и диалогичности. Именно синтез различных пластов культуры, осуществленный Достоевским, актуализировал «межцентровые» смысловые силы и связи, позволил создать новое более открытое современное искусство. Ученые нашего центра успешно изучают систему философских форм и моделей Достоевского, повлиявшую на современное искусство.

Сегодня Центр Достоевского при ОмГУ занял свое неповторимое место в культурном пространстве региона, своеобразие и отличие его от подобных научных сообществ в других провинциальных университетских городах определяется разнообразием интегрируемых научных сил и последовательным наличием регионоведческой направленностью его программ.

СЕКЦИЯ «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ»

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ИНСТРУКЦИИ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ НОВЫХ НОРМАТИВНЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

А.В. Алексеева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: alexeevaomsu@mail.ru

AMENDMENTS TO THE INSTRUCTIONS ON OFFICE WORK IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF NEW REGULATORY AND METHODOLOGICAL DOCUMENTS

A.V. Alekseeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье анализируются типичные проблемные ситуации, с которыми сталкиваются специалисты, работающие с документами, при составлении и переработке инструкции по делопроизводству. В связи с появлением многочисленных вопросов во время круглых столов, на курсах повышения квалификации, переподготовке рекомендуем обратить внимание на то, что нормативные и методические документы в сфере делопроизводства на сегодняшний день претерпели изменения, поэтому необходимо ознакомиться с новыми нормативными и правовыми актами как федерального, так и регионального уровня, прежде чем изменять конкретную инструкцию.

The article analyzes the typical problem situations faced by specialists working with documents in the preparation and processing of instructions for office work. In connection with the emergence of numerous issues during the round tables, training courses, retraining, we recommend that you pay attention to the fact that the normative and methodological documents in the field of record-keeping today have undergone changes, so you need to familiarize yourself with the new normative and legal acts of both the Federal and regional levels before changing the specific instructions.

Ключевые слова: делопроизводство, инструкция, нормативные документы, методические документы.

Keywords: office work, instruction, normative documents, methodical documents.

Специалисты службы делопроизводства - структурного подразделения, на которое возложены функции по ведению делопроизводства, а также лица, ответственные за ведение делопроизводства в других подразделениях организации [1] - обязаны своевременно отслеживать изменения, происходящие в сфере документирования, и на основании нормативных и методических документов корректировать инструкцию по делопроизводству своей организации. Обратим внимание практиков, что последний ГОСТ на термины и определения отражает разницу между пониманием делопроизводства как "деятельности, обеспечивающей документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов" и документационным обеспечением управления (ДОУ) как

"деятельности, целенаправленно обеспечивающей функции управления документами", реализующей единую политику стандартов по отношению к документальному фонду организации. Начать предлагаем с терминов и определений, которые в новой или переработанной инструкции должны соответствовать Правилам делопроизводства [2] и ГОСТу Р 7.0.8-2013[1]. Если терминов немного, то можно их перечислить в разделе 1. Общие положения; если терминов и определений много и они перегружают раздел, то предлагаем сделать ссылку на источники, как это сделали составители Инструкции по делопроизводству в Правительстве Омской области [3] в разделе 1.1. До начала работы, связанной с изменением целого комплекса взаимосвязанных локальных документов, необходимо заручиться поддержкой руководителя организации.

В соответствии с пунктом 3.5. Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях [4] руководитель структурного подразделения, отвечающего за документацию, вносит предложение о разработке проектов локальных нормативных актов. Пункт 3.7. разъясняет, что предложение представляется в форме докладной записки, в которой излагается суть вопроса.

Достаточно давно теоретики спорят по поводу необходимости дублировать приказом руководителя локальные документы, на которых проставлен гриф утверждения. Сейчас пункты 3.9 и 3.10 Примерной инструкции по делопроизводству регламентируют, что ЛНА утверждается приказом руководителя, если одновременно с утверждением нормативного документа необходимо принять меры организационного, финансового, технического, кадрового или иного характера и дать соответствующие поручения руководителям структурных подразделений или иным работникам организации, а также если необходимо внести изменения или признать утратившими силу ранее утвержденные ЛНА. Изменения в ЛНА и отмена ЛНА, утвержденные подписью руководителя организации в грифе утверждения, оформляются приказом, издаваемым руководителем организации.

Обращаем внимание, что в соответствии с пунктом 1.14. Примерной инструкции по делопроизводству правила работы с документами в системе электронного документооборота организации не должны входить в противоречие с положениями Примерной инструкции. Также не должно быть отличий в оформлении бумажных и электронных документов, поэтому и шаблоны, и формуляры-образцы рекомендуем сделать одинаковыми. Подобная информация дублируется в пункте 2.4: "Создание документов в организации, использующей СЭД, в целях повышения эффективности использования СЭД, осуществляется с использованием шаблонов бланков документов и шаблонов документов. Электронные шаблоны бланков документов должны быть идентичны бланкам документов на бумажном носителе".

Существенные изменения видим в оформлении распорядительных документов (раздел 3.15-3.33 Примерной инструкции по делопроизводству), поэтому планируем отдельную статью посвятить оформлению приказов. Считаем необходимым при внесении изменений в инструкции по делопроизводству в связи с введением новых нормативных и методических документов дать специалистам совет - сначала изучить инструкцию по делопроизводству вышестоящей организации и только после этого, оценив масштаб расхождений своей с вышестоящей и обеих с новыми нормативными, правовыми и методическими документами, приступить к работе, поскольку жизнь показывает, что как раз те мелочи, на которые практики стараются не обращать внимания, приходится потом еще раз обсуждать, уточнять и дописывать.

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

2. Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477).

3. Инструкции по делопроизводству в Правительстве Омской области (с изменениями на 10 октября 2018 года) [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/467305289> (дата обращения: 10.10.2019).

4. Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях, утвержденной приказом Федерального архивного агентства 11.04.2018 года. [Электронный ресурс] URL: <https://bazanpa.ru/rosarkhiv-prikaz-n44-ot11042018-h4139204/> (дата обращения: 30.10.2019).

5. ГОСТ Р 7.0.97-2016 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216461 (дата обращения: 28.10.2019).

РАБОТЫ М.Н. ПОКРОВСКОГО 1914-1916 ГГ. КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЗАРОЖДЕНИЯ ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ XVI ВЕКА

О.П. Володьков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: volodkov@list.ru

RESEARCH M. N. POKROVSKY 1914-1916 YEARS AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE ORIGIN OF COMMERCIAL CAPITALISM IN RUSSIA OF THE XVI CENTURY

O.P. Volodkov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена зарождению торгового капитализма в России XVI века. Большой вклад в его изучение внёс историк М.Н. Покровский. Он создал марксистскую концепцию торгового капитализма. По мнению М.Н. Покровского, в России XVI века складывался не столько сам торговый капитализм, как явление или система, сколько формировались его условия и предпосылки. Также историк показал уровень развития товарного хозяйства и рынка в России в этот период.

This article is devoted to the origin of commercial capitalism in Russia of the XVI century. A great contribution to its study was made by historian M. N. Pokrovsky. He created the Marxist concept of commercial capitalism. According to M. N. Pokrovsky, in Russia of the XVI century there was not so much commercial capitalism itself, as a phenomenon or system, as its conditions and prerequisites were formed. The historian also showed the level of development of commodity economy and market in Russia during this period.

Ключевые слова: торговый капитализм, товарное хозяйство, вотчина, ремесло

Keywords: commercial capitalism, commodity economy, patrimony, craft

В концепции истории России М.Н. Покровского XVI веку было отведено исключительно важное место, поскольку именно в этот период происходило формирование торгового капитализма, сложившегося в определённую систему в XVII веке. Накануне и в годы Первой мировой войны, накануне революций 1917 года М.Н. Покровский вновь обратился к проблематике зарождения торгового капитализма. Имеются в виду три его достаточно крупных исследования: 1) опубликованная в 1914 г. первая часть «Очерка истории русской культуры»; 2) вышедшие в начале и середине 1914 г. в журнале «Борьба» очерки «Из истории общественных классов в России»; 3) опубликованная в 1916 году в журнале «Летопись» большая статья «Константинополь», содержание которой было шире её названия. Оба журнала, скорее, меньшевистские, но, каждый по своим причинам, предоставлявшие свои страницы социал-демократам разного толка.

По мнению М.Н. Покровского, в XVI веке в России происходила значительная интенсификация сельского хозяйства [1, с. 70]. Это было связано с производственным фактором, а именно, с переходом (однако ещё не завершившимся) к трёхпольной системе в земледелии, что создало «для владельцев и интерес и возможность не только на время подчинять себе крестьянина, но привязывать его к себе надолго, по возможности навсегда» [1, с. 71]. Её необходимость была вызвана ростом потребности в увеличении производства хлеба. «Этот толчок был дан дифференциацией населения, появлением нового общественного класса, ремесленников» [1, с. 78]. Следовательно, произошло углубление общественного разделения труда, и после относительного экономического «застоя» XIII-XV веков как никогда ранее расширился внутренний рынок. Учёный признавал, что «выделение ремесленников началось уже в Киевской Руси, притом очень рано» [1, с. 81]. Однако новый объём рынка был создан тем, что дифференциация в XVI веке привела к важному промежуточно-

му результату: из общей однородной массы непосредственных сельских производителей выделилась качественно иная социальная группа, состоявшая из продавцов промышленных продуктов и покупателей сельскохозяйственных продуктов. «Московские ремесленники - ... сами торговали произведениями своего ремесла в рядах: представляют значит, совершенно законченный тип ремесленного производства» [1, с. 85], хотя и не дошедший до цехового строя. В целом «формы ремесла» были такими же, что и в Киевской Руси. В подобных условиях купцы как посредники не нужны. Несомненно, во всём сказанном мы видим наличие и успешное развитие в России XVI века мелкотоварного производства. Однако насколько оно было распространено, какого уровня достигло, остаётся неясным. Видимо, М.Н. Покровский в виду состояния исторической науки в то время не располагал достаточной информацией для того, чтобы сделать более чёткие и определённые выводы.

«Московское государство XVI в. даёт нам...типичную картину городского хозяйства, знакомого Западной Европе в середине средних веков, в XI-XIII столетиях» [1, с. 80]. Здесь преобладали довольно устойчивые мелкие местные рынки. В городах селились, как правило, бывшие крестьяне, занимавшиеся «рукоделием». В сёлах повсеместно встречались «непашенные» дворы и лавки. «Москва, Новгород Великий или Новгород Нижний были в сотни раз увеличенными рынками, - но того же типа» [1, с. 78]. Торговцы, конечно, существовали, но в основном на «низовом» уровне, на котором находились крестьяне и ремесленники, за исключением, разумеется, бедноты. Крупная торговля являлась, скорее, небольшой надстройкой на довольно уже мощном фундаменте. Очевидно, что в концепции М.Н. Покровского в XVI веке ещё не началось формирование Всероссийского товарного рынка как соединения региональных рынков. Они проходили этап становления: какие-то уже сложились, видимо, в наиболее экономически передовых районах, другие (по большей части) ещё складывались.

Примечательно, что М.Н. Покровский признавал за крупной вотчиной прогрессивную экономическую роль, так как она раньше поместья испытала влияние хозяйственной интенсификации. «С выделением ремесла картина резко изменилась. Хлеб стал товаром... Боярин начинает интересоваться хозяйством». Уже в конце XV века «с крестьян, вместо определённого количества хлеба, начинают требовать доли урожая» [1, с. 79]. Монастыри с середины этого века разными путями удерживали крестьян в своих владениях, что свидетельствовало о начале процесса закрепощения независимо от наличия или отсутствия каких бы то ни было указов на этот счёт. Однако ему препятствовало в конце XV и первой половине XVI века быстро растущее поместное (среднее) землевладение, так как помещики не были заинтересованы в том, чтобы крестьяне оставались в старых многолюдных вотчинах. Однако когда при Грозном дворяне одержали победу над боярством (представителями крупного землевладения), «медленно нараставшая крестьянская крепость стала двигаться вперёд гигантскими шагами» [1, с. 74]. Видимо, успех дворянства был связан с развитием поместного землевладения вширь. В количественном отношении (населённые крестьянами земли) оно превзошло вотчинное.

Учёный не отрицал отхода от примитивно-натурального хозяйства в XVI веке, признавал видную экономическую роль докапиталистических форм обмена. Вместе с тем, он обратил внимание на отсталость сельского хозяйства и ремесла в «московскую эпоху» именно в смысле их несоответствия тому уровню развития, на котором имеет место система товарного хозяйства. «У некоторых исследователей...явился соблазн - совсем уподобить помещичье хозяйство XVI века современному, работающему исключительно в расчёте на рынок». М.Н. Покровский возражал против такого подхода. «Хозяйство XVI века работало на очень узкий местный рынок...на свой уезд», что определяло «очень тесные границы» для роста производства. Прогрессивность хозяйства времени Ивана Грозного обнаруживалась только в сравнении с предшествующим хозяйством XIV-XV веков. «Русское сельское хозяйство времён Ивана Грозного было типично средневековым», в нём не было ничего капиталистического. Вспомнил учёный и об экономической реакции конца XVI века, когда «трёхполье опять явно сдаёт перед перелогом» [1, с. 80]. Мы видим, что М.Н. Покровский

на первое место в экономике ставил производительные силы и производственные отношения, а не обмен.

В очерках «Из истории общественных классов» М.Н. Покровский в целом придерживался той же концепции, которая была им более подробно изложена в «Очерке истории русской культуры». Несмотря на это, определённого внимания они заслуживают. Историк подчеркнул, что, хотя в основе образования (процесс) класса ремесленников лежит общественное разделение труда. Они становятся (результат) классом, когда начинают работать на рынок [2, с. 9, 12]. Следовательно, этот класс возникает, во всяком случае, не ранее появления мелкотоварного уклада. В рамках концепции М.Н. Покровского таковой трудно обнаружить ранее XVII века. Учёный указал на то, что, благодаря общественному разделению труда, город стал средоточием обмена для соседних деревень, а затем через местный рынок «захватил» боярское хозяйство. Для землевладельца продукты приобрели меновую ценность [3, с. 14, 16]. Появление городского (местного) рынка, по мнению историка, заставляло боярина-вотчинника более настойчиво работать над увеличением количества крестьянских хозяйств и производимого в них прибавочного продукта. От этих факторов напрямую зависело количество денег, которыми располагал феодал. Указанный процесс, по М.Н. Покровскому, строго говоря, не был привязан к XVI веку. Начавшись ещё в Киевской Руси, в XVI веке он достиг своей вершины [3, с. 17] (должно быть, в лице товаризующейся вотчины). Таким образом, торговля имела непосредственное отношение к переходу от натурального хозяйства к товарному. Процесс феодализации сменился процессом закрепощения, который начался в XV, в основном завершился в XVI веке, однако, вместе с тем, утверждение крепостничества затянулось ещё и на XVII век по причине классовой борьбы крестьян [3, с. 18; 4, с. 10, 13].

М.Н. Покровский писал, что образованием городских рынков экономически объясняется даже возникновение крепостного права [3, с. 14]. В общем виде данный тезис не вызывает никаких возражений. Если появление крепостного строя в XVII веке стояло в тесной связи с началом складывания Всероссийского товарного рынка, то процесс закрепощения крестьян был тесно связан с предшествующими этому складыванию стадиями развития рыночных отношений (формирование местных, затем региональных рынков и т.п.). Однако М.Н. Покровский имел в виду нечто иное, а именно, то, что мера заинтересованности феодала в крепостном праве прямо зависела от степени вовлечённости его хозяйства в рынок. М.Н. Покровский утверждал, что экономический переворот в России XVI в. заключался в окончательном складывании боярской вотчины нового типа [3, с. 17]. Вотчина старого типа, по М.Н. Покровскому, была, безусловно, натуральным хозяйством. Вотчина нового типа была хозяйством, прошедшим определённую, возможно, первую фазу перехода в товарное хозяйство и содержащим элементы крепостного хозяйства. М.Н. Покровский не утверждал, что хозяйство феодалов в России XVI в. приобрело товарный, тем более, капиталистический характер. Следовательно, обнаруженный им переворот носил ограниченный характер. Но это с позиций будущего. С позиций прошлого (того, что было до XVI в.) вывод М.Н. Покровского не кажется таким уж радикальным. Таким образом, наступление торгового капитализма и наступление крепостничества шли рука об руку. Однако изменение феодального хозяйства под влиянием торговли, по М.Н. Покровскому, - процесс более древний и общий, нежели закрепощение.

Уже для России второй половины XV века М.Н. Покровский заметил, что влияние «московской буржуазии в московском царстве было гораздо сильнее, чем обыкновенно думают». Под буржуазией учёный понимал купечество. Его главными представителями были «гости-сурожане», ибо «через крымский Сурож (...) в Москву шли шёлковые ткани». Это были крупные купцы-оптовики, занимавшиеся внешней торговлей, безусловно, представители торгового капитала. Значит, подобие торгового капитализма было не только в Киевской Руси. Здесь нет никакого противоречия с предыдущими изысканиями М.Н. Покровского. Торговый капитализм в Москве, а до того в Новгороде, старше торгового капитализма в России в целом. В целом хорошие отношения (их признак - стабильное уклонение Рос-

сии от походов против Османской империи) России и Турции до середины XVII века имели экономическую подкладку, которая оставалась неизменной на протяжении, по крайней мере, двух столетий. Вопрос о войне с Турцией актуализировался «когда турки сделались нашими соседями по Украине, а московский торговый капитал стал искать новых дорог во все стороны света» [5, с. 8-9].

Для рассмотренного периода русской истории в анализируемых работах М.Н. Покровский выделил, прежде всего, три фактора: общественное разделение труда, состояние производительных сил, развитие обмена. В сравнении, например, со своей же «Русской историей с древнейших времён» учёный раскрыл роль ремесленников в социально-экономической эволюции России до XVII века, точнее, формирование мелкотоварного уклада, более чётко определил степень товаризации феодального хозяйства в XVI веке, выявил связь закрепощения с эволюцией рынка. Более скромное место было отведено денежному хозяйству. Товарно-денежные отношения ещё слабо влияли на производство. М.Н. Покровский со всей очевидностью исходил из того, что в основе социального прогресса лежит производство, а не обмен. Применительно к России XVI века, М.Н. Покровский выдвинул на первый план появление той экономической реальности, которая непосредственно порождала торговый капитализм, благоприятной для него хозяйственной среды, что для того времени было более важно, нежели зачатки, проявления, свидетельства наступления самого торгового капитализма. Учёный несколько смягчил тезис об аграрном перевороте в России XVI века. Экономические новации тогда были ещё неглубокими, торговый капитал в экономике был частным явлением, торговля носила ремесленный характер, рынки сложились, как правило, на субрегиональном уровне, экономические рычаги централизации были довольно слабы.

1. Покровский, М.Н. Очерк истории русской культуры. Ч. 1 / М.Н. Покровский. Изд. 2-е. М. : Мир, 1917.

2. Покровский М.Н. Из истории общественных классов: Очерки // Борьба. 1914. № 2. С. 8-12.

3. Покровский М.Н. Из истории общественных классов: Очерки // Борьба. 1914. № 4. С. 14-18.

4. Покровский М.Н. Из истории общественных классов: Очерки // Борьба. 1914. № 5. С. 10-13.

5. Покровский М.Н. Константинополь // Покровский М.Н. Внешняя политика: сборник статей (1914-1917). М.: Денница, 1918. На обл. дата изд.: 1919. С. 3-25.

**ОБРАЩЕНИЯ В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИСТОЧНИК ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В.**

В.В. Воробьев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: vitv68@rambler.ru

**APPEALS TO THE MAIN DEPARTMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE
RUSSIAN EMPIRE AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF PERIODIC PRESS OF SIBERIA AT
THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

V.V. Vorobiev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена проблеме обращений в Главное управление по делам печати МВД Российской империи, возможности издавать периодические издания в условиях до и после революции 1905-1907 гг., необходимости иметь в Сибири свои собственные печатные издания. Потребность в них была очень велика, несмотря на высокую цену и проблем с цензурой. Статья основана на материалах Российского Государственного исторического архива.

The article is devoted to the problem of appeals to the Main Press Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, possibilities to publish periodicals, in the conditions before and after the revolution of 1905-1907, necessities to have their own printed publications in Siberia. The need for them was very great, despite the high price and problems with censorship. The article is based on materials of the Russian State Historical Archive.

Ключевые слова: периодическая печать, свод законов, архивные документы.

Keywords: periodical press, code of laws, archival documents.

До издания 24 ноября 1905 г. Именного Высочайшего указа о временных правилах о повременных изданиях общероссийское законодательство, в котором были отражены основные принципы, регулирующие практически все стороны обеспечивающие порядок получения разрешения на выпуск в свет нового повременного органа, были кодифицированы в Уставе о цензуре и печати 1890 г.

Согласно существовавшему законодательству, все «заведования делами цензуры и печати вообще, в пределах Империи» сосредоточивалось в Министерстве внутренних дел, «под высшим наблюдением министра, в Главном управлении по делам печати» [1, с. 65]. Именно министр внутренних дел лично давал разрешение на начало издания нового периодического издания, причем лично решая разрешить издание такового с предварительной цензурой или без нее. Решение министра зачастую оказывалось по разным причинам отрицательным, отсюда и крайне небольшое количество изданий выходило в свет в Сибири накануне принятия «Временных правил». Так, накануне 24 ноября 1905 г. в Тобольской губернии и Акмолинской области печаталось 6 изданий, одно из которых общественно-политического характера, в Томской губернии 14 и 4, в Енисейской губернии 4 и 1, в Иркутской - 6 и 2, в Забайкальской области 5 и 3 и в Якутской области 2 соответственно [Подсчитано по: 2, с. 8-85].

Прежде чем стать редактором или издателем нового повременного органа, претендент должен был подать прошение на имя начальника Главного управления по делам печати. Для выяснения степени благонадежности просителя начальник Главного управления по делам печати предлагал Департаменту полиции и местному губернскому начальству собрать сведения о политической благонадежности и «нравственных качествах» претендента,

а также высказать свое мнение относительно целесообразности выпуска в свет нового издания. Здесь весьма любопытным будет сопоставление мнений тех, кто желал стать издателем, и тех, кто должен был давать им характеристику.

Так, например, ходатайствовавший о разрешении издавать в Иркутске газету «Сибирь» А.Б. Виноград в своем прошении прямо указывал на то, что пресса, которая сыграла «выдающуюся роль в деле общего развития» Европейской России, в Сибири «вследствие малочисленности органов печати, неудобства путей сообщения, разобщенности населенных пунктов и многих других условий, не могла в полной мере осветить и координировать те жгучие вопросы, которые выдвигала жизнь края. В Иркутском генерал-губернаторстве, например, функционируют и до сих пор лишь два частных органа печати: «Восточное Обозрение» в Иркутске и «Енисей» в Красноярске» [3, л. 2].

Между тем, по словам А.Б. Винограда, «Сибирь за последнее время претерпела целый ряд изменений, отразившихся на ее бытовых и культурно-экономических условиях», обусловленных, прежде всего проведением железной дороги: значительно увеличившийся ввоз сырья привел к деятельности массу людей, характер торговли изменился, образовались новые торговые центры, «но вместе с тем некоторые прежние пришли в упадок, некоторые промыслы исчезли совершенно». Наряду с этим и скотоводство, и сельскохозяйственное производство, «благодаря малокультурности населения, главным образом инородческого, несмотря на сравнительно благоприятные условия, обнаруживают в настоящее тенденции к упадку» [3, л. 3].

Таким образом, делал вывод ходатай, новый орган печати, «поставивший себе целью отражать нужды Сибири, объединять ее интеллектуальные силы в стремлении к развитию в народных массах просвещения и прочных устоев в целях нормального общественного прогресса - мог бы оказать в настоящее тревожное время большие услуги и местному обществу и Государству» [3, л. 2].

Совершенно противоположных взглядов были те, от кого непосредственно зависело решение быть или не быть новому печатному изданию. Так, иркутский генерал-губернатор граф Кутайсов отмечал, что «в Иркутске уже издаются две ежедневные газеты: «Восточное Обозрение» и «Иркутские губернские ведомости», имеющие обширный круг читателей, и что до выяснения политической благонадежности Окунева (ходатайствовавшего о разрешении издавать в Иркутске с предварительной цензурой газету «Сибиряк». - В.В.) я со своей стороны признаю преждевременным выдачу разрешения на издание «Сибиряка» [4, л. 1]. Канцелярия иркутского генерал-губернатора, в свою очередь, уведомила Главное управление по делам печати, что по полученным из Департамента полиции сведениям, «названный Окунев к дознаниям политического характера не привлекался и в ни в чем фактически не проявлял своей неблагонадежности, но что по сведениям, непроверенным формальным дознаниям, по его адресу получались из-за границы революционные издания». В виду такого отзыва, «Главное управление по делам печати полагало бы... ходатайство Окунева признать не подлежащим удовлетворению» [5, л. 8, 10]. Причины отказа в разрешении на издание нового печатного органа вообще были самыми разнообразными: А.А. Жалудский получил отказ потому, что, по мнению Главного управления по делам печати, «проситель, имеющий степень аптекарского помощника, по образовательному цензу своему не может считаться подготовленным к изданию и редактированию газеты по проектной им программе общественно-литературного характера» [5, л. 20]. В.К. Штильке, по словам и.д. томского губернатора Азанчевского, «имея предосудительный, в политическом отношении образ мыслей и антиправительственные взгляды ...не заслуживает предоставления ему права на издание в Барнауле, с дозволением предварительной цензуры, под его редакторством ежедневной газеты «Голос Алтая» [6, л. 1].

Что касается лиц, желавших издавать газеты общественно-политического характера, то разрешение на их издание получали в основном те лица, за которых поручались представители сибирской администрации. Так, безо всяких препятствий со стороны Главного управления по делам печати были удовлетворены прошения Н.Д. Карамышева на из-

дание газеты «Азиатская Русь» (Чита), за которого поручился военный губернатор Забайкальской области, А.И. Виноградова - на издание «Иркутского Вестника», являвшегося, по словам иркутского генерал-губернатора Кутайсова, «лицом в политическом и нравственном отношениях совершенно благонадежным» [7, л. 1]. Точно так же удовлетворялись прошения и тех лиц, о которых не имелось сведений в Департаменте полиции.

Таким образом, именно политика Главного управления и ответственных чиновников на местах, руководствовавшихся статьями законодательства о печати, резко ограничивала рост количества периодических изданий в крае. Немного было и желающих в условиях действия Устава о цензуре и печати издавать периодические издания. По неполным данным, в 1905 г. (до введения Временных правил 24 ноября 1905 г.) в Главное управление было подано лишь 12 ходатайств о разрешении на издательскую деятельность, из которых удовлетворено было 8, а только в 1906 г., когда предварительная цензура была отменена, разрешение на выпуск в свет газет и журналов данные губернаторами или градоначальниками на местах в Сибири получили 95 человек. Рост повременных изданий самых разных жанров и направлений оказал мощное влияние на формирование общественно-политического сознания в крае, на осознание населением своих новых прав, полученных им по Манифесту 17 октября 1905 г.

-
1. Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., б/г.
 2. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX в. - февраль 1917 г.). Томск, 1991.
 3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 15. 1905. Д. 219.
 4. РГИА. Ф. 776. Оп. 15. 1905. Д. 24.
 5. РГИА. Ф. 776. Оп. 15. 1905. Д. 14.
 6. РГИА. Ф. 776. Оп. 15. 1905. Д. 170.
 7. РГИА. Ф. 776. Оп. 15. 1905. Д. 208.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПЕРЕПИСИ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. ТОМСКА В НАЧАЛЕ XX В.

О.В. Ищенко

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

e-mail: iovfu@yandex.ru

STUDENT QUESTIONNAIRES AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE MATERIAL AND LIVING SITUATION OF SIBERIAN STUDENTS IN THE EARLY 20TH CENTURY

O.V. Ishchenko

Surgut state University, Surgut, Russia

В статье рассматриваются студенческие переписи, являющиеся источником сведений о материально-бытовом положении томских студентов в начале XX в. Основное внимание уделено анкетированию вузовской молодежи Томска, проводимому под руководством профессора М.Н. Соболева в 1901 г., и анализу опросных листов студентов томских вузов, заполненных в 1906-1913 гг. и хранящихся в Государственном архиве Томской области. Последние содержат открытые вопросы, касавшиеся условий проживания, питания и возможности высказаться на любые темы. Большинство студентов, ответивших на эти вопросы, отметили недостатки и дороговизну арендуемого жилья, неудовлетворительность питания и другие проблемы, вытекающие из их сложного материально-бытового положения. Наличие в томских анкетах развернутых мнений студентов по волновавшим их проблемам существенно расширяет возможности для реконструкции социальных характеристик вузовской молодежи начала XX в.

The article deals with student questionnaires, which are a source of information about the material and living situation of Tomsk students in the early 20th century. The main attention is paid to the questionnaire survey of Tomsk students, which was conducted under the guidance of Professor M. N. Sobolev in 1901. Also the article analyzes questionnaires of Tomsk universities students, which were filled in 1906-1913 and are stored in the state archive of the Tomsk region. These questionnaires contained open questions about living conditions, food, and given the opportunity to speak on any topic. Most of the students who answered these questions noted the shortcomings and high cost of rental housing, poor nutrition and other problems arising from their difficult financial and living situation. All that doing the Tomsk questionnaires important source for the reconstruction of social characteristics of Siberian students in the early 20th century.

Ключевые слова: студенческие переписи, материально-бытовое положение, открытые вопросы, исторический источник.

Keywords: student questionnaires, material and living situation, open questions, historical source.

Студенческие переписи или, иначе говоря, массовые анкетные опросы, в начале XX в. проводились во всех университетских городах Российской империи. Развитие социологической науки, с одной стороны, и рост интереса к реальному состоянию дел в студенческой среде, с другой, способствовали организации исследований в различных вузах страны. При этом успех исследований, подкрепленный введением в научный оборот результатов их проведения, во многом был обусловлен качеством опросника и личностью руководителя исследования.

В этом отношении одним из самых удачных образцов подобного исследования стала материально-бытовая «самоперепись» студентов города Томска в 1901 г. Инициатором

ее проведения был профессор Михаил Николаевич Соболев, преподававший и в Томском университете, и в Томском технологическом институте. М.Н. Соболев возглавлял студенческий статистический семинарий и был знаком с зарубежным опытом организации подобных исследований [1, с. 369].

Всего в ходе проведения переписи в Томске членами статистического семинария было опрошено 594 своих товарищей-студентов. В опросный лист был включен 31 вопрос, 12 из которых дробились на множество уточняющих подвопросов. Первая часть опросника касалась социальных характеристик самого опрашиваемого и его семьи. Вторая была обращена к различным сторонам материально-бытовой обеспеченности студента, т.е. состоянию доходной и расходной частей его бюджета, условиям проживания, качеству питания, возможности покупки одежды и пр. [2, с. 220]. Обобщенные результаты студенческой переписи 1901 г. были опубликованы М.Н. Соболевым в солидном труде «Экономическое положение томских студентов» [3], ставшем на многие годы образцом научного подхода к организации студенческих переписей и источником сведений о реальном уровне благосостояния томских студентов.

В то же время опубликованные материалы исследования М.Н. Соболева могут быть существенно дополнены неопубликованными сведениями, сохранившимися в 28 анкетах студентов томских вузов, заполненных в 1906-1913 гг. и хранящихся ныне в Государственном архиве Томской области. Количество вопросов в них значительно больше, чем в исследовании 1901 г., а сами вопросы более детальны. Однако основным отличием является наличие в данных опросных листах трех открытых вопросов (или, в терминологии авторов анкеты, «особых замечаний»), первый из которых касался удобства и неудобства занимаемого помещения, второй – питания, а третий давал возможность писать о чем угодно, поскольку был сформулирован коротко: «О...». Именно в этой, завершающей опросник, части и встречаются пространные, часто эмоциональные высказывания студентов, позволяющие заметно разнообразить сухие данные статистических сведений.

Так, по поводу занимаемых комнат и квартир студенты оставили следующие комментарии: «Помещение угарное», «Холодно с ночи: в мороз одна сторона окошка в комнате замерзает», «Удобство в том, что прямо со двора можно выходить на лыжах. Далеко от центра», «Холодно, немного пыльно, темно, сыро. Если жарко, то угар», «Комната холодная, небольшая, темная, но недорогая. Шумно», «Неудобство помещения: угар и плохая вентиляция», «Комната мала», «Далеко от центра», «Желательно общежитие». Таким образом, большинство тех, кто дал дополнительные сведения об условиях проживания, отметили холод, угар и темноту занимаемых, видимо, дешевых помещений. И только один студент написал: «Комната – мечта: уютно, тихо, располагает к занятиям. Один недостаток – нет форточки» [4, л. 1-83].

В отношении питания студенты чаще обращали внимание на его недостаточные количественные и качественные характеристики: «Обед в студенческой столовой за 18 коп., и хлеб с чаем – считаю, что мало», «Обед в студенческой столовой за 15 коп. суп и котлета. К чаю хлеб и масло. Питание удовлетворительное. Но было бы побольше денег, в столовую бы не ходил», «Обеды в студенческой столовой приготавливаются (но редко) из несвежей провизии», «Обеды не вполне удовлетворительны». Однако самым эмоциональным стал следующий ответ: «Не питание, а медленное самоубийство!» Впрочем, встречались и такие высказывания: «К чаю имею булки и масло. Пью после занятий гимнастикой», а студент, высказавший свое удовлетворение занимаемым помещением, остался доволен и питанием, написав: «В настоящее время лучшего не желаю» [4, л. 1-83].

Ответы же на третий открытый вопрос являются самыми разнообразными, поскольку, поняв его как возможность писать о чем угодно, многие студенты отметили недостатки самой анкеты («Некоторые вопросы излишни», «Анкета недостаточна для выяснения материального положения семейного студента, положение которого хуже, чем несемейного», «Много ненужных вопросов»). Один из студентов, описав источники своего дохода и невозможность одновременно работать и учиться, предложил устроить студенческий банк,

«где можно было бы брать ссуды, не тратя время на заработки, не быть в зависимости от получающих гроши родителей». Другой студент высказал свое мнение о недостаточности вопросов анкеты для выяснения отношения молодежи к спорту: «Томское студенчество страдает от отсутствия здоровья. Расширение вопросов о занятиях спортом натолкнуло бы студентов к желательности заниматься спортом». Еще на одну сторону проблемы обращало внимание следующее высказывание: «Хотел жениться, да денег нет, а заниматься уроками времени не хватает» [4, л. 1-83]. В целом, данные ответы говорят о том, что казалось важным самим студентам, соотносившим и возможность занятий спортом, и возможность вступления в брак со своим материальным положением.

Таким образом, анализ хранящихся в Государственном архиве Томской области студенческих анкет дает возможность сделать вывод о том, что применение в них, наряду с количественными, качественных методов исследования индивидуального мнения, несмотря на определенное несовершенство вопросов, позволило дать возможность самой вузовской молодежи высказаться о волновавших ее проблемах, поэтому материалы томских переписей остаются важным историческим источником и в наши дни.

1. Ishchenko O.V., Magsumov T.A. Siberian students' material situation in the early 20th century (based on student questionnaires) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 51 (1). С. 366-379.

2. Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М.: Новый хронограф, 2004.

3. Соболев М.Н. Экономическое положение томских студентов. Томск, 1902.

4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 194. Оп. 1. Д. 68.

ДОКУМЕНТЫ ЖАНДАРМСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Э.Р. Кадиков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
elikkadikov@rambler.ru

DOCUMENTS OF THE GENDARMIC BUSINESS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF REVOLUTIONARY MOVEMENT IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

E.R. Kadikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Предпринята попытка выявить ценность документов жандармского делопроизводства в деле изучения истории революционного движения в России в начале XX в. Рассматриваются основные виды документов, принципы построения материала, круг затрагиваемых в них проблем. Отдельно обращено внимание на сохранившиеся в фондах жандармского делопроизводства иные виды исторических источников, прежде всего партийного происхождения. Выявлен ряд обстоятельств, обуславливающих уязвимость документальных материалов органов политического сыска в плане их достоверности. На основе этого раскрыты возможности данных документов как исторического источника.

An attempt was made to identify the value of the documents of the gendarme office work in the study of the history of the revolutionary movement in Russia at the beginning of the XX century. The main types of documents, the principles of building the material, the range of problems addressed in them are considered. Special attention is paid to other types of historical sources preserved in the funds of the gendarme clerical work, primarily of party origin. A number of circumstances have been identified that determine the vulnerability of documentary materials of bodies of political investigation in terms of their reliability. Based on this, the possibilities of these documents as a historical source are disclosed.

Ключевые слова: документы, исторический источник, жандармское делопроизводство, революционное движение, социалисты-революционеры.

Keywords: documents, historical source, gendarme office work, revolutionary movement, socialist revolutionaries.

Основным источником для историка, занимающегося на локальном уровне изучением революционного движения в начале XX в., являются делопроизводственные материалы правоохранительных органов Российской империи, прежде всего учреждений политической полиции. Более информативных документов вследствие нелегального существования революционных организаций (архивов не вели) и последующих социально-политических катаклизмов в стране не имеется. Информация о социал-демократах, социалистах-революционерах, анархистах и других зафиксирована в двух группах делопроизводственной документации: переписке учреждений и во внутренних документах. Это огромный массив источников, представленный шифрованными телеграммами, запросами, уведомлениями, донесениями, выписками из донесений, сообщениями, рапортами, докладными записками, совершенно секретными записками, ходатайствами, отчетами о состоянии революционного движения в империи по губерниям, характеристиками революционного движения в городах и т.д.

Первостепенный интерес вызывают непосредственно обзоры деятельности местных революционных организаций и записки о них, списки членов подполья и справки о них. К числу важнейших источников относится также комплекс следственно-розыскных документов: протоколы обысков, допросов, сведения о задержанных лицах, описи изъятых

предметов (в том числе перечни «тенденциозных и запрещенных» книг), постановления об арестах. Многие документы имели соответствующие формы и требования для заполнения, выработанные с течением времени органами политического сыска. Некоторые же (донесения, рапорты, сообщения и др.) заполнялись в свободной форме. Объем информации зависел как от степени ее важности, времени и обстоятельств, вызвавших к жизни документ, так и от личных качеств авторов.

У политической полиции имелись три источника осведомления о революционном подполье: внутренняя агентура, наружное наблюдение, перлюстрация корреспонденции. По словам жандармского генерала А.И. Спиридовича, «внутренняя агентура через сотрудников и филерское наблюдение через особо нанятых для того людей были заведены повсюду» [1, с. 111]. Возникшие в результате деятельности секретных сотрудников и филеров документы представляют большую ценность. Прежде всего это выписки агентурных сведений, полученных за определенный период времени по тому или иному населенному пункту по конкретной революционной организации, ежемесячные отчеты о состоянии и деятельности последних с обязательным указанием количества секретных сотрудников из числа интеллигентов и рабочих, списки лиц, проходящих по наблюдению по ПСР или РСДРП в конкретном месте в конкретное время, дневники наружного наблюдения, сводки данных наблюдения по тому или иному городу по делам местных партийных групп за определенный месяц с указанием всех известных полиции лиц и адресов.

Благодаря перлюстрации и производимым обыскам в архивных фондах органов политической полиции отложился внушительный массив других видов источников, прежде всего писем революционеров (полностью или избранных фрагментов), являющихся важнейшим источником по истории революционного движения. Кроме того, в материалах жандармского делопроизводства сохранились и документы собственно партийных организаций, изъятые в качестве вещественных доказательств: нелегальные издания (прокламации, газеты, брошюры), шифрованные записки, а также визуальные источники (фотографии и открытки). Правда, фотографии партийного происхождения в рассматриваемом делопроизводстве явление все же редкое, в отличие от полицейских фотографических карточек арестованных членов РСДРП и ПСР. К числу основных и ценнейших источников, попавших в руки жандармов, относятся, безусловно, локальные организационные (уставные) документы и протоколы местных конференций и съездов. Так, для исследователей, изучающих историю сибирских социалистов-революционеров, первостепенный интерес представляют изданные Иркутским комитетом ПСР извещение о состоявшемся 10 июля 1906 г. II съезде Сибирского союза ПСР и принятые на нем резолюции и постановления [2, л. 35-38], а также обнаруженные в Томске при обыске у потомственного почетного гражданина П.С. Кондакова в виде рукописей протоколы прошедшего 23-27 апреля 1907 г. III съезда Сибирского союза ПСР, содержащие помимо обсуждения самых острых вопросов доклады и отчеты представителей местных эсеровских организаций с изложением информации об их истории, структуре, силе, влиянии, работе среди различных слоев населения [3, л. 105-126]. Данные документы, созданные революционерами и представляющие собой взгляд изнутри, существенно дополняют материалы жандармского делопроизводства, являющиеся взглядом со стороны, нередко довольно предвзятым и, конечно, искаженным.

Потому использование документов жандармского делопроизводства, еще и, как правило, преимущественно в традициях позитивистской парадигмы, когда извлекаются лишь отдельные факты, ставит проблему достоверности сведений. Опора на подобные источники вынуждает смотреть исследователей на революционеров глазами жандармов. Взгляд же этот довольно уязвим вследствие целого ряда обстоятельств. Во-первых, политическая полиция обращала внимание лишь на нелегальную деятельность, легальная же работа, масштабы которой со временем только росли, оставалась вне поля ее зрения. Накануне Первой мировой войны, например, жандармы все чаще отмечали, что борьба с революционными организациями с каждым годом становилась труднее, поскольку деятельность их принимала формы, «трудно уловимые для наблюдения» [4, л. 10]. Во-вторых, на начальном

этапе борьбы с революционным движением многие представители политического сыска в силу отсутствия опыта, а нередко и некомпетентности плохо ориентировались в оттенках и направлениях, не отличая, в частности, социал-демократов от эсеров, предпочитая иногда при характеристике деятелей революционного подполья говорить о «политически неблагонадежных элементах», об «ораторах в республиканском духе», о лицах, «стремившихся к республиканскому образу правления» и т.д. Или же, наоборот, записывая в эсеры и эсдеки вовсе непричастных к этим партиям граждан. В-третьих, иногда политическая полиция могла выступить в роли провокатора, целенаправленно создавая революционные организации. Ярким примером является Верхнеудинская группа ПСР в конце 1908 – начале 1909 гг., которая была организована тремя секретными сотрудниками по инициативе начальника Иркутского ГЖУ полковника М.И. Познанского. Необходимо отдать должное самим жандармам, не ставшим в итоге скрывать выявленные ими провокационные действия и, более того, выразившим возмущение подобного рода практикой, что позволило вызволить из заключения ни в чем не повинного человека [5, л. 2]. Данная история как нельзя лучше свидетельствует о том, что слепо доверять источникам жандармского происхождения нельзя. Действия же полковника Познанского вынуждают сомневаться в достоверности и других его сведений. В-четвертых, чины политического сыска нередко сами доверяли сомнительным источникам – внутренняя агентура вследствие самых разных причин могла давать и давала ложные сведения, которые в итоге отражались в жандармском делопроизводстве, дублировались, инициировали переписку и т.д.

Таким образом, материалы жандармского делопроизводства, несмотря на всю их ценность, информативность, значимость, уникальность, необходимо использовать в научных целях только в сопоставлении друг с другом и с другими документами правоохранительных органов Российской империи. Каждый факт необходимо проверять и перепроверять. Для этого исследователю желательно знать организацию системы жандармского делопроизводства, чтобы оценить степень полноты сохранившегося комплекса документации, суметь восполнить пробелы и выявить ошибки, если таковые обнаружатся, за счет дублетной информации, а также выбрать оптимальный способ работы с большими массивами документации. Наконец, использование рассматриваемых материалов будет эффективным только вместе с другими видами источников, прежде всего документами самих революционных партий. Лишь в совокупности они позволяют составить объективное (насколько это возможно в исторической науке) представление об организационной структуре, идейных позициях, тактической линии и практической деятельности революционного подполья в начале XX в. Сохранившееся же эпистолярное наследие революционеров наряду с дневниками и воспоминаниями дает возможность изучать их субкультуру и ментальность, а вместе с дневниками агентов наружного наблюдения – реконструировать образ жизни и быта.

-
1. Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков, 1928.
 2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. ДП ОО. 1907. Д. 9. Ч. 16.
 3. ГАРФ. Ф. ДП ОО. 1907. Д. 9. Ч. 63.
 4. Государственный Исторический архив Омской области. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59.
 5. ГАРФ. Ф. ДП ОО. Оп. 1910. Д. 9. Ч. 27.

**ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРИРОДООХРАННЫХ
ОРГАНОВ СУРГУТА И СУРГУТСКОГО РАЙОНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИРОДООХРАННОЙ ПОЛИТИКИ
В 1980-Е – 2000-Е ГГ.**

Ю.С. Михеева

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия
e-mail: prichodko1@mail.ru

**RECORDS MANAGEMENT DOCUMENTATION OF THE STATE ENVIRONMENTAL AUTHORITIES OF
SURGUT AND SURGUT DISTRICT AS A SOURCE FOR THE STUDY OF STATE ENVIRONMENTAL
POLICY IN THE 1980S-2000S.**

Yu.S. Mikheeva

Surgut state pedagogical University, Surgut, Russia

В статье раскрывается значимость использования делопроизводственной документации для анализа реализации государственной природоохранной политики на местном уровне. Характеризуется деятельность природоохранных органов. Актуализируются вопросы охраны природы на локальном уровне. Выделены особенности видового состава документов. Проводится оценка информативности документов для исследования.

The article reveals the importance of the use of office documentation for the analysis of the implementation of the state environmental policy at the local level. The activity of environmental authorities is characterized. The issues of nature protection at the local level are actualized. The features of the species composition of documents are highlighted. The evaluation of the information content of the documents for the study is carried out.

Ключевые слова: государственная природоохранная политика, природоохранные органы, делопроизводственная документация.

Keywords: state environmental policy, environmental authorities, records management documentation.

В последнее время одной из актуальных тем для проведения исследований является изучение процессов взаимодействия общества в историческом контексте, с определением вклада общества и государства в дело охраны природы.

На региональном уровне становится возможным продемонстрировать реальное положение дел в сфере охраны природы, оценив вклад местных властей в реализацию природоохранной деятельности государства.

Сургут, будучи северным городом с хрупкой экосистемой, с середины XX века является промышленным центром Тюменской области, что не могло не сказаться на состоянии окружающей среды. Главными загрязнителями природы остаются предприятия нефтяной и энергетической промышленности.

Период 1980-2000-х гг. в истории Сургута и Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры имеет свои особенности, связанные как политико-экономическими преобразованиями в стране, так и с поиском новых подходов в деле охраны природы. В сфере промышленного освоения месторождений нефти наблюдалось увеличение аварий на нефтепроводах, которые были вызваны изнашиванием и коррозией труб, введенных в эксплуатацию в 1960-1970-х гг.

Последующая передача государственных предприятий в частные руки усугубила ситуацию с охраной природы. В системе природоохранных органов в связи с ухудшением экологической обстановки в 1980-е-2000-е гг. природоохранная функция была возложена

на местные власти (Советы депутатов трудящихся), заповедник. В 1989 г. была создана Ханты-Мансийская межрайонная природоохранная прокуратура.

В этом ключе особую значимость для исследователей приобретают фонды архивных документов государственных природоохранных органов исследуемого периода.

Основной состав документов местных государственных учреждений это делопроизводственные документы. Детальный и всесторонний анализ делопроизводственной документации позволяет реконструировать реальную социальную и экономическую среду реализации природоохранной политики.

В Архивном отделе управления документационного и информационного обеспечения Администрации города Сургута информация по исследуемой тематике отражена в фондах Ф.1. Сургутский районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (райсовет, райисполком), Ф.3 Сургутский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, Ф. 234 Ханты-Мансийская межрайонная природоохранная прокуратура, Ф. 201 Юганский заповедник.

Основными вопросами природоохранной деятельности местных органов власти являлись благоустройство города, организация полигонов для твердых бытовых отходов, реализация природоохранного законодательства на уровне муниципалитета, привлечение к ответственности предприятий, являющихся источником загрязнения окружающей среды города и района.

Главной функцией природоохранной прокуратуры являлось осуществление надзора за исполнением природоохранного законодательства и вынесения представлений о нарушениях предприятиям и организациям, осуществлявших промышленную деятельность на территории Сургута и Сургутского района.

Деятельность заповедника носила преимущественно научный характер, одним из направлений которой было исследование влияния промышленного загрязнения на объекты флоры и фауны.

Основными видами систем документации являлась информационно-справочная, плановая, отчетная. В местных органах власти преобладают информационно-справочные документы, в большинстве своем протоколы заседаний природоохранных комиссий и решения, в которых указывались основные проблемы в организации охраны природы.

Анализ данных документов позволяет выделить основные вопросы и проблемы охраны природы. Во многих справках фиксировались результаты природоохранной деятельности в городе за несколько лет. Так, например, к 1992 г. отмечалось отсутствие координации природоохранной деятельности в городе. Многие решения оставались не реализованными по разным причинам: неиспользование выделенных средств или затягивания процесса решения [1, л. 22-29].

Плановая документация природоохранных структур не отличалась подробным изложением. В большинстве случаев составлялись годовые планы работы комиссии. План включал в себя вопросы, срок рассмотрения, ответственного за представление информации и подотчетный орган [1, л. 219].

Специализированные природоохранные органы имеют свои особенности в организации делопроизводства. Документы прокуратуры в большей степени носят информационно-справочный характер, среди которых преобладает такой вид документа как представление. Представления выносились руководящим лицам промышленных предприятий об устранении нарушений природоохранного законодательства. Содержание таких документов характеризуется особой информативностью, приводятся количественные показатели по факту нарушения природоохранного законодательства [2, л. 41-42]. Анализ документной базы прокуратуры позволяет более подробно ознакомиться с основными видами нарушений природоохранного законодательства и мерами по их устранению.

В фонде Юганского заповедника присутствует в большей степени плановая документация, отчетная и информационно-справочная.

Информационно-справочная документация включает в себя как документы об образовании заповедника: акт, индивидуальное положение, так и различные справки, протоколы и решения заседаний Ученого совета заповедника.

Протоколы заседаний Ученого совета представляют особый интерес с точки зрения подробного представления информации по исследованию влияния антропогенного загрязнения на флору и фауну, как одному из направлений деятельности заповедника.

Плановая документация заповедника представлена программами научно-исследовательской работы на год и на 3-4 года, планами проведения полевых исследований. Программы позволяют проследить качество планирования мероприятий в части охраны природы и изучения влияния антропогенных факторов.

С помощью отчетной документации становится возможным установить структуру взаимодействия представителей заповедника и других учреждений, целевую направленность и научных командировок [3, л. 165].

Таким образом, можно сделать вывод, что документы архивного отдела Управления информационного и документационного обеспечения Администрации г. Сургута обладают значительным потенциалом в раскрытии основных направлений природоохранной деятельности государства на локальном уровне и могут быть использованы не только в плане проведения научно-исследовательской работы, но для выработки более эффективных механизмов охраны окружающей среды на современном этапе.

1. Архивный отдел Управления документационного и информационного обеспечения Администрации г. Сургута. Ф.3. Оп.1.Д. 490.

2. Архивный отдел Управления документационного и информационного обеспечения Администрации г. Сургута. Ф. 234. Оп.1.Д.1.

3. Архивный отдел Управления документационного и информационного обеспечения Администрации г. Сургута. Ф.201. Оп.1.Д. 2а.

МИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОК О ЖИЗНИ И СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

А.В. Неверов

МБОУ Лицей №1, Сургут, Россия

e-mail: a.v.neverov610@mail.ru

THE MYSTICAL COMPONENT IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES ABOUT THE LIFE AND DEATH OF EMPEROR PAVEL I

A.V. Neverov

MBEI Lyceum №1, Surgut, Russia

В статье проведён анализ нескольких текстов воспоминаний о жизни и деятельности императора Павла I с целью выделить в них сюжеты о мистических элементах его жизни. Выявлены разные точки зрения и аргументы авторов воспоминаний по данному вопросу. Были рассмотрены, помимо воспоминаний, также и исторические труды. Сделан вывод о том, что элементы мистицизма, встречающиеся в мемуарах, дополняли своеобразный образ Павла I. Но, с другой стороны, мистические мотивы в воспоминаниях выполняли вспомогательную функцию – должны были убедить читателя воспоминаний в неизбежности трагической кончины монарха.

The article analyzes several texts of memoirs about the life and activities of Emperor Paul I in order to highlight the stories about the mystical elements of his life. Different points of view and arguments of authors of memoirs on this question are revealed. In addition to memoirs, historical works were also considered. It is concluded that the elements of mysticism found in the memoirs complemented the original image of Paul I. but, on the other hand, mystical motives in the memoirs performed an auxiliary function-they had to convince the reader of the memories of the inevitability of the tragic death of the monarch.

Ключевые слова: Павел I, воспоминания, мистический компонент, исторический источник.

Keywords: Pavel I, memories, mystical component, historical source.

Павел I среди монарших особ династии Романовых стоит особняком из-за своих личных особенностей характера. Пожалуй, нет больше ни одного императора в истории России, который бы вызывал у своих современников настолько разнообразные эмоции и чувства. Загадочность и противоречивость личности императора Павла I всегда была подкреплена мистическими историями, которые сопровождали его на протяжении всей жизни. Активизировавшиеся в последние годы пересказы легенд о монахе Авеле, якобы предсказавшем скорую гибель Павла от рук своих приближенных, равно как и судьбы многих правителей из династии Романовых, усилили интерес к данной теме.

Однако имеющиеся в распоряжении исследователей воспоминания о Павле I не содержат в себе никаких упоминаний о монахе Авеле и его пророчествах, но мистический компонент в них все же представлен. Так, например, паж при Высочайшем дворе К.К. Бошняк в воспоминаниях оставил интересное замечание, что накануне своей смерти Павел, который был необычайно весел и смеялся, за ужином о чём-то перешёпывался со своим сыном Александром Павловичем и один из мальчиков, который также был пажем и видел этот момент, заявил другому, будто император таким образом передаёт царство своему сыну. В мемуарах этот эпизод описан следующим образом. «Другой памятный для отца эпизод относился к ужину во дворе в вечер, предшествовавший внезапной кончине Павла Петровича, который, сидя за столом, был очень весел, чему-то много смеялся и беспрестанно перешепывался с сидевшим с ним рядом великим князем Александром Павловичем. Это необык-

новенно веселое расположение духа государя обратило на себя внимание даже мальчиков-пажей, и один из них – Зайцев, обратясь после ужина к отцу, сказал ему: «Заметил-ли ты Бошняк, как государь шептался с наследником? Точно он ему царство передавал!» [1, с. 215-216].

Интересные подробности о некой мистике, которая всегда была неотъемлемой частью жизни Павла, сообщал и другой мемуарист Ростопчин. Он писал о том, что накануне смерти Екатерины II и сам Павел, и его супруга увидели один и тот же сон, в котором Павел будто возносится к небу: «Наследник (Павел) чувствовал во сне, что некая невидимая и сверхъестественная сила возносила его к небу. Он часто от этого просыпался, потом засыпал и опять был разбужаем повторением того же самого сновидения; наконец, приметив, что великая княгиня не почивала, сообщил ей о своем сновидении и узнал, к взаимному их удивлению, что и она тоже самое видела во сне и тем же самым несколько раз была разбужена» [2, с. 160].

О необычном предвестии трагической гибели императора писал и офицер А.Н. Саблуков. Во время одной из этих прогулок, около четырёх или пяти дней до смерти императора, Павел вдруг остановил свою лошадь и, обернувшись к шталмейстеру Муханову, ехавшему рядом с императрицей, сказал сильно взволнованным голосом: «Мне показалось, что я задыхаюсь и у меня не хватает воздуха, чтобы дышать. Я чувствовал, что умираю... Разве они хотят задушить меня?» Муханов отвечал: «Государь, это, вероятно, действие от-тепели». Император ничего не ответил, покачал головой, и лицо его сделалось очень задумчивым. Он не проронил ни единого слова до самого возвращения в замок. Какое странное предостережение! Какое загадочное предчувствие! Рассказ этот мне сообщил Муханов в тот же вечер, причем прибавил, что он обедал при дворе и что император был более задумчив, чем обыкновенно, и говорил мало» [3, с. 72-73].

Значительное число свидетельств мемуаристов о предчувствиях, терзавших Павла накануне гибели, приводит в своем труде «Грань веков» известный ученый Н.Я. Эйдельман. Так, он цитирует князя С. М. Голицына, писавшего о последней трапезе императора следующее: «Ужин, как обыкновенно, кончился в половине десятого. Заведено было, что все выходили в другую комнату и прощались с государем, который в 10 часов бывал уже в постели. В этот вечер он также вышел в другую комнату, но ни с кем не простился и сказал только: «Чему быть, тому не миновать». Вот какое предчувствие имел император Павел» [4, с. 298].

В труде Н.Я. Эйдельмана содержатся цитаты из трудов других мемуаристов, повествующих об обмене репликами монарха с М. И. Кутузовым «на пути из столовой в спальню»: «Вот как Кутузов мне рассказывал: «После ужина император взглянул на себя в зеркало, имевшее недостаток и делавшее лица кривыми. Он посмеялся над этим и сказал мне: «Посмотрите, какое смешное зеркало; я вижу себя в нем с шеей на сторону». Это было за полтора часа до его кончины (Кутузов не был посвящен в заговор)». Согласно другой версии, шел разговор о смерти: «На тот свет идтить – не котомки шить», – были прощальными словами Павла I Кутузову» [4, с. 298]. Следует отметить, что сам Н.Я. Эйдельман считал «зловещие предзнаменования» Голицына более поздними введениями в текст.

Таким образом, анализ мемуаров свидетельствует о том, что элементы мистицизма, встречающиеся в них, с одной стороны, дополняли своеобразный образ Павла I, с другой – должны были убедить читателя воспоминаний в неизбежности его трагической кончины, оправдывая тем самым деятельность его убийц как орудия в руках неизбежной судьбы.

1. Бошняк К.К. Рассказы старого пажа о времени Павла I, записанные сыном пажа // Русская старина. 1882. Т. 33. №. 1. С. 212-216.

2. Ростопчин Ф.В. Последний день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствования императора Павла I // Архив князя Воронцова. 1886. Кн. 8. С. 158-174.

3. Время Павла и его смерть. Записки современников и участников события 11 марта 1801 г. М., 1908.
4. Эйдельман Н. Я. Грань веков. М.: Мысль, 1992.

МАТЕРИАЛЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)

Д.И. Попов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail 55popov@mail.ru

RECORDS MANAGEMENT MATERIALS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF EDUCATIONAL SOCIETIES IN SIBERIA (LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.)

D.I. Popov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье раскрыты информационные возможности таких источников по истории просветительных организаций в дореволюционной Сибири, как материалы их делопроизводства.

The article discloses the information capabilities of such sources on the history of educational societies in pre-revolutionary Siberia, as their records management materials.

Ключевые слова: исторические источники, Сибирь, просветительные общества, материалы делопроизводства.

Keywords: historical sources, Siberia, educational societies, records management materials.

Круг источников, отразивших историю становления и развития в Сибири культурно-просветительных организаций широк и многообразен. Он включает законодательные акты и нормативные документы, регламентировавшие порядок образования и повседневной работы в России негосударственных общественных формирований, документы центральных и местных правоохранительных и административно-управленческих органов государственной власти Российской империи, статистические сведения, периодическую печать, воспоминания и переписку участников отечественного просветительного движения.

В то же время наибольшей информативностью отличаются материалы делопроизводства самих культурно-просветительных организаций. Они представлены уставами, ежегодными отчетами правлений, протоколами заседаний общих собраний и структурных подразделений обществ, списками действительных членов, официальной перепиской, материалами делопроизводства комиссий и секций. Важнейшим для просветительного общества организационным документом был устав, регламентировавший все стороны его деятельности [См., например: 1; 2; 3; 4; 5]. Положения уставов общественных организаций в России должны были соответствовать требованиям, содержащимся в циркулях министерств внутренних дел и народного просвещения, а с 1906 г. нормам Временных правил об обществах и союзах. Ещё в 1890-х гг. указанные ведомства разработали так называемые «примерные» и «нормальные» уставы для определенных видов обществ. «Примерные» уставы отличались от «нормальных» тем, что некоторые положения первых могли носить факультативный характер. Если проект устава общественной организации базировался на положениях «нормальных» или «примерных» уставов, разрешение на её открытие давала местная администрация, если же проект устава был нестандартным, то для его утверждения требовалось согласие «профильного» министра.

В уставах, с одной стороны, фиксировались пределы санкционированной государством социальной деятельности, допущенные властью формы и проявления общественной инициативы в сфере образования и просвещения. С другой стороны, в уставах отражались мировоззренческие установки учредителей обществ, своеобразная философия их просвети-

тельных устремлений. Анализ уставных норм позволяет в известной степени раскрыть проблему взаимоотношений государства и общественности в образовательно-просветительной сфере, выявить задачи и приоритеты, которые ставили перед собой участники просветительного движения. Уставы дают также определенное представление об организационном устройстве просветительных обществ и порядке членства в этих формированиях.

Весьма информативными являются ежегодные отчеты, которые составлялись правлениями общественных организаций, публиковались типографским способом и распространялись среди сотрудников обществ и других заинтересованных лиц и организаций [См., например: 6; 7; 8]. Экземпляр отчета направлялся властям, осуществлявшим надзор за деятельностью просветительных формирований [9, с. 750].

В материалах комиссий и секций просветительных обществ, как и в их ежегодных отчетах, характеризовалось организационное и финансовое состояние формирований, приводился перечень осуществленных просветительных и благотворительных мероприятий, указывались сведения о численности и социальном составе посетителей. Материалы ежегодных отчетов не только дают представление об основных направлениях работы обществ, но и позволяют оценить степень её интенсивности, осветить организационную и содержательную стороны просветительных мероприятий.

Достоверность сведений, содержащихся в ежегодных отчетах просветительных обществ, достаточно высокая. Избираемые на ежегодных общих собраниях ревизионные комиссии изучали отчеты на предмет их соответствия действительному положению дел в обществе. Проверку достоверности ежегодных отчетов осуществляли также административные и правоохранительные органы царского правительства. Опасаясь политизации просветительных обществ, превращения их в трибуну для пропаганды партийных программ и источник финансирования революционных партий, царская администрация установила строгий контроль над их деятельностью. Ревизию ежегодных отчетов осуществляли как губернаторы, возглавлявшие административную власть в регионах, так и чиновники «профильных» министерств – народного просвещения и внутренних дел. Ежегодные отчеты в некоторых случаях являются единственными источниками, позволяющими проследить динамику развития того или иного просветительного формирования.

В то же время, несмотря на высокую степень информативности, ежегодные отчеты не позволяют в полной мере представить картину жизнедеятельности просветительных обществ. За кадром осталась организационная и пропагандистская работа, которую вели в обществах партийно-политические силы. В отчетах почти не нашли отражения межличностные отношения среди сотрудников, конфликты и недоразумения, которые сказывались на динамике развития и направлениях работы рассматриваемых организаций.

Поэтому важную часть комплекса материалов делопроизводства просветительных обществ составляют протоколы заседаний их общих собраний и правлений, списки действительных членов, переписка с органами власти, другими общественными организациями.

Благодаря указанной группе материалов можно проследить тенденции развития просветительных обществ, понять механизмы принятия решений по важнейшим вопросам их жизнедеятельности, охарактеризовать взаимоотношения обществ с центральными и местными органами царской администрации. Списки почетных, пожизненных и действительных членов позволяют судить о численном и социальном составе обществ. Численность действительных членов была значимым показателем динамики развития просветительной организации, отношения общественного мнения к её деятельности. Протоколы заседаний общих собраний, комиссий и секций запечатлели живые картины повседневной деятельности просветительных обществ, отразили содержание дискуссий о роли и месте отдельной просветительной организации в локальном культурно-образовательном пространстве. Почерпнутая из протоколов информация позволяет понять ценностные установки интеллигенции, посвятившей свой досуг образовательно-просветительной работе среди демократических слоев населения Сибири, осветить отдельные эпизоды деятельности обществ, рас-

крыть приемы и специфику просветительной работы, установить причины, затруднявшие стабильное функционирование характеризующихся организаций.

Взятые в комплексе, разнообразные по информативной значимости и репрезентативности материалы делопроизводства просветительных обществ дают возможность взглянуть на их деятельность в Сибири с самых разнообразных точек зрения: охарактеризовать общественно-политические и культурные процессы, происходившие в регионе на рубеже XIX - XX вв., проследить основные направления просветительной работы местной интеллигенции, получить представление о направлениях, формах и приемах образования и культурного развития демократических слоев городского населения.

1. Устав Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске. Енисейск: Типография С.Н. Штеблер, 1898.

2. Устав Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. Томск: Типография Сибирского товарищества печатного дела, 1901.

3. Устав Общества по устройству народных чтений в г. Иркутске и Иркутской губернии. Иркутск, 1908.

4. Устав Новониколаевского общества попечения о народном образовании. Новониколаевск: Тип. Н.П. Литвинова, 1910.

5. Устав Общества самообразования и физического развития в г. Омске. Омск: Тип. «Штандарт», 1913.

6. Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1883 г. Томск: Типо-литогр. Михайлова и Макушина, 1884.

7. Отчет совета Общества попечения о начальном образовании в г. Омске за 1901-1903 гг. Омск: Прогресс, 1905.

8. Общество народных развлечений в г. Томске. Отчет за 1909-1910 гг. Томск: Типо-литогр. т-ва печат. дела, 1911.

9. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1904.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ АВТОБИОГРАФИИ КОЛОНИЗАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТОВ 20 -Х ГОДОВ XX В.: ПРОБЛЕМЫ ПРОЧТЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ*

Н.Г. Суворова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: sng19911@gmail.com

OF OFFICE BIOGRAPHIES OF COLONIZATION EXPERTS 20S OF XX CENTURY: READING AND STORAGE PROBLEMS

N.G. Suvorova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Показана специфика делопроизводственных биографий колониционных экспертов в переходный период от империи к советской власти. Для выяснения статусов и способов позиционирования ученого рассматривались автобиографии, созданные в годы Гражданской войны (1918 – 1922 гг.) и после нее (1923 – 1929 гг.). Делопроизводственные автобиографии колониционных экспертов 20-х гг. не были опубликованы и не становились предметом исследования. Охарактеризованы информационные возможности и сложности цифровизации этого вида источников.

The specificity of office biographies of colonization experts during the transition period from empire to Soviet power are shown. To clarify the statuses and methods of scientist positioning, autobiographies created during the Civil War (1918 - 1922) and after it (1923 - 1929) were considered. Clerical work biographies of colonization experts of the 20s. were not published and did not become the subject of research. The information capabilities and difficulties of digitalization of this type of sources are characterized.

Ключевые слова: делопроизводственная автобиография, автобиографический дискурс, базы данных, биограммы.

Keywords: office autobiography, autobiographical discourse, databases, biograms.

Представления о себе самом, о «своих» и «чужих», противопоставление или сопричастность себя с «другими» наполняют содержанием пространство эго-документов, являются формообразующими элементами документов личного происхождения. При этом конструирование индивидуального прошлого («история собственного Я» или ретроспективное повествование о карьере) определяется не только частными воспоминаниями, но и меняющимися или стабильными коллективными представлениями, языковыми нормами, жанровыми канонами, повседневными практиками, политическими обстоятельствами и общественными институтами.

Делопроизводственные автобиографии 20-х гг. («эпохи социальных катаклизмов») интересны тем, что еще не имеют однозначно закрепленного государством шаблона, как правило, сохраняют яркое авторское начало в стиле и структуре повествования. Необходимость пересмотра своей дореволюционной служебной карьеры, своего вклада, социального статуса вынуждают авторов на опасное в условиях политической нестабильности творчество, новации при ретроспективной реконструкции своей карьеры и биографии (включая социальное происхождение, национальную принадлежность и собственно профессиональный статус). Неординарность ситуации создания источника, как и его жанр, осложняют процедуру извлечения, хранения и верификации информации о человеке, о группах (моделях поведения, поколенческих стереотипах, переживаниях, статусах и идентификаторах), об ин-

* Работа проведена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-01-00446

дивидуальной / социальной памяти (индивидуально-типологических особенностях, механизмах памяти).

Трудности работы с делопроизводственными автобиографиями связаны с массовым характером документального комплекса. Необходимое сопоставление текстов не только по типу карьерных стратегий, но и с точки зрения структуры, стилистических особенностей, лексики, оценочных суждений требует особого формата хранения документа. Переход от индивидуальных воспоминаний, единичного жизненного опыта, воспроизведения карьерных биографий или казусов выдающихся и рядовых экспертов к конструированию групповых, коллективных представлений предполагает не просто оцифровку документов, но их последующую цифровизацию. Данная процедура должна предоставлять возможность не только текстуального анализа единичного жизненного опыта, зафиксированного в автобиографическом тексте, но удобное сравнение различных опытов / рефлексий людей, принадлежащих одной среде, эпохе, ситуации. Сопоставимость текстов по временным срезам (времени фиксации текста, поколенческим срезам) позволит и в историческом исследовании преодолевать «конкретности изолированных случаев». Фиксация и тегирование сюжетных линий, обстоятельств автобиографических текстов, возможность сопоставления значений и смыслов позволят проверять «правильность» их интерпретации исследователями.

Еще одной более традиционной сложностью работы с документами личного происхождения, усиленной «делопроизводственным» характером источника и разными эпохами формирования авторов является выявление и по возможности разведение субъективного и интерсубъективного. Изложение от первого лица, минимизация оценочных суждений и коннотаций (в том числе обусловленных, заявляемой аполитичностью, беспристрастностью, ссылками на подтверждающие документы, впоследствии еще и проверкой изложенного), практически, исключают отсылки к общему (групповому, эпохальному, особенно из прошлой старорежимной, имперской эпохи), нормативному содержанию (нормы еще только формируются и часто радикально меняются). Необходимость преодолеть «маску биографической иллюзии», увидеть за жизненными обстоятельствами конкретного индивида социокультурный пласт (например, в виде ценностей, а также «обычного, странного, нового и давно освоенного» (В. Голофаст)) предполагает исследование документов в комплексе с привлечением делопроизводственных и личных источников дореволюционной эпохи.

Делопроизводственная автобиография как кадровый документ приобретает устойчивый вид и однообразную структуру (в соответствии с опросными листами) с конца 20-х гг. В первой половине 20-х автобиографии по разделам близки к формулярному списку, а по стилистике – к литературной автобиографии. Специфика делопроизводственных автобиографий этого времени позволяет выявлять статусы / идентичности эксперта через упоминаемые виды деятельности, которые перечисляются с различными акцентами и коннотациями. В отличие от дореволюционных формулярных списков автобиографию писал сам человек, а не составлял чиновник. Возможность давать развернутый ответ, при отсутствии строго заданных вопросов, оставляет автору право на самостоятельные формулировки, эмоциональные корректировки, уточнения сугубо формальных этапов карьеры. Можно сопоставить автобиографию по жанру с резюме, поскольку эти документы составляются для работодателя и в них представлены те качества (образование, квалификация, опыт, навыки, достижения), которые максимально заинтересуют работодателя. Очевидно, что на эти требования будет оказывать влияние идеология и политика государства, но в условиях Гражданской войны, достаточно быстрой смены режимов своевременно и адекватно отреагировать, подстроиться кандидатам было проблематично.

Текст автобиографии содержит несколько информационных пластов. На первом плане – повторяющаяся, достаточно формализованная персональная (личная) информация: 1) об эксперте (ФИО, дата и место рождения, социальное происхождение, образование); 2) карьере (пространство и место службы в хронологическом порядке); 3) о внеслужебной деятельности (общественная, партийно-политическая, научная, преподавательская деятель-

ность, служебная и академическая мобильность, публикационная активность). На основе этой информации строится биограмма эксперта для БД. Основные разделы биограммы: ФИО, годы жизни, вероисповедание, национальность, социальное (сословное) происхождение, образование, партийная принадлежность, служба, пространство карьеры, тексты эксперта и тексты об эксперте. Объем автобиографий, детализация сведений определяет уровень наполненности биограммы. БД позволяет выявлять группы экспертов по национальности, вероисповеданию, образованию (тип и конкретные учебные заведения), партийной принадлежности, по службе (государственные учреждения и общественные организации (или шире, научно-образовательные площадки, включающие научные общества, экспедиции, музеи, опытные заведения сельскохозяйственного профиля и др.), по пространству карьеры. Качественным результатом анализа полученных данных стали типологические характеристики группы в целом и выделение поколений экспертов.

Другой пласт автобиографий содержит неформализованную информацию – оценочные, эмоциональные, рефлексивные сведения, связанные с пояснением формальных позиций происхождения, социального и имущественного статуса, формального служебного статуса. Намеренно или контекстно авторы раскрывают коммуникативные, интеллектуальные связи, которые их объединяют в рамках совместных площадок: научные школы, совместные экспедиции, научно-исследовательские и просветительские проекты, общие места государственной службы. Фиксация практического опыта, навыков, личных качеств дополняет институциональные характеристики формальных должностных статусов (совслужащий, ученый, преподаватель). Авторы не фокусируют внимание на политической ситуации, но она является приоритетным фактором переоценки своего служебного прошлого и потому является также частью информационного потенциала источника.

Делопроизводственные автобиографии зафиксировали конструирование статусов «чиновника-ученого», «ученого-практика», «ученого общественного деятеля». Сочетание их в рамках одной карьеры позволяет предполагать формирование устойчивой группы экспертов, номинация для которой появится во второй половине 20-х гг. В условиях Гражданской войны эксперты позиционировали свою деятельность как аполитическое служение народу и делу.

Формализация текстов автобиографий, вычленение биографической, карьерной информации существенно обедняет итоговый информационный ресурс («смирительная рубашка для первоисточника»). Перенос информации в БД – дробит информацию, унифицирует ее под общую структуру, не сохраняя терминологию, эмоциональные и стилистические особенности текста. Внесение в БД неформализованных разделов (основные вехи жизни, область научных интересов, значение в науке – БД историков столичного университета Российской империи) предполагает существенное искажение и корректировку позиции самого эксперта, внесение уже исследовательских выводов в структуру и содержание первоначальных источников. К плюсам подобного формата сохранения относительно большого объема данных можно отнести возможность точечного обновления биограмм, а так же коллективной работы над пополнением данных. При более полном объеме (репрезентативной выборке), возможно, применять не только просопографический метод, но и методы матстатистики. При этом данный формат явно нуждается в корректировке именно с учетом неформализованной информации личных источников. Размещение (прикрепление) полного текста первоисточников явно «не спасает», а усугубляет ситуацию, когда отдельные «разбросанные» смыслы, оценки, суждения закрепляют свой статус индивидуального и не способствуют пониманию целого. Однозначным плюсом связывания биограмм и текстов экспертов является возможность исследовать «образцы» стилистики и терминологии. Хотя и в этом случае, наличие текста источника (не структурированного, не обработанного) возвращает будущих исследователей опять к начальной точке / или предоставляет им такую возможность.

**ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА НА ВОСТОЧНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)***

А.В. Филимонов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: aleks.filimonoff@yandex.ru

**CLERICAL SOURCES OF STUDYING MECHANISMS OF FINANCING OF RESETTLEMENT POLICY ON
THE EASTERN OUTSKIRTS OF THE RUSSIAN EMPIRE (LATE XIX - EARLY XX CENTURIES)**

A.V. Filimonov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье выявляется значение делопроизводственных источников при изучении механизмов финансирования переселенческого дела Российской империи. Отмечаются ограниченные репрезентативные возможности законодательных и нормативных документов, традиционно используемых при исследовании правительственной программы переселения. На основе внутренней структуры переселенческого дела и взаимоотношений государственных учреждений выделяются группы делопроизводственных документов. Данное деление позволяет подробно проследить переселенческую политику на всех ее этапах: от особенностей реализации законодательства, взаимодействия государственных и административных учреждений при проведении переселенческих мероприятий, до сбора отчетности и ее использования при выработке новых законопроектов и смет. Делается вывод о необходимости комплексного использования законодательных, делопроизводственных, статистических и других видов источников для достижения большей объективности при исследовании переселенческого дела Российской империи.

The article reveals the importance of clerical sources when studying the mechanisms of financing the resettlement policy of the Russian Empire. The limited representative potential of legislative and regulatory documents traditionally used in the study of the government resettlement program is noted. Groups of clerical documents are distinguished on the basis of the internal structure of the resettlement policy and relations between state institutions. This division allows to trace in detail the resettlement policy at all its stages: from the peculiarities of the implementation of legislation and the interaction of state and administrative institutions during resettlement activities, to the collection of reports and its use in the development of new bills and budgets. The conclusion is drawn about the need for the integrated use of legislative, clerical, statistical and other types of sources to achieve greater objectivity in the study of the resettlement policy of the Russian Empire.

Ключевые слова: Российская империя, переселенческое дело, финансы, делопроизводственные источники.

Keywords: Russian Empire, resettlement policy, finances, clerical sources.

Источниковой базой при исследовании вопросов финансирования переселенческого дела традиционно служат законодательные и нормативные документы. Несмотря на свою несомненную важность, данные источники позволяют увидеть только конечный результат выработки правительственной программы переселения или ее отдельных компонентов. По этой причине при обращении к самой процедуре подготовки программы и ее

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 18-49-550016 «Научные и образовательные проекты государства в контексте колонизации Азиатских окраин: омские площадки и эксперты первой трети XX в.».

реализации для большей информативности необходимо привлечение материалов делопроизводства.

Исходя из внутренней структуры переселенческого дела, особенностей взаимодействия центральных и местных государственных учреждений можно предложить следующую группировку делопроизводственных документов. В состав первой группы (организационно-распорядительная документация) входят циркуляры, распоряжения, приказы, инструкции. Данные источники показывают особенности трактования переселенческого законодательства, содержат подробности о структуре и задачах местных переселенческих учреждений.

Вторая группа включает в себя журналы, протоколы, стенограммы заседаний государственных, научных и общественных организаций. Указанные документы используются для раскрытия сущности дискуссий и процесса принятия решений по различным переселенческим вопросам: журналы заседаний Комитета Сибирской железной дороги (далее – КСЖД), уездных съездов крестьянских начальников, протоколы собраний отделов Московского общества сельского хозяйства, труды хабаровских съездов, материалы совещания при МВД по переселенческим вопросам 1894 г. и при приамурском генерал-губернаторе по колонизации дальневосточных областей 1908 г. часто затрагивали проблемы государственной помощи мигрантам и нередко использовались для принятия правительственных и ведомственных решений [См., например: 1; 2]. Стенографические отчеты заседаний переселенческой и бюджетной комиссии, а также общего собрания Государственной думы позволяют проследить ход обсуждения проблем переселения, колонизации и их финансирования представителями различных политических сил и выделить основные положения защиты сметных проектов главой Переселенческого управления.

Ходатайства, рапорты, донесения, отношения составляют третью группу – ведомственную переписку. Документы местных переселенческих учреждений и крестьянских чиновников содержат информацию об общих и средних размерах финансовой помощи переселенцам, о сложностях, возникших при реализации переселенческих мероприятий. Переписка между не связанными напрямую учреждениями может быть использована для выяснения степени их взаимодействия в рамках переселенческого дела.

Четвертая группа – отчетная документация – объединяет отчеты, доклады и справки. В составе подобных источников необходимо особо выделить ежегодные отчеты Государственного контроля: данные многотомные издания в отличие от государственных росписей содержали не только информацию об общих ведомственных переселенческих ассигнованиях, но также подробное расписание кредитов и действительных расходов фонда вспомогательных предприятий КСЖД. Отчеты о работах Переселенческого управления 1910–1914 гг. дают представление о действительных расходах по отраслям и отдельным переселенческим районам [3]. В отчетах о командировках переселенческих чинов (А.А. Кауфмана, Г.Ф. Чиркина и др.) обобщались данные о проведенных переселенческих мероприятиях в отдельных местностях и выдвигались идеи по улучшению постановки дела [4; 5]. Позднее данная разновидность делопроизводственных документов трансформировалась в годовые отчеты заведующих переселенческими районами, содержавшие более подробные сведения о деятельности местной организации и предложения по улучшению распределения сметных увеличений. К всеподданнейшим отчетам генерал-губернаторов, губернаторов и начальников областей нередко прилагались годовые обзоры подведомственной территории, включавшие информацию о денежной и материальной помощи переселенческому движению [6; 7]. Соответствующие материалы особенно важны для периода 1880-х – начала 1890-х гг., когда отчетность о переселенческих расходах велась крайне нерегулярно. В качестве дополнения к всеподданнейшим отчетам местной администрации также выступают императорские отметки, скомпилированные в особые своды [8]. Они позволяют более точно определить отношение Александра III и Николая II к переселенческим вопросам.

Пятая группа включает в себя сметные проекты расходов Переселенческого управления и районных переселенческих организаций [См., например: 9]. Данные источники,

формировавшиеся на основе отчетной документации, позволяют проследить особенности отраслевого структурирования и территориального распределения ведомственных ассигнований, а также подбора доказательной базы финансовых расчетов. Приложенные к проектам объяснительные записки позволяли акцентировать внимание Государственной думы и Государственного совета на определенных аспектах переселенческих мероприятий, требовавших увеличения размеров кредитования.

Комплексное использование различных видов источников позволяет снизить субъективные аспекты отдельных текстов для достижения большей объективности при исследовании механизмов финансирования и шире – всего переселенческого дела Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

1. Труды III Хабаровского съезда. Хабаровка, 1893.
2. Журнал совещания по вопросам, касающимся колонизации дальневосточных областей, образованного в 1908 году в г. Хабаровске, при участии выс. командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием, сенатора Иваницкого. СПб., 1908.
3. Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г. (Отчет о работах Переселенческого управления в 1912 г.). СПб., 1913.
4. Материалы по вопросу об организации работ по образованию переселенческих участков в степных областях. (Из отчета старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Акмолинскую область летом 1897 г.). СПб.: Тип. В. Безобразова, 1897.
5. Переселение и землеустройство в Забайкалье. Отчет по служебной поездке в Забайкальскую область летом 1909 г. ревизора Землеустройства Чиркина. СПб., 1909.
6. Обзоры Акмолинской области за 1881–1883, 1891, 1894–1895, 1898, 1902–1905, 1907, 1909–1910, 1912–1913 гг.
7. Обзоры Тобольской губернии за 1892–1895, 1906–1914 гг.
8. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1881–1890 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1893.
9. Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1912 год. СПб., 1911.

ДОКУМЕНТЫ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БОЕВОЙ РАБОТЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1905 Г. – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)

А.А. Циндик

НОУ «Славянская школа Кирилла и Мефодия», Омск, Россия

e-mail: alextsindik@yandex.ru

DOCUMENTS OF THE POLICE DEPARTMENT AS A SOURCE FOR STUDYING THE COMBAT WORK OF THE REVOLUTIONARY UNDERGROUND IN WESTERN SIBERIA (1905 - FEBRUARY 1917)

A.A. Tsindik

NOU "Slavic school of Cyril and Methodius", Omsk, Russia

Статья посвящена историческим источникам, конкретно материалам Департамента полиции. Это документы о боевой работе революционного подполья в Западной Сибири. Рассматриваемый период – 1905 г. – февраль 1917 г. Документы Департамента полиции характеризуют боевую работу социал-демократов, социалистов-революционеров и анархистов.

The article is devoted to historical sources, specifically materials from the police Department. These are documents on the combat work of the revolutionary underground in Western Siberia. The period under review is 1905 - February 1917. Documents of the police Department characterize the fighting work of the social democrats, socialist revolutionaries and anarchists.

Ключевые слова: Департамент полиции, социал-демократы, социалисты-революционеры, анархисты, террористические акты, экспроприации.

Keywords: Police deportation, social democrats, socialist revolutionaries, anarchists, terrorist acts, expropriations.

В начале XX века партийное крыло революционно-демократического лагеря представляли социал-демократы, социалисты-революционеры и члены ряда других классово-политических организаций. Данные партии и группы вели активную подпольную деятельность, включавшую в себя боевые операции по противодействию полиции, террористические акты против представителей власти, экспроприации казённых средств, организацию побегов из тюрем. Изучение боевой работы революционного подполья на материалах одного из крупнейших регионов страны – Западной Сибири – даёт возможность создать целостную картину общественно-политического движения.

Значительными информативными возможностями располагают делопроизводственные материалы карательных органов царизма. Источники этой группы представлены материалами о ведении розыска, вербовке секретных сотрудников, данных наружного наблюдения, донесениями секретных агентов, рапортами жандармских чинов, отчётами губернских жандармских управлений и годовыми политическими обзорами губернаторов, направляемых в Департамент полиции, протоколами допросов, обысков, обвинительных заключений и другими материалами подобного рода. Документы позволяют определить численный состав, структуру революционных организаций, помогают охарактеризовать методы и приёмы борьбы, применяемые в ходе боевой работы социал-демократами, эсерами и анархистами. Например, в июне 1906 г. Департамент полиции разослал секретные циркуляры по многим губернским жандармским управлениям и охранным отделениям по поводу образования боевых дружин социал-демократов и эсеров. Такие циркуляры были получены и в Омском жандармском управлении [1, л. 59-63].

15 декабря 1906 г. в Омске был убит эсеровскими боевиками военный губернатор Акмолинской области генерал-майор Н.М. Литвинов. В фонде 270 (Омское жандармское

управление) ГИАОО имеется ряд дел, отражающих работу местного охранного отделения по раскрытию этого крупного террористического акта. Полковник Камский телеграфировал в Петербург командующему корпусу жандармов: «Омск. Сегодня час дня убит близ областного правления выстрелами из револьвера Акмолинский губернатор Литвинов ... тремя злоумышленниками. При преследовании убит ими городской, ранены казак и приказчик. Убийцы скрылись» [2, л. 12].

В Атаманском хуторе Омского уезда 21 ноября 1906 г. местная полиция произвела обыск в квартире омского фотографа Н. Васильева и обнаружила вещественные доказательства принадлежности последнего к группе анархо-социалистов. При обыске были найдены типографский станок, 12 фунтов шрифта, набор прокламаций с заголовками «Хлеба и воли», «Воли и хлеба», две пустые не начинённые шарообразные свинцовые бомбы, один снаряд без начинки, химические вещества обладающие взрывными свойствами. В найденной рукописи популярно излагались взгляды анархистов, в частности, объяснялось, что экспроприации имеют не личный интерес, а возвращение пролетариату отнятого у него капиталистами, убийства же совершаются анархистами не бесцельно, а лишь над людьми вредными для идей социализма [3, л. 2-5]. Сотрудниками полиции было сделано предположение, что анархистами намечался взрыв квартиры командира 11-го пехотного Сибирского Семипалатинского полка в районе вокзала (в одной из найденных бумаг был изображён план квартиры). Вторая бомба, вероятно, предназначалась для взрыва поезда карательной экспедиции, курсировавшей по линии западносибирской железной дороги [4, л.19-20].

Курганские социал-демократы в 1907 г. решили провести несколько экспроприаций.

Подготовку к экспроприациям вели супруги А. и П. Шумиловы и дезертировавший из армии М. Самойло. Попав в декабре 1907 г. под наблюдение полиции и предчувствуя опасность, революционеры-боевики решили на время выехать из города. Это заставило полицию начать аресты. При задержании боевиков началась перестрелка, в результате три сотрудника полиции были убиты и трое тяжело ранены. Из революционеров был легко ранен М. Самойло, но им всем удалось скрыться [5, л. 38]. 15 января 1908 г. скрывшиеся из города боевики были задержаны полицией в селе Исетском, находившемся в 156 верстах от Кургана [6, л. 11-12].

Мариинские социалисты-революционеры, совместно с томскими боевиками, в октябре 1907 г. пытались совершить ограбление местной почтово-телеграфной конторы [7, л. 73]. Организатором этой несостоявшейся акции, намечавшейся на ночь с 10 на 11 октября, был томский эсер Андрей Замятин. При обыске у него был обнаружен план местной почтово-телеграфной конторы с указанием места денежной кассы, телефона, хранения винтовок охраны и т.п. О принадлежности Замятина к партии эсеров свидетельствовали листок с партийным девизом «В борьбе обретёшь ты право своё!», ведомость пожертвований в пользу мариинской организации ПСР и печать местного комитета. Всего полицией было привлечено к следствию 11 человек [8, л. 69, 96-97].

Следует отметить, что работа политического розыска играла в эти годы не последнюю роль в предотвращении террористических актов. Так, в феврале 1911 г. начальник жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги давал следующие указания заведующим политическим розыском: «1. Весь политический розыск в районе Сибирской и Тюмень-Омской железной дороги должен быть осуществлён преимущественно путём внутренней агентуры, которая должна быть разделена на местную и центральную. ... 2. Как первая, так и вторая должны состоять из постоянных секретных сотрудников, набираемых по мере возможности из числа лиц, принадлежащих к преступным организациям ...». [9, л. 17-19]. Система мер безопасности помогала вести постоянный контроль над работой революционного подполья.

При обыске у анархиста Н. Вайшермана (Ширмана) в июле 1913 г. томская полиция обнаружила наряду с брошюрами революционного содержания и нескольких экземпляров «Марша анархистов» - части для изготовления разрывных снарядов, револьвер и 6 чёр-

ных масок [10, л. 26]. 23 мая 1914 г. недалеко от Барнаула произошло нападение на контору подрядчика Кольчугинской железной дороги Нехорошева. Четверо боевиков с револьверами положили на пол всех присутствовавших (получавших деньги рабочих), взяли около 2 тысяч рублей и ушли с возгласами «Да здравствует анархия!» [11, л. 11-14]. Боевую работу пытались проводить и ссыльные революционеры. Полицейские отчёты того времени пестрят сообщениями об экспроприациях, грабежах, вымогательстве денег, убийствах, совершавшихся политическими ссыльными [12, л. 6].

Таким образом, изучение делопроизводственных материалов Департамента полиции позволяет дать достаточно полную характеристику боевой работы нелегальных партийно-политических структур в Западной Сибири начала XX века.

-
1. Государственный Исторический архив Омской Области (ГИАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 744.
 2. ГИАОО. Ф. 271. Оп. 1. Д. 17 А.
 3. ГИАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 329.
 4. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 569.
 5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 76. Ч. 6.
 6. ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1908. Д. 5. Ч. 62.
 7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 411. Оп. 1. Д. 183.
 8. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 183.
 9. ГИАОО. Ф. 271. Оп. 1. Д. 33.
 10. ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1913. Д. 12. Ч. 63.
 11. ГИАОО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 264.
 12. ГАРФ. Ф. ДП. 4 д-во. 1908. Д. 76. Ч. 7.

УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ КАК ПРОФЕССИЯ

Ю.П. Родионов, А.П. Толочко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: rup.omsk@mail.ru; ifdoid@gmail.com

DOCUMENT MANAGEMENT AS A PROFESSION

Yu.P. Rodionov, A.P. Tolochko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье освещается краткая история открытия в Омском госуниверситете им. Ф.М. Достоевского специальности по подготовке работников высшей квалификации в сфере документационного обеспечения управления, ее переформатирование в направление подготовки "Документоведение и архивоведение". Показана роль учебной и производственной практики в подготовке документоведов и архивистов. Отмечена необходимость сохранения и дальнейшего развития направления подготовки бакалавров и магистров «Документоведение и архивоведение» на историческом факультете Омского госуниверситета им. Ф.М. Достоевского.

The article highlights the brief history of opening the specialty for preparation of highly qualified employees in the sphere of document support of management, its reorganizing to "Archives and records management" field of study. The role of academic training and on-the-job training in preparation of document specialists and archivists is shown. The necessity to maintain and to further develop the "Archives and records management" field of study on the historical department of Dostoevsky Omsk State University is pointed out.

Ключевые слова: документоведение, документовед, документационное обеспечение управления, Омский государственный университет.

Keywords: records management, records manager, document support of management, Dostoevsky Omsk State University.

На современном этапе развития нашей страны заметно возрос спрос на квалифицированных специалистов в сфере документоведения и архивоведения, способных совмещать в своей деятельности функции руководителя службы делопроизводства, архивиста, менеджера и референта как в государственных и муниципальных органах управления, так и в общественных, коммерческих и иных структурах. Востребованность этой профессии привела к тому, что в настоящее время подготовка документоведов в Российской Федерации осуществляется уже в нескольких десятках вузов, среди которых есть и ряд учреждений высшей школы в Сибири [1, с. 8].

В Омской области вплоть до 2002 г. подготовка специалистов по делопроизводству велась только в средних профессиональных учебных заведениях, в частности, в Омском библиотечном техникуме, Омском государственном колледже управления и профессиональных технологий и Омском промышленно-экономическом колледже. Естественно, что эти учебные заведения лишь частично удовлетворяли потребности региона в кадрах квалифицированных специалистов- документоведов. К тому же выпускники средних профессиональных учебных заведений не могли продолжить обучение по данной специальности в местных вузах и получить диплом о высшем образовании. Та же самая проблема стояла и перед выпускниками средней общеобразовательной школы. Поэтому открытие специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» в Омском государственном университете было делом весьма своевременным.

В 2003 г., после проведения соответствующей подготовительной работы (составление базового учебного плана и других необходимых документов, а также лицензирование

специальности), специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления» была открыта на историческом факультете Омского государственного университета. Ее открытие именно на этом факультете было далеко не случайным явлением. На историческом факультете большое внимание уделялось и уделяется источниковедческой подготовке студентов и компьютеризации учебного процесса, а работа с документом как историческим источником всегда занимала важное место в научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава. Поскольку с инициативой о подготовке документоведов на историческом факультете выступила кафедра дореволюционной отечественной истории, названной кафедре (в 2005 г. переименована в кафедру дореволюционной отечественной истории и документоведения) и было поручено курировать новую специальность.

Нормативный срок освоения основной образовательной программы по подготовке документоведа составлял при очной форме обучения 5 лет, а для лиц, имевших среднее профессиональное образование по соответствующей специальности, он мог быть сокращен (составлять не менее 3 лет). В 2003 г. первый набор студентов на специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления» в Омском госуниверситете был осуществлен на ускоренную заочную форму обучения. На 1 курс было зачислено 13 человек, прошедших обучение в средних профессиональных учебных заведениях Омска по специальности «Документационное обеспечение управления и архивоведение». В 2004 г. после выделения бюджетных мест был проведен прием студентов на очную форму обучения. Конкурс на бюджетные места при поступлении на специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления» был высок и составлял более 10 человек на место. Вместе с тем часть студентов-documentsедов обучалась на платной основе. За счет средств, полученных от обучения студентов, кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения осуществила значительные материальные вложения в модернизацию компьютерного класса и пополнение фондов научной библиотеки Омского госуниверситета специальной учебной и научной литературой. При кафедре дореволюционной отечественной истории и документоведения был создан методический кабинет. Начиная с 2006 г. (когда состоялся первый выпуск студентов-documentsедов ускоренного заочного обучения), по 2015 г. коллективом кафедры подготовлено около 250 специалистов-documentsедов, которые оказались весьма востребованы на предприятиях и в учреждениях омского региона.

После утверждения нового федерального государственного образовательного стандарта специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления» в 2011 г. была реформирована в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в направление подготовки бакалавров «Документоведение и архивоведение». Это потребовало от сотрудников кафедры усилить внимание к архивоведческой подготовке студентов, что нашло свое отражение в разработке и чтении таких лекционных курсов, как «История архивов России», «Архивное право», «Государственные, муниципальные и ведомственные архивы», «Архивное строительство в Сибири» и ряда других.

Следует сказать, что изучив терминологию, нормативно-методические материалы по вопросам работы с документами, правила их составления и оформления, получив умения унифицировать, проектировать и внедрять формы и тексты документов различных жанров, студенты овладевают в основном теоретическими основами курса. Для закрепления изученного важное место в процессе обучения студентов занимают учебная и производственная практики. Учебная практика является первым этапом, а в ходе второго этапа - производственной практики - студенты выполняют те задания, которые предполагают уже наличие определенных профессиональных навыков в работе с документами, умения использовать методы анализа нормативно-методических материалов, владение технологиями совершенствования делопроизводства конкретного учреждения. Главной задачей обеих практик является стремление сделать их единым процессом, в ходе которого вначале студенты должны ознакомиться с основными процессами работы с документами, затем - за-

крепить навыки и достичь самостоятельных результатов. Для практикантов подготовлена программа по каждому виду практики, в пояснительной записке которой описываются цели, задачи практики и этапы ее прохождения. Студенты вместе с программой получают индивидуальные планы-задания [2, с.117].

Практика студентов проходит на базе организаций, как государственных, так и других видов собственности, а также в органах государственного и муниципального управления, в архивах омского региона. Отбор базовых организаций осуществляется с учетом того, насколько серьезно принимающая сторона готова внимательно отнестись к практиканту, есть ли для практикующего «поле деятельности», учитываются квалификация персонала, наличие современного оборудования, использование программных продуктов. Основным базовым учреждением для практики студентов-документоведов стал Исторический архив Омской области. Почему именно это архивное учреждение? Ответ прост. Государственный архив, как никакое другое учреждение, предоставляет студентам возможность последовательно и в полном объеме проследить все жизненные циклы документа – от создания в недрах организации и до уничтожения или поступления на постоянное хранение в состав Архивного фонда Российской Федерации. Кроме того, Исторический архив Омской области является одним из наиболее интересных хранилищ ресурсов исторической памяти региона, запечатленной в разнообразных по видам и способам документирования источниках разных исторических эпох – текстовых на бумажном носителе, кино-, фото-, видео-, аудиодокументах. Архив осуществляет многоплановую работу по использованию своих ресурсов, включая подготовку справок социального характера, составление статей, текстов документальных передач для средств массовой информации – радио, телевидения, сотрудничество и составление форм научно-справочного аппарата как к фондам организаций, передающих документы в госархив, так и к фондам самого архива. Ценным является то, что студенты могут в полном объеме знакомиться с новейшим оборудованием, программным обеспечением, обслуживающим документную отрасль, в том числе обеспечивающим сохранность архивных документов на различных носителях. Они могут наблюдать, как во исполнение президентской целевой государственной программы реализуется программа «Электронный регион», сами участвовать в комплексных проверках организации делопроизводства и работы архивов учреждений, организаций г. Омска. В архиве работает высококвалифицированный коллектив специалистов, с которым у ОмГУ сложились добрые партнерские отношения. Кроме того, студентам разрешено прохождение практики на базе организаций, где они по окончании вуза могли бы трудоустроиться. Наши студенты, кроме Исторического архива Омской области, проходили практику в Администрации г. Омска, в Министерстве имущественных отношений Омской области, в Министерстве финансов Омской области, в Омском городском Совете, в Русско-Полянском муниципальном архиве и в других организациях [2, с. 117-118].

Руководитель практики от учреждения знакомит студентов с нормативным материалом, регламентирующим деятельность организации, обеспечивает соответствие практики планам и программе, оказывает необходимую помощь студенту, готовит характеристику на практиканта. В обязанности преподавателя – руководителя практики от университета входят распределение студентов по базам практики, проведение организационного собрания перед ее началом, составление индивидуальных планов-заданий для каждого практиканта, оказание помощи студентам в форме консультаций, осуществление контроля за обеспечением принимающей стороной нормальных условий труда, прием отчетов по итогам практики, оценка результатов выполнения ее программы. Сводный отчет по итогам практики обсуждается на заседании кафедры.

С 2015 г. кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения стала также осуществлять подготовку магистров по направлению «Документоведение и архивоведение». Первые выпуски бакалавров и магистров показали, что кадровый потенциал кафедры вполне способен обеспечить выполнение требований госстандарта по подготовке будущих документоведов и архивистов. Сегодня из 10 сотрудников кафедры 9 имеют уче-

ные степени, в их числе 2 доктора и 5 кандидатов исторических наук, 1 кандидат юридических наук и 1 кандидат филологических наук. Один преподаватель кафедры без ученой степени имеет высшее филологическое образование и большой практический опыт работы в сфере делопроизводства и архивного дела. В 2006 г., 2009 г., в 2013 г. и в 2018 г. кафедрой дореволюционной отечественной истории и документоведения были проведены международные научные конференции «Документ в контексте истории», в которых приняли участие не только преподаватели, но и студенты, специализирующиеся на кафедре.

Дальнейшее развитие направления подготовки бакалавров и магистров «Документоведение и архивоведение» на историческом факультете Омского госуниверситета им. Ф.М. Достоевского зависит не только от усилий коллектива кафедры, но и от выделения и увеличения бюджетных мест, а также от возможности привлечения к работе на кафедре молодых специалистов из числа выпускников.

1. Кузнецова Т.В. Полвека подготовки специалистов-документоведов // Делопроизводство. 2010. № 3. С. 3-8.

2. Толочко Н.Б. Взаимосвязь учебной и производственной практик для студентов специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» в Омском государственном университете // Документ в контексте истории: Материалы II Международной научной конференции. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. С. 116-120.

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ»

СОЦИАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

И.Н. Тилилейкина

БУЗОО «КПБ им. Н.Н.Солодников», Омск, Россия

e-mail: Tililelrina@gmail.com

SOCIALLY CONDITIONED REASONS FOR DISTURBANCE OF SPEECH DEVELOPMENT IN DISABLED CHILDREN

I. N. Tilileykina

Budget Institution of Health Omsk region "CPH named after N.N. Solodnikov", Omsk, Russia

В статье рассматриваются социально-психологические причины, приводящие к речевым нарушениям.

The article discusses the socio-psychological causes leading to speech impairment.

Ключевые слова: дети-инвалиды, системное недоразвитие речи, общее недоразвитие речи, социально-психологические факторы риска.

Keywords: disabled children, systemic speech underdevelopment, general speech underdevelopment, socio-psychological risk factors.

Речь базируется на биологических и социальных факторах, негативно воздействие даже одного из этих факторов приводит к ее дефектному развитию. Грамотное речевое окружение, полноценное речевое общение, благоприятная психологическая обстановка – необходимые условия формирования речи ребенка.

Изучению влияния социальной среды на развитие речи детей, в том числе инвалидов, посвящены работы российских ученых Н.М. Аксариной, Л.С. Выготского, И.В. Дубровиной, Е.К. Каверина, В.В. Ковалева, М.И. Лисиной, Е.М. Мастюковой, А.Г. Рузской Е.И. Тихеевой, и др.

К социально-психологическим факторам риска, приводящим к речевым нарушениям, относят:

- неправильное речевое окружение;
- дефицит (недостаток) речевого общения с окружающими;
- невнимание к речи ребёнка;
- педагогическая запущенность;
- двуязычие в семье;
- неправильные методы воспитания, напряженные взаимоотношения в семье [1].

Слуховая афферентация, т. е. поступление из внешнего мира через слуховые анализаторы различных сигналов, прежде всего речевых, лежит в основе созревания речи. Взрослый, который общается с ребенком, является источником слуховой афферентации [2, с. 89]. Нормальное довербальное развитие на первом году жизни имеет важное значение для

формирования речи, оно возможно только при адекватном взаимодействии ребёнка с матерью или другим близким лицом. У ребенка появляется мотивация к речевому общению, интерес к речевым звукам, формируется фонематическое восприятие, развивается фонематический слух. Довербальные вокализации, подкрепленные общением, становятся средством общения. Возникает голосовое взаимодействие ребенка и взрослого [3, с. 181, 185]. Недостаточность материнской заботы, материнского тепла, ласки, ухода, поглаживаний, материнского голоса в первые дни и недели жизни могут быть одной из причин, задерживающих и нарушающих формирование речи на последующих этапах, в дошкольном и младшем школьном возрасте [4].

Дети раннего возраста, воспитывающиеся в среде с ограниченным или дефективным речевым окружением: глухонемые, психически нездоровые родители, семьи алкоголиков и наркоманов, отстают в речевом развитии. Одной из причин задержки речевого развития может быть длительная госпитализация детей из-за инвалидности ребенка, отрыв от семьи или пребывание в асоциальной среде [5, с. 73]. Таким образом, каждый этап овладения речью качественно изменяет и обогащает общение ребенка со взрослым. У детей, из социально неблагоприятных семей и лишенных родительского попечительства, особенности развития речи обусловлены задержкой перехода от ситуативно-личностной формы общения к ситуативно-деловой и примитивностью их реализации [6].

Из-за недостаточности контактов с внешним миром, ограниченности представлений об объектах и явлениях окружающей действительности уровень речевого развития детей остается на стадии понимания и не переходит в активную речь. Дети редко используют слово в общении со взрослыми, чаще пользуются невербальной коммуникацией. Понимание речи ситуативно, речь возникает позже, развивается медленнее. Формируется бедный пассивный словарь, который обычно ограничен обиходно-бытовым. Качество содержания речи значительно беднее, чем у детей, воспитывающихся в благоприятных условиях. Активная лексика бедна по составу, недостаточна развернута, точна, ограничена по содержанию [7, с. 244].

В результате анализа логопедического обследования детей-инвалидов из социально неблагоприятных семей, обращающихся в психиатрическое диспансерное отделение для детей и подростков, нами установлено, что речь детей младшего дошкольного возраста часто находится на уровне лепета. У дошкольников старшего возраста и младших школьников нарушено понимание грамматических конструкций, особенно логико-грамматических. Это приводит к неточному использованию слов, неправильному построению собственного речевого высказывания (из деревьев выпадают листья). У детей выявляется полиморфное нарушение произношения, выраженное недоразвитие фонематического восприятия, несформированность анализа и синтеза, грубое нарушение слоговой структуры слова («па-ва-роз», «катер» вместо «скатерть»). У школьников отмечается ограниченный и своеобразный запас слов, узость и конкретность лексических понятий («палка» вместо «ствол», «нитка» вместо «веревка», «кормушка» вместо «скворечник»). Они не умеют спланировать высказывание и выразить свои мысли. Их речь аграмматична и бедна, имеет место запаздывание в области синтаксиса и содержания высказываний. (Кот. Играть. Кот, смотри птички.) Дети сравнительно поздно начинают пользоваться личными местоимениями, не понимают фразеологических оборотов. При умении называть предметы, изображенные на картинках, дети испытывают затруднения в описании происходящего и интерпретации смысла картинки. При усложнении фразы они испытывают трудности в грамматическом оформлении речевых конструкций, в планировании высказываний. Овладение грамотной связной речью задерживается. У детей формируется общее недоразвитие или системное недоразвитие речи. Несформированность устной речи в дальнейшем приводит к нарушению овладения навыками письма, чтения и счета.

С целью выявления влияния социально-обусловленных причин на нарушение речевого развития у детей инвалидов нами обследовано 350 детей. С учетом особенностей

речевых нарушений, их этиологии и патогенеза можно выделить 3 группы детей, прошедших логопедическое обследование в ПДО для детей и подростков БУЗОО «КПБ им. Н.Н. Солодников».

Первую группу составили дети с системным недоразвитием речи: дошкольники – 78 человек, младшие школьники – 138 человек (с умственной отсталостью).

Вторая группа – дети с общим недоразвитием речи: дошкольники – 20 человек, младшие школьники – 12 человек (с сохранным интеллектом).

Третья группа – дети с недоразвитием речи системного характера: дошкольники – 60 человек, младшие школьники – 40 человек (с задержкой психического развития).

Таким образом, сочетание негативных социально обусловленных факторов с органическими нарушениями центральной нервной системы или с генетической предрасположенностью приводит к тому, что нарушения речевого развития у детей-инвалидов приобретают стойкий характер и проявляются в виде общего недоразвития речи, системного недоразвития речи или недоразвития речи системного характера.

1. Аксенова Л.И. и др. Специальная педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов / под ред. Н.М. Назаровой. 2-е изд., стереотип. М.: Academia, 2002.

2. Скворцов И.А. Детские болезни растущего мозга// Психология детей с нарушениями и отклонениями психического развития: хрестоматия: учебное пособие / сост. В.М. Астапов, Ю.В. Микадзе. СПб.: Питер, 2002.

3. Мастюкова Е.М. Возрастные закономерности психомоторного развития детей в норме и патологии. // Психология детей с нарушениями и отклонениями психического развития: хрестоматия: учебное пособие / сост. В.М. Астапов, Ю.В. Микадзе. СПб.: Питер, 2002.

4. Емельянова И.Д. Формирование предпосылок речевого высказывания у детей с ОНР в младшем дошкольном возрасте. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 07.10.2019).

5. Бадалян, Л.О. Развивающийся мозг // Психология детей с нарушениями и отклонениями психического развития: хрестоматия: учебное пособие / сост. В.М. Астапов, Ю.В. Микадзе. СПб.: Питер, 2002.

6. Финашина Т.А. Развитие речи у детей раннего возраста, воспитывающихся в разных условиях [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-rechi-u-detei-rannego-vozrasta-vospityvayushchikhsya-v-raznykh-usloviyakh> (дата обращения: 13.10.2019).

7. Мастюкова Е.М. Основы психоневрологического понимания общего недоразвития речи // Психология детей с нарушениями и отклонениями психического развития: хрестоматия: учебное пособие / сост. В.М. Астапов, Ю.В. Микадзе. СПб.: Питер, 2002.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ТРУДОВОМУ ПРОЦЕССУ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.М. Белкина¹, Н.В. Александрова^{2,3}

¹БУЗОО «КПБ им. Н.Н. Солодников», Омск, Россия

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

³ Омская гуманитарная академия, Омск, Россия

e-mail:honey.alva@mail.ru

THE RESEARCH OF THE DIFFICULTIES OF ADAPTING YOUNG PROFESSIONALS IN SOCIAL WORK

A.M. Belkina¹, N.V. Aleksandrova^{2,3}

¹Solodnikov Clinical Psychiatric Hospital, Omsk, Russia

²Omsk State University, Omsk, Russia

³Omsk Academy of Humanities, Omsk, Russia

В статье представлены результаты исследования трудностей молодых специалистов по социальной работе при первичном трудоустройстве. Показаны особенности трудовой адаптации к новым условиям. Установлено, что большинство затруднений связано с приспособлением к коммуникации с коллективом и клиентами и недостатком профессиональных навыков. Адаптация к работе сопряжена с психоэмоциональным дистрессом.

The relevance of the article is connected with problems of adaptation of young specialists in the field of social work in primary employment in the organization of social services of the population. One of the conditions for the effectiveness of the social sphere is the employment of graduates of educational organizations. This article presents the results of the study of difficulties of young specialists in social work in primary employment.

Ключевые слова: молодой специалист, трудовая социализация, адаптация, социальная работа, трудоустройство.

Keywords: young professionals, work socializing, adaptation, social work, employment.

Статус молодого специалиста в области социальной работы и предоставление ему льгот на федеральном уровне практически не регулируется. Единственный нормативно-правовой акт, содержащий подобное положение – ст. 70 «Трудового кодекса Российской Федерации» [1], запрещающая работодателю устанавливать при приеме на работу испытательные сроки для граждан, окончивших средние профессиональные и высшие учебные заведения менее одного года назад.

Иных льгот молодой специалист по Трудовому кодексу РФ не имеет, а само понятие «молодой специалист» не установлено в федеральных законах, которые помогли бы обезопасить молодого специалиста от недобросовестных работодателей и обеспечить минимальную базу для начала профессионального пути.

Проанализировав содержание нескольких региональных нормативно-правовых актов [1], мы выделили такие критерии получения статуса «молодой специалист», как: возраст до 30 лет, наличие среднего профессионального или высшего образования, полученного по очной форме обучения, первичное трудоустройство на предприятие бюджетной сферы после получения диплома.

При первичном трудоустройстве молодой специалист проходит первую в своей жизни трудовую адаптацию–взаимное приспособление работника и организации, основанное на постепенном включении в процесс производства новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-психологических условий труда человека [2]. Это осложняется высокой ответственностью, важностью владения практической составляющей профессии [3], которая при обучении в ВУЗе только формируется.

А также социальную адаптацию – приспособление индивида к условиям окружающей его социальной среды, требованиям рабочего места [4].

С целью выявления особенностей адаптации к трудовой деятельности специалистов по социальной работе нами было проведено исследование. Возраст респондентов 22-30 лет, 30 из них мужчины, 50 – женщины. Все они – выпускники вузов г. Омска по направлению подготовки «социальная работа».

Исследование проведено на территории г. Омска в организациях социального обслуживания населения, где работают выпускники, методом анкетирования.

Задачами исследования являлось изучение трудоустроенности выпускников по специальности, выявление причин отказа от работы по специальности «социальная работа», рассмотрение особенностей адаптации к труду, положительных и отрицательных сторон практической деятельности.

Установлено, что более половины опрошенных не работают по полученной специальности. Причинами этого 22% респондентов назвали низкую заработную плату, 16% – невозможность найти работу по специальности, 10% – не нравится содержание полученной специальности (не понимают её предназначения; не знают, как на практике реализовать полученные знания; считают, что работа бесполезна), 5% испытали дискомфорт вскоре после устройства во взаимоотношения в коллективе и не смогли продолжать работу, 4% посвятили себя семье (воспитывают маленького ребенка или являются домохозяйками).

При анализе ответов респондентов, работающих по специальности, выявлено, что 15% из них привлекает работать с людьми, оказание им социальной помощи. Такое же количество опрошенных указали значимость для них стабильности и социальной защищенности (стабильная заработная плата, гарантированный оплачиваемый отпуск, отчисления в ПФР), которые им даёт трудоустройство в государственном учреждении. Для 8% респондентов значимы возможность получения жизненного и профессионального опыта, для 5% – творческая направленность работы (разработка и организация праздников, проведение арт-тренингов, обилие нестандартных профессиональных ситуаций).

При изучении субъективной оценки процесса адаптации молодых специалистов к условиям труда по специальности, мы выяснили, что 8% респондентов испытывали в этот период значительные трудности, которые касались: проблем коммуникации с коллегами и клиентами (большая разница в возрасте, из-за чего старшие коллеги иногда не воспринимали их как профессионалов, мало молодых коллег); затруднений профессионального характера в ряде видов деятельности из-за недостатка опыта, недостаточных для работы знаний в сфере социальной юриспруденции. 25% опрошенных считают свои затруднения незначительными, они преодолели их без особых усилий, а 5% адаптировались легко, не ощутив затруднений. Все опрошенные отметили значительное сокращение свободного времени из-за необходимости затрачивать его на решение возникших профессиональных проблем после работы.

Длительность адаптации у 20% респондентов составляла от 6 до 12 месяцев, у 15% продолжается более 2-х лет, у 5% длилась менее полугода.

При оценке эмоционального состояния при вхождении в трудовой процесс лишь 5% чувствовали себя комфортно. Треть опрошенных испытывали тревогу, профессиональную неуверенность, повышенную утомляемость, что отражало психоэмоциональный дистресс на протяжении адаптационного процесса.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что процесс адаптации к профессиональной деятельности большая часть выпускников вузов по направлению подготовки «социальная работа» сопровождается коммуникативными трудностями, они испытывают недостаток профессионального опыта и юридических знаний, психоэмоциональный дистресс. Это требует необходимости преодоления этих проблем как в процессе профессионального обучения, так и в период последиplomного сопровождения специалистов по социальной работе. Так, практические навыки молодого специалиста, наряду с обеспечением его эффективности, позволяют уменьшить возможные издержки в процессе приспособ-

ления к работе в сфере социального обслуживания населения [3]. В тоже время нужно отметить, что практическая деятельность по специальности для большей части респондентов привлекательна как по характеру работы, так и по условиям и социальным гарантиям.

1. Каркуленко Н.А., Адаптация работников в новых условиях // Справочник специалиста. 2015. № 6. С. 196.

2. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006.

3. Александрова Н.В., Гребенникова Н.Б. Спецпрактикум по социальной работе. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010.

4. Рогачева М. Адаптация работника в новом коллективе // Журнал управление компанией. № 2. 2016. С. 28-30.

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

О.В. Морозова, Т.И. Целевич

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: okasya@bk.ru

MENTORING REPORT ON «OMSK SCIENTIFIC READINGS»

O.V.Morozova, T.I. Tselevich

Omsk state pedagogical university, Omsk, Russia

Статья посвящена наставничеству, как методу адаптации молодых сотрудников учреждения. Рассмотрены понятия адаптации персонала, цели создания наставничества в учреждении, а также этапы развития отношения наставничества. Определено, чем обусловлена важность данного направления менеджмента персонала.

The article is devoted to mentoring as a method of adaptation of young employees of the institution. The concepts of personnel adaptation, the goals of creating mentoring in the institution, as well as the stages of development of the mentoring relationship are considered. The importance of this direction of personnel management is determined.

Ключевые слова: адаптация персонала; факторы адаптации; цели и задачи создания наставничества; этапы развития отношения наставничества.

Keywords: personnel adaptation; adaptation factors; goals and objectives of mentoring creation; stages of mentoring relationship development.

В настоящее время одной из актуальных проблем социальных учреждений является проблема «текучести кадров». Молодые сотрудники, выпускники вузов и ссузов с трудом принимают все требования и условия работодателей. Адаптация молодых сотрудников в социальном учреждении, безусловно, является необходимым звеном кадрового менеджмента. Тем не менее, зачастую ей уделяется недостаточно внимания, так как временные и организационные ресурсы инвестируются преимущественно в развитие системы оценки, обучения и мотивации [1, с. 464].

Одним из эффективных методов адаптации персонала на рабочем месте является наставничество новых сотрудников.

Наставничество – это процесс, при котором один человек (наставник) несет ответственность за официальное продвижение и развитие другого человека («новичка») вне обычных отношений менеджера и подчиненного. Наставничество выступает одним из старейших и наиболее эффективных способов передачи профессиональных знаний и навыков молодым сотрудникам в процессе их адаптации к новой должности.

Американский исследователь из Бостонского университета К. Крэм дает свое определение наставнику. Она видит наставника как человека с передовым опытом и знаниями. Ему поручено поддерживать своего подопечного, консультировать его по всем возникающим вопросам, т.е. наставник должен научить молодого сотрудника «плавать во взрослом мире и мире работы» [2, с. 215].

Как правило, в наставники выбирают людей с богатым опытом работы в организации, а также с большим багажом знаний, умений и навыков. Но не каждый профессионал может стать наставником. Помимо владения профессиональными навыками и умениями наставник должен обладать личными качествами, такими, как ответственность, внимательность, терпеливость, ощущение такта, быть коммуникабельным и высоко само организованным. Ведь в задачи наставника входит не только постоянное пребывание рядом с подо-

печным, но он должен уметь своим примером показывать верный подход к работе. На первых порах наставник уделяет больше времени теоретической подготовке молодого сотрудника, доносит до него максимальное количество необходимой информации, которая в дальнейшем обязательно поможет ему решать профессиональные задачи разного уровня сложности. Далее наставник «вводит» своего подопечного в практическую деятельность, при этом доверяет самостоятельно, но под присмотром, выполнять сложные участки работы.

Таким образом, наставник – это человек, обладающий необходимыми профессиональными знаниями и опытом, высоким уровнем саморазвития, стремящийся помочь молодому работнику дополнить его знания, приобрести опыт профессиональной деятельности.

Наставничество – это форма передачи профессионального опыта. Оно выступает методом адаптации молодых сотрудников.

Создание наставничества в учреждении или организации имеет несколько целей, обозначим некоторые из них:

Это оперативное освоение молодыми сотрудниками корпоративной культуры, формирование положительного отношения к труду;

Предоставление возможности роста и развития начинающих сотрудников;

Наставничество призвано работать на снижение текучести кадров и связанных с данным явлением финансовых потерь.

Обратимся к Кэти Крэм, она выделяет 4 этапа развития отношения наставничества:

На первом этапе, который длится от 6-ти до 12-ти месяцев под названием «Введение», участники знакомятся и определяют, что они могут дать и ожидать друг от друга. Новый сотрудник выстраивает отношения со своим наставником и получает особое внимание и эмоциональную поддержку от него, а наставник оценивает потенциал и способности новичка и начинает делиться с ним опытом и личными профессиональными наблюдениями. Часто на этом этапе новичок получает определенное задание, выполняя которое наставник может оценить его рвение и способности.

Второй этап «Развитие» длится от 2-х до 5-ти лет, и является активной стадией отношений наставничества. На этом этапе происходит углубление связи между сторонами процесса наставничества. Наставник оказывает реальную, квалифицированную помощь своему подопечному в развитии его карьеры: способствуя обучению, раскрытию потенциала, оказывая ему возможность быть замеченным руководителем. В совокупности помощь наставника может способствовать быстрому карьерному росту сотрудника.

Третий этап носит название «Процесс отделения», т.к. прекращаются длительные и тесные взаимоотношения между наставником и молодым сотрудником. Данный этап наступает в случае, если молодой сотрудник получил повышение и может оказаться в одинаковой должности со своим наставником, или когда перевод на другую должность получает сам наставник.

Четвертый этап «Переопределение» предполагает восстановление отношений между бывшими участниками процесса наставничества, но уже на новом уровне. По времени, данный этап может длиться неограниченное количество времени [2, с. 216].

Несмотря на то, что наставничество позволяет использовать все основные принципы обучения, однако не редко бывает, что данная работа в результате оказывается не эффективной. Как правило, это связано с недостатком уровня документальной поддержки этой работы, отсутствием положений и инструкций, также в отдельных организациях наставничество вообще пускается на самотек и практически не контролируется руководством, что приводит к минимальному результату либо его отсутствию.

Тем не менее, с учетом вышесказанного необходимо отметить, что наставничество может выступать и как одно из достаточно эффективных средств, оказывающих содействие высококлассному формированию и адаптации молодого сотрудника, с помощью которого сотрудник социального учреждения способен достигнуть желательных для него карьерных целей.

1. Патрахина Т.Н., Ткаченко Ю.И. К вопросу об адаптации персонала: теоретический аспект // Молодой ученый. 2015. №7. С. 464-466. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/87/16538/> (дата обращения: 01.11.2019).

2. Щевьева А.А. Наставничество как элемент системы повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия//Сервис в России и за рубежом. 2010. №3(18). С. 213-223. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15361959> (дата обращения: 01.11.2019).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Н.А. Шурлакова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: shurlakova94@gmail.com

PROFESSIONAL READINESS OF THE FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF SOCIAL WORK WHILE STUDYING IN A UNIVERSITY

N.A. Shurlakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

По завершении обучения будущий специалист в области социальной работы должен обладать достаточным уровнем профессиональной готовности. Но как понять, что выпускники вуза действительно подготовлены к практике? Во многих учебных заведениях высшего образования это происходит по умолчанию: студенты сдают зачеты и экзамены по всем дисциплинам, предусмотренным в учебном плане, и считаются подготовленными к осуществлению профессиональной деятельности в области социальной работы. Однако, для достижения студентами должного уровня профессиональной готовности, обучение в вузе по направлению «Социальная работа» должно быть грамотно организовано с учетом специфики данной профессии.

Upon completion of training, the future specialist in the field of social work should have a sufficient level of professional readiness. But how could we understand that university graduates are really prepared for practice? In many higher education institutions this happens by default: students pass tests and exams in all disciplines provided for in the studying program, and they are considered prepared for professional activities in the field of social work. However, achieving the proper level of professional readiness for social work students while studying at the university could be possible only if it is properly organized according to the specific of this profession.

Ключевые слова: профессиональная готовность, социальная работа, обучение в вузе.

Keywords: professional readiness, social work, university studies.

На современном рынке труда востребованы такие специалисты, которым присущи конкурентоспособность, компетентность, стремление к постоянному профессиональному и личностному росту, социальная и профессиональная мобильность, высокий уровень профессиональной готовности к деятельности [1].

Формирование готовности к профессиональной деятельности — длительный процесс, который студенты проходят в течение всего периода обучения в вузе. Для того, чтобы готовность к профессиональной деятельности у будущего специалиста в области социальной работы сформировалась на должном уровне, необходима систематическая, целенаправленная работа и ориентированность на практику [2].

В большинстве западных стран учебные заведения, которые готовят специалистов в области социальной работы поддерживают глобальные стандарты, принятые Международной ассоциацией школ социальной работы (IASSW) и Международной федерацией социальных работников (IFSW, 2012) [3]. И даже несмотря на это, образование в области социальной работы сильно разнится по всему миру [4; 5].

В России требования к выпускнику направления «Социальная работа» определены Федеральным государственным стандартом высшего образования [6]. В данном документе закреплены основные компетенции, которыми должен овладеть студент направления «Со-

циальная работа» к окончанию срока обучения. Однако, ни в российском, ни в зарубежных официальных источниках требований к специалистам, не определены рамки профессиональной готовности.

Недостаточно изученными остаются вопросы содержания готовности к профессиональной деятельности в период обучения в вузе и в научной литературе. Нет единого понимания структуры профессиональной готовности, особенностей формирования готовности к профессиональной деятельности на различных этапах обучения в вузе [2].

Профессиональная готовность является одним из основных индикаторов качества образования, так как результатом обучения является последующее трудоустройство выпускника. В случае, когда у студента не формируется достаточный уровень готовности к профессиональной деятельности, его самореализация в профильной организации невозможна или может быть значительно отложена во времени.

Формирование профессиональной готовности будущих специалистов в области социальной работы на этапе обучения в вузе представляет собой целостный процесс, однако, для обеспечения его оптимизации в структуре профессиональной готовности психологами выделяются разнообразные компоненты: мотивационный, интеллектуальный, содержательный, познавательный, эмоциональный, волевой, операциональный, ценностно-смысловой, оценочный, коммуникативный, дидактический и другие [2]. В разных сферах профессиональной деятельности содержание данных компонентов определяется по-своему, имеет различный уровень значимости, и соответственно, по-разному формируется в процессе обучения.

Становление готовности к профессиональной деятельности специалиста в области социальной работы требует практической направленности учебных занятий и специализации дисциплин. Этот вектор обучения способствует не только эффективному усвоению разнообразных знаний, но и приобретению студентами умений, непосредственно связанных с их будущей профессиональной деятельностью. Именно практикоориентированное обучение позволяет задать контекст будущей профессиональной деятельности, что особенно важно, учитывая особенности социальной работы как профессии [2].

Очевидно, что готовность к профессиональной деятельности – это динамичное явление, то есть она формируется, развивается, видоизменяется в процессе всего процесса профессионализации личности, однако именно этап вузовского обучения является в некоторой степени решающим в построении успешной карьеры [7].

Таким образом, профессиональная готовность – это один из главных показателей качества образования, который определяет успешность выпускников на рынке труда и эффективность их непосредственной профессиональной. Поэтому необходимо продолжать изучение проблемы профессиональной готовности специалиста в области социальной работы на этапе обучения в вузе, чтобы новые выпускники могли быть лучше подготовлены к профессиональной деятельности.

1. Морозова И.С., Воронова Е.В. Психологическая готовность студентов направления «Специальное дефектологическое образование» к профессиональной деятельности на различных этапах обучения в вузе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 13. С. 36-44.

2. Чернышёва А.В. Возможности специальных дисциплин в формировании готовности студентов к профессиональной деятельности специалиста по социальной работе // Вестник ЗабГУ. 2010. № 6. С. 50-54.

3. Yu N., Moulding N., Buchanan F. How good is good enough? Exploring social workers' conceptions of preparedness for practice // Social Work Education. № 35. 2016. P. 414-429.

4. Cortis N., Meagher G. Social work education as preparation for practice: Evidence from a survey of the New South Wales Community sector. Australian Social Work, № 65. 2012. P. 295-310.

5. Orme J., MacIntyre G. What difference a degree makes: The evaluation of the new social work degree in England. *British Journal of Social Work*. 2009. № 39. P. 161-178.

6. Приказ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа» от 5 февраля 2018 г. № 76. [Электронный ресурс] URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/390302_B_3_07032018.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

7. Семчук И.В. Проблема готовности к профессиональной деятельности на этапе обучения // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: Грамота, 2011. № 11. С. 117-119.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЗИТИВНОГО ПОДХОДА В РАБОТЕ С СЕМЬЁЙ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.Б. Гребенникова¹, Л.А. Воробьева²

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия¹

Казенное образовательное учреждение Омской области

«Адаптивная школа-интернат № 19», Омск, Россия²

e-mail: grebennikova-nb@mail.ru, worobewa72@mail.ru

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING A POSITIVE APPROACH IN WORKING WITH A FAMILY RAISING A CHILD WITH DISABILITIES OF PRESCHOOL AGE

N.B. Grebennikova¹, L.A. Vorobyova²

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia¹

State educational institution of Omsk region "Adaptive boarding school No. 19", Omsk, Russia²

В статье представлено обоснование применения позитивного подхода в работе с семьёй, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья. Описана технология работы с родителями в контексте позитивного подхода. Описаны типы влияния родителей на процесс развития особого ребёнка. Проведён анализ исследования эффективности применения позитивного подхода в работе с семьёй, воспитывающей ребёнка с ОВЗ дошкольного возраста.

The article presents the rationale for the use of a positive approach in working with a family raising a child with disabilities. The technology of working with parents in the context of a positive approach is described. The types of influence of parents on the development of a special child are described. The analysis of research of efficiency of application of the positive approach in work with the family bringing up the child with disabilities of preschool age is carried out.

Ключевые слова: позитивный подход, семья, ребёнок с ограниченными возможностями, семья, воспитывающая ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, типы влияния родителей на процесс развития особого ребёнка.

Keywords: positive approach, family, child with disabilities, family raising a child with disabilities, types of influence of parents on the development of a special child.

Актуальность нашего исследования определяется рядом факторов:

- ежегодным ростом количества детей с ограниченными возможностями здоровья в Омской области;
- неготовностью родителей оказывать максимально возможную помощь в развитии своего особого ребёнка;
- появлением новых требований к социально – психологическому сопровождению ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и семьи его воспитывающей в связи с закрытием статуса необучаемого ребёнка и обеспечения условий для получения образования детям с любым медицинским диагнозом.

Дети с ОВЗ дошкольного возраста – это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания в возрасте от 0 до 6 лет [1].

Перечисленные выше факторы приводят к необходимости поиска специалистами новых эффективных способов поддержки семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ дошкольного возраста.

Необходимо отметить, что семья представляет собой конкретную систему взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, мы рассматриваем её как малую соци-

альную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта, правами, взаимной моральной ответственностью, взаимопомощью.

Системный подход позволяет рассматривать семью как определённую структуру, соответствующую выполняемым ею функциям. Появление ребёнка с некоторыми нарушениями в развитии угрожает стабильности семейной системы. Родители, как правило, ожидают красивого и здорового ребёнка, и перспективные жизненные планы строят исходя своих ожиданий.

Появление же в семье ребёнка с особенностями развития является для семьи стрессовой ситуацией. Возникает конфликт между ожиданием здорового ребёнка и необходимостью принять ребёнка, рожденного с нарушениями, затрудняющими его развитие. Возникшая в семье ситуация влечёт за собой изменение некоторых функций, изменение образа жизни семьи. Поэтому, важна социально-психологическая помощь семье на этапе осознания членами семьи ситуации необходимости воспитания особого ребёнка. Следовательно, необходимо помочь семье найти ресурсы для сохранения и развития семейной системы и обеспечения ребёнка необходимыми условиями для развития.

Таким образом, содержательное направление в работе с каждой семьёй строится в соответствии с типом влияния родителей на ребёнка с ОВЗ.

С нашей точки зрения, примером, обеспечивающим инновационный и комплексный характер работы с семьёй в данном содержательном направлении, может служить позитивный подход.

Позитивный подход является компонентом позитивной психотерапии (Н. Пезешкиан) дословно обозначает «фактический», «реальный», «целостный», «имеющийся в наличии». Реальными являются не только проблемы семьи и дефекты развития ребёнка, но и их ресурсы, возможности и способности. Поэтому позитивный подход направлен на помощь в решении проблем семьи с опорой на все ресурсы членов семьи и возможности специалистов учреждений, составляющих систему ранней помощи.

Основные позиции позитивного подхода включают:

1. Применение историй и притч для иллюстрации проблем и возможных путей их решения.

2. Содержательный анализ семейных проблем и конфликтов.

3. Пятиступенчатую модель консультативной работы.

1. Примером истории, иллюстрирующей позитивный подход, служит притча о человеке, который длительное время стоит на одной ноге. Через некоторое время мышцы перегруженной ноги начинают сводить судорога. Он едва удерживает равновесие, болит уже всё тело. Стоящие вокруг дают разные советы: опираться руками, считать себя пружиной и т.д. Наконец, один человек сказал ему: «Почему ты стоишь на одной ноге? Выпрями другую ногу. У тебя же есть вторая нога». В контексте позитивного подхода эта притча иллюстрирует наличие ресурсов, а не только проблем.

2. Содержательный анализ семейных затруднений строится в соответствии с обсуждением четырёх позиций:

- отношение членов семьи к ребёнку и его особенностям развития;
- отношения родителей между собой;
- отношения семьи с социальным окружением;
- ценности и традиции в семье.

3. Консультационная пятиступенчатая модель включает стадии:

1. Стадию наблюдения.

2. Стадию инвентаризации.

3. Стадию ситуативного поощрения.

4. Стадию вербализации.

5. Стадию расширения целей [2, с. 38].

В рамках позитивного подхода помощь состоит в получении всеми членами семьи исчерпывающей информации об особенностях развития ребёнка, о перспективах коррекции

онной работы, о ресурсах развития ребёнка, о возможности получения поддержки семьи специалистами учреждений различного профиля. Важно, чтобы родители получили информацию о семьях, которые воспитывают ребёнка с подобным диагнозом, получили возможность с ними взаимодействовать.

В течение нескольких лет специалисты Областного центра психолого-медико-социального сопровождения работали с семьями дошкольников с ОВЗ по данному алгоритму. Кроме того, родители были включены коррекционно-развивающий процесс и могли самостоятельно проследить динамику развития своего ребёнка. Важным показателем эффективности консультирования является тот факт, что родители приняли необходимость «ситуации успеха» для развития ребенка, что явилось основанием для их дальнейшего взаимодействия с ребёнком.

На основании анализа записей в дневниках специалистов, мы выявили, что в 2017 году высокий уровень взаимоотношений (ситуации успеха) был зафиксирован у 42% семей, средний у 23%. Низкий уровень взаимоотношений был зафиксирован у 35% семей.

В 2018 году произошли изменения: высокий уровень взаимоотношений отмечен у 52% семей, средний уровень был зафиксирован у 26% семей. Количество семей, соответствующих низкому уровню взаимоотношений родителей с ребёнком снизилось до 19%.

Следовательно, можно утверждать, что применение позитивного подхода в работе с семьёй, воспитывающей ребёнка с ОВЗ дошкольного возраста, достаточно эффективно в решении проблем включения родителей в коррекционно-развивающий процесс и принятия родителями особенностей развития ребёнка.

1. Раннее вмешательство: методики оценки развития ребёнка и работа с семьёй. Учебно-методическое пособие/ Под общей редакцией А.В. Старшиновой. Екатеринбург: НПЦ «Бонум», 2010.

2. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М.: Медицина, 1996.

ПРОБЛЕМА СОХРАННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

М.А. Волкова¹, Н.В. Александрова²

¹Бюджетное учреждение Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодниковой», Омск, Россия

²Омский государственный университет, Омская гуманитарная академия, Омск, Россия
e-mail: natalie_v_al@inbox.ru

THE PROBLEM OF MAINTAINING SOCIAL SKILLS IN PEOPLE WITH MENTAL DISORDERS

М.А. Volkova,¹ N.A. Aleksandrova²

¹Budgetary institution of the Omsk region "Clinical Psychiatric Hospital. N.N. Solodnikova",
Omsk, Russia

²Omsk State University, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

В статье рассматривается проблема социального функционирования лиц с психическими заболеваниями. У значительной части указанной категории происходит расстройство социальной адаптации. Авторами рассмотрены уровни утраты социальных навыков. Приводятся результаты исследования сохранности социальных навыков пациентов с психическими расстройствами. Установлено, что в большей мере нарушена их коммуникация.

The article considers the problem of social functioning of persons with mental illness. A significant part of this category has a disorder of social adaptation. The authors examined the levels of loss of social skills. The results of a study of the preservation of social skills of patients with mental disorders are presented. It was established that their communication was more disturbed.

Ключевые слова: социальное функционирование, психические расстройства, утрата социальных навыков.

Keywords: social functioning, mental disorders, loss of social skills.

В современном обществе существуют различные категории населения, которым необходима социальная поддержка. Наиболее уязвимыми из них являются лица, страдающие психическими расстройствами. Среди указанной категории пациентов актуальны проблемы аддиктивного и суицидального поведения, что в большинстве случаев вызвано не столько самим психическим расстройством, сколько проблемами их социального функционирования [1, 2, 3]. Ряд из них пополняет популяцию людей без определенного места жительства.

Зачастую пациенты после длительного стационарного лечения утрачивают и без того изначально недостаточные навыки социального функционирования. Например, для больных шизофренией характерен дефицит социальных навыков, который существует изначально или в период длительной госпитализации. Выраженный дефицит социальных навыков и трудности коммуникации испытывают больные с умственной отсталостью [4].

Для характеристики качества социального функционирования выделены такие критерии социальных навыков, как: элементарные умения (соблюдение личной гигиены); социальное взаимодействие (взаимоотношения с родственниками, наличие друзей, наличие интересов и увлечений); ведение самостоятельной жизни (управление денежными средствами, покупки, ориентировка в ценах, коммунальные платежи, пользование общественным транспортом); ведение быта (уборка, стирка, глажка, приготовление пищи, соблюдение рациона питания, ремонт вещей и предметов быта) [5]. Навыки могут быть сохранены или нарушены в разной степени.

При решении проблемы психосоциальной реабилитации психически больных первым этапом является выявление уровня утраты социальных навыков, затем разрабатывается система мер по их восстановлению.

Нами было проведено исследование по выявлению уровня сохранности социальных навыков у пациентов с психическими расстройствами. Исследование проводилось в психомедико-реабилитационном отделении БУЗ Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Н.Н. Солодниковой», в котором принимало участие 30 пациентов в возрасте 30-45 лет разного социального статуса и нозологий. Для выявления уровня сохранности социальных навыков был использован анализ социальных карт [5].

Было установлено, что у большинства пациентов полностью сохранены навыки соблюдения личной гигиены и взаимоотношений с родственниками (если они совместно проживают), частично сохранены навыки ведения быта и социального взаимодействия (наличие интересов и увлечений), частично утрачены – в ведении самостоятельной жизни.

Таким образом, исследование выявило, что у пациентов преобладают частично утраченные или полностью утраченные навыки в вопросах социального взаимодействия, которые проявляются в трудностях коммуникативной сферы. Это проявлялось редким общением или конфликтными взаимоотношениями с семьей, отсутствием личной жизни, и друзей, редким посещением общественных мест (магазинов, административных и культурных учреждений и т.д.) вследствие трудностей контакта с незнакомыми людьми.

Следовательно, наиболее выраженными проблемами указанной группы пациентов являются нарушения навыков общения различной выраженности, что является мишенями для разработки мер по их социальному сопровождению.

1. Александрова Н.В., Ляхович В.А., Шмидт С.П. Социальные аспекты суицидального поведения при психических расстройствах // Личность специалиста: обучение, развитие, здоровье: материалы V заочной международной научно-практической интернет-конференции. Омск. Пловдив. Кельце. 1 – 31 октября 2014 г. Омск: БОУДПО «ИРООО», 2014. С.141-149.

2. Александрова Н.В., Лафи С.Г., Кмита Н.В. Социально-психологические мишени превенции химических аддикций несовершеннолетних // Омский научный вестник. 2013, № 4 (21). С.145-148.

3. Кирьянова Е.М., Сальникова Л.И. Социальное функционирование и качество жизни психически больных – важнейший показатель эффективности психиатрической помощи // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20, № 3. С. 73-74.

4. Прибытков А.А. Нарушения социального функционирования больных шизофренией // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22, № 4. С. 27-29.

5. Гурович И.Я., Сальникова Л.И., Шмуклер А.Б. Практикум по психосоциальному лечению и психосоциальной реабилитации психически больных / под ред. И.Я. Гуровича, А.Б. Шмуклера. 2-е изд. М.: МЕДПРАКТИКА-М, 2007.

ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ КАК ПРОБЛЕМА

О.Е. Костенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kostenko_olga@bk.ru

BEACCESSICITY INFORMATION ON THE SOCIAL FOR PENSIONERS HOW TO PROBLEM

O.E. Kostenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлены результаты исследования причин недостаточного использования мер социальной поддержки пенсионерами в г. Нижневартовске. Проанализирована информационная составляющая социальной поддержки в городе и доступность информации для всех возрастных категорий пенсионеров. Выявлены особенности информационного обеспечения социальной поддержки пожилого поколения. У многих пенсионеров старшей возрастной группы отсутствуют технические возможности для обращения к современным информационным ресурсам (высокая цена информационных услуг, отсутствие технических возможностей в поселениях, где пенсионеры составляют большинство и т.д.). Сделан вывод о необходимости для старшей возрастной группы обеспечить доступность информации с учетом их пожеланий и возможностей.

The article presents the results of the study of the reasons for the insufficient use of social support measures by pensioners in Nizhnevartovsk. The information component of social support in the city and the availability of information for all age groups of pensioners are analyzed. The features of the information provision of social support for the elderly generation have been revealed. Many citizens of the older age group do not have the technical facilities to access modern information resources (the high price of information services, the lack of technical facilities in the settlements where pensioners make up the majority, etc.). It is concluded that it is necessary for the older age group to ensure that the information is available in accordance with their wishes and capabilities.

Ключевые слова: пенсионеры, социальная поддержка, информационные ресурсы, информирование населения.

Keywords: pensioners, social support, information resources, public information.

Принцип социального государства закреплён в ст. 7 Конституции Российской Федерации. «1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. 2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1, с. 1].

Под социальной поддержкой мы понимаем систему принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельности личности, различных социальных категорий и групп.

На основании Федерального закона от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", который вступил в

силу 1 января 2015 г., ст.13 «Информационная открытость поставщиков социальных услуг» формулирует задачу информирования. Информирование населения – это доведение до населения через средства массовой информации и по иным каналам связи информации о видах социальной поддержки, службах и центрах, их предоставляющих [2, с. 3]. Для этого необходимо создавать информационные ресурсы, то есть совокупность данных для доступного получения достоверной информации.

В рамках исследования доступности информации для пенсионеров мы сформулировали следующие проблемы в качестве гипотезы. Сложность в организации социальной поддержки пенсионеров заключается в том, что поддержка осуществляется только по заявлению пенсионера. Если человек лично не обратился за получением социальной поддержки, то ничего получать не будет. У многих пенсионеров старшей возрастной группы отсутствуют возможности для обращения к современным информационным ресурсам (высокая цена информационных услуг, отсутствие технических средств в поселениях, где пенсионеры составляют большинство и т.д.).

В соответствии с данной темой нами было разработано и проведено исследование по выявлению проблем в организации информирования пожилого населения в г. Нижневартовске (с участием А.Д. Абубакировой).

В соответствии с данными статистики, в г. Нижневартовске в 2017 году проживали 274 575 человек, из них 85000 пенсионеры. Пенсионеры, которые регулярно получали социальную поддержку, – 22 000 человек. Остальные за помощью не обращались.

Информирование пенсионеров в Управлении социальной защиты населения по городу Нижневартовску осуществляется не только с помощью привычных средств, но и с помощью следующих источников информации :

- сайт www.Uszn-nv.ru. На сайте представлены актуальные новости в сфере социальной защиты, описание всех услуг учреждения, а также контакты и адреса контролирующих органов;
- горячая линия, где специалисты учреждения консультируют по различным вопросам.

Нами была разработана анкета, в качестве респондентов выступили 100 пенсионеров. Среди них в возрасте 45-55 лет – 20 человек; 56-75 лет – 45 человек; 76 лет и старше – 35 человек.

В результате проведенного исследования мы выявили, что 54 человека знают от 1 до 3-х мер социальной поддержки; 10 человек знают о 4-6 мерах социальной поддержки пенсионеров; 3 человека знают 7-10 таких мер; 33 человека ничего не знают. На вопрос о том, сколько человек обращались в социальные учреждения г. Нижневартовска, 60 человек ответили положительно, 40 отрицательно. Таким образом, 40 человек не могли написать заявление и получить социальную поддержку.

Мы выяснили также, что часть пенсионеров г. Нижневартовска не могли найти адреса и телефоны социальных учреждений. На вопрос, откуда респонденты получают информацию о социальных мерах поддержки, мы получили следующие ответы: 50 человек узнали от знакомых, 30 – на работе, 6 – через интернет, 10 – прочитали в газете, 4 человека услышали в новостных программах по телевидению. Таким образом, новыми информационными каналами (интернет, сайт) воспользовались только 6 человек.

Мы выяснили, нуждаются ли респонденты в дополнительной информации обо всех мерах социальной поддержки в г. Нижневартовске. В результате – 95 человек нуждаются, 5 не нуждаются.

Отвечая на следующий вопрос анкеты, респонденты выбрали удобный для них источник получения информации о социальной поддержке в г. Нижневартовске. Сайт – 10 человек (вероятно, о существовании сайта в учреждениях, они не знали), 10 респондентов – в новостных выпусках, 20 человек выбрали публикации в газете, 60 человек предпочли получить информацию в форме печатного буклета.

Таким образом, мы отмечаем, что пенсионеры мало информированы о мерах

социальной поддержки в г. Нижневартовске, поэтому часто не обращаются за социальной поддержкой. Проведенное исследование позволяет также сделать вывод о том, что сформулированные в качестве гипотезы проблемы нашли свое подтверждение. Для старшей возрастной группы пенсионеров доступными средствами получения своевременной информации остаются телевидение, радио и печатные издания.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Раздел первый. Основные положения. Глава 1. Основы конституционного строя. ст.7. [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 04.11.2019).

2. Федеральный Закон Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) //СПС КонсультантПлюс.

СЕКЦИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИИ, ОПЫТ»

ПРОБЛЕМА ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РАЦИОНАЛЬНО-ЭМОТИВНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Н.Н. Карловская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия

e-mail: karlovskaiann@mail.ru

THE PROBLEM OF DEMANDS IN THE RATIONAL-EMOTIVE BEHAVIORAL THERAPY TEACHING

N.N.Karlovskaja

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Описана последовательность вопросов для обсуждения и раскрытия роли долженствования в формировании личностной дезадаптации при преподавании дисциплины «Психокоррекция», приведены примеры эссе студентов.

The sequence of questions for discussion and disclosure of the role of demands in personal disadaptation in teaching psychocorrection is described, examples of students essays are given.

Ключевые слова: преподавание психотерапии; долженствование; рационально-эмотивная поведенческая терапия.

Keywords: teaching psychotherapy; demands; Rational Emotive Behavior Therapy.

Важнейшей составляющей освоения профессии психолога является формирование такой компетенции как способность к осуществлению стандартных базовых процедур оказания индивиду, группе, организации психологической помощи с использованием традиционных методов и технологий (ПК-3). В последнее время в среде специалистов-консультантов, работающих в системе человек-человек (гностические и преобразующие профессии по Е.А. Климову), к которым в первую очередь относят психотерапию, социальную работу, психиатрию и т.п., активно обсуждаются различные аспекты преподавания психотерапии. Наряду с решением методологических и методических вопросов, обусловленных разнообразием направлений и методов психотерапии, а также сосуществованием медицинской, социальной и психологической моделей, авторы справедливо указывают на роль личности специалиста. [1, 2, 3] Согласно К. Роджерсу, именно глубокая проработка и осознание предельных моментов человеческого существования, понимание основ человеческой природы, формирование базовых гуманистических ценностей является залогом эффективности психотерапии как особой социомической профессии [4]. Безусловно, этот процесс в первую очередь обусловлен встречей с реальностями собственного бытия, определяющего достижение личностью такого качества как «зрелость». В то же время, при преподавании психотерапии важную роль играет осмысление мировоззренческих позиций различных подходов, когда преподаватель не столько информирует учащихся, сколько способствует актуализации их внутреннего поиска.

Идея развития разума и познания себя как залога успешной и здоровой самореализации личности и социальной жизни лежит в основе западной цивилизации. В психотерапии и психокоррекции повышение осознания, оптимизация когнитивных процессов клиента является мишенью ряда подходов, к числу которых относится предложенная А. Эллисом рационально-эмотивная поведенческая психотерапия (РЭПТ). Важным моментом при разработке модели патологии здесь является изучение лингвистических репрезентаций, способных поддерживать дезадаптивное мировосприятие и поведение человека. При этом А. Эллис в качестве важнейшей характеристики иррациональных убеждений невротической личности называет такую как долженствование.

В ходе преподавания подхода РЭПТ студентам-психологам мы столкнулись с определенными трудностями при раскрытиях этого положения. С одной стороны, студенты демонстрировали внутреннее согласие с тем, что долженствование неприятно, вызывает протест, а с другой, отстаивали положение об ответственности как важнейшем критерии зрелой личности. В связи с этим возникла необходимость более глубоко проработать тему долженствования как условия невротизации.

Нами было предложено учащимся в качестве кейса для индивидуальной работы и последующего обсуждения в мини-группах выполнить ряд заданий, что могло способствовать снятию кажущегося противоречия между патогенностью долженствования как черты иррациональных убеждений и чувства долга как важнейшего условия здоровой социализации.

1. Создать минимум 5 ассоциаций со словом «должен».
2. Предложить синонимы к слову «должен»
3. Закончить 4 фразы: «Ребенок должен...»; «Родитель должен...»; «Взрослый должен...»; «Старик должен...».
4. Раскрыть, чем отличается субъективное переживание «я должен» от «я хочу».
5. Ответить, каков адаптивный смысл у долженствования как типа отношений «индивид - группа» в эволюционном плане. Когда это оправдано? При каких условиях деструктивно? Что является альтернативой?
6. Обобщив предыдущие пункты, предложить определение понятию «долженствование».

Ниже мы приводим примеры ответов студентов, которые демонстрируют понимание неоднозначной роли долженствования в мировоззрении личности.

1. «Работа – Аккуратность – Воспитанность – Зависимость – Соответствие – Рабство – Жизнь по правилам – Алгоритм».
2. «Обязан – Принужден – Следует – Быть в долгу – Необходимость».
3. «Ребенок должен: слушаться родителей; хорошо учиться; быть прилежным; соответствовать родителям»; «Родитель должен: воспитывать детей; работать; развиваться; дарить любовь детям; быть рядом, когда это нужно»; «Взрослый должен: чем-то заниматься, желательно работать, развиваться»; «Старик должен: достойно встретить свою старость».

4. Слово «должен» очень сильно режет слух, возникает какое-то сопротивление. Должен, значит, делаешь что-то против собственной воли, в независимости от собственных желаний. «Хотеть» – делать то, что ты желаешь.

5. Во времена, когда существовало первобытное общество, древние люди, чтобы добыть себе пищу должны были вместе, ...нежелание одного человека могло привести к гибели многих. Также и в наше время, иногда приходится делать вне зависимости от собственных желаний для достижения какой-то определенной цели. Деструктивно, когда один считает, что все мне вокруг должны, а я один такой «не при делах» и никому ничего не должен. Альтернатива – сотрудничество, а не долженствование. Мы сделаем так, чтобы все были удовлетворены, при этом никто не считал себя должным».

«...Долженствование – это принципы и правила, которыми человек руководствуется в отношении себя и других. Долженствование, будучи механизмом (само)управления чело-

веком посредством правил, убеждений, ценностей и воли для достижения определенного результата деятельности, является нейтральным феноменом. Только наши субъективные оценки и убеждения окрашивают его в негативный или позитивный аспекты. И хотя многие популярные психологи говорят о том, что долженствование необходимо исключить или минимизировать в нашей жизни, только невротическое долженствование является деструктивным для человека. А рациональное долженствование, основанное на любви к другим людям и принятии ответственности за свою жизнь, способствует развитию и самореализации личности, построению гармоничных отношений с миром и с самим собой».

Важным условием становления психолога как профессионала является понимание модели развития дезадаптации и критериев психологического здоровья и зрелости личности не только человека, который нуждается в помощи, но и самого специалиста. Необходимым условием профессионального становления в связи с этим является обсуждение и прояснение базовых теоретических положений относительно ценностных ориентаций и целей личности.

1. Веселова Е.К. Нравственные основания личности психотерапевта: психология совести // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 8. № 2. С. 62-67. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-psihologicheskie-aspekty-religioznoy-identichnosti-psihoterapevta> (дата обращения: 04.11.2019).

2. Горобец Н.Л., Махнач А.В. Роль личности психотерапевта в медицинской и психологической парадигмах психотерапии // Научный поиск. Вып. 4. Ярославль. 2003. С. 27-33.

3. Назыров Р.К., Ремесло М.Б. О разработке интегративной дидактической концепции преподавания психотерапии // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2010. № 4. С. 66-68. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25508193> (дата обращения: 04.11.2019).

4. Роджерс К. Роджерс, Кохут, Эриксон: личный взгляд на некоторые сходства и различия // Эволюция психотерапии: сборник статей. Т. 3. «Let it be...»: Экзистенциально-гуманистическая психотерапия // Под. ред. Дж.К. Зейга; пер. а англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1998.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ

З.А. Аксютина

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

STUDYING THE HISTORY OF DEVELOPMENT FORMS FOR DEVICES OF CHILDREN-ORPHANS

Z.A. Aksutina

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Рассматривается опыт применения cinema-технологии при изучении истории развития форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях борьбы с беспризорностью. Дан краткий обзор сущности cinema-технологии. Проанализированы возможности использования фильмов при изучении форм устройства детей. Осуществлен анализ динамики изменения форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Анализируются итоги применения cinema-технологии в образовательной практике.

The experience of applying cinema technology in studying the history of the development of forms of device for orphans and children left without parental care in the fight against homelessness is considered. A brief overview of the essence of cinema technology is given. The possibilities of using films to study the forms of children's device are analyzed. The analysis of the dynamics of changes in the device forms of orphans and children left without parental care is carried out. The results of the use of cinema technology in educational practice are analyzed.

Ключевые слова: формы устройства, cinema-технология, беспризорность, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

Keywords: device forms, cinema technology, homelessness, orphans, children left without parental care.

За последние сто лет наша страна пережила три крупных волны борьбы с беспризорностью и острой необходимостью устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За прошедший период произошли существенные изменения в формах устройства детей-сирот.

В процессе изучения будущими социальными педагогами учебной дисциплины «Ювенальное право в социально-педагогической деятельности» идет обращение к истории изменения форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в нашей стране с момента образования СССР. Наиболее наглядной для достижения образовательной цели является cinema-технология. Ее использование позволяет образно, ярко, с сохранением исторических реалий продемонстрировать студентам особенности, происшедших в стране изменений форм устройства детей.

Cinema-технология предполагает работу по заданному алгоритму и предусматривает вживание и проживание ситуации путем просмотра и обсуждения кинофильма. Реализация технологии проходит через три этапа. На первом этапе дается этюд. Он может быть представлен в форме проблемной ситуации, цитаты, стихотворения. Целью этюда является включение студентов в активную мыслительную деятельность. Второй этап – экспликация. Данный этап предусматривает просмотр кинофильма. Третий этап – рефлексия, предполагает обсуждение просмотренного фильма в рамках заданного этюда. Обычно такая практико-ориентированная деятельность предваряется лекционным занятием.

Обратимся к историческому вопросу. Разрушительные исторические события, связанные с Первой мировой войной, Октябрьской революцией и гражданской войной, привели к резкому увеличению числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Появилось явление беспризорности. По данным А.Н. Кривоносова в детских домах в 1917 г. было порядка 30 тыс. детей, в 1919 г. их численность равнялась 125 тыс., а в 1921-1922 гг. – 540 тыс. человек [1]. Таким образом, можно обнаружить увеличение численности детей за пять лет на 180%. Этот же автор утверждает, что количество беспризорных детей составляло в 1921-1922 гг. по разным данным от 4,5 до 7 млн. человек. Советское государство начинает борьбу с беспризорностью.

Иллюстрацией этих событий является фильм «Педагогическая поэма» снятый по роману А.С. Макаренко на Киевской киностудии в 1955 г. режиссерами А. Маслюковым и М. Маевским по сценарию И. Маневича и А. Маслюкова. Отказ от частных заведений, заботящихся о судьбе детей привел к необходимости поиска новых форм устройства детей, поэтому для детей школьного возраста, создавались трудовые коммуны в одной из них и разворачивается сюжет кинофильма. Формирование трудовых колоний связано с тем, что идеи коллективного воспитания, занимали преимущественный ранг в целеполагании наравне с трудовым воспитанием, предполагающим подготовку детей к жизни и формирование рабочего класса, как наиболее прогрессивного в деле строительства коммунизма. Просмотр фильма позволяет сформировать представления о поисках способов воздействия на воспитанников, искоренении у них социальных отклонений и формировании «нового образа жизни». Борьба с первой волной беспризорности продлилась до середины 30-ых годов. Результатами этой борьбы стали: формирование системы социально-правовой защиты и помощи детям, образование специальных органов и учреждений по борьбе и предупреждению беспризорности, организация комиссий по делам несовершеннолетних в структуре соцвосов, создание трудовых коммун.

Великая Отечественная война принесла новую волну детского сиротства, дав мощный скачок роста беспризорных и безнадзорных детей. Численность таких детей превосходила масштабы первой волны борьбы с беспризорностью: 1941 г. – 312037 чел., 1942 г. – 279523 чел., 1943 г. – 802445 чел., 1944 г. – 228979 чел. [2]. Самыми трудными были последствия психологических травм, связанных с войной. Долгие годы после войны люди искали потерянных родственников. С 1964 по 1973 гг. на радиоканале Маяк А.Л. Барто вела программу «Найти человека». Иллюстрацией поиска родственников и устройства детей в военный и послевоенный периоды является фильм «Подранки», снятый на киностудии «Мосфильм» в 1976 г. режиссером и сценаристом Н. Губенко. В нем показана судьба детей из одной семьи, ставших сиротами. Просмотр фильма позволяет понять насколько активно развивалось усыновление, увидеть деятельность детприемников и детского дома для мальчиков, жертв Великой Отечественной войны. Упор в работе с детьми шел на воспитание, а противодействие сиротству считалось делом первостепенной государственной важности. Судьбы детей складывались противоречиво.

За эти годы создаются детские комнаты милиции (призванные в первую очередь выявлять и задерживать детей на железных дорогах), приемники-распределители, подразделения по делам несовершеннолетних, возникает патронаж, а детей подросткового возраста трудоустраивают. Для открытия новых детских домов и оздоровительных детских площадок организовывался сбор средств для чего создавались специальные фонды помощи детям и создавались специальные счета. Лишь к 60-ым годам термин «беспризорник» исчезает из обиходного лексикона.

Однако уже в 90-ые годы он вновь возвращается в обиходную речь. В этот период резко увеличивается количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По неофициальным данным их численность достигала 7 млн. Глубокий экономический и гуманитарный кризис привел к необходимости развития новых форм устройства детей.

Иллюстрацией жизни детей в 90-ые гг. является фильм «Спартак и Калашников», снятый в 2002 г. режиссером А. Прошкиным по сценарию А. Криницыной. Просмотр фильма позволяет проникнуть в «романтику сиротства» глазами детей, проанализировать трагизм судьбы ребенка, имеющего устойчивое желание жить достойной жизнью.

В этот период активно развиваются новые виды учреждений для временного содержания детей – социально-реабилитационные центры, приюты временного пребывания. Активно возрождается передача детей на воспитание в семьи, формируется институт приемной семьи. Наряду с традиционными формами устройства детей: усыновление (удочерение), опека (попечительство), появляются семейные детские дома.

Проблема борьбы с безнадзорностью и беспризорностью остается весьма актуальной. Так, по данным интернет-источника сегодня таких детей в России насчитывается от 2 до 5 млн. человек [3], что требует развития новых форм устройства детей, новых подходов к социальному воспитанию.

Cinema-технология в изучении истории развития форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в условиях борьбы с беспризорностью дает возможность вживания и проживания в конкретную форму устройства на том или ином историческом этапе развития общества, создает условия для анализа полученного эмпирического материала и работы над формированием собственного профессионального сознания и опыта.

1. Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92-98.

2. Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. №5. С. 17-24.

3. В России около 5 миллионов беспризорников. Почему Медведев распорядился помочь иранским беспризорникам? [Электронный ресурс] URL: <http://artyushenkooleg.ru/wp-oleg/archives/1018> (дата обращения: 27.09.2019).

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ

А.Н. Удалов

Психологический учебно-образовательный центр «SU», Омск, Россия

e-mail: udalov777@mail.ru

THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL TRAINING IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT DURING ADAPTATION

A.N. Udalov

Psychological training and educational center «SU», Omsk, Russia

Профессиональное становление невозможно без обучения. Психологический тренинг как одна из форм обучения является оптимальным условием для профессионального развития. При составлении тренинговой программы необходимо учитывать особенности профессиональной деятельности и задачи профессиональной стадии. В этом случае, как показало исследование, тренинги способствуют развитию личностных качеств.

Professional development is impossible without training. Psychological training as one of the forms of training is the optimal condition for professional development. When drawing up a training program, it is necessary to take into account the peculiarities of professional activity and the tasks of the professional stage. In this case, as the study showed, trainings contribute to the development of personal qualities.

Ключевые слова: адаптация, профессионал, профессиональное становление, психологический тренинг, этапы профессионального становления.

Keywords: adaptation, professional, professional development, psychological training, stages of professional development.

В современном мире при сложившейся экономической ситуации на первый план закономерно выдвинулась сфера человеческих технологий, именно поэтому все больше внимания стало уделяться процессу становления профессионала, где обучение занимает не только главенствующее положение, но и становится неотъемлемой частью этого процесса. Вместе с этим, возросшие требования в условиях высокой конкурентной среды поставили современного специалиста перед необходимостью быть не только профессионально грамотным, но и личностно развитым, разносторонне образованным. Более того, не останавливаясь на достигнутом, продолжать обучение снова и снова, на всех этапах профессионального становления.

Подтверждение этому мы находим и в формулировке самого определения «профессиональное становление», которое дают различные исследователи, например, Э.Ф. Зеер, Т.В. Кудрявцев, К.М. Левитан, А.К. Маркова, Н.В. Матолыгина, Ю.П. Поваренков. Профессиональное становление, определяется у одних ученых как «процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на

самосовершенствование и самоосуществление»[1, с. 14], у других «это процесс, в ходе которого специалист овладевает необходимым комплексом, связанным с его профессией, деловых и нравственных качеств»[2, с. 34]. Есть мнение, что профессиональное становление – это «продуктивный процесс развития и саморазвития личности, определение своего места в мире профессий и реализации себя в ней»[3, с. 27], а также, «динамическое свойство личности, связанное с формированием и развитием личностных и профессиональных качеств, осознанным отношением к избранной профессии, влияющим на профессио-

нальную подготовку и профессиональную деятельность... характеризуется потребностью в саморазвитии, в преобразовании жизни и себя как личности»[4, с. 6].

Обобщая мнения ученых, стоит отметить, что профессионала в данном процессе следует развивать как в профессиональном контексте, так и в личностном, то есть совершенствуя трудовые навыки и самосовершенствуя личность. Ведь активность протекания времени в современном мире требует постоянно не только новых знаний, умений, навыков, но и высокого уровня личностных качеств, черт характера, поведенческих моделей, и обязательно при этом постоянного их изменения, роста, развития синхронно происходящим нововведениям и техническому прогрессу. И здесь мы опять приходим к тому, что профессионалу необходимо постоянное и качественное обучение.

Среди существующего многообразия форм и методов обучения в настоящие дни обращают на себя внимание, занимая важное место в сфере профессионально-личностного самосовершенствования, психологические тренинги. Среди них можно выделить тематически и функционально разнотипные: тренинги умений, КПП-группы, бизнес-тренинги, тренинги социальных навыков, тренинги личностного роста и другие [5, с. 31]. Такая вариативность полезна и удобна для организаций и производств: там, где уделяют повышенное внимание развитию специалистов уже недостаточно проведения одиночных тренингов. Год за годом все больше растет спрос именно на комплексные тренинговые программы, разработанные специально под индивидуальные особенности деятельности компании. С целью повышения эффективности и получения лучшего результата при подготовке программ будет правильным принимать во внимание еще и стадию профессионального становления, на которой находятся будущие участники тренингов.

Согласно многочисленным исследованиям ученых были выявлены и обозначены несколько стадий профессионального становления, на каждой из которых перед человеком стоят свои определенные задачи, как для развития профессиональных качеств, так и для развития себя как личности. До настоящего момента не существует единой классификации стадий профессионального становления, но несмотря на разные критерии многие исследователи, например, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова и др., выделяют примерно одинаковые стадии, а именно: профессиональные намерения, профессиональная подготовка, профессиональная адаптация, профессиональное становление, профессиональное мастерство.

В нашем исследовании были задействованы 127 менеджеров по продажам, работающих в торговых компаниях г. Санкт-Петербурга, находящихся в процессе профессионального становления на стадии адаптации. Стадия, когда происходит приобретение профессиональных знаний, умений и активное развитие таких качеств, как внимательность, самостоятельность, толерантность, общительность и др., необходимых для выполнения профессиональной деятельности.

Мы предположили, что теоретически обоснованная, разработанная под индивидуальные особенности деятельности, с учетом задач стадии профессионального становления комплексная программа психологических тренингов может являться оптимальным условием для профессионального развития.

В исследовании использовались: анкетирование, личностный опросник Р. Кеттелла (16PF), тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева.

На первом этапе исследования менеджеры заполнили анкеты и прошли тестирование. Была подготовлена программа из шести тренингов: два из которых ориентированы на развитие профессиональных умений: технология продаж, телефонные переговоры; четыре направлены на развитие личностных качеств: толерантность, самостоятельность, креативность, внимательность.

На втором этапе исследования в течение трех недель два раза в неделю по 8 часов менеджеры освоили комплексную программу, пройдя в итоге все шесть тренингов.

На третьем этапе исследования было проведено повторное тестирование менеджеров. На основании полученных результатов осуществлен анализ и сформулированы основные выводы.

Исследование доказало эффективность разработанной комплексной программы психологических тренингов в плане развития профессиональных и личностных качеств менеджеров по продажам. Стоит отметить, что профессиональное развитие может быть эффективным, когда система образования направлена как на формирование знаний, умений и навыков деятельности, так и на развитие личностных качеств, важных для данного вида деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что толерантность, внимание, креативность, самостоятельность могут быть развиты посредством прохождения тренинговой программы.

-
1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов – 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
 2. Левитан К.М. Личность педагога: становление и развитие. Саратов, 1991.
 3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд Знание, 1996.
 4. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002.
 5. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. М.: Ось-89, 2008.

**ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА МЕДСЕСТРАМИ
ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ВЫГОРАНИЯ**

В.В. Лемиш

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: verlem2004@yandex.ru

**PECULIARITIES OF EMOTIONAL EVALUATION OF AN ELDERLY PERSON BY NURSES WITH
VARIOUS LEVEL OF OCCUPATIONAL BURNOUT FROM THE GERONTOLOGICAL CENTER**

V.V. Lemish

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье эмоциональная оценка рассматривается как фактор тесно взаимосвязанный с профессиональным выгоранием (ПВ). Медицинские сестры, работающие в геронтологическом центре (ГЦ), находятся в группе риска, поскольку работа со старыми больными людьми является дополнительным психотравмирующим фактором. Результаты эмпирического исследования выявили признаки ПВ у 76% респондентов. Показано, что образ пожилого человека у медсестер эмоционально нагружен независимо от уровня ПВ: при низком уровне ПВ преобладают позитивные оценки; при высоком уровне ПВ – негативные; при среднем уровне ПВ эмоциональные оценки характеризуются амбивалентностью. Делается вывод о необходимости формирования у медсестер положительного образа пожилого человека, как одного из факторов профилактики ПВ.

In the article, emotional assessment is considered as a factor closely interconnected with occupational burnout (OB). Nurses working in the gerontological center are at high-risk group, since working with old sick people is an additional traumatic factor. The results of an empirical study revealed signs of OB in 76% of respondents. According to the results of the study, the image of an elderly person in nurses, regardless of their OB level, has an emotional connotation: among nurses with a low level of OB there are more positive evaluations; negative evaluations prevail among nurses with a high level of OB; nurses with an average level of OB evaluate an elderly person ambivalent way. It is concluded that it is necessary to form a positive image of an elderly person, as one of the factors for the prevention of OB of nurses.

Ключевые слова: эмоциональная оценка, образ пожилого человека, медицинские сестры, профессиональное выгорание, геронтологический центр.

Keywords: emotional evaluation, image of an elderly person, nurses, occupational burnout, gerontological center.

Социально-экономические профессии, предполагающие постоянное общение с людьми в ходе трудовой деятельности, по сути своей – стрессогенны. Постоянный стресс может вызывать профессиональное выгорание (ПВ), которое негативно сказывается не только на эффективности самой деятельности, но и на личности в целом, в том числе и на психологическом здоровье. Согласно трехкомпонентной модели, предложенной К. Маслач и С. Джексон, профессиональное выгорание проявляется в эмоциональном истощении, депersonализации, редукции личностных достижений [1].

Среди множества социально-экономических профессий в особой группе риска находятся медицинские работники, поскольку работа с больными людьми является дополнительным психотравмирующим фактором. Эффективность профессиональной деятельности и отсутствие ПВ в данном случае во многом зависит от конструктивности взаимодействия с пациентами. Подтверждением тому являются рекомендации по профилактике ПВ, которые направлены, не только на саморегуляцию эмоционального состояния, но и на формирование

социально-перцептивных свойств (эмпатии, рефлексии), а также знание психологических особенностей пациентов (онкобольных, пациентов, страдающих психическими заболеваниями и т.п.) [2].

Анализ современных зарубежных и отечественных исследований профессионального выгорания специалистов социальной сферы за последние 5 лет свидетельствует о том, что большинство работ посвящено изучению проявлений симптоматики ПВ, однако «в предметном поле современных отечественных работ не включены новые теоретические конструкты, такие как социальный интеллект, социальная перцепция и др. Единичны исследования, где изучаются переменные субъективного плана» [3, с. 103].

Единичными являются и научные исследования профессионального выгорания медицинских работников, чья профессиональная деятельность связана с лечением пожилых и старых людей в стационарных медико-социальных учреждениях (геронтологических центрах, домах-интернатах и т.п.) [4]. Вместе с тем, данная область исследований становится особенно актуальной в связи со значительным увеличением доли пожилых людей в структуре общества.

Цель: выявить особенности эмоциональной окраски представлений о пожилом человеке у медсестер с различным уровнем профессионального выгорания, работающих в геронтологическом центре.

Уровень ПВ определялся с помощью тест-опросника К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Для выявления эмоциональной окраски представлений о пожилом человеке использовалась авторская методика «Типичный пожилой человек», представляющая собой аналог методики «Кто я?» М. Куна и Т. Мак-Партленда. От респондентов требовалось описать типичного пожилого человека. Для выявления статистической достоверности полученных различий использовался критерий ϕ^* Фишера (угловое преобразование Фишера).

Выборка: медсестры, работающие в АСУ СО «Нежинский геронтологический центр» г. Омска, в количестве 45 человек. Стаж работы от 4 месяцев до 7 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты диагностики уровня профессионального выгорания свидетельствуют о том, что лишь около четверти медсестер (24%) не подвержены профессиональному выгоранию. Большинство же имеют либо средний (36%), либо высокий (40%) уровень выгорания, что еще раз подтверждает факт стрессогенности медицинской деятельности.

При обработке результатов методики «Типичный пожилой человек» учитывалась эмоциональная окраска приписываемых характеристик: позитивная, негативная, нейтральная (Содержательный анализ образа пожилого человека не входит в цель данной статьи).

Независимо от уровня ПВ медсестры в среднем дали от 11 до 14 характеристик типичного пожилого человека. Обобщенные результаты эмоциональной окраски этих качеств представлены на рис.1.

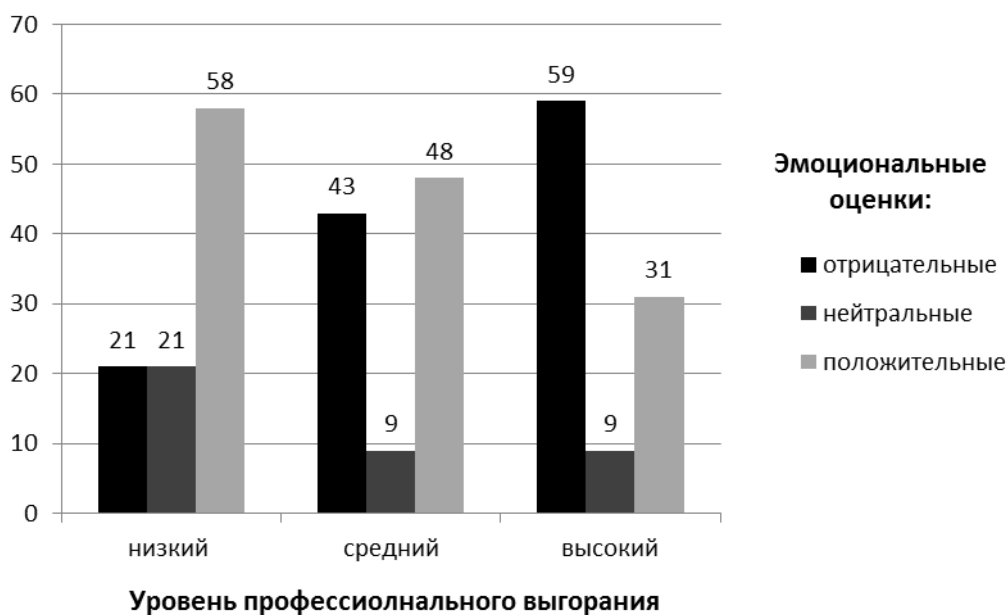

Рис. 1. Эмоциональные оценки образа типичного пожилого человека в зависимости от уровня профессионального выгорания медсестер (в %).

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что у респондентов с низким уровнем ПВ в образе пожилого человека доминируют положительно окрашенные характеристики, они составляют 58% от общего числа высказываний (для сравнения: нейтральные и негативные оценки составляют по 21%). Различия статистически значимы ($\varphi^* = 1,82$, при

$p \leq 0,005$).

У медсестер со средним уровнем ПВ количество положительных высказываний уменьшается (48%), а отрицательных – увеличивается (43%). Различия статистически не значимы. При этом эмоционально окрашенные оценки на статистически значимом уровне

доминируют над нейтральными (для положительных оценок $\varphi^* = 2,61$, при $p \leq 0,001$; для

отрицательных – $\varphi^* = 2,32$, при $p \leq 0,001$). Иначе говоря, образ пожилого человека у дан-

ной выборки эмоционально окрашен, но характеризуется амбивалентностью.

У медсестер с высоким уровнем ПВ в образе пожилого человека преобладают отрицательно окрашенные характеристики, они составляют 59% от общего числа высказываний (нейтральные – 9%; положительные – 31%). Данные различия в обоих случаях статистиче-

ски значимы: $\varphi^* = 3,43$, при $p \leq 0,001$; $\varphi^* = 1,71$, при $p \leq 0,005$ – соответственно). При этом,

нейтральных оценок значительно меньше, чем положительных ($\varphi^* = 1,72$, при $p \leq 0,005$).

Таким образом, медицинские сестры, работающие в геронтологическом центре, эмоционально воспринимают своих подопечных: независимо от уровня профессионального выгорания нейтральных оценок меньше. У медсестер с низким уровнем ПВ образ пожилого человека позитивен; у медсестер с высоким уровнем ПВ – негативен; у медсестер со средним уровнем ПВ – амбивалентен.

Полученные результаты ставят проблему необходимости формирования позитивного образа пожилого человека у медсестер, работающих в геронтологических центрах, что, с одной стороны, поможет снизить напряжение во взаимоотношениях с клиентами, повысить эффективность общения и профессиональной деятельности в целом; с другой – позитивный эмоциональный фон будет выступать как фактор, снижающий риски профессионального выгорания. Одним из методов может выступать супервизорство.

1. Водопьянова Н.Е. Профессиональное выгорание и ресурсы его преодоления // Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 2003.

2. Казаков Ю.Н., Чеснокова М.Л. Взаимосвязь личностных характеристик с профессиональным выгоранием работников медицинских учреждений. М., 2019.

3. Проничева М.М., Булыгина В.Г., Московская М.С. Современные исследования синдрома эмоционального выгорания специалистов социальной сферы // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. Т. 28. № 4. С. 100-105.

4. Бобровников Д.В., Кондрашихина О.А. Личностные предпосылки эмоционального выгорания сотрудников дома-интерната для инвалидов и престарелых // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 2. С. 5-12.

**ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБУЧЕНИЯ МВД РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ)**

В.М. Жуков

Омская академия МВД России, Омск, Россия

e-mail: vizhu100872@gmail.com

**POSSIBILITIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF
THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL
IDENTITY OF CADETS (STUDENTS)**

V.M. Zhukov

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

Низкий уровень доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел связан с невысокими профессионализмом, компетентностью и неспособностью идентифицировать себя как сотрудника. Значительная роль в повышении уровня профессионализма сотрудников отводится образовательным организациям системы МВД России. Одна из задач профессионального обучения в образовательной организации МВД – сформировать у курсантов и слушателей готовность к выполнению профессиональных обязанностей. Для эффективного решения этой задачи необходимо выявить возможности образовательного процесса по развитию профессиональной идентичности.

The low level of citizens' trust in employees of the internal affairs bodies is associated with a low professionalism, competence and inability to identify themselves as employees. A significant role in increasing the level of professionalism of employees is assigned to educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system. One of the tasks of vocational training in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs is to form the readiness of students and students to perform professional duties. To effectively solve this problem, it is necessary to identify the possibilities of the educational process for the development of professional identity.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, подготовка кадров, образовательные организации, профессиональное воспитание, личностные качества, морально-нравственные качества.

Keywords: professional identity, a professional training, the educational organizations, professional education, personal qualities, moral qualities.

Одной из ключевых задач государственной политики является обеспечение общественной безопасности. Соблюдение, защита прав и свобод граждан является приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов, однако наиболее значимым инструментом в ее обеспечении являются сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД).

Авторами отмечается специфика полицейской службы, заключающаяся в социальном назначении полиции. Так, например, М.А. Бучакова и О.А. Дизер связывают результативность деятельности полиции с эффективностью взаимодействия с членами гражданского общества, в основе которого лежит уровень доверия населения к власти [1, с. 16-17]. М.Ю. Водяная в своем исследовании говорит о том, что главные направления повышения эффективности деятельности ОВД связаны с социализацией, укреплением контактов с населением [2, с. 100]. Подчеркивая социальную ориентированность деятельности полиции, законодатель в части 2 статьи 1 Закона «О полиции» устанавливает,

что полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств [3]. Поскольку сотрудники ОВД постоянно находятся в непосредственном контакте с гражданами, в результате которого складывается отношение к деятельности полиции, то и нареканий к их деятельности больше, а уровень доверия граждан меньше [4]. Это можно объяснить, помимо прочего, невысокими профессионализмом, компетентностью сотрудников, а также качеством отбора в ОВД. Значительная роль в повышении уровня профессионализма сотрудников отводится образовательным организациям системы МВД России.

Время обучения в образовательных организациях приходится на период переосмысления жизненных ценностей и мировоззренческих позиций. Происходит формирование личности как гражданина и как профессионала. Идет формирование профессионально-личностных стратегий дальнейшей жизни сотрудников ОВД [5]. Данные обстоятельства вызывают необходимость пересмотра организации образовательного процесса и существующих подходов к профессиональному становлению будущих сотрудников ОВД. Основой которого является профессиональная идентичность курсантов (слушателей) в системе МВД России.

Важным условием и одной из возможностей образовательного процесса при формировании личности профессионала является среда, в которой осуществляется образовательный процесс. Авторами, исследующими образовательный процесс, отмечается положительное влияние на конечный результат обучения благоприятной, взаимоуважительной, максимально приближенной к оперативно-служебной атмосферы между всеми его субъектами [6; 7; 8]. Как отмечают В.Н. Скворцов и Г.Ю. Авдиенко, чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие [9, с. 11].

Помимо этого, образовательный процесс можно представить, как искусственно построенную систему, структуру, составляющие которой способствуют достижению целей воспитательного процесса. Структура образовательного процесса определяет его внутреннюю организацию, взаимосвязь и взаимозависимость между его элементами. Элементы образовательного процесса выступают, с одной стороны, как его атрибуты или аспекты рассмотрения, которые определяют содержательную и материальную наполняемость образовательной среды, а с другой стороны, как его ресурсы, которые включаются в деятельность участников учебно-воспитательного процесса, приобретая признаки средств обучения и воспитания. Другими словами, образовательный процесс – это функциональное и пространственное объединение субъектов образования, между которыми устанавливаются тесные разноплановые групповые взаимосвязи. Оно состоит из образовательных микросред, взаимопроникающих друг в друга.

Образовательные организации МВД России ориентированы на освоение профессии в сфере правоохранительной деятельности и получении специальной подготовки, необходимой для сотрудника ОВД. В связи с этим перед ведомственными образовательными организациями стоит задача обеспечения ОВД квалифицированными специалистами. При этом в образовательных организациях не только реализуются профессиональные образовательные программы различных сфер правоохранительной деятельности, но и вырабатывается ценностно-нормативная системообразующая конструкция, включающая профессионально-личностные стратегии дальнейшей жизни.

При этом процесс обучения в образовательных организациях МВД России имеет свои отличительные черты, проявляющиеся с момента зачисления курсанта (слушателя) и принятия присяги. После чего обучающийся уже является сотрудником ОВД и ему присваивается специальное звание, а период обучения входит в выслугу лет службы в ОВД. Служебная деятельность курсанта (слушателя) носит продолжительный характер. С момента прибытия на занятия и до отбытия домой или в общежитие после их завершения, курсант находится под «присмотром» курсовых офицеров. Данные обстоятельства позволяют увеличить интенсивность педагогического процесса, направленного на формирование лично-

сти сотрудника ОВД.

На наш взгляд, успешное формирование и развитие профессионала, способного к самостоятельной деятельности с первых дней службы будет зависеть от того, насколько быстро обучающийся пройдет профессиональную социализацию и идентифицирует себя как сотрудник ОВД. Существующая на сегодняшний день система профессиональной подготовки сотрудников ОВД не создает достаточных условий для развития их самостоятельности, инициативности, внутренней автономности и объективности. Профессиональная социализация, становление личности и адаптация будущих сотрудников правоохранительных органов представляется нам актуальной задачей потому, что она непосредственно определяет взгляды сотрудника на природу взаимоотношений и стратегию адаптационного поведения. Результатом этого становится самостоятельное построение им своей жизненной и профессиональной позиции.

Таким образом, образовательный процесс является важнейшим ресурсом профессионального становления личности курсанта (слушателя), обеспечивающим реализацию их личных и профессионально-нравственных целей подготовки. Возможности образовательного процесса определяются его способностью воздействовать на образ жизни обучающихся, создавая условия для реализации актуальных потребностей и интересов личности будущего полицейского, при этом среда образовательной организации МВД России может не только рассматриваться как условие, необходимое для воспитания курсантов и слушателей, но и выступать как средство такого воспитания.

1. Бучакова М.А., Дизер О.А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3(70). С. 16-17.

2. Водяная М.Ю. Административная ответственность граждан за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2108.

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». // СПС «КонсультантПлюс».

4. Жуков В.М. О необходимости развития профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций системы МВД России // 300 лет на страже закона и правопорядка: материалы всероссийской научно-практической конференции / Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск, 2018. С. 146-151.

5. Ворожцов А.М. Формирование и реализация профессионально-личностных стратегий выпускников Сибирских вузов МВД РФ в современных условиях. Дисс. ... канд. соц. наук. Иркутск, 2009.

6. Грабельных Т.И. Ментальный потенциал образовательных учреждений МВД России: вопросы методологии социологического познания: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2001.

7. Авдеев В.В. Психотехнология решения проблемных ситуаций. М., 1992.

8. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996.

9. Скворцов В.Н., Авдиенко Г.Ю. Социально-психологическая комфортность образовательной среды вуза как один из критериев оценки качества образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 5, № 4. С. 5-17.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДЕТСКИХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ

Л.М. Мануйлова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: manuylova_lm@mail.ru

VOLUNTEER ACTIVITIES IN CHILDREN'S MEDICAL INSTITUTIONS AS A MEANS OF FORMING UNIVERSAL COMPETENCIES STUDENTS OF INITIAL COURSES

L.M. Manuylova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

В статье раскрываются практические аспекты использования возможностей волонтерской деятельности в формировании универсальных компетенций студентов начальных курсов обучения. Обоснована востребованность социально-педагогической поддержки как содержательного наполнения волонтерских проектов, реализуемых в условиях детского медицинского учреждения. Представлен опыт организации волонтерской деятельности как совокупность технологических шагов, придающих целостное единство процессу формирования универсальных компетенций. Проектное самоуправление показано как связующее звено в формировании компетенций студентов.

The article reveals the practical aspects of using the opportunities of volunteer activities in the formation of universal competencies of students in primary courses. The relevance of socio-pedagogical support as a substantive content of volunteer projects implemented in the conditions of a children's medical institution is justified. The experience of organizing volunteer activities as a set of technological steps that give holistic unity to the process of formation of universal competencies is presented. Project self-government is shown as a connecting link in the formation of students' competencies.

Ключевые слова: универсальные компетенции, волонтерская деятельность, социально-педагогическое проектирование.

Keywords: universal competencies, volunteer work, social and pedagogical design.

Подготовка специалистов на основе компетентностных ФГОС последнего поколения, переход к обучению по модульным учебным планам требуют поиска новых точек роста в используемых образовательных технологиях, определения логики формирования компетенций будущего специалиста. Вовлечение студента в волонтерскую деятельность уже доказало свою состоятельность в воспитании педагога с развитым творческим началом. В современной ситуации важно продумать пути использования потенциала этой деятельности в целях формирования универсальных компетенций с первых курсов обучения студентов в педагогическом вузе.

Предметная деятельность в рамках волонтерских проектов имеет социальный характер, поэтому одной из баз их реализации могут быть медицинские учреждения, не обладающие необходимыми кадрами для осуществления педагогической деятельности. Лечение в медицинском учреждении осложняется острыми переживаниями ребенка, вызванными заболеванием, отрывом от семьи, сложившегося образа жизни. Дефицит позитивных эмоций и впечатлений, привычного общения вызывает трудности адаптации к условиям пребывания в больнице и, как следствие, замедление процесса выздоровления ребенка. В этой ситуации востребовано одно из направлений педагогической деятельности – социально-педагогическая поддержка, под которой понимается оказание помощи ребенку в преодолении жизненных трудностей, адаптации и самореализации в изменяющейся социальной сре-

де [1, с. 9], процесс сопровождения, направленный на обеспечение условий для полноценного социального развития ребенка [2, с. 100].

Первокурсники факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета принимают участие в волонтерском проекте в Омской детской клинической больнице (ОДКБ) в роли аниматоров. Содержание проектной деятельности усложняется на втором курсе обучения: реализуемый студентами проект, включающий игровые и интерактивные занятия, направлен на повышение уровня психологической комфортности пребывания детей в ОДКБ в период лечения, оказание помощи детям в адаптации к условиям пребывания в больнице.

Возможность формирования универсальных компетенций будущих педагогов на начальных курсах обучения через волонтерскую деятельность обусловлена рядом принципов ее организации как деятельности проектной: сотрудничества, предполагающим направленность волонтерской деятельности на достижение единых целей; самоактуализации, согласно которому обеспечивается удовлетворение потребностей личности в реализации своих способностей и интересов; индивидуализации и свободы выбора, означающим возможность движения по избранному образовательному маршруту, способствующему реализации потенциала личности обучающегося; преемственности и интеграции, предполагающим создание организационно-педагогических условий для взаимосвязи теории и практики в профессиональной подготовке будущего специалиста.

Перечислим универсальные компетенции, закрепленные ФГОС по направленности (профилю) Психология и социальная педагогика, которые могут быть сформированы посредством волонтерской деятельности, а также возможные технологические шаги в их формировании.

1. Способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

При наборе волонтеров учитывается уже имеющийся у них социальный опыт, особенно в организационной работе, с учетом того, что проекты предполагают самостоятельную деятельность волонтеров в парах или тройках, состав которых определяют сами студенты. Первокурсники, особенно на начальном этапе, получают помощь от опытных волонтеров и факультетского руководителя, выполняющего функции обучения и супервизии. У студентов закономерным образом развивается способность работать в большой и малой команде. В специфической среде больницы у студентов формируются навыки социального взаимодействия с детьми и их родителями, с сотрудниками организации.

2. Способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.

Идея и первоначальный сценарий проекта-анимации обсуждается старшекурсниками и магистрантами факультета психологии и педагогики, обладающими проектными умениями, они же осуществляют его «пилотную обкатку» в больнице. Студенты 1 курса в ходе совместного обсуждения видеозаписи реализованного проекта получают начальные представления о его задачах, результатах, ресурсном обеспечении достижения поставленной цели. Обсуждение строится на семи ключевых вопросах (кто? что? зачем? где? чем? как? когда?), первокурсники учатся модификации проекта в соответствии с имеющимися ограничениями (возраст детей, специфика их заболевания, режимные моменты отделения больницы, временные рамки проекта). Первокурсникам предлагается самим подобрать спокойные игры для разных возрастных групп детей, внести изменения в сценарий проекта, соответствующие избранной студентом анимационной роли.

При постепенном увеличении сложности решаемых задач на втором году обучения микро-группы волонтеров с помощью руководителя подбирают для своего проекта игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста, способствующие формированию определенных социальных знаний (например, о здоровом образе жизни), умений (обучение бесконфликтному общению и др.). Студенты учатся проводить занятия как развлечение,

отвлекающее детей от переживаний, связанных с болезнью и лечением, способствующее устранению эмоциональных препятствий в межличностных отношениях между сверстниками, находящимися в больнице.

3. Способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

Ситуации активного взаимодействия в ходе совместного обсуждения, анализ опыта старших товарищей учат начинающих волонтеров корректности и достижению продуктивности диалога и «мозгового штурма», развивают рефлексивные способности, помогающие адекватно оценивать свои трудности и достигнутые успехи, требования к осуществляемой деятельности. У студентов формируются умения аргументировать и давать оценку высказанной идее, что необходимо для принятия обоснованного коллективного решения.

4. Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития.

Участие в волонтерской деятельности является одним из путей выстраивания индивидуальной траектории профессионального и личностного саморазвития студента. Свои творческие способности студенты могут применить, используя в работе с детьми элементы арт-терапии (лепка, рисование). Занятость во внеучебное время актуализирует умения самодисциплины, развивает эмоционально-волевую сферу личности.

Очевидным связующим центром формирования у студентов начальных курсов обучения универсальных компетенций выступает включение в проектное самоуправление.

Представленный технологический подход придает целостность процессу формирования универсальных компетенций будущих социальных педагогов, а также опережающий характер овладению обязательными профессиональными (ОПК) (тип задач профессиональной деятельности: проектный) и профессиональными (ПК) (тип задач профессиональной деятельности: сопровождение) компетенциями. В волонтерской деятельности активизируются внутренние механизмы творческого саморазвития и самореализации личности в реальной практике и учебно-познавательной деятельности, осуществляется опережающее приспособление будущего специалиста к социально-профессиональной среде. Упорядоченность проектной деятельности позволяет усилить управляемость процесса формирования компетенций. В какой-то степени, это повторение известной идеи непрерывной педагогической практики, наполненной социально и личностно значимым содержанием.

Однако следует отметить важный аспект выстраиваемых подходов: социальное партнерство организации здравоохранения и образовательной организации на данный момент является самостоятельной и актуальной научной и практической проблемой, требующей своего изучения.

1. Мусаева С.Д. Социально-педагогическая поддержка учащихся в условиях внутрибольничного обучения: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Махачкала, 2010.

2. Смолонская А.Н. Сущность социально-педагогической поддержки особых детей // Вестник Костромского государственного университета. 2011. Т. 17. № 2. С. 99-104.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Е.В. Алексеенко

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: teslena@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN TOURISM

E.V. Alekseenko

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

В настоящее время роль туризма в экономике страны играет все более существенное значение. В связи с этим возрастает и потребность в высококвалифицированных кадрах. Однако, существует ряд проблем при подготовке специалистов в области туризма.

Currently, the role of tourism in the country's economy is playing an increasingly significant role. In this regard, the need for highly qualified personnel is increasing. However, there are a number of problems in the training of specialists in the field of tourism.

Ключевые слова: туризм, профессиональный стандарт, компетентностный подход, качество образования.

Keywords: tourism, professional standard, competence approach, quality of education.

В последние годы в профессиональном туристском образовании наблюдаются процессы, направленные на повышение его качества. Это обусловлено растущим спросом на туристские услуги нового поколения, а также необходимостью подготовки конкурентоспособных специалистов, обладающих целым рядом профессиональных компетенций.

Большинство туристских фирм еще несколько лет назад не считали проблему подбора персонала глобальной – наличие гуманитарного образования и некоторые личностные качества давали возможность трудоустройства в туристском бизнесе. Но современная ситуация, которая характеризуется значительным ростом субъектов туристского рынка, требует наличия высокопрофессиональных кадров. На сегодняшний день руководители многих турфирм отмечают, что зачастую у туристов, имеющих богатый опыт путешествий, гораздо более высокий уровень практических знаний в области бронирования отелей, организации транспортного обеспечения, географии, иностранных языков, чем у выпускников вузов. Очень часто бывают ситуации, когда выпускник, даже с профильным туристским образованием, никогда не имел собственного опыта в организации путешествий. В тоже время специалисты, которые окончили высшие учебные заведения, должны нести в производство прогресс, современные методы обслуживания, креативность и т.д. Но, к сожалению, в действительности это не так.

Как отмечает К.М. Малышенко, «главной проблемой подготовки кадров для сферы туризма является чрезмерная академичность профильного высшего образования при явном недостатке практических навыков и знаний...» [1].

Для решения данной проблемы перед научно-педагогическими кадрами поставлена задача разработки компетентностной модели выпускника-бакалавра в контексте стандартов высшего профессионального образования ФГОС 3++.

Актуальность разработки компетентностной модели выпускников в сфере туризма обусловлена процессом переориентации современного российского образования со «знаниевого» на компетентностный подход, что является главнейшим и необходимым условием модернизации и приведения его результатов в соответствие с международными нормами [2].

Так, в результате анализа образовательных стандартов видим следующую ситуацию (Табл.1).

Таблица 1. Сравнительный анализ структуры программы бакалавриата по направлению подготовки «Туризм»

Структура образовательной программы	Объем программы в зачетных единицах		
	ФГОС третьего поколения	ФГОС 3+	ФГОС 3++
Блок 1 Дисциплины (модули)	195-220	213-216	не менее 180
Блок 2 Практика	12-15	15-21	не менее 30
Блок 3 Государственная аттестация	12	6-9	не менее 9

Самые существенные изменения касаются практики. Увеличение доли практик в общем объеме способствует более полному практическому обучению. Кроме того, анализ показывает некоторое изменение структуры стандарта по сущности компетенций. Наряду с универсальными компетенциями, в процессе обучения у бакалавров формируются обще-профессиональные и профессиональные компетенции, которые определяются на основе профессиональных стандартов, что тоже сокращает разрыв между вузом и работодателем. В связи с этим, есть надежда, что в вузы, осуществляющие обучение бакалавров по ФГОС 3++, подготовят специалистов, ориентированных на практику организации туристского бизнеса, основываясь на теоретической базе.

Однако, еще большей проблемой, на наш взгляд, является уровень квалификации профессорско-преподавательского состава, который принимает участие в формировании профессиональных компетенций бакалавров. Наличие образования и педагогического опыта не всегда является гарантией качества. Также, в настоящее время стандартом предусмотрено участие работодателей в формировании компетентностной модели выпускника. Как оценить их компетентность – тоже проблема, которую необходимо решать в ближайшее время.

Таким образом, подготовка кадров для предприятий туристической индустрии является актуальным вопросом, который остро стоит перед руководителями предприятий этой отрасли, а также перед руководителями учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов. Поскольку главной целью туристского образования является улучшение его качества с учетом тенденций развития мирового туризма, опыта ведущих профильных учебных заведений и потребностей туристских предприятий, то и осуществлять подготовку специалистов необходимо совместно, объединяя теорию и практику.

1. Малышенко К.М. Современные проблемы подготовки кадров для речного круизного туризма // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 221-224.

2. Трусова Н.М., Трусов А.Н. Образование в сфере туризма: проблемы и пути решения. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. №33(2). С.177-186.

РЕФЛЕКСИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Н.Б. Гребенникова, М.П. Ланкина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: LankinaMP@omsu.ru

REFLECTION AS A COMPONENT OF THE PROFESSIONAL TEACHER-RESEARCHER

N.B. Grebennikova, M.P. Lankina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

На основе анализа модели деятельности преподавателя-исследователя доказано, что рефлексия является системообразующим фактором его профессионализма. Представлены результаты самооценки профессиональной готовности педагогов. Установлена положительная связь уровня профессиональной подготовки респондентов с силой связи рефлексии и исследовательских компетенций.

Based on the analysis of the model of activity of the teacher-researcher, it is proved that reflection is a system-forming factor of his professionalism. The results of self-assessment of the professional readiness of teachers are presented. A positive relationship was established between the level of professional training of respondents and the strength of the connection between reflection and research competencies.

Ключевые слова: преподаватель-исследователь, профессионализм, рефлексия, готовность к исследовательской деятельности.

Keywords: research teacher, professionalism, reflection, readiness for research activities.

Научно-исследовательская деятельность указана нами в качестве одной из основных для выпускников магистратуры по направлению «Педагогическое образование», а также для выпускников аспирантуры по направлению «Образование и педагогические науки». Поэтому необходим системный анализ модели деятельности и модели подготовки будущего преподавателя-исследователя с позиции понимания сущности профессионализма с выделением системообразующих факторов.

Модель деятельности преподавателя включает гностические, проектировочные, конструктивные, организационные и коммуникативные функциональные компоненты (компетенции). Для преподавателя-исследователя делаем акцент на гностических компетенциях. Под профессионализмом преподавателя-исследователя мы будем понимать не только устойчиво успешный по получаемым результатам высокий уровень решения познавательных задач в области образования, но и побудительно-смысловые качества личности в ее отношении к деятельности – инициативу и ответственность. Эти качества позволяют личности управлять собственными зонами развития и, следовательно, достигать самосовершенствования в профессиональном становлении.

Авторы современных исследований в области акмеологии тоже делят профессионализм на деятельностный и личностный (например, [1, с. 186]).

Гностические функциональные компоненты профессионализма преподавателя-исследователя рассмотрим с учетом структуры познавательной деятельности, включающей операциональный, предметный, рефлексивный и личностный уровни, взаимосвязанные и взаимопроникающие [2, с. 308].

Наши исследования показали, что содержательно-процессуальным инвариантом деятельности преподавателя-исследователя являются когнитивные ключевые компетенции: логические, эвристические и методологические. Одним из критериев высокого уровня сформированности логических и эвристических приемов мышления является осознанность их применения, т.е. выход человека, применяющего указанные приемы, в рефлексивный

слой мыслительной деятельности. Методологическая компетентность преподавателя-исследователя с нашей точки зрения образует следующую иерархию: исполнительский, предметно-операциональный, рефлексивный, инициативно-рефлексивный, креативный уровни. Очевидно, что ключевым является рефлексивный уровень метазнаний и методологической компетентности, так как он предполагает способность человека свободно действовать в предметном, операциональном и рефлексивном слоях познавательной деятельности. Нам удалось выявить существенную связь между когнитивными ключевыми компетенциями и готовностью выпускников физического факультета к исследовательской деятельности: логический, эвристический и методологический компоненты по отдельности являются необходимыми, а в системе – достаточными для повышения готовности выпускника к профессиональной исследовательской деятельности, определенной методом экспертных оценок [3, с. 80-88].

Поскольку, как мы видим, рефлексивная составляющая выступает «каркасом» всех необходимых исследователю когнитивных ключевых компетенций, есть основания полагать, что рефлексия является системообразующим фактором профессионализма преподавателя-исследователя. Человек, обладающий рефлексией, действует и мыслит самостоятельно, творчески, несет ответственность за свои действия, готов решать сложные профессиональные задачи.

Так как мы признаем рефлексия ключевым компонентом профессионализма преподавателя-исследователя, то: 1) в проектировании и реализации нами образовательных программ магистратуры и аспирантуры по укрупненной группе специальностей «Образование и педагогические науки», а также программ повышения квалификации преподавателей ключевую роль играют рефлексивные образовательные технологии (см., например, [4, с. 70-79]); 2) представляет интерес диагностировать готовность будущих преподавателей и преподавателей-практиков к исследовательской деятельности в области образования, особо выделив рефлексивную составляющую.

В нашем исследовании использовалась диагностическая методика «Профессиональная готовность педагога» [5, с. 73-74], адаптированная для преподавателей-исследователей. Респондентам предлагалось оценить по 10-балльной шкале свою профессиональную готовность: личностную, теоретическую, технологическую. В разделе «Личностная готовность» среди прочих оценивались рефлексивно-аналитические качества (проявления рефлексивности и самокритичности, показатель Л 6) и креативность (готовность применять инновационные элементы в профессиональной деятельности; потребность в самосовершенствовании и постоянном профессиональном и творческом поиске, показатель Л 7). В разделе «Теоретическая готовность» оценивалось знание основ квалиметрии и тестологии (показатель Т 5), а также знание методов психолого-педагогического исследования (показатель Т 7). В разделе «Технологическая готовность» оценивалась реализация гностической функции (исследовательского компонента профессиональной деятельности – умение планировать и реализовать педагогический эксперимент, обрабатывать, анализировать и интерпретировать его результаты, показатель Д 8).

Респонденты были разделены на три группы: 1) магистранты и аспиранты, 2) учителя физики школ г. Омска и 3) преподаватели ОмГУ. Рассчитывались коэффициенты ранговой корреляции Спирмена по каждой группе респондентов для выявления связи между самооценками по показателям Л 6 и Л 7 (r_1), Л 6 и Т 5 (r_2), Л 6 и Т 7 (r_3), Л 6 и Д 8 (r_4). Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Коэффициенты ранговой корреляции и характеристики связи

Группа респондентов	r_1	r_2	r_3	r_4
Магистранты, аспиранты	0,50 умеренная связь	-0,09 слабая связь	0,16 слабая связь	0,23 слабая связь

Учителя	0,75 сильная связь	-0,15 слабая связь	0,95 очень сильная связь	0,65 значительная связь
Преподаватели ОмГУ	0,87 сильная связь	0,49 умеренная связь	0,85 сильная связь	0,88 сильная связь

Магистранты и аспиранты в силу малого опыта исследовательской деятельности еще не видят связи между рефлексией и теоретическими и технологическими исследовательскими знаниями и умениями. Учителя связывают рефлексию с креативностью и методами психолого-педагогического исследования, однако не относят квалиметрию и тестологию к необходимым для исследования знаниям. Наибольшим опытом в области психолого-педагогических исследований обладают преподаватели вуза, имеющие ученые степени кандидатов и докторов наук, поэтому эта группа респондентов установила достаточные связи между всеми необходимыми элементами готовности к деятельности преподавателя-исследователя, что говорит о выраженной рефлексивной позиции.

Таким образом, можно заключить, что рефлексия является системообразующим компонентом профессионализма преподавателя-исследователя.

1. Акмеология: учебник /Под общ. ред. А.А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2006.
2. Семенов И.Н. Методологические проблемы системного изучения организации мыслительной деятельности // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М.: Наука, 1982. С. 301-319.
3. Ланкина М.П., Эйсмонт Н.Г. Компетентностный подход: особенности реализации в физическом и техническом образовании: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015.
4. Гребенникова Н.Б., Ланкина М.П. Опыт применения рефлексивных технологий при реализации программ повышения квалификации преподавателей высшей школы // Образовательные технологии. 2016. № 1. С. 70-79.
5. Шептенко П.А., Воронина Г.А. Методика и технология работы социального педагога: Учебное пособие для студентов высш. пед. учебн. заведений/ Под ред. В.А. Сластенина. М: Издательский центр «Академия», 2002.

**МЕТОДИКА ОСВОЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТАМИ
НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Ю.П. Дубенский

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: yurydubensky@rambler.ru

**METHODS OF THE LEARNING OF RESEARCH ACTIVITY BY STUDENTS OF THE SOCIAL WORK
DIRECTION.**

Yu.P. Dubensky

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Исследовательская активность является ключевой компетенцией при подготовке бакалавров социальной работы. Сложность освоения студентами данной компетенции заключается в изменении их реакций и смыслов традиционной учебной активности. Предлагается пошаговая методика освоения исследовательской активности студентами. Методика проходит опытное апробирование при подготовке бакалавров направления социальная работа. Предварительные итоги опытной работы положительные. Основная проблема в данном опыте, актуализация данной компетенции в учебной активности студентов.

The research activity is a key competency in the social work bachelors' education. The difficulty of students' competency building lies in changing their reactions and meanings of traditional educational activity. A step-by-step method of research activity learning by students is proposed. The method undergoes experimental testing in the preparation of bachelors in social work. The preliminary results of the experimental work are positive. The main problem is the actualization of this competency in the educational activity of students.

Ключевые слова: исследование, методика, социальное, взаимодействие, качественное.

Key words: research, methods, social, interaction, quality.

Освоение методики исследовательской активности, предполагает проникновение студента в новую для себя социальную среду. Студент, осваивая исследовательскую активность, вынужден овладеть позицией исследователя, последовательностью в процессе исследования, ответственностью за полученный результат исследования [1].

Предмет исследования в начале исследования возникает как гипотетический. Понимание о предмете исследования формируется в процессе исследования.

Первый этап в процессе освоения студентами технологии исследования заключается в обнаружении специфики позиции исследователя. В естественных науках исследуются объективные явления. В гуманитарных науках, чаще всего, объективное смешивается с субъективным.

Процесс исследования социального мира начинается с выделения себя из окружающего мира. Эта процедура происходит за счет того, что человек обнаруживает у себя способность воздействовать на этот мир, а значит различать себя и мир.

Для различения себя и окружающего мира, студентам предлагается выполнение следующих лабораторных работ.

Тема лабораторной работы: «Социальность моего коммуникационного пространства».

Задание: «Построить свое коммуникационное пространство и определить место социального проживания».

Для выполнения задания:

- Выберите промежуток времени (например, последний месяц).

- Составьте перечень коммуникационных процессов, в которых вы участвуете: учебный; праздничный; оздоровительный; культурный; самостоятельный и т.п.
- Определите субъектов коммуникационных процессов: перечислить социальные роли.
- Определите расстояния от себя, до выделенных субъектов пространства.
- Постройте социальное пространство своих коммуникаций.
- Поставьте субъективный диагноз: место постоянного социального проживания.
- Попросите выполнить данное задание по отношению к вам кого-нибудь из знакомых. Поставьте объективный диагноз: на каком месте находится учебное социальное пространство.
- Сделайте выводы: объективное определение проблемы не означает её реальность в социальном мире. Реальны те проблемы, которые приняты субъективно и, подтверждены объективно. Если проблема существует только субъективно, но не находит объективных подтверждений, это тоже диагноз, но не социальный.

Второй этап в процессе освоения студентами методики исследования - формальное освоение норм социального мира. Знание норм позволит объективно оценивать наличие социальных проблем. Логика работы на данном этапе такая же, как на втором этапе, меняется объект освоения. Знание социальных норм позволяет освоить студентам прикладную функцию процесса исследования как процесса профессиональной диагностики.

Исследуя социальные нормы и степень социализации с данными нормами, студенты выполняют следующие лабораторные работы.

Тема: «Нормы социального взаимодействия».

В учебном процессе выделены роли: студент; партнер по обучению; преподаватель; библиотекарь; куратор.

Используя описание норм социального взаимодействия, определите характер социального взаимодействия с выделенными ролями.

Нормы социального взаимодействия.

Востребованность человека человеком – по первому требованию; несколько требований; нет востребованности.

Приоритет другого – самый важный; менее важный; не важный.

Актуальность человека – нужен всегда; нужен эпизодически; не нужен.

Успокоенность другим – полный покой при другом; безразличие; беспокойство.

Заинтересованность – постоянное ожидание встречи; эпизодическое ожидание; отсутствие ожидания.

Равнозначность – равные; выше; ниже.

Выводы: Какие нормы социального взаимодействия для вас актуальны, а какие нет? В чем причина, на ваш взгляд, в таком результате?

Удовлетворяет ли Вас социализированность в учебном процессе? Если нет, то какие шаги по изменению социального взаимодействия Вы предпримите?

Третий этап в процессе освоения студентами методики исследования – описание социальной реальности клиента. Используется знание законов и норм. Диагностика наличия объективной социальной проблемы.

На данном этапе студентам полезно знакомиться с тем, как специалисты по социальной работе описывают социальную реальность. Как правило, встречаются описания формальные, по внешним проявлениям и содержательные, описывающие социальные процессы. Уровень описания зависит от глубины освоения понятий «социальное явление», «социальный закон», «социальная норма».

Пример описания ситуации специалистом по социальной работе, который предлагается студенту для экспертизы.

«Неблагополучная семья, родители злоупотребляют спиртными напитками, трое детей: дочь 15 лет, дочь 7 лет, сын 2 лет. Мать со старшей дочерью ведут разгульный образ жизни».

По имеющемуся описанию студент должен заполнить паспорт семьи, составить план исследования для получения недостающих сведений, поставить семье социальный диагноз.

Четвертый этап в процессе освоения студентами методики исследования. Качественное исследование субъективного состояния участников социальной ситуации. Почему необходимо качественное исследование? Исследователь всегда опирается на свои субъективные убеждения, на свой опыт. Есть процессы, которые можно изучать только качественно, это болезнь, религиозное обращение, (моя ассоциация – чайка по имени Джонатан Ливингстон), социальная общность.

Студенты на данном этапе осваивают и развивают социальную чувствительность. «Исследователь должен обладать теоретической и социальной чувствительностью, проницательностью» [2, с. 17].

Пятый этап в процессе освоения студентами методики исследования – окончательный диагноз о степени проблемности социальной ситуации. Студенты как бы возвращаются к первому этапу освоения методики исследования, но исследование и диагноз направлены не на себя, а на другого человека.

Пять этапов описанной методики позволяют студенту профессионально освоить процедуру исследования и, поставки объективного диагноза, с опорой на знание социальных законов и норм.

1. Дубенский Ю.П., Тихоненко И.Г. Исследование и проектирование социально-педагогических процессов: курс лекций (учебно-методическое пособие). Омск: Изд-во Ом.гос.ун-та, 2008.

2. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с английского и закл. ст. Т.С. Васильевой. М.: КомКнига, 2007.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕВИКТИМИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ*

Л.Н. Селиванова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

e-mail: lydmila.selivanova@gmail.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF DEVITIMIZATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

L.N. Selivanova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

В статье раскрывается сущность психолого-педагогического сопровождения девиктимизации студентов как нового направления высшего образования, анализируются возможности образовательной среды университета в профилактике виктимности и коррекции виктимного поведения. Рассмотрены основные направления деятельности вуза по девиктимизации студентов.

The article reveals the essence of psychological and pedagogical support of students' devictimization as a new direction of higher education, analyzes the possibilities of the educational environment of the university in the prevention of victimization and correction of victim behavior. The main directions of the university's activities on the student devictimization are considered.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, девиктимизация, студенты, психолого-педагогическое сопровождение.

Keywords: victimization, victimization, devictimization, students, psychological and pedagogical support.

Проблема виктимизации субъектов образовательного процесса имеет отношение не только к общеобразовательной школе, но и к высшему образованию. Результаты исследований свидетельствуют о том, что различные проявления виктимности свойственны достаточно большому количеству студентов. Так, диагностика студентов Смоленского государственного университета, осуществленная с использованием адаптированной методики исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой в 2018 году О.А. Анисимовой, показала, что из 120 респондентов, обучающихся на 1-м курсе, 68 (53%) имеют склонность к различным видам виктимного поведения (жертвенному гиперсоциальному, некритичному, а также самоповреждающему) [1]. При этом под виктимностью, согласно И.Г. Малкиной-Пых, понимаются приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенными к превращению в жертву чего-либо [2]. Виктимизация – процесс приобретения виктимности. Соответственно, девиктимизация – это обратный процесс «трансформации личности из потенциальной, реальной или воображаемой жертвы в сознательного и ответственного субъекта своей жизни» [3]. Целью нашей статьи является рассмотрение сущности и содержания процесса психолого-педагогического сопровождения девиктимизации студентов высших учебных заведений.

Психолого-педагогическое сопровождение как одна из составляющих педагогического процесса чаще всего рассматривается в связи с индивидуализацией и профилизацией общего образования, необходимостью построения индивидуального образовательного маршрута. В педагогике и психологии высшей школы данное понятие используется чаще всего для обоснования необходимой поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной образовательной среды. Однако, на наш взгляд, вик-

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект №18-513-00010 Бел_a

тимность как сложное системное свойство личности также требует особого внимания со стороны преподавателей, однокурсников, органов студенческого самоуправления. Чаще всего, человек с высоким уровнем виктимности, проявляющимся в нравственной, психологической деформации личности, нарушениях социальных контактов, а также в психологической эмоциональной неустойчивости, низкой самооценке и неуверенности в себе, бывает не в состоянии самостоятельно побороть в себе состояние и поведение жертвы.

Эффективность процесса девиктимизации может быть достигнута только при системном, комплексном подходе, включающем в себя синхронное воздействие и на личность, и на образовательную среду вуза. Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студента должно опираться на субъектный подход, предполагающий формирование у него субъектной позиции в познавательной, исследовательской, общественной деятельности, создание ситуации успеха, оказание поддержки со стороны преподавателей и других студентов, формирование доброжелательной атмосферы вокруг него.

При организации психолого-педагогического сопровождения девиктимизации в качестве ведущих принципов могут быть использованы общепедагогические принципы взаимодействия с учащимися:

- а) принцип учета индивидуальных особенностей студента, степень его виктимизации, ее проявления и факторы, повлиявшие на ее развитие;
- б) принцип опоры на положительные, сильные стороны личности студента, реализация которого позволяет повысить его самооценку, изменить отношения к нему со стороны окружающих;
- в) принцип использования педагогического потенциала группы, коллектива, позволяющий включать студента в различные формы студенческой жизни, реализовывать и развивать в совместной деятельности свой личностный потенциал;
- г) принцип комплексного подхода, предполагающий сочетание педагогической, психологической и социальной поддержки студента.

В соответствии с логикой осуществления педагогической деятельности можно выделить стадии психолого-педагогического сопровождения процесса девиктимизации.

1 стадия – диагностическая. Она предполагает проведение диагностики, постановку конкретных целей, проектирование предстоящей деятельности.

2 стадия – операционально-деятельностная, в ходе которой студент включается в различные формы индивидуальной и групповой деятельности.

3 стадия – контрольно-аналитическая, предполагающая изучение изменений поведения, психологического состояния студента, их анализ и проектирование новых задач.

4 стадия – рефлексивно-субъектная, где осуществляется укрепление субъектной позиции студента в профессиональной деятельности, межличностном и профессиональном общении, в индивидуальном опыте переживаний. Формирование субъектной позиции осуществляется через развитие компонентов деятельности, рефлексии и творчества.

Продолжительность стадий может варьироваться в зависимости от конкретных условий, начального уровня виктимности, динамики изменений.

Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов может включать в себя коррекционную деятельность по различным направлениям.

Процесс сопровождения начинается с уже упоминавшейся нами диагностической деятельности, которая включает в себя не только применение специально разработанных методик для выявления уровня, видов виктимности, но и содержит использование таких методов как наблюдение, беседа, изучение создаваемых студентами в ходе обучения и творческой деятельности продуктов.

Следующее направление – оказание психологической помощи в форме индивидуальных консультаций, групповых тренингов общения, личностного роста, уверенности в себе и т.п. Большое значение при этом имеют ликвидация имеющихся у студента психологических проблем, а также выявление и устранение неблагоприятных факторов, которые могут способствовать проявлению отклонений в поведении личности.

Наконец, еще одним важным направлением деятельности является педагогическая поддержка, основной смысл которой, на наш взгляд состоит в создании ситуации успеха в ходе познавательной деятельности, во включении студента в творческую деятельность, в социально-значимые проекты, волонтерскую деятельность и т.д.

Осуществлять психолого-педагогическое сопровождение могут кураторы, специально подготовленные тьюторы и даже студенты, а также преподаватели, в первую очередь, специалисты в области педагогики и психологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что психолого-педагогическое сопровождение девикутимизации студентов высших учебных заведений, представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий с целью воздействия на образовательную среду высшего учебного заведения, а также на личность студента, способствующих устранению факторов виктимизации. В целом данная система мероприятий направлена на укрепление и формирование личности как субъекта профессиональной деятельности, межличностных и профессиональных отношений, познавательной деятельности, переживаний, рефлексивных процессов и творчества. Проектирование программы сопровождения зависит от конкретных условий образовательной среды и личностных качеств, не может быть жестко регламентированным.

1. Анисимова О.А. Социально-психологические особенности виктимности студентов // Психология когнитивных процессов: сборник статей / Под ред. В.В. Селиванова. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2018. С. 9-16.

2. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб.: Питер, 2019.

3. Фоминых Е.С. Виктимизация и девикутимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в современных образовательных условиях // Клиническая и специальная психология. 2012. № 4(4). С. 40-48.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ*

О.А. Анисимова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

e-mail: anisimov-am@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE EMERGENCE OF VICTIM BEHAVIOR OF STUDENTS

O.A. Anisimova

Smolensk State University, Smolensk, Russia

В данной статье рассматривается содержание понятия студент, виктимность, виктимный студент, особенности виктимного поведения студентов. Актуализируется значение этих понятий в рамках эмпирических исследований компонентов виктимного поведения молодых людей студенческого возраста.

This article discusses the contents of the concept of student, victimization, victim student, features of student victim behavior. The significance of these concepts is being updated in the framework of empirical research of components of victim behavior of young students.

Ключевые слова: студент, молодые люди, виктимность, виктимное поведение, виктимное поведение студентов.

Keywords: student, young people, victimization, victim behavior, victim behavior of students.

Характерным обликом студенчества является его социальная многофакторность и противоречивость образовательно-профессиональных ориентаций.

Сама дефиниция «студент» происходит от латинский слов и дословно означает – «усердно работающий, занимающийся», т.е. овладевающий знаниями, пишет В.А. Якунин [1].

Психологические характеристики студентов, прежде всего, детерминируются молодым возрастом, котором осуществляется процесс получения научных теоретических и эмпирических знаний.

В этом возрасте молодые люди максимально стремятся к обретению нового социального статуса и корпоративности «Я - Мы – студент/ы», самореализации, самостоятельности, к новой организации труда и жизни, требующей автономности решений, умения рационально использовать время, решать экономические и бытовые проблемы, что способствует формированию полноценной, гармоничной личности. Именно в юношеский возраст способствует открытому принятию всего нового, так как именно в нем молодые люди пока еще лишены груза жизненного опыта, привычек, традиций.

Студент как субъект характеризуется с:

1) психологической стороны и, представляет собой единство психологических процессов, состояний и свойств личности. Стержневое в психологической стороне – психические свойства (направленность, темперамент, характер, способности), от которых зависит протекание психических процессов, возникновение психических состояний, проявление психических образований. Однако, изучая конкретного студента, надо учитывать вместе с тем особенности каждого данного индивида, его психических процессов и состояний;

2) социальной стороны, в которой воплощаются общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе и т.д.;

3) биологической стороны, которая включает тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение, черты лица, цвет кожи, глаз, рост и т.д. Эта сторона в основном предопределена на-

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-513-00010 Бел_а.

следственностью и врожденными задатками, но способной изменяться под влиянием условий жизни.

Изучение этих сторон вскрывает качества и возможности студента, его возрастные и личностные особенности которые оказывают огромное влияние на его поведение, в том числе и виктимного.

Термин виктимность с латинского языка (*victima*) дословно переводится, как склонность субъекта становиться «жертвой».

Обзор научных подходов свидетельствует о неоднозначности исследования феномена виктимности и возрастающий интерес к этой проблеме. По настоящее время дискуссия о проблеме сущности понятий «виктимность», «виктимизации личности», «виктимный потенциал» не утрачивает интереса у научного мира.

Общие вопросы виктимности изложены в различных подходах, теориях, направлениях и концепциях (О.О. Андронникова, Г. Блюм, В.Л. Васильев, М.П. Долговых, С.В. Ильина, И.А. Кольцов, В.П. Коновалов, В.И. Кузнецов, И.Г. Малкина-Пых, Р. Мосс, С.С. Остроумов, В.И. Полубенский, А.А. Реан, Д.В. Ривман, В.Л. Рыбальская, Н.Х. Сафиулин, М.С. Сирик, А.Л. Ситковский, В.А. Туляков, Л.В. Франк, В.Е. Христенко и др.), где теоретические положения, данной категории, рассматриваются как процесс социальный роли или ситуации и как процесс индивидуального проявления отклоняющегося поведения.

Виктимность – это характеристика, описывающая деформированное поведение субъекта, который искажает свою жизнедеятельность от норм социальных, психологических и биологических принятых в обществе в сторону «принятия» себя в роли жертвы, пишет С.Л. Сибириков [2].

Виктимность, по мнению О.О. Андронниковой [3] это отстранение от норм безопасного поведения субъекта в общности от процесса его выживания, самосохранения и самутверждения.

И.В. Чурляева [4] виктимность понимает как свойства личности, у которой ее активность отклоняется от норм безопасности, что потенциально может привести к социально опасному проявления жертвенности при определенных условиях и ситуациях.

Все многообразие трактовок понятия «виктимность» характеризует только одну узкую характеристику этого понятия – «жертва», однако данную дефиницию можно рассматривать многогранно и разноаспектно с точек зрения социума, криминалистики, психологии, педагогики или процессов и явлений психической жизни человека и т.д.

И.Г. Малкина-Пых [5] описывает вариации выявления виктимности, например:

- как комплекс интегративных свойств человека, объединенных социальными, психологическими, физиологическими и индивидуально-личностными детерминантами, располагающих дезадаптивным стилем рефлексирования собственной активности субъекта и порождающих несоблюдение правил здоровьесбережения;
- как подвижную категорию, имеющую динамичный характер индивида, которая создает условия для раскрытия виктимных личностных черт субъекта;
- как неосторожное, неосмотрительное, безрассудное поведение индивида, осуществляющее в комплексе со всевозможными нарушениями в поведении на сознательном и бессознательном уровне самого субъекта.

В научной лексике используется ещё одно понятие «виктимное поведение», которое используется для описание проблемы виктимности и разъяснение и трактовка поведение свойственное жертве.

По мнению И.Г. Малкина-Пых [5] виктимное поведение – это несоответствие нормам поведения, в основе движущих сил которых лежат факторы: склонность, влечение, внешние условия и ситуации, воздействие социума.

Виктимное поведение – это провоцирующее, неосторожное, неправильное поведение, реализующееся в совокупности социально одобряемых и неодобряемых условий.

Индивидуальную виктимность в своих трудах изучала Г.И. Урзаева [6]. Автор писала, что индивидуальная виктимность может рассматриваться как свойство личности, когда именно данная личность способна выполнять роль жертвы в результате отрицательного взаимодействия с социальной средой.

Таким образом, частная, индивидуальная, личностная, субъективная виктимность возникает и определяется из конструктов социально-личностных с учетом ситуативных компонентов, которые находятся в созависимом положении друг от друга.

В рамках эмпирических исследований наибольший интерес порождает структура компонентов виктимного поведения студентов.

В.Г. Ившин, С.Ф. Идрисова, Л.Г. Татьяна [7] описывают основные признаки, которые свойственны виктимной личности студентов и являющиеся спусковым механизмом для виктимного стиля их поведения:

1) субъективно-личностные, установленные опытом в социуме – направленность, установки, тенденции, устремленность, аргументированность, сосредоточенность, нацеленность, настроенность, нравственность, этичность, моральность, мотивационные компоненты, находящиеся в многообразных социальных плоскостях – к себе, к другим, к работе, к вещам;

2) персонально-субъективные, определены личным опытом субъекта, багажом навыков и запасом знаний, умений, стереотипов и привычек;

3) оригинальность и своеобразие жизненного сценария субъекта и его кооперации с окружающим макро- и микросоциумом.

Условиями виктимизации являются объективные и субъективные факторы, как индивидуального, группового и массового поведения субъектов, что оказывает значительное влияние на степень величины виктимности и формируют предпосылки к проявлению конфликтных ситуаций, что в значительной мере облегчает людям совершать противоправные действия и посягательства.

Компоненты виктимности наглядно отражено на рис.1.

Рис.1. Компоненты виктимности

Компоненты виктимности могут проявляться в двух формах:

1. эвентуальной, случайной, возможной, которая может осуществляться только при определенных обстоятельствах и при определенных ситуациях.

2. децидивной, решенной в активном действии, когда субъект планирует виктимное поведения и тщательно продумывает стадию подготовки и принятия виктимогенного решения.

По мнению С.Л. Сибирякова [2] субъекты, склонные к виктимному поведению, на осознанном (нежелание «выходить из роли жертвы», нравиться быть беспомощным, нравиться вызывать к себе жалость и сострадание, стереотипность и т.д.) или бессознательном (страх, тревога, «нравиться быть в опасности», трепет и т.д.) уровне выбирают роль жертвы. Как правило, эти субъекты почти всегда ввергаются в разного рода кризисные ситуации.

Г.И. Уразаева [6] описывает виды (общую, специальную, ролевую, ситуационную, приобретенную) и типы виктимности (потенциальную, реализованную, актуальную).

Рассмотрение процессов социальной виктимизации на макроуровне подвергает к необходимости анализа структуры компонентов виктимного поведения студентов.

Виктимному поведению в силу своей незащищенности чаще всего подвержены молодые люди, так как их неустойчивая психика в большей степени уязвима, по сравнению с психикой взрослых людей.

Молодые люди особенно, в студенческий период, наиболее расположены к виктимизации и представляет собой переходный период жизни, характеризующийся постепенным взрослением и развитием самосознания и самооценки. Если развитие самопознания и самооценки молодых людей происходит с нарушением процесса адаптации и социальной поддержки, у них может сформироваться неадекватная самооценка со стороны взрослых и сверстников, неустойчивая эмоционально-волевая сфера, беспокойность, тревожность, враждебность, недружелюбие агрессивность и т.д. что приводит к образованию стратегии стать жертвой насилия.

Для диагностики предрасположенности к виктимному поведению студентов применялась методика «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андроникова). С целью выявления у молодых людей склонности к виктимному поведению 140 студентам в возрасте 17-22 лет (юноши (70 человек и девушки (70 человек)), обучающиеся в государственном университете города Смоленска были розданы анкеты.

В ходе интерпретации полученных данных, выяснилось, что у 49% виктимно зависимы в своем поведении и у 51% молодых людей склонность к виктимному поведению не обнаружена, что убедительно отражено на рис. 2.

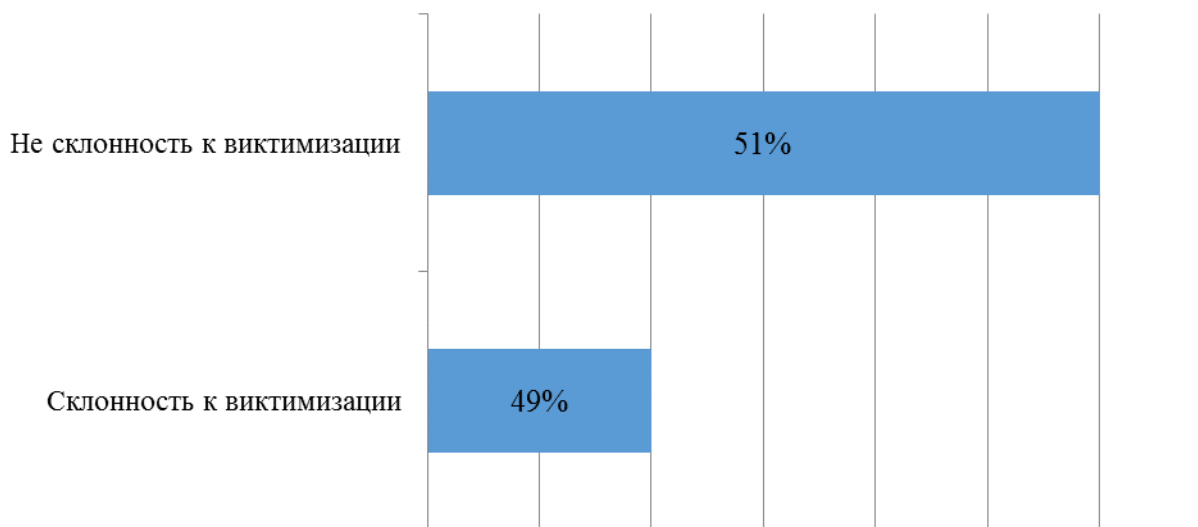

Рис. 2. Склонность студентов к виктимизации

Анализируя пакет эмпирических данные молодых людей, у которых обнаружена склонность к виктимному поведению, выяснили, что 36% от общего числа исследуемой группы предрасположены к гиперсоциальному виктимному поведению.

Гиперсоциальное поведение – это «жертвенное поведение», которое может приниматься и одобряться близким социумом для субъекта «жертвенного поведения». Эти сту-

денты довольно часто ведут себя в социуме нагло, несдержанно, вызывая по отношению к окружающим людям, часто нарушающему общественный порядок. Такой тип поведения провоцирует других субъектов на агрессивное поведение по отношению к инициатору гиперсоциального поведения.

К некритичному виктимному типу поведения склонны 43% респондентов от числа исследуемых молодых людей. Эта группа студентов проявляет неосмотрительность, неосторожность и опрометчивость. Эти студенты, как правило, не могут критически и вовремя оценивать сложившуюся кризисную ситуацию, которая порой и приводит к виктимное поведение субъектов. Некритичность может выражаться как на базе негативных личностных черт (скупость, меркантильность, дерзость, и др.), так и положительных черт (пожертвование, великодушие, тщливость, благотворение, щедрость, внимательность, бесстрашие и др.).

Группа студентов, предрасположенных к самоповреждающему виктимному поведению составила 21% респондентов. Молодые люди, часто в социально-психологических ситуациях и кризисных ситуациях повседневной жизни демонстрируют деформированное поведение.

Далее был проведен факторный анализ эмпирических данных, который позволил определить наиболее характерные отличительные черты проявления виктимного поведения изучаемых субъектов, демонстрирующих виктимное поведения разного уровня направленности.

При учете статистических данных, установили, что психологическое дифференцирование виктимного поведения респондентов образовано сочетанием субъективно-психологических черт: завышенная самооценка (0,289), жесткость (0,281), авторитарность-доминантность (0,279), беспокойность-тревожность (0,278), необщительность-замкнутость (0,277).

Для студентов с активным виктимным поведением свойственны заниженная самооценка (0,214), авторитарность-доминантность (0,209), беспокойность-тревожность (0,179). Виктимное поведение реализуется через агрессивное или некритичное поведение (0,178).

Молодые люди с инициативным поведением обладают низкой самооценкой и социальной поддержкой (0,203), высоким качеством беспокойность-тревожность (0,201) и беспечностью (0,200), умением находить нужные ответы и подозрительностью (0,190).

Студенты с пассивным виктимным поведением продемонстрировали высокую внутреннюю напряженность, высокую беспокойность-тревожность (0,186), самоуглубленность (0,179), авторитарность-доминантность (0,176), подозрительность (0,161).

Реализация виктимности непосредственно связана с моральной нормативностью (0,173) и самоповреждающим поведением (0,166).

Студенты, демонстрирующие способы некритичного поведения обнародовали такие качества как: высокая напряженность, раздражительность (0,258), беспечность (0,193), низкий самоконтроль (0,182), несамостоятельность (0,175). Реализация виктимности связана с некритичным (0,170) и саморазрушающим поведением (0,169).

Следовательно, самоповреждающее и саморазрушающее поведение – жертвенность, которая спаянна с активным поведением молодых людей, в социуме, демонстрирующая различного рода ситуации, провоцирующие виктимное поведение. Для социально-активных субъектов характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которое характеризуется склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для самого человека и окружающих. Таким образом, молодые люди могут не осознавать последствий своих действий или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется.

Подводя итоги эмпирического исследования, можно предположить, что профилактика виктимного поведения среди студентов и предупреждение преступлений в сфере реализации общих и индивидуальных мер может снизить у студентов возможности стать жертвой преступных посягательств [4].

Мы полагаем, что вышеизложенные обоснования и своевременно осуществляемые мероприятия будут направлены на:

- предупреждение вероятных и потенциальных физических, психологических или социокультурных негативных условий, обстановок, ситуаций и обстоятельств у молодых людей;
- сохранение, поддержку благоприятных условий и уровня жизни и здоровья молодых людей;
- помощь и поддержку молодых людей в раскрытие их внутреннего потенциала и достижения социально значимых перспективных целей развития;
- проведение профилактических бесед с молодыми людьми, характеризующимися повышенным уровнем виктимности.

Система виктимологической профилактики на социально-педагогическом уровне, демонстрирует сформированную и целенаправленную деятельность экспертов разных специальностей (психологов, социальных педагогов и работников социальных служб, юристов и т.д.), сосредоточенную и обращенную на раскрытие и ликвидацию многообразных виктимологически существенных явлений и процессов в сфере внутрисемейных, общественных, неформальных отношений.

1. Якунин В.А. Педагогическая психология. СПб.: Михайлов В.А., 2001.
2. Сибиряков С.Л. Актуальные проблемы криминологии, криминальной виктимологии и девиантологии: сборник избранных науч. статей: (2000-2013 гг.). Волгоград: ВолгГМУ, 2013.
3. Андронникова О.О., Радзиховская О.Е. Виктимная идентичность личности и факторы её становления: теоретический и эмпирический анализ: монография. Рига: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2011.
4. Чурляева И.В. Криминальная виктимология. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2009.
5. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2010.
6. Уразаева Г.И. Психология виктимной личности. Казань: КЮИ МВД России, 2014.
7. Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология. М.: Волтерс Клувер, 2011.

**СИСТЕМНЫЙ ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОДХОД В КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА)**

Е.С. Асмаковец¹, С. Кожей^{1,2}

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²Университет Яна Кохановского в Кельце, Кельце, Польша

e-mail: asmakovec_alena@mail.ru, s.koziej@ujk.edu.pl

**THE SYSTEM OF PERSONAL AND DEVELOPMENTAL APPROACH IN CROSS-CULTURAL STUDIES
(ON THE EXAMPLE OF STUDYING HUMAN PROFESSIONAL FORMATION)**

E.S. Asmakovets¹, S. Koziej^{1,2}

¹Dostoevsky Omsk State University", Omsk, Russia

²Jan Kochanowski University in Kielce, Kielce, Poland

Кросс-культурные исследования сегодня являются одним из наиболее влиятельных эмпирико-научных направлений, значительно расширяющих возможности сравнительных исследований. В статье показаны преимущества использования системного личностно-развивающего подхода в кросс-культурных исследованиях профессионального становления человека.

Today, cross-cultural research is one of the most influential empirical-scientific areas, significantly expanding the possibilities of comparative research. The article shows the advantages of using a systemic personal developmental approach in cross-cultural studies of the professional development of a person.

Ключевые слова: кросс-культурные исследования, методологические подходы, системный личностно-развивающий подход, теория личностно-профессионального развития человека.

Keywords: cross-cultural studies, methodological approaches, systemic personality-developing approach, the theory of personal and professional development of a person.

Актуальная в XXI веке глобализация как противостояние новым вызовам способствует международной интеграции, которая осуществляется в таких областях, как экономическая, военная, политическая, экологическая, культурная, социальная, научная и т.д.

Этому способствует углубление международного разделения труда, бурное развитие международных экономических отношений, растущая интернационализация экономик стран мира, ускорение темпов научно-технического прогресса, повышение степени открытости национальных экономик, усиление однородности экономической жизни на основе базовых для большинства стран моделей экономического развития.

Государства постепенно утрачивают возможность самостоятельно справляться со сложными экономическими, социальными, экологическими, научно-техническими, политическими и другими проблемами. Специалисты разных профессиональных областей стремятся к совместному их решению, объединяя свои усилия с усилиями представителей других стран.

Не являются исключением исследователи социальных, педагогических и психологических областей.

Последние десятилетия приобретают все больший размах и популярность кросс-культурные исследования, которые дают принципиально новые результаты за счет выхода за пределы одной этнокультуры, одной нации, одной этнической общности, объединяют опыт ученых из разных государств для решения приоритетных задач от фундаментальных исследований до создания инновационных продуктов.

Совместная работа международных коллективов позволяет эффективно использовать опыт и знания ученых, создает базу для дальнейшего взаимовыгодного партнерства, способствует повышению качества исследований, дает возможность ученым повышать свою квалификацию. Ученые получают возможность в процессе совместной работы познакомиться с моделями организации научной деятельности, проводимыми междисциплинарными исследованиями, а также обмену знаниями со своими зарубежными коллегами.

Кросс-культурные исследования берут свое начало в XIX веке в рамках антропологии и этнографии. Уже во второй половине XX века в зарубежной науке кросс-культурные исследования получили статус самостоятельного направления. А в последние десятилетия XX века словообразование «кросс-культурный» прочно вошло в терминологию многих дисциплин гуманитарного направления (психология, социология, лингвистика, культурология и т.д.).

Сегодня кросс-культурные исследования являются одним из наиболее влиятельных эмпирико-научных направлений, значительно расширяющих возможности сравнительных исследований в рамках этих научных областей.

Но, несмотря на то, что многие зарубежные и отечественные исследователи занимались, как сравнительным изучением разных культур (Д. Бидни, Ф. Боас, А. ван Геннеп, Р.Г. Доуи, Д.Л. Дэвис, А. Кафанье, Кл. Клакхон, А. Кребер, М. Коул, А.Р. Лурия, Б. Малиновский, Дж.П. Мердок, Л.Г. Морган, Р. Низбетт, А.Р. Радклифф-Браун, Э.Б. Тайлор, Л. Уайт, К. Уисслер, Д. Фейблман, З. Фрейд, Дж.Дж. Фрэйзер, М.Дж. Херсковиц, Э. Эванс-Придчард, М. Эмбер и др.), так и методологическими проблемами кросс-культурных исследований (М.М. Бахтин, А. ван Геннеп, М.С. Каган, А.Л. Кребер, Б. Малиновский, Д. Мацумото, Дж. Мердок, Л.Г. Морган, Э. Тайлор, Г.А. Ферапонто, Дж. Фрэйзер, Л. Уайт, Э. Эванс-Причард и др.), до сих пор существуют проблемы, связанные с выбором методологического подхода, методов, процедуры, выборки кросс-культурного исследования.

Например, только в психологии существует целый ряд различных методологических подходов: биологический, бихевиористский, гуманистический, деятельностный, дуалистический, информационный, когнитивный, психоаналитический, социально-психологический, структуралистский, функционалистский, эклектический, культурно-исторический, системно-деятельностный и т.д.

Сегодня в современной психологии создаются новые методологические подходы, представленные в науках интеграционно-синтезирующего плана, смысла и характера, которым принадлежит особая роль в понимании и изучении человека – «новосистемные» подходы: системно-эволюционный, системно-синергетический, системогенез и др.

Перечисленные выше научные подходы существенно различаются между собой. Каждый из них выработал свой класс представлений и соответствующих понятий, не выходящих из какой-либо одной, общей для них категории. В то же время они взаимодополняют и взаимополлагают друг друга и поэтому могут быть объединены в рамках единого системного личностно-развивающего подхода.

Системный личностно-развивающий подход к изучению психологических основ профессиональной деятельности человека вытекает из системы философско-психологических воззрений на феномен жизни и человека в мире, из теоретико-методологического и практического изучения человека с парадигмальных позиций философской антропологии, основным предметом которой является проблема творческой активности, саморазвития и внутренней детерминации жизнедеятельности человека. В русле этого подхода используются идеи культурно-исторической детерминации развития психики (Л.С. Выготский), в которой сформулирован принцип саморазвития личности. Идея субъектной детерминации жизненного пути человека обусловила выделение рефлексии в качестве основного механизма саморазвития (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн и др.). Идея деятельностной детерминации (А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, В.В. Рубцов, Д.Б. Эльконин и др.) основана на

приоритетности деятельностно-преобразующего способа существования. Идея системной детерминации (Б.Ф. Ломов, В.А. Барабанщиков, В.Д. Шадриков и др.) позволила выделить такие модусы, как многомерность, многоплановость, многоуровневость, множественность детерминант психики [1].

Системная методология была использована для разработки системной теории (обобщающей концепции) личностно-профессионального развития человека и понимания профессионального труда как целостного психологического образования, состоящего из взаимосвязанных элементов, взаимодействующих в плане общего назначения системы [2].

Основное содержание системной теории личностно-профессионального развития человека заключается в следующем:

- раскрытие структурных особенностей каждого пространства профессионального труда (деятельности, общения, личности), предполагающее установление его компонентного состава и механизмов структурирования компонентов в целостность;
- выделение качественной определенности и качественной специфичности системообразующих факторов (интегральных личностных характеристик), обуславливающих в совокупности эффективность целостной системы;
- выявление особенностей системы уже не как структуры, а в ее динамике, т.е. установление закономерностей процессуальной, функциональной организации;
- выявление закономерностей видоизменения системы личностно-профессионального развития человека, характеризующих альтернативные стратегии жизнедеятельности: развития и адаптации;
- определение комплекса психологических условий личностно-профессионального развития субъекта, обеспечивающих трансформационные процессы восстановления системы в целом, в которых формирующиеся потенциальности, в виде рефлексивного ресурса самосознания личности, обуславливают новый уровень и новое содержание психологических новообразований – интегральных личностных характеристик, посредством которых человек творит себя [1, с. 12].

Согласно концепции профессионального развития личности, субъектность обусловлена высоким уровнем развития интегральных личностных характеристик: *направленности, компетентности, гибкости* [1]:

Направленность в более узком смысле определяется в данной концепции как профессионально-значимое качество, занимающее центральное место в структуре личности и обуславливающее ее индивидуальное и типическое своеобразие. В более широком (в плане интегральной характеристики личности) – как система эмоционально-ценностных отношений, задающая иерархическую структуру доминирующих мотивов личности, побуждающих личность к ее утверждению в деятельности и общении.

Компетентность, согласно концепции, включает знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности.

Гибкость – интегральная характеристика личности, – сложное многомерное психическое образование, сочетающее в себе содержательные и динамические характеристики, обуславливающие способность субъекта легко отказываться от несоответствующих ситуации или задаче способов поведения, приемов мышления и эмоционального реагирования и вырабатывать или принимать новые, оригинальные подходы к разрешению проблемной ситуации при неизменных принципах и нравственных основаниях жизнедеятельности. Гибкость, вне зависимости от вида (эмоциональная, поведенческая, интеллектуальная), представляет собой сочетание двух психологических характеристик; одна из которых обеспечивает стабильность и устойчивость системы, другая – наоборот, – ее изменчивость, спонтанность.

Выделенные интегральные характеристики личности *инвариантны*, они являются психологической основой, необходимой во всех видах деятельности (хотя и в разной степени). Каждая интегральная характеристика представляет собой определенную комбинацию

профессионально значимых личностных качеств, существенных для успешного функционирования в рамках той или иной конкретной профессии. Интегральные характеристики, объединяясь в сложные конstellляции, обуславливают профессиональную мобильность, конкурентоспособность, жизнестойкость субъекта деятельности.

Из всех существующих методологических подходов системный личностно-развивающий подход является наиболее продуктивным в изучении профессионального становления человека, так как позволяет максимально полно учесть многогранность этого феномена, в частности, в рамках кросс-культурных исследований: осуществлять сравнительный анализ, содержательное описание психологических основ профессиональной деятельности специалистов разных стран, их профессиональной подготовки, обучения в вузах, профессиональной готовности к работе, в частности, к работе с разными категориями населения; разработку концептуальных основ, технологии и психологического сопровождения профессионального становления специалистов.

В рамках данного подхода нами были проведены кросс-культурные исследования: готовности российских и польских студентов направления «социальная работа» к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [3; 4]; проблем трудоустройства выпускников направления «Социальная работа» в России и Польше [5; 6]; готовности преподавателей России, Белоруссии и Польши университета к работе в системе инклюзивного образования [7; 8].

В качестве примера рассмотрим изучение готовности преподавателей университета к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья.

В соответствии с концепцией профессионального развития личности Л.М. Митиной [1], мы рассматривали готовность преподавателя вуза к работе в инклюзивной системе образования как сложное интегративное профессионально-личностное образование, состоящее из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого [7; 8].

Когнитивный компонент представляет собой систему знаний о людях с ограниченными возможностями здоровья (ограничениях, индивидуальных особенностях и личностных качествах таких людей), о специфике взаимодействия с ними, представления о себе, как преподавателе, который обучает данную категорию студентов, знание технологий, методов и форм обучения, оптимальных для студентов с ОВЗ.

Эмоциональный компонент – это отношение преподавателей к студентам с ОВЗ. Это готовность преподавателей к принятию таких студентов, позволяющая «принять саму идею инклюзивного образования, а вместе с этим признать ценность каждого обучающегося ...» [9, с. 80]. Эмоциональный компонент является стимулом и играет важную роль в определении направленности поведения и способов его реализации, в частности, в отношении лиц с ОВЗ.

Поведенческий компонент готовности преподавателя к работе со студентами с ОВЗ – это выбор стратегии поведения на основе оценки ситуации, партнера по взаимодействию и своих возможностей, это опыт взаимодействия с данной категорией студентов.

Три компонента готовности взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменение в одном компоненте обуславливает соответствующие изменения в других компонентах.

Мы считаем, что эффективной профессиональной деятельности преподавателя вуза способствуют знания о личности студентов с ОВЗ и особенностях их здоровья, положительное к ним отношение, принятие и опыт общения с ними.

Нами было проведено исследование готовности преподавателей высших учебных заведений к инклюзивному образованию [7; 8]. В рамках данного исследования было проведено анкетирование 119 преподавателей вузов России (67 человек), Беларусь Белоруссии (27 человек) и Польши (25 человек).

Среди респондентов 108 человек – женщины, 11 человек – мужчины. Анкетирование проводилось онлайн в период январь – февраль 2018 года. Анкета состояла из трех видов вопросов: открытых (предполагающих самостоятельную формулировку ответа респон-

дентом), закрытых (содержащих один или несколько вариантов возможных ответов) и полужакрытых (дающих возможность уклониться от выбора указанных альтернатив, имея возможность ответить по-своему). В качестве экспертов выступили специалисты в области инклюзивного образования в вузе из России, Беларуси и Польши.

Стаж профессиональной деятельности преподавателей в высшем учебном заведении – от 1 года до 46 лет. Средний стаж по выборке – 18,9 лет ($Md = 19$, $\delta = 10,39$). Возраст – от 28 до 75 лет. Средний возраст респондентов – 46,9 лет ($Md = 46$, $\delta = 9,44$).

Проведенное нами исследование позволило определить степень готовности преподавателей вузов к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья.

Когнитивный компонент. Преподаватели понимают важность организации процесса обучения в вузе студентов с ОВЗ, выдвигая на первое место техническое, информационное и методическое сопровождение. Психолого-педагогическую подготовку профессорско-преподавательского состава считают менее важной. Поэтому знания личностных особенностей студентов с ОВЗ, особенностей их ограничений, технологий и методик обучения таких студентов, которыми владеют преподаватели вузов – недостаточны.

Эмоциональный компонент. В целом преподаватели положительно относятся к росту числа студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе. Считают, что отношение профессорско-преподавательского состава к студентам с инвалидностью и ОВЗ должно носить особый характер, акцентируя внимание на создании индивидуальных траекторий для таких студентов с учетом их особенностей.

Поведенческий компонент. Большинство преподавателей имели опыт работы со студентами с ОВЗ, в процессе которого испытывали трудности, связанные с личностными особенностями, поведением, ограничениями студентов с ОВЗ. Преподаватели готовы дополнительно помогать данной категории студентов и работать с ними, но при условии организационной, технической, медицинской поддержки. Несмотря на то, что большинство респондентов понимает важность специальной подготовки профессорско-преподавательского состава к работе со студентами с ОВЗ, мало кто из преподавателей прошел такую подготовку.

Были выявлены особенности готовности преподавателей вузов к работе со студентами с ОВЗ разных стран. В связи с тем, что в Польше и Беларуси раньше, чем в России, началось внедрение инклюзивного обучения на всех уровнях образования, представители этих стран в большей степени готовы к работе с данной категорией студентов в связи с наличием в вузах этих стран технического, информационного и методического сопровождения. Но независимо от этого у респондентов всех стран были выявлены схожие тенденции в развитии компонентов готовности: преподаватели владеют недостаточными знаниями в области обучения лиц с ОВЗ, поэтому занижают свою роль в эффективности данного процесса.

Таким образом, каждый из трех компонентов готовности преподавателей вуза работать со студентами с ограниченными возможностями здоровья требует коррекции или развития.

В соответствии с результатами исследования необходимо разработать комплекс психологических условий личностно-профессионального развития преподавателя университета, обеспечивающих формирование рефлексивного ресурса самосознания личности, который обуславливает новый уровень и новое содержание психологических новообразований – интегральных личностных характеристик. В первую очередь нужно начинать со знакомства с особенностями ограничений возможностей здоровья, с личностными особенностями людей с ОВЗ, со спецификой взаимодействия с ними, поскольку первопричина неготовности преподавателей к работе с данной категорией студентов – это незнание особенностей данного контингента. Следующий этап – опыт взаимодействия, работы с такими студентами и параллельно развитие эмоционального компонента готовности (отношение преподавателей к студентам с ОВЗ, к работе и взаимодействию с ними).

Итак, системный личностно-развивающий подход позволяет реализовывать кросс-культурные исследования профессионального становления специалиста в любой области целостно в единстве личностно-профессионального развития, создавать диагностический инструментарий, разрабатывать комплексные психологические программы, направленные на личностно-профессиональное развитие субъекта.

-
1. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.
 2. Митина Л.М. Психология профессионального развития личности: теоретико-методологические проблемы // Российский научный журнал 2010. № 1(2). С.57-63.
 3. Асмаковец Е.С., Кожей С. Готовность студентов направления «социальная работа» к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т.10. №2. С. 38-53.
 4. Asmakovets E., Koziej S. "Social work" students' willingness to work with people with disabilities // Student niepełnosprawny. Szkice i rozprawy. Redakcja naukowa Tamara Zacharuk. Zeszyt. 2017. Vol. 17. № 10. P.187-203.
 5. Асмаковец Е.С., Кожей С. Вопросы трудоустройства выпускников направления «Социальная работа» в России и Польше / Становление профессионала: очерки теории и практики: Коллективная монография /Под ред. Е.С. Асмаковец, С. Кожея. Омск: БОУДПО «ИРООО», 2016. С. 223-238.
 6. Asmakovets E., Koziej S. Comparative analysis of factors of comparing analysis influencing "Social work" graduates' employment in Russia and Poland // Contemporary university education. Sofia, 2016. P.56-63.
 7. Асмаковец Е.С., Кожей С. Готовность преподавателей университета к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья // Клиническая и специальная психология 2018. Т. 7. № 3 (27). С. 24-44.
 8. Asmakovets E., Koziej S. Readiness of university teachers to work with students with disabilities // Contemporary university education. Sofia, 2018. P.30-44.
 9. Королева Ю.А. Отношение к инклюзивному образованию педагогов общеобразовательных организаций [Электронный ресурс] // Научно-методический журнал «Концепт». 2016. Т. 20. С. 77-80. URL: <https://e-koncept.ru/2016/56330.htm> (дата обращения: 17.02.2018).

АКТУАЛИЗИРОВАННЫЕ ЛИЧНОСТЬЮ РЕСУРСЫ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЭТАПЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

А.А. Маленов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: malyonov@univer.omsk.su

ACTUALIZED PERSONAL RESOURCES IN THE PROCESS OF OBTAINING PSYCHOLOGICAL EDUCATION AT THE STAGE OF SELF-REALIZATION

A.A. Malenov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье введено и операционализировано понятие «актуализированные ресурсы» на примере лиц, получающих психологическое образование в зрелом возрасте. Доказано, что у студентов на этом этапе развития, проходящих учебно-профессиональную подготовку по направлению «Психология», создаются благоприятные условия для самоактуализации.

The article introduced and operationalized the concept of "actualized resources" on the example of persons receiving psychological education in mature age. It has been proved that at this stage of development students undergoing educational and professional training in the direction "Psychology" create favorable conditions for self-actualization.

Ключевые слова: личность, ресурсы, развитие, самоактуализация.

Keywords: personality, resources, development, self-actualization.

Ресурсы личности, как правило, трактуются через призму ее возможностей для улучшения собственной жизнедеятельности, достижения необходимых позитивных эффектов. В определенной степени, это своеобразный потенциал или «копилка» латентных резервов человека, актуализируемых при определенных условиях в конкретных видах деятельности [1]. Однако, обнаружение собственного потенциала требует как его осознания, так и, хотя бы однократной, реализации. Поскольку ресурсы все же существуют на «уровне актуального, реально действующего в конкретной ситуации или на уровне свойств, которые хотя бы раз были актуализированы и принесли положительный эффект» [2, с. 75]. Другими словами, актуализированность возможностей подтверждает их положительное значение для личности, закрепляя статус «ресурсов». Особенно отчетливо это проявляется в ситуациях вызовов, требования в которых зачастую превышают наличные возможности человека. Так, Н.Е. Водопьянова отмечает, что в этих случаях ресурсами следует считать эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, основными атрибутами которых являются осознанность, мотивация, значимость и целенаправленность их использования или накопления, актуализируемые для адаптации к стрессовым ситуациям, способствующие психологической устойчивости личности [3].

Обоснование введенной терминологии – «потенциального», «актуального» и «актуализированного» ресурса, можно проиллюстрировать на примере конкретного личностного свойства. Так, центральный для работ Л.И. Дементий феномен ответственности, под которым в контексте ресурсного подхода автор понимает «способность оптимальным образом адаптировать личность к трудным, неопределенным, критическим и даже предельным для нее ситуациям» [4, с. 35], раскрывается через три взаимосвязанных аспекта. Ответственность может, по мнению автора, выступать потенциальным (латентным) и актуальным ресурсом. Важным источником перехода от одной формы к другой выступает осознание человеком собственной способности контролировать ситуацию и готовность к разрешению имеющихся противоречий, в том числе, при их внезапном появлении в его жизни. Но именно «проявление ответственности в трудных жизненных ситуациях есть показатель истинно-

го субъектного отношения к ним, реализуемого в обращенности человека к своим внутренним возможностям, резервам. Именно в такого рода ситуациях обнаруживается истинная, подлинная ответственность как способ саморегуляции и самоконтроля» [4, с. 36].

При этом, не следует забывать, что личность может стремиться к максимальному проявлению собственных потенций, то есть к самоактуализации. Так, по мнению А. Маслоу, каждый человек изначально наделен позитивной силой, импульсом роста, направляющих его развитие на раскрытие имеющихся талантов [5]. Однако, и в этом случае, должны присутствовать определенные условия жизни и деятельности, стимулирующие переход потенциального в актуальное.

На наш взгляд, такие условия для личности могут быть созданы в процессе получения психологического образования. Поскольку проблематика самоактуализации, преимущественно раскрывается через призму зрелого возраста, логично предположить, что именно у оптантов, проходящих подготовку в этот период, складывается наиболее благоприятная среда для актуализации и развития своих способностей.

Для проверки этой гипотезы нами было осуществлено лонгитюдное исследование, направленное на оценку динамики уровня самоактуализации у студентов факультета психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, получающих образование в возрасте 21-55 лет. Для обозначения интересующего нас периода развития личности, мы ввели еще один термин – период самореализации. Опираясь на работы Е.А. Лукиной, мы, вслед за автором, полагаем, что периоды развития личности тесно связаны с возрастными потребностями людей. И если этап юности, прежде всего, направлен на удовлетворение потребности в самоопределении, то для взрослых людей центром силы становится потребность в реализации себя, которая по-разному представлена в конкретные периоды развития. Так, в период ранней взрослости на первый план выходит потребность в самовыражении и самоутверждении, после 25 лет личность концентрируется собственно на самореализации имеющегося внутреннего потенциала, тогда как в период поздней взрослости усиливается потребность в безопасности на фоне усиления ценности духовной жизни и самоактуализации [6].

Благодаря использованию опросника САТ (Самоактуализационный тест») Э. Шострома (адаптация – Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз) [7] для оценки уровня самоактуализации обучающихся на «входе» и «выходе» ($N=27$), мы (с помощью Т-критерия Вилкоксона) обнаружили положительную динамику у студентов целого ряда качеств. Увеличение показателей было установлено по следующим шкалам: ориентация во времени (Тэмп. $=-3,55$ при $p \leq 0,001$), поддержка (Тэмп. $=-4,27$ при $p \leq 0,001$), ценностные ориентации (Тэмп. $=-3,25$ при $p \leq 0,001$), гибкость поведения (Тэмп. $=-3,93$ при $p \leq 0,001$), сензитивность (Тэмп. $=-3,07$ при $p \leq 0,01$), спонтанность (Тэмп. $=-4,04$ при $p \leq 0,001$), самоуважение (Тэмп. $=-3,42$ при $p \leq 0,001$), самопринятие (Тэмп. $=-2,73$ при $p \leq 0,01$), принятие агрессии (Тэмп. $=-3,21$ при $p \leq 0,001$), контактность (Тэмп. $=-3,70$ при $p \leq 0,001$), креативность (Тэмп. $=-3,07$ при $p \leq 0,01$).

Полученные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют не только об осознании личностью имеющихся у нее ресурсов, но и их активного использования как во взаимоотношениях с окружающими, так и в отношении самой себя. И психологическое образование, получаемое человеком на этапе самореализации, способно в этом случае выступать инструментом обнаружения, реализации и развития этих ресурсов.

1. Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта: феноменология и динамика. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013.

2. Хазова С.А., Дорьева Е.А. Ресурсы субъекта: теория и практика исследования. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012.

3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.

4. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности: монография. М.: Информ-Знание, 2005.
5. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 108-118.
6. Лукина Е.А. Особенности самоосуществления человека в разные периоды взрослости: дис. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2006.
7. Алешина Ю.Е. Измерение уровня самоактуализации личности / Под ред. Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской, М.В. Кроз // Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. 1987. С. 91-114.

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И МУЗЕОЛОГИЯ»

ПРОЕКТ «МУЗЕЙНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ» КАК ФОРМА КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

О.А. Ландик

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: landikoa@mail.ru

PROJECT "MUSEUM TV" AS A FORM OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES MUSEUM

O.A. Landik

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Поднимается проблема сохранения исторической памяти и реализации музеями образовательно-воспитательной функции среди молодежи. Один из возможных способов достижения положительных результатов в этом вопросе – использование популярных в молодежной среде мультимедийных и интерактивных технологий. Это позволяет вносить разнообразие в практикуемые музеями формы культурно-образовательной деятельности, развивать соответствующие компетенции у сотрудников музеев. Сами школьники и студенты вовлекаются в научно-исследовательскую деятельность и становятся создателями нового культурного продукта. Примером такой формы культурно-просветительской работы стал проект «Музейное телевидение», который с успехом реализуется в музеях Омска и Омской области.

It draws attention to the problem of preserving the historical memory and the implementation of educational museums and educational function among young people. One possible way to achieve positive results in this issue – the using of the popular among the youth of multimedia and interactive technologies. This allows you to make a variety of museums in the practiced forms of cultural and educational activities, develop the appropriate competence of museum staff. Pupils and students itself are involved in research activities and are the creators of a new cultural product. An example of such a form of cultural and educational work was the project 'Museum TV ', which has been successfully implemented in the museums of Omsk and the Omsk region.

Ключевые слова: музейное телевидение, мультимедийные технологии, культурно-образовательная деятельность, музей.

Keywords: museum TV, multimedia technology, cultural and educational activities of the museum.

В современном обществе достаточно остро стоит проблема сохранения и популяризации культурного наследия, использования его как ресурса для воспитания и образования молодого поколения, для сохранения исторической памяти, что особенно актуально для детской и молодежной среды. Мультимедийные и интерактивные технологии в культурном и образовательном пространстве - стандартное явление для большинства стран, но в Рос-

сии они стали применяться относительно недавно, и это направление продолжает активно развиваться. Дети и молодежь активно черпают информацию из медиапродуктов, созданных с использованием мультимедийных технологий, стремятся их освоить. Культурно-образовательная работа во многих сельских и районных музеях ведется в традиционных формах, которые далеко не всегда способны привлечь молодежную аудиторию и удержать надолго её внимание. Среди научных сотрудников музеев достаточно низок уровень понимания специфики форм общения молодых людей. К тому же, для многих музеев глубинки характерны слабость технического оснащения информационно-коммуникативной деятельности, недостаточное владение сотрудниками современными технологиями психолого-педагогического воздействия на молодое поколение, слабые профессиональные связи в силу обширности территории области и значительной географической разобщенности.

В XXI веке самым «слабым звеном» среди всех направлений музейной деятельности в сельских музеях остается культурно-просветительная работа, ввиду отсутствия площадки, на основе которой можно было бы проводить экскурсии, мероприятия, вести полноценную кружковую работу[1, с. 121].

Для изменения этой ситуации в Омске был создан культурно-просветительский интернет-проект «Музейное телевидение», запущенный в 2017 г. Его автором является омский блогер О.В. Аристархов. Это циклы коротких тематических сюжетов, каждый из которых посвящен предметам и документам, хранящимся в том или ином музее. Целями проекта являются популяризация краеведческих материалов, создание качественного контента о музеях Омска и Омской области, повышение интереса молодого поколения к истории малой родины через творческое осмысление и представление музейных ценностей в современной, востребованной мультимедийной форме. Главная целевая аудитория – дети и молодежь. Использование современных информационных технологий особенно актуально для молодежной среды и способно создать благоприятные условия для знакомства с историко-культурным наследием и активизации интереса к поисково-исследовательской работе. Это подтверждается количеством просмотров роликов в различных группах в социальных сетях, где они размещены, и откликами зрителей.

«Музейное телевидение» представляет собой логическое продолжение проектов «Музеи Сибири», «Новости омских музеев», «Реставраторы советуют», «Архив» и других. На различных интернет-платформах в настоящий момент уже размещено более 1500 видеосюжетов, продолжительностью в среднем от одной до пяти минут[2]. Важно, что в качестве корреспондентов зачастую выступают школьники и молодежь. Они рассказывают об экспозициях, выставках и уникальных экспонатах Омского музея просвещения, Музея космической славы им. К.Э. Циолковского школы №55 г. Омска, Музея Центра парусного спорта Омской области, Центра противопожарной пропаганды и общественных связей ГУ МЧС России по Омской области, Музея истории городского самоуправления Омска, Музея Омского летно-технического колледжа гражданской авиации им. А.В. Ляпидевского, Музея истории Омского командного речного училища им. капитана В.И. Евдокимова, Историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская», Музея Любино-Малоросской средней школы и других. О каждом из них снят цикл коротких тематических сюжетов. Так, например, в музейных экспозициях Омского аграрного университета отснято около пятидесяти видеороликов, рассказывающих о приборах и аппаратах, бывших в использовании в учебных лабораториях Омского сельскохозяйственного института и кабинетах преподавателей, предметах быта, окружавших человека в повседневной жизни на протяжении последних ста лет, страницах истории вуза, связанных с историей страны.

Проект получил поддержку Омского отделения Русского географического общества, Совета Омской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, администрации города Омска.

Развитие культурно-познавательного ресурса посредством использования медийных технологий, увеличения количества сюжетов и распространение их в медиaprостранстве в рамках проекта «Музейное телевидение» будет продолжено. Это приведет к повы-

шению интереса музейных и архивных материалов, посвященных истории Омской области, возрастанию интереса к родному краю у представителей всех возрастных категорий зрителей и стремлению к собственному творческому осмыслению прошлого. Для этого планируется проведение семинаров и мастер-классов для сотрудников сельских музеев, создание обучающих и методических материалов. Это позволит повысить мастерство музейных сотрудников в культурно-просветительной работе, будет способствовать межмузейному сотрудничеству. Использование современных цифровых технологий в создании видеороликов и размещение их в интернет-пространстве приведет к большей доступности сюжетов проекта, широкому охвату «молодой» аудитории, создаст благоприятные условия для знакомства с материалами музеев и частных коллекций на расстоянии, стимулирует у молодежи интерес к истории своей малой родины.

Таким образом, проект разработан с учетом потребностей самих музейных сотрудников и интереса к нему со стороны молодежи. Реализация его направлена на выявление и тиражирование лучших практик, развитие информационного пространства, повышение профессионализма, организацию диалоговых площадок, приобщения молодого поколения к деятельности по изучению истории предков.

1. Ерошевская Е.Д. Муниципальные музеи Севера Омской области в 1910-2010 гг. / Д.В. Ерошевская. Омск: ИП Выставной И.Л. 2015.

2. Омск – родина верблюдов? Новости Омска 13.09.2019 г. // Омское областное телевидение [Электронный ресурс] URL: [http:// http://gtrk-omsk.ru/news/291816/](http://gtrk-omsk.ru/news/291816/) (дата обращения: 24.10.2019).

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЗАХОВ В ОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Э.Р. Ахунова

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: aehlfira@yandex.ru

ETHNOGRAPHIC COLLECTION OF KAZAKH IN THE OMSK STATE HISTORICAL AND REGIONAL LOCAL MUSEUM

E.R. Akhunova

Omsk Laboratory of Archeology, Ethnography and Museum Studies IAET SB RAS,
Omsk State University F.M. Dostoevsky
Omsk, Russia

В статье показан количественный и качественный состав казахской этнографической коллекции, собранной в одном из старейших музеев западной Сибири – Омском государственном историко-краеведческом музее и пути ее формирования.

The article describes the quantitative and qualitative composition of the Kazakh ethnographic collection, collected in one of the oldest museums in Western Siberia - the Omsk State Museum of History and Local Lore and its formation.

Ключевые слова: музей, этнографическая коллекция, культура казахов, предметы одежды, домашняя утварь, история поступлений.

Keywords: museum, ethnographic collection, Kazakh culture, items of clothing, household utensils, income history.

Крупным районом компактного проживания казахов России является Западная Сибирь. Изучение этнографии казахов в Омской области началось еще с конца XVIII века. В 1877 г. в Омске образовался Западно-Сибирский отдел Русского Императорского географического общества (ЗСО ИРГО), а в 1878 г. при нем был организован музей (сейчас это Омский государственный историко-краеведческий музей – ОГИКМ), который на долгие годы стал единственным научным краеведческим центром по изучению этнографии казахов восточной части Казахстана. На сегодняшний день в этнографическом фонде ОГИКМ хранятся 358 предметов [1, с. 181]. Значительная часть предметов поступила в этот музей до революции, начиная с 1978 г., когда прошла первая Всемирная выставка в Париже. Затем были и другие международные и всероссийские выставки, с которых невостребованные или подаренные хозяевами предметы поступали в краеведческий музей.

Состав казахской коллекции ОГИКМ можно проследить с помощью каталога, подготовленного омскими этнографами и опубликованного в 1995 г. [2]. Можно выделить два основных пути пополнения казахской коллекции – это были либо пожертвования либо дарения, на покупку денег выделялось мало, поэтому основным путем сбора коллекции было безвозмездное дарение.

поступление экспонатов с выставок, в которых участвовал ЗСО ИРГО.

Этнографическую коллекцию по культуре казахов можно разделить на несколько разделов.

Предметы хозяйства в этой коллекции представлены довольно внушительно. Это орудия земледелия и скотоводства (19 ед. хр.), предметы ремесла и домашнего хозяйства (34 ед. хр.), охоты (17 ед. хр.) и предметы ремесла и домашнего хозяйства (34 ед. хр.). Из орудия земледелия можно выделить несколько железных сошников, ручные мельницы из

обрезков бревен и мельницы-жерновки из камня, а также мотыгу, лопату, грабли, вилы, веревки и т.д.

Предметы охоты представлены барабанами для охоты, пороховницами, сумочками для пуль, которые подвешивались к мужскому поясу, для охоты с беркутом сохранился колпачок для одевания на голову птицы, путцы для птицы и др.

Ремесленное производство казахов представлено отдельными орудиями труда, веретенами, частью ткацкого станка, пальцами, несколькими образцами ситцевой ткани, несколькими деревянными мутовками для кумыса и для сбивания масла, кожаным судом для кумыса и др.

Средства передвижения в большинстве своем представлены предметами верховой конской упряжи – это седла, узды, нагайка и др.

Экспонаты, относящиеся к жилищу, указывают на кочевой образ жизни казахов – это модели юрт, различные части юрт, предметы интерьера, подвесные сумки, войлочные и ворсовые ковры, покрывала, полотенца и т.д.

Коллекция домашней утвари также составляют внушительное количество предметов (40 ед. хр.). В ОГИК музее хорошо представлена кожаная и деревянная посуда, тарелки, подойники и ведра. Значительная часть предметов относится к приготовлению кумыса: это большое количество деревянных ковшей (19 ед. хр.) для приготовления кумыса, кожаные футляры для перевозки кумыса, в единичном экземпляре чашка, сковорода, топорик для сахара и др.

Одежда казахов представлена самым большим количеством предметов в коллекции – это женская одежда (28 ед. хр.), мужская (21 ед. хр.) и детская (4 ед. хр.). Как уже известно, что первые коллекции одежды стали поступать в музей ЗСО ИРГО еще в 1978 г. после Всемирной парижской выставки, невостребованные предметы тогда передали в дар музею, последующие выставки (всемирные и всероссийские) также пополняли казахскую коллекцию в музее. Как отмечено в каталоге «состав коллекции не полон, отсутствует теплая одежда..., мало обуви» [3, с. 17]. В мужской одежде присутствуют несколько халатов, штаны, рубахи, камзолы, несколько тюбетеек и мужские шляпы «калпак» с высокой верхушкой и др.

Женская одежда (28 ед. хр.) представлена платьями, камзолами – безрукавками, халатами, женскими кожаными сапогами. Особую ценность представляет коллекция головных уборов – это головные уборы «жаулык», пуховые шали, тюрбан и «саукеле» – «сложный головной убор, в основе которого высокий усеченный конус из твердого материала... обшитый яркой тканью и украшениями» [3, с. 17]. Этот головной убор женщины и девушки одевали к праздничным и свадебным торжествам. К концу XIX века «саукеле» постепенно выходит из употребления и остается только как обрядовый головной убор и передается по наследству от матери к дочери.

Одежда для детей представлена 4 предметами – это нагрудник, передник, головной убор «оныр» и тюбетейка.

В следующем разделе представлены пояса и сумки (14 ед. хр.). Поясов в коллекции 10 предметов, они изготовлены из кожи и металла. К поясам прикреплялись сумочки из меха или ткани для хранения мелких предметов, денег и охотничьих мелочей. К XX в. эта сумочка превратилась в основном в традиционное украшение.

В разделе «Украшения» собрано 27 предметов. В основном она представлена 17 серебряными перстнями, несколькими серьгами, браслетами и наколками. В разделе «Музыкальные инструменты» собрано 10 предметов 5 из которых – это музыкальные двухструнные смычковые инструменты «кобыз», сделанные вручную из дерева. Использовался такой инструмент казахскими шаманами во время ритуальных обрядов. Еще несколько музыкальных инструментов – это деревянная домбра и музыкальный ударный инструмент из кожи и дерева «дабыл» также находятся в этом разделе. Они также использовались по праздникам и в ритуальных обрядах.

В разделе «Игры и игрушки» (12 ед. хр.) представлены несколько кукол, в основном сделанные из дерева, деревянные шары, кости для игр, а также доска для игры «тогускумалак». И наименьшее количество предметов в разделе «Посохи». Их всего два, сделаны они из дерева, рога и железа и использовался такой посох как атрибут представителя местной администрации у казахов в XIX веке.

Таким образом, мы видим, что коллекция по казахской этнографии, собранная в музее, представлена разнообразными предметами, которые отражают почти все стороны быта и культуры казахов, собиралась она не систематически и предметы представлены неравномерно. Больше всего предметов находятся в разделах жилища, кухонной утвари и одежде, а меньше всего представлены в коллекции посохи, игры и игрушки, а также музыкальные украшения. По времени изготовления и бытования вещи датируются в пределах конца XIX – начала XX века. Но есть и более старинные предметы конца XVIII - и начала XIX вв. Казахская коллекция, несмотря на то, что она неравномерна, представляет собой богатый материал для изучения культуры и быта казахов в конце XIX – начале XX в. и в ней хранится ряд уникальных предметов.

1. Смелякова А.В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири // Омский научный вестник. 2008. № 2. С. 181 – 185.

2. Культура казахов в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея / Отв. ред. И.В. Захарова, Н.А. Томилов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995.

3. Захарова И.В., Смирнова Е.Ю., Томилов Н.А. Казахская этнографическая коллекция Омского государственного историко-краеведческого музея // Культура казахов в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. С. 7-18.

ИМЕННЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ССЫЛКИ УЧАСТНИКОВ ЯНВАРСКОГО ВОССТАНИЯ В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ*

С. А. Мулина

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: swetmulina@rambler.ru

NAME SHEETS AS SOURCE FOR STUDYING EXILE OF PARTICIPANTS OF THE JANUARY UPRISING IN THE WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE

S. A. Mulina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Именные ведомости являются одним из основных источников по истории политической ссылки. Как правило их используют для получения информации о конкретных ссыльных или группы, объединенной общими признаками. Между тем, этот вид документов позволяет охарактеризовать административные и делопроизводственные практики, формирующиеся в процессе надзора за политическими преступниками. В статье анализируется трансформация на протяжении 1860–1870-х гг. формы и содержания различного рода именных ведомостей польским ссыльным, составленных низовыми управленческими структурами Омска. По мнению автора этот процесс был связан с углублением процесса адаптации ссыльных к новым условиям и изменением приоритетов власти в осуществлении полицейского надзора.

The name sheets are one of the main sources for the history of political exile. Usually, they are used as a source of information about specific exiles or groups United by common features. Meanwhile, this type of documents allows to characterize the administrative and clerical practices formed in the process of supervision of political criminals. The article analyzes the transformation during the 1860-1870s of the form and content of various name sheets of Polish exiles compiled by the grassroots management structures of Omsk. According to the author, this process was associated with deepening the process of adaptation of exiles to new conditions and changing the priorities of the authorities in the implementation of police supervision.

Ключевые слова: польская ссылка, именные ведомости, адаптация, Сибирь, западносибирская администрация.

Keywords: Polish exile, name sheets, adaptation, Siberia, West Siberian administration.

По данным исследователей, за участие в Январском восстании в Сибирь было выслано 23 056 человек: 10 779 – в Западную и 12 277 – Восточную [1, с. 79–80]. Контроль за этой значительной группой населения осуществляли полиция, жандармские структуры и органы гражданского управления, отражая итоги своих наблюдений в значительной по объему статистической и делопроизводственной документации, сохранившейся в региональных и столичных архивах. Среди них различного рода именные ведомости и списки. Этот вид документов используют, главным образом, в качестве источника информации о конкретных ссыльных или группы, объединенной общими признаками (происхождением, приговором, местом проживания). Гораздо реже обращают внимание на потенциал этого вида документов в изучении административных и делопроизводственных практик, формирующихся в процессе надзора за политическими преступниками. Наша задача на примере именных ведомостей, составленных низовыми управленческими структурами Омска в

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-49-550016 «Научные и образовательные проекты государства в контексте колонизации Азиатских окраин: омские площадки и эксперты первой трети XX в.».

1860–1870-х гг., выявить логику составления этих документов и описать практики надзора за ссыльными в регионе.

В первые годы ссылки контроль за политическими преступниками, ложился, главным образом, на плечи городской полиции, в задачи которой входило наблюдение за образом жизни, поведением, занятиями и контактами ссыльных. Городская полиция должна была помогать ссыльным в поиске работы, жилья, определять, нуждается ли ссыльный в казенном пособии или нет. Эти задачи определили формы «срочных ведомостей», регулярно высылаемых сотрудниками полиции на имя начальника губернии. Ведомости, как правило, содержали информацию о том, когда ссыльный прибыл в город, где проживал (форштадт, имя домовладельца), чем занимался. Реже указывалось, имел ли ссыльный медицинское свидетельство о невозможности зарабатывать на жизнь своим трудом и какое пособие получал. В ведомостях, составленных для внутреннего пользования, тут же ставились отметки о выбытии поднадзорного из города в следствие переезда, смерти или побега. Так список о политических преступниках, проживающих в Омске в конце 1864 года, содержал 105 человек. Из них работу имели только 14 человек. Из 88 поляков, не имеющих работу, только 9 человек (8,8%) были больны и имели свидетельство врача о нетрудоспособности, остальные могли заработать на жизнь собственным трудом [3, л. 714–720]. Иногда в ведомостях указывались личные данные о ссыльном: возраст, наличие членов семьи, социальное происхождение, условия ссылки. Важной составляющей таких списков являлась характеристика поведения поднадзорного. Несмотря на то, что Министерство внутренних дел рекомендовало не ограничиваться простыми формулировками [2, с. 54], пометки полиции были весьма лаконичны. Подробной характеристики удостаивались лишь ссыльные, отличавшиеся ненормативным поведением (склонностью к азартным играм, пьянству, праздности), остальных характеризовали словосочетаниями: «поведения хорошего», «ни в чем предосудительном не замечен». Списки составлялись отдельно по каждой полицейской части города, а применительно к первой полицейской части отдельно по первому и второму кварталу. Поэтому возникают дополнительные трудности по сбору информации о поляках в масштабе всего города.

На рубеже 1860–1870-х гг. актуальным становится проблема взимания податей и повинностей с ссыльных, зачисленных в мещане без согласия общества. Это породило очередную волну документов по учету политических преступников, но теперь к их созданию были подключены кроме городской полиции омская областная дума, городской голова, мещанский староста и областное правление. Представители омского городского самоуправления тщательно вели учет, когда ссыльный был приписан к мещанскому обществу, по какому распоряжению, и насколько исправно платит подати и повинности. Как показывают документы, с последним обстоятельством повсеместно возникали проблемы. Так в «Списке ссыльным из поляков, причисленным к омскому мещанскому обществу с платежом податей, за которыми числится подушная недоимка», составленном 20 сентября 1870 г., числилось 123 человека, имеющих долги в сумме на 1160 руб. 8 ½ коп. Максимальный долг одного человека равнялся 13 руб. 9 коп. Именно такую сумму задолжали ссыльные Иван Бабашинский, Иван Команский, Викентий Родчапанский, Василий Ваганович, Ян Палицкий и Антон Конопацкий [4, л. 23–30].

Учет податей и повинностей ссыльных, причисленных к податным сословиям, способствовал появлению еще одного рода списков, фиксирующих польских ссыльных, бывших из мещанского общества и, следовательно, подлежащих исключению из оклада податей. Эти списки позволяют судить о количестве поляков, вернувшихся на родину или выехавших в губернии Европейской России.

Уменьшение в 1870-е гг. количества ссыльных, состоявших в Омске «на жительство», в результате промежуточных амнистий, и наплыв в город повстанцев из Омского округа, сосланных «на водворение», но получивших право проживать в городе, снова изменяет формат ведомостей. Теперь они учитывают всех проживающих в городе ссыльных поляков, а не только сосланных «на жительство», с обязательной пометкой: является ли он омским

мещанином, а если нет, то на основании каких документов проживает в городе. Подобного рода список от 1 января 1876 г. демонстрирует, что из 154 польских ссыльных, состоящих под надзором полиции в Омске, 118 человек (77%) были приписаны к сельской местности, но временно или постоянно проживали в городе [5, л. 2–50; 6, л. 18–32]. В этих списках отмечалось также место проживания ссыльного в городе, наличие собственного дома, а также род занятий.

Делопроизводственная переписка по вопросам надзора позволяет выявить пробелы в информации о ссыльных у различных органов управления. Например, городская полиция, обладая сведениями о жизни ссыльных в месте причисления, не имела информации об изменении их прав в результате промежуточных амнистий. За данными сведениями омский полицмейстер обращался к военному губернатору Акмолинской области. С другой стороны, областное правление не имело статейных списков многих ссыльных, проживавших в Омске и Петропавловске, и при составлении ведомостей многие факты чиновники вносили на основании только личных показаний ссыльных, особенно это характерно для сведений об участии в восстании. Вице-губернатор Акмолинской области, понимая, что это не самый достоверный источник информации, в 1882 г. при составлении очередных ведомостей о польских ссыльных предложил запросить сведения из статейных списков у тобольского губернатора (4, л. 5 об.–6). Причиной этой ситуации стали внутренние миграции ссыльных по региону. Если раньше, омская полиция получала от «ближайшего начальства» подробную информацию о всех повстанцах, направленных в город на жительство. То со временем, в Омске оказалось значительное количество лиц, официально сосланных в иные местности, но проживавших в городе по временным разрешениям – видам на жительство, и даже нелегально.

Таким образом, формы именных ведомостей определялись, с одной стороны, официально предложенными центром образцами и рекомендациями, а, с другой стороны, практическими интересами контроля за ссыльными. Поскольку приоритеты власти в полицейском надзоре за политическими преступниками с течением времени изменялись, то изменялись и формы документов. Инкорпорация ссыльных в местное сообщество приводила к расширению органов управления, отслеживающих различные стороны жизни ссыльных. Одновременно в именных ведомостях на первый план стали выходить обстоятельства сибирской жизни ссыльного и практически исчезает информация о его прошлом, оставляя на поверхности лишь факт ссылки за участие в Январском восстании.

1. Роцевская Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. (60-нач. 80-х гг.) : [Учеб. пособие для студентов ист. фак. по спецкурсу]. Тюмень, 1976.

2. Zesłańcy postyczniowi na Syberii Zachodniej w opinii rosyjskiej administracji i ludności syberyjskiej. Część 1. Dokumenty administracji cywilnej, policji i żandarmerii. Wybór i opracowanie A. Krich, S. Mulina, S. Wiech. Pod red. S. Muliny, A. Wiecha. Kielce : Wyd-wo UJK, 2019.

3. Государственный исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 3. Оп. 13. Д. 18452. Т. 4.

4. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф. 369. Оп. 1. Д. 6105.

5. ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 582.

6. ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 597.

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПАМЯТНЫХ КОМПЛЕКСОВ И СТЕЛ КАЗАХСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**
Ш.К. Ахметова¹, И.В. Толпеко²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия

e-mail: ack-sholpan@yandex.ru, itolpeko@yandex.ru

**TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF MEMORIAL COMPLEXES AND STELES OF THE
KAZAKH POPULATION OF OMSK REGION**
Sh.K. Akhmetova¹, I.V. Tolpeko²

¹Institute Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia

²Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Традиция установки памятных комплексов и стел на кладбищах и местах исчезнувших аулов у казахов Омской области развивается с начала XXI века. На сегодняшний день зафиксировано уже свыше пятидесяти таких памятников. Одной из наиболее характерных черт для них является оригинальность исполнения. Однако большое количество выявленных объектов позволило провести первичную классификацию по нескольким значимым основаниям: по расположению, архитектурной композиции, информационному наполнению, материалу изготовления. Это дало возможность перейти к созданию структурированной источниковой базы и подтвердить оформление новой устойчивой традиции у казахов Омской области.

The tradition of creating memorial complexes and stelae in cemeteries and places of disappeared auls among Kazakhs of the Omsk region has been developing since the beginning of the 21st century. To date, over fifty such monuments have been recorded. One of the most characteristic features for them is the originality of the performance. However, a large number of identified objects made it possible to carry out an initial classification on several significant grounds: by location, architectural composition, content, material of manufacture. This made it possible to proceed to the creation of a structured source base and confirm the design of a new sustainable tradition among the Kazakhs of the Omsk region.

Ключевые слова: казахи, памятные комплексы, стелы, классификация, Омская область.

Keywords: Kazakhs, commemorative complexes, steles, classification, Omsk region.

Традиция установки казахским населением Омской области памятных комплексов и стел на местах старых аулов и кладбищ насчитывает уже около двадцати лет. На сегодняшний день ее можно считать устоявшейся, получившей различные направления развития и характерной именно для данной территории. В ходе исследований Международных археолого-этнографических экспедиций Института археологии и этнографии СО РАН 2008-2011 гг., 2016-2019 гг. в Павлоградском, Таврическом, Омском, Азовском, Щербакульском, Москаленском, Одесском, Исилькульском районах Омской области выявлено свыше 50 памятных комплексов и стел. Практически каждый год нам становится известно о возведении новых памятников. Устанавливаемые на кладбищах и местах бывших аулов, они стали знаковым элементом, формирующим и маркирующим сакральные пространства у казахов Омского региона [1, с. 293].

На сегодняшний день, в связи с большим количеством выявленных памятников и для выхода на новый уровень исследований по данной проблематике, появилась насущная необходимость перейти к их систематизации.

При анализе любых объектов сначала проводится их первичная классификация. Она может выполняться на разных основаниях. На первом этапе в качестве значимых нами были выбраны: 1) расположение, 2) архитектурная композиция, 3) информационное наполнение, 4) материал изготовления.

По расположению были выделены памятные комплексы и стелы установленные:

- 1) на кладбище;
 - а) не действующем;
 - б) действующем;
- 2) на месте исчезнувшего аула;
- 3) между исчезнувшим аулом и его кладбищем.

В большинстве случаев визуальный анализ территории, работа с картами и сведения, полученные от информаторов, позволяют выполнить привязку памятника к местности и расположенным на ней объектам.

По архитектурной композиции были выделены:

- 1) комплекс (памятник, состоящий из нескольких объектов);
- 2) единый (нерасчлененный) объект, соединяющий в себе несколько архитектурных и информационных элементов;
- 3) отдельно стоящая стела (плита или столб) с текстами и изображениями).

В свою очередь все их можно разделить на те, которые: а) не имеют оформления окружающей территории; б) имеют такое оформление. Оно может включать в себя выкладку плитами или бетонирование площадки вокруг памятника, наличие дорожки или лестницы к нему, ограждение и др.

По информационному наполнению памятники делятся следующим образом:

- 1) посвященные одному аулу;
- 2) посвященные нескольким аулам;
- 3) посвященные участникам Великой Отечественной войны [2, с. 37-38, рис. 5; 6; 3, с. 6-17];
- 4) посвященные конкретному человеку (например, батыру [2, с. 35, рис. 1;2]);
- 5) комбинированные.

Последние могут содержать информацию как по одному или нескольким аулам, так и по участникам Великой Отечественной войны. На памятнике, установленном в ауле Большой Исака (Шербакульский район Омской области) написаны: название аула с указанием года его основания, фамилии участников ВОВ, фамилии тружеников тыла.

По материалу изготовления можно выделить памятники, выполненные из камня, кирпича, бетона, металла и комбинированные конструкции.

Самой сложной является задача создания классификации на основе совокупности морфологических признаков, определяющих общий облик памятных стел. Уже на начальном этапе выявления таких памятников на территории Омской области стало понятно, что одной из наиболее характерных черт для них является индивидуальная неповторимость. Для каждого создавался собственный проект, на который влияли различные факторы: от финансовых возможностей до фантазии его создателей. Эти проекты на официальном уровне ни с кем не согласовываются, на них практически не оказывают влияние мусульманские традиции, поэтому внешний вид, по сути, ничем не регламентирован. Он может быть предельно простым, без излишеств. Довольно часто встречаются памятники, представляющие собой постамент с установленным на нем камнем или стелой. Однако выявлены объекты и весьма причудливые, с интересными архитектурными решениями и оригинальной смысловой нагрузкой. Памятник исчезнувшим аулам Буденовского сельского совета (Азовский район Омской области) выполнен в виде шатра, внутри которого, на постаменте, установлена большая чаша. Она отлита из бетона и, как и весь объект, покрашена

белой краской. На поверхности чаши черной краской нарисованы «трещины». На мраморной плите вырезаны следующие слова: «Дом, где негде присесть и хозяина нет и хозяйки – не дом. И разбитая чаша скорбь по миру прольет... Но память моя не увянет».

Для создания классификации памятных стел казахского населения Омской области, основанной на морфологических признаках, мы предлагаем рассматривать их как архитектурные объекты. В них можно вычленить составляющие элементы, для которых определить соединение друг с другом в различных комбинациях и формах взаимодействия [4]. Такой подход позволяет выделить значимые признаки, которые должны стать основой морфологической классификации.

Проведенная в рамках данного исследования первичная классификация памятных комплексов и стел по нескольким значимым основаниям уже показала, что появилась возможность не только создать структурированную источниковую базу, но и дать более полную и всестороннюю характеристику новой традиции казахов Омской области.

1. Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Мемориально-культовые комплексы как сакральное пространство в традиционной культуре казахов Омского Прииртышья // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2018. № 3 (19). С. 288-296.

2. Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Отражение Великой Отечественной войны в памяти сибирских казахов // Казахи в Евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. С. 34-39.

3. Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Память о предках – воинах Великой Отечественной войны у сибирских казахов // Казахи Новосибирской области и сопредельных территорий: история, культура и взаимодействие. Павлодар: Toraighyrov University; Барнаул: Алт. гос. ин-т культуры, 2019. С. 6-17.

4. Морфология в архитектуре // Architectural Life: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://architecturallife.com/morfologija-v-arhitekture/> (дата обращения: 15.10.2019).

ИЛЬЯ САМУИЛОВИЧ ГУРВИЧ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ СИБИРИ

Томилов Н.А.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этно-
графии СО РАН, Омск, Россия
e-mail: n.a.tomilov@gmail.com

ILIA SAMUILOVICH GURVICH AND HIS CONTRIBUTION FOR THE RESEARCH OF THE ETHNIC HISTORY OF THE SIBERIA

Tomilov N. A.

Omsk State University, Omsk, Russia
Omsk Laboratory of Archeology, Ethnography and Museology of the Institute of Archeology and
Ethnography of RAS Siberian Branch, Omsk, Russia

В статье освещается деятельность выдающегося ученого – историка и этнографа Ильи Самуиловича Гурвича. Приводятся сведения о его вкладе в изучение этнической истории народов северо-востока Сибири, современных этнических процессов у народов СССР, а также в организацию научной работы этнографов – сибиреведов.

The article highlights the activities of the outstanding scholar, historian and ethnographer Ilya Samuilovich Gurchich. It provides information on its contribution to the study of the ethnic history of the peoples of northeastern Siberia, modern ethnic processes among the peoples of the USSR, as well as in the organization of the scientific work of ethnographers - Siberians.

Ключевые слова: этнография; история; этнические процессы; организация научной работы; народы Сибири.

Keywords: ethnography; history; ethnic processes; organization of scientific work; peoples of Siberia.

Изучение советскими учеными современных этнических процессов, проводившееся с 1960-х гг., привело к необходимости собирать и обобщать данные об этнических процессах предыдущих периодов истории народов или населения отдельных регионов. И если ранее, начиная аж с XVIII в., в области этнографических знаний внимание уделялось этногенезу как начальной фазе этнической истории, то с 1960-х гг. больше внимания стало уделяться этнической истории сформировавшихся этносов и их этнических групп. Нами выделяются три фазы этнической истории – этногенез, этнодинамика (этническая история уже сформировавшихся этносов) и этнотрансформация (или этнораспад).

Изучение этнических процессов, являющихся основным предметом этноисторического направления, у сибирских народов началось в 1950-х гг. и существенно усилилось в 1960-е гг. Впервые объемная работа по изучению этнической истории группы народов северо-востока Сибири на стадии этнодинамики была проделана И.С. Гурвичем, опубликовавшим в 1966 г. монографию по этой теме [1]. Конечно, в отечественной этнографии продолжались работы по изучению этногенеза сибирских народов, но все же большее внимание стало уделяться этнодинамике сформировавшихся этнических общностей – следующей за этногенезом фазе этнической истории. И в этнографическом сибиреведении такой поворот стал происходить благодаря И.С. Гурвичу и руководимому им сектору народов Крайнего Севера Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (с 1990-х гг. – это Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН). Илья Самуилович Гурвич (1919 – 1992) – это, безусловно, выдающийся этнограф и историк, и о нем опубликовано немало работ [2; 3; 4], в том числе и нами [5; 6] В этих работах содер-

жится высокая оценка его деятельности как ученого и организатора науки. В круг его исследований вошли вопросы этнической истории (включая этногенез, этнодинамику и современные этнические процессы), культурогенеза и современного этнокультурного развития этнических общностей, социогенеза, разных явлений духовной и материальной культуры и др. Самое главное для сибиряков-этнографов в научно-организационной деятельности И.С. Гурвича - это координация научных исследований сибиреведов в области этнографии, подготовка кадров этнографов для Сибири, поддержка научных исследований сибирских ученых.

Он был прекрасным учителем и нередко призывал нас, его учеников: «Пишите каждый день, хотя бы по одной странице». Если выводы его учеников не совпадали с его теоретическими установками, И.С. Гурвич обсуждал эту ситуацию, но никогда не давил своим авторитетом и не призывал учеников отказаться от их позиций.

Наиболее существенный научный вклад И.С. Гурвича в науку связан с решением проблем этнической истории. Он разделял отдельно этногенез, отдельно этническую историю и современные этнические процессы. Существовали и точки зрения, что этногенез входит в этническую историю. Нами же в этнической истории как стадии (этапы) выделялись этногенез, этнодинамика, этнораспад. В беседах по этой проблеме И.С. Гурвич высказал тогда мнение, что такое направление методолого-теоретической разработки проблемы этнической истории имеет право на существование, чем очень поддержал наши научные устремления.

Сам И.С. Гурвич в изучении этнической истории добился наибольшего успеха в решении проблемы этнической истории народов Северо-Востока Сибири - юкагиров, чукчей, эвенков, эвенов, северных якутов, коряков, ительменов, эскимосов, русских старожилов. Его книга «Этническая история Северо-Востока Сибири» [1] стала образцом комплексного изучения этнических процессов у более десятка северных народов, прослеженных на протяжении трех столетий, и в научном плане была, безусловно, пионерской. Знаменателен тот факт, что в этническую историю в своей работе И.С. Гурвич включил также современный этап этнического развития изучаемых им народов, т.е. советское время.

Еще одной сферой научной и научно-организационной деятельности И.С. Гурвича и стали современные этнические процессы. Наиболее активно и целенаправленно среди сибиреведов этой проблемой стали заниматься сотрудники сектора народов Крайнего Севера Института этнографии АН СССР (Москва). В 1960 г. И.С. Гурвич опубликовал статью об этнических процессах на севере Якутии, в самом начале 1960-х гг. вышли в свет статьи А.В. Смоляк и З.П. Соколовой. Эти работы [7; 8; 9] сыграли важную роль как в укреплении в отечественном сибиреведении данной проблематики, так и в выработке методики изучения современных этнических процессов у малочисленных народов СССР.

Организирующая роль данного сектора и его руководителя И.С. Гурвича ярко проявилась в привлечении к этим работам ряда ленинградских ученых и ученых из самой Сибири, а, главным образом, в подготовке для сибирских регионов кадров этнографов, способных изучать этнические процессы. Среди них К.Д. Басаева, Д.Г. Брагина, В.П. Кривоногов, Н.А. Томилов, Н.И. Шатинова и др. А в Омском госуниверситете постепенно была создана группа этнографов, развернувших исследования этнических процессов и этнокультурной истории не только у коренных народов, но и у национальных групп Сибири (казахов, латышей, немцев, украинцев, чувашей и др.), а также в том, что омские ученые первыми вышли на проблему широкого изучения этих процессов в городах, хотя начало этому было положено еще в Томске при изучении современных этнических процессов у татар городов Западной Сибири [10] и опять-таки при полной поддержке со стороны И.С. Гурвича.

И.С. Гурвич большое внимание уделял в своих работах и раннему этапу этнической истории - этногенезу. Он ратовал за комплексный междисциплинарный научный подход к изучению этногенетических процессов и отмечал, что пока интеграция разных наук в этой области недостаточна. У нас в Омске осознание необходимости подлинной интеграции археологических и этнографических исследований и знаний постепенно привело к образованию коллектива специалистов, развивающих этноархеологическое направление в России.

В заключение слово благодарности И.С. Гурвичу за его вклад в развитие сибирской этнографии и за поддержку этнографов Сибири, в том числе и складывающегося омского этнографического центра. В 1989 г. омичи выпустили сборник научных статей по духовной культуре и посвятили его 70-летию И.С. Гурвича [11].

И.С. Гурвич впервые встретился с группой омских этнографов в конце 1970-х гг. И затем трижды И.С. Гурвич побывал у нас в Омске, последний раз на Всесоюзной научной конференции "Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний" в мае 1987 г. Он должен был приехать в Омск на III всероссийскую научную конференцию по этнической истории тюркских народов, которая состоялась 25-27 ноября 1992 г., но несчастный случай, приведший к его гибели, не дал осуществиться этому событию.

25 ноября 1992 г. в Омске прозвучал доклад о жизни и деятельности этого замечательного ученого и человека. И заканчивался он следующими словами, не утратившими и сегодня их оценочный смысл: "Бескорыстно служивший науке всю жизнь Илья Самуилович Гурвич ушел в мир иной, завещая своей любимой науке более 250 опубликованных работ, «исполненных ума и знаний», оставив самые светлые воспоминания о себе в душах окружающих его людей. Своим самоотверженным служением науке он заслужил, чтобы его имя заняло достойное место в истории российской этнографии» [12, с. 26]. Так оно и произошло.

1. Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири /отв. ред. Б.О. Долгих. М.: Наука, 1966.

2. Гурвич Илья Самуилович // Советские историки – якутоведы. Библиографический справочник. Якутск, 1973. С. 23-25.

3. Батьянова Е.П., Жорницкая М.Я. Илья Самуилович Гурвич (1919 – 1992) // Этнографическое обозрение. 1992. № 5. С. 167-171.

4. Список основных трудов доктора исторических наук Ильи Самуиловича Гурвича (К 70-летию со дня рождения) // Советская этнография. 1991. № 3. С. 135-140.

5. Томилов Н.А., Томилова В.С. Илья Самуилович Гурвич и его вклад в этническую историю // Интеграция археологических и этнографических исследований. М., Омск, 1999. С. 11- 17.

6. Томилов Н.А., Томилова В.С. Илья Самуилович Гурвич как ученый и человек (К 80-летию со дня рождения) // Обские угры. Тобольск, Омск, 1999. С. 254- 257.

7. Гурвич И.С. Современные этнические процессы, протекающие на севере Якутии // Советская этнография. 1960. № 5. С. 3- 11.

8. Смоляк А.В. О некоторых этнических процессах у народов Нижнего и Среднего Амура // Советская этнография. 1963. № 3. С. 2130.

9. Соколова З.П. О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области // Советская этнография. 1961. № 3. С. 45-62.

10. Томилов Н.А. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири // Советская этнография. 1972. № 6. С. 87-97.

11. Современная духовная культура народов Сибири и Севера. Межведомственный тематический сборник научных трудов. Посвящается 70-летию И.С. Гурвича /отв. ред. Н.А. Томилов. Омск: Омск. гос. ун-т, 1989.

12. Батьянова Е.П., Жорницкая М.Я., Мухамедьяров Ш.Ф., Томилов Н.А. Илья Самуилович Гурвич как ученый и человек // Этническая история тюркских народов Сибири и

сопредельных территорий (По данным этнографии и языкознания). Омск: Омск. гос. ун-т, 1992. С. 15- 26.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ ЭТНИЧЕСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ВЫСТАВОЧНОЙ МУЗЕЙНОЙ РАБОТЕ

А.А. Кильдюшева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kildusheva@mail.ru

USE OF ETHNIC DECORATIVE AND APPLIED CREATIVITY SUBJECTS IN THE EXHIBITION WORK OF THE MUSEUM

A.A. Kildyusheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрены предметы декоративно-прикладного искусства немцев Западной Сибири из коллекций музея археологии и этнографии ОмГУ, показанные на выставке «Цветут цветы». Экспонировались текстильные предметы женского рукоделия, в оформлении которых использовался флористический орнамент. На тканых материалах в цветочных композициях представлены луговые и садовые цветы. Дано описание этнографических предметов, собранных на территориях Омской и Новосибирской областей.

At the exhibition «Blooming flowers», among other things, subjects of decorative and applied creativity of the Germans of Western Siberia from the collections of the Museum of Archeology and Ethnography of Omsk State University were presented. Textiles of female needlework were exhibited, in the design of which a floral ornament was used. On woven materials in floral arrangements, meadow and garden flowers are presented. The description of ethnographic subjects collected in the territories of Omsk and Novosibirsk regions is given.

Ключевые слова: музейная выставка, немцы, Западная Сибирь, женские рукоделия, флористический орнамент.

Keywords: museum exhibition, Germans, Western Siberia, female needlework, floral ornament.

14 ноября 2017 г. состоялось открытие выставки «Цветут цветы» на экспозиции музея археологии и этнографии ОмГУ (далее – МАЭ ОмГУ) [1].

Лейтмотивом выставки стала тема флористического орнамента, широко представленного на этнографических предметах.

Растительный орнамент в целом, цветы и цветочные композиции в частности, представляют собой один из излюбленных и наиболее распространенных узоров у многих народов мира. Изображение цветов мы находим повсюду – украшение одежды вышивкой или использование ткани с цветочным принтом, оформление предметов интерьера, хозяйственной утвари, да и самих жилищ и т.д. Флористический орнамент наиболее универсальный.

На выставке основное внимание было уделено демонстрации текстильных материалов с изображением цветов из фондов университетского музея. При этом большую часть представленных предметов составляли изделия женского рукоделия (как вновь созданных вещей, так и декорированных готовых изделий), используемых в интерьере жилого пространства (полотенца, рушники, салфетки, наволочки, вышивки, кружева, шторы, коврики и др.). Кроме того, показаны были и предметы женского гардероба (кофта, рубашка, блузка, платок-шаль, головные уборы, платье и др.); отдельно был представлен комплекс женской татарской одежды. Здесь экспонировались предметы, полученные в ходе этнографических экспедиций ОмГУ или единичных сборов с середины 1970-х гг. до начала XXI в. на территории юга Западной Сибири. Что касается этнической принадлежности, то на вы-

ставке можно было увидеть изделия белорусов, казаков, манси, немцев, русских, татар (тоболо-иртышских, томских, барабинских групп), украинцев, хакасов, чувашей. Всего было задействовано около 50 предметов этнического прикладного творчества.

Распределение материалов на выставке было подчинено принципу выделения основного цветочного сюжета на текстильных изделиях, что свидетельствовало о приоритетности или излюбленности того или иного растения в женском рукоделии, отсюда были выделены разделы: «розы», «розы и пионы», «тюльпаны», «маки», «анютины глазки, васильки», «лилии, ромашки, георгины и др.». Такое распределение позволяет увидеть, как в разных этнических традициях изображались одни и те же цветы. Каждый блок сопровождался показом цветка – прототипа для изображений, и точно можно отметить, что вышивки довольно реалистичны, цветы легко угадываются. Для декорирования вещей рукодельницы использовали вышивку в разной технике (гладь, простой и болгарский крест, тамбур, мережка, набор и др.), а также технику ришелье, лоскутное мозаичное шитье, кружевное плетение. Вышивка за счет использования ниток мулине яркая, не потеряла красочности по прошествии времени. Основой служила ткань домотканая льняная или хлопчатобумажная фабричного производства светлого или черного цветов.

Рассмотрим предметы декоративно-прикладного искусства немцев Западной Сибири из коллекций МАЭ ОмГУ, использованных на выставке.

Этнографические экспедиции Омского государственного университета под руководством Т.Б. Смирновой осуществили сборы: в 1991 г. в с. Александровка Шербакульского района Омской области; в 1992 г. – в Омской области и в 2000 г. – в с. Солнцевка Исилькульского района Омской области и д. Неудачино Татарского района Новосибирской области. Этнографический фонд (Ф. VII) МАЭ ОмГУ пополнился соответственно коллекциями №№ 64, 66 и 95 предметов быта немецкого населения Западной Сибири.

Наиболее релевантными идее выставки стали пять изделий. Приведем описание предметов из книги поступлений № 2 МАЭ ОмГУ, частично опубликованное в каталоге коллекций [2].

Э-64-13. Кружево. Представляет собой прямоугольное кружевное полотно белого цвета, связанное крючком из хлопчатобумажных нитей фабричного производства. Узор – ряд повторяющихся восьмилепестковых цветов (ромашек?) с крупным ромбом в центре. Заполнение между цветов – простая сетка. Нижний край изделия зигзагообразный. Длина – 69 см, ширина – 18 см. Кружево изготовлено в 1980-е гг., получено от А.Г. Майнгардт. Предмет использовался для украшения интерьера в XX в. (его также могли подшивать к наволочке) [2, с. 95-96].

Э-66-7. Салфетка. Представляет собой прямоугольный отрез хлопчатобумажной ткани фабричного производства белого цвета с вышивкой нитками мулине в технике «крест» по всей площади. Узор – две крупных розы бледно-розового, красного, вишневого цветов с листьями зеленых оттенков. Салфетка по краям обшита зигзагообразной линией фиолетового цвета. Длина – 80 см, ширина – 30 см. Предмет использовался для украшения интерьера в XX в.

Э-95-4. Салфетка. Представляет собой прямоугольный отрез белого ситца фабричного производства, подрубленный со всех сторон нитками белого цвета на швейной машинке. Украшен вышивкой, выполненной вручную на пальцах в технике «крест» нитками мулине зеленого, красного и сиреневого цветов. Узор – в центре изделия два стилизованных распустившихся бутона розы с листьями и двумя нераспустившимися цветками. Этот элемент находится в обрамлении двух овалов. В каждом из углов изделия также вышиты нераспустившиеся бутоны роз. Сверху и снизу, зеркально отображаясь, вышиты колокольчики. По краям салфетки выполнена мережка. Узор придуман мастером. Длина – 102 см, ширина – 28 см. Предмет изготовлен дарительницей в 1950-е гг. Получен от И.А. Гербрант. Изделие использовалось для украшения интерьера в XX в. [2, с. 77-78].

Э-95-11. Салфетка. Представляет собой прямоугольный отрез белой хлопчатобумажной ткани фабричного производства, подрубленный со всех сторон нитками белого

цвета на швейной машинке, украшенный вышивкой нитками мулине в технике «крест». По периметру изделия вышит вручную на пальцах контур синего цвета. Узор – десять крупных цветов розы желтого, красного и голубого цветов, между которыми несколько зеленых листьев. Длина - 65 см, ширина - 36 см. Предмет изготовлен дарительницей в 1950-е гг. Получен от А.Г. Левен. Изделие использовалось для украшения интерьера в XX в. [2, с. 77].

Э-95-12. Вышивка. Представляет собой прямоугольный отрез серого ситца фабричного производства, края которого не обработаны. Вышивка выполнена в технике «гладь» нитками мулине фабричного производства. Узор - переплетающиеся между собой стебли зеленого цвета с цветами средних размеров – гвоздики бордового цвета с белой окантовкой, васильки сине-голубого цвета и колосья пшеницы желтоватого цвета. Узор придуман мастером. Длина - 95 см, ширина - 44 см. Предмет изготовлен дарительницей в трудовой армии в 1950-е гг. Получен от А.Г. Левен. Изделие использовалось в качестве постельного убранства (ранее было частью пододеяльника, вышивка украшала прорезь для одеяла) в быту немецкого населения Западной Сибири в XX в. [2, с. 108].

Таким образом, из цветочных композиций на тканых материалах представлены луговые и садовые - васильки, гвоздики, колокольчики, розы, ромашки. «В каждой конкретной вещи можно увидеть выражение творческой индивидуальности мастерицы» [3, с. 40], тем более что многие узоры были придуманы вышивальщицами самостоятельно, они не были шаблонными. При этом «изделия отражают исторические корни и этнокультурные взаимосвязи российских немцев» [4, с. 313].

1. Кильдюшева А.А. Выставки в музее археологии и этнографии Омского государственного университета в 2017 г. // Омские научные чтения [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11-16 декабря 2017 г.) / [редкол.: С.В. Белим и др.]. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 221-223.

2. Блинова А.Н., Смирнова Т.Б. Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири в коллекциях МАЭ ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Омск: Издат. дом «Наука», 2012.

3. Блинова А.Н., Смирнова Е.Ю., Тихомирова М.Н. Женские рукоделия народов юга Западной Сибири в XIX – XXI веках: научно-практическое пособие. Омск: Издат. дом «Наука», 2014.

4. Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. М.: МСНК-пресс, 2012.

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА «ЛИЦА – 55»^{*}

В.В. Подолько¹, С.Н. Корусенко²

¹ Омский научный центр СО РАН, Омск, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН, Омск, Россия

e-mail: valentina1497@mail.ru; tomil65@rambler.ru

HISTORY OF THE VILLAGE IN THE CONTEXT OF THE PROJECT «FACES – 55»

V.V. Podolko¹, S.N. Korusenko²

¹ Omsk Scientific Center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Omsk, Russia

² Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russia

Проект «Лица-55» направлен на трансляцию образов представителей народов, проживающих в Омской области. Для реализации проекта летом 2019 г. была проведена художественно-этнографическая экспедиция в районы Омской области. Одним из населенных пунктов стала деревня Ташетканы Тевризского района – одно из старейших татарских поселений. В статье представлены сведения о формировании населения деревни и проанализирован антропологический облик ташетканцев.

The project «Faces-55» is aimed at broadcasting images of representatives of peoples living in the Omsk region. To implement the project in the summer of 2019 an artistic and ethnographic expedition was conducted to the districts of the Omsk region. One of the settlements was the village Tashetkany Terviz district. It's one of the oldest Tatar settlements. The article presents information about the formation of the population of the village and analyzed anthropological look of the inhabitants of village Tashetkany.

Ключевые слова: художественно-этнографическая экспедиция; народы Омской области; татарское население;

Keywords: artistic and ethnographic expedition, the nations of the Omsk region, tatars.

Проект «Лица-55» направлен на трансляцию образов народов, проживающих в Омской области. Главная цель проекта заключается в создании выставки современного искусства, посвященной этническому многообразию региона и включающей портреты его жителей. Выставочное пространство будет содержать арт-объект и инсталляции (аудио и видео), что символизирует интерактивность проекта. Дополнительными материалами выставки станут сведения по истории населенных пунктов, портреты жителей которых будут представлены на выставке.

В рамках реализации проекта летом 2019 г. была организована художественно-этнографическая экспедиция в районы Омской области с целью создания графических портретов представителей народов (русских, татар, украинцев, казахов, немцев, латышей, поляков и др.), а также зарисовок их быта. Помимо этого, были собраны сведения по истории поселений, в которых происходили зарисовки, осуществлялась фото- и видеофиксация, а также запись речи народов на родных языках. В ходе экспедиции участники посетили свыше 10 районов Омской области. Одним из населенных пунктов стала деревня Ташетканы Тевризского района – одно из старейших татарских поселений области.

Сведения о том, что Ташетканы существовали еще до прихода русских в Сибирь, представлены в известном труде Г.Ф. Миллера «История Сибири», где он описывает про-

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда президентских грантов (проект № 19-1-02961, Выставочный арт-проект современного искусства «Лица-55» о национальном многообразии жителей Омской области)

движение дружины Ермака вверх по Иртышу: «Следующий на пути татарский городок назывался Ташаткан... По всей вероятности, этот городок лежал в той местности, где теперь находятся зимние юрты Ташаткан-аул у озера Кулачок, на восточном (правом – авт.) берегу Иртыша» [1, с. 255]. На рубеже XVII – XVIII вв. С.У. Ремезовым были созданы чертежи городов и территорий Сибири, наиболее подробной была его Хорографическая чертежная книга Сибири [2]. На листе 90 данного источника изображены следующие объекты: на правом берегу Иртыша – волость Ташаткан (указан значок юрт), Ташатканцы (юрты), озеро Ташатканское; на левом берегу – Ташатканцы (юрты) рядом с городком Аев. Сравнивая карту Ремезова и современные карты Омской области, можно сделать вывод о том, что озеро Ташаткан – это и есть современное озеро Кулачек, как оно и названо в описаниях Миллера. Еще одни юрты, расположенные на левом берегу Иртыша возле городка Аев – возможно, это земельные владения жителей Ташеткан. Уточнить данный момент стало возможным, используя материалы Дозорной книги Тарского уезда 1701 г., в которой деревня «Ташетканских юрт» указана над рекой Иртышом, и в ней переписано 11 глав семей ясачных татар. Далее дается описание их общих земельных наделов: «Пашни у них паханные у всех вместе пятнадцать десятин в поле, а в двух – по столько же. Да под пашню земли и пустоши на полтора десятин. Сенных у них покосов за Иртышом рекой против деревни на пятьсот копен. В межах та их земля и сенные покосы с верхней стороны – по озеро Теки, а с нижней стороны – озеро же Якшитык... Владеют исстари и по писцовым книгам писца Льва Поскочина» [3, л. 399–400].

Представленные в тексте дозорной книги сведения хорошо соотносятся с современной картой Омской области. Сейчас д. Ташетканы расположена на левом берегу Иртыша на озере Тека, именно в том месте, где находились земельные владения ее жителей на рубеже XVII – XVIII вв. Озеро Якшитык возможно сопоставить с современным озером Имис, соединенным с озером Тека. Сведения о переносе деревни на другое место сохранились в памяти ее жителей. Время переноса деревни на другой берег неизвестно, для этого необходимы поиски архивных документов. По материалам С.К. Патканова в конце XIX в. деревня находилась «при речке Эмис» [4, с. 72], т.е. уже на том месте, где расположена и сейчас – на озерах Имис и Тека.

Первоначально население деревни составляли ясачные, т.е. местные татары (сейчас их называют сибирскими). На протяжении XVII – середины XIX в. количество дворов оставалось стабильным – примерно 10-12. В последней четверти XIX в. в результате действия государственной переселенческой программы на территорию Сибири стали прибывать многочисленные жители Европейской России, в том числе и татары Поволжья и Приуралья. По материалам Первой всероссийской переписи населения 1897 г. в Ташетканах переписано население 63 дворов, большую часть населения в это время составляли приехавшие поволжско-приуральские татары (142 чел. или 52% населения). 14 семей переехали в Ташетканы из Бугульминского уезда Самарской губернии. Семьи из Казанской и Симбирской губерний тоже поселились здесь. Переселения татар из Поволжья в Ташетканы продолжались также в XX в. в связи с голодом 1920-х гг., а также раскулачиванием и высылкой в Сибирь. В результате современное население д. Ташетканы представляет собой смешение поволжско-приуральских и сибирских татар в результате брачных связей (для сибирских татар характерна большая монголоидность во внешнем облике, а татары Европейской России – это европеоиды). Поэтому внешний облик ташетканцев самый разнообразный. К примеру, преподаватели Ташетканской школы рассказывали, что поволжские татары-переселенцы обладали такими чертами, как голубые глаза, светлая кожа, а местные сибирские были «темненькие».

Также в деревне проживает небольшой процент русского населения. Среди жителей деревни для создания портрета была выбрана девочка – Алевтина Александровна Ибрагимова, 2003 г.р. В раннем детстве девочку удочерила татарская семья. Девочка хорошо владеет татарским языком, сама она говорила, что «некоторые слова не знаю, но дома разговариваем на татарском». Алевтина комфортно себя чувствует в ташетканской культур-

ной среде, в деревне ее называют Альфия. На портрете девочка изображена в татарском национальном костюме, который был изготовлен преподавателями школы и местными жителями для ташетканского детского ансамбля (Рис. 1).

Рис. 1. Ибрагимова Алевтина, жительница д. Ташетканы. 2019. Художник – Алена Пожиленко.

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

2. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. В 2 т. Т. 1: факсимильное издание. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011; Т. 2: Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011.

3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 2. Д. 1182.

4. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.) : [в 3 т.]. Т. 2 : Тобольская, Томская и Енисейская губ. СПб. :[б. и.], 1911.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ Г. ОМСКА)***

Т.Б. Смирнова¹, К.Ю. Смирных²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²Сибирский филиал Института наследия, Омск, Россия

e-mail: smirnovatb@omsu.ru

**NATIONAL LANGUAGE IN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION
(BY THE EXAMPLE OF UNIVERSITIES OF OMSK)**

T.B. Smirnova¹, K. Yu. Smirnykh²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²Siberian branch of Heritage Institute, Omsk, Russia

В статье анализируются результаты социологического опроса студентов г. Омска. Тема опроса – изучение национальных языков, выявление потребностей в изучении русского языка, иностранных языков и национальных языков, использование родных языков.

The results of sociological survey of students in Omsk are analyzed in the article. The topics of the survey are: learning of national languages, identification of needs in learning of Russian language, foreign languages and national languages, the use of mother tongues.

Ключевые слова: высшее образование, родной язык, иностранный язык

Keywords: higher education, mother tongue, foreign language

В конце 2018 г. в г. Омске был проведен массовый опрос студентов на тему языков в системе образования и формирования гражданской идентичности. Целью опроса было выяснение реальной ситуации с изучением национальных языков, выявление потребностей в изучении русского языка, иностранных языков и национальных языков, использования родных языков, наличия дискриминации в связи с языковыми отличиями, уровня терпимости к языковым отличиям и уровня гражданской, этнической и региональной идентичности студентов.

Всего в Омске находится 20 организаций высшего образования (столько осталось после реорганизации и закрытия филиалов), из них 14 – государственных и 6 – частных. В вузах Омска обучается 83 тыс. студентов (1,9% от студентов в России в целом), из них 40 тыс. – на очной форме обучения. Самыми крупными вузами по числу студентов являются Омский государственный технический университет, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омский государственный педагогический университет, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет. Также в городе находятся старейшие отраслевые вузы – Омский государственный университет путей сообщения, Омский государственный медицинский университет, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. В опросе приняли участие студенты всех этих вузов.

Поскольку Омск является промышленным городом (нефтегазовая, химическая промышленность, приборостроение, оборонное и космическое производство), в структуре высшего образования преобладают естественно-научные и инженерные специальности. Распределение студентов омских вузов по направлениям подготовки следующее: 38,5% - инженерное дело, технологии и технические науки, 27,1% - науки об обществе, 10,0% - образование и педагогические науки, 8,9% - здравоохранение и медицинские науки, 5,4% - сельскохозяйственные науки, 5,1% - гуманитарные науки, 3,0% - математические и естественные науки, 1,9% - культура и искусство.

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

© Т.Б. Смирнова, К.Ю. Смирных, 2019

Было опрошено 300 студентов вузов, из них первая половина – это студенты направлений подготовки в гуманитарной и общественной сферах, вторая половина – студенты естественно-научных и инженерно-технических направлений подготовки. Среди опрошенных было 43% мужчин (129 чел.) и 57% женщин (171 чел.). Все опрошенные старше 18 лет, из них в возрасте 18-19 лет – 57% (171 чел.), в возрасте 20-24 года – 42,7% (128 чел.), одному респонденту 25 лет (0,3%). Большинство опрошенных – русские (80%), на втором месте – казахи (5,5%), на третьем – украинцы (3%), на четвертом – татары (1,6%), на пятом месте – немцы (1,3%). Такая структура респондентов отражает структуру национального состава Омской области. Кроме представителей указанных национальностей, в опросе приняли участие армяне, евреи, «русские сибиряки» (по 3 чел.), просто «сибиряки» (2 чел.), азербайджанка, узбечка, грек, кореец, чеченец, «русский немец», «русская украинка».

Результаты опроса следующие. Все опрошенные изучают (или изучали) в учебном заведении русский язык (100%) и иностранный, как правило, английский, язык. На втором месте, по частоте изучения, немецкий язык. Также были названы французский, японский, китайский, испанский языки. Языки народов России изучают 4,7% опрошенных. В качестве родных респонденты изучают (изучали) казахский язык (8 чел.), украинский (3 чел.), татарский (2 чел.), шорский (1 чел.).

Только 5% опрошенных выбрали бы обучение без иностранного языка, а 95% считают, что изучение иностранных языков необходимо. Но уровень разным людям требуется разный. Почти половина (47,7%) выбрали углубленное или дополнительное изучение иностранного языка. Студенты сегодня охотно используют возможности академической мобильности, для стажировки или параллельного обучения в зарубежном университете сейчас предусмотрены разнообразные виды материальной поддержки. Но без языковой подготовки, без знания английского языка, а лучше – английского и еще одного языка, в зарубежном университете делать нечего. Многие студенты записываются на летние языковые курсы в различные университеты, в основном европейские.

Треть опрошенных (33%) выбрали вариант «стандартное изучение иностранного языка». Для 11% респондентов достаточно только общего знакомства с иностранным языком. 2,7% предпочитают, чтобы все обучение (включая математику, историю и прочие предметы) проходило на иностранном языке. По поводу изучения русского языка, более половины опрошенных студентов высказалось за стандартное его изучение (55,7%). За углубленное или дополнительное изучение русского языка выступили 40,7% респондентов. Свой вариант назвали 4 чел. (всю жизнь (надо учить), затрудняюсь ответить, с первого по четвертый надо изучать обязательно, а дальше – по выбору учащихся). Лишь 7 чел. (2,3%) сказали, что русский язык достаточно изучать с первого по четвертый классы.

Что касается обучения на национальном (не русском) языке, то за него высказалось всего два человека (0,7%). Большинство высказалось за обучение без национального языка – 69%. За только общее знакомство с национальным языком высказалось 8,7%, а за стандартное изучение – 12%. 3% высказались за углубленное или дополнительное изучение национальных языков. 6,7% респондентов затруднились ответить.

Несмотря на слабый интерес к изучению национальных языков, интерес к культуре народов России можно считать высоким. Совсем неинтересна эта тема лишь 4,7% опрошенных студентов. Остальные назвали предметы или темы, которые им интересны. Это, во-первых, история родного края (эту тему назвали 59% респондентов), во-вторых, это национальная кухня (эту тему назвали 48% респондентов), в-третьих – национальная культура и искусство, народное изобразительное творчество, народные ремесла (44%). Далее, студентами были названы следующие, интересные им, темы (в порядке убывания): национальные традиции, народные праздники, национальная литература, народный эпос, народные сказания, история народов Омского региона, география родного края, народная музыка, народное песенное творчество, национальные танцы, традиционный костюм, традиционная религиозная культура, национальные виды спорта, традиционные виды труда и хозяйственной деятельности, фольклор.

Эти знания нужны молодежи в основном для ознакомления (41% опрошенных), для сохранения традиций, нужны для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни. Нужны, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу, эти знания нужны всем, кто любит родной край. Четверть опрошенных считает, что знания о народной культуре нужны всем гражданам России. Несколько человек сказали, что эти знания им пригодятся в их профессиональной деятельности, а большинство говорило, что это просто интересно. Применительно к будущей профессии, знания о народной культуре, считают, что можно применить, более половины опрошенных (53%). Были названы почти все отрасли экономики, но чаще всего назывались сельскохозяйственная сфера, образование и воспитание, средства массовой информации.

82% опрошенных используют в общении с друзьями и в семье только русский язык. Другой язык, кроме русского, используют 18% опрошенных студентов. Чаще всего молодежь использует английский язык – его назвали 16 чел. Казахский язык используют в общении 14 чел., немецкий язык – 7 чел., украинский – 7 чел., татарский и армянский языки – по 3 чел. и турецкий, японский и узбекский – по одному чел. Все опрошенные указали родной язык, а 18 чел. (5,7%) указали два родных языка. На втором месте по признанию родным языком находится казахский язык (4,1%). На третьем месте – украинский язык (1,3%), на четвертом – армянский язык (0,9%). Среди тех, кто назвал два родных языка, преобладают молодые люди, считающие родным языком русский, а вторым родным языком – татарский (3 чел.), казахский (2 чел.), немецкий (2 чел.), армянский (2 чел.), украинский (2 чел.). По одному человеку вторым родным языком назвали грузинский, корейский, чеченский. В сочетании, когда молодые люди указывали два родных языка, но первым был указан национальный язык, а русский – вторым языком, в качестве первого родного языка были названы украинский (1 чел.) и казахский (2 чел.) языки. Для подавляющего большинства опрошенных (90,6%) родным является русский язык.

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗМА»

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА В КИТАЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI В.

Д.И. Попов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail 55popov@mail.ru

CHINA'S SOCIAL CREDIT SYSTEM: CAUSES OF FORMATION IN THE EARLY XXI CENTURY

D.I. Popov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье характеризуется комплекс социально-политических причин, обусловивших обращение политической элиты Китая к таким инструментам управления обществом, как «социальный кредит».

The article describes a set of socio-political causes for the appeal of the political elite of China to such social management tools as “social credit”.

Ключевые слова: Китай, социальное управление, система социального кредита.

Keywords: China, social management, social credit system.

14 июня 2014 г. Государственный совет Китайской Народной Республики утвердил директивный документ «Уведомление о планировании строительства системы социального кредита (2014–2020 гг.)» [1]. В нём объявлялось о широкомасштабной реформе социального управления, основанной на принципиально новом властном инструменте – «социальном кредите», охватывающем как юридических лиц – субъектов рыночных отношений, так и физических лиц – граждан Китая. Система социального кредита представляет собой комплекс технологий и механизмов «мягкого авторитаризма», с помощью которых, как предполагается, могут быть решены ключевые проблемы общественного развития современного Китая.

Среди таких проблем в первую очередь следует назвать низкий уровень социального доверия в самых разных сферах китайского общества. Согласно проведённому в 2013 г. социологическому исследованию, более двух третей опрошенных жителей Китая относились к незнакомцам с подозрением, при этом меньше половины китайцев считали, что большинству людей можно доверять [2]. Этому способствовали сравнительно быстрый рост рыночных отношений, разрушавший традиционный уклад жизни китайцев, массовые миграционные потоки, перемещавшие по территории Китая население, жившее в тех или иных местностях сотни лет, знавшее друг физически и выработавшее эффективно работавшие механизмы доверия. Разрушение этих механизмов в условиях урбанизационных процессов и втягивания больших масс населения в среду рыночных отношений обуславливали существенный рост преступности (особенно разных форм мошенничества), кризис в систе-

ме отношений «гражданин – государство», выразившийся в различных налоговых правонарушениях, почти повсеместном уклонении от исполнения судебных решений, не говоря уже о принявших массовый характер коррупционных практиках. В 2017 г. согласно данным Национального бюро статистики, мошенничество в коммерческой сфере стало вторым среди наиболее распространённых видов преступлений в Китае [3, p. 87].

Сравнительно низкая результативность борьбы с преступностью, коррупция, устойчивый рост имущественного неравенства и социального отчуждения, известное исчерпание потенциала доверия общества к рыночным реформам, недостаточное финансирование сферы образования и здравоохранения, а также комплекс нерешённых экологических проблем стали основными факторами роста политической конфликтности в китайском обществе [4, 5, 6]. Созданная реформами новая социальная реальность в условиях сохранения властной монополии Коммунистической партией не могла быть в полной мере объяснена политической элитой даже с помощью обновлённой идеологии, что формировало общественные настроения, направленные против существовавшей модели власти. В 2000-х гг. социально-политический протест в Китае принимает самые разные формы: от критики правительства в социальных сетях до имеющих сравнительно массовый характер уличных выступлений. Так, в интернет пространстве участники различных сетевых сообществ и сервисов микроблогов, таких, например, как Sina Weibo (объединявшего в 2013 г. более 500 млн. пользователей), WeChat и Taobao развернули обширную критику действий центрального и местного руководства, высвечивая коррупционные преступления во всех эшелонах китайской власти, её клановый характер, осуждая такие мероприятия местных властей, как изъятие земель без адекватных компенсаций, насильственный снос строений, в том числе жилых, малоэффективные меры правительства в борьбе с эпидемиями, экологическими катастрофами и природными катаклизмами, его недостаточно жесткую реакцию, а иногда и попустительство при невыплате и задержке зарплат, появлении на рынке опасных для жизни и здоровья товаров и продуктов питания, обмане вкладчиков и т.д. Создаваемые пользователями сети так называемые «селф-медиа» в борьбе за аудиторию весьма успешно конкурировали с официальными СМИ. Именно на их страницах появились (зачастую опережая официальную информацию и сопровождаемые критикой властей), вызвавшие широкий общественный резонанс сообщения о добавлении некоторыми китайскими производителями в продукты питания опасного для здоровья вещества - меломина (2008 г.), беспорядках в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (2009 г.), железнодорожной катастрофе в Вэньчжоу (2011 г.) и т.д. [7, p. 86] Нередко сетевые сообщества являлись каналами для организации массовых протестов, таких, например, как несанкционированные демонстрации и митинги против строительства химического завода в Сямэне или акции неповиновения в Гуанси-Чжуанском автономном районе (2007 г.). Здесь поводом для беспорядков стало ужесточение политики ограничения рождаемости, предпринятое местными чиновниками [8].

Отдельной проблемой для китайской политической элиты стал интернет-активизм. Пространство глобальной сети наводнили сообщения, разрушающие доверие граждан к партийному руководству страной и чиновникам всех уровней власти, негативно влияющие на веру китайцев в социально-экономическое развитие страны, её политическую систему, создающие идеологический хаос. В качестве примера можно привести публикации о личном богатстве семей партийных лидеров, вспышке заболеваний, вызванных вирусом атипичной пневмонии, выплате непомерных компенсаций иностранным жертвам железнодорожной катастрофы в Вэньчжоу, радиоактивном загрязнении китайского побережья после аварии на атомной электростанции в Фукусиме. В результате, китайское общество не раз оказывалась на грани социальной паники. Для правоохранительных органов не было секретом, что фейковая информация зачастую распространялась в целях коммерческой выгоды [7, p. 92].

Партийные органы недооценили быстрое появление социальных сетей, позволивших создать новые формы онлайн-взаимодействий, к которым не могли быть применены

хорошо зарекомендовавшие себя методы управления. Сравнительно массовый характер приобретало уличное протестное движение, получившее в лице интернет сетей и сервисов весьма эффективного организатора и координатора. В условиях дефицита доверия в китайском обществе формировалась грозящая социальным взрывом гремучая смесь, требующая выработки адекватных мер по стабилизации общественно-политической ситуации в стране.

Традиционные практики исключительно охранительно-силового реагирования на неконвенциональные формы протеста в целом исчерпали себя, поскольку существенно повышались репутационные издержки и подрывалась легитимность авторитарного режима в условиях сравнительно низкого эффекта от использования силового ресурса. Хотя от услуг репрессивного аппарата китайское руководство всё же не отказалось, прибегая к силовому (зачастую весьма жёсткому) подавлению протестных акций, уголовному преследованию активистов и оппозиционных деятелей, ужесточению законодательства, регулирующего информационно-коммуникативную сферу общества. В поисках новой модели социального управления политическая элита Китая обратилась к инструментам контроля над поведением людей, основанным на принципах проактивности. При этом инструментальной основой нового механизма решения задач преодоления «кризиса доверия и честности», поддержания социальной стабильности и недопущения любых форм оппозиции, укрепления внутрипартийной дисциплины, борьбы с коррупцией, а также сохранение монополии Коммунистической партии Китая на власть стали постоянно совершенствующиеся информационные технологии.

-
1. 国务院关于印发社会信用体系建设 规划纲要（2014—2020年）的通知 // [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 23.09.2019)
 2. Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 23.09.2019)
 3. Marianne von Blomberg The Social Credit System and china's rule of law // Mapping China Journal. 2018. № 2. P. 77-112.
 4. Мотайло А.С. Экологический фактор социально-политической напряженности в Китае // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т.7 № 4. С. 143-149.
 5. Иванов С.А. Почему коммунистический режим в Китае пережил 1989 г. // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 49-65.
 6. Корсун В.А. Социальный протест с «китайской спецификой»: смена вектора // Вестник МГИМО – Университета. 2015. № 4 (43). С. 229-241.
 7. Creemers Rogier Cyber China: Upgrading Propaganda, Public Opinion Work and Social Management for the Twenty-First Century // Journal of Contemporary China. 2017. № 26. P. 85-100.
 8. В Китае второй день протестуют против строительства химзавода // [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20070603/66577477.html> (дата обращения: 23.09.2019).

1-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ АВИАПОЧТОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1927 ГОДА В ГААГЕ И СОВЕТСКАЯ ФИЛАТЕЛИЯ

А.В. Якуб

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

e-mail: if_itmo@mail.ru

1ST INTERNATIONAL AIRMAIL CONFERENCE OF 1927 IN THE HAGUE AND SOVIET PHILATELY

A. V. Yakub

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматривается вопрос об инициаторе 1-ой Международной авиапочтовой конференции. Анализируется проблема вхождения СССР во Всемирный Почтовый Союз. Характеризуется развитие авиасообщений в СССР. Устанавливается взаимосвязь между авиапочтовыми эмиссиями и интересами СССР на международной арене. Характеризуется эмиссионная политика и развитие аэрофилателии.

The question of the initiator of the 1st International airmail conference is considered. The problem of the USSR joining the Universal Postal Union is analyzed. The development of air services in the USSR is characterized. The relationship between airmail emissions and the interests of the USSR in the international arena is established. Is characterized by issuing policy and the development of aerophilately.

Ключевые слова: авиапочтовая конференция, Всемирный Почтовый Союз, филателия, авиапочта, международные отношения.

Keywords: airmail conference, Universal Postal Union, philately, airmail, international relations.

1 сентября 1927 года в почтовое обращение в СССР поступила серия из двух марок, посвященная 1-ой Международной авиапочтовой конференции в Гааге[1, с.10; 2, с.74]. Появившиеся почтовые марки сразу же привлекли внимание как отечественных, так и зарубежных коллекционеров авиапочтовых марок. Но не только. Они стали причиной развернувшейся дискуссии, кто же был инициатором проведения этой конференции. На Западе пальму первенства отдавали Международному Бюро Всемирного Почтового Союза, Советский Союз настаивал на своем приоритете. Все это заставило Международный отдел Наркомпочтеля подготовить официальное разъяснение своих действий для его публикации на страницах советского филателистического журнала[3,с.3]. Так, филателия вновь оказалась связанной с большой политикой.

Середина 20-х гг. XX в. оставались для СССР сложным периодом, когда, вслед за прорывом экономической блокады страны и полосой признания со стороны западных стран в 1921 – 1925 гг., в мае 1927 г. происходит разрыв дипломатических отношений с Великобританией, который несколько был компенсирован восстановлением в мае этого года советско – швейцарских дипломатических отношений, что позволило СССР начать подготовку к работе IV сессии Подготовительного комитета конференции по разоружению под эгидой Лиги Наций[4, с.159 - 187].

Стремление Советского Союза участвовать в различных, как старых, так и новых, международных организациях, существовавших к середине 1920-х гг., не обошло своей стороной и сферу почтового взаимодействия с западными странами. Одной из таких организаций, у истоков создания которой стояла еще Российская империя, был Всемирный Почтовый Союз (ВПС). В годы революции и гражданской войны Советская Россия в работе высшего органа ВПС – Всемирного Почтового Конгресса – участия не принимал. Однако расширение почтовых связей с зарубежными странами настоятельно требовало возврата

СССР в ВПС. Подготовительные работы начались практически сразу же после завершения работы Всемирного Почтового Конгресса в Мадриде в 1920 году, который принял решение о проведении очередного конгресса в Стокгольме в 1924 году. Подготавливалось к этому и общественное мнение внутри страны, и важную роль в этом сыграл журнал «Советский филателист», который, в отличие от ведомственных изданий Наркомпочтеля, распространялся среди представителей самых различных социальных слоев тогдашней Советской России. Весной 1924 года появляется ряд заметок, в которых до широкой общественности доводился сам факт скорого созыва очередного Всемирного Почтового Конгресса [5, с.27], размещалась информация о предстоящем праздновании 50-летия со дня создания (1874 г.) ВПС [6, с.31]. Отдельно были размещены информация о вступлении СССР в члены ВПС 24 июня 1924 года и о завершении работы VIII Всемирного Почтового Конгресса в Стокгольме к 1 сентября 1924 года [7, с.24 - 25]. В 1926 году, когда СССР уже активно участвовал в работе ВПС, появляется небольшая заметка, в которой дается информация о том, что в тот момент в состав ВПС входило 83 государства и что очередной Всемирный Почтовый Конгресс состоится в Лондоне в 1929 году [8, с.30].

Интенсификация почтового обмена между различными государствами мира, включая СССР, потребовала использования новых способов доставки почтовой корреспонденции, среди которых авиаперевозки становились все более востребованными. Советское государство не осталось в стороне от этих общемировых процессов. Еще в 1921 году было создано акционерное Русско-Германское Общество воздушных сообщений «Дерулюфт», в котором акции принадлежали советскому правительству и немецкой «Люфтганзе». 1 мая 1922 года началась эксплуатация первой международной авиалинии Москва – Кёнигсберг. В результате к 1927 году СССР имел возможность отправлять воздушным путем почтовую корреспонденцию практически во все страны Западной и Восточной Европы. Одновременно с «Дерулюфтом» на внутренних линиях с 1923 года началась эксплуатация воздушных судов обществом «Добролёт» и «Укрвоздухпуть» [9, с.5-9]. Развитие внутреннего и международного воздушного сообщения также активно освещалось на страницах филателистической прессы [10, с.29].

Для урегулирования вопросов внутренних и международных авиаперевозок назрела необходимость проведения полномасштабной международной встречи представителей почтовых стран мира. О том, что инициатива в этом принадлежала Советскому Союзу, свидетельствует вышеуказанный официальный ответ Наркомпочтеля, который предлагал провести авиапочтовую конференцию под эгидой ВПС. С этой целью 2 марта 1927 года Наркомпочтель официально обратился в Международное Бюро ВПС с предложением провести подобную конференцию. 8 марта Циркулярное письмо с предложением о проведении авиапочтовой конференции было отправлено Международным Бюро ВПС всем почтовым ведомствам стран – членов ВПС. К 25 мая большая часть почтовых ведомств поддерживали инициативу СССР. Местом проведения конференции был выбран город Гаага. В работе международной авиапочтовой конференции, состоявшейся в конце августа – начале сентября 1927 года, принимали делегации из более 30 стран Европы, Азии, Северной Америки и Африки [3, с.3]. Дополнительным подтверждением того факта, что именно СССР являлся инициатором созыва через ВПС этой конференции, является сообщение, появившееся на страницах советского филателистического издания, о том, что в августе 1927 года через Москву на Гаагскую конференцию проследовал представитель японского почтового ведомства, который посетил Наркомпочтель и имел продолжительную встречу с членами коллегии наркомата для обсуждения вопросов повестки дня будущей конференции [11, с.30].

Таким образом, серия почтовых марок, посвященная данной конференции, с исторической точки зрения соединила воедино несколько существенных сдвигов в советской внешней политике 1920-х годов: восстановление членства в международной межправительственной организации, расширение международного сотрудничества в области авиасообщений, включая авиапочтовые перевозки, и, наконец, в стремлении закрепить благоприят-

ный политический имидж советского государства, как государства, стремящегося к всеобъемлющему международному сотрудничеству.

1. Новости // Советский филателист. 1927. № 9(72). Сентябрь. С.10.
2. Государственные знаки почтовой оплаты. Почтовые марки Российской империи 1857-1919. РСФСР 1918-1923. СССР 1923-1960. Каталог. М. ФГУП Издатцентр «Марка». 2011.
3. Ю.О. Международная авиапочтовая конференция // Советский филателист. 1927. № 12(76). Декабрь. С.3.
4. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том первый. События 1918-1945. Под ред. А.Д. Богатурова. М. Изд.: Московский рабочий. 2000.
5. Хроника. Всемирный почтовый конгресс // Советский филателист. 1924. № 4(20). Апрель. С.27.
6. Филателистическая хроника. К 50-летию празднования Всемирного Почтового Союза // Советский филателист. 1924. № 5(21). Май. С.31.
7. Филателистическая хроника. Закрытие Всемирного Почтового Конгресса // Советский филателист. 1924. № 9(25). Сентябрь; Филателистическая хроника. Вступление в союз // Там же. С.24-25.
8. Филателистическая хроника. Всемирный Почтовый Конгресс // Советский филателист. Советский коллекционер. Radio de Filintern. 1926. № 8(60). Август. С.30.
9. Розов Б. Марки воздушной почты // Советский филателист. 1928. № 2(78). Февраль. С.5-9.
10. Авиапочта в 1926 г. // Советский филателист. Советский коллекционер. RadiodeFilintern. 1926. № 6(57). Июнь. С.29.
11. Филателистическая хроника. Авиапочтовые марки // Советский филателист. Советский коллекционер. Radio de Filintern. 1927. № 8(71). Август. С.30.

ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ - ПОСТОЯННЫХ ЧЛЕНОВ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО ПРОБЛЕМЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА ВЕТО

Н.В. Якуб

Омский государственный университет им Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nvy10@mail.ru

POSITIONS OF THE PERMANENT MEMBERS OF THE UN SECURITY COUNCIL ON THE ISSUE OF VETO REFORM

N. V. Yakub

Dostoevsky Omsk state University, Omsk, Russia

Рассматриваются вопросы реформирования СБ ООН. Анализируется современное состояние проблемы. Легитимность применения права вето. Цели и практика применения права государствами постоянными членами СБ ООН. Оцениваются позиции пяти государств относительно будущего состояния права вето.

The issues of reforming the UN security Council are considered. The current state of the problem is analyzed. The legitimacy of the veto. Objectives and practice of application of law by the permanent members of the UN security Council. The positions of five States on the future status of the veto are assessed.

Ключевые слова: Совет Безопасности, ООН, право вето, постоянные члены, США, РФ, Франция, КНР, Великобритания.

Keywords: Security Council, UN, veto, permanent members, USA, Russia, France, China, UK.

Совет Безопасности ООН (далее СБ ООН) является ключевой организацией, отвечающей за политику сохранения мира и системы безопасности в современных международных отношениях. Одним из главных системообразующих принципов постоянных членов СБ ООН является использование ими права вето. И это самый дискуссионный вопрос, в отношении решения которого высказываются разные точки зрения: ограничить право вето у постоянных членов – положительно за подобное решение высказываются 114 государств; распространить право вето на новых постоянных членов до определенного ограничения, например до 1/2 права; отменить право вето в принципе; сохранить все в неизменном виде. Следует отметить, что Устав ООН не использует правовую категорию «право вето», однако оно определяется исходя из принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, установленного не только ст. 27 Устава о правилах голосования в Совбезе, но и положениями статей 23, 24, 25, 26, 108, 109, 110 Устава ООН. [1]. Право вето – это своего рода гарант того, что решение будут приниматься не независимо от национального интереса государства – постоянного члена. Несомненно, практика отличается от теории и нормы. Постоянные члены Совета Безопасности очень часто используют право вето не в интересах сохранения мира и безопасности, исходя подчас лишь из собственных интересов или интересов стран-союзников[2]. Эксперты отмечают [1], что наличие данного права наоборот стопорит решение острых региональных проблем, которые подчас даже не вносятся на обсуждение из-за отсутствия единства мнения среди постоянных членов, так как изначально ясно, что резолюция принята не будет. В.Ю. Лукьянов указывает, что в СБ ООН сформировались два лагеря, первый -РФ и КНР, второй – США, Франция и Великобритания. В результате такого противостояния работа в СБ ООН по сути дела парализована. Так, согласно статистике, использование права вето в своих интересах осуществлялось постоянными членами СБ ООН в следующих количествах: СССР использовал 123 раза (4 раза РФ), США – 82 раза, Великобритания – 32 раза, Китай – 6 раз и Франция 18 раз. Можно утверждать, что в по-

давляющем большинстве случаев вето накладывалось не в интересах мира и безопасности. При этом Совет Безопасности ООН не рассматривал проблемы Чечни, Северной Ирландии и Тибета, поскольку было ясно, что данные резолюции будут заблокированы одним из постоянных членов. [2].

Интересна позиция самих пяти постоянных членов на данную проблему. Особую позицию по данному вопросу заняла Франция. С сентября 2014 года президенты Французской республики периодически выступают с инициативой всем постоянным членам Совета безопасности ООН добровольно отказаться от права вето, но только если оно будет затруднять решение вопроса, связанного с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, совершаемых в массовых масштабах. Однако, в последнем выступлении на Генеральной Ассамблее в сентябре 2019 года Э. Макрон подчеркнул, что раскол в Совете Безопасности все чаще мешает принимать меры для проведения эффективных действий, и поэтому необходимо расширить состав Совета и ограничить право вето [3]. Но как именно, французский президент не уточнил. Что касается Китайской Народной Республики, то её место до 1971 года в Совете Безопасности ООН занимал Тайвань, который один раз использовал право вето для блокирования заявления Монголии о приеме в члены ООН. Современный Китай трижды пользовался правом вето по вопросам Бангладеш, Македонии и Центральной Америки. В целом КНР выступает за не агрессивную дипломатическую политику и чаще придерживается политики наблюдения и не использования силовых мер и методов [4]. КНР воспринимает ООН как единственный инструмент современного мира, регулирующий проблемы безопасности. Поэтому отстаивая идею сохранения суверенитета государств, КНР выступает против отмены права вето. КНР выступает за взвешенное, обдуманное проведение реформы ООН в целом и СБ в частности, не приравнивая реформу в одном главном органе к реформе всей организации. Так, еще в марте 2003 года Кун Цюань (представитель МИДа КНР) выразил мнение, что изменения, произошедшие за полвека после создания ООН, требуют реформ этой организации, однако реформирование СБ ООН – преждевременно [5].

Великобритания пошла по пути Франции и также призывает сообщество постоянных членов Совета Безопасности ООН отказаться от использования права вето, но только тогда, когда обсуждаемая резолюция касается особо серьезных случаев, массовых преступлений или геноцида [4]. При этом оба государства проявляют обеспокоенность относительно появления единого представителя от ЕС в качестве постоянного члена Совета. Таким образом, окончательно пересмотреть свой статус постоянного члена они не планируют ради сохранения возможности широко пользоваться правом вето и в дальнейшем. США в вопросе права вето выступают за сохранение статуса-кво и особо подчеркивают, что если новая модель СБ ООН после реформирования будет затрагивать привилегии постоянных членов Совета, то она никогда не будет ратифицирована Американским Конгрессом [5]. В ноябре 2016 года Мишель Сисон (заместитель постоянного представителя США при ООН) заявила, что США выступают против любого расширения или изменения права вето [5]. РФ, исходя из Концепции внешней политики от 2016 года, выступает за сохранение статуса ООН и СБ ООН как главного инструмента регулирования и координации мировой политики. РФ отмечает, что придание в процессе реформирования данному органу большей представительности отвечает современным демократическим тенденциям в мире, но может привести к снижению оперативности в его деятельности. Поэтому любые решения, которые могут приниматься относительно реформирования базовых принципов должны приниматься на основе широкого согласия государств – членов ООН. Статус пяти постоянных членов СБ ООН должен быть сохранен [6]. Таким образом, при всей дискуссионности вопроса отмены или корректировки права вето со стороны пяти постоянных членов СБ ООН мы наблюдаем их единство в решении этого вопроса. Ни одно из государств не видит будущее СБ ООН без своего участия и легитимности своего права вето.

1. Аксенов А.Б. К вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН в определении статуса права вето // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №4. Право. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-reformirovanii-soveta-bezopasnosti-onn-i-opredelenii-statusa-prava-veto> (дата обращения: 12.10.2019).

2. Лукьянов В.Ю. ООН в современном мире: проблемы, тенденции, перспективы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. - 2015. - № 2 (220). С. 35-44. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23647954> (дата обращения: 24.11.2016).

3. Макрон Э. Президент Макрон дал отпор идеологии односторонности // Информационный центр ООН в Москве -09/25/2018. [Электронный ресурс] URL: <http://www.unic.ru/event/2018-09-25/v-onn/prezident-makron-dal-otpor-ideologii-odnostoronnosti> (дата обращения 20.10.2019).

4. Никуленков В.В. Использование права вето при голосовании в СБ ООН как показатель динамики российско-китайских отношений [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-prava-veto-pri-golosovanii-v-sb-onn-kak-pokazatel-dinamiki-rossiysko-kitayskih-otnosheniy> (дата обращения: 10.10.2019).

5. Щербаков Ю.В., Щербаков М.Ю. Позиции Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций: краткий сравнительный анализ [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-rossiyskoy-federatsii-i-soedinennyh-shtatov-ameriki-po-voprosu-reformirovaniya-organizatsii-obedinennyh-natsiy-kratkiy> (дата обращения: 21.10.2019).

6. Концепция Внешней политики РФ 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 15.10.19).

КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ БУДУЩЕГО: ТЕНДЕНЦИИ УСИЛЕНИЯ НЕБЕЗОПАСНОСТИ

Э.Р. Хайруллин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: KhairullinER@omsu.ru

CRISES AND CONFLICTS OF THE FUTURE: TRENDS OF INCREASING INSECURITY

E.R. Khayrullin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются факторы, влияющие на усиление небезопасности международных отношений в среднесрочной перспективе.

The article is devoted to the trends that will increase insecurity of International Relations in the medium-term vision.

Ключевые слова: безопасность, международные отношения, небезопасность, кризис международного права, киберпространство.

Key words: security, International Relations, insecurity, crisis of international law, cyber space.

Мировое сообщество не успевает за динамичным изменением международной среды. Более того, оно зачастую не может его спрогнозировать. Количество угроз и вызовов, их вариаций множится с каждым годом, но эффективных рецептов по их нейтрализации и устранению не находится. Никто не знает, какими они будут, никто не может сказать, где они возникнут. Алармизм затрагивает все сферы человеческого бытия. Проблемы экологии и нехватки природных ресурсов, рост экономического неравенства, традиционные угрозы военного нападения, рост экстремизма, ксенофобии и радикализма находятся в центре медийного внимания, усиливая чувство незащищенности. В этих условиях задача обеспечения безопасности становится главным приоритетом.

Крайняя степень непредсказуемости современных международных отношений в полной мере относится к кризисам и конфликтам. Однако, несмотря на чрезвычайную сложность их прогнозирования, можно выделить тенденции, которые будут оказывать определяющее значение на их развитие.

1. Кризис международного права

Войны заканчиваются договорами, в которых победители определяют нормы поведения для себя и для остального мира, включая побежденных. Но чем закончилась холодная война? Советский Союз добровольно отказался от конфронтации с Западом, наивно думая, что наступит период взаимопонимания и сотрудничества. Мир, за неимением иных вариантов, обратился к тем международно-правовым нормам, которые были созданы в 1945 году, полагая, что наступит «ренессанс» Организации Объединенных Наций. В известной степени он наступил, но был очень кратковременным. Очень скоро оказалось, что нормы Устава ООН нерелевантны новым условиям. Эти нормы, отражающие расстановку сил 1945 года, по мнению Запада, стали устаревшими, поскольку в постбиполярном мире появился победитель – Соединенные Штаты. Именно США принадлежит привилегия спроектировать мир по своим лекалам, и это их «право победителя».

Начался слом международного права. Гуманитарные интервенции, отказ от подписания международных договоров, обеспечивающих глобальную безопасность в ядерной сфере, в сфере экологии, нарушение норм и правил экономического сотрудничества, денонсация договоров, ключевых для военно-политической безопасности, практика экстерриториального внутреннего судопроизводства, использование санкционных мер для сдерживания экономического развития конкурентов и политического давления на оппонентов становятся нормой поведения победителя. Все подчинено одной цели: обеспечить лидерство Соединенных Штатов на долгосрочной основе. Кто не согласен, тот встретится с широким инструментарием внешнеполитического давления и шантажа. Право победителя, своевольно трактуемое, заменило право международное. В свою очередь, своеволие победителя становится желанной нормой поведения его конкурентов. Международное право превращается из регуляторного механизма в пропагандистский инструмент: его нарушение со стороны победителя вызывает волну критики конкурентов, и наоборот, нарушение международного права конкурентами вызывает критику (а также санкции, военно-политическое давление и другие вышеперечисленные методы) со стороны победителя. Отличие состоит лишь в том, что конкуренты пытаются найти объяснение своего поведения, опираясь на то же международное право, а Соединенные Штаты себя этим зачастую не утруждают.

2. Влияние глобальных процессов на общественное развитие

Глобализация и интеграция, как глобальные процессы современного мира, оказывают двойственное воздействие на общество. Основное их преимущество заключается в том, что они позволяют участвовать в перераспределении благ и надеяться на свою часть мирового «пирога», избежав, таким образом, международной маргинализации. Для того чтобы этого добиться, требуется известная политическая и экономическая трансформация. Но в определенный момент, после известного реформирования государственных институтов, негативные эффекты глобальных процессов все отчетливее начинают осознаваться обществом. Становится понятным, что они не воспринимают культурных различий. Они не знают особенностей истории, национального быта, менталитета, они выравнивают всех и всё по единым стандартам, стандартам западной цивилизации, которая стала основным генератором и бенефициаром глобализации и вестернизации, как ее части. Для государств-объектов это сопряжено с потерей экономической и политической самостоятельности, выраженного в размывании суверенитета, для их обществ - с социальными потрясениями и страхом утраты национальной самобытности. Естественной реакцией служит либо обособление и рост скептицизма относительно возможностей унификации, или построения всеобщего «уравненного» по одним стандартам мира, либо радикализация и жесткое отстаивание своей самобытности. Первый сценарий ведет к фрагментации «мирового» политического пространства, что объективно будет усиливать конфронтацию, включая ее военно-политическое измерение. Второй сценарий уже выражается в открытом насилии, что отчетливо проявляется в «периферийных» регионах, например, на Ближнем Востоке, и в феномене международного терроризма.

3. Научно-технический прогресс

Источником технического и технологического прогресса служит военная наука. Это утверждение справедливо и к прошлому, и, во многом, к настоящему. Современное оружие становится все более точным, более избирательным, более смертоносным и разрушительным. Системы дистанционного управления, а также военное освоение космического пространства позволяют использовать это оружие по всему миру, не подвергая себя опасности. Помимо сугубо военных результатов, эта практика будет иметь и иные последствия, связанные с несовершенством человеческой природы: она будет

усиливать чувство вседозволенности, снижать степень ответственности и моральные ограничения по его применению.

За последние 50 лет человек создал особую зону коммуникации – виртуальное пространство или киберпространство, которое на текущий момент охватило практически все человечество. Киберпространство стало полноценной зоной боевых действий. Способность его контролировать и использовать в своих целях означает способность победить в реальной войне. Для его контроля/мониторинга разрабатываются системы искусственного интеллекта, способного в бесчисленном потоке данных выявить угрозу и принять оптимальное решение по ее устранению.

Подобные военные новшества делают реальными самые смелые фантазии. Что произойдет, если интегрировать современные оружейные системы, в том числе в ядерном исполнении, расположенные на суше и на море, под водой и в космосе, в киберпространство, наделенное искусственным интеллектом или самообучающимся алгоритмом принятия решения? Сможет ли создатель, человек, контролировать свое изобретение? Если не сможет, не наступит ли тот самый «Судный день», ярко описанный Голливудом?

4. Социальное расслоение

Большинство современных конфликтов связано с внутригосударственными противоречиями. Общество в рамках единых государственных границ страдает от несправедливого распределения национальных благ. Это происходит повсюду. Ярким примером этой тенденции является текущее положение среднего класса, основы стабильности капиталистического уклада, который размывается даже в развитых странах.

Поляризация общества ведет к усилению негативного восприятия действительности и радикализации настроений. Этот процесс подпитывается тем, что в современных условиях общество зачастую лишается возможности изменить ситуацию в рамках существующих государственных институтов, функционирующих по правилам, которые созданы элитой и в совершенстве ею освоены. Игнорирование элитой социального запроса чревато катастрофическими для государства потрясениями. Волнения недовольных граждан перерастает в бунты и революции, и далее в подавление и/или уничтожение несогласных с новыми порядками. Государство становится фрагментированным, ослабленным, и привлекательным для международных преступных группировок, террористов и других деструктивных акторов.

Эта тенденция стала хорошо заметной с 1990-х годов. Примеры реализации подобных сценариев можно также найти практически во всех конфликтах 2000-2010-х гг. Эта тенденция будет проявляться и в будущем, но со своими особенностями, источником которых будет все более широкое использование коммуникации в виртуальном пространстве. С одной стороны, она позволяет координировать протестное движение, делая его максимально эффективным. С другой стороны, общество, используя этот тип коммуникации, может стать объектом внешних манипуляций. Третья сторона, заинтересованная в «управляемом хаосе», будет применять технологии социального инжиниринга и алгоритмы искусственного интеллекта для управления лидерами протеста или, в целом, протестного движения. Внешний игрок сможет оказывать существенное воздействие на интенсивность конфликта, сообразуясь со своими интересами геополитического или экономического (выраженного в стремлении освоить национальные ресурсы) характера.

Представляется, что эти тенденции будут определять характер и динамику будущих конфликтов и кризисов. Они будут стимулировать противоречия все более атомизированных обществ. Противоречия будут провоцировать насилие. Насилие с использованием военных новшеств, не ограниченное правовыми рамками, приведет к снижению морального порога его применения. Оно станет нормой, правилом поведения сильного. Мир XXI века превратится в мрачное Средневековье.

Этот сценарий развития конфликтов еще не наступил, но его контуры уже видны. Для того чтобы не допустить реализации подобного сценария, получить возможность предотвращать и эффективно разрешать будущие конфликты и кризисы, необходимо изменить развитие этих тенденций. Добиться этого по силам только всему мировому сообществу. Только совместными действиями, руководствуясь принципами неделимости безопасности и задачей устойчивого развития, возможно обеспечение стабильности и безопасности. К сожалению, не все государства к этому готовы. Сиюминутные мнимые выгоды текущего положения подпитывают эгоистичные настроения лидеров современного мира, что сохранит состояние непредсказуемости и небезопасности как минимум в среднесрочной перспективе.

КРИЗИС ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ

Д. ТРАМПА

Т.Н. Черкашина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: tata_davydoffa@mail.ru

CRISIS OF TRANSATLANTIC PARTNERSHIP UNDER ADMINISTRATION OF D. TRUMP

T.N. Cherkashina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье освещается кризис европейской безопасности и анализируется один из компонентов данного кризиса – кризис трансатлантического партнерства. Определяется роль администрации Д. Трампа в становлении данного кризиса. Характеризуется его политика в отношении ЕС. Обозначаются центробежные и центростремительные факторы в отношениях партнеров.

This article highlights the crisis of European security and analyzes one of the components of this crisis - the crisis of the transatlantic partnership. The role of the D. Trump administration in the formation of this crisis is determined. Characterized by its policy towards the EU. Centrifugal and centripetal factors in the relations of partners are indicated.

Ключевые слова: современный миропорядок; трансатлантическое партнерство, кризис европейской безопасности, кризис трансатлантических отношений.

Keywords: modern world order; transatlantic partnership; European security crisis; transatlantic crisis.

С момента окончания «холодной войны» современный миропорядок стал более хрупким. Как отметил Вольфганг Ишингер, возглавлявший 55-ю Мюнхенскую конференцию по безопасности в феврале 2019 г., международная система оказалась «под серьезным обстрелом»: миропорядок распадается на составные части как пазл [1]. Так, некоторые аксиомы оказались под обстрелом. Прежде всего речь идет о кризисе системы европейской безопасности и связанном с ним появлении новых вызовов безопасности, например, в виде подрыва авторитета традиционных структур безопасности.

Многие российские исследователи говорят о том, что главная суть кризиса европейской безопасности – отношения России и Запада. Безусловно, данное утверждение сомнению не подлежит. Современное состояние отношений между Россией и Западом таково, что позволяет рассуждать о «реинкарнации холодной войны». Т.Г. Пархалина считает, что мы близки к Берлинскому кризису 1961 г. или Карибскому кризису 1962 г.[2]

Однако, как представляется, неустойчивость и нестабильность современного миропорядка связаны не только с кризисом между Россией и Западом, но и кризисом трансатлантических отношений, которые не первый год вызывают тревогу с обеих сторон.

США исторически были самым близким союзником Европы. С момента начала интеграционных процессов в Европе во второй половине XX века большинство европейских стран автоматически попали в сферу влияния США, а другие оказались в орбите американского влияния после распада социалистического блока и СССР. 22 члена ЕС из 28 входят в НАТО. Учитывая эту цифру, очевидно, что ЕС и США тесно связаны между собой в военно-политическом плане.

Однако с приходом в Белый Дом администрации Д. Трампа трансатлантические отношения стали переживать непростые времена. Трамп впервые в истории трансатлантических отношений стал демонстрировать пренебрежительное отношение к ЕС и даже го-

товность пойти на разрыв сложившихся структур. Хотя он сам – продукт и пример этих связей. Так, его мать родилась в Шотландии.

Последняя мюнхенская конференция по безопасности, обычно являющаяся демонстрацией того, что называют трансатлантическим партнерством, прошла на фоне очередного разлома в отношениях между США и Европой. Свое отношение к Мюнхенской конференции Америка Трампа показала в том числе и отсутствием главных членов правительства. Ни глава Государственного Департамента США М. Помпео, находившийся неподалеку в Польше, ни тогдашний советник президента по национальной безопасности Д. Болтон в Баварию не приехали. А выступавший на конференции вице-президент М. Пенс хотя и заверял, что трансатлантический альянс достаточно крепок, в целом, продолжил жесткий тон Трампа в диалоге с Европой и почти в ультимативной форме призвал ее выйти из ядерного соглашения с Ираном.

Итак, традиционно прочные отношения ЕС и США значительно осложнились с начала президентства Д. Трампа. Исследователи стали говорить даже о появлении феномена «трампизма» как критического отношения к институтам и интеграционным структурам, а применительно к Европе, отрицании интересов и важности европейских институтов [3].

С точки зрения европейцев, данная ситуация очень неприятная, поскольку они не знают, что ожидать от действующего главы американской администрации и не понимают, почему Трамп осложняет отношения с давним партнером.

Так, бывший президент Эстонии Тоомас Хедрик Ильвес и один из старожиллов уже упомянутой Мюнхенской конференции, подводя ее итоги, отметил, что «линии раздела между Атлантикой стали более жесткими». По его словам, нынешняя администрация разрушила «базовое доверие» к США, и теперь его нужно будет строить по-новому [4].

Курс Трампа для Европы не совсем понятен. Он носит спорадический характер и характеризуется переходом к политике стратегических шоков для партнеров, причем не только для европейских. Речь идет, например, о выходе из Транстихоокеанского партнерства, из Парижского соглашения по климату (поборником которого является президент Франции Э. Макрон), из иранской ядерной сделки, признании Иерусалима столицей израильского государства и т.д.

Непосредственно применительно к ЕС, Трамп демонстрирует его жесткую обструкцию. Так, в марте 2018 г. США ввели пошлины на ввоз алюминия и стали из ЕС, размер которых составил 25 % на ввоз изделий из стали, и 10 % - из алюминия.[5] В результате Европа была вынуждена принять ответные меры в виде ввода пошлин на ряд американских товаров.

В июне 2018 г. Трамп подверг серьезной критике иммиграционную политику ЕС и Германии, в частности, заявив, что во многом это явилось источником роста преступности в стране.[6]

В июле 2018 г. на саммите НАТО в Брюсселе Трамп и вовсе отказался от важности НАТО как института в обеспечении европейской безопасности и предложил европейским странам-членам альянса удвоить свои военные расходы с 2 до 4% ВВП.

Принятие США в октябре 2019 г. новых пошлин в размере 10% на воздушные суда и в размере 25% на сельскохозяйственную и промышленную продукцию из ЕС несомненно приведет к обострению межэкономических отношений между партнерами и дальнейшей нарастающей конфронтации между ними в целом.

Тем не менее представляется, что сложившийся кризис в отношениях ЕС и США не отвечает интересам ни одного из его участников, поскольку их сближают слишком прочные экономические и военно-политические связи. Противоречия, которые сложились между союзниками, во многом связаны с деятельностью нынешнего президента США. Однако возникает большой вопрос, сможет ли Европа наладить отношения со своим заокеанским партнером после ухода Д. Трампа из Белого Дома, так как благодаря ему был разрушен прежний уровень доверия, восстановить который будет непросто.

1. Мюнхенская конференция по безопасности 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Yoo1EWHD4oY.htm> (дата обращения: 14.09.2019).
2. Пархалина Т.Г. Отношения Россия-Запад на фоне сирийского кризиса [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossiya-zapad-na-fone-siriyskogo-krizisa> (дата обращения: 04.11.2019).
3. Соловьев Э. Трампизм и международные отношения: мир на пороге деидеологизации? [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1925> (дата обращения: 04.11.2019).
4. Грустные итоги Мюнхенской конференции по безопасности [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/грустные-итоги-мюнхенской-конференции-по-безопасности/a-47556723> (дата обращения: 04.11.2019).
5. США ввели пошлины на сталь и алюминий [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/сша-ввели-пошлины-на-сталь-и-алюминий/a-42897800> (дата обращения: 04.11.2019).
6. Трамп раскритиковал иммиграционную политику ЕС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5301416> (дата обращения: 04.11.2019).

**ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР НА ПРИБАЛТИЙСКОМ
НАПРАВЛЕНИИ (КОНЕЦ 1930 – НАЧАЛО 1940 ГГ.)**

А.К. Потапов

БПОУ «Омский областной колледж культуры и искусства», Омск, Россия

e-mail: poalexk2187@yandex.ru

**PROBLEMS OF FOREIGN POLICY DEVELOPMENT OF THE USSR IN THE BALTIC DIRECTION
(1930S - 1940S)**

A.K. Potapov

Omsk regional College of culture and art, Omsk, Russia

В статье предпринята попытка рассмотреть прибалтийский фактор во внешней политике СССР в предвоенные годы. Рассмотрено ухудшение международной ситуации после Мюнхенского сговора и последовавшая оккупация Чехословакии. На этом фоне советское правительство стало рассматривать возможность использования стран Балтии в качестве плацдарма для нападения на территорию Советского Союза. Обращается внимание на черты советизации Латвии, Литвы и Эстонии. В статье рассматривается заключение договора о ненападении между СССР и Германией и секретного протокола к нему. В статье поднимается проблема возможной фальсификации секретного протокола к договору о ненападении.

The article attempts to consider the Baltic factor in the foreign policy of the USSR in the prewar years. Particular attention in the framework of this issue is given to the deterioration of the international situation after the Munich agreement and the subsequent occupation of Czechoslovakia. Against this background, the Soviet government began to consider the possibility of using the Baltic countries as a springboard for an attack on the territory of the Soviet Union. In this regard, attention is drawn to the particular Sovietization of Latvia, Lithuania and Estonia. The article also considers the conclusion of a non-aggression agreement between the USSR and Germany and the secret protocol to it. The article raises the problem of possible falsification of the secret protocol to the non-aggression treaty.

Ключевые слова: договор, протокол, страны Балтии, переговоры, оккупация.

Keywords: treaty, protocol, the Baltic States, negotiations, occupation.

23 августа 2019 г. исполнилось 80 лет с момента заключения договора о ненападении между СССР и Германией, что было отмечено открытием экспозиции документов и материалов «1939 год. Начало Второй мировой войны» в Выставочном зале федеральных архивов [1]. Оценка событий того времени и по сей день является актуальной проблемой для историков. В странах Балтии в годы перестройки, с началом деятельности массовых общественно-политических организаций, появились попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны и предвоенных событий (конца 1930-х – начала 1940-х гг.). Это стало основой для проведения целенаправленной центробежной политики и в конечном счете – одним из факторов выхода прибалтийских республик из состава СССР. Так как восприятие истории позволяет обществу ориентироваться в происходящих событиях и играет роль в оценке легитимности действий власти, важным становится изучение подобных случаев. Объект исследования: прибалтийское направление внешней политики СССР в предвоенные годы. Взаимодействие СССР и стран Балтии на международной арене в конце 1930-х – начале 1940-х гг. рассматривалось в работах Ю. В. Емельянова [2], Е.Ю. Зубковой [3], А.Ю. Сидорова и др. [4]. Важнейшими причинами заключения пакта Молотова-Риббентропа были: ухудшение международной ситуации после Мюнхенского сговора 1938 г., оккупация Германией Судетской области и окончательное решение «чехословацкого во-

проса», безрезультатные переговоры СССР с Англией и Францией в 1939 г. СССР, стремясь избежать геополитической изоляции (т.к. секретные переговоры Англии и Германии шли полным ходом), стал вести переговоры с Германией. Германия пошла на встречный шаг, стремясь избежать войны на два фронта в будущем столкновении с Польшей и обезопасить свои восточные рубежи. Представители внешнеполитического ведомства Германии согласились на проект пакта о ненападении, предложенный В. Молотовым. 23 августа 1939 г. в Москву для переговоров прибыл министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп, и к концу дня договор о ненападении с секретным протоколом был подписан [5, с.16-18]. Договор о ненападении и секретный протокол остаются по сей день в отечественной и зарубежной литературе предметом идейно-политических дискуссий вплоть до попыток (несостоятельных, по мнению ряда авторов) возложить всю политическую ответственность за развязывание Второй мировой войны не только на Германию, но и на СССР [6, с. 289-290]. Достоверность дополнительных секретных протоколов подвергается сомнению, вплоть до утверждений об их прямой фальсификации [2, 6,7,8].

Через неделю после заключения договора Германия начала военную кампанию в Польше, при помощи тактики молниеносной войны разгромив ее за месяц. 17 сентября 1939 г. Советский Союз вступил на территорию Польши и возвратил себе территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а также Виленскую область и город Вильно. В 1939 г. с Эстонией (28 сентября), Латвией (5 октября), и Литвой (10 октября) советской стороне удалось заключить пакты о взаимопомощи. В соответствии договорами о взаимопомощи со странами Балтии и конфиденциальными протоколами, СССР получил право держать на территории стран Балтии военные базы как наземного, так и воздушного назначения для совместной защиты государственных границ указанных выше стран. Также в данных договорах четко прописывалась, что проведение в жизнь данных договоров «...не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства...» [5, с. 63]. Оговаривались действия в случае нападения или угрозы нападения на одну из сторон. В договоре с Литовской Республикой фиксировалась передача г. Вильно и Виленской области Литве [5, с. 92, 95-98]. Полпредам в Латвии, Литве и Эстонии указывалось на недопущение действий по советизации данных республик [5, с.144].

Кроме договоров о взаимопомощи советская сторона заключила и выгодные обоим сторонам экономические соглашения. Однако руководители стран Балтии начали нарушать отдельные пункты договоров: создавали трудности в размещении советских войск, участвовали в зимней войне СССР с Финляндией (около 3 тыс. эстонских добровольцев воевало на стороне Финляндии), репрессировали левые организации и группы, усиливали антисоветскую пропаганду. Германия решила воспользоваться сложившейся политической ситуацией в странах Балтии и укрепить там свои позиции с начала 1940 г. В связи с этим СССР был вынужден начать процессы «советизации» балтийских государств. 14-16 июня 1940 г. советская сторона предъявила ультиматум руководству трех балтийских стран о смене правительства. В страны Балтии были введены советские войска, через месяц 14-15 июля в Латвии, Литве и Эстонии были проведены выборы в представительные органы (Государственная Дума Эстонии, Народные сеймы Латвии и Литвы). В ходе прошедших выборов победа досталась левым силам, которые уже 21-22 июля 1940 г. на первых заседаниях парламентов приняли нормативно-правовые акты, провозглашавшие советскую власть в этих государствах [5, с. 476-478, 480-481, 484-485]. С 3 по 6 августа 1940 г. в соответствии с Законами Верховного Совета СССР страны Балтии были приняты в состав Советского Союза [5, с. 496-500]. В связи с этим однозначно утверждать об «оккупации» и «аннексии» стран Балтии СССР нельзя. Решения балтийских стран о вхождении в состав Советского Союза были приняты легитимно избранными представительными органами, деятельность которых до июньских выборов 1940 г. была приостановлена после установления авторитарных диктатур в 1920-1930-е гг.

Таким образом, на рубеже 1930-х – начале 1940-х гг. СССР проводил активную внешнюю политику в отношении своих балтийских соседей с целью обезопасить свои западные рубежи. Изначально развитие отношений со странами Балтии в предвоенные годы строилось на базе уважения их суверенитета и государственной независимости. Однако угроза осуществления в странах Балтии профашистских переворотов и их развитие в фарватере немецкой внешней политики, стали реальными поводами для дальнейшего включения в состав СССР.

1. Немые свидетели. В Москве открылась выставка о начале Второй мировой войны сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190820/1557709491.html> (дата обращения: 22.10.2019).
2. Емельянов, Ю.В. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? / Ю.В. Емельянов. М.: Издатель Быстров, 2007.
3. Зубкова, Е.Ю. Прибалтики и Кремль/Е.Ю. Зубкова. М.: РОССПЭН, 2008.
4. Сидоров, А.Ю. История международных отношений. 1918-1939 гг.: Учебник/А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клеймёнова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
5. Полпреды сообщают... Сб. документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией (август 1939 г. – август 1940 г). М.: Международные отношения, 1990.
6. Кунгуров, А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа / А.А. Кунгуров. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009.
7. В.А. Сидак: Экспертиза «секретных протоколов» к «пакту Молотов-Риббентроп» не подтверждает факт их существования и подлинности сайт. [Электронный ресурс] URL: https://kprf.ru/rus_soc/50380.html (дата обращения: 25.08.2019).
8. Андрей Самохин. Евгений Спицын: «Если бы не сталинская дипломатия, Германия могла напасть на СССР в 1939-м» // Культура. – 2017. – 29 августа сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://portal-kultura.ru/articles/history/167607-evgeniy-spitsyn-esli-by-ne-stalinskaya-diplomatiya-germaniya-mogla-napast-na-sssr-v-1939-m/> (дата обращения: 25.08.2019).

**МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД КАНЦЛЕРСТВА А.МЕРКЕЛЬ
(2005-2017 ГГ.): НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА**

Е.С. Былкова

Томский государственный университет, Томск, Россия

e-mail: katya-bylkova@mail.ru

**YOUTH POLICY IN GERMANY BY A. MERKEL'S CHANCELLORSHIP (2005-17): LEGAL FRAMEWORK
AND ORGANIZATIONAL STRUCTURE**

E.S. Bylkova

Tomsk state university, Tomsk, Russia

Данное исследование посвящено вопросу соотношения молодежной политики на наднациональном (общеевропейском) и национальном уровнях. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные нормативные документы, в рамках которых проводится молодёжная политика Германии. Кроме того, в статье содержится анализ организационной структуры органов, ответственных за реализацию политики в отношении молодёжи.

This study is devoted to the issue of the correlation of youth policy at the supranational (pan-European) and national levels. Within the framework of this article the main normative documents within which the youth policy of Germany is carried out will be considered. In addition, the article contains an analysis of the organizational structure of the bodies responsible for the implementation of youth policy.

Ключевые слова: молодежная политика, Европейский Союз, Германия.

Keywords: youth policy, The European Union, Germany.

Молодёжная политика – часть политики многих государств. Являясь системой мер, законодательных актов, она должна обеспечивать качество жизни самой молодежи, которая в перспективе будет экономически и политически активным населением. Будущее страны во многом определяет молодёжь, поскольку в структуре общества именно она выступает главным стратегическим и кадровым ресурсом. В рамках молодежной политики, независимо от того, какая из политических партий формирует правительство, следует комплексно решать многие вопросы, такие как проблемы образования, трудовой занятости, социализации молодых граждан и т.д., то есть заниматься поддержанием благосостояния молодых людей.

Молодежная политика – предмет особого внимания правительственных и региональных властей Германии. В стране существует сеть государственных структур, действующих на основе двух базовых федеральных законов: «О помощи молодежи и детям» и «О защите молодежи». За формирование молодежной политики в Германии несет ответственность Министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи, во главе которого с 14 марта 2018 года стоит министр по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи – Франциска Гиффи. Министерство компетентно в реализации политики в отношении детей и молодежи, а также отвечает за поддержание их благосостояния в случаях, когда она имеет сверхрегиональное значение и когда органы на уровне федеральных земель не обладают достаточной компетенцией.

Согласно законодательству, за работу с молодежью ответственность несут административные районы и города, обязанные создавать на своих территориях службы по делам молодежи. В каждой федеральной земле Германии существует законодательство местного уровня [1], как, например, «Закон для детей и молодежи» на уровне каждой немецкой земли. Во всех федеральных землях существуют национальные агентства – государственные службы по делам молодежи и ответственные департаменты в специализированных ми-

нистерствах, поддерживающие местную службу социальной защиты молодежи в своем районе посредством консультирования и дополнительного образования и, в частности, обеспечивают защиту детей и подростков в учреждениях.

Общие приоритетные цели молодежной политики в Германии Федеральное правительство определяет следующим образом:

- равные шансы для всех молодых людей;
- ускорение обучения в условиях глобализации,
- уверенный взгляд в будущее (трудоустройство молодежи) [2].

Каждые четыре года Федеральное правительство предоставляет «Отчеты о положении молодежи». Кроме этого, «независимой экспертной комиссией регулярно проводится мониторинг проблем молодежи, позволяющий представительным органам вносить соответствующие коррективы в работу с молодежью [3, с.141]».

Ключевые органы проведения молодежной политики Германии – федеральные и земельные советы по делам детей и молодежи, а также два межрегиональных объединения: Германский федеральный совет молодежи и Совет политической молодежи. Кроме государственных структур к реализации молодежной политики привлечены многочисленные общественные организации. Правительство Германии активно привлекает к осуществлению молодежной политики и саму молодежь, выделяя значительные средства из федерального бюджета на проведение мероприятий в рамках молодежной политики. Активную деятельность в стране осуществляет и молодежная организация межгосударственного уровня – Французско-немецкое бюро молодежи (OFAJ), созданное в 1963 г. и финансируемое обоими государствами [4, с. 137].

Целенаправленная молодежная политика на разных уровнях – наднациональном (европейском) и национальном немецком (федеральном и региональном) способствовала формированию у немецкой молодежи высокого уровня осознания принадлежности к общеевропейскому пространству.

«Охраной» детства и молодежи занимаются, с одной стороны, службы социальной защиты молодежи как на федеральном уровне, так на уровне земель и городов, а с другой – существующие ассоциации, фонды, которые также вносят вклад в дело защиты детей и молодежи. § 4 раздела 1 Закона о защите детей и молодежи [5] говорит о необходимости партнерства между этими структурами и учреждениями (§ 8, п.1)[6]. Кроме того, молодые граждане должны быть надлежащим образом проинформированы о своих правах.

Молодежная работа в Германии, как было отмечено, проводится на трех уровнях. В большей степени значима работа именно на местном уровне. Ответственность принимается более крупными политическими структурами (правительством земель или федеральным правительством) только тогда, когда работа выходит за пределы местного уровня или уровня земли. Кроме того, и немецкое правительство, с одной стороны, и институты Европейского союза, с другой, занимаются разработкой ключевых направлений и стратегических программ в деле работы с молодёжью.

В целом проблема соотношения наднационального и национального уровней реализации молодежной политики является актуальной для ЕС. Германия считается наиболее успешным государством, в котором наблюдается баланс в реализации молодежной политики на этих двух уровнях. То есть Германия придерживается стратегических направлений, которые регламентируются в документах на общеевропейском уровне, с одной стороны. С другой, берет на себя значительные функции по воплощению и успешному функционированию молодёжной политики на основе базового метода открытой координации, подразу-

мевающего возможность определенной самостоятельности государств-членов ЕС в разработке и реализации молодежной политики при соблюдении общности целей и задач. Федеральные земли, основываясь на принципе субсидиарности, реализуют и собственные программы, и общегосударственные, при этом до 85% финансирования различных программ осуществляется именно за счет местных бюджетов [7 с.2].

Широкий комплекс централизованных программ по повышению благосостояния молодёжи, четко организованная деятельность органов, компетентных в ее реализации, с одной стороны, а с другой – учет общеевропейских требований создают условия для качественного функционирования молодежной политики и позитивного немецкого опыта работы с молодёжью.

1. Legislation and official policy documents. Youth Policy Governance – [Electronic resource]. URL: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/references-germany#Implementation_laws_Laender_KJHG (дата обращения: 09.04.2019).

2. Das Bundeskinderschutzgesetz. [Elektronische Ressource] URL: <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/themen/kinder-und-jugend/kinder-und-jugendschutz/bundeskinderschutzgesetz/das-bundeskinderschutzgesetz/86268> (дата обращения: 14.01.2019).

3. Грачёв Е. Н. Молодёжная политика в ЕС: наднациональный и национальный уровни: дис. ... канд.полит. наук / Е. Н. Грачев. М., 2019.

4. Грачёв Е. Н. Молодежная политика в Европейском союзе // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 4 (47). С. 133–145.

5. Sozialgesetzbuch (SGB) - Achtes Buch (VIII) - Kinder- und Jugendhilfe - (Artikel 1 des Gesetzes v. 26. Juni 1990, BGBl. I S. 1163) § 4 Zusammenarbeit der öffentlichen Jugendhilfe mit der freien Jugendhilfe [Elektronische ressource]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sbg_8/_4.html (дата обращения: 15.04.2019).

6. Sozialgesetzbuch (SGB) - Achtes Buch (VIII) - Kinder- und Jugendhilfe - (Artikel 1 des Gesetzes v. 26. Juni 1990, BGBl. I S. 1163) § 8 Beteiligung von Kindern und Jugendlichen [Elektronische ressource]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/sbg_8/BJNR111630990.html (дата обращения: 15.04.2019).

7. Youth policy in Germany. Seminar «EU youth strategy 2010-2018». Sarajevo, 20.09.2012. p. 2.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2000-Е ГГ.

В.В. Безгачева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация
e-mail: nikabezgacheva@mail.ru

DEMOGRAPHIC CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF MOVEMENT OF FOREIGN COMPATRIOTS IN THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT IN THE 2000S.

V.V. Bezgacheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Исследование посвящено изучению оценке результативности программы переселения соотечественников в регионах Сибирского федерального округа в контексте демографической ситуации в 2000-е гг. Источниковую базу составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики и ее региональных органов о демографическом развитии сибирских регионов. Кроме того, были проанализированы региональные программы переселения, а также региональные информационные ресурсы, в том числе средства массовой информации. Несмотря на то, что для регионов с устойчивой убылью населения характерно рассмотрение программы переселения как механизма демографической политики (например, Алтайский край), данный контекст не является преобладающим в региональной повестке. Признавая невозможность повторения опыта 1990-х гг. замещения естественной убыли населения миграционным приростом на уровне субъектов, программу переселения соотечественников можно оценивать в контексте сдерживания темпов убыли населения в регионах. Между тем, в условиях отрыва программы от мер по повышению миграционной привлекательности регионов, а также механизмов ее реализации (в частности, возможности участия в программе соотечественников, уже проживающих на территории России на законных основаниях), следует признать ее незначительное значение с точки зрения влияния на динамику демографического развития сибирских регионов.

The article is devoted to the evaluation of the effectiveness of the program of resettlement of compatriots in the regions of the Siberian Federal District in the context of the demographic situation in the 2000s. The source base was statistics from the Federal State Statistics Service and its regional bodies on the demographic development of Siberian regions. In addition, regional resettlement programs were analyzed, as well as regional information resources, including the media. Despite the fact that regions with a steady population decline are characterized by considering the resettlement program as a mechanism of demographic policy (for example, Altai Krai), this context is not prevailing in the regional agenda. Recognizing the impossibility of re-

peating the experience of the 1990s. the replacement of natural population decline with migration growth at the level of the subjects, the resettlement program of compatriots can be evaluated in the context of restraining the rate of population decline in the regions. Meanwhile, in the context of the separation of the program from measures to increase the migration attractiveness of the regions, as well as the mechanisms for its implementation (in particular, the possibility of participation in the program of compatriots already legally residing in Russia), it should be recognized as insignificant in terms of impact on the dynamics of the demographic development of Siberian regions.

Ключевые слова: соотечественники, миграция, Сибирский федеральный округ, демография, региональная политика.

Keywords: compatriots, migration, Siberian Federal District, demography, regional policy.

Государственная программа содействия добровольному переселению зарубежных соотечественников в Россию реализуется с 2007 г. В соответствии с изменениями в Стратегии национальной политики России, внесенными в декабре 2018 г., в качестве одной из угроз национальной безопасности страны впервые определен отток русского и русскоязычного населения из Сибири, Дальнего Востока и Кавказа. Это обуславливает актуальность изучения реализации программы на уровне регионов, в том числе, Сибирского федерального округа, так как, несмотря на то, что в программу не заложен этнический принцип критериев отбора потенциальных участников, на сегодняшний день она является практически единственным механизмом (за исключением программы «Носитель русского языка», участие в которой, как показывает практика, занимает значительно больше времени с точки зрения документационного обеспечения) содействия переселению культурно близкой категории мигрантов. Целью исследования является оценка результативности программы переселения соотечественников в регионах Сибирского федерального округа в контексте демографического развития.

На первом этапе реализация была начата в 12 «пилотных» регионах, в т.ч. Новосибирской, Иркутской области и Красноярском крае. Федеральным центром миграционный потенциал соотечественников был оценен в несколько миллионов человек. Плановые показатели региональных программ, с одной стороны, представляются более реалистичными и соответствующими миграционной ситуации (Красноярский край – переселение 9132 соотечественников в 2007-2009 гг., Иркутская область – 4300 и Новосибирская область – 4000 за 2007-2012 гг.), с другой – даже эти показатели оказались завышенными. Только Новосибирская область за годы реализации первой редакции программы достигла заявленных показателей, программа Иркутской области была реализована на 66,3%, Красноярского края – на 8,48%.

Еще на первых этапах научное сообщество указывало на ошибки при расчете миграционного потенциала соотечественников [1], однако и на государственном уровне, и, в особенности, в средствах массовой информации широко транслировалось, что программа не работает по причине срыва заявленных показателей. Представляется, что через программу планировалось повторить опыт 1990-х гг., когда за счет переселенцев в ряде регионов была преодолена миграционная убыль населения, а в некоторых – замещена естественная. Между тем, в данном контексте необходим учет общей логики формирования процессов добровольной миграции. В 1990-е гг. действовали иные механизмы расселения (в том числе, направление из Москвы переселенцев в конкретный регион [2]), также значительная доля миграционного притока была вызвана военными конфликтами на постсоветском пространстве. Ожидание же массового притока соотечественников в регионы со стабильной миграционной убылью (за исключением Новосибирской области и Красноярского края) представляется нецелесообразным в отрыве от мер, направленных на повышение миграционной привлекательности территорий.

По результатам реализации региональных программ самыми привлекательными сибирскими регионами для переселенцев являются Новосибирская и Омская области, также Кемеровская область, Красноярский и Алтайский край. Доля переселенцев в общем миграционном притоке в регионах на 2017 г. [3] варьирует от 0,5% (Республика Бурятия) до 8,99% (Новосибирская область). Оценивая данные показатели, необходимо учитывать, что свыше 60% миграционного притока обеспечивается за счет внутренней миграции (из других регионов). Доля переселенцев в притоке из-за рубежа составляет от 9,4% (Республика Хакасия) до 57,4% (Забайкальский край; в Новосибирской и Омской областях – 32,8 и 44,6% соответственно). Большая доля переселенцев в численности прибывающих из-за рубежа в Забайкальском крае и Республике Бурятия объясняется небольшим притоком зарубежных мигрантов. Обращает на себя внимание опыт Омской области и Алтайского края как регионов, характеризующихся стабильным миграционным оттоком населения, однако являющихся лидерами по приему переселенцев из числа сибирских регионов. Это можно объяснить, прежде всего, приграничным положением, однако следует отметить и роль региональной политики по взаимодействию с зарубежными соотечественниками, осуществляющейся еще с первых годов возникновения данной категории во внешнеполитической повестке России.

Очевидно, что при оценке политики переселения соотечественников с точки зрения влияния на динамику демографического развития сибирских регионов приходится признать ее несущественное значение. Исследователями отмечается, что для государства программа имеет в большей степени «символический» характер как механизм взаимодействия с зарубежными соотечественниками, и следует согласиться с утверждением о его незначительности в региональной повестке [4]. Тот факт, что основная нагрузка по приему и размещению переселенцев приходится на региональные органы, также обуславливает небольшие плановые показатели региональных программ и низкую заинтересованность в массовом притоке переселенцев. Изменения в программе в конце 2018 г., связанные с упрощением процедурного обеспечения, позволяют предположить возможное повышение привлекательности программы переселения для соотечественников, что можно будет оценить по результатам 2019 года. Таким образом, на уровне регионов программу можно оценивать с точки зрения механизма сдерживания темпов убыли населения (признавая невозможность ее замещения) и дополнительного притока рабочей силы, а также имиджевого фактора повышения привлекательности миграционного режима в целях регионального развития.

1. Кириллова Е.К. Государственная программа по переселению соотечественников: итоги и преемственность // Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2009. Т. 7. С. 566-594.

2. Письмо руководителя миграционной службы Томской области Байбары С.В. заместителю руководителя Федеральной миграционной службы Чулкову Н.В. от 28 мая 1996 г. № 247 // Государственный архив Томской области. Ф. Р-1964. О. 1. Д. 38. Л. 28.

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.08.2019).

4. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Мигранты и миграционная политика в постсоветской Сибири и на Дальнем Востоке // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2011. №4(63). С. 35–60.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Е.В. Безвиконная

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru

PROSPECTS FOR IMPROVING LOCAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN POLITICAL SYSTEM

E. V. Bezvikonnaya

Omsk state pedagogical University, Omsk, Russia

Современный этап развития российской политической системы связан с преобразованиями местного самоуправления как уровня публичной власти. Переходный характер политических процессов требует разрешения противоречий, обусловленных сложившейся муниципальной практикой. В целях оценки противоречивых тенденций развития местной власти в статье выявляются системные проблемы, связанные с непоследовательностью государственной политики на уровне местного самоуправления. Предлагаются пути устранения отдельных противоречий на основе переосмысления концептуальных основ местной власти и разрешения проблем сложившейся муниципальной практики. Перспективы совершенствования местного самоуправления связываются с переоценкой централизованной модели взаимоотношений государства и местной власти.

The current stage of development of the Russian political system is associated with the transformation of local government as a level of public power. The transitional nature of political processes requires the resolution of contradictions arising from the established municipal practice. In order to assess the contradictory trends in the development of local government, the article identifies systemic problems associated with the inconsistency of state policy at the level of local government. The ways to eliminate certain contradictions on the basis of rethinking the conceptual foundations of local government and solving the problems of the existing municipal practice are proposed. Prospects for improving local self-government are associated with the re-evaluation of the centralized model of relations between the state and local authorities.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическая система, акторы, публичная власть, общественный контроль.

Keywords: local self-government, political system, actors, public authority, public control.

Развитие местного самоуправления в условиях современной политической системы находится на переходном этапе от централизованной модели к децентрализованной, основанной на делегировании отдельных организационных полномочий на уровень субъектов Российской Федерации. Кардинальной трансформации местная власть на протяжении 2014 - 2019 гг. не претерпела в условиях сохранения смешанной модели и ключевой роли государства в реформировании данного уровня публичной власти. Противоречивость статуса государства и местного самоуправления как ключевых акторов политической системы заключается в различных целевых и организационных установках, которыми они руководствуются в своей деятельности. Государство исходит из потребности сохранить единство политической системы на основе принципов конституционного строя. Местное самоуправление направлено на формирование условий для развития гражданского общества, форм общественной самоорганизации.

Следствием системных противоречий становятся коллизии муниципальной практики, обусловленные не столько противоречиями в правоприменении, сколько рассогласованностью действия различных политических акторов. В частности, общественные организа-

ции, создаваемые на уровне местного самоуправления, преимущественно решают задачи реализации частных, а не публичных интересов, поскольку присутствует рассогласованность последних. Аналогичная ситуация складывается и на уровне территориального общественного самоуправления, которое нуждается не в правовом регулировании, а в создании условий для политической активности населения, проживающего на территории муниципального образования. Напротив, правовая основа регулирования самоуправления отличается сформированностью и требует конкретизации отдельных положений с учетом коллизийной практики в части компетенции органов местного самоуправления. Исключение вопросов местного значения несвойственных данному уровню власти, совершенствование механизмов перераспределения полномочий должно стать целью правового регулирования местной власти.

Несмотря на наличие значительного количества муниципальных отношений, урегулированных нормами права, говорить о системности в реализации государственной политики в сфере местного самоуправления не приходится. Данное обстоятельство связано с недооценкой потенциала местной власти в формировании гражданского общества в России. Попытки встроить самоуправление в институт публичной власти влекут за собой искажение его истинного предназначения в структурах общественной самоорганизации. Несмотря на это, местное самоуправление остается основой публичной власти, посредником в отношениях государства и общества, без реформирования которого невозможна модернизация политической системы. Только при взаимной ответственности всех акторов муниципального политического процесса становится возможным преобразование данного уровня власти. Следуя централизованной модели политической институционализации местного самоуправления [1, с. 14] возможно констатировать ограниченность потенциала самоорганизации в условиях сохранения государства как ключевого актора, создающего и встраивающего местную власть в систему публичной власти.

В сложившихся условиях потенциал местного самоуправления оказывается достаточно полемичным. Декларативность конституционной нормы о самостоятельности органов местного самоуправления подтверждается практикой, демонстрирующей приоритет целей государственной власти в реализации муниципальной политики [2, с. 38]. Целеполагание государственной политики на уровне местного самоуправления не учитывает предназначение данного уровня власти и упрощает его потенциал. Для оценки перспектив местной власти в политической системе необходимо выделить несколько направлений ее реформирования в современной России.

Во-первых, последовательный отказ от единой (универсальной) модели местной власти, закрепленной в Федеральном законе № 131 [3]. Реализация субсидиарности при разграничении полномочий между государственной властью и местным самоуправлением является экономическим и политико-правовым механизмом обеспечения самодостаточности местной власти, не противореча задачам развития концепции публичной власти в России. Только при условии приоритета экономического подхода к организации самоуправления возможно достижение консенсуса между уровнями публичной власти и общественной самоорганизацией.

Во-вторых, требуется сформировать материальные, финансовые и иные экономические ресурсы для преобразований местного самоуправления. В частности, это касается перераспределения доходной части между бюджетами разных уровней. Местный бюджет нуждается в увеличении объема поступлений от местных налогов и сборов, а также отчислений от федеральных и региональных налогов.

В-третьих, формирование условий для привлечения кадров в органы местного самоуправления как необходимое условие для совершенствования кадрового потенциала. Механизм муниципального заказа не позволяет решить данную проблему, не создавая условий для мотивации молодых специалистов для поступления на муниципальную службу. Возможным способом решения проблемы станет практика целевого поступления в образовательные организации по направлениям органов местной власти с последующей отработкой

затраченных средств на должностях муниципальной службы. Однако решение данной проблемы сталкивается с системным противоречием - отсутствием достаточных экономических ресурсов. Присутствует и низкая мотивация должностных лиц, замещающих должности в органах местного самоуправления, обусловленная кадровым дефицитом и невозможностью осуществлять отбор на основе оценки уровня мотивации кандидатов.

В-четвертых, в условиях ограниченности ресурсного потенциала местной власти рассчитывать на полноценную самостоятельность данного уровня власти не представляется возможным. Поэтому перераспределение избыточных вопросов местного значения на уровень государственной власти становится необходимым условием для обеспечения относительной автономии самоуправления.

В-пятых, расширение практики непосредственной демократии на уровне местного самоуправления не приводит к повышению уровня политической активности местного общества. Поэтому увеличение количества форм волеизъявления или расширение круга вопросов местного значения в отношении которых требуется общественное обсуждение, не приведет к разрешению проблемы. Единственный актор, готовый к участию в данных формах прямого волеизъявления - это общественные организации (включая органы территориального общественного самоуправления). Основным акцент муниципальной политики необходимо сделать на создание условий для увеличения политической активности населения в рамках данных форм общественной самоорганизации.

Современная политическая система России находится на этапе реформирования местного самоуправления, целью которого становится совершенствование механизмов достижения консенсуса государственных, муниципальных и общественных интересов. Разрешение системных противоречий становится возможным только при условии кардинального изменения компетенций ключевых акторов - государства и гражданского общества.

1. Кохановская И.И. Теоретические вопросы местного самоуправления в современных условиях // Управление. 2019. Т. 7. № 1. С. 13-18.

2. Власов В.А., Маслова О.Ю., Макарова А.А. Некоторые актуальные направления модернизации развития института местного самоуправления как публично-властной системы // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4. С. 34- 38.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ И ПРОЦЕСС КОНСОЛИДАЦИИ «НОВЫХ ДЕМОКРАТИЙ»

С.Л. Чепель

Финансовый университет при Правительстве РФ, Департамент политологии и массовых коммуникаций, Москва, Россия;

Российский государственный гуманитарный университет, Кафедра теоретической и прикладной политологии, Москва, Россия

e-mail: ChepelSL@mpei.ru

POLITICAL PARTICIPATION AND THE PROCESS OF CONSOLIDATION OF «NEW DEMOCRACIES»

S.L. Chepel

Finance University, Political Science and Mass Communications Department, Moscow, Russia;

Russian State University for the Humanities, Department of theoretical and applied

Political Science, Moscow, Russia

В статье на основе сравнительного подхода рассматриваются особенности политического участия в посткоммунистических и поставторитарных странах. Разочарование результатами реформ, предпринятых правительствами «новых демократий», оказало различное воздействие на массовое политическое поведение. В посткоммунистических европейских странах не оправдавшиеся социальные ожидания привели к значительному падению явки на выборы и низкому уровню включения населения в различные виды неэлекторального участия. В поставторитарных странах те же общественные настроения не вылились в существенное сокращение электорального участия и не вызвали резкого спада неэлекторальной активности граждан. Автор приходит к выводу, что выявленные особенности политического участия отражают степень распространения в общественном сознании стран «новой демократии» ценностей самовыражения. Ограниченное присутствие ценностей самовыражения в культуре посткоммунистических обществ, проявившееся в преимущественно утилитарном отношении граждан к демократии, стало главной причиной резкого спада политической активности. Более широкое распространение ценностей самовыражения в культуре поставторитарных обществ, поддерживавшее внутреннюю убежденность граждан в значимости свободы политического выбора, содействовало сохранению политической активности на относительно высоком уровне. Поэтому процесс консолидации «новых демократий» более успешно протекает в поставторитарных, а не в посткоммунистических странах.

The article deals with the comparative analysis of the political participation in post-communist and post-authoritarian countries. Disappointment in the results of the reforms undertaken by the governments of “new democracies” had various influence on mass political mood. In post-communist European countries failed social expectations brought out a considerable decrease in voter turnout and lowered the level of people involvement in different types of non-electoral participation. In post-authoritarian countries the same public sentiments neither gave rise to meaningful decline in electoral participation nor caused a fall of non-electoral public activity. The author concludes that the noted peculiarities of political participation in the countries of “new democracy” can indicate the degree of prevalence of the self-expression values in mass conscience. The limited spreading of self-expression values in the culture of post-communist countries which was manifested in mostly utilitarian attitude of citizens to democracy has become the main cause of the decline of the political activity. In post-authoritarian societies the values of self-expression are much more accepted and thanks to it citizens strongly believe in the importance of freedom as a way of making a political choice. In their turn in these countries

the mentioned factors have contributed to the maintenance of relatively high level of political activity. Therefore the process of consolidation of “new democracies” has greater succeeded in post authoritarian than in post-communist world.

Ключевые слова: электоральное участие, неэлекторальное участие, посткоммунистические «новые демократии», поставторитарные «новые демократии», консолидация демократии.

Keywords: electoral participation, non-electoral participation, post-communist «new democracies», post-authoritarian «new democracies», the consolidation of democracy.

Наиболее значимым политическим явлением первого десятилетия XXI в. стал спад глобальной волны демократизации, выразившийся в прекращении роста числа консолидированных «новых демократий». По оценкам Freedom House в период 2002-2012гг. доля свободных стран, оставалась на уровне 46%, доля частично свободных стран выросла с 29% до 30% , а доля несвободных стран сократилась с 25% до 24% [1]. История демократических переходов конца XX в. показала, что необходимым условием консолидации молодых демократических режимов являлся последовательный курс правящих элит на расширение каналов политического участия граждан. Вместе с тем, практика «третьей волны» демократизации продемонстрировала и то, что достичь фазы консолидированной демократии удалось только тем странам, в массовом общественно-политическом сознании которых к моменту распада диктатур уже сложилась более или менее выраженная установка на автономное политическое участие. Так, по мнению Р. Инглхарта и К. Вельцеля «значительное продвижение по демократическому пути произошло лишь в тех странах, где спрос на свободу превышал предложение» [2, с.277.]. Сравнительный анализ форм политического участия в посткоммунистических и поставторитарных странах позволяет оценить перспективы консолидации «новых демократий». При подготовке доклада были использованы данные социологических опросов, как в демократизирующихся странах, так и в зрелых демократиях. Выборку посткоммунистических «новых демократий» составили: Болгария, Венгрия, Грузия, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словения, Украина, выборку поставторитарных «новых демократий» - Аргентина, Испания, Чили, Южная Корея, Южная Африка, а выборку «старых демократий» - Австралия, США, ФРГ, Швеция, Япония.

Переход к демократии, сопровождавшийся стремительным ростом позитивных социальных ожиданий, вызвал в начале 1990-х гг. во всех странах «третьей волны» демократизации резкий всплеск общественной политической активности, прежде всего, в виде голосования на выборах. Однако вскоре, как показано в Таблицы 1, общей тенденцией политического развития молодых демократических режимов стало снижение явки на выборы, причиной которого явилось разочарование

Таблица 1. Электоральное политическое участие по группам стран
(среднее значение в % от числа имеющих право голоса)

Страны	1990- 1992 гг.	1993- 1999 гг.	2000- 2006 гг.	2006- 2009 гг.	2009- 2011 гг.
«Старые демократии»	81,7	79,7	79,2	79,6	78,6
Поставторитарные «новые демократии»	—	82,8	78,9	78,2	73,1
Посткоммунистиче- ские «новые демокра- тии»	76,1	67,4	61,3	58,1	54,8

Источник: Подсчитано на основании данных IPU PARLINE database on national parliaments www.ipu.org; Election Resources on the Internet www.electionresources.org; Parties and Elections in Europe www.parties-and-elections.eu

населения социально-экономическими результатами деятельности правящих элит. Тем не менее, как видно из Таблицы 1, резкий спад электорального участия наблюдался именно в посткоммунистических «новых демократиях», в то время как в поставторитарных странах этот показатель был близок к показателю стран «старой демократии». При всей значимости выборов как института демократии, они дают гражданам возможность лишь периодически воздействовать на выработку политического курса. Поэтому следует согласиться с Т. Карлом и Ф. Шмиттером в том, что «пытаться определить режимный транзит исключительно через проведение выборов или на основе их результатов – значит, в лучшем случае, впасть в «электоралистское» заблуждение» [3, с.12]. Иными словами, эффективный контроль политических элит, пришедших к власти в результате выборов, возможен только при условии активного включения граждан в неэлекторальные виды политического участия в период между избирательными кампаниями. Сравнительный анализ позволяет выделить ряд тенденций развития неэлекторальной политической активности в посткоммунистических и поставторитарных странах. Во-первых, как следует из Таблицы 2, по среднему показателю неэлекторального участия на протяжении всего периода 1990-х-2000-х гг. посткоммунистические страны не только заметно отставали от «старых

Таблица 2. Неэлекторальное политическое участие по группам стран (среднее значение в % от числа опрошенных в 1995-1998 гг. и в 2005-2009 гг.)

	«Старые демократии»		Поставторитарные «новые демократии»		Посткоммунистические «новые демократии»	
	1995-1998 гг.	2005-2009 гг.	1995-1998 гг.	2005-2009 гг.	1995-1998 гг.	2005-2009 гг.
Подписание петиций	65,8	65,6	24,5	21,7	14,0	12,6
Присоединение к бойкоту	18,4	15,2	4,7	5,4	3,3	3,4
Участие в мирных демонстрациях	18,7	20,5	15,1	18,2	13,0	12,4
Средний показатель неэлекторального участия	34,3	33,7	14,7	15,1	10,1	9,4

Источник: Подсчитано на основании данных World Value Survey. Wave 3. (1995-1998), Wave 5. (2005-2009) www.worldvaluessurvey.org

демократий», но и от поставторитарных стран. Во-вторых, сопоставление данных из Таблицы 1. и Таблицы 2. демонстрирует то, что в период 1990-х - 2000-х гг. наибольший разрыв между средней долей граждан, участвовавших в голосовании и средней долей, включавшихся в тот или иной вид неэлекторального политического действия, имел место именно в посткоммунистических странах.

Существенные различия в уровнях электоральной и неэлекторальной активности в разных типах «новых демократий» объясняется действием ряда обстоятельств. Так, особенностью режимной трансформации в посткоммунистических странах стала необходимость

одновременного создания рыночной экономики, гражданского общества и политической демократии, что стало тяжелым испытанием для населения. В поствавторитарных странах транзит предполагал в основном демократизацию политической системы, поскольку рыночная экономика и гражданское общество, хотя и недостаточно развитые, сформировались еще в период диктатуры. При этом все же необходимо заметить, что существенные социально-экономические проблемы имели место во всех странах «новой демократии». Поэтому можно утверждать, что отмеченные различия в политическом участии отразили, прежде всего, специфику культурно обусловленного восприятия демократии гражданами посткоммунистических и поствавторитарных стран. Как подчеркивали Р. Инглхарт и К. Вельцель, анализируя процесс развития «третьей волны» демократизации, «подлинная поддержка демократии возникает тогда, когда люди высоко ценят и считают самоцелью гражданские и политические права, которые она несет с собой» [2, с.179]. Следовательно, обеспечить сохранение доверия к демократическим институтам в условиях падения уровня жизни способна только та культура, в которой ценности самовыражения занимают заметное место. Культуре посткоммунистических стран ценности самовыражения присущи крайне ограничено как в силу сохраняющихся в массовом сознании рудиментов тоталитарной ментальности, так и по причине бедности значительной части населения, что проявилось в преимущественно утилитарное отношение граждан к демократии. Именно поэтому разочарование в результатах рыночных экономических реформ вылилось в резкое падение явки на выборы, слабое включение граждан в неэлекторальные виды политической активности и общую политическую апатию. Напротив, экономическая и социальная свобода, которой располагало общество при авторитаризме, благоприятствовала проникновению в массовое сознание, хотя и не столь глубокому как в странах «старой демократии», ценностей самовыражения, что в поствавторитарный период развития способствовало поддержанию внутренней убежденности граждан в значимости демократии как таковой. Поэтому неудовлетворенность правительственной социально-экономической политикой не вызвала значительного отхода населения от политического процесса, что проявилось в умеренном снижении явки на выборы и в более высоких, чем в посткоммунистических странах показателях неэлекторальной политической активности. Оценивая перспективы политического развития «новых демократий», можно утверждать, что слабое влияние ценностей самовыражения на массовое сознание посткоммунистических обществ является главным препятствием на пути их демократической консолидации. Напротив, более широкое распространение ценностей самовыражения в культуре поствавторитарных обществ, благоприятствует их последовательному продвижению к консолидированным демократическим режимам.

1. Freedom House [Электронный ресурс] URL: <https://www.freedomhouse.org> (дата обращения: 27.11.2019)

2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

3. Карл Т., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы. Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций // Политические исследования. 2004. №4. С.6-27.

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ АВТОРИТАРИЗМ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ
ВЕСНЫ-ОСЕНИ 2019 г.**

Ю.В. Попова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: ju.popova@yandex.ru

**ELECTORAL AUTHORITARISM IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF POLITICAL EVENTS IN SPRING-
AUTUMN 2019 y.**

I.V. Popova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Доклад ставит вопрос о возможном направлении изменения существующего политического режима в России. Констатируется сущность политического режима как электорального авторитаризма. Подчеркиваются изменения в массовых настроениях и появление отчетливой готовности части общества к активным действиям. Власть, в свою очередь, так же демонстрирует решительность в борьбе за сохранение существующего порядка вещей. На основе имеющихся данных сравнительных политологических исследований определяется направление изменения режима в сторону более жесткого авторитарного порядка, султанизма.

The report raises the question of the possible direction of changing the existing political regime in Russia. The essence of the political regime as electoral authoritarianism is stated. The changes in mass moods and the appearance of a distinct readiness of a part of the society for an active actions are emphasized. The government, in turn, also demonstrates decisiveness in the struggle for the preservation of the existing order of things. On the basis of the available data of comparative political studies, the direction of regime change towards a more rigid authoritarian order, sultanism is determined.

Ключевые слова: политический режим, электоральный авторитаризм, Россия, протесты, трансформация.

Keywords: political regime, electoral authoritarianism, Russia, protests, transformation.

2000-е гг. стали в РФ временем становления и утверждения режима электорального авторитаризма. Но, начиная с 2011 г., с протестов по итогам парламентских выборов, а потом и обострения конфликта власти с частью общества по итогам президентских выборов 2012 г., режим электорального авторитаризма начал ярко демонстрировать свои жесткие, силовые стороны. Это привело к постановке вопроса о перспективах сохранения режима [См.: 1, 2]. и все более отчетлив стал запрос общества на новый формат политики, на новых политических лидеров [3].

События нынешней весны-осени продолжили заявленный ранее тренд на изменение отношений общества с властью. Завершившийся очередной выборный политический цикл свидетельствует об активной “зачистке” политического поля от нежелательных кандидатов, которых демонстративно не допускают на выборы в противоположность другим кандидатам, вписывающимся в сценарий выборов при авторитаризме, а затем еще и показательно применяют санкции в назидание наблюдателям, сомневающимся в решительности власти и готовности ее действовать с целью самозащиты [4]. Но это подрывает легитимность режима: аполитичность значительной части общества оказывается невозможной в условиях возникающих угроз существованию отдельных его групп, даже лояльных, что способствует оформлению корпоративной социальной солидарности (например, так называемое “московское дело” и одиночные пикеты, открытые письма в поддержку его фигу-

рантов, а еще ранее - “дело Голунова”). Это является свидетельством политизации общества и плохо сочетается с авторитарным порядком.

Электоральный авторитаризм невозможен без персонализма. Но что будет, если персоне юридически, без изменения действующей конституции, не может далее претендовать на сохранение власти? Это вносит элемент неопределенности в будущее и заставляет предполагать возможную трансформацию политического порядка, его институциональной структуры. Будет ли это осуществлено? Подобный вариант может быть одним из направлений трансформации режима. Но это вариант со значительными издержками для его проводников и власти в целом.

С другой стороны, у существующего режима есть возможности для самосохранения. Согласно результатам сравнительных исследований, проведенных Б.Геддес с коллегами [5], создание инкумбентом после прихода к власти политической партии в свою поддержку и его действия по концентрации власти в своих руках, предпринятые в первые годы после прихода к власти, продлевают существование режима. А в России мы видим подобные примеры в “Единой России” и в реформах, проведенных в течение первых двух президентских сроков В.Путина. Но “Единая Россия” как партия поддержки президентского курса уже давно переживает электоральные проблемы, теряя поддержку избирателей как на федеральных, так и на региональных и местных выборах и не может повторить “триумф” 2003 г. А реформы начала 2000-х гг., которые вернули центру контроль за политической жизнью в регионах и сделали федеральный центр и федеральную элиту главными политическими игроками, превратили президента не только в главного политического игрока, но и в главного ответственного за все, что происходит и не происходит в стране. А в условиях растущей политизации персоне лидера сложно сохранить прежний авторитет, что ослабляет режим изнутри. Кроме того, на примере “мусорных протестов” мы видим обостренный негативизм жителей провинции к столице, на примерах конфликтов по поводу возведения религиозных сооружений - усиление отрицательного отношения к институт церкви и ее служителям, экологические протесты, которые даже в крайнем случае вылились в коллективную просьбу о смене гражданства - неприятие “простыми” людьми представителей крупного бизнеса и местной власти, которая видится как его покровитель и соучастник экологических преступлений. Это свидетельствует о наличии многих расколов в российском обществе, что может стать серьезной проблемой для сохранения привычного облика власти. Политическая жизнь нынешнего лета и осени показывает, что сейчас власть выбрала опору на силовые методы самосохранения как единственный доступный ей способ противостоять этой политизации населения. Поэтому пока ответ на вопрос о перспективах трансформации режима может заключаться в определении его движения в направлении султанистского режима. Согласно Х.Линцу и А.Степану, это режим, где институты слабы, а законы применяются непоследовательно. Характерно использование санкций и периодическая мобилизация парасоударственных групп, которые применяют насилие в отношении тех, на кого укажет султан [6]. Примеры такой мобилизации парасоударственных групп - казаки, члены спортивных обществ, привлекаемые для разгона участников протестных акций, для исключения нежелательного присутствия на избирательных участках налюдателей [См. 7, 8]. Если следовать типологии режимов, предложенной Б.Геддес, то можно направление изменений режима определить как движение в сторону консолидированного персонализма, где значимую роль играют силовые методы воздействия на общество, на отдельные его группы и представителей с целью сохранения существующего порядка вещей [См.: 9]. Очень симптоматично то, что усиление репрессивной политики в отношении общества, его отдельных групп прямо коррелирует с длительностью существования режима: чем дольше существует режим, тем более он склонен к применению силовых методов воздействия на граждан. Летне-осенние события 2019 г. об этом ярко свидетельствуют.

1. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в современной России // *Полития*. 2012. №4 (67). С. 65-88.
2. Основные тенденции политического развития России в 2011 – 2013 гг. Кризис и трансформация российского авторитаризма /Под ред. К.Рогова. М., 2014.
3. Никольская А.В., Дмитриев М.Э., Черепанова Е.В. Становление нового общественного консенсуса и его внутренние противоречия. Москва. Июль 2019 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.liberal.ru/upload/files/Noviy_obshestvenniy_konsensus.pdf (дата обращения: 25.07.2019)
4. Аналитические доклады по Мониторингу выборов 08.09.2019, № 1-6 [Электронный ресурс] URL: <http://www.liberal.ru/articles/vcat/1> (дата обращения 8.10.2019).
5. Geddes B., Wright J., and Frantz E. A measure of personalism in dictatorships [Электронный ресурс] URL: <http://sites.psu.edu/dictators/files/2017/10/PersMeasure-1ph2gwp.pdf> (date of access: 19.07.2019).
6. Linz J.J. and Stepan A. Modern Nondemocratic Regimes // *Problems of Democratic Transition and Consolidation*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, P. 38-54.
7. Казаки и ветераны Донбасса готовятся разгонять московские митинги. Поучаствовать в замечательном деле — выпороть навалынят [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2019/08/30/pouchastvovat-v-zamechatelnom-dele-vyporot-navalnyat> (дата обращения 8.10.2019)
8. В кайф поработать цепными псами [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2019/09/30/v-kayf-porabotat-naemnymi-tsepnymi-psami> (дата обращения 8.10.2019).
9. Geddes B., Wright J., and Frantz E. *How Dictatorships Work*. New York, NY: Cambridge University Press, 2018.

О СООТНОШЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ «ЛЕГАЛЬНОСТЬ» И «ЛЕГИТИМНОСТЬ»

В. В. Кожевников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail:kta6973@rambler.ru

ON THE RELATIONSHIP OF POLICY AND LEGAL CONCEPTS "LEGALITY" AND "LEGITIMITY"

V.V. Kozhevnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В научной статье рассматривается проблема соотношения политико-правовых понятий « легальность» и «легитимность», которые необоснованно отождествляются. В работе утверждается, что, легальная власть – это власть законная, причем законным должно быть ее происхождение, организация, полномочия, формы и методы деятельности. Легитимная же государственная власть-эта власть, соответствующая представлениям народа, общества о ее справедливости, правильности, обоснованности.

The scientific article deals with the problem of correlation of political and legal concepts "legality" and "legitimacy", which are unreasonably identified. In the work it is argued that, legal power is legal power, and its origin, organization, powers, forms and methods of activity should be legal. Legitimate government-this government, corresponding to the views of the people and society about its fairness, accuracy, validity.

Ключевые слова: легальность, легитимность, соотношение легальности и легитимности, законный, поддержка населением.

Keywords: legality, legitimacy, the ratio of legality and legitimacy, legal, support by the population.

Актуальность настоящей статьи обуславливается тем обстоятельством, что в своих научных исследованиях данные понятия достаточно часто используются учеными, которые игнорируют их содержание и необоснованно отождествляют [1,с.11, 103, 163, 106, 112, 113; 2, с.8, 34; 3, с. 26, 38; 4, с. 215, 356, 390, 396, 422-423]. Думается, приведенные примеры с необходимостью обуславливает необходимость определиться в этих понятиях, которые, на наш взгляд, должны различаться и пониматься следующим образом. Итак, легитимная государственная власть-эта власть, соответствующая представлениям народа, общества о ее справедливости, правильности, обоснованности. В основе легитимности лежит вера людей в то, что их блага (материальные и духовные) зависят от сохранения и поддержания данного порядка в обществе, убеждение в том, что существующий порядок выражает их интересы, а такой порядок определяется деятельностью государственной власти, обеспечивая повиновение, доверие, политическое участие населения. Что же касается легальности государственной власти, то она означает юридическое обоснование власти, соответствие действий государственных органов существующему в стране законодательству. Легальная власть – это власть законная, причем законным должно быть ее происхождение, организация, полномочия, формы и методы деятельности.

По мнению Н.В. Варламовой, под легитимностью понимается полезность деятельности системы, степень удовлетворительности, с которой она выполняет свои функции; признание правомерности и справедливости ее управленческих решений [5, с.274]. При этом, как представляется, необходимо учитывать и позиции тех ученых, которые скептически оценивают способности государства служить общему благу. [6, с.355-356]. Думается, что не лишено смысла положение, согласно которому легитимность государственной вла-

сти связывают не только с ее эффективностью, но и гуманностью власти, которая «...существует для народа, действует в его интересах, преследует цель народного блага, основывается на мировоззрении любви к людям, уважении к человеческому достоинству» [7, с.3]. В другой работе В.Н.Варламова полагает, что «легитимация нормативного порядка-это процедура его объяснения и оправдания (с точки зрения нормативного порядка более высокого уровня), обеспечивающая согласие подчиняться ему (в том числе согласие претерпевать реализуемые в его рамках меры принуждения)»[8, с. 58]. М.Г. Тирских, несколько иначе понимая легитимность, замечает, что «...легитимность представляет собой интерес благодаря тому, что легитимной, т. е. социально приемлемой, может быть не только сама государственная (политическая) власть, представленная совокупностью органов государственной власти и должностных лиц, осуществляющих политическое управление государством, но и те методы, средства, способы управления, которые эта власть использует»[9, с.20].

Если говорить в целом, необходимо подчеркнуть, что легитимация государственной власти имеет огромное и очень важное значение для любого государства для установления стабильности как в политической жизни страны, та и в жизни общества, обеспечения правопорядка и безопасности государства, повышения уровня и качества жизни граждан[10, с.13; 11, с.8]. Полагаем, что весьма точно сущность легитимации определил И.А.Иванников, писавший, что «образ легитимной власти создается в атмосфере веры и убежденности граждан в том, что субъекты власти принимают решения и отдают приказания, соответствующие должному уважению человеческого достоинства и в соответствии с демократическими представлениями о политической свободе и правах личности» [7, с.41]. Полагаем, что не лишена оригинальности позиция А.А. Беседина, полагающего, что «легитимная государственная власть в контексте правовой идеологии ... представлена в виде естественного права повелевать, в виде естественной обязанности властвовать (предполагающей ответственность) либо в виде естественного порядка властеотношений [11, с.8].

В своих работах легальность и легитимность государственной власти «разводит» В.Е. Чиркин. [12, с.65]. Ученый обращает внимание на то, что «нарушение принципа легальности государственной власти предполагает юридическую ответственность – политическую, уголовную, гражданскую. Она может выражаться в отставке высших должностных лиц, предания суду лиц, совершивших попытку государственного переворота, в смещении с должности (с возможностью предания затем суду) президента, других высокопоставленных должностных лиц за злоупотреблению властью, измену государству, в возмещении ущерба гражданам в случае незаконного использования государственной власти ее различными органами и должностными лицами»[13, с. 85-87]. В основном соглашаясь с данными положениями, необходимо обратить внимание, во-первых, на неоправданное признание политической ответственности в качестве разновидности юридической ответственности; во-вторых, на игнорирование ученым конституционной ответственности, основное назначение которой-защита Конституции, недооценивая при роль административной, уголовной и других видов юридической ответственности в деле охраны Конституции [14,с.91]. Признавая тот факт, что конституционно-правовая ответственность может характеризоваться с точки зрения всех параметров, присущих юридической ответственности вообще[15, с. 5-19], следует согласиться и с мнением о том, что первая имеет специфические особенности: ярко выраженный политический характер и тесное соприкосновение с политической ответственностью по субъектам, основаниям ее наступления, неблагоприятным последствиям, что обуславливает сложности в их разграничении. Например, роспуск правительства может быть мерой как конституционной ответственности, когда это наступает в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей, так и мерой политической, когда правительство уходит в отставку с целью разрешить сложившейся в стране политический кризис[14, с.86].

Обращаясь к анализу понятия легитимации государственной власти, В.Е. Чиркин, обращая внимание на то, что оно произошло от лат. *Legitimus* полагает, что это тоже означает законный, узаконенный, но данное понятие не юридическое, а фактическое, хотя его составной частью могут быть юридические элементы. Следует согласиться с ученым, который легитимацию связывает с теми или иными психологическими компонентами сознания индивидов. Так, им подчеркивается, что легитимация нередко не имеет отношение к закону, а иногда и противоречит ему. Это процесс не обязательно формальный и даже чаще всего неформальный, посредством которого государственная власть приобретает свойство легитимности, т. е. состояние, выражающее правильность, оправданность, целесообразность, законность и другие стороны соответствия конкретной государственной власти установкам, ожиданиям личности, социальных и иных коллективов, общества в целом. Признание государственной власти, ее действий легитимными складывается на основе чувственного восприятия, опыта, рациональной оценки. Легализация государственной власти связана не с изданием закона, принятием конституции (хотя и это может входить в процесс легитимации), а с комплексом переживаний и внутренних установок людей, с представлениями различных слоев населения о соблюдении государственной властью, ее органами норм социальной справедливости, прав человека, их защитой. Причем, такие представления связаны прежде всего не с юридическими нормами, а с материальными, социальными, политическим, духовными условиями общественной жизни, с индивидуальной и общественной психикой людей, их коллективов [15, с.87]. Выделяя в системе правовой идеологии, такую важную, системообразующую идею, как идею справедливости, в литературе обоснованно подчеркивается, что «...ценность справедливости является одной из базовых, на которых основана правовая идеология любого государства» [11, с.8].

С позиции Н.И. Матузова и А.В. Малько, принципиальный аспект проблемы – легитимация режимов. Ученые, различая понятия "легальность" и "легитимность", полагают, что они неравнозначны. Легальный – это всего лишь законный, формально соответствующий закону, в то время как термин "легитимность" имеет более глубокое содержание и означает не только законность, правомерность режима (власти, строя, порядка), но и поддержку его со стороны граждан, соответствие данного феномена интересам народа. Идеальный вариант, когда легальность и легитимность совпадают, но так бывает далеко не всегда. К тому же легитимность может быть и неполной, не "стопроцентной", когда, например, тот или иной институт, акт, Конституция, лидер и т.д. поддерживаются не всем народом, а определенной его частью, слоем. В этом смысле можно говорить о максимальной или минимальной легитимности, реальной и желаемой. Легитимность политико-правового режима можно, следовательно, определить, как его способность порождать и постоянно поддерживать доверие к себе, согласие с тем, что институты этого режима отвечают подлинным интересам народа, общества, государства. Легитимность политико-правового режима предполагает, во-первых, демократический способ его установления; во-вторых, справедливую и гуманную сущность; в-третьих, объективную сущность; в-четвертых, объективную необходимость и полезность для большинства населения; в-пятых, четкость и эффективность функционирования, обеспечивающие надежную защиту прав человека. Без этого вся пирамида власти может оказаться шаткой и непрочной, лишенной несущих конструкций, твердого основания [16, с.70].

В заключение еще раз подчеркнем, что анализируемые понятия следует не отождествлять между собой, даже учитывая то, что они являются однопорядковыми, в той или иной мере связанные между собой, имея в виду, что легальность есть один из аспектов легитимности.

1. Сергеев А.В. Духовно-нравственное учение о правовой культуре: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

- 2.Сергеев А.В. Демократическая диктатура и самодержавное народоправство: сравнительно-правовое исследование моделей управления: монография. М.:Юрлитинформ, 2018.
3. Крашенников П. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве 1917-1938». М.: Статут, 2018.
4. Жуков В.Н. Философия права: учебник. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019.
5. Варламова Н.В. Посттоталитарная государственность // Теория государства и права: учебник//отв. ред. Г.Н. Манов. М.:БЕК, 1995. С.268-286.
6. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.:Прометей, 1999.
7. Иванников И.А. Государственная власть в России: проблемы гуманизации. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2006.
8. Варламова Н.В. Социальная легитимность как предельное основание действительности правопорядка. //Право и общество; эволюция во взаимодействии // Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2015. С. 54-61.
9. Тирских М.Г. Легитимация политических режимов // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Право. 2007.№9. С.20-26.
10. Склифус С.В. Теоретический аспект изучения процесса легитимации государственной власти в Российской Федерации на современном этапе развития // Государственная власть и местное самоуправление.2010. №3. С. 13-16.
11. Беседин А.А. Значение правовой идеологии в решении задач легитимации государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2011.№3. С.8-11.
12. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. 1995.№8. С. 65-73.
13. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. М. Юрист, 2000.
14. Колосова Н.М. Конституционная ответственность-самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997.№2. С. 86-91.
15. Кожевников В.В. К проблеме теории юридической ответственности // Вестник Томского государственного университета. 2018.№28. С. 5-19.
16. Матузов Н.И., Малько А.В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997.№1. С.63-71.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Ю.П. Денисов

Сибирский юридический университет, Омск, Россия

e-mail: yurden1984@yandex.ru

IDENTITY FORMATION AS A POLITICAL PROCESS

Yu. P. Denisov

Siberian Law University, Omsk, Russia

Исследование посвящено осмыслению динамической природы идентичности. Процесс формирования идентичности рассматривается сквозь призму трёх базовых подходов к изучению данного феномена: конструктивистского, постмодернистского и примордиалистского. Автор анализирует сущность, признаки и структуру данного политического процесса. В структуре формирования идентичности как политического процесса он выделяет целенаправленную и хаотическую составляющие. Вместе с тем автор обращает внимание на то, что процесс формирования идентичности основывается на определённом фундаменте, который носит относительно константный характер.

The article is devoted to understanding the dynamic nature of identity. The process of identity formation is considered through the prism of three basic approaches to the study of this phenomenon: constructivist, postmodern and primordialist. The author analyzes the essence, features and structure of this political process. In the structure of identity formation as a political process, he identifies purposeful and chaotic components. At the same time, the author draws attention to the fact that the process of identity formation is based on a certain Foundation, which is relatively constant.

Ключевые слова: идентичность, политический процесс, политика идентичности, акторы, политические технологии.

Keywords: identity, political process, identity politics, actors, political technologies.

В последние десятилетия феномен идентичности оказался в числе объектов наибольшего исследовательского интереса широкого спектра социально-политических исследований. М. Кастельс в своей работе «The Power of Identity» назвал идентичность «источником человеческого понимания и опыта». («Identity is people's source of meaning and experience»). [1, с. 6]. Значение идентичности как категории политической науки заключается во многом в том, что она даёт возможность, соединяя индивидуальный и надиндивидуальный срезы политического сознания и политического поведения, «отразить одновременно и динамику, и состояние общественных настроений, и сопряжённую с ними рефлексивность их носителей». [2, с. 8; 3, с. 165]. Дж. Лондон, обращаясь к динамическим аспектам функционирования идентичности, подчеркивает, что идентичность должна рассматриваться как процесс («as process»), а не как собственность («not a possession»), которую можно перенести, передать или потерять.[4].

Осмысление динамической, процессуальной сущности идентичности сквозь призму политологической теории актуализирует потребность в анализе формирования идентичности как политического процесса. Рассмотрение формирования идентичности как политического процесса находит свою опору в конструктивистском подходе к изучению данного феномена, который базируется на теоретических разработках Э. Гидденса [5], И. Гофмана [6] и других исследователей. Конструктивисты анализируют идентичности сквозь призму трактовки всего коллективного как целостного социального артефакта, возникающего, реконструируемого и мобилизуемого в соответствии с культурными кодами и центрами силы,

воспринимая её как конструкт и акцентируя внимание на возможностях её проектирования и конструирования и проективных функциях самой идентичности. В качестве ключевой категории для понимания процесса конструирования идентичности Э. Лакло использует «психоаналитическую категорию идентификации». [7, с. 3]. Политический процесс формирования идентичности под таким углом зрения представляет собой процесс целенаправленного конструирования различными субъектами политических отношений системы идентификации индивидов с определённой общностью, в результате которой они принимают нормы, ценности, образцы поведения данной общности. Конструирование идентичности осуществляется посредством специальных политических технологий, предполагающих определённый порядок действий и использование определённых ресурсов, среди которых важнейшую роль играют средства массовой информации, средства массовой коммуникации, образовательные институты, культурные и социокультурные ресурсы, ресурсы для проведения массовых мероприятий различного уровня. Субъекты, участвующие в конструировании идентичности, преследуют политические цели, а их деятельность, находит своё отражение в различных нормативных и ненормативных актах.

Деятельность субъектов политических отношений может быть направлена на конструирование различных типов идентичности. В фокусе усилий политических акторов оказываются национальная идентичность, гражданская идентичность, культурная идентичность, социальная идентичность и т. д. В качестве особой разновидности, или частного случая социальной идентичности сегодня рассматривается политическая идентичность. [8, с. 13].

Вместе с тем, как отмечает Дарио Кастилионе (Dario Castiglione) политическая идентичность представляет собой «одновременно и социальный, и исторический конструкт». «Как социальный конструкт, она отражает институциональную природу политического сообщества». Возникновение и консолидация политической идентичности как исторического конструкта, по мнению учёного, связано с тем, что он называет «historical contingencies», и с тем, «как конкурирующие нарративы и идеологии формируют самоощущение членов сообщества». [9, с. 29]. Данный угол зрения на природу идентичности способствует осознанию невозможности свести процесс её формирования исключительно к целенаправленному конструированию. Обладая признаком наличия политической цели, формирование идентичности как политический процесс, тем не менее, неизбежно предполагает и включение в её структуру хаотично возникающих элементов. По мере технологического развития, глобализации и всё большего смещения коммуникативных практик в безграничное и, зачастую, бесконтрольное киберпространство нарастает и хаотизация процесса формирования идентичности.

В данном контексте важной вехой в осмыслении формирования идентичности как политического процесса выглядят концептуальные разработки З. Баумана [10], Я. Ставракакиса [11] и других ярких представителей постмодернистской парадигмы. Они зафиксировали внимание на сложных явлениях, связанных с многообразием, многоаспектностью, хаотизацией процесса формирования идентичности в глобальном социально-политическом, социально-экономическом и социально-культурном пространстве. В частности, З. Бауман подчёркивает, что «формирование идентичности осуществляется в сложном и противоречивом социальном контексте, состоящем из несопоставимых между собой культурных образований, центробежных политических тенденций, мультикультурных идентичностей и процессов нарциссического разложения целостного «эго» модерна». [10, с. 37].

Как и любой политический процесс, процесс формирования идентичности детерминирован внутренними и внешними факторами. К числу внутренних факторов следует отнести характеристики акторов, участвующих в формировании идентичности, их намерения, цели и задачи, наличие у них и распределение между ними ресурсов для формирования идентичности, используемые ими политические технологии, логику и событийную канву данного политического процесса. Внешние факторы выражены в политическом, социокультурном, социально-экономическом и иных контекстах, в которых протекает инте-

ресующий нас политический процесс. К числу внешних факторов могут быть отнесены и выделенные в рамках примордиализма единые, исторически присущие определённой общности социально-психологические черты и установки, структурные характеристики общества и другие константные «естественные» параметры.

Итак, формирование идентичности обладает всеми признаками политического процесса. В нём принимают участие субъекты политических отношений. Их действия происходят в сфере политики, реализуются в определённом порядке, часто на основе определённой политической технологии, с использованием различных ресурсов, направлены на достижение политических целей, находят своё выражение в различных нормативных и ненормативных актах. Формирование идентичности представляет собой сложный политический процесс, который протекает на основе определённого относительно константного фундамента и структура которого складывается в результате целенаправленных действий акторов политического поля и под влиянием хаотичных воздействий. Данный политический процесс развивается на пересечении разнообразных внутренних и внешних факторов и характеризует дискретность изменений или возможность модификации одних параметров идентичности и одновременно сохранения в неизменном виде других его черт и характеристик, обладая собственной ритмикой, стадийностью и уникальным сочетанием взаимодействий различных субъектов, структур, институтов.

1. Castells M. The Power of Identity. The information age: Economy, society, and culture Vol. 2. / Second edition with a new preface. Oxford : Willey Blackwell, 2010.

2. Семененко И. С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа / Отв. ред. И. С. Семененко, Л. А. Фадеева / РАН. ИМЭМО. М., 2011. С. 8–12.

3. Фадеева Л. А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. – 2016. № 2. С. 164–180.

4. London, J. Ways into the Forest: Place, Identity and Resource Access in California's Northern Sierra Nevada [Электронный ресурс] URL:<http://dlc.dlib.indiana.edu/dlc/handle/10535/926> (дата последнего обращения: 20.10.2019).

5. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004.

6. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью [Электронный ресурс] URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата последнего обращения: 20.10.2019).

7. Laclau E. The Making of Political Identities. London, New York: Verso, 1994.

8. Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам всерос. науч.-теор. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29.

9. Castiglione, D. Political identity in a community of strangers // European Identity / ed. by J.T. Checkel, P.J. Katzenstein. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 29–51.

10. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.

11. Stavrakakis Y. Passions of Identification: Discourse, Enjoyment, and European Identity // Discourse Theory in European Politics. Identity, Policy and Governance. London: Palgrave Macmillan. Ltd., 2005. P. 68–92.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ (НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

К.В. Шалацкая

МБОУ «СШ №16», Евпатория, Республика Крым

e-mail: svotina@mail.ru

THE NEED TO STUDY BIOGRAPHICAL MATERIAL AND ITS FEATURES (AT THE LESSONS OF RUSSIAN LITERATURE)

K.V. Shalatskaya

MBOU «School No. 16», Evpatoria, Republic of Crimea

В статье рассматривается изучение писательских биографий, основанное на классификации биографических жанров, служит действенным средством повышения интереса к личности автора, анализируемым произведениям и к литературе в целом.

The article deals with the study of writers' biographies, based on the classification of biographical genres, serves as an effective means of increasing interest in the author's personality, the analyzed works and literature in General.

Ключевые слова: литература, произведения, урок литературы, учитель, современная школа, биография, писатель.

Keywords: literature, works, literature lesson, teacher, modern school, biography, writer.

Известно, что урок литературы – это урок становления личности. Известный современный педагог Шалва Амонашвили говорил: «Каждый стих, каждый рассказ – это собрание эмоций, переживаний, мыслей, предупреждений. В них нужно окунуться, проняться ими, принять их сердцем... так как духовный мир ребенка может обогатиться только в том случае, если он это богатство вбирает через чувства, сопереживания, насильно обогащая этот мир равнозначно тому, что специально сажать райские яблоки в отравленный грунт» [1, с. 138].

Произведения, которые изучаются, должны быть не грузом знаний, а указателем на жизненном пути.

Литература – это отображение реалистических картин жизни, в которых люди часто путаются, теряют свои лучшие черты характера.

Задание литературы – помочь ученикам разобраться в этом мире. Кроме того, задание учителя-словесника – воспитать благородство чувств, гуманность в отношениях с людьми, высокую моральность.

Современная школа стоит перед проблемой морального воспитания личности, а изучение жизненного и творческого пути писателя содержит в себе весомый воспитательный потенциал, кроме того, взаимоотношения изучения биографии и собственно литературного содержания и до сих пор остаются не до конца исследованными.

Изучение жизненного и творческого пути писателя – важное звено в системе пре-

подавания литературы в школе. Прежде всего это объясняется тем, что жизнь и деятельность известного мастера слова является лучшим комментарием к его произведениям.

В теории преподавания литературы ей посвящено достаточно внимания, а на практике, как показывают наблюдения, изучение жизненного и творческого пути писателя вызывает трудности, учитель не всегда умеет удачно подать материал, что приводит к снижению интереса учеников к предмету.

Б. Степанищев указывает на тот важный момент, что «высококвалифицированный вдумчивый читатель может познать личность писателя – его мироощущение, мораль, характер, удачу (темперамент), отношение к природе и обществу» [5, с. 163]. Взамен ученик еще не владеет таким читательским уровнем, поэтому для него нужно специальное изучение биографии.

Жизнь писателя – это и возможность понять его эпоху, время жизни, ведь большинство авторов были еще и активными гражданскими деятелями.

Изучение биографии имеет культурологическую ценность. По словам А. Демчука, должное знакомство с жизненным путем писателей – это и своеобразная энциклопедия нашей культуры.

Биографии известных писателей – необычайно ценный материал для размышлений на морально-этические темы. Они имеют наибольший потенциал в воспитании учеников. На это указывают практически все методисты. Биографии известных авторов слова являются школой самовоспитания гражданина с четкой программой.

На материалах жизненного пути писателя можно сформировать у молодого поколения лучшие моральные качества – любовь к труду, родному краю, своему народу, честность, принципиальность, высокую идейность. Еще в 1891 году выдающейся методист В. Острогорский, автор книги «Двадцать биографий образцовых русских писателей», адресованной молодежи, отметил, что ознакомление жизнью известных писателей поможет подрастающему поколению самосовершенствоваться, стимулировать его творческие силы, облагораживать его [3, с. 58].

Кроме того, следует осторожно использовать биографию с воспитательной целью, чтобы у ученика не сформировался обобщающе-негативный стереотип «все боролись, восставали, все великие, борцы с тиранией, режимом и т.п.».

Г. Токмань выделяет задания изучения биографии писателя в школе. Ученики имеют возможность:

1. Познакомиться с чертами личности и судьбой писателя.
2. Понять особенности его творческой личности – жанровые, тематические, идейные.
3. Представить его отношения с разными людьми и с обществом в целом.
4. Узнать, был ли достоин оценен талант при жизни и после смерти.
5. Почувствовать боль и радость писателя как человека, восхищаться сильными чертами его личности, увлекаться творчеством этой личности [4, с. 132].

Как сказано выше, формирование образа писателя как живого человека, близкое ученикам, является одной из главных целей изучения биографии.

Вывод.

Таким образом, можно выделить такие мотивы изучения творческого пути писателя на уроках литературы:

- 1) ознакомление через жизнь писателя с эпохой, ее культурной и художественной жизнью;
- 2) наведение межвременных литературных и межпредметных связей;
- 3) нахождение дополнительной информации для понимания творчества;
- 4) жизнь писателя – пример для морального и мировоззренческого воспитания.

2. Демчук О.В. Життєпис письменника: Конспекти нестандартних уроків. К.: Педагогічна преса, 2002.
3. Острогорский В.П. Двадцать биографий образцовых русских писателей / сост. Виктор Острогорский. СПб.: Ф. Павленков, 1890.
4. Токмань Г.Л. Методика викладання літератури в старшій школі: екзистенційно-діалогічна концепція. К.: Мілленіум, 2002.
5. Степанишин Б.И. Преподавание литературы в школе. Киев.: РВЦ «Проза», 1995.

«ПРЯМАЯ ЛИНИЯ С В. ПУТИНЫМ 2019» В АСПЕКТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Н.Ф. Ехлакова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: ekhtn@yandex.ru

“DIRECT LINE WITH V. PUTIN” IN TERMS OF POLITICAL POSITIONING

N.F. Ekhlakova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается политический дискурс президента РФ В. В. Путина с позиции теории позиционирования. Автор анализирует способы реализации политического позиционирования на материале «Прямой линии с В. Путиным» 2019 года. Представлена схема позиционирования президента РФ. Выявляются наиболее эффективные способы позиционирования. Анализируются конкурентные преимущества президента РФ.

The given article considers the political discourse of the Russian President V.V. Putin with regard to the positioning theory. The author analyses ways of political positioning implementation in “Direct line” 2019. The positioning model used by V.V. Putin is described. The most effective positioning means are pointed out. The Russian Presidents` competitive advantages are analyzed.

Ключевые слова: политический дискурс, «Прямая линия с В. Путиным», политическое позиционирование, уникальность, конкурентное преимущество.

Keywords: political discourse, “Direct line with V. Putin”, political positioning, distinctiveness, competitive advantage.

На сегодняшний день через призму рыночных отношений происходит восприятие многих сфер общественной жизни, не только экономической. Это в значительной степени обуславливает закономерность перехода базовых маркетинговых понятий в различные сферы жизнедеятельности, в том числе и в политику.

Связующим с маркетингом звеном и спроецированным в сферу политики понятием является позиционирование. Как один из основных инструментов эффективного маркетинга оно базируется на обозначении уникальности коммерческого предложения, его конкурентных преимуществах в доступной и понятной потребителю форме [1, с. 74].

На языке политики позиционирование рассматривается как создание для партии/кандидата/государства выигрышной позиции/линии поведения для формирования позитивного отношения общественности [2, с. 37].

Весьма эффективным способом позиционирования является «лидерство» как лучший «дифференциатор» и гарантия успеха [3, с. 35]. Для завоевания лидирующих позиций необходимо первым проникнуть в сознание потребителей [3, с. 36].

Вполне закономерно, что лидерство находит воплощение в президентском дискурсе. Глава государства всегда вынужден позиционировать себя выгодным образом и поддерживать сложившийся в сознании граждан образ конкурентоспособного политика.

Целью исследования является выявление наиболее эффективных способов политического позиционирования президента РФ на материале «Прямой линии с В. Путиным» от 20 июня 2019 года [4].

Являясь особым событийным жанром политической жизни, «Прямая линия» представляет собой дистанционный публичный диалог вопросно-ответного типа между адресатом (телезрителями, читателями) и видным политическим деятелем [5, с. 32].

Как известно, «Прямая линия» – это ежегодное (с 2001 года) мероприятие международного масштаба, предоставляющее каждому желающему задать вопрос президенту России по ряду социальных, экономических и политических тем. Данное мероприятие следует рассматривать как мощный социологический опрос. Так, число вопросов на «Прямой линии» 2019 года составило более 1,5 миллиона [6].

В ходе работы со стенограммой «Прямой линии» были выявлены фрагменты речи, в которых явно или имплицитно (в подтексте) представлены тактики, посредством которых реализуется стратегия позиционирования. Последовательность тактик формирует схему эффективного позиционирования президента России.

Так, тактика «Открытая позиция» на протяжении всей «Прямой линии» позволяет Владимиру Владимировичу позиционировать себя как политика, который не только не уходит от ответа, но и не боится быть искренним. Президент указывает на возможный и весьма успешный способ решения проблем, подчеркивая важность и самого мероприятия: «Диалог всегда хорош, он всегда востребован».

Данная тактика сочетается с тактикой «Демонстрация внимания, уважения и выражение согласия с аудиторией», в данном случае с гражданами страны: «Но мы должны, как Вы правильно сказали, учитывать всё-таки особенности нашей страны»; «Если вопросы касаются судеб конкретных людей, то я не считаю их мелкими»; «Собственно говоря, работа-то строится вокруг человека»; «Просто в каждом конкретном случае нужно разбираться».

Интерес представляет еще один весьма специфический способ политического позиционирования, как тактика «Отстройка по самокритике», что подчеркивает такое конкурентное преимущество президента России, как готовность признавать недоработки и даже ошибки. Так, отвечая на вопрос «Где границы Вашего терпения?», В.В. Путин обозначает следующее: «Вы знаете, дело не в границах терпения, а дело в том, что нужно добиться результата..., но если кто-то чего-то не делает, я считаю, что в этом есть и моя вина».

Каждый раз после обозначения негативной ситуации и проблемах в той или иной сфере глава государства говорит о положительных результатах, тем самым реализуя тактику «Позитивный настрой»: «Мы видим, что проблемы есть, но я показываю, что и тенденции положительные тоже имеются».

На фоне положительных тенденций президент продолжает говорить о необходимости дальнейшей работы на достижение максимального результата, реализуя тактику «Работа на результат». Ключевые лексемы «должен» и «нужно» сочетаются с глаголами, выражающими суть необходимых действий: «понять», «работать», «сделать», «изменить», «обеспечить», «добиться», «вывести на новый уровень».

Для успешной реализации данной тактики В.В. Путин обращается к эффективному приему речевого воздействия – т.н. «политическому МЫ», объединяющему оратора и слушателей: «Мы должны работать не для того, чтобы не было богатых, а для того, чтобы не было бедных».

Как уже отмечалось, позиционирование всегда предполагает выявление уникальности и конкурентных преимуществ. В.В. Путин предлагает общеизвестный способ осуществления политической деятельности и «свой», при этом воспользовавшись «политическим МЫ»: «Вообще-то, Вы знаете, можно было бы просто плыть по волнам, отвечая на требования сегодняшнего дня, реагируя на проблемы, которые возникают. А можно построить работу по-другому. Можно и нужно, на мой взгляд, понять, что является главным для того, чтобы обеспечить нам такое прорывное развитие...»

Или, например, на вопрос Александра Кузнецова из Челябинска: «Вам не надоело быть Президентом?» – глава государства отвечает: «Нет, иначе я бы не стал баллотироваться на этот срок», что наряду с ответом «...нет никакого другого способа бороться с ленью, как начать работать» позиционирует его как политика, серьезно относящегося к своему делу и осознающего всю его ответственность.

Таким образом, стратегию позиционирования В.В. Путина в формате «Прямой линии» 2019 года можно представить следующей схемой: демонстрация открытой позиции всегда чередуется с демонстрацией внимания и уважения к аудитории; на основе анализа ошибок он оценивает реальное положение дел и выстраивает дальнейший план действий для достижения необходимого результата, при этом создавая образ позитивного будущего; конкурентоспособность В.В. Путина подчеркивается благодаря его открытости, активности, самокритичности, ответственности и готовности действовать, руководствуясь потребностями граждан и интересами страны.

1. Терентьев Ю.В. Маркетинговые критерии оценки конкурентоспособности позиционирования торговых марок // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2008. Том 8. Выпуск 1. С. 74–82.

2. Франц В.А. Политический маркетинг: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.

3. Траут Дж., Райс Э. Позиционирование. Битва за узнаваемость. СПб.: Питер, 2001.

4. Прямая линия с Владимиром Путиным: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60795/> (дата обращения: 27.10.2019).

5. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. техн. ун-та, 2004.

6. ТАСС – государственное информационное агентство: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6570422/> (дата обращения: 30.10.2019).

**АНТРОПОНИМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ МАРКЕР
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Л. ПАНТЕЛЕЕВА «ВЕРУЮ»)**

Т.П. Шалацкая

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Евпатория, Республика Крым
e-mail: shalatskaya@mail.ru

**ANTHROPONYM AS a HISTORICAL and CULTURAL MARKER
(BY THE MATERIAL OF L. PANTELEEV's NOVEL «I BELIEVE»)**

T.P. Shalatskaya

Evpatoria Institute of social Sciences (branch)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Evpatoria, Republic of Crimea

Статья посвящена рассмотрению антропонимов в лексическом массиве повести Леонида Пантелеева «Верую», определению их структурных особенностей и функций в моделировании автором историко-культурного пространства.

The article is devoted to the consideration of anthroponyms in the lexical array of Leonid Panteleev's novel "I Believe", the definition of their structural features and functions in the modeling of historical and cultural space by the author.

Ключевые слова: творчество, повесть, автор, антропоним, персонаж, Пантелеев, исповедь.

Keywords: creativity, novel, author, anthroponym, character, Panteleev, confession.

Историю, литературу, культуру, религию государства сложно представить без знаковых имен, отчеств и фамилий. Закономерно, что в современной отечественной филологии появляется ряд работ (К. В. Лопатина [1], М. А. Соловьева [2], Н. С. Яковенко [3]), посвященных изучению своеобразия антропонимов.

Творческое наследие Л. Пантелеева становилось объектом научных разработок таких исследователей, как Е.Г. Антуфьевой [4], О.С. Батова [5], Г.А. Островатиковой [6] и др. Авторы научных публикаций интересовали творчество писателя в контексте проблематики советской прозы для детей (герой и жанр), проблематика и поэтика произведений о детстве, поэтика дома в повести «Республика Шкид». Несмотря на наличие исследовательского интереса, антропоним как историко-культурный маркер (на материале повести Л. Пантелеева «Верую») не был предметом отдельного изучения.

Методы исследования. В качестве основных методов используются анализ и обобщение научно-публицистической литературы по проблеме исследования; литературоведческий, эстетико-философский и контекстуальный анализ художественного произведения.

Цель статьи – анализ антропонимов в лексическом массиве повести Леонида Пантелеева «Верую» и их функций в отображении историко-культурного пространства.

Изложение основного материала исследования.

В современной отечественной лингвистике антропонимы неоднократно становились материалом научного исследования. Антропонимы представляют обширный пласт ономастической лексики русского языка.

Антропонимикон автобиографической повести Л. Пантелеева характеризуется семантическим разнообразием, состоит из имен, отчеств и фамилий культурных, исторических, политических деятелей, представителей духовенства, библейских и литературных персонажей. В абсолютном большинстве представлены антропонимы, обозначающие имена собственные персонажей анализируемого произведения. В повести выявлено ... фамилий (Блейк, Блок, Зиновьев, Киселев, Корытов, Крючков, Маршак, Огарев, Пушкин, Шварц) и

имен ... (Алексей (Алексий), Вася (Васька), Вера, Володя, Женя, Костя, Ляля, Саша, Таня, Туся (Тусенька), Шура, Юра (Юрочка)). Следует отметить, что Л. Пантелеев неодинаково номинирует своих персонажей. Например, Маршака [7, с. 15] чаще называет по имени отчеству Самуил Яковлевич [7, с. 14], только 2 раза встречается вариант Самуил Яковлевич Маршак.

В сносах автор указывает полноформные антропони́мы, обозначающие реальных людей, и обозначает степень родства или профессиональную направленность: Василий Иванович Еремеев (брат), Александра Ивановна Германенко, урожденная Еремеева (сестра), Елена (Элико) Семеновна Пантелеева, урожденная Кашия (жена); Ираклий Луарсабович Андронников, Юрий Дмитриевич Владимиров, Николай Федорович Григорьев, Александр Иванович Введенский, Александра Иосифовна Любарская, Николай Макарович Олейников, Исай Аркадьевич Рахтанов, Нисон Александрович Ходза и др.

Антропони́мы, называющие лиц мужского пола, численно преобладают над антропони́мами, именующими женщин.

Сосредоточим внимание еще и на том факте, что Л. Пантелеев Шварца 10 раз называет только по фамилии, 8 раз – по имени отчеству Евгением Львовичем, 2 раза встречается полный вариант имя+отчество+фамилия, единственный раз назван Женей. Автор от официального лица постепенно приближает читателя к человеку, близкому автору повествования по вероисповеданию.

Лексический массив антропони́мов образует исторический и культурно-ономастический фон повести. Автор не создает новые, а использует популярные имена и фамилии из общекультурного запаса, однако выбор антропони́мов продуман и обусловлен творческим замыслом писателя.

Своеобразный пантеон образов представлен именами, которые создают в художественном тексте духовный фон и относятся к ветхозаветным временам: Адам и Ева, Каин и Авель, Авраам, Иаков, младенец Моисей, Иосиф, Давид, Голиаф, Самсон [7, с. 38].

Часть антропони́мов представлена исключительно фамилиями: Зиновьев, Ленин, Сталин, Троцкий. Так автор лаконично указывает идеологический вектор событий, происходящих в стране, и отмечает ключевые фигуры на политическом подиуме.

Некоторые второстепенные персонажи повести «Верую» не имеют имен и фамилий, а названы по возрастным характеристикам, признакам пола, роду занятия и вероисповедания, например: хозяйка, женщина [7, с. 52], сторож [7, с. 53], пожилая супружеская пара [7, с. 69], люди искусства и науки [7, с. 70], молодые евангелисты [7, с. 74], девушка, женщина за ящиком (75), мои сослуживцы по редакции, мои хозяева [7, с. 81], счетчица [7, с. 97], литератор [7, с. 99], татарин-охранник [7, с. 117], дежурный, мой милиционер или мой конвоир [7, с. 136] и др..

Некто Киселев, работник Экспедиции заготовления государственных бумаг, поселившийся в кабинете отца автора повести, характеризуется как садист и мошенник [7, с. 44]. Писатель упоминает не только фамилию или должность этого лица, но и краткие оценочные характеристики [7, с. 44]. Еще один негативный персонаж в тексте – это незваная гостья, прибывшая, очевидно, по определенному заданию. Поскольку ее личность автору неизвестна, поэтому в тексте она названа по-разному: пожилая особа (76), гостья, салопница с подслушивателем [7, с. 78], соглядатай [7, с. 79]. Читатель замечает, что негативная коннотация динамично меняется, постепенно нарастая.

Священнослужители в авторской и прямой речи названы с указанием их сана и местности служения: архиепископ Сан-Францисский Иоанн [7, с. 19], о. Иоанн Чакой или Иван Иванович [7, с. 20], Николай, митрополит Крутецкий и Коломенский [7, с. 77]. В сносах обязательно упоминается мирское имя, отчество и фамилия: святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий) [7, с. 19].

В повести также выявлены онимические единицы, называющие семьи: Маршаки [7, с. 27], Спехины [7, с. 40], Рахмановы [7, с. 69], Огурцовы [7, с. 108], Кнорре [7, с. 131].

Интересно, что одного из персонажей автор сравнивает с древним философом: «И

вдруг откуда-то возникает и становится в изглавии гроба невысокий, с сократовским лбом и вообще чем-то похожий на Сократа – Павлов» [7, с. 121]. Речь ведется об известном академике Иване Петровиче Павлове. Читатель, сравнивая исходные данные имен собственных, выделяет общую характеристику «мыслитель».

Автор использовал фамилии четырех писателей для обозначения хронологических рамок: «времена Пушкина, времена Герцена, времена Белинского и времена Некрасова» [7, с. 122].

Лексический пласт повести содержит имена персонажей из произведения «Республика Шкид» с указанием прототипов: «Жоржик Ионин, товарищ по школе им. Достоевского, в повести «Республика Шкид» он выведен под кличкой Японец» [7, с. 23], «... милый друг мой Костя Лихтенштейн (тоже рано ушедший, тоже их Шкиды – в повести он Кобчик, Костя Финкельштейн)» [7, с. 23].

В двух предложениях писатель не сообщает фамилию, а называет произведения: «... автор «Ивана Денисовича»» [7, с. 74], «... автор «Алых парусов» и «Бегущей по волнам»» [7, с. 110]. Контекст и названия художественных текстов указывают читателю на известных писателей: А. Грина и А. Солженицына. В прямой и авторской речи значительное количество имен собственных употреблено в соответствии с общепринятыми этикетными нормами (приветствия, обращения).

Итак, способ номинации указывает, во-первых, на исторический аспект, фигурирующие в произведении фамилии, имена отчества – маркеры определенного государственного строя, идеологического режима, во-вторых, определяет границы культуры, охватывая сферы музыковедения, театроведения, литературы, изобразительного искусства, религии. Антропонимы в лексическом массиве повести Л. Пантелеева «Верую» использованы для номинации детских писателей, театроведов, музыковедов, архиепископов, издателей, друзей, родственников, литературных персонажей. Огромное количество деятелей культуры, близких людей, ушедших из жизни: умерших, погибших от заболеваний, репрессированных, расстрелянных – красноречивое свидетельство жестокого режима в стране и упорного служения Богу. Антропонимический пласт повести составляют не только фамилии, имена и отчества реальных людей, но персонажей из художественных произведений.

1. Лопатина К.В. Антропонимический мир романа К.Х. Селы «Улей» 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/antropnimicheskij-mir-romana-k-h-sely-uley#ixzz5vyqakXw3> (дата обращения: 29.10.2019).

2. Соловьева М.А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста: автореф. дис. ... на соиск. учён. степени канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

3. Яковенко Н.С. Антропонимическое пространство англоязычного творчества В.В. Набокова: на материале романов «Истинная жизнь Севастьяна Найта», «Лолита», «Пнин»: автореф. дис. ... на соиск. учён. степени канд. филол. наук. Воронеж, 2011.

4. Антуфьева Е.Г. Творчество Л. Пантелеева и проблемы развития советской прозы для детей (герой и жанр): автореф. дис. ... на соиск. учён. степени канд. филол. наук. Москва, 1991.

5. Батова О.С. Проблематика и поэтика произведений Л. Пантелеева о детстве: автореф. дис. ... на соиск. учён. степени канд. филол. наук. Волгоград, 2016.

6. Островатикова Г.А. Поэтика дома в повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид» [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-doma-v-povesti-g-belyh-i-l-panteleeva-respublika-shkid> (дата обращения: 29.10.2019).

7. . Пантелеев Л. Повести и рассказы. М.: Никея, 2014.

НАЗВАНИЯ РОССИЙСКИХ АЭРОПОРТОВ: ИТОГИ ОДНОГО СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА*

О.С. Иссерс

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
isserso@mail.ru

NAMES OF RUSSIAN AIRPORTS: RESULTS OF A SOCIOLINGUISTIC EXPERIMENT

O.S. Issers

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье обсуждается инициированная в 2018 г. Правительством РФ кампания по именованию российских аэропортов. Устанавливается культурно-исторический контекст и функции идеологически нагруженных номинаций. На основе анализа конкурентных названий 47 аэропортов неймы сгруппированы по мотивам выбора имени. Лидерами стали номинации в честь выдающихся деятелей науки и культуры, а также императоров и царей, оставивших след в русской истории. Практически не представлены государственные деятели, политики, военачальники советского и постсоветского периодов. Итоги всенародного социолингвистического эксперимента позволяют реконструировать ценности и установки россиян, которые повлияли на выбор неймов.

The article discusses the campaign on naming Russian airports initiated by the Government of the Russian Federation in 2018. Cultural and historical context and functions of ideologically burdened naming units are identified. Based on the analysis of 47 competitive airports names, they are grouped according to the motive of names' choice. Naming after outstanding scientists, cultural figures, emperors and kings put themselves on record of Russian history became leaders. Statesmen, politicians, Soviet and post-Soviet military leaders are almost entirely absent. Results of national sociolinguistic experiment let reconstruct values and attitudes of Russian people that influenced naming choice.

Ключевые слова: нейминг, социолингвистика, массовая речевая культура, названия аэропортов, массовое сознание.

Keywords: naming, sociolinguistics, mass speech culture, airport naming, mass consciousness.

Идеологическая нагруженность новых названий городской среды и ландшафта (улиц, скверов, площадей, микрорайонов и др.) имеет давнюю культурно-историческую традицию как в России, так и за рубежом. Желание увековечить память выдающегося человека, зафиксировать значимое для общества событие естественно для любого социума. В России эта традиция особенно широко и ярко представлена в неймах, возникших в советское время: многочисленные именованья и переименования в честь выдающихся военачальников, политических и государственных деятелей, идеологически значимых событий (съезды КПСС, юбилеи государственных и политических структур – СССР, комсомола и т.п.) могут служить объектом отдельного междисциплинарного исследования. В качестве материала можно, в частности, использовать данные иркутского архивариуса В. Симиненко, который представил полный список улиц г. Иркутска до и после 1920 г. [1], красноярского портала «Красное место» [2] и др. источники.

В постсоветский период рыночные условия стали диктовать ослабление идеологического прессинга в пользу коммерческому интересу: имя должно продавать –

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-412-550001.

коммерческий объект, товар, услугу, территорию, имидж и др. Исследования практики постсоветского нейминга свидетельствует об изменении стратегии создания урбанонимов (названий городских объектов) в пользу задач маркетинга [3, 4]. Но нельзя утверждать, что в структурах государственной власти недооценивали и недооценивают значимость воздействия на массовое сознание идеологически нагруженных именовании. Компания «Яндекс» при помощи сервиса Яндекс.Карты проанализировала около 560 тысяч названий улиц в 43 тысячах населённых пунктов России и выявила лидеров среди современных российских топонимов (названий улиц). В большинстве больших и малых городов не изменили исторической традиции В.И. Ленина. Исследование подтвердило, что абсолютно в любом городе России есть улица, названная в честь вождя. На втором месте в числе значимых для мотивации названия улицы персон – космонавт Юрий Гагарин, а следом за ним идет С.М. Киров. Как отмечают аналитики компании «Яндекс», в честь вождя пролетариата Ленина названы в России самые длинные улицы – 61% из них длиннее километра. В первой десятке оказались имена Пушкина, Калинина, Горького, Чапаева, Мичурина, Карла Маркса и Чкалова – список говорит сам за себя. Самым молодым деятелем, которого восхваляют российские улицы, является первый президент Чеченской республики Ахмат Кадыров, в честь которого в стране названо уже 46 улиц [5].

В отличие от городских объектов и территорий, традиционно находящихся в поле внимания идеологического именования, названия транспортных узлов, вокзалов, железнодорожных станций, аэропортов, речных и морских портов, как правило, не были в России предметом идеологической номинации и выполняли сугубо утилитарную функцию организации транспортных и пассажирских потоков. Для разграничения символической и утилитарной функций номинаций подобных объектов Марк Оже в противовес социологическому понятию места, которое соотносится с культурой, локализованной в пространстве и времени, вводит понятие «не-места». Не-места — это и сооружения, обеспечивающие ускоренный круговорот грузов и пассажиров (скоростные магистрали, пересадочные узлы, аэропорты), и сами средства транспорта, а также крупные торговые центры и места длительного пребывания, приютившие в себе беженцев нашей планеты [6, с. 18]. Таким образом, «не-место» лишено черт, характерных для мест населенных, со своей историей, культурой, мифами и т. п. В этом плане оно для всех «чужое», как считает М. Оже.

До настоящего времени обычные способы идентификации российских аэропортов в большинстве своем подтверждали этот подход. Именование аэропорта по названию места (города либо пригородного поселка, деревни, где был построен аэропорт) было наиболее типичным способом номинации объекта (аэропорт Иркутск, Омск, Толмачево, Кольцово, Внуково и т.д.). В Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) существует второй способ идентификации – по трехбуквенным кодам. Однако в 2018 г. по инициативе Министерства культуры и РПЦ было предложено дать аэропортам имена выдающихся людей России. Первым с идеей выступил министр культуры Владимир Мединский. На круглом столе в Общественной палате РФ 4 октября 2018 г. он предложил переименовать аэропорты Кольцово и Большое Савино. По его словам, «никто не может вспомнить, как сейчас называются аэропорты в Перми и Екатеринбурге». В. Мединский сразу предложил свой вариант названия аэропорта для Перми или Екатеринбурга – имени Василия Татищева. Под реализацию идеи был создан сайт со списком причастных организаций – Общественная палата РФ, Общество русской словесности, Русское географическое общество, Русское историческое общество и Военно-историческое общество. Была поставлена задача за два месяца поменять в 47 крупных городах России давно привычные названия воздушных гаваней. В качестве аргумента инициаторы ссылались на мировую традицию называть аэропорты в честь различных деятелей – например, Международный аэропорт им. Джона Кеннеди в Нью-Йорке, аэропорт Зальцбург им. В.А. Моцарта, аэропорт Баку им. Гейдара Алиева и др. [7]

Между тем статистический анализ позволяет увидеть, что универсальной традиции именования аэропортов не существует: в каждой стране традиции свои, и в России они то-

же есть — называть аэропорты по имени населенных пунктов, рядом с которыми или на месте которых они расположены, или просто по названию местности. Более того, вопреки заверениям инициаторов, именно эта традиция как раз вполне распространена по миру: аэропорт Стокгольма называется Арланда, аэропорт Хельсинки — Вантаа, аэропорт Осло — Гардермуэн, аэропорт Амстердама — Схипхол, аэропорт Мадрида — Баррахас, аэропорт Барселоны — Эль-Прат, аэропорт Вены — Швехат и т.д. И даже в Париже есть не только упомянутый на сайте аэропорт имени Шарля де Голля, но еще и аэропорт Орли — имени коммуны Орли.

И эта традиция не только европейская: аэропорты Токио называются Нарита и Ханэда, Бангкока — Суварнабхуми и Донмыанг, аэропорт Шанхая — Пудун. Во всех случаях это тоже названия поселений, а не имена людей. Часто сочетаются обе традиции: аэропорт Рима называется полностью «аэропорт Фьюмичино имени Леонардо да Винчи» (Фьюмичино тоже название населенного пункта).

Наконец, самая распространенная мировая традиция — просто называть аэропорт по названию города, рядом с которым он расположен. Например, крупнейший европейский аэропорт во Франкфурте-на-Майне так и называется — аэропорт Франкфурта-на-Майне, никаких имен он не носит.

Несмотря на активно обсуждаемую в СМИ и блогосфере обоснованность и целесообразность выдвинутой инициативы, а также высокую стоимость переименования, она была реализована в 2018 г. в рекордные сроки — два месяца.

В исследовании рассматриваются итоги конкурса «Великие имена России» по выбору названий для 47 российских аэропортов, в котором приняли участие более 5,5 млн. человек (2018). Результаты голосования позволяют реконструировать ценности и установки россиян, которые повлияли на выбор неймов. Как и в других странах, практика нейминга инфраструктурных объектов отвечает на несколько значимых для изучения массового сознания вопросов: что хотят сказать номинаторы присвоенным аэропорту названием и кому они это хотят сказать? Интерес представляет и то, как осуществляется выбор в случаях конкурирующих номинаций [8, с. 276].

Первое, что показал российский всенародный нейминговый эксперимент, это триумф «людей науки»: ученых, исследователей, инженеров, изобретателей и конструкторов. Особенно россияне ценят тех своих соотечественников, кто связан с авиацией и космонавтикой: В. Шухов (Белгород), Дм. Менделеев (Тюмень), И. Курчатов (Челябинск), К. Циолковский (Калуга), С. Королев (Самара) и др. На Дальнем Востоке заметно преимущество путешественников-первооткрывателей: это В. Арсеньев (Владивосток), В. Беринг (Петропавловск-Камчатский), Г. Невельской (Хабаровск).

«Люди культуры», как оказалось, имеют меньшую популярность среди россиян. Лидировали художники — Б. Кустодиев (Астрахань), И. Айвазовский (Симферополь), Н. Рерих (Горно-Алтайск). В круг выбранных имен писателей, кроме А. Пушкина (Москва, Домодедово), вошли имена А. Чехова (Южно-Сахалинск) и М. Лермонтова (Минеральные Воды).

Неожиданностью голосования стала слабая поддержка военных кандидатур. В числе победителей не оказалось ни одного из маршалов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исключение составили гражданские и военные летчики.

Примечательно, что при общей непопулярности переименований в честь военных россияне отметились имперским выбором на важных для страны рубежах. Так, аэропорт Благовещенска переименовали в честь генерал-губернатора Н. Муравьева-Амурского — основателя Хабаровска и Владивостока; аэропорт Краснодара — в честь Екатерины II, а аэропорт Калининграда получит имя императрицы Елизаветы. Последнее имя было выбрано в жесткой конкуренции с именем философа И. Канта. В Мурманске император Николай II «обошел» знаменитого полярника И. Папанина. В других регионах монархи так же легко выигрывали у персонажей из истории СССР. Петр I победил дважды — в Санкт-Петербурге и в Воронеже. Имена выдающихся женщин, вошедших в число победителей, представлены

исключительно княжескими и монаршими особами: Княгиня Ольга (Псков), Елизавета Петровна (Калининград), Екатерина II (Краснодар) [9].

Неожиданностью стало практически полное отсутствие в списке имен-победителей выдающихся государственных деятелей советской и постсоветской истории, что значительно отличается от топонимических традиций времен социализма.

В национальных республиках вопреки всем трендам голосовали за поэтов и писателей. Основанием для такого волеизъявления можно считать то, что их значимость апеллирует к этническому началу, к языку. В Уфе (Башкирия) лидером стал поэт М. Карим, аэропорт Казани (Татарстан) переименован в честь поэта Г. Тукая, а аэропорт чукотского Анадыря назовут в честь писателя Ю. Рытхэу,

Результаты конкурса «Великие имена России» можно рассматривать как источник социолингвистических и социологических данных о структурах массового сознания, поскольку они позволяют делать выводы о ценностях и приоритетах населения в тех или иных российских регионах, включая приоритет гражданского над военным, практического над духовным и этнического над российским.

1. Симиненко В. Новые и старые названия улиц Иркутска. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irk.ru/news/blogs/archivarius/1018/> (дата обращения: 02.08.2019).

2. Старые и современные названия улиц Красноярска. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.krasplace.ru/starye-i-sovremennye-nazvaniya-ulic-krasnoyarska> (дата обращения: 12.01.2019).

3. Соколова Т.П. Методические рекомендации по наименованию улиц в Москве. М.: Комитет общественных связей города Москвы, 2015.

4. Sokolova T. Unconventional anthroponyms in Moscow urban names. In: Unconventional Anthroponyms: Formation Patterns and Discursive Function (Ed. O. Felecan, D. Felecan). Cambridge Scholars Publishing, 2014. P. 354–369.

5. В честь кого называют улицы в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gosrf.ru/news/32399/> (дата обращения: 07.07.2019).

6. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / пер. с франц. А. Ю. Коннова. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

7. Крашенинников Ф. Зачем Минкульт и РПЦ хотят переименовать аэропорты. [Электронный ресурс] URL: <https://openmedia.io/news/zachem-minkult-i-rpc-hotyat-pereimenovat-aeroporty/> (дата обращения: 02.12.2018).

8. Томасик П. Названия аэропортов. Вступление в тему // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур : тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 9–11 октября 2018 г.) / под ред. В. В. Орехова, Е. Я. Титаренко. Симферополь, 2018. С. 275–278.

9. Бавырин Д. Выбор «Великих имен России» принес поразительные результаты. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2018/12/4/953735.html> (дата обращения: 26.12.2018).

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНСИВНОСТИ КАК ПАРАМЕТРЕ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

Н.Д. Федяева

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: ndfed@yandex.ru

ON THE QUESTION OF INTENSITY AS A PARAMETER OF DISCURSIVE PRACTICES

N.D. Fedyaeva

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Правила коммуникативного поведения различаются по степени интенсивности предписания. Дискурсы вырабатывают систему жанровых форм и дискурсивных формул для фиксации коммуникативных норм и оценки их нарушений. Одна и та же дискурсивная практика может быть реализована по-разному с учетом категоричности императива. Коммуникативные табу имеют различные по интенсивности варианты: от запрета до рекомендаций и напутствий. Дискурсивные практики табуирования также различаются.

Rules of communicative behavior differ in the degree of intensity of the imperative. Discourses realize a system of genre forms and discursive formulas for fixing communicative norms and assessing their violations. The same discursive practice can be implemented in different ways, taking into account the categoricity of the imperative. Communicative taboos have different intensity options: from prohibition to recommendations and parting words. Discursive taboo practices also vary.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативное воспитание, коммуникативные нормы, коммуникативные табу, интенсивность.

Keywords: communicative behavior, communicative education, communicative norms, communicative taboos, intensity.

Коммуникативное поведение, «совокупность норм и традиций общения определенной группы людей» [1, с. 23], как и поведение вообще, является объектом целенаправленного воздействия, составляющего суть воспитания. Многочисленные «нормы и традиции общения» тем или иным образом формулируются, хранятся, культивируются и транслируются, соответствие или несоответствие им оценивается.

В рассуждениях о нормах и традициях существен количественный аспект: нормы от традиций отличаются степенью жесткости предписания, среди норм есть императивные и диспозитивные, отклонения от норм могут быть более или менее радикальными, различны по интенсивности и оценки нормативного или ненормативного поведения.

Коммуникативное воспитание приобретает своеобразие того дискурсивного пространства, в котором осуществляется, – в этой связи мы можем говорить о дискурсивных практиках коммуникативного воспитания. С учетом своего характера дискурс тяготеет и к определенной форме фиксации коммуникативных правил, и к тем или иным формам одобрения/порицания коммуниканта. При этом количественный аспект (параметр интенсивности) сохраняет свою значимость. Так, юридический дискурс «питает склонность» к нормам, семиотически закрепленным специальным образом (законы, распоряжения, рекомендации и проч.), а их нарушения заранее оговоренным образом караются. В то же время художественный дискурс «демократичен», границы дозволенного в нем устанавливает творец, решенная эстетическая задача оправдывает его произвол.

Коммуникативные табу, как замечают исследователи, имеют «жесткий» (однозначный запрет на коммуникативное действие) и «мягкий» (совет, суждение о предпочтении) варианты [1, с. 25]. В границах дискурса одно и то же табу дополнительно приобретает различную степень императивности. Так, неодобряемый характер отклонения от норм литера-

турного языка в юридическом дискурсе находит отражение в жанре закона (высшая интенсивность запрета) и рекомендации (смягченная интенсивность).

В развлекательном дискурсе требование федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» не использовать ненормативные слова и выражения в том числе «при показах фильмов в кинозалах, публичных исполнениях произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий» [2] соблюдается в разной степени: от полного следования до всевозможных уловок (например, при лингвистической эвфемизации обсценизмов) и категорического нарушения («живой» концерт стендаперов).

В интернет-дискурсе практика модерации нежелательного контента позволяет бороться с ним более или менее радикально: например, комментарий, содержащий обсценизмы, можно как удалить, так и просто скрыть.

Интенсивность дискурсивной практики обуславливает выбор формы, в том числе жанровой, для фиксации коммуникативной нормы и дискурсивных формул оценки коммуникативного поведения. Верно и обратное: интенсивность практики формами и формулировками обуславливается. Принципиальная измеримость мира, системно реализующаяся в языке лексическом и грамматическом уровнях и отраженная в установках языковой картины мира, демонстрирует себя и в континууме дискурсивных практик.

1. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2006.

2. О государственном языке Российской Федерации: федеральный закон от 01 июня 2005 года № 53-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

**ВОСПРИЯТИЕ СТАРОСТИ ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
(ПО ДАННЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)***

Л.О. Бутакова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

larisabut@rambler.ru

**PERCEPTION OF OLD AGE BY ELDERLY PEOPLE (ACCORDING TO A PSYCHOLINGUISTIC
EXPERIMENT)****

L.O. Butakova

Dostoevsky Omsk State University, Russia

В статье показано психолингвистическое моделирование восприятия старости реципиентами пожилого возраста. Особое внимание уделяется субъективной семантике лексем, номинирующих возраст и человека этого возраста, реконструируемой с помощью комплекса психолингвистических процедур, выводящих «на поверхность» разные структуры ментального лексикона. Исходная гипотеза состояла в предположении единства системы восприятия человеком самим себя как физического, социального, гендерного и пр. субъекта, обусловленного социальными, возрастными и индивидуально-субъектными процессами концептуализации, и определенного места, занимаемого рефлексией над возрастом. Смысловой состав, связанный с указанным феноменом, может быть выявлен с помощью разных психолингвистических экспериментов, позволяющих увидеть индивидуальную и групповую (возрастную) специфику речевого действия. С помощью применения психолингвистических методов – свободного ассоциативного эксперимента, направленного ассоциативного эксперимента (по методике дополнения языкового знака), рецептивного эксперимента (по методике семантического дифференциала), проведенных в контрастных возрастных группах по одинаковому стимульному списку, включающему лексемы с семантикой (в том числе пожилого, преклонного) возраста, можно получить показатели рефлексии и специфику речевого действия, связывающего стимул и реакцию.

The article shows a psycholinguistic modeling of the perception of old age by elderly recipients. Particular attention is paid to the subjective semantics of lexemes that nominate an age and a person of this age, which is reconstructed using a complex of psycholinguistic procedures that bring to the surface various structures of the mental lexicon. The initial hypothesis consisted in the assumption of a unity of the system of perception by a person of himself as a physical, social, gender, etc. subject, caused by social, age, and individually subjective processes of conceptualization, and a certain place occupied by reflection over age. The semantic composition of the age field can be revealed using various psycholinguistic experiments, allowing you to see the individual and group (age) specifics of speech action. Using psycholinguistic methods - a free associative experiment, an associative experiment (using the method of supplementing the language sign), a receptive experiment (using the method of semantic differential), conducted in contrasting age groups using the same stimulus list, including lexemes with semantics (including the elderly, advanced) age, you can get indicators of reflection and the specificity of speech action that connects the stimulus and reaction.

Ключевые слова: возраст, старость, пожилой человек, смысл, смысл, концептуализация

Keywords: age, old age, elderly person, meaning, meaning, conceptualization

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

** The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00507.

© Л.О. Бутакова, 2019

Вступление

Цель – показать возможности психолингвистического моделирования процессов восприятия старости людьми пожилого возраста. Особое внимание уделяется субъективной семантике лексем, номинирующих возраст и человека этого возраста, реконструируемой с помощью комплекса психолингвистических процедур, выводящих «на поверхность» разные структуры ментального лексикона.

Гипотеза исследования: восприятия человека самим себя как физического, социального, гендерного и пр. субъекта, обусловленного социальными, возрастными и индивидуально-субъектными процессами концептуализации, – единая система, в которой определенное место занимает рефлексия над возрастом. Смысловой состав, связанный с указанным феноменом, может быть выявлен с помощью разных психолингвистических экспериментов, позволяющих увидеть индивидуальную и групповую (возрастную) специфику речевого действия.

Исследование *актуально*, поскольку находится в русле изучения процессов изменения семантики слова как достояния индивида, онтогенеза и геронтогенеза, описания разных аспектов ментального лексикона и пр. [1–5 и др.]. Если реципиенты школьного и взрослого возраста являются постоянными участниками психолингвистических экспериментов, соответственно, гендерные, ценностные, онтогенетические аспекты их языкового сознания неоднократно описывались и отражались в подавляющем большинстве русских ассоциативных баз, то ассоциативное и семантическое представление феномена языкового сознания носителей русского языка «60 и старше» встречается в научной литературе реже.

Методология и методы исследования

Методология исследования основана на концепции слова как живого знания», его значения как динамической функциональной системы [1; 2; 6], учитывает комплексность психолингвистического и дискурсивного описания языкового сознания носителей русского языка разных возрастов [7–11], лингвистического моделирования семантики возраста и образа пожилого человека [12–20].

Методическая база исследования: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент (по методике дополнения языкового знака), рецептивный эксперимент (семантический дифференциал), моделирование когнитивной структуры ассоциативного поля (по методике Н.А. Кургановой [3]).

Материал – результаты трех типов экспериментов, проведенных в апреле – мае, октябре – ноябре 2018 г., феврале – июне 2019 гг. в школах г. Омска, на курсах обучения компьютерной грамотности людей немолодого возраста вузов г. Омска. Испытуемые – школьники 275 человек 11-17 лет, пенсионеры – 95 человека (от 60 до 82 лет). Стимульный список включал 23 слова, среди которых были лексемы с семантикой возраста, разбавленные «шумами». Было получено у людей пенсионного возраста 2185 реакций САЭ, 8780 реакций СД, 1425 реакций НАЭ; у школьников 6 325 реакций САЭ, 25 300 реакций СД, 4125 реакций НАЭ. Стимульный список НАЭ состоял из пяти незаконченных высказываний, которые необходимо было завершить так, чтобы были реализованы позиции, заданные в зависимости от семантики стимула, например, Старость какая, В старости делают что, В старости находятся / живут где, К старости отношение какое и пр. В статье описаны результаты ассоциативного (свободного и направленного) эксперимента, проведенного с реципиентами пожилого возраста.

Результаты

Ассоциативный свободный эксперимент показал небольшое разнообразие слоев когнитивной структуры ассоциативных полей стимулов-симиляров (молодой – старый, молодость – старость) (см. табл. 1). В АП *старость* 7 слоев, в АП молодость – 8. У пожилых людей больше всего реакций оказалось в слое сущностной характеристики всех АП. Сущ-

ностный слой АП старость составляет 17,9%. Реакции данного смыслового типа развернуты, эмоционально окрашены, отражают рефлексию над прожитой жизнью, глубокие переживания респондентов – неизбежность (2), печальное время (2), третья молодость, грустная осень, итог прожитых лет. Сущностный слой стимула старый преобладает над другими слоями количественно (34,7%), качество реакций данного слоя сходны реакциями такого слоя стимула старость. Аналогичный слой стимула молодость составляют названия разных периодов жизни – юность (4); не старость; детство; возраст от отрочества до зрелых лет; самой жизни – жизнь (4) и реакции характеризующего типа, передающие оценку феномена с позиций прожитых лет – все впереди (5); неплохое время (2); лучшее время жизни (2); прекрасное время (2); яркое время (2); лучшее время (2); светлые воспоминания (2); лучшие годы (44,2%).

Слой объектов проявления, качеств присущих тому, что названо стимулом, контрастен. Особенно это заметно в структуре АП старость. В нем есть названия позитивных итогов ментального и эмоционального типа – мудрость (5); свободное время (2); свобода; радость в общении, и в то же время – физических потерь – болезнь (4); слабость (5); болезни (3); дряхлость (2); немощь (2); проблемы со здоровьем (3); слабость, болезни (43,1%); Этот же смысл актуален в АП старый – слабый (12); больной (6); уставший (2); болезненный (2); древний (2); медлительный; слабый, больной (34,7%).

В данном слое на стимул молодость преобладают реакции, связанные с внутренними ресурсами человека и внешней привлекательностью, – красота (2); энергия (2); энергия и сила (2); радость (3) (28,4%). Феномен молодой соотносится с указанными смысловыми сегментами, а также со скоростью, активностью – энергичный (13); активный (3); счастливый (2), все впереди (3), смелый; полон сил; перспектива, бодрый, активный, целеустремленный (2); отсутствием ума и опыта – глупый (2); еще неопытный (50,5%).

Результаты направленного ассоциативного эксперимента соотносятся с результатами свободного АЭ (в части сегмента «объекты проявления, качества», выявленные с помощью высказывания Старость дает что ...), дают более развернутую картину старости (именно на этот стимул было предложено продолжить ряд высказываний).

Фрагмент объектов проявления сформирован реакциями, связанными с преобладающими номинациями позитивных приобретений – опытом, мудростью, свободой, поисками себя, – опыт (6); мудрость (4); опыт жизни (2); жизненный опыт, опыт, мудрость, опыт, слабость; опыт, мудрость; опыт, свободу; мудрость, опыт, свободу; свободу от работы; свободу поступков; свободу, отдых. Блок негативных реакций представлен как наименованиями болезней и физической слабости, так и амбивалентными сочетаниями – болячки; в основном болезни, уверенность, но и нездоровье; мудрость, опыт, но и слабость (2); мудрость, опыт, но и слабость и болезни; нас слабыми и больными.

Область характеристики старости (сформирован реакциями, продолжающими высказывание Старость какая ...) наполнен реакциями, образующими область, в которой есть полюс выраженного позитивного отношения – замечательная; обеспеченная; добрая; счастливая; хороша; интересно; мужественная; область среднего / контрастного отношения ярко выражена – разная (2); терпимая; достойная; нормальная; средняя; жизненная; жить нужно!; не приговор; неизбежная часть жизни; проблемная; нужны идеи, как и полюс негативного отношения – грустная; не интересная; нехорошая; без интереса; не радостная; немощная; ничего хорошего; одни болезни; плохая; слабая, болезненная; слабость, болезни.

Слой места проживания в старости (реакции, продолжающие высказывание В старости находятся / живут где ...) включает реакции, указывающие только на сферу собственного дома, семьи, реже – города – дома (18); в семье (3); в своей квартире (2); в доме; в Омске; в своем доме; дача; квартире; Омск. Состав слоя субъектов совместного проживания (реакции, продолжающие высказывание В старости находятся / живут с кем...) делится на три неравнообъемные группы – «близкие родственники (дети в первую очередь), супруги»: с детьми (5); с родственниками (3); с близкими; с внуками; вдвоем с мужем; муж; с детьми, внуками; с мужем; с родными; с родными людьми; с семьей; со старушкой женой;

«один» – одна; одни (2); в одиночестве; «сравнительно-оценочный вариант» – желательно; кому доверяют, помогают; лучше один; лучше одному; лучше с близкими; лучше с близкими людьми.

Слой отношения к старости (реакции, продолжающие высказывание К старости отношение какое...) образуют шкалируемую область, в которой зафиксированы проявления личностного и социального начал: полюс негативного отношения – плохое (5); настороженное; не положительное; отрицательное; с сожалением; сожаление о молодости; сожаление, что наступила; лучше?; нейтральная зона – какое сложилось в стране; нейтральное; нормальное; милосердное; полюс позитивного отношения – уважительное (2); доброе; отличное; позитивное; положительное; почтительное; почтенное; с уважением; уважительно; хорошее; юморное; заслуженное; зона контрастного отношения и социальной обусловленности – противоречивое; разное; надо принять ее; понимай и принимай; с друзьями, родственниками - все хорошо.

Выводы

Эксперименты выявили преобладающую индивидуально-субъектную стратегию концептуализации феномена возраста пожилыми носителями языка. Это проявилось в характере реакций, их контрастности, глубине рефлексии, опоре на жизненный опыт. Социально обусловленная стратегия проявилась в актуализации негативных, позитивных и контрастных оценочных смыслов поля «отношение к старости».

Табл. 1. Когнитивные структуры АП в сопоставлении

Когнитивные слои	Пенсионеры
СТАРСТЬ	
Кто (субъект)	1%
Какая (квалификация)	2,1%
Это что (сущность)	17,9%
Дает что (объекты проявления, качества)	43,1%
Оценка	9,5%
Образ:	18,9%
Отказ	1%
МОЛОДОСТЬ	
Кто (субъект)	-
Какая (квалификация)	5,3%
Это что (сущность)	44,2%
Имеет что (объекты обладания, качества)	28,4%
Место проведения	-
Оценка	6,3%
Образ	-
Отказ	1%

СТАРЫЙ	
Кто (субъект)	7,4%.
Какой (сущность)	34,7%
Сопровождается чем	8,4%
Требуется чего (нуждается в чем)	4,2%
Образ	8,4%
Оценка (НЕГАТИВНАЯ)	4,2%
Отказ	1
МОЛОДОЙ	
Кто (субъект)	16,8%.
Какой (сущность)	50,5%
У него есть что (объект обладания)	16,8%
Образ	3,15%
Оценка (ПОЗИТИВНАЯ)	9,5%

1. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Тверской госун-т, 2011.
2. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Лондон, 2014.
3. Курганова Н.И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дисс... д. фил. н. Тверь, 2012.
4. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000.
5. Рогожникова Т.М. Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста // Рогожникова Т.М. и др. Галерея ассоциативных портретов. Уфа: УГАТУ, 2009. С. 53–56.
6. Залевская А.А. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
7. Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Козловская Е.А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. Омск: Изд. дом «Наука», 2018.
8. Бутакова Л.О. Старость как концептуальный феномен: региональный и возрастной аспекты ассоциативной семантики // Psycholinguistics. Series: Philology Украина Переяслав. 2018. № 23(2). 25–39. [Электронный ресурс] URL: <http://psycholing-journal.com/index.php/journal/issue/view/5> (дата обращения: 29.10.2019).
9. Бутакова Л.О. Старый – молодой – дед: динамика субъективной семантики слова // Филологический класс. 2018. 2 (52). 95–102.
10. Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // Вопросы психолингвистики. 2018. 2 (36). С. 146–168.
11. Гуц Е.Н., Бутакова Л.О. Возрастные особенности ассоциативной семантики // Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка. Тезисы второй

Всероссийской научной конференции. Воронеж: «Истоки», 2016. С. 17–19.

12. Никитина Л.Б., Салимьянова И.В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира. Омск: Вариант-Омск, 2013.

13. Литвиненко Ю.Ю. Контрастивное изучение лексики (на материале лексико-семантического поля «Возраст») // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Л.Б. Никитина. Омск : Издательство ОмГПУ, 2009. С. 210–215.

14. Литвиненко Ю.Ю. Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: дис. ... к. филол. н. Омск, 2006.

15. Williams K., Kemper S. Exploring Interventions to Reduce Cognitive Decline in Aging // Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services. 2010. 48 (5). P. 42 –51.

16. Nalini Am., Koo J., Rosenthal R., Riverside C., Winograd H. Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes // Psychology and Aging. 2002. №17 (3). P. 443–452.

17. Pitti I. What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood. Journal of Youth Studies // Applied Psycholinguistics. 2017. № 20. P. 9.

18. Burton C.L., Strauss E., Hultsch D.F. & Hunter M.A. Cognitive Functioning and Everyday Problem Solving in Older Adults // The Clinical Neuropsychologist. 2006. Vol. 20. Issue 3. P. 432–452.

19. Cognition, Language and Aging / Edited by Heather Harris Wright College of Allied Health Sciences, East Carolina University. John Benjamins Publishing Company, 2016.

20. Maillet D. & Schacter Daniel L. When the Mind Wanders: Distinguishing Stimulus-Dependent From Stimulus-Independent Thoughts During Incidental Encoding in Young and Older Adults // Psychology and Aging. American Psychological Association. 2016. Vol. 31 (4). P. 370–379.

МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

О.С. Рогалева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: olga_rogaleva78@mail.ru

MEDIA REALITY OF SIBERIAN CITIES: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

O.S. Rogaleva

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена сопоставительному анализу медиаобразов трех сибирских городов – Омска, Новосибирска и Томска, создаваемых в региональных информационных интернет-СМИ в один период. Рассматривается проблема конструирования медиаобраза посредством использования количественного и качественного контент-анализа, который позволил выявить базовые тематико-аксиологические группы и охарактеризовать особенности формируемых в СМИ медиаобразов регионов. Особое внимание уделено факторам, которые влияют на формирование структуры медиаобраза, а также характеристике аксиологической и когнитивной природы изучаемого феномена. В результате анализа установлено, что специфика конструирования медиаобраза обнаруживается в частотности репрезентации той или иной тематико-аксиологической группы, а главное – в актуализации тональности сообщений, оценочности.

The article is devoted to the comparative analysis of media image of three Siberian cities – Omsk, Novosibirsk and Tomsk, created in regional information Internet media in one period. The problem of media image design addresses through the use of quantitative and qualitative content analysis, which identified the underlying topical axiological groups and describe features of the media image region formed in the MEDIA. Particular attention is paid to the factors that influence the formation of media image structure, as well as the characterization of the axiological and cognitive nature of the studied phenomenon. As a result of the analysis, it was found that the specificity of constructing a media image is found in the frequency of representation of one or another thematic and axiological group, and most importantly, in updating the tone of messages, evaluative value.

Ключевые слова: медиареальность, медиаобраз, контент-анализ, тематико-аксиологические группы, когнитивные смыслы, региональные СМИ.

Keywords: media reality, media image, content analysis, topical axiological groups, cognitive meanings, regional media.

Медиаобраз – это репрезентированный в медиатекстах фрагмент информационной (медийной) картины мира; относительно устойчивая, непрерывно развивающаяся виртуальная модель того или иного объекта/явления действительности, конструируемая СМИ, которая как отражает, так и рефреймирует и/или формирует знания и представления адресата [1, с. 58]. Одновременно с выстраиванием медиаобраза создается особая медиареальность, т.е. виртуальная реальность, которая формируется под влиянием медиаобраза [2, с. 125].

По нашему мнению, медиаобраз – «эластичная» категория, объем которой зависит от специфики дискурса, в котором он конструируется, и медиаполя, в котором функционирует дискурс. Конструирование медиаобраза происходит в процессе массовой коммуникации, то есть в дискурсе СМИ. Поле конструирования медиаобраза в нашем исследовании – дискурс информационных агентств. Новостные контексты нередко обладают манипулятив-

ным содержанием, функцией воздействия на массовое сознание. Разнообразные образы и концепты окружающего пространства в них зачастую выражаются в коротких, емких сообщениях. Когнитивные, имплицитные смыслы, представления, порождаемые медиаобразом, имеют большой потенциал воздействия на восприятие информационной картины мира реципиентами. Происходит создание реальности второго порядка, которая нередко замещает объективную действительность.

В последнее время в России и за рубежом «интенсивное развитие мультидисциплинарных дискурс-исследований опирается на коммуникативный подход», однако ключевые понятия и терминология связаны с когнитивным моделированием и концептуальным анализом дискурса [3, с. 422].

Для реконструкции медиаобраза используется комплексная методика, включающая качественный контент-анализ (поиск ключевых слов и смыслов, выделение основных медийных смыслов, транслируемых СМИ), получение сводки наиболее частотных тематико-аксиологических групп, выдвижение предположений об объективированных в медиатекстах когнитивных стереотипах, а также о прагматических характеристиках – превалирующей модальности, оценки, тональности.

Целью такого рода сопоставительного исследования является выявление основных медийных смыслов, транслируемых СМИ различных регионов, и объективированных в медиатекстах когнитивных стереотипов, которые характеризуют медиаобраз города, представляющий собой фрагментарную виртуальную модель реальной действительности.

Материалом для данного исследования послужили новостные тексты региональных – омских, томских и новосибирских – интернет-СМИ.

«Омскпресс», «Томскпресс» и «Новоспресс» относятся к сети региональных информационных агентств. Тематика публикаций во всех случаях является информационной – от происшествий и политических событий до культурной жизни и спорта. Основным жанр, который используют журналисты на данных сетевых платформах – новости. Несмотря на то, что новостные тексты реализуют информационную функцию и строятся на основе традиционного списка тем, регулярно освещаемых СМИ, они активно участвуют в создании медиаобраза региона, обладая зачастую манипулятивным содержанием, функцией воздействия на массовое сознание.

В рамках исследования медиаобраз сибирских городов, конструируемых в региональных информационных агентствах проанализировано 137 контекстов «Омскпресс», 210 контекстов «Томскпресс» и 175 контекстов «Новоспресс». В общей сложности в ходе работы был проведен анализ 522 новостных контекстов за период с 1 сентября по 31 марта 2019 года, что позволяет говорить о валидности и верифицированности проведенных контент-аналитических процедур. В качестве единицы контекста выбрана синтагма, представляющая отдельное сообщение в рамках информационного новостного анонса (например: «В Омской области в ДТП пострадал ребенок. Пенсионер выезжал на трассу и не уступил дорогу КамАЗу»).

Проведенный контент-анализ позволяет выделить общие для медиатекстов информационных агентств базовые, доминантные тематико-аксиологические группы сообщений, к которым относятся «Происшествия», «Политика и власть», «Культура», «Правонарушения и криминал», «Экология», «Дороги», «Здравоохранение», «Экономика», «Социальная сфера», «Спорт», «Общественный транспорт», «Образование». Все перечисленные тематико-аксиологические группы можно обозначить как «топики», встречающиеся в любом массово-информационном печатном дискурсе, однако специфика конструирования медиаобразов сибирских городов требует их отдельного рассмотрения.

Несмотря на региональную специфику, наблюдается схожесть в информационном насыщении таких тематико-аксиологических групп, как «Правонарушения и криминал», «Здравоохранение», «Спорт», «Общественный транспорт», «Экономика». В то же информагентство «Омскпресс» создает положительную медиареальность в аспекте «Политики и власти» и, наоборот, с негативной стороны освещает темы «Экология», «Общественный

транспорт». В Томске информагентство «Томскпресс» формирует положительный медиаобраз в рамках освещения тем «Образование», «Социальная сфера», вместе с тем в нем больше всего негативных сообщений в группе «Правонарушения и криминал», причем публикуется информация о шокирующих преступлениях маньяков, рецидивистов. Для реконструкции медиаобраза Новосибирска важны такие аспекты, как «Культура» и «Социальная сфера», в которых преобладают положительные коннотации.

Реконструированные в ходе исследования медиаобразы сибирских городов на основе контекстов региональных информационных агентств можно представить в виде комплексной модели когнитивных признаков и стереотипов:

Таблица 1. Реконструкция медиаобразов городов Сибири

Тематико-аксиологическая группа	Информагентство «Омскпресс»	Информагентство «Томскпресс»	Информагентство «Новоспресс»
Происшествия	‘Смерть’, ‘травма’, ‘угроза’, ‘трагедия’, ‘авария’, ‘невнимательность’ ‘В ДТП часто попадают из-за проблем с состоянием дорог’; ‘В ДТП чаще всего попадают пьяные водители’		
Политика и власть	‘народный губернатор’ (Бурков); ‘народный мэр’ (Фадина); ‘Власти Омска быстро реагируют на проблемы’	‘В Томске неинтересная политическая жизнь’; ‘Томиичи не интересуются региональной политикой’	‘народный губернатор’ (Травников)
Культура	‘В Омске развивается культура’, ‘В Омске становится все больше культурных мероприятий’	‘Высокий уровень культуры’, ‘богатая культурная жизнь’	
Правонарушения и криминал	‘В Омске высокий уровень подростковой преступности’; ‘Омские пенсионеры слишком доверчивы’	‘Томиичи привыкли к криминалу’; ‘Опасность можно ожидать даже со стороны надежных людей’	‘В Новосибирске много воров’
	‘Невнимательность горожан’; ‘Современные родители жестоки по отношению к своим детям’; ‘Пьющие родители создают угрозу для жизни детей’		
Экология	‘Омск – грязный город’, ‘Жить в Омске опасно для здоровья’	‘Томск готов к раздельному приему мусора’; ‘эковоспитание в приоритете’	‘Новосибирск – зеленый город’
Здравоохранение	‘В городе могут работать медики без образования’; ‘Медицинское оборудование постепенно обновляется’	‘В больницах работают врачи – профессионалы, способные выполнить самую тяжелую операцию’; ‘В больницах появляется современное оборудование’	
Дороги	‘Дороги хоть и ремонтируются, но быстро	‘Регулярно ремонтируются дороги, ко-	

	разрушаются'	торые нуждаются в обновлении'	
Экономика	'Увеличение экспорта региональной продукции'; 'Региональный бюджет получает все больше доходов'		'В Новосибирске часто задерживаются зарплаты'; 'В Новосибирске быстро дорожают продукты'
Социальная сфера	'Омичи готовы помогать бедным, бездомным'; 'В Омске развития взаимопомощь', 'Власти плохо осуществляют социальную политику'	'Пенсионеры под чутким контролем мэрии'; 'Томичи помогают многодетным и малообеспеченным семьям'	'Многодетные семьи – приоритетное направление социальной политики'
Спорт	'В регионах развивается хоккей'; 'Горожане регулярно посещают спортивные мероприятия'		
Общественный транспорт	'Ездить на общественном транспорте небезопасно'	'Общественный транспорт становится все лучше и доступнее'	
Образование	'Омичи не проявляют интерес к образованию'; 'В Омске редко происходят научные открытия'	'Профессионализм ученых'; 'Ученые вносят существенный вклад в развитие'; 'высокий уровень развития образования'	

Новость, как высоко востребованный и частотно предъявляемый информационный жанр интернет-СМИ, наиболее активно и эффективно рефреймирует массовое сознание. Именно типом дискурса обусловлено то обстоятельство, что тематический спектр освещаемых информационными агентствами событий одинаков в различных регионах. Специфика конструирования медиаобраза города обнаруживается в частотности репрезентации той или иной тематико-аксиологической группы, а главное – в актуализации тональности сообщений, оценочности, наконец, в особенностях интерпретации СМИ фактов действительности, в результате чего в разных регионах возникает асимметрия информационных картин мира, так как зачастую неравномерно конструируются те или иные фрагменты действительности.

Стереотип активно используется в массовой коммуникации, рефреймирует знания и представления человека об окружающем мире. Медиаобразы сибирских городов, конструируемые в информационных агентствах «Омскпресс», «Томскпресс» и «Новоспресс», неоднородны и фрагментарны. Медиаобраз Омска на основе анализа контекстов «Омскпресс» можно кратко охарактеризовать так: город, где каждый день случаются происшествия с семантикой «трагичности», «смерти», «угрозы», где, с одной стороны, происходит улучшение инфраструктуры, формирование доверия к новой власти, с другой – продолжают создаваться когнитивные стереотипы, связанные с криминальным беспределом, экологическими проблемами ('Омск – грязный город', 'В Омске плохая экология'), скучной образовательной жизнью в силу того, что она мало освещается. Тем не менее, возлагаются надежды на новую власть, губернатор представляется как безусловный лидер. Формируется образ Омска как постоянно развивающегося города.

Медиареальность Томска выглядит следующим образом: город, где отлично развивается образование и наука, мало внимания уделяется политике, поощряется социальная активность населения. Однако совершается много происшествий, криминальных правонарушений, которые имеют негативные коннотации.

Наконец, в Новосибирске для формирования медиаобраза значимы такие медийные смыслы, как 'Новосибирск – культурный, театральный город', 'Новосибирск – город с богатой научной жизнью'. Много внимания уделяется социальной жизни региона, в частности высоко оцениваются действия отдельных граждан и общественных объединений, которые помогают неблагополучным семьям, малообеспеченным категориям населения.

1. Малышева Е.Г., Гриднев Н.А. Реконструкция медиаобраза Омска (на материале текстов регионального телевизионного массово-информационного дискурса и данных ресурса «Медиалогия») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 4 (17). 2017. С. 57–61.

2. Рогозина И.В. Функции и структура медиа-картины мира // Методология современной психолингвистики: сб. статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 121-137.

3. Краснова Т.И. Направление медиа дискурсивных исследований в России // Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия: сборник материалов междунар. науч.-практич. конф. М.: МедиаМир; Ф-т журналистики Московского гос. ун-та, 2017. С. 422–423.

**«О ВЫ, КОТОРЫЕ НЕ ПУТИН...»: О ДВУХ СТИЛЕВЫХ МОДУСАХ ИРОНИИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

С.А. Демченков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: demchenkovsa@omsu.ru

“OH YOU THAT ARE NOT PUTIN...”: ABOUT TWO STYLISTIC MODES OF IRONIA IN LITERATURE

S.A. Demchenkov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье показано, что ирония как вид комического может быть реализована в художественном произведении двояко – посредством либо стиливого дистанцирования субъекта высказывания от объекта осмеяния, либо стиливой мимикрии, основанной на достоверном воспроизведении в тексте системы ментальных и стиливых паттернов, свойственных объекту осмеяния. Анализируется феномен (псевдо)графоманской лирики С. Кутузовой-Желтовой.

The article shows that irony as a kind of comic can be realized in art in two ways – either by stylistically distancing the subject of speech from the object of ridicule or by stylistic mimicry based on reliable reproduction of the system of mental and style patterns characteristic of the object of ridicule. The phenomenon of S. Kutuzova-Zheltova's (pseudo)graphomanian lyrics is analyzed.

Ключевые слова: ирония, стилизация, пародия, пастиш, Светлана Кутузова-Желтова.

Keywords: ironia, stylization, parody, pastiche, Svetlana Kutuzova-Zheltova.

Ирония – один из видов комического, предполагающий «превосходство или снисхождение, скептицизм или насмешку, нарочито запрятанные, но определяющие собой стиль <...> или организацию образной системы» художественного произведения [1, с. 132]. В зависимости от субъектного строения текста, ироническая интенция может быть задана двумя принципиально разными способами, реализуясь либо в собственной стилистике субъекта высказывания, либо в искусно смоделированной им стилистике объекта осмеяния.

В первом случае ирония очевидна адресанту и адресату, но неочевидна тому, против кого она направлена. Последний, как правило, в состоянии опознать иронию (т.е. установить сам факт ее присутствия в тексте), но не распознать ее (механизм создания комического эффекта для него неочевиден, поскольку находится вне сферы его «стилевой компетентности»). Даже уверенно идентифицируя объект иронии, стилистически невежественный коммуникант оказывается бессилем установить ее предмет (конкретные свойства и отношения объекта, претерпевшие в тексте комическую трансформацию). Если формально он и выступает в роли адресата, высказывание де факто обращено либо к третьему лицу, либо к самому говорящему.

Именно так строится сатира А. Кантемира «На хулящих учение. К уму своему». Вопреки традиционному жанровому обозначению, это смех иронической, а не сатирической тональности: автор сознаёт, что его герои принципиально не способны постичь суть его обличений, и поэтому адресуется к единственному понимающему собеседнику – к себе самому.

Ещё более очевидный пример «стилистически трансцендентной» для объекта осмеяния иронии мы находим в романе Я. Гашека: «...Разве не было бы гораздо лучше, если бы вы родились каким-нибудь другим млекопитающим и не носили бы глупого имени человека и капрала? <...> Стоит отпороть вам звездочки, и вы станете нулем, таким же нулем, как

все те, которых на всех фронтах и во всех окопах убивают неизвестно во имя чего. <...> Очевидно, вы хотели бы посадить меня за то, что я вас оскорбил? В таком случае вы солгали бы, потому что при вашем умственном багаже вам никак не постичь оскорбления, заключающегося в моих словах <...>. Если я назову вас эмбрионом, то вы забудете это слово <...> раньше, чем мимо промелькнет ближайший телеграфный столб. <...> При всем желании я не могу себе даже представить, что вы когда-нибудь сможете связно изложить, о чем я вам говорил» [2, с. 333–334].

Итак, ирония первого типа неочевидна для её объекта, но очевидна для адресата, т.к. они с адресантом мыслят в единой стилевой парадигме. Маркерами комического выступают здесь конкретные стилистические приёмы, использованные говорящим.

Ирония второго типа предполагает полную или частичную стилевую и ментальную мимирию автора под объект осмеяния. Текст пишется от лица того индивида или социального типа, который в нём высмеивается (либо в близком ему мировоззренческом ключе), и воспроизводит присущие ему речевые и мыслительные шаблоны. Маркерами иронии в этом случае выступают текстуальные конструкции, свидетельствующие о присутствии в тексте второго (подлинного) субъекта высказывания, чья позиция принципиально расходится с позицией мнимого адресанта, на которого в действительности и нацелено жало иронии.

Так, в «Современной оде» Н.А. Некрасова, представляющей собой похвалу лицемерному негодяю, об ироническом характере восхваления свидетельствует прежде всего демонстративный слом жанрового канона: вместо перечисления заслуг (на что, помимо объявленного в заглавии жанра, читателя настраивают также начальные строки первой и заключительной строф: «Украшают тебя добродетели, / До которых другим далеко»), поэт «прославляет» героя апофатически, сообщая, каких именно злодейств и подлостей тот, безусловно, не совершал. Ирония как форма комического здесь реализуется посредством иронии как тропа (контекстного наделения высказывания смыслом противоположным исходному). Этот ключевой маркер подчёркнуто эксплицируется в заглавии: «современная» ода по определению не есть ода в общепринятом понимании этого слова.

В искусстве второй половины XX – начала XXI в., по мере трансформации пародии в пастиш, ирония, воплощенная в стилистике объекта осмеяния, постепенно освобождается от любых внутритекстовых маркеров. К примеру, ставший бестселлером и породивший целую фан-вселенную роман Д. Глуховского «Метро 2033» представляет собой эталонный образец постапокалиптического романа. О том, что использование этой жанровой модели писатель осмысляет как особый художественный прием, позволяющий в аутентичной для русского национального сознания форме передать ощущение тоски по утраченному имперскому раю, что перед нами произведение, в котором анализируется, а не реализуется постапокалиптический тип мышления, мы можем узнать лишь из внешних источников [3]. Единственный маркер иронии намеренно вынесен за пределы текста: это личность биографического автора, а не автор как имманентный тексту субъект речи.

Осенью 2018 года одной из кратковременных литературных интернет-сенсаций стала «гражданская лирика» некоей мытищинской поэтессы Светланы Кутузовой-Желтовой. Вот две первые строфы ее, пожалуй, самого растиражированного стихотворения (в авторской орфографии и пунктуации): «О вы которые не Путин / А отщипенцы как баран / Вас презерают Наши Люди / А таг- же много иностран !! / Из вольте пить одеколоны / И про зебятся на тощак / Куда вы лезите на троны / Вон та особено Собчак !!» [4].

Мнения пользователей относительно природы этого поэтического феномена разделились радикальным образом: одни приняли его за чистую монету, другие, напротив, расценили как неуклюжую попытку поэтического «троллинга». Впрочем, главный аргумент сторонников второй гипотезы (нарочитое педалирование автором графоманской природы своих опусов) легко опровергается ссылкой на многие сотни образцов любительской поэзии, производящих впечатление еще более нарочито безграмотных и бездарных, но при всем том опубликованных в надежде на литературное признание: «Разлюбила Собчак оппо-

зицию / Приняла от власти позицию. / Что такое? Как так? / Именно так поступает реальный Собчак...» [5]; «...и я в рядах все тех же людов, не признанный но все же свой, и не оправдан, не поруган, склонившись та же головой, я все скажу, настанет время, открою душу как тетрадь, и посажу святое семя, которое ни сжечь и не сломать» [6].

Характерно, что попытки аналитического подхода к разоблачению мистификации строятся на предположении о недостаточно последовательной орфографической мимикрии: «...автор безнадежно грамотен, поэтому спецом коверкает одни и те же слова, но при этом абсолютно правильно начертаны «потрохами», «всяческий», «арестуют»...» [7].

Точечный характер информационного вброса (синхронное создание аккаунтов в соцсетях и на нескольких поэтических онлайн-ресурсах, резкое прекращение всякой интернет-активности после первой волны откликов и др.) может послужить косвенным подтверждением того, что Кутузова-Желтова – это чей-то небезуспешный литературный проект. Однако в данном случае ирония столь глубоко и «безмаркерно» растворена в тексте, что уверенно диагностировать её наличие не представляется возможным.

1. Н.Р. Ирония // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.

2. Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка / пер. П. Богатырева. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1972.

3. У нас постапокалипсис – это тоска по утраченному раю // Коммерсантъ FM. 23.08.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4072111> (дата обращения: 30.10.2019).

4. Putnik1. Лебединый стон. [Электронный ресурс]. URL: <https://putnik1.livejournal.com/6823559.html> (дата обращения: 30.10.2019).

5. Лузан С. Собчак и позиция. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2019/05/31/3121> (дата обращения: 30.10.2019).

6. Добрячок. Ну кто бы знал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2010/08/27/470> (дата обращения: 30.10.2019).

7. Zakrit_dver. Поясняю насчет троллинга. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakrit-dver.livejournal.com/2485078.html> (дата обращения: 30.10.2019).

**‘ОБРАЗОВАНИЕ – ЭТО УСЛУГА’ КАК ДОМИНАНТНАЯ МЕТОНИМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
КОНЦЕПТА «СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», РЕАЛИЗОВАННОГО В
МЕДИАДИСКУРСЕ**

Е.Г. Малышева, Л.С. Березовская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: malysheva_eg@mail.ru; lyubava_berezovs@mail.ru

**‘EDUCATION IS A SERVICE’ AS A DOMINANT METONYMIC MODEL OF THE CONCEPT “MODERN
RUSSIAN EDUCATION” IMPLEMENTED IN A MEDIA DISCOURSE**

E.G. Malysheva, L.S. Berezovskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена специфике репрезентации концепта «Современное российское образование» в масс-медийном дискурсе. Рассматривается соотношение понятий «метафорическая модель» и «метонимическая модель». Метонимическая модель ‘Образование – это услуга’ представлена через обобщенный концепт «Образование» и частные концепты «Обучающийся» и «Учебное заведение». Показана разница между концептуальной метонимией «Образование – это услуга» и одноименной метафорой. Сделаны выводы об экспликации в структуре представленного концепта когнитивных признаков из экономической сферы.

The article is devoted to the specifics of representing of the concept MODERN RUSSIAN EDUCATION in the media discourse. The relationship between the concepts of “metaphorical model” and “metonymic model” is considered. The metonymic model EDUCATION IS A SERVICE is presented through the generalized concept EDUCATION and the private concept STUDENT and the concept EDUCATIONAL INSTITUTION. The difference between the conceptual metonymy EDUCATION IS A SERVICE and the metaphor of the same name is shown. Conclusions are made about the explication in the structure of the presented concept of cognitive traits from the economic sphere.

Ключевые слова: современное российское образование, метафорическое моделирование, концептуальная метонимическая модель, услуга.

Keywords: modern Russian education, metaphorical modeling, conceptual metonymic model, service.

Сфера образования сегодня – одна из самых реформируемых. Отметим, частотно обсуждаемой темой как в педагогическом и научном сообществе, так и в российском обществе в целом является коммерциализация всех уровней образования. Подчеркнем также, что концепт «Современное российское образование» в медийной картине мира не изучен как феномен, что позволяет говорить об актуальности предпринятого нами исследования.

Целью нашего исследования является выявление специфики языковой репрезентации концептуальной метонимической модели «Образование – это услуга», посредством которой интерпретируется названный когнитивный феномен в медиатекстах.

Материалом для исследования послужили тексты различных жанров, объединенные темой «Российское образование», опубликованные на сайте издательского дома «Коммерсантъ» (kommersant.ru) и на интернет-портале «Известия» (iz.ru) за 2018–2019 гг.

В книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона говорится, что «наша концептуальная система в значительной степени метафорична» [1, с. 25], и именно метафора структурирует восприятие, мышление и деятельность человека. Метафоризация основывается на «понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [1, с. 27] и, сле-

довательно, на взаимодействии двух когнитивных структур – области источника (source domain) и области цели (target domain).

Описание концептуальной метафоры (метафорической модели) основано на методике, предложенной А.П. Чудиновым [2], ссылающимся на Дж. Лакоффа и М. Джонсона [1], а также на М. Минского [3]. Подобное описание представляет собой фреймо-слотовую структуризацию, описание причинно-следственных связей самой метафорической конструкции и описываемого метафорой явления.

Метафорическая модель представляет собой двухкомпонентную когнитивную структуру «X – это Y», при которой явление характеризуется «не как прямое отождествление, а как подобие» [4, с. 131]. Метонимическая же модель по своей сути – общеутвердительное (или частноутвердительное) атрибутивное логическое суждение по типу «S – это P», где отношения между концептом-означаемым и концептом-означающим могут быть охарактеризованы как отношения тождества (эквивалентности), переименования (частичного тождества) или субординации (подчинения объема понятий) [5, с. 57].

В результате предварительно проведенного лексико-семантического анализа мы выявили, что в российском медиадискурсивном пространстве репрезентируются несколько концептуальных моделей метафорического и метонимического характера, однако метонимия «Образование – это услуга» наиболее частотна, что подтверждается превалированием в медийных текстах лексических единиц из экономической сферы: «договор», «клиент», «заказчик», «оплачивать». Так как в выявленной нами концептуальной модели означаемое и означающее соотносятся по принципу смежности, а не подобия, мы можем отнести её к моделям метонимического типа. Заметим, что в выявленной нами концептуальной модели, объективированной в текстах СМИ, означаемым выступают как обобщенный концепт «Образование», так и частный концепт «Обучающийся» и «Учебное заведение».

На Всероссийском родительском собрании в августе 2016 года только что избранный министр Ольга Васильева пыталась опровергнуть мнение о том, что в современной России сфера образования тесно связана со сферой услуг: «Услуг не может быть в образовании, это не образовательные услуги. Мы не оказываем услуги, мы воспитываем и обучаем будущее поколение страны» (Независимая газета, 31.08.2016). В этом контексте показательна антонимия предикатов, объективирующая представления не только нового министра, но и педагогического сообщества относительно цели образовательной системы: оказание образовательных услуг противопоставлено процессу воспитания и обучения.

Однако выступление министра не отменяет существующий Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», в котором слово «услуга» в сочетании с уточняющими атрибутами «государственные», «муниципальные», «образовательные», «научные», «методические» встречается 56 раз [6].

Анатолий Каспржак (на тот момент – ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук) в 2011 году в одном из интервью комментировал сложившуюся ситуацию так: «Если мы продаем свой труд, свое знание предмета, продаем умение передавать его, то тогда мы торговцы знаниями и ничего тут такого унижительного нет. На самом деле бесплатного образования не бывает нигде» (Учительская газета, 22.03.2011). Заметим, что педагог использует повторение лексемы «продаем» для усиления эффекта и акцента на «сделке купли-продажи». Кроме того, Анатолий Каспржак использует довольно яркую и ёмкую метафору для характеристики преподавателей и учителей, называя их «торговцами знаниями», сравнивая себя и своих коллег с работниками из сферы продаж.

Анализ лексических репрезентантов концепта «Современное российское образование» в интернет-СМИ позволил сделать выводы об экспликации таких когнитивных признаков в структуре концепта, как 1) 'платное', 'коммерческое'; 2) 'дорогое'; 3) 'качественное'; 4) 'престижное', 'статусное'. Исследованные контексты позволяют говорить об актуализации в содержательной структуре частных концептов «Обучающийся» и «Учебное заведение» когнитивных признаков, отождествляющих их с заказчиком и исполнителем условный договор и демонстрирующих переход к рыночным отношениям. Так, в концепте

«Обучающийся» нами выделены следующие когнитивные признаки: 1) плательщик; 2) заемщик; получатель кредита; 3) заказчик; клиент.

«Нейтрально рыночный подход оказал внезапно разрушительное влияние на отношения в стенах школы, где каждый "поставщик" хочет скрыть брак, а "клиент" отстаивать права любым путем, заранее подозревая контрагентов в нечестности» (Коммерсантъ, 09.04.2018).

«По словам главы кабмина, на этот год для предоставления абитуриентам заемных средств на оплату обучения зарезервировано 130–150 млн рублей» (Известия, 25.01.2019).

В концепте «Учебное заведение» когнитивные признаки выражены следующими лексическими репрезентантами: 1) получатель средств; 2) исполнитель; поставщик услуг; контрагент; 3) топовый, статусный; престижный; 4) дорогой:

«В конце 90-х, кстати, появилось несметное число частных вузов, а госуниверситеты начали принимать студентов на платное обучение» (Коммерсантъ, 19.08.2019).

«Рынок услуг в сфере образования в целом является конкурентным, отметили в пресс-службе ФАС России. Поэтому цены на услуги учебных учреждений не подлежат государственному регулированию и формируются на основе рыночного механизма баланса спроса и предложения с учетом конкуренции, уточнили там» (Известия, 27.06.2019).

Отметим также, что, кроме описания официальных, задокументированных услуг, в текстах СМИ говорится и о предоставлении услуг неофициальных, то есть о коррупции в сфере образования:

«Групповые дискуссии со студентами показали, что компетентный студент (второй курс и старше) ориентируется в обстановке в своем вузе, знает, у каких преподавателей можно купить те или иные услуги, а преподаватели “уверены, что обращающиеся к ним студенты знают правила сделок и не будут их нарушать”» («Коммерсантъ», 05.03.2018).

«Несколько дней назад правительство России уточнило сроки, когда в федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) внесут изменения, которые позволят выработать у обучающихся нетерпимое отношение к коррупции» (Известия, 14.08.2019).

Подобное сравнение, связанное с поборами и взятками в учебных заведениях, на наш взгляд, по своей сути является скорее метафорическим коррелятом метонимической модели «Образование – это услуга», поскольку речь идет уже не о тождестве понятий, а об уподоблении, именно сравнении, например, процедуры приема экзаменов с оказанием дополнительной услуги.

Таким образом, мы можем говорить о том, что концептуальная модель «Образование – услуга» репрезентирована в публицистической картине мира благодаря лексемам, относящимся к тематическому полю «Экономика»: студент – клиент, вуз/школа – поставщик, передача знаний – оказанная по договору услуга, оплатить (обучение), договор, коррупция и др.

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М: Едиториал УРСС, 2004.

2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001.

3. Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер. с англ. / Под ред. Ф.М. Кулакова. М.: Энергия, 1979.

4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: уч. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007.

5. Малышева Е.Г. Дискурс российских спортивных СМИ: монография. Омск: Из-во Омск. гос. ун-та, 2016.

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. // СПС Консультант Плюс.

**ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»**

Е.А. Примак

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: mitina-e@mail.ru

**TRANSFORMED PHRASEOLOGICAL UNITS ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER "MOSKOVSKY
KOMSOMOLETS"**

E.A. Primak

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Объектом изучения в данной статье выступают трансформированные фразеологические единицы, получившие широкое распространение в публицистическом стиле. Анализ современных газетных текстов позволяет автору систематизировать подобные трансформы и выявить предпочтительные типы модификаций фразеологизмов. В работе подробно рассматриваются примеры семантических и структурных преобразований фразеологических единиц. Делается вывод о необходимости активного использования потенциала, заложенного в природе фразеологизмов, для создания ярких образов, привлечения внимания читателей. Результаты исследования подтверждают динамический характер фразеологии в целом.

The object of study in this article is the transformed phraseological units, which are widely used in a journalistic style. The analysis of modern newspaper texts allows the author to systematize such transformations and identify the preferred types of phraseological modifications. The paper discusses in detail examples of semantic and structural transformations of phraseological units. It is concluded that it is necessary to actively use the potential inherent in the nature of phraseological units to create vivid images and attract the attention of readers. The results of the study confirm the dynamic nature of phraseology as a whole.

Ключевые слова: фразеологическая единица, трансформация, семантическая, структурная, структурно-семантическая, контаминация.

Keywords: phraseological unit, transformation, semantic, structural, structural semantic, contamination.

Языку современной российской газеты свойственно сочетать в себе два внешне противоречащих друг другу признака – стандарт и экспрессию. Прекрасным материалом для реализации данного принципа создания публицистических текстов являются фразеологические обороты. Они повышают выразительность и образность изложения, украшают речь, делая ее более эмоциональной, краткой и убедительной.

Анализируя тексты статей, опубликованных в газете «Московский комсомолец» (МК) за 2017 год, мы выяснили, что в последнее время журналисты не только используют фразеологические единицы (ФЕ) в их обычной языковой форме, но и все чаще обращаются к разного рода модификациям фразеологизмов (преобразованию семантики и/или структуры устойчивых словосочетаний).

При семантической трансформации состав ФЕ не меняется, а лишь дополняется новыми смысловыми оттенками. Например: «Однако в воздухе по-прежнему витает один и тот же вопрос: когда Россия перестанет плестись в хвосте мировых экономических трендов и догонит развитые страны?» (№ 27514 от 6 октября 2017 года). Если фразеологизм «плестись в хвосте» используется автором в том значении, которое дано словарем («отставать в чем-либо от других» [1, с. 294]), то «витать в воздухе» в данном контексте означает не «предаваться бесплодным фантазиям, быть непрактичным», а скорее – «оставаться нере-

шенным».

Один из типов создания фразеологического образа путем семантической трансформации – использование буквального значения фразеологизма. С целью выразить иронию по отношению к описываемому или добиться комического эффекта автор подбирает контекст так, чтобы первичным оказалось свободное словосочетание, лежащее в основе ФЕ, другими словами, чтобы компоненты фразеологизма воспринимались в буквальном смысле. К примеру, заголовок «Осторожно: конец света!» (№ 27570 от 13 декабря 2017 года) наводит читателя на мысли об апокалипсисе и полном крахе, однако статья рассказывает о постоянных перебоях с электричеством в Московской области. Таким образом, прием буквализации фразеологизма позволяет автору выразить иронию.

Излюбленным приемом журналистов является игра слов, возникающая в результате совмещения прямого и переносного значения ФЕ. Пример параллельного использования фразеологизма и его прототипа (свободного словосочетания, лежащего в основе выражения) можно увидеть в заголовке «Старикам прикажут долго жить» (№ 27548 от 17 ноября 2017 года). Синтез двух значений приводит в данном случае к фразеологическому каламбуру.

В современных газетных текстах встречается не только семантическая, но и структурная трансформация. Подобные преобразования фразеологизмов довольно разнообразны и связаны с изменением их словесного состава, в первую очередь, с уменьшением или увеличением объема ФЕ.

Сокращение состава фразеологизма используется автором с целью его актуализации и, как правило, связано с его переосмыслением. В качестве примера подобной редукции рассмотрим заголовок статьи, посвященной международному скандалу, – «Слово не воробей ...» (№ 27516 от 9 октября 2017 года). В ней говорится о том, как президент Киргизии А. Атамбаев выступил с резким критическим заявлением в адрес Казахстана и лично Н. Назарбаева, обвинив Астану во вмешательстве в предстоящие выборы. И теперь эксперты считают, что данная речь может спровоцировать конфликт между странами. Отсечение второй части знакомой всем пословицы «Слово не воробей: вылетит – не поймаешь» усиливает, на наш взгляд, иронию автора в оценке произошедшего.

Расширение состава ФЕ встречается на страницах «МК» гораздо чаще. Как правило, в структуру фразеологического оборота включаются уточняющие слова, усиливающие его экспрессивность и придающие ему новые оттенки смысла. Например: «Ловишь преступника? Расставь соцсети» (№ 27341 от 10 марта 2017 года) – ср. «расставлять/расставить сети».

Помимо сокращения или расширения компонентного состава фразеологизмов журналисты используют прием синтаксической трансформации, заключающийся в изменении вида синтаксической связи, типа предложения или синтаксической функции. Так, замену повествовательного предложения на вопросительное мы наблюдаем в следующем примере: «Мы за ценой не постоим?» (№ 27394 от 17 мая 2017 года). Автор статьи жалеет, что в мире не осталось стран, с которых можно было бы взять пример. Россия, по его мнению, уникальна тем, что повернута в прошлое, где она переживала гораздо более тяжелые времена, но восстанавливалась. И ему очень хотелось бы, чтобы это случилось вновь. Таким образом, мы видим, что смысл первоначального выражения сохранен, изменяется тип синтаксической конструкции.

Самым продуктивным и типичным для языка газет приемом является лексическая трансформация, или замена компонентов фразеологизма (одного/нескольких). Приведем пример: «А может, решение по Легкову и Белову – это чудовищный компромисс? Наказать одних, громко, чтобы вывести из-под удара других, большинство? Гадание на олимпийской гуще продлится не очень долго» (№ 27538 от 3 ноября 2017 года). Замена прилагательного во фразеологизме «гадание на кофейной гуще» усиливает эмоциональность высказывания. См. также: «Друзья познаются в бороде»; «Чтоб липа медом не казалась»; «Шина замедленного действия»; «Без меня избили»; «Горе от труда»; «Молоко раздора»; «Аттракцион

невиданной гласности»; «Рубль баррелю не товарищ».

Особым типом структурной трансформации является контаминация нескольких ФЕ. Энциклопедия «Русский язык» определяет данное понятие как «взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы» [2, с. 198]. Фразеологический трансформ возникает, как правило, путем соединения частей разных, но близких по смыслу фразеологизмов. Например: «Последняя капля терпения» (№ 27496 от 15 сентября 2017 года). Рассказывая о развитии ситуации с миротворцами в Донбассе, автор объединяет выражения «последняя капля» и «переполнить чашу терпения», что помогает ему выразить мысль в необычной, остроумной форме.

Кроме того, в современных газетных текстах можно встретить и комбинированные структурно-семантические трансформации, которые представляют собой использование сразу нескольких приемов.

Итак, мы выяснили, что авторы современных газетных текстов не только используют фразеологизмы в том виде, в котором они существуют в языке, но и творчески их преобразуют. Семантические и структурные трансформации ФЕ позволяют журналистам оживить повествование, дать оценку описанному кратко и метко. На наш взгляд, обилие трансформов в языке газет свидетельствует о том, что фразеология в целом открыта к разного рода изменениям.

1. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А. Ларионова. М.: Аделант, 2014.

2. Русский язык: энциклопедия / Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Ю.Ю. Литвиненко

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: julitv@mail.ru

LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION OF GENDER STEREOTYPES IN ADVERTISING DISCOURSE

Y.Y. Litvinenko

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Статья выполнена в рамках лингвистической гендерологии. В ней поднимается вопрос о значимости в речи гендерных стереотипов. Объектом исследования явилось отражение в речи особенностей мужского мировосприятия. В качестве предмета изучения выступили дефиниции, которые вошли в «Мужской словарь», размещенный на рекламном сайте. Лексико-семантический анализ позволил дополнить представление о специфике гендерно ориентированной речи.

The article is part of linguistic genderology. It raises the question of the significance of gender stereotypes in speech. The object of the study was the reflection in speech of the characteristics of the male worldview. The subject of study was the definitions that were included in the "Men's Dictionary", posted on the advertising site. The lexical and semantic analysis made it possible to supplement the idea of the specifics of gender-oriented speech.

Ключевые слова: антропоцентрическая лингвистика, гендер, гендерный стереотип, онлайн-словарь, рекламный дискурс.

Keywords: anthropocentric linguistics, gender, gender stereotype, online dictionary, advertising discourse.

Как известно, в настоящее время в языкознании актуальна лингвоантропологическая парадигма, постулатом которой является утверждение о глубинной антропоцентричности языка и невозможности его рассмотрения вне связей с его носителем. Центральный образ языковой картины мира – это образ человека, активно изучаемый омскими лингвистами и понимаемый как «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [1, с. 8]. Гендерные ипостаси человека стали объектом исследования в отечественной лингвистике с конца XX века. Одну из первых попыток системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола предприняла А.В. Кирилина [2]. К настоящему моменту уже сложилось несколько направлений гендерных исследований, к примеру: описание концептов «мужественность» и «женственность» на разных уровнях языка, исследование гендера в рекламе и в средствах массовой информации, изучение специфики вербальных и невербальных коммуникативных актов мужчин и женщин, отражение гендерных стереотипов в языковом сознании [3].

В современных антропоориентированных направлениях языкознания (когнитивной лингвистике, лингвистической гендерологии, этнолингвистике и других) для изучения и описания отражения тех или иных представлений в языковом сознании используется междисциплинарный термин «стереотип». Стереотип понимается как ментальная единица, коррелирующая с наивной картиной мира. Именно стереотипы, в том числе и гендерные, играют существенную роль при воздействии на сознание индивидов, на их представления о мире, так как они в значительной степени влияют на внутреннюю готовность человека оп-

ределенным образом воспринимать явления окружающего мира, оценивать их и действовать по отношению к ним [4].

Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, она тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения. Каждому из полов приписывается ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение. На материале текстов, порождаемых мужчинами и женщинами, исследуют гендерные различия, которые проявляются, в частности, в скорости речи, длине фраз, выборе лексических единиц и грамматических конструкций, соблюдении языковых норм, выражении тех или иных интенций, способе реагирования на слова собеседника и т.д.

Попытки описания гендерно ориентированных тем, составления «мужского» и «женского» лексикона, интерпретации смысла фраз, сказанных мужчинами и женщинами, предпринимаются не только лингвистами. Достаточно вспомнить распространенные в интернет-среде шуточные рекомендации, связанные с тем, что следует и не следует говорить мужчине (например, ОПАСНО: «А вот моя мама говорит...». ПРИЕМЛЕМО: «Я знаю, ты сможешь, ты у меня самый умный, самый лучший!». БЕЗОПАСНО: «Я люблю тебя!». ИДЕАЛЬНО: «Прости меня, мой господин!»), или о том, как нужно понимать слова женщины (например, ДА – «нет», НЕТ – «да», МОЖЕТ БЫТЬ – «Точно нет!», РЕШАЙ САМ – «Потом ты поймешь, что права я»).

В качестве примера попытки представить мужской взгляд на мир назовем появившийся в рекламных целях (для продвижения бренда «Dove Men») в 2014 году «Мужской словарь», который был размещен на сайте <http://dovemen.ru/> (к сожалению, в настоящий момент данный сайт не функционирует). По задумке создателей этот онлайн-словарь должен был содержать описание «настоящих мужских слов» и, как получилось в итоге, «мужские толкования» общеупотребительных слов. Первыми его авторами стали радио- и телеведущие, актеры, журналисты. А далее любой пользователь, зарегистрировавшийся на сайте, мог дополнить словарь значимой с его точки зрения единицей, новым толкованием к имеющемуся понятию, а также мог оценить то, что представлено другими авторами, или оставить по этому поводу свой комментарий. Вносимые единицы могли быть любой части речи и любого стилистического регистра. Таким образом, словарь отличался открытой структурой и ассоциативным принципом наполнения.

Практически каждая словарная статья имела эмоционально-оценочный характер, связанный с мужским отношением к семье (например, «АД - выходные, проведенные с родителями жены»), к мужской моде и стилю (например, «АДИК – элегантный костюм джентльмена из глубинки. Традиционно – чёрный с 3 полосами»), к мужским увлечениям и предпочтениям (например, «АЛКОГОЛЬ – средство от любых проблем и средство для любых радостей. С помощью него ты становишься неуязвимым (до поры)», «БЕЗОПАСНАЯ СКОРОСТЬ – это когда скорость автомобиля не превышает скорости мыслей водителя», «МЯСО – не вот эти вот варено-тушеные пельмени, и не те сосиски, никакой сои, никаких дурацких соусов... простой кусок мужской еды»), к речи мужчин (например, «АХТЫЖЁПТЫЖ – удивление»), к современной медиа- и поп-культуре (например, «АНШЛАГ – то, что Борис Моисеев видел только на концерте Мадонны», «МОЛОДЕЖНАЯ КОМЕДИЯ – фильм для подростков, страдающих излишком гормонов и юношеским максимализмом»), к женщинам (например, «КРАСАВИЦА – бухгалтерша Зоя, после пятнадцатой твоей рюмки на корпоративе») и межполовым отношениям (например, «АПАТИЯ - отношение у мужчин к сексу после секса», «ТЫРЫ-ПЫРЫ – заняться сексом-любовью»).

На момент исследования в словаре насчитывалось около 3500 статей, которые в ходе лексико-семантического анализа были систематизированы по тематическому принципу в соответствии с частными семантическими признаками, конкретизирующими определенные аспекты жизни современного мужчины. Всего было выявлено 13 ярко выраженных тематических групп, включивших в себя 89% от всего количества словарных статей. Ос-

тавшиеся 11% - это единицы, не имевшие в своем толковании общего семантического признака с другими словами и отразившие индивидуально-авторское мировидение, личный уникальный опыт и попытку творческой его передачи. На основании наполненности тематических групп можно сделать вывод о степени популярности той или иной темы для мужчин. Представим тематические группы в порядке уменьшения их состава: «женщины» (12%), «автомобили» (11%), «искусство» (10%), «секс» (10%), «эмоции» (9%), «работа» (7%), «алкоголь» (6%), «спорт» (5%), «деньги» (5%), «политика» (5%), «интернет» (4%), «еда» (3%), «оружие» (2%). Анализ словарных статей (а именно отбора единиц для описания, способов их толкования, связей между ними) позволяет выделить такие значимые черты мужского мировидения, как неординарность и критичность мышления, юмор, индивидуализм, креативность, оценочность, широта интересов.

Являясь продуктом общественных отношений и культурной традиции, гендер закреплён как в общественном, так и в индивидуальном сознании. Лингвистику интересуют прежде всего языковые механизмы конструирования и отображения гендерных различий, а также внеязыковые факторы, воздействующие на этот процесс. Гендерный подход представляет собой развитие антропоориентированного изучения языка и позволяет точнее учитывать человеческий фактор в языке.

1. Одинцова М.П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Часть 1. Омск: Омский государственный университет, 2000. С. 8–11.

2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999.

3. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. №5 (109). С. 69–74.

4. Томская М.В. Гендерный аспект рекламы (на материале социальных рекламных текстов) // Материалы Летней школы «Общество и гендер». Рязань, 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/tomskaya.htm> (дата обращения: 04.11.2019).

ВЕРБАЛЬНЫЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ПРОВОКАЦИОННОГО КОНТЕНТА В РЕКЛАМЕ

О.А. Зайцева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: o.a.zaytseva@rambler.ru

VERBAL AND VISUAL TECHNIQUES OF CREATING PROVOCATIVE CONTENT IN ADVERTISING

O.A. Zaytseva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена понятию провокационной рекламы, которая представляет собой один из наиболее эффективных способов воздействия на потребителя в условиях перегруженного информационного пространства. В статье рассматривается тематический репертуар провокационной рекламы, выделяется критерий разграничения провокационной и шокирующей рекламы. Автор анализирует вербальные и визуальные приемы создания провокации в рекламном сообщении, а также рассматривает их соотношение и взаимодействие в процессе формирования провокационного контента.

The article is devoted to the concept of provocative advertising, which is one of the most effective ways of influencing the consumer in an overloaded information space. The article discusses the thematic repertoire of provocative advertising, identifies a criterion for distinguishing between provocative and shocking advertising. The author analyzes verbal and visual techniques for creating provocation in an advertising message, and also considers their relationship and interaction in the process of generating provocative content.

Ключевые слова: реклама, провокация, вербальные и визуальные приемы создания контента, языковая игра.

Keywords: advertising, provocation, verbal and visual techniques for creating content, language game.

В современном мире реклама стала неотъемлемой частью массовой коммуникации. Однако обилие рекламных сообщений приводит к тому, что потребитель привыкает к ним и перестает их замечать, традиционные приемы привлечения внимания становятся неэффективными. Современная коммерческая реклама в обстановке острой конкуренции вынуждена искать более интенсивные и результативные способы вербального и визуального воздействия на потребителя, чем классическая аргументация. Усилить эффект воздействия позволяет эмоциональное напряжение, которое испытывает реципиент после восприятия рекламного сообщения. Одним из способов создания подобного напряжения является провокация, целесообразность применения которой определяется категорией товара и спецификой целевой аудитории.

Провокационная реклама может быть построена на эксплуатации сексуальных, социальных и физиологических мотивов, то есть таких, которые признаются социумом рискованными, вызывающими неоднозначные чувства у потребителя [1]. Однако следует отличать провокационную рекламу от шокирующей, которая формирует у адресата чувство отвращения или негодования, вследствие чего ее продающий потенциал вызывает определенные сомнения. Провокационная реклама не направлена на активизацию негативных эмоций, она способна не только удивлять, но и продавать рекламируемый товар или услугу.

Провокация может кодироваться как вербальными, так и невербальными знаками, причем вербальная и визуальная составляющие могут в одних случаях дополнять семантику друг друга, усиливая провокационные смыслы, а в других – корректировать содержание, предоставлять ключ для правильной интерпретации провокационного по форме ком-

понента.

Примером использования провокации на вербальном уровне может служить слоган из рекламы гипермаркета Fozzy: «Опт твою мать, вот это цены!». В данном примере провокация создается за счет языковой игры, представляющей собой трансформацию популярного ненормативного выражения, в котором первое нецензурное слово заменено литературным существительным *опт*, являющимся созвучным оригинальному элементу выражения и отражающим суть рекламируемого объекта – гипермаркета оптовых цен.

Другой пример вербальной провокации можно найти в рекламе туристического агентства Vista: «Закопай тещу в песок». Глагол «закопай» по отношению к человеку как объекту воздействия приобретает значение насильственного действия, кроме того, в основе механизма создания провокации лежит стереотип о враждебных взаимоотношениях между тещей и зятем. Однако контекст высказывания помогает декодировать данное сообщение в юмористическом ключе.

Нередко провокация бывает основана на игре с формой языковых знаков. В рекламном сообщении на рис.1 использование разных размеров и цветов шрифта приводит к тому, что часть высказывания уходит на второй план и не прочитывается сразу, а в глаза бросается усеченное сообщение, которое имеет совершенно другой, в данном случае неприличный смысл. Визуальная составляющая подобной рекламы, как правило, способствует «неправильному» прочтению сообщения, следовательно, также участвует в создании провокации.

Рис.1. Реклама Интернет-провайдера

В рекламе ресторана быстрого обслуживания «Burger King» графическая игра основана на специфической технике отброса гласных из слова: «ПШЛНХ МКДНЛДС». Использование такого приема возможно только при сформированной в сознании потребителя базы фоновых знаний.

Графическая игра представляет собой эффективное средство воздействия на адресата, поскольку в настоящее время аудитория отдает предпочтение именно визуальным знакам. «С помощью различных выразительных и изобразительных средств графики можно управлять читательским восприятием и прогнозировать, если не сказать больше — программировать, должную трактовку рекламного текста» [2, с. 106].

В поликодовом рекламном тексте изображение нередко выполняет функцию ключа, необходимого для корректной интерпретации вербальной составляющей и позволяющего авторам рекламы не выходить за рамки этических или правовых норм. На рис. 2 слоган «Давай по-большому?», а также размещение рекламного сообщения на общественном туалете способствуют созданию провокационного смысла, который нивелируется изображением самого большого бургера сети.

Рис. 2. Реклама ресторана быстрого обслуживания «Burger King»

В провокационных рекламных текстах встречаются и обратные примеры, когда вербальный компонент выступает ключом к правильной интерпретации изображения. Например, в рекламном сообщении на рис. 3 композиция из кусочков картофеля имитирует неприличный жест, служащий эквивалентом ненормативного выражения. Однако вербальная составляющая «Привет всем, у кого дороже» позволяет целевой аудитории не проецировать агрессивный жест на себя, указывая на адресованность данного жеста конкурентам.

Рис. 3. Реклама ресторана быстрого обслуживания «Burger King»

Провокация в рекламе может быть выражена исключительно на визуальном уровне (рис. 4). В данном рекламном сообщении использованы только визуальные образы, которые иллюстрируют прямую физическую агрессию по отношению к изображенному субъекту. На фотографии показаны двое мужчин, один из которых душил другого при помощи сумки и ремня от производителя. За агрессивными действиями, изображенными на иллюстрации, скрывается имплицитный смысл. Таким способом производитель заявляет о качестве предлагаемого продукта (сумки не пропускают воздух, а ремни отличаются повышенной прочностью).

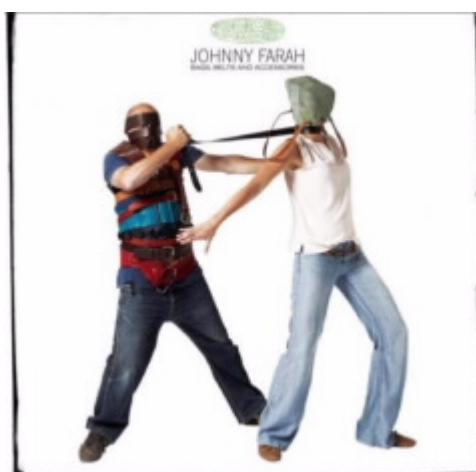

Рис. 4. Реклама магазина сумок, ремней и аксессуаров «Johnny Farah»

Эффективность такой рекламы – дискуссионный вопрос, так как агрессия выражена эксплицитно, следовательно, данное сообщение вызывает только негативные эмоции у потребителя и ничем не сглаживает производимый эффект.

Нередко вербальная и визуальная составляющая дополняют семантику друг друга, углубляя провокационный смысл. В качестве примера рассмотрим рекламу известного бренда нижнего белья Victoria's Secret (рис. 5).

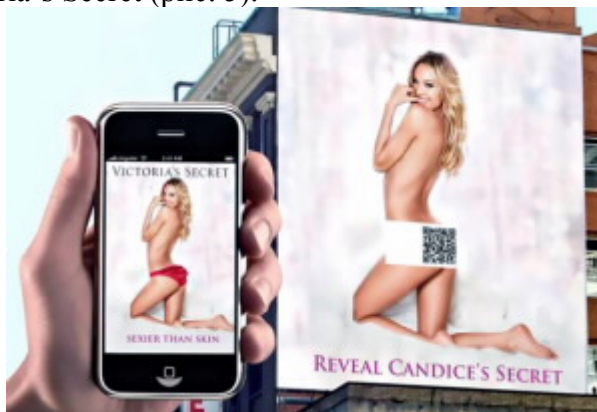

Рис. 5. Реклама бренда Victoria's Secret

В данном примере провокация заключается, во-первых, в использовании визуального образа, состоящего композиционно из двух неравных по размеру частей. Изображение, расположенное справа, сразу привлекает внимание реципиента за счет большего размера. Данное изображение представляет собой фотографию обнаженной модели, интимные места которой скрыты за QR-кодом, что, по замыслу автора рекламного сообщения, должно активизировать воображение реципиента и побудить к получению дальнейшей информации с помощью смартфона. Визуальный компонент поддержан вербальной составляющей – слоганом «Reveal Candice's Secret» (Раскрой секрет Кэнди), содержащим глагольную форму повелительного наклонения «раскрой», побуждающую к действию уже на словесном уровне. Изображение, находящееся слева, устраняет неопределенность, так как не только демонстрирует часть фотографии, скрытую QR-кодом, но и содержит название бренда, однако за счет меньшего размера данное изображение воспринимается во вторую очередь. Слоган, дополняющий второе изображение, – «Sexier than skin» (Сексуальнее, чем кожа), – также может быть рассмотрен в качестве провокационного элемента, хотя и не содержит эксплицитного побуждения. Провокация здесь представлена в виде следующей импликатуры: на обнаженную кожу хочется смотреть, к ней хочется прикасаться, а поскольку белье сексуальнее кожи, оно становится еще более желанным объектом.

Целевым сегментом бренда Victoria's Secret является преимущественно женская аудитория (и только косвенно – мужская), поэтому реклама, включающая лишь изображение, находящееся в правой части сообщения, вряд ли была бы уместной. Однако для рекламы развлекательных учреждений подобный прием, на наш взгляд, мог бы быть использован с достаточно высокой степенью эффективности.

Таким образом, провокация в рекламе может кодироваться как вербальными, так и невербальными знаками, которые могут дополнять, уточнять и корректировать семантику друг друга. К вербальным приемам создания провокационного контента можно отнести использование таких средств, как лексические единицы, содержащие в своем значении провокационный или агрессивный компонент; грамматические категории, обладающие воздействием потенциалом (например, категории императива); языковая игра и др. К невербальным средствам создания провокации относятся использование иконических знаков, обладающих провокационным или агрессивным смыслом (например, изображение обнаженного тела, провокационной позы, насильственного действия и т.д.); использование семантики цвета; варьирование размера шрифта; визуальная метафора и метонимия и др.

1. Грошев И.В., Морозова Л.В. Особенности воздействия элементов шокирующей рекламы на поведение потребителя // Социальная психология и общество. 2012. Том 3. № 1. С. 142-150.

2. Курганова Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте. Воронеж: Родная речь, 2004.

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ*

М.В. Терских

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: terskihm@mail.ru

PRECEDENT SITUATION AND WAYS OF ITS ACTUALIZATION IN THE DISCOURSE OF MODERN SOCIAL ADVERTISING

M.V. Terskikh

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена рассмотрению вопросов использования прецедентных феноменов, в частности прецедентных ситуаций, в текстах социальной рекламы. Автор отмечает, что при актуализации одной единицы системы прецедентных феноменов зачастую происходит актуализация нескольких остальных. Подчеркивается, что использование прецедентных феноменов в текстах социальной рекламы значительно усиливает эффективность рекламного сообщения за счет актуализации значимых для представителей языкового сообщества знаний и представлений, связанных с прошлым культурным опытом. Рассматриваемый феномен сопровождается примерами российской и зарубежной социальной рекламы.

The article is devoted to the consideration of the use of precedent phenomena, in particular precedent situations, in texts of social advertising. The author notes that actualization one unit of the system of precedent phenomena often actualizes several others. The use of precedent phenomena in social advertising texts significantly enhances the efficiency of the advertising message by actualizing the knowledge and ideas relevant to the language community members related to past cultural experience. The phenomenon of precedent situations is accompanied by examples of Russian and foreign social advertising.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентный феномен, прецедентная ситуация, социальная реклама

Keywords: intertextuality, precedent text, precedent phenomenon, social advertising.

Согласно теории актуализированной интертекстуальности, интертекстуальность понимается как специфическое качество отдельных текстов, содержащих маркеры межтекстового взаимодействия. Обращение к ресурсам интертекстуальности мы рассматриваем как креативный инструмент, направленный на увеличение эффективности рекламного сообщения за счет нестереотипной подачи социально значимой информации, актуализации важных для представителей лингвокультурного сообщества знаний и представлений, связанных с прошлым культурным опытом, увеличения мнемонического потенциала текста [1].

В нашем исследовании текст воспринимается как полисемиотическая, поликодовая система, поэтому в качестве прецедентных исследуются не только вербальные, но и визуальные феномены.

Феномен интертекстуальности ввиду своей специфики является смежным с понятием прецедентности. Взаимодействие авторского текста с другими текстами вызывает в сознании реципиента разнообразные прецедентные знания. Тексты, содержащие такого ро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-412-550001

да знания, называются прецедентными. По мнению Ю.Н. Караулова, в качестве прецедентных текстов могут выступать любые явления культуры, известные практически всем носителям того или иного языка, общее достояние нации, элементы национальной памяти. Прецедентным текст становится также в результате использования его как средства символизации [2, с. 216]. Единицами системы прецедентных феноменов являются прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентное имя. Все названные феномены тесно взаимосвязаны: при актуализации одного из них зачастую происходит актуализация нескольких остальных. Их источниками могут служить произведения художественной литературы и мифологии, тексты массовой коммуникации, фольклор, художественные и мультипликационные фильмы, произведения искусства и культуры, исторические события, известные личности и др. Остановимся на анализе прецедентных ситуаций, лежащих в основе текстов современной социальной рекламы.

Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с определенными коннотациями, когда-либо бывшая в действительности или принадлежащая виртуальной реальности созданного человеком искусства [3, с. 45]. Яркие признаки данной ситуации запечатлены в народном сознании с той или иной эмоциональной оценкой [4, с. 137].

Пример 1: Сталин – он как Twitter: был краток. К арестованным нередко применялись пытки, а не подлежавшие обжалованию приговоры часто выносились без судебного разбирательства и немедленно приводились в исполнение. Сталин – он как Apple: дорого обошелся. 681 692 человека было осуждено к высшей мере наказания – расстрелу.

В настоящем примере через прецедентное имя идет обращение к прецедентной ситуации – времени массовых сталинских репрессий. Разработчик данной социальной рекламы представил серию креативных плакатов для Российской ассоциации жертв незаконных политических репрессий. Для современного пользователя Интернета посыл должен быть понятен, поскольку вербально и визуально рекламный текст дополнен символами популярных социальных сетей, к тому же сообщение содержит основной принцип работы каждой из них. Здесь также используются статистические данные как инструмент интертекстуальности.

Пример 2: Liking isn't helping. Be a volunteer. Change a life (Лайки не работают. Стань волонтером, измени жизнь).

Сингапурское агентство Publicis создало социальную рекламу, которая призывает людей становиться волонтерами, объясняя тем, что лайки не работают. Существует множество людей, которые сочувствуют горю и проблемам других людей, но в основном все это заканчивается лайками в социальных сетях.

Пример 3: What on earth are we doing to our planet? (Что же мы делаем на нашей планете?)

Рекламная кампания для Всемирного фонда дикой природы состоит из изображений льва, белого медведя и шимпанзе, закрывающих лапой свои глаза. Данное изображение отсылает нас к распространенному в интернете жанру – мему, который, в свою очередь, можно считать единицей культурной информации. В качестве мема могут выступать любая идея, символ или образ действия, передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, жестов и т.д. В данном примере таким физическим жестом служит «фэйспалм» – закрытое ладонью лицо, являющееся проявлением разочарования, стыда, уныния, раздражения или смущения. Рекламное сообщение от лица животных акцентирует внимание на экологической проблеме посредством чувства разочарования, которой красноречиво выражается в жестах.

В 2013 году на улицах Санкт-Петербурга появилась креативная социальная реклама благотворительной организации «Ночлежка». Данная социальная реклама должна была привлечь внимание горожан к проблемам бездомных и включала в себя надпись, ассоциировавшуюся с надписями, существовавшими в Ленинграде во время блокады. Как отметили создатели граффити – художники рекламного агентства «Great», цитата

знаменитой блокадной таблички на Невском проспекте была использована намеренно: «Мы решили воздействовать на историческую память петербуржцев, так как считаем, что такой подход поможет прорвать блокаду сердец», – пояснил креативный директор агентства Дмитрий Макаров.

Пример 4: Get the Neolithic look. Fashion from the dark ages (Получите неолитический образ. Мода из темных времен).

Британская социальная реклама рассматривает ношение меха как моду первобытных времен. Покупка изделий из меха на взгляд авторов рекламы является бессмысленной тратой денег, поскольку они транслируют, что это самая устаревшая одежда из всех. Прецедентной ситуацией в настоящем примере выступает время неолита, нового каменного века.

Частными случаями, которые рассматриваются как прецедентная ситуация, можно считать игровой контекст и пародию.

Создатели социальной рекламы часто используют образ игры, «игровые» названия и слоганы. Обычно целевая аудитория рекламы этого типа – молодежь, которой образы такого рода близки.

В последнее время набирают популярность игры виртуальной и дополненной реальности. На волне успеха игры Pokémon Go было создано немало социальных кампаний, так или иначе на нее ссылающихся.

Пример 5: Pokémon are real. Save `em all (Покемоны существуют. Сохрани их всех).

Организация WWF оперативно использовала одно из модных увлечений 2016 года для социальной рекламы. В качестве визуального компонента использован смартфон с изображением вышеназванной игры и редких животных, которые нуждаются в нашей защите.

В Израиле также не прошли мимо современного тренда и вывели социальную рекламу на новый уровень. Воспользовавшись правилами новомодной игры Pokémon Go, которая «сводит с ума» миллионы пользователей, создатели кампании вместо виртуальных покемонов использовали фотографии бездомных животных. В оригинальной игре пользователь двигается по реальному маршруту, ориентируясь по виртуальной карте, которая подсказывает ему, где спрячется покемон, в созданной социальной рекламе – бездомная собака или кот.

С момента появления Pokémon Go прошло не так много времени, а в Бразилии уже говорят о том, что новое увлечение может привести к дорожно-транспортным происшествиям. Социальная реклама была разработана DETRAN-GO. Слоган гласит: «Don't catch and drive» («Не ловите во время езды»). Плакат представляет собой результат игр за рулем.

Участник Всероссийского конкурса «Новый взгляд»–2017 тоже не преминул воспользоваться ссылкой на компьютерную игру и попытался опровергнуть сложившееся мнение противопоставляющим тезисом, утверждая, что «это не игра». И действительно, речь идет совсем не о игре, а о загрязнении окружающей среды. Визуальный компонент составляет персонаж знаменитой компьютерной игры Пакмен, выполненный из отходов, который собирается поглотить нашу планету, превратить ее в одно массовое загрязнение. Отходы, использованные в плакате, знакомы каждому – все мы ежедневно их производим. Плакат показывает, что степень угрозы мусорного загрязнения сегодня обладает поистине гигантскими масштабами.

Общенациональная информационная кампания по противодействию жестокого обращения с детьми «Россия – без жестокости к детям» разместила наружную рекламу. Так, на одном из принтов изображен ребенок, полностью перемазавшийся кашей. Родителям предлагается выбрать один ответ из четырех вариантов (по принципу игры «О, счастливчик») на вопрос: как бы они поступили в такой ситуации? Заказчиком кампании выступает Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, учрежденный Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Главной целью кампании является снижение количества преступлений против детей в стране.

Итак, в качестве основных способов актуализации прецедентной ситуации в современных текстах социальной рекламы можно выделить следующие: использование прецедентного имени, тесно связанного с той или иной ситуацией; использование поликодового прецедентного текста, в котором нашли воплощение те или иные прецедентные ситуации (в современном медиадискурсе такого рода прецедентными текстами все чаще становятся визуальные феномены).

Важна функциональность прецедентных феноменов, в частности прецедентных ситуаций, в текстах социальной рекламы в качестве интертекстуальных элементов: апелляция к прецедентным ситуациям, с нашей точки зрения, способна значительно усилить эффективность рекламного сообщения за счет актуализации значимых для представителей языкового сообщества знаний и представлений, связанных с прошлым культурным опытом, вовлекает реципиента в своего рода интеллектуальную игру.

-
1. Терских М.В. Интертекстуальность как инструмент создания креативной рекламы // Научный диалог. 2019. № 10. С. 232–238.
 2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: изд. 7-е. М.: URSS, 2010.
 3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
 4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург, 2003.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»

ИНТЕГРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЕЕ ВЕРСИИ

Г. Г. Галич

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: gggalich.2014@mail.ru

INTEGRATIVE LINGUISTICS AND ITS VERSIONS

G. G. Galich

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья имеет преимущественно обзорный характер. Ее актуальность связана с необходимостью уточнения предмета лингвистики. Анализу подвергаются концепции интегративного исследования языка как многоаспектного средства коммуникации и познания. Рассматриваются внутриязыковая и внешняя интегративность. Результатом работы являются сравнительные оценки концепций и их приложение к материалу языка.

The article is a survey paper. Its actuality is connected with the necessity to clarify the research field of linguistics. It contains analysis of integrative scientific conceptions of language based upon its functions of communication and cognition. Internal and external integrity are considered. As a result, comparative assessment of conceptions and some practical pieces of advice are given.

Ключевые слова: интегративная лингвистика, система, функция, семантика, прагматика.

Keywords: integrative linguistics, system, function, semantics, pragmatics.

Одним из актуальных вопросов современной лингвистики является вопрос о ее будущем. В настоящее время в общем и особенно романо-германском языкознании можно наблюдать рассмотрение системно-структурных исследований в качестве описания перцептивно наблюдаемой знаковой основы выполняемых языком глобальных функций – общения и познания, и смещение фокуса внимания на область различных проявлений этих функций. Стало очевидным, что язык – явление многоаспектное. Адекватное описание языка должно учитывать это его свойство и интегрировать сведения о хотя бы основных его аспектах, а моноаспектные описания определять по их месту в комплексной парадигме лингвистики. В связи с осознанием этих фактов в лингвистических работах все чаще используется понятие интегративной лингвистики, постулируется ее перспективность и принадлежность к ней тех или иных конкретных исследований. Так, например, 22–23 марта 2019 г. в МГИМО прошла IV Международная научно-практическая конференция «Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике». Соответственно, интегративность становится нормой.

Термин «интегративная» обладает чрезвычайно широким значением, что имеет свои плюсы и минусы. Главный плюс, несомненно, в том, что под него могут быть подведены

самые различные версии комплексных, многоаспектных междисциплинарных исследований. С другой стороны, он не позволяет однозначно очертить границы определяемой этим термином предметной области лингвистики. В научной литературе встречается его узкое понимание: объединение когнитивного и культурологического подходов, курьезное: «одно из направлений развития казахстанской лингвистики», под термином, якобы введенным его теоретиком в 2011 году, и широкое – включение в сферу собственно лингвистики смежных наук – социо-, психо-, нейро-, этнолингвистики и т.д. Как многие другие, термин и понятие «интегративная лингвистика» требуют изучения их истории и для каждого нового конкретного исследования – дополнительного определения.

Появлению любого нового термина может предшествовать довольно длительная история применения соответствующего понятия, подхода, идеи. В понимании петербургских ученых: «Вся же история языкознания (до 1987 года – Г.Г.) свидетельствует о попытках широко мыслящих языковедов сочетать изучение внутренней структуры языка с изучением психологических и социальных процессов, характеризующих деятельность общения и определяющих также модели речевой коммуникации» [1, с. 127]. Можно добавить имена некоторых из этих языковедов 19 – 20 века: А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртене, А.В. Пешковский, Л.В. Щерба и другие, а также крупнейших зарубежных ученых – Э. Сепира, О. Есперсена и др. В том же 1987 году в Америке вышла в свет когнитивная грамматика Рона Лангакера (Ленекера), которая фактически представляет собой комплексное интегративное описание лексикона, морфологии и синтаксиса языка [2].

Термин «интегративная лингвистика», как и соответствующая идея, не является новым для языкознания – еще в 1995 году об интегративности, интегрирующих факторах, новой интегральной парадигме в лингвистике писала Е.С. Кубрякова, рассуждая о том, какой лингвистика должна быть [3, с. 207-230]. Но в список основных предметно-познавательных установок лингвистических исследований сегодняшнего дня – экспансионизма, антропоцентризма, функционализма и экспланаторности – она интегративность не включила. Возможно, потому, что это понятие является более общим и может быть включено в каждую из них или включить в себя все четыре. Она пишет: «Одно из проявлений современной науки – интеграционные процессы, которые ведут к выделению междисциплинарных программ исследования» [3, с. 210].

Оппозитивной направлению интеграции является дифференциация. Вершиной резкой дифференциации лингвистических направлений можно считать последовавший за структурализмом период в языкознании, разделивший грамматику, лексикологию, стилистику, семантику синтаксиса и лексическую семантику, функциональную грамматику и другие направления исследований, ограниченные вниманием к какому-то одному аспекту языка – примерно в 70-е годы 20 века. По мнению Е.С. Кубряковой, разделению способствовало бурное развитие американского генеративизма.

Это направление было агрессивно популярным в 60-е – 70-е годы, но связано с претензией на универсальность и полным игнорированием других направлений, например, исторической, типологической лингвистики [3, с. 148] и других. Кроме того, это была не лингвистика в целом, а только лишь грамматика – один частный раздел или аспект языкознания. Иногда Е.С. Кубрякову упрекают в излишнем внимании к американской лингвистике, однако ее работы не сводятся к простому цитированию и популяризации, но содержат самостоятельные адекватные оценки и глубокие выводы, сообщаемые научной общественности и ведущие к позитивному развитию отечественной науки о языке-объекте. Позднее в трудах Е.С. Кубряковой появился термин «когнитивно-дискурсивная парадигма» [4, с. 27], объединяющий изучение когнитивной и коммуникативной функции языка, его семантики и прагматики.

С современных позиций и при учете отечественной традиции, ядерными компонентами интегративного описания речевых структур можно считать их форму, семантику и прагматику. Эти аспекты формируют внутриязыковую интегративность. Внешняя может

включать элементы философии, психологии, социального контекста, культуры страны носителей языка, т.е., смыкаться с предметными сферами смежных наук.

Внутриязыковая интегративность может быть реализована в форме реконструкции речевой ситуации на основе глагола-сказуемого. В структуру ситуации входят агенс, действие, объект или пациенс, инструмент или средство, цель и результат, время, место, оценка и др. Эта методика может быть определена как когнитивная и прагматическая интерпретация высказывания, фрагмента или целого текста в системе заданных координат.

Полное описание высказывания или текстового фрагмента должно включать его формально-структурные элементы (части речи, лексику, грамматические формы и служебные слова), их семантическое и прагматическое содержание: кто это сказал, что он сказал, зачем и почему именно таким образом, т.е., выявлять предметную ситуацию, а также коммуникативную ситуацию с ее компонентами: интенции автора, ожидания реципиента, условия, социально-культурный контекст общения и др.

В завершение можно привести несколько высказываний одного из крупнейших лингвистов нашего времени, академика Вячеслава Всеволодовича Иванова. В круг его научных интересов входила глобальная междисциплинарная проблематика. Он считал функциональную лингвистику более богатой, чем генеративизм, более того, по его мнению, последний, «как теория, претендовавшая на не оправданную фактами языка универсальность, скорее всего, не найдет продолжения» [5, с. 156], размышлял о том, «как в будущем могут начать складываться отношения между научными дисциплинами. Вместо традиционно наследуемых и охраняемых условных границ между ними наступит время исследований по проблемам, а не по установленному условному размежеванию сфер занятий. Можно надеяться, что от принятой сейчас традиционной и весьма консервативной классификации знаний уже скоро останутся одни воспоминания» [5, с. 158]. И далее, "я бы рискнул сказать, что лингвистика спасется красотой (самого предмета исследований и того, как можно суметь его представить в наиболее адекватном описании)" [5].

1. Эйхбаум Г.Н., Чахоян Л.П., Богданов В.В. Вместо послесловия// Языковое общение: Единицы и регулятивы. Калинин: КГУ, 1987. С. 125-129.

2. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar, Volume I, Theoretical Prerequisites. Stanford, California, 1987.

3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М.: Изд. Центр РГГУ, 1995. С. 144-238.

4. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года. Тамбов: ТГУ, 2006. С. 26-31.

5. Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ EARTH: ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

О.А. Чибышева

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: chibyshevaolga@yandex.ru

LINGUOCULTURAL CONCEPT EARTH: PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL REPRESENTATIONS

O.A. Chibysheva

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

В статье рассматривается содержание концепта EARTH, репрезентированного на материале фразеологических единиц английского языка. Концепт исследуется с позиций лингвокультурологии в совокупности понятийного, образного и ценностного компонентов. Отмечается взаимосвязь компонентов концепта. В ходе исследования выявляются наиболее значимые концептуальные признаки, а также отраженные во фразеологии ценностные установки, характеризующие концепт EARTH. Подчеркивается обусловленность содержания исследуемого концепта культурно-историческими факторами.

The article considers the concept EARTH represented in English phraseological units. The concept is examined from the viewpoint of cultural linguistics taking into account the conceptual, figurative and value concept components. The interrelation of these components is emphasized. The research reveals the most significant conceptual features and values represented in the phraseological units under study. The contents of the concept EARTH is stated to be determined by cultural and historical factors.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, фразеологическая единица, концептуальный признак, компонент концепта.

Keywords: cultural linguistics; concept; phraseological unit; conceptual feature; component of concept.

Антропоцентрическая парадигма, господствующая в современном языкознании, предполагает изучение языка в неразрывной связи с его носителями. По словам М. В. Пименовой, «Язык народа есть не только инструмент общения и воздействия, но и средство усвоения культуры, получения, хранения и передачи культурно-значимой информации» [1, с. 16].

Ментальной единицей, объединяющей в себе объективные знания и субъективные представления о мире, а также культурно-значимые смыслы и оценки является концепт. В настоящее время нет единого мнения по вопросу интерпретации этой ментальной сущности. В нашем исследовании мы придерживаемся лингвокультурного подхода, в рамках которого концепт понимается как «единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [2, с. 48]. При этом концепт рассматривается в единстве его понятийного, образного и ценностного компонентов [3].

Целью нашего исследования является установление особенностей содержания концепта EARTH, репрезентированного во фразеологии английского языка.

Содержание концепта в сознании народа-носителя языка формируется под воздействием культурно-исторических факторов. Исследуемый концепт не является исключением. Так, мифологическое сознание человека представляло землю одной из основных стихий мироздания, центральной частью трехчастной вселенной, которая, в свою очередь, состояла из неба, земли и преисподней. Земля была символом женского начала и плодородия. В кос-

могонических мифах содержатся сюжеты о союзе неба и земли, положившем начало жизни. Символами этого союза являются дождь и молния. Упоминание о земле, как источнике жизни, имеет место в мифологии большинства народов. У земледельческих народов, земля ассоциируется с плодородием, тогда как у охотников она – неприкосновенное природное существо [4].

Культурологический аспект концепта EARTH, находит свое отражение в языковых единицах, объективирующих концепт в языке, в том числе во фразеологических единицах английского языка.

Основываясь на понятийных концептуальных признаках, реализованных во ФЕ, исследуемые единицы языка (58 ФЕ) были распределены на 13 групп, позволяющих в исследовательских целях структурировать концепт.

Наибольшей номинативной плотностью отличается группа «Территория» (14 ФЕ), анализ которой приведем подробнее в качестве примера.

Признак «территория», раскрывающий понятийный компонент концепта EARTH, относится к ядерным признакам и отличается довольно высокой номинативной плотностью. Он уточняется такими признаками как «спорность», «нажива», «нейтральность», «бесплодность», репрезентированными в 4 ФЕ, референтом которых является собственно земля, территория (Tom Tiddler's ground – «спорная территория»; Bad Lands – «бесплодные земли на западе США»; no man's land – воен. «нейтральная зона»; debatable ground – «спорная территория»).

Шесть ФЕ этой группы объективируют как исследуемый концепт, так и смежный концепт PERSON'S ACTIONS, при этом актуализируется образный компонент концепта EARTH, проявляющийся во внутренней форме фразеологизмов. В ней реализуется метафора «Спор – это война» (fight smb. on his own ground – «бить кого-либо его собственным оружием»; gain ground – «наступать на, захватывать, посягать на»; hold (или stand) one's ground – «не сдавать позиции, держаться твердо, стойко, стоять на своем, решительно проводить свою линию, остаться верным своим убеждениям, принципам»; lose ground – «уступать, идти на уступки, сдавать свои позиции, регрессировать, потерять популярность, доброе имя, престиж»; meet smb. on his own ground – «полемизировать с кем-либо на предложенную тему, договориться с кем-либо на приемлемых для него условиях»; be on one's own ground – «быть в привычной обстановке, быть в своей стихии, заниматься хорошо знакомым делом»). При этом территория – это то, за что ведутся боевые действия: ее можно захватывать, отстаивать, уступать, возвращать; сражаться лучше на территории врага, а условия диктует тот, кому территория принадлежит.

ФЕ tread on sacred/dangerous ground – «сделать что-либо, что приведет к возникновению проблем или расстроит других людей» фиксирует образ священной или опасной территории, на которую запрещено ступать, отражая, таким образом, мифологическое или религиозное восприятие действительности. ФЕ cover the ground – «путешествовать, быстро передвигаться; изучать, обсуждать вопрос» отражает взгляд на землю как на территорию, которую нужно исследовать, предназначенную для путешествий.

Образ земли является символом всего имущества (recover lost ground – «вернуть утраченное преимущество»), а также эталоном очень дорогого товара (cost the earth – «стоить уйму денег»), при этом актуализируется установка «Земля – ценный товар». Репрезентируя ценностный компонент концепта, ФЕ данной группы также актуализируют следующие установки национального сознания: «За землю нужно сражаться», «Терять землю – плохо», «Нельзя ступать на священную/опасную землю», «Своя территория придает уверенности».

Проанализировав английские фразеологические репрезентации концепта EARTH, можно расположить рассмотренные группы ФЕ по степени убывания номинативной плотности, а, следовательно, их значимости в английской лингвокультуре в следующем порядке: Территория (14 ФЕ), Страна (7 ФЕ), Грязь (7 ФЕ), Реальный мир живых людей (6 ФЕ), Поверхность земли (5 ФЕ), Работа с землей (4 ФЕ), Уничтожение (4 ФЕ), Суша (2 ФЕ), Место (2 ФЕ), Мир мертвых (2 ФЕ), Родная земля (1 ФЕ). Отдельно отметим группы Описание

человека (20 ФЕ), Характеристика ситуации (5 ФЕ), как входы в другие концепты. Наиболее ярко выраженными понятийными концептуальными признаками являются «территория», «спорность», «страна мечты», «благополучие», «грязь», «существование на земле».

Образный компонент концепта реализован во внутренней форме ФЕ, актуализируя следующие представления: земля – укрытие, военный трофей, точка отсчёта и опоры, товар, место наживы, райское место, противоположность неба, место погребения и разрушения, грязь.

Ценностный компонент концепта объективирован в следующих установках: «Отрыв от земли – начало успеха», «Земля – надежное укрытие», «Земля – ценный товар», «За землю нужно сражаться», «Терять землю – плохо», «Нельзя ступать на священную/опасную землю», «Своя территория придает уверенности», «Нужно быть реалистом», «Нельзя вести бесполезную жизнь», «Грязь – обычное явление», «Грязь ничего не стоит», «Грязь неприятна и вредна». Как показал наш анализ, образ земли, в целом, положительно оценивается носителями английского языка (отрицательные коннотации проявляются лишь в отношении образа грязи). Земля воспринимается как объект деятельности и ценное капиталовложение, трактуется как собственность, а исследование и покорение новых территорий приветствуется. Архаические представления о земле как о матери-кормилице выражены слабо, при этом отражение трехчастного деления мира, в котором земля – мир живых людей, а то, что под ней – мир мертвых, присутствует в исследованном материале. Однако в основном фразеологические единицы зафиксировали утилитарный подход к земле, характерный для человека Нового времени.

Таким образом, можно заключить, что концепт EARTH сформировался под влиянием культурно-исторических факторов, а также особенностей географического положения англоязычных стран.

1. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С.15-19.

2. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН. Серия литературы и языка. 2001. №6. С. 47-58.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

4. Земля // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 466-467.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОБОБЩЕННОГО И ТИПИЗИРОВАННОГО СУБЪЕКТА В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Ронина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: Elenaprofe@gmail.com

WAYS OF EXPRESSING A GENERALIZED AND TYPIFIED SUBJECT IN SPANISH LANGUAGE

E. A. Ronina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются способы выражения обобщенного и типизированного субъекта в испанском языке. В разговорном и просторечном регистрах испанского языка неопределенное местоимение *uno* функционирует не только в своем базовом значении указания на неопределенный сингуляризованный субъект, но и в значении обобщенного субъекта и типизированного субъекта. Обобщенный субъект может также выражаться посредством синтаксической конструкции, состоящей из опускаемого в высказывании личного местоимения второго лица единственного числа и соответствующей ему личной формы глагола.

The article discusses ways of expressing a generalized and typified subject in Spanish. In the colloquial and vernacular registers of the Spanish language, the indefinite pronoun *uno* functions not only in its basic meaning of a reference to an indefinite singularized subject, but also in the meaning of a generalized subject and a typified subject. A generalized subject can also be expressed through a syntactic structure consisting of the personal pronoun in the second person singular which is omitted in the statement and the corresponding personal form of the verb.

Ключевые слова: испанский язык, разговорный и просторечный регистры речи, синтаксическая конструкция, неопределенное местоимение *uno*.

Keywords: the Spanish language, colloquial and vernacular speech registers, syntactic structure, the indefinite pronoun *uno*.

Неопределенное местоимение *uno* происходит из латинского числительного *unus*, *una*, *unum*. Оно присутствует во всех романских языках, при этом спектр значений этого местоимения гораздо шире базового значения указания на неопределенный сингуляризованный субъект. В традиционной испанистике было принято считать *uno* словом, функционирующим как единица различных частей речи: числительное *uno* (один), неопределенный артикль *un/una/unos/unas*, неопределенное местоимение *uno/una/unos/unas*. В современных исследованиях, таких как «Грамматика испанского языка» Э. Аларкоса Льорача или «Новая грамматика испанского языка» Королевской академии испанского языка [1; 2], это традиционное распределение по частям речи подвергнуто пересмотру на основании функционального подхода. Оставляя в стороне обоснованность отнесения *uno* к трансверсальному разряду квантификаторов, обладающих грамматическими и семантическими свойствами одновременно двух частей речи [1; 2], остановимся на вопросе, не обсуждаемом в нормативных грамматиках, а именно на особенностях функционирования *uno* в разговорном и просторечном регистрах испанского языка. *Uno* при этом будем по традиции считать неопределенным местоимением.

Неопределенное местоимение *uno* играет в разговорно-просторечном испанском важную роль. Кроме уже упомянутого базового значения указания на неопределенный

сингуляризованный объект (*Vino uno y dijo...* – Пришел некто (один) и сказал...), *uno* функционирует еще в двух значениях: обобщенного субъекта (человек вообще; любой и каждый человек) и типизированного я, когда говорящий включает себя в некоторую общность (*un yo genérico, pues el emisor se refiere así mismo como parte de una generalidad*; M. Pérez) [3]. В значении типизированного субъекта действия местоимение косвенно отсылает к первому лицу единственному числу субъекта, т. е. к самому говорящему (*una alusión indirecta de la primera persona*; M. Criado de Val) [3]. Оно используется для называния говорящим самого себя в том случае, когда прагматика требует отказаться от местоимения я: «*Pero hagamos un trato / yo quisiera contar / con usted / es tan lindo / saber que usted existe / uno se siente vivo*» – «Но давайте договоримся / я хотел бы рассчитывать на вас / так прекрасно / знать, что вы существуете / один чувствует себя живым (= я чувствую себя живым)». (Mario Benedetti. *Hagamos un trato*). Иногда при таком употреблении местоимение *uno* выражает некоторый оттенок уничижения, принижения собственной значимости за счет указания на принадлежность к некоторой общности людей как инстанции, оправдывающей и/или разрешающей действие говорящего. Умалчиваемая коммуникативная позиция говорящего в этом случае – нечто вроде «мы люди маленькие, и я, как всякий обычный человек в такой ситуации...» Это употребление *uno* демонстрирует характерное для носителей просторечия стремление к вежливости в общении, скромности, строгому соблюдению речевого этикета. И среди русских, и среди испаноязычных носителей просторечия считается нескромным употреблять местоимение «я», когда говоришь о самом себе. В русской коммуникации это привело, например, к распространенному в академических кругах такому явлению делового просторечия, как использование местоимения «мы» вместо «я» («в результате наблюдений мы пришли к выводу»), что в действительности не имеет ничего общего с научной скромностью и уважением к собеседнику. В мексиканских академических кругах с тем же прагматическим значением подчеркивания своей скромности ученого пользуются оборотом, сохранившимся в мексиканском испанском со времен старинной испанской учтивости (утраченным в современном испанском языке Испании): *su servidor, servidora de usted*: *Este es el tema de un libro publicado por esta servidora de usted* (букв. Это тема книги, опубликованной этой вашей (покорной) слугой).

В испанском просторечии употребление *uno/una* вместо «я» ясно сигнализирует о разговорно-просторечном характере коммуникации и может способствовать пониманию языковой личности говорящего. В рассказе Камило Хосе Селы «*El bonito crimen del carabín*» две пожилые сестры, женщины малообразованные, набожные, пресные святоши, постоянно характеризуют сами себя и свое эмоциональное состояние в разговорах: *Ya ve usted, ¡no puede una estar tranquila!* – Вот видите, не может одна быть спокойной! *Es que una es tan ignorante ...* – Ведь одна такая необразованная...

Таким образом, лингвисты оценивают типизированное я, выраженное неопределенным местоимением *uno*, как квазивежливое, соответствующее по функции и семантике русскому «мы» в значении «я». Неопределенное местоимение *uno* может обозначать также обобщенный субъект, соответствуя русскому «человек», «некто», «мы, люди» (а также английскому *one*, немецкому *man*, французскому *on*): «*Lo malo de llorar cuando uno pica cebolla no es el simple hecho de llorar, sino que a veces uno empieza y ya no puede parar*» – «В плаче, когда режешь лук, плох не сам по себе плач, а то, что иногда человек начинает плакать и уже не может остановиться» (Laura Esquivel. *Como agua para chocolate*). В отличие от местоимения в функции типизированного субъекта, изменяющегося по родам в соответствии с полом говорящего, *uno* как репрезентант человека вообще употребляется только в форме мужского рода: «*Con la tristeza / se puede llegar lejos / si uno va solo*» – «В сопровождении печали / можно пойти далеко, / если человек идет один» (Mario Benedetti. *Rincón de haikus*). По форме рода местоимения, употребленного в высказывании, принадлежащем женщине, можно судить о коммуникативной задаче говорящей: форма *una* означает квазивежливую замену

местоимения «я», тогда как форма *uno* свидетельствует о стремлении выразить обобщенность субъекта действия. Ср.: *Una ya no está para levantarse a las cinco de la mañana cada día.* – Одна уже не может каждый день вставать в пять утра (= Я не могу вставать каждый день в пять утра. *Uno no sabe lo que tiene, hasta que no lo pierde.* – Человек не знает о том, что у него есть, пока не потеряет это.

Наряду с неопределенным местоимением в разговорном регистре речи обобщенный субъект может также выражаться опускаемым в высказывании личным местоимением второго лица единственного числа, соотносимым с личной формой глагола второго лица единственного числа: *Нou ves en la carretera un accidente, y todos pasan de largo* – В наше время видишь аварию на дороге, и все проезжают мимо. (Ты) видишь = я вижу/видел = Любой может увидеть/видел. Можно констатировать, что это редкий случай межъязыковой эквивалентности грамматического явления, ср. в русском языке: Хорошо летом в деревне! Выйдешь утром на крыльцо, вдохнешь чистого свежего воздуха, умоешься колодезной водой... Однако если в испанском языке опущение подлежащего, выраженного формой второго лица единственного числа личного местоимения *tú*, предопределяется грамматической нормой, то аналогичное опущение подлежащего в русском языке является основным средством формирования грамматической конструкции со значением обобщенного субъекта вместе с закреплением формы глагола.

-
1. Alarcos Llorach E. Gramática de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 1994.
 2. RAE. Nueva gramática básica de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 2011.
 3. Cabello Peña H., Infante Miguel H. El pronombre indefinido uno // La desfocalización del centro deíctico a través de la segunda persona del singular. URL: <http://www.eumed.net/libros-gratis/2013/1274/pronombre-indefinido.html> (дата обращения: 30.10.2019).

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА CLOCK В РОМАНЕ В. ВУЛФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»

С.М. Богатова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: smbogatova@yandex.ru

PERCEPTIVITY OF THE CONCEPT CLOCK IN V. WOOLF'S "MRS. DALLOWAY"

S.M. Bogatova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена изучению перцептивных аспектов концепта CLOCK в романе В. Вулф «Миссис Дэллоуэй». В данном концепте наиболее ярко представлены визуальный (время на часах) и слуховой (звук боя часов) модусы перцепции. Сенсорное восприятие времени заключает персонажа в определенные рамки, структурирует его субъективное время. Эмоционально-оценочная окраска времени может быть как положительной, так и отрицательной. Но главными признаками данного концепта являются неумолимость, структурность, всеохватность времени.

This article explores the perceptual aspects of the concept CLOCK in V. Woolf's novel Mrs. Dalloway. The visual (time on the clock) and auditory (sound of the beat of the clock) modes of perception are most clearly represented in this concept. Sensory perception of time encloses a character in a certain framework, structures his subjective time. Emotional evaluation of time can be both positive and negative. However, the main features of this concept are the implacability, structure, and all-inclusiveness of time.

Ключевые слова: концепт, время, модус перцепции, сенсорика.

Keywords: concept, time, mode of perception, sensorium.

Вирджиния Вулф как модернист и новатор в сфере литературы и философского осмысления действительности всегда выводит читателя за границы привычного восприятия вещей. Это касается не только каких-то отдельных концептов, но и базовых мыслительных категорий, таких как пространство и время. Литературная техника потока сознания как раз предоставляет возможности экспериментировать с этими понятиями. В. Вулф часто наделяет конкретные физические предметные концепты глубоким социальным и философским пониманием, делает предмет символом, скрывающим за собой важные абстрактные сущности и концепты.

Именно таким предметным концептом является для Вулф концепт «часы» (clock). Время, материализованное в бое часов, постоянно врывается в повествование романа «Миссис Дэллоуэй», неумолимое к происходящим событиям. Часы представляются в роли важнейшего регулятора сюжета и всех событий романа. Эту особенность отмечают и другие исследователи творчества В. Вулф: «Осмысляя идеи В. Вулф, можно сказать, что в её понимании пространство, сравниваемое с бездной, является первоосновой мира, где время выступает в качестве способа упорядочивания и измерения продолжительности происходящего.» [1, с. 39]

Часы как предмет интерьера встречаются в романе только один раз: «And Lucy, coming into the drawing-room with her tray held out, put the giant candlesticks on the mantelpiece, the silver casket in the middle, turned the crystal dolphin towards the clock.»

Второе по численности примеров значение лексемы «clock» - «время на часах». В языковых формах английского языка уже закреплена та значимость, которую англичане уделяют времени, в виде реализации концепта время в двух лексемах: hour и clock. Hour – как обозначение длительности, clock – как физический предмет и фиксированная точка на временной оси. В английском языке две разные лексемы отражают особую важность дан-

ной сферы человеческого опыта. Выражение «5 o'clock» отражает именно перцептивное восприятие времени, зрительную фиксацию конкретного момента, «когда часы показывают 5». Сенсорное восприятие времени оказывается особо важным в английской лингвокультуре. Для Вулф же оно имеет еще более глубокое символическое значение.

Таблица 1. Лексема clock как время на часах

<i>Verb</i>	<i>Example</i>
interrupted	"Who can—what can," asked Mrs. Dalloway (thinking it was outrageous to be interrupted at eleven o'clock on the morning of the day she was giving a party), hearing a step on the stairs.
happened	The final scene, the terrible scene which he believed had mattered more than anything in the whole of his life (it might be an exaggeration—but still so it did seem now) happened at three o'clock in the afternoon of a very hot day.
finishing, running	...found him tearing up his writing; found him finishing a masterpiece at three o'clock in the morning and running out to pace the streets...
slipped, came	Who at this hour? Three, good Heavens! Three already! For with overpowering directness and dignity the clock struck three; and she heard nothing else; but the door handle slipped round and in came Richard!
reading	Well, thought Clarissa about three o'clock in the morning, reading Baron Marbot for she could not sleep, it proves she has a heart.
must have sat	To get that letter to him by six o'clock she must have sat down and written it directly he left her; stamped it; sent somebody to the post.
must go, must dress	She must go home. She must dress for dinner. But what was the time?—where was a clock?

Время на часах всегда вторгается в повседневную жизнь и отмечает какие-то переломные моменты, прерывающие привычный ход вещей. Указание на зрительный образ времени может быть связано и с глаголами в прошедшем времени, передающими последовательность событий «interrupted», «happened», «slipped», «came» а также с длительными формами «finishing», «running», «reading», которые передают действие, захваченное врасплох. И даже модальные глаголы «must go», «must dress», «must have sat» отражают неумолимость времени, его прямоту – «overpowering directness».

Однако, самое значительное количество примеров реализации концепта «clock» связано со слуховой перцепцией. Бой часов, отмечающий временные вехи, является самым нарочитым и неизбежным признаком временного измерения, в котором вынуждены существовать все герои романа.

Таблица 2. Лексема clock как звук колокола

<i>Key-word</i>	<i>Example</i>
sound	"Remember my party to-night!" she cried, having to raise her voice against the roar of the open air, and, overwhelmed by the traffic and the sound of all the clocks striking, her voice crying "Remember my party to-night!" sounded frail and thin and very far away as Peter Walsh shut the door.
striking, sound,	And why had he been so profoundly happy when the clock was striking? Then, as the sound of St. Margaret's languished, he thought, She has been ill, and the sound expressed languor and suffering. It was her heart, he remembered; and the sudden

loudness	loudness of the final stroke tolled for death that surprised in the midst of life.
struck	It was precisely twelve o'clock; twelve by Big Ben; whose stroke was wafted over the northern part of London; blent with that of other clocks, mixed in a thin ethereal way with the clouds and wisps of smoke, and died up there among the seagulls - twelve o'clock struck as Clarissa Dalloway laid her green dress on her bed ... The leaden circles dissolved in the air.
sounded, volubly	Volubly, troublously, the late clock sounded, coming in on the wake of Big Ben, with its lap full of trifles.
sound, thumping, whispering	The clock was striking—one, two, three: how sensible the sound was; compared with all this thumping and whispering; like Septimus himself. She was falling asleep. But the clock went on striking, four, five, six ...
striking	The clock began striking. The young man had killed himself; but she did not pity him; with the clock striking the hour, one, two, three, she did not pity him...
striking	She felt glad that he had done it; thrown it away. The clock was striking. The leaden circles dissolved in the air.

Слуховой модус перцепции представлен здесь широким спектром лексических средств. Однако, особый интерес вызывают дополнительные характеристики звукового выражения времени. Звук часов чаще всего описывает бой колоколов Лондонских соборов, или башни Биг Бен, именно поэтому это обычно громкие звуки, перекрывающие все остальные окружающие шумы. Громкость и доминантность этих звуков описывается не только напрямую лексемами «volubly», «loudness», но и косвенно в сравнении с голосом героини, который тонет в шуме улицы и бое часов: «her voice...sounded frail and thin and very far away». Также звук часов описывается как «sensible» в противоположность суете и перешептыванию окружающих людей.

Что касается эмоционально-оценочных характеристик, бой часов может нести разную смысловую нагрузку, в зависимости от душевного состояния персонажа. Вследующем примере звуки колокола проникают прямо в укромные уголки сердца, чтобы найти покой, раствориться, поведать свои тайны: It is half-past eleven, she says, and the sound of St. Margaret's glides into the recesses of the heart and buries itself in ring after ring of sound, like something alive which wants to confide itself, to disperse itself, to be, with a tremor of delight, at rest – like Clarissa herself, thought Peter Walsh, coming down the stairs on the stroke of the hour in white. Позитивные коннотации создаются благодаря синкретической актуализации сразу нескольких перцептивных модусов (слухового, визуального, тактильного) посредством лексем: heart, confide, delight, rest, white.

Звук часов, возвращающий человека в настоящий момент, может иметь и негативную окраску: languished, expressed languor and suffering, tolled for death, troublously. Самый яркий образ – тактильное воплощение времени в виде расходящейся волны звука, является повторяющимся мотивом в романе: «The leaden circles dissolved in the air» и отражает всеохватность времени.

Таким образом, в романе «Миссис Дэллоуэй» Вулф создает образ часов и времени, как чего-то неизбежного, структурного, упорядочивающего нашу жизнь. Отношение к этой доминантной силе может быть разное, но время для Вулф не абстрактно, оно сенсорно и воспринимается практически всеми модусами перцепции.

1. Дмитриева Д.С. Пространство и время как основополагающие концепты в творчестве В. Вулф (на примере романов «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк») // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2016. №3. С. 38-44.

2. Woolf V. Mrs Dalloway. [Electronic resource]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/w91md/> (дата обращения: 25.10.2019).

НАУЧНО-МЕДИЦИНСКИЙ ТЕКСТ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.А. Крупнова

Омский государственный медицинский университет, Омск, Россия

e-mail: tia.krupn@yandex.ru

MEDICAL SCIENTIFIC TEXT AS THE PART OF CULTURAL CONTINUITY

Т.А. Krupnova

Omsk State Medical University, Omsk, Russia

Статья посвящена вопросам изучения отношений между языком медицины и культурными концептами. Особенности письменного научно-медицинского дискурса рассматриваются в аспекте лингвокультурологии. Автор анализирует специфику медицинского текста на основе материалов аутентичных научных статей из ведущих мировых медицинских журналов. Результаты исследования показывают взаимосвязь языка медицины и культуры. В статье также приводятся примеры интертекстуальных включений, представленных культурными концептами. Одним из средств актуализации интертекстуальности в текстах научно-медицинского дискурса является языковая игра.

The article deals with the study of the relationship between language of medicine and cultural concepts. The peculiarities of written medical scientific discourse are considered in the aspect of cultural linguistics. The author analyzes the specifics of medical text by the material of authentic scientific articles from the world major medical journals. The results of research indicate that language of medicine and culture are intertwined. The article also gives the examples of intertextual inclusions presented as cultural concepts. The paper considers the language game to be a means of actualization of intertext in the medical scientific discourse texts.

Ключевые слова: medical scientific discourse, cultural linguistics, intertextual inclusions, cultural concepts, language game.

Keywords: научно-медицинский дискурс, лингвокультурология, интертекстуальные включения, культурные концепты, языковая игра.

Одним из современных направлений в лингвистике является лингвокультурология, или культурная лингвистика – отрасль языкознания, изучающая отношения между языком и культурными концептами.

По словам В. В. Воробьева, «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология — это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой „картины мира" и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...» [1, с. 125].

Обращение авторов научно-медицинских статей к культурным концептам неслучайно. Медицина – это часть культурного пространства, а медицинские специалисты являются носителями культуры. Они не ограничиваются рамками своей профессии, круг их интересов довольно широк. Достаточно вспомнить таких писателей-медиков как Антон Чехов, Михаил Булгаков, Викентий Вересаев, Николай Амосов, Василий Аксёнов, Григорий Горин, Франсуа Рабле, Фридрих Шиллер, Артур Конан Дойль, Уильям Сомерсет Моэм, Арчибальд Кронин, Оливер Сакс.

Их профессиональный опыт требовал не только научного, но и художественного осмысления. Таким образом происходит переплетение естественно-научной и гуманитарной культуры, что мы также наблюдаем, читая современные научно-медицинские журналы.

Заголовок статьи “Until death do us PARP” отсылает нас к тексту церковного брачного обета: “To share the truth, the whole truth, for good or ill, to stand by each other in sickness and in health, and in joy, from this day forward until death do you part”. Статья описывает феномен АДФ-рибозилирования, роль поли(ADP(АДФ)-рибоза)-полимеразы (PARP) в гибели клеток (“celldeath”). Трансформированный текст оригинала представляет собой игру слов или каламбур – стилистический приём, характерный для художественных произведений. Слова “Part” и “PARP” можно рассмотреть как паронимы, то есть созвучные слова, разные по значению, представляющие собой такую стилистическую фигуру речи как паронимазия [2, с.516].

Заголовкам научно-медицинских статей достаточно часто присуща оригинальность художественной формы. Авторы стремятся тем самым усилить действенность текста статьи: в «сухие» научные тексты вплетаются эмоциональные переживания, выраженные об-разным стилем, включающем в том числе интертекст в различных его проявлениях.

Так, в рубрике “BookReviews”, представляющей книгу почетного профессора фармакологии Майкла Ч. Джералда “ThePoisonousPenofAgathaChristie”, процитирован детский стишок, создающий соответствующую атмосферу и готовящий читателя к дальнейшему восприятию:

I hate Bosco,
It’s full of DDT.
Mommy put it in my milk to try to poison me.
But I fooled Mommy,
I put some in her tea.
Now there’s no more Mommy to try to poison me.
Children’s rhyme

Само название книги отсылает нас к заглавию детективного романа Агаты Кристи «Отравленное перо» (“ThePoisonedPen”). Здесь представлен эффект языковой игры: “ThePoisonedPen” / “ThePoisonousPen” («Отравленное перо» / «Ядовитое перо»). «Ядовитое перо» – это метафорический перенос от «ядовитое жало (змеи)», то есть «острое перо» (автора романа), «острый на язык”. В свою очередь это и игра слов, так как в романе А. Кристи описываются всевозможные отравления ядами [3, с. 1095].

В названии статьи “Farm’acology: locatingreceptorstopigvirus”, описывающей результаты исследования механизмов эндогенного ретровируса свиньи (PERV), так называемого «свиного гриппа», слово “pharmacology” обыгрывается фонетически созвучным сочетанием “farm”+ “acology”, в котором кавычки служат разделяющим маркером, определяющим границы значений. “Farm” – “areaoflandandbuildingforraisinganimals” (ферма) соотносится со словом “pig”(свинья), “acology” – акология (греч. akologie, от akos – врачебное средство, и logos – слово), учение об инструментах для проведения хирургических операций, а также для исследования различных частей тела, делает акцент на информации о ксенотрансплантации, а именно возможности пересадки органов свиньи человеку [4, с. 662].

Многие авторитетные журналы включают специальные рубрики, связанные с гуманитарной культурой. Так, классический научный медицинский журнал с почти двухвековой историей “TheLancet” имеет следующие разделы: “Literatureandmedicine”, “Departmentofpoetry”, “Dissectingroom”. В журнале “Mayo Clinic Proceedings” мы находим рубрику “Medical mythology”, в “World Journal of Surgery” – “The Surgeon’s Word” и “Surgical sketch”. “Journal of the Royal Society of Medicine” представляет рубрику “The portrayal of the physician in non-medical literature”, а “British Medical Journal” – рубрику “Medicine and Books”.

Таким образом, через язык медицины интерпретируются феномены культурных ценностей, что является неременным условием формирования у студентов-медиков не

только профессиональных, но и общекультурных компетенций. При этом в дальнейшем, по окончании вуза, иностранный язык будет не только прикладным средством в решении профессиональных задач, но и частью общей культуры медицинских специалистов.

-
1. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999. С. 125-126.
 2. Mark E. Nuttall. Until death do us PART // Drug Discovery Today. London: Elsevier, 2001. Vol.6. No. 10. P. 516.
 3. Orah S.Platt, Richard Platt. The Poisonous Pen of Agatha Christie // The New England Journal of Medicine. Massachusetts Medical Society, USA, 1994. Vol. 330. No. 15.P. 1095.
 4. Ericsson T.A. 'Farm'acology: locating receptors to pig virus // Drug Discovery Today. London: Elsevier, 2003. Vol. 8. No. 15.P. 662.

ЭПОНИМЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ СТОМАТОЛОГИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Ю.В. Плоцкая

Омский государственный медицинский университет, Омск, Россия

e-mail: inconnue1@mail.ru

EPONYMS IN DENTAL TERMINOLOGY FROM THE POINT OF VIEW OF THE COGNITIVE APPROACH

Yu.V. Plotskaya

Omsk State Medical University, Omsk, Russia

Статья посвящена исследованию эпонимных терминов в немецкой стоматологической терминологии с точки зрения когнитивного подхода. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью функционирования терминов-эпонимов в изучаемой терминологии. Цель работы – исследовать когнитивные механизмы терминообразования при помощи имени собственного. В работе предпринята попытка классификации корпуса терминов-эпонимов. По результатам исследования делаются выводы о преимуществах когнитивного подхода при исследовании терминологий различных областей.

The article is devoted to the study of eponymous terms in German dental terminology from the point of view of the cognitive approach. The topic applicability is determined by the lack of knowledge about the functioning of eponymic terms in the studied terminology. The aim of the work is to study the cognitive mechanisms of term formation using a proper name. The paper attempts to classify the corpus of terms-eponyms. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the benefits of the cognitive approach to the study of terminology in various fields.

Ключевые слова: эпоним, когнитивный подход, стоматологическая терминология, терминогенез.

Keywords: eponym, cognitive approach, dental terminology, terminogenesis.

Развитие когнитивной терминологии повлекло за собой необходимость детального исследования и описания медицинских терминов-эпонимов. В медицине, как отмечает С. В. Гринёв-Гриневиц, «в связи с необыкновенной важностью определения формы заболевания и сложностью соотнесения впервые описываемого заболевания к определённом классу, обнаруженные явления часто называются именем исследователя, как наиболее нейтральной, «безопасной» формой термина, в силу чего здесь очень распространены эпонимические термины» [1, с. 212]. По мнению Е. В. Варнавской, имя собственное, входящее в состав термина-эпонима представляет собой часть когнитивного слоя термина. Оно является сегментом ядра концепта и способствует порождению новых смыслов в профессиональной языковой картине мира [2, с. 8]. Вслед за Е. М. Какзановой, мы рассматриваем термины-эпонимы как ассоциативные термины, обладающие мотивировкой на основе различных ассоциаций [3, с. 24]. До настоящего времени лингвисты не пришли к единому мнению об уместности употребления терминов, включающих имя собственное в терминоситему той или иной отрасли науки. Д. С. Лотте называл эпонимные термины «фамильными терминами» и в качестве положительного качества отличал их нейтральность, но, в то же время, расценивал это качество и как отрицательное, так как в большинстве случаев они не связывают одно понятие с другим. Учёный считал, что, знакомясь с понятием, нужно освоить и запомнить соответствующий этому понятию термин, чтобы в дальнейшем соотносить понятие с термином и наоборот. Развивая эту мысль, он отмечал, что «такое освоение «фа-

мильных терминов» чрезвычайно затруднено, поэтому следует воздержаться от массового их применения» [4, с. 27]. А. В. Суперанская обращает внимание на сложность эпонимических названий для понимания, так как люди нередко забывают, кто был человек, давший своё имя понятию, закону, приёму, методу [5, с. 214].

В. М. Лейчик называет медицинские и анатомические термины-эпонимы самым изученным в семантическом плане подклассом эпонимов, объясняя этот факт интересом пользователей к личности первооткрывателя болезни или метода лечения [6, с. 139]. Говоря об эпонимных терминах в медицинской терминологии, Е. В. Бекишева подчёркивает, что «они были и будут одним из самых многочисленных пластов в медицинской терминологии, поскольку в них в наиболее явной форме воплощается антропоцентричная сущность человеческого мышления» [7, с. 28].

Под эпонимным термином мы понимаем однокомпонентный термин или многокомпонентное терминологическое сочетание, содержащее в своём составе имя собственное, либо его производные. В современной немецкой медицинской терминологии наблюдается рост образования новых терминов от имён собственных. Имеет место неравномерное распределение эпонимов по различным направлениям медицины. Превалируют эпонимы, номинирующие наименования тестов, индексов и классификаций, далее следуют эпонимы, используемые для наименования инструментов и оборудования, а также операций, и только потом идут синдромы, симптомы и болезни.

Одним из когнитивных механизмов терминогенеза является метонимический перенос. Е. И. Голованова считает, что основу метонимического процесса составляет когнитивный механизм изменения категории объекта [8, с. 104]. Образование эпонимных терминов от имён собственных при помощи метонимического переноса представляет собой непродуктивный способ терминогенеза в немецкой стоматологической терминологии. При помощи метонимического переноса образованы термины: *Lentulo* – лентуло, каналонаполнитель, инструмент для заполнения канала зуба пастой назван именем французского стоматолога Анри Лентуло (*Henri Joseph Lentulo*), изобретателя спирали Лентуло; *Röntgen* – рентген, исследование при помощи рентгеновского излучения названо по имени немецкого физика В.-К. Рентгена (*Wilhelm Conrad Röntgen*). *Crouzon* – Крузон, краниофациальная дисплазия. Краниофациальная дисплазия впервые была описана французским врачом Л. Е. О. *Crouzon* в 1912 г. и была названа именем учёного.

Весь корпус эпонимных терминов можно разделить на 3 категории:

1. Термины, содержащие имя учёного-первооткрывателя или исследователя: *Denker Operation* – операция Денкера; *Feruleeffect* – эффект Ферула; *Schienenach Gelb* – шина Гелба;

2. Оттопонимы, названия, связанные с местом открытия: *Michigan Schiene* – мичиганская шина; *Kölner Defekt klassifikation* – Кёльнская классификация дефектов альвеолярного гребня; *Französische Horizontale bene* – французская горизонтальная плоскость;

3. Мифонимы: *Cherubismus* – херувизм; *Engelsgesicht* – лицо ангела; *Vampierzähne* – зубы вампира.

Наиболее многочисленную группу представляют собой термины-эпонимы, включающие в свой состав имя собственное учёного. Это обусловлено тем фактом, что наибольшее количество терминов данного вида было сформировано в XIX-XX в.

Развитие таких отраслей стоматологии как ортопедия и ортодонтия повлекло за собой появление большого количества терминов, номинирующих понятия антропометрических точек лица, названий ортодонтических конструкций, методов и техник, применяемых в данных областях. Процент эпонимных терминов в этих разделах стоматологии очень высок по сравнению с другими разделами. Этот феномен объясняется желанием автора-изобретателя или первооткрывателя закрепить за собой своё научное достижение. Учитывая скорость распространения информации в современных реалиях, новый термин очень быстро становится известен в научном мире и входит в широкое употребление.

С использованием когнитивного подхода в терминоведении стал возможным анализ возникновения и развития механизмов в сфере терминологической и профессиональной номинации [8, с. 40]. Когнитивный подход к изучению эпонимных терминов позволяет рассмотреть их в разных аспектах. В частности, в связи с мышлением человека, его профессиональной деятельностью и его профессиональным знанием.

-
1. Гринёв-Гриневич С.В. Терминоведение. М.: Академия, 2008.
 2. Варнавская Е.В. Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка: дис. ... канд. филолог. наук. Воронеж, 2009.
 3. Какзанова Е.М. Номенклатура и термины-эпонимы: обзор мнений // Вестник МГОУ. 2013. № 5. С. 21-25.
 4. Лотте Д.С. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов. М.: Наука, 1961.
 5. Суперанская А.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. М.: URSS, 2008.
 6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: URSS, 2007.
 7. Бекишева Е.В. Категориальные основы номинации болезней и проблем, связанных со здоровьем. Самара: СамГМУ, 2007.
 8. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. М.: Наука, 2011.

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЙ СТРАХ / БЕЗОПАСНОСТЬ В ДИСКУРСЕ
ДОНАЛЬДА ТРАМПА**

А.А. Шестова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия
e-mail: annshestova@yandex.ru

**THE LEXICAL ASPECT OF THE PHENOMENA FEAR / SAFETY
IN THE DISCOURSE OF DONALD TRUMP**

A.A. Shestova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Статья посвящена рассмотрению лексических средств, отражающих страх / безопасность в дискурсе президента США Дональда Трампа на основе статей с официального сайта Белого дома. Исследуемые явления анализируются с точки зрения речевой манипуляции. Усиленное воздействие на реципиента создается за счет употребления лексем в комплексе с интенсификаторами, словами ментального поля, оценочными семами, синонимами и лексемами противоположным зарядом. Отражающие безопасность лексемы создают чувство стабильности. Отражающие страх лексемы являются стимулом к решению острых проблем и подчеркивают гарантии безопасности.

The article is devoted to the analysis of the lexical aspect in the discourse of the president of the USA Donald Trump from the articles in the official site of the White house. The lexical devices are analyzed from the point of view of speech manipulation. The expressiveness of the lexemes is created by using them in combination with intensifiers, mental lexemes, senses of evaluation, synonyms and lexemes with the opposite assessment. The lexemes denoting safety create the feeling of stability. The lexemes denoting fear are used as a stimuli to solve vital questions and emphasize security guarantees.

Ключевые слова: политический дискурс; экспрессивность; страх; безопасность; речевая манипуляция.

Keywords: political discourse; expressiveness; fear; security; speech manipulation.

В современной научной парадигме в фокусе внимания исследователей формирование общественного мнения и манипулятивное воздействие в СМИ. В качестве средства манипуляции рассматривается президентский политический дискурс, основным признаком которого называют неискренность [1]. В политическом дискурсе одного из самых ярких политиков Д. Трампа авторы обращают внимание на актуализацию базовой эмоции страха в речевой манипуляции в период предвыборной кампании, с одной стороны, и безопасность, с другой [2]. Продюцент, вызывая у массового реципиента чувство страха, в то же время выступает гарантом безопасности и стабильного удовлетворения его потребностей, что является «эффективным рычагом воздействия на сознание массового реципиента» [2].

Неотъемлемой частью культуры американского общества называют концепт «happiness», основными признаками которого, представленными в политическом дискурсе, являются «безопасность», «успех», «объединение», «сотрудничество», «мир», «процветание», «результат» [3, с. 24–25].

Актуальность данного исследования определяется возрастающим интересом современной лингвистики к изучению лексических средств, отражающих эмоции, в речах политических деятелей.

Научная новизна состоит в исследовании особенностей отражающих страх / безопасность лексических средств в дискурсе политического лидера с точки зрения речевой манипуляции.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении особенностей лексических средств, отражающих страх / безопасность, в дискурсе президента США Дональда Трампа.

Достижение поставленной цели определило решение следующих исследовательских задач: 1. выявить в дискурсе президента США Дональда Трампа лексические средства, отражающие страх / безопасность; 2. описать и интерпретировать выделенные лексические средства с точки зрения речевой манипуляции.

Объектом исследования выступает дискурс президента США. Предметом исследования являются лексические средства, отражающие страх / безопасность, в дискурсе Дональда Трампа в статьях на официальном сайте Белого дома США из разделов «Economy&jobs» и «Immigration» [4; 5; 6], выбор которых обусловлен повышенным интересом к рассматриваемым темам в современном обществе.

В качестве материала исследования нами принимаются отражающие эмоцию страха лексемы *fear; danger*; их синонимы *agitation, dread, fright, horror, panic, terror etc.; chance, insecurity, risk, threat etc.* [7]; отражающие безопасность лексемы *security; safety*; их синонимы *defence, guard, insurance, precaution, preventive, protection, etc.; harmlessness, protection, welfare etc.* [7]; лексема *happiness*, её дериваты и синонимы *cheerfulness, contentment, enjoyment, merriment, pleasure, satisfaction etc.* [7].

В статье «Remarks by President Trump at Signing of a U.S.-EU Trade Agreement» из раздела по экономике «Economy & jobs» [4], посвященной аграрной политике в США и в мире, безопасность представлена лексемами *care, certainty, happy, protecting, to provide, regulation, to support*. Употребление комплекса отражающих безопасность лексем *certainty, to provide, to support* создает большую экспрессивность при описании ситуации по обеспечению гарантий фермерам. Ср.: *And I signed a historic farm bill, which provides our farmers with certainty and the kind of certainty that they need while supporting increased agricultural exports* [4]. Отражающие страх лексемы *unjustified, victim, to worry* свидетельствуют о серьезных проблемах в современной экономической ситуации. Исключением является лексема *worried*, которая использована в комплексе с деинтенсификатором *a little bit*, уменьшающим негативное отношение к сложившейся ситуации. Ср.: *They started to get a little bit worried* [4].

В статьях «Remarks by President Trump at Signing of H.R. 3401» в рубрике «Immigration» [5] и «Remarks by President Trump at the 3rd Annual Made in America Product Showcase» в рубрике «Economy & jobs» [6] представлен широкий спектр отражающих безопасность лексем: *care, careful, chance, happy, healthcare, to help, hope, security, to solve, solution* [5]; *advantage, advantage, care, defense, to flourish, happy, to prosper, to protect, to safeguard, to stabilize, successful, to support* [6]. Экспрессивность лексических средств создается за счет интенсификаторов *extremely, very: a very successful day, a tremendous advantage* [6]; положительно заряженной семы оценки *good: a good chance, good healthcare* [5]; комплекса синонимов *defense* и *to protect: to protect our defense industrial base* [6].

Отражающие страх лексемы *crime, criminal, to destroy, error, hard, horrible, impossible, to suffer, terrible, unfair* [5]; *crash, crime, criminal, death, destruction, disadvantage, horrible, terrible, unhappy, worry* [6] являются стимулом к решению острых проблем. Экспрессивность лексем создается за счет интенсификаторов *very, tremendous: very unfair, very hard, tremendous crime* [5]; комплекса отрицательно заряженных лексем: *terrible error, to suffer crime* [5]; лексемы ментального поля *serious: serious criminals* [5]; семы отрицательной оценки *horrible: horrible healthcare* [6]; лексем с противоположным зарядом: *an impossible disadvantage* [6].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) в политическом дискурсе Д. Трампа отражающие безопасность лексемы свидетельствуют о гарантиях стабильности; отражающие страх лексемы подчеркивают остроту проблем и являются стимулом к их решению;
- 2) отражающие страх / безопасность лексемы в словосочетаниях с интенсификаторами, лексемами ментального поля, синонимами и лексемами противоположным зарядом способствует созданию большей экспрессивности высказывания в речи политического лидера.

1. Андрияшина Н. В. Ассертивные речевые акты как средство реализации неискреннего дискурса // Интерактивная наука. 2017. № 13. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assertivnye-rechevye-akty-kak-sredstvo-realizatsii-neiskrennego-diskursa> (дата обращения: 11.01.2019).

2. Полякова А. А. Актуализация базовой эмоции страха в речевой манипуляции в период предвыборной кампании (на примере предвыборных агитационных речей Д. Трампа) // Universum: филология и искусствоведение. 2017. № 3 (37). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-bazovoy-emotsii-straha-v-rechevoy-manipulyatsii-v-period-predvybornoy-kampanii-na-primere-predvybornyh-agitatsionnyh> (дата обращения: 11.01.2019).

3. Таратынова Н. В. Лингвопрагматическая актуализация концепта «happiness» в политическом дискурсе: на материале выступлений Х. Клинтон: автореф. канд. филол. н. М., 2013. 29 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvopragmaticheskaya-aktualizatsiya-kontsepta-happiness-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 03.11.2019).

4. Remarks by President Trump at Signing of a U.S.-EU Trade Agreement. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-signing-u-s-eu-trade-agreement/> (дата обращения: 11.01.2019).

5. Remarks by President Trump at Signing of H.R. 3401. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-signing-h-r-3401> (дата обращения: 11.01.2019).

6. Remarks by President Trump at the 3rd Annual Made in America Product Showcase. [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-3rd-annual-made-america-product-showcase/> (дата обращения: 11.01.2019).

7. Lexico. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lexico.com/en> (дата обращения: 03.11.2019).

МЕТАФОРА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «FASHION»

Ж. Ю. Шацкая

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: zhanna-shats@yandex.ru

METAPHOR AS A FORMING MECHANISM OF THE FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT «FASHION»

Zh.Yu. Shatskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе представлены результаты исследования концепта «Fashion» на примере метафорической модели «Fashion – это Государство». Согласно полученным данным, мода осознается как государство с монархическим строем правления. Ведущими сферами деятельности являются экономика, спорт, образование. Коммуникация происходит с помощью представителей творческих профессий.

The article deals with the results of the research of the concept «Fashion» in the metaphoric model «Fashion is a state». According to the data fashion is a monarchical state. The leading spheres of activity are economics, sport, education. Representatives of creative jobs help to communicate with fashion.

Ключевые слова: метафора, концепт, метафорическое моделирование, метафорическая модель.

Keywords: metaphor, concept, metaphorical modeling, metaphor model.

На протяжении многих лет гуманитарные дисциплины накопили большой запас знаний о метафоре, ее роли в языке и речи. Метафора привлекала внимание философов, психологов и лингвистов. Сегодня она считается одним из сложных и многосторонних механизмов.

В когнитивной лингвистике метафора исследуется как «концептуальный феномен» [1, с. 135], как «способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость» [2, с. 348], как «способ воплотить в чувственном образе бестелесную и трудно постижимую абстракцию» [3, с. 14], как «когнитивная структура, основывающаяся на отношениях проецирования из источника домейна в целевой домейн» [4, с. 160].

Когнитологов всегда интересовало, каким образом мы объединяем языковые сущности в блоки, как устроено когнитивное основание. Метафоры – это по сути своей «когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы» [5, с. 363].

Таким образом, по результатам исследований последних десятилетий можно утверждать, что метафора играет важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека и рассматривается как языковая единица, содержащая в себе результаты особых ментальных механизмов отражения и интерпретации внеязыковой действительности.

Метафора – это ведущий способ образной концептуализации. Одним из методов концептуализации является метафорическое моделирование.

Сущность метафорического моделирования состоит в «раскрытии имплицитных параллельных значений, дополнительных к эксплицитно выраженному смыслу метафорических высказываний» [6, с. 77].

Метафорическая модель состоит из фреймов. Фреймы содержат информацию, которая структурирована данными единицами представления знаний, дают ключ к пониманию механизмов концептуализации понятий и явлений окружающей действительности. Совокупность фреймов, составляющих ряд близких ситуаций, формирует метафорическую модель. Каждый фрейм состоит из слотов.

Вслед за А.П. Чудиновым, под метафорическими моделями мы будем понимать «существующие и (или) складывающиеся в сознании носителей языка схемы связи между понятийными сферами, которые можно представить формулой: «X – это Y». Отношения между компонентами формулы понимаются как подобие: «X подобно Y». [7, с. 70].

Материалом для исследования стали метафорические словоупотребления лексемы fashion, представленные в текстах электронных изданий английских модных журналов, Британского национального корпуса (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>), книги Imogen Edwards-Jones «Fashion Babylon». Рассмотрим метафорическую модель «Fashion – это Государство».

Фрейм «Общие сведения о государстве».

Слот 1. Государственное управление. Мода как государство представляет собой конституционную монархию: «Her hair was up, in a sort of fashion Empire» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>). Главой государства считается королева: «The band led by the individualist Jayne Casey, queen of fashion, Mother Superior and friend of Morrissey» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>). Органом государственной власти является совет: «The British Fashion Council fights for its three days between Milan and Paris» («Fashion Babylon», p.36).

Слот 2. Социальные структуры. Для данного слота характерно употребление следующих словосочетаний: ‘capital of fashion’, ‘laws of fashion’. Среди социальных структур упоминается главный город страны: «We’ve also picked the things you should do if you happen to be in the capitals of fashion over the next month» (<http://www.vogue.co.uk>), нормативный акт: «Tow Law Fashion date: Tow Law Youth Club has a fashion show and hairdressing demonstration on Wednesday» (<http://www.natcorp.ox.co.uk>), силовые ведомства: «Since nobody on the summit of the Ben required a ticking off, except perhaps by the fashion police, it was back on to the tourist path for the descent» (<http://www.natcorp.ox.co.uk>).

Фрейм «Сферы деятельности». Вышеупомянутый фрейм состоит из 3 слотов, в которых выделяют основные сферы.

Слот 1. Экономика. В этом слоте дается описание индустрии моды: «It is supposed to be full of the great and the good of the fashion industry» («Fashion Babylon», p.124), «Daddy Brag Kroenig, Largerfeld’s longstanding muse and pal, provides commentary which sort of reads like a SNL parody of the fashion’s industry. But it’s real» (<http://www.gashionmagazine.com>).

Слот 2. Спорт. В данном слоте акцентируется внимание на соревнованиях или состязаниях: «Clwyd’s Lowri Wyn was third in the national junior fashion competition» (<http://www.natcorp.ox.co.uk>).

Слот 3. Образование. Среди образовательных учреждений встречается институт: «But earning enough to pay for design at the Institute of Fashion in New York had been more than appealing» (<http://www.natcorp.ox.co.uk>), колледж: «I don’t think college of fashion should be supporting the ladies» (<http://www.natcorp.ox.co.uk>).

Фрейм «Посредники» включает в себя следующие словосочетания: ‘fashion designer’, ‘fashion editor’, ‘fashion PRs’, ‘fashion assistants’. Мода подбирает профессионалов из разных областей, а именно, дизайнера: «Carlotta Gherzi is creative director and fashion designer for Sadofashionlable» (<http://www.fuk.co.uk>), редактора: «Sometimes I suspect that some of this is lost on the fashion editors who watch the show» («Fashion Babylon», p.280), специалистов связывающих общественность: «Fashion PRs bend over backwards to accommodate them» («Fashion Babylon», p.159).

Таким образом, метафора является одним из механизмов формирования образного компонента концепта «Fashion». Анализ метафорической модели «Fashion – это Государство» добавляет некоторые характерные детали к образу моды. Мода – это самостоятельное государство с монархическим строем. Основные сферы деятельности связаны с управлени-

ем в экономической, образовательной и социальных структурах. Мода дает поручения своим посредникам, которые являются представителями творческих профессий.

-
1. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 135-138.
 2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999.
 3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // ФН 2001. № 1. С.64-72.
 4. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: ИРЯ, 1994.
 5. Воркачев С.Г. *Anglicaselecta*: избранные работы по лингвоконцептологии. Волгоград, 2012. С. 12-16.
 6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
 7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург: Урал. гум. ин-т, 2003.

СЕКЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОБУЧЕНИЕ»

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

М.В. Моисеев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kafedra110a@yandex.ru

APPLICATION OF HERMENEUTICAL METHODS FOR PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF THE TEXT

M.V. Moiseev

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается герменевтический аспект предпереводческого анализа текста. Проводится сопоставление методов герменевтического круга и герменевтической спирали. Предлагается модель адаптации метода герменевтической спирали для применения в процессе предпереводческого анализа. На материале английских текстов и их переводов на русский язык показаны преимущества герменевтических методов для формирования предпонимания смысла текста, что способствует адекватности перевода. Делается вывод, что применение герменевтических методов анализа текста обеспечивает понимание авторской интенции переводчиком.

The article deals with the hermeneutical aspect of pre-translation text analysis. The comparison of the methods of hermeneutical circle and hermeneutical spiral is made. The model of the adaptation of hermeneutical spiral in the process of pre-translation text analysis is suggested. The advantages of hermeneutical methods for the formation of pre-understanding of the text sense promoting adequacy of the translation are revealed on the material of English texts and their Russian translation. Application of hermeneutical methods of the text analysis secures understanding of author's intention by the translator.

Ключевые слова: перевод, предпереводческий анализ текста, герменевтический круг, герменевтическая спираль, авторская интенция.

Keywords: translation, pre-translation text analysis, hermeneutical circle, hermeneutical spiral, author's intention.

В настоящее время многие исследователи, занимающиеся проблемами перевода, отмечают возросшую роль герменевтического подхода к теории и практике перевода. Так, Э.Н. Мишуров говорит о «герменевтическом повороте в современной теории и методологии перевода [1, с. 3]. Действительно, появляется много научных работ, в которых применяется герменевтический подход к тем или иным аспектам перевода [2, 3, 4, 5 и др.], но говорить о систематическом использовании герменевтических методов в переводе еще рано. Наиболее полно и последовательно рассматривает герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности Э.Н. Мишуров [6].

В данной работе он подчеркивает значимость герменевтического подхода к предпереводческому анализу текста для формирования ключевого с позиций герменевтики

предпонимания текста, которое необходимо переводчику как для полного проникновения в суть высказывания, так и для компенсации различий фоновых знаний автора текста и реципиента перевода [6, с. 28-29].

Опыт преподавания предпереводческого анализа текста студентам факультета иностранных языков свидетельствует об эффективности применения герменевтических методов анализа для совершенствования предпонимания и понимания текста. Благодаря предпониманию, которое Шлейермахер считал «минимальным предзнанием» о предмете исследования, может быть осуществлен «прыжок в герменевтический круг» [7, с. 147]. Столь же важным предпонимание является для осуществления метода «герменевтической спирали», предложенного Г. Осборном [8].

Метод герменевтического круга базируется на тезисе о равновеликой необходимости целого и части для полноты понимания смысла текста. Если любая часть необходима для понимания смысла текста, то и понимание всего текста способствует более полному пониманию любой его части. Применение метода герменевтической спирали основывается на том, что понимание всегда начинается с какого-то предварительного этапа и, переходя с одного уровня на другой, завершается постижением более глубокого смысла. «Герменевтика – это, по существу, спираль от текста к контексту, от начального смысла текста к их значимости для современной церкви» [8, с. 7]. Если рассматривать понимание не как статичное явление, а как динамичный процесс, то можно утверждать, что эти два метода не противоречат друг другу, но скорее представляют собой две стороны одного феномена, предполагающего переход от предпонимания к пониманию.

Так, при анализе предложения «Bagehot's gloom is not universally shared, it should be conceded» [9, с. 50] студенты приходят к выводу, что Bagehot является именем выдающегося британского экономиста и политического философа XIX века. Но в статье речь идет о перспективах выхода Великобритании из состава ЕС. Применение метода герменевтического круга позволяет показать, что смысл всего текста определяет смысл отдельного слова и в данном случае имеется в виду рубрика журнала Economist.

В статье, опубликованной в этом же журнале, *Bribe styles of the rich and famous* упоминается операция ФБР по разоблачению коррупции при приеме в престижные университеты США под названием Operation Varsity Blues [10]. В ряде изданий на русском языке данное название переведено как Операция: «Университетский блюз» [11]. Применение методов герменевтической спирали и герменевтического круга, учитывающее культурный контекст, широкий и непосредственный контексты, намерение автора с рассмотрением отрывка как части целого позволяет установить связь названия операции ФБР с названием американского фильма о студенческой футбольной команде Varsity Blues. Таким образом, предпонимание обеспечивает соответствующее понимание авторской интенции и предоставляет возможность переводчику выбрать более адекватные средства для ее интерпретации и раскрытия реципиенту информации смысла высказывания, созданного в рамках иной лингвокультуры.

Герменевтический метод, разработанный для интерпретации сакральных текстов, нуждается в некоторой адаптации для применения в процессе предпереводческого анализа текстов другого характера. Предлагаются следующие этапы: рассмотрение текста как части культуры нации, рассмотрение отрывка как части целого, рассмотрение всего текста применительно к данному отрывку, определение авторской интенции, рассмотрение экстралингвистических факторов, непосредственно повлиявших на авторскую интенцию, рассмотрение широкого контекста, рассмотрение непосредственного контекста, исследование слов, грамматических структур.

1. Мишкуроев Э.Н. О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть III) // Вестник Московского университета. Серия 22. 2013. № 3. С. 3-28.

2. Steiner G. The Hermeneutic Motion // The Translation Studies Reader. London and New York: Routledge. 2000. P. 186-191.
3. Алексеенко М.А. Роль герменевтического подхода при переводе художественного текста // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 1067-1069.
4. Моисеев М.В. Герменевтический аспект смысловых переводческих ошибок // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №2 (24). С. 51-58.
5. Морозкина Е.А., Насанбаева Э.Р. Герменевтический «круг» и «сфера» модальности в герменевтической модели перевода // Вестник Башкирского университета, 2013. Т. 18. №. 4. С. 1193-1196.
6. Мишкuroв Э.Н. Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть II: «предпонимание» – «понимание») // Вестник Московского университета. Серия 22. 2017. № 4. С. 21-57.
7. Шульга Е.Н. Проблематика предпонимания в герменевтике, феноменологии и социологии. [Электронный ресурс] URL: <https://iphras.ru/page48939378.htm> (дата обращения: 02.05.2018).
8. Осборн Г.Р. Герменевтическая спираль: Общее введение в библейское толкование. Одесса: ЕвроАзиатская Аккредитационная Ассоциация, 2009.
9. Моисеев М.В., Кононов Д.А. Предпереводческий анализ текста: учебно-методическое пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016.
10. Bribe styles of the rich and famous // Economist. 2019. 03. 14. [Электронный ресурс] URL: <https://www.economist.com/united-states/2019/03/14/> (дата обращения: 22.09.2019).
11. Операция университетский блюз // News-24.ru. 2019. 03. 14. [Электронный ресурс] URL: <https://news-24.ru/2019/03/14/operatsiya-universitetskij-blyuz/> (дата обращения: 22.09.2019).

ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА КАК РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Г.Г. Галич

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: gggalich.2014@mail.ru

TRANSLATION PRACTICE AS A SPEECH ACTIVITY

G. G. Galich

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья освещает некоторые лингвистические подходы к переводу как виду речевой деятельности и предмету обучения. Лингвистические знания соотнесены с переводческими задачами. Обсуждаются некоторые переводческие дефиниции. Анализируется понятие коммуникативной ситуации. Основные результаты работы могут быть использованы в практике перевода.

The article covers some linguistic approaches to the translation as a speech activity and teaching practice. Linguistic knowledge correlates with translation tasks. Some translational definitions are discussed. The notion of communicative situation is analyzed. The main results of the work can be applied to the translation process.

Ключевые слова: перевод, речевая деятельность, языковые знания, коммуникативная ситуация, практика обучения.

Keywords: translation, speech activity, linguistic knowledge, communicative situation, teaching practice.

Толковый переводоведческий словарь на сайте academic.ru приводит следующие определения понятия «практика перевода»:

1. Когнитивные действия переводчика в процессе его устной и/или письменной переводческой деятельности, которая зиждется на совокупных приобретенных знаниях по теории, методике и технике перевода, выбранных умениях и навыках, в результате систематического занятия этой деятельностью, т.е. переработкой информации в двуязычной ситуации.

2. Часть учебного процесса по применению и закреплению теоретических знаний по переводоведению.

3. Работа, занятия, умения письменной и/или устной обработки информации в двуязычной ситуации, на основе опыта [1].

Прежде всего необходимо отметить, что практика перевода как деятельность (определение 1) опирается в числе прочего на совокупные приобретенные знания по теории перевода, к чему можно добавить достаточные знания языков оригинала и перевода. Тезис о переработке информации, вероятно, касается ее перекодирования в формы языка перевода, тогда как содержательная информация, заключенная в тексте оригинала, в процессе перевода как деятельности по передаче содержания и в тексте-результате должна быть максимально сохранена. Далее, практика перевода также включает в себя применение и закрепление теоретических знаний по переводоведению (определение 2). И в этой формулировке отсутствует знание языка, по-видимому, оно предполагается как очевидное. Было бы странно отрицать его релевантность для осуществления переводческой деятельности. Умения и опыт (определение 3) также предполагают некоторые знания.

В лингвистике суммированы знания, необходимые для порождения речи и текста, включая специальный текст и перевод, который предполагает всестороннее понимание исходного текста. Выделяются языковое и внеязыковое знание. Языковое включает знание единиц языка (грамматика, лексика) и их семантики; знание употребления единиц языка, их

функций; знание принципов коммуникации: что, когда, где и как принято говорить (предметная и коммуникативная ситуация). Внеязыковое знание - это, во-первых, актуальное энциклопедическое знание о контексте и ситуации; во-вторых, актуальное прагматическое – об авторе, адресате, предмете речи; в-третьих, общефоновое – о мире вообще (энциклопедическое), которое создает фон для понимания. Практика перевода как учебная дисциплина может использовать эти виды знаний для наполнения содержания курса.

Возможно, взгляд на перевод стал «менее лингвистическим» в связи с изменением научной парадигмы лингвистики и перемещением фокуса внимания в ней с системно-структурных явлений в сферу функциональных исследований, коммуникативных и когнитивных. Однако, в последние годы в переводоведении активно продвигается коммуникативно-функциональный подход к переводу, новизна и значимость которого связана с закономерным переносом положений, выработанных в фундаментальной лингвистике, в область теории перевода, с заимствованием или чаще ревизией определений основных понятий этого подхода. Отказ от принятых в общей лингвистике определений не может быть оправдан необходимостью формулирования новых дефиниций, специфичных для теории перевода, в которых игнорируется ее статус как одного из направлений прикладной лингвистики. Прикладная лингвистика – это один из разделов общего языкознания, связанный с практическим применением теории и практики языка, соответственно, это все-таки лингвистика. Отодвигание на второй план языковой формы не может быть глобальным, поскольку объектом перевода во всех случаях является текст, письменный или устный. Тем более, что в современной лингвистике текст уже много лет понимается как языковая структура, состоящая из лексических и грамматических форм, обладающая комплексным языковым и текстовым (когнитивным) содержанием и коммуникативными функциями, входящая в речевой дискурс как его устная или письменная реализация, то есть, текст изначально является коммуникативно-функциональной единицей и адекватный подход к переводу не может этого не учитывать.

В качестве примера рассмотрим переводоведческое понятие коммуникативной ситуации: это фрагмент реальной действительности, представляющий собой системную совокупность экстралингвистических условий осуществления предметных деятельности коммуникантов, координируемых и согласуемых посредством их речевой деятельности, в ходе которой создается материальный продукт — речевое сообщение. Автор вводит это определение в 2015 году и полагает, что его вполне можно распространить на коммуникативную ситуацию с использованием перевода.

Анализ предложенного определения вызывает следующие вопросы: Что значит «системная»? О какой системе идет речь? Речевая деятельность координирует предметную, или наоборот, предметная деятельность побуждает использовать речь? Почему в определение включены только экстралингвистические условия? «Материальный продукт – речевое сообщение» тоже является экстралингвистическим?

В современном языкознании основные компоненты коммуникативной ситуации считаются лингвистическими: все, что относится к употреблению языка, входит в компетенцию лингвистики. Обратимся к стандартному пониманию ситуации в коммуникативной лингвистике. Коммуникативные ситуации являются основой коммуникативных или речевых актов. Начала теории речевых актов заложили Дж. Остин и Дж. Сёрль в 1962 году, впоследствии она разрабатывалась в 80-е гг. многими философами, психологами, лингвистами, в России - В.В. Богдановым, И.П. Сусовым, А.А. Романовым, А.Е. Кибриком, В.И. Карасиком, Н.И. Формановской, А.Ю. Серебряковой и мн. др. Коммуникативную ситуацию как модель общения представляет Р. Якобсон. Речевые акты используются для анализа речи в контексте жизнедеятельности человека и выступают как действия, происходящие между людьми. И.П. Сусов назвал эти действия интеракцией, т.е., взаимодействием. Структура коммуникативной ситуации изоморфна структуре речевого акта и включает следующие обязательные компоненты:

- Говорящий

- Слушающий
- Предметная ситуация (о чем ведется общение)
- Ситуация общения (условия общения)
- Языковая форма речевого акта
- Целенаправленность, интенция.

Ситуация включает, как минимум, двух участников, коммуникантов – автора (говорящего или пишущего) и адресата, реципиента (слушающего или читающего). Автор и адресат, во-первых, являются носителями каких-то социальных ролей: учитель-ученик, однокурсники и т.п. Во-вторых, у автора и адресата есть общая речевая компетенция: они знают язык, на котором ведется общение. В-третьих, они имеют некоторый фонд знаний о мире вообще и о предметной или референтной ситуации – знание того, о чем ведется общение. В состав речевого акта входит ситуация общения – где, когда и в каких условиях ведется общение, это – ситуация речи, условия коммуникации. Языковая форма речевого акта также является его обязательной составляющей. Это может быть отдельное высказывание, текст – монолог, диалог, а также – последовательность речевых актов – дискурс. Говорящий вкладывает в высказывание какой-то смысл, то есть соотносит его с действительностью, создает предметную (референтную) ситуацию. Это не ситуация речи, это ее предмет, тема. Целенаправленность или интенция – это прагматические категории, то, что хотел сказать говорящий. Все перечисленные компоненты могут присутствовать в ситуации перевода, но в нее включается также третий субъект – участник с перечисленными общими для субъектов свойствами – переводчик.

Каждый читатель этой статьи волен сравнивать и выбирать определение по своему вкусу, преломляя его содержание через свой здравый смысл (что, впрочем, и есть когнитивная деятельность). Содержание курса «практика перевода» вполне может вместить приведенные факты.

1. Практика перевода//Толковый переводоведческий словарь. [http:// perevodovedcheskiy.academic.ru/1259/](http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1259/) (дата обращения – 03.11.2019).

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИНОФИЛЬМОВ

Э.В. Акаева, Т.Н. Винокурова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nora@mail.ru, tavintan26@mail.ru

TRANSLATION MISTAKES IN AUDIOVISUAL TRANSLATION

E.V. Akaeva, T.N. Vinokurova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена проблеме переводческих ошибок при переводе кинофильмов. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена недостаточно высоким качеством перевода ряда кинофильмов. Недостатки в переводе обусловлены недостаточным уровнем фоновых знаний переводчика, игнорированием контекста, что, неизбежно, приводит к искажению смысла. Будущие переводчики должны осознавать потребности целевой аудитории. Целесообразно включать практикумы по анализу и устранению переводческих ошибок в программу обучения будущих переводчиков.

The article deals with translation mistakes in audiovisual translation. The problem under consideration is acute due to numerous translation mistakes in films translation. Interpreter's goal is polycode text communicative efficiency achievement. Audiovisual translation warrants global context knowledge and sufficient background. Translation mistakes prediction should be taken into account in future interpreters curricula.

Ключевые слова: перевод, аудиовизуальный перевод, переводческие ошибки, коммуникативная компетенция, коннотация.

Key words: translation, audiovisual translation, translation mistakes, communicative competence, connotation.

Прикладная значимость исследования проблемы переводческих ошибок не вызывает сомнения. Глобализация обуславливает многоязычие, тем самым возрастают требования к качеству перевода.

Перевод кинофильмов представляет собой достаточно сложную переводческую задачу, так как переводчику необходимо сохранять общую тональность диалогов, заложенные в них коннотации и смыслы для реализации прагматического аспекта и достижения коммуникативного эффекта, заложенного в поликодовом тексте. Специфика перевода художественных фильмов и сериалов требует от переводчика эрудицию и глубокие фоновые знания, понимания глобального контекста и осведомленности в современных реалиях, а также превосходное владение как родным, так и иностранным языками. Количество видеоматериалов неуклонно растёт, но это не означает, что всегда их перевод отличается хорошим качеством. Переводческая практика сопровождается большим количеством ошибок, допускаемых при переводе аудиовизуальных тестов.

Перевод представляет собой специфический вид речевой деятельности, который предполагает восприятие высказывания на одном языке и развертывание его смыслового аналога на другом языке. Коммуникативные переводческие ошибки устраняются посредством понимания закономерностей общения. При переводе основной задачей является репрезентация коммуникативных характеристик высказывания, так как они демонстрируют систему авторских ценностей и интенций. По мнению А.В. Козуляева, перевод аудиовизуального текста – подстрочник, который должен быть преобразован и который нужно уметь преобразовывать для того, чтобы добиться динамической эквивалентности [1, с. 8]. При переводе кинофильмов особое внимание следует уделять следующим явлениям: 1) просодия; 2) хронометраж; 3) прагматика высказывания; 4) реалии. Именно эти факторы,

наряду с лексико-грамматическими трудностями, вызывают наибольшие сложности при переводе поликодовых текстов.

Важнейшими характеристиками перевода являются его эквивалентность и адекватность [2, с. 96-97]. Под эквивалентностью принято понимать функциональное соответствие отрезков оригинала отрезкам перевода, достигаемое на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях. Адекватность рассматривается как соответствие перевода условиям коммуникации. Это обусловлено тем фактом, что текст перевода призван заменить в принимающей культуре оригинал, то есть перевод должен быть адаптирован к конкретным условиям восприятия.

Под переводческими ошибками обычно понимают любые недостатки перевода. Основные виды переводческих ошибок: логические, синтаксические, лексические, стилистические. Необходимо отметить, что в рамках существующих классификаций среди авторов не наблюдается единства в выборе критериев оценивания результатов переводческого процесса. При этом, по мнению большинства исследователей, чаще всего встречается искажение оригинала. Переводческие ошибки при аудиовизуальном переводе обусловлены разницей в коммуникативной компетенции адресатов и необходимостью учета невербального компонента текста.

По мнению Л.В. Болдыревой, переводческие ошибки можно разделить на те, которые связаны с лингвистической компетенцией переводчика, а также ошибки в связи с недостаточной социокультурной компетенцией [3, с. 125].

Переводческие ошибки при переводе кинофильмов носят комплексный характер, так как некорректная передача одной лексической единицы с одного языка на другой, как правило, ведут к искажению смысла.

Приведем примеры допущенных переводчиками ошибок:

1) In memory of my Dad – В память о моих умерших (Посвящение в заключительных титрах фильма «Ван Хельсинг»)

2) В «Секретных материалах» Скалли подбирала пароль к компьютеру Маулдера. В переводе канала ОРТ пароль trust no 1 перевели как «верю- не верю 1»

3) Whatever the case – Что бы в этом кейсе ни было (12 эпизод первого сезона сериала Lost – Остаться в живых).

4) Очень злой герой американского сериала «Лас-Вегас» кричит другому персонажу – Get lost! и переводчик предлагает вариант – Потеряйся. Вместо правильного проваливай!

Достаточно частотными являются переводческие ошибки, связанные с интернациональной лексикой и вытекающей из этого феномена проблемой «ложных друзей» переводчиков в кинофильмах. Так, в фильме «Саймон говорит» главный персонаж вместе со своим товарищем спускается на машине с парашютом на пляж. Естественно, такая выходка вызывает удивление людей, глаза на которых главный герой бросает своему спутнику: «Эти кавказцы!». Безусловно, герой афро-американского происхождения говорил не о представителях кавказских национальностей, а о белых, поскольку лексическая единица Caucasian в английском языке употребляется для обозначения представителей европеоидной расы со светлым цветом кожи.

Классический пример логической и лексической ошибки в переводе кинофильмов представляет перевод названия фильма-ужаса *The Faculty* – «Факультет». Действие фильма разворачивается в школе, соответственно, реалия «факультет» не соотносится с таким типом учебного заведения. Лексическая единица faculty в английском языке имеет значение «преподавательский состав учебного заведения». Вероятно, это название стоило перевести как «Учителя-пришельцы».

В одном из переводов фильма *The American Beauty* в ходе нелестного разговора героиня бросает своему супругу: “You look so pathetic!”, что в русскоязычном переводе было передано как «Ты выглядишь таким патетичным!». Словарное значение имени существительного *pathetic* – жалкий, ничтожный, печальный.

В американском фильме «Гудзонский ястреб» весь сюжет строится вокруг похищения рукописи Леонардо да Винчи. В соответствии с нормами английского языка «рукопись» передаётся лексической единицей “codex”/ неудивительно, что в российском прокате герои отчаянно пытались отыскать некий «Кодекс да Винчи».

Знание вариативности ошибок позволяет преподавателям перевода совершенствовать процесс обучения будущих специалистов. Для адекватного перевода кинофильма переводчик в первую очередь должен проанализировать, что и для какой аудитории он переводит. Другими словами, он сначала должен стать зрителем – получателем перевода, чтобы создать эквивалентный аудиовизуальный текст на переводящем языке. Анализ переводческих ошибок, допущенных студентами в процессе обучения аудиовизуальному переводу, позволит прогнозировать сложность переводческих ошибок и разрабатывать индивидуальную образовательную траекторию для их устранения.

1. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: Опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода. Пермь: Изд-во Перм. нац. иссл. политех. ун-та, 2015 N 3(13). С. 3–24.

2. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Наука, 1988.

3. Болдырева Л.В. Типология переводческих ошибок при переводе англоязычной проблемной статьи на русский язык // Вестник СамГУ. 2014. №5 (116). С.124-128.

ДЕКОДИРОВАНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ПЕРЕВОДА

Е.Г. Воскресенская

Омский государственный университет им. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: VoskresenskaiaEG@omsu.ru

DECODING OF INTERTEXTUAL ELEMENT AS A MEANS OF ITS TRANSLATION

E.G. Voskresenskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Настоящая статья исследует интертекстуальность как переводческую проблему, определяет основные способы и стратегии перевода интертекстуальных знаков в художественных произведениях. В статье рассматривается алгоритм декодирования интертекстуального включения, который является необходимым условием выявления функции включения в принимающем тексте. Исследуется взаимосвязь между функциями включения в тексте оригинала и выбором приема и стратегии его перевода.

The article focuses on intertextuality, intertextual elements and their functions in works of fictions. It examines main methods and strategies for the translation of intertextual elements. The paper emphasizes the importance of intertextuality decoding. It establishes an algorithm for deciphering functions of intertextual elements. The connection between the functions of intertextual elements and the ways of their translation is studied.

Ключевые слова: интертекстуальность, пародия, функции интертекстуальных включений, декодирование, перевод.

Keywords: intertextuality, parody, functions of intertextuality, decoding, translation.

Развитие теории интертекстуальности привело к необходимости обобщить и систематизировать наработки по передаче интертекстуальных включений в переводе. Перед теоретиками и практиками перевода стоит вопрос - передать форму или содержание.

Обобщая труды Ф. Шлейермахера [1] и Л. Венути [2] Г.В. Денисова предлагает выделять в рамках перевода интертекста два метода: метод адаптации (поиск функционального эквивалента единице исходного текста, экспликация интертекстуальных связей, обращение к переводческому канону, описательный перевод, опущение интертекстуального включения) и метод отчуждения (использование комментария, сносок, примечаний и т.п., перевод без комментариев) [3].

Принятие решения о способе передачи должно опираться на предварительный анализ «чужого слова», определение его вида, формы и роли в принимающем тексте, т.е. переводу интертекстуальных включений должна предшествовать «декодификация» [3, с. 228] или декодирование [4].

Опираясь на работы И.В. Арнольд [4], П.Х. Торопа [5], Н.А. Фатеевой [6] можно выстроить алгоритм анализа примеров межтекстовых взаимодействий или их декодирования: 1. определить источник заимствования; 2. рассмотреть локализацию включения (перед / внутри / после текста, подстрочные); 3. определить степень маркированности (максимально / средне / минимально маркированные, немаркированные); 4. выявить полноту / трансформированность включения; 5. исследовать характер влияния включения на принимающий контекст (локальный или глобальный).

Совокупность вышеперечисленных действий позволяет выявить функции интертекстуальных включений, т.е. понять ту роль, которую данное включение играет в тексте оригинала.

В стилистике декодирования интертекстуальность рассматривается как прием выдвижения, концентрирующий внимание читателя на узловых моментах текста и защищаю-

щий смысловое ядро произведения [4]. Кроме функций приемов выдвижения интексты также выполняют и другие: функция первичного средства коммуникации; создание игрового момента; выражение оценки; убеждение реципиента; введение мыслей или способ установления контакта; интерпретирование; пародирование; демонстрация эрудиции при обращении к «своему»; украшение текста [3, с. 160-175].

В качестве материала исследования были выбраны романы Т. Пратчетта 'Raising Steam' [7], 'Going Postal' [8] и их переводы «Поддай пару», «Держи марку» выполненные Е. Шульгой [9, 10].

Произведения Т. Пратчетта – пародия на Круглый мир. По словам Г. Хаберкорна связь реального Круглого мира и Плоского мира Т. Пратчетта реализуется благодаря интертекстуальным связям его текстов с предшествующими текстами, событиями, героями, историческими личностями реального мира [11, р. 138]. Подобного рода отсылки осуществляются посредством пародии, т.е. смены вектора, оценки – с возвышенного на обыденное, героического на тривиальное, глобального на локальное и т.д., и лежат в ее основе.

Сцена посвящения персонажа Moist von Lipwig (Мокрист Губвиг) в Почтмейстеры пародирует подобные ритуалы Круглого мира. Кульминацией эпизода становится фраза, произнесенная голосами недоставленных писем: "In the beginning was a Word" [8, Chapter 5].

Библейская цитата, немаркированная, но узнаваемая, подверглась трансформации – определенный артикль 'the' был заменен на неопределенный 'a', превратив, таким образом, Божественное слово в обыкновенное, написанное или сказанное. Ср.: "In the beginning was the Word..." (King James Bible, Genesis 1:1-2). В данном примере наблюдается изменение смыслового вектора текста оригинала - с возвышенного на обыденный. Основная функция данного включения – создание пародии.

В переводе Е. Шульги данное изменение значения не нашло отражение. Переводчица воспользовалась приемом адаптации, а именно, каноническим переводом: «В начале было Слово» (Новый Завет, Евангелие от Иоанна 1:1). В результате, не реализуется пародийная функция интекста.

Достаточно часто в произведениях Т. Пратчетта интертекстуальное включение является частью другого средства выразительности – игры слов.

В одном из эпизодов «Поддай пару» лошадь-голем прибывает в конюшню и требует: "Give me livery or give me death" («Дайте мне корма или дайте мне смерть» - перевод автора статьи) [7]. Это немаркированная и неатрибутированная трансформированная цитата. Оригинальное высказывание "Give me liberty or give me death" («Дайте мне свободу или смерть!») принадлежит Патрику Генри — одному из отцов-основателей, призывавшему войска участвовать в войне за независимость США.

Слово 'liberty' (freedom - свобода) заменяется на созвучное 'livery' (stabling, keeping, or hiring out of horses for money - прокорм, содержание лошадей) и вкладывается «в уста» лошади-голема, которая, по мнению героев романа не умела разговаривать и не испытывала физиологических потребностей. Абстрактное возвышенное устремление к свободе подменяется материальным, приземленным требованием прокорма. Незнание источника цитаты приведет к полной потере игрового эффекта и нереализации комической функции данного интертекстуального включения.

Е. Шульга подобрала русскоязычный эквивалент девиза Французской Республики: «Свобода, равенство, братство» и трансформировала его под ситуацию в романе: «Свобода, равенство, скачки», что позволило сохранить комический эффект. Это единственный пример использования приема адаптации.

Подводя итог, следует отметить, что Т. Пратчетт включает в тексты романов много цитат и аллюзий разной степени трансформированности. Все включения немаркированы и неатрибутированы. Сфера влияния данных интекстов ограничивается рамками одного эпизода, редко, главы. Основная функция – пародирование путём их помещения в контрастный по семантике и/или стилистическому звучанию контекст.

Анализ переводов романов, показал, что основным способом передачи интекстов является отчуждение, перевод выполнен без комментариев или сносок, в ряде случаев наблюдается опущение включений, возможно, связанное с незнанием переводчиком того или иного включения. Несомненно, использование данных стратегий при переводе романа нельзя считать оправданным, т.к. для «непосвященного» читателя, неспособного прочесть произведение в оригинале, интертекстуальность теряется, и, как следствие, в случае именно с текстами Т. Пратчетта, утрачивается их пародийность, создаваемая интертекстуальными отсылками.

Нельзя говорить о предпочтительности того или иного способа перевода интертекстуального элемента. Выбор способа перевода должен определяться не только переводческой ситуацией, типом исходного текста и характером предполагаемого адресата перевода, а, прежде всего, функцией, выполняемой включением в тексте источнике, определить которую возможно лишь проведя процедуру декодирования.

1. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода // Вестник Московского университета. Серия 9 "Филология". 2000 . № 2 . С. 127-145.

2. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London and New York: Routledge, 1995.

3. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М., 2003.

4. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). СПб, 1995.

5. Тороп П.Х. Проблема интекста // Ученые записки Тартуского гос. универс., Вып. 567. Тарту, 1981. С. 33-44.

6. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М. 2000.

7. Pratchett T. Going Postal Series: Discworld (Book 33). Doubleday UK, 2004.

8. Pratchett T. Raising Steam Series: Discworld (Book 40). Doubleday UK, 2013.

9. Пратчетт Т. Держи марку! (перевод. с англ. Е. Шульга). М., 2016.

10. Пратчетт Т. Поддай пару! (перевод. с англ. Е. Шульга). М., 2017.

11. Haberkorn G. Seriously Relevant: Parody, Pastiche and Satire in Terry Pratchett's Discworld Novels // Critical Approaches to Children's Literature. Springer, 2018. PP. 137-159.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ: ЧТО И КАК МЫ ПЕРЕВОДИМ?

Н.И. Гацура

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nagatsura@mail.ru

TRANSLATION JOB TRAINING: WHAT AND HOW WE TRANSLATE

N.I. Gatsura

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья рассматривает требования, предъявляемые к производственной практике будущих переводчиков, обучающихся на факультете иностранных языков ОмГУ, цели и задачи практики. Делается обзор теоретической литературы, дающий представление о сути перевода с одного языка на другой, нормах, применяемых в отношении перевода. В статье приводятся ошибки, допускаемые студентами при осуществлении переводов, ошибки анализируются и классифицируются. Высказывается ряд причин, приводящих к некачественно выполненным переводам. С учетом специфики реализации основной образовательной программы по направленности подготовки «Перевод и переводоведение» приводятся соображения практического характера, а именно: усиление междисциплинарных связей, выделение/увеличение учебных часов на русский язык для переводчиков, пересмотр формата реализации выпускной квалификационной работы.

The papers deals with the requirements set for the work placement of future translators at the department of foreign languages of Omsk State University, the goals and objectives such job training pursues. The paper gives the theoretical review pointing to the essence of translation from one language to another, the rules applied to quality translation. The translation errors made by the students during the work placement are analyzed and classified. The causes leading to poorly executed translations are viewed. Such practical guidelines as improving the culture of interdisciplinary collaboration, contributing more time to Russian for translators, reviewing the format for final qualification paper are given with regard to the specifics of the curriculum for the undergraduates in Translation and Translation Studies.

Ключевые слова: производственная практика, качественный перевод, переводческая ошибка.

Keywords: translation job training, quality translation, translation error.

Производственная практика для переводчиков предусмотрена образовательной программой по профилю подготовки «Перевод и переводоведение» в VII семестре, формой контроля является дифференцированный зачет. Цель практики – приобретение профессиональных умений и практического опыта в зависимости от видов деятельности, на которые ориентирована основная профессиональная образовательная программа. В задачи практики входит закрепление навыков письменного перевода или устного последовательного перевода (устного перевода с листа) с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм. По итогам прохождения практики студенты предоставляют письменный перевод с иностранного языка на русский язык или с русского языка на иностранный язык в объеме 3000 печатных знаков с анализом произведенных при необходимости переводческих трансформаций [http://www.omsu.ru/about/structure/study/fl/stud_bakalavr/praktika/perevod_praktika.php]. Успешному прохождению студентами практики способствуют сформированные умения и навыки в рамках освоения таких дисциплин, как теория перевода (совокупность знаний, умений и навыков, необходимых переводчику при выполнении различных видов перевода и

позволяющих успешно решать профессиональные задачи); практический курс перевода первого иностранного языка (умение соотносить способы реализации коммуникативных целей высказывания в языке оригинала и языке перевода, отбирать способы реализации дискурсивных целей высказывания средствами языка перевода с учетом коммуникативной ситуации перевода); перевод специальных текстов на английском языке (совершенствование навыков и умений перевода специального текста, отработка трансформаций, выполняемых в процессе перевода, освоение приемов предпереводческого анализа, способов построения устного и письменного текстов на родном языке и языке перевода).

Анализ литературы по теории перевода, несмотря на разнообразие подходов, показывает, что доминирует ситуативная модель перевода – переводчик описывает действительность, стоящую за единицами языка в оригинале, средствами языка перевода [2, с.38]. Основная информационная структура оригинала должна быть сохранена при переводе, для чего в процессе перевода осуществляется ряд закономерных преобразований [3, с. 83]. Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно (единство формы и содержания на новой языковой основе) и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности, передать смысл [4, с.10].

Проверка контрольных переводов студентов, выполненных в ходе практики, выявила следующие ошибки. При переводе с русского на английский:

1) грубое нарушение норм лексической сочетаемости в английском и русском (вшивать молнию – *install zipper*; *sectors of the language industry* – секторы языка), выбор неправильного словарного соответствия (застежка/молния – *electric storm, lightning*; печатные материалы – *print media*); 2) нарушение порядка слов и неправильное построение предложения (покупать лучше с запасом – *buy need with endowments of*; фиксатором при таком монтаже могут выступать нитки, которыми пришивается молния – *as clamps, with this installation, can act thread, which is sewn zipper*); 3) негомогенность терминов (лак в лакокрасочной промышленности – *lacquer* и *varnish*; ручная кладь – *baggage carriage, hand luggage, cabin luggage*; переговорная комната *meeting room* – *breakout room*);

4) дословный перевод, не только звучащий неестественно, но приводящий к смысловым ошибкам и неточностям: (максимально быстрое решение вопросов и соблюдение всех формальностей – *makes the decision of your problems as fast as possible and accomplishes compliance with all the formalities*; возможность въезда автотранспортного средства пассажира непосредственно на территорию... – *ability to enter the vehicle of directly to the territory adjacent...*; сопровождение пассажиров до борта на комфортабельном микроавтобусе – *escorting passengers to/from the aircraft by a separate comfortable micro-bus*); 5) ошибки в орфографии, приводящие к смысловым ошибкам (десерты – *deserts*); 6) неучет имплицитности английского языка и избыточность/нагроможденность конструкций, связанная с переводом каждого русского слова, а также неправильный подбор соответствий: присутствие встречающих и провожающих – *presence of welcomers/meeters and seers-off*; вещи сверх установленной нормы бесплатного провоза багажа – *the things in excess of the free luggage allowance*).

При переводе с английского на русской распространенной ошибкой является сохранение структуры оригинала, где неодушевленный предмет является активным субъектом высказывания. Синтаксическое уподобление, нарушение согласования затрудняют восприятие смысла предложения: *From that conflict, translation theorists have developed at least three ways of responding. The purpose-based paradigm responded by moving theory closer to practice, reducing equivalence to a special case and insisting that translators and their clients negotiate in order to translate.* В рамках этой критики, в переводоведении сформировалось как минимум 3 подхода. Парадигма цели позволила приблизить теорию к практике, свела эквивалентность перевода и оригинала к частному случаю и подчеркнула, что договоренность между переводчиком и заказчиком это очень важный момент для любого перевода. *Some scripts move left to write, others go right to left. У одних письменная речь идет слева направо, у других – справа налево.*

При осуществлении перевода следует иметь в виду, что идеальным вариантом выступает соблюдение эквивалентности и адекватности как условий качественно выполненного перевода. Адекватный перевод обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистическую специфику. Эквивалентный перевод воспроизводит содержание иноязычного оригинала (вся передаваемая информация, включая как предметно-логическое (денотативное), так и коннотативное значение языковых единиц, составляющих переводимый текст, а также прагматический потенциал текста) на одном из уровней эквивалентности [5, с. 120]. При переводе текстов различных жанров обязательно рекомендуется посмотреть аналогичные аутентичные и качественно переведенные материалы.

Обозначенные выше проблемы свидетельствуют о том, что необходима большая интеграция перевода как дисциплины и как вида деятельности в практику речи, практическую грамматику; выделение большего количества часов на практические аспекты, в рамках которых будет преподаваться минимум теории, пересмотр тем для ВКР в сторону соответствующих профилю подготовки и имеющих сугубо практический характер, а также формата защиты самой ВКР – выполнение перевода текстов различных жанров с защитой своего перевода при опоре на теорию.

1. Требования к производственной практике. [Электронный ресурс] URL: http://www omsu ru/about/structure/study/fl/stud_bakalavr/praktika/perevod_praktika.php (дата обращения: 04.11.2019).

2. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.

3. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1976.

4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика : Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – 2-е изд., стереотип. – Москва, 2007.

5. Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты). СПб., 2001.

ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И С РУССКОГО НА ИСПАНСКИЙ

О. А. Иванова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: postoronnaja@gmail.com

PRINCIPLES OF TRASLATION OF THE VERBS OF MOTION FROM RUSSIAN LANGUAGE TO SPANISH AND FROM SPANISH TO RUSSIAN

O. A. Ivanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье выделяются основные различия в семантике и принципах функционирования глаголов движения русского и испанского языков. Указываются трудности, возникающие при изучении и переводе глаголов данного класса. Описываются особенности передачи разных компонентов движения в испанском языке. Также автор даёт рекомендации относительно порядка рассуждений при переводе. Приводятся примеры перевода фраз, содержащих указанную лексику.

The article talks about the important differences in the semantic and principles of use of verbs of motion. Difficulties experimented in studying and translating this class of verbs are mentioned. Verbalization of different components of motion in Spanish language is explained. Also the author gives recommendations on the way of reasoning while translating. Examples of translation of phrases containing verbs in question are given.

Ключевые слова: глаголы движения, перевод.

Key words: verbs of motion, translation.

Глаголы движения представляют отдельную, и серьёзную, трудность при изучении иностранных языков, в частности, испанского, в силу того, что семантика этой группы глаголов (способ перемещения, средство перемещения, направление движения) в разных языках осмысливается и выражается по-разному. Дополнительной сложностью является то, что и в родном своём русском языке учащиеся не всегда осознают, какими именно средствами передаётся то или иное перемещения и какая именно часть слова (префикс или корень) в каждом конкретном случае отвечает за оттенки смысла всего слова в целом. Эта часть проблемы решается настойчивым акцентированием внимания изучающих испанский на богатейших возможностях русского глагольного префиксального словообразования и на значениях, передаваемых приставками. Например, в качестве одного из упражнений при отработке этой темы предлагается взять ряд приставочных глаголов, образованных от какого-либо глагола движения (полететь, влететь, взлететь, долететь, перелететь, слететь, разлететься, пролететь, облететь и т.д.) и проанализировать изменение значения, так как именно это является первым шагом к пониманию того, какие средства потребуются использовать для решения соответствующей задачи в испанском тексте.

О классах глаголов движения русского языка и о передаваемых ими значениях (однаправленного/разнонаправленного движения, однократного/повторяющегося движения и пр.) написано достаточно, не будем рассуждать об этом здесь. Что касается испанского языка, к группе глаголов, выражающих идею движения/перемещения, относятся следующие: *ir, venir, llegar, correr, andar, volar, nadar, flotar, saltar, subir, bajar, cruzar, atravesar, recorrer, salir, entrar, volver, regresar, acercarse, alejarse, llevar(se), traer, mover, trasladar, rodar, arrastrar, pasar* и другие.

Среди них можно выделить глаголы, главным компонентом семантики которых является идея направления движения: *ir* – идти, ехать, *entrar* – входить, въезжать, *salir* – выхо-

дить, *venir* – приходить, приезжать и др., и глаголы, главным компонентом семантики которых является идея способа перемещения (эти последние, хотя и существуют в достаточном количестве, употребляются значительно реже и преимущественно в качестве дополнительного компонента, уточняющего семантику всей глагольной структуры): *volar* – лететь, *andar* – ходить пешком, *nadar* – плавать, *correr* – бежать и др.

Первое важное отличие в семантике и, соответственно, употреблении глаголов движения состоит, во-первых, в том, что в семантику наиболее употребимых русских глаголов не включается компонент значения, связанный с направлением движения (ср. *Вася, иди сюда. – Вася, иди отсюда*), а наиболее частотные испанские глаголы движения содержат этот смысл внутри самих себя (*Paco, ven. – Vete, Paco, que no quiero verte. – Иди сюда, Пако. – Уходи, Пако, не хочу тебя видеть*). Русский глагол «идти» означает «передвигаться, ступая ногами; направляться куда-либо» (безотносительно, куда), соответственно, «приходить» – «идя куда-либо, к какому-либо месту, достигать этого места» (где бы это место ни находилось). В испанском же употребляемые на каждом шагу глаголы *ir*, *venir*, *llevar*, *traer* означают удаление или приближение к конкретной точке отсчёта, относительно которой выстраивается весь мир в тексте, совпадающей с местоположением произносящего фразу: *ir* и *llevar* выражают движение субъекта в первом случае и объекта во втором случае прочь от того места, где находится говорящий в момент произнесения текста, *venir* и *traer* – по направлению к тому месту, где находится говорящий в момент речи.

Второе очень важное отличие состоит в том, что очень многие, в том числе, самые употребимые испанские глаголы движения не конкретизируют способ перемещения в отличие от большинства глаголов движения русского языка. Сравним: «идти» автоматически означает «перемещаться с помощью ног», «ехать» – «перемещаться с помощью транспортного средства», и т.д. В противоположность этому, глагол *ir* может обозначать перемещение любым способом и может переводиться как «идти», «ехать», «лететь», «плыть», «ползти» и пр. в зависимости от конкретной фразы.

Это означает, что при переводе с испанского на русский нам обязательно нужно анализировать контекст и часто привлекать также фоновые знания. Например, при понимании фразы «*Esta noche vamos todos a casa de Luisa. Para ir es muy fácil: subes hasta la plaza de España, coges la primera a la derecha y vas todo recto hasta el supermercado “Sol”*» (Сегодня вечером мы все собираемся к Луисе/едем к Луисе/едем в гости к Луисе. Добраться/ехать туда очень легко: доедешь до площади Испании, свернёшь на первую улицу направо и езжай прямо до супермаркета «Соль») нам нужно учесть: 1) что пункт назначения, судя по объяснению, находится достаточно далеко, и 2) что в современном испанском обществе более, чем в русском, распространён личный авто- и мототранспорт, а также почти нет привычки ходить пешком на расстояния, требующие больше 5-10 минут ходьбы. Соответственно, несмотря на устойчивое употребление в русском языке сочетания «идти в гости», в переводе вышеприведённой фразы мы должны употребить глагол «ехать».

Задача перевода с русского на испанский подобных фраз представляется более простой, так как нет необходимости выбирать необходимое слово из нескольких вариантов: если нам нужно просто передать перемещение в определённом направлении, выбираем *ir*, *venir*, *llegar*, *cruzar* и т.д. и живём счастливо (Мне нужно сходить за хлебом/съездить закупиться – *Tengo que ir a por pan / ir de compras*; Директор пришёл на собрание недовольным / Мой племянник приехал сегодня утром – *El director llegó a la reunión enfadado / Mi sobrino ha llegado esta mañana*).

Настоящие трудности начинаются, если требуется выразить «сложное» перемещение, с уточнением способа передвижения, так как для этой цели по-испански используются разнообразные перифразы, состоящие из глагола, выражающего «базовое» движение, характеризующее с точки зрения его направления (прочь от говорящего, к говорящему, через что-то, вверх, вниз, сквозь...), и дополнительного элемента (герундия глагола с более конкретным значением, либо сочетания предлога и существительного). Так, чтобы передать значение «выбежать», мы должны сначала мысленно расчленить его на два компонента: а)

переместиться наружу и б) переместиться быстро. Значение перемещения наружу передаётся глаголом *salir* (выходить, выезжать), компонент значения «быстро» удобно передавать герундием от глагола *correr* (бежать/бегать); в итоге получаем перифразу *salir corriendo*: *Salgo de casa corriendo para coger el autobús de las 8.30* (Я выбегаю из дома (букв. Выхожу из дома бегом), чтобы успеть на автобус в 8.30). Так же, желая сказать «Он переплыл реку», мы должны сначала выяснить, каким именно образом он её переплыл: перебрался вплавь, или с помощью лодки или плота, или же воспользовавшись подручными средствами, чтобы удерживаться на поверхности. В любом случае сначала мы вычленим основное движение, то есть «пересечь насквозь», которое передадим глаголом *cruzar*, а затем уточним способ с помощью герундия либо сочетания предлога и существительного: *cruzó el río nadando/a nado* (вплавь), *en una barca* (в лодке), *agarrado de un trozo de madera* (уцепившись за кусок дерева).

С другой стороны, способ перемещения может быть нерелевантным, и тогда достаточно только глагола, выражающего «основное» движение (Он явился с большим опозданием. – *Llegó con mucho retraso*.). Также не требуется уточнения, если описываемый способ перемещения является естественным или единственно возможным для субъекта: если реку переплывал крокодил, будет не только достаточным, но и единственно правильным использовать только глагол *cruzar* без всяких уточнений (*Un gran cocodrilo cruzó el río y se quedó cerca de la orilla*. – Большой крокодил переплыл реку и застыл около берега; Ласточки уже улетели. – *Las golondrinas ya se han ido/marchado*. Он приплыл на своей новой яхте. – *Llegó en su nuevo yate*).

ФЕНОМЕН «ДВОЙНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ» В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Д.А. Кононов

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

e-mail: dakononov@rambler.ru

THE PHENOMENON OF "DOUBLE LINGUISTIC AND CULTURAL ADAPTATION" IN SCREEN TRANSLATION

D.A. Kononov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Настоящая статья представляет собой приглашение к дискуссии о феномене «двойной лингвокультурологической адаптации». В статье дается определение этого феномена, приводятся примеры, рассматриваются типичные трудности и переводческие ошибки, связанные с его наличием.

The present article describes the phenomenon of "double linguistic and cultural adaptation". In the present article this phenomenon receives a definition. There are also typical examples of translation difficulties and mistakes connected with the presence of such phenomenon.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, лингвокультурология, теория перевода.

Keywords: screen translation, cultural linguistics, translation theory.

Являясь особым видом перевода, существующим по собственным законам и в соответствии с собственными условностями, аудиовизуальный перевод, тем не менее, преследует те же цели, что и любой другой тип перевода. Категории эквивалентности и адекватности применимы к аудиовизуальному переводу в той же степени, в какой они применимы к переводу художественной литературы или технических документов. Вполне естественно, что в своей инструментарии аудиовизуальные переводчики имеют все приемы, доступные их коллегам в других сферах. Одним из таких инструментов, подчас совершенно необходимых, является лингвокультурологическая адаптация, то есть адаптация текста для реципиента, принадлежащего к лингвокультуре языка перевода.

Приведем простой пример. В романе Дж. Джойса «Улисс» описана тяжело больная женщина на смертном одре. О ней сказано следующее: «She calls the doctor sir Peter Teazle». Большая часть исследователей творчества Джойса сходятся во мнении, что здесь речь идет о приступе бреда из-за высокой температуры: женщина путает реальность и вымысел, принимая врача за персонажа «Школы злословия». В одном из существующих переводов романа «Улисс» на русский язык предлагается следующий вариант: «Она называет врача Бароном Мюнхгаузеном». Логика переводчика в данном случае прослеживается без труда: сэр Питер Тизл – персонаж, неизвестный большинству русских читателей ввиду очевидной разницы лингвокультур. Идентификации сэра Питера Тизла как заведомо вымышленного персонажа не происходит, в результате теряется вложенная автором в эту фразу информация. Барон Мюнхгаузен, в свою очередь, широко известен в России и безошибочно идентифицируется как вымышленный персонаж.

В этой статье мы хотели бы привлечь внимание к нечастым, но встречающимся порой ситуациям, когда адаптация схожего рода была сделана, но еще на стадии создания текста оригинала. В этом случае переводчику предстоит проделать значительную подготовительную работу для выявления потенциально трудных фрагментов текста оригинала (где именно автор произвел лингвокультурологическую адаптацию) и выработать решение, направленное на корректную, эквивалентную передачу этих фрагментов при переводе.

В качестве источника примеров мы хотели бы рассмотреть мини-сериал американского телеканала НВО «Чернобыль» 2019 года и его перевод на русский язык, выполненный компанией «Амедиа». В первую очередь, необходимо отметить особенность этого произведения, выходящую за рамки собственно переводческой сферы. Помимо того, что «Чернобыль» является на сегодняшний день самым успешным телесериалом в истории, это едва ли не первая по-настоящему удачная и добросовестная попытка западных кинематографистов изобразить быт и нравы позднего СССР. Речь идет не о создании стереотипной карикатуры, а о правдивом и точном рассказе об отважных, самоотверженных, скромных людях, которым выпало пережить величайшую техногенную катастрофу в истории планеты.

Значительная работа была проделана авторами сценария телесериала для адаптации некоторых культурных и исторических особенностей для реципиентов англоязычной (в первую очередь, американской и британской) лингвокультуры. Рассмотрим несколько примеров из оригинального сценария.

Персонажи сериала, даже будучи близкими родственниками, находящимися в критической ситуации, называют друг друга полным именем (Mikhail, Tatyana, Elena и т.д.). Эта адаптация не нова, она используется вполне традиционно. Несмотря на то, что сокращенные формы имен существуют и в английском языке, аналогичные формы русских имен остаются тем, чего сценаристы стараются избегать, ориентируясь на англоязычного реципиента.

Отдельную, и самую многочисленную группу адаптаций составляют адаптации советизмов, которыми жизнь в СССР была буквально пронизана. Решение сценаристов адаптировать большую часть советизмов не кажется бесспорным, однако мы должны признать, что практически все советизмы в оригинальном сценарии были адаптированы. Киевский обком, горком Припяти и Центральный исполнительный комитет БССР именуются словом «headquarters», что можно было бы считать корректной адаптацией, если бы не пиетет создателей сериала по отношению к реалистичности и достоверности происходящего на экране. Должность Второго Секретаря ЦИК БССР в оригинальном сценарии обозначена словом «deputy». Наконец, рассуждая об особенностях СССР как государства и советских людей как народа персонажи сериала используют исключительно слово «nation» в значении «народ». Последний пример не является адаптацией как таковой, однако он показателен, если принять во внимание распространенный в английском языке эквивалент «people», встречающийся повсеместно, вплоть до официальных названий государств (the People's Republic of China).

Рассмотрим, как приведенные выше примеры были переданы в переводе. Все имена персонажей остались в том виде, в каком они представлены в фильме. Сложно поверить, что в условиях катастрофы близкие родственники обращаются друг к другу «Михаил», «Василий», «Елена» вместо «Миша», «Вася», «Лена». Слово «headquarters» повсеместно передается термином «штаб-квартира». Например, Б. Е. Щербина распорядился доставить директора АЭС и его заместителя в «штаб-квартиру», хотя речь шла о горкоме города Припять, где ответственные лица должны были дать комиссии разъяснения о причинах катастрофы. Второй Секретарь ЦИК БССР Гаранин, хотя и является вымышленным персонажем, в русском переводе назван «заместитель Гаранин», что вводит зрителя в заблуждение, так как невозможно понять, чьим заместителем этот чиновник является, насколько высок его статус. Слово «nation» на протяжении всего сериала передается словом «нация». Этот перевод сложно признать корректным сразу по двум причинам: термин «нация» чрезвычайно редко использовался в СССР в принципе ввиду негативных ассоциаций с нацистским режимом. Кроме этого, СССР был многонациональным государством, и упоминание в контексте всенародной трагедии какой-либо отдельной нации неверно, если не кощунственно.

Проанализировав приведенные выше примеры переводческих ошибок, мы можем сделать следующие выводы:

1. В данном случае переводчики проявили некомпетентность, которая проявляется в отсутствии необходимой в данном случае повторной лингвокультурологической адаптации текста оригинала для реципиента, принадлежащего к русскоязычной лингвокультуре.

2. Задача переводчика состоит в идентификации потенциально трудных для перевода единиц текста оригинала, в экстраполяции собственных фоновых знаний на фоновые знания вероятного реципиента.

3. Описанные выше трудности, приводящие к «двойной лингвокультурологической адаптации» текста оригинала, будут возникать и в дальнейшем, и любая попытка Запада осмыслить Россию и ее историю в кино или литературе будет раз за разом сталкиваться с массой подобных явлений, к корректной работе с которыми переводчики должны быть готовы.

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПЕРЕВОДА:
ВИНОВАТ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ?**

Е.Д. Малёнова

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

e-mail: malenovae@mail.ru

**CHALLENGES OF ACADEMIC TEACHING IN TRANSLATION AND INTERPRETING IN MODERN
RUSSIA: IS IT THE TEACHER'S FAULT?**

E.D. Malenova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена вопросам организации обучения переводу в высших учебных заведениях Российской Федерации. В статье автор приводит результаты опроса преподавателей перевода российских и зарубежных вузов, проведенного с целью создать портрет современного преподавателя перевода и выявить наиболее актуальные проблемы современного высшего образования в сфере перевода. В процессе опроса преподаватели поделились информацией о собственном опыте перевода и высказали мнение относительно программ обучения переводу, реализуемых в их вузах.

The purpose of the study is to give an outlook for academic teaching in translation and interpreting in Russian universities. In this regard, the author discusses the results of the survey, where teachers of translation and interpreting reflect on academic programs in translation and interpreting, as well as on their translating and interpreting experience. Due to the results of the survey, the author creates "a portrait" of the modern teacher of translation and interpreting and highlights the major challenges of academic teaching in translation and interpreting in modern Russia.

Ключевые слова: устный перевод, письменный перевод, обучение устному переводу, обучение письменному переводу.

Keywords: translation, interpreting, academic teaching in translation, academic teaching in interpreting.

В последние годы в рамках крупных российских и международных переводческих конференций и отраслевых форумов всё чаще поднимаются вопросы организации обучения будущих переводчиков, звучат призывы к активному привлечению к процессу обучения компаний и организаций, специализирующихся на оказании лингвистических услуг. Основной претензией потенциальных работодателей становится недостаточное владение соискателями вакансии переводчика родным и иностранным языками, низкое качество перевода, отсутствие навыков коммуникации и работы в команде [1, с. 106]. Довольно часто в низком уровне подготовки переводческих кадров работодатели обвиняют высшие учебные заведения, мотивируя свою точку зрения тем, что «далеко не все преподаватели сами смогут пройти тесты, используемые при профессиональном отборе переводчиков. Большинство тех, кто действительно мог бы научить переводу, никогда не будут работать в ВУЗах, поскольку занимаются собственно переводами» [2]. Насколько оправданы подобные обвинения? Действительно ли преподаватели перевода – тот «корень зла», что лежит в основе проблем современного российского образования в сфере перевода?

Необходимо отметить, что предложение на рынке переводческих услуг действительно превышает спрос. Согласно федеральному portalу «Российское образование», в 2017 г. подготовку по направлению 45.03.02 «Лингвистика» (уровень бакалавриата) осуществляли 209 вузов Российской Федерации, чуть меньше вузов (91) осуществляют подготовку магистрантов по направлению 45.04.02 «Лингвистика». Еще меньшему количеству вузов

удалось сохранить программу специалитета по направлению 45.05.01 «Перевод и переводоведение» [3]. Анализ сайтов приёмных кампаний вузов, осуществляющих подготовку переводчиков в 2019–2021 гг. показал, что сегодня количество вузов, ведущих подготовку по данному направлению немного меньше: по направлению бакалавриата 45.03.02 ведут подготовку (или планируют набор в 2020–2021 учебном году) 154 российский вуза, по направлению магистратуры 45.04.02 ведут подготовку 76 вузов, специалитет 45.05.01 сохранился в 36 высших учебных заведениях.

Таким образом, количество выпускников-переводчиков в ближайшие годы снизится, что может положительно повлиять на динамику их трудоустройства. Но вопрос качества образования этих выпускников остается открытым. Неужели, во всем действительно виноваты низкоквалифицированные преподаватели, которые (по мнению коллег от бизнеса) не имеют никакого представления о практике перевода?

Для выяснения данного вопроса в ноябре 2019 года был проведен опрос преподавателей перевода, работающих в различных вузах России. В опросе приняли участие 87 коллег из 50 вузов России и 5 вузов ближнего и дальнего зарубежья. Приятно, что на призыв поделиться информацией о себе и своей точкой зрения на организацию образовательного процесса в сфере перевода откликнулись как преподаватели ведущих вузов страны (МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЛУ, СПбГУ, Высшей школы перевода РПГУ им. А.И. Герцена, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова и т.д.), так и коллеги из федеральных и государственных университетов со всей страны: от Калининграда до Владивостока. Ценным вкладом в исследование стал взгляд на российское переводческое образование коллег из MIIS (г. Монтерей, штат Калифорния, США), NBU (г. София, Болгария), а также преподавателей из Вильнюса, Минска и Лилля.

Полученный в результате опроса «портрет» современного преподавателя перевода свидетельствует о том, что большинство коллег, преподающих перевод, сами являются действующими переводчиками (83,9% опрошенных) или профессионально переводили в прошлом (16,1% опрошенных). Из приведённого процентного соотношения видно, что на вопрос «Занимаетесь ли вы практикой перевода в свободное от преподавания время?» ни один респондент не ответил отрицательно. Важно заметить, что в большинстве своем в опросе приняли участие опытные преподаватели перевода, у 74,7% опрошенных опыт преподавания перевода в вузе – более 10 лет. Это позволяет развеять миф о том, что чем опытнее преподаватель перевода, тем реже он занимается фактической переводческой деятельностью.

Разумеется, работа в вузе отнимает много времени и энергии. 9,9% опрошенных отметили, что так устают на основной работе, что на перевод практически не остаётся ни сил, ни времени. 12,3% также отметили, что серьёзно устают после рабочего дня в университете, но, тем не менее, стараются совмещать эти виды деятельности. 40,7% респондентов относятся к вопросу совмещения преподавательской и переводческой деятельности вполне оптимистично, а 37% опрошенных не испытывают при этом никакого дискомфорта.

Об активности преподавателей на профессиональном переводческом поприще может служить и показатель уровня доходов, которые им приносит перевод: 14,3% признались, что переводческая деятельность приносит им более 80% ежемесячного дохода, 11% указали свой доход в диапазоне 50–80%, у большей части преподавателей доход от переводческой деятельности не превышает 50% от совокупного месячного дохода. Тем не менее, всего 26% преподавателей занимаются переводом довольно редко (1–3 дня в месяц), самый частотный ответ на вопрос «Сколько времени в месяц у вас уходит непосредственно на переводческую деятельность?» был «5–7 дней» (31,2% ответов). 23,4% респондентов занимаются переводом 1–2 недели в месяц, а меньшинство, 19,5%, посвящают переводческой деятельности 3–4 недели в месяц.

Результаты первой части опроса свидетельствуют о том, что обвинения преподавателей перевода в некомпетентности и неумении переводить ничем не обоснованы. Тем не менее, факт остаётся фактом: не все выпускники-переводчики способны поразить качест-

вом работы своих работодателей. Во второй части опроса преподаватели поделились своими мнениями относительно содержания учебных планов своих вузов и указали, что бы они, как практикующие переводчики, хотели бы в этих планах изменить.

23% коллег сошлись во мнении, что кардинального изменения учебных планов не требуется. Тем не менее, остальные 77% преподавателей перевода не до конца довольны учебными планами, реализуемыми в их вузах. Коллеги предлагали сократить количество теоретических дисциплин, либо сделать их максимально практикоориентированными. Большинство преподавателей сошлись во мнении, что обучение в первую очередь должно быть «заточено под практику», излишняя теоретичность переводческого образования представляет собой, по их мнению, основную проблему обучения переводу в вузах России. Среди предложений по улучшению качества обучения переводчиков: введение специального курса русского языка для переводчиков, увеличение часов на синхронный и специальный перевод, усиление страноведческой компоненты в обучении будущих специалистов в сфере перевода, введение курсов, нацеленных на расширение кругозора и развитие памяти у студентов.

1. Malenova E. Academic teaching in translation and interpreting in Russia: Student expectations and market reality // English Studies at NBU. 2018. Vol. 4. Issue 2. Pp. 101-116.

2. Советы соискателям вакансии «Технический переводчик». [Электронный ресурс] URL: <https://www.technolex-translations.com/ru/articles/sovety-soiskatelyam-vakansii-tehnicheskij-perevodchik.html> (дата обращения 04.11.2019).

3. Российское образование. Федеральный портал. [Электронный ресурс] URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.106/fgosp.44/index.php> (дата обращения 04.11.2019).

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Т.П. Мутовкина

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия

e-mail: frisbee7@yandex.ru

TRANSLATION TRAINING AS PART OF THE PROFESSIONAL RETRAINING PROGRAM

T.P. Mutovkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья представляет собой обзор особенностей обучения переводу в рамках профессиональной переподготовки по присвоению дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и содержит практические рекомендации для преподавателей письменного перевода, направленные на совершенствование техники перевода студентов.

The given article deals with the problem of translation training as part of the professional retraining program and contains practical recommendations for teachers of translation aimed at improving students' translation technique.

Ключевые слова: обучение переводу, перевод специальных текстов, переводческая ошибка, методические рекомендации.

Keywords: translation training, specialized translation, translation mistake, methodological recommendations.

Уже на протяжении 11 лет в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского осуществляется обучение по программе профессиональной переподготовки по присвоению дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Основными категориями обучающихся являются студенты различных вузов города, которые хотят получить дополнительную квалификацию, или работающие специалисты, уже имеющие диплом о высшем образовании. Они не имеют специального языкового образования, однако принимая условия современного общества и осваивая новую специальность, стремятся тем самым обеспечить себе преимущество на рынке труда. В соответствии с утвержденным учебным планом обучение включает в себя 5 семестров, а объем учебных дисциплин составляет 1472 часа.

Следует отметить, что обучение в рамках данной переподготовки имеет свои особенности. Во-первых, на протяжении уже нескольких лет по результатам входного тестирования уровень языковой подготовки слушателей стал ниже и соответствует уровням B1-B2 общеевропейской системы CEFR, определяющей степень владения иностранным языком. Студенты ориентируются в основных правилах грамматики, могут более или менее свободно изъясняться на изучаемом языке. Однако у них отсутствует понимание терминологии в специализированных областях, им тяжело беседовать на серьезные темы, они испытывают затруднения при анализе сложных синтаксических конструкций. Во-вторых, несмотря на общее большое количество часов отведенных на изучение как общепрофессиональных, так и специальных дисциплин, на долю практикума по переводу (дисциплине, где непосредственно занимаются письменным переводом специальных текстов) приходится лишь 108 часов. К тому же слушателями курсов обычно становятся те студенты, которые раньше не сталкивались с необходимостью перевода текста с одного языка на другой, то есть у них отсутствуют навыки техники перевода.

Принимая во внимание эти особенности слушателей программы профессиональной переподготовки, преподаватель за короткий срок должен обучить студента видению переводческих проблем, основным тактическим подходам при решении определенных перево-

дческих задач. Для достижения адекватного перевода студент должен научиться преодолевать несоответствие между языком оригинала и языком перевода, возникающее вследствие структурно-семантических различий между языками. А преподавателю в первую очередь необходимо максимально заинтересовать слушателей собственно переводом, стимулировать поиск ими достойных переводческих решений, помогать преодолеть склонность к буквальному переводу текста.

Одним из способов преодолеть сложности при обучении переводу является использование подготовительных упражнений, своего рода *warming up activities*, в начале каждого аудиторного занятия, цель которых ознакомить слушателей с основными трудностями и типичными ошибками, которые могут встретиться при переводе текста и пробудить интерес к переводу как таковому.

К таким упражнениям можно отнести следующие:

1. Упражнения направленные на работу с лексическими единицами двух языков. Они могут включать в себя задания различного характера. Например, задание на распознавание так называемых «ложных друзей» переводчика. Студентам можно предложить небольшой список слов, значение которых легко можно исказить из-за похожего образа слова в родном языке. Студенты должны предположить возможную переводческую ошибку и предложить правильный перевод слова, а потом попробовать перевести предложения, содержащие такие слова. Например, *accurate* – «аккуратный», (правильный перевод – «точный»), *figure* – «фигура», (правильный перевод – «цифра»). Предложение на перевод: *These figures are accurate. You may use them in your report.* К этой категории можно отнести и задание связанное с многозначностью слов. Студентам предлагаются слова, которые имеют несколько значений. Их задача заключается в том, чтобы предложить все возможные значения каждого слова, а затем перевести предложения, обращая внимание на выбор правильного значения. Например, *justice* – «справедливость», «юстиция». Предложения и словосочетания на перевод: *the Ministry of Justice, The people claimed justice.*

2. Упражнения на отработку лексико-грамматических трансформаций. Например, студентам предлагают сопоставить предложения с целью определить, какого вида трансформация была осуществлена при переводе. Целесообразно противопоставлять такие виды трансформаций как конкретизация и генерализация, добавление и опущение. Слушатели с энтузиазмом обсуждают примеры предложений с использованием антонимического перевода. Эти виды трансформаций им понятны. Тем не менее, при переводе они не используют их, что приводит к таким искажениям как плеоназм, тавтология, калькирование оригинального текста.

3. Упражнения, направленные на распознавание сложных грамматических конструкций (разнообразные виды придаточных предложений, обороты типа *Complex Object* и *Complex Subject*, синтаксические модели не свойственные языку перевода). Например, студентам предлагают проанализировать предложение, предугадать возможные проблемы при его переводе, перевести конструкцию, а затем, сопоставив полученный вариант перевода с эталонным, составить своего рода алгоритм для перевода данной модели предложений.

Очевидно, что такие подготовительные упражнения можно использовать не только в качестве разминки перед переводом текста, но и как упражнения в середине занятия для снятия фактора монотонности на занятиях по переводу. Они улучшают у студента чувство языка и чувство стиля, способствуют расширению общей эрудиции студента, активизации процессов его мышления, а также пробуждают его интерес к поиску оригинальных переводческих решений.

ИНВЕКТИВЫ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

О.С. Осипчук

Омский государственный университет им., Омск, Россия

e-mail: OsipchukOS@omsu.ru

INVECTIVES IN THE SPEECH OF POLITICIANS AND PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION

O.S. Osipchuk

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Описываются трудности, с которыми сталкивается устный последовательный переводчик в процессе своей работы, в частности, при переводе политических выступлений. На примере опроса действующих переводчиков показываются наиболее сложные формы политических выступлений.

It describes the difficulties faced by consecutive interpreters in the process of their work, in particular, when translating political speeches. The most complex forms of political speeches are shown on the example of a survey of acting translators.

Ключевые слова: устный последовательный перевод, политический дискурс, инвективная лексика.

Keywords: consecutive interpretation, political discourse, invective vocabulary.

Общественная жизнь представляет собой множество взаимосвязанных сфер – социальная сфера, экономическая, духовная, политическая и т.д. Не смотря на интенсивное развитие машинного перевода, устный последовательный и синхронный перевод в общественно-политической сфере остаются одним из востребованных видов перевода. Общественно-политическая сфера тесно связана с политическим дискурсом.

Е.И. Шейгал, исследующая политический дискурс, считает, что к данному дискурсу можно отнести *«любые речевые образования, содержание которых относятся к сфере политики»* [1, с. 23]. По мнению вышеназванного ученого выделяется два измерения политического дискурса – «реальное и виртуальное». Реальное измерение можно определить как «текущую речевую деятельность в определенном социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов», а виртуальное – как «семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, совокупным денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере» [1, с.24].

В.А. Маслова указывает, что существуют две характерные проблемы политического дискурса – «язык власти и власть языка». Язык власти – это то, «как говорит, какими языковыми средствами и приемами пользуется нынешняя власть». Власть языка – «как воздействуют на массовое сознание эти языковые средства и приемы» [2, с.45]. Первое - это предмет исследования обычной лингвистики, второе - политической лингвистики.

С точки зрения М.Ю. Бродского, изучавшего политический дискурс и перевод, профессиональный переводчик встречается с текстами политического дискурса в следующих случаях устного и письменного перевода: «перевод на политических переговорах, саммитах; речи политических лидеров; неофициальный перевод при кулуарном общении; перевод иноязычных новостей, информации с сайтов, бегущей строки и т. п. [3, с. 103].

В современной сложной политической ситуации на мировой арене особенно большое внимание уделяется политкорректности. В речи политиков по этой причине наблюда-

ется частое использование эвфемизмов. Но для устных последовательных переводчиков сложность представляют не эвфемизмы, а инвективная лексика, которая все-таки «проскакивает» в интервью политиков, в сообщениях в Твиттере и т.д.

Согласно В.И. Желвису, инвективная лексика – это «лексика, употребление которой содержит намерение оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо. К инвективной лексике относятся, прежде всего, слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали» [4, с. 108]. Б.Л. Уорф также придерживается мнения, что инвектива- «речь, содержащая отрицательную оценку объекта, на который она направлена, и воспринимаемая этим объектом как не соответствующая действительности. Целью этой речи является понижение статуса объекта речи и уровня его самооценки» [5, с.134].

С целью выявления наиболее актуальных трудностей, возникающих в процессе устного последовательного перевода с немецкого и английского языков на русский и с русского на немецкий и английский языки, было проведено анкетирование, в котором приняли участие практикующие устные последовательные переводчики, работающие в сфере устного последовательного перевода, имеющие разный стаж и опыт общественно-политического перевода. Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов. Ссылка на анкету, разработанную в формате Google формы была размещена в профессиональных сообществах переводчиков в социальных сетях (вконтакте, facebook) и на профессионально-ориентированных сайтах (Город переводчиков, proz.com). Ответить на вопросы респондентам предлагалось анонимно. В анкетировании принял участие 101 респондент.

Наиболее сложными для перевода формами политических выступлений 65% респондентов признали тексты, содержащие аллюзии, шутки и прецедентные феномены. Излишне эмоциональные и содержащие обсценную лексику политические выступления наиболее трудными для перевода посчитали 35% респондентов.

Результаты ответа на морально-этический вопрос по поводу перевода инвективной лексики респонденты представлены на рисунке 1.

30% респондентов считают, что переводить инвективную лексику необходимо, противоположной точки зрения придерживаются 20% респондентов, 50% респондентов полагают, что перевод подобной лексики зависит от ситуации.

Рис.1. Необходимость перевода инвективной лексики

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что вопрос перевода инвективной лексики зависит от сложившейся в процессе коммуникации экстралингвистической ситуации, а также от морально-этических принципов переводчика.

Политики в последнее время не только в России, но и в Америке, в Украине и других странах очень эмоциональны, особенно во время интервью. В качестве примера особой ситуации перевода инвективной лексики с русского на английский, немецкий и др. языки можно предложить комментарии (интервью) бывшего председателя Днепропетровской областной государственной администрации (Украина) Игоря Коломойского по поводу захвата «Укртранснафта» корреспонденту американской радиостанции «Радио Свобода» в 2015 г. [<https://youtu.be/dBGISkDxpbo>]

Будучи активным общественным деятелем и основателем крупнейшей на Украине промышленно-финансовой группы «Приват», И.В. Коломойский ведет активную политическую деятельность и является яркой фигурой на политической арене Украины, что обуславливает актуальность его выступлений, и возросшую необходимость их перевода. Кроме того, И.В. Коломойский представляет собой интересную языковую личность, так как его высказывания ярко стилистически-окрашены.

Необходимо отметить, что при переводе данного выступления главную роль играет морально-этический аспект: переводить или не переводить то, что не отвечает нормам литературного языка? А если переводить, то как?

Способы решения возникающих в процессе устного перевода трудностей индивидуальны и зависят от сложившейся в момент перевода ситуации.

-
1. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
 2. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. С. 43-48.
 3. Бродский М.Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. 2011. № 1(35). С. 103-111.
 4. Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001.
 5. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. М., 2014 - Вып. 1.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ, ОТНОсяЩЕЙся К СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА

Н.В. Стаурская

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

e-mail: nat_staur@mail.ru

SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION OF THE TERMS IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: BUILDING THE VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

N.V. Staurskaya

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Статья посвящена проблематике формирования терминологического аппарата сферы устойчивого развития в русском языке путем перевода с английского. В статье обосновывается актуальность вопроса. Приводятся данные о предметной области устойчивого развития и особенностях формирования ее терминологического аппарата. Рассматриваются ключевые термины сферы устойчивого развития и тактики их перевода на русский язык. В статье сделаны предварительные выводы и намечены направления продолжения исследования.

The article deals with the issues of Russian vocabulary building in the field of sustainable development. The relevance of the issues has been motivated. There are data about the subject area of sustainable development and specific features of its vocabulary building. The key terms and the methodology of their translation into Russian have been shown. The preliminary conclusions have been made and the direction for advanced researched has been described.

Ключевые слова: терминологический аппарат, устойчивое развитие, перевод.

Key words: vocabulary, sustainable development, translation.

Стремительные глобальные перемены, связанные со сменой технологических укладов и универсальной культурной парадигмы, трансформацией массового сознания, как на национальном, так и на наднациональном уровне, выдвинуло вперед человека как носителя уникальных навыков, недоступных для автоматизации. Человек нового времени – носитель, так называемых, гибких или мягких навыков, – творец и рассказчик, гуманист и ученый. Роль переводчика как креативного, способного к эмпатии интерпретатора приобретает особое значение для установления эффективной межкультурной коммуникации.

Вопрос о роли переводчика в коммуникации между автором и адресатом текста открывает целый спектр задач и сфер ответственности, определяющих содержание его работы. Вслед за В.Н. Комиссаровым определяем переводческие трансформации как переход от оригинала к переводу с помощью языковых средств, наделенных не только общим планом выражения, но и планом содержания [1]. При этом тождественность оригиналу достигается не только формальными средствами, но и за счет передачи общей интонации текста [2]. Переводческие ошибки, связанные с неверным выбором стратегии, дисбалансом между дословной передачей смысла и применением трансформаций и т.д. негативно влияют на качество перевода не только с точки зрения его информативности, но и с точки зрения точности передачи авторских коннотаций и глубинных смыслов. В конечном счете, это может привести к формированию неверных представлений об отношении автора к предмету текста и даже его адресату. Особую ответственность берет на себя переводчик, впервые осуществляющий перевод терминологии новой предметной области.

Концепция устойчивого развития, изначально была сформирована усилиями участниками «зеленого движения», и, согласно, определению ООН от 1987 г., представляет собой рациональное природопользование, при котором текущие нужды человечества удовле-

творяются без риска ресурсного кризиса для будущих поколений [3]. Далее, устойчивое развитие было переосмыслено как единство экологического, социального и экономического факторов, внимательное отношение к балансу которых, обеспечивает заявленную цель, но уже в более широком смысле. Обращение к более широкому кругу вопросов значительно расширило терминологический аппарат данной предметной области.

Рассмотрим основные 17 терминов, относящиеся к концепции устойчивого развития, а также возможные пути их перевода на русский язык: sustainable development (устойчивое развитие), civil society (гражданское общество), renewable energies (возобновляемые источники энергии), rural-urban linkage (связка между городом и селом), equal pay (равная оплата труда), social justice (социальная справедливость), climate change (изменение климата), raw materials (сырье), money investment (финансовое инвестирование), poverty elimination (борьба с бедностью), waste recycling (переработка отходов), transport infrastructure (транспортная инфраструктура), health care (здравоохранение), population growth (рост численности населения), sphere of influence (сфера влияния), international law (международное право), natural resources (природные ресурсы).

Все вышеперечисленные термины за исключением rural-urban linkage и poverty elimination имеют закрепившийся вариант перевода на русский язык. Обращают на себя внимание следующие особенности их перевода на русский язык: изменение части речи с существительного на прилагательное (climate change, money investment, transport infrastructure), перестановка (poverty elimination, waste recycling, population growth), добавление (renewable energies, rural-urban linkage, equal pay, population growth). Все вышеперечисленные трансформации использованы в интересах сохранения точности понятия. Например, при переводе термина renewable energies, было добавлено слово «источники», т.к. множественное число существительного energies нуждалось в адекватном отражении в русскоязычном переводе, но, при этом, дословный перевод не представлялся возможным.

Это лишь небольшая подборка лексики и поверхностный ее анализ, который, тем не менее, открывает тему интеграции терминологического аппарата устойчивого развития в русский язык. Как видно из тематик, к которым относятся приведенные выше лексические единицы, область устойчивого развития является междисциплинарной и антропоцентричной.

-
1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2000.
 2. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Советский писатель, 1980.
 3. Наше общее будущее: доклад Всемирной комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 03.11.2019).

СЕКЦИЯ

«ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БИЗНЕСА: АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ»

КУЛЬТУРНАЯ МАКРО- И МИКРОСРЕДА В КОРПОРАТИВНОЙ ПОЛИТИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Ю.Л. Игнатюк¹, К.С. Чумляков²

¹Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

e-mail: k8sc@yandex.ru

CULTURAL MACRO AND MICROSECTOR IN THE CORPORATE ORGANIZATION POLICY

Yu.L. Ignatyuk¹, K.S. Tchumlyakov²

¹ Tyumen industrial University, Tyumen, Russia

² University of Tyumen, Tyumen, Russia

В статье основное внимание сосредоточено на проблемах формирования культурной политики организации в современном мире, когда интегративные процессы в различных сферах организационной деятельности обозначили контуры этой проблемы. Дана обобщенная характеристика культурной среды, позволяющая в перспективе рационально направлять ресурсы персонала организации и в результате достигать намеченных целей.

This article focuses on the problems of the formation of the cultural policy of the organization in the modern world, when integrative processes in various areas of organizational activity have outlined the contours of this problem. A generalized description of the cultural environment is presented. It allows you to rationally direct the resources of the organization's personnel in the future and achieve the intended goals as a result.

Ключевые слова: организация, культура, культурная политика, культурная среда, социально-экономическое развитие.

Keywords: organization, culture, cultural policy, cultural environment, socio-economic development.

Сегодня экономическое и духовное развитие общества все активнее указывает на необходимость повышения роли культурной политики организации. Социально-экономическая жизнь современной организации требует серьезного и глубокого анализа стратегических решений по данным вопросам [1]. Как следствие, менеджмент современных компаний все больше сосредотачивает свое внимание на конструктивной деятельности и оценке социокультурного потенциала организации, на культурных ценностях, необходимых для успешного развития.

Культурная политика организации должна быть направлена на разработку внутрикорпоративных положений, направленных на формирование культурной микросреды, разработку актуальных стратегических решений, оценку эффективности культурной политики, финансирование и т.д. Это разумная практика поддержки организационной культуры [2]. Очевидно, что современную организацию должно отличать стремление поддерживать высокий статус образования и культуры, иметь в коллективе большое количество образованных людей по широкому кругу специальностей, представленных в компании. Во всем мире

сотрудники активно участвуют в развитии культурной среды организации, в которой работают, что является существенным положительным элементом организационной культурной политики.

Чтобы человек был успешен в своей деятельности, ему важно адаптироваться к существующей культурной среде и действовать в ней динамично и инициативно. Однако это возможно только при отчетливом понимании существующих реалий, специфики культурной политики, суть которой заключена в общении людей друг с другом. Часто отношения между людьми страдают от отсутствия желательного, близкого по духу окружения. В этом случае важнейшую роль играет социокультурная микросреда, созданная в организации, которая воспитывает людей в пределах определенного образа поведения, где вырабатывается не только стиль делового общения внутри конкретного коллектива, но и вся система профессиональных и общечеловеческих ценностей. Эта микросреда является своего рода основой многогранного воздействия на профессиональную сторону человека, также является областью эффективного культурного влияния на духовное развитие каждой личности и всего коллектива.

Многообразная, хорошо организованная культурная среда, является основой интеллектуального обновления и успешного профессионального развития. Без нее нельзя преодолеть влияние множественных социальных механизмов, разъединяющих коллектив (бездуховность, аморализм). Поэтому коллективу той или иной организации так важны сильные культурные консолидирующие стимулы. Культурная среда организации формируется из творческой энергии и деятельности людей разных темпераментов, национальностей и профессий. Она является тем естественным источником, где каждый человек извлекает свои мотивы поступков, настроения, цели [3].

Культурная среда организации состоит из элементов, которые относятся к макро- и микроуровню социальных отношений, эти элементы сложны и многообразны, они взаимодействуют друг с другом, также оказывают большое и не всегда положительное, влияние на людей. Бывает сложно оценить преимущество макро- и микросреды в их влиянии на отдельного человека и на коллектив. Надо отметить, что культурная среда организации не всегда духовно обогащает человека, поскольку современные компании формируются в основном под влиянием коммерческих, профессиональных целей и опыта.

Культурная макросреда играет значительную роль в гуманизации духовной сферы современной организации, однако ее эффективности мешает игнорирование дифференцированного подхода для различных малых групп коллектива в освоении не только духовных ценностей, но и профессиональных. Как следствие, в отдельных компаниях, создается сложная социокультурная ситуация.

Культурная микросреда организации состоит из малых групп, которые в сфере разделяемых ценностей минимально отличаются друг от друга, их отличительной особенностью является известная автономия профессиональных субкультур. Исследования показывают, что разные нравственные отклонения чаще происходят в той микросреде, которая характеризуется низким уровнем образования членов коллектива, узким кругом интересов [3]. Сегодня одна из стойких тенденций состоит в том, что наблюдается спад самообразования человека, люди все больше отдают предпочтение интернету, социальным сетям и т.п.

Конструктивная культурная политика организации должна учитывать возникающие внешние и внутренние противоречия, также нужно исследовать основные формы и сущность проявления культуры в социально-экономическом контексте с тем, чтобы разрешать их обоснованно и методично. Все это очень важно, так как говорит о необходимости создания рабочей атмосферы, содействующей желательному для организации типу поведения и такой культурной среды, которая будет способствовать достижению организационных целей. В целом культурная среда организации характеризуется многоплановостью и поликультурным сознанием каждого сотрудника, что отражается не только на профессиональной деятельности человека, но и на его образе жизни, стиле поведения и т.д. [4]. Также развитие культурной политики организации важно начинать с формирования стратегии, кото-

рая учитывала бы интересы и умонастроения членов всего коллектива. Несомненно, культурная политика организации обретет такие качественные черты, на содержание которых окажут влияние глобальные проблемы культуры и социокультурной микросреды, направленные на улучшение качества жизни, профессиональной деятельности каждой личности. Она должна быть направлена на развитие и процветание как профессиональной, так и духовной жизни людей в соответствии с современными требованиями, а также характеризоваться социальной масштабностью и охватывать все уровни организации, учитывать культурные особенности сотрудников и определять ее общий дух.

Таким образом, принципиально важным стратегическим направлением корпоративной культурной политики является создание комплексного проекта культурной информации, необходимого сотрудникам для адаптации в многообразных и динамичных условиях их корпоративной жизнедеятельности. Такой подход особенно важен, поскольку во многих организациях культурная информация все еще недостаточно систематизирована, а для этого необходимо профессиональное решение проблемы. К тому же важна серьезная и обоснованная оценка разнообразных культурных планов организации, так как наличествует опасность искусного препарирования культурной действительности всей компании. В культурной политике организации наиболее опасна дезинформация [5]. Для общей пользы нужно оперировать всем позитивным опытом и интегрировать продуктивные идеи, в объективную и унитарную концепцию, в которой полностью допустима логично развивающаяся культурная интеграция, исключая разобщенность и гарантирующая успешное развитие организационной культуры.

1. Tonysheva L.L., Chumlyakova D.V. Corporate social responsibility: the principles and the process of integration into the system of strategic management // Asian Social Science. 2016. Т. 12. № 9. Р. 115-123.

2. Тонышева Л.Л., Беляева Д.В. Влияние социальной ответственности на развитие корневых компетенций компании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 5. С. 82-83.

3. Игнатюк Ю.Л., Чумляков К.С. Исследование специфики нравственного содержания поведения в общем объеме делового общения // Манускрипт. 2019. Т.12. №6. С. 127-130.

4. Арнольдов А.И. Общество и культура: современный портрет. М.: МГУКИ, 2007.

5. Игнатюк Ю.Л. Принципы устойчивого развития корпоративной культурной политики // Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект: материалы международной научно-практической конференции: в 2 т. Т.1. Тюмень: ТИУ, 2019. С. 142-145.

СОГЛАСОВАННОСТЬ УСТАНОВОК И ОЦЕНОК РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ПОДЧИНЕННЫХ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОМПАНИИ

Л.И. Дементий¹, М.В. Криворучко¹, М.В. Дьяченко²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²ООО «Петролеум Трейдинг», Москва, Россия

e-mail: dementiy@univer.omsk.su; mkrivoruchko@rambler.ru

CONSISTENCY OF SETTINGS AND EVALUATIONS OF MANAGERS AND SUBORDINATES AS A CONDITION FOR FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COMPANY'S ORGANIZATIONAL CULTURE

L.I. Dementiy¹, M.V. Krivoruchko¹, M.V. Dyachenko²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²«Petroleum Trading», Moscow, Russia

В статье ставится ключевая проблема современных бизнес организаций в контексте формирования организационной культуры – единое видение организационных процессов руководителями и подчиненными. Указывается, что рассогласование видения может стать барьером на пути формирования и развития культуры компании. Приводятся результаты эмпирического исследования и анализ данных, отражающие точки зрения руководителей компании и подчиненных, указываются возможные проблемы компании, связанные с рассогласованием оценок.

The article poses the key problem of modern business organizations in the context of the formation of organizational culture - a single vision of the organizational processes of managers and subordinates. It is pointed out that a mismatch of vision can become a barrier to the formation and development of a company culture. The results of an empirical study and analysis of data reflecting the views of company executives and subordinates are presented. The possible problems of the company associated with the mismatch of estimates are indicated.

Ключевые слова: социально-психологический климат, организационная культура, лидер и руководитель, развитие коллективов.

Keywords: socio-psychological climate, organizational and culture, leader, development of teams.

Определяющим ресурсом современной компании становятся люди. Именно этот ресурс способствует повышению конкурентоспособности компании, а, в конечном итоге, обеспечивает ее успех на рынке. Эти положения давно приняты современными предпринимателями и руководителями. Именно в силу этого факта уделяется достаточно много внимания созданию такой организационной культуры, которая максимально бы удовлетворяла потребности сотрудников, способствовала формированию лояльности, повышению мотивации и эффективности деятельности. Формирование, развитие и поддержание организационной культуры и всех ее составляющих в значительной степени определяется установками владельцев бизнеса, их ценностями и поведением в компании. Наряду с владельцами бизнеса существенную роль во внутриорганизационных процессах играют руководители всех уровней.

Для того чтобы организационная культура стимулировала развитие самосознания сотрудников, их ответственности, ориентации на достижение результата и была принята, необходимо, чтобы руководители выступали ролевой моделью для своих подчиненных, демонстрируя эталонное отношение ко всем аспектам организационной культуры. В противном случае в компании не будут реализованы основные функции организационной культуры.

Очень часто руководитель становится и неформальным лидером, таким образом, степень его влияния на подчиненных значительно усиливается. Занковский А. в своих работах отмечает связь руководства (лидерства) с властью, которые имеют схожую цель, а именно, изменение поведения людей [1]. Как пишет Д. МакГрегор, подчиненные воспринимают руководителя как носителя целей организации, очень часто сотрудники идентифицируют себя с руководителем и переносят эту идентификацию на цели, которые начинают восприниматься как лично значимые [2].

Для того, чтобы руководитель смог реализовать функцию ролевой модели в организации, необходимо, чтобы его установки, ценности, восприятие внутриорганизационных процессов не расходились с оценками и ценностями подчиненных. Степень близости восприятия организационных процессов, по нашему мнению, является ключевым основанием для принятия подчиненными эталонного поведения руководителя, которое, в свою очередь, может способствовать или, напротив, препятствовать укреплению организационной культуры.

В рамках организационной диагностики компании нами в качестве одного из факторов, определяющих укрепление сформированной культуры, изучались и сравнивались оценки руководителей и их подчиненных относительно социально-психологического климата и уровня развития коллективов в компании.

В исследовании приняли участие 63 сотрудника (подчиненные) и 10 руководителей одной из региональной компании. В качестве методов сбора данных использовались методика на изучение социально-психологического климата Немова Р.С. и методика «Пульсар» для оценки уровня развития коллективов в организации [3; 4]. В качестве статистического метода сравнительного анализа использовался критерий U-Манна-Уитни.

Перейдем к результатам исследования и их обсуждению. В таблице 1 представлены оценки СПК руководителей и подчиненных. Следует обратить внимание на тот факт, что по всем показателям обнаружены значимые различия в оценках руководителей и подчиненных: руководители достоверно более критично оценивают показатели СПК, чем подчиненные. Наиболее низкие оценки у руководителей получили такие показатели коллектива, как сплоченность и сохранение целостности. Согласно нормативным данным, уровень всех оценок – средний. Данные результаты могут быть объяснены как в целом более критичным взглядом руководителей на процессы, происходящие в компании, так, возможно, имеющейся моделью более благоприятных отношений чем те, которые они наблюдают в настоящее время в компании. Наличие «тотальных» значимых различий по всем параметрам между руководителями и подчиненными достаточно негативный факт, показывающий наличие разного видения процессов.

Таблица 1. Особенности самооценки СПК руководителями и подчиненными (средние значения, баллы)

<i>Параметры СПК</i>	<i>Руководители</i>	<i>Подчиненные</i>	<i>U-Манна-Уитни</i>	<i>P-уровень</i>
Ответственность	3,56	4,20	160,50	0,01
Стремление к сохранению целостности	3,23	4,00	114,00	0,00
Сплоченность	3,12	3,92	123,00	0,00
Контактность	3,68	4,43	156,00	0,00
Открытость	3,56	4,43	132,50	0,00
Организованность	3,40	4,25	98,50	0,00

Информированность	3,42	4,18	118,50	0,00
Социальная желательность	1,82	2,25	268,00	0,29
Общий уровень развития коллектива	3,22	3,96	130,00	0,00

Проведем сравнительный анализ данных оценки уровня развития групп в компании (см. табл.2). Данные показывают значимые различия по большинству оцениваемых параметров. Наибольшие различия обнаруживаются по показателям: подготовленность к деятельности, организованность, интегративность и референтность. На уровне достаточно низких значений руководители отмечают уровень профессиональной подготовленности сотрудников, степень их вовлеченности в принятие решений, а также ценность компании для подчиненных. Тенденция к различиям отмечается не только по деятельностным характеристикам, но социально-психологическим: руководители весьма критично оценивают активность подчиненных и сплоченность в группах.

На наш взгляд, любые рассогласованные оценки обстоятельств работы и взаимоотношений руководителей и подчиненных является негативным фактом, который указывает на разное видение ситуации, а, как следствие может затруднять движение в нужном направлении развития компании.

Таблица 2. Оценка руководителями и подчиненными уровня развития групп в 2019 г. (средние значения, баллы)

<i>Параметры развития группы</i>	<i>Руководители</i>	<i>Подчиненные</i>	<i>U-Манна-Уитни</i>	<i>P-уровень</i>
Подготовленность к деятельности	7,50	9,07	134,00	0,00
Направленность	8,60	9,50	244,00	0,34
Организованность	8,80	10,19	133,50	0,00
Активность	8,40	9,23	212,00	0,13
Сплоченность	8,30	9,22	216,00	0,14
Интегративность	6,60	8,43	141,00	0,01
Референтность	8,70	9,70	163,00	0,02
Общее	8,13	9,34	152,50	0,01

Таким образом, наше исследование позволило выявить один из наиболее существенных барьеров в развитии и поддержке организационной культуры компании, который должен стать предметом пристального внимания владельцев бизнеса.

-
1. Занковский А. Н. Организационная психология. М., 2002.
 2. McGregor D. The professional manager: New York: Mc Graw-Hill.1967.
 3. Немов Р.С. Психология. Кн.3. СПб, 2008.

4. Никифоров Г.С., Дмитриева М.А., Снетков В.М. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб, 2003.

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

И.В. Шагарова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: ishagarova@yandex.ru

COMPATIBLE BEHAVIOR STRATEGIES IN PROFESSIONAL STRESS SITUATIONS OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL CORRECTION SYSTEM

I.V. Shagarova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена проблеме профессионального стресса. В статье рассматриваются результаты исследования стрессовых ситуаций и стратегий копинга у сотрудников уголовно-исправительной системы. В исследовании участвовали руководители и сотрудники инспекторского состава. Показано, что различий в содержании стрессовых ситуаций не выявлено. Инспекторы чаще, чем руководители используют такие стратегии копинга, как принятие, ментальное отстранение и юмор.

The article is devoted to the problem of occupational stress. The article discusses the results of a study of stressful situations and coping strategies for employees of the penal system. The study involved managers and staff of the inspection staff. It was shown that there were no differences in the content of stressful situations. Inspectors more often than managers use coping strategies such as adoption, mental exclusion, and humor.

Ключевые слова: профессиональный стресс, стратегии копинга, совладающее поведение.

Keywords: professional stress, coping strategies, coping behavior.

Профессиональная деятельность, которая выступает важной сферой жизни и самореализации человека, обычно связана с различного рода трудностями и стрессовыми ситуациями. На подобные стрессы разные люди реагируют по-разному в соответствии со спецификой ситуации и своими личностными особенностями, и в соответствии с ними же выбирают те или иные способы совладания с проблемами. Выбор тех или иных стратегий поведения в условиях стресса проявляется в копинг-поведении людей, под которым С.К. Нартова-Бочавер понимает «индивидуальный способ взаимодействия личности с трудной, кризисной, стрессовой ситуацией» [1, с. 21].

Высокий интерес для нас представляло изучение копинг-поведения у сотрудников уголовно исправительной системы. Данная профессия относится к разряду социномических и связана с частым возникновением стрессовых ситуаций. Условия профессиональной деятельности требуют от сотрудников УИС умения выбирать оптимальные стратегии преодоления стресса, которые способствовали бы не только эффективному разрешению возникающих проблем, но и препятствовали бы росту психологического выгорания, помогая при этом сохранять психологическое здоровье.

При изучении копинг-поведения сотрудников уголовно-исправительной системы мы разделили их на две группы – руководителей и подчиненных – и сравнили их между собой. Несмотря на то, что трудовая деятельность этих людей осуществляется в рамках одной государственной системы, сферы полномочий у них различны, следовательно, и стрессовые ситуации, с которыми приходится сталкиваться руководителям и подчиненным, могут различаться, а значит, может различаться и выбор преодолевающих стратегий.

Таким образом, целью исследования стало изучение содержания стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности сотрудников УИС и стратегий совладающего с ними поведения.

Выборку исследования составили 60 сотрудников уголовно-исполнительной системы: 13 из них – руководители ФКУ УИИ и их заместители (9 мужчин и 4 женщины в возрасте от 27 до 47 лет), а также 47 человек – инспекторский состав (11 мужчин и 36 женщин в возрасте от 24 до 50 лет).

Для диагностики стратегий копинг-поведения использовался опросник Ч. Карвера (адаптация Л.И. Дементий) [2]. Для оценки профессиональных стрессовых ситуаций сотрудников уголовно-исполнительной системы использовалась авторская анкета. Ее разработка осуществлялась в два этапа. На первом этапе испытуемым предлагалось сформулировать наиболее важные проблемы или ситуации в профессиональной сфере, которые вызывают у них стресс и переживания (см. приложение 4). На втором этапе из полученных определений мы отобрали те, на которые сослались не менее 5% испытуемых и на втором этапе предложили оценить их по пятибалльной шкале. Таких проблемных ситуаций получилось 9: «нехватка рабочего времени для выполнения служебных обязанностей»; «социальная незащищенность, слабая система социальных гарантий»; «проверка организационной деятельности инспекции»; «поломки, неполадки или нехватка оргтехники»; «недостаток штатной численности сотрудников»; «отсутствие стимула в работе сотрудников в виде материального поощрения»; «неравномерное распределение обязанностей в результате временного отсутствия сотрудников (по причине декретного отпуска, больничного, отгулов и т.д.)»; «повышенная нагрузка, работа в сверхурочное время»; «неудовлетворительное состояние служебного помещения и рабочего места».

Первой задачей исследования являлось изучение особенностей профессиональных стрессовых ситуаций у сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Результаты исследования показали, что более высокий уровень стресса сотрудники инспекторского состава УИС приписывают таким ситуациям, как «недостаток штатной численности» и «неравномерное распределение обязанностей в результате временного отсутствия сотрудников», меньший уровень таким ситуациям, как «социальная незащищенность и слабая система социальных гарантий» и «отсутствие стимула в работе в виде материального поощрения». Руководящий состав УИС профессиональными ситуациями высокого уровня стресса считает «недостаток штатной численности сотрудников» и «неудовлетворительное состояние служебного помещения и рабочего места», меньший уровень стресса они приписывают таким ситуациям, как «отсутствие стимула в работе в виде материального поощрения» и «повышенная нагрузка, предполагающая работу в сверхурочное время». Значимых различий в параметрах оценки профессиональных стрессовых ситуаций выявлено не было.

Вторая задача исследования состояла в изучении копинг-поведения испытуемых в профессиональных стрессовых ситуациях. Для данных целей была использована методика Ч. Карвера в адаптации Л.И. Дементий. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Значимые различия в копинг-стратегиях сотрудников УИС в профессиональных стрессовых ситуациях (ср. значения, баллы)

Копинг-стратегии	Инспекторский состав	Руководящий состав	t-критерий Стьюдента
Принятие	10	8	1,8*
Ментальное отстранение	9,3	8	1,97*
Юмор	9	8	2,1*

Примечание: * - различия значимы, $p \leq 0,05$

С помощью математической статистики были выявлены значимые различия в использовании сотрудниками УИС таких копинг-стратегий в профессиональных стрессовых ситуациях, как «принятие» ($t=1,8$ при $p \leq 0,05$), «ментальное отстранение» ($t=1,97$ при $p \leq 0,05$) и «юмор» ($t=2,1$ при $p \leq 0,05$): к ним чаще прибегают сотрудники инспекторского состава УИС, чем руководящего. Таким образом, руководители в меньшей степени, чем рядовые сотрудники, готовы мириться с источниками стресса. Вероятно, это связано с тем, что руководящий состав имеет больше возможностей повлиять на источник неприятностей, чем это могут сделать инспекторы; осознание этих возможностей является для руководителей стимулом для изменения ситуации в лучшую сторону. В связи с этим, более низкая популярность стратегии принятия и ментального отстранения способствует более высокой эффективности решения проблемы. Использование юмора, в свою очередь, в большей степени помогает инспекторскому составу снимать эмоциональное напряжение, вызванное стрессом, в то время как в среде руководителей эффективнее оказывается применение других стратегий (в силу занимаемых высоких должностей).

Как показали результаты исследования, основные рабочие стрессы у сотрудников УИС вне зависимости от занимаемой должности связаны с недостатком штата и вытекающих из этого последствий: проблемы организации рабочего процесса и неравномерного распределения обязанностей. Решать эти проблемы сотрудники предпочитают с помощью активных стратегий поведения и планирования, при этом руководители в меньшей степени по сравнению с подчиненными готовы мириться со сложившейся ситуацией и отстраняться от её решения, вероятно, в силу того, что они в большей степени могут на нее влиять.

1. Нартова – Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20-29.

2. Теоретические основы и диагностика копинг-поведения личности: учебное пособие / сост. Л.И. Дементий, А.Ю. Маленова. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2016.

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕАЛЬНОЙ И ПРЕДПОЧИТАЕМОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ У НОВИЧКОВ И ОПЫТНЫХ СОТРУДНИКОВ

Л.И. Дементий, М.В. Криворучко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: dementiy@univer.omsk.su; mkrivoruchko@rambler.ru

DYNAMICS OF REPRESENTATIONS ABOUT REAL AND PREFERRED CORPORATE CULTURE FOR BEGINNERS AND EXPERIENCED STAFF

L.I. Dementiy, M.V. Krivoruchko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлены результаты двухлетнего лонгитюдного исследования изменений в корпоративной культуре одной из бизнес организаций г. Омска. Проведен количественный и качественный сравнительный анализ представлений об идеальной и реальной корпоративной культуре организации у персонала со стажем менее одного года работы в кампании и опытных сотрудников в 2017 и 2019 гг., а также динамика этих представлений. Показано увеличение разрыва в оценках реальной корпоративной культуры у молодых специалистов к 2019 г.

The article presents the results of a two-year longitudinal study of changes in the corporate culture of one of the business organizations in Omsk. A quantitative and qualitative comparative analysis of ideas about the ideal and real corporate culture of the organization among staff with less than one year of experience in the campaign and experienced employees in 2017 and 2019, as well as the dynamics of these representations was carried out. The gap in the estimates of real corporate culture among young professionals by 2019 is shown.

Ключевые слова: реальная и предпочитаемая организационная культура, типы культуры, опытные и молодые сотрудники, динамика представлений.

Keywords: actual and preferred organizational culture, types of culture, experienced and young staff, dynamic presentations.

В настоящее время необходимость грамотного и оптимального использования человеческих ресурсов в организациях обостряет интерес специалистов по управлению персоналом к психологическим методам повышения эффективности работы отдельных сотрудников, трудовых коллективов и организации в целом. К таким наиболее значимым факторам относят организационную культуру, имидж организации, социально-психологический климат и др. [1; 2]. В нашей работе мы обратимся к корпоративной культуре как к значимому нематериальному фактору, определяющему стабильность внутриорганизационной среды, адаптацию в современных социально-экономических условиях и обеспечивающему конкурентоспособность организации [3].

Важность обращения к организационной культуре (ОК) подчеркивается многими исследователями [1-4]. В частности, М.И. Магура определяет корпоративную культуру, как систему убеждений, норм поведения, установок и ценностей, которые являются «неписаными правилами», определяющими как надо работать и вести себя в организации [5]. Наряду с этим, несмотря на стихийно складывающиеся в организации нормы и ценности, отмечается необходимость целенаправленного формирования ОК, которая согласовывалась бы с интересами собственников целями организации и поддерживалась бы персоналом, позволяя в рамках данной организационной среды удовлетворять значимые для них потребности [1-3]. Важную роль в формировании, сохранении и поддержании складывающейся ОК отводится не только руководителям организации, но и действующим сотрудникам, которые в первую очередь являются ее носителями, транслируя соответствующие ей образцы

поведения. Вместе с этим высокая скорость обновления персонала, особенно в периоды интенсивного роста компании, порождает ряд трудностей, связанных с развитием и укреплением сложившейся ОК. Так с одной стороны, возникает актуальная необходимость интеграции новичков в ОК, с другой нарастают тенденции, направленные на расшатывание сложившейся ОК. В связи с этим чрезвычайно важным оказывается отслеживание тенденций в изменении представлений об ОК у опытных сотрудников и персонала, только что пришедшего в кампанию. Значимым также является отслеживание динамики оценок персонала на разных этапах развития компании с целью понимания проблем в преемственности ОК.

В течение последних лет в одной из Омских региональных кампаний проводится целенаправленная работа по развитию и формированию ОК. Для оценки эффективности и проблем в развитии ОК раз в два года проводится организационная диагностика в т.ч. и с применением методики на оценку реальных и предпочитаемых типов ОК К. Камерон, Р. Куинн (OCAI) [4]. В исследовании 2017 г. приняли участие 79 сотрудников из них 25 новичков, в 2019 - 75 из них 37 со стажем работы менее 1-го года. В качестве статистических методов сравнительного анализа использовались критерии U- Манна-Уитни, Т-Вилкоксона.

Перейдем к обсуждению результатов. Таблица 1 иллюстрирует высокую согласованность представлений о реальной и предпочитаемой ОК у опытных и молодых специалистов в 2017 г.: на первое место выходит клановая культура, в развитии которой заинтересованы собственники организации и которую рассматривают как желательную персонал кампании. Далее следует адхократическая культура, рыночная и иерархическая практически одинаково выражены и делят третье место. Единственное различие обнаружено по адхократической предпочитаемой культуре, которая должна быть менее выражена с точки зрения молодых специалистов, что в свою очередь отражает процессы их адаптации к новой организации и как следствие меньшую готовность к инновационной деятельности. Оценка удовлетворенности ОК также показала совпадение реальной и предпочитаемой культур по трем типам, кроме клановой, которая в идеальной организации должна быть выше как с позиции новичков, так и опытного персонала.

Таблица 1. Реальная и предпочитаемая культура в оценках сотрудников кампании, проработавшим в организации 1 год и более и менее 1 года, 2017 г.
(средние значения, баллы)

<i>Тип культуры</i>	<i>1 год и более</i>	<i>Менее 1 года</i>	<i>U-Манна-Уитни</i>	<i>P-уровень</i>
Клановая реальная	35,8	35,5	361,0	0,87
Адхократическая реальная	26,6	25,3	344,0	0,66
Рыночная реальная	20,1	19,4	341,0	0,62
Иерархическая реальная	21,5	21,7	350,5	0,74
Клановая предпочитаемая	40,7	42,0	262,5	0,26
Адхократическая предпочитаемая	28,3	24,1	216,0	0,05
Рыночная предпочитаемая	18,4	15,6	247,0	0,16
Иерархическая предпочитаемая	20,9	18,1	273,5	0,35

К 2019 г. ввиду обновления персонала кампании более чем на половину обнаружены значимые различия по трем типам реальной ОК между опытным персоналом и новичками:

молодые специалисты оценивают ОК компании как более клановую и менее адхократическую и рыночную (табл. 2).

Таблица 2. Реальная и предпочитаемая культура в оценках сотрудников компании, проработавшим в организации 1 год и более и менее 1 года, 2019 г.
(средние значения, баллы)

<i>Тип культуры</i>	<i>1 год и более</i>	<i>Менее 1 года</i>	<i>U-Манна-Уитни</i>	<i>P-уровень</i>
Клановая реальная	34,92	41,86	358	0,00
Адхократическая реальная	26,07	23,11	482,5	0,03
Рыночная реальная	18,46	14,94	378	0,00
Иерархическая реальная	20,26	20,02	655,50	0,76
Клановая предпочитаемая	36,95	40,37	602	0,12
Адхократическая предпочитаемая	26,32	24,84	648	0,27
Рыночная предпочитаемая	14,82	15,68	684	0,46
Иерархическая предпочитаемая	18,55	18,85	700	0,56

Указанные тенденции, по-видимому, иллюстрируют некоторую эйфорию молодых специалистов от вхождения в организацию, в которой активно поддерживаются и развиваются ценности взаимопомощи и поддержки, партнерских отношений на всех уровнях организации, заботе о профессиональном и личностном росте сотрудников, фокусе внимания на командной работе. При этом новички в реальной культуре видят меньший инновационный потенциал и меньшую приверженность ориентации на результат по сравнению с опытным же персоналом. Сотрудники со стажем работы более 1-го более критичны и взвешены в своих оценках: поддерживая ориентацию на клановую культуру, они также понимают значимость риска, готовности к изменениям, завоевании лидерских позиций на рынке.

Оценка удовлетворенности культурой в 2019 г. показала, что опытные сотрудники при сохранении значимости клановой и адхократической культуры, хотели бы несколько меньшей ориентации на достижения, а молодые специалисты меньшей выраженности клановой культуры и большей адхократической.

Динамика оценок реальной и предпочитаемой корпоративной культуры за период 2017-2019 гг. среди опытного персонала показала их высокую согласованность, за исключением рыночной культуры, которая в идеальной организации должна быть менее выражена.

Таким образом, проводимые исследования показывают устойчивость и совершенствование сложившейся ОК. Наряду с этим систематическое наблюдение за состоянием ОК в компании актуализирует необходимость разработки дополнительных мер, направленных на сохранение преемственности и укреплении культуры, особенно среди молодого персонала, в т. ч. и на этапе их отбора.

-
1. Занковский А.Н. Организационная психология. М., 2002.
 2. Лютенс Ф. Организационное поведение. М.: ИНФРА М, 1999.
 3. Шейн Э.Х. Организационная культура. СПб: Питер, 2002.

4. Камерон К., Куинн Р. Диагностика изменения организационной культуры. СПб: Речь, 2001.
5. Магура М.И. Поиск и отбор персонала. М.: Управление персоналом, 2003.

АРХЕТИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕКЛАМЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Т.П. Лещенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: leschenkot@yandex.ru

CONSUMER'S ARCHETYPES IN ADVERTISING RUSSIAN COMPANIES

T.P. Leschenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена феномену архетипов К.Г. Юнга как инструменту построения маркетинговой стратегии компании. Особо внимание уделено особенностям архетипов, исходя из российской ментальности. Статья имеет междисциплинарный характер и объединяет научные идеи психологии с их практическим применением в маркетинге. В рамках статьи предпринята попытка проанализировать какой смысл является ключевым для различных российских брендов. Понимание смыслового значения, транслируемого компанией потребителю, и его связь с элементами национального коллективного «бессознательного» позволяют определить дополнительные ресурсы для привлечения внимания к продукту.

This article is devoted to the phenomenon of K. G. Jung's archetypes as a tool for building a company's marketing strategy. Special attention is paid to the peculiarities of archetypes, based on the Russian mentality. The article is interdisciplinary and combines scientific ideas of psychology with their practical application in marketing. This article attempts to analyze what meaning is key for different Russian brands. Understanding the meaning conveyed by the company to the consumer and its connection with the elements of the national collective "unconscious" allow us to identify additional resources to attract attention to the product.

Ключевые слова: архетипы потребителей, бренд, маркетинг.

Keywords: consumer's archetypes, brand, marketing.

В настоящее время одним из элементов наполнения смыслом продукта является сообщение, использующее архетипичные образы. Архетипы - это психологические портреты, которые объединены схожими потребностями, способом восприятия информации и мотивацией, это помогает создать более яркое послание для целевой аудитории и дифференцировать бренд от конкурентов. Понятие «архетип» было введено К.Г. Юнгом, как структурный элемент коллективного бессознательного [1], а в 2001 году Кэрл С. Пирсон и Маргарет Марк использовали её при анализе брендов [2]. Она включает 12 сегментов. В основе архетипа «Ребенок» лежит желание ощутить рай на земле, быть счастливым. Дар Ребенка доверие к жизни и вера в духовную силу, которая поддерживает и защищает. Он живет надеждой на то, что жизнь будет легкой. В российской ментальности такой образ наиболее ярко проявляется в образе Ивана-дурочка, который получает все радости жизни легко, не напрягаясь, с удовольствием. Архетип Ребенка служит хорошей основой для индивидуальности брендов, которые: дают довольно простой ответ на проблему; ассоциируются с добром, нравственностью, простотой, детством. Среди российских брендов данный образ используется в рекламе Билайн: «Живи на яркой стороне». Компания отправляет потребителям основной посыл «все просто», «можно действовать здесь и сейчас», и «яркая сторона» это рай на земле. Архетип «Мыслитель» отражает стремление человека к познанию истины. Его стратегия: саморефлексия и углубление в сам процесс мышления. Образ мудрого старца, помогающий герою достичь цели, проходит красной нитью в русских сказках. От его мудрости веет экспертностью, ему доверяют, потому что его знания проверены годами. Архетип Мудреца может обеспечить подходящую индивидуальность бренду, который предос-

тавляет потребителям опыт или информацию, побуждает думать, базируется на научных разработках. Данный архетип можно встретить в рекламе Сбербанка на фоне МГУ (2016 год), тем самым компания заявила о связи с научным сообществом, важности образования, а также в решении Госкорпорации «Росатом» стать спонсором программы «Что? Где? Когда?». Архетип «Искателя» отражает желание свободы в поиске себя. Образ странника один из самых распространенных в русской культуре. Чтобы стать тем, кем человек является, ему необходимо пройти препятствия (по горам, по долам, долго ли коротко). Архетип Искателя обеспечит идентичность бренда, если продукт подходит для использования в дороге, помогает выражать индивидуальность. Не случайно именно этот образ транслируется в поисковой системе – Яндекс, сервисы Яндекс удобны, доступны всегда. Поиск собственной индивидуальности прослеживается и в рекламе автомобилей Lada. Окружение для архетипа Героя — это поле битвы, спортивное состязание или любое другое место, где трудности или вызовы требуют мужественных и энергичных действий. Стратегия стать первым. Образы богатырей, вставшие на защиту обычных людей, откликаются, так как имеют глубокое архетипичное начало в российском сознании. Идентификация Героя может быть правильной для бренда, если продукция помогает людям показать, на что они способны на самом деле, обращается к основным социальным проблемам, есть явный конкурент, над которым одерживается победа, а продукта способен эффективно и хорошо выполнять трудную работу. Тинькофф – компания Герой, заявляющая о своем превосходстве над конкурентами, о том, что её сервисы впереди сервисов других компаний. Архетип Бунтаря проецирует стремление изменить существующие правила, разрушить то, что не работает. Образ Соловья-разбойника яркий представитель архетипа Бунтарь. Бренду может прекрасно подойти индивидуальность Бунтаря, если товар помогает сохранить ценности, которым угрожают господствующие ценности, или он является первой ласточкой, возвещающей о появлении новых и революционных установок. О позиции Бунтаря заявляет компания Теле2, сделав своим лозунгом слоган «Другие правила». Можно определить суть архетипа Мага как способность влиять на сознание и поведение людей, им движет желание личного преобразования и возможность изменять людей. Загадочный образ Бабы-Яги позволяет герою раскрыть все свои сильные стороны, измениться и переродиться. Маг может быть хорошей идентичностью бренда, если товар имеет трансформирующий характер, помогают расширить границы сознания. Защита Мага отражается в продукте компании Касперского, возможность умирать и возрождаться, выходить обновленным, очищенным от вирусов, вот главное сообщение от компании. Основное желание архетипа Славный Малый поддерживать связь с окружающими людьми, принадлежать группе. Соборность и коллективизм основа русской ментальности. Данный архетип обеспечивает хорошую индивидуальность для брендов, если помогает людям испытать чувство принадлежности, используется в повседневной жизни, хочет отличаться в лучшую сторону от более дорогостоящего бренда. Бренд шоколада Россия, не только отражает национальный характер, основанный на взаимопомощи и поддержки, но и демонстрирует миролюбивый характер народа. Архетип Любовника управляет всеми формами человеческой любви, от родительской любви до дружбы и духовной любви. Это идентичность для бренда, если он помогает людям приобрести любовь или дружбу, призван поощрять красоту, общение и близость между людьми, ассоциируется с романтикой. Бренды Любовника вызывают любовь и помогают покупателю почувствовать себя особенным, любимым и обожаемым. В рекламе Почты России - желание восстановить любовь и доверие народа, происходит через образы писем и посылок, традиционно являющиеся символами любовных отношений. Архетип Шута передает наслаждение жизнью, веселит себя и окружающих. Петрушка, Шут гороховый мог сказать то, что другие боялись, за это его любили. Шут является архетипом для придания индивидуальности брендам, предназначенным для отдыха и развлечений, могут позволить себе юмор. Он позволяет отказаться от напыщенных брендов, подавляющих своей самоуверенностью. С этим созвучны рекламные ролики Мегафона. Архетип Заботливого наполнен эмпатией. Образ милой бабушки, коровы, деревенского дома – архетипичные представления россиян о тепле, уюте и

заботе. Образ мышления, присущий Заботливому, помогает обслуживать покупателей и предвосхищать их потребности, делать приятное для окружающих. Заботливый является хорошей идентичностью бренда, если помогает людям сохранять отношения друг с другом и заботиться об окружающих. Бренд молочной продукции «Домик в деревне» обнаружил благодатную почву для рекламы своей продукции в образе доброй старушки, которая не только накормит, но и поможет советом. Если в человеке активизируется архетип Творца, он обречен творить и изобретать. Индивидуальность Творца может быть правильной для бренда, если он способствует самовыражению, предоставляет покупателю широкий выбор и возможностей, помогает создавать инновации. Пример: Сколково. Архетип Правителя знает, что лучший способ избежать хаоса это взять все под свой контроль, его мотив - приобретение и удержание власти. Многие бренды и реклама с архетипом Правителя апеллируют к желанию быть богатым и успешным. Идентичность Правителя подходит для бренда, который помогает людям стать более организованными, товар или услуга могут предложить пожизненную гарантию, область деятельности достаточно стабильна, товар обещает безопасность и предсказуемость в хаотическом мире. Это основная идея миссии РЖД.

Тематика архетипов в отечественных брендах недостаточно изучена, так как исследовалась только на примере иностранных компаний.

-
1. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. М.: Когито-Центр, 2010.
 2. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005.

ВЛИЯНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ И КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В.Е. Купченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kupchenko07@mail.ru

INFLUENCE OF LABOR SATISFACTION AND CORPORATE CULTURE COMPONENTS ON THE COMMITMENT OF THE EMPLOYEES OF ORGANIZATION

V.E. Kupchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Приверженность сотрудников выступает психологическим механизмом поддержания прочных долговременных связей между сотрудниками и организацией. В статье описаны результаты влияния удовлетворенности трудом и элементов корпоративной культуры на приверженность сотрудников организации. Исследование проведено на 42 сотрудниках бюджетной организации. Результаты влияния удовлетворенности трудом и элементов корпоративной культуры основаны на построении регрессионной модели. Нормативную, аффективную и продолженную приверженность сотрудников повышают такие факторы как удовлетворенность условиями труда и профессиональная ответственность.

Employee commitment is the psychological mechanism for maintaining strong long-term relationships between employees and the organization. The article describes the results of the impact of job satisfaction and elements of corporate culture on the commitment of employees of the organization. The study was conducted on 42 employees of a budget organization. The results of the impact of job satisfaction and elements of corporate culture are based on the construction of a regression model. The normative, affective and continued commitment of employees is enhanced by factors such as satisfaction with working conditions and professional responsibility.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, корпоративная культура, приверженность, бюджетная организация.

Keywords: job satisfaction, corporate culture, commitment, budget organization.

Приверженность сотрудников выступает психологическим механизмом поддержания прочных долговременных связей между работником и организацией, выражаясь в большей эффективности и производительности труда сотрудников, личной заинтересованности в результатах работы и достижении организационных целей, чувстве гордости своей причастности к организации. При изучении приверженности сотрудников бюджетной организации возникает вопрос о факторах, оказывающих влияние на приверженность сотрудников. В своей работе мы опираемся на концепции зарубежных и отечественных авторов Магуры М.И. и Курбатова М.Б., Г.Ф. Голубева, М.В. Полосухина и Е.Г. Кетова и др. [1, 2]. Рассматривая удовлетворенность трудом как фактор, оказывающий влияние на приверженность сотрудников организации, мы опираемся на определение Р. Штольберга [3, с. 23]. Кроме удовлетворенности трудом мы рассматриваем также и компоненты корпоративной культуры, которые, на наш взгляд, способны оказывать влияние на приверженность сотрудников бюджетной организации: взаимоотношения между людьми в коллективе, процесс развития сотрудников в организации, ценности и нормы, традиции, осознание собственной роли в организации, материальное и финансовое обеспечение труда и др.

В данном исследовании мы реализовывали цель определить влияние компонентов корпоративной культуры, удовлетворенности трудовой деятельностью на приверженность сотрудников организации. Выборку составили 42 сотрудника БУ «Областной центр профориентации (ОЦП)», среди них 40 сотрудников женского пола 23 до 58 лет и 2 сотрудника мужского пола 21 до 25 лет. Методический инструментарий включал авторскую анкету, направленную на изучение факторов неудовлетворенности трудом сотрудников; опросник Дж. Мейера и Н. Аллен «Шкала организационной лояльности» [4]; методику определения удовлетворенности трудом А.В. Батрашева [5]; методику «Оценка привлекательности культуры организации» Снеткова В.М. [5]. При статистической обработке полученных эмпирических данных нами применялся регрессионный анализ. Представим полученные результаты (на основании исследования, проведенного под нашим руководством Ю.Е. Ладыко) (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1. Воздействие удовлетворенности трудом и корпоративной культуры на аффективную приверженность

Фактор	Коэффициент В	β коэффициент	Значение t-Стьюдента
Удовлетворенность трудом			
Интерес к работе	0,957	0,517	3,838***
Удовлетворенность достижениями в работе	0,815	0,356	2,823**
Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками	-0,652	-0,397	-2,764*
Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством	-0,575	-0,27	-2,372*
Уровень притязаний в профессиональной деятельности	1,037	0,453	6,122***
Предпочтение выполняемой работы высокому заработку	0,682	0,320	3,005*
Удовлетворенность условиями труда	0,629	0,291	3,138*
Профессиональная ответственность	0,555	0,304	4,007**
Корпоративная культура			
Потребность в творческой напряженной работе	-2,004	-0,812	-6,882***
Потребность в простой работе	-1,115	-0,543	-5,356***
Хорошие условия труда	1,04	0,515	5,13***
Материальное и финансовое обеспечение труда	-2,131	-0,997	-8,287***
Трудовая мотивация работника	0,666	0,33	2,564*
Участие персонала в управлении	-0,436	-0,19	-2,64*

Примечание: * - подтверждено влияние, уровень значимости $p \leq 0,05$; ** - подтверждено влияние, уровень значимости $p \leq 0,01$; *** - подтверждено влияние, уровень значимости $p \leq 0,001$

Полученные результаты показывают, что аффективную приверженность в большей степени повышает уровень притязаний в профессиональной деятельности, профессиональная ответственность и интерес к работе. В свою очередь, аффективную приверженность сотрудников снижает потребность в материальном и финансовом обеспечении труда и потребность в творческой напряженной работе.

Таблица 2. Воздействие удовлетворенности трудом и корпоративной культуры на продолженную приверженность

Фактор	Коэффициент В	β коэффициент	Значение t-Стьюдента
Удовлетворенность трудом			
Удовлетворенность условиями труда	0,715	0,341	2,304*
Профессиональная ответственность	1,001	0,564	3,6**
Корпоративная культура			
Хорошие условия труда	-0,642	-0,327	-2,099*

Полученные результаты отражают, что продолженную приверженность повышает фактор удовлетворенности условиями труда и профессиональной ответственности, продолженную приверженность снижает реализованная потребность в хороших условиях труда. Продолженная приверженность ориентирована на всевозможные последствия, оценка сотрудником цены ухода из организации, а также осознания сотрудником того, что эта цена существует. Таким образом, чем больше возможностей будет предоставляться сотруднику для профессионального роста, тем сильнее будет формироваться продолженная приверженности сотрудников организации.

Таблица 3. Воздействие удовлетворенности трудом и корпоративной культуры на нормативную приверженность

Фактор	Коэффициент В	β коэффициент	Значение t-Стьюдента
Удовлетворенность трудом			
Удовлетворенность условиями труда	0,796	0,323	3,068**
Профессиональная ответственность	0,758	0,364	3,567**
Корпоративная культура			
Потребность в творческой напряженной работе	0,708	0,251	2,266*
Потребность в хороших взаимоотношениях	-1,286	-0,495	1,714***
Участие персонала в управлении	-1,013	-0,387	-3,253**
Потребность в успехах организации	0,865	0,375	3,666**
Сплоченность коллектива организации	0,842	0,383	3,052**

Из результатов следует, что нормативную приверженность в большей степени повышает фактор потребности в успехах организации, удовлетворенности условиями труда, профессиональная ответственность. Нормативную приверженность снижает участие персонала в управлении и реализованная потребность в хороших взаимоотношениях. Формированию высокой нормативной приверженности способствуют определенные действия со стороны самой организации: ощущение сотрудника заботы организации о нем, помощь в адаптации и обучении, создание условий для карьерного и профессионального роста. Обобщив полученные результаты, мы можем увидеть, что каждый из трех типов приверженности повышают такие факторы как удовлетворенность условиями труда и профессиональная ответственность сотрудника. Проведенное нами исследование, несомненно, имеет практическую значимость для руководства организации с целью разработки эффективной системы мотивации сотрудников организации, а также с целью снижения уровня текучести кадров и абсентеизма.

1. Магура М.И., Курбатова М.Б. Организационная приверженность // Управление персоналом. 2001. № 6. С. 45-50
2. Организационная психология: учебник / Под общ. Ред. А. Б. Леоновой. М.: ИНФРА-М, 2013.
3. Штольберг Р. Социология труда. М., 1982.
4. Доминяк В.И. Шкала организационной лояльности Дж. Мейера и Н. Аллен. [Электронный ресурс] URL: <http://dominiak.ru/lrc/locs.html> (дата обращения 01.11.2019).
5. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: учеб. пособие / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2003.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ПРИВЕРЖЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

С.В. Чернобровкина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: chernobrovkina_s@list.ru

INNOVATION POTENTIAL AS A FACTOR OF THE EMPLOYEES'S ORGANIZATION COMMITMENT

S.V. Chernobrovkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Инновационная активность, инновационный потенциал оказывают влияние на все сферы и феномены трудовой активности сотрудников в организации, в том числе на организационную приверженность. В статье представлены результаты исследования приверженности и инновационного потенциала сотрудников организации. Основная цель исследования – выявление влияния инновационного потенциала сотрудников на приверженность организации.

Innovative activity, innovative potential influence all spheres and phenomena of employee activity in the organization, including organizational commitment. This article describes the initial results of a study of the commitment and innovation potential of the organization's employees. The main purpose of the study is to identify the impact of the innovative potential of employees on the commitment of the organization.

Ключевые слова: приверженность сотрудников организации, инновационный потенциал персонала.

Keywords: the commitment of the staff of the organization, the innovative potential of the staff.

Инновационный потенциал сотрудников является значимым фактором развития современных организаций. Многие организации, выбирая стратегию развития на основе инноваций, акцентируют свое внимание на компетентности персонала. При этом по наблюдениям экспертов, даже в организациях, для которых инновации – это основной вид деятельности, инновационная активность не является доминирующей характеристикой сотрудников. Проблема заключается в неспособности организации создавать действенные механизмы управления инновационным потенциалом персонала. Изучению инновационного потенциала сотрудников посвящены исследования следующих авторов: Д.Р. Амирова, Н.Н. Барткова, Е.В. Гасенко, Т.А. Погорельской, С. Мюллер и др.

Инновационный потенциал сотрудников – это совокупность знаний, умений, способностей и личностных характеристик, определяющих меру их готовности к восприятию, внедрению и продуцированию инноваций, обеспечивающих конкурентоспособность работников предприятия и эффективное функционирование организации в условиях инновационной деятельности [1].

Следующим направлением исследования явилось изучение приверженности сотрудников организаций. Как известно, успешность в трудовой деятельности организации зависит в большей степени от нематериальных причин, и объясняется взаимоотношениями сотрудников с организацией, их приверженностью. Дж. Р. Салянчик определяет приверженность организации как психологическую связь человека и организации, включая чувство сопричастности, верность организации и веру в ее ценности [цит. по 8]. Зарубежные исследователи уделяют внимание данной проблеме, начиная с середины двадцатого века. Одни-

ми из ведущих современных авторов в данной области являются Натали Аллен и Джон Мейер [3].

Основная цель нашего исследования – изучение факторной структуры инновационного потенциала сотрудников, а также выявление влияния инновационного потенциала сотрудников на приверженность организации.

Был использован следующий комплекс психодиагностических методик: «Шкала организационной приверженности» (Дж. Мейер, Н. Аллен), «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева), «Шкала самооценки инновативных качеств личности» (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко), методика «Личностная готовность к переменам» (Родник, Хезер, Голд и Хал в адаптации Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер), «Готовность к организационным изменениям» (Д. Холт) [3-7].

Выборку исследования составили сотрудники КУ ОО «Центр поддержки семьи» г. Омска в количестве 45 человек, возраст: от 22 до 58, образование высшее, занимаемые должности: социальный педагог и педагог-психолог.

В ходе проведения исследования получены следующие результаты.

1. Все показатели приверженности сотрудников организации (аффективной, продолженной, нормативной) соответствуют среднему уровню выраженности. Существует тенденция преобладания у сотрудников организационной приверженности аффективного (эмоционального) типа.

2. Сотрудники организации имеют следующие характеристики инновационного потенциала:

- Консервативный и реактивный стиль реагирования на изменения, уровень выше среднего. Низкий уровень выраженности инновационного стиля реагирования на изменения.

- Преобладающая самооценка инновационных качеств личности выражается в ориентации на будущее, уровень выше среднего. Менее значимое качество – риск ради успеха, средний уровень выраженности.

- Личная готовность к изменениям сотрудников: «Страстность», «Находчивость», «Оптимизм», «Смелость, предприимчивость», «Адаптивность», «Уверенность», «Толерантность к двусмысленности», низкий уровень выраженности.

- Готовность к организационным изменениям: «Уместность изменений», «Поддержка руководства», «Реализуемость изменений», «Личное отношение», средний уровень выраженности.

3. Факторная структура инновационного потенциала сотрудников организации включает следующие компоненты: «Включенность в процесс изменений», «Умение приспосабливаться к новым условиям», «Оптимистичное отношение к инновациям», «Оценка изменений как уместных и реализуемых».

4. Существует прямое влияние фактора «Оценка изменений как уместных и реализуемых» на аффективную (эмоциональную) приверженность сотрудников организации. Чем выше выраженность фактора оценки уместности и реализуемости изменений, тем выше аффективная приверженность сотрудников организации.

Таким образом, полученные данные говорят о том, что работники осознают необходимость введения инноваций в организации. Оценка работниками инноваций как уместных и реализуемых является фактором эмоциональной организационной приверженности.

1. Гасенко Е.В. Критерии развития инновационного потенциала персонала наукоемкого предприятия // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 2 (18). С. 44-49.

2. Стоу Б.М. Антология организационной психологии. М.: Вершина, 2005.

3. Meyer, J. P., Allen, N. J. A three-component conceptualization of organizational commitment // Human Resource Management Review. 1991. Vol. 1. P. 61-89.
4. Бажанова Н.А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания» / Перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey» // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения (Приложение к журналу «Вестник РХГА», Т.2). СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 169-178.
5. Базаров Т.Ю., Сычева М.П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 25. С. 12.
6. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Методика исследования отношения личности к инновациям // Альманах современной науки и образования. 2009. №4 (23). Ч. 2. С. 89–96.
7. Holt D., Vardaman J.M. Toward a Comprehensive Understanding of Readiness for Change: The Case for an Expanded Conceptualization. Journal of Change Management. 2013. 13(1). P. 9-18.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ В СФЕРЕ ПРОДАЖ

О.Ю. Гроголева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: ogror@mail.ru

TYPOLOGICAL FEATURES OF THE EMPLOYEES' PERSONALITY IN THE FIELD OF SALES

O.Yu. Grogoleva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлены результаты комплексного исследования мотивации, карьерных ориентаций и локуса контроля сотрудников в сфере продаж (на примере сети магазинов одежды). Обозначенные личностные характеристики легли в основу построения типологии личности сотрудников. Применение кластерного анализа позволило выделить 2 типа сотрудников в данной сфере профессиональной деятельности: «инструментал» и «менеджер». В статье предлагается описание портретов сотрудников данных типов с указанием типичных мотивационных тенденций, индивидуальных стратегий построения карьеры и специфики профессиональной активности представителей выделенных типов.

The article presents the results of a comprehensive study of motivation, career orientations and locus of control of employees in the field of sales (for example, a network of clothing stores). The indicated personal characteristics formed the basis for constructing a typology of the personality of employees. The use of cluster analysis made it possible to distinguish 2 types of employees in this field of professional activity: "instrumental" and "manager". Portraits of employees of these types indicating the specifics of motivation, career orientations and characteristics of professional activity are presented in the article.

Ключевые слова: сфера продаж, типология личности, карьерные ориентации, трудовая мотивация, локус контроля.

Keywords: field of sales, personality typology, career orientations, labor motivation, locus of control.

Сфера продаж характеризуется высокой динамичностью и конкурентностью среды. Интенсивное развитие экономики обусловило необходимость в гибком, легко обучаемом, мобильном персонале, готовом к высокому уровню стресса, быстрым решениям и обладающем развитыми коммуникативными навыками. Закрепилась практика, что в торговлю идут не только специалисты, имеющие подготовку и опыт работы в этой сфере, но и студенты и выпускники вузов, не подготовленные ни личностно, ни профессионально к торговой деятельности. Это приводит к явлению высокой текучести персонала среди сотрудников в сфере продаж.

Научный интерес к изучению личностных типов сотрудников в сфере продаж обусловлен наличием нерешенных теоретических и эмпирических проблем: во-первых, объектом исследовательского интереса всегда выступают менеджеры среднего или высшего звена, имеющие собственную специфику деятельности. При этом рядовые сотрудники сферы продаж, такие как продавцы и кассиры, находятся вне фокуса внимания; во-вторых, практически отсутствуют исследования карьерных ориентаций сотрудников в сфере продаж, а также тех личностных свойств, которые их обуславливают; в-третьих, отсутствуют представления о типах сотрудников в сфере продаж, что позволило бы разработать программы карьерного обучения и продвижения сотрудников с разным личностным профилем.

Обозначенные проблемы обусловили необходимость постановки следующей цели исследования – выявить наиболее распространённые типы личности сотрудников в сфере

продаж, учитывая при построении типологии карьерные ориентации, трудовую мотивацию и локус контроля.

Выборку исследования составили 60 сотрудников из сферы продаж, находящиеся в должности продавца-консультанта или продавца-кассира не менее 3-х месяцев. Сотрудникам от 18 до 31 лет, средний возраст 25,7. Среди них 48 женщин и 12 мужчин. Большая часть сотрудников имеет средне-специальное образование (34 человека), 15 человек высшее и 11 работников среднее. Продавцы и кассиры являются сотрудниками филиалов известной сети магазинов одежды в различных городах Сибири. В данной статье используются результаты исследования, представленные в магистерской диссертации Ю.А. Косаренко.

Диагностический комплекс подбирался исходя из задач и цели исследования: тест Мотуре В.И. Герчикова [1]; методика «Якоря карьеры» Э.Шейна, в адаптации В.А. Чикер, В.Э. Винокурова [2]; «Методика исследования локализации субъективного контроля личности» (в модификации Е.Г. Ксенофонтовой) [3].

Основной задачей нашего исследования было построение типологии личности сотрудников в сфере продаж. На основании кластерного анализа (метод К - средних) было выделено два типа: «сотрудник – менеджер» (48,3%) и «сотрудник – инструментал» (51,7%).

Название типов основано на доминирующих карьерных ориентациях сотрудников в сфере продаж, а также структуре трудовой мотивации. Локус контроля значимого влияния на выделение кластеров, в рамках данного исследования, не оказал.

Преобладающими видами трудовой мотивации у сотрудников типа «инструментал» являются инструментальная и профессиональная. Далее располагаются избегающая мотивация, хозяйственная и патриотическая. Работники типа «сотрудник-инструментал» рассматривают работу, прежде всего, как источник заработка, с возможностью профессионального развития и приложением минимальных усилий. Следует отметить, что мотивация избегания (люмпен) оказала влияние на выделение данного типа сотрудника.

Доминирующими карьерными ориентациями данного типа выступают «стабильность работы» (6,4) и «интеграция стилей жизни» (6,0), что характеризует установку на устойчивую, долговременную работу, сохранение баланса профессиональной и личной жизни. Наименее выраженными стремлениями выступают «профессиональная компетентность» (3,6) и «предпринимательство» (3,9). Развитие профессиональных качеств и возможность создания собственного дела не являются доминирующими в вопросах построения карьерного пути данного типа. Ожидать от них инициативности, стремления к профессиональному росту, ответственности сверх должностных обязанностей не стоит. Благополучие организации представителей такого типа волнует, если это касается вопроса их оплаты. Однако «сотрудники-инструменталы» могут быть хорошими продавцами, выполнять план и демонстрировать высокие показатели эффективности.

Для сотрудников типа «менеджер» характерны выраженные инструментальная и профессиональная мотивации. Отметим, что значение инструментальной мотивации несколько ниже, чем у представителей типа «сотрудник-инструментал», но выше профессиональная. Также более значимыми, в отличие от предыдущего типа, являются патриотическая и хозяйственная типы мотивации, в то время как люмпенизированная мотивация выражена незначительно. Это означает, что сотрудники заинтересованы не только в высоком доходе и профессиональном развитии, для них также важен вклад своей деятельности в общую цель организации и привлекают потенциальные возможности управления. Ведущими карьерными ориентациями «сотрудника-менеджера» являются «стабильность работы» (8,7), «служение» (8,5), «интеграция стилей жизни» (8,1) и «вызов» (7,7).

Надежное место работы, непротиворечащее их ценностям, с возможностью помогать людям является важной ценностью для работников, при этом им важно реализовывать себя в процессе преодоления трудностей и рабочих задач, стараясь выполнить это лучше остальных. Работники нацелены на координацию усилий других, их интересует устройство организации и особенности её функционирования. Слабо выраженная карьерная ориента-

ция «стабильность места жительства» указывает на мобильность сотрудников. Резюмируя, можно отметить следующее. Сотрудники выделенного типа являются потенциальными управленцами организации, её административным резервом. «Сотрудники-менеджеры» заинтересованы в стабильности организации и её развитии. Кроме того, они положительно настроены на инновации, которые не противоречат их целям и ценностям.

Таким образом, использование в работе типологического подхода позволило выделить личностные типы сотрудников в сфере продаж.

Проведенное исследование не охватило всей совокупности личностных качеств, потенциально способных обеспечить успешное построение карьеры продавцов и кассиров. К таким качествам могут относиться ценности, готовность к риску, ответственность, стратегии принятия решений и многие другие.

Полученные результаты позволяют наметить пути дальнейшей разработки проблемы личностной обусловленности карьеры сотрудников в сфере продаж. В частности, требуется анализ эффективности использования карьерных ориентации сотрудников на различных этапах своего профессионального пути, динамики личностных особенностей продавцов и кассиров, реализующих ту или иную карьерную ориентацию при успехе/неуспехе в деятельности, а также анализ гендерной специфики выбора карьерных ориентации сотрудниками.

Анализ специфики развития карьеры сотрудников в сфере продаж требует уточнения в различных сегментах торговли (продуктовые магазины, магазины техники, мебели и т.д.).

-
1. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании: Учебное пособие / В.И. Герчиков. М.: ИНФРА-М, 2008.
 2. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала / В.А. Чикер. СПб.: Речь, 2004.
 3. Ксенофонтова Е.Г. Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «Уровень субъективного контроля» // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 2. С. 103-114

УРОВЕНЬ И ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КОРРЕКЦИОННЫХ ПЕДАГОГОВ

А.Ю. Маленова¹, В.Е. Порвина²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²Центр психолого-медико-социального сопровождения, Омск, Россия

e-mail: malyonova@mail.ru, halera.94@mail.ru

LEVEL AND FACTORS OF PROFESSIONAL BURNOUT OF CORRECTION TEACHERS

A.Yu. Malenova¹, V.E. Porvina²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²Center of Psychological, Medical and Social Support, Omsk, Russia

В статье представлены результаты сравнительного исследования профессионального выгорания коррекционных педагогов, работающих с детьми разного возраста. Выявлены рабочие ситуации, вызывающие у педагогов наибольшее беспокойство, определены факторы, способствующие профессиональному выгоранию, произведена оценка уровня профессионального выгорания.

The article presents the results of a comparative study of professional burnout of correction teachers working with children of different ages. The working situations that cause the most concern to teachers have been identified, factors contributing to professional burnout have been identified, and the level of professional burnout has been assessed.

Ключевые слова: организационный стресс, профессиональное выгорание, коррекционный педагог, возраст учеников

Keywords: organizational stress, professional burnout, correction teacher, age of pupils

Среди множества профессиональных видов деятельности труд педагога является одним из наиболее напряженных в психологическом отношении, спецификой которого является насыщенность различного рода стрессогенными факторами, способствующими появлению синдрома профессионального выгорания. Особой угрозой, в данном случае, выступает тот факт, что выгорание специалистов, как правило, начинается незаметно и на начальном этапе не вызывает никаких трудностей для организации, тогда как следствия проявляются остро, проявляясь в заметном снижении уровня работоспособности учителя, ухудшении его психофизиологического самочувствия, деформации характера межличностных отношений как в системе «учитель – коллеги», так и в диаде «учитель – ученик». Последнее имеет особое значение при оценке психоэмоционального состояния коррекционных педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Данный контингент имеет свои специфические особенности, требующие от специалистов высокого уровня квалификации и определенных личностных предпосылок. Вместе с тем, несмотря на осуществленный профессиональный выбор, эмоциональное напряжение в работе с детьми этой группы часто может приводить к дестабилизации самого педагога, невротизации, эмоциональному истощению, усталости, редукции персональных достижений, признакам выраженной деперсонализации, необратимым изменениям в соматическом здоровье. Другими словами, вероятность проявления симптоматики эмоционального выгорания у коррекционных педагогов выше, чем у их коллег, имеющих другой профиль деятельности.

Одним из факторов, сопряженным с выгоранием, на наш взгляд, выступает возраст учеников, так как на каждом этапе развития у детей имеются особенности, требующие от специалиста разной эмоциональной включенности, выбора адекватных возрастным особенностям способов межличностного взаимодействия. Для проверки этой гипотезы нами было организовано поисковое исследование, основной целью которого выступает определение уровня профессионального выгорания, факторов и особенностей копинг-поведения коррек-

ционных педагогов, работающих с детьми разного возраста. В рамках данной статьи мы приведем его фрагмент, направленный на решение следующих задач: 1) выявление и анализ стресс-факторов профессиональной деятельности коррекционных педагогов; 2) определение факторов профессионального выгорания педагогов; 3) оценка уровня профессионального выгорания коррекционных педагогов. Все представленные задачи предполагали сравнительный анализ результатов трех групп специалистов (дефектологов, логопедов, психологов) по 20 человек с учетом возраста их учеников: работающие с детьми раннего, дошкольного и школьного возрастов. Все участники исследования – женщины с высшим образованием и стажем деятельности от 3-х до 20 лет, более половины из них замужем и имеют собственных детей. Базой исследования выступили более 10 коррекционных образовательных учреждений г. Омска и Омской области. Для сбора данных применялись авторская анкета «Стресс-факторы профессиональной деятельности педагогов» и тестовые методики – «Мое отношение к работе» (К. Маслач, М. Лейтер), «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой) [1]. Методы обработки: первичные описательные статистики, частотный анализ, t-критерий Стьюдента.

По результатам анкетирования самыми стрессовыми ситуациями для коррекционных педагогов, работающих с детьми раннего возраста, оказались «Высокая эмоциональная включенность в процесс взаимодействия с детьми» и «Необходимость быстрого переключения с одной деятельности на другую» по 2,7 балла (из 3-х максимальных). Самой напряженной ситуацией для коррекционных педагогов, работающих с детьми дошкольного возраста, является «Низкий социальный статус и заработная плата» (2,2 балла). Аналогичный показатель для специалистов, работающих с детьми школьного возраста представлен вариантами «Работа с психологически трудным контингентом – детьми с ОВЗ, инвалидностью, группы риска» и «Недостаток времени на подготовку к учебным занятиям» (по 2,7 балла). При этом, последняя группа оказалась самой обеспокоенной предложенными для оценки профессиональными ситуациями оказалась группа испытуемых (32,7% имеют частый опыт столкновения с ними).

Дальнейшая конкретизация факторов, потенциально способствующих профессиональному выгоранию педагогов, благодаря применению тестового инструментария, подтвердила тенденцию, обнаруженную ранее – именно специалисты, работающие с детьми школьного возраста, попадают в группу риска: значимые различия между этой и двумя другими группами специалистов были подтверждены по всем шкалам при $p \leq 0,01$ (см. Таблицу).

Таблица 1. Факторы, способствующие профессиональному выгоранию коррекционных педагогов, работающих с детьми разного возраста (ср. балл)

Факторы	Возраст учеников		
	ранний	дошкольный	школьный
Рабочая нагрузка	4,7	7,5	11,6
Контроль	5,2	6,6	12
Вознаграждение	7,2	7,3	10,7
Рабочий коллектив	7,5	4,7	9,7
Справедливость	7,8	6	10,1
Ценности	4	5	11,4
<i>Общий показатель</i>	36,4	37,1	65,5

Тенденция психологического неблагополучия коррекционных педагогов школ, по сравнению с работниками дошкольных учреждений и центров развития, проявилась и при оценке уровня профессионального выгорания. Более высокие показатели у специалистов были получены по шкалам «Эмоциональное истощение» ($p \leq 0,072$) и «Редукция личных достижений» ($p \leq 0,056$). Высоки показатели у этой группы также и по шкале «Деперсонализация» (см. Рис. 1.).

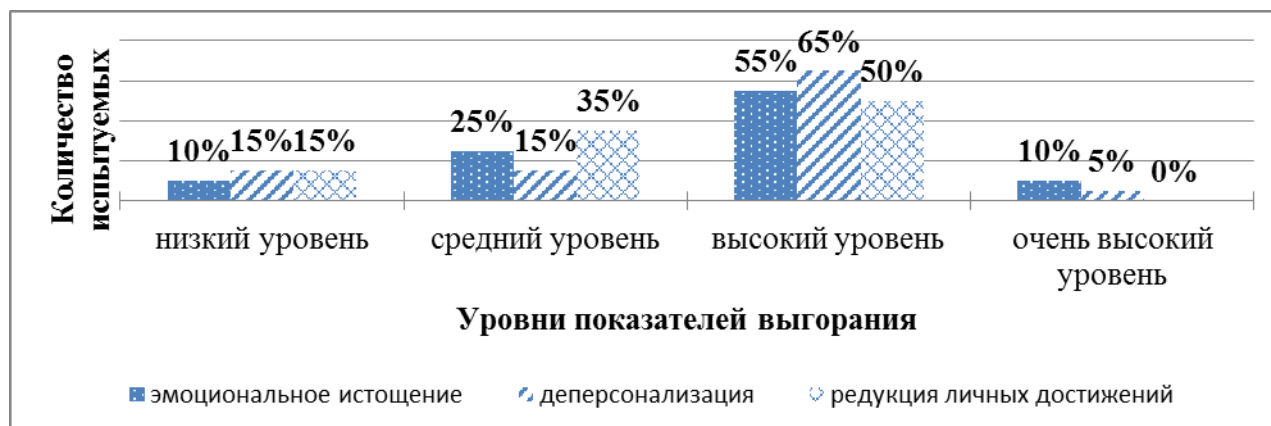

Рис. 1. Уровень показателей профессионального выгорания коррекционных педагогов, работающих с детьми школьного возраста (частотный анализ, %)

Таким образом, на данном этапе исследования мы имеем устойчивую картину эмоционального неблагополучия коррекционных педагогов, работающих с детьми школьного возраста, степень которого их отличает от коллег, деятельность которых направлена на детей более младшего возраста (в нашем случае, раннего и дошкольного). Безусловно, ребенок каждого возраста отличается избирательной восприимчивостью к определенным педагогическим воздействиям. Исходя из особенностей определенного периода развития учеников, педагогу приходится адаптироваться к ним, искать новые подходы к обучению и воспитанию. Особенно профессионально уязвимыми, в нашем случае, оказались учителя, работающие со школьниками, прежде всего, подросткового возраста. Другими словами, особенности последних, во многом обусловленные критичностью самого периода развития, вызывают и кризисные симптомы у их наставников, провоцируя усиление синдрома профессионального выгорания. Полагаем, что именно к этим группам детей и педагогов должно проявляться особое внимание с целью предупреждения и коррекции эмоционального неблагополучия в контексте взаимоотношений в системе «учитель-ученик».

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.

СЕКЦИЯ «ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»

ОБОБЩЕННЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ВЫЯВЛЕНИЕМ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ

Е.В. Ивлева

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России Ме-
дико-фармацевтический колледж,

Курск, Россия

e-mail: gusena1701@yandex.ru

GENERALIZED ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF LIFE OF STUDENTS WITH THE IDENTIFICATION OF ADVERSE FACTORS

E.V. Ivleva

"Kursk state medical University" of the Ministry of health of Russia

Medical and pharmaceutical College, Kursk, Russia

В статье рассмотрены актуальные вопросы изучения основных показателей и уровня качества жизни обучающихся, выявлены наиболее неблагоприятные факторы жизни обучающихся.

The article deals with topical issues of studying the main indicators and the level of quality of life of students, as well as the most unfavorable factors of life of students.

Ключевые слова: качество жизни, антропологические исследования, изучение физиологических показателей, индекс физического состояния, здоровый образ жизни.

Keywords: quality of life, anthropological studies, study of physiological indicators, physical condition index, healthy lifestyle.

Проблема образа и качества жизни молодежи для общества и государства сегодня остается актуальной. Наличие вредных привычек, стресс, недостаточная двигательная активность, информационная перегрузка, неправильное питание, частое нахождение в виртуальном мире гаджетов - все это приводит к нарушению работы всех биологических систем организма [1, с. 206].

Наиболее уязвимой возрастной категорией, с точки зрения сохранения здоровья, является подростковый и юношеский возраст. К этому периоду подходят и наши студенты МФК КГМУ.

Цель исследования: провести обобщенный анализ основных показателей жизни обучающихся с выявлением неблагоприятных факторов.

Методы исследования: социологический опрос (для оценки психолого-педагогических и социально-бытовых условий); антропологические исследования (измерения роста и массы тела); изучение физиологических показателей (частота сердечных сокращений, показатели артериального давления); оценку ИФС (индекса физического состояния).

Исследование проводили в медико-фармацевтическом колледже среди студентов 1 курса Фармацевтического отделения и Лабораторной диагностики, в возрасте от 15 до 17 лет, в количестве 152 человек. Выводились средние показатели количественных данных, их взаимосвязь.

Согласно социологическому опросу, большая часть обучающихся вполне довольны своей жизнью, что составляет 83%. Практически все студенты оценивают благоприятными жилищно-бытовые условия, но материальное положение в семье остается для многих проблемой.

В ответах респондентов прослеживаются «ошибки» в их питании. Только 43,2% обучающихся ежедневно употребляют молочные продукты, а 56,8% практически не используют их в своем рационе. 53,5% первокурсников - редко едят каши из разных круп. В рационе значительно чаще присутствуют печеные изделия, особенно у тех, кто проживает в общежитие. 58,8% опрошенных употребляют ежедневно свежие овощи и фрукты, но это не дает разрешения не принимать дополнительно витаминные препараты.

Нерациональное питание, неупотребление важных продуктов питания, игнорирование витаминных препаратов приводит к снижению иммунитета, тем самым появлению ряда заболеваний, например: хронический бронхит, тонзиллит, а также аллергические реакции в организме. Отвечая согласием на то, что иммунитет понижен, вероятно, обучающиеся при ответе руководствовались количеством заболеваемости в течение года (у некоторых доходило до 5-6 раз в год болеть). Большинство первокурсников жалуются на головную боль. Зачастую постоянные головные боли происходят в период повышенной утомляемости, например, в период сдачи сессии. Также возможно вследствие повышения артериального давления, перемены погодных условий, травмы головы, вегето-сосудистая дистония, длительное пребывание в напряженном состоянии, стрессы.

На состояние здоровья влияет много различных факторов, которые пагубно сказываются на юношеском организме. Особенно страшно распространение «болезни поведения» - это вредные привычки. Всем известные и, к сожалению, широко распространенные среди молодежи алкоголизм, табакокурение, наркомания. Преимущественно 56,6% опрошенных не пробовали курить, что дает нам только право радоваться за них, остальные употребляли, а некоторые (27,6%) продолжают употреблять. В отношении алкоголя, то 21,5 % студентов ни разу не пили спиртные напитки, в том числе и пиво. Остальные - более 3-х раз в месяц употребляют 34,5%, остальные - не более 2-х раз и один раз в месяц.

В жизни обучающихся атмосфера колледжа, общество, семья играют большую роль и, конечно, в итоге определяют ее качество. На успеваемость студента большое влияние оказывает психологическая обстановка в образовательном учреждении и семье. 40% студентов считают свой коллектив дружным, 57,5% дали ответ, что не очень дружный. Остальные затруднились ответить. В отношении с родственниками, в свою очередь, выявлено, что родители много уделяют внимание своим чадам (76,4%). Остальные чувствуют то, что ими и об их здоровье мало кто из родителей интересуется (23,6%).

С целью подведения итога, обучающимся необходимо было ответить на два вопроса: 1) Главная ценность в жизни у человека? 2) Что оказывает отрицательно на состояние здоровье? 89% студентов отмечают, что самая главная ценность в жизни у человека - это здоровье, от которого зависит вся дальнейшая жизнь. Остальные ответы объединили, так как единого конкретного мнения не было в отношении образования, работы, наличия семьи. По мнению многих обучающихся, нет одного ответа, от состояния здоровья зависит и образование, и карьера, и наличие семьи и здоровых будущих детей. На второй вопрос: 75% респондентов считают, что на ухудшение состояния здоровья оказывают влияние вредные привычки, в том числе и курение.

Антропометрические показатели: средний показатель роста девушек и юношей отвечает нормам. Но, несмотря на это, при определении соотношения рост/вес у значительной части обучающихся отмечаются признаки дисгармоничного развития (несоответствие массы тела длине тела). О наличии дисгармоничного развития свидетельствует наличие дефи-

цита массы тела 1 ст. – 15 %, избыток массы тела 1 ст. – 23%. У большинства обследуемых – 62% – гармоничное развитие.

Средние показатели ЧСС как у юношей, так и у девушек в период обследования находились в пределах возрастной нормы (100-120 мм.рт.ст.). Но выделяется процент обучающихся с повышенным показателем АСД (в пределах 130-140 мм.рт.ст.), что составляет 8% из 100%.

Причина повышенного АСД у данного процента обучающихся, может быть, связана с анатомо-физиологическими особенностями организма, с неправильным режимом дня и режимом питания. Все это приводит к тому, что у данного процента студентов наблюдается явно выраженная ангиодистония. Пользуясь антропометрическими данными и данными, полученными при исследовании состояния сердечно-сосудистой системы, можно получить ИФС (индекс физического состояния) обучающихся. ИФС как у юношей, так и девушек в пределах нормы (0,6-0,8). Но наблюдается процент обследуемых с пониженным ИФС (0,5). Этот показатель составил 20%. В основном, главной причиной снижения ИФС является наличие процента студентов с повышенным артериальным давлением, которое является одним из критериев ИФС. Также причиной снижения ИФС может быть увеличение массы тела.

Проведенные нами исследования позволяют сделать выводы: 1. Процессы роста и физического развития обучающихся МФК КГМУ происходят в соответствии с возрастными нормами; 2. Отмечается стабильность материально-бытовых параметров качества жизни студентов; 3. Изучение медико-биологических показателей определяет средний процент острых и хронических заболеваний, что сказывается на ИФС.

Здоровье – один из источников счастья и радости в жизни. Важно беречь его. Во всем должен быть разумный образ жизни [2, с. 23]. Общепринятым показателем, характеризующим жизнь человека, является ее качество. Система педагогического образования не может считаться гуманной, если ценности здоровья не нашли в ней должного места. Таким образом, по всем дисциплинам обучающегося курса в рамках внеаудиторной работы введены уроки о формировании здорового образа жизни с просветительской и волонтерской деятельностью.

1. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие технологии в современной школе, М., Аркти, 2004. С. 206-209.

2. Баль Л.В. Формирование здорового образа жизни. М.: Владос, 2003.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ФУТБОЛИСТОВ К УЧАСТИЮ В
СОРЕВНОВАНИЯХ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В
ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ**

Ю.И. Сиренко, А.С. Гречко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: sirenkouriy@gmail.com

**PSYCHOLOGICAL TRAINING FOR PARTICIPATION IN COMPETITION, BASED ON MODELING OF
GAME MOMENTS IN TRAINING PROCESS FOR SOCCER STUDENTS**

Yu.I. Sirenko, A.S. Grechko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Как любой стресс соревнование играет положительную и отрицательную роль, активизируя психические и физические резервы организма. Уровень полученных данных позволяет считать, что экспериментальная методика эффективна по отношению к традиционной.

Like any stress, competition acts like positive and negative role, activating psychological and physical reserves of an organism. Level of information gained lets us guess that experimental methodology is more effective than traditional.

Ключевые слова: методика, эффективность, игровой момент, эксперимент, процесс.

Keywords: methodology, effectiveness, game moment, experiment, process.

По данным статистики на соревнованиях преобладающее количество неудачных выступлений связано с несоответствием психологических качеств и свойств, требованиям специфике выбранного вида спорта. Особенно отмечается отрицательная роль внезапно наступающих изменений во внешних условиях соревнований, так называемых экстремальных ситуаций соревновательного характера.

Целью исследования послужила эффективность психологической подготовки футболистов студентов к соревнованиям на основе применения методики моделирования экстремальных соревновательных ситуаций в тренировочном процессе.

Методика моделирования включала в себя упражнения направленные на преодоление внешних и внутренних препятствий. В основе подготовки лежали принципы личностно-деятельного подхода. Процесс подготовки был направлен на решение задачи развития эмоциональной устойчивости спортсменов со снижения уровня ситуативной тревожности. Методика применялась в тренировочном процессе (во время тренировки), за месяц до начала соревнований. Диагностические мероприятия проводились со спортсменами за несколько часов до начала матчей.

- Для выявления уровня реактивной (ситуационной) тревожности использовалась шкала Спилбергера.

- При оценке внешних проявлений поведенческих реакций, использовалась 4-бальная условная оценка (0-отсутствует, 1-слабая, 2-средняя, 3-сильно). Данные тестирования оценивались так: 0-6 психическое напряжение слабое или отсутствует, 7-12 психическое напряжение имеет низкий показатель, 13-18 средний показатель, 19-24 высокий показатель.

- Для определения психической надежности мы использовали специальную анкету, разработанную В.Е. Мильманом.

Две группы студентов прошли, эксперимент от начала до конца. Анализируя исходные данные контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группы можно отметить следующее:

1. В начале эксперимента показатели ситуативной тревожности футболисты КГ имели средний показатель $38,7 + 1,06$ балла. Спортсмены ЭГ характеризовались показателями $38,5 + 1,12$ балла. Приведенные выше значения соответствуют среднему уровню тревожности по тесту Спилбергера, т.к. соответствуют градации от 31-45 баллов.

2. При анализе показателей психической надежности, нами были получены следующие исходные данные. В КГ определились следующие показатели: а) соревновательная эмоциональная устойчивость $2,4 + 1,92$ балла; б) способность к само регуляции $0,5 + 1,38$ балла; в) мотивационно-энергетический компонент $1,4 + 1,06$ балла; г) помехоустойчивость $0,1 + 1,18$ балла. Данные ЭГ: а) эмоциональная устойчивость $2 + 1,94$ балла; б) способность к саморегуляции $1,1 + 1,18$ балла; в) мотивационно-энергетический компонент $1,4 + 1,16$ балла; г) помехоустойчивость $0 + 0,88$ балла.

3. Оценивая данные состояния психического напряжения, мы отмечаем, что: в контрольной группе средним показателем являлся результат $16,8 + 1,52$ балла. А у футболистов экспериментальной группы он был чуть ниже и соответствовал $16,2 + 1,37$ баллам.

Подводя итоги можно отметить следующее:

1. По итоговым данным футболисты КГ по параметрам реактивной тревожности имели показатели $36,1 + 0,97$ баллов. Следовательно, изменения за цикл подготовки по уровню реактивной тревожности составили в среднем 2,6 балла. Результаты тестирования показывают, что положительные изменения происходят, но меняются незначительно. Снижение показателей свидетельствует о том, что ситуативная тревожность у футболистов контрольной группы понизилась. Изменения являются достоверными ($P < 0,05$). Участниками ЭГ были показаны следующие итоговые значения уровня реактивной тревожности: $32,8 + 1,04$ балла. Эти данные также характеризовались снижением значений по сравнению с исходными, а уровень изменения в среднем составил 5,7 балла.

2. Анализируя исходные и итоговые данные по психической надежности, можно отметить следующее: результаты методической разработки указывают на повышение показателей эмоциональной устойчивости, способности к саморегуляции, мотивации и помехоустойчивости футболистов. Стоит заметить, что уровень достоверности данных прироста указанных показателей соответствует значению $P < 0,05$ во всех параметрах кроме помехоустойчивости. ЭГ по итоговым данным исследования психической надежности характеризовалась такими показателями как: а) эмоциональная соревновательная устойчивость в среднем $1,5 + 1,26$ балла, уровень изменения 3,5 балла; б) саморегуляция в среднем $3,3 + 0,82$ балла, уровень изменения 2,2 балла; в) мотивационно-энергетический компонент в среднем $2,9 + 0,97$ балла, уровень изменения 1,5 балла; г) помехоустойчивость в среднем $2,2 + 0,73$ балла, уровень изменения 2,2 балла ($P < 0,05$)

Самый небольшой уровень изменения наблюдался по показателям мотивационно-энергетического компонента. Следовательно, уровень его улучшения уже предполагает незначительное изменение. Тем более методы подготовки не предусматривали формирование мотивации футболистам. Стоит отметить, что повышение происходит за счет роста показателей других компонентов. Мы пришли к выводу, что по всем показателям психической надежности спортсмены ЭГ имели более высокие значения. Это свидетельствует об эффективности методической разработки по изучаемым параметрам.

3. Оценка показателей психического напряжения у футболистов КГ в конце исследования в среднем составила $14,4 + 0,89$ баллов. Прирост показателей составил в среднем 2,4 баллов ($P < 0,05$).

Итоговые данные ЭГ по сравнению с исходными данными КГ изменились, но не существенно. Средняя оценка составила $13,1 + 1,22$ балла, что на 2,3 лучше, чем у контрольной группы. Уровень изменения составил 3,1 балла ($P < 0,05$). Учитывая, что в начале исследования исходные данные КГ и ЭГ были примерно равны по этому параметру, то можно

констатировать факт, что эффективность экспериментальной методической разработки действительно показывает положительные результаты.

Сравнивая значения исходных и итоговых данных видно, что по всем параметрам исследования обе группы характеризуются положительной динамикой. Однако по всем показателям экспериментальная группа имеет более высокие значения.

Выводы:

1) использование методики моделирования соревновательных условий, способствует повышению возможности футболистов противостоять проявлениям ситуативной тревожности во время выступления на соревновании, успешно преодолевая внешние и внутренние трудности.

2) рост показателей уровня психической надежности также свидетельствует об эффективности экспериментальной разработки, следует отметить, что использование методики способствует повышению данных эмоциональной устойчивости на 3,5 балла. Компоненты саморегуляции и помехоустойчивости также имели прирост результатов на 2,2 балла. В меньшей степени увеличился мотивационно-энергетический компонент, что данная методика не предусматривала формирование мотивации футболистов. Увеличение МЭ на 1,5 баллов можно назвать закономерным процессом.

3) изменение также произошло и при оценке психического напряжения. Изменение показателей составило 3,1 балла. Это свидетельствует не только об эффективности методики психологической подготовки, но и о закономерно увеличивающемся уровне спортивного мастерства.

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению и спец. психологии / Т.О. Гордеева. – М.: Смысл : Академия, 2006.

2. Попова, А.Ф. Формирование установки на успех в профессиональной деятельности / А.Ф. Попова, Е.Ф. Орехов, И.Ю. Сазонов. Челябинск, [б.и.], 2005.

3. Чередниченко, И.П. Психология управления / И.П. Чередниченко, П.В. Тельных. Ростов н/д.: Феникс, 2004.

КОНФЛИКТНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФУТБОЛИСТОВ СТУДЕНТОВ

Ю.И. Сиренко, А.С. Гречко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, России

e-mail: sirenkouriy@gmail.com

CONFLICT AND ITS INFLUENCE ON COMPETITIVE ACTIVITY OF SOCCER STUDENTS

Yu.I. Sirenko, A.S. Grechko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Изучение причин конфликтов в различных характерологических группах показало, что каждой группе присущи собственные причины, вызывающие конфликтные ситуации. Снижение общего уровня конфликтности благоприятно отразилось на психологическом микроклимате в команде.

The study of conflict that causes in various groups with its character qualities tells us that in every group there are own reasons causing conflict situations. The total reduces of general level of conflict causes favorable effects on psychological microclimate in command.

Ключевые слова: конфликт, эффективность, метод, технико-тактические действия.

Keywords: conflict, effectiveness, methodology, technical and tactical actions.

Одной из проблем, возникающей в процессе подготовки студентов футболистов является управление конфликтами. Основная сложность заключается в отсутствии достаточной информации по данному вопросу. До сих пор в литературе нет единого мнения о том, необходимо ли устранять конфликтные проявления, либо наоборот - моделировать их. Наиболее остро проблема урегулирования конфликтов наблюдается в юношеском футболе. Об актуальности изучения данного вопроса свидетельствуют психо-физиологические особенности данного возраста: преобладание возбуждения над торможением, неуравновешенность психических процессов, гормональные сдвиги, отсутствие достаточного жизненного опыта - всё это оказывает влияние на взаимоотношения внутри спортивного коллектива. Руководствуясь вышесказанным, мы решили провести исследования в данной области.

Возраст испытуемых составил 17-18 лет. Количество исследуемых, принимавших участие в ходе исследования 30 футболистов студентов ОмГУ.

Проводя исследования, мы ставили перед собой следующие задачи.

1. Определение общего уровня конфликтности в команде.
2. Выявление динамики уровня конфликтности команды в зависимости от периода подготовки.
3. Изучение влияния уровня конфликтности на эффективность выполнения технико-тактических действий спортсменов.

Для решения поставленных задач мы использовали следующие методы: общеконандный уровень конфликтности определялся с помощью методики Т.А. Полозовой, использование этой методики позволило нам регистрировать и индивидуальный уровень конфликтности, наряду с данной методикой была использована методика Б.А. Бабаян, которая также позволяет регистрировать уровень конфликтности в команде. Эффективность выполнения технико-тактических действий определялась с помощью методики Г.А. Галденко, которая позволяет регистрировать действия во время соревновательной деятельности.

В ходе проведённого исследования были получены следующие результаты. Общекомандный уровень конфликтности, по методике Т.А. Полозовой, в соревновательном пе-

риоде составил 0,20 у.е., данный показатель означает то, что в исследуемых командах имеется значительное количество конфликтных пар (2). Повторное изучение данного показателя в подготовительном периоде показало достоверное его увеличение до 0,29 у.е. ($p < 0,05$). Произошедшие изменения свидетельствуют, о том, что в подготовительном периоде число конфликтных пар увеличилось на 32 %. Полученные результаты соответствуют результатам исследований А.П. Дмитриева, в которых исследовался общекомандный уровень конфликтности в профессиональных футбольных командах. Изучение же общего уровня конфликтности, в тех же периодах, с помощью методики Г.Д. Бабушкина подтверждает выше описанные результаты. Если во время соревновательного периода уровень конфликтности в команде был 0,91 у.е., то во время подготовительного периода уровень конфликтности достиг 1,38 у.е. Таким образом, в студенческой футбольной команде наблюдается достаточно высокий уровень конфликтности, при этом, подготовительный период является более конфликтным, нежели соревновательный. Это связано с тем, что подготовительный период характеризуется высоким уровнем нагрузок, привлечением в команду новых игроков, различным уровнем готовности игроков после отдыха, стремление каждого игрока занять место в основном составе.

При исследовании эффективности технико-тактических действий (ТТД) в подготовительном и соревновательном периодах наблюдается иная зависимость. В подготовительном периоде эффективность ТТД значительно ниже 0,39 у.е. В соревновательном же периоде, наоборот, эффективность выполняемых действий повышается и достигает 0,63 у.е. (изменения носят достоверный характер $p < 0,05$).

Проводя анализ полученных результатов, можно констатировать следующую закономерность: в подготовительном периоде высокий уровень конфликтности сочетается с низким уровнем эффективности ТТД, в соревновательном периоде низкий уровень конфликтности сочетается с более высоким уровнем эффективности ТТД. Таким образом, одним из возможных факторов, влияющих на спортивный результат, может являться уровень конфликтности.

Изучая эффективность ТТД у игроков команды, и сопоставляя его с уровнем конфликтности, мы выявили следующую закономерность. У игроков, имеющих высокий уровень конфликтности, наблюдается увеличение процента брака при выполнении ТТД. Игроки, обладающие низким уровнем конфликтности, как правило имеют более высокий уровень эффективности ТТД ($r = 0,68$). Данная закономерность свидетельствует о том, что высокий уровень конфликтности отрицательно сказывается на выполнении ТТД.

Наиболее высокий процент брака футболисты допускают в следующих ТТД:

- нецелесообразное выполнение ТТД (71%);
- средние и короткие передачи мяча в конфликтных парах (60%);
- удары по воротам (52%).

Поэтому тренеру при построении тренировочных занятий необходимо снижать общий уровень конфликтности в команде. Это в свою очередь должно повысить эффективность выполнения ТТД.

В ходе исследования отмечалось, что наиболее конфликтными в команде являются полузащитники и нападающие, их средний групповой уровень конфликтности составил 0,3 у.е. Тогда как у защитников и вратарей аналогичный показатель значительно ниже - 0,11 у.е. С другой стороны, чаще совершают ошибки полузащитники и нападающие, в среднем они совершают 59% брака, в то время как защитники и вратари совершают 44% брака. Данная закономерность доказывает о негативном влиянии конфликтности на спортивную деятельность. В этой связи, тренеру при планировании воспитательной работы рекомендуется больше внимания уделять атакующему звену, как наиболее конфликтному. Кроме того при выполнении групповых упражнений тренеру следует учитывать индивидуальный уровень конфликтности игроков.

Подводя итог проделанной работы, можно сделать следующие выводы. В детско-юношеской футбольной команде наблюдается достаточно высокий уровень конфликтности,

при этом наиболее высокий уровень конфликтности наблюдается у полузащитников и нападающих. Высокий уровень конфликтности в свою очередь, отрицательно сказывается на выступлении исследуемой команды, поэтому тренеру необходимо снижать общий уровень конфликтности в команде. Уровень конфликтности не является постоянным на протяжении всего сезона. В соревновательном периоде он значительно ниже, чем в подготовительном, поэтому тренер должен заранее проводить профилактические меры, направленные на общее снижение уровня конфликтности в команде.

1. Бабушкин Г.Д. Конфликты в деятельности тренера по спорту. Тезисы науч. статей итоговая научна-практическая конференция среди преподавателей. Омск: 2011. С. 222-228.

2. Бородин Ф.Н., Корняк Н.М. Внимание: «конфликт». Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 2009.

3. Голденко Т.А. Оценка технико-тактического мастерства футболистов в игре // Теория и практика физической культуры. 1984. № 9. С. 11-14.

4. Дананин И.В., Дятченко Л.А. Технология разрешения социального конфликта. (Специальный курс). Социология. 2007.

5. Полозова Т.А. О методологических принципах исследования внутригруппового конфликта // Новые исследования в психологии. 1981. №2. С. 94-98.

АДАПТИВНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Л.В. Харченко, Т.Г. Воробьева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, России

e-mail: KharchenkoLV@omsu.ru

ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION OF PRESCHOOLERS WITH SPEECH DISTURBANCES

L.V. Kharchenko, T.G. Vorobyova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Применение скандинавской ходьбы на занятиях адаптивным физическим воспитанием дошкольников с нарушением речи является эффективным средством коррекции и развития двигательных нарушений и физической подготовленности.

The use of Scandinavian walking in the classroom by adaptive physical education of preschool children with speech impairment is an effective means of correcting and developing motor disorders and physical fitness.

Ключевые слова: адаптивное физическое воспитание, дети с нарушением речи, коррекция двигательных действий, развитие физических качеств.

Key words: adaptive physical education, children with speech impairment, correction of motor actions, development of physical qualities.

Адаптивному физическому воспитанию дошкольников имеющих отклонения в состоянии здоровья должно уделяться особое внимание. Дети с нарушением речи не могут заниматься по общепринятой программе физического воспитания, им необходимы занятия с направленным развитием и коррекцией двигательных нарушений, физического развития и направленным развитием физических качеств. Повышенная утомляемость, эмоциональная нестабильность, возбудимость, расторможенность поведения, не способность сконцентрировать внимание при выполнении двигательных действий успешно корригируются на занятиях адаптивной физической культуры с применением специальных средств, методов и методических приемов [1, с. 28].

Выполнение двигательных действий с использованием скандинавской ходьбы у детей с нарушением речи на занятиях адаптивной физической культурой формируют локомоторные функции, корригируют нарушения проявляемые при ходьбе, положительно влияют на развитие физических качеств.

Методы и организация исследования. Для коррекции двигательных нарушений, развития основных физических качеств и координационных способностей детей 6-7 лет с нарушением речи, была разработана методика занятий с использованием скандинавской ходьбы, которая была внедрена в практику физического воспитания в дошкольном образовательном учреждении компенсирующего вида.

В основу методики были положены основные принципы теории и методики адаптивной физической культуры [2, с. 112]. На каждом занятии решались образовательные, коррекционные и воспитательные задачи. Структура проведения занятий не изменялась. Вводной части занятия применялся комплекс общеразвивающих упражнений с предметами с направленным развитием физических качеств, корригирующие упражнения для коррекции ходьбы, профилактики нарушения осанки. В основной части занятия применялась скандинавская ходьба. На первом этапе проходило обучение техники скандинавской ходьбы, правильной постановке стопы при ходьбе, перенос центра тяжести, перекрестная координация движений рук при ходьбе, на последующих занятиях осуществлялось закрепление и совершенствование изученной техники. На втором этапе при проведении занятий были организованы станции, на которых проводились подвижные игры, эстафеты, викторины. Перемещение от станции к станции осуществлялось с помощью скандинавской ходьбы.

Для определения эффективности разработанной методики адаптивной физической культуры с применением скандинавской ходьбы у детей с нарушением речи дошкольного возраста были разделены на две группы – экспериментальную и контрольную. Дошкольники с нарушением речи в экспериментальной группе занимались по разработанной методике с применением скандинавской ходьбы, контрольная группа занималась по общепринятой методике, которая применяется на занятиях адаптивной физической культуры, что позволило объективно оценить эффект разработанной методики.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования у детей 6-7 лет с нарушением речи, было проведено педагогическое тестирование, которое показало, что в контрольной и экспериментальной группах достоверных различий по уровню развития физических качеств не выявлено. Уровень физической подготовленности контрольной и экспериментальной группы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень развития физических качеств в экспериментальной и контрольной группах у детей с нарушением речи до проведения исследования

№	Показатели	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	Бег 30м, с	12,4±5,3	10,5±1,9
2	Ловкость, с	15,1±4,6	14,8±3,1
3	Бросок набивного мяча, см	255,5±48,3	278,5±34,5
4	Прыжок в длину с места, см	65±18,5	71,5±19,2

*- Достоверность различий по tSt, при P=0,05

После внедрения разработанной методики адаптивной физической культуры с применением скандинавской ходьбы у дошкольников с нарушением речи выявлены изменения изучаемых показателей (таблица 2).

При оценке уровня развития физических качеств и координационных способностей у дошкольников с нарушением речи занимающихся по экспериментальной методике значительно лучше, чем контрольной. Высокие темпы прироста получены в тестах «бег 30м», отражающим уровень развития скоростных способностей (22%) и «ловкость» (23%).

Таблица 2. Уровень развития физических качеств в экспериментальной и контрольной группах у детей с нарушением речи после проведения исследования

№	Показатели	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	Бег 30м, с	9,4±1,7*	9,9±0,3
2	Ловкость, с	11,9±1,1*	14,5±1,5
3	Бросок набивного мяча, см	284,5±23,5	271±44,8
4	Прыжок в длину с места, см	81±4,4*	74,5±5,5

*- Достоверность различий по tSt, при P=0,05

Средние темпы прироста изучаемых показателей в экспериментальной группе выявлены в тестах «бросок набивного мяча» (8%) и «прыжок в длину с места» (12%), отражающих уровень развития скоростно-силовых качеств.

В контрольной группе у детей с нарушением речи, которые занимались по общепринятой методике адаптивной физической культурой реализуемой в дошкольном образовательном учреждении компенсирующего вида, полученные результаты уровня развития физических качеств имеют положительную динамику, но статистически значимых изменений изучаемых показателей не выявлено (таблица 2).

Заключение. Результаты повторного тестирования после проведения исследования позволяют сделать вывод том, что экспериментальная методика адаптивной физической культуры с применением скандинавской ходьбы у детей с нарушением речи оказалась эффективной. У детей улучшилась координация движений, ориентировка в пространстве.

Внимание, при выполнении двигательных действий стало более концентрированным, у детей расширяется объём двигательных умений и навыков, тренируется ловкость и внимание.

1. _____

2. Смирнова Е.Ю. Особенности организации физического воспитания дошкольников с нарушением речевой функции. Методические рекомендации. М.:ВНИИФК, 2003.

3. Харченко Л.В. Теория и методика адаптивной физической культуры для лиц с сенсорными нарушениями: учебное пособие/Л.В. Харченко, Т.В. Синельникова, В.Г. Турманидзе. Омск: Изд-во Ом.гос.ун-та, 2016.

ЭЛЕКТИВНЫЕ КУРСЫ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ СО СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

М.Л. Двойнин, Е.А. Сафронова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: dep-sport@omgpu.ru

PHYSICAL CULTURE WITH UNIVERSITY STUDENTS WHO HAVE DEVIATIONS IN HEALTH.

M. L. Dvoynin, E. A. Safronova

Omsk state pedagogical University, Omsk, Russia

Статья посвящена профилактике заболеваний студентов, коррекции их психофункционального состояния, укреплению здоровья. Будущие педагоги, воспитатели должны быть примером здорового образа жизни, обладать достаточным духовно-нравственным и физическим потенциалом. Общая тенденция интенсификации учебного процесса в ВУЗах порой приводит к обострениям хронических заболеваний и временным отклонениям в состоянии здоровья студентов.

The article is devoted to the prevention of diseases of students, correction of their psychofunctional state, health promotion. Future teachers, educators should be an example of a healthy lifestyle, have sufficient spiritual, moral and physical potential. The General trend of intensification of the educational process in Universities sometimes leads to exacerbations of chronic diseases and temporary deviations in the state of health of students.

Ключевые слова: здоровье, студенты, физическая культура, специальная медицинская группа.

Keywords: health, students, physical education, special medical group.

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Подразумевается, что здоровье – это нравственная, физическая, социальная, психологическая гармония человека, доброжелательные отношения с людьми, природой, самим собой [1, с. 45].

Вместе с тем знания людей о здоровом образе жизни не всегда становятся их убеждениями. Своеобразную проблему в формировании научных основ здорового образа жизни создают носители идей “нездорового” образа жизни. В публичном информационном пространстве они культивируют свои взгляды далекие от науки и здравого смысла. К ним можно отнести: лекарей-самозванцев, звездочётов, астрологов, экстрасенсов, магов, целителей и чудотворцев, ясновидящих, нумерологов, колдунов, потомственных ведьм, алтайских бабушек, чернокнижников, гадалок и прочей нечистой силы, которой пугают детей в сказках. Они искажают сознание людей, реальную ценностно-смысловую картину мира.

Обучение в высшей школе – сложный и длительный процесс, предъявляющий высокие требования к пластичности психики и физиологии молодых людей. Дефицит времени приводит к стрессовому напряжению, гиподинамии, внутренней разбалансированности организма. Большой объем знаний необходимо систематизировать, действуя по жёсткому алгоритму. Возрастает зрительная нагрузка в связи с компьютеризацией учебного процесса, которая в основе всех современных методик. Это вызывает длительное психическое напряжение, однообразие позы, способствует дисгармонии в работе внутренних органов и др. Естественно, что изменяется режим дня, регулярность питания, полноценность сна, двигательная активность и др.

К сожалению, не всегда при ВУЗах существуют медицинские пункты, поликлиники, укомплектованные квалифицированным персоналом и современным оборудованием.

Это осложняет текущий и обобщающий медицинский контроль, проведение регулярных и полноценных медицинских осмотров. Особую роль играет медицинский допуск к занятиям физической культурой и спортом, оценка состояния здоровья студентов и распределение по категориям: основная группа, подготовительная, специальная медицинская и освобожденные от практических занятий (временно после острого заболевания) [2, с. 19; 3, с. 45-47]. Обратимся к опыту нашей работы со специальной медицинской группой (табл. 1).

Таблица 1. Критерии отнесения студентов к специальной медицинской группе.

Группа	Медицинские характеристики	Допускаемая физическая нагрузка
Специальная	Лица, имеющие отклонения в состоянии здоровья постоянного или временного характера, требующие ограничения физических нагрузок. Допущенные к выполнению учебной работы.	Занятия по специальным учебным программам.

Методика занятий в специальном учебном отделении ориентирована на укрепление здоровья, закаливание организма, повышение уровня физической работоспособности; устранение функциональных отклонений в физическом развитии; ликвидацию остаточных явлений после перенесенных заболеваний; приобретение необходимых профессионально-прикладных умений и навыков. Численность группы 8-10 чел. [2, с. 12-20; 4, с. 13-16].

С целью повышения эффективности и стимулирования интереса к занятиям был проведен эксперимент со студентами ОмГПУ часто болеющими простудными заболеваниями (табл. 2).

Таблица 2. Подход к занятиям со студентами с учетом характера заболеваний.

Виды заболеваний	Содержание занятий	Методические указания
Заболевания органов дыхания	ОРУ циклического, аэробного характера средней интенсивности. Упражнения, способствующие усилению выдоха (наклоны, повороты), вдоха (прогибания, поднимание и опускание рук). Упражнения для мышц шеи, рук, груди, ног. Диафрагмальное дыхание. Дренажные упражнения для максимального отхождения мокроты	Способствовать увеличению глубины и уменьшению частоты дыхания. Укреплять мышцы брюшного пресса. Расслабить плечевой пояс. Частая смена исходных положений

Анализ ЧСС показал повышенную частоту пульса у некоторых студентов, а внешние признаки утомления свидетельствовали о восприятии нагрузки, как “большой”. Для углубленного обследования они были направлены к специалистам поликлиники. Физическая нагрузка дифференцировалась и сочеталась с закаливающими процедурами.

В спортивном зале проводились занятия с небольшой дозированной нагрузкой в виде общеразвивающих упражнений, ходьбы, бега и упражнений ритмической гимнастики [1, с. 135-139]. Занятия с элементами закаливания проводились в бассейне центра реабилитации «Омский». Они включали упражнения общеразвивающего характера в воде (с предметами и без). Наблюдалась реакция сердечно-сосудистой, дыхательной и терморегулирующей систем. Участвовали 15 студентов разных курсов с различным характером заболеваний.

Температура тела после дозированной нагрузки незначительно снижалась и адаптационные механизмы регулирования температуры оценивались как удовлетворительные.

Реакция организма, в большинстве случаев, адекватная полученным нагрузкам и воздействию воды. Частота рецидивов заболеваний обнаружила четкую тенденцию к снижению у 86% студентов.

В целом можно сделать следующие выводы:

1. Внедрение в учебный процесс методик закаливания в сочетании с аэробным режимом выполнения упражнений позволяет повысить физическую подготовленность студентов специальной медицинской группы.

2. Занятия должны быть строго регламентированы в соответствии с характером заболевания. Необходимо подбирать объем и интенсивность физической нагрузки в зависимости от функциональных возможностей студентов.

3. Со студентами необходимо проводить регулярный и качественный медицинский осмотр (до начала учебного года). Его результатами должна быть оценка текущего состояния здоровья, допуск к занятиям по физической культуре и спорту и распределение на медицинские группы.

1. Ценностно-смысловая ориентация молодежи на здоровый образ жизни: учебное пособие / М.Л. Двойнин, А.М. Двойнин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. С. 45; 135-139.

2. Физическое воспитание студентов специальных медицинских групп вуза: Учебное пособие / сост: С.А. Бикбулатова, М.Л. Двойнин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. С. 12-20.

3. Апанасенко Г.Л., Волков В.В. К проблеме распределения студентов на медицинские группы для занятий физическими упражнениями // Теория и практика физкультуры. 1985. С. 45 – 47.

4. Быков В.С., Михайлова С.В., Никифорова С.А. Педагогическая технология физического самовоспитания учащейся молодёжи // Теория и практика физкультуры. 2006. №8. С. 13-16.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ПОЗВОНОЧНИКА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

И.В. Майоркина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: maioririna@mail.ru

THE USE OF SPECIAL EXERCISES FOR THE SPINE IN PHYSICAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

I. V. Maiorkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Если позвоночник поражается неправильной осанкой, искривлением или другими болезнями, то деятельность внутренних органов и периферических нервов может оказаться недостаточной для полной реализации своих функций. Ведущую роль в правильном функционировании позвоночника играют мышцы. Чем лучше их состояние, тем легче позвоночник справляется с нагрузками. Между осанкой и поддерживающей мускулатурой спины существует обоюдное взаимовлияние: для правильной осанки необходим хороший мышечный тонус, а сама она в свою очередь, дает возможность мышцам функционировать в комфортных условиях.

If the spine is affected by incorrect posture, curvature or other diseases, the activity of internal organs and peripheral nerves may be insufficient for the full realization of their functions. The leading role in the proper functioning of the spine is played by muscles. The better their condition, the easier it is for the spine to cope with stress. Between the posture and the supporting muscles of the back there is a mutual influence: for proper posture requires good muscle tone, and she, in turn, allows the muscles to function in a comfortable environment.

Ключевые слова: осанка, позвоночник, специальные упражнения.

Keywords: posture, spine, special exercises.

Физическая активность – одна из важнейших составляющих здорового образа жизни. Это стали понимать и многие молодые люди, но недостаток движений в школьном возрасте остается большой проблемой современного общества.

Значительная распространенность различных отклонений в деятельности организма от нормы ставит его реабилитацию в ранг важнейших мероприятий.

Многолетние наблюдения показывают, что только небольшое количество студентов ОмГУ не имеют тех или иных нарушений осанки. Оценивая осанку, мы фиксировали следующие положения:

- 1) голова и туловище на одной вертикали;
- 2) плечи развернуты, слегка опущены и находятся на одном уровне;
- 3) рельеф шеи (от козелка уха до края плеч) с обеих сторон симметричен;
- 4) лопатки на одном уровне или одна выше, выступают или нет;
- 5) позвоночник имеет нормальные физиологические изгибы (3-4 см) или наблюдаются шейный и поясничный лордоз, грудной и крестцово-копчиковый кифозы.

Только у 10% первокурсников нет видимого сколиоза.

Если важнейший орган – позвоночник – поражается неправильной осанкой, искривлением или другими болезнями, то деятельность внутренних органов и периферических нервов может оказаться недостаточной для полной реализации своих функций [1, с. 224].

Удерживая позвоночник в комфортном, выровненном положении, хорошая осанка требует безупречной координации большого количества мышц. Осанка динамична и поэтому требует постоянной корректировки. Она включает в себя множество приемов, кото-

рые помогают соответствующим образом ориентировать позвоночник и его опорные системы, чтобы сделать удобными повседневные позы при стоянии, сидении, сне и переноске тяжестей. Между осанкой и поддерживающей мускулатурой спины существует обоюдное взаимовлияние: для правильной осанки необходим хороший мышечный тонус, а сама она в свою очередь, дает возможность мышцам функционировать в комфортных условиях.

Позвоночник, являясь гибким стержнем – опорой для головы, плечевого пояса и рук, органов грудной и брюшной полостей выполняет опорную функцию. Одной из главных функций позвоночника является защита спинного мозга. Осуществляется защита от внешних ударов, механических повреждений, неблагоприятных факторов внешней среды. Если нарушается защитная функция позвоночника, нарушается проведение нервного импульса к клеткам и тканям различных органов, что приводит к нарушению их функциональной работы и организма в целом, вследствие чего наступает болезнь. Позвоночник амортизирует толчки и сотрясения тела, идущие от опоры – земли, пола и т.д. (амортизационная функция). Большое количество межпозвонковых суставов дает возможность позвоночному столбу совершать движения по большим дугам, хотя движения в самих суставах очень ограничены (двигательная функция). Эластичность дисков и связок увеличивает подвижность[2, с. 84].

Неправильное положение тела во время сна, при сидении, стоянии и ходьбе нередко становится привычным и закрепляется. Происходит нарушение в функциональном состоянии опорно-двигательного аппарата с образованием порочных условно-рефлекторных связей, закрепляющих неправильное положение тела, навык правильной осанки утрачивается.

Грудной гиперкифоз может быть функциональным – вызванным дисбалансом тонуса мышц спины и передней поверхности туловища, он поддается корректировке физическими упражнениями. Но функциональные изменения без мышечной работы долгое время приводят к структурным изменениям, корректировать которые будет крайне сложно. Так как межпозвоночные мышцы не активны и слабы, питание суставов и межпозвоночных дисков ухудшается, грудной отдел позвоночника буквально костенеет. Практически весь гиперкифоз провоцирует гиперлордоз шейного отдела, его спазмированность и ухудшение кровоснабжения головного мозга.

Перерастянутые мышцы спины в области лопаток не поддерживают ровную спину во время сидения, весь вес грудной клетки ложится на внутренние органы, ухудшая их работу.

Ведущую роль в правильном функционировании позвоночника играют мышцы. Чем лучше их состояние, тем легче позвоночник справляется с нагрузками.

В качестве эксперимента мы ввели в занятия со студентами, отнесенными к основной группе, элементы специальной гимнастики для исправления дефектов осанки, выраженных незначительно и неотягощенных другими отклонениями в состоянии здоровья. Мы акцентировали внимание студентов на важности этих упражнений для здоровья, правильности их выполнения. К такой специальной гимнастике мы относим упражнения для мышц спины, брюшного пресса и боковых мышц туловища. Например: для профилактики и борьбы с мышечными спазмами в области шеи на каждом занятии простейшая разминка из нескольких вращений и наклонов головы в разные стороны, для укрепления мышц спины и межлопаточной зоны статические упражнения типа «планка».

При выборе упражнений необходимо учитывать состояние мышц и индивидуальные особенности осанки. Укреплять сильные и тем более перенапряженные группы мышц бессмысленно и вредно. Например: укреплять мышцы спины необходимо при усиленном грудном кифозе и крыловидных лопатках, мышцы поясницы при уменьшенном поясничном лордозе, силу мышц передней стенки живота при усиленном лордозе и выступающем вперед животе.

Боковые мышцы туловища особенно важны для поддержания симметричного положения тела во фронтальной плоскости. При нарушениях осанки в сагиттальной плоско-

сти мышцы правой и левой стороны туловища тренируют с одинаковой интенсивностью. Одинаковая нагрузка для обеих сторон применяется и при умеренной асимметрии туловища, в том числе при сколиозе небольшой степени и в начальном периоде тренировок при любой стадии сколиоза. Слабые мышцы на выпуклой стороне испытывают большее напряжение и «подтягиваются» к более сильным мышцам на вогнутой стороне, на которые такая же нагрузка не производит тренирующего эффекта.

Один из наиболее полезных типов упражнений – подтягивание на руках различного рода с применением разнообразных тренажеров и вспомогательных средств. Наиболее полное воздействие оказывают упражнения, обеспечивающие не только необходимую и достаточную нагрузку на мышцы плечевого пояса, но и декомпрессию, вытяжение позвоночного столба [3, с. 192].

Позвоночник является мощной и конструктивно сложной структурой нашего тела, с одной стороны способной выполнить большие нагрузки, а с другой очень уязвимой и подверженной болезням и травмам. Студенты должны понять, что лучшее лекарство для позвоночника – это движение, и использовать специальную гимнастику в самостоятельных занятиях.

Проведенный нами эксперимент показал, что студенты значительно осознанней относятся к своей осанке, стараются держать спину в ровном состоянии на протяжении всего занятия, если преподаватель обращает их внимание и объясняет значение упражнений для правильной осанки и, вследствие этого, для здоровья организма в целом.

-
1. Ситель А.Б. Соло для позвоночника. М.: Метафора, 2006.
 2. Сергиевич А.А. Самостоятельные занятия физкультурой при нарушениях опорно-двигательного аппарата: учебное пособие Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2015.
 3. Бубновский С.М. Оздоровление позвоночника, суставов и всего организма: Методики С.М. Бубновского. М.: ООО Редакция Вестника «Здоровый образ жизни», 2010.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ (ДЦП)

Е.Ф. Шамшуалеева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail:shamshualeeva@mail.ru

TO THE QUESTION OF ASSESSING MOTOR POSSIBILITIES OF CHILDREN WITH CHILDREN'S CEREBRAL PARALYSIS (CP)

E.F. Shamshualeeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Двигательные нарушения, такие как снижение мышечной силы с ограничением произвольных движений, нарушения равновесия и координации движений, гиперкинезы и др. отмечаются у детей при всех формах церебрального паралича. В последующем все это формирует контрактуры, деформации, патологические двигательные стереотипы. Основным и ведущим средством коррекции двигательных нарушений при церебральных параличах остаются физические упражнения. Оценка двигательных возможностей, при этом, позволяет отследить происходящие изменения от проводимых реабилитационных мероприятий.

Movement disorders, such as a decrease in muscle strength with the restriction of voluntary movements, imbalances and coordination of movements, hyperkinesis, etc. are observed in children with all forms of cerebral palsy. Subsequently, all this forms contractures, deformations, pathological motor stereotypes. The main and leading means of correcting motor disorders in cerebral palsy are physical exercises. Assessment of motor capabilities, in this case, allows you to track ongoing changes from ongoing rehabilitation activities.

Ключевые слова: детский церебральный паралич (ДЦП), реабилитация, статодинамические качества.

Key words: cerebral palsy (cerebral palsy), rehabilitation, statodynamic qualities.

Одним из тяжелейших заболеваний центральной нервной системы (ЦНС), является детский церебральный паралич (ДЦП), при котором ведущим клиническим симптомом является нарушение двигательной деятельности. Особенности течения болезни приводят к значительному отставанию детей в психомоторном развитии, деформациям и контрактурам суставов, нарушению формирования основных двигательных локомоций и др. [1, с. 3; 2, с. 190; 3, с. 27]. Работа, по преодолению двигательных нарушений при ДЦП крайне сложна и во многом зависит от степени поражения центральной и периферической нервной системы. Формирование новых двигательных навыков и умений происходит медленно [4, с. 41; 5, с. 144].

В настоящее время для оценки двигательных функций предложены различные методики: шкала оценки больших моторных функций GMFCS, программа MOVE и другие [6, с. 64]. Тестирование детей с ДЦП является сложной, но необходимой задачей, которая позволяет как специалистам, так и родителям оценить у занимающегося изменения в двигательной функции от реабилитационных мероприятий. Зачастую, курс реабилитационных мероприятий у детей с ДЦП происходит на протяжении 10-21 дня, при этом возникает необходимость оценить эффективность предложенных мероприятий после столь непродолжительного времени. Традиционные методики оценки двигательных возможностей детей с данной патологией, на наш взгляд, не позволяют оценить минимальные положительные изменения.

В связи с чем, целью нашей работы стала разработка бальной оценочной шкалы статодинамических качеств и ее проверка эффективности при занятиях с использованием пневмо-костюма «Атлант» (по методике Исановой В.А.) у детей с ДЦП в позднем восстановительном периоде.

Нами была разработана бальная оценочная шкала статодинамических качеств. Оценивались такие двигательные действия, как способность к повороту со спины на живот, самостоятельно сидеть и ходить. Распределение по баллам была следующая.

Поворот со спины на живот: 0 – нет движений; 1 – может повернуть голову, приподнять руку противоположную повороту; 2 – поворот боком, руки согнуты в локтевых суставах и прижаты к туловищу; 3 – поворот боком; руку одноименную повороту, может вытянуть вверх; 4 – может повернуться на живот, но через положение сидя, с опорой на руки; 5 – выполняет движение самостоятельно.

Способность самостоятельно сидеть: 0 – не садится; 1 – сидит на специальном стуле (коляске) с высокими подлокотниками и высокой спинкой; 2 – сидит на обычном стуле с высокой спинкой с опорой на спинку, ногами касаясь пола с поддержкой руками; 3 – сидит на кушетке свесив ноги, удовлетворительно, с круглой спиной; 4 – сидя на кушетке может выполнять движения руками и ногами; 5 – самостоятельно сидит.

Способность самостоятельно передвигаться: 0 – не ходит; 1 – передвижение возможно в костюме, брусках или с ходунками, ноги в порочной позе, перенос веса тела с одной ноги на другую отсутствует, по лестнице не ходит; 2 – ходит с поддержкой, ноги в порочной позе, возможен перенос веса с одной ноги на другую, ходьба не ритмична; 3 – ходит без поддержки от 3 до 10 шагов, балансируя руками, ноги в порочной позе, в момент опоры опускается на всю стопу, переносит вес тела с одной ноги на другую, ходьба не ритмична, возможно раскачивание корпуса; 4 – ходит без внешней поддержки, ноги в порочной позе, но под контролем, при ходьбе небольшими шагами поза ног улучшается, возможен перекал, ходьба ритмична и координированна, допустимо раскачивание тела, по лестнице ходит, держась одной рукой за перила; 5 – ходит устойчиво с перекалом стоп, сохраняя небольшую ротацию бедер внутрь, движения рук координированы, по лестнице ходит без дополнительной опоры.

Экспертами выступили: врач-невролога, инструктор ЛФК и кинезотерапии, специалист по массажу.

Исследование проводилось на базе Центра реабилитации санатория «Рассвет» г. Омска. В эксперименте приняли участие 10 детей с ДЦП (спастическая форма) в возрасте от 3 до 14 лет. Дети подбирались с учетом сохранного интеллекта, понимающие обращенную к ним речь, умеющие вступать в общение и поддерживать диалог. Было сформировано 2 подгруппы. В 1-ю подгруппу вошли дети, способные передвигаться, ходить с поддержкой. Во 2-ю группу вошли дети, которые не ходят. С каждым ребенком было проведено 10 сеансов в РПК «Атлант».

Полученные данные в ходе исследования выявили положительную динамику у детей обеих групп по всем статодинамическим качествам. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты экспертной оценки статодинамических качеств до и после курса реабилитации (n=10)

Статодинамические качества	Показатели по группе (X±σ)		Прирост (%)
	До курса	После кур- са	
1-я подгруппа			
Поворот со спины на живот(балл)	3,0±0	4,0±0*	33,0
Способность самостоятельно сидеть(балл)	3.2 ±1.2	4.4 ±0.5*	1.0

Способность самостоятельно передвигаться(балл)	1,6±0,5	2,8±0,4*	100,0
2-я подгруппа			
Поворот со спины на живот(балл)	1,0±1,1	2,3±1,1*	130,0
Способность самостоятельно сидеть(балл)	1,6±1,2	2,5±1,1	56,0
Способность самостоятельно передвигаться(балл)	0	0	0,0

Примечание: *- достоверность различий $P < 0,05$

Выявлено, что более значимые улучшения отмечены у детей 2-ой подгруппы, которые на начало исследования были не способны передвигаться и удерживать позу. Экспертами отмечено улучшение тонуса мышц, уменьшение контрактур; стабилизируется удержание головы. У всех детей улучшилась общая двигательная активность, более активными стали движения конечностями. У нескольких детей появились такие движения, как ползание, шаговые движения в костюме, возможность вставать с поддержкой. У всех детей отмечается улучшение жевания, глотания, а также речи.

Коэффициент конкордации в 1 группе составило- 0,99 во второй-1, что свидетельствует о высокой степени согласованности мнений экспертов.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, использование современных инновационных технологий в реабилитации детей с церебральным параличом способствуют более качественному повышению их двигательных возможностей. А предложенная балльная шкала позволяет оценить эффективность реабилитационных мероприятий.

1. Борисов А.Е. Актуальные вопросы комплексной реабилитации при детском церебральном параличе/А.Е.Борисов // Вестник гос. соц-гум. унив. 2018. №3(31). С.3-45.
2. Барбаева С.Н. Детский церебральный паралич / С.Н.Барбаева, Т.В.Кулешова. Монография. Германия, 2015.
3. Исанова В.А. Новые инновационные технологии медико-социальной реабилитации Казань: МСЗ РТ,2007.
4. Исанова В.А. Восстановление двигательных функций нейродинамическими методами реабилитации/ В.А.Исанова //Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2008. №4(52).С.41-42.
5. Козьявкин В.И., Шестопалова Л.Ф., Подкорытов В.С. Детские церебральные параличи. Медико-психологические проблемы. Львов, НВФ: Украинские технологии, 1999.
6. Оценка двигательных возможностей детей с ДЦП при выполнении упражнений из разных исходных положений/ Н.А.Гросс, И.Ю.Беркутова, Т.Л. Шарова, Г.В. Буканова, Н.И. Зеленова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 4 (134).С.64-70.

МОНИТОРИНГ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОРЬБОЙ

А.А. Фоменко, Т.В. Синельникова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: fom7@mail.ru

MONITORING THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATUS OF STUDENTS INVOLVED IN WRESTLING

A.A. Fomenko, T.V. Sinelnikova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В ходе исследования разработаны нормативные уровни психофизиологического статуса студентов до и после поединка. Изучены показатели времени реакции, воспроизведения объекта и психомоторные параметры, в общей сложности 16 характеристик. Использование данных шкал дифференцированной оценки позволяет корректировать физическую нагрузку студентов для снижения риска перенапряжения адаптационных механизмов организма и снижения психоэмоциональных параметров.

During the study, normative levels of the psychophysiological status of students before and after the fight were developed. We studied the response time, reproduction of the object and psychomotor parameters, a total of 16 characteristics. Using these graded grading scales allows students to adjust the physical load to reduce the risk of overstrain of the adaptive mechanisms of the body and reduce psychoemotional parameters.

Ключевые слова: мониторинг, психофизиологический статус, борьба, студенты.

Keywords: monitoring, psychophysiological status, wrestling, students.

На современном этапе развития студенческого спорта, в частности, спортивной борьбы возникла острая необходимость в создании научно-методических разработок, направленных на сохранение функционального резерва организма студентов с высоким уровнем двигательной активности для нивелирования риска снижения эффективности обучения. Важнейшим критерием, в данном случае, выступают психофизиологические параметры, отражающие оперативное состояние центральной нервной системы борцов наряду с уровнем усвоения академических знаний [1, с. 60; 2, с. 82].

Таким образом, мониторинг психофизиологического статуса может служить инструментом реализации здоровьесберегающих технологий при условии повышенных умственных и физических нагрузок [3, с. 50]. Однако разработка подобных технологий затрудняется отсутствием информации о нормативных уровнях психофизиологических характеристик студентов, на изучение которых направлено данное исследование.

Контингент исследуемых лиц составили 213 студентов, занимающихся борьбой: легких ($n=68$), средних ($n=83$), тяжелых ($n=62$) весовых категорий.

Фиксация показателей времени реакции и воспроизведения объекта, психомоторных параметров была выполнена с использованием аппаратно-программного комплекса «Спортивный психофизиолог». Исследование произведено до и после реализации контрольных поединков по борьбе.

Математический анализ результатов исследования был выполнен с применением программы IBM SPSS Statistics 25.

В ходе исследования получены сведения по 16 параметрам статуса ЦНС обучающихся до и после борьбы, что позволило разработать шкалы соответствующей дифференцированной оценки (табл. 1, 2).

Таблица 1. Нормативные уровни психофизиологических параметров студентов-борцов до реализации поединка

№ n/n	Показатели	Оценка				
		5	4	3	2	1
Показатели времени реакции, мс						
1	ПЗМР на свет	99 и <	100-163	164-291	292-354	355 и >
2	ПСМР на звук	161 и <	162-236	237-386	387-461	462 и >
3	СЗМР слежения	26 и <	27-53	54-108	109-136	137 и >
4	СЗМР выбора	149 и <	150-234	235-405	406-491	492 и >
Показатели воспроизведения объекта, ошибка в %						
5	Временной интервал (минута)	6,4 и <	6,5-8,2	8,3-11,8	11,9-13,6	13,7 и >
6	Временной интервал (свет)	4,1 и <	4,2-8,9	9,0-18,5	18,6-23,3	23,4 и >
7	Временной интервал (звук)	7,3 и <	7,4-9,1	9,2-12,7	12,8-14,5	14,6 и >
8	Скорость движения объекта	3,0 и <	3,1-4,7	4,8-8,1	8,2-9,8	9,9 и >
9	Величина заданных отрезков	3,1 и <	3,2-7,2	7,3-15,4	15,5-19,5	19,6 и >
10	Отмеривание отрезков	8,1 и <	8,2-10,4	10,5-15,0	15,1-17,3	17,4 и >
11	Величина заданных углов	5,4 и <	5,5-8,5	8,6-14,7	14,8-17,8	17,9 и >
12	Узнавание заданных углов	1,6 и <	1,7-3,3	3,4-6,7	6,8-8,4	8,5 и >
Психомоторные показатели, кол-во нажатий						
13	Теппинг-тест (первые 10 с)	68,3 и >	66,2-68,2	62,0-66,1	59,9-61,9	59,8 и <
14	Теппинг-тест (последние 10 с)	65,4 и >	62,3-65,3	56,1-62,2	53,0-56,0	52,9 и <
15	Теппинг-тест (макс. частота)	69,6 и >	67,5-69,5	63,3-67,4	61,2-63,2	61,1 и <
16	Теппинг-тест (разница)	9,1 и <	9,2-10,2	10,3-12,4	12,5-13,5	13,6 и >

Таблица 2. Нормативные уровни психофизиологических параметров студентов-борцов после реализации поединка

№ n/n	Показатели	Оценка				
		5	4	3	2	1
Показатели времени реакции, мс						
1	ПЗМР на свет	194 и <	195-253	254-371	372-429	430 и >
2	ПСМР на звук	346 и <	347-395	396-494	495-543	544 и >
3	СЗМР слеже- ния	131 и <	132-207	208-361	362-438	439 и >

4	СЗМР выбора	294 и <	295-389	390-580	581-675	676 и >
Показатели воспроизведения объекта, ошибка в %						
5	Временной интервал (минута)	15,3 и <	15,4-19,0	19,1-26,4	26,5-30,1	30,2 и >
6	Временной интервал (свет)	18,7 и <	18,8-22,3	22,4-29,5	29,6-33,1	33,2 и >
7	Временной интервал (звук)	12,3 и <	12,4-15,2	15,3-21,0	21,1-23,9	24,0 и >
8	Скорость движения объекта	5,1 и <	5,2-8,2	8,3-14,5	14,6-17,7	17,8 и >
9	Величина заданных отрезков	7,6 и <	7,7-14,5	14,6-28,3	28,4-35,2	35,3 и >
10	Отмеривание отрезков	14,5 и <	14,6-18,6	18,7-26,8	26,9-30,9	31,0 и >
11	Величина заданных углов	10,7 и <	10,8-16,6	16,7-28,4	28,5-34,3	34,4 и >
12	Узнавание заданных углов	3,8 и <	3,9-7,6	7,7-15,2	15,3-19,0	19,1 и >
Психомоторные показатели, кол-во нажатий						
13	Теппинг-тест (первые 10 с)	65,1 и >	60,5-65,0	51,3-60,4	46,7-51,2	46,6 и <
14	Теппинг-тест (последние 10 с)	54,3 и >	52,7-54,2	49,5-52,6	47,9-49,4	47,8 и <
15	Теппинг-тест (макс. частота)	68,1 и >	63,4-68,0	54,0-63,3	49,3-53,9	49,2 и <
16	Теппинг-тест (разница)	7,9 и <	8,0-10,3	10,4-15,1	15,2-17,5	17,6 и >

Внедрение созданных нормативных уровней психофизиологического статуса студентов в учебно-тренировочный процесс позволяет выполнять качественный мониторинг функционального состояния ЦНС с коррекцией физической нагрузки, что, в свою очередь, снижает риск перенапряжения адаптационных механизмов организма, снижения значений академической успеваемости и психоэмоциональных характеристик.

1. Бавыкин Е.А., Зиновьев Н.А., Сидоренко С.А. Особенности технико-тактического мастерства борцов-студентов на разных возрастных этапах // Теория и практика физической культуры. 2018. № 4. С. 60-62.
2. Митусова Е.Д., Андрианов М.В., Читайкина Н.Б. Спортивная борьба: перспективы и реалии Олимпийского вида спорта // Теория и практика физической культуры. 2019. № 6. С. 82-83.
3. Крикуха Ю.Ю., Горская И.Ю., Фоменко А.А. Критерии оценки психофизиологических показателей квалифицированных борцов греко-римского стиля // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 1. С. 50.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ

В.Г. Турманидзе, А.А. Фоменко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: turmanidze-valer@yandex.ru

INDIVIDUAL PROFILE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATUS AS A TOOL FOR HEALTH-SAVING TECHNOLOGY

V.G. Turmanidze, A.A. Fomenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье описан подход к оптимизации академической и физической нагрузки обучающихся с высокой двигательной активностью на основе индивидуализации мониторинга психофизиологического статуса. В качестве примера представлен индивидуальный профиль из 20 параметров. Данный подход позволяет сохранять функциональные резервы организма студентов и снижать риск возникновения нарушений здоровья, а также неудовлетворительной успеваемости за счет оптимального баланса двух характеристик: функциональных кондиций и когнитивных функций.

The article describes an approach to optimizing the academic and physical activity of students with high motor activity based on the individualization of monitoring of psychophysiological status. As an example, the individual profile of 20 parameters is presented. This approach allows you to preserve the functional reserves of the student's body and reduce the risk of health problems, as well as poor performance due to the optimal balance of two characteristics: functional conditions and cognitive functions.

Ключевые слова: индивидуальный профиль, психофизиологический статус, студенты.

Keywords: individual profile, psychophysiological status, students.

Повышенные академические нагрузки и психоэмоциональный фон в период обучения в образовательных учреждениях высшего образования в совокупности с активными занятиями спортом без учета индивидуальных особенностей студента усиливают риск возникновения нарушений здоровья [1, с. 95; 2, с. 87]. Оптимальное функционирование систем организма можно сохранить при использовании здоровьесберегающих технологий, которые направлены на укрепление согласованности отделов автономной нервной системы: симпатического и парасимпатического. Гибким индикатором при оценке данного критерия выступает психофизиологический статус, ввиду чего повышение уровня функциональных кондиций и когнитивных функций обучающихся возможно в ходе регулярного контроля этого показателя.

Кроме того, индивидуализация мониторинга психофизиологического статуса позволяет прогнозировать траекторию ближайшего роста значений физического и интеллектуального развития [3, с. 50]. Поэтому подход, при котором индивидуальный профиль психофизиологических характеристик является инструментом здоровьесберегающей технологии, представляется перспективным направлением современной науки.

В ходе исследования произведены измерения параметров времени реакции, восприятия объекта и психомоторных значений с помощью аппаратно-программного комплекса «Спортивный психофизиолог». Было проведено 327 комплексных измерений студентов с высокой двигательной активностью. Показатели концентрации, устойчивости внимания изучены с помощью корректурной пробы Бурдона, значения ситуативной тревожности по тесту Спилбергера-Ханина, невербального интеллекта по тесту «Кубики Ко-

са». Статистический анализ результатов реализован с использованием программы IBM SPSS Statistics 25.

Индивидуальный профиль психофизиологического статуса построен для студента, капитана сборной ОмГУ имени Ф.М. Достоевского по борьбе (рис. 1).

Рис. 1. Индивидуальный профиль психофизиологического статуса студента-борца до и после реализации поединка

Оценка показателей подчеркнула высокий уровень функциональной готовности. При анализе времени реакции было выявлено незначительное снижение СЗМР слежения и выбора после поединка, но повышение ПСМР, что наряду с улучшением воспроизведения аудиального и временного интервала свидетельствует о повышении скорости реакции и точности функционирования слуховестибулярного анализатора. Оценка параметров восприятия объекта, психомоторных и психологических показателей борца подчеркивает устойчивость и силу ЦНС к реализации борьбы высокой интенсивности. Этот факт позволяет выполнять физическую нагрузку без снижения технической и тактической результативности, восстанавливать энергетический и функциональный запас организма для поддержания высокого темпа осуществления учебно-тренировочного процесса.

Таким образом, индивидуальный мониторинг психофизиологического статуса студентов с высокой двигательной активностью способствует получению объективных сведений для эффективного контроля и коррекции академической и физической нагрузки, оптимизации процесса обучения.

-
1. Горская И.Ю., Платонова Н.О., Терещенко А.А. Совершенствование психомоторных способностей курсантов морского вуза на академических занятиях физической культурой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 2 (168). С. 90-96.
 2. Горская И.Ю., Кузин М.В., Переплеткин А.Ю. Исследование психомоторной выносливости студентов физкультурного вуза к аудиторным нагрузкам // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 82-88.
 3. Крикуха Ю.Ю., Горская И.Ю., Фоменко А.А. Критерии оценки психофизиологических показателей квалифицированных борцов греко-римского стиля // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 1. С. 50.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗРЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИГРОВОГО НЕЙРОБИОУПРАВЛЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ БАДМИНТОНА

А.В. Турманидзе, А.А. Фоменко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: turmanidze-valer@yandex.ru

VISION RESTORATION BASED ON GAME NEUROBIOLOGICAL CONTROL AND MODELING OF BADMINTON ELEMENTS

A.V. Turmanidze, A.A. Fomenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлен подход по восстановлению зрения на основе игрового нейробиоуправления, а также моделирования элементов бадминтона. Детально описаны задачи и этапы реализации предполагаемого исследования. В качестве методов выбран комплекс современных научных инструментов: методы рефрактометрии, аккомодометрии, энергетического доплеровского картирования; психологические и психофизиологические методы; методы когнитивного, имитационного и агентного моделирования, метод нейронных и гибридных нейронных сетей; методы диагностики и мониторинга центральной нервной, сердечнососудистой и нервно-мышечной систем. В ходе исследования планируется формирование функциональных систем, которые обеспечат восстановление зрения на основе создаваемой технологии.

The article presents an approach to restore vision based on gaming neurobiological control, as well as modeling elements of badminton. The tasks and stages of the proposed study are described in detail. A set of modern scientific instruments has been selected as methods: methods of refractometry, accommodometry, energy Doppler mapping; psychological, psychophysiological methods; methods of cognitive, simulation and agent modeling, the method of neural and hybrid neural networks; diagnostic methods and monitoring of the central nervous, cardiovascular and neuromuscular systems. During the study, it is planned to form functional systems that will ensure the restoration of vision based on the technology being created.

Ключевые слова: восстановление зрения, игровое нейроуправление, бадминтон.

Keywords: vision restoration, game neurobiological, badminton.

Стабильное повышение доли населения с расстройствами функций зрительного анализатора привело к необходимости поиска альтернативных технологий коррекционно-профилактической направленности. Наиболее предпочтительным становится подход, который основан на применении упражнений с элементами бадминтона. Указанное обстоятельство можно аргументировать отсутствием принудительной тренировки глазных мышц, нивелированием повышенной интенсивности спортивной игры, которая противопоказана лицам с врожденной и приобретенной прогрессирующей миопией средней и высокой степени [1, с. 32; 2, с. 11].

При этом наблюдается низкое научно-методическое обеспечение представленного подхода, что подчеркивает актуальность исследования.

Проблема исследования заключается в необходимости выявления физиологических механизмов регуляции организма в ходе восстановления зрения без операционного и медикаментозного вмешательства на основе игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона. К тому же, необходимо формирование соответствующих функциональных систем на уровне центральной нервной, сердечнососудистой и нервно-мышечной деятельности при мониторинге функционального состояния и адаптационного потенциала организма.

Частными задачами научного исследования являются:

1. Создать научно-методическое обеспечение для реализации игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона с учетом дифференциации процесса по параметрам функционирования центральной нервной, сердечнососудистой и нервно-мышечной систем.

2. Изучить физиологические механизмы регуляции организма при восстановлении зрения на основе игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона.

3. Разработать критерии оценки изменений основных параметров электроэнцефалографии, электрокардиографии и электромиографии в ходе восстановления зрения на основе игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона, построить соответствующие модельные характеристики и алгоритм мониторинга функционального состояния и адаптационного потенциала организма.

4. Создать, теоретически и экспериментально обосновать эффективность использования технологии восстановления зрения на основе применения игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона в интегрированное виртуально-реальное пространство.

5. Сформировать функциональные системы, обеспечивающие восстановление зрения на основе игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона.

Проведение мероприятий планируется на базе факультета физической культуры, реабилитации и спорта Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.

Контингент исследуемых лиц составят обучающиеся 1-4 курсов, отнесенные по состоянию здоровья к специальным медицинским группам, возраст которых варьируется в диапазоне 16-23 лет. Дифференциация оздоровительно-профилактического процесса будет реализована на основе параметров функционирования центральной нервной, сердечнососудистой и нервно-мышечной систем.

На первом этапе исследования планируется создание научно-методического обеспечения технологии восстановления зрения, которое включит игровые сюжеты воспроизведения элементов бадминтона в интегрированном виртуально-реальном пространстве. Применение игровых сюжетов позволит выявить и изучить основные закономерности физиологических механизмов регуляции организма в ходе процесса восстановления зрения на основе игрового нейробиоуправления.

Результаты анализа будут способствовать созданию критериев оценки изменений показателей электроэнцефалографии, электрокардиографии и электромиографии в динамике осуществления проекта, разработке соответствующих модельных характеристик, использование которых в виде эталонных значений будет стимулировать формирование функциональных систем, обеспечивающих восстановление зрения.

Второй этап будет посвящен целостному комплектованию, теоретическому обоснованию и экспериментальной проверке технологии, в структуре которой будет действовать алгоритм мониторинга функционального состояния и адаптационного потенциала организма, в частности, будет осуществляться управление параметрами центральной нервной, сердечнососудистой и нервно-мышечной систем.

Третий этап исследования направлен на непосредственное формирование функциональных систем восстановления зрения при использовании нейробиоуправления на основе учета индивидуальных характеристик обследуемого и траектории ближайшего совершенствования механизмов саморегуляции физиологических функций организма. Будут созданы нейронные и гибридные нейронные сети с целью построения, классификации, функционирования, визуализации моделей, прогнозирования эффективности оздоровительной деятельности по восстановлению зрения.

Методы решения задач научного исследования:

1. Определение показателей функционального состояния глаза при использовании методов рефрактометрии, аккомодометрии, цветового и энергетического доплеровского картирования.

2. Тестирование психологических и психофизиологических параметров обследуемых при помощи аппаратно-программных комплексов.

3. Методы когнитивного, имитационного и агентного моделирования, метод нейронных и гибридных нейронных сетей.

4. Диагностика и многопараметрический мониторинг характеристик центральной нервной, сердечнососудистой и нервно-мышечной систем с использованием комплекса биологически обратной связи «Колибри» (профессиональный).

В ходе реализации данного исследования ожидается расширение теоретических знаний об использовании технологий нейробиоуправления в оздоровительно-профилактической деятельности лиц с отклонением в состоянии здоровья, а также получение абсолютно новых научных данных о физиологических механизмах регуляции организма при восстановлении зрения на основе игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона в интегрированное виртуально-реальное пространство.

Результаты исследования позволят создать научно-методическое обеспечение указанной технологии с возможностью дифференциации процесса по параметрам центральной нервной, сердечнососудистой и нервно-мышечной систем. В ходе исследования будут построены модельные характеристики успешного восстановления зрения, алгоритм мониторинга функционального состояния и адаптационного потенциала организма.

В конечном итоге будет сформирован принципиально новый методологический подход к восстановлению зрения, основанный на положениях теории функциональных систем с применением игрового нейробиоуправления и моделирования элементов бадминтона.

1. Турманидзе В.Г., Фоменко А.А., Турманидзе А.В., Синельникова Т.В., Батышева Т.Т., Тихонов С.В. Цветовая дифференциация воланов при коррекции и профилактике нарушений зрения упражнениями с элементами бадминтона // Детская и подростковая реабилитация. № 1 (33). 2018. С. 31-36.

2. Турманидзе В.Г., Тарутта Е.П., Шахрай С.М. Бадминтон против близорукости. М.: Кучково поле, 2017.

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ БОЛЯХ В СПИНЕ

Ж.Т. Куандыкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail.ru: KuandykovaZhT@omsu.ru

PHYSIOTHERAPY FOR BACK PAIN

Zh.T. Kuandykova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье проведен анализ литературы и практического опыта по исследуемой проблеме.

This article analyzes the literature and practical experience on the studied problem.

Ключевые слова: лечебная физическая культура, методика, коррекция, остеохондроз, адаптивная физическая культура, дорсопатия.

Keywords: therapeutic physical culture, methods, correction, osteochondrosis, adaptive physical culture, dorosopathy

Актуальность исследования. В современной отечественной и зарубежной научной и учебно-методической литературе достаточно внимания уделяется проблемам поражения опорно-двигательного аппарата.

Дорсопатии с выраженными болевыми синдромами, обусловленные заболеваниями позвоночника, представляют собой одну из актуальных проблем современности. До 90 % населения планеты и до 80% работоспособного населения страдает от болей в спине. Наиболее частой причиной боли является грыжа межпозвонкового диска, которую рассматривают как проявление остеохондроза позвоночника, что обуславливает до 99,4% случаев заболеваний вертебральной патологии. После хирургических операций в течение года по разным источникам от 4,4% до 60% возникают рецидивы заболевания. В связи с этим разработка новых методов ЛФК при болях в спине является очень актуальной. (рис.1)

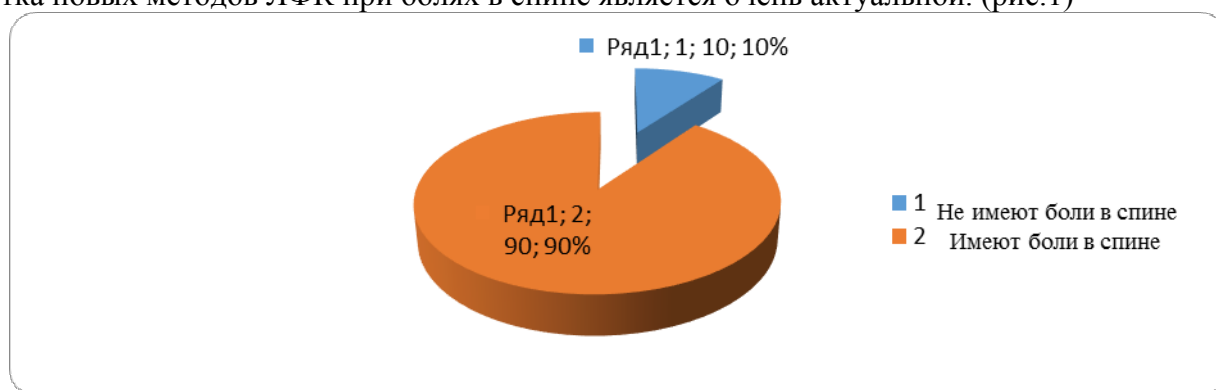

Рис.1

Дорсопатии все чаще встречаются в клинической практике современного мира. В связи с ухудшением экологии, гиподинамией, изменением характера питания и режима у населения, данное заболевание с каждым годом поражает все больший процент населения. Если ранее диагноз «дорсопатия» наблюдался только в старшем возрасте, то сейчас, этим заболеванием страдает большая часть молодого населения.

Дорсопатии – это группа дегенеративно-дистрофических заболеваний позвоночника и околопозвоночных тканей. В их основе лежит нарушение питания позвонков и тканей, окружающих позвоночник (связки, межпозвонковые диски), и превышение лимита нагрузок на позвоночник (“перегрузка” позвоночника).

На сегодняшний день сильно изменился образ жизни, сидячая работа, мало-подвижный образ жизни все это приводит к основным заболеваниям спины: остеохондрозам, протрузиям, грыжам, сколиозам. Двадцатилетние пациенты уже никого ни удивляют, и ситуация будет только ухудшаться.

Объект исследования: процесс физической реабилитации пациентов с дорсопатией.

Предмет исследования: влияние средств лечебной физической культуры на состояние пациентов в возрасте 30 – 50 лет с диагнозом «дорсопатия позвоночника».

Цель исследования: определить наиболее эффективные средства лечебной физической культуры для физической реабилитации пациентов с диагнозом «дорсопатия позвоночника».

Гипотеза: предполагается, что использование отобранных и самостоятельно разработанных средств лечебной физической культуры окажет положительное воздействие на физическое состояние пациентов при условии определения особенностей клинических проявлений дорсопатии у данного контингента.

Научная новизна исследования состоит в теоретическом и экспериментальном обосновании средств лечебной физической культуры с учетом особенностей клинических проявлений дорсопатии позвоночника для реабилитации пациентов 30 – 50 лет.

Теоретическая значимость исследования:

- в обогащении теории и методики лечебной физической культуры новыми средствами для реабилитации лиц с дорсопатиями;
- в обосновании содержания занятий с целью реабилитации лиц с дорсопатиями позвоночника;
- в разработке содержания занятий с учетом клинических проявлений дорсопатии позвоночника.

Практическая значимость исследования: разработанный комплекс занятий по физической реабилитации с использованием средств лечебной физической культуры будет рекомендован к применению в учреждениях занимающихся лечебно-профилактической деятельностью.

Задачи исследования:

1. Провести анализ научно-методической литературы по проблеме частоты заболеваний дорсопатии позвоночника у лиц 30 - 50 лет и эффективности различных методик, используемых в физической реабилитации при данном заболевании.
2. Разработать комплекс реабилитационных занятий по лечебной физической культуре и провести эксперимент для определения эффективности разработанного комплекса для пациентов 30 - 50 лет с дорсопатиями позвоночника.
3. Оценить результативность разработанного комплекса реабилитационных занятий лечебной физической культурой для пациентов 30 - 50 лет с дорсопатиями позвоночника.

Организация исследования. Планируется создать экспериментальную и контрольную группы по 15 человек каждая из женщин 30-50 лет с диагнозом дорсопатии позвоночника. Занятия будут проходить по 60 минут три раза в неделю. Сам эксперимент планируется проводить шесть месяцев.

1. Ахметов Б.Х., Максимов Ю.Н., Юпатов Е.Ю. К вопросу о дифференциальной диагностике болей в нижней части спины // Практическая медицина. 2012. № 2 (57). С. 139–141.

2. Волкова А.В. Пилатес как средство реабилитации женщин второго зрелого возраста с остеохондрозом шейного отдела позвоночника // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. Ст. По мат. LVII междунар. Студ. Науч.-практ. Конф. № 22(57).

3. Гулбани Р.Ш., Добренькая А.Е. Реабилитация шейно-грудного отдела позвоночника больных остеохондрозом // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. №10. 2016. С.86
4. Перминов Л.М. Болевой синдром при остеохондрозе позвоночника и его лечение с помощью специальных физических упражнений и точечного массажа / Л.М. Перминов, В.М. Тарасенко // 12 международный научный конгресс "Современный олимпийский и паралимпийский спорт и спорт для всех", 26-28 мая 2008 г. : материалы / Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. М., 2008. Т. 2. С. 270-271.
5. Хашеми Джвахери А.А. Комплексная методика физической реабилитации спортсменов с дорсалгиями в поясничном отделе позвоночника : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04, 14.00.51 / Хашеми Джвахери Сеед Али Акбар; РГУФК. М., 2005.
6. Цыкунов М.Б. Коррекция сколиотической деформации позвоночника с помощью физических упражнений : обзор лит. / М.Б. Цыкунов, М.А. Еремушкин // ЛФК и массаж. 2003. № 4. С. 10-13.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ ПЛАВАНИЯ ВОЛЬНЫМ СТИЛЕМ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ АКВААЭРОБИКИ

А.С. Ямпольский, А.И. Антипенко

Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: vox_mortem@mail.ru

TRAINING METHODOLOGY OF TECHNIQUE OF FREESTYLE SWIMMING AT THE APPLIED PHYSICAL EDUCATION CLASSES USING AQUAEROBIC MEANS

A.S. Yampolskiy, A.I. Antipenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье представлена методика обучения студентов элементам техники плавания вольным стилем с применением средств аквааэробики на занятиях по прикладной физической культуре. Представлены структура и содержание занятий со студентами основного отделения. Использование элементов аквааэробики при обучении технике плавания вольным стилем студентов основной медицинской группы позволяет повысить эффективность образовательного процесса.

The article represents the methodology of teaching students the elements of freestyle swimming using aquaerobic facilities in applied physical education classes. The structure and content of classes with students of the main medical department are presented. The use of elements of water aerobics in teaching the technique of freestyle swimming for students of the main medical group can improve the efficiency of the educational process.

Ключевые слова: физическое воспитание, аквааэробика, обучение плаванию, вольный стиль.

Keywords: physical education, aquaerobics, swimming training, freestyle.

Введение. Многочисленные исследования показали, что двигательная активность в условиях водной среды является одним из эффективных средств повышения уровня физической подготовленности и функциональных возможностей организма студентов [4, 5]. В этой связи активное использование аквааэробики и ее элементов в режиме учебных занятий по физической культуре в плавательном бассейне является актуальным.

В современной методике обучения плаванию сформировались два основных направления: методика обучения технике спортивных способов плавания с дальнейшей задачей достижения спортивного мастерства и методика массового обучения плаванию, как жизненно необходимому навыку [1, с. 125; 2, с. 18].

Специалисты подчеркивают, что при обучении взрослых в основном возникают трудности психологического плана [3, с. 56]. Для преодоления психологического барьера, построения разнообразных и интересных занятий по плаванию с целью более быстрого обучения и гармоничного развития мы предлагаем аквааэробику и ее элементы активно использовать в режиме учебных занятий по физической культуре в высших учебных заведениях.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе бассейна спортивно-оздоровительного комплекса ОмГУ в период с сентября по ноябрь 2019 года. В исследовании приняли участие студенты различных направлений (n=48), занимающиеся плаванием первый семестр и не владеющие спортивными способами плавания, возраст 17-20 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом практическом занятии определялся уровень плавательной подготовленности. Контрольная группа занималась по традиционной методике обучения технике плавания, а экспериментальная группа обучалась технике плавания вольным стилем с использованием средств аквааэробики.

Главным критерием подбора средств аквааэробики для начального обучения плаванию было влияние на формирование навыков плавания и доступность предлагаемых упражнений. Весь период исследования был условно разделен на 3 этапа: 1-3 занятия – этап освоения элементов техники плавания, 4-6 занятия – этап разучивания, 7-9 занятия – этап закрепления, последнее 10 занятие было контрольным, проводилась оценка успешности освоения техники плавания вольным стилем с учетом времени.

Занятия в экспериментальной группе были организованы следующим образом:

На первом этапе на долю аквааэробики отводилось до 80% времени занятия. Инвентарь, используемый на занятиях аквааэробикой, применялся в основном, как поддерживающее средство: передвижения на мелкой части (ходьба, бег) с опорой на нудлс, лежа и скольжения на груди, спине с нудлсом под грудью или за спиной; прыжки с переходом из вертикального положения в горизонтальное и наоборот с дополнительной опорой на нудлс;

На втором этапе на долю аквааэробики отводилось до 60% времени занятия. Инвентарь, используемый на занятиях аквааэробикой, применялся на 70% как поддерживающее средство, а 30% как дополнительное сопротивление: проплывание различных дистанции при помощи работы ног способом вольный стиль в согласовании с дыханием, в различных исходных положениях (на груди, на спине, на боку) с опорой на нудлс или гантели; проплывание различных дистанции с углубленным разучиванием работы рук в согласовании с дыханием, при дополнительной опоре на нудлс.

На третьем этапе на долю аквааэробики отводилось до 40 % времени занятия. Инвентарь, используемый на занятиях аквааэробикой, применялся на 30% как поддерживающее средство, а 70% как дополнительное сопротивление: проплывание различных дистанции при помощи работы ног способом вольный стиль, в сочетании с имитацией работы рук на глубокой части бассейна в вертикальном безопорном положении проплывание различных дистанций способом вольный стиль с дополнительно создаваемым сопротивлением при помощи гантелей и утяжелителей.

Было принято решение оценивать результаты контрольного испытания по двум критериям: времени, показанном на дистанции, и количеству грубых ошибок в технике плавания вольным стилем.

Использование средств аквааэробики по предложенной методике позволяет эффективнее обучать занимающихся принимать оптимальное положение тела в воде, за счет доли упражнений с поддерживающими средствами. Из-за эффективного положения тела занимающимся становится проще освоить технику движения ногами (11,21% в контрольной против 3,28% в экспериментальной).

Таблица 1. Результаты анализа техники плавания вольным стилем испытуемых

	Контрольная (n=23)	Экспериментальная (n=25)
<i>Результат на дистанции 50 м в/ст (с)</i>	44,38±3,17	40,12±5,11
<i>Частота проявления ошибок в положении тела и головы, (%)</i>	38,23	25,16
<i>Частота проявления ошибок в движениях ногами, (%)</i>	11,21	3,28
<i>Частота проявления ошибок в движениях руками, (%)</i>	36,82	37,78
<i>Частота проявления ошибок дыхания и общего согласования, (%)</i>	41,38	46,11

Упражнения с отягощением и сопротивлением, направленные на развитие силы верхних конечностей обуславливали визуально более сильные гребки, однако в контрольной группе количество ошибок при выполнении различных фаз гребка было ниже. Своевременность выполнения вдоха была незначительно выше в экспериментальной группе. Интегральный показатель эффективности техники плавания – это спортивный результат: средний результат контрольной группы на дистанции 50 м вольным стилем составил $44,38 \pm 3,17$, а в экспериментальной $40,12 \pm 5,11$.

Таким образом, методика обучения плаванию студентов с использованием средств аквааэробики в системе физического воспитания в ВУЗе является эффективным образовательным и общеразвивающим решением.

1. Александров А.Ю. Формирование умения плавать у мужчин 19-30 лет на основе «переноса» двигательных навыков и адаптации к водной среде: дис. ... канд. пед. наук / А.Ю. Александров. М. 2001.

2. Булгакова Н.Ж. Познакомьтесь: плавание. М.: ФиС, 2002.

3. Перепелица Е.Е. Мотивация к овладению навыком плавания и динамика уровня состояния тревожности в процессе обучения плаванию студентов в глубоком бассейне/ Е.Е. Перепелица // Современные проблемы физической культуры и спорта: Материалы V научной конференции молодых ученых Дальнего Востока. Хабаровск, ДВГАФК, 2002. С. 56-58.

4. Раевский Д.А. Динамика развития функциональных показателей как фактор двигательной подготовленности студентов / Д.А.Раевский, Т.Е.Сими́на, В.П.Румянцев, Н.Г.Пучкова // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта». 2016. № 3 (133). С.197-201.

5. Сими́на Т.Е. Обучение плаванию студентов с использованием инновационных технологий / Т.Е.Сими́на // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта». 2015. № 12 (130). С.193-197.

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»

О НАЛОГОВОЙ МОРАЛИ В РОССИИ

Г.С. Айтхожина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: ags8@mail.ru

ABOUT TAX MORALITY IN RUSSIA

G.S. Aytkhozina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Приведены результаты исследования уровня налоговой морали в России за 17-летний период. Раскрыта методика оценки. Представлена динамика показателя налоговой морали в целом, в зависимости от пола, возраста, деятельности. Установлена тенденция повышения уровня налоговой морали. Выявлена неоднозначная динамика показателя в разрезе отдельных групп.

The results of a study of the level of tax morality in Russia over a 17-year period are presented. The evaluation technique is disclosed. The dynamics of the tax morality indicator as a whole, depending on gender, age, and activity, is presented. A tendency to increase the level of tax morality has been established. The ambiguous dynamics of the indicator in the context of individual groups is revealed.

Ключевые слова: налоговое соблюдение, налоговая мораль, оценка налоговой морали, факторы налоговой морали.

Keywords: tax compliance, tax morality, tax morality assessment, tax morality factors.

Рассмотрим состояние и динамику развития налоговой морали в России. Именно налоговая мораль, наряду с культурой, образованием и иными факторами, включая экономические, обуславливают налоговое поведение человека, какой он делает выбор: соблюдать установленные правила налогообложения, или нарушать их, получая личные дополнительные выгоды. Актуальность данного выбора высока и затрагивает интересы каждого человека. Обусловленность данного выбора множеством факторов подтверждается многочисленными научными исследованиями, в числе которых выделяют и налоговую мораль.

Так, по данным Швейцарии выявлена зависимость налогового соблюдения от морального духа. Налоговая мораль, базирующаяся на высоком уровне прямой демократии, порождает высокую степень налогового соблюдения [1]. Эмпирическими исследованиями доказано, что в швейцарских кантонах, где более высокая степень прямого политического контроля населения, уклонение ниже [2]. Американские ученые Дж. Алм и Б. Торглерб установили отрицательную корреляцию показателей налоговой морали и теневой экономики на существенном уровне по данным 16 стран мира [3]. Еще более тесная связь установлена автором по данным России [4].

Методика оценки налоговой морали, как внутренней потребности, мотивации человека добросовестно платить налоги, построена на данных опросов респондентов о допустимости уклонения от налогов. Точнее, по соотношению ответа «совершенно не допустимо» ко всем другим вариантам ответа, допускающим уклонение нормальным или иногда допустимым.

В качестве исходных данных взяты открытые результаты опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Регулярно проводимые ВЦИОМ опросы на протяжении периода, начиная с 2001 года по 2018 год, охватывают 1600 респондентов (46 субъектов РФ) [5].

Данные результатов опроса позволяют получить количественные параметры уровня налоговой морали для оценки динамики исследуемого показателя в целом по России, в разрезе пола, возраста, рода деятельности и др.

В таблице 1 приведены показатели оценки налоговой морали в Российской Федерации за исследуемый период в процентах и по 3-х балльной шкале. Данные таблицы показывают, что уровень налоговой морали по 3-х балльной шкале в исследуемом периоде варьировал от минимального значения 1,3 (2005 год) до максимального уровня 2,4 (2018 год). Графическая интерпретация динамики показателя представлена на рисунке 1.

Таблица 1. Оценка уровня налоговой морали в РФ, 2001-2018

Вариант ответа	2001	2002	2003	2005	2006	2007	2008	2010	2012	2016	2018
Расчетная оценка	1.6	1.5	1.4	1.3	1.5	1.8	2,1	1.9	1.8	2.0	2,4
в %	54.0	49.0	47.0	43.0	48.5	61.0	70.0	63.0	60.0	67.3	80,0

Источник: составлено автором по данным ВЦИОМ [5]

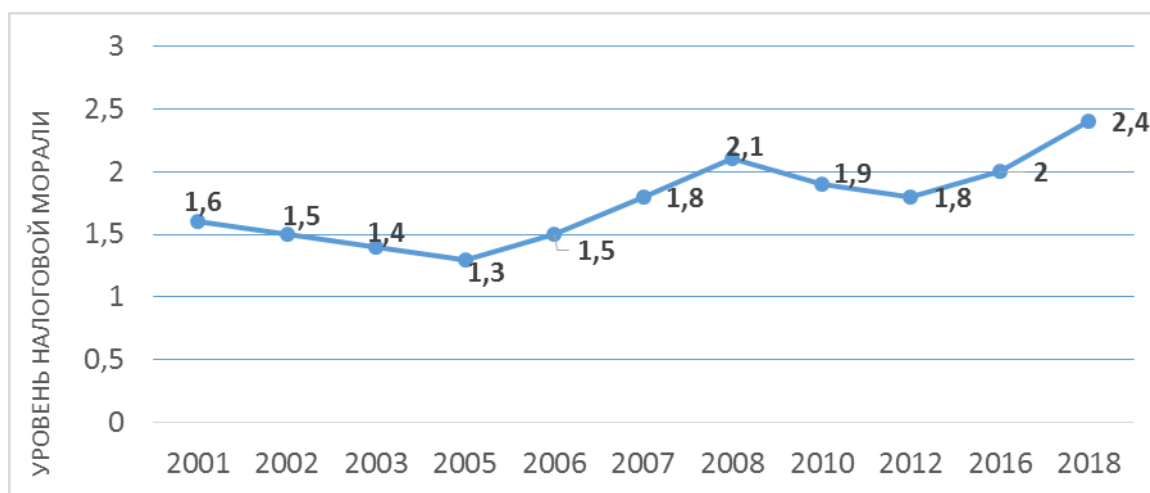

Рис. 1. Динамика уровня налоговой морали в России, 2001-2018

Как видно, на протяжении исследуемого периода (за последние 17 лет) уровень налоговой морали в Российской Федерации существенно вырос (с 54% до 80%). Но такая динамика наблюдается не у всех групп населения. Так, сравнительная характеристика уровня налоговой морали в зависимости от пола за 2001 год и 2018 год, выявляет более высокий рост налоговой ответственности у женщин по сравнению с мужчинами (рис. 2).

Если в 2001 году уровень налоговой морали был одинаковый – 1,6 балла, то в 2018 году у женщин показатель составил 2,6 против 2,2 у мужчин.

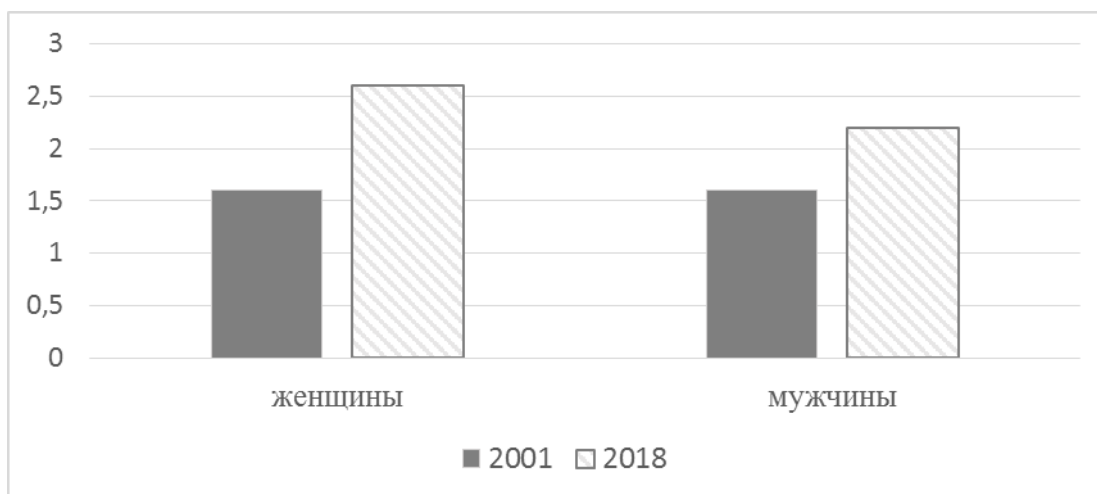

Рис. 2. Уровень налоговой морали в РФ по полу

Установлено повышение уровня налоговой морали с возрастом (рис. 3). Причем, если в 2001 году налоговая добросовестность возрастала после 45 лет, то в настоящее время налоговая ответственность повышается существенно раньше, после 35 лет. И максимальный уровень у самого старшего возраста.

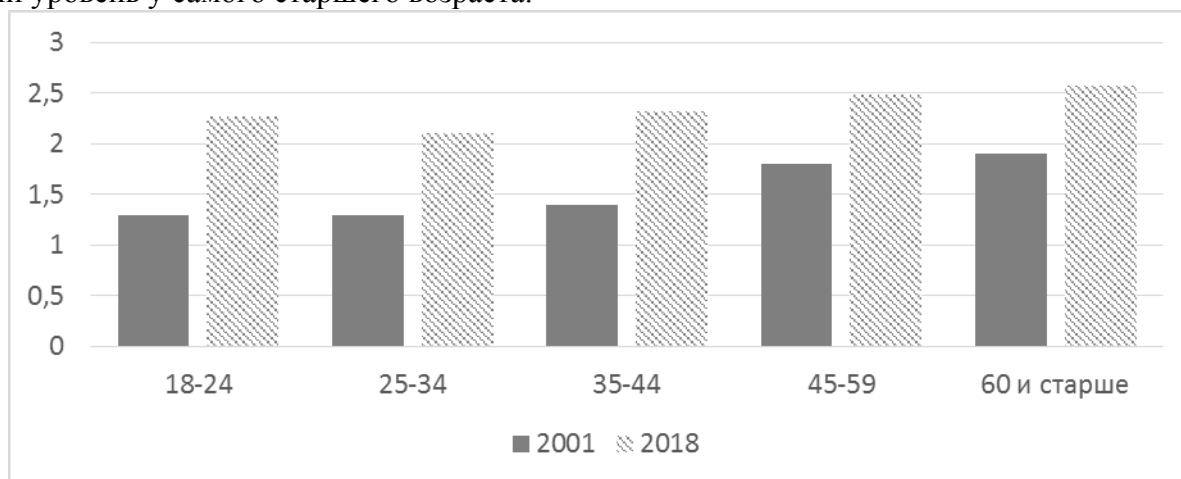

Рис. 3. Уровень налоговой морали в РФ по возрастным категориям

Сравнение уровня исследуемого показателя по роду деятельности (рис. 4) свидетельствует о повышении налоговой морали по всем категориям опрошенных лиц. При этом, самый низкий показатель осознания необходимости платить налоги у безработных и предпринимателей, а самый высокий уровень налоговой ответственности у военнослужащих и студентов.

Причем, результаты оценки показывают у представителей бизнеса самый незначительный прирост уровня налоговой морали.

Таким образом, исследование налоговой морали в России как фактора налогового соблюдения показывает положительную тенденцию повышения ее уровня в целом по населению страны.

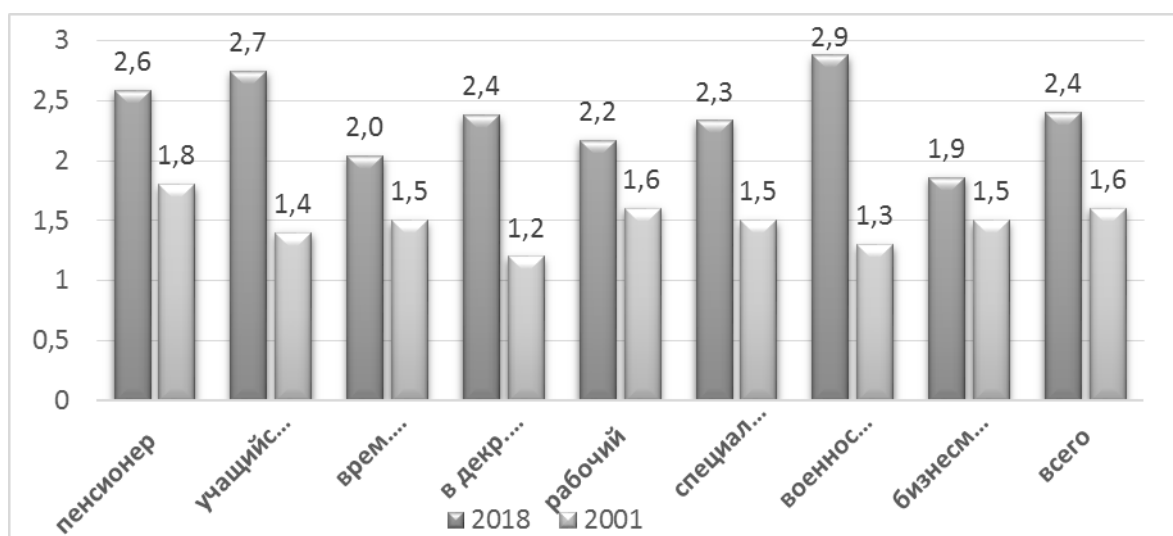

Рис. 4. Уровень налоговой морали по роду деятельности

Вместе с тем, в разрезе отдельных его групп динамика развития налоговой морали неоднозначна, что отражает наличие потенциала роста. Результаты исследования могут служить основой для принятия решений при формировании государственной налоговой стратегии и политики.

1. Torgler B. & Schaltegger C. Tax Morale and Fiscal Policy [Электронный ресурс] // CREMA Working Papers Series. 2005. №30. URL: <http://www.crema-research.ch/papers/2005-30.pdf> (дата обращения: 26.08.2019).
2. Pommerehne W., Hart A. & Frey B. Tax morale, tax evasion and the choice of policy instruments in different political systems // Public Finance. 1994. V. 49. P. 52 - 69.
3. Alm J. & Torgler B. Culture differences and tax morale in the United States and in Europe // Journal of Economic Psychology. 2006. V. 27. № 2. P. 224 - 246.
4. Aytkhozhina G., Miller A. State tax control strategies: theoretical aspects // Contaduría y Administración (Accounting & Management). 2018. № 63 (2). P. 407-423.
5. База социологических данных ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/database/> (дата обращения: 26.08.2019).

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ*

С.Н. Апенько, В.С. Половинко, Ю.А. Фомина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: apenkosn@omsu.ru

APPROBATION OF SUSTAINABLE PROJECT MANAGEMENT MONITORING METHODOLOGY AT RUSSIAN ENTERPRISES

S. N. Apenko, V. S. Polovinko, Ju.A. Fomina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Развитие устойчивого управления проектами требует систематического мониторинга состояния этого управления. В статье поставлена проблема отсутствия хорошо разработанного мониторинга в целях оценки уровня устойчивого управления проектами. Для решения этой проблемы авторы предлагают собственную методику мониторинга. В статье приведен обзор имеющихся исследований по тематике устойчивости и устойчивого управления проектами. Эти исследования взяты за основу методики мониторинга. Авторы провели апробацию методики и получили данные по 45 предприятиям России об уровне развития у них устойчивого управления проектами. В статье приведены некоторые данные результатов мониторинга. Делаются выводы о работоспособности созданной методики мониторинга.

The development of sustainable project management requires systematic monitoring of the state of this management. The article raises the problem of lack of well-developed monitoring in order to assess the level of sustainable project management. To solve this problem, the authors propose their own monitoring methodology. The article provides an overview of existing research on sustainability and sustainable project management. These studies are taken as the basis of the monitoring methodology. The authors tested the methodology and obtained data on the level of development of sustainable project management in 45 Russian enterprises. The article presents some data of monitoring results. Conclusions are drawn about the efficiency of the created monitoring methodology.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое управление проектами, мониторинг устойчивости.

Keywords: sustainability, sustainable project management, sustainability monitoring.

В мировом экономическом пространстве выражены две тенденции: во-первых, увеличение масштаба проектного формата организации деятельности предприятий; во-вторых, нарастание популярности стратегии устойчивого развития. Пересекаясь, эти две тенденции формируют актуальное направление – устойчивое управление инновационными проектами предприятия. Для поддержания эффективности этого управления требуется систематическая оценка его состояния, которая может быть реализована в виде мониторинга.

Вместе с актуальностью задачи создания системы мониторинга устойчивого управления инновационными проектами необходимо отметить дефицит в экономической науке и на практике вариантов её решения. Для подтверждения правомерности данного вывода обратимся к анализу имеющихся научных исследований по рассматриваемой тематике.

Прежде всего, необходимо отметить, что исследований, посвященных описанию модели мониторинга устойчивого управления инновационными проектами, не обнаружено. При этом в основу построения модели мониторинга могут лечь предложения ученых по оценке показателей устойчивости экономики предприятия в целом и устойчивости его про-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01140

ектов в частности. К примеру, для оценки уровня зрелости устойчивого проектного управления на сегодняшний день существует методика, разработанная Международной организацией GPM Global [1]. Эта методика пока не адаптирована к российской практике. В данной статье предлагается методика мониторинга устойчивого проектного управления для российских предприятий. В основе разработки лежит методика GPM Global, адаптированная авторами на основе существующих научных исследований по оценке устойчивости, устойчивому управлению и устойчивому развитию. В частности, разные авторы предлагают оценивать отдельные аспекты устойчивости. Можно привести в качестве примера разработки Carboni J., González M., Hodgkinson J. по экономической устойчивости проектов [1]. Вносят свои предложения по показателям оценки экологической устойчивости такие авторы, как Cohen S., Eimicke W., Miller A., Maltzman R., Shirley D. [6,7,8]. В научной литературе можно встретить предложения по оценке социальных показателей в проектном управлении, корпоративной социальной ответственности, доступа к новым знаниям, отсутствию дискриминации и соблюдению прав человека, обеспечению безопасности труда, например, в публикации Silvius G., Schipper R., Planko J., Brink J., Köhler A. [9,10]. Также в основу нашего исследования легли работы ученых, посвященные анализу влияния устойчивости на различные стороны деятельности предприятия [2,3,4,5].

Таким образом, нами взята за основу методика GPM Global, а также исследования ученых по этой тематике, и произведена их адаптация к потребностям российских предприятий в мониторинге устойчивого управления проектами. Адаптация заключается в том, что наша методика предусматривает оценку четырех групп критериев – экономических, социальных, экологических и институциональных. Упомянутая методика GPM Global предполагает оценку только трех первых групп критериев. Также новизна нашей системы мониторинга заключается в оценке, как частных показателей, так и интегрального показателя устойчивости управления инновационными проектами.

Система мониторинга была апробирована на 45 предприятиях разных регионов России. Данные предприятия работают на следующих отраслевых рынках: производство и переработка нефти, химическое производство, машиностроение, строительство, авиастроение, торговля, финансовые услуги, ИТ-отрасль, консалтинг. В выборочной совокупности состоят: 53 % крупных предприятий, 19 % средних предприятий и 28 % малых предприятий.

Прежде всего, были получены данные по интегральному показателю уровня зрелости устойчивого управления проектами на предприятиях. В частности, из всей совокупности предприятий, на которых проведен мониторинг:

- высокий уровень зрелости имеет 12,5 % предприятий;
- уровень зрелости выше среднего имеют 18,8 % предприятий;
- средний уровень зрелости имеют 37,5 % предприятий;
- уровень ниже среднего имеют 15,6 % предприятий;
- низкий уровень имеют 15,6 % предприятий.

То есть, в выборочную совокупность вошли предприятия с разным уровнем зрелости устойчивого управления проектами. Третья часть предприятий достигла высокого уровня зрелости, третья часть предприятий имеют низкий и ниже среднего уровень, остальные предприятия показали средний уровень зрелости. Выбор предприятий с разным уровнем зрелости устойчивого управления проектами был осознанным. Нашей задачей стало изучить опыт различных предприятий, которые объединяет установка на внедрение в свою деятельность принципов устойчивого развития.

Устойчивость предполагает обращение в проектной деятельности к ключевым показателям, объединяющим в себе критерии экономики, социума и экологии. Наше исследование показало, что баланс трех составляющих устойчивости в проектах пока не достигнут. Мониторинг позволил зафиксировать, что только 8,8% предприятий в проектной деятельности ориентируются не только на экономические выгоды, но и на социальные и экологические эффекты. Большая группа предприятий (38,2%) никогда в своих проектах не пытается объединить все три составляющие устойчивости. Но есть достаточно представительная

группа предприятий, которые в зависимости от вида проектов все-таки стараются сбалансировать эти три ориентира. Так, 17,6% предприятий в более чем 60% своих проектов ставят все три задачи; 23,5% предприятий ставят все три задачи в 30-60% своих проектов; 11,8% предприятий ставят все три задачи в менее чем 30% своих проектов.

Таким образом, нами создана система мониторинга устойчивого управления инновационными проектами на предприятиях. Она включает четыре модуля частных показателей (институциональные, экологические, экономические, социальные), а также интегральный показатель уровня зрелости устойчивого управления проектами. Система мониторинга прошла апробацию на 45 предприятиях разной отраслевой принадлежности и разных городов России. Апробация позволила решить две задачи: первая – доказать работоспособность системы мониторинга; вторая – собрать уникальные данные о состоянии устойчивого управления проектами на предприятиях.

-
1. Carboni J., González M., Hodgkinson J. PRiSM. Project integrating Sustainable Methods. The GPM® Reference Guide to Sustainability in Project Management. GPM Global, 2013.
 2. Sustainability Indicators: a scientific assessment. SCOPE 67. Edited by Håk T., Moldan B., Dahl A. L. Washington: ISLAND PRESS, 2007.
 3. World Commission on Environment and Development (WCED). Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987.
 4. United Nations Environment Programme (UNEP). About GEI: What is the 'Green Economy'? [Электронный ресурс] URL: <http://www.unep.org/greeneconomy/> (accessed February 12, 2018).
 5. Robertson M. Sustainability Principles and Practice. 2nd edition. Routledge, 2017.
 6. Cohen S. Sustainability Management: Lessons from and for New York City, America, and the Planet. New York: Columbia University Press, 2011.
 7. Cohen S., Eimicke W., Miller A. Sustainability Policy. Hastening the Transition to a Cleaner Economy. Jossey-Bass, 2015.
 8. Maltzman R., Shirley D. Green Project Management. Boca Raton, FL, CRC Press, 2010.
 9. Silvius G., Schipper R., Planko J., Brink J., Köhler A. Sustainability in Project Management, 1st edition. Routledge, 2012.
 10. Silvius G., Kampinga M., Paniagua S., Mooi H. Considering sustainability in project management decision making; An investigation using Q-methodology. // International Journal of Project Management. 2017. №35. pp. 1133–1150.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

А.В. Арбуз

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
denezhkina1@mail.ru

ANALYSIS OF EMPLOYMENT PROBLEMS OF PERSONS WITH DISABILITIES (ON THE EXAMPLE OF OMSK REGION)

A.V. Arbuz

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В рамках исследования проблем в области трудоустройства инвалидов с целью выявления их мотивации к трудоустройству, ожиданий и предпочтений был проведен опрос данной категории лиц. Опрошено 120 инвалидов, при этом в выборку были включены инвалиды-студенты, инвалиды-выпускники, работающие инвалиды, стоящие на учете в службе занятости. В ходе данного исследования определены степень информированности инвалидов о рынке труда, способы трудоустройства, определяющие факторы при выборе места работы. Диагностировано, что большинство опрошенных инвалидов трудоустроены не по специальности.

As part of the study of problems in the field of employment of persons with disabilities in order to identify their motivation for employment, analysis of expectations and preferences, a survey of this category of persons was conducted. 120 persons with disabilities were interviewed, while the sample included disabled students, disabled graduates, working disabled people registered in the employment service. In the course of this study, the degree of awareness of disabled people about the labor market, methods of employment, determining factors when choosing a job. It is diagnosed that the majority of the surveyed disabled people are employed not in the specialty.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, служба занятости, рынок труда

Key words: employment of disabled people, employment service, labor market

На сегодняшний день Федеральный Закон №181 “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” призван решать задачу обеспечения инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ. Тем не менее, на рынке труда лица с ограниченными возможностями подвергаются дискриминации.

В нашей стране не создана необходимая инфраструктура для того, чтобы инвалиды чувствовали себя комфортно: они не имеют возможности беспрепятственно перемещаться по улице, добираться до рабочего места, пользоваться услугами общественного транспорта и так далее.

Государственное регулирование и поддержка лиц с ограниченными возможностями различными мерами, например, квотированием рабочих мест, не решает полностью социально значимой проблемы трудоустройства инвалидов, так как таких мест мало, и их создание требует больших затрат со стороны работодателя.

Следовательно, система помощи инвалидам на сегодняшний день недостаточно эффективна, но при этом существует огромное количество инвалидов, желающих трудоустроиться [1,2].

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта № 18-410-550023.

Целью данного исследования является выявление мотивации к трудоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья, их ожиданий, предпочтений и барьеров в процессе поиска работы.

В исследовании нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Инвалиды не информированы о состоянии рынка труда.
2. Большинство инвалидов трудоустроены не по специальности, полученной в процессе обучения.

Опрошено 120 инвалидов по целевой выборке стихийным методом, куда были включены инвалиды-студенты, инвалиды-выпускники, работающие инвалиды, стоящие на учете в службе занятости.

Для достижения первой задачи мы задали вопросом отвечающим об их степени информированности о ситуации на рынке труда (рис. 1). Исходя из диаграммы видно, что информированность о состоянии рынка труда очень низкая, 16% имели общее представление о вакансиях для инвалидов, у 15% не было потребности в получении информации, поскольку вопрос с трудоустройством был уже решен.

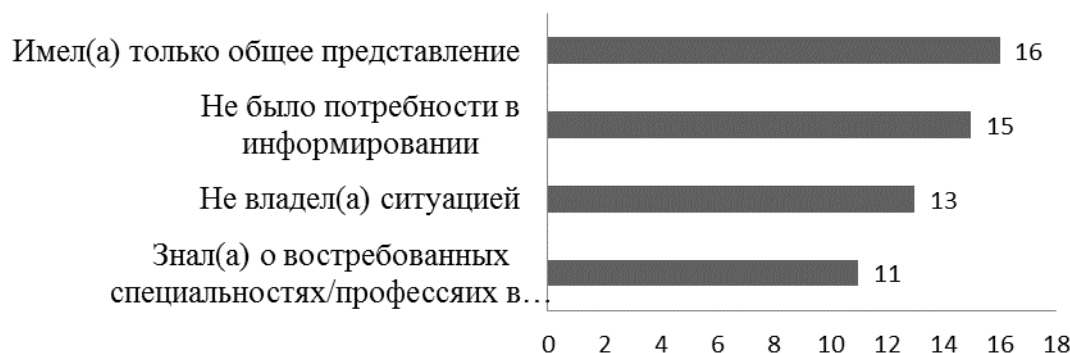

Рис. 1. Степень информированности о ситуации на рынке труда в регионе, в %, N=120

Анализируя ответы на вопрос «Работаете ли Вы по полученной специальности?» подавляющее большинство отметило, что работают не по специальности, которую получили в учебном заведении (рис. 2).

Это свидетельствует о том, что многие рабочие места не соответствуют профилю инвалидности, потребностям инвалида, что является важнейшей проблемой, характерной и для других стран. Кроме того, уровень квалификации по специальности зачастую не соответствует требованиям организации, поэтому инвалидам предлагаются другие рабочие места.

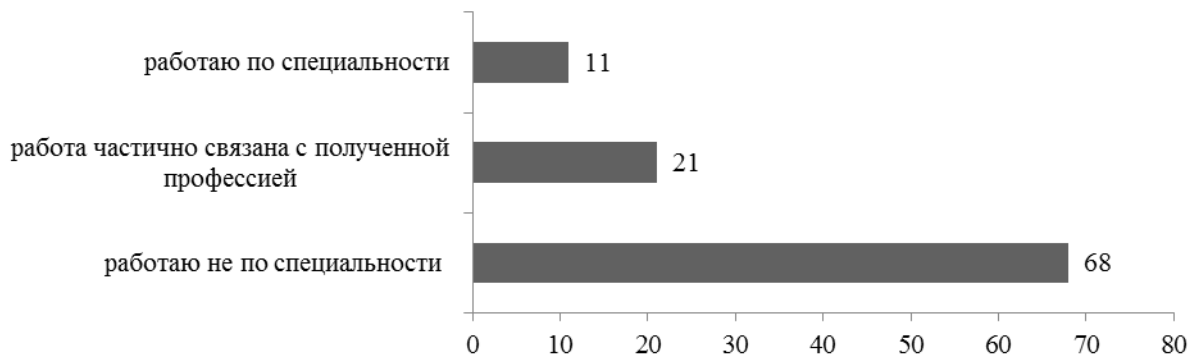

Рис. 2. Наличие работы в соответствии с полученной специальной, в %, N=58

Как мы видим на рисунке 3, просмотр объявлений о вакансиях является наиболее эффективным способом, который привел к трудоустройству. А наиболее часто используемым

способом, но менее эффективным является обращение в государственную службу занятости.

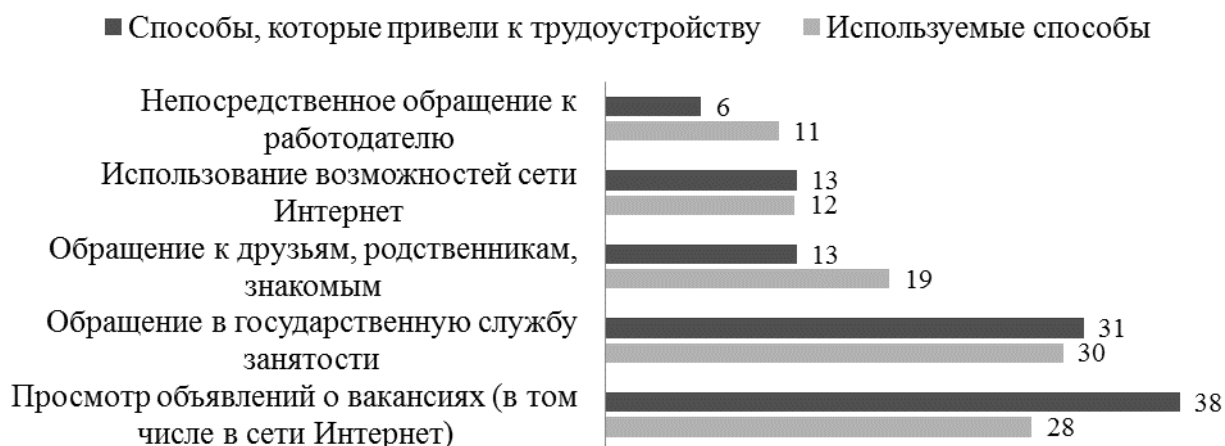

Рис. 3. Способы трудоустройства, в чел., N=58

Далее мы определили, что важно для инвалидов при выборе места работы. Мы просили респондентов выбрать 1-3 значимых для них фактора при поиске работы. Ответы представлены на рисунке 4.

Можно выделить 3 важнейших фактора – это территориальный, экономический и фактор стабильности и надежности.

Стоит отметить, что на вопрос «Заинтересованы ли Вы трудоустроиться после окончания учебного заведения?» все опрошиваемые студенты-инвалиды ответили утвердительно, что говорит, о том, что потребность в трудоустройстве у данной категории лиц достаточно высокая.

Рис. 4. Факторы при выборе работы, в чел., N=58

Таким образом, диагностировано, что большинство опрошенных инвалидов – 68% трудоустроены не по специальности, что связано с уровнем подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья с одной стороны и качеством рабочего места с другой [1,2]. Проведенный анализ проблем при трудоустройстве, в том числе мотивации инвалидов позволит скорректировать и активизировать действия различных субъектов (службы занятости, учебных заведений, общественных организаций и др.) в оказании помощи при трудоустройстве такой категории лиц.

1. Arbuz A.V. Employment of persons with disabilities in the new industrialization (by the example Omsk region). Proceedings of the 2nd International Scientific conference on New

Industrialization: Global, national, regional dimension (SICNI 2018). [Электронный ресурс]
URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/sicni-18/55911926>.

2. Арбуз А.В. Трудоустройство лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы (на примере Омской области) Омские научные чтения [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 10-15 декабря 2018 г.) / [редкол.: Т.Ф. Яшук и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СТАНДАРТНОМ НАЛОГОВОМ ВЫЧЕТЕ

Т.Н. Богославец

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: bogoslavez@mail.ru

PRINCIPLE OF JUSTICE OF TAXATION IS IN STANDARD TAX DEDUCTION

T.H. Bogoslavets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Взаимосвязь принципа справедливости в налогообложении и не облагаемого вычета. О значении не облагаемого вычета для налогоплательщиков. Анализ уровня не облагаемого вычета в странах с развитой рыночной экономикой. О необходимости введения стандартного вычета в налоговую систему Российской Федерации.

Intercommunication of principle of justice in taxation and not taxable deduction. About the value of not taxable deduction for taxpayers. Analysis of level of not taxable deduction in countries with the developed market economy. About a necessity introduction of standard deduction to the tax system of Russian Federation.

Ключевые слова: Принцип справедливости, не облагаемый минимум.

Keywords: Principle of justice, not taxable minimum.

Понятия справедливость и налогообложение обычно налогоплательщики не связывают. В определении А. Смита принцип справедливости заключается в том, что «налоги являются всеобщими и учитывают платежеспособность плательщиков» [1]. Следовательно, учет платежеспособности и всеобщность свидетельствует о справедливости процесса налогообложения. К механизмам способным учитывать платежеспособность, в частности, относят не облагаемый минимум.

Доход как фактор налогоспособности рассматривает в своей книге «Подходный налог» А.Р. Свирщевский. Объектом налога на доходы физических лиц А.Р. Свирщевский считает не валовый и не чистый доход, а свободный доход. Чистый доход определяется как разность валового дохода за вычетом издержек. Такой подход используется при применении налога на прибыль, когда из валового дохода изымаются издержки получая чистый доход. Затем из чистого дохода вычитают не облагаемый минимум или прожиточный минимум получая свободный доход. Поэтому «наиболее точным масштабом налогоспособности должна считаться та часть дохода, которая остается после удовлетворения важнейших, насущных личных потребностей налогоплательщика» [2].

В 23 главе Налогового кодекса Российской Федерации статья 218, регулирует стандартные налоговые вычеты, которые представляют собой не облагаемый вычет. С 1 января 2012 г. в связи с отменой стандартного вычета в размере 400 руб., который ни разу с 2001 по 2011 гг. не был проиндексирован, в российском законодательстве нарушается основной принцип справедливости налогообложения. Используя терминологию А.Р. Свирщевского налогоспособность беднейших слоев населения в современной России нулевая поскольку их доходы ниже прожиточного уровня. Однако в соответствии с современным налоговым законодательством (ст. 218 НК РФ) беднейшие слои населения, имеющие доход ниже прожиточного минимума, облагаются по той же ставке, что и богатые и не имеют не облагаемого прожиточного минимума. Для сравнения рассмотрим не облагаемый минимумы в период с 2016-2017 гг. в США, Франции, Великобритании [nalog-nalog.ru (дата обращения 05.01.2017)] и в период с 2017-2018 г. в Германии [credits.com.ua (дата обращения 20.02.2017)]

Не облагаемый минимум в Великобритании за год составляет 2 790 фунтов стерлингов, во Франции 6 011 евро в год. В США в зависимости от того, кто оформляет декларацию (одиночка или супружеская пара), не облагаемая база равна 9 075–18 150 долларов США. В Германии не облагаемый минимум в 2017 г. 8 820 евро, а с 2018 г. 9 000 евро в [credits.com.ua] (дата обращения 20.02.2017 г.)

Таким образом, используя элементарные расчеты переведем не облагаемые минимумы в США, Великобритании, Франции, Германии в российские рубли и определим размер не облагаемого минимума в рублях ежемесячный, который можно приравнять к стандартному налоговому вычету (табл. 1).

Таблица 1. Расчет ежемесячного не облагаемого минимума

Страна	Размер не облагаемого минимума в валюте государства 2017 год	Курс валюты к руб. на 20.02.2017 г.	Размер необлагаемого минимума в руб. (в месяц)
США	9 075	57.63	$522\,992 : 12 = 43\,5583$
Великобритания	2 790	71,98	$200\,824 : 12 = 16\,735$
Франция	6 011	61,45	$369\,375 : 12 = 30\,781$
Германия	9 000	61,45	$553\,050 : 12 = 46\,088$

Расчет не облагаемого минимума в странах с развитой рыночной экономикой на уровне 30 00 - 40 000 руб. Анализируя теории налогообложения и различные законодательства зарубежных стран, А.Р. Свирщевский отмечал, что современные ему законодательства о подоходном налогообложении освобождают от подоходного налога только беднейшие слои населения. К беднейшим слоям относится население, у которого доходы ниже прожиточного минимума. У остальных классов населения облагается чистый доход, а не свободный.

А.Р. Свирщевский пишет: «освобождение минимума средств существования должно иметь место для всякого рода доходов, ибо в нем следует видеть не только льготу для беднейшего населения, но и неотъемлемое право, принадлежащее всем без изъятия» [2. С. 118].

Практически все системы подоходного налогообложения зарубежных стран имеют прогрессивную шкалу налогообложения и не облагаемый минимум.

В России не облагаемого минимума в налоговом законодательстве не предусмотрено. В качестве не облагаемого минимума следует рассматривать стандартный налоговый вычет на налогоплательщика регулируемый ст. 218 НК РФ. В момент введения главы 23 Налогового кодекса этот вычет был определен в 400 руб, а через 10 лет отменен. Таким образом, законодатели Российской Федерации отменив стандартный вычет нарушают один их основных принципов налогообложения, принцип справедливости. Нарушение принципов со стороны законодателей приводит к ответным действиям налогоплательщиков, которые не желают платить налоги.

Вывод: В российском налоговом законодательстве необходимо менять отношения к системе налогов в целом. Начинать необходимо со стандартного налогового вычета, который должен быть на уровне европейских стран (30 000 - 40 000 руб. в месяц). Сотрудники «Левада-центра» проведя опрос населения в 2019 г. выяснили, что граждане Российской Федерации нормальным доходом считают в среднем 38 000 рублей на человека. Это значительно больше прожиточного минимума, официально публикуемого правительством Российской Федерации.

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009.
2. Смирцевский А. Подоходный налог. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

К.В. Волков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: volkov_k-v@mail.ru

EVALUATION OF THE EFFECIENCY OF IMLEMENTING THE CONTROLLING SYSTEM IN INDUSTRIAL ENTERPRIASES

K.V.Volkov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрена необходимость оценки внедрения контроллинга на промышленном предприятии. Раскрыты основные задачи оценки эффективности внедрения системы контроллинга. Представлены различные методы оценки эффективности внедрения системы контроллинга на промышленных предприятиях. Предложен научно-методический подход к оценке эффективности системы контроллинга промышленного предприятия.

The article discusses the need to assess the implementation of controlling in an industrial enterprise. The main tasks of evaluating the effectiveness of implementing a controlling system are described. Various methods for evaluating the effectiveness of implementing a controlling system in industrial enterprises are presented. A scientific and methodological approach to assessing the effectiveness of the controlling system of an industrial enterprise is proposed.

Ключевые слова: контроллинг, промышленное предприятие, служба контроллинга, эффективность.

Keywords: controlling, industrial enterprise, controlling service, efficiency.

Современные тенденции развития экономики формируют необходимость использования новых инструментов управления, соответствующих изменяющимся требованиям к эффективным методам ведения хозяйственной деятельности [1]. Одним из таких инструментов считается контроллинг – новое направление в теории и практике современного управления, которое возникло на стыке экономического анализа, планирования, управленческого учета и менеджмента. Формирование и внедрение системы контроллинга в предпринимательских структурах различных отраслей позволяет обеспечить устойчивый успех бизнеса, а также повысить качество и результативность менеджмента. Для реализации конечных целей предприятия контроллинг объединяет все функции менеджмента, координируя их и выводя на новый уровень, позволяя оптимизировать процесс управления организацией, сведя к минимуму издержки [2].

Несмотря на преимущества, которые обеспечивает применение концепции контроллинга на промышленном предприятии, существует проблема определения эффективности функционирования контроллинга и целесообразности его внедрения в деятельность организаций, поскольку этот процесс требует значительных финансовых вложений и организационных усилий. Существующее многообразие видов, типов и инструментов контроллинга порождает проблему выбора и разработки критериев оценки эффективности его внедрения. Для решения некоторых проблем, возникающих при внедрении системы контроллинга на промышленных предприятиях и обеспечения высокого качества управления необходимо формализовать принципы оценки системы контроллинга и разработать соответствующий инструментарий.

Задачи оценки эффективности контроллинга могут отличаться в зависимости от временного аспекта: оценка эффективности работы системы контроллинга может происходить за прошедший период, в течение которого она функционировала, а в случае, если

имеются планы по использованию системы контроллинга в перспективе или существует необходимость усовершенствования текущей системы, осуществляется оценка будущей эффективности контроллинга. Стоит отметить, что на настоящий момент отсутствует стандартное решение данных задач и они находятся на стадии разработки и активных дискуссий в современном научном обществе.

Особую актуальность имеет вопрос: в чем именно проявляется и выражается эффективность контроллинга. Часть исследователей использует количественные показатели, которые отражают эффективность внедрения на практике – С. Г. Фалько отмечает, что «полезность контроллинга для предприятия заключается в быстром сокращении расходов». Как правило, контроллинг оказывает значительное влияние на эффективность функционирования – при его внедрении происходит снижение оперативных издержек, а рост интегральных показателей рентабельности может достигать 15-30%. Одновременно с этим внедрение системы контроллинга в управление организацией влечет за собой преодоление кризисных явлений, рост производительности труда, обеспечение стабильности деятельности и т.д. Другие авторы для оценки эффективности внедрения контроллинга рассчитывают показатели ликвидности (коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент промежуточной ликвидности, коэффициент общей ликвидности). Однако применение данных показателей как индикаторов успешного внедрения контроллинга недостаточно целесообразно, так как значительное превышение нормативных значений ликвидности свидетельствует о неэффективном управлении активами. Общий экономический эффект от внедрения формируется за счет роста прибыли от реализации новой продукции благодаря выявлению приоритетных направлений и выделению центров ответственности. Исследования показывают, что контроллинг способствует положительной динамике доходов, прибыли и рыночной цене акций [4].

При оценке эффективности системы контроллинга важно не забывать о ее ориентации и на долгосрочную, и на краткосрочную перспективу. Стратегический характер внедрения контроллинга обуславливает долгосрочный эффект, при этом первоначальные инвестиции на внедрение составляют значительную часть общей суммы затрат системы контроллинга. В таком случае, подход к анализу эффективности можно отнести к области инвестиционных расчетов – то есть рассматривать внедрение системы контроллинга как инвестиционный проект и в качестве цели оценки подразумевать определение целесообразности вложений в этот проект. Тогда критериями эффективности считаются чистая приведенная стоимость (NPV), индекс прибыльности проекта (PI), период окупаемости и средняя норма рентабельности.

Вместе с количественными показателями эффективности внедрения системы контроллинга следует учитывать оценку работы команды, так как от успешности работы сотрудников и от достижения поставленных перед ними целей и задач зависит правильность функционирования внедренного проекта. Оценить работу команду можно по таким факторам как функционально-ролевые характеристики, наличие и понимание всеми участниками групп норм и правил поведения, организация коммуникаций, процедуры разрешения конфликтов, организация технологически зависимых информационных процессов, технологические и материальные ресурсы и т.д.

Оценка внедрения контроллинга с позиции инвестиционного проекта позволит определить целесообразность вложений, а оценка эффективности команды по внедрению контроллинга учитывает не только профессионализм сотрудников, но и их психологические особенности. В результате оценки руководство предприятия должно сделать вывод о целесообразности внедрения системы контроллинга и предпринять необходимые меры – к примеру, организации может потребоваться изменение состава команды или проведение специальных тренингов.

Особое внимание при внедрении системы контроллинга на современных предприятиях уделяется IT-технологиям, методами оценки их эффективности могут быть – расчет показателей возврата инвестиций, совокупной стоимости владения и выгодности затрат.

Эта группа методов менее подвержена влиянию факторов субъективности расчетов и ошибок прогнозирования доходов.

Оценка эффективности функционирования системы контроллинга должна быть объективной, следовательно, необходимо отдавать предпочтение ее количественным измерителям. Для количественной оценки результатов работы подразделения контроллинга на промышленном предприятии следует определить ведение документации, например, учет заявок на консультационную, аналитическую, методическую поддержку и журнал регистрации заявок; ведомость работ по совершенствованию процессов управления, единой информационной системы управления и прочих непрофильных работ по заявке аппарата управления.

1. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Божко В.П., Боков С.И. Инструментарий оценки системы контроллинга // Статистика и экономика. 2013. №3. С. 107-110.

2. Волкова М.В. Контроллинг в системе эффективного управления предприятием // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 89-91.

3. Фалько С.Г. Контроллинг: национальные особенности – российский и американский опыт / С.Г. Фалько, Кейт А. Рассел, Л.Ф. Левин // Контроллинг в России. 2012. №1. С. 2-8.

4. Романовский М.В., Игнатьева М.Ю. Оценка эффективности формирования системы финансового контроллинга на производственных предприятиях в современных условиях // Финансовые исследования. 2016. №1 (50). С. 109-116.

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ В УПРАВЛЕНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

С.А. Гаранина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: garaninasa@rambler.ru

APPLICATION OF MODELS IN THE MANAGEMENT OF ACCOUNTS PAYMENT

S.A. Garanina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В управлении дебиторской задолженностью актуально применение математических моделей. Для предприятий оптовой торговли разработан инструмент в виде многофакторной корреляционной модели. Масштабы развития бизнеса определили 3 типа моделей. Для построения моделей в каждую выборку вошло 25 репрезентативных предприятий, отобранных по открытым массивам данных. В результате моделирования определено, что основными значимыми факторами, оказывающими положительное влияние на размер дебиторской задолженности, являются кредиторская задолженность и собственный капитал

In the management of receivables, the application of mathematical models is relevant. A tool has been developed for wholesalers in the form of a multi-factor correlation model. The scale of business development identified 3 types of models. To build models, 25 representative enterprises selected from open data sets were included in each sample. As a result of modeling, it was determined that the main significant factors that have a positive impact on the amount of receivables are accounts payable and equity

Ключевые слова: управление, модель, дебиторская задолженность, показатели, факторы

Key words: management, model, accounts receivable, indicators, factors

В финансовом менеджменте дебиторская задолженность представляет собой важнейший актив, подлежащий обязательному включению в состав объектов управления. В управлении дебиторской задолженностью как управляемым активом для реализации функций анализа и планирования развитие инструментов управления позволяет расширять область применения математических моделей и методов.

Для корректного использования такого инструмента, как модели, требуется формирование адекватной системы оценочных показателей. В практике финансового менеджмента существует достаточное количество общих показателей, характеризующих размеры, оборачиваемость дебиторской задолженности, эффективность инвестирования в нее.

Учитывая наличие отраслевых особенностей способов извлечения доходов и, соответственно, формирования дебиторской задолженности, разработана система показателей для предприятий оптовой торговли. В качестве независимой (результатирующей) переменной Res использован размер дебиторской задолженности организаций.

В состав объясняющих (факторных) переменных отобраны: 1) Cash – денежные средства, руб.; 2) LTB - долгосрочные заемные средства, руб.; 3) CD - кредиторская задолженность, руб.; 4) – ОС - собственный капитал, руб.; 5) Rp - рентабельность продаж, %; 6) Rnet - рентабельность по чистой прибыли, %; 7) В - соотношение сроков погашения дебиторской и кредиторской задолженности (бинарная переменная: 1 - срок погашения кредиторской задолженности > срока инкассации дебиторской задолженности, 0 – наоборот).

Учитывая влияние масштабов бизнеса на процессы управления, целесообразно построение трех эконометрических моделей, разбив предприятия на 3 группы: мелкие предприятия (объем выручки до 37 млн. рублей), средние (с выручкой от 37 до 500 млн. рублей) и крупные (свыше 500 млн. рублей). Диапазон выручки рассчитан на основе данных Феде-

ральной службы государственной статистики РФ о количестве предприятий в отрасли и обороту по данным предприятиям.

Для построения моделей в каждую выборку вошло 25 репрезентативных предприятий оптовой торговли, у которых размер выручки в течение 2015-2017 года находился в установленных границах.

Данные по 25 предприятиям за три отчетных года проанализированы с помощью программного обеспечения Gretl. Использована модель многофакторной линейной регрессии. Для построения модели используются панельные данные, так как это позволяет устранить влияние индивидуальных особенностей организаций. Для панельных данных используется модель фиксированных и случайных эффектов. Количество наблюдений – 225.

Поскольку за основу построения регрессии были взяты панельные данные, была проведена панельная диагностика путем построения двух дополнительных моделей: с фиксированным и со случайным эффектами. Для отбора надежной модели проведено тестирование на различие констант в группах на 1% уровне значимости, Бреуша-Пагана на 5% уровне значимости, а также применен тест Хаусмана для сравнения моделей с фиксированными и случайными эффектами.

В результате уравнение многофакторной линейной регрессии для мелких предприятий было построено методом фиксированных эффектов, это значит, что индивидуальные эффекты и регрессоры коррелируемы. Для группы средних и крупных предприятий данные показатели некоррелируемы, поэтому уравнения были построены методом случайных эффектов:

1) для мелких предприятий

$$Rec = 1784610 - 0,580572 * Cash + 0,218309 * CD + 0,304501 * OC - 71460,4 * Rp + 71743,3 * Rnet + \alpha_i \quad (1)$$

2) для средних предприятий

$$Rec = 12585700 + 0,453403 * CD + 0,170374 * OC + 1075370 * Rp - 1330790 * Rnet - 12923000 * B + \alpha_i \quad (2)$$

3) для крупных предприятий

$$Rec = 21803200 + 0,518014 * CD + 0,733960 * OC + \alpha_i \quad (3)$$

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что на предприятиях разных размеров дебиторская задолженность играет разные роли, отличается политика управления ее, поэтому уравнения трех групп отличаются факторами воздействия и знаками при них. Направленность воздействия значимых факторов на дебиторскую задолженность отражена в таблице 1, откуда видно, что во всех группах значимыми факторами, оказывающими положительное влияние, являются кредиторская задолженность и собственный капитал. Для крупных предприятий значимыми факторами являются только два вышеназванных.

Таблица 1. Направление воздействия факторов на дебиторскую задолженность

	<i>Мелкие предприятия</i>	<i>Средние предприятия</i>	<i>Крупные предприятия</i>
Cash	-		
LTV			
CD	+	+	+
OC	+	+	+
Rp	-	+	
Rnet	+	-	
B		-	

Рентабельность продаж и рентабельность по чистой прибыли, являются значимыми факторами для групп мелких и средних предприятий, однако они оказывают разнонаправленное воздействие. Помимо этого, для группы мелких предприятий оптовой торговли значимым фактором является размер денежных средств, он оказывает отрицательное влия-

ние. Для группы средних предприятий таким фактором является соотношение сроков погашения кредиторской задолженности и инкассации дебиторской.

Разработанный инструмент управления дебиторской задолженностью в виде многофакторной регрессионной модели позволяет определить эталонный для предприятия данного размера и отрасли размер дебиторской задолженности, направления ее изменения ее уровня за счет определяющих динамику факторов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ НА ПРИМЕРЕ БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Г. Горловская¹, Е.О. Беляева²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²«Октан-Брокер», Омск, Россия

e-mail: gig99@rambler.ru; belyaeva_ekaterina94@mail.ru

CONFLICT OF INTERESTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF FINANCIAL MARKETS ON THE EXAMPLE OF BROKERAGE ACTIVITY

I.G. Gorlovskaya¹, E.O. Belyaeva²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²АО «Octane Broker», Omsk, Russia

В статье рассмотрено понятие конфликта интересов в брокерской деятельности. Исследованы формы его проявления в условиях диджитализации. Особое внимание уделено конфликту интересов при использовании робо-эдвайзинга, автоследования. Сделан вывод о необходимости развития методов регулирования конфликта интересов ex ante. Определены пути дальнейшего исследования методов регулирования конфликта интересов.

The article discusses the concept of conflict of interest in brokerage. The forms of its manifestation in the context of digitalization are investigated. Particular attention is paid to conflicts of interest when using robo advisers, auto-follow. The conclusion is drawn on the need to develop ex ante conflict of interest regulation methods. The ways of further research of conflict of interest regulation methods are determined.

Ключевые слова: конфликт интересов, диджитализация финансовых рынков

Keywords: conflict of interest, digitalization of financial markets

В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021гг.» указано, что важнейшим направлением деятельности мегарегулятора финансовых рынков в России является формирование доверительной среды финансового рынка за счет противодействия недобросовестным практикам, профилактики и пресечения нарушений путем введения запрета на конкретные виды невыгодных для клиентов практик, связанных с конфликтами интересов, внедрения элементов корпоративной культуры, основанной на приоритете интересов клиента [1].

Конфликт интересов на рынке ценных бумаг может быть рассмотрен в широкой и узкой трактовке. С широкой точки зрения конфликт интересов на рынке ценных бумаг может рассматриваться с трех точек зрения: между профессиональными участниками рынка ценных бумаг и государством в целом (отношения B2G), между несколькими профессиональными участниками рынка ценных бумаг (отношения B2B) и между профессиональными участниками и их клиентами (отношения B2C). В процессе взаимодействия государства и профессиональных участников рынка ценных бумаг конфликт интересов неизбежен. Цель финансового рынка любого государства – эффективное перераспределение денежных средств между экономическими субъектами с избытком финансовых средств и экономическими субъектами с дефицитом финансовых средств. Для такого перераспределения государство использует административные меры, которые что влекут дополнительную нагрузку на профессиональных участников рынка ценных бумаг. Между тем, цель профессиональных участников рынка ценных бумаг – получение прибыли, поэтому важно соблюдение баланса интересов государства и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Причиной конфликта интересов

между различными профессиональными участниками выступает рыночная конкуренция, так как экономические интересы сторон сталкиваются в борьбе за получение прибыли.

Узкая трактовка конфликта интересов лежит в области отношений В2С. Наиболее ёмко она представлена в нормативных документах конца 90-х годов XX века. Так согласно Постановлению ФКЦБ от 05.11.1998 г. № 44 конфликт интересов - это «противоречие между имущественными и иными интересами профессионального участника рынка ценных бумаг или его работников, осуществляющих свою деятельность на основании трудового или гражданско-правового договора, и клиента профессионального участника, в результате которого действия (бездействия) профессионального участника или его работников причиняют убытки клиенту или влекут иные неблагоприятные последствия для клиента» [2].

К основным факторам возникновения конфликта интересов в брокерской деятельности следует отнести: наличие собственных экономических интересов у брокера, его сотрудников и клиента; асимметричность информации, которой владеют стороны сделок на РЦБ, в том числе возможность использования инсайдерской информации; постконтрактный оппортунизм сторон; совмещение деятельности на рынке ценных бумаг.

Диджитализация финансовых рынков приводит к усложнению отношений В2С и возникновению новых факторов и форм проявления конфликта интересов в брокерской деятельности. К ним следует отнести:

- цифровизацию договора о брокерском обслуживании. Договоры размещаются на сайтах брокеров, объем договоров практически не ограничен. Так, например, договор ПАО Сбербанк с приложениями для физического лица составляет 164 страницы, АО «Открытие Брокер» 392 страницы. Такие объемы информации, с одной стороны, защищают брокера, но создают проблемы для полного своевременного восприятия информации у клиента. Использование в практике брокерской деятельности договоров присоединения делает невозможным учет индивидуальных потребностей клиента, что в дальнейшем может спровоцировать конфликт интересов. Кроме того, усложнение сайтов брокеров приводит к существенным затратам времени на поиск информации неквалифицированными инвесторами. Проведенное исследование показало среднее время поиска информации о договоре на брокерское обслуживание на сайте ПАО Сбербанк занимает 22 минуты, АО «Открытие Брокер» 12 минут;

- робо-эдвайзинг (автоматизированное инвестиционное консультирование). С одной стороны, он позволяет профессиональному участнику РЦБ как инвестиционному советнику обслуживать значительное число клиентов, а с другой стороны, вуалирует возможный конфликт интересов при инвестировании клиентом средств в рекомендуемые финансовые инструменты. Кроме того, поскольку основным доходом брокера является комиссионное вознаграждение, он заинтересован в увеличении количества и объёма клиентских сделок любым способом. Хотя это явление не рассматривается напрямую как конфликт интересов В2С, оно свидетельствует о необходимости введения в регуляторную практику понятия «моральная ответственность профессионального участника»;

- автоследование (копирование сделок успешного трейдера). Конфликт интересов связан с неограниченной возможностью трейдера открывать личные инвестиционные для совершения сделок взаимосвязанных со сделками счета-автоследования и совершать личные сделки с использованием разных счетов в неконтролируемом режиме.

Мегарегулятор и саморегулируемые организации должны своевременно реагировать на появление новых факторов и форм проявления конфликтов интересов в брокерской деятельности. Несмотря на то, что методы *ex post* являются наиболее легко реализуемыми, необходимо особое внимание необходимо уделять развитию методов *ex ante*, поскольку они позволяют препятствовать возникновению конфликта интересов. В этой связи интересен опыт НАУФОР, разработавшей и утвердившей Стандарт НАУФОР «Предотвращение конфликта интересов». Стандарт налагает запрет и ограничения на сделки и операции в собственных интересах сотрудников, на совмещение их работы в других организациях, на совмещение их внешних деловых интересов, на предоставление информации о клиенте и

сделках. Особое внимание уделяется возможности возникновения конфликта интересов при приеме на работу или переводе сотрудников [3]. Однако этот стандарт обязателен только для профессиональных участников-членов саморегулируемой организации и недостаточно учитывает фактор диджитализации финансовых рынков. Что касается Базовых стандартов профессиональной деятельности, обязательных для всех участников рынка ценных бумаг, то в них не содержится подобной информации и ограничений.

Таким образом, формы проявления конфликта интересов в брокерской деятельности усложняются под воздействием диджитализации финансовых рынков, однако пока методы регулирования конфликта интересов *ex ante* слабо учитывают эту специфику современного этапа развития отечественного рынка ценных бумаг. В этом аспекте представляется перспективной конкретизация методов регулирования конфликта интересов *ex ante* в отношении конкретных брокерских продуктов и услуг, а также включение разделов о формах проявления конфликта интересов в Базовые стандарты саморегулируемых организаций на РЦБ.

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов [Электронный ресурс] URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 02.09.2019).

2. О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг: Постановление ФКЦБ РФ от 05.11.1998 г. № 44 // СПС «Консультант Плюс».

3. Стандарт НАУФОР «Предотвращение конфликта интересов» / URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=13967> (дата обращения: 02.09.2019).

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Т.О. Дегтярёва

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: narciss28@gmail.com

TO THE QUESTION OF FORMING A SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CLUSTER: INSTITUTIONAL APPROACH

T.O. Degtyareva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье в общем виде представлен авторский подход к исследованию научно-образовательного кластера на основе общей теории кластеров, концепции «Тройной спирали», институциональной экономической теории, новой институциональной экономической теории. Это позволило выявить особенности формирования научно-образовательного кластера. Сформулировано рабочее определение научно-образовательного кластера. Предложена комбинация подходов к рассмотрению научно-образовательного кластера.

The article presents in general terms the author's approach to the study of a scientific and educational cluster on the basis of the general theory of clusters, the Triple Helix concept, Institutional economics, and a New institutional economics. All this allowed to identify the features of the formation of a scientific and educational cluster. A working definition of a scientific and educational cluster was formulated. A combination of approaches to the consideration of the scientific and educational cluster was proposed.

Ключевые слова: экономика знаний, научно-образовательный кластер, научно-образовательный центр, национальный проект «Наука».

Keywords: economy of knowledge, scientific and educational cluster, scientific and educational center, national project «Science».

В настоящее время в России тенденция развития научно-образовательных кластеров (далее – НОК) проявляется, с одной стороны, в создании этих кластеров в отдельных регионах (на мезоуровне). С другой стороны, на макроуровне данная тенденция получает поддержку со стороны Правительства в создании сети научно-образовательных центров мирового уровня в рамках нацпроекта «Наука» [1].

Актуальным в связи с этим является теоретическое исследование НОК на основе общей теории кластеров [2], концепции «Тройной спирали» [3], институциональной экономической теории, а также новой институциональной экономической теории (НИЭТ) [4].

Автор солидарен с Т.Р. Гареевым в том, что рассмотрение кластера как, в целом, так и НОК, в частности, в единстве географического, технологического и институционального аспектов может стать плодотворным в изучении его природы [5].

Цель настоящей работы – выявить особенности формирования НОК на основе кластерной теории и с позиций институционального подхода.

Подходы к пониманию природы кластера как локализованной мезоэкономической системы с нечеткими границами [5] и, одновременно, как особой формы (разновидности) гибридного институционального соглашения [5] позволили нам сформулировать рабочее определение НОК.

Определение НОК: научно-образовательный кластер – это форма мезоэкономической системы, устойчивое территориально-отраслевое партнерство между учреждениями образования, научно-исследовательскими организациями, предприятиями региона и государственными структурами, действующими на основе соглашений о государственно-

частном партнерстве в области образования, подготовки кадров, и в целом, в сфере создания инновационного образовательного продукта.

В нашем исследовании НОК мы использовали экономическую теорию транзакционных издержек О. Уильямсона [6] и новую институциональную экономическую историю в трактовке Д. Норта [6].

Растущие транзакционные издержки и возрастающая неопределенность среды побуждают потенциальных экономических агентов кластеров переходить на формальный уровень взаимодействия [4, С. 61], другими словами, возникают кластерные инициативы фирм на микроуровне [6]. С этих позиций формирование НОК происходит постепенно, проходит несколько основных и промежуточных этапов, затем оформляется в устойчивое объединение людей со связанными экономическими интересами [4, С. 24]. Далее появляются определенные правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми. Таким образом, снижается уровень неопределенности среды, все работает позитивно, если есть согласованность. Также в данных отношениях присутствует «метаправило», например, в случае противоречия национального и международного права применяются нормы международного права. В итоге получается определенный алгоритм: Координация - Согласованность - «Метаправило» [4, С. 31].

В исследовании «Кластерная инициатива. Зеленая книга», коллектива авторов Й. Линдквиста, К. Кетелса, Ё. Сёлвелла охарактеризованы кластерные инициативы. [7].

Эти инициативы, как правило, идут с микроуровня (снизу-вверх) и связаны с определенными организационными усилиями [7]:

- 1) взаимодействующие экономические агенты собираются вместе для лучшего понимания силы и слабости кластеров;
- 2) новая комбинация человеческих ресурсов;
- 3) включение в сферу влияния кластера новых агентов (фирм) для привлечения внутренних инвестиций в регионе;
- 4) понимание новой роли университета, не только обучающей, но и инновационной привлекательной;
- 5) улучшение бизнес-среды и улучшение микроэкономических условий кластеров посредством создания правовых и институциональных условий [7].

Описанный порядок формирования НОК на основе кластерных инициатив выше представленных авторов соотносится с кластерной теорией М. Портера и дополняет его «Диама́нт/Ро́мб» [8].

В своем «Диама́нте/Ро́мбе» М. Портер выделяет внешние элементы: правительство, шанс, законы, законодательство, налоги, технологии, везение.

Все эти элементы входят во внешнюю институциональную среду. Данная среда влияет как прямо, так и косвенно на развитие кластерных инициатив [8].

Выводы нашего исследования:

1. НОК образуются на основе связанных экономических интересов;
2. кластерные инициативы идут с микроуровня (снизу-вверх) и связаны с определенными организационными усилиями;
3. институциональная среда оказывает влияние на формирование НОК прямо и косвенно.

1. Правительство России. Национальный проект «Наука». [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/UraNEEbOnbjocoMLPOnnJZx4OT20Siei.pdf> (дата обращения: 6.09.19).

2. Porter, M. E. (1998). *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. New York: Free Press, 1980. (Republished with a new introduction, 1998.) [Элек-

тронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/11498170/COMPETITIVE_STRATEGY_Techniques_for_Analyzing_Industries_and_Competitors (дата обращения: 18.09.19).

3. Etzkowitz H. – Leydesdorff, L. (1995). The Triple Helix - University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development // EASST Review. Vol. 14. No. 1. pp. 14-19, 1995. [Электронный ресурс] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2480085 (дата обращения: 02.10.19).

4. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник. / Под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 38-44, С. 61, С. 160, С. 173, С. 182, С. 200.

5. Гареев Т.Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития. // Теоретико-методологические аспекты инновационного развития экономики. Балтийский регион. 2012. С. 7-32. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klastery-v-institutsionalnoy-proektsii-k-teorii-i-metodologii-lokalnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-1> (дата обращения: 04.10.19).

6. Рихтер Р. Новая институциональная экономическая теория: первые шаги, сущность, перспективы. // Российский журнал менеджмента. Том 4. №1, 2006. С. 79-111. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-institutsionalnaya-ekonomicheskaya-teoriya-pervye-shagi-suschnost-perspektivy> (дата обращения: 04.10.19).

7. Lindqvist, G. – Ketels, C. – Sölvell, Ö. (2013). The Cluster Initiative Greenbook 2.0, 2013, Published by: Ivory Tower Publishers, Stockholm, 66 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf> (дата обращения: 29.08.19).

8. Porter's Diamond. [Электронный ресурс] URL: <http://www.free-management-ebooks.com/news/porters-diamond/> (дата обращения: 11.09.19).

КЛАССИФИКАЦИЯ ВТОРИЧНЫХ РЕСУРСОВ МЕТАЛЛОВ В ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

С.В. Дирко

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

Минск, Республика Беларусь

e-mail: dirko.s@yandex.ru

CLASSIFICATION OF SECONDARY METAL RESOURCES IN THE CIRCULAR ECONOMY: LOGISTICS APPROACH

S.V. Dzirko

Belarus State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

В статье исследуются потоки вторичных металлов, составляющих наряду с прочими видами рециркулируемых материалов основу циркулярной экономики. Автором разработана система критериев и проведена классификация потоков вторичных металлов как объектов управления в соответствии с логистическим подходом.

The article examines the flows of secondary metals, which together with other types of recycled materials form the basis of the circular economy. The author developed the system of criteria and classified the flows of secondary metals as the objects of management in accordance with the logistics approach.

Ключевые слова: циркулярная экономика, рециклинг, вторичные металлы, логистика

Keywords: circular economy, recycling, secondary metals, logistics

Влияние концепции устойчивого развития на экономические уклады различных стран мира прослеживается в их переориентации с экономики потребления на циркулярную экономику. Циркулярная (замкнутая, круговая) экономика – это экономическая концепция, в которой продукты, сырьё и материалы остаются в экономике в течение максимально длительного времени, а образование отходов сведено к минимуму [1, с.246].

Однако, далеко не все виды материалов, используемых в производственных процессах в настоящее время, способны обеспечить преимущества, которые человечество получает, замыкая хозяйственные циклы, и лишь достаточно небольшой их перечень полностью соответствует требованиям циркулярной экономики. Так, например, металлы являются практически на 100% рециркулируемым материалом и могут неоднократно участвовать в замкнутом цикле, т.к. практически полностью сохраняют свойства, присущие металлам, полученным из первичных сырьевых источников [2, с.758].

Систематизировав теоретический материал по классификации материальных потоков в логистике и вторичных металлов в системе рециклинга, нами была разработана система критериев и проведена классификация потоков вторичных металлов как объектов логистического управления в циркулярной экономике.

Таблица 1. – Классификация потоков вторичных металлов

<i>Классификационный признак</i>	<i>Классификационные группы</i>
По происхождению	– потоки из сферы производства; – потоки из сферы обращения; – потоки из сферы услуг; – потоки из сферы конечного потребления

По источникам образования	– потоки из локальных (компактных) источников; – потоки из рассредоточенных источников
По количественному признаку	– массовые потоки; – крупные потоки; – средние потоки; – мелкие потоки.
По степени готовности к потреблению	– потоки негабаритных вторичных металлов; – потоки габаритных вторичных металлов.
По конечным пунктам потока	– потоки отечественным потребителям; – потоки экспортные.
По траектории движения	– потоки деловых металлических отходов; – транзитные потоки вторичных металлов; – складские потоки вторичных металлов.
По масштабам	– макрологистические потоки; – мезологистические потоки; – микрологистические потоки.
По количеству звеньев в цепи поставок	– потоки в цепи поставок нулевого уровня («ломосдатчики - ломопотребители»); – потоки в цепи поставок первого уровня («ломосдатчики - заготовительные организации - ломопотребители»); – потоки в цепи поставок второго уровня («ломосдатчики - заготовительные организации - ломоперерабатывающие предприятия - ломопотребители»).

Металлы и металлсодержащая продукция используются повсеместно во всех секторах экономики, следовательно, потоки вторичных металлов могут происходить из сферы производства, обращения, оказания услуг и конечного потребления.

По источникам образования потоки вторичных металлов делятся на 2 группы: потоки из локальных (компактных) источников и потоки из рассредоточенных источников. К первой группе относятся потоки из объектов сферы производства, обращения и услуг (локальные источники), на которых концентрируются значительные объемы вторичных металлов потоки. Вторая группа включает потоки вторичных металлов, поступающие от населения и имеющие рассредоточенный характер размещения в зависимости от плотности населения в каждом отдельном регионе.

Массовыми считаются потоки вторичных металлов, перемещение (транспортировка) которых обеспечивается группой транспортных средств (железнодорожным составом, автотранспортной колонной и т.д.). Крупные обратные потоки формируются в случаях, когда перемещение вторичных металлов от источников их образования обеспечивается несколькими единицами транспортных средств. К средним относятся обратные потоки вторичных металлов, поступающие одиночными транспортными средствами. Мелкие обратные потоки образуют объемы вторичных металлов, не позволяющие полностью использовать грузо-

подъемность транспортного средства и требующие при перевозке совмещения с другими, попутными грузами.

По масштабам реализации в системе рециклинга потоки вторичных металлов подразделяются на:

- макрологистические (общесистемные потоки), перемещаемые между отдельными субъектами системы рециклинга;
- мезологистические (мехцеховые потоки), представляющие собой перемещение вторичных металлов в рамках территориально распределенной структуры отдельных субъектов системы рециклинга;
- микрологистические (внутрицеховые потоки), формируемые в процессе перемещения вторичных металлов в местах их переработки.

По траектории движения потоки вторичных металлов можно классифицировать на:

- потоки деловых металлических отходов, формируемые отходами проката черных металлов, которые могут быть использованы субъектом предпринимательской деятельности для собственных производственных и хозяйственных нужд без переплава, т.е. в месте их образования;
- транзитные потоки вторичных металлов, представляющие собой лом и отходы черных металлов, отгружаемые ломосдатчиками (только юридическими лицами) непосредственно ломопотребителям, минуя ломоперерабатывающие предприятия;
- складские потоки вторичных металлов, состоящие из металлолома, поступающего от предприятий, учреждений, организаций и населения на ломоперерабатывающие предприятия (напрямую или через посредников) для последующей переработки.

По степени готовности к потреблению потоки вторичных металлов делятся на потоки негабаритных вторичных металлов (требующих выполнения производственных операций по приданию им необходимых потребительских свойств) и потоки габаритных вторичных металлов (готовых к потреблению с целью производства новой продукции).

В результате движения вторичных металлов в системе их рециклинга формируются цепи поставок различных уровней, поэтому потоки вторичных металлов можно классифицировать по количеству звеньев в цепи.

Применение разработанного перечня классификационных признаков позволит проводить четкую дифференциацию потоков вторичных металлов и определять параметры логистических потоков, значимые для целей управления процессами рециклинга металлов в циркулярной экономике на основе логистического подхода.

1. Пахомова Н.В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 2. С. 244-268.

2. Geissdoerfer M., Savaget P., Hultink, E.J. The Circular Economy – A new sustainability paradigm? // Journal of Cleaner Production. 2017. Volume 143. P. 757-768.

МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК СЕГМЕНТ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В.Н. Елкина

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: elkina_v2004@mail.ru

SMALL BUSINESS AS A MARKET ECONOMY SEGMENT

V.N. Elkina

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Рыночная экономика (система хозяйствования), рынок в широком смысле слова – это такая система экономики, которая базируется, в первую очередь, на частной собственности, а также на свободе выбора и конкуренции. И одним из основных сегментов рынка, без которого рыночная экономика в принципе существовать и адекватно функционировать не может, является малый бизнес (малое предпринимательство, частное предпринимательство).

The market economy (economic system), the market in the broad sense of the word - is such a system of economy, which is based primarily on private property, as well as on freedom of choice and competition. And one of the main segments of the market, without which the market economy in principle cannot exist and adequately function, is small business (small entrepreneurship, private entrepreneurship).

Ключевые слова: малый бизнес, частное предпринимательство, субъект малого предпринимательства, государственная поддержка.

Keywords: small business, private entrepreneurship, subject of small entrepreneurship, state support.

Субъект малого предпринимательства (СМП) – это индивидуальное понятие для каждой страны (но общая схожесть в том, что численность занятых – не высокая, как и годовой оборот). В нашей стране понятие СМП определено в ст. 4 федерального закона №209 – ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»: это соответствующие критериям, перечисленным в той же статье, хозяйственные общества, товарищества и партнерства, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [1].

Частных предпринимателей (вне зависимости от того, в какой стране мира они проживают и трудятся) отличает от иных субъектов рынка та самая экономическая предприимчивость, гибкость, умение приспособиться к меняющимся условиям жизни, активность, энергичность и трудолюбие, креативность подхода к делу и мышления, а в большинстве случаев еще и вовлеченность не только в экономические, но и в социальные процессы, происходящие в обществе, интерес к политике. В то же время, их уровень жизни, как правило, близок к уровню жизни большинства населения (если и выше, то ненамного) [2]. При этом создаются новые рабочие места, происходит удовлетворение насущного спроса населения (на услуги, работы, а также товары необходимого качества), решаются актуальные (в большинстве своем социальные) проблемы людей.

Именно поэтому в развитых странах ведется политический курс на безусловную поддержку такого «костяка», «скелета» экономики как малый бизнес, поощрения активности, специализации (наращивания профессионализма) в конкретных видах деятельности, увеличения разнообразия видов деятельности малых предпринимателей. И по количественному показателю процента именно малого бизнеса в экономике можно судить не только о крепости рынка, но и о стабильности, соответственно, социально- политической обстановки в регионе или стране, о неуклонности курса на прогресс (многие ученые – экономисты свя-

зывают рост прогресса науки и техники именно со сферой малого предпринимательства, отмечая в ней большую активность в исследовательских разработках, более эффективное использование оборудования, площадей и прочих ресурсов, более оперативную апробацию нововведений).

В нашей стране малый бизнес является молодым, возрожденным конце 80-х годов прошлого столетия после 70-ти летней эры командной экономики. Его стартовый этап и становление пришлось на не простые «перестроечные» годы, на периоды экономического кризиса, как мирового, так и в стране. Периоды устойчивого роста, стабилизации и снижения числа СМП в стране сменяли друг друга в зависимости от двух главных факторов: состояния экономики и политического курса в отношении малого бизнеса. А рост количества предприятий малого бизнеса в последние годы не свидетельствует об экономическом благополучии в стране, поскольку сопровождается закрытием более 90% МП в первые три года после регистрации (часть прекращают свою деятельность, часть "меняют вывеску" с целью получения налоговых льгот) [3].

Следует отметить, что в целом по стране этот сегмент экономики развивается крайне неравномерно и не высокими темпами: при общей тенденции к росту числа СМП, имеются регионы в которых происходит спад их числа, равно как и наоборот (в зависимости от географического положения, особенностей экономического положения, мер поддержки, исходящих от местной власти и пр.). С другой стороны, уже наработан опыт, выявлены объективные причины, мешающие развитию в России сильного малого бизнеса. Среди них называют: постоянный рост сырьевой стоимости; низкую покупательную способность большинства россиян; кабальные кредитные предложения и незначительные налоговые льготы; не преодоленную бюрократизированность государственных структур, и, главное, невозможность государства на сегодняшний день создать условия для стабильной работы СМП в реальном экономическом секторе и мобильно управлять сегментом малого бизнеса, как веслом, для уверенного курса лодки российской экономики в общемировом экономическом потоке.

Регулярный мониторинг и мобильность в регулировании государством (и нашим неповоротливым государством российским, в частности) сегмента малого бизнеса крайне важна, поскольку СМП крайне неустойчивы на рынке (это та самая оборотная сторона «медали», на которой, зачастую, слабая компетентность начинающих бизнесменов, сложности в привлечении финансов и пр.).

В целом же можно констатировать, что в России приняты законы на федеральном и региональном уровнях о развитии СМП; управление государственного комитета РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства; принимаются долгосрочные программы поддержки, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Взят курс на проведение единой политики в отношении СМП, которая в приоритете имеет поддержку частного предпринимательства как основной формы взаимоотношений малого бизнеса с государством. Государством в 2018-2019 годах стимулируется привлечение СМП в сектор госзакупок, даются субсидии и гранты, однако так же повышен НДС на 2%, изменено пенсионное законодательство, что негативно сказывается на малом предпринимательстве.

В заключении хотелось бы отметить, что, не смотря на пессимистический настрой части предпринимателей региона и страны, креативный, энергичный и активный россиянин и в сложившейся экономической обстановке находит пути для формирования малого бизнеса будущего. Открываются стартапы с небольшими (минимальными) вложениями; не так давно обрела популярность купля-продажа бизнес-идей; активно входят в малый бизнес высокие технологии (например, частными предпринимателями осваивается сфера виртуальной реальности) [4]. Государству необходимо пересмотреть, согласовать с реалиями сегодняшнего дня те меры, которые из года в год дублируются в федеральных и региональных программах поддержки предпринимательства, с целью добиться большей согласованности в действиях государства и малого бизнеса (меры поддержки зачастую не согласованы с потребностями предпринимателей; привлечь предпринимателей (как сообщество, как не-

кий общественный орган, совет) к разработке программ поддержки; информировать как можно более широкий круг СМП об имеющихся возможностях; стимулировать больше не начинающих предпринимателей, а уже приносящих налоговые доходы в бюджет, помогать им устоять в условиях нестабильной экономики страны и региона.

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения: 20.09.2019).

2. Елкина В.Н. Методологическое обоснование инновационных подходов к проектированию бизнеса //Интернет-журнал «Наукovedение». 2013 №5 (18) [Электронный ресурс] URL: <http://naukovedenie.ru/sbornik> (дата обращения: 22.09.2019).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Омск РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/1>.

4. Итоги года 2018: малый бизнес в борьбе за выживание . [Электронный ресурс] URL: <http://dailymoneyexpert.ru/how-to-make/2018/12/28/itogi-goda-2018-malyj-biznes-v-borbe-za-vyzhivanie.htm> (дата обращения: 26.09.2019).

ВИДЫ ПРОГРАММ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Е.И. Еременко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: eremenkoei@omsu.ru

TYPES OF PROGRAMS OF PROJECT-ORIENTED RETRAINING OF MANAGERIAL PERSONNEL

E.I. Eremenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья содержит описание тенденции перехода к проектно-ориентированным программам обучения в системе переподготовки управленческих кадров. Приведены особенности, черты и преимущества этих программ. Автор приводит классификацию видов программ, включающую программы, в которых работа над учебным проектом лишь часть совокупности разных приемов обучения, программы, в которых учебный проект является центральным и основным элементом обучения, программы, в которых происходит обучение проектному менеджменту и программы, которые предполагают работу над реальным проектом предприятия. Именно последние программы стали всё чаще использоваться в системе переподготовки управленческих кадров.

The article describes the trend of transition to project-oriented training programs in the system of retraining of managerial personnel. The features, features and advantages of these programs are given. The author gives the classification of types of programs including programs that work on the training project is only part of the combination of various teaching techniques, programs in which the educational project is the Central and basic element of the training program to teach project management and programs that involve work on a real project of the company. It is the latter programs that have become increasingly used in the system of retraining of managerial personnel.

Ключевые слова: управленческие кадры, проектно-ориентированная переподготовка.

Keywords: management personnel, project-oriented retraining.

Переподготовка управленческих кадров не потеряет своей актуальности по причине того, что во все времена и в любых условиях требуется систематическое обновление компетенций управленческого персонала. При этом подходы к организации переподготовки с годами меняются. В последнее время растет популярность проектно-ориентированного обучения [1].

К основным чертам проектно-ориентированной переподготовки управленческих кадров относятся:

- наличие проекта на входе в образовательную программу (как правило), наличие проекта на выходе (обязательное условие), проект – это ядро всего образовательного процесса;

- проект должен быть реальным, учебные проекты возможны в ходе подготовки, но к ним обязательно должен быть добавлен реальный проект, который защищается как выпускная квалификационная работа;

- у проекта должен быть реальный заказчик, который впоследствии привлекается к оценке созданного проекта;

- обязательность развития управленческих проектных компетенций и практических навыков проектного управления;

-проект должен быть разработан по существующим стандартам проектного менеджмента, независимо какой именно стандарт будет избран;

- изменение роли преподавателя, он становится субъектом, не только выдающим задание и проверяющим его, но и партнером в ходе выполнения проекта, происходит включение ролей наставника, коуча, модератора, ментора.

В литературе встречаются очень противоречивые и несогласованные позиции о том, как, чему, с помощью чего и для чего обучать проектному управлению или обучать методом проектов. Предлагаем описание разных видов образовательных программ, которые позволяют сориентироваться в многообразии практики и методических разработок по этим вопросам.

К видам проектно-ориентированных образовательных программ относят [2]:

1. Программу, в которой проект является одной из образовательных технологий, наряду с семинарами, тренингами, коллоквиумами, мастер-классами, деловыми играми и т.д. Этот вид самый распространённый на данный день, чаще всего применяется в школах и вузах. В этом виде проект как образовательная технология позволяет научить решению сложных управленческих задач. Команда обучающихся решает задачу и оформляет результат в виде отчета или описания. Отчет может быть разным: в произвольной форме или, если обучающиеся знают основы проектного менеджмента, отчет может состоять из разделов проекта по одному из профессиональных стандартов. Главная цель в этом случае не сам проект, а с помощью метода проектов научить решать управленческие или иные задачи.

2. Программу, в которой проект является базовым образовательным форматом, все остальные технологии применяются для его обеспечения. То есть, обучающиеся на протяжении всей программы выполняют проект, а для этого могут применяться деловые игры, проблемно-ориентированные сессии и так далее. Важно, что в этом виде проектная тема задается преподавателем, аналогично, как и в первом виде программы. Главная цель – научиться разрабатывать учебный проект по предлагаемой преподавателем схеме.

3. Специализированную узкую программу по обучению методологии и методике проектного менеджмента. В этом случае бизнес-проект приобретает статус кейса для отработки самой процедуры проектного менеджмента - разработки паспорта, календарного плана и прочих проектных - документов, выполнения всего комплекса действий в строгом соответствии со сводом знаний по управлению проектами. Многократное повторение процедуры реализации на разном материале позволяет освоить метод и в дальнейшем применять его в реальном бизнес-проекте. Здесь проекты могут быть разные, на их примерах отрабатываются навыки использования методик проектного менеджмента. Главная цель – приобрести проектные компетенции строго по международным профессиональным стандартам.

4. Проектно-ориентированную программу - это обучение, совмещенное с работой над реальным проектом. По мнению Мрдуляш П.Б. «в основе этих образовательных программ лежит представление о проекте как «идее плюс плане ее реализации». Однако в отличие от учебного задания здесь задача должна быть взята из реальной профессиональной деятельности обучающегося. Соответственно, разработанный проект должен решать конкретную профессиональную задачу. Это образование по своему содержанию ближе к консалтингу, чем к классическому обучению. Например, проект развития нового бизнеса на территории моногорода в условиях дефицита ресурсов представляет собой очень сложную интеллектуальную задачу — проблему» [2]. Существенное отличие от всех предыдущих типов программ: работа над проектом - это процесс, основной и объединяющий все элементы и методы программы в единое целое. Работа над проектом и освоение всей программы происходит в постоянном контакте слушателей с профессиональной деятельностью. Всё обучение на программе подчинено проекту, и оно становится наиболее практикоориентированным, приобретает черты полезности и эффективности. Чаще всего в последние годы обучение происходит по профессиональным стандартам в области проектного менеджмента.

Программы переподготовки управленческих кадров могут быть любыми из этих четырех типов. Но в последние 5-6 лет чаще реализуются программы для управленцев четвертого типа. Возможны и гибридные типы, объединяющие признаки разных обозначенных нами чистых типов.

В завершении обратимся к очевидным преимуществам проектно-ориентированной переподготовки управленческих кадров:

1. Быстро формирует не только профессиональные, но и надпрофессиональные компетенции.

2. Стимулирует развитие компетенций, связанных с самостоятельным поиском источников, проведением исследований на практике, самообучения и пр.

3. Позволяет создать команды единомышленников в составе, как слушателей, так и преподавателей, включение этих команд в профессиональные сообщества, появляющиеся вокруг программ переподготовки.

4. Позволяет быстро и наглядно использовать полученные компетенции для решения актуальных для слушателей и заказчиков проектов задач, что значительно повышает значимость разных компетенций, их прикладную полезность.

Главное преимущество в том, что такое обучение соответствует трендам развития экономики и управления. В частности, одним из самых действенных способов организации управления в России в современных условиях является проектное управление, запуск приоритетных проектов по всем направлениям развития [3]. Переход на проектное управление нуждается в соответствующей подготовке и переподготовке управленческих кадров, овладении ими проектными компетенциями.

1. Боков Л.А., Поздеева А.Ф., Замятина О.М., Соловьев М.А. Проектно ориентированные образовательные технологии в подготовке элитных специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1. С. 105-109. [Электронный ресурс] URL: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=4593> (дата обращения: 22.07.2018).

2. Мрдуляш П.Б., Классификация проектно-ориентированных образовательных программ // Системная психология и социология. 2017. № 21. С. 99-107.

3. Выступление В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 25.11.2019 г.).

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. В. Желновач

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: ZhelnovachMV@omsu.ru

CHANGING THE PARADIGM OF HIGHER EDUCATION AS A RESULT OF DIGITALIZATION

M. V. Zhelnovach

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автор раскрывает основные аспекты влияния цифровизации на экосистему высшего образования, которые ведут к изменению парадигмы высшего образования.

The author reveals the main aspects of the impact of digitalization on the higher education ecosystem, which leads to a paradigm shift in higher education.

Ключевые слова: экосистема высшего образования, цифровизация, изменение парадигмы высшего образования

Keywords: higher education ecosystem, digitalization, paradigm shift in higher education

Формирование Индустрии 4.0 как особой среды, создающейся в процессе Четвертой промышленной революции, оказывает прямое влияние на всю систему образования любой страны, в том числе и на экосистему высшего образования. Современный вуз выступает драйвером инновационного прорыва как вызова современного общества к высшему образованию. Качество конечного результата образовательной деятельности вузов зависит от наличия преподавателя, адекватного этому новому вызову. Экосистема высшего образования требует, как от студента, так и от преподавателя умения работать с большим пулом информации. Происходит смена парадигмы высшего образования под влиянием цифровизации, что включает в себя [1, с.7-9]: цифровую трансформацию (новые отношения, качественно иные коммуникации между преподавателями и студентами, новые технологии обучения и преподавания); появление Smart education [2]; идею непрерывного обучения всех участников образовательного процесса; связь вуза и промышленных партнеров; институциональную трансформацию высшего образования под влиянием профессиональных стандартов [3]; необходимость в высокой адаптивности в условиях неопределенности и мультизадачности и т.п.

Современное высшее образование в России подвержено влиянию общемировых тенденций, которые оказывают влияние на содержание и характер труда преподавателей вузов: глобализация, цифровизация, виртуализация, коммерциализация, межвузовская кооперация, академическая мобильность, стандартизация, интернационализация образовательных программ, внешний аудит деятельности образовательных учреждений высшего образования [4, с.13]. Эти тенденции обусловлены ролью высшего образования в современном обществе, понимания образования как одного из главных показателей качества жизни.

Высокотехнологичная среда, создаваемая в вузе под влиянием процесса цифровизации, требует от преподавателей вуза новых умений:

поиска, анализа и обработки значительного объема информации в различных поисковых системах (сетевых и локальных);

создание и распространение нового знания (электронные учебники, блоги преподавателей, их личные сайты, базы данных);

создание и использование в работе преподавателя новых методик обучения, систем оценки знаний студентов с использованием ИКТ;

умение эффективно использовать медиа – знания, создавать и хранить электронные образовательные ресурсы, использовать компьютерно – сетевые технологии обучения (вебинары, видеоконференции, обучение в дистанционном формате в учебном процессе;

умение использовать в своей деятельности иноязычные информационные ресурсы (для этого пользоваться различными онлайн - переводчиками, онлайн - словарями);

умение противостоять информационно - социальным джетлагам и т.д.

Очевидно, что изменение парадигмы высшего образования оказывает влияние на современное высшее образование [5, с.13-25], как в мире, так и в России, а также приводит к непосредственному воздействию на характер и содержание труда преподавателей вузов, что требует дальнейшего осмысления.

-
1. Fabrice Hénard и Deborah Roseveare. Fostering Quality Teaching in Higher Education: Policies and Practices [Электронный ресурс] URL: <http://www.oecd.org/education/imhe/QT%20policies%20and%20practices.pdf> (дата обращения: 04.11.2019).
 2. Тихомиров В. П. Мир на пути Smart education. Новые возможности для развития // Открытое образование. 2011. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-na-puti-smart-education-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya> (дата обращения: 04.11. 2019).
 3. Курбатова М.В., Донова И. В., Каган Е. С. Оценка изменений положения преподавателей российских вузов // Мир России. Социология. Этнология. 2017. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-izmeneniy-polozheniya-prepodavat-eley-rossiyskih-vuzov> (дата обращения 04.11.2019).
 4. Смирнова И.Э. Высшее образование в современном мире: тенденции, стратегии, модели обучения: Монография. М., 2012.
 5. Robert B. Barr, John Tagg. From Teaching to Learning – A New Paradigm for Undergraduate Education // Change, 1995. November/December. P. 13-25.

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ВКЛАДЧИКОВ НА РЫНКЕ ДЕПОЗИТНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Л. В. Завьялова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: zavilil@yandex.ru

PROTECTION OF THE INDIVIDUAL DEPOSITORS' RIGHTS AND INTERESTS ON THE DEPOSIT BANKING SERVICES MARKET

L. V. Zavyalova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе освещаются вопросы защиты прав клиентов – физических лиц на рынке депозитных банковских услуг. Актуальность исследования определяется особым вниманием российского государства к регулированию и защите прав и интересов индивидуальных вкладчиков при осуществлении банковских операций. Автором представлены итоги анкетного опроса населения города Омска в виде агрегированных количественных оценок. Анкетирование было проведено с целью оценки уровня защиты прав клиентов банка и уровня их финансовой грамотности в сфере депозитных услуг. Результаты исследования позволили выявить существующие проблемы в области защиты прав и законных интересов индивидуальных клиентов банковских услуг.

The report highlights the issues of protection of the rights of clients – individuals in the market of Deposit banking services. The relevance of the study is determined by the special attention of the Russian state to the regulation and protection of the rights and interest of individual depositors in banking operations. The author presents the outcomes of a questionnaire survey of the population of Omsk in the form of aggregated quantitative estimates. The survey was conducted to assess the level of protection of the Bank's clients' rights and the level of their financial literacy in the field of Deposit services. The results of the study helped to identify the existing problems in the sphere of protecting the rights and legitimate interests of individual clients of banking services.

Ключевые слова: защита прав и интересов индивидуальных вкладчиков, рынок депозитных банковских услуг, договор банковского обслуживания.

Keywords: protection of the individual depositors' rights and interest, the market for Bank Deposit services, bank service agreement.

В современных условиях развития экономики в России уделяется огромное значение защите прав индивидуальных вкладчиков на рынке депозитных банковских услуг. Этот вопрос исследуется специалистами различных научных направлений. Ему уделяется внимание в работах О. В. Поповой [3], Э. И. Рау [4], Д. Д. Теткиной [5], Р. Г. Шакировой [6] и других российских исследователей.

Междисциплинарность и государственная приоритетность изучаемого вопроса определили цель настоящего исследования, которая сводится к определению уровня защиты прав и интересов клиентов банка на рынке депозитных услуг.

В качестве основного метода исследования был использован анкетный опрос жителей города Омска, который проводился в январе-марте 2019 года. Для этих целей использовался online-опросник. Исследование проводилось на основе случайной бесповторной выборки. Выборка рассчитывалась социологическим калькулятором по следующим параметрам: уровень доверия – 95%, доверительный интервал – 5%, общее количество респондентов – 615300 человек. В общую совокупность включено население города Омска в возрасте 15-72 лет, так как эти граждане могут быть потенциальными клиентами банка.

В целом было опрошено 387 респондентов, из которых 63% составили женщины. Более половины опрошенных (53,3%) составили молодые люди в работоспособном возрасте 31-35 лет (см. рис.1). При этом большая часть респондентов (83,3%) имеет высшее образование.

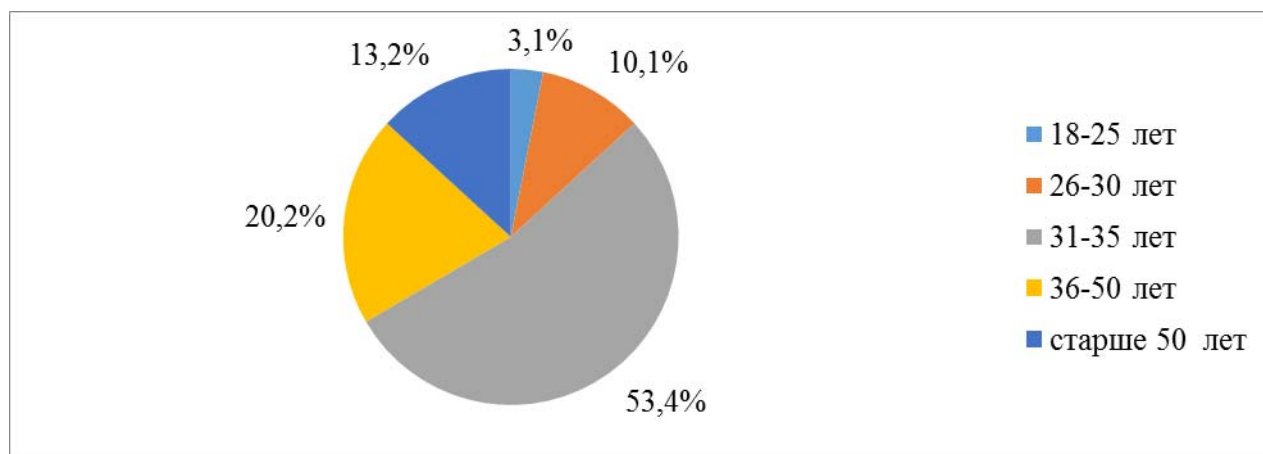

Рис. 1. Распределение респондентов по возрасту

Данные анкетного опроса показали, что только 31,6% респондентов внимательно прочитали договор перед его подписанием, а 58,7% интервьюируемых попросили сотрудника банка объяснить наиболее существенные условия депозитной сделки. Вызывает особое опасение тот факт, что 9,7% опрошенных подписали договор, не прочитав договор и четко не выяснив существенные параметры предстоящей сделки. При этом треть из них ознакомилась с условиями договора, самостоятельно прочитав информационную памятку банка.

Сотрудники банка зачастую до заключения депозитного договора не сообщают клиентам существенные параметры будущих финансовых взаимоотношений. Так, в результате опроса было определено, что при заключении депозитного договора 26,7% респондентов не было разъяснено о том, что согласно ст. 837 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по окончании срока договора, договор считается продленным на условиях вклада до востребования.

Опасение вызывает и тот факт, что половина опрошенных (53,3%) не была уведомлена о невозможности изменения банком в одностороннем порядке размера выплачиваемых процентов, за исключением случаев, когда депозитный вклад был внесен на условиях до востребования. Данное требование закреплено в ст. 838 Гражданского кодекса РФ.

Ситуация усугубляется еще и тем, что две третьих от общего числа респондентов не были уведомлены о том, что при отсутствии в течение двух лет денежных средств на счете и операций по этому счету, банк, согласно п. 1.1 ст. 859 ГК РФ, имеет право отказаться от исполнения договора банковского счета.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительное количество клиентов не имеют представления об обязанностях банков, определенных российским законодательством с целью обеспечения защиты интересов и прав заемщиков. Так, 39,9% опрошенных не знают о том, что согласно ст. 36 ФЗ «О банках и банковской деятельности» банк обязан вернуть вклад клиенту по его первому требованию в порядке, предусмотренном федеральным законом и депозитным договором. В договоре это условие самостоятельно изучают 33,3% респондентов и лишь в 26,8% случаев данное условие при заключении договора объясняет сотрудник банка.

Эффективным способом защиты вкладов физических лиц является обязательное страхование банками депозитных вкладов в агентстве страхования вкладов, что повышает доверие индивидуальных клиентов к депозитным банковским операциям, обеспечивает сохранность вложенных средств и предоставляет гарантии возврата привлекаемых банками

средств граждан и компенсации потери дохода по вложенным средствам. Однако большинство клиентов не владеют информацией об участии банка в системе обязательного страхования вкладов. Так, пятой части респондентов это не разъяснили сотрудники банка, а 33,3% опрошенных не спрашивали эту информацию при заключении депозитного договора. Заранее этот вопрос самостоятельно изучили только 26,7% клиентов банка.

Одним из свидетельств наличия «узких мест» во взаимоотношениях вкладчиков и коммерческих банков является удовлетворенность клиентов качеством банковского обслуживания. Данные анкетного опроса показали, что качеством предоставляемых банком услуг по оформлению и сопровождению договоров удовлетворены только 23,3% опрошенных, а 13,3% затрудняются с оценкой. При этом клиенты весьма редко прибегают к использованию судебных методов решения спорных вопросов и претензий. Так, только 13 человек (3,3% опрошенных) вступали в судебные споры с банками по вопросам урегулированию взаимоотношений с банком.

Подводя итоги, следует отметить, что данные анкетного опроса индивидуальных вкладчиков показали низкую заинтересованность граждан в изучении условий депозитной сделки и их низкую осведомленность об условиях заключенного договора, что может привести к нарушению прав и интересов вкладчиков. Данная ситуация усугубляется недостаточным уровнем финансовой грамотности населения России, что зачастую не позволяет вкладчикам в полной мере реализовать свои права и интересы в депозитной сделке.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019).

2. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019).

3. Попова О. В. Защита прав вкладчиков в современных экономических условиях // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. М.: ООО «Издательство «Спутник+»», 2016. С. 179-182.

4. Рау Э. И. Как защищены вкладчики коммерческих банков // Вестник алтайской науки. 2015. №2 (24). С. 235-238.

5. Теткина Д. Д. Характеристика отдельных способов защиты прав вкладчика // Наука среди нас. 2019. №4. С. 131-142.

6. Шакирова Р. Г. О защите прав и законных интересов вкладчиков // Банковское право, 2005. №3 С. 21-23.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

С.В. Золотарева

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,

Павлодар, Казахстан

e-mail: vitalangel@mail.ru

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: STATE PROGRAMS AND THE CURRENT STATE

S.V. Zolotareva

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan

В статье рассматриваются основные направления развития малого бизнеса, а также инструменты поддержки со стороны государства путем создания благоприятных условий и финансового стимулирования. Представлено описание основных направлений для реализации соответствующих мер со стороны правительства. Отмечены мероприятия связанные с облегчением процедуры работы и регистрации малого бизнеса в Казахстане. Рассмотрены инструменты развития предпринимательства в стране, которые представляют собой потенциальную основу для развития экономики Казахстана.

The article discusses the main directions of small business development, as well as government support tools by creating favorable conditions and financial incentives. The description of the main directions for the implementation of relevant measures by the government is presented. Measures related to facilitating the work procedure and registration of small business in Kazakhstan were noted. The tools of entrepreneurship development in the country are considered, which represent a potential basis for the development of the economy of Kazakhstan.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, программы развития, субъекты малого бизнеса.

Keywords: small business, state support, development programs, small business entities.

Сегодня малый бизнес – это ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру валового национального продукта и позволяет улучшать уровень жизни населения. Для любого человека заниматься делом, которое ему по душе и самостоятельно зарабатывать на жизнь это реальная возможность. Со стороны государства создаются благоприятные условия для поддержания и развития бизнеса в стране.

Во многих развитых странах на долю малого бизнеса приходится около 40-70% ВВП. В Казахстане на долю ВВП приходится около 29%. Хотя не так давно эта доля составляла 16%.

Как известно, МСБ выполняет ряд социально значимых функций, в реализации которых он обладает преимуществами по сравнению с другими экономическими субъектами, поскольку позволяет расширять и укреплять позиции в бизнесе:

Во-первых, МСБ вносят значимый вклад в укрепление экономической стабилизации в стране, решая наиболее острые проблемы, связанные с социальной занятостью населения, не требуя при этом значительных затрат со стороны государственного бюджета.

Во-вторых, МСБ производит и поставляет широкий спектр товаров и услуг, создает новые рынки и здоровую конкуренцию.

В-третьих, МСБ способствует повышению общеэкономической эффективности, выступая в качестве субподрядчика, поставщика крупных предприятий [1].

Как мы видим, перечень основных направлений обширен и для их реализации требует соответствующих мер со стороны государства. В этой связи функционируют государственные, правительственные и отраслевые программы, которые направлены на реализации программ в поддержку малого бизнеса. Основные программы представлены на рис. 1.

Рис. 1. Государственные, правительственные и отраслевые программы развития бизнеса (авторы по [1])

Многие программы, которые представлены на рисунке 1 позволяют оценить необходимость бизнеса и дать толчок для его развития. Большое значение имеет программа «Дорожная карта бизнеса-2020», которая является важным инструментом реализации политики развития предпринимательства и дает много возможностей малым предприятиям. И очень важно, чтобы предприниматели знали о предоставляемых инструментах поддержки со стороны государства [2].

Так, для создания благоприятного делового климата в стране совершенствуется нормативно-правовая база, регулирующая предпринимательскую деятельность, снижается налоговая нагрузка на бизнес, упрощаются процедуры открытия предприятия, осуществляется комплексная поддержка бизнеса в виде финансовых и нефинансовых мер.

На наш взгляд, ежегодно со стороны государства идут различные мероприятия в поддержку малого и среднего бизнеса. Совместно с АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» и палатой предпринимателей «Атамекен» проводятся различные конкурсы, обучающиеся семинары для населения, где позволяют выработать навыкам предпринимательства и оказывают финансовую поддержку для реализации идеи в бизнесе.

Согласно статистическим данным, Казахстан в 2018 году занял 28 место и впервые вошел в тридцатку лидеров в рейтинге "Ведение бизнеса" Всемирного банка [3].

На рисунке 2 можно увидеть долю действующих субъектов МСП в общем количестве зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства [4].

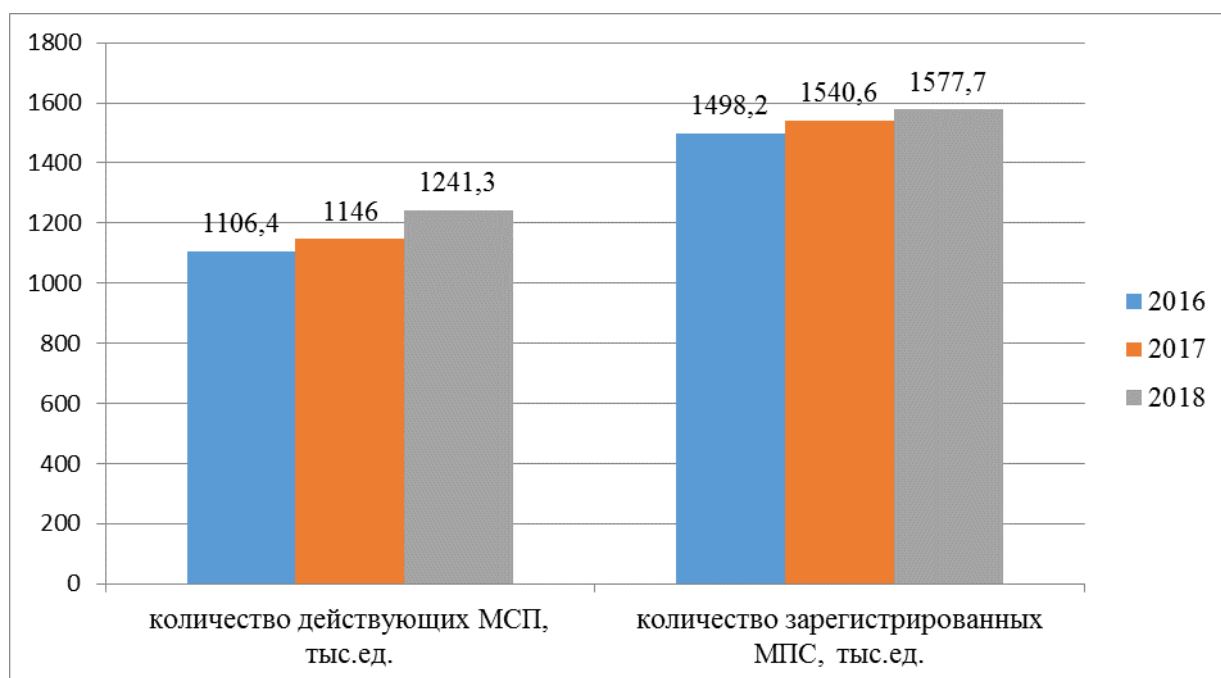

Рис. 2. Доля действующих субъектов МСП (авторы по [4])

Как видно на рисунке 2, идет увеличение количества действующих субъектов МСБ. Это говорит о процессе работы предпринимателей, что позволяет улучшить благоприятные условия для развития бизнеса в стране.

Но на сегодня главная проблема развития малого бизнеса в РК это эффективная финансовая поддержка. Хотя источники поддержки малого бизнеса определены, использование их требует совершенства механизма финансирования:

Во-первых, их строгое целевое использование;

Во-вторых, снижение процентных ставок в зависимости от видов деятельности и географии размещения объектов малого бизнеса [5].

Также не маловажным фактором развития малого бизнеса является информационная среда предпринимательства. Поэтому для обеспечения информационной и консультационной помощи малым предприятиям необходимо развивать связи через систему бирж, торговых ярмарок, банков и инновационных компаний. Все это приведет к положительному результату и проявлению интереса со стороны крупных компаний.

1. Ермагамбетов Д. Н. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан // Молодой ученый. 2019, №3. С. 166-170.

2. Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020»// Официальный сайт Электронное правительство Республики Казахстан. - [Электронный ресурс].- <https://egov.kz/> (дата обращения: 22.10.2019 г.).

3. Ведение бизнеса 2019// Официальный сайт Всемирного банка развития. - [Электронный ресурс]. - <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/> (дата обращения: 22.10.2019 г.).

4. Доля действующих субъектов малого и среднего предпринимательства// Официальный сайт Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике. - [Электронный ресурс].- <http://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 22.10.2019 г.).

5. База организаций Казахстана: малые, средние, крупные компании// Официальный сайт KazDATA INSIDER маркетинговые технологии. - [Электронный ресурс]. - <http://www.kazdata.kz> (дата обращения: 22.10.2019 г.).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

М.В. Ищенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
ishchenkomv@omsu.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

M.V. Ishchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья посвящена рассмотрению проблем развития малого предпринимательства. Представлены и проанализированы основные показатели малого бизнеса в России. Продемонстрировано состояние малого предпринимательства в Омской области на современном этапе. Уделено внимание состоянию информационной поддержки малого бизнеса. Подробно рассмотрено состояние и работоспособность Федерального портала малого и среднего предпринимательства, в том числе раздела «Поддержка МСП в регионах», на примере Омской области. Показаны перспективы развития малого и среднего предпринимательства в соответствии с Национальным проектом.

This article is devoted to consideration of problems of development of small business. Key indicators of small business in Russia are presented and analysed. The condition of small business in the Omsk region at the present stage is shown. Attention is paid to a condition of information support of small business. The state and operability of the Federal portal of small and average business, including the section "Support of MSP in Regions", on the example of the Omsk region is in detail considered. The prospects of development of small and average business according to the National project are shown.

Ключевые слова: малые предприятия, малое предпринимательство, малый бизнес, показатели малого предпринимательства.

Keywords: small enterprises, small business, small business, indicators of small business.

Формирование малого бизнеса стало стратегической задачей в современной России. Для решения поставленной задачи необходимо создание комфортных экономических и правовых условий, которые будут способствовать ускоренному развитию малого предпринимательства в Российской Федерации. Деятельность малых предприятий является важным фактором увеличения гибкости экономики в целом, преодоления монополизма, адаптации к изменяющейся экономической обстановке, формирования конкурентной среды, позволяя потребителям получать товары и услуги более высокого качества по сниженным ценам. Развитие малого бизнеса в стране повышает налогооблагаемую базу для бюджетов всех уровней, увеличивает численность занятых, снижая остроту безработицы, преобразуя социально-экономическую структуру общества.

Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018г. №16) утвердил паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1].

Основными тремя целевыми показателями национального проекта, рассчитанного до 2024г., являются, во-первых, численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, во-вторых, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП и, в-третьих, доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме сырьевого экспорта.

В соответствии с национальным проектом численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, должна возрасти до 25 млн. человек к концу 2024г. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП должна увеличиться до 32,5%, а доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта достичь 10% к концу 2024г.[1]

В структуре национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» выделено пять федеральных проектов для осуществления поддержки предпринимателей на всех этапах жизненного цикла развития бизнеса:

1. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.
2. Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию.
3. Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства.
4. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации.
5. Популяризация предпринимательства [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики количество малых предприятий (без микропредприятий) в Российской Федерации за 2018г. составило до 238292 единиц, средняя численность работников всего зафиксирована на уровне 6271693 человек, оборот предприятий - 29425671788 тыс. руб.[2]

Сравнивая вышеприведенные данные с показателями за январь-июнь 2019 г., отмечается снижение всех показателей: количество малых предприятий (без микропредприятий) уменьшилось до 221959 единиц, средняя численность работников всего составила 5930604 человек, оборот предприятий 12382708777 тыс. руб.[2]

Комментируя сложившуюся ситуацию, Первый вице-премьер А. Силуанов объяснил это переходом выросших предприятий в крупный бизнес и не направлением малыми и средними предпринимателями документов в единый реестр Малого и среднего предпринимательства. Почти 600 тысяч предприятий-субъектов малого и среднего предпринимательства не предоставили отчетность, однако продолжали свою деятельность в качестве налогоплательщиков [3].

По данным Федеральной налоговой службы на 10.10.2019г. в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства всего субъектов 5841545, работников – 15408568 человек, продукции – 5723 млн. руб, в том числе малых 224927 единиц, 6207600 человек, 1092 млн.руб соответственно [4]. Представленные данные свидетельствуют об изменении вектора по показателям общего числа малых предприятий и численности занятых работников в сторону увеличения. Более низкие цифры по общему количеству продукции и услуг малых предприятий на 10.10.2019г., чем за шесть первых месяцев текущего года объясняются различиями в расчетах исходных показателей и предоставляемыми льготами по налогообложению малых предприятий.

Аналогичная тенденция прослеживается при анализе данных по Омской области. Количество малых предприятий (без микропредприятий) в Омской области за январь-декабрь 2018г. составило до 2513 единиц, среднесписочная численность работников списочного состава (без внешних совместителей) всего по области зафиксирована на уровне 64552 человек, оборот предприятий - 222170488 млн. руб.[5].

Но при анализе данных за январь-июнь 2019г. общее количество малых предприятий (без микропредприятий) в Омской области зафиксировано на уровне 2317 единиц, средняя численность работников всего по области составила 61845 человек, оборот 94088 млн. руб.[6].

Для информационной поддержки малого бизнеса создан Федеральный портал малого и среднего предпринимательства, на котором выделен раздел «Поддержка МСП в регионах», где представлена и Омская область -<http://smb.omskportal.ru>. На сайте Омской области в портале малого и среднего предпринимательства наглядно показаны программы под-

держки, формы и виды поддержки, инфраструктура поддержки. К сожалению, реестр субъектов получателей поддержки ограничен периодом с 01.04.2011 по 18.12.2013г., за этот период поддержку получили 746 субъектов [7]. В заключительном разделе – Законодательство последние документы по региональному законодательству представлены Постановлениями Правительства Омской области от 2014г., а Федеральное законодательство – Постановлением Правительства РФ от 21.08.2010г. К сожалению, подраздел Новое в законодательстве также ограничен документами 2014г., в разделе Бухгалтерский учет и отчетность – как Федеральные законы, так и ведомственные акты материалы вообще отсутствуют.

Дмитрий Медведев на встрече с президентом Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» А. Калининым констатировал, что в большинстве стран с современной структурой экономики малый бизнес составляет в районе 50% от числа занятого населения. Это те цели, которые мы должны ставить перед собой на ближайшие годы, десятилетия и стремиться к ним [8].

Таким образом, проблемам становления и развития малого предпринимательства в нашей стране уделяется должное внимание со стороны государства, выделяются значительные средства для ускорения развития данного сектора экономики.

1. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/72185938/> (дата обращения: 27.10.2019).

2. Федеральная служба государственной статистики: сайт. Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий) [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr.htm (дата обращения: 27.10.2019).

3. Правительство России: сайт. Расширенное заседание рабочей группы Госсовета по направлению «Малое и среднее предпринимательство» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/37761/> (дата обращения: 27.10.2019).

4. Федеральная налоговая служба: сайт. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс] URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 27.10.2019).

5. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: сайт. Основные показатели деятельности малых организаций (без микропредприятий) Омской области за январь - декабрь 2018 года. [Электронный ресурс] URL: https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/mp_12-2018.htm (дата обращения: 27.10.2019).

6. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: сайт. Основные показатели деятельности малых организаций (без микропредприятий) Омской области за январь - июнь 2019 года. [Электронный ресурс] URL: https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/mp_06-2019.htm (дата обращения: 27.10.2019).

7. Омская область. Портал малого и среднего предпринимательства: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://smb.omskportal.ru/content/legislation/> (дата обращения: 27.10.2019).

8. Правительство России: сайт. Стенограмма встречи Дмитрия Медведева с президентом Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Александром Калининым 27.09.2019г. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/37957/> (дата обращения: 27.10.2019).

СЛОЖНОСТЬ ИНТЕГРАТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.М. Киселева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail albkis@mail.ru

COMPLEXITY OF INTEGRATIVE SOCIAL MANAGEMENT IN MUNICIPAL EDUCATION

A.M. Kiseleva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье раскрываются вопросы актуальности интегративного социального управления на муниципальной территории. Потребность в нем появляется в результате явлений противоречия, неопределенности и неупорядоченности интеракций между субъектами в муниципальном образовании. Данный аспект раскрыт в контексте взаимоотношений органов муниципальной власти и местного сообщества г. Омска. Подчеркнута целесообразность построения стратегических партнерских связей. Внимание уделено и активному влиянию местного сообщества на формирование и совершенствование социальной политики по отношению к своей территории.

The article reveals the relevance of integrative social management in the municipal territory. The need for it appears as a result of the phenomena of contradiction, uncertainty and disordered interactions between subjects in a municipality. This aspect is disclosed in the context of relations between municipal authorities and the local community of Omsk. The expediency of building strategic partnerships was emphasized. Attention is also paid to the active influence of the local community on the formation and improvement of social policy in relation to its territory.

Ключевые слова: интегративное социальное управление, муниципальное образование, местное сообщество, стратегическое развитие, социальная политика

Keywords: integrative social management, municipality, local community, strategic development, social politics

Современное муниципальное образование является сложной системно-институциональной категорией. Позиционирование его в качестве социальной системы позволяет говорить о главной функциональной основе – управленческой, связанной с пределом управляемости муниципального образования. Исходя из этого интегративное социальное управление является систематическим и полисубъектным комплексным воздействием на муниципальное образование со стороны местных органов власти и местных сообществ, обусловленным необходимостью его социально-экономического развития на основе достижения стратегических целей и совокупности территориальных интересов всех субъектов управления.

Функциональное назначение социального управления муниципальным образованием заключается в обеспечении удовлетворения потребностей сообщества путем воздействия на условия жизни индивидов и их ценностные ориентации, что является одинаковым ориентиром как для органов местного самоуправления, так и для членов местного сообщества. За этим стоит грамотное формирование социальной политики в муниципальном образовании, которая заключается в определении точек соприкосновения индивидуальных и территориальных интересов при интегративном взаимодействии всех субъектов.

На качество социального поведения всех субъектов и характер их интеракций влияют внешние средовые факторы и факторы внутреннего порядка, которые формируют уровни сложности интегративного социального управления, характеризуя такое управление как вероятностное.

Интегративное социальное управление формирует внутреннюю и внешнюю политику, устанавливает правила жизнедеятельности, закрепляет характер отношений между субъектами в разных сферах и отраслях. Такой ракурс позволяет говорить о его воздействии на качество жизнедеятельности и устойчивость как муниципального образования, так местного сообщества. Социальные правила, под которыми понимаются нормы и законы, принципы морали, правила игры, процедуры административного регулирования, обычаи и традиции, требования экономических и политических институтов и соответствующие санкции, регулируют, но не полностью детерминируют действия субъекта: за ним остается определенная свобода выбора. Разумная стратегия поведения местных сообществ состоит в том, чтобы не допустить замыкания общественной системы и, следовательно, процессов социальной напряженности [1, с.58].

Структурно взаимодействие субъектов управления в рамках муниципального образования подразумевает выделение управляющих и управляемых. Однако такое выделение условно, поскольку органы местного самоуправления находятся не вне сообщества, а внутри него. Такой субъект является представителем местного сообщества, непосредственно включен в социальную жизнь муниципального образования и его локальных территорий, характеризуется объективной (общественной) природой. Члены местного сообщества выступают как субъекты управления, одновременно являясь объектом управленческого воздействия.

С усложнением социальной жизни расширяется сфера управления, и, наряду с социальной структурой, по мере накопления информации совершенствуется структура управления муниципальным образованием. Поэтому эффективное интегрированное социальное управление позволяет уменьшать энтропию своих субъектов, что, в свою очередь, способствует интенсификации информационно-энергетических обменов в самом муниципальном образовании. Сложность интегративного социального управления в муниципальном образовании определяется параметрами интегрирования субъекта в объект, а объекта в субъект. Это, в свою очередь, формирует концептуальные основы субъектно-субъектного ориентированного механизма интегративного социального управления на муниципальной территории, что позволяет говорить полисубъектности социального управления и иерархически организованном управленческом процессе в муниципальном образовании.

По мнению А.И. Пригожина, интеграция управления означает мобилизацию внутренних источников организационной энергии управляемой подсистемы, использование позитивных возможностей ее самоорганизации, что позволяет «экономить» на целенаправленном воздействии извне [2, с.76]. Процесс интегративного социального управления подразумевает ясное представление целей, которых следует достичь, установив очередность их реализации относительно друг друга, и, кроме того, распределить находящиеся в распоряжении силы для более эффективного их использования в разрешении проблемных ситуаций. В качестве стратегических целей социально-экономического развития муниципально-го образования Администрация г. Омска обозначила следующие вектора, согласно Стратегии-2025, которые нашли свое отражение в соответствующих муниципальных программах (табл.1).

На уровнях органов власти и местного сообщества муниципального образования осуществляются определенные процессы, которые с точки зрения обмена энергией питают друг друга. Это значит, что в каждый момент времени и в каждой точке пространства муниципальной системы происходят «обменные» операции: информационные, хозяйственные и т.д. Интегративный подход к социальному управлению отражен в системном участии местного сообщества в социально-экономическом развитии муниципального образования на основе общественных обсуждений и публичных слушаний. Этот аспект имеет актуальное

продолжение и в Стратегии-2030 г. Омска, в которой первое место было отдано содействие развитию человеческого капитала и включило в себя еще повышение качества городской среды, содействие развитию экономики, повышение эффективности системы муниципального и общественного управления.

Таблица 1. Стратегические цели социально-экономического развития г. Омска [3]

<i>Стратегические цели</i>	<i>Стратегические направления</i>
Улучшение качества жизни местного сообщества	Качество и доступность образования Культура и досуг Социальная защита населения Здоровый образ жизни Доступное и комфортное жилье Общественная безопасность
Рост конкурентоспособности городской среды	Дорожная инфраструктура Транспорт и транспортные услуги Жилищно-коммунальная инфраструктура Инфраструктура благоустройства Пространственное развитие
Рост конкурентоспособности экономики города	Инвестиционная активность Развитие малого и среднего предпринимательства Развитие потребительского рынка
Повышение эффективности системы муниципального и общественного управления	Сбалансированность и устойчивость бюджета, качество бюджетного процесса Система муниципальных услуг Открытость власти для населения Управление муниципальным имуществом и земельными ресурсами

Для акселерации стратегических направлений предложены управленческие шаги, также учитывающие интегративных социально-управленческих подход (табл.2).

Таким образом, следует понимать, что жизнедеятельность муниципального образования постоянно меняется, как и условия его воспроизводства. Поэтому на основе интегративного социального управления органам муниципальной власти следует формировать единую, скоординированную социально-экономическую политику, позволяющая обеспечить консолидацию индивидуальных, территориальных и муниципальных интересов.

Таблица 2. Целеполагание Стратегии-2030 [4].

<i>Механизмы реализации</i>	<i>Содержание</i>
-----------------------------	-------------------

<i>Стратегии-2030</i>	
Управление стратегическими проектами	Актуализация и обеспечение реализации документов стратегического планирования города, реструктуризация муниципальных программ города, обеспечение их реализации
Межведомственная координация	Выстраивание эффективных коммуникаций с правительством Омской области, федеральными органами исполнительной власти, отраслевыми ассоциациями и объединениями предпринимателей и хозяйствующих субъектов, общественными организациями, хозяйствующими субъектами, населением г. Омска
Управление по результатам	Внедрение комплекса социально-экономических индикаторов, представляющих собой ключевые показатели эффективности
Развитие кадров	Повышение квалификации и профессиональная переподготовка муниципальных служащих г. Омска, подготовка управленческих кадров для бюджетных учреждений и муниципальных предприятий
Регламент и оптимизация административных процедур	Комплексное внедрение модельных стандартов предоставления муниципальных услуг, информационные технологии автоматизации процесса мониторинга и оценки качества муниципальных услуг
Муниципально-частное партнерство	Осуществление мероприятий по реализации пилотного проекта муниципально-частного партнерства
Каналы обратной связи	Расширение форм и методов вовлечения горожан в решение вопросов местного значения

В качестве стратегических приоритетов следует выделять комплексную ориентацию процессов управления на высокое качество жизненной среды; равноправные интеракции административных и общественных субъектов социального управления, реальное активное участие местных сообществ в выработке управленческих решений и принятие ими своей доли ответственности за реализацию данных решений.

1. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: Комкнига, 2005.

2. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995.

3. О Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2025 года: постановление Администрации города Омска от 9 июля 2014 г. № 938-п // Система ГАРАНТ.

4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Омска до 2030 года: решение Городского Совета г. Омска от 19 декабря 2018 года № 101// Система ГАРАНТ.

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Т.В. Конорева

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал,
Омск, Россия

e-mail: t.v.konoreva@mail.ru

INSTITUTE OF ORGANIZATION BANKRUPTCY AS AN ELEMENT OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT

T.V. Konoreva

FSBEI HE Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch,
Omsk, Russia

В статье обосновывается актуальность проблематики и необходимость применения широкого подхода к трактовке антикризисного менеджмента. Отмечены уровни применения методов антикризисного менеджмента. Определено место банкротства в системе методов антикризисного менеджмента как на макро-, так и микроуровне. Проанализированы возможные признаки банкротства, в т.ч. с формальной и неформальной позиций. Сделан вывод о неоднозначности исхода управления банкротством для организации.

The article justifies the relevance of the problems and the need to apply a broad approach to the interpretation of crisis management. The levels of application of crisis management are noted. The place of bankruptcy are analyzed, including with formal and informal positions. The conclusion is made about the ambiguity of the outcome of bankruptcy management for the company.

Ключевые слова: антикризисный менеджмент, банкротство организации, банкротство бизнеса, несостоятельность

Keywords: crisis management, bankruptcy of the company, business bankruptcy, insolvency.

В современной экономико-управленческой практике широкий подход к определению антикризисного управления как к системе предупреждения и лечения кризисных ситуаций до сих пор активно обсуждается. Автор абсолютно убежден в необходимости такой расширительной трактовки в связи с огромным диапазоном значений антикризисного управления именно для предотвращения кризисов в организации и применения большого спектра методов антикризисного менеджмента в повседневной практике не обязательно кризисной организации. На практике методы антикризисного управления осуществляются на двух уровнях – государственное регулирование и регулирование на уровне менеджмента организации. Первый уровень более масштабен, он включает в себя процедуры антикризисного управления законодательного характера – разработку нормативных актов, определение направлений финансово-социальной политики, содействие малому бизнесу и инновационная активность. Второй уровень связан с действиями внутреннего органа управления организацией. На втором уровне находятся жизненно важные для организации меры, определяющие ее положение на рынке (конкурентное преимущество), выживание в нестабильных экономических условиях (формирование и работа антикризисной команды менеджеров). Организация напрямую влияет на мероприятия второго уровня, поэтому так важно грамотно подойти к их составлению-внедрению-контролю. Для организации антикризисное управление играет ключевую роль в обеспечении ее устойчивого экономического развития в рамках изменений, в условиях конкуренции и динамике потребностей спроса, а также в научно-техническом прогрессе.

Узкий подход к антикризисному менеджменту сводит его к банкротству организации. На наш взгляд, банкротство – этап существования юридического лица, определенный внешними и внутренними факторами, при котором субъект не способен продолжать свою деятельность, а также рассчитаться с кредиторами по краткосрочным (текущим) обязательствам. Это может быть вызвано отсутствием или нехваткой средств на счетах. В рамках жизненного цикла предприятия, наступление банкротства, как правило, предшествует ликвидации компании. Однако, фактически, это – тот этап, когда предприятие умирает. Оно не способно более функционировать, однако все еще несет за собой груз обязательств перед поставщиками, подрядчиками, кредиторами, государством и иными субъектами. Юридически предприятие еще существует, однако обязано быть признанным банкротом, вследствие рассмотрения его ситуации в арбитражном суде.

Из этого следует, что юридически, предприятие признается банкротом при соблюдении следующих условий [1]: предприятие неспособно рассчитаться по своим обязательствам (текущим и обязательным) в период свыше трех месяцев с момента их наступления; предприятие считается банкротом по решению арбитражного суда.

Однако последнее условие признания организации банкротом не всегда является обязательным. А именно, когда рассматривается не банкротство самого предприятия, а банкротство бизнеса. Согласно определению, данному компанией «Dun & Bradstreet» [2], банкротство бизнеса наступает, когда фирма более не ведет операции, однако еще не прошла непосредственно саму процедуру банкротства.

В рамках антикризисного управления банкротство является частным случаем кризиса.

С концептуальной позиции, можно выделить несколько подходов к термину «банкротство»:

1) Банкротство как несостоятельность. Согласно Закону РФ «О несостоятельности (банкротстве)» данные понятия считаются практически синонимичными. ФЗ №127 определяет понятие «несостоятельность» как признанную арбитражным судом неспособность предприятия нести в полной мере ответственность по своим обязательствам. Это определение практически дублирует определение самого термина «банкротство», однако не повторяет его абсолютно, так как несостоятельность требует меньше условий для своего признания. То есть, несостоятельность является одним из критериев самого банкротства [3, с. 62].

2) Банкротство как институт. Здесь банкротство представляется как система условий, правил, норм и процедур, используемых для санирования экономики. По мнению Е.В. Гоосен, институт банкротства представляет это совокупность норм и правил поведения, общепринятых формальных и неформальных процедур взаимодействия, способов разрешения конфликтов, которые реализуются в поведенческих стратегиях экономических субъектов (должников, кредиторов и государства) [4, с. 111].

Институт банкротства призван защищать интересы как фирм-потенциальных банкротов – от неправомерных действий кредиторов, долг которым они не могут погасить, так и интересы самих кредиторов, для справедливого распределения имущества фирмы в целях погашения образовавшегося долга. Таким образом, цель института банкротства – сохранить организацию, а, следовательно, и ее имущество. При этом изменения направлены именно на систему управления фирмой (менеджмент). При этом предприятие-должник может получить льготы для выплаты по обязательствам, порядок и условия получения которых оговариваются с кредиторами [5, с. 11].

Институт регулирует отношения банкротства на разных уровнях: национальном рынке (макроуровень), региональном (территориальном) рынке (мезоуровень), а также на уровне отдельного предприятия: заимодавца и заемщика, персонала фирмы (ее трудового коллектива) – то есть всех сторон, вовлеченных в долговые обязательства (микроуровень). Однако на рынке выживают только сильнейшие фирмы, поэтому задача банкротства – отсеивать нежизнеспособные организации, давая шанс компаниям, реально способным дер-

жаться на плаву. И, если фирма-должник в силах избежать банкротства – сделать все для этого.

Идентификация возможных признаков банкротства предприятия необходима для того, чтобы установить, существует ли для фирмы угроза неплатежеспособности. Фактически, они нужны для прогнозирования банкротства и применения оперативных мер по его предотвращению.

Белых В. подразделяет признаки несостоятельности на несколько направлений: формальные признаки и неформальные признаки [6, с.4]. Формальные признаки названы выше и строго регламентированы законодательством. Неформальные признаки определяют несостоятельность предприятия по объективным и субъективным критериям. Среди них, проблемы с составлением документации, сильные изменения в составе баланса, высокий процент дебиторской задолженности, нерациональная величина запасов готовой продукции на складах, конфликты на самом предприятии среди трудового коллектива или руководства, или между ними; потери крупных клиентов или же поставщиков; введение новшеств; выход на новые рынки и другие. Оценка данных признаков существенно затруднена, как правило, из-за излишнего оптимизма менеджеров организации. Однако своевременное выявление именно неформальных признаков может в конечном счете привести к предотвращению банкротства как организации, так и бизнеса.

Таким образом, банкротство, являясь элементом антикризисного менеджмента в широкой своей трактовке, не определяет однозначно отрицательного последствия для организации, а наоборот, существенно расширяет набор аналитических и практических инструментов менеджера организации и открывает новые аспекты исследования данной категории.

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. Энциклопедия Экономиста "Grandars". Банкротство предприятия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/bankrot.html> (дата обращения: 20.10.19).

3. Чернова М.В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: Монография/Чернова М. В./ М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016.

4. Гоосен Е.В. Российский институт банкротства: этапы становления и деформализации // Вестник КемГУ, 2009, №4. С. 111-115.

5. Кобозева Н. В. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие / Н.В. Кобозева. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2013.

6. Белых В. С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2016.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАКТИК РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

О.С. Коржова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: Korzhovaos@omsu.ru

CHANGES IN HUMAN RESOURCES PRACTICES IN THE CONTEXT OF PENSION REFORM IN RUSSIA

O.S. Korzhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрены вопросы адаптации российских организаций к повышению пенсионного возраста. В качестве основного метода исследования был выбран анкетный опрос руководителей служб управления персоналом. Респондентам были заданы вопросы об используемых практиках управления персоналом в отношении работников предпенсионного и пенсионного возраста, а также о готовности изменять эти практики в отношении данной группы работников. Сделан вывод о том, что на сегодняшний день большинство организаций понимают необходимость изменений практик управления персоналом для работников предпенсионного и пенсионного возрастов, но не готовы реализовывать эти изменения, надеясь на поддержку со стороны государства.

The article deals with the issues of adaptation of Russian organizations to increase the retirement age. The questionnaire survey of managers of personnel management services was chosen as the main research method. Respondents were asked about the personnel management practices used in relation to employees of pre-retirement and retirement age, as well as the willingness to change these practices in relation to this group of employees. It is concluded that today most organizations understand the need to change the practices of personnel management for employees of pre-retirement and retirement age, but are not ready to implement these changes, hoping for support from the state.

Ключевые слова: пенсионная реформа, рынок труда, управление персоналом, предпенсионеры.

Keywords: pension reform, labor market, personnel management, pre-retirees.

Повышение пенсионного возраста оказывает существенное влияние как на рынок труда в целом, так и на отдельных его субъектов. Одним из субъектов рынка труда являются фирмы-работодатели, которые вынуждены адаптировать используемые практики работы с персоналом под изменяющиеся условия.

Анализ литературы свидетельствует о том, что на российском рынке труда распространена дискриминация по возрасту – эйджизм [1, с. 70]. Российские работники в возрасте 40 лет и старше сталкиваются с проблемами при поиске работы и продвижении по карьерной лестнице. Заработная плата работников старшего возраста при прочих равных условиях оказывается ниже заработной платы молодых работников [2, с.17].

В то же время имеется ряд публикаций, свидетельствующих о том, что организации в разных странах уже начали изменять практики управления персоналом в связи с увеличением численности работников старшего возраста [3, с. 143]. В частности, они разрабатывают политики адаптации для работников предпенсионного и пенсионного возраста [4, с. 68-70; 5, с. 940-945]. Однако стоит отметить, что существующие практики управления персоналом изменяются незначительно. Большинство организаций до сих пор не вовлечены в эту работу, так как не считают ее важной и приоритетной [6, с. 350].

Цель данного исследования – оценить реакцию работодателей на повышение пенсионного возраста в Российской Федерации.

Исследование основано на результатах экспертного опроса работодателей г. Омска (город России, обладающий средними по стране демографическими, социальными и экономическими характеристиками). Были опрошены эксперты, представлявшие 38 организаций крупного и среднего бизнеса, ведущих свою деятельность в г. Омске. Экспертный опрос включал следующие блоки: характеристики работников старшего возраста; эффективность труда работников старшего возраста в разрезе рабочих мест; возможности и условия расширения использования труда работников старшего возраста; адаптация практик управления персоналом для работников старшего возраста.

Результаты исследования показали, что работодатели в целом с пониманием относятся к необходимости повышения пенсионного возраста. При этом большинство опрошенных (более 80%) готовы расширить использование труда работников старшего возраста только при условии изменения внешних условий (рост спроса на производимую продукцию, предоставление финансовых льгот со стороны государства, введение дополнительных требований по использованию труда людей старшего возраста со стороны государства). Только около четверти экспертов сообщили о том, что имеют или разрабатывают технологии управления персоналом, адаптированные для использования труда работников старшего возраста. Основные изменения работодатели связывают с разработкой (использованием) программ неполной занятости, гибкими режимами рабочего времени, переводом работников старшего возраста на рабочие места с меньшей нагрузкой, позволяющие сохранить работника и использовать его трудовой потенциал (рис. 1). Часть работодателей также заявляет о частичной корректировке практик подбора, адаптации персонала и развития персонала.

Одной из проблем использования труда лиц старшего возраста считаются устаревшие знания и навыки. Наиболее часто работодатели отмечают потребность в развитии soft skills, компьютерных навыков, навыков в области техники и технологии (37- 45% опрошенных).

При этом большинство работодателей не готовы нести издержки, связанные с обучением данной группы работников. Более половины опрошенных считает, что поддержание конкурентоспособности этой группы работников – исключительно задача государства. Еще 24% полагают, что данная задача должна решаться государством совместно с другими стейкхолдерами. Работодатели готовы включиться в эту работу либо при наличии стимулов, либо использовании государством дополнительного административного ресурса.

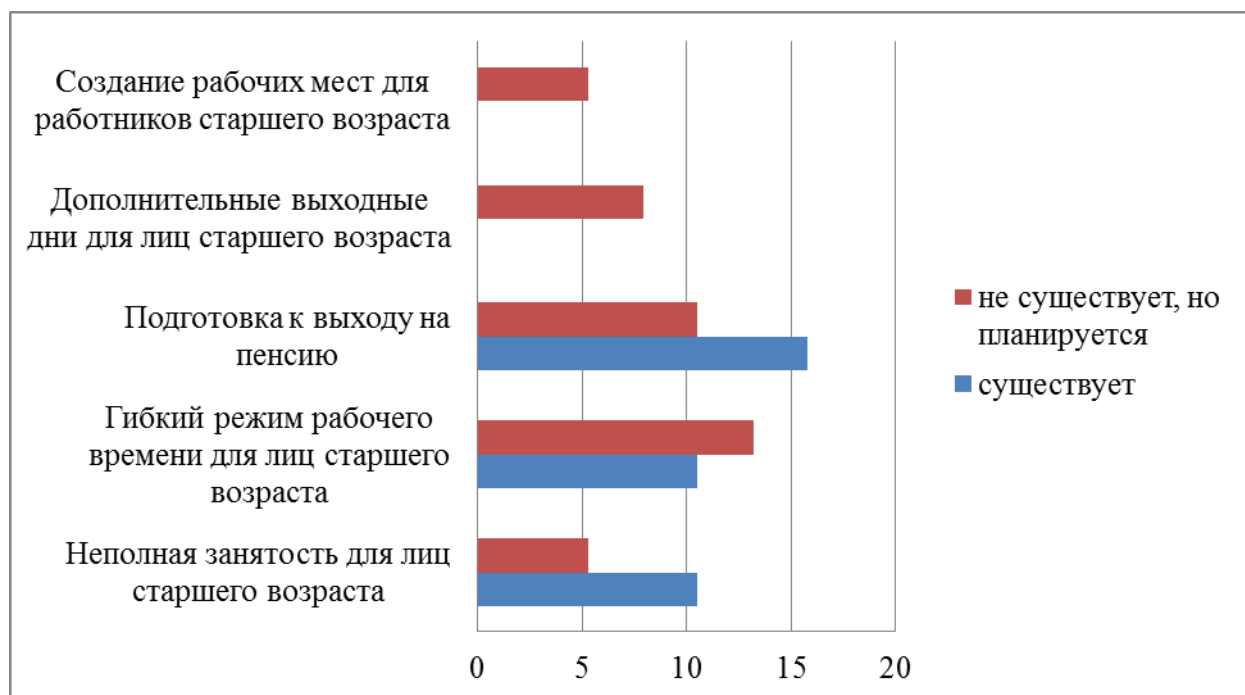

Рис. 1. Готовность организаций использовать практики управления персоналом, адаптированные для лиц старшего возраста, % от числа опрошенных. Источник: расчеты автора

Таким образом, сталкиваясь с проблемами дефицита рабочей силы нужного качества в условиях пенсионной реформы фирмы, работающие на высококонкурентных рынках, постепенно начинают задумываться об изменении практик работы с персоналом и стратегических решениях относительно работы с персоналом старшего возраста. Однако большинство работодателей пока не готовы менять практики работы с персоналом и адаптировать их к увеличению рабочей силы старшего возраста на рынке труда. Они либо ждут дополнительных воздействий со стороны государства, либо полагаются на повышение интенсивности занятости работников более молодых возрастов.

1. Клепикова Е. А., Колосницына М. Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. №1. С. 69-88.
2. Гимпельсон В.Е. Возраст, производительность, заработная плата [Электронный ресурс] : препринт WP3/2018/07 / В. Е. Гимпельсон ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
3. Conen, W. S., Henkens, K. & Schippers, J. (2011). Are employers changing their behavior toward older workers? An analysis of employers' surveys 2000–2009. *Journal of Aging and Social Policy*. 23. 2. P. 141–158.
4. Ivanova, M.A. (2018) Pension system and labor activity: International experience. *Issues of Economics*. 10. P. 53-75.
5. Lössbroek, J., Lancee, B., Van Der Lippe, T., & Schippers, J. (2019). Understanding old-age adaptation policies in Europe: The influence of profit, principles and pressures. *Ageing and Society*. 39(5). P. 924-950.
6. Armstrong-Stassen, M. (2008). Human resource practices for mature workers – and why aren't employers using them? *Asia Pacific Journal of Human Resources*. 46. 3. P. 334–352.

АКТУАРНЫЙ УЧЕТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ВИД БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Л.А. Лаврова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: lalavrova@mail.ru

ACTUARIAL ACCOUNTING AS A MODERN TYPE OF ACCOUNTING

L.A. Lavrova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Актuarный учет - новый современный тип бухгалтерского учета, нацеленный на оценку создаваемой экономической стоимости и будущих денежных потоков. В статье рассматриваются понятие и назначение актуарного учета, цели и принципы актуарного учета.

Actuarial accounting is a new modern type of accounting aimed at assessing the created economic value and future cash flows. The article discusses the concept and purpose of actuarial accounting and reporting, the goals and principles of actuarial accounting.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бухгалтерская финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, консолидированная отчетность, актуарный учет.

Keywords: accounting, accounting financial statements, international financial reporting standards, consolidated statements, actuarial accounting.

Основным источником достоверной качественной информации о деятельности предприятия является бухгалтерский учет и бухгалтерская финансовая отчетность организаций. В мировой практике бухгалтерского учета сформировались такие требования к финансовой отчетности, которые делают ее максимально полезной и удобной для принятия экономических решений пользователями.

На сегодняшний день международные стандарты финансовой отчетности оказались наиболее распространенной и признанной в мире основой, обеспечивающей качество представляемой в отчетности информации. Введение МСФО является важнейшим шагом, обеспечивающим информационную инфраструктуру рынка капитала в России и создания благоприятного инвестиционного климата.

Требование о составлении, представлении и публикации финансовой отчетности по международным стандартам распространяется, в основном, на организации, составляющие консолидированную отчетность. Именно консолидированная отчетность востребована инвесторами в первую очередь. Для составления именно консолидированной отчетности применение МСФО имеет важное значение.

В ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» содержится важная ссылка на МСФО по разработке способов ведения бухгалтерского учета.

МСФО являются важной составляющей учетной политики по российским стандартам бухгалтерского учета. Учетная политика организации - это, прежде всего, фактически применяемые способы ведения бухгалтерского учета. Отметим, что все недавние нормативные документы по бухгалтерскому учету нацелены на реализацию требований МСФО, хотя, на практике все же существует несоответствие российской бухгалтерской отчетности с требованиями МСФО.

Именно по этой причине возникла необходимость в создании нового вида учета, который должен ориентироваться на специфические, более развернутые требования пользователей современных рынков капитала. Российский бухгалтерский учет не всегда может предоставить в полном объеме необходимую пользователям информацию, так как он отражает свершившиеся факты деятельности организации.

МСФО дают бухгалтеру лишь общее руководство к действию. Российская компания должна самостоятельно разрабатывать конкретные методики и далее постоянно придерживаться определенной учетной политики при подготовке отчетности по МСФО.

Для совершенствования бухгалтерского учета и увеличения полезности достоверной качественной учетной информации для ее пользователей большое значение имеют вопросы разработки концепции актуарного учета и его внедрения на предприятиях. Исследуя концептуальные основы актуарного учета и отчетности, можно выделить основные его принципы: уместности (релевантности), достоверности, сопоставимости, своевременности и понятности и др. Качественными характеристиками актуарной информации необходимо руководствоваться при измерении, оценке и регистрации хозяйственных операций. Основным направлением актуарного бухгалтерского учета является прогнозирование и предоставление финансовой информации, направленной на снижение финансовых рисков в будущих отчетных периодах и определение создаваемой экономической стоимости и будущих денежных потоков.

В настоящее время актуарный учет представляется как один из видов бухгалтерского учета. Таким образом, в состав бухгалтерского учета входят финансовый, актуарный, управленческий и налоговый учет. Перечисленные виды бухгалтерского учета имеют определенные цели и задачи, конкретную методологию и пользователей учетной информации.

Актуарный бухгалтерский учет направлен, главным образом, на определение стоимости имущества предприятия при условии его продажи или покупки, а также на создание рыночной привлекательности организации для потенциальных и настоящих инвесторов.

Важнейшей задачей развития современного бухгалтерского учета и экономического анализа становится разработка методологий актуарного учета и составления соответствующей актуарной финансовой отчетности.

Целью ведения актуарного учета является формирование финансовой информации для принятия решений об инвестировании, кредитовании и других решений пользователей информации о вложении ресурсов в организацию.

Актуарный учет призван решать такие задачи, как формирование финансовой информации, полезной при принятии пользователями решений о вложении ресурсов в данную организацию; формирование финансовой информации, необходимой для прогнозирования величины и вероятности будущих денежных потоков; формирование финансовой информации, необходимой для оценки финансовых рисков; формирование финансовой информации об экономических ресурсах организации, требованиях на эти ресурсы со стороны собственников, заимодавцев и иных кредиторов; формирование финансовой информации в разрезе основных видов деятельности организации (операционной и финансовой); и др.

Операционная деятельность – основная, текущая деятельность организации, направленная на создание экономической стоимости (производство и реализация продукции, выполнение работ, оказание услуг).

Финансовая деятельность – деятельность по привлечению и возврату финансовых вложений краткосрочного характера (собственного и заемного капитала), осуществляемая с целью финансирования операционной деятельности.

Элементы метода актуарного учета аналогичны всем элементам метода бухгалтерского учета, однако их содержание значительно шире, в связи со спецификой данного вида учета.

В актуарном учете можно выделить основное равенство учетных показателей, обобщенных по видам деятельности: по состоянию на определенную дату чистая учетная стоимость экономических ресурсов, задействованных в операционной деятельности, должна равняться сумме финансовых требований, предъявляемых поставщиками капитала

$$\text{ЧОА} = \text{ЧФО} + \text{СК}, \quad (1)$$

где ЧОА — чистые операционные активы;

ЧФО — чистые финансовые обязательства;

СК — собственный капитал.

Актуарный учет можно определить, как вновь созданный вид учета на современной стадии развития бухгалтерского учета. Актуарный учет формирует направление развития теории и методологии традиционного бухгалтерского учета и позволяет привести традиционные системы учетно-аналитического обеспечения управления в соответствие с новыми требованиями современной экономики. Концепция актуарного учета и его внедрение на предприятиях имеют большое значение для совершенствования бухгалтерского учета и бухгалтерской финансовой отчетности, увеличения полезности учетной информации, необходимой пользователям и участникам современных рынков капитала.

ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДА В РОССИИ

Т.А. Лапина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: LapinaTA@omsu.ru

DYNAMICS OF WORK HUMANIZATION IN RUSSIA

Т.А. Lapina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Одной из проблем развития современной экономики России является низкий уровень гуманизации труда. Не смотря на коренные изменения в содержании и характере труда, которые произошли в последние десятилетия, проблема гуманизации труда сохранилась. В докладе представлены результаты исследования динамики гуманизации труда с 1997 по 2015 гг. Выявлено, что только каждый четвертый работник в России занят на рабочем месте, для которого характерна гуманизация. При этом динамика частных показателей гуманизации труда разнонаправлена. По некоторым показателям состояние гуманизации труда улучшается, а другим показателям – ухудшается.

One of the problems in the development of the modern Russian economy is the low level of work humanization. In recent decades in the content and nature of labor were the fundamental changes, but the problem of work humanization has persisted. The report presents the results of a study of the dynamics of the work humanization from 1997 to 2015. It was revealed that only one in four workers in Russia is employed in the workplace, which is characterized by humanization. Moreover, the dynamics of particular indicators of work humanization are multidirectional. According to some indicators, the state of work humanization is improving, while for other indicators, it is getting worse.

Ключевые слова: гуманизация труда, удовлетворенность трудом, самооценка условий труда, Россия.

Keywords: work humanization, job satisfaction, self-assessment of working conditions, Russia.

Как известно, одной из целей организации труда является его гуманизация. При этом постоянное изменение содержания и характера труда приводит к тому, что проблема гуманизации труда является актуальной в любых производственных условиях.

Если в 60-80-е годы прошлого века проблема гуманизации труда сводилась к проблеме занятости в неблагоприятных условиях труда, то в настоящее время, несмотря на то, что доля занятых тяжелым физическим трудом и работающих в неблагоприятных условиях труда объективно снижается, показатели гуманизации труда не максимальны. Это объясняется тем, что одни неблагоприятные факторы организационной среды сменились другими. Так на смену тяжелому физическому труду часто приходит монотонный труд, связанный с наблюдением за производственным процессом, динамичная внешняя среда создает условия постоянного стресса на рабочих местах и т.д. Невнимание к данным факторам может привести к дегуманизации труда, развитию мотивационного кризиса. Поэтому представляет интерес исследование отдельных показателей гуманизации труда и их изменение с течением времени.

В докладе представлены результаты исследования динамики состояния гуманизации труда в России на основе трех волн International Social Survey Programme (ISSP) (2,3,4 волны – 1997, 2005, 2015 годы). В качестве показателей гуманизации труда использована самооценка работниками условий труда по следующим показателям: выполнение тяжелой физической работы, наличие постоянного стресса на рабочем месте, интересная работа. При

этом фиксировались пол, возраст работника, количество часов работы. Предполагалось, что с течением времени субъективная оценка выполнения тяжелой физической работы снизится, а наличие стресса и интересность работы повысится. Для анализа информации использовалась дескриптивная статистика, анализ средних, порядковая регрессия и кластерный анализ.

В итоге были получены противоречивые результаты. Так работники с течением времени стали чаще отмечать, что их работа интересная. Субъективная оценка использования физического труда перемещается в сторону «очень редко». Субъективная стрессовость рабочих мест с течением времени статистически значимо увеличивается.

Для поиска причин изменения субъективной интересности, стрессовости и физической нагрузки на рабочих местах был проведен анализ влияния на эти характеристики социально-демографических данных работников. А именно анализировалось влияние пола, возраста, количества часов работы. Анализ проводился с помощью порядковой регрессии по функции логит. Так, пол влияет только на субъективную оценку наличия физических нагрузок на рабочем месте. Ожидается для мужчин наличие физических нагрузок на рабочих местах в среднем выше, чем для женщин. С ростом возраста снижается интересность работы и растет оценка наличия физических нагрузок на рабочих местах. Рост часов работы негативно связан с такими показателями гуманизации труда как оценка наличия физических нагрузок и стресса. Но положительно влияет на оценку работы как интересной.

Далее с помощью кластерного анализа были выявлены 4 группы работников (таблица 1).

Таблица 1. Результаты кластерного анализа

<i>Показатели гуманизации труда на рабочем месте</i>	<i>Кластер 1</i>	<i>Кластер 2</i>	<i>Кластер 3</i>	<i>Кластер 4</i>
Характерно для работы – моя работа интересная	Согласен	Согласен	Согласен	Не согласен
Как часто на рабочем месте: приходится выполнять физическую работу	Никогда	Часто	Очень редко	Иногда
Как часто на рабочем месте: приходится испытывать стресс	Часто	Часто	Очень редко	Иногда
Число людей в кластере	619	679	741	577
Количество часов работы	46.36***	49.18***	42.62***	45.15***
Доля работников в кластере	24%	26%	28%	22%

Так из таблицы видно, что есть работники (кластер 3), для которых характерна гуманизация труда. Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что проблема гуманизации труда и в 21 веке не перестает быть актуальной. Даже коренная трансформация условий труда не всегда позитивно сказывается на работниках.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.П. Лещенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: mntomsu@yandex.ru

THE EMERGENCE OF BEHAVIORAL ECONOMICS: THE STAGES AND PROSPECTS

N.P. Leshchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Поведенческая экономика - это междисциплинарное направление изучающее поведение человека, организации, отрасли с позиции взаимосвязи рационального и иррационального начала. В докладе раскрывается история возникновения данного направления исследований. Выделены основные достижения представителей данного направления, позволившие разрешить некоторые противоречия неоклассической экономической теории. Представлено место поведенческого подхода в современной экономической науке.

Behavioral Economics is a new interdisciplinary field of Economics. It studies the behavior of a person, organization, industry from the standpoint of the relationship between rational and irrational beginnings. The report presents the history of this area of research. Major achievements of representatives of the given direction have allowed to resolve some of the contradictions of neoclassical Economics. The author presented a vision of the role of behavioral approach in modern Economics.

Ключевые слова: поведенческая экономика, принятие решения в экономике, иррациональное поведение.

Keywords: behavioral Economics, decision making in Economics, irrational behavior.

Поведенческая экономика как полноценная наука о поведении людей и социальных институтов, действующих в экономическом пространстве, заявляет о себе все более настойчиво. Многие практики сталкиваются с тем, что необходимы подходы к управлению, которые бы учитывали не только и не столько объективные факторы, но и в большей степени субъективные, иррациональные действия и поступки сотрудников, клиентов, партнёров.

Обращаясь к истории формирования поведенческой экономики необходимо отметить, что в момент зарождения классической экономики как самостоятельной науки Адам Смит сформулировал «теорию нравственных чувств» (1759 г.), в которой выделял такие характеристики человека как справедливость, честолюбие и тщеславие, влияющие на его экономическое поведение, в том числе на групповое (общественное) экономическое поведение, а также на формирование так называемой «невидимой руки рынка» [1]. Несмотря на это, развитие экономической теории пошло по пути естественных наук, что повлияло не только на используемый инструментарий как фактор объективизации доказательств, так и на отношение к человеку как существу рациональному. В начале 20 века Джон Кейнс при описании положений макроэкономики отмечал существование так называемых «волн оптимизма и пессимизма», обуславливающих волны делового цикла. Представитель институционального направления социологии Торстейн Веблен в «Теории праздного класса» (1899) выделил «закон демонстративного расточительства, который преимущественно косвенным образом, является направляющим принципом потребления, формируя каноны вкуса и благопристойности», а также такие инстинкты присущие человеку, как праздное любопытство, склонность к приобретательству, инстинкт привычки и др. Эффект Веблена — демонстративное потребление, которое возникает при потреблении благ, недоступных для большинства потребителей в связи с их высокой ценой. Такое потребление подчёркивает

социальную значимость (статусность) того, кто может себе это позволить. При этом наблюдается увеличение спроса при увеличении цены, что не соответствует принятой кривой спроса неоклассической экономической теории. Выделен и обратный эффект спроса для товаров престижного потребления - эффект сноба, характеризующий уменьшение потребления при снижении цены на престижный товар.

Выше сказанное, свидетельствует о том, что хотя на протяжении более чем двух веков в экономической теории и деловой практике преобладало мнение о том, что экономика является категорией рациональной, а действия её субъектов также являются исключительно рациональными, оставались вопросы о которых учёные-экономисты могли делать только предположения, ссылаясь на неуправляемый (неизвестный) фактор рынка, в то время как учёные-социологи рассматривали человека в междисциплинарном пространстве закладывая основы поведенческой науки и практики.

Позднее в экономической и социальной теории наряду с институциональным направлением активно развивались такие направления как поведенческая теория игр (Дж. Фон Нейман, О. Моргенштерн, Г. Гинтис, К. Камер, Э.Ферт, Дж. Хенрич) и экономическая психология (Габриэль Тард), в рамках последней самостоятельными ветвями стали производственная психология (Г. Мюнстерберг) и маркетинговая ветвь.

Предпосылки формирования поведенческой экономики как нового этапа развития экономической науки наблюдались с середины 20 века. Гербертом Саймоном была сформулирована теория ограниченной рациональности, за положения которой он получил нобелевскую премию по экономике в 1969 году. В ней Саймон заложил предпосылки рассмотрения рационального человека с позиции его ограниченных когнитивных способностей. Позже К.Эрроу (также нобелевский лауреат) представил положения наноэкономики как теории экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях.

Современный этап становления поведенческой экономики связывают с именами Даниэля Канемана (психолога, нобелевского лауреата по экономике 2002 г.) и Амоса Тверски его коллеги. Данными авторами была разработана теория перспектив как отношение человека к риску с позиции «проигрыша-выигрыша», существенно пошатнувшая аксиому рациональности экономического человека. В 2017 году экономист Ричард Тайлер стал нобелевским лауреатом за работу в области поведенческой экономики. Его ключевыми идеями являются «теория подталкивания», влияние эмоций на решения на рынке, в том числе относительно выбора способа сбережений.

Ещё одним признанным представителем поведенческого направления в экономике является Дэн Ариэли. В своей книге «Предсказуемая рациональность» автор, рассматривая различные аспекты жизни, наглядно показывает, что иррациональных решений принимается гораздо больше, чем рациональных. Существующая иррациональность - это норма, которую не хотят замечать, те, кто считает, что человек принимает только выгодные для себя, рациональные решения основываясь на логике, здравом смысле и расчёте [2].

При моделировании поведения за основу берётся два вектора мотивы(стимулы) и реакции. В. Франкл говорил, что между стимулом и реакцией есть время, которое дано для того чтобы сделать выбор. Соответственно вне зависимости от уровня принятия решений перед лицом, принимающим решение, лежит поле возможных реакций как результат взаимосвязи этих двух критериев (см. Рис.1).

Реакции	Экономические мотивы Рациональные реакции	Неэкономические мотивы Рациональные реакции
	Экономические мотивы Иррациональные реакции	Неэкономические мотивы Иррациональные реакции
Мотивы		

Рис. 1. Поле принятия решения в экономической теории[3]

Хотя деление по блокам условное, наглядно видно, что междисциплинарный подход обогащает науку и практику, давая возможность более качественного прогнозирования, обобщения и интерпретации данных об «экономических» агентах (Рис.2).

Реакции	Базовые экономические теории (микро-макро-) Математические модели Теории власти и влияния	Базовые теории мотивации и лидерства Вероятностные модели
	Рациональный интеллект Экономический человек = человек рациональный	
	Поведенческие теории фирмы Поведенческие финансы	Теории поведения потребителя Теории личности
	Теория эмоционального интеллекта Поведение человека «ограниченно рационально» и/или «предсказуемо иррационально»	
	Мотивы	

Рис. 2. Место поведенческой экономики в поле принятия решений

Поведенческая экономика включает исследования теории «фирм», «поведения», «личности», «финансов». Общими для них являются положения о том, что выбор человека не стабилен, приоритеты выбора зависят от ситуационных факторов; человек не всегда выбирает оптимальное решение; часто мотивы выбора не осознаны, а решение удовлетворительно; на ожидания людей влияют субъективные и объективные факторы, ожидания как правило иррациональны. Эти факторы формируют почву для дальнейших исследований в этой области.

1. Власов, А.В. Поведенческая экономика как новая область исследования в экономической науке [Электронный ресурс] / А.В. Власов, Г.С. Гаилов/ Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. №3(23). С.31 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-novaya-oblast-issledovaniya-v-ekonomicheskoy-nauke> (дата обращения: 30.10.2019).

2. Ариели Д. Предсказуемая иррациональность: Скрытые силы, определяющие наши решения/Дэн Ариели; перераб. и доп. Изд. - Пер.с англ. - М.: Альпина Пабlishер, 2019.

3. Манахова И.В. Поведенческая экономика / И.В. Манахова. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт(филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

С.А. Лукьянова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: lukyanova-1@mail.ru

PRINCIPLES OF FORMATION OF FINANCIAL RESULT OF THE ENTERPRISE

S.A. Lukyanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Предпринимательская деятельность развивается в динамичной системе экономических отношений, в нестабильных условиях конкурентной и, как следствие, рискованной среды. Предусмотреть методику учета всех фактов хозяйственной деятельности и рисков не представляется возможным: на практике часто возникают новые сделки, формы расчетов, а методологические вопросы их отражения еще не разъяснены финансовым ведомством. В таком случае всегда используются исходные принципы формирования информации. Цель статьи – выявить причинно-следственные связи между несоблюдением конкретного принципа отражения информации и влиянием его на показатели отчета о финансовых результатах.

Enterprises operate in a dynamic system of economic relations in unstable conditions of competitive and, as a consequence, risky environment. It is not possible to provide in the system of regulatory regulation a method of accounting for all facts of economic activity and risks: in practice, new transactions, forms of settlements often arise, and methodological issues of their reflection have not yet been explained by the financial Department. In this case, the initial principles of information formation are always used, compliance with which determines its quality for the purposes of economic analysis. The purpose of the article is to identify causal relationships between non-compliance with the specific principle of reflection of information on financial results and its impact on specific indicators in the financial statements.

Ключевые слова: принципы бухгалтерского учета, качественные характеристики полезной финансовой информации, раскрытие информации.

Keywords: accounting principles, qualitative characteristics of useful financial information, information disclosure.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий базируется на данных финансовой отчетности, которая в свою очередь «составляется в соответствии с моделью бухгалтерского учета, основывающейся на возмещаемой исторической стоимости» [1]. Бухгалтерский учет ведется по соответствующим стандартам и строится при соблюдении базовых принципов, в дальнейшем определяющих качество учетно-информационного обеспечения анализа финансовой отчетности. Разрозненно принципы бухгалтерского учета раскрыты в Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России, Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, Положениях по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации», «Бухгалтерская отчетность организации», «Расходы организации» [2,3,4].

В статье рассмотрены принципы бухгалтерского учета, влияющие на формирование финансового результата. Основными принципами при его формировании являются: принцип начисления, принцип раздельного отражения в бухгалтерском учете капитальных и текущих затрат, принцип соответствия между доходами и расходами. Метод начисления или метод временной определенности фактов хозяйственной деятельности один из главных принципов, определяющих методику расчета прибыли. Он исходит из допущения, что факты хозяйственной жизни отражаются в бухгалтерском учете в том отчетном периоде, в ко-

тором они были совершены, независимо от времени поступления или выплаты денежных средств» [4]. Говоря юридическим языком, доходы отражаются в момент перехода права собственности на актив, например, выручка формируется в момент отгрузки и передачи расчетных документов покупателю. Расходы - в момент их осуществления, например, заработная плата и прочие обязательства отражаются в момент начисления, а не выдачи. Таким образом, прибыль предприятия определяется как разность между доходами, начисленными и расходами начисленными.

Данный принцип позволяет трактовать содержание понятия выручки через категории денежных средств и дебиторской задолженности. Доходы организации могут быть выражены в денежных средствах при оплате и неоплаченной части выручки, которая отражается как дебиторская задолженность покупателей в бухгалтерском балансе. Таким образом, расходы организации должны быть покрыты поступлениями от покупателей и в обозримом будущем дебиторской задолженностью. Дебиторскую и, следовательно, кредиторскую задолженность, с точки зрения метода начисления, следует рассматривать как будущий приток и отток денежных средств.

Метод сводит понятие финансового результата к экономическому расчету и не означает реальную сумму денежных средств. Наличие в бухгалтерском балансе дебиторской и кредиторской задолженности обусловлено методом начисления: дата перехода права собственности на имущество и дата оплаты не совпадают. На основании метода начисления формируется отчет о финансовых результатах и, следовательно, определяет содержание таких показателей как чистая прибыль, нераспределенная прибыль (непокрытый убыток).

Принцип раздельного отражения в бухгалтерском учете капитальных и текущих затрат приводит к капитализации затрат во внеоборотных активах организации [3]. Затраты на формирование инвестиционных активов отражаются (накапливаются) на балансе предприятия. В следующих отчетных периодах долгосрочные активы будут списываться (амортизироваться) на текущие результаты хозяйственной деятельности и постепенно перейдут в отчет о финансовых результатах. Манипуляции с учетной политикой долгосрочных активов и текущих затрат могут существенно повлиять на достоверность финансового результата.

Принцип соответствия между доходами и расходами приводит к отражению в финансовой отчетности той части расходов, по которым получены доходы [4]. Расходы, по которым доходы не получены, будут капитализированы на балансе. Произведенная, но не реализованная продукция, останется на балансе до ее продажи. Амортизация не начнет начисляться до момента начала использования актива в производстве продукции, работ, услуг, то есть получения дохода от предпринимательской деятельности. Данный принцип позволяет на практике разграничить финансовый результат от обычных видов деятельности и прочих. При несоблюдении принципа соответствия доходы и расходы являются прочими, например, начисленные штрафы, пени, проценты по заемным средствам будут отражаться как прочие, так как доходы от них не ожидаются.

Принципы отражения экономической информации формируют унифицированные подходы к расчету финансовых показателей, что обуславливает достоверность, сопоставимость, прозрачность и прочие качественные характеристики экономической информации. Неисполнение концептуальных основ формирования информации приведет к ее непригодности для принятия экономических решений в области оценки финансового результата. Несоблюдение принципа начисления свидетельствует о некорректном отражении доходов и расходов, таким образом финансовый результат, остатки запасов в финансовой отчетности будут искажены.

При нарушении принципа раздельного отражения в бухгалтерском учете капитальных и текущих затрат сумма расходов и финансовый результат будут рассчитываться не в соответствии с экономическим содержанием операции, так как капитальные затраты могут быть отражены как оборотные активы или текущие расходы, или наоборот - текущие расходы могут быть капитализированы во внеоборотных активах. Несоблюдение принципа соответствия между доходами и расходами приведет к некорректному отражению их по от-

четным периодам, группировка доходов и расходов на обычные и прочие в отчетности тоже будет искажена.

Таким образом, выявлена прямая зависимость между соблюдением учетных принципов и качеством раскрытия информации о хозяйственной деятельности экономического субъекта в финансовой отчетности. Единообразие стандартов формирования и представления информации, ее понятность и достоверность поможет пользователям принимать обоснованные экономические решения, что в итоге будет способствовать увеличению инвестиционной привлекательности предпринимательской деятельности.

1. Концептуальные основы финансовой отчетности // https://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/06/main/kontseptualnye_osnovy_na_sayt.pdf / (дата обращения: 28.10.2019).

2. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997) // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17312/ (дата обращения: 03.11.2019).

3. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н "Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации" // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ / (дата обращения: 03.11.2019).

4. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Расходы организации" ПБУ 10/99" // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/ (дата обращения: 03.11.2019).

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ НАДЗОР НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.В. Люц

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: katarina55luz@gmail.com

BEHAVIORAL SUPERVISION IN THE FINANCIAL MARKET: CHARACTERISTICS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

E.V. Lyuts

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В докладе рассмотрен поведенческий аспект осуществления регулирования на финансовых рынках. Выявлены проявления мисселинга на кредитном и страховом рынках и рынке ценных бумаг, а также инструменты поведенческого надзора в зарубежной практике регулирующих органов.

The article examines the behavioral aspect of regulation in financial markets. The article exposes case of misseling in the credit, insurance and securities markets. Also it describes behavioral surveillance tools in foreign practice of regulatory bodies.

Ключевые слова: поведенческий надзор, финансовый рынок, мисселинг, регулирование.

Key words: behavioral supervision, financial market, misseling, regulation.

Регулирование финансового рынка имеет менее чем столетнюю историю, однако за этот промежуток времени произошли существенные изменения данного института. Так, в Российской Федерации произошел переход от модели секторального регулирования финансового рынка к модели мегарегулирования, ужесточение лицензионных требований для профессиональных субъектов (кредитных организаций, участников рынка ценных бумаг, страховых компаний). Кроме того, повысились требования к достаточности собственных средств профессиональных субъектов, получили широкое распространение инструменты пруденциального надзора (нормативы ликвидности, достаточности, величины принимаемых рисков), в особенности на кредитном рынке.

В последнее время классический перечень методов регулирования финансовых рынков дополняются как за счет внедрения новых технологий (RegTech, SupTech), так и путем развития совершенно новых направлений, к которым относится поведенческий надзор. Так, Центральный Банк России в составе принципа денежно-кредитной политики и развития финансового рынка указал мероприятия по развитию поведенческого надзора как способ стимулирования интересов инвесторов и заемщиков на финансовом рынке [1, с. 17]. Оценка показателей поведенческого надзора включена Банком России в перечень направлений, необходимых для реализации риск-ориентированного надзора за некредитными финансовыми организациями [2, с. 8]. Таким образом, изучение теоретических основ поведенческого надзора является актуальной темой в настоящее время. Формирование четкого подхода к данному методу регулирования может способствовать его развитию и внедрению в отечественную практику регулирования.

Вопросы, касающиеся поведенческого надзора, нашли свое отражение в работах, которые посвящены разным сегментам финансового рынка. Следует выделить следующие аспекты, касающиеся регулирования деятельности профессиональных субъектов на финансовом рынке:

1. На рынке страховых услуг сложилась ситуация, характеризующаяся некорректным поведением страховщиков. Это включает в себя неполное предоставление информации

о страховом продукте, манипулирование поведением страхователя [3, с. 663], мисселинг, под которым понимается недобросовестная практика продаж финансовых продуктов, и который является следствием асимметрии информации [4, с. 216]. Таким образом, имеет место умышленное «умалчивание» о свойствах страховых продуктов, что приводит к нарушению прав страхователей и застрахованных лиц.

2. Значительное внимание надзору за поведением участников рынка уделяется в сфере потребительского кредитования, здесь речь идет о банках и микрофинансовых организациях. Так, А. Х. Шамсутдинов обозначает цель поведенческого надзора как «формирование условий, в которых участники рынка кредитования будут вынуждены предоставлять заемщику исчерпывающую информацию о приобретаемом продукте, и предлагать только те из них, которые действительно нужны клиенту» [5, с.27]. Следовательно, и на кредитном рынке также имеет место предоставление клиенту неполной или недостоверной информации, которая стимулирует заемщика заключать кредитный договор.

3. В части продажи финансовых продуктов, предназначенных для сохранения сбережений населения (банковские вклады, ценные бумаги и т.д.), также распространен мисселинг, который помимо утаивания полной и достоверной информации характеризуется продажей одних продуктов под видом других. К примеру, продажа структурных продуктов под видом банковских вкладов [6, с.134], гарантии инвестирования в ценные бумаги, предложение доверительного управления вместо банковских вкладов.

Таким образом, возникновение поведенческого надзора обусловлено в первую очередь предоставлением неполной, недостоверной и, вероятно, ложной информации об инструментах финансового рынка. При этом, с точки зрения формального соблюдения прав и интересов своих клиентов, профессиональные субъекты выполняют требования законодательства, а именно: договора, регламенты, правила и прочие необходимые документы, которые содержат исчерпывающую информацию о рисках инвестирования, кредитования, а вся эта информация доступна на сайте. Мисселинг возникает в сфере незадокументированного общения с клиентами, его крайне сложно отследить и проконтролировать с использованием классических методов и инструментов надзора и контроля.

В мировой практике поведенческий надзор приобретает все большую популярность, поскольку именно он непосредственно связан с защитой клиентов (преимущественно физических лиц) на финансовом рынке. В Великобритании, где регулирование финансового рынка реализуется посредством модели «Твин Пикс», создано отдельное ведомство Financial Conduct Authority (FCA) – Управление финансового поведения. Перед Управлением поставлены такие важные цели как защита потребителей финансовых услуг, защита финансовых рынков и поддержание конкуренции [7]. Одним из инструментов поведенческого надзора в Соединенном Королевстве является «книга правил» регулятора, в которой содержится ряд требований к финансовым посредникам, среди которых А. А. Вишневский выделяет: а) обязанность банка строить отношения с клиентами честно, открыто, профессионально в соответствии с наилучшими интересами клиента; б) банк должен предварительно предоставить клиенту информацию таким образом, чтобы конкретный клиент был в состоянии понять содержание услуги и риски, связанные с ней; в) при предоставлении сравнительной информации банк должен обеспечить честное и сбалансированное сравнение [8, с.23]. В Соединенных Штатах Америки поведенческий надзор реализует Consumer Financial Protection Bureau (Бюро финансовой защиты потребителей), цель функционирования которого заключается в обеспечении соблюдения финансовых законов, защищающих потребителей финансовых услуг от обмана, нечестного обращения и злоупотреблений [9]. Для достижения поставленной цели Бюро осуществляет мероприятия по повышению финансовой грамотности, ведет расследования по жалобам потребителей финансовых услуг, осуществляет мониторинг информации о финансовых продуктах и услугах для выявления рисков, проводит надзор за финансовыми учреждениями [10, с. 51]. Следовательно, в странах с развитыми финансовыми рынками поведенческому надзору уделено большое внимание, созданы субъекты поведенческого надзора, сформулированы их цели и инструменты.

Таким образом, поведенческий надзор представляет собой метод регулирования финансового рынка, направленный на пресечение недобросовестных практик профессиональных субъектов финансового рынка, которые выражаются в предоставлении клиентам неполной информации, подмене инвестиционных продуктов и манипулировании поведением потребителей. Дальнейшее развитие поведенческого надзора необходимо направить в сторону создания этических норм и правил для профессиональных субъектов, а также выработку критериев оценки соблюдения этих правил.

-
1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс] // Банк России. URL: [http://www.cbr.ru/content/document/file/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/79958/on_2020(2021-2022).pdf). (дата обращения: 02.11.2019 г.)
 2. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО [Электронный ресурс] Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/content/document/file/46871/propnadz.pdf>. (дата обращения: 01.11.2019 г.)
 3. Огорелкова, Н. В. Поведенческие аспекты регулирования деятельности страховщиков: опыт Великобритании // Омские научные чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 663-665.
 4. Одинакова, Т. Д. Мисселинг как результат информационной асимметрии на рынке страхования жизни // Страхование в информационном обществе – место, задачи, перспективы: Сборник трудов XX Междунар. науч.-практ. конф. Владимир. Изд-во ВлГУ. 2019. Т2. С. 213-221.
 5. Шамсутдинов, А. Х. Конкуренция на российском рынке кредитов населению и ее регулирование // Наука и общество. 2018. № 3(32). С. 23-28.
 6. Свиридов, О.Ю., Некрасова, И. В. Мисселинг как основная форма недобросовестных продаж финансовых продуктов в России: причины и способы противодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 134- 138.
 7. About the FCA [Electronic source] Financial Conduct Authority. URL: <https://www.fca.org.uk/about/the-fca> (дата обращения: 29.10.2019 г.)
 8. Вишневский, А. А. Регулирование поведенческого аспекта деятельности кредитного института (опыт европейских стран) // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 22-26.
 9. The Bureau [Electronic source] Consumer Financial Protection Bureau. URL: <https://www.consumerfinance.gov/about-us/the-bureau/>. (дата обращения: 31.10.2019 г.)
 10. Санникова, Л. В. Проблемы становления поведенческого надзора в России // Деньги и кредит. 2017. № 10. С. 51-56.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

С.Н. Марков, Н.Ю. Симонова, О.В. Максимочкина

Омский филиал Финуниверситета, Омск, Россия

e-mail: markovsn79@mail.ru; sim_nu_a@mail.ru; Maksimochkina@yandex.ru

STATE PROGRAMS AND EVALUATION OF THEIR EFFICIENCY

S.N. Markov, N.Yu. Simonova, O.V. Maksimochkina

Omsk branch of the Financial University, Omsk, Russia

В статье рассмотрены современные государственные программы реализуемые в Российской Федерации. Проведен анализ исполненных государственных программ за 2014-2018 гг. Авторами предложена формула расчета эффективности расходов. Целью исследования является разработка теоретико-методических положений и практических рекомендаций по оценке эффективности государственных программ в России. Методологической основой исследования выступают общенаучные методы.

The article discusses modern state programs implemented in the Russian Federation. The analysis of executed state programs for 2014-2018 is carried out. The authors proposed a formula for calculating cost-effectiveness. The aim of the study is to develop theoretical and methodological provisions and practical recommendations for assessing the effectiveness of government programs in Russia. The methodological basis of the study are general scientific methods.

Ключевые слов: бюджет; бюджетирование; программный бюджет; расходы бюджета; государственная программа; бюджетные расходы; оценка эффективности бюджетных расходов.

Keywords: budget; budgeting; program budget; budget expenses; Government program; budget expenses; assessment of the effectiveness of budget expenditures.

Абсолютно новой ступенью развития российской экономики в рамках бюджетного процесса стало принятие Федерального закона от 07.05.2013 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса». Данный закон ознаменовал полномасштабный и полноценный переход Российской Федерации с 2014 года на программно-целевое финансирование, которое предполагает формирование бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на протяжении последующих бюджетных циклов исключительно в программном формате. Необходимость столь кардинальных мер связана с попытками достижения государством наилучших результатов в рамках ограниченных финансовых ресурсов. Снижение государственных доходов, дефицит бюджета и наличие государственного долга при желании улучшить качество оказываемых государственных услуг привели к необходимости более тщательно оценивать результаты осуществляемых государственных расходов. Наиболее эффективным способом решения поставленной проблемы является именно программный бюджет. Все это подтверждает актуальность исследования.

Если рассматривать программный бюджет, то надо понимать, что собой представляет государственная программа. В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственная программа – это документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государствен-

ной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1].

Целью программы является определенный конечный результат, который должен быть достигнут при ее реализации. Цель любой государственной программы должна быть четкой, реалистичной и достижимой.

Исходя из сущности, особенностей и преимуществ применения программного бюджета особенно важное значение играет объективная и комплексная оценка эффективности бюджетных государственных программ. Рассмотрим их подробнее.

При этом стоит отметить, что на протяжении исследуемого периода все государственные программы распределены по пяти фиксированным направлениям:

1. Новое качество жизни.
2. Инновационное развитие и модернизация экономики.
3. Эффективное государство.
4. Сбалансированное региональное развитие.
5. Обеспечение национальной безопасности.

Следует обратить внимание на тот, что данные по направлениям 1-4 являются открытыми, а информация по обеспечению национальной безопасности носит ограниченный доступ. В связи с этим, проведем анализ расходов на государственные программы за 2014-2018 гг. только по первым четырем направлениям.

Направления каждый год остаются теми же, меняется лишь количество программ, входящих в каждое конкретное направление. Так, в 2014 году реализовывалось 39 государственных программ, в 2015 г. – 38 государственных программ, а в 2016-2017 гг. – 40 государственных программ. На 2018 год запланировано 43 государственных программы.

За 2014-2018 гг. произошло незначительное увеличение количества государственных программ с 39 до 43 программ.

В настоящее время реализуются такие государственные программы, как: «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Социальная поддержка граждан», «Содействие занятости населения», «Доступная среда», «Развитие пенсионной системы на 2020-2035 годы» и т.д.

Исходя из данных, представленных в отчетах Министерства финансов Российской Федерации об исполнении федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы за 2014-2018 гг., проанализируем значимость государственных программ в рамках экономического развития России (табл. 1).

Таблица 1. Доля государственных программ в расходной части федерального бюджета за 2014-2018 гг.

<i>Год</i>	<i>Расходы федерального бюджета всего, трлн. руб.</i>	<i>Расходы федерального бюджета на государственные программы, трлн. руб.</i>	<i>Доля государственных программ в расходах федерального бюджета, %</i>
2014	13,96	7,64	54,73
2015	15,42	10,41	67,51
2016	16,40	10,37	63,23
2017	16,73	10,71	64,02
2018	16,53	11,18	67,63

Источник: составлено авторами на основе данных Минфина России [3], [4]

Исходя из представленной таблицы, мы можем видеть, насколько быстро механизм программно-целевого бюджетирования вошел в экономику нашей страны. Уже в 2014 году на стартовом этапе внедрения государственных программ они занимают чуть больше половины расходов федерального бюджета (54,73%). Начиная с 2015 года, доля государственных программ в расходах федерального бюджета увеличилась и к 2018 году составила 67,63 %. В абсолютном выражении с 2014 г. по настоящее время произошло

увеличение расходов федерального бюджета на государственные программы с 7,64 трлн.руб. до 11,18 трлн. руб. к 2018 году (на 46,3%).

Данный анализ проведен без учета расходов на государственные программы по обеспечению национальной безопасности в связи с ограниченностью доступа к информации. Можно предположить, что доля государственных программ в расходах федерального бюджета фактически значительно выше, чем представлено в таблице 1.

Проанализируем динамику и структуру расходов федерального бюджета в рамках основных направлений государственных программ (табл. 2).

Таблица 2. Структура расходов федерального бюджета по направлениям государственных программ за 2014-2018 гг.

Год	Новое качество жизни		Инновационное развитие и модернизация экономики		Эффективное государство		Сбалансированное региональное развитие		Итого расходов по государственным программам, трлн. руб.
	трлн. руб.	%	трлн. руб.	%	трлн. руб.	%	трлн. руб.	%	
2018	6,93	0,62	1,85	0,17	1,52	0,14	0,88	0,08	11,18
2017	6,61	0,62	1,85	0,17	1,48	0,14	0,77	0,07	10,71
2016	6,43	0,62	2,02	0,19	1,20	0,12	0,72	0,07	10,37
2015	6,52	0,63	2,10	0,20	1,06	0,10	0,73	0,07	10,41
2014	4,05	0,53	1,88	0,25	1,04	0,14	0,67	0,09	7,64
Итого	30,54	-	9,70	-	6,30	-	3,77	-	50,31

Источник: составлено авторами на основе данных Минфина России [3], [4]

Согласно приведенным данным, большую часть расходов федерального бюджета за период 2014-2018 гг. занимают государственные программы по направлению «Новое качество жизни», их сумма варьируется от 4,05 трлн рублей в 2014 году до 6,93 трлн. рублей в 2018 году. Это связано с тем, что в рамках данного направления реализуются государственные программы (на 2018 год – 13 госпрограмм), связанные с совершенствованием образования, здравоохранения и социальной политики: обеспечивается требуемое качество, необходимый уровень и доступность социальных благ. Удельный вес в расходах федерального бюджета на государственные программы по данному направлению последние три года составляет 62%. За период с 2014 года по настоящее время выделено 30,54 трлн. рублей.

Второе место по объему расходов занимает направление «Инновационное развитие и модернизация экономики» (18 госпрограмм) и составляет на 2018 год 1,85 трлн. руб. Также надо отметить, что по сравнению с 2015 годом произошло незначительное сокращение по данному направлению. Так, в 2015 году расходы на направление «Инновационное развитие» составляли 2,1 трлн. рублей. Удельный вес расходов федерального бюджета по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» в общей структуре расходов в 2018 году на государственные программы составляет 17 %, хотя в 2014 году было 25 % всех расходов. В рамках данного направления обеспечивается развитие механизмов стимулирования инновационной деятельности и создается стратегический вектор, основанный на приоритетном использовании интеллектуального капитала в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны, за пять лет потрачено 9,7 трлн. Рублей [2].

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов при их распределении возникает потребность в оценке эффективности государственных программ.

Оценить эффективность бюджетных программ, очень сложно в силу имеющихся следующих проблем [2].

Во-первых, в российском бюджетном законодательстве не закреплено общепринятое понятие «эффективность бюджетных программ», что влечет различное толкование данного понятия и употребление других терминов со схожими значениями (результативность, рациональность, экономичность).

Во-вторых, в нормативно-правовых актах различных уровней власти отсутствуют единые критерии, принципы, методические подходы к оценке эффективности бюджетных программ.

В-третьих, существует сложность перевода в количественный, или стоимостной эквивалент показателей социального эффекта деятельности образовательных учреждений. Социальный эффект объективно измерить очень трудно.

Немаловажное значение приобретает разработка методики оценки эффективности бюджетных программ, позволяющей выявлять проблемные моменты и определять пути их решения, а также вырабатывать мероприятия по снижению доли неэффективных бюджетных расходов.

В основе такой методики должны лежать показатели, оценивающие эффективность бюджетных программ. В качестве примера, можно предложить показатель эффективности, позволяющий оценить государственную программу (1). Эффективность государственной программы:

$$Eff = \frac{\sum R_i}{Z}, \quad (1)$$

где: Eff – эффективность государственной программы;

R_i - i -тый результат государственной программ, $i = 1 \dots n$;

Z - расходы на государственную программу.

Предложенный показатель эффективности государственной программы показывает, сколько единиц полученного результата государственной программы получено от расходов, использованных по бюджетной программе [2].

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что программное представление бюджета в совокупности с активным использованием опыта передовых стран в данной сфере служит созданию инструментов повышения эффективности бюджетных расходов в России. Требуется совершенствование системы оценки эффективности государственных программ.

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

2. Марков С.Н. Программный бюджет в России как инструмент повышения эффективности государственных расходов. – Финансовая экономика. 2019. №3. С. 760-765.

3. Портал государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://programs.gov.ru/portal/> (дата обращения: 30.10.2019).

4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 19.10.2019).

ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕГИОНАХ СИБИРИ

М.А. Медведева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: medmar2703@mail.ru

DYNAMICS OF WAGES IN THE REGIONS OF SIBERIA

M.A. Medvedeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье раскрываются методологические и практические аспекты статистического анализа фонда заработной платы, среднего показателя номинальной начисленной заработной платы. Используя статистическую информацию о заработной плате работников отраслей экономики Сибирского федерального округа России, в данной статье проводится статистическое исследование уровня, динамики и тенденций изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников отдельных регионов Сибири.

The article describes the methodological and practical aspects of statistical analysis payroll, average nominal gross wages. Using statistical information about salaries of employees of the industries of the Siberian Federal district of Russia, this article is a statistical study of the level dynamics and trends of average monthly nominal accrued wages of employees of certain regions of Siberia.

Ключевые слова: заработная плата, фонд заработной платы, работники, показатели динамики, тенденции.

Keywords: wages, payroll, employees, indicators, trends.

В настоящее время одной из основных задач эффективного функционирования экономики России является рост доходов населения страны, в том числе и рост заработной платы работающих в отраслях экономики.

Статистический анализ заработной платы включает расчет средних показателей заработной платы, в частности, среднемесячного уровня заработной платы. Кроме того, рассчитываются показатели дифференциации заработной платы, показатели динамики средней заработной платы, определяется в количественном выражении влияния факторов на изменение среднего уровня оплаты труда.

Заработная плата – это сумма выплат в денежной и натуральной форме, получаемых наемными работниками через регулярные периоды времени за отработанное время или выполненную работу, а также за неотработанное, но подлежащее оплате время (например, ежегодные отпуска). Уровень заработной платы характеризуется показателем средней заработной платы одного работника или на единицу отработанного времени. Рассчитывается делением фонда заработной платы на среднесписочную численность работников или количество фактически отработанных человеко-часов за определенные периоды времени: час, день, месяц, квартал, год. Основным показателем в статистике является показатель среднемесячной (среднегодовой) заработной платы.

В фонд заработной платы включаются: 1) начисленные работникам суммы оплаты труда в денежном выражении, в натуральной форме в пересчете в денежный эквивалент (с учетом налога на доходы физических лиц и других удержаний в соответствии с законодательством Российской Федерации) за отработанное и неотработанное время; 2) компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, доплаты и надбавки, премии, единовременные поощрительные выплаты; 3) оплата питания и проживания, имеющая систематический характер. Выплаты социального характера не включаются в фонд заработной платы, но являются частью доходов наемных работников.

При анализе уровня и динамики заработной платы необходимо различать показатели номинальной и реальной заработной платы. Номинальная заработная плата – это начисленная работнику в оплату его труда денежная сумма (с учетом налогов и других удержаний в соответствии с законодательством РФ) [2; с.57]. Реальная заработная плата – это покупательная способность номинальной заработной платы [2; с.58].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников рассчитывается органами государственной статистики РФ ежемесячно по итогам сплошных и выборочных статистических наблюдений, проводимых с различной периодичностью. В основу расчетов принимаются сведения, полученные от организаций всех видов экономической деятельности и всех форм собственности. Определяется данный показатель путем деления фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в отчетном периоде.

Динамика среднего уровня номинальной заработной платы анализируется в статистике с помощью показателей динамики: абсолютного прироста (убыли), темпа роста (снижения), темпа прироста (снижения), а также индексным методом [1; с.91].

Средний уровень номинальной начисленной заработной платы наемных работников и его динамика существенно отличаются не только в разрезе отраслей экономики, но и в территориальном разрезе. Дифференциация среднего показателя заработной платы в территориальном разрезе напрямую зависит от экономического и социального развития регионов.

В августе 2019 года в Сибирском федеральном округе РФ наиболее высокий средний уровень заработной платы отмечался в Красноярском крае и в Иркутской области, самый низкий уровень – в Алтайском крае (на 29,4 процента ниже данного показателя в целом по округу) (см. таблицу 1). Средний показатель заработной платы по Сибирскому федеральному округу в размере 38,4 тысячи рублей ниже аналогичного показателя по России на 14,5 %, тогда как средний уровень заработной платы в Уральском федеральном округе выше российского (45,0 тысяч рублей) на 6,3 % и составляет 47,8 тысячи рублей. В Дальневосточном федеральном округе данный показатель превышает средний уровень заработной платы по стране на 16,6 % и составляет 52,4 тысячи рублей. Различия в текущем состоянии и динамики экономического развития регионов, осуществление федеральных программ развития отдельных территорий страны, оказывает существенное влияние на изменение уровня и динамики показателей заработной платы.

Таблица 1. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников экономики (по полному кругу организаций) в Сибирском федеральном округе РФ в 2019 году (тысяч рублей) *

<i>Регион</i>	<i>Январь 2019 года</i>	<i>Август 2019 год</i>	<i>Темп роста, в %</i>
Сибирский федеральный округ	36,9	38,4	104,1
Республика Алтай	28,8	29,6	102,8
Республика Тыва	29,4	34,8	118,4
Республика Хакасия	35,8	38,2	106,7
Алтайский край	23,9	27,1	113,4
Красноярский край	45,1	45,4	100,7

Иркутская область	41,8	43,3	103,6
Кемеровская область	38,9	40,2	103,3
Новосибирская область	33,9	36,0	106,2
Омская область	31,5	33,3	105,7
Томская область	38,8	40,7	104,9

*источник: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 25.10.2019 г.)

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников регионов Сибирского федерального округа за январь – август 2019 года показывает не только общую тенденцию к росту данного показателя, но и различия в темпах роста средней заработной платы.

Темпы прироста средней заработной платы регионов Сибирского федерального округа в августе 2019 года по сравнению с январем 2019 варьируют от 0,7 % до 18,4 %. В целом по округу прирост данного показателя составил 4,1 %. Он ниже темпа прироста средней заработной платы в целом по России, который составил за данный период времени 6,4 %.

Для оценки расслоения работников (предприятия, отрасли, региона) по уровню оплаты труда показатели средней заработной платы дополняются показателями ее дифференциации: работники распределяются на 10 групп по размеру номинальной начисленной заработной платы. Далее рассчитывается коэффициент фондов по заработной плате как отношение средней заработной платы 10% наиболее высоко оплачиваемых работников к средней заработной плате 10% работников с самым низким уровнем оплаты труда [3; с.231]. Для проведения факторного анализа среднего уровня заработной платы рассчитываются индексы переменного состава, постоянного состава и структурных сдвигов.

1. Медведева М.А. Теория статистики: учебное пособие / М.А. Медведева. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013.

2. Медведева М.А. Социально-экономическая статистика: учебное пособие / М.А. Медведева. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011.

3. Статистика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. М.: Высшее образование, 2009.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ: [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.10.2019 года).

ПЛАТФОРМЕННЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

А.Е. Миллер¹, Л.М. Давиденко²

¹Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

²Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан

e-mail: aem55@yandex.ru

THE PLATFORM OF BUSINESS MODELS AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL INTEGRATION

A.E. Miller¹, L.M. Davidenko²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan

В статье рассматривается инструментарий развития технологической интеграции путем платформенного взаимодействия бизнес-моделей, способствующего объединению и глубокой обработке массива данных производственного и сбытового процессов, научно-исследовательской и инновационной деятельности промышленных компаний. Представлено описание элементов платформенных бизнес-моделей с привязкой к технологической интеграции в нефтеперерабатывающем секторе. Отмечены направления модернизации и перспективы развития технологической интеграции как высокопроизводительной экосистемы деловой среды на основе общих технологических решений по всем звеньям цепочки добавленной стоимости.

The article discusses the tools for the development of technological integration through the platform interaction of business models that facilitate the unification and deep processing of the data array of production and marketing processes, research and innovation activities of industrial companies. A description of the elements of platform business models with reference to technological integration in the oil refining sector is presented. The directions of modernization and the prospects for the development of technological integration as a high-performance ecosystem of the business environment based on common technological solutions for all parts of the value chain are noted.

Ключевые слова: технологическая интеграция, бизнес-модель, цифровые платформы.

Keywords: technological integration, business model, digital platforms.

В условиях технологических вызовов платформенная экономика опирается на цифровую обработку входящей и исходящей информации, по причине чего бизнес-модели компаний ложатся в основу глобальных цифровых платформ, интегрирующих в себе наборы бизнесов, в том числе дополняющих либо конкурирующих друг с другом на определенном этапе своего развития. В традиционном понимании бизнес-процессы компаний, функционирующих в пределах единой платформы, позволяют управлять экосистемой, контролировать ресурсное обеспечение производства и сбыта продукции. Современные технологические предпосылки способствуют тому, чтобы промышленные компании выходили на новый уровень сотрудничества внутри собственных структурных подразделений, а также с другими хозяйственными субъектами, организациями сектора ИКТ, государственными структурами, финансовыми учреждениями, научно-исследовательскими центрами. Несмотря на масштабирование деятельности принципы взаимодействия в пределах одной бизнес-модели остаются классическими и ориентированы на оптимизацию производства. Синергия возникает в результате сокращения производственных издержек вследствие наращивания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00081.
© А.Е. Миллер, Л.М. Давиденко, 2019

объемов производства и качества продукции, а низкие транзакционные затраты обеспечивают ценность взаимодействия потребителей с группой компаний, в том числе благодаря технологической интеграции (рис. 1).

8. Ключевые партнеры НИИ, госструктуры, проектные институты, сектор ИКТ <i>Ключевые поставщики</i> Разработчики цифровых платформ, структурные подразделения <i>Получаемые ключевые ресурсы</i> Программно-техническое обеспечение, ресурсосберегающие технологии	7. Ключевые действия Алгоритмизация структурно-функционального подхода технологической интеграции 6. Ключевые ресурсы Человеческий капитал, производственные / управленческие технологии, инвестиции	2. Ключевые ценности Разработка и внедрение технологических инноваций путем научно-исследовательского консалтинга, инжиниринга бизнес-процессов, интеллектуализации производства	4. Взаимоотношения с клиентами <i>Партнерские отношения с каждым из потребителей</i> <i>Степень интеграции</i> Прямое взаимодействие внутри группы компаний 3. Каналы продвижения технологий Прямая и обратная связь между центрами затрат и прибыли	1. Сегменты потребителей Структурные подразделения и / или интегрированные хозяйственные структуры, связанные единой технологической цепью
9. Структура расходов <i>Наиболее важные направления бюджетной политики, связанные с бизнес-моделью развития технологической интеграции</i> Подготовка квалифицированного рабочего персонала Внедрение технологических инноваций <i>Ресурсоемкие мероприятия и процессы</i> Проектирование и разработка ПСД, поиск источников льготного финансирования		5. Потоки доходов <i>За что готовы платить участники платформы?</i> Углубление технологической цепи, унифицированная система обработки и хранения информации <i>Источники доходов в настоящее время</i> Обслуживание технологического процесса <i>Целевое назначение будущих платежей</i> «Умный завод», «Интеллектуальное производство»		

Рис.1. Моделирование технологической интеграции с использованием «Холста бизнес – модели» Александра Остервальдера, Ив Пинье (авторы по [1])

Цифровая промышленная кооперация интегрирует и унифицирует производственные процессы, углубляя переработку сырья с наименьшими затратами благодаря разработке цифровых двойников. Так, платформа «CML-Bench» признана наиболее эффективной системой на этапе цифрового проектирования и моделирования в крупных компаниях [2]. Прогрессивная практика цифровых платформ характерна для нефтяной отрасли, которая считается технологически развитой в странах ЕАЭС (рис. 2, табл. 1).

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ПАО «Газпром нефть» «EvOil»
Цифровой завод «Газпромнефть-Битум Казахстан»

Связанные стороны
участники корпоративной экосистемы, интегрированные хозяйственные структуры, разработчики приложений и партнеры – внутренние ИКТ-подразделения, сторонние «Цифра», «Mail.ru»; клиенты и потребители конечной продукции
Целевое назначение
Объединение непрерывного производственного процесса и сбытовой цепочки путем аккумулирования необходимых для управления данных на едином портале в унифицированном виде, опираясь на принципы доступности конечным потребителям готовой продукции
Массив данных
Характеристика деталей и узлов, инженерных систем, средств автоматизации, их сроков службы, периодов обслуживания; описание физико-химических процессов, процессов потребления и выработки энергии, возможных параметров сырья и продуктов переработки нефти
Приложения
Программные комплексы, которые занимаются оптимизацией и управлением конкретных видов активов или функций (например, приложение для битумной или аэродромной логистики). Ориентация на «B2B» и «B2G» сегменты

Рис. 2. Цифровая платформа ПАО «Газпром нефть». Сектор «Нефтепродукты. Высокотехнологичные битумные материалы» (авторы по [3])

Таблица 1 - Технологические аспекты платформенной экономики

<i>Направления модернизации</i>	<i>Механизмы реализации</i>	<i>Авторы исследований</i>
Активизация сектора ИКТ в бизнес-среде	Расширение информационных бизнес-услуг как средства эффективного использования инновационного капитала, встроенного в производственный процесс (опыт стран OECD)	Maggi B. [4]
Интеграция высокотехнологичных производств	Обеспечение информационной безопасности при применении облачных технологий в АСУТП, управляющих пожаро-, взрыво- и химически опасными технологическими процессами	Коряков А. Г. [5]
Динамические инновационные услуги	Развитие «The Concept of dynamic service innovation capability» (DSIC): ориентация на обучение, инновационные активы, экономику знаний	Wu W.Y., Nguyen P.T. [6]

На наш взгляд, приверженность основным принципам управления на основе платформенного взаимодействия позволит расширить возможность функционирования в условиях увеличения нагрузки на действующие производства путем охвата связанных процессов и отраслей без существенных модификаций.

1. Официальный сайт компании «Strategyzer». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategyzer.com/> (дата обращения 27.10.2019 г.).
2. Сазонов А. А. Анализ системы разработки цифровых двойников на основе компонентов цифровой платформы CML-Bench // Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: сборник материалов Всеросс. научн-практ. конф. М.: «Научная книга» (Саратов), 2019. С. 132-139.
3. Орлов С. Цифровая платформа. Стратегия цифровой трансформации процессов переработки нефти, транспортировки и сбыта нефтепродуктов. Завод в смартфоне // Сибирская нефть. 2018. № 151. С. 40-44.
4. Maggi B. ICT stochastic externalities, technology innovation and business services: is there an evidence of missed opportunity growth? // Economics of Innovation and new Technology. 2019. Vol. 28. Iss. 3. PP. 265-278. DOI: 10.1080/10438599.2018.1483485.
5. Коряков А. Г. Трансформация систем управления технологическими процессами на предприятиях российского Химпрома в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3 (1). С. 298-302.
6. Wu W.Y., Nguyen P.T. The antecedents of dynamic service Innovation Capabilities: the moderating roles of market dynamism and market orientation // International journal of innovation management. 2019. Vol. 23. Iss. 7. DOI: 10.1142/S136391961950066X.

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.В. Миллер, А.А. Миллер

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nvmler2008@yandex.ru

TAX PLANNING IN THE FINANCIAL MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

N.V. Miller, A.A. Miller

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье исследованы основные направления развития налогового планирования в организации. Определены законодательные основы налогового планирования и налоговой оптимизации. Раскрыта роль налогового планирования в управлении финансами. Выявлены и аргументированы варианты применения специальных налоговых режимов.

The article explores the main directions of development of tax planning in the organization. The legislative basis of tax planning and tax optimization has been defined. The role of tax planning in financial management has been revealed. Options for the application of special tax regimes have been identified and argued.

Ключевые слова: налоговое планирование, управление финансами, налоговая оптимизация

Keywords: tax planning, financial management, tax optimization

Налоговое планирование играют важную роль в деятельности любой организации. Она проявляется в разработке и реализации различных правовых схем сокращения налоговых платежей путем использования методического инструментария развития финансово-хозяйственной деятельности. Роль налогового планирования регламентируется динамичными изменениями, происходящими в экономике, на основе рационального сочетания различных налоговых режимов, статуса налогоплательщиков, направлений и результатов финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, места регистрации и организационной структуры налогоплательщиков. Как правило, конечный результат любого вида деятельности во многом определяется правильностью планирования, что является залогом достижения поставленной стратегической цели развития. Особое место занимает планируемый и обоснованный подход к использованию финансов.

Не остались без внимания вопросы налоговой оптимизации, которая является неотъемлемой частью налогового планирования в организации. С одной стороны, это понятие относится к деятельности, осуществляемой налогоплательщиком с целью снижения налоговых платежей. С другой – к деятельности субъекта реального сектора экономики, направленной на нивелирование налогового давления государственных фискальных органов. Налоговая оптимизация регламентируется всесторонним и постоянным действием законов и иных нормативных актов, касающихся уплаты налогов, налоговых льгот и их анализа.

Разные условия деятельности и получения прибыли требуют принципиально отличающихся друг от друга подходов к формированию ставок налогообложения. Именно поэтому издаются уточнения или изменения государственных регуляционных инструментов в виде постановлений, законодательных актов и других нормативно-правовых документов. В конечном итоге, это приводит к росту многообразных вариантов, как уплаты налогов, так и получения льгот. Налоговые аналитики, занимающиеся в организации оптимизацией налогов, рассматривают и просчитывают разные способы их уплаты, или по факту производственной деятельности, или любой другой деятельности, при условии соблюдения законности последней.

Не всегда минимальная налоговая ставка из существующих и возможных является самой оптимальной. Чтобы «удержаться на плаву» любой организации нужен грамотный специалист-аналитик по оптимизации налоговых платежей с развитой экономической интуицией, то есть пониманием экономической и финансовой составляющих ключевых бизнес-процессов. Наличие налогового аналитика является гарантией успешной прибыльной деятельности организации не только в ближайшем будущем, но и в отдаленной перспективе.

Любая организация неизбежно сталкивается с необходимостью выплаты налогов. Наличие большого количества их видов приводит к тому, что начинающему предпринимателю достаточно тяжело разобраться во всем их многообразии. Выбранная система налогообложения также влияет на размер и вид налогов, которые необходимо выплачивать. Вместе с тем, для индивидуальных предпринимателей (ИП) и для обществ с ограниченной ответственностью (ООО) предусмотрена возможность выбрать упрощенную систему налогообложения исходя из регламентированных Налоговым кодексом специальных налоговых режимов.

При этом накладываются определенные ограничения на их деятельность – они связаны с тем, что только часть организаций могут использовать один из регламентированных специальных налоговых режимов. Важно, что вне зависимости от выбранной системы налогообложения, необходимо обеспечивать налоговые платежи в строго установленные законодательством сроки. В ином случае, организация должна будет выплачивать пеню, которая начисляется каждый день, и, по сути, является гарантией обеспечения обязательств по уплате всех необходимых налоговых платежей.

Так, если общество с ограниченной ответственностью выбрало обычную систему налогообложения, то ему предстоит полностью выплачивать следующие налоги: на прибыль организаций, который составляет 20 % разницы между доходами и расходами; на имущество организаций, в случае наличия недвижимого имущества; НДС в размере 20 % (как вариант, 10% для некоторых категорий товаров) с проданных товаров, а также услуг. Чтобы вычислить налог на добавленную стоимость, который накладывается на сумму, представляющую собой разницу между конечной стоимостью товара и средствами, затраченными на его производство, необходимо понимать, что это косвенный налог, сумма которого зависит от специфики деятельности. В частности, в некоторых ситуациях он может быть равен 0%. В случае, если индивидуальный предприниматель также предпочел стандартную систему, вместо налога на прибыль он платит налог на доход физических лиц, равный 13%.

Но обычно при таком роде деятельности выбирают упрощенную систему налогообложения, которая подразумевает выплату всего одного налога. Это будет либо налог с доходов при ставке 6 процентов, который выгоден при достаточно невысоком уровне затрат, либо выплаты с разницы между доходами и расходами – тогда в зависимости от вида деятельности, региона и самого дохода ставка составит 15 процентов. Кроме того, индивидуальным предпринимателям в любом случае необходимо выплачивать фиксированные страховые платежи. Это определенный набор платежей, которые вносятся в Фонд социального страхования, а также Пенсионный фонд: они позволяют страховать как самого предпринимателя, так и его работников (если таковые имеются). Также у ИП есть возможность выплачивать единый налог на временный доход, который действует не по всем видам деятельности.

Его величина зависит не от уровня фактических доходов, а от направленности бизнеса. Это важно для тех организаций, которые могут построить свою деятельность эффективнее, чем это делается в среднем по отрасли. Стоит заметить, что для индивидуального предпринимателя при выплате НДФЛ существуют определенные вычеты, а также различные возможности упрощения выплат данного налога. Эти положения регулируются Налоговым Кодексом.

Какая бы система налогообложения ни была выбрана, ставка налога на имущество организации из года в год несколько корректируется. Безусловно, чаще всего такого рода выплаты касаются только обществ с ограниченной ответственностью, поскольку они относятся к таким объектам, как железнодорожные пути, трубопроводы и т. п. Другой тип налога – это земельный, представляющий собой обязательную для любого рода организации оплату за то, что в ведении организации есть земля, которая по своему описанию подходит под одну из выделенных категорий. При этом выплата осуществляется, даже если организация просто является пользователем, а не собственником земли. Если сложилась такая ситуация, что владельцы организации не разобрались с необходимыми взносами или пропустили их срок, в первую очередь им необходимо обратить внимание на размеры задолженностей. Это можно сделать по ИНН как физическим, так и юридическим лицам с помощью интернета, СМС или консультации непосредственно в налоговой службе.

Таким образом, постоянная работа с налогами требует, с одной стороны, наличия системных знаний в части финансовой составляющей деятельности организации, с другой позволяет избежать потенциальных ошибок в соблюдении налогового и финансового законодательства.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РОСТА

О.А. Милюшенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омский филиал, Омск, Россия

e-mail: oamilyushenko@fa.ru

FOREIGN DIRECT INVESTMENT AS A FACTOR OF INNOVATIVE GROWTH

O.A. Miliushenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk, Russia

Иностранные инвестиции играют значимую роль в обеспечении инновационного роста экономик государств. Механизмы влияния ПИИ на национальную экономику многообразны. Одним из таких механизмов является «эффект перелива» знаний и технологий. Однако эффективность размещения инвестиций во многом зависит от внешних факторов. В частности, подчеркивается значение уровня развития человеческого капитала.

Foreign investment plays a significant role in ensuring the innovative growth of state economies. The mechanisms for the influence of FDI on the national economy are diverse. One of such mechanisms is the “overflow effect” of knowledge and technologies. However, the effectiveness of investment allocation depends on external factors. In particular, the importance of the level of development of human capital is emphasized.

Ключевые слова: ПИИ, инновации, экономический рост, экономическое развитие.

Keywords: FDI, innovation, economic growth, economic development.

Существует большое количество подходов к изучению влияния прямых иностранных инвестиций на развитие инновационной сферы в экономике страны-реципиента ПИИ. Стоит выделить то, что непосредственное влияние ПИИ на инновационное развитие экономики страны выражается в проведении предприятиями с участием иностранных инвестиций НИОКР, ввозе из-за рубежа более современных технологий производства и управления и усовершенствованного оборудования, организации производства более совершенной продукции. Американский экономист Р. Финдли показал возможность влияния прямых иностранных инвестиций на ускорение технического прогресса в принимающей стране. Он считал, что продвинутые технологии производства и методы управления, которые применяют предприятия с участием иностранного капитала, могут в дальнейшем распространяться среди местных предприятий страны [1, с. 10].

Ученые М. Бломстром и А. Кокко показали, что важнейшими способами передачи технологий компаниями с иностранным капиталом местным предприятиям являются следующие пути [2]:

1. демонстрация технологии, используемой предприятием с иностранными инвестициями и ее последующая имитация местными производителями;
2. эффект конкуренции;
3. эффект иностранных связей;
4. эффект подготовки специалистов.

Американский ученый Р. Кейвз отмечал прямое влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономики, например, в виде уплаты налогов и открытия новых производств и как следствие появление новых рабочих мест. Также он выделял наличие косвенного влияния ПИИ на развитие местных компаний (так называемый «эффект перелива») посредством, прежде всего, возрастания конкуренции на рынке сбыта страны и увеличения уровня используемых технологий местными компаниями, конкурирующими с предпри-

ятиями с иностранными инвестициями, либо связанными с ними отношениями поставщика или покупателя их продукции [3, с. 185].

Стоит выделить, что, по мнению эксперта Всемирного банка Б. Смаржинска, большое значение в «эффекте перелива» знаний при прямых иностранных инвестициях имеет взаимосвязь компаний с участием иностранного капитала с местными производителями и поставщиками. При этом ориентация предприятий с участием иностранных инвестиций на внутренний рынок увеличивает степень проявления вышеупомянутого эффекта, способствуя повышению производительности местных компаний [4, с. 617].

Необходимо отметить, что степень позитивного влияния «эффекта перелива» знаний и технологий на инновационное развитие экономики страны-реципиента ПИИ во многом зависит от обладания государством определенного минимального уровня человеческого капитала. Человеческий капитал позволяет местным производителям увеличивать используемый уровень технологий под влиянием более современных технологий, которые внедряются компаниями с иностранными инвестициями.

Американский экономист Р. Липси утверждал, что влияние иностранных инвестиций проявляется также в повышении общей производительности за счет увеличения интенсивности использования капитала на производствах, организуемых посредством вложения иностранного капитала, более высокой производительностью, а также внедрением зарубежными инвесторами новых технологий и методов производства новой продукции в экономику страны [2].

ПИИ сопровождаются трансфертом в принимающую экономику новейших технологий, а также обеспечивают повышение качества и темпов включения компаний страны в международные цепочки создания стоимости [5, с. 20]. Прямые иностранные инвестиции оказывают содействие в улучшении структуры притока иностранного капитала в инновационные отрасли.

Инвестиции в НИОКР часто становятся важнейшим фактором инновационной деятельности. Трудовые навыки, наличие квалифицированных учетных и инженеров, участвующих в НИОКР, являются еще одним фактором, который способствует инновационной деятельности предприятий региона. ПИИ способствуют формированию человеческого капитала. Все это создает благоприятные предпосылки для повышения инновационного потенциала в принимающей стране.

Присутствие транснациональных компаний в регионе также оказывает влияние на конкурентоспособность местных компаний [6, с. 54]. Местные предприятия под увеличивающимся конкурентным давлением вынуждены повышать научно-технический уровень своего производства, увеличивая расходы на НИОКР.

Успешное участие ПИИ в инновационных проектах предполагает адаптивное моделирование инвестиционного процесса. Стимулировать приток прямых иностранных инвестиций в контексте национальных приоритетов целесообразно для создания собственных инновационных возможностей, развертывая финансирование всего макроинновационного цикла - от фундаментальных исследований и разработок до коммерциализации научно-прикладных достижений и производства.

Таким образом, изучив основные направлений влияния прямых иностранных инвестиций на инновационное развитие экономики страны, можно утверждать, что предприятия с иностранным капиталом оказывают на экономику принимающего государства существенное влияние. Прямое влияние выражается в проведении НИОКР, импорте более современных технологий производства и управления, использовании усовершенствованного оборудования и производстве более совершенной продукции. Также они оказывают опосредованное влияние, которое выражается в повышении квалификации местных специалистов, как работающих либо работавших на предприятиях с участием иностранного капитала, так и имеющих с ними профессиональные контакты. Помимо названного косвенное влияние проявляется в виде связей предприятий с участием иностранных инвестиций с местными потребителями их продукции, а также их поставщиками; конкуренции между пред-

приятными с участием иностранных инвестиций и их местными конкурентами. Кроме того, возникают возможности ускорения инновационного развития местных производителей с помощью их знакомства с более передовыми технологиями и усовершенствованной продукцией предприятий с участием иностранных инвестиций.

1. Findlay R. Relative Backwardness, Direct Foreign Investment, and the Transfer of Technology: A Simple Dynamic Model // *The Quarterly Journal of Economics*. 1978. №2. P. 1-16.

2. Болаев А.В. Основные пути влияния привлечения прямых иностранных инвестиций на инновационное развитие экономики страны на примере Китая и России // УЭК: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs62-622014/item/2775-2014-02-22-06-55-27> (дата обращения: 4.11.19).

3. Caves R. Multinational Firms, Competition, and Productivity in Host-Country Markets. // *Economica*. New Series. 1974. №162. P. 160-185.

4. Smarzynska B.J. Does Foreign Direct Investment Increase the Productivity of Domestic Firms? In Search of Spillovers through Backward Linkages // *The American Economic Review*. 2004. №3. P. 605-627.

5. Кочемасова А.В. Прямые иностранные инвестиции как фактор инновационного роста российской экономики: приоритеты и новые возможности // *Инновации и инвестиции*. 2013. № 21. С. 19-31.

6. Васильева М.В. Роль баланса финансовых ресурсов региона в реализации эффективной финансовой политики // *Фундаментальные исследования*. 2006. №7. С. 54-56.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.Г. Миляева

Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
технический университет им. И.И. Ползунова», Бийск, Россия

e-mail: lgm17@mail.ru

CONCEPTUAL ASPECTS OF DIAGNOSTICS OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF ENTERPRISES

L.G. Milyayeva

Bii Institute of Technology (branch) FSBOU "Altai State Technical University
named after I.I. Slunova," Biisk, Russia

В статье обосновывается актуальность проблематики, подчеркивается, что качество социально-экономических отношений (СЭО) определяет уровень социально-экономической устойчивости (безопасности) предприятия. Предлагается сущностно-категориальный подход формирования социально-экономической устойчивости предприятия, индикаторами которой выступают качественные градации важнейших социально-экономических дефиниций (занятость, кадровая политика, система стимулирования и т.д.). Обосновывается правомерность выявления четырех уровней СЭО (благополучного, нормального, проблемного и критического), сопряженных с различной степенью конкурентоспособности и социально-экономической устойчивости профильных индикаторов. Акцентируется, что предложенный подход сопряжен с анализом профиля параметров СЭО.

The article justifies the relevance of the issue, emphasizes that the quality of social and economic relations (SEA) determines the level of social and economic sustainability (security) of the enterprise. An essential and categorical approach of formation of socio-economic stability of the enterprise is proposed, indicators of which are qualitative gradations of the most important socio-economic definitions (employment, personnel policy, incentive system, etc.). The validity of identification of four SEA levels (safe, normal, problematic and critical), connected with different degree of competitiveness and socio-economic stability of profile indicators, is justified. It is emphasized that the proposed approach involves an analysis of the SEA profile.

Ключевые слова: социально-экономические отношения (СЭО), уровни СЭО, сущностно-категориальный подход, социально-экономическая устойчивость.

Keywords: social and economic relations (SER), SEO levels, intrinsic and categorial approach, social and economic stability.

В современных условиях хозяйствования благополучные социально-экономические отношения (СЭО) в трудовом коллективе предприятия приобретают особое значение, поскольку идентифицируются с одним из важнейших показателей конкурентоспособности и/или рейтинговой оценки хозяйствующего субъекта [1]. Дополнительным аргументом, подтверждающим важность отмеченного, выступают результаты анализа мотивов трудоустройства потенциальных и реальных работников предприятий. В данном контексте логично подчеркнуть, что мотив «благополучные социально-экономические отношения» в перечне анализируемых мотивов устойчиво занимает достойное место, уступая по значимости мотивам, сопряженным с реализацией основных функций заработной платы. Не секрет, что качество СЭО определяет уровень социально-экономической устойчивости, а, следовательно, безопасности предприятия. Представляется, что социально-экономическая устойчивость (безопасность) предприятия во многом обеспечивается способностью и готовностью профильных служб гибко и оперативно реагировать на проблемные моменты, вы-

явленные по результатам мониторинга СЭО. Между тем, решение проблемы нередко упирается в отсутствие адекватного методического инструментария, обеспечивающего получение достоверных результатов исследования.

Концептуальную основу авторской позиции относительно диагностики социально-трудовых отношений формируют следующие моменты:

Во-первых, параметрами СЭО могут выступать параметры качества трудовой жизни и качества занятости персонала предприятия. В качестве базового (при необходимости подлежащего корректировке) может быть использован перечень, предложенный для диагностики социально-экономического климата (СЭК) [2]: содержание и организация труда; рабочее место; система стимулирования труда; трудовой коллектив; служебная карьера; руководство предприятия; социальные блага; развитость организационной культуры; соблюдение трудовых гарантий.

Возможно, формирование перечня параметров социально-экономических отношений по-другому (сущностному, категориальному) принципу: качество занятости; качество кадровой политики; качество социальной политики; качество системы стимулирования и т.д. Представляется, что при реализации данного подхода «категориальный» параметр будет характеризоваться комплексом индикаторов, представляющих различные параметры социально-экономического климата. Например, для диагностики категориального параметра «Занятость» логично использовать индикаторы параметров СЭК: содержание и организация труда; рабочее место; система стимулирования труда; служебная карьера и т.д.

Во-вторых, уровень социально-экономических отношений определяет уровень социально-экономической безопасности предприятия (его социально-экономическую устойчивость и конкурентоспособность). Количественные границы уровневых градаций социально-экономических отношений, безусловно, должны устанавливаться экспертным советом. На качественном уровне целесообразно выделить четырех описательных уровневых градаций:

1. Благополучный уровень СЭО. Диагностируется, если все частные и, естественно, интегральный уровень СЭО находятся в конкурентоспособном диапазоне, установленном экспертно по результатам профильных маркетинговых исследований в целевом сегменте рынка труда. Ему соответствует абсолютно устойчивый (конкурентоспособный) уровень социально-экономической устойчивости (СЭУ) предприятия, характеризующийся наличием конкурентных преимуществ по всем частным параметрам СЭО; обеспечивается полная социально-экономическая безопасность и конкурентоспособность предприятия.

2. Приемлемо-допустимый (нормальный) уровень СЭО. Диагностируется, если часть частных уровней СЭО находится в конкурентоспособном диапазоне, а другая часть в приемлемо-допустимом диапазоне, обеспечивающем нормальную реализацию социально-экономических отношений. Ему соответствует достаточный (нормальный) уровень социально-экономической устойчивости (СЭУ) предприятия, характеризующийся отсутствием каких-либо проблем и наличием конкурентных преимуществ по отдельным частным параметрам СЭО; обеспечивается достаточная социально-экономическая безопасность и локальная конкурентоспособность предприятия.

3. Проблемный уровень СЭО. Диагностируется, если часть частных уровней СЭО находится в проблемном диапазоне, а интегральный уровень – в приемлемо-допустимом диапазоне. Ему соответствует локально проблемный уровень социально-экономической устойчивости (СЭУ) предприятия, характеризующийся наличием локальных проблем и относительной социально-экономической безопасностью.

4. Критический уровень СЭО. Диагностируется, если интегральный уровень СЭО находится в проблемном диапазоне. Ему соответствует абсолютно неустойчивый уровень социально-экономической устойчивости (СЭУ) предприятия, характеризующийся абсолютной социально-экономической проблемностью и опасностью.

В-третьих, использование для идентификации достигнутых частных уровней СЭО пятибалльной шкалы. В Инструкции по заполнению Анкеты респондентам предлагается

напротив каждого индикатора, формирующего анализируемый параметр СЭО, поставить адекватный буквенный символ: символ «А» соответствует отличной оценке индикатора (5 баллов); символ «Б» ассоциируется с нормальной (хорошей) оценкой индикатора (3 балла); символ «В» указывает на наличие проблемных моментов (2 балла); символ «Г» сигнализирует о критическом состоянии индикатора (1 балл).

Таким образом, диапазон частных (по профильным индикаторам) и интегрального уровней СЭО гипотетически может меняться от 0,20 (минимум) до 1,00 (максимум). Как отмечалось ранее, количественные значения уровней градаций устанавливаются экспертно в зависимости от ситуации на рынке труда и стратегии развития предприятия. Например, если конкурентоспособным, обеспечивающим предприятию абсолютную социально-экономическую устойчивость, является интервал от 0,85 до 1,00, то он позиционируется как «благополучный». Между тем, для других предприятий благополучным может быть принят более узкий (допустим, от 0,90 до 1,00) или, напротив, более широкий (от 0,80 до 1,00) интервал.

Представляется, что предложенный методический подход к диагностике социально-экономической устойчивости предприятия, сопряженный с анализом профиля параметров СЭО, открывает новые аспекты исследования этой сложной социально-экономической категории.

-
1. Андрухов, В.А. Качество трудовой жизни – основа повышения эффективности труда / В.А. Андрухов // В мире научных открытий. 2011. № 6 (18). С. 11-22.
 2. Миляева, Л.Г. Методические аспекты диагностики социально-экономического климата предприятий / Л.Г. Миляева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 195-209.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ КАК РЫНОЧНОГО СПОСОБА ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ОПЫТА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

И.В. Морозов

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Российская Федерация

STIMULATION OF INTERNAL COOPERATION AS A MARKET METHOD OF REVIVAL OF SOVIET EXPERIENCE IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

I.V. Morozov

Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation

В статье изложена идея рыночных способов возрождения одного из преимуществ экономики СССР – кооперации. Речь идет о ее значении как связывающей внутринациональное производство в единое целое с единым механизмом и едиными интересами участников. Выдвинута гипотеза о дополнении кооперацией как придающей устойчивость двум другим опорам роста экономики – оборонному комплексу и импортозамещению. Показан смысл рыночных основ кооперации, состоящий в появлении стимулов к ней у ее участников. Чтобы стимулы действовали, необходимо использование факта кооперации для налоговых послаблений, но таких, чтобы выгоды от послаблений направлялись в реинвестирование.

The article sets forth the idea of market-based methods of reviving one of the advantages of the USSR economy - cooperation. We are talking about its significance as linking domestic production into a single whole with a single mechanism and common interests of the participants. A hypothesis has been put forward on the addition of cooperation as giving stability to two other pillars of economic growth - the defense sector and import substitution. The article shows the meaning of the market foundations of cooperation, consisting in the appearance of incentives for its participants. For the incentives to work, it is necessary to use the fact of cooperation for tax exemptions, but such that the benefits of the exemptions are directed to reinvestment.

Ключевые слова: кооперация, стимулы для бизнеса, импортозамещение.

Keywords: cooperation, business incentives, import substitution.

Сформированный ко второй половине десятых годов поворот отечественной экономики на оборонно-промышленные источники мультипликации [1], в совокупности с обеспечивающим инфраструктуру этих мультиплицирующих импульсов импортозамещением, уже к концу десятилетия отчетливо показывает пределы своих возможностей. Так, практически весь 2019 год до настоящего времени неустойчивые тенденции почти нулевых темпов реальных инвестиций, которые при лучшем сценарии составят 2% в год [2], и в целом экономического роста наблюдаются при этом еще и на фоне фактического истощения и ухудшения, как потребительского спроса, так и одновременно сбережений [3; 4].

Итогом становится повышение налогов [5], компенсируемое ради стимулирования активности снижением ключевой ставки Центрального банка [6]. Очевидно, что это только ухудшает позиции частного бизнеса вместо стимулирования его как опоры роста, создавая проблематичность и для инвестиций, которые вовсе не сосредотачиваются в ожидаемых правительством сферах. Таким образом, можно констатировать, что опора только на два ключевых специфических экономических рычага роста (оборонно-промышленный комплекс и импортозамещение) не только не сработала, но еще и ухудшает параметры возможного будущего роста. Она переносит акцент стимулов вместо конкретным реализаторам правительственных программ к абстрактному субъекту-выгодополучателю, реагирующему на снижение ключевой ставки Центробанка. Вполне очевидно, что такое решение проблемы стимулирова-

ния роста с помощью противоположного роста налогообложения, не стимулирующего развитие бизнеса, с компенсационными абстрактными рычагами ключевой ставки Центробанка «для тех, кому это существенно», в лучшем случае слишком косвенно, через преимущества крупному бизнесу, связано с предыдущими избранными приоритетами мультипликативных рычагов роста. С учетом длительности действия на внешнеэкономическом поле санкционных влияний, да еще в условиях новой инновационной волны конца десятилетия это может зафиксировать лишь длительную неустойчивость тенденций к росту, с надеждами на появление проблесков по мелким частичкам.

Напротив, альтернативная применяемым мерам идея по стимулированию роста, как это часто бывает, может выступать таким новшеством, которые по традиции «есть хорошо забытое старое». Уж если спустя десятилетия возродились две из советских опор придания росту мультиплицирующих сигналов – приоритеты оборонной промышленности и импортозамещению, то не следует забывать и про то, что вне создания устойчивых цепочек кооперации, являвшихся конкурентным преимуществом экономики СССР, оба эти рычага роста хозяйства не способны создавать длительность и устойчивость экономического роста.

Существование кооперационных связей в присущей плановому советскому хозяйству тоталитарной форме кооперации, выражавшейся привязке предприятий друг к другу, вовсе не отрицает возможности ее использования как стимула в новых рыночных условиях. Более того, именно этого рыночного рычага кооперации как стимула хозяйственного роста как раз и не хватало для инфраструктурной хозяйственной гарантии успешности развития и оборонной промышленности, и импортозамещения.

Речь идет о реальной возможности создания нового документооборота как базы применения стимулирующих налоговых послаблений для тех предприятий, которые документально могут подтвердить стоимостную и долевою величину использования внутринациональных компонентов ресурсов в собственном производстве при последующей реализации отечественному же производителю. Учитывая современные возможности технологий обработки больших данных для выявления нестыковок в поданных предприятиями документах, подобный вариант применения данных о величине и степени опоры в деятельности предприятий на внутринациональный потребительский спрос, включая спрос со стороны потребителей промежуточного продукта, вполне реален и имеет смысл как стимул для послаблений предприятиям. Например, эти послабления вполне могут привязываться условиями реинвестиций получаемой выгоды от стимулов к созданию отечественных цепочек производства конечных потребительских благ. В еще большей степени эта идея может реализовываться для целей импортозамещения, где замещающий импорт отечественными аналогами имел бы выгоду в виде налогово-ценовой скидки внушительных размеров. Развитие же импортозамещающего бизнеса вне существенных послаблений и их кооперационного смысла, возникающего на импортозамещении, есть самостоятельное сужение импортозамещения от экономических основ эффективного его встраивания в цепочки роста экономики к узкому смыслу выражения импортозамещением лишь целевых установок экономической политики.

1. Широ А.А., Гусев М.А., Фролов И.Э. Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз / ИНП РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/publication/makroekonomicheskie-effekty-oboronnyh-rashodov-rossii-analiz-prognoz/> (дата обращения: 30.04.2019).

2. Кузьмин В. Медведев призвал сконцентрироваться на росте инвестиций в РФ / Российская газета. 30.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/30/medvedev-prizval-skonzentrirovatsia-na-roste-investicij-v-rf.html> (дата обращения: 04.11.2019).

3. Старостина Ю. Минэкономразвития заявило о риске сжатия потребления из-за долгов россиян / Информационное агентство «РБК». 01.10.2019 [Электронный ресурс].

URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/10/2019/5d9360af9a7947b02ae5bd39> (дата обращения: 04.11.2019).

4. ЦБ допускает дальнейшее снижение уровня сбережений россиян в 2019 году. NEWSru.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/finance/04jul2019/centralbanknestegg.html> (дата обращения: 04.11.2019).

5. Агеева О., Ткачёв И., Гальчева А. Минэк предложил максимальный за пять лет рост налогов на малый бизнес / Информационное агентство «РБК». 07.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2019/5d9b0ba79a7947228f4ce0e6> (дата обращения: 04.11.2019).

6. Пилипко А. С 28 октября ключевая ставка понижена до 6,5% годовых / Бухонлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buhonline.ru/pub/news/2019/10/15158> (дата обращения: 04.11.2019).

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Е.Г. Осташенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: econom.omgu@mail.ru

ORGANIZATION AND EVALUATION OF INTERNAL CONTROL SYSTEM IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

E.G. Ostashenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В современных экономических условиях коммерческие организации обязаны организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых финансовых операций. Основной проблемой является выработка методики организации и оценки эффективности внутреннего контроля. Для оценки надёжности систем внутреннего контроля, автор предлагает использовать регистры внутреннего контроля. Это позволит своевременно и оперативно устранять выявленные нарушения, давать оценку эффективности средств контроля и разрабатывать рекомендации по совершенствованию системы внутреннего контроля организации.

In modern economic conditions, commercial organizations are obliged to organize and carry out internal control of financial transactions. The main problem is to develop a methodology for organizing and evaluating the effectiveness of internal control. To assess the reliability of internal control systems, the author proposes to use internal control registers. This will allow timely and efficient elimination of identified violations, assess the effectiveness of controls and develop recommendations to improve the internal control system of the organization.

Ключевые слова: внутренний контроль, методика организации контроля, оценка эффективности, средства контроля, финансовый риск.

Keywords: internal control, methods of control organization, efficiency assessment, means of control, financial risk.

На сегодняшний день, развитие бизнеса в России, требует максимально эффективно-го использования ресурсов компании, в связи с этим возрастает роль внутреннего контроля. В соответствие с Федеральным законом № 402 «О бухгалтерском учете», экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. [1] В нормативных документах подчеркнута значимость внутреннего контроля, но не сформулированы четкие требования к его организации и оценки. Поэтому все это требует систематизации опыта, исследования теории, методологии и практики внутреннего контроля в современных условиях рыночных отношений, решении проблемных вопросов его развития.

Проблемам организации и оценки внутреннего контроля посвящены ряд монографий таких авторов как Бурцев В.В., Андреев В.Д., Сотникова Л.В., Серебрякова Т. Ю. и другие.

Одной из основных проблем, поднимаемых авторами является выработка методики организации и оценки эффективности внутреннего контроля.

Можно согласиться с авторами в части разделения контрольных и учетных функций и подчинения структур внутреннего контроля собственникам или руководству экономического субъекта. [2,3] Улучшение внутреннего контроля и повышение его эффективности может осуществляться за счет упорядочения организационной структуры и совершенствования процедур внутреннего контроля.

В связи с этим, считаем, что к бухгалтерскому учету должны приниматься первичные учетные документы, поступающие по результатам оценки внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета.

Под внутренним контролем понимается непрерывный процесс, реализуемый руководителем и должностными лицами организации, которые организуют и выполняют, а также обеспечивают соблюдение внутренних процедур ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Он обеспечивает, во-первых, устойчивое положение организации на рынке, во-вторых своевременную адаптацию систем производства и управления хозяйствующего субъекта к непрерывно меняющимся внутренним и внешним условиям его функционирования.

К основным этапам организации системы внутреннего контроля можно отнести следующие:

1. Критический анализ и сопоставление ранее поставленных целей функционирования организации, стратегии и тактики с видами деятельности, размерами, организационной структурой, а также её возможностями.

2. Анализ эффективности существующей структуры управления, ее корректировка. Необходимо разработать регламента взаимодействия всех звеньев структуры управления с другими подразделениями и должностными лицами. В этом распорядительном документе должны быть описаны все организационные звенья с указанием административной, функциональной, методической подчиненности, направления их деятельности, функции, которые они выполняют, установлен порядок их взаимодействия, права и ответственность, показано использование их результатов деятельности, функции управления по этим звеньям.

3. Разработка формальных типовых процедур контроля конкретных финансовых и хозяйственных операций. Это позволит упорядочить взаимоотношения работников по поводу контроля финансово-хозяйственной деятельности, эффективно управлять ресурсами, оценить уровень достоверности (качества) информации для принятия управленческих решений.

4. Определение путей совершенствования системы внутреннего контроля с учетом современных технологий.

Однако, существуют ограничения эффективности системы внутреннего контроля, это:

- требования руководства компании, согласно которым, затраты, связанные с осуществлением внутреннего контроля, не должны быть выше ожидаемых выгод;
- возможность обойти процедуры внутреннего контроля путем сговора представителя руководства или работника организации с сотрудником внутреннего контроля;
- возможность злоупотребления полномочиями по осуществлению внутреннего контроля.

Для надёжности систем внутреннего контроля и бухгалтерского учета и оценки на соответствие требованиям законодательства, предлагаем использовать регистры внутреннего контроля. Они являются подготовительными документами к проведению внутреннего контроля и должны содержать данные об операциях и должностных лицах, ответственных за выполнение и периодичность операций, должностных лицах, осуществляющих контрольные действия, методах контроля и периодичности, способах проведения контрольных действий. Он должен охватывать все внутренние процедуры и финансово хозяйственные операции, за результаты которых отвечает соответствующее подразделение. На основании регистров внутреннего контроля делается оценка финансовых рисков организации, представленная в таблице 1.

Таблица 1. Шаблон оценки финансовых рисков

Финансовый риск					Оценка финансовых рисков			Общая оценка финансового риска
Наименование бизнес-процесса	Наименование процедуры	Наименование операции	Должностное лицо, ответственное за выполнение операции	Наименование финансового риска	Критерий "вероятность"	Критерий "степень влияния"	Значимость финансового риска	

По результатам общей оценки создается журнал учета результатов внутреннего контроля, представленный в таблице 2.

Таблица 2. Форма журнала учета результатов внутреннего контроля

Дата	Информация о финансовом риске, содержащаяся в карте внутреннего контроля				Должностное лицо, осуществляющее контрольное действие	Выявленные недостатки, нарушения	Сведения о причинах возникновения недостатков, нарушений	Предлагаемые меры по устранению недостатков, нарушений, причин их возникновения	Отметка об устранении
	Наименование бизнес-процесса	Наименование процедуры	Наименование операции	Должностное лицо, ответственное за выполнение операции					

Использование предлагаемых регистров позволит своевременно и оперативно устранять выявленные нарушения, давать оценку эффективности средств контроля и разрабатывать рекомендации по совершенствованию системы внутреннего контроля организации.

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 28.11.2018) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Бурцев, В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации / В. В. Бурцев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Экзамен», 2014.
3. Серебрякова Т. Ю. Теория и методология сквозного внутреннего контроля: монография / Т. Ю. Серебрякова. М.: ИНФРА-М, 2017.
4. Жучкова Е. В. Внутренний аудит организации: задачи, методы и организационная структура службы в современных условиях хозяйствования / Е. В. Жучкова / Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. Белгород, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. 2012, № 3. С. 81-84.

ПРИМЕНЕНИЕ АУТСОРСИНГА И АУТСТАФФИНГА НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

И.В. Плотникова, Д.Г. Куанышева

Томский политехнический университет, Томск, Россия

e-mail: bolatbekova.dinara@mail.ru, inna@tpu.ru

APPLICATION OF OUTSOURCING AND OUTSTAFFING AT RUSSIAN ENTERPRISES

I.V. Plotnikova, D.G. Kuanysheva

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

В работе дается обоснование актуальности технологии снижения издержек, таких как аутсорсинг и аутстаффинг. Дается общее представление о понятиях аутсорсинга и аутстаффинга, их сравнительную характеристику, и выделяет достоинства и недостатки каждой из методик снижения затрат. Также показаны тенденции развития аутсорсинга и аутстаффинга в России и основные проблемы, препятствующие их развитию.

The paper substantiates the relevance of technology to reduce costs, such as outsourcing and outstaffing. It gives a general idea of the concepts of outsourcing and outstaffing, their comparative characteristics, and highlights the advantages and disadvantages of each of the methods to reduce costs. It also shows the development trends of outsourcing and outstaffing in Russia and the main problems hindering their development.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутстаффинг, законодательство, Гражданский кодекс, Трудовой кодекс, Налоговый кодекс.

Key words: outsourcing, outstaffing, legislation, Civil Code, Labor Code, Tax Code.

В постоянно меняющихся условиях рынка экономически развивающееся общество вводит ряд новых понятий и определений [1]. К таким понятиям относятся аутсорсинг и аутстаффинг. Под аутсорсингом понимается система правовых отношений между двумя сторонами, одна из которых – компания-заказчик, на долгосрочной основе передает определенные функции на выполнение второй стороне – компании-аутсорсеру, которая, в свою очередь, специализируется в данной области и качественно выполняет переданные ей функции [1]. Аутсорсинг удобен тем, что организация, использующая данный вид услуг, может рассчитывать на качественно выполненный результат бизнес-процесса, и все аспекты, касающиеся доставки и найма необходимого персонала, лежат на плечах компании-аутсорсера. Но при этом, компании-заказчику необходимо помнить, что, передавая бизнес-процесс компании-аутсорсеру, она не может влиять на ход выполнения бизнес-процесса [2, 3]. На аутсорсинг обычно передаются вспомогательные бизнес-процессы, непрофильные для организации. Однако, все больше распространяются случаи передачи основных процессов организации на аутсорсинг. В практике аутсорсинг часто пересекается с таким понятием, как аутстаффинг [4]. Аутстаффингом принято считать систему правовых отношений между двумя сторонами, где первая сторона – специализированное агентство, на долгосрочной основе предоставляет второй стороне – компании-заказчику, квалифицированный персонал, который, находясь на территории компании - заказчика выполняет работу над бизнес-процессом под руководством компании-заказчика, при этом являясь штатным сотрудником специализированного агентства. Аутстаффинг полезен тем, что при относительно небольших затратах компания может решить проблему кадрового обеспечения и одновременно повысить эффективность своей деятельности [5, 6].

Оба рассматриваемых метода снижения затрат являются эффективным инструментом для повышения эффективности деятельности организации-заказчика и улучшения ее конкурентоспособности на рынке. Однако, в связи со спецификой экономического раз-

вития Российской Федерации [7], менталитетом и культурными устоями в стране, практика применения аутсорсинга и аутстаффинга имеет свои особенности.

Проведенное исследование показывает, что система регулирования аутсорсинга и аутстаффинга в России постоянно совершенствуется. Особенное развитие наблюдается в отношении предоставления услуг заемного труда. Все же, существует ряд вопросов, которые необходимо решить для продвижения рынка российским предприятиям в отношении аутсорсинга и аутстаффинга. Это в первую очередь упростить систему регулирования отношений аутсорсинга и аутстаффинга в России. Для этого необходимо определить основные препятствия, мешающие развитию этих направлений.

1. Балдин К.В., Воробьев С.Н., Уткин В.Б. Управленческие решения: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2016.
2. Одегов Ю. Г. Аутсорсинг в управлении персоналом: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018.
3. Филина Ф.Н. Аутсорсинг: учет, налоги, правовой аспект / Ф.Н. Филина. М.: ИД «Гросс-Медиа»: РОСБУХ, 2015.
4. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика: Монография. М.: ИНФРА-М, 2015.
5. Особенности и нюансы аутстаффинга / «Expert Online» 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/2017/07/28/osobennosti-i-nyuansyi-autstaffinga/> (дата обращения: 18.06.2018).
6. Сафарова Е. Аутстаффинг, аутсорсинг, лизинг персонала. Новые технологии бизнеса. Простыми словами о сложных материях. М.: Эксмо, 2017.
7. Болатбекова Д.Г., Плотникова И.В. Почему России нужен аутсорсинг и аутстаффинг // В сб: Актуальные вопросы экономики и социологии Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. 2018. С. 183-187.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.Н. Полешук

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь
e-mail: 297775801@mail.ru

DEVELOPMENT FEATURES OF THE WAREHOUSE INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E.N. Poleshuk

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

В статье представлен хронологический анализ становления и развития складской инфраструктуры Республики Беларусь. Определены параметры для оценки уровня развития складской инфраструктуры региона. На основе проведенного автором исследования представлены результаты сравнительного анализа динамики размеров складских площадей и количества объектов инфраструктуры в разрезе регионов Республики Беларусь. Выявлены и обозначены особенности развития складской инфраструктуры страны. В результате автором разработаны рекомендации и направления дальнейшего развития складской инфраструктуры Республики Беларусь.

The article presents a chronological analysis of the formation and development of the warehouse infrastructure of the Republic of Belarus. The parameters for assessing the level of development of the warehouse infrastructure of the region are determined. Based on the research conducted by the author, the results of a comparative analysis of the dynamics of the size of warehouse space and the number of infrastructure facilities by regions of the Republic of Belarus are presented. The features of the development of the country's warehouse infrastructure are identified and indicated. As a result, the author developed recommendations and directions for the further development of the warehouse infrastructure of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: складская инфраструктура, класс склада, размеры площадей, концентрация, динамика.

Keywords: warehouse infrastructure, warehouse class, area sizes, concentration, dynamics.

Значение и роль складской инфраструктуры в аспекте анализа и планирования движения логистических потоков в цепи поставок сложно переоценить. Поскольку использование современных складских объектов в цепочке поставок позволяет снизить логистические издержки на транспортировку, увеличить географический охват рынков сбыта, сформировать наиболее подходящий для удовлетворения потребительского спроса ассортимент продукции, обеспечить более гибкую политику обслуживания регионов. Однако, для прогнозирования и планирования развития складской инфраструктуры в сетях поставок Республики Беларусь необходимо прежде всего оценить текущее ее состояние.

Оценка уровня развития складской инфраструктуры может быть произведена посредством анализа следующих параметров:

- динамика размеров складских площадей;
- динамика структуры складов по типам «А», «В», «С», «Д»;
- эффективность географии размещения складских помещений (дислокация складов);
- обеспечение потребности в складских площадях и уровень вакантности.

Исходными данными для проведения анализа послужили данные статистических органов, интернет-сайтов, реестр владельцев складов временного и таможенного хранения, а также результаты исследований за 2014 – 2017 гг. [1].

Результаты обработки данных проведенных исследований свидетельствуют о том, что наблюдается ежегодный прирост количества объектов складской инфраструктуры классов «А» и «В», что сопровождается соответствующим увеличением качественных складских площадей. Так общее количество складских объектов классов «А» и «В» за анализируемый период выросло с 34 (начало 2014 г.) до 48 (конец 2017 г.), а размеры качественных площадей увеличились более чем в два раза и составили 750 тыс. м. кв. По оценкам экспертов прогнозируется, что в 2020 г. площадь складских площадей класса «А» и «В» достигнет 900 тыс. м. кв., т. е. будут достигнуты показатели, предусмотренные программой Логистика-Транзит-2020 [2].

Ежегодно вводятся в эксплуатацию новые современные складские комплексы, при этом часть из них создается в качестве объектов для обслуживания собственных грузопотоков (особенно это касается крупных сетевых ритейлеров), часть используется для сдачи в аренду, а также для оказания логистических услуг (складской, транспортной, таможенной логистики). Наибольшую долю в общем объеме по количеству занимают складские комплексы, функциональное назначение которых – оказание логистических услуг (54 %). На обслуживание собственных грузопотоков приходится 25 % от общего количества складских комплексов Республики Беларусь. Наименьшая доля складской инфраструктуры (21 %) приходится на оказание услуг аренды и продажи складских площадей.

Следует отметить также неравномерность покрытия качественными складскими площадями территории страны как ярко выраженную тенденцию развития складской инфраструктуры Республики Беларусь. Поскольку важным параметром присутствия в регионе является не только размеры качественных площадей объектов складской инфраструктуры, но и количество этих объектов, то для сравнительного анализа развития складской инфраструктуры регионов страны предлагается использовать комплексный показатель, определяемый как сумма долей исследуемого региона по двум параметрам в общем объеме. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наибольшая концентрация современных складских комплексов и, соответственно, наибольшие размеры качественных складских площадей классов «А» и «В» наблюдаются в Минском (78 %) и Брестском (12 %) регионах. На остальные вместе взятые регионы Республики Беларусь значение данного показателя составляет лишь 10 %. Данную тенденцию можно объяснить необходимостью концентрации складских площадей в местах наибольшего спроса. В свою очередь, на величину спроса в первую очередь влияет численность населения. Следовательно, для сравнительной характеристики регионов целесообразно использовать показатель обеспеченности складской площадью, который определяется как отношение величины складской площади к количеству населения для каждого региона. Полученные результаты анализа свидетельствуют о том, что несмотря на наблюдаемый ежегодный прирост современных складских площадей в Республике Беларусь, предложение качественной складской недвижимости в соседних странах (кроме Украины) значительно выше аналогичного предложения в Беларуси. Так, показатель обеспеченности качественными складскими площадями на 1000 жителей в Латвии в 7 раз, в Литве – в 5 раз, в Польше – в 4 раза выше, чем в Республике Беларусь.

Концентрация современных складских объектов в Минске и Минском регионе, а также низкие значения показателя обеспеченности свидетельствуют о слабой возможности использования складской инфраструктуры предприятиями, расширяющими свои сети поставок за пределы Минской области практически по всем регионам территории Республики Беларусь.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать выводы, что для обеспечения эффективной организации товародвижения в системе распределения предприятий Республики Беларусь следует рассматривать следующие основные направления дальнейшего развития складской инфраструктуры регионов страны:

- равномерное увеличение складских площадей классов «А» и «В» по всем регионам Республики Беларусь;

- модернизация имеющихся складских площадей до уровня технической оснащенности, соответствующей классу «В»;
- развитие логистического аутсорсинга, способствующего росту современных объектов складской инфраструктуры, предоставляющих полный комплекс логистических услуг в равной мере во всех областных центрах страны.

1. Техничко-экономическая характеристика действующих логистических центров в Республике Беларусь / Международный университет «МИТСО», кафедра логистики Современная складская инфраструктура в Республике Беларусь (по итогам 2016 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://lib.knigi-x.ru/23raznoe/330063-1-mezhdunarodniy-universitet-mitso-kafedra-logistiki-sovremennaya-skladskaya-infrastruktura-respublik.php> / Дата доступа: 18.03.2018. Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 18 июля 2016 г. N 560 / Программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016 - 2020 годы» (Логистика-Транзит-2020). [Электронный ресурс] Ассоциация международных экспедиторов и логистики «БАМЭ». URL: <http://www.baifby.com/page/60>. (дата обращения: 18.10.2019).

ВИДЫ РИСКОВ РЫНКА ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ*

И.М. Реутова, Н.В. Огорелкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: irinareu@mail.ru

TYPES OF RISKS OF THE PENSION SAVING MARKET

I.M. Reutova, N.V. Ogorelkova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

На современном этапе развития пенсионной реформы актуальными становятся вопросы повышения эффективности инвестиционной деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Деятельность НПФ подвержена многим рискам. Выделены две группы рисков – риски финансового рынка и риски рынка пенсионных накоплений. К рискам финансового рынка отнесены систематические и несистематические. Рынок пенсионных накоплений подвержен финансовым, операционным и бизнес-рискам, которые вытекают из специфики деятельности НПФ и управляющих компаний.

At the present stage of the development of pension reform, issues of increasing the efficiency of investment activities of non-state pension funds (NPFs) are becoming relevant. The activities of NPFs are subject to many risks. Two risk groups are identified - financial market risks and pension savings market risks. The risks of the financial market are classified as systematic and unsystematic. The pension savings market is subject to financial, operational and business risks that arise from the specifics of the activities of private pension funds and trust management companies.

Ключевые слова: рынок пенсионных накоплений, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, риски.

Keywords: pension saving market, non-state pension funds, trust management companies, risks.

Согласно теории финансового посредничества, рынок пенсионных накоплений можно рассматривать как относительно самостоятельный вид финансового рынка, при этом, как явление системное [1, с.19; 2, с. 60].

Являясь одновременно частью финансового рынка и самостоятельным сегментом, рынку пенсионных накоплений, присущи определенные риски. В этой связи можно выделить следующие группы рисков:

- 1) общие риски, присущие финансовому рынку в целом;
- 2) специфические риски, вытекающие из специфики рынка пенсионных накоплений.

Риски на финансовом рынке делятся на систематические (диверсифицированные) и несистематические.

Систематические риски - это риски, на которые финансовый рынок не может повлиять, а также риски, от которых нет возможности защититься. К ним можно следующие:

- страновой риск;
- политические риски;
- риски изменения законодательства;
- технико-технологические риски;
- демографические риски;
- природно-климатические риски [3, с. 99].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00364

Подобные виды рисков оказывают очень сильное воздействие как на деятельность субъектов рынка, так и на состояние финансового портфеля.

Несистематические риски - это риски, на которые финансовый рынок может влиять и от влияния, которых есть возможность защититься. Главным инструментом в защите от такого риска выступает диверсификация, то есть достижение наибольшего соотношения прибыли к риску. Такие виды рисков могут влиять только на отдельную отрасль или сегменты рынка.

Риски, вытекающие из специфики рынка пенсионных накоплений, на наш взгляд, должны обособленно подразделяться на риски негосударственных пенсионных фондов (НПФ) и риски управляющих компаний (УК), в доверительное управление которым передаются средства пенсионных накоплений и резервов.

Риски НПФ, в первую очередь, это операционные и бизнес-риски [4, с. 409]. Операционные риски предполагают возможность потерь вследствие ненадлежащего функционирования процедур реализации инвестиционных решений. В частности, к этой группе рисков будут относиться риски, связанные с выбором УК, с передачей активов в доверительное управление, риски нарушения инвестиционной декларации. Бизнес-риски, в свою очередь, предполагают возможные потери в связи с отклонением от ожидаемых результатов деятельности фонда: актуарный риск, репетиционный риск, риск инвестиционных проектов.

Во-вторую очередь, это финансовые риски, которые несут не только НПФ, но и УК. Часть этих рисков прописана в «Стандарте по организации риск-менеджмента в НПФ»: кредитный риск, рыночный риск, риск ликвидности [5, с. 9].

НПФ также несут риски вследствие недобросовестности выполнения УК своих обязательств по управлению средствами пенсионных накоплений и резервов, поскольку при передаче средств НПФ в доверительное управление УК возникает проблема недостаточного контроля рисков.

Что касается рисков УК, которые возникают при управлении средствами, то исходя из направлений вложений пенсионных накоплений и резервов, основными будут:

- кредитный риск;
- фондовый риск;
- валютный риск;
- процентный риск;
- риск ликвидности (текущей, рыночной и долгосрочной);
- инфляционный риск;
- риск концентрации и некоторые др.

Таким образом, анализ рисков рынка пенсионных накоплений показал, что одна часть рисков обусловлена функционированием финансового рынка, а вторая – спецификой самого сегмента, представленного деятельностью НПФ и УК. Приведенная группировка рисков необходима для составления максимально возможного перечня рисков в целях подходящего метода управления ими.

1. Горловская И.Г. Система рынка пенсионных накоплений в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. Т.17. №2. С. 13 – 30.

2. Реутова И.М. Государственное регулирование рынка пенсионных накоплений в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. Т.17. №2. С. 58 – 71.

3. Хмыров В.В. Виды рисков в деятельности негосударственных пенсионных фондов // Социально-политические науки. 2012. №2. С. 98 – 102.

4. Юрьева И.А., Масюк Н.Н. // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 408 – 411.

5. Стандарт по организации риск-менеджмента в НПФ [Электронный ресурс] URL: <http://napf.ru/files/93102/2017.06.01> (дата обращения: 30.10.2019).

НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В ОБЛОЖЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Л.А. Родина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: RodinaLA@omsu.ru

VEHICLE TAX COMPETITION: REGIONAL ASPECT

L.A. Rodina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Исследование посвящено вопросам региональной специфики транспортного налогообложения. Проведена оценка зарегистрированных транспортных средств и налоговых поступлений по Омской и Новосибирской областям. Также выявлены изменения в уровне налогообложения транспортных средств (налоговые ставки по решению регионов), от которых потенциально зависит налоговый потенциал соседних субъектов РФ. Определена нарастающая зависимость количества зарегистрированных транспортных средств по регионам от налоговых условий их обложения. Предложены направления нейтрализации рисков налоговой конкуренции регионов по транспортному налогообложению.

The study focuses on regional specifics of transport taxation. Assessed registered vehicles and tax revenues in the Omsk and Novosibirsk regions. Also revealed changes in the level of taxation of vehicles (tax rates by decision of the regions), on which the tax potential of neighboring constituent entities of the Russian Federation potentially depends. The growing dependence of the number of registered vehicles in the regions on the tax conditions of their taxation is determined. The directions of neutralizing the risks of tax competition of regions on transport taxation are proposed.

Ключевые слова: транспортный налог, налоговая конкуренция.

Keywords: transport tax, tax competition.

Обложение транспортных средств в России претерпевает серьезные изменения в краткосрочном периоде и характеризуется значительным влиянием региональных решений на налоговые поступления в бюджет субъектов РФ.

Неоднозначность оценки самого транспортного налога вызвана следующими факторами.

Во-первых, транспортный налог все-таки решили воспринимать не как имущественный, а как экологический, возмещающий ущерб от транспортных средств дорожному покрытию, водной и воздушной среде передвижения. При этом сделана попытка «развести» транспортное налогообложение и обложение имущества организаций. Однако такой подход не всегда оправдан: а) в нормах транспортного налогообложения появились уточнения, явно указывающие на зависимость уровня обложения от стоимости транспортного средства (имущественная характеристика); б) выводя из-под налогообложения имущества организаций движимые объекты, нарушается целостность характеристики «объекты основных средств», к коим, безусловно, относятся и движимые объекты.

Во-вторых, до сих пор не увенчалась гарантированным успехом попытка уйти от безусловного налогообложения транспортных средств вне зависимости от интенсивности их эксплуатации. Несомненно, схема переноса бремени транспортного налога на акцизы по нефтепродуктам – идея правильная, но с ограничениями: а) не все транспортные средства имеют двигатели внутреннего сгорания, использующие нефтепродукты в качестве топлива; б) перераспределение нагрузки с транспортного налога (снижение базовых ставок) на акцизы по нефтепродуктам прошло неравномерно в пользу увеличения акцизов со скоростью,

превышающей снижение ставок по транспортному налогу, что подорвало доверие налогоплательщиков к этому налоговому маневру.

В-третьих, компетенции регионов относительно назначения уровня ставок транспортного налога на территории каждого субъекта РФ привели к появлению налоговой конкуренции. Разберем данный фактор подробнее.

В соответствии с п. 2, ст. 361, гл. 28 НК РФ субъекты РФ могут изменять базовые налоговые ставки по транспортному налогу не более чем в 10 раз, чем и воспользовались регионы, прежде всего, повышая в среднем базовые ставки в пределах 3-5 раз. При этом возникла ситуация, когда даже соседние регионы значительно отличаются по уровню налогообложения транспортных средств. До 2013 года это ничем особо не грозило региональным бюджетам с точки зрения «перетекания» налоговых поступлений в те регионы, где условия для плательщиков выгоднее. Но после принятия нового Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним (Приказ № 605 от 07.08.2013 г.), появилась возможность регистрации транспортного средства вне зависимости от места проживания (нахождения) владельца.

Проведя оценку изменения налоговых условий (по уровню ставок) в соответствии с региональными решениями по Омской и Новосибирской областям (табл. 1), можно заметить, что налоговые условия в соседних регионах значительно отличаются. Выделенные ячейки отражают выгодный уровень ставок в сравнении с соседним регионом. Для целей оценки взяты легковые автомобили, автобусы и грузовые автомобили, т.к. именно эти виды транспортных средств составляют наибольшую долю зарегистрированных объектов по транспортному налогу (более 80 %).

Безусловно, для объективной оценки зависимости налоговых условий в регионе и регистрацией транспортных средств, а, соответственно, и налоговых поступлений, необходимо расширить аналитику. Но даже сравнение двух соседних субъектов РФ показывает тенденцию на налоговую конкуренцию регионов и несправедливое перераспределение налоговых поступлений в региональные бюджеты.

Таблица 1. Изменение налоговых условий обложения транспортных средств в Омской и Новосибирской областях

Наименование объекта налогообложения	Омская область	Новосибирская область
2009 г.		
Автомобили легковые с мощностью двигателя (с каждой л.с.):		
до 100 л.с. включительно	5	6
свыше 100 л.с. до 150 л.с. включительно	10	10
свыше 150 л.с. до 200 л.с. включительно	20	30-15
свыше 200 л.с. до 250 л.с. включительно	30	60-30
свыше 250 л.с.	60	150-75
Автобусы		
до 200 л.с. включительно	10	50
свыше 200 л.с.	20	100

Грузовые автомобили		
до 100 л.с. включительно	10	25
свыше 100 л.с. до 150 л.с. включительно	16	40
свыше 150 л.с. до 200 л.с. включительно	20	50
свыше 200 л.с. до 250 л.с. включительно	26	65
свыше 250 л.с. до 300 л.с. включительно	34	85
Свыше 300 л.с.	34	34
2010-2017 гг.		
Автомобили легковые с мощностью двигателя (с каждой л.с.):		
до 100 л.с. включительно	7	6
свыше 100 л.с. до 150 л.с. включительно	15	10
свыше 150 л.с. до 200 л.с. включительно	30	30-15
свыше 200 л.с. до 250 л.с. включительно	45	60-30
свыше 250 л.с.	90	150-75
Автобусы		
до 200 л.с. включительно	20	50
свыше 200 л.с.	30	100
Грузовые автомобили		
до 100 л.с. включительно	20	25
свыше 100 л.с. до 150 л.с. включительно	30	40
свыше 150 л.с. до 200 л.с. включительно	40	50
свыше 200 л.с. до 250 л.с. включительно	50	65
свыше 250 л.с. до 300 л.с. включительно	60	85
Свыше 300 л.с.	60	34

Итак, учитывая изменения базовых ставок в 2009 г., а также введение нового Административного регламента МДВ РФ, позволяющего регистрировать транспортные средства вне зависимости от места проживания (нахождения) владельца, оценим динамику 2009-2018 гг. относительно налоговых поступлений и количества регистрируемых транспортных средств по Омской и Новосибирской областям (табл. 2).

Таблица 2. Динамика налоговых поступлений по транспортному налогу в соответствии с количеством зарегистрированных транспортных средств

Год	Омская область			Новосибирская область		
	Плательщики	Единиц ТС	Сумма налога	Плательщики	Единиц ТС	Сумма налога
2009	3867 ЮЛ	42258	93451	7232 ЮЛ	70301	308892
	355699 ФЛ	479729	399533	576652 ФЛ	731677	1083483
2010	3758 ЮЛ	40396	167 664	7276 ЮЛ	66248	306600
	368259 ФЛ	504397	672005	600445 ФЛ	775627	1153226
2011	5628 ЮЛ	49873	196204	7972 ЮЛ	68562	71177
	398072 ФЛ	560220	773 284	630526 ФЛ	841301	1306854
2012	5678 ЮЛ	49985	214 345	8040 ЮЛ	68771	55292
	424 652 ФЛ	599 527	875545	663813 ФЛ	885034	1490770
2013	5864 ЮЛ	51675	222982	8474 ЮЛ	69861	343591
	447054 ФЛ	633066	975713	680601 ФЛ	917532	1 652 164
2014	5895 ЮЛ	51185	236294	8874 ЮЛ	70994	425915
	466 043 ФЛ	661590	1114168	698654 ФЛ	947753	1983801
2015	5929 ЮЛ	51802	248915	9029 ЮЛ	69733	442304
	453329 ФЛ	647652	1183973	682221 ФЛ	921655	2020212
2016	5789 ЮЛ	47757	217630	9049 ЮЛ	66753	410495
	458878 ФЛ	654814	1230165	701975 ФЛ	962013	2123137
2017	5855 ЮЛ	47170	222000	9286 ЮЛ	67207	419608
	460924 ФЛ	661688	1269985	711037 ФЛ	971583	2192224
2018	5844 ЮЛ	45426	218995	9 205 ЮЛ	65380	427895
	467546 ФЛ	683 038	1333768	742952 ФЛ	1019915	2310219

Пока к активной перерегистрации транспортных средств это не привело, но наметилась тенденция, заставляющая задуматься о необходимости управления риском налоговой конкуренции регионов.

Таким образом, для обеспечения справедливости в вопросах пополнения регионального бюджета, необходимо строго следовать нормам НК РФ, а не Административного регламента МВД, ограничивая регистрацию транспортных средств в регионе, отличном от места реального проживания (нахождения) владельца. Это позволит финансировать риск негативного влияния на экологию и дорожное покрытие одного региона от транспортного средства, по которому транспортный налог уходит в бюджет другого региона.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В ГИБКИХ КОМАНДАХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

М.А. Романенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: mihail.romanenko@gmail.com

ORGANIZATION OF WORK IN FLEXIBLE TEAMS OF INNOVATIVE PROJECTS

M. A. Romanenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Предлагаются для рассмотрения два подхода, используемых в проектном управлении, - гибкое управление и каскадное управление. Приведены отличительные характеристики этих подходов и сделан вывод о том, что намечается тенденции расширения масштабов использования гибкого управления. Для этого управления нужны гибкие команды. Данные команды характеризуются особой организацией труда. В частности, в статье описаны специфические черты разделения и кооперации труда, организации рабочих коммуникаций, условий труда. Сделан вывод о том, что особенности организации труда определяют требования к компетенциям гибких команд.

Two approaches used in project management - flexible management and cascade management-are proposed for consideration. The distinctive characteristics of these approaches are presented and it is concluded that there is a tendency to expand the use of flexible management. For this control, we need a flexible team. These teams are characterized by a special organization of work. In particular, the article describes the specific features of the division and cooperation of labor, the organization of working communications, working conditions. It is concluded that the features of labor organization predetermine the requirements for the competencies of flexible teams.

Ключевые слова: гибкая команда, организация труда, проект.

Keywords: flexible team, labor organization, project.

В методологии и в практике проектного управления сегодня применяются два подхода – гибкое управление и каскадное управление (Agile и Waterfall соответственно). Они имеют принципиальное отличие. Agile - система идей и принципов «гибкого» управления проектами, на основе которых разработаны популярные методы Scrum, Kanban и другие. Ключевой принцип - разработка через короткие итерации (циклы), в конце каждого из которых заказчик (пользователь) получает определенную ценность продукта, происходит уточнение требований заказчика и возможен возврат на предыдущее стадии создания продукта. Waterfall - методика управления проектами, которая подразумевает последовательный переход с одного этапа на другой без пропусков и возвратов на предыдущие стадии [1, 2, 3].

Каскадная методология берет за основу неизменность интересов заказчика, изначально четкие и не меняющиеся требования к продукту проекта, следовательно, заранее заданные и постоянные параметры проекта – цель, комплекс и последовательность работ, критерии успешности проекта и пр. Однако в последние годы высокая динамичность и неопределенность многих факторов, в которых действуют предприятия и организации, привели к тому, что требования заказчика к продукту могут быть в начале проекта размытыми и неопределенными, они уточняются и видоизменяются по мере создания продукта, как следствие, должны меняться и параметры проекта. Особенно это характерно для инновационных проектов. Как следствие, стали расти масштабы использования гибкого управления проектами.

Для гибкого управления проектами нужны определенные условия. К основным условиям относится гибкость команды проекта, гибкость человеческих ресурсов и гибкость их компетенций. Под гибкой командой проекта предлагается понимать такую команду, которая за короткое время и при минимальных затратах, не останавливая проектные работы, способна за счет своего потенциала, своих имеющихся ресурсов переходить на новые условия труда, к производству видоизмененного инновационного продукта или услуги, осваивать новые технологии проектных работ под влиянием динамики факторов среды. Внутренними ресурсами команды, делающими её гибкой, являются гибкие человеческие ресурсы и гибкие компетенции команды.

Построение гибкой команды проекта определяется спецификой организации труда в ней. То есть, чтобы построить гибкую команду необходимо понимать, что именно она делает и в каких условиях осуществляется её деятельность.

Под организацией труда понимают приведение трудовой деятельности в определенную систему, характеризующуюся внутренней упорядоченностью, согласованностью и направленностью взаимодействия людей для реализации совместной программы или цели [4, 5]. Организовать труд - это, прежде всего, разделить его, рационально расставить людей и закрепить за ними определенную работу, а также создать необходимые условия для нормального функционирования рабочей силы [6].

В гибкой команде имеют специфику такие элементы организации труда, как характер и содержание труда участников команды, условия труда участников команды, организация рабочих мест членов команды, организация коммуникаций.

Эти особые элементы организации труда влияют на специфику профессиональных компетенций участников гибкой команды. Они должны также стать гибкими. Остановимся кратко на описании особенностей организации труда гибкой команды.

В гибких методологиях функционирует самоорганизующаяся команда. Как показывает практика, только самоорганизующиеся команды способны гибко реагировать на изменения. Дело в том, что разбиение процесса производства продукта на короткие этапы и часто меняющиеся требования приводят к тому, что поддерживать документацию по проекту в полном объеме технически невозможно. В этом случае команда тратила бы на работу с требованиями больше времени, чем на создание продукта. Поскольку документации мало, членам команды приходится чаще общаться, решая повседневные проектные задачи. Следовательно, команда должна быть самоорганизующейся, чтобы справиться с потоком оперативных задач.

То есть гибкие технологии делают упор на непосредственное общение лицом к лицу всех участников команды. Большинство agile-команд работают в одном офисе. Команда включает кроме основных участников еще и заказчика или его полномочного представителя, также могут входить в команду пользователи продукта. Одной из особенностей этой методологии следует выделить регулярные (часто ежедневные) совещания, во время которых идет обсуждение результатов предыдущих этапов и ставятся задачи на следующие. Это позволяет менеджерам держать под контролем процесс разработки, при необходимости направляя его в нужное русло. Отдавая предпочтение непосредственному общению, agile-технологии уменьшают объем письменной документации по сравнению с другими методами прямого контакта.

В основе гибких методологий лежит принцип: каждый сотрудник, участвующий в поэтапном производстве продукта, должен вовлекаться в процесс переосмысления своих задач и общего дела. Каждый может остановить процесс производства и внести свои рациональные предложения. Команда кроссфункциональная, она должна состоять из профессионалов разной специализации разных ролей, но все они связаны и работают, как правило, в одном помещении применяется принцип «все делают всё». С помощью гибких методологий преодолевается конфликт ролей и соответствующих интересов участников команды. Происходит высокое вовлечение с помощью объединения вокруг общей цели - качественный продукт для клиентов.

Таким образом, нами выделены специфические особенности организации труда гибкой команды проекта. Понимание этих особенностей позволяет четче ответить на вопросы о том, какими компетенциями должны обладать человеческие ресурсы гибкого проекта для того, чтобы быть максимально эффективными в данных специфических условиях организации труда.

-
1. Scrum. Революционный метод управления проектами / Д. Сазерленд; пер с англ. М. Гескиной М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
 2. Постигая Agile Ценности, принципы, методологи / Э. Стеллман, Д. Грин; пер.с англ. С. Пасеба. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
 3. Коучинг Agile-команд. Руководство для Scrum-мастеров, agile-коучей и руководителей проектов в переходный период / Л. Адкинс М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010.
 4. Бухалков М.И. Организация и нормирование труда: Учебник / М.И. Бухалков. М.: Инфра-М, 2017.
 5. Рофе А.И. Организация и нормирование труда: Учебное пособие / А.И. Рофе. М.: КноРус, 2015.
 6. Бычин В.Б. Организация и нормирование труда: Учебное пособие / В.Б. Бычин, С.В. Малинин, Е.В. Шубенкова. М.: Инфра-М, 2018.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

И.В. Руденко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: RudenkoIV@omsu.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES IN ENTERPRISE MANAGEMENT

I.V. Rudenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрена организация деятельности в управлении предприятием, дана характеристика ее направлений. Выявлены основные проблемы и предложены способы совершенствования организации деятельности.

The article considers the organization of activity in enterprise management, the characteristic of its directions is given. The main problems are identified and ways of improving the organization of activities are proposed.

Ключевые слова: организация как функция управления, организация деятельности, структура организации деятельности.

Keywords: organization as a function of management, organization of activities, structure of the organization of activities.

В современной российской экономике особое место занимает комплекс мер, направленный на развитие и совершенствование управления в соответствии с изменившимися условиями. Положение компании на рынке в значительной мере определяется организованностью системы управления, зависящей от множества факторов как внутренних, так и внешних.

В науке управления отсутствует единый подход по оценке функций менеджмента [1], в том числе функции организация. Организация как функция управления обеспечивает достижение цели с организационной стороны [2], обеспечивает взаимодействие уровней и субъектов управления. Рост конкурентоспособности предприятия и устойчивости к кризисам в определенной мере определяется организованностью системы управления, зависящей от четкой структуры предприятия и деятельности всех ее элементов в направлении выбранной стратегии и целей. Организация деятельности предприятия - это процесс распределения и объединения задач и компетенций, необходимых для достижения поставленных целей (табл. 1).

Таблица 1. Структура организации деятельности

<i>Направления</i>	<i>Характеристика</i>
Организация маркетинга	-разработка маркетинговой стратегии -разработка маркетинговой тактики -формирование схемы маркетинга -разработка операционного маркетинга
Организация планирования	-стратегическое планирование -операционное планирование -оперативное планирование

	-регламентация процедур планирования (бюджетирования)
Организация управления персоналом	-разработка стратегии кадровой политики -формирование системы управления персоналом -организация маркетинга персонала
Организация бизнес-процессов	-моделирование бизнес-процессов -регламентация бизнес-процессов -версионность бизнес-процессов -мониторинг бизнес-процессов
Организация бизнес направлений	-выявление ключевых направлений бизнеса -координация деятельности бизнес направлений -коммуникации в направлениях деятельности бизнеса
Организация проектирования	-организационный анализ -определение структуры и системы управления -выявление взаимосвязей между элементами структуры -структуризация, композиция, регламентация, ориентация
Организация контроля	-выявление контрольной среды -формализация процедур контроля -оценка рисков -мониторинг средств контроля

Оценка практического опыта организационного процесса позволила выявить ряд проблем в организации деятельности на предприятии (табл.2).

Рассмотрим основные направления совершенствования по каждому направлению организации деятельности. Так, для обеспечения эффективной организации маркетинга необходимо формирование маркетинговой программы с разделением маркетинга на стратегический и оперативный, совершенствование процедуры реализации маркетинга, использование механизмов маркетинг- контроллинга, как системы опережающего управления результатов маркетинговой деятельности [3].

Таблица 2.Основные проблемы организации деятельности на предприятии

<i>Направления</i>	<i>Основные проблемы</i>
Организация маркетинга	-отсутствует разделение маркетинга на стратегический и оперативный, не формируется маркетинговая программа -отсутствует единое понимание комплекса маркетинга в подразделениях

Организация планирования	-отсутствует единое понимание стратегии и целей организации, не структурируется стратегическая цель -непосредственные исполнители работ отстранены от планирования этих работ
Организация управления персоналом	- не доведены цели организации до подразделений и работников - не доведен подход к оценке личного вклада исполнителя до работников
Организация бизнес-процессов	-отсутствует четкость соблюдения регламентов -двойное подчинение сотрудников -корректировка бизнес-процессов осуществляется без проработки
Организация бизнес направлений	-разрозненность направлений бизнеса - сложность во взаимодействии бизнес направлений
Организация проектирования	-отсутствует иерархия и разрозненность регламентов -не соответствует иерархия организации, поставленным ею целям
Организация контроля	-цели организации не доведены до исполнителей -отсутствует формализация процедур контроля

В организации планирования важно формирование системы целей предприятия и доведение до структурных подразделений, бизнес направлений; формирование планов с участием либо творческих групп, либо бизнес направлений; использование программной системы планирования, учитывающей бухгалтерский, производственный и управленческий учет [4], осуществление оптимизации процедур бюджетирования, корректировка бюджетного регламента. Организация управления персоналом играет важную роль в обеспечении эффективного управления и достижение целей предприятия. Для совершенствования организации управления персоналом необходимо доведение до руководителей подразделений и бизнес направлений системы целей и подходов к мотивации персонала, проведение профессиональных тренингов, мастер-классов для персонала, усиление внимания к мотивационным установкам сотрудников и подразделений. Эффективная организация бизнес-процессов на предприятии позволит повысить эффективность процессов в компании по горизонтали, т.е. между подразделениями и исполнителями, приведет к росту вовлеченности сотрудников в процесс. Для этого необходимо распределить все процессы организации на основные, обеспечивающие, процессы управления и процессы развития, что позволит осуществить моделирование бизнес-процессов, обеспечить входы и выходы бизнес-процессов необходимой организационно-правовой документацией[5], использование современных методов оптимизации бизнес-процессов: быстрый анализ решений, бенчмаркинг, перепроектирование и реинжиниринг бизнес-процессов [6]. Для организации деятельности бизнес направлений или цепочек создания ценности на предприятии необходимо четко выстроить дерево бизнес направлений для разработки перечня всех бизнес направлений предприятия на основе декомпозиции и критерия декомпозиции. В организации проектирования необходимо формировать коммуникации между руководителем проекта, его участниками и стейкхолдерами проекта. В организации контроля на предприятии важно обеспечение персональной ответственности за принятие управленческих решений, формировать и отлаживать системы и процедуры контроля.

На практике на механизмы оптимизации оказывает влияние множество факторов, таких как: стадия жизненного цикла организации; технология процессов; организационная, производственная, технологическая, управленческая, финансовая структуры; учетная и производственная политики предприятия, масштабы деятельности, организационный инструментарий управления и другие факторы.

Таким образом, в современном управлении растет тенденция усиления роли эффективной организации деятельности в общем успехе компании, как для достижения операционных, так и для достижения стратегических целей, что способствует созданию эффективного управления на предприятии.

1. Титова С.В. Некоторые подходы к оценке функций менеджмента в организации // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. №10 (50). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-otsenke-funktsiy-menedzhmenta-v-organizatsii> (дата обращения: 01.11.2019).

2. Монгуш О. Н., Оюн Ш. В. Организация как функция менеджмента // Open innovation сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2018 Издательство: МЦНС «Наука и Просвещение» - 2018. С.96-99 . [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32593785> (дата обращения: 19.10.2019).

3. Миллер А.Е. Маркетинг-контроллинг: институционально-инструментальный подход // ПСЭ. 2015. №4 (56). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-kontrolling-institutsionalno-instrumentalnyy-podhod> (дата обращения: 20.10.2019).

4. Кузьмицкая А. А. Организация системы планирования на предприятии // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2014. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sistemy-planirovaniya-na-predpriyatii> (дата обращения: 28.10.2019).

5. Авакимянц Т.В., Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Организация предприятия и система организационно-правовых документов // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. №3 (55). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-predpriyatiya-i-sistema-organizatsionno-pravovyh-dokumentov> (дата обращения: 28.10.2019).

6. Симутин Ю. А. Реинжиниринг бизнес-процессов как антикризисный инструмент управления предприятием // Проблемы Науки. 2017. №11 (93). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-biznes-protsessov-kak-antikrizisnyy-instrument-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения: 28.10.2019).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВО-БУХГАЛТЕРСКИХ ФУНКЦИЙ И ТРЕБОВАНИЯ К АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУХГАЛТЕРОВ

Е.Б. Свердлина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: eaomgu@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF FINANCIAL AND ACCOUNTING FUNCTIONS AND REQUIREMENTS FOR ANALYTICAL TRAINING OF ACCOUNTANTS

E.B. Sverdlina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье обобщены тенденции, связанные с цифровизацией бухгалтерского учета. Отражена позиция государства по вопросу изменения функций бухгалтера в новых экономических условиях. Выделены и обоснованы направления совершенствования аналитической подготовки бухгалтеров.

The article summarizes the trends associated with the digital transformation of accounting. The position of the state on the issue of changing the functions of the accountant in the new economic conditions is reflected. The directions of improvement of analytical preparation of accountants are allocated and proved.

Ключевые слова: функции бухгалтера, аналитические компетенции, навыки финансового анализа, профессиональное оценочное суждение.

Keywords: the functions of an accountant, analytical competencies, skills, financial analysis, professional value judgment.

Технологический прогресс во всех сферах общества и экономики не может не сказываться на изменении спектра профессий и их содержания. Безусловно, это касается и профессии бухгалтера, вызывая множество дискуссий, в том числе об ее «отмирании». По нашему мнению, следует принять во внимание позицию Мифина РФ как регулятора государственной политики в сфере бухгалтерского учета и финансов. Директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ Л.З. Шнейдман отмечает, что в условиях компьютеризации бухгалтерского учета рутинные функции бухгалтера заменяются на менее формализованные, связанные с нестандартными ситуациями, отражение которых в бухгалтерском учете требует творческого подхода. Среди наиболее важных трудовых функций в новых условиях Минфин РФ особо выделяет следующие: профессиональное суждение по вопросам, не поддающимся жесткой формализации; участие в разработке и адаптации автоматизированных систем бухгалтерского и управленческого учета к особенностям конкретного предприятия; анализ потенциальных последствий совершаемых сделок; анализ результатов и процессов деятельности организации, имущественного и финансового положения организации [1].

Действительно, в доцифровую эпоху функции бухгалтера сводились, главным образом, к транзакционным учетным операциям, которые занимали до 65% его рабочего времени. Тогда как на поддержку управленческих решений, функции контроля и риск менеджмента – приходилось соответственно 12 и 19% [2]. Бухгалтерский учет не случайно приобрел определение «посмертный», поскольку с учетом лага между моментами совершения хозяйственной операции и предоставления публичной бухгалтерской отчетности отражал исключительно ретроспективное финансовое положение организации.

Цифровая трансформация финансово-бухгалтерских функций обозначила, как минимум, следующие тренды:

- главный бухгалтер (бухгалтер) становится бизнес-партнером руководителя компании;

- усиливается потребность в создании управленческой бухгалтерии и проведении управленческого анализа;
- навыки финансового и управленческого анализа становятся ключевыми компетенциями;
- востребуется прогностическая функция учета и анализа [3,4].

В свете указанных выше тенденций актуализируется необходимость совершенствования аналитической подготовки современных специалистов в области бухгалтерского учета и аудита.

Важнейшим и традиционным направлением формирования аналитических компетенций экономистов профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» является финансовый анализ. В мировой практике он стал универсальным инструментом обоснования любых финансовых решений: как внешних, так и внутренних по отношению к конкретной компании. В одинаковой степени является востребованным для текущего и стратегического менеджмента.

Теоретические основы финансового анализа заложены в трудах Л.А. Бернштейна, Ж. Ришара, Э. Хелферта, А.Д. Шеремета, О.В. Ефимовой, Г.В. Савицкой, Н.П. Любушина, В.В. Ковалева и других отечественных и зарубежных ученых.

При всем разнообразии представленных в литературе методик финансового анализа, они имеют следующие общие черты:

- в большинстве случаев основаны на использовании данных публичной бухгалтерской отчетности;
- характеризуют основные содержательные аспекты финансового состояния анализируемой компании: имущество и источники его формирования, финансовую устойчивость, ликвидность и платежеспособность, прибыль и рентабельность;
- в значительной степени опираются на расчет и оценку финансовых коэффициентов.

Типизация подходов и показателей стала основой для создания целого спектра зарубежных и отечественных программных приложений, автоматизирующих техническую сторону финансового анализа: расчет ряда финансовых коэффициентов, построение типовых аналитических таблиц и графиков [5].

Не подвергая сомнению ценность данных методик, дающих базовые знания и навыки финансового анализа, необходимо, тем не менее, выделить некоторые направления в развитии современной практики их применения, которые отвечают трендам цифровизации бухгалтерского труда и которые должны быть учтены в процессе аналитической подготовки современных бухгалтеров:

1. В условиях автоматизации аналитических расчетов, быстро растущего рынка программных продуктов по финансовому анализу акцент в обучении аналитическим компетенциям должен переноситься с констатирующих выводов на профессиональные оценочные суждения. Это требует понимания взаимосвязи между различными финансово-экономическими показателями. К примеру, рост или снижение дебиторской задолженности не может трактоваться однозначно и изолированно от других показателей. Динамика данного показателя должна оцениваться во взаимосвязи с изменением таких показателей как: выручка от продаж, дебиторская задолженность с истекшим сроком исковой давности, просроченная дебиторская задолженность. Поскольку финансовая отчетность как внешняя, так и внутренняя, представляет собой систему взаимоувязанных показателей, подобных примеров может быть приведено достаточно много.

2. Международный опыт проведения финансового анализа, в том числе в рамках МСФО, требует в выводах по результатам анализа отражать уровень менеджмента в анализируемой организации [6]. Такого рода профессиональное оценочное суждение востребовано при проведении как внешнего, так и внутреннего анализа финансового положения компании. К примеру, сопоставление сроков погашения дебиторской и кредиторской задол-

женностей, рассчитанных по данным бухгалтерской отчетности, позволяет сделать профессиональное суждение об эффективности кредитной политики компании.

3. Внешние и внутренние вызовы, характерные для современной экономики, актуализируют процедуру выявления рисков при проведении анализа финансового состояния организации. В теории и практике анализа известны скоринговые модели оценки вероятности банкротства Э. Альтмана, Р. Тафлера, Г. Тишоу и др.[7]. Но они недостаточно адаптированы к специфике современного и, тем более, российского бизнеса. Данный пробел в специальных формализованных методиках может быть преодолен за счет профессиональных суждений на базе оценки «больных статей» отчетности или оценки выполнения так называемого «золотого правила экономики предприятия» [8]. На основе перечисленных аналитических процедур может быть идентифицирован риск банкротства и его основные причины.

Отметим еще один немаловажный момент, связанный напрямую с квалификацией бухгалтера-аналитика. Качество аналитических выводов и оценок зависит от полноты и достоверности исходной информации. В этом контексте, несмотря на автоматизацию бухгалтерского учета, не теряет актуальности вопрос информативности и аналитичности финансовой отчетности. Это в равной степени относится к внешней и внутрифирменной отчетности. Решение данной проблемы непосредственно связано с совершенствованием внешнего аудита и внутреннего контроля в организации. Несмотря на нормативное регулирование этих функций в РФ, специалист по финансовому анализу должен владеть навыками контроля качества отчетности. Для чего, как минимум, должен знать о наличии логической и информационной взаимосвязи между показателями бухгалтерской отчетности [8], а также уметь применять эти знания на практике.

Рассмотренный выше перечень направлений развития практики применения финансового анализа не является исчерпывающим. В то же время он наглядно демонстрирует траекторию совершенствования аналитической подготовки современных бухгалтеров с учетом цифровизации экономики и изменения квалификационных требований к данной профессии.

1. Шнейдман Л.З. Приоритеты государственной политики в сфере бухгалтерского учета на ближайшую перспективу. Конгресс ИПБ России: ключевые выступления [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2017/6/congress-speeches/> (дата обращения: 25.10.2019).

2. Участие финансистов в решении бизнес-задач компании влияет на их роль. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eg-online.ru/article/242357/>

3. Григорьева М. CFO возглавят цифровую революцию // Финансовый директор. 2019. № 9. [Электронный ресурс] URL: <https://e.fd.ru/753161> (дата обращения: 01.11.2019).

4. Уварова Г. Участие финансистов в решении бизнес-задач компании влияет на их роль// «Ваш партнер-консультант». 2014. №12 (9528) [Электронный ресурс] URL: <https://www.eg-online.ru/article/242357/> (дата обращения: 01.11.2019).

5. Черкасов Д.А. Обзор программных средств в области анализа, прогнозирования и планирования деятельностью предприятия // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/08/84197> (дата обращения: 25.03.2019).

5. Концептуальные основы финансовой отчетности//СПС Консультант Плюс.

6. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА – М, 2017.

7. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Анализ баланса, или Как понимать баланс. М.: ТКВелби, изд-во Проспект, 2012.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

П.А. Степнов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: s1a2p3@rambler.ru

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE STUDY OF SPECIFIC CONSUMER BEHAVIOR

P.A. Stepnov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Междисциплинарные исследования в текущей экономической практике приводят к более реалистичному пониманию человеческого поведения и принятия решений в экономической сфере.

В ходе работы была разработана и реализована программа исследования поведения покупателей в торговом центре ООО «Леруа Мерлен». Методами исследования потребительского поведения были избраны – анкетный опрос, долговременное наблюдение и беседы-интервью без заданного сценария.

Результаты. Первое: осуществлена репрезентативная выборка из клиентского сообщества торговой сети «Леруа Мерлен» с последующим статистическим распределением и анализом полученных результатов. Второе: проведена разносторонняя стратификация клиентской базы по ряду значимых критериев. Третье: на основе собранных материалов выявлена и проанализирована специфика функционирования данного сегмента ритейла. Определены конкурентные преимущества вышеуказанной фирмы.

Interdisciplinary research in current economic practice leads to a more realistic understanding of human behavior and decision-making in the economic sphere.

In the course of work was developed and implemented a program to study the behavior of shoppers at the Mall of ООО "Leroy Merlin". Research methods of consumer behavior was chosen – a questionnaire survey, a long-term observation and interviews-an interview that has no set script.

The results. First, a representative sample from the client community of the trade network "Leroy Merlin" was carried out, followed by statistical distribution and analysis of the results. Second, a comprehensive stratification of the client base on a number of significant criteria was carried out. Third: on the basis of the collected materials, the specifics of the functioning of this retail segment were identified and analyzed. Competitive advantages of the above company are defined

Ключевые слова: ритейл, нейромаркетинг, потребительское поведение, междисциплинарный анализ, факторы динамики, поведенческий мотив, альтернативы.

Keywords: retail, neuromarketing, consumer behavior, interdisciplinary analysis, dynamics factors, behavioral motive ,alternatives.

Междисциплинарные исследования в текущей экономической практике приводят к более реалистичному пониманию человеческого поведения и принятия решений в экономической сфере. В качестве методологической основы можно опираться на междисциплинарный синтез подходов (институционализма и нейромаркетинга) к изучению потребительского поведения для расширения сферы: а) факторов динамики поведения потребителя; б) выявление, ранжирование и классификация набора мотивов современного потребителя при выборе товара; в) формулирование рекомендаций ритейлерам и потребителям.

Поскольку бытие человека – это череда разнообразных выборов, то анализ потребительского поведения будет перманентно актуален, пока существует рыночная экономика. Базовые теоретические и общеметодологические основы экономического поведения потребителя были заложены ещё А. Смитом [1]. С Веблена Т. [2] начинается идея анализа общего и потребительского поведения в междисциплинарном аспекте. Дальнейшее развитие пошло в направлении исследования маркетинговых аспектов поведения потребителей, в том числе с позиций управленческого и коммуникативного воздействия [3]. Сейчас пришло время синтеза разных подходов для расширения горизонтов понимания и возможностей изучения человеческого поведения в процессе потребительского выбора.

Альтернативой господствующей долгое время неоклассической теории поведения потребителя стоит рассматривать новую институциональную экономическую теорию, которая использует дескриптивные методы решения, что позволяет учесть больше факторов, влияющих на выбор потребителя. Появились такие междисциплинарные направления как экономическая социология, теория общественного выбора, поведенческая экономика, экспериментальная экономика, нейроэкономика. Это оказало влияние на изменение методологии самой экономической науки и приводит к трансформации одной из основных предпосылок неоклассической школы – модели рационального экономического поведения [4].

На рубеже XX-XXI веков превалирующим подходом в маркетинговых исследованиях стали концепции Дж.Залтмана о междисциплинарном подходе [5] и Д.Канемана о нейромаркетинге [6] как синтезе физиологии, психологии и экономики [7]. Цель нейромаркетинга состоит в поиске ответа на вопрос: почему люди принимают конкретное решение в определенных условиях и как можно на это повлиять?

Эксперты Всемирного банка в своём докладе о мировом развитии «Мышление, общество и поведение» (2015г.), указали на необходимость учёта результатов междисциплинарных исследований человеческого поведения в виде трёх принципов принятия решений [8]: 1. «автоматизм мышления»: чаще всего суждения и решения выносятся автоматически, а не осознано; 2. «социальное мышление»: люди чаще всего мыслят и поступают как их окружение; 3. «мышление на основе ментальных моделей»: члены конкретного сообщества имеют общие взгляды на мир вокруг них, и на себя самих.

Исходя из вышеизложенного, кратко опишем технологию и основные полученные результаты исследования, проведённого под руководством автора в 2018 в омском филиале компании «Леруа Мерлен». Для данного исследования критически важным было понимание того, что на рынке стройматериалов превалируют разовые, относительно дорогие, и потому рациональные сделки на основе механизмов классического контракта.

Количество опрашиваемых определялось по стандартной формуле, исходя из размеров генеральной совокупности, уровня доверительности, уровня вариации и допустимой ошибки. В реале было опрошено 200 посетителей, что вполне репрезентативно.

Для данного исследования наиболее подходящим методом сбора информации был опрос. Было предложено анкетирование с набором из десятка вопросов, необходимых и достаточных для сегментирования клиентов и достоверной статобработки результатов. Сбор информации проводился в форме простого устного интервью посетителей омского гипермаркета «Леруа Мерлен», с предварительным инструктажем каждого о форме предоставления ответа.

Так как действия потребителей не всегда соответствуют их ответам на вопросы анкет, был использован также качественный метод исследования - наблюдение. Помимо устного опроса по заранее определённым вопросам и наблюдения были так же проведены беседы без заданного сценария с потребителями, а также с продавцами-консультантами.

Стандартный процесс принятия решения состоит из следующих этапов: I. Осознание и активация потребности. Были выявлены и количественно стратифицированы по разным критериям: 1. Мотивы проведения ремонта. 2. Частота ремонта жилья как производная от сегментирования потребителей по активности-это сегменты: а) активных потребителей; б) большинства или стандартного поведения; в) пассивных потребителей.

II. Оценка альтернатив и поиск информации. Размах поиска и покупательскую вовлеченность можно оценить количеством посещаемых точек ритейла стройматериалов. Этот критерий показывает: насколько люди готовы нести транзакционные издержки по поиску информации и альтернатив. Потребители были разделены на 3 группы: активно, т.е. «сильно» вовлеченные, вовлеченные и мало вовлеченные.

III. Покупка как выбор одной из альтернатив (стиля и места). В рамках данного исследования индивидуальные критерии всех потребителей были сгруппированы в три сегмента по стилю потребления, то есть по тем характеристикам, которые являются определяющими при выборе товара: 1. Приоритет дизайна и качества материалов. Готовность переплатить за качество (30% выборки); 2. «Экономы»: цена-ключевой фактор при выборе товаров для ремонта (32%); 3. Выбор не только надежности (качества материалов), но и стиля, но при этом они стремятся сэкономить по возможности (38%).

Место покупки. Большинство потребителей предпочитают специализированные гипермаркеты (74%), специализированные магазины-65%, стройрынки-45%. И всего лишь 12,5%-хозмагазины. Вопреки мировому тренду интернет-магазины не пользуются популярностью (только 2,2%).

IV. Процесс потребления и оценка выбора. Процесс потребления не слишком затрагивает продавцов, чья целевая функция - продать товар. Но чтобы быть, они должны думать об удовлетворенности и лояльности потребителя: (54% клиентов гипермаркета - удовлетворены, скорее удовлетворены-38%).

Важно учитывать качественно-количественную субъектность производства ремонта: самостоятельно-65%, с родными и друзьями-12%, с частичной помощью специалистов-15%, или же исключительно с наймом специалистов-8%, целиком во всей квартире-26%, или частями-74%. В основном ремонт делается самостоятельно- 65% и частями- 74%, то есть ремонт площадей дискретен-по очереди. Для продавца/ритейлера это значит, что его товары могут быть использованы самостоятельно. Поэтому в системе стройритейла рекомендуется проводить мастер-классы по ремонту, а также издавать брошюры с советами по ремонту, и на официальном сайте размещать раздел «советы».

V. Этап освобождения от товара сильно отсрочен по времени из-за долговременности использования, и в данном исследовании не играл большой роли.

Самое главное для компании - определить в модели поведения потребителя те факторы, на которые можно повлиять, и те факторы, на которые повлиять невозможно.

Очень важный момент ритейла – это то, что модель потребления на розничном рынке перманентно меняется. Рассмотрим основные тенденции поведения потребителей в отношении магазинов с товарами для строительства, ремонта и отделки (1,4 трлн. руб. по итогам 2017 г. [9]). Исследования INFOLine показывают, что наблюдается долговременное снижение оборота продаж строительно-отделочных материалов и товаров. Очевидно, это обусловлено временными экономическими проблемами РФ. Ключевые тенденции DIY-рынка - консолидация и ослабление позиций региональных сетей и резкое усиление конкуренции (пример: закрытие в Омске «Касторамы») и роста маркетинговых и рекламных расходов крупнейших ритейлеров, а также развитие online и омниканальных продаж.

Каковы же современные факторы роста такой компании, как «Леруа Мерлен»: 1.Ценовая политика. 2.Качество. 3.Присутствие в онлайн доступе. 4. Изменение роли потребителей, когда из пассивных покупателей они превращаются в партнеров. 5. Индивидуальные подходы и установление долгосрочного сотрудничества с потребителями. 6. Больше предложение сопутствующих услуг. 7. Развитие новых форматов. (омниканальная модель продаж и экспериментальные малые форматы вблизи жилых комплексов.).

Исходя из этих тенденций, можно стоит строить гибкую маркетинговую стратегию.

Основной вывод: междисциплинарные концепции в современной экономической теории, и таковые же исследования в практике, приводят к более реалистичному пониманию человеческого поведения в принятии экономических решений.

-
1. Смит А. Теория нравственных чувств. М., 1997.
 2. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2010.
 3. Энджел Джеймс Ф., Блэкуэлл Роджер Д., Миниард Пол У. Поведение потребителей. - Санкт-Петербург: Издательство Питер, 2009.
 4. Павлов И. Поведенческая экономическая теория – позитивный подход к исследованию человеческого поведения (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2007.
 5. Залтман Дж. Как мыслят потребители. То, о чём не скажет потребитель, то, чего не знает ваш конкурент. СПб.: Праймеврознак., 2006.
 6. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. М.: АСТ, 2013.
 7. Федирко П. Е. Теория перспектив как основополагающий элемент поведенческой экономики // Молодой ученый. 2017. №13. С.381-383. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/147/41448/>. (Дата обращения 04.05.2018).
 8. Доклад о мировом развитии «Мышление, общество и поведение». Группа Всемирного банка, 2015. [Электронный ресурс] URL <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Publications/WDR/WDR%202015/Overview-Russian.pdf> (Дата обращения 4.05.2018).
 9. Бахирев И. Рынок DIY в 2017-20 годах: аналитика INFOLine. [Электронный ресурс] URL: <https://e-pepper.ru/news/rynok-diy-v-2017-20-godakh-analitika-infoline/html> (Дата обращения 10.05.2018).

ИНСТРУМЕНТЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Т.Ю. Стуken, О.С. Коржова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: Stuken@omsu.ru

HR POLICY TOOLS IN A MODERN UNIVERSITY

T.Y. Stuken, O.S. Korzhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе рассмотрены тренды развития высшего образования и их влияние на кадровую политику вузов. Показано, что кадровая политика вуза должна учитывать не только требования государства, но и собственные приоритеты вуза. Обобщены новые подходы к работе с персоналом вузов. Представлены перспективные направления кадровой политики вуза в области подбора персонала, продолжительности трудового договора, развитие персонала и формирования кадрового резерва, совершенствование системы стимулирования. Показано, что набор инструментов кадровой политики является гибким и определяется конкретными условиями вуза.

The paper considers the development trends of higher education and their impact on the personnel policy of universities. It is shown that a personnel policy of university should take into account not only the requirements of the state, but also its own priorities. It generalizes new approaches to working with university professors. The perspective directions of the university's personnel policy are in the field of personnel selection, duration of the employment contract, personnel development and the formation of a personnel reserve, the improvement of the system of stimulation. It is shown that the set of personnel policy tools is flexible and it is determined by the specific conditions of the universities.

Ключевые слова: кадровая политика, инструменты кадровой политики университета.

Keywords: personnel policy, university personnel policy tools.

В последние годы система высшего образования страны претерпевает существенные изменения, обусловленные процессами, которые во многом носят глобальный характер. М. Барбер, К. Донелли и С. Ризви отмечают: «Модели высшего образования, получившие широкое распространение во второй половине XX в., больше не работают» [1, с. 156-157]. Это связано с рядом появившихся и набирающих силу трендов:

1. Повышение территориальной мобильности населения, мобильности приведшее к усилению конкуренции между университетами за таланты и финансовые ресурсы.

2. Массовый характер высшего образования, который требует от вуза адаптации к ситуации обучения студентов в разными образовательными потребностями и уровнем знаний на входе.

3. Цифровая революция, развитие образовательных онлайн-платформ. Такие инновации снижают конкурентные позиции университетов, предлагающих стандартные образовательные продукты.

4. Изменение спроса работодателей на навыки работников. Выпускники образовательных программ, дающих стандартные навыки, в будущем могут оказаться невостребованными.

5. Смещение спроса работодателей на прикладное знание и мягкие навыки.

В этой ситуации от вузов требуется осмысление происходящих изменений и поиск ответов на вопросы, связанные с их функционированием в изменившихся условиях. Характер

деятельности вуза, связанный с предоставлением образовательных услуг, предопределяет особую важность кадровой политики, которая представляет собой совокупность подходов, принципов, методов работы с персоналом для реализации целей организации.

До недавнего времени кадровая политика большинства вузов сводилась к реализации требований, предусмотренных законодательством (конкурс на замещение должностей научно-педагогических работников, выборы деканов и заведующих кафедрами, введение эффективного контракта, распределение учебной нагрузки в соответствии с квалификационными характеристиками должностей профессорско-преподавательского состава, периодическое повышение квалификации, обеспечение в соответствии с ФГОС заданного процента штатных работников, работников, имеющих ученые степени (звания), руководителей и специалистов профильных организаций).

В сегодняшних условиях ориентация только на соблюдение нормативных требований федерального уровня явно недостаточна, поскольку последние не учитывают отмеченных ранее тенденций в сфере образования. Российская и мировая практика имеют примеры эффективных инструментов кадровой политики, которые в разных сочетаниях могут быть использованы для повышения результативности работы вуза.

1. Замена номинального конкурса с предопределенным результатом реальным конкурсом. Использование этого инструмента позволяет привлечь перспективных работников, в том числе работающих в других образовательных организациях, и снизить распространенность типичной для российских вузов ситуации инбридинга. Предъявление к соискателям преподавательских должностей дополнительных условий, помимо закрепленных в нормативных документах федерального уровня, способно повысить активность преподавателей. Механизмом реализации данного инструмента может быть создание комиссии, которая рассматривает кандидатов и выносит рекомендации ученому совету.

2. Разная продолжительности трудовых договоров. Российское законодательство предусматривает возможность заключения с преподавателями вузов как бессрочных, так и срочных трудовых договоров. Рост распространенности временных позиций оценивается неоднозначно. С одной стороны, подчеркивается, что такая практика стимулирует профессора повышать результативность деятельности, а с другой – делает его зависимым от администрации, что подрывает академические свободы, которые являются одним из ключевых принципов образования [2]. В отличие от зарубежных стран, в России договоры на неопределенный срок не получили широко распространения в вузовской среде. Относительно невысокие показатели деятельности большинства российских преподавателей делают актуальным введение срочных дифференцированных по продолжительности договоров в зависимости от результатов деятельности преподавателей. И только для небольшого круга преподавателей, имеющих стабильно высокие результаты работы, можно вести речь о заключении трудового договора на неопределенный срок как особым стимуле.

3. Работа с кадровым резервом. Для реализации изменений в вузе необходима критическая масса единомышленников, разделяющих ценности и идеи трансформации вуза. В силу ряда причин такими агентами изменений могут стать молодые работники. В зависимости от характеристик резервиста и должности, на замещение которой он претендует, должны быть выделены ресурсы для реализации возможностей развития научных, педагогических, административных и иных компетенций, знакомства с лучшими практиками.

4. Развитие востребованных компетенций, к которым сегодня относятся не только профессиональные компетенции, но и надпрофессиональные, связанные с владением педагогическими и цифровыми технологиями, технологиями проектной деятельности, наставничества, коучинга и др. Перечень развиваемых компетенций зависит не только от позиции преподавателя, но и от стратегии развития вуза.

5. Использование дифференцированных стимулов трудовой деятельности. В последнее время вузы уделяют много внимания совершенствованию системы материального стимулирования в рамках внедрения эффективного контракта. Однако при этом следует иметь в виду несколько важных обстоятельств.

Во-первых, академический контракт может иметь и иные, нематериальные, стимулы, в том числе связанные с изменением объема учебной нагрузки в зависимости от достижения тех или иных показателей, с возможностями развития работника, участия в научных мероприятиях и др.

Во-вторых, в использовании материального стимулирования акцент должен быть сделан не столько на большом числе показателей, каждый из которых является относительно малозначимым с точки зрения достижения целей вуза и размера денежного вознаграждения, сколько на относительно небольшом количестве приоритетных для вуза целей и результатов.

В-третьих, дифференциация стимулов должна включать различные трудовые функции. В настоящее время достаточно внимания уделяется стимулированию публикационной активности и выполнению административных обязанностей. Наряду с этим требуется поиск подходов к оценке качества собственно учебной работы [3].

Таким образом, вызовы, стоящие перед современной системой высшего образования, требуют существенной трансформации подходов и инструментов работы с преподавательским составом.

1. Барбер М. , Доннелли К. , Ризви С. Накануне схода лавины: высшее образование и грядущая революция / пер. С англ. Н. Микшиной // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152-222.

2. Панова А., Юдкевич М. Система постоянного найма в университете: модели и аргументы // Контракты в академическом мире / сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 259-302.

3. Прахов И. Академические контракты и заработная плата профессора: преподавать, исследовать, управлять? // Контракты в академическом мире / сост. и науч. ред. М. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 303-331.

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Т.Н. Сысо

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия.

e-mail: stn17@mail.ru

LEAN MANUFACTURING TOOLS AND TECHNIQUES

T.N. Syso

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассмотрены основные инструменты и методы бережливого производства. Определены области применения методов. Особое внимание уделено методу картирования потока создания ценности и направлениям оптимизации процесса на основе его применения. Акцент в статье сделан на универсальные и популярные методы. Выявлено, какие из них чаще применяются в практике.

The article discusses the main tools and methods of lean production. Areas of application of methods are defined. Special attention is paid to the method of mapping the value stream and the directions of process optimization based on its application. The article focuses on universal and popular methods. Revealed which of them are more often used in practice.

Ключевые слова: бережливое производство, инструменты, методы, цепочка ценности, картирование потока создания ценности, кайдзен, канбан.

Keywords: lean manufacturing, tools, methods, value chain, value stream mapping, Kaizen, Kanban.

В 21 веке на Российских предприятиях активно внедряется технология ЛИН (lean production, lean manufacturing — англ. lean — постный, стройный, без жира). В России наряду с понятием ЛИН принято использовать термин «бережливое производство».

ЛИН одновременно является и концепцией (от лат. conceptio — понимание, система), как способ понимания, трактовки явлений, и технологией (от греч. Technē — искусство, мастерство + logos — учение) — система знаний о способах и средствах преобразования объекта. Как концепция, Лин формирует понимание необходимости устранения различных потерь в деятельности предприятия и повышения ценности продукта(услуги) для клиента.

Как технология, она включает в себя методы, приемы, последовательность операций и процедур, тесно связана с применяемыми средствами, оборудованием, инструментами, используемыми материалами. В работе менеджера особое внимание уделяется инструментам и методам.

Бережливое производство использует широкий диапазон инструментов и методов. Среди них: картирование потока создания ценности (Value Stream Mapping), 5S, TPM (Total Productive Maintenance), JIT (Just-In-Time — Точно в срок), SMED (Single-Minute Exchange of Dies), быстрая переналадка, кайдзен (kaizen), канбан и другие.

Широкое применение получил метод «картирования потока создания ценности» («цепочки создания ценности»). Он является основой для оптимизации деятельности как в технологии бережливого производства, так и в менеджменте бизнес-процессов (BPM).

Карта потока создания ценности позволяет видеть «текущий» поток, потери в нем и причины их возникновения, является основой для его оптимизации и описания «будущего» потока, а также, формирования плана перемен.

Картирование потока включает в себя ряд последовательных шагов:

1. Фиксирование требований клиента и требований к поставщику.
2. Выявление последовательности работ(операций) в процессе.
3. Оценка текущих параметров каждой работы и фиксирование в карте.

4. Отображение в карте информационных потоков.
5. Выявление фактических запасов между операциями, определение нормативной потребности.

6. Определение узких мест процесса (места скопления излишних запасов или операции, длительность которых больше времени цикла).

7. Отражение на карте времени создания ценности и времени потерь.

Среди направлений оптимизации процесса: выстраивание непрерывного потока; создание вытягивающей системы; устранение потерь; выравнивание этапов процесса, балансировка; совмещение этапов процесса; ускорение всех этапов процесса [1].

Не менее популярен и широко используется в практике метод «5S» - метод рационализации труда и оптимизации рабочего места, предполагает эффективное распределение и организацию рабочего пространства, включает пять элементов:

1. Сортировку. Освобождение рабочего места от лишнего
2. Содержание в чистоте. Комфорт и удобство способствуют лучшим результатам.

3. Соблюдение порядка. У каждой вещи свое место.

4. Стандартизацию. Улучшения и стандартизация процессов

5. Совершенствование. Постоянные улучшения как норма жизни.

Метод универсален и применим в разных сферах: на производственном предприятии и в здравоохранении, в управляющей компании и банке. Его можно использовать как в цехе, так и в офисе. Главное его преимущество: рост производительности труда с минимальными затратами.

Универсальным является и такой инструмент, как кайдзен (kaizen) - непрерывный процесс совершенствования, в котором участвуют все и менеджеры, и рабочие. Основные принципы кайдзен: постоянные не большие улучшения, не требующие существенных затрат; организационная культура; здравый смысл; вовлечение персонала. Конечной целью совершенствования деятельности является повышение удовлетворенности клиента и результатов бизнеса. А для этого важно повышать качество продукта(услуги), снижать его стоимость (сокращать затраты) и улучшать сервис.

Вытягивающее производство – метод бережливого производства, позволяющий сократить запасы между процессами, устранить перепроизводство, снизить затраты. Предыдущий процесс производит столько продукта, сколько необходимо следующему процессу. Если возможности предыдущего процесса превышают потребности последующего, то первый останавливается.

Канбан — система организации производства и снабжения, позволяющая реализовать принцип «точно в срок». Канбан — средство информирования, с помощью которого дается разрешение или указание на производство или изъятие (передачу) изделий в вытягивающей системе. В переводе с японского языка означает «бирка» или «значок». [2].

Всеобщий уход за оборудованием (TPM). Главная цель применения TPM – обеспечение максимально эффективного использования оборудования. Она достигается благодаря системе планово - предупредительного обслуживания оборудования на протяжении периода его работы.

SMED (Single Minute Exchange of Die) – способ сокращения издержек и потерь при переналадке оборудования. В нем действует правило: на замену или перенастройку должно уходить всего несколько минут, а лучше секунд.

Выполнить это требование можно, если: разделить операции наладки на внешние и внутренние; внутренние перевести во внешние; заменить крепеж на функциональные зажимы; применять дополнительные приспособления [3].

По данным консалтинговой группы BI TO BE масштаб применения методов бережливого производства в компаниях разный. Большей популярностью пользуется устранение процессов, не добавляющих ценность. Иными словами, оптимизация на основе формирова-

ния цепочки создания ценности или картирования потока. И только 2 % компаний не используют ни какие методы (табл. 1).

Комплексное использование ЛИН-инструментов позволяет без значительных инвестиций, практически только за счёт внутренних резервов компании добиться значительного роста производительности труда. Как показывает мировой опыт, на начальном этапе развёртывания ЛИН-инструментов этот рост составляет 30-300 %.

Таблица 1. Наиболее применяемые инструменты и методы [4].

Инструменты и методы, применяемые в работе	Масштаб применения
Устранение процессов, не добавляющих ценности	87
Кайдзен (система непрерывных улучшений)	81
5S (система рациональной организации рабочих мест)	65
Вытягивающая система производства и канбан	62
SMED (быстрая переналадка)	50
Не используем в работе ничего	2

Применение современных инструментов и методов бережливого производства в практике, позволяет сократить потери в деятельности компаний, и соответственно, затраты, повысить ценность продукции для клиентов и их удовлетворенность, а также обеспечить бизнесу лучшие результаты.

1. Картирование потока создания ценности. [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.ru/29215460-Kartirovanie-potoka-sozdaniya-cennosti.html> (дата обращения: 03.11.2019).

2. ГОСТ Р 56020-2014 Бережливое производство. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200110957> (дата обращения: 04.11.2019).

3. Бережливое производство. [Электронный ресурс] URL: <https://rdv-it.ru/news/berezhlivoe-proizvodstvo/> (дата обращения: 04.11.2019).

4.ЛИН-СИСТЕМА. Инновационный подход к повышению производительности труда. [Электронный ресурс] URL: https://www.bitobe.ru/upload/iblock/55e/BITOBEBerezhlivoe_proizvodstvo.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Е. В. Яковлева

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

e-mail: elenav12@yandex.ru

STRATEGIC APPROACH TO ORGANIZATIONAL DYNAMICS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN CONDITIONS OF COMPETITIVE TECHNOLOGICAL CAPABILITIES

E. V. Yakovleva

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

В статье приведен анализ стратегического подхода к организационной динамике промышленных предприятий в условиях конкуренции технологических возможностей с позиции представителей зарубежных научных школ бизнеса. Анализируемый подход представляется актуальным в решении проблем технологического развития российской экономики.

The article reveals the analysis of the strategic approach to the organizational dynamics of industrial enterprises in conditions of competition of technological capabilities from the position of representatives of foreign scientific schools of business. The analysed approach seems relevant in the application of technological development of the Russian economy.

Ключевые слова: конкуренция, стратегия, технологические инновации, организационная структура, цифровая экономика, промышленные предприятия.

Keywords: competition, strategy, technological innovation, organizational structure, digital economy, industrial enterprises.

Конкурентоспособность промышленных предприятий является одним из актуальных вопросов проблематики современной российской экономической науки и практики. В его основе – необходимость позитивных сдвигов в технологическом развитии национальной экономики с опорой на промышленного производителя в условиях цифровых технологических трансформаций. Интересен и заслуживает внимания в данном отношении теоретический и практический опыт зарубежных научных школ, сосредоточенный, в частности, в работах М. Портера [1], Д. Тиса [2], Г. Хэмила [3], К. К. Прахалада [3], С. А. Монтгомери [4], Р. А. Бургельмана [5], исследовавших технологические инновации как фактор экономического развития и, предлагающих определенные сценарии организационной динамики промышленных предприятий в условиях конкуренции технологических возможностей с позиции стратегического подхода.

Суть конкурентоспособной стратегии авторы [1-5] определяют, как установление определенной оптимальной связи между компанией и окружающей средой. Ключевой аспект окружающей среды фирмы – промышленность или отрасли промышленности, в которых она конкурирует. Конкуренция в промышленности непрерывно работает, чтобы снизить степень дохода с инвестированного капитала. Технологические инновации способны стать той силой, которая аннулирует преимущества, имеющихся участников рынка и дает шанс вновь прибывшим и их последователям, например, Intel Corporation, Minnesota Mining and Manufacturing, Polaroid, Hewlett-Packard, Digital Equipment Corporation.

Таким образом, технологические инновации в современных условиях конкуренции – это возможно, единственный источник основных изменений в распределении долей рынка между конкурентами, и, возможно, одна из основных причин упадка преуспевающих фирм. Технологические инновации могут влиять на повышение или понижение уровня экономики

почти по каждому аспекту деятельности промышленного предприятия, следовательно, технологическая стратегия должна занимать достойное место в общей корпоративной стратегии предприятия, претендующего на конкурентоспособность. Успешные компании – это те, которые развиваются быстро и эффективно, то есть инновационные по своей сути. Организационная структура промышленной компании и тип технологической инновации тесно взаимосвязаны. С этой точки зрения удобна и актуальна классификация инноваций, предложенная Й. Шумпетером [6] ещё в 1942 г. Влияние инноваций на сформировавшиеся способности фирмы и её основную квалификацию – базисный принцип данной классификации. Идентифицированные по данному принципу инновации можно разделить на четыре типа (радикальные, поэтапные, архитектурные, улучшающие): радикальные инновации устанавливают новую доминирующую конструкцию, то есть новый набор основных концепций конструкции, реализованных в компонентах, которые связаны вместе в новой архитектуре; поэтапные инновации улучшают и расширяют установленную конструкцию; сущность архитектурной инновации – реконфигурация существующей системы, обеспечение новых связей между компонентами, т.е. архитектурные инновации вызывают изменения в компонентах, но основная концепция конструкции, лежащая в основе каждого компонента остается той же; улучшения происходят в отдельных компонентах, но лежащие в основе базовые концепции конструкции и связи между ними остаются теми же.

Архитектурные и радикальные инновации «бросают» сформировавшимся организациям вызов, который может иметь существенные последствия. Фирмам гораздо труднее приспособлять свою организационную структуру к архитектурным и радикальным инновациям, чем к поэтапным или улучшающим (последние укрепляют конкурентные позиции сформировавшихся фирм, эксплуатируя их основные способности). Причина заключается в том, что первые два типа изменяют взаимозависимости между компонентами изделия, и, таким образом, требуют новых форм взаимодействия между персоналом фирмы. Радикальные нововведения в этом смысле более рискованные при внедрении, так как слишком низка вероятность того, что фирма признает необходимость изменения структуры.

Например, нелегко фирмам управлять архитектурными нововведениями в последовательных поколениях оборудования для фотолитографии. Фотолиграфические установки представляют собой сложное оборудование, используемое при изготовлении интегральных микросхем. Фактически ни одна фирма, которая являлась лидером в отрасли промышленности по одному поколению изделий, не лидировала в этой отрасли по следующему поколению изделий. Причина банальна: действующие фирмы, как правило, не признают необходимость изменения существующей структуры, т.е. установления иных взаимодействий между техническими группами, развития иных специализированных каналов связи и методов решения проблем. Новые же участники не обременены существующей структурой, которая должна измениться для того, чтобы производить новое изделие.

Промышленные компании инновационного типа не могут развиваться в вакууме. Они должны привлекать ресурсы всех видов, включая капитал, партнеров, поставщиков. В связи с этим многие компании идут по пути так называемых виртуально работающих организаций, т.е. децентрализуясь, уменьшаясь в объеме, изобретают всевозможные союзы. Этой проблеме посвящены, в частности, исследования Д. Тиса [2], цель которых определить необходимую степень вертикальной интеграции в пределах фирмы, то есть какие компоненты изделия, функции организации или взаимодополняющие изделия должны контролироваться данной фирмой или другими фирмами через контракты.

Дело еще и в том, что выбор организационного проекта зависит от степени системности или автономности технологического нововведения. Например, турбомеханизм для увеличения мощности автомобильного двигателя, может быть разработан без полного перепроектирования двигателя или остальной части автомобиля. Преимущества системных

нововведений наоборот могут быть реализованы только в соединении с дополнительными инновациями. Например, чтобы получить прибыль от мгновенной фотографии, компании *Polaroid* потребовалось развить и новую технологию пленки, и новую технологию камеры.

Таким образом, должно соблюдаться соответствие между организационной структурой предприятия и стратегическими намерениями. Причем, важно суметь распознать возникающие расхождения с целью выравнивания (приведения в соответствие) стратегических планов и действий. Предприятие должно менять организационную структуру в соответствии с жизненным циклом изделий, типом осваиваемого нововведения или создать относительно независимые структуры для одновременного управления различными типами изделий.

-
1. Магretta Дж. Ключевые идеи. Майкл Портер. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013.
 2. Teece D. J. Explicating dynamic capabilities: the nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance / D. J. Teece // *Strategic Management Journal*. 2007. Vol. 28. P. 1319-1350.
 3. Hamel G., Prahalad C. K. Competing for the Future: Breakthrough Strategies for Seizing Control of Your Industry and Creating Markets of Tomorrow / G. Hamel., C. K. Prahalad // Boston: Harvard Business School Press. 1994. P. 197-220.
 4. Корпоративная стратегия: ресурсный подход / Д. Коллис, С. Монтгомери; [пер. с англ.: Ю. Кострубов]. М.: Олимп-Бизнес, 2007.
 5. Burgelman R. A. Strategy Processes and Practices: Dialogues and Intersections / R. A. Burgelman, S. W. Floyd, T. Laamanen, S. Mantere, E. Vaara, R. Whittington // *Strategic Management Journal*. March 2018. Vol. 39. P. 531-558.
 6. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИЗМЕРЕНИЯ И ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ АКЦИОНЕРОВ

Д.О. Яровой¹, М.А. Растов²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

² Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: 9119687@gmail.com; rastovm@gmail.com

ORGANIZATION RISK MANAGEMENT POLICY

D.O. Yarovoy, M.A. Rastov

¹ State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

² Institute of Regional Economic Problems of RAS, Saint Petersburg, Russian Federation

Статья посвящена проблеме измерения и оценки удовлетворенности акционеров как индикатора эффективности стратегического управления компанией. Изложены подходы к определению понятия «удовлетворенность акционеров. Представлены результаты применения метода ранговой корреляции к оценке значимости факторов, определяющий уровень удовлетворенности акционеров на долговременной основе и сбалансированным образом. Раскрыт характер влияния этих факторов на результирующий показатель. Определен круг вопросов, составляющих проблематику оценки удовлетворенности акционеров на практике.

The article is devoted to the problem of measuring and evaluating shareholder satisfaction as an indicator of the effectiveness of strategic management of a company. The approaches to the definition of “shareholder satisfaction. The results of applying the method of rank correlation to assessing the significance of factors that determine the level of satisfaction of shareholders on a long-term basis and in a balanced manner are presented. The nature of the influence of these factors on the resulting indicator is disclosed. A range of issues has been identified that make up the issue of assessing shareholder satisfaction in practice.

Ключевые слова: корпоративное управление, заинтересованные стороны, владельцы/акционеры, удовлетворенность

Keywords: corporate governance, stakeholders, shareholders, satisfaction

Бизнес – это деятельности, определяющая удовлетворенность ее участников и стейкхолдеров [7, с. 34]. В соответствии с ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества», устойчивый успех определяется способностью компании отвечать потребностям и ожиданиям своих потребителей и других заинтересованных сторон на долговременной основе и сбалансированным образом, то есть «потенциал развития компании ... находится под влиянием принципов построения взаимоотношений со стейкхолдерами» [6, с. 112].

Как показывают результаты проведенного Ю.И. Растовой и М.А. Растовым исследования информационно-логической структуры стратегического управления компанией с точки зрения процессной эффективности, в отечественной практике «измерение» является не полностью сформированным атрибутом этого процесса, включая управление взаимодействием со стейкхолдерами (Stakeholder Relationship Management, SRM) [3, с. 24].

И если в отношении клиентов и персонала как категории стейкхолдеров сегодня оперируют известными индексами удовлетворенности – Customer Satisfaction Index (CSI, ACSI) и Employee Satisfaction Index (ESI), то определению такого рода индикаторов для акционеров уделяется недостаточно внимания.

Определенную популярность как показатель совокупной доходности акционеров в настоящее время получил показатель TSR (Total Shareholder Return). Показатель строится

«на измерении денежного дохода, реально получаемого сейчас (в виде дивидендов), и денежного дохода, потенциально доступного к получению (через продажу акции по более высокой цене)». По мнению специалистов, «это модель управления ожиданиями не всегда досконально разбирающихся в бизнесе инвесторов, а вовсе не управление бизнесом как таковым» [1, с. 53].

ГОСТ Р ИСО 9004-2010 потребности и ожидания акционеров сводит к достижению компанией устойчивой рентабельности и прозрачности.

Чтобы обеспечить долгосрочную лояльность акционеров к компании и готовность взять на себя риск ее бизнеса, следует удовлетворять их ожидания не только в отношении курса акций и уровня выплаты дивидендов, но и в части прогноза финансового состояния, рыночной конкурентоспособности, позиции в рамках сетевого взаимодействия [2, с. 205].

Результаты оценки значимости этих признаков при формировании удовлетворенности акционеров с использованием метода ранговой корреляции представлены в таблице 1. В качестве экспертов на этом этапе исследования были привлечены преподаватели СПбГЭУ.

Таблица 1. Оценка экспертами значимости факторов удовлетворенности акционеров

Признаки удовлетворенности акционеров	Эксперты								β_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Курс акций относительно сектора/рынка	1	5	4	2	2	4	4	7	0,125
Уровень обеспечения выплаты дивидендов	2	1	2	1	1	1	1	2	0,330
Уровень капитальных затрат	6	7	6	6	7	5	7	5	0,074
Прогноз финансового состояния	5	4	5	5	7	6	2	6	0,091
Уровень оборотного капитала	4	3	1	4	5	3	5	3	0,130
Конкурентная позиция в отрасли	3	2	3	3	4	2	3	1	0,173
Эффективность сетевого взаимодействия (альянсов), слияний и поглощений	7	6	7	7	3	7	6	4	0,077

Результаты оценки степени согласованности оценок экспертов представлены в таблице 2, по данным которой их следует признать достоверными.

Таблица 2. Оценка достоверности экспертных оценок

	Коэффициент конкордации Кендалла	χ^2 ($k=n-1$; $\alpha = 0,05$)	
		расчетное значение	табличное значение
Расчетные значения	0,6500	31,2015	14,1

Акционерам может быть предложено с использованием 10-балльной шкалы оценить степень удовлетворенности по каждому из признаков, после чего результаты с учетом весовых коэффициентов должны быть сведены в обобщающий показатель.

В качестве наиболее значимого признака удовлетворенности акционеров эксперты назвали «уровень обеспечения выплаты дивидендов» ($\beta = 0,33$).

Оценка значимости «стоимости бизнеса» с точки зрения удовлетворенности клиентов не высока ($\beta = 0,125$), поскольку «модель формирования стоимости бизнеса не детерминирована и не может быть описана однозначными факторами, оказывающими влияние на нее» [1, с. 53].

Относительно низкая оценка значимости признака «эффективность сетевого взаимодействия (альянсов), слияний и поглощений» с весовым коэффициентом 0,077 объясняется тем, что факторы, являющиеся ключевыми для развития рынка слияний и поглощений – уровень капитализации фондового рынка, динамика рыночных процентных ставок, антимонопольное законодательство, – находятся сегодня в негативном тренде [4, с. 212].

Замыкает рейтинг признак «уровень капитальных затрат», что является следствием высокой неопределенности результатов реализации компаниями инвестиционных проектов

и подтверждает тот факт, что акционеров в большей степени интересует (и мотивирует) «пул динамических способностей» компании, то есть наличие организационного механизма создания устойчивых конкурентных преимуществ [5, с. 42].

Проблематика оценки удовлетворенности акционеров не сводится к определению используемой формулы для ее измерения и вопросам обеспечения качества данных и вычислений, а предполагает еще и интерпретацию результатов для разработки и мониторинга эффективности мероприятий по ее поддержанию и повышению.

1. Карлик М.А. О возможностях использования концепции TSR для оценки топ-менеджеров компании // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 4 (82). С. 52-55.

2. Нили Э., Адамс К., Кеннерли М. Призма эффективности: Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им: Основа для оптимизации взаимоотношений между заинтересованными сторонами в бизнесе: Пер. с англ. Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2003.

3. Растова Ю.И., Растов М.А. Стратегическое управление современной организацией: эффект синергии концепций // Управленческие науки. 2018. Т. 8. № 3. С. 20-31.

4. Сергеева И.Г., Цыплухина Д.Г. Слияния и поглощения как инструмент управления промышленной корпорацией // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С. 208-214.

5. Трачук А.В. Концепция динамических способностей: в поиске микрооснований // Экономическая наука современной России. 2014. № 4 (67). С. 39-48.

6. Трачук А.В., Линдер Н.В. Взаимодействие со стейкхолдерами как фактор достижения стратегических целей компании: эмпирическое исследование на примере ФГУП «Гознак» // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. № 1. С. 109-123.

7. Barabanova M., Lebedeva L., Rastova Yu., Uvarov S. Use of system dynamics tools in value-oriented approach in management // Економічний часопис-XXI. 2018. Т. 173. № 9-10. С. 32-37.

СЕКЦИЯ «МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СХЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

З.А. Аксютина

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

e-mail: aksutina_zulfia@mail.ru

ANALYSIS OF SOCIAL EDUCATION BASED ON THE UNIVERSAL INTERACTION SCHEME

Z.A. Aksutina

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

В статье рассматривается один из когнитивных шаблонов, применяемых в исследованиях, опирающихся на категориально-системную методологию. Универсальная схема взаимодействия дает возможность более целостно представить ту или иную систему. Социальное воспитание – это одна из педагогических систем. Раскрыть указанную мысль позволяет аппарат категориально-системной методологии. Доказано: социальное воспитание как система имеет многоуровневый, многоплановый характер формирования и функционирования.

The article considers one of the cognitive patterns used in studies based on the categorical-system methodology. A universal interaction scheme makes it possible to more comprehensively present a particular system. Social education is one of the pedagogical systems. The apparatus of the categorical-system methodology allows to reveal this idea. It is proved: social education as a system has a multilevel, multifaceted character of formation and functioning.

Ключевые слова: когнитивный шаблон, категориально-системная методология, универсальная схема взаимодействия, ядро социального воспитания.

Keywords: cognitive pattern, categorical system methodology, universal interaction scheme, core of social education.

Наиболее частой формой отражения данных об изучаемых объектах в научных исследованиях является линейная. Однако необходимость отражения связей между исследуемыми компонентами и элементами делаает линейную форму недостаточно полной. Категориальные схематехники являются теми методами, которые могут в большем объеме отвечать требованиям полноты представления рассматриваемых объектов. Категориально-системное представление базируется на идее применения схем в качестве когнитивных шаблонов.

Схемы имеют свойство синтезировать и представлять более целостное отражение объекта или явления. Кант предупреждал, что категории имеют более широкое значение, чем схема [1, с. 226-227]. В то же время схема лишь «предварительное условие» [2, с. 17] или «эскиз» исследования [2, с. 109]. Одним из методов схематизации является универсальная схема взаимодействия, предложенная В.И. Разумовым [3]. Каждый из рассматриваемых элементов универсальной схемы взаимодействия можно представить как этап реализации системы. Согласно шаблону (рис. 1), их шесть.

I этап. Поиск источника системы.

II этап. Включение ресурсов в процесс функционирования системы.

III этап. Этап первичного планирования.

IV этап. Этап тактического планирования.

V этап. Этап стратегического планирования.

VI этап. Реализация миссии системы.

При этом $\{x\}$ – это управляющее воздействие субъекта на формирование системы;
 x_{Σ} – комплексное управляющее воздействие взаимодействующих элементов системы на объект (возможно, косвенное управляющее воздействие субъекта на объект через комбинацию элементов системы).

В результате обработки теоретического материала с применением универсальной схемы взаимодействия осуществляется актуализация ресурсного компонента и в систему включаются все необходимые объекты. Рассматриваемое изображение является модифицированным и позволяет посредством комбинации ресурсов субъекта включить в систему объект, тем самым расширив возможности системного анализа какой-либо системы.

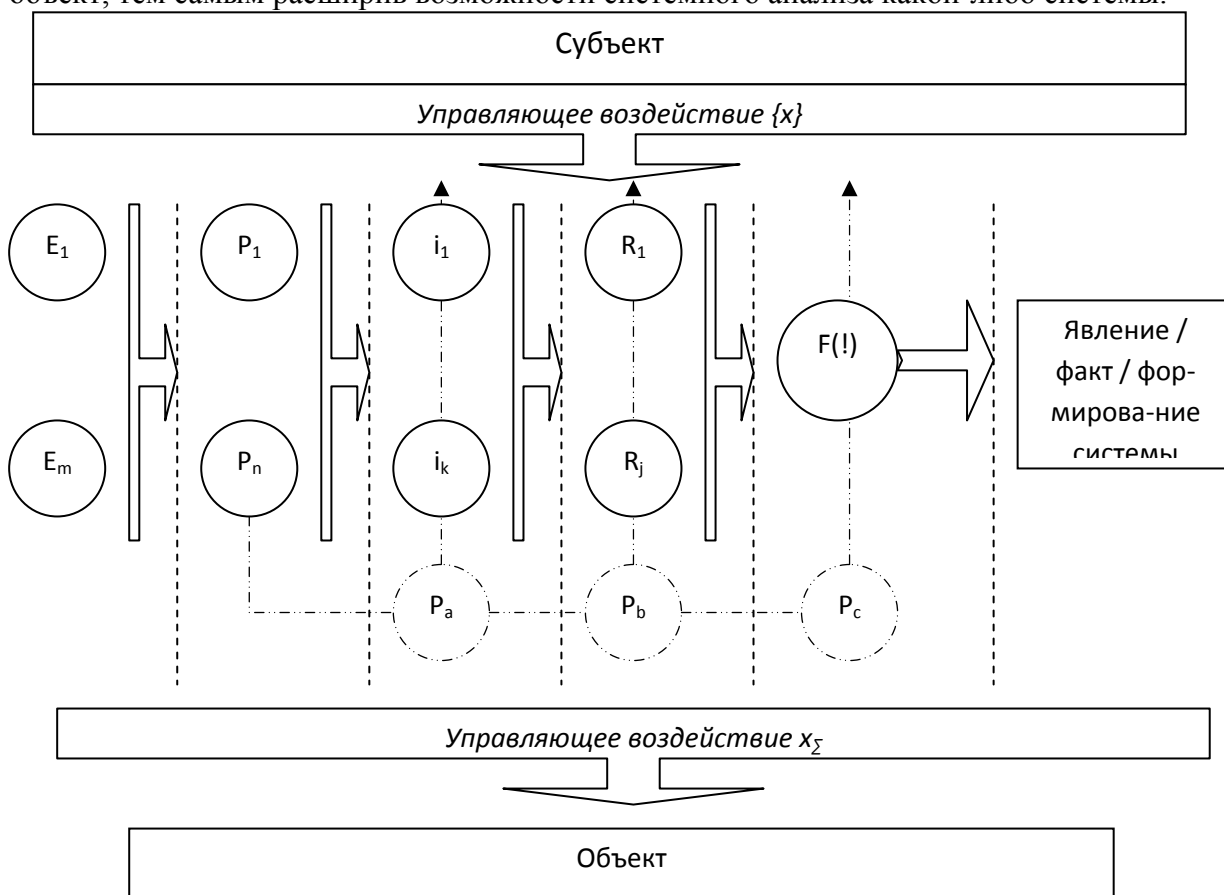

Рис. 1. Шаблон универсальной схемы взаимодействия элементов системы.

Отообразим системообразующее ядро социального воспитания (рис. 2). Сделаем пояснения. Система социального воспитания является многоэтапным образованием. Источником разворачивания системы социального воспитания (1 этап) выступают: формирующийся в социуме интегративный опыт воспитания, который нами назван опытом социального воспитания (ОСВ); разрабатываемые исследователями теоретические подходы, концепции социального воспитания, обобщенное знание о нём, которые отнесены к теории социального воспитания (ТСВ); методы, способы и стратегии исследования социального воспитания, отражены в методологии социального воспитания (МСВ); внимание государства и общества к процессу и содержанию социального воспитания отражается в законах, постановлениях, стратегиях воспитания. Они находят отражение в нормативно-правовых основаниях социального воспитания (НСВ).

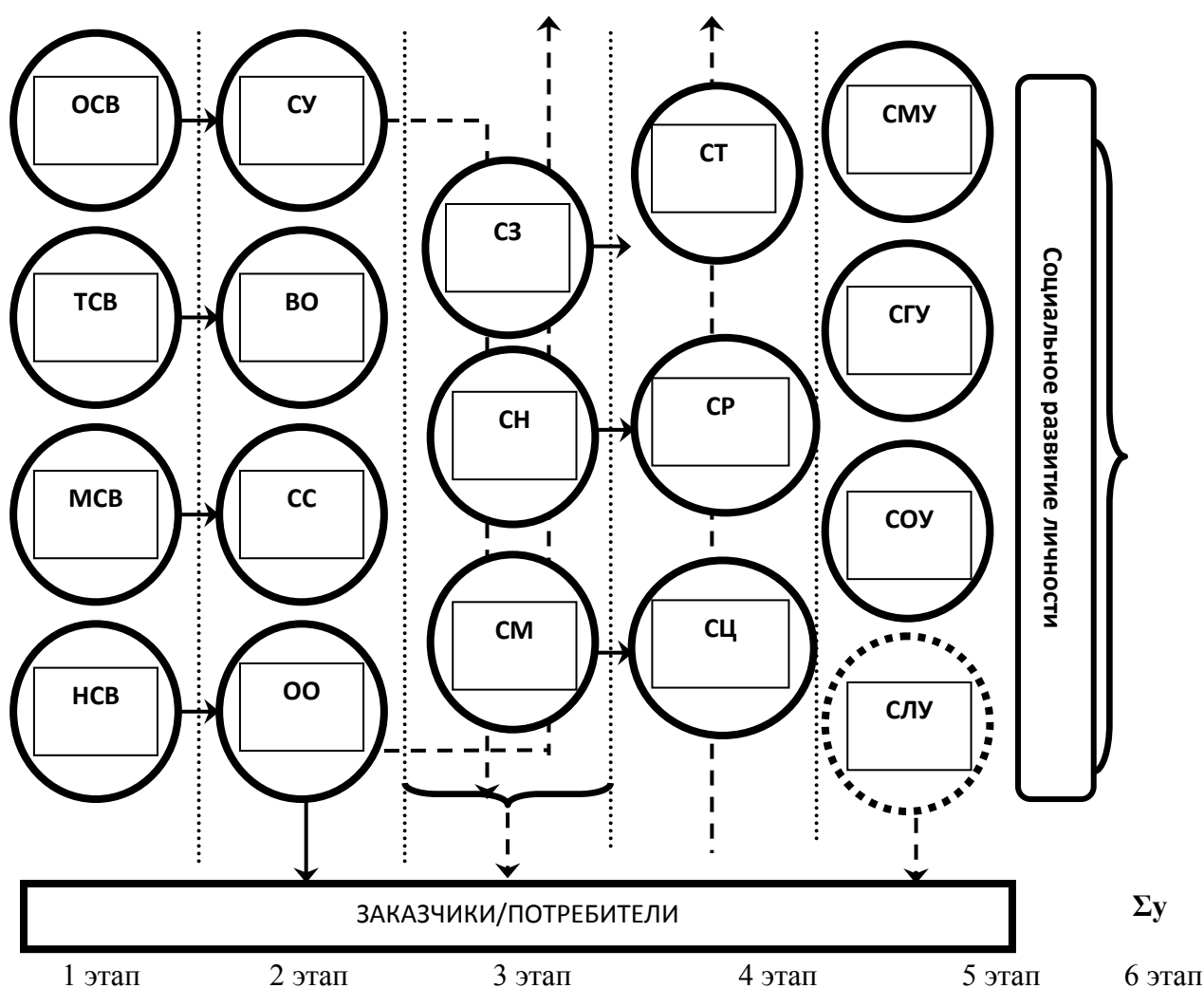

Рис. 2. Системообразующее ядро социального воспитания.

На втором этапе в систему социального воспитания включаются ресурсы, необходимые для функционирования системы социального воспитания. В качестве таких ресурсов выступают учреждения социальной сферы (CY), воспитательные организации (BO); общественные организации (OO); социальная среда (CC). CY, BO и OO создаются государством и обществом для реализации целей и задач социального воспитания.

Третий этап предполагает первичное планирование, которое направлено на формирование и развитие социальных знаний (CЗ); социальных навыков (CH); социальных норм (CM). Они тесно взаимосвязаны.

Четвертый этап направлен на тактическое планирование, для которого производится инвентаризация, отбор, а в некоторых случаях и разработка социальных традиций (CT), социальных ритуалов (CP), социальных ценностей и идеалов (CC), реализуемых в практике социального воспитания (на рисунке 4 этап).

Цель этапа стратегического планирования предполагает достижение социальности. Социальность имеет многоуровневый характер, поэтому идет ее формирование на разных уровнях: социальность на международном (CMY); социальность на государственном (CGY); социальность на общественном (COY); социальность на личностном (CLY) уровнях.

Шестой этап реализации миссии системы социального воспитания предполагает достижение заданного уровня социального развития личности (на рисунке 6 этап).

В результате проведенного исследования можно говорить о многоуровневости и сложности социального воспитания как системы, имеющей многоплановый характер формирования и функционирования. Деятельность системы направлена на социальное развитие личности и включенность ее в социальные отношения. При этом результат социального

воспитания одновременно достигаем и недостижим в силу своей противоречивости. Становится очевидным, что когнитивный шаблон – универсальная схема взаимодействия – позволяет получить совершенно новые теоретические данные в исследовании такого социального феномена, как социальное воспитание.

-
1. Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964.
 2. Розин В.М. Введение в схемологию: Схемы в философии, культуре, науке, проектировании. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
 3. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб, пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004.

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ МОДЫ

Л.Ф. Немирова¹, С.Б. Катаева²

¹ООО «МИНСП», Омск, Россия

²Омский государственный технический университет, Омск, Россия

e-mail: luba.nemirova@mail.ru

DEVELOPMENT OF METHODS FOR STUDYING FASHION

L.F. Nemirova¹, S.B. Kataeva²

¹MINSPP LLC, Omsk, Russian Federation

²Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

В статье описан метод, разработанный для анализа коллекций, представленных на показах моды в одежде. В методе использовано сочетание вариантов признаков, характерных для модели; установлены варианты сочетаний и условия, согласно которым определяется тип коллекции. Коллекции изучены по признаку «длина юбки».

A method for analyzing collections of fashion shows in clothes, using a combination of variations of attributes characteristic of the model. Variants of combinations of signs and conditions are established, according to which the type of collection is determined. Collections of models of four brands were studied on the options of "skirt length".

Ключевые слова: мода, коллекция моделей одежды, тип коллекции, систематизация.

Keywords: fashion, collection of clothing models, type of collection, systematization.

При изучении моды выявляют определённый признак моделей: длину, силуэт, цвет, рисунок и др., их возможные варианты и сочетания, оценивают частоту встречаемости признака в определённый период времени и смену вариантов; полученные результаты используют в создании новых моделей, коллекций и при выполнении долгосрочных и краткосрочных прогнозов. Анализ моды в одежде предполагает изучение геометрической формы основных деталей, характеризующих модель, для чего предложены советующие описательные и числовые характеристики возможных вариантов [1]. Изменения оценивают по частоте встречаемости вариантов в определённый период времени; результаты представляют в виде диаграмм [1], временных рядов [2], по которым оценивают длительность цикла трансформации признаков [2], корреляцию между вариантами признаков [1].

Авторами выполнен ряд работ, в которых для изучения моделей был адаптирован метод контент-анализа и изучена частота встречаемости различных вариантов длины юбки [3-5]. Сезонная коллекция может быть построена на одном варианте длины или их сочетании, количество моделей каждого варианта может быть произвольным. Однако систематизация большого количества информации с частотой встречаемости (табл.1) или в виде временного ряда (рис.1) представляет определенные сложности; простое суммирование может привести к неверной трактовке результатов.

Таблица 1. Частота встречаемости вариантов длины в коллекциях, ед.

Год	ТМ 1				ТМ 2				ТМ 3				ТМ 4			
	вариант длины				вариант длины				вариант длины				вариант длины			
	A	B	C	D	A	B	C	D	A	B	C	D	A	B	C	D
2001		47								36			26			20
2002	10	12			10	17	15				39		21	28		
2003	17	18				30			17	33			10	14		22
2004			19	10			19	8		37			18	10	12	19

2005		28				24	20		14	20		17		19	11	34
2006	9	25			10	21			33			13			18	23
2007		22						20	22	14				11		15
2008			22	8	19				37					18	12	
2009	14	17					26			32			25			
2010		21				18	11	9		20				12		12
2011	20	8								11	9	8		45	3	

Примечание: признаки условно обозначены: до середины бедра, мини (А), до колена (В), до середины икры, миди (С); до щиколотки, макси (D).

Рис. 1. Временной ряд вариантов длины для одной торговой марки.

Поэтому был предложен метод для анализа коллекций, представленных на показах моды. На первом этапе проводится подсчет вариантов длины, который описан в работах [4–5]. На втором – определяется тип коллекции по числу использованных в ней вариантов признака. Для признака, имеющего 4 варианта, установлена следующая классификация: в коллекции «преобладает 1 вариант», «сочетание 2 вариантов», «сочетание 3 вариантов», «сочетание 4 вариантов». Соответственно, тип коллекции будет обозначен 1 символом, 2, 3 или 4 соответствующих вариантов (см. табл. 3). Поскольку количество моделей с каждым признаком в коллекции может быть произвольным, для отнесения коллекции к одному из типов определены условия, которые приведены в таблице 2.

Таблица 2. Типы коллекции по соотношению вариантов признака в моделях, %

Соотношение числа моделей, %			
1 вариант	2 варианта	3 варианта	4 варианта
(60:20) от 70% – 100%	(40:40), (40:50), (50:50), (50:30), (60:40), (60:30).	(30:30:30), (40:40:20), (40:30:30), (40:30:20), (50:30:20), (50:20:20),	(25:25:25:25), (30:30:20:20) (40:20:20:20).

Так, если один вариант признака присутствует в 70%–100% моделей, то коллекция с преобладанием одного варианта, не зависимо от наличия и сочетания трех других. Если один из вариантов присутствует в 60% моделей, то коллекция может быть построена на одном или сочетании двух вариантов; в 50% моделей – на сочетании двух или трёх вариантов.

В соответствии с предложенными условиями для данных, приведенных в табл.1 были определены тип коллекции и её условное обозначение (табл. 3),

Таблица 3. Характеристика коллекций по признаку «длина юбки»

Год	ТМ 1	ТМ 2	ТМ 3	ТМ 4
2001	В		В	AD
2002	AB	ABC	С	AB
2003	AB	В	AB	ABD
2004	CD	С	В	ABCD
2005	В	BC	ABC	BCD
2006	В	В	А	CD
2007	В	D	AB	BD
2008	С	А	А	BCD
2009	AB	С	В	А
2010	В	BCD	В	BD
2011	А	В	BCD	В

Полученные результаты показывают, что в течение одного года в показах присутствует больше одного варианта длины, но чаще коллекция строится на одном варианте длины и предпочтение отдается варианту «В» – длина до колена. Исключение составляет Торговая марка 4, коллекция которой представлена 2 вариантами, и в одной из коллекций которой одновременно присутствовали все варианты длины (ABCD).

Полученные результаты удобны для анализа, позволяют изучить не только изменения длины, характерные для определенного периода времени, установить циклические изменения, но и увидеть специфику построения коллекций, а значит оценить стратегию торговой марки и группы потребителей, на которых она ориентируется в тот или иной период времени.

1. Bonnie D.B. Cyclical Fashion Movement: Women's Day Dresses: 1860-1980 // Clothing and Textiles Research Journal. Vol. 5 # 2. Winter 1987. P. 15-20.

2. Elizabeth D.L., John W.G.L. Velocity of the Fashion Process in Women's Formal Evening Dress: 1789-1980 // The Clothing and Textiles Research Journal. Vol. 9 # 1. Fall 1990. P. 50-58.

3. Немирова Л.Ф., Катаева С.Б. Механизмы прогнозирования в моде и производстве готовой одежды // Проблемы совершенствования подготовки специалистов высшей квалификации: сборник статей II международной науч.-практ. конф. Омск: ОГИС, 2004. С. 98–99.

4. Немирова Л.Ф., Катаева С.Б., Зуева И.В. Изучение закономерностей изменений в моде с использованием метода контент-анализа // Проблемы и перспективы развития легкой промышленности и сферы услуг: сборник статей Всеросс. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОГИС, 2015.

5. Немирова Л.Ф., Катаева С.Б. Исследование закономерностей моды в трансформации форм одежды // Омские научные чтения – 2018: материалы Второй Всеросс. науч. конф. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2018. С. 334– 37.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СРЕДОВОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

С.И. Бастраков

Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулева в г. Омске, Омск, Россия

e-mail: inna-bastrakova@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF ENVIRONMENTAL APPROACH IN MODERN PEDAGOGY

S.I. Bastrakov

Branch of the Federal state military educational institution of higher education VA MTO Army General A.V. Khrulev in Omsk, Omsk, Russia

В статье рассмотрено развитие теории средового подхода в современной педагогике применительно к воспитательной среде образовательного учреждения. Обозначены и проанализированы этапы становления средового подхода в педагогике, выявлены его генетические связи в системе педагогического знания. Определены связанные со средовым подходом актуальные педагогические идеи и перспективы их развития в педагогике.

The article considers the development of the theory of the medium approach in modern pedagogy in relation to the educational environment of the educational institution. The stages of the formation of the environmental approach in pedagogy are identified and analyzed, its genetic connections in the system of pedagogical knowledge are revealed. The relevant pedagogical ideas and prospects for their development in pedagogy are identified related to the environmental approach.

Ключевые слова: средовой подход в педагогике, профессиональное воспитание.

Key words: environmental approach in pedagogy, professional education.

В последнее время многие педагоги в своих исследованиях все чаще обращаются к средовому подходу, проблема изучения которого имеет глубокие корни. Интерес к проблеме обуславливает необходимость анализа путей становления средового подхода в педагогике, выделения его родственных связей в структуре образования, обозначения требующих пристального рассмотрения педагогических идей и перспектив их развития в педагогике, связанной со средовым подходом.

Развитие теории средового подхода в современной педагогике берет свое начало от исследований реформаторской педагогики, одно из направлений которой Вальфдорфская педагогика определяла функцию социальной среды через создание условий для развития природных задатков человека, включения его в социальные отношения. Принимая во внимание вклад немецкой педагогики начала XX в. в развитие средового подхода, необходимо отметить, что кроме непосредственного влияния на теории среды, в ней были заложены основы современной социально-педагогической концепции воспитания, где среда – одно из ключевых понятий.

В 20-30-е годы прошлого века в России на начальном этапе развития средового подхода возникла так называемая теория «педагогики среды», толчком к которой явился новый общественно-экономический строй, а также последствия Первой мировой и Гражданской войн, которые вызвали острый духовно-нравственный, политический и экономический кризис. На этом фоне отечественные педагоги пытались найти новые идеи, принципиально отличающиеся от дореволюционного образования, чтобы сформировать у советского гражданина его социальную направленность, что явилось катализатором выработки новой теории. То обстоятельство, что советская педагогика смогла перенести центр воспитательного воздействия в образовательные учреждения, противопоставить негативному стихийному социу-

му педагогически целесообразную среду, но без вредоносной изоляции от социальной реальности, актуализирует внимание к педагогике среды и в современных условиях.

Так, Т.С. Шацкий и его коллеги, в числе прочих изысканий рассматривали строительство центра воспитания советского человека непосредственно в социальной среде и для социальной среды, но с идеализированием социальных отношений, которые регулируются эстетическими нормами, привитыми во внутренней среде [1, с. 179-190]. В.Н. Шульгин и М.В. Крупенина утверждали, что в том случае, когда педагогика обращается только к целенаправленному воздействию на личность, она весьма ограничена в главной своей задаче – передаче социального опыта. Предметом педагогического исследования и педагогической деятельности является весь спектр воздействий на человека, следовательно, необходимо обратить внимание на среду, где формируются его социальные установки. Актуальной остается их идея об открытом характере среды воспитания, множественности сред, формирующих установки поведения личности [2].

А.С. Макаренко был обоснован и проверен на практике принцип единства жизни и воспитания, в соответствии с которым организация коллективной жизнедеятельности зеркально отражала жизнь всего общества [3]. Результатом исследований педагогов-новаторов 20-30-х гг. прошлого столетия стала разработка концепции «открытой школы», которая устанавливала связь внешнего социума с внутренней средой образовательного учреждения, в котором происходит развитие личности.

Вклад педагогики среды в развитие средового подхода заключается: в теоретическом обосновании среды как средства воспитания; в формировании категориально-понятийного аппарата средового подхода; в выявлении ведущей роли педагога в организации среды и организации жизнедеятельности воспитанников в среде; в выдвижении образовательных организаций в качестве центра, интегрирующего воспитательные воздействия на человека; в определении основ опосредованного управления развитием личности [4].

Полученный опыт использовался советскими педагогами и в дальнейшем, однако, начиная с 40-х и почти до 70-х годов XX в. теоретические разработки педагогики среды практически не велись и данный период в развитии средового подхода можно считать «застойным».

Возврат к средовой проблематике, связанный с утверждением в педагогике общенаучного системного подхода, пришелся на этап актуализации средового подхода, совпадающий с 60-80-ми годами XX века. Мотивом к исследованиям в этой области со стороны общенаучного системного подхода послужило положение об обусловленности системных объектов связями, происходящими во внешней среде, которая согласно теориям системного подхода, отражается во внутренней структуре системного объекта, его динамике, но с учетом особенностей объекта (И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин [5], М.С. Каган [6] и др.). Исследования образа жизни человека выдвинули перед педагогами новые вопросы управления развитием личности через его пребывание в определенном, приближенном к идеалу образе. Влияние теорий педагогических систем на развитие средового подхода в педагогике обобщил О.Л. Кораблев. По мнению автора, средовой подход формирует образно-системное представление о сложнейших эволюционных и адаптационных, управляемых и неподдающихся управлению процессах становления личности; изучение среды – это изучение границ возможности функционирования системы [7].

Результатом актуализации средового подхода стало изучение воспитательной среды как обязательного компонента педагогических систем; разрабатываются теории воспитания коллективов, профессиология, теории формирования профессиональной направленности личности, становления, самоопределения и саморазвития субъектов профессиональной деятельности и др.

Разработка общенаучного системного подхода и его положений в педагогике обусловила дальнейшее развитие теорий воспитательной среды на современном этапе развития теории средового подхода (с начала 90-х годов XX века до наших дней), авторы которых (А.И. Артюхина [8], Е.П. Белозерцев и И.Б. Щербакова [9], Н.Б. Крылова [10] и др.) изуча-

ют сущность и структуру воспитательной среды, обеспечивающие ее проектирование, основы опосредованного управления развитием личности в воспитательной среде.

Мощный толчок в развитии средового подхода дали исследования Общественной научной лаборатории среды и средовых исследований в образовании. Ю.С. Мануйловым [11] и его последователями сформировано новое направление развития средового подхода, основные идеи которого определяются тремя теоретическими группами: кибернетикой, синергетикой, лингвистической философией.

К настоящему моменту педагогический средовой подход прошел длительный путь теоретической разработки и практической апробации, в процессе своего становления он приобрел статус самостоятельной методологической позиции исследования педагогических систем. На современном этапе изучаются потенциалы воспитательной среды образовательного учреждения, что отражает проявление интереса исследователей к ее отдельным аспектам, особенно в их практическом отражении в результатах профессиональной подготовки специалистов.

1. Шацкий С.Т. Педагогика. Т. 2. М.: Юрайт, 2017.
2. Вендровская Р.Б. Крупенина М.В., В.Н. Шульгин: о взаимодействии школы и среды // Советская педагогика. 1990 № 2. С. 110-114.
3. Гриценко Л.И. Личностно-социальная концепция А.С. Макаренко в современной педагогике: Сравнительный анализ отечественного и зарубежного макаренковедения: дис. ...д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1998.
4. Фролова С.Л. Реализация средового подхода к воспитанию: история и современность // Мир науки, культуры и образования. 2015. № 4(53). С. 108-110.
5. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973.
6. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л.: ЛГУ, 1991.
7. Кораблев О.Л. О системном и средовом подходах в воспитании [Электронный ресурс] URL: <http://sreda-lab.narod.ru/index/0-50> (дата обращения 30.10.2018).
8. Артюхина А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета): дис. ...д-ра пед. наук. Волгоград, 2007.
9. Белозерцев Е.П. Культурно-образовательная среда провинции и здоровый образ жизни студента (теоретико-методологический аспект): монография. Воронеж: Тип. им. И. А. Болховитинова, 2016.
10. Крылова Н.Б. Культурология образования. М.: Народное образование, 2000.
11. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании: дис. ...д-ра пед. наук. М., 1997.

ДАОСИЗМ В ПРАКТИКЕ МУЗЕЙНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.А. Кильдюшева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kildusheva@mail.ru

TAOISM IN THE PRACTICE OF MUSEUM STUDIES

A.A. Kildyusheva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Задача построения гармоничных, сбалансированных отношений в паре «музей - посетитель» – одна из актуальных в современных музеях. Вариантом ее решения может стать применение даосской философии в музейных исследованиях. Обращение к символу «Инь-Ян», принципам и правилам даосизма позволяет рассмотреть взаимоотношения музея и посетителя. На примере работы Лю Цзя показано, что философия даосов может быть методологией научного исследования для выработки баланса и снижения конфликтных, напряженных ситуаций в музейной среде.

The task of building harmonious, balanced relationships in a pair of «museum – visitor» is one of the relevant in modern museums. A variant of its solution may be the application of Taoist philosophy in museum research. An appeal to the Yin-Yang symbol, the principles and rules of Taoism allows us to consider the relationship between the museum and the visitor. Using the example of the work of Liu Jia, it is shown that the philosophy of Taoists can be a methodology of scientific research to work out a balance and reduce conflict, tense situations in a museum environment.

Ключевые слова: даосизм, Инь-Ян, музеи, посетители, баланс.

Keywords: Taoism, Yin-Yang, museums, visitors, balance.

Одной из задач в работе любого музея является привлечение посетителей, а далее – вовлечение их в активный процесс взаимодействия, причем здесь могут возникнуть трудности, основная из которых – построение гармоничных отношений.

Лю Цзя в своем исследовании [1] затронула важную тему создания баланса в отношениях между музеями и посетителями. Для рассмотрения этого вопроса она использовала даосскую философию.

Даосы ставили перед собой цель достижения гармонии между Инь и Ян, двумя великими противоборствующими противоположностями, составляющими природу. Согласно даосизму, вселенная началась с невидимой жизненной силы, которая управляет всеми вещами в природе, и все в природе обладает качествами Инь и Ян, они буквально означают «темная сторона» и «солнечная сторона» соответственно. Эти бинарные силы не полностью противоположны друг другу, а скорее зависят друг от друга, составляя одно целое [2, р. 5; 3, р. 27].

Символ «Инь-Ян» представляет собой круг, разделенный на светлое и темное полушария, вращающиеся вокруг центральной оси, причем в каждом из полушарий есть начало другого (рис. 1.).

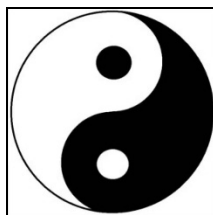

Рис. 1. Символ «Инь-Ян» в состоянии баланса.

Таким образом, символ состоит из четырех частей: белая сторона (Ян), черная сторона (Инь), черная точка внутри белой стороны (Инь в Ян) и белая точка внутри черной стороны (Ян в Инь).

Первоначальное описание символа – это движение солнечного света над горой. Когда солнце движется по небу, Инь и Ян меняются местами, т.е. противоположные силы порождают друг друга во взаимосвязанных отношениях. Инь приравняется к земле, обладая качествами пассивности (тьма, тень, холод, женственность, пустота и т.п.). Ян соотносится с небом, обладая качествами активности (свет, солнце, тепло, мужественность, масса и т.п.) [1, р. 16-17; 2, р. 5; 3, р. 28]. Кроме того, существует срединное положение, где встречаются бинарные силы, образуя новые состояния (черный + белый = серый, ночь + день = рассвет, холод + жар = тепло). Именно это предельное пространство между противоположностями часто игнорируется [3, р. 29].

В непрерывном движении Инь и Ян могут пребывать в состояниях баланса, дисбаланса и нового баланса. Существует четыре вида дисбаланса: дефициты Инь и Ян, избытки Инь и Ян. Дисбалансы проявляются в парах. Любой дисбаланс неизбежно создает структуру власти. Например, избыток Ян может привести к дефициту Инь (как абсолютная власть может вызвать сопротивление). Только когда существует баланс и гармония, будет производиться положительная энергия [1, р. 17-18; 3, р. 30].

Даосизм базируется на четырех принципах: единстве, динамическом равновесии, циклическом росте и гармоничном действии. Единство выражается в том, что две взаимодополняющие силы Инь и Ян представляют собой динамическую систему, в которой целое больше его частей, находящуюся в идеальном равновесии (как солнце и луна, небо и земля, хаос и порядок). Созданная сбалансированная оппозиция выражается в циклах (как лето и зима, свет и тьма). Гармоничность системы проявляется в том, что одну вещь можно создать из ее противоположности (как слабость порождает силу, так сила порождает слабость). Там, где есть отношения, в соответствии с Дао может быть достижима гармония [2, р. 6].

Среди фундаментальных правил философии даосизма выделяют: равенство, опыт и у-вэй. Равенство проявляется между людьми, людьми и институтами, людьми и другими существами (природой), т.к. в процессе трансформаций их позиций, казавшихся явными, могут произойти изменения («Сон бабочки» Чжуан-Цзы). Даосизм фокусируется на разумном опыте непосредственного восприятия, вместо того чтобы полагаться на умозрительную логику («У музыки нет эмоций» Цзи Кана). У-Вэй понимается как «бездействие», «невмешательство», но это не пассивное наблюдение, это действие без борьбы или чрезмерных усилий, это желаемое состояние гармоничного Инь и Ян [1, р. 19-22; 3, р. 32].

Лю Цзя использовала философию даосов, рассматривая взаимоотношения музеев и их посетителей. Приведем ее рассуждения.

Так как музеи обладают социальным влиянием, культурным авторитетом, являются местом обучения других, то в паре «музей-посетитель» они соотносятся с Ян (доминирующий, активный), а посетители как ученики – с Инь (покорный, пассивный). Однако Инь и Ян не являются ни абсолютными, ни статичными; они – относительны, могут переходить друг в друга в разных ситуациях в ходе динамики. Поэтому состояние гармонии достигается во время движения, когда они равны и сбалансированы, и смешиваются в единое целое. Музеи и посетителей нельзя рассматривать как разделенные стороны, ведь только в процессе взаимодействия их друг с другом могут возникнуть «положительные вещи», позитивные социальные изменения, благотворно влияющее в целом на сообщество [1, р. 17].

Лю Цзя отмечает, что в подобных отношениях возможны три варианта обращения с энергией: чувствовать, понимать, поглощать/перенаправлять энергию. Первые два легко даются музеям, если они слушают и понимают потребности своих посетителей, которые по частоте посещения музеев делятся на три типа (частые, редкие, случайные). Для музеев, которые хотят привлечь больше посетителей, важным является осмысление третьего шага. Музеи должны уделять больше внимания тому, кто их посетители и каковы их потребности. Применение «грубой силы» может привести к «травмам» с обеих сторон. Вместо этого

сила (сопротивление) противника должна быть заимствована и использована мягким способом, т.е. переработана. Например, демонстрация своего авторитета музеем или навязывание им своих услуг может привести только к негативному результату, т.к. для редких и случайных посетителей важно получить от досуга в музее: социальное взаимодействие, чувство непринужденности и активное участие. Двум сторонам – музею и посетителю – необходимо понять их равенство между собой. Музей – это не только предметы и здание, это люди. Сообщество является естественной средой возникновения музеев. Все, что демонстрируется в музее, было когда-то создано людьми. Сами же работники музеев также из того же сообщества, что и посетители. Поэтому музеи должны понимать, что действительно важно и нужно сообществу. Так, через обмен ролями Ян превращается в Инь в разных контекстах [1, p. 19-22].

Именно взаимодействие между посетителями и музеями, базирующееся на уникальных субъективных чувствах участников, создает ту положительную энергию, которую следует закрепить. В даосизме ценен индивидуальный ментальный опыт. Поэтому одинаково равны и те, кто редко или случайно и без особых знаний посещает музей и, как кажется, бесцельно бродит по залам, мало интересуясь предметами и делая селфи на их фоне, и те, кто, как знаток, часто приходит в музей получить дополнительные знания через музейные программы. Любые положительные изменения, которые музеи могут вызвать в сообществе, важны. Как только посетители почувствуют себя комфортно и непринужденно в музее, они из редких и случайных могут стать частыми и далее привлечь еще больше посетителей. Следуя у-вэй музеи должны перестать быть авторитарными; такой практикой для них может быть выход в виртуальное пространство. Необходимо достичь правильного баланса между традиционными и цифровыми музеями, музеями и посетителями. Любые виды дисбаланса могут вызвать конфликты. Когда же баланс достигнут, создаются «новые вещи – вдохновение, сочувствие, сострадание, действие». Игнорирование у-вэй может быть причиной того, что некоторые музеи ощущают себя истощенными и недооцененными после всех тех усилий, что были направлены на привлечение посетителей [1, p. 24, 30-31].

Таким образом, в своей работе Лю Цзя показала, что обращение к даосской философии дает практические инструменты достижения баланса в отношениях музея и посетителя и снятия конфликтов.

1. Liu Jia. Museums and Visitors as Yin and Yang. Applying Taoist Philosophy to Museum Studies: MA Arts and Society. Utrecht: Utrecht University, 2017.

2. Mandy Man Yi Tsang. The Wisdom of Balance: Revealing Taoist Principles through Architecture: MA Architecture. Ottawa: Carleton University, 2006.

3. Kier Miner. Taoist pedagogy in education: MA Arts. Burnaby: Simon Fraser University, 2004.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

А.Г. Теслинов

Научно-консалтинговая группа "DBA-concept", Москва, Россия

e-mail: ananda@teslinov.ru

TO THE QUESTION OF OBJECTIVES IN A SCIENTIFIC RESEARCH

A.G. Teslinov

Scientific consulting group «DBA-concept» Ltd. Russia, Moscow

Проводится критика подходов к целеполаганию в научном исследовании. Предлагается модель мыслительной деятельности, выводящей к целям научного исследования. Модель синтезирует научный и философский способы постижения реальности. Обосновывается возможность в этом синтезе придать философии облик «строгой науки» средствами концептуальных методов мышления.

Criticism of approaches to goal-setting in scientific research is carried out. A model of mental activity is proposed that leads to the goals of scientific research. The model synthesizes the scientific and philosophical ways of understanding reality. It substantiates the possibility in this synthesis to give philosophy the appearance of "strict science" by means of conceptual methods of thinking.

Ключевые слова: наука, философия, целеполагание, концептуальное мышление.

Keywords: science, philosophy, goal setting, conceptual thinking.

1. Как возникают цели научного поиска?

Любое исследование приобретает научный характер, когда оно ведется с сознанием метода (не способа), пригодного для достижения исследовательской цели. Вместе с опорой на феномены действительности и на возможность экспериментальной проверки выводов такая деятельность чаще других приводит к объективному знанию, защищая человечество от зыбкости мнений. Поэтому большие усилия в подтверждении правдоподобности результатов научных работ расходятся на доказательство того, что метод был. Однако, всегда ли была цель?

В добротной научной школе внимательно следят за надежностью связи между заявленными целями исследования и его результатами. Выращиванию этой функции в ней служит вся культура науки. Но в редкой школе заботятся о качестве порождения целей научного исследования.

Практика постановки таких целей демонстрирует два подхода:

1. Цели выводятся из актуальных разработок школы, заданными ее научно-исследовательскими программами. Здесь цели появляются органично в цепочке проблемных вопросов теорий, связанных развивающимися основаниями [1]. Этот подход можно назвать полусознательным, поскольку он почти не приводит к «разворотам» научного поиска, поскольку пленен традицией.

2. Цели выводятся из затруднений актуального опыта. По признакам затруднений выявляют симптомы проблемных ситуаций; по ним выявляются противоречия в знаниях; их обобщение выводит к формуле проблемы («дырки» в знаниях), а целью объявляется необходимость ее разрешения. При строгом отношении к природе познания этот подход вряд ли можно назвать сознательным. Здесь пропущен чрезвычайно важный этап обнажения и анализа компонентов самой проблемы. В зависимости от их состава и структуры цели научного поиска могут приобрести совершенно неожиданные фигуры.

Ради придания научному целеполаганию желанной продуктивности следует понять логику наращивания «мощности» ведущего к нему мышления. Здесь «мощность» следует

понимать как объем полезной работы, которую способно совершить мышление на определенном «отрезке» времени. Далее обосновывается «шкала» такой логики.

2. Шкала мощности мышления

За нулевой уровень такой шкалы следует принять репродуктивное мышление, которое проявляется в попытках повторить чей-то известный прием преодоления интеллектуального затруднения (Рис. 1). По мысли М. Мамардашвили в таком поведении еще нет самого мышления, поскольку оно начинается с «мышления мышления» [2]. Однако, сознание здесь уже бодрствует.

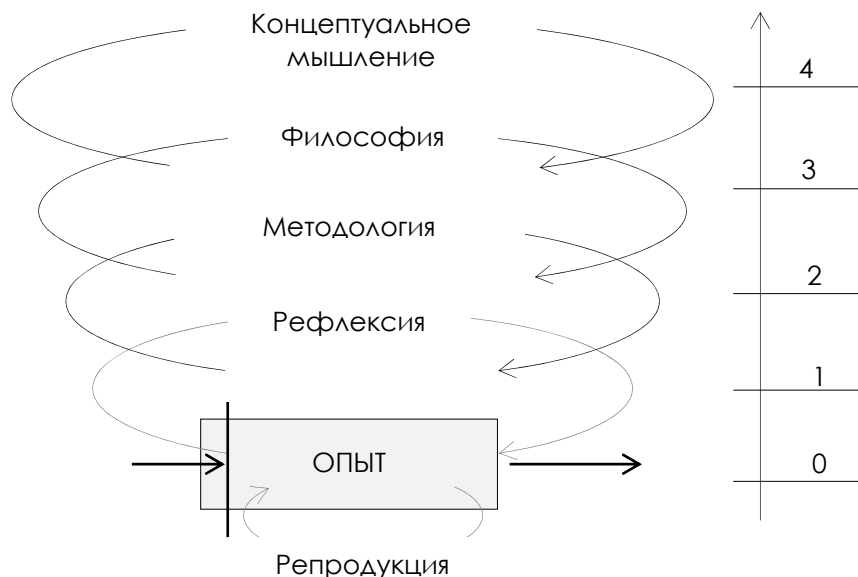

Рис. 1. Схема «шкалы мощности мышления».

Первый уровень нарастания мощности начинается со способности мышления к рефлексии опыта и процессов в «нулевом». И если оно совершает «правильную» работу, выполняя 1) анализ; 2) критику и 3) нормирование содержания мышления предыдущего уровня, то открывается возможность приблизиться к новому знанию. Мы говорим о рефлексии как о процессах в сознании, то есть, в смысле В. Лефевра [3]. Мощность такого мышления определяется свойством рефлексии менять статус свободы мыслителя.

Второй уровень шкалы возникает из необходимости подтверждения объективности достижений рефлексии. Поскольку результат любого рефлексивного акта обусловлен конкретными позициями исследователей, то мышление должно быть способным положительно разрешать конфликты различных позиций. Иными словами, здесь происходит обращение к инструментам организации рефлексивных актов. Этим обусловлено принуждение мышления к методологическому осмыслению самого себя. Здесь отечественная научная риторика базируется на понимании рефлексии в смысле Г.П. Щедровицкого [4].

Следующий уровень «мощности» возникает у мышления, когда ему удастся преодолеть основное ограничение предыдущих – привязанность к опыту. Традиция не просто работать с данностью, но свободным образом «брать» ее в мышление выращена не в науке, а в философии. Исследователь в ней сознает, что имеет дело с не случайно «взятой» данностью. Для порождения эвристик философия не нуждается в том, чтобы формировать себя по образцу научного метода и потому разнообразно и вольно «вопрошает» реальность. Это позволяет ей создавать новые, неочевидные магистрали мышления. Научная традиция исследовать предметы, а не объекты, есть заслуга философии.

Однако состояние высшей продуктивности достигается философией тогда, когда свобода фундаментального вопрошания усиливается в ней инструментальностью организующего метода. Статус философии и смысл исследуемых ею вопросов требуют, чтобы она все же становилась строгой наукой, поскольку «миросозерцания могут спорить, и только наука может решать» [5]. Эта роль философии разыгрывается в ходе изготовления ею

новых концептов [6], которое необходимо выполнять с возрастающей инструментальной тщательностью. Она обеспечивается методами концептуального мышления – изобретениями 80-х [7]. Мощность мышления философского уровня усиливается рядом их средств: средствам обоснования проблем концептуального уровня; средствам свободного приписывания любому объекту любой абстракции; средствам удержания логической «чистоты» исследования возникающих при этом предметов; средствам наглядного синтеза родовых концептов предметов; средствам математически строгого выведения следствий (видовых концептов, формальных термов) из любой совокупности постулированных утверждений. Это позволяет инструментально «брать» в опыте любые предметы, различать и исследовать все их компоненты.

Именно этот уровень постижения опыта создает возможность обосновывать цели научного исследования. Отчего так?

3. Заключение

1. Мышление верхнего уровня представленной «шкалы» может инструментально создавать предельные абстракции предметов исследования, возникающих от любых гипотез относительно исследуемого опыта. Эти абстракции можно подконтрольно изменять, тщательно проверяя последствия.

2. Цели научного исследования формируются при этом как задачи понять конкретные свойства выявленных на абстрактном уровне желанных, необходимых культуре, но не объясненных концептов.

3. При этом сам подъем мышления по представленной шкале снимает ряд когнитивных барьеров постижения реальности, сокращая дистанцию между наукой и Великим Неизвестным.

1. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. М.: Прогресс, 1978.

2. Мамардашвили М. Беседы о мышлении. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015.

3. Лефевр В.А. Рефлексия. М.: «Когито-Центр», 2003.

4. Георгий Петрович Щедровицкий: Рефлексия в деятельности // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 07.06.2007. [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5242> (дата обращения: 02.10.2019).

6. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Агентство «Сагуна», 1994.

7. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 1998.

8. Теслинов А.Г. Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем. СПб: Изд-во «Питер», 2009.

МЕТОДОЛОГИЯ: ОТ НАУКИ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ТЕХНОЛОГИИ

В.И. Разумов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, РФ

e-mail: Razumovvi@omsu.ru

METHODOLOGY: FROM SCIENCE TO THE INTELLECTUAL SUPPORT OF TECHNOLOGY

V.I. Razumov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Скепсис ученых к методологии есть признак углубляющегося кризиса в науке и в образовании. Одна из причин кризиса – переход доминирования в культуре от науки, образования, к технологии и технике. Для выстраивания эффективных механизмов взаимодействия науки и техники целесообразно применять новые формы организации знаний, реализуемых в виде интеллектуальных схемотехник.

The skepticism of scientists towards methodology is a sign of a deepening crisis in science and education. One of the causes of the crisis is the transition of a dominance in the culture from science, education, to technology and technics. To build effective mechanisms for the interaction of science and technics, it is advisable to apply new forms of knowledge organization, implemented in the form of intelligent circuitries.

Ключевые слова: кризис науки и образования, новые формы организации знания, методология, наука и образование, технологии и техника.

Keywords: the crisis of science and education, new forms of knowledge organization, methodology, science and education, technology and technics.

В современной методологии можно выделить два направления. Первое направление представлено научной методологией, где изучаются инструменты познания, свойственные науке. Второе направление основал Г.П. Щедровицкий и развивают его последователи, и в нем разрабатываются методы организации деятельности. Научная методология испытывает серьезные затруднения. Она является наследницей позитивистской установки на эмансипацию науки от философии. Даже среди методологов науки большая часть полагает, что методология занимает в отношении к науке вторичную, ретроспективную позицию. Это значит, что методологи движутся за учеными и перерабатывают уже полученный в науках материал. Возникает вопрос, а стала ли более продуктивной наука, эмансипировавшаяся от философии? На мой взгляд, продуктивность науки с конца XX в. и по настоящее время снижается. Организационно-деятельностная методология востребована в бизнесе, управлении. Если в конце XX в. раздавалась критика о том, что здесь отсутствует научная база, в настоящее время подобные упреки мало актуальны.

Есть основания утверждать, что кризисные явления в современной науке и в методологии науки имеют общую природу. Если представить, что в развитии культуры происходит постепенная смена доминирования таких ее отраслей как повседневность (обустройство жизни в быту), искусство (множество художественно-образных способов постижения бытия), религия (определение отношения к наличию и роли трансцендентного начала в мире), наука и образование, то с XIX и до конца XX в. в культуре доминируют наука и образование, а с началом XXI в. гегемония переходит к технологии и технике. Сдвиг произошел уже на уровне массового сознания. Раньше для управления техникой требовалось образование, причем пропорциональное сложности техники, в настоящее время пользование такими высокосложными устройствами как, к примеру, смартфон вообще не требует образования. Современный человек окружен сверхсложной техникой, определяющей его жизнь,

но устройство этой техники, а тем более протекающие в устройствах физические процессы мало кого интересуют.

Перед наукой и образованием ставится задача в разработке все более совершенных технологий и техники, но в основном эти задачи реализуются как прикладные разработки. Иначе, как объяснить колоссальный разрыв между состоянием науки и образования в России и производством в РФ передовых вооружений, причем, и таких, что разработаны на основе новых физических принципов?

С древности и по настоящее время основными материалами для науки и образования являются знания. Имеется колоссальный разрыв между сложностью объектов современного познания, обучения и теми формами организации знания, в которых эти объекты описываются. Основная часть материалов познавательной и учебной деятельности описывается в логических формах, разработанных Аристотелем и в логике Пор-Рояль [1].

Следует обратить внимание, что разрыв между наукой и образованием, с одной стороны, и технологией и техникой, с другой стороны, опасен, т.к. лишает человека и общества стратегических перспектив. Без создания инфраструктуры для трансферов знаний и технологий между научно-учебной и инженерно-технической деятельностью не только наука и образование, но и технологии и техника перестанут развиваться. В современных условиях вызовом для науки становится вопрос: способна ли наука создать новые методы для производства и передачи знаний в образование и производство, включая разработку новых интеллектуальных схмотехник. На решение данной задачи и следует ориентировать методологию [2].

1. Арно А., Николь П. Логика или искусство мыслить, где помимо обычных правил содержатся некоторые новые соображения, полезные для развития способности суждения. М.: Наука, 1991.

2. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах): учебник. М.: ИНФРА-М, 2019.

АБДУКТИВНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

М.Б. Мусохранова

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Омск, Россия

e-mail: margo_coop@mail.ru

THE ABDUCTIVE METHOD IN TEACHING MEDICAL TERMINOLOGY

M.B. Musokhranova

FSBEI HE "Omsk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation.
Omsk, Russia

Терминология в медицине – область философии, где термины служат именами объектов познавательной и лечебной деятельности поколений врачей, в рамках которой происходила институционализация медицины. Один из путей формирования медицинской терминологии – мифологический, где иносказательно объясняются патологические состояния. Абдуктивный метод способствует пониманию содержания термина, связанного с именем персонажа мифа и относится к воспроизводимым навыкам, которые формируются в процессе обучения.

Terminology in the field of medicine is a field of philosophy where registered objects are terminologically used for cognitive and medical activities of doctors' generation, within the framework of which the medical is institutionalized. One of the ways of forming medical terminology is mythological, where they are allegorically explained by pathological conditions. The abductive method helps to understand the content of the term associated with the name of the character of the myth and refers to reproducible skills that are formed in the learning process.

Ключевые слова: абдуктивный метод в обучении, миф как иносказание, культурно-исторический аспект медицинской терминологии.

Keywords: the abductive method in teaching, myth as allegory, cultural and historical aspect of medical terminology.

Медицина – особый социальный институт, имеющий непростую историю, величие и благородство которого обусловлено целью его существования – сохранение человеческой жизни во время смертоносных событий, ситуаций и пр., воспринимаемых как беда. Но было особенное несчастье, которое назвали болезнью, исходя из того, что происходило с человеком, его телом. Это несчастье разрушало жизнь человека и влияло на его окружение, близких и дальних, потому болезнь восприняли как «природу зла» (А. Froment). В противостоянии с ним приобреталась мудрость, предопределившая назначение медицины как пути познания человека в его связях с окружающим миром (духовным-природным-социальным), продуцировавшего развитие особой деятельности, противостоящей «природе зла».

События болезни сохранялись в социальной памяти как печать значимого, с точки зрения последствий для данного общества, события. Болезни присваивались имена, зачастую связанные с мифами. Вошедшие в язык медицины мифологическим путем, термины указывают на культурно-исторический аспект медицинской терминологии. Кроме того, термин, одноименный с персонажем предания, посредством иносказания способствует пониманию патологии, исходящей из синтеза исторического (мифологического) и личностного [1].

Согласно А.Ф. Лосеву, миф – это «слово о личности, слово, принадлежащее личности, выражающее и выявляющее личность»; «имя личности, абсолютно самобытной, оригинальной; имя, развернутое в истории личности» [2, с. 250-251].

К примеру, термин *arachnoiditis* (воспаление мозга с преимущественным поражением паутинной оболочки) связан с именем Арахны, которая прославилась искусством обрабатывать шерсть, окрашивать ее в различные цвета и «рисовать иглой». По словам Овидия, она «славное имя себе прилежаньем стяжала», что привлекало к ней нимф, наблюдающих и восхищающихся ее работой. Своим мастерством ткачиха показывала, что была «ученицей Паллады». Когда Афина пришла к ней в облике старухи, чтобы дать совет не превозноситься в своей гордости, вызывая на состязание богиню, Арахна раздраженно ответила: «Глупая ты и к тому ж одряхлела от старости долгой! Жить слишком долго – во вред», рекомендуя той советовать своим родным, тогда как она сомневается в способности богини принять ее вызов. После этого оскорбленная Афина, приняв свой прежний вид, приняла вызов Арахны, которая «готовила себе гибель». Рассматривая, по словам Овидия, «повесть стародавних времен, выведенную по ткани» искусной ткачихой, Афина не смогла обнаружить малейшей ошибки и из зависти «изорвала ткань – обличенье пороков небесных» и поразила челноком в лоб Арахну, которая, несчастья снести не смогла и петлею отважно сдавила горло». Богиня извлекла ее из веревки, «молвив: «Живи! Но впредь – виси, негодяйка! Возмездие и на потомство твое, на внуков твоих отдаленных». Удаляясь, она окропила ее «Гекатиновых зелий соком, и в этот же миг, обрызганы снадобьем страшным, волосы слезли ее, исчезли ноздри и уши, стала мала голова и сделалось крохотным тело. Нет уже ног, – по бокам торчат тонкие ножки; все остальное живот. Из него... тянет нитку она и свои выполняет по-прежнему ткани» [3, с. 615-619].

А.Ф. Лосев, говоря о мифе, как о чуде, свойственном мифу и жизни, заключает, что в чуде есть совпадение или взаимоотношение и столкновение двух каких-то разных личностных планов действительности. Взаимоотношения личностных планов реализуются через влияние одной личности на другую в какой-то особый момент, не сводящийся на самый факт этого влияния. Этот особый момент, по А.Ф. Лосеву, значим только для одной личности, в которой также необходимо два плана: «внешне-исторический и внутренне-замысленный, как бы план заданности, преднамеренности и цели».

Учитывая, что термин есть средство суждения (Аристотель), которое начинается с имени объекта, целесообразно применять абдуктивный метод в обучении, способствующий развитию как мыслительных способностей обучающихся, прежде всего, памяти, так и общекультурных компетенций. Этот метод предполагает выдвижение гипотезы, исходящей из фактов. Латинское *factum* (истинное происшествие, то, что уже произошло) обозначает нечто завершенное во времени, осмысленное и получившее имя. Если есть имя, представленное однословным термином, то вступает логика суждения об именуемом им объекте, направляя процесс познания, который начинается с этимологии, связующей прошлое с настоящим, теорию с фактами, осмысленными во времени и представленными историей Арахны. [4].

В качестве гипотезы можно предположить, что в содержательном плане термина *arachnoiditis* существует связь между личностным и историческим, которая иносказательно, посредством мифа, объясняет состояние человека.

Став центральной смысловой точкой мифа, имя Арахны выявляет одно положительное качество – трудолюбие, которое прославило и возвысило девушку. Миф показывает, что у девушки были высокомерие, тщеславие, гордыня, которые проявились при испытании божеством, следствием чего стала неспособность справиться с несчастьем, приводящая к бесцельному и бессмысленному «ткачеству», делая род Арахны ненавистным божеству.

Этот миф иносказательно говорит о своеобразном чуде перерождения, когда, в силу определенных обстоятельств, человек принимает облик, соответствующий его сути. В этом случае имя Арахны выражает осуществленность отношения естественного синтеза истории одной личности в другой к сверхъестественному выведению из недр невидимых до поры

качеств, которые «воспламеняют» (суффикс -it-is «воспаление») паутинную оболочку головного мозга. Иными словами, внутреннее выходит вовне на физический уровень естества человека в особый для него момент столкновения разных личностных планов действительности. И объяснение состояния человека в этом случае исходит из его духовно-нравственного состояния, выражающегося в его поведении, в том числе, речевом.

Таким образом, будучи дидактическим средством, термин *arachnoiditis* посредством анализа содержания мифа способствует обращению внимания обучающихся на нравственность, отсутствие которой приводит к разрушению человеческой личности, что проявляется на физическом уровне. В этом плане осуществляется преемственность в обучении, актуализирующая цель образования, сформулированную выдающимся русским врачом Н.И. Пироговым: «Истинный предмет учения состоит в приготовлении человека быть человеком».

1. Мусохранова М.Б., Разумов В.И. Болезнь в развитии общества: опыты выражения в терминогенезе медицины // Идеи и идеалы. № 1 (19). Т. 2. 2014. С. 3-14.

2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Академ. Проект, 2008.

3. Лосев А.Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней. Энциклопедия олимпийских богов. богов : собр. первоисточн., ст. и коммент. Харьков: Фолио; М.: Эксмо, 2005.

4. Мусохранова М.Б., Орлянская Т.Я., Нестерова К.И. Педагогические подходы к формированию основ терминологической грамотности как условию сохранения преемственности медико-биологического знания // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28912> (дата обращения: 19.06.2019).

МЕТОДОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОМОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ

В.П. Сизиков

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

e-mail: v_p_sizikov@mail.ru

THE METHODOLOGY OF USING THE NOMOLOGICAL BASE

V.P. Sizikov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

В рамках номологической базы накоплен богатый потенциал тем для использования в разнообразных приложениях. Приводится классификация таких тем и основные подходы к их использованию. При этом темы могут различаться по уровням, объединяться в комплексы, а также разворачиваться как в структурном, так и в функциональном аспекте.

The nomological base has accumulated a rich potential of themes for using in a variety of applications. The classification of such themes and the main ways to use it are given. At the same time themes can vary in levels, unite in complexes, and also be deployed both in structural and functional aspects.

Ключевые слова: ДИС-технология; мировоззрение; режим функционирования; смысловая единица развития; теория всего.

Keywords: DIS-technology; a worldview; a functioning mode; a semantic unit of development; the theory of everything.

1. Введение. С любой актуальной работой принято связывать тему, раскрытию которой эта работа посвящена. Однако такой момент вовсе не исключает факта независимости между многообразиями работ и тем, случаев ведущих ролей как тем над работами, так и работ над темами. Решающее значение здесь имеет фактор универсальности темы и работы.

Так что напрашивается потребность делать основные разработки, исходя из наиболее универсальных понятий, а варианты с более простыми понятиями рассматривать как частные случаи основных. Конечно, начало разработка может иметь и от простых понятий, однако после этого важно позаботиться о доведении разработки до случаев с наиболее универсальными понятиями.

Поскольку областью систематизированных наиболее универсальных понятий является номологическая база (НБ) [1–3], то уместно принять НБ за основу в деле формирования актуальных разработок и тем. Организация и обработка данных при этом производится средствами ДИС-технологии как новой системной методологии со статусом программирования, выработанной на основе теории динамических информационных систем (ДИС, ТДИС).

2. Классификация тем в базе. Прежде всего, НБ предстает как система знаний, упакованная в ДИС-компьютер (ДИС-*К) уровня 4 с привлечением рассуждений и смыслов. Первооснову здесь составляют 81 универсальная мини-категория, которые объединяются в осмысленные ДИС-*К уровней 1, 2 и 3, тоже получающие универсальные имена-категории. Для идентификации объединений используется специальная кодировка мини-категорий, которая с учетом специфики организации ДИС-*К дает кодировки самих объединений. Каждое объединение мини-категорий как специфический универсальный компонент знания вправе выступить как определенного уровня универсальная тема. Конечно, какие-то темы при этом будут выступать частями более широких тем.

Однако далеко не всегда бывает достаточно ограничиваться содержанием темы, часто оказывается важным еще и порядок раскрытия такого содержания, некий процесс рассуждения. По этой причине иногда объединение одного и того же содержания может полу-

чить разные имена-категории и послужить основанием сразу для нескольких разных тем. Хотя в рамках ДИС-технологии здесь имеем дело с мутациями ДИС-*К, а проработки тем в совокупном потенциале оказываются эквивалентными друг другу. Естественно, чем выше уровень ДИС-*К, тем больше шансов на разницу в порядке раскрытия его содержания и в имени отражаемой им темы. Для самого ДИС-*К уровня 4 такая разница становится вполне актуальной, а порядок раскрытия его содержания выступает как определенного рода мировоззрение с отражением соответствующей темы. И, конечно, для отражения порядка раскрытия содержания нужно обращаться уже непосредственно к канонической форме ДИС-*К. Пока здесь актуальными являются случаи, так называемых, законодательных систем, где достаточно указывать канонический порядок входящих в них мини-законов.

Далее, хотя проработки тем, отвечающих разным мутациям одного и того же ДИС-*К, оказываются в совокупном потенциале эквивалентными друг другу, на деле они могут осуществляться, даже не предполагая такого родства. Этот момент делает актуальной потребность синтезировать, объединять такого рода проработки. В ДИС-технологии берется за правило всегда держать в единстве группу из шести базовых мутаций у каждого ДИС-*К уровня 2 и выше и делать проработку темы сразу для всей такой группы мутаций. Пренебрежение этим правилом означает недоработку темы на уровне смыслов.

Наконец, для ДИС-*К уровня 3 предусматривается тройка двухуровневых базовых мутаций. Однако, когда такой ДИС-*К образован из мини-категорий, применение к нему этих мутаций либо не приводит к образованию качественно новых смыслов, либо выводит на части без статуса законодательных систем, т.е. актуализация при этом оказывается мизерной и распространение пока не получила. Другое дело, когда указанные мутации применяются к ДИС-*К из мини-законов, так что исходный ДИС-*К и результаты его преобразований под действием мутаций выражают каждый определенное мировоззрение, а в целом получается группа из четырех взаимосвязанных качественно различных мировоззрений, представляющих в объединении некую теорию всего как уже синтетическую тему.

Однако одно из мировоззрений в теории всего, выступающее в ранге ее элементарного рода, допускает в ней, строго говоря, два различных варианта его раскрытия, хотя это различие не затрагивает их содержания и смыслов, как это и характерно для философской двухуровневой мутации. Учет такой разницы позволяет добиваться уже объединения в смысловую единицу развития шести различных теорий всего, имеющих в своем составе единое по содержанию и смыслам мировоззрение в ранге элементарного рода. На деле любые две теории всего в такой единице имеют еще по одному или даже по два одинаковых по содержанию и смыслам мировоззрения. Смысловая единица развития дает синтетическую тему еще более высокого уровня, чем отдельная теория всего.

В целом на настоящее время в НБ базе накопилось около 5000 универсальных тем разного уровня. Если проработку функционального аспекта посчитать за отдельную тему по отношению к проработке структурного аспекта, то общее число универсальных тем удвоится, составив около 10000.

3. Основные подходы к использованию базы. Первая трудность в деле использования НБ состоит в выборе универсальной темы, частным случаем которой должна явиться требующая исследований «бытовая» тема. Однако подобного рода выбор требуется при использовании любых разработанных баз, так что решающее значение здесь играет опыт и кругозор самого потребителя исследований «бытовой» темы.

Выбрав тему в НБ, потребитель должен ознакомиться с ее раскрытием на языке универсальных понятий и позаботиться об интерпретации всего этого в терминах и понятиях, характерных для «бытовой» темы. Эта вторая и наиболее трудная составляющая в деле использования НБ. Успех с интерпретациями здесь, по-прежнему, зависит от опыта и кругозора самого потребителя. Однако трудности могут возникнуть и при раскрытии выбранной темы в НБ по ее кодировке. Для облегчения этой процедуры наряду с кодировкой темы дается имя серии графических файлов, в которых приводится структура темы в форме ДИС-*К уровня 3 и его базовых мутаций. Для тем, которые укладываются в ДИС-*К с уровнем

меньше 3, отдельных графических файлов нет, но каждая из таких тем непременно является частью хотя бы одной из тем, для которых графический файл есть, так что на этом файле можно увидеть и часть, отвечающую более узкой теме, а кое-где и все базовые мутации этой части.

Третья часть работы заключается в осмыслении выводов для «бытовой» темы из данных, которые получились в результате первых двух шагов работы. На этом дела завершатся, если востребован лишь структурный аспект.

Работу придется продолжить далее, если для темы важным является еще и функциональный аспект. В таких случаях надо будет на получившейся модели в форме ДИС-*К дополнительно проводить и анализировать эксперименты с процессом информационного функционирования (ПИФ), используя для этого специальную программу на языке VBA.

Первый и наиболее трудный шаг в работе с ПИФ является момент с определением функциональных параметров в модели, тем более что это не может обойтись без осмыслений таких параметров в рамках «бытовой» темы. Второй шаг заключается в прогонке программы при введенных параметрах и извлечении нужных для анализа результатов по режиму функционирования ПИФ. Наконец, третий шаг состоит в самом анализе результатов и осмыслении выводов для «бытовой» темы. Возможно, одной прогонки с ПИФ будет уже достаточно для цели темы. Иначе есть смысл сделать несколько прогонок, меняя функциональные параметры и отслеживая перемены в поведении ПИФ. Определенные подсказки для выбора наиболее благоприятного набора параметров могут дать серии известных теорем для ПИФ на ДИС-*К.

4. Заключение. Таким образом, обращение к НБ позволяет решать широкое многообразие тематических проблем на структурном и функциональном уровнях в рамках ДИС-технологии. Нужные данные по НБ можно найти на сайте с адресом: <http://thoughttring.com/ViewForm.aspx?id=421>.

1. Сизиков В.П. Ведущие актуализации номологической базы // Омские научные чтения: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. Омск: изд-во ОмГУ, 2017. С. 839–841.

2. Разумов В.И. Номологическая база: монография [Электронный ресурс] / В.И. Разумов, В.П. Сизиков. Омск: изд-во ОмГУ, 2019 (CD-ROM).

3. Сизиков В.П. Внимание к качеству моделей [электронный ресурс] / В.П. Сизиков // Омские научные чтения – 2018: матер. Второй Всерос. науч. конф. Омск: изд-во ОмГУ, 2018 (CD-ROM). С. 345–347.

РОЛЬ НЕЯВНОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И УПРАВЛЕНИИ

В.В. Лизунов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
Лаборатория экономических исследований Омской области Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Омск, Россия
e-mail: LizunovVV@omsu.ru

THE ROLE OF IMPLICABLE SUBJECTIVITY IN RESEARCH AND MANAGEMENT

V.V. Lizunov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia
Laboratory of Economic Studies of the Omsk Region of the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russia

В работе кратко представлены исторические типы рациональности, понятия бессознательного. В методических и дидактических целях приводятся схематические изображения, отражающие динамику представлений о структуре сознания человека, возможность развития сознания за счет активизации нейрологических контуров.

The paper briefly describes the historical types of rationality, the concept of the unconscious. For methodological and didactic purposes, schematic diagrams are presented, reflecting the dynamics of ideas about the structure of human consciousness, the possibility of developing consciousness by activating neurological circuits.

Ключевые слова: типы рациональности, сознание и бессознательное, интуиция, концепция К.-Г. Юнга, нейрологические контуры Т.Ф. Лири и Р.А. Уилсона, развитие сознания.

Keywords: types of rationality, consciousness and the unconscious, intuition, the concept of C.-G. Jung, neurological contours of T.F. Leary and R.A. Wilson, the development of consciousness.

Оценка результатов исследования субъектом любого природного или социального объекта или процесса существенно зависит от используемого при этом типа рациональности, который соответствует различным этапам исторического развития науки и характеризуется различной глубиной рефлексии по отношению к этой деятельности.

Классический тип научной рациональности требует получения объективного (истинного) знания об объекте и исключает все характеристики субъекта, которые могут влиять на это знание. Неклассический тип кроме этого учитывает особенности методов и средств, с помощью которых получены эти результаты (то есть фактически исследуется уже система «субъект-объект»). Постнеклассический тип значительно расширяет поле рефлексии над этой деятельностью и учитывает также её социально-культурную обусловленность, наличие норм, целей и ценностей (в том числе – вненаучных), которые её программируют [1, 2].

Этот подход применим к любому виду человеческой деятельности, в том числе, к управлению в социальных системах, в которых субъект-объектные отношения заменяются субъект-субъектными и требуют взаимного согласования целей, интересов и ценностей.

Как в исследованиях, так и в разработке управленческих решений рекомендуется использование такой особенности человеческой психики, как интуиция, которая в соответствии с представлениями древних философов, начиная с Древнего Египта и Греции, является самым мощным каналом получения информации о мире, наряду с теорией и практикой. Интуиция пока не получила достаточного научного обоснования, однако у людей творческих профессий: поэтов, музыкантов, писателей, художников, а также в процессе научного

творчества она является продуктивным рабочим состоянием (часто в виде «озарения»). В настоящее время практически во всех учебниках по управлению (менеджменту) говорится о необходимости использования эвристических методов, творчества и интуиции в процессе разработки управленческих решений.

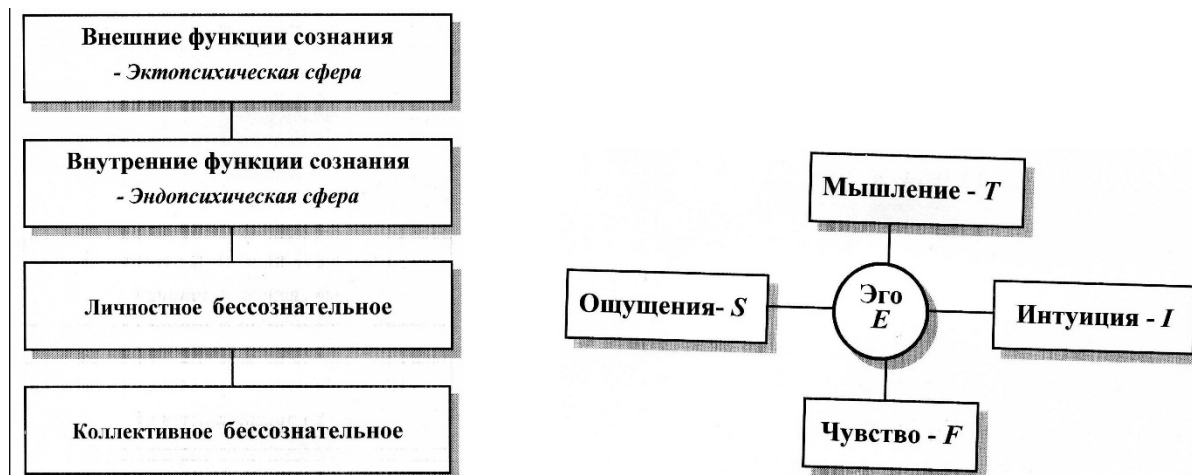
Существует множество культурных феноменов, связанных с изменением (расширением) сознания человека, которые не получили пока научного объяснения и требуют изменения (углубления) ряда философских категорий, в том числе, введения понятий явной и неявной субъективности [3, с. 2].

Однако философия и гуманитарная культура к концу XX века фактически отказались от исследования социально-духовных феноменов, что проявилось в постмодернизме, в котором акцент с деятельностной природы сознания перенесён на деятельностный характер бессознательного: волю и желания [4].

Концепция бессознательного как совокупности психических состояний и процессов, которые осуществляются без участия сознания, была введена Г. Лейбницем, который оценивал его как низшую форму душевной деятельности, как «тёмные восприятия», лежащие за пределами осознанных представлений. Подобные представления были ещё у Сократа и Платона в учении об амнезисе – знании как припоминании. Б. Спиноза говорил о неосознаваемых причинах, которые определяют желание, а И. Кант связывал бессознательное с проблемой интуиции, то есть с непосредственным получением знания в форме догадки без доказательств и логики. А. Шопенгауэр рассматривал бессознательное как стихийную жизненную силу, проявление мировой воли – бессознательного иррационального начала. Ф. Ницше, говоря о двух первоначалах античной культуры – аполлоническом и дионисийском, под дионисийским началом понимал именно бессознательное. В 1869 г. Э. фон Гартман опубликовал книгу «Философия бессознательного», в которой рассматривал бессознательное как абсолютное начало жизни во всех ее проявлениях. По З. Фрейду над человеком властвует природное безличное начало, которое образует бессознательную основу психики. Разделение психики человека на сознательное и доминирующее бессознательное явилось основой психоанализа. Ученик З. Фрейда К.-Г. Юнг расширил понятие бессознательного, которое кроме индивидуальной части стало включать в себя коллективный психический опыт. Бессознательное изучается также трансперсональной психологией, которая рассматривает его как неисчерпаемое психологическое пространство, имеющее вполне определенные устойчивые формы, которые возникают у исследователей во время экспериментов [5].

Наиболее интересными представляются результаты исследований структуры сознания человека в виде нейрологических контуров, предложенные американским психологом и философом Тимоти Ф. Лири, развивающим идеи школы гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл) [6].

В методических и дидактических целях чрезвычайно продуктивным является использование нами на практике схематических изображений (визуализации) (рис.), отражающих динамику представлений о структуре сознания человека. На начальной стадии – в виде модели айсберга, в котором доминирует его подводная часть (подсознание). На следующей стадии – в виде структуры психического К.-Г. Юнга: внешние и внутренние функции сознания, личное и коллективное бессознательное, на основе которой была создана современная классификация психотипов – соционика [7]. В завершение – в виде пирамиды нейрологических контуров Т.Ф. Лири, содержание которых было развернуто Р.А. Уилсоном, показаны исторические и современные примеры, возможности развития сознания человека за счет последовательной активизации и взаимосвязи нейрологических контуров [8].

Динамика представлений о структуре сознания человека.

1. Пирожков В.В. Обсуждение книги академика В.С. Стёпина «Цивилизация и культура»: материалы «круглого стола» 14.01.2014 г. [Электронный ресурс] URL - http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877 (дата обращения: 15.08.2019).

2. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

3. Абрамов С.С. Неявная субъективность (Опыт философского исследования). Томск: Изд-во ТГУ им. В.В. Куйбышева, 1991.

4. Пирожков В.В. Обсуждение книги академика В.С. Стёпина «Цивилизация и культура»: материалы «круглого стола» 14.01.2014 г. [Электронный ресурс] URL http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877 (дата обращения: 15.08.2019).

5. Бессознательное // Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.

6. Мэй Р., и др. Экзистенциальная психология. Львов: Инициатива; М.: Ин-т общечеловеч. иссл-ий, 2005.

7. Юнг К.-Г. Аналитическая психология. СПб.: Палантин, 1994.

8. Уилсон Р.А. Квантовая психология. Киев: София, 1998.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СХЕМОТЕХНИКИ В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ДУХОВНОСТИ КАК СУЩНОСТНОГО СВОЙСТВА ПРАВОСОЗНАНИЯ

З.Л. Сакаева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: Sakaeva_Zarema@mail.ru

APPLICATION OF METHODS OF INTELLECTUAL CIRCUITY IN THE PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF SPIRITUALITY AS AN ESSENTIAL PROPERTY OF LEGAL CONSCIOUSNESS

Z.L. Sakaeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Осуществляется философский анализ феномена правосознания. Исследуется одно из сущностных свойств правосознания – духовность. Духовность наполняет содержание правосознания и детерминирует поведение личности.

The socio-philosophical analysis of legal consciousness is continued. Spirituality is considered as one of the essential properties of legal consciousness. Spirituality fills the legal consciousness and determines the behavior of a person.

Ключевые слова: правосознание, крестообразная схема противоречия, духовность.

Keywords: legal consciousness, cross scheme of contradiction, spirituality.

Философствование без системы не может.

Посредством обращения к крестообразной схеме противоречия [1] осуществлена иллюстрация авторской позиции относительно природы правосознания личности, в основе которого находится духовность. Смысл данного утверждения укоренён в русском индивидуализме, идеал-реализме Н.О. Лосского, трансцендентализме Н.А. Бердяева.

Именно духовность даёт нам надежду на здоровое правосознание, поскольку возрастание уровня духовности обещает возрастание и уровня правосознания. Отрицание укоренённости правосознания в ноуменальном духовном мире означает обесценение правосознания, превращение в номинальное «нечто», фикцию.

Н.А. Бердяев рассматривает дух в тесной связи со свободой и творческой деятельностью личности. В нашем понимании субстанциальный деятель (термин Н.О. Лосского [2, с. 93]) как носитель правосознания реализует свой творческий потенциал в правоотношениях, а именно: осуществляя свои права, выполняя обязанности, реагируя на правовые явления.

Правосознание находится в реальности духа, который не является эпифеноменом материи (как считают материалисты), не есть субстанция и вообще объект в мире. Как напрасны попытки натурализовать сознание, правосознание, так напрасны они и в отношении духа, так как его не обнаружить как чувственный объект. Для Н.О. Лосского, дух – это уровень бытия: идеальное бытие, которое сосуществует с материальным. Для Н.А. Бердяева, дух – это особая реальность, а именно: реальность свободы [3, с. 251]. Таким образом, обращаясь к правосознанию и его духовности как необходимого свойства, мы устремляемся к идеальному бытию, особенной реальности. Несмотря на то, что философское мировоззрение Н.А. Бердяева является религиозным экзистенциализмом или персонализмом, тем не менее, именно его трактовка духа и духовности берётся нами в основу изучения правосознания. На наш взгляд, дух коррелирует с правосознанием как необходимое условие правосознания.

Крестообразная схема (рис. .1) раскрывает отношение противоречия: «здоровое правосознание – дефектное правосознание», обеспечивающего специфику и сложность феномена правосознания. Элемент интеллектуальной схемы - «носитель правосознания» (далее по тексту - носитель п/с) занимает центральную позицию в динамике взаимодействия

блоков и внутренних элементов четырех квадрантов. Каждый из этих квадрантов может быть осмыслен с целью понимания реальности феномена п/с и его роли в формировании правовой реальности (далее по тексту – ПР).

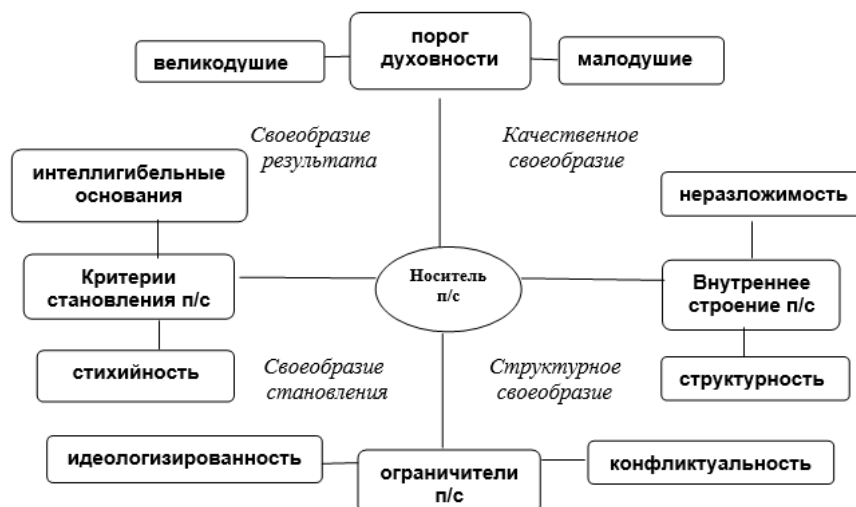

Рис. 1. Крестообразная схема противоречия.

Основное противоречие в данной схеме: отношение «великодушие – малодушие». Это отношение демонстрирует возможность позитивной или деструктивной правовой позиции у носителя п/с. Преступное поведение указывает на низкий порог духовности п/с, отсутствие носителя п/с в реальности свободы, правового режима (позиция «малодушие»). Законопослушное поведение, содействие в защите прав и интересов других лиц и некоторые др. обстоятельства указывают на высокий уровень духовности, индикаторами которой могут быть активное и грамотное участие в правоотношениях, участие в судопроизводстве, правоприменительной деятельности, наличие личной правовой позиции и др.

Второе отношение схемы: «неразложимость – структурность» имеет следующий смысл. Несмотря на известную в юридической науке классическую характеристику п/с, согласно которой структура п/с состоит из правовой идеологии и правовой психологии, тем не менее, п/с – объект умопостигаемый, скреплённый духовностью, и расчленению, подобно эмпирическому объекту, – не подлежит.

Любое п/с зиждется на интеллигибельных основаниях права, под которыми мы имеем ввиду идеи естественного права. Лишь духовно наполненное п/с может их постичь. Кроме того, необходимо учитывать наличие такой особенности общественного п/с как «стихийность». Стихийность предполагает управление общественным п/с и внедрение в него комплекса логик и алгоритмов поведения, благодаря чему обеспечивается контролирование большей части населения. Законодатель более ориентируется на стихийность п/с, гарантированно обеспечивающую нужную обратную связь населения, нежели на интеллектуальную интуицию субъектов права.

Стихийность в становлении общественного п/с сопровождает его идеологизированность. Выход за границы заданного и общего настроения чреват конфликтом. Чем больше осознанности в стихийном, массовом процессе правового воздействия, идеологического воздействия, тем выше духовность носителя п/с.

Таким образом, путь духовности – универсальный путь для носителя индивидуального правосознания, способ совершенствования правовой реальности. Идти по этому пути можно через осознанность в своём поведении. Путь этот заключается в свободном, дистанцированном от идеологии мышлении, в трансцендировании к идеям естественного права.

Носитель правосознания должен балансировать между чрезмерной и необходимой отчуждённостью, дистанцироваться от стихийности и идеологии. При этом необходимо ос-

терегаться чрезмерной отчуждённости, под которой мы подразумеваем выход за пределы правовой реальности, построение своей – противоправной реальности.

1. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004.

2. Лосский Н.О. Свобода воли. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

3. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: Изд-во АСТ, 2003.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ, ЕГО УСЛОВИЯ И СРЕДСТВА В ЭВОЛЮЦИОННОЙ БИОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИОННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЯХ*

В.С. Авдонин¹, А.В. Спиров^{1,2}, А.В. Еремеев^{1,3}

¹ ИНИОН РАН, Москва, Россия

² ИЭФИБ им. Сеченова РАН, Санкт-Петербург, Россия

³ Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (Омский филиал), Омск, Россия

e-mail: eremeev@ofim.oscsbras.ru

INTERDISCIPLINARY TRANSFER OF KNOWLEDGE, ITS CONDITIONS AND TOOLS IN EVOLUTIONARY BIOLOGY AND EVOLUTIONARY COMPUTING

V.S. Avdonin¹, A.V. Spirov^{1,2}, A.V. Ereemeev^{1,3}

¹ The Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS, Moscow, Russia,

² I.M. Sechenov Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry RAS, St.Petersburg, Russia

³ Sobolev Institute of Mathematics SB RAS, Omsk, Russia

В статье предлагается подход к изучению междисциплинарного трансфера знаний, базирующийся на социокультурном анализе научных обменов и семиотических теориях коммуникации. Основными средствами трансфера полагаются концептуальные метафоры, исследуемые по методике параллельных словарей. Подход применен к изучению трансфера знаний между эволюционной биологией и эволюционными вычислениями.

The article proposes an approach to the study of the interdisciplinary transfer of knowledge, based on a sociocultural analysis of scientific exchanges and semiotic theories of communication. The main means of transfer are conceptual metaphors explored by the methodology of parallel dictionaries. The approach is applied to the study of the transfer of knowledge between evolutionary biology and evolutionary computing.

Ключевые слова: междисциплинарный трансфер, обмен знаниями, семиотические теории коммуникации, концептуальные метафоры, параллельный словарь, эволюционная биология, эволюционные вычисления.

Keywords: interdisciplinary transfer, knowledge exchange, semiotic communication theories, conceptual metaphors, parallel dictionary, evolutionary biology, evolutionary computing.

В исследованиях междисциплинарности важное место занимает трансфер (перенос) знаний между дисциплинами и группами дисциплин. В изучении этого процесса могут выделяться и применяться разные методологические подходы и способы анализа. Мы предлагаем в его исследовании использовать подход, сочетающий эмпирико-практический и теоретико-эпистемологический планы анализа. Этот подход означает, что рассмотрение конкретных условий и проблемных ситуаций междисциплинарных трансферов сочетается с семиотическим анализом средств трансфера.

В качестве одного из источников такого подхода можно назвать исследования таких историков науки как П. Галисон, П. Тагард и других [1, р. 137–160.]. В их работах трансфер знаний рассматривается как практика коммуникативного взаимодействия разных научных сообществ. Последние уподобляются разным культурным сообществам, а их взаимодействия, в том числе и трансфер знаний, – некому роду межкультурных обменов. Различия их исходных дисциплинарных «культур» не позволяют им общаться полноценно, подобно тому, как могут общаться представители одной «культуры», но некий редуциро-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01536).

ванный и в то же время эффективный трансфер знаний между ними происходит. Это имеет место в так называемых «зонах обмена», где люди с их различными знаниями вступают в реальную коммуникацию для решения общих задач. Галисон сравнивает языки такого обмена знаниями с жаргонами и пиджинами – упрощенными языками межкультурной коммуникации, ориентированными на ограниченные и прагматические взаимодействия [1, p.145-149]. В лингвистике и культурной антропологии описано множество таких языков. Редукция или упрощение пиджина выражается в практически полном отсутствии в нем грамматики, в крайне огрубленной фонетике, в применении, главным образом, семантической функции языка и выработке, так называемых, «промежуточных словарей понимания» (“in-between” vocabularies).

Другой источник концептуального развития нашего подхода составляют семиотические теории коммуникации, направленные на исследование переноса смыслообразующей информации. Они выделяют знаковую природу переноса смыслов и рассматривают процесс восприятия, декодирования и интерпретации знаковых средств в различных контекстах. Эти теории активно используются в когнитивной лингвистике, которая исходит из тесной связи языка и познания и подчеркивает, что в основании языков лежат такие когнитивные познавательные способности как категоризация, концептуализация, интерпретация, метафоризация [2]. Важную роль в когнитивной лингвистике играет исследование концептуальных метафор как средств переноса смыслов между разными концептуальными «доменами». Они показывают, что такой перенос из домена-источника к домену-цели позволяет создавать в последнем новые, не присутствующие там ранее смыслы и получать, тем самым, новые знания. Об особенностях использования концептуальных метафор в науке существует обширная литература. В ней показано, что эти метафоры многослойны, могут содержать не только лежащие на поверхности, но и внутренние, обобщенные, редуцированные смыслы концептуальных доменов в виде схем, структурных аналогий, сценариев, фреймов [3].

Опираясь на идеи социокультурного подхода к условиям обмена знаний в науке и трактовку концептуальных метафор как средств такого обмена, мы предлагаем применить в исследовании междисциплинарного трансфера знаний методику параллельного вокабуляра (словаря смысловых значений терминов). Она основывается на сопоставлении и анализе смысловых значений ряда идентичных научных терминов в разных научных областях и предполагает, что идентичность терминов свидетельствует о трансфере знаний между этими областями, а различия смысловых значений – об изменениях смыслов при их переносе. Средством трансфера предлагается считать концептуальную метафору (метафорическую проекцию) смысла из исходного (более познанного) домена (дисциплинарного контекста) в целевой (менее познанный) домен, способную породить в нем новое знание.

Табл. 1. Матричная таблица параллельного словаря

Общий термин	Смысловое значение термина в исходной научной дисциплине (домен-источник)	Смысловое значение термина в целевой научной дисциплине (домен-цель)	Анализ изменений смысла в трансфере и возможных эвристик (нового знания)
--------------	---	--	--

Далее мы рассмотрим применение нашего подхода в исследовании трансфера знаний между эволюционной биологией (ЭБ) и эволюционными вычислениями (ЭВ).

Историко-научные условия формирования пространства этого трансфера возникают в 60-70-е годы XX века на стыке эволюционной биологии и вычислительной математики. Главными инициаторами этого трансфера выступают специалисты-математики из сферы компьютерного программирования при определенной поддержке биологов-эволюционистов. Интерес математиков к этому трансферу формируется как составная часть более широкого течения в вычислительных компьютерных науках по исследованию и использованию «естественных вычислений» или «природных моделей вычислений» (Natural computing, Nature-inspired models of computation).

Важным для начала трансфера было также утверждение в биологии классического эволюционного синтеза или синтетической теории эволюции (СТЭ), которое не обошлось без влияния математики. Особенно это относится к игравшей важную роль в эволюционном синтезе популяционной генетике, где вычисления, связанные с динамикой популяций и комбинациями единиц генетической наследственности, занимали важное место и требовали привлечения математических знаний, и целый ряд положений популяционной генетики были выражены в математической форме (теоремы Фишера, Холдейна, закон Харди-Вайнберга и др.).

Сегодня результатом трансфера знаний из эволюционной биологии в вычислительную математику является обширная и активно развивающаяся область эволюционных вычислений, которая представляет собой часть вычислительной математики, тесно связанной с компьютерным программированием, в том числе с исследованием и разработкой эволюционных и генетических алгоритмов, находящих применение в решении самых разнообразных задач науки и практики [4].

В качестве основного средства этого междисциплинарного трансфера знаний мы рассматривали частичный (редуцированный) перенос смысловых значений ряда научных терминов из эволюционной биологии в вычислительную математику, который был исследован, опираясь на семиотические теории концептуальных метафор, методом параллельного словаря.

По результатам исследования отметим два основных момента. Во-первых, в этом трансфере обнаруживается сильнейшая редукция биологических смыслов, а концептуальные метафоры переносят в новый контекст, прежде всего, структурные и сценарные элементы смысловых значений. Во-вторых, в ходе исследования был обнаружен эффект «обратного трансфера», который характеризуется обратным переносом знаний из эволюционных вычислений в эволюционную биологическую науку (подробнее см. [5]).

С точки зрения применяемого подхода, это означает, что в эволюционных вычислениях (целевом домене) сформировался некоторый гибридный смысловой домен, который и является источником обратного трансфера. Его результатом является становление на стыке этих научных областей новой междисциплинарной области, которую можно условно называть вычислительной эволюционной биологией (*Computational evolutionary biology*). Она основывается на все более активном включении эволюционных вычислений (программ и алгоритмов) в биологические эволюционные исследования – эволюции макромолекул, генных регуляторных сетей, эпигенеза и др.

Среди многочисленных примеров эвристик (новых знаний), полученных в результате прямых и обратных трансферов между эволюционной биологией и эволюционными вычислениями отметим отмеченные Нобелевской премией 2018 года результаты исследования направленной эволюции ферментов, достигнутые на основе применения эволюционных алгоритмов.

1. Galison P. Trading zone. Coordinating Action and Belief // The Science Studies Reader. N.Y.: Routledge, 1999.

2. The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011.

3. Теория метафоры. Сб. / Сост. Н.Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990.

4. Foster J. Evolutionary Computation // Nature Reviews Genetics. 2001. № 2 (6). P. 428–436.

5. Авдонин В.С., Спиров А.В., Еремеев А.В. Приложения к статье «Междисциплинарный трансфер знаний, его условия и средства в эволюционной биологии и эволюционных вычислениях» [Электронный ресурс] URL: <http://iitam.omsk.net.ru/~eremeev/PAPERS/extension.pdf> (дата обращения 04.11.2019).

КОНСТРУКТИВИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.К. Бекряшев

Омская академия МВД России, Омск, Россия

e-mail: klavdievitch@mail.ru

CONSTRUCTIVISM AS A PERSPECTIVE APPROACH TO THE STUDY OF ECONOMIC SECURITY PROBLEMS

A.K. Bekryashev

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Pussia

Рассматриваются аргументы в пользу перспективности методологии и эпистемологии конструктивизма для исследования экономической безопасности. Отмечается релевантность конструктивизма на уровне предпосылок, механизмов и следствий теорий и моделей. Фактором является учет фундаментальной неопределенности, влияния социальных фактов на генерирование угроз и формирование механизмов экономической безопасности. Приводятся источники конструктивистских концепций к исследованию предметной области.

The arguments in favor of the prospects of the methodology and epistemology of constructivism for the study of economic security are considered. The relevance of constructivism at the level of premises, mechanisms and consequences of theories and models is noted. The factor is the consideration of fundamental uncertainty, the influence of social facts on the generation of threats and the formation of economic security mechanisms. The sources of constructivist concepts to the study of the subject area are given.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический конструктивизм, социальный конструктивизм, неопределенность.

Keywords: economic security, economic constructivism, social constructivism, uncertainty.

Целью тезисов является рассмотрение особенностей конструктивистского подхода, которые позволяют схватывать аспекты экономической безопасности, вовсе либо слабо достигаемые для исследовательских программ, основанных на иных методологических, эпистемологических, онтологических основаниях.

Построение жизнеспособных, релевантных моделей и теорий предполагает соблюдение ряда требований, к числу которых относят верификацию критически значимых предпосылок, механизмов, прямых и косвенных следствий модели или теории [1, с. 117]. Критически важным фактором релевантности теорий и моделей является выбор методологических и эпистемологических оснований исследования предметной области.

Неоклассическая теория – основное течение современной экономической мысли. Сложно отрицать ее целостность, гибкость и мощь. Рационализм, логический эмпиризм, репрезентатизм делают неоклассический подход идеальным для исследования ситуаций, где определяющим являются материальные факты. Мир неоклассической теории воплощает синхронность, эргодичность, отсутствие неопределенности. Гэри Беккер, раскрывая сущность экономического подхода, обращает внимание на стабильность предпочтений по отношению к основополагающим объектам выбора, рассматривая его не только в качестве исходной предпосылки, но и выводимые из концепции естественного отбора пригодных способов поведения в ходе эволюции человека [2, с. 31-32].

Однако в мире, где актуальны проблемы экономической безопасности и критическое значение имеет фактор фундаментальной неопределенности, невозможно говорить об устойчивых предпочтениях или интересах, однозначно задаваемых материальными факторами. Вольфганг Хагер в начале 80-х гг. подчеркивал, что в мирный период, большинство оценок угроз экономической безопасности основаны на сомнительном фундаменте – коллективных воспоминаниях о прошлом, связанных с настоящим по аналогии, и догадками о будущем, которые можно лишь частично подвергнуть межличностным проверкам правдоподобия" [3, р. 17]. Это является источником неопределенности, которая осложняет эффективные действия по предотвращению угроз экономической безопасности и делает их зависимыми от интерсубъективных представлений. Хагер видит проблему в разрыве между реальностью и восприятием, возникающем вследствие недостатка знаний и искажающего влияния предвзятых представлений и мнений. Вывод его пессимистичен: «При рассмотрении представлений об экономической безопасности у нас нет никакой меры реальности, кроме наших собственных предрассудков, которые позволяют нам различать ошибочные взгляды других» [3, р. 18].

Возможным выходом является принятие конструктивистской эпистемологии и методологии с отказом от поиска «меры реальности». Любая версия конструктивизма базируется на следующих ключевых положениях [4, с. 39-40]: 1) Понимание процесса познания как построения, (выстраивания, конструирования) в отличие от отражения и представления некоторой внешней и существующей независимо от познающего субъекта «реальной» действительности. 2) Критерием качества знания является не степень соответствия некоторой внешней реальности, а пригодность, полезность или жизнеспособность. 3) Конструктивисты разделяют тезис о множественности истин, отвергая ее абсолютный характер и признавая возможность альтернативных способов понимания.

Акцент на социальных фактах, перед которыми останавливается Хагер, и является сильной стороной конструктивизма. Социальные факты реальны, но они являются продуктом коллективных убеждений, не сводимых к сумме убеждений индивидуальных. Экономика – сфера материальных и социальных фактов, а специфика проблем экономической безопасности – критическая значимость социальных фактов. Обусловлено это наличием ранее отмеченной фундаментальной неопределенности, в условиях которой предположения стандартной экономической теории о постоянстве предпочтений и объективности (обусловленности материальными факторами) в значительной степени лишаются смысла. Субъекты справляются с ситуацией путем конструирования интересов и угроз, исходя из опыта действий и представлений, придающих этим действиям смысл. Эти социальные конструкции определяются на коллективном уровне как конвенции.

Социально сконструированными являются также устройства (механизмы) экономической безопасности, в качестве которых выступают соглашения, контракты различного характера и уровня.

Конструктивистский подход позволяет уточнить и дополнить причинно-следственные механизмы. Например, социальные факторы ответственны за то, что сходные инструменты экономической политики приводят к разным результатам (меры по преодолению долговой дефляции в США и в Японии). В странах, близких по уровню экономического развития и институциональной структуре (социальные порядки открытого доступа), успешная промышленная политика связана с учетом особенностей политической культуры [5]. Роберт Шиллер, исследует влияние нарративной природы мышления на формирование «пузырей» и крахи финансовых рынков [6].

Копенгагенская школа безопасности предложила концепцию секьюритизации как объяснение механизма социального конструирования угроз безопасности в процессе политического дискурса [7]. В модели геополитической динамики Р. Коллинза значимую роль играет механизм приобретения и утраты легитимности, опосредующий влияние материальных геополитических факторов на распад и стабильность государств [8, с. 97-99]. Среди иных конструктивистских переменных нельзя не отметить такие, как идентичность, неод-

нозначность. Ж. Бест видит важную роль последней в обеспечении стабильности международной системы экономических отношений, которая была заложена в механизм международного регулирования («встроенный либерализм») в условиях Бреттон-Вудской системы [9].

Нельзя не отметить такой фактор, расчистивший пространство для конструктивизма, как неспособность конкурентов предсказать и объяснить важнейшие события последних десятилетий. В теории международных отношений – Вторая мировая война и распад СССР, в неоклассической теории – мировой финансовый кризис Великая Рецессия 2008-2009 г.

Конструктивистский подход представляется релевантным для исследования проблем экономической безопасности. Специфика конструктивистского подхода состоит в признании того, что субъект социально строит объект (референт безопасности, угрозы и механизмы), который на него воздействует и который он познает. Понимание возможно, но предполагает поиск и создание (конструирование) подходящего (жизнеспособного) познавательного каркаса.

1. Родрик Д. Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки». М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.

2. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2003.

3. Frans A.M. Alting von Geusau National Economic Security, Perceptions, Threats, and Policies. London: Routledge, 1982.

4. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35-45.

5. Доббин Ф. Формирование промышленной политики Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.

6. Shiller R. J. Narrative Economics // American Economic Review, 2017.vol 107(4), pages 967-1004.

7. Buzan B., Weaver O., de Wilde, J. Security – A New Framework for Analysis. Colorado: Lynne Rinner Publishers, Inc., Boulder, 1998.

8. Коллинз Р. Макроистория. Очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015.

9. Best J. The Limits of Transparency: Ambiguity and the History of International Finance, Ithaca. NY: Cornell University Press, 2005.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНО-СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ф.Х. Хасанова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: khasanowafiruza@mail.ru

THE USE OF CATEGORICAL-SYSTEM METHODOLOGY FOR THE STUDY OF SOCIAL SCIENCES

F.H. Hasanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автором предлагается использование категориально-системной методологии для повышения эффективности усвоения и запоминания большого количества информации при изучении обществоведческих дисциплин.

The author proposes the use of categorical-system methodology to improve the efficiency of assimilation and memorization of a large amount of information in the study of social Sciences.

Ключевые слова: категориально-системная методология, категориальные схемы, крестообразная схема противоречий.

Keywords: categorical-system methodology, categorical schemes, cruciform schemes of contradictions.

Согласно статистике, большинство выпускников выбирают обществознание в качестве дополнительного единого государственного экзамена (ЕГЭ). Подготовка к данному экзамену сопровождается усвоением большого количества теоретического и практического материала. Школьникам необходимо в сжатые сроки повторить ранее изученный материал по курсу, в связи с чем возникает необходимость применения новых нестандартных методов.

В качестве метода, позволяющего повысить эффективность усвоения и запоминания большого количества информации при изучении обществоведческих дисциплин, нами предложено использование инструментов категориально-системной методологии (КСМ) В.И. Разумова при изучении и закреплении материала. Основу КСМ составляют категориальные схемы (КС), которые «служат фильтрами для усвоения информации и конструкциями для ее упаковки. С помощью КС проводится также обработка конкретного содержательного материала, что позволяет строить КМ (качественные модели) объектов» [1, с. 107].

КСМ является эффективным методом обработки материала при изучении обществоведческих дисциплин, данный метод может использоваться как во время изучения нового материала, позволяя погрузиться в него, так и после – в качестве закрепления.

КСМ позволяет научить учащихся грамотно работать с тестовой информацией, анализировать и структурировать ее. Перед применением данного метода необходимо изучить инструменты КСМ и научиться применять их в практической деятельности (структурировать материал, строить схемы, проводить коммуникацию по ним и интерпретировать полученные результаты).

Использование КСМ при изучении обществоведческих дисциплин равнозначно созданию прочного каркаса, на основе которого будет строиться запоминание всей необходимой информации для успешной сдачи экзамена. В качестве примера мы использовали экономический раздел учебника по обществознанию для 11 классов под редакцией Л.Н. Боголюбова. Так тему «Занятость и безработица» мы проанализировали с помощью крестообразной схемы противоречий. В основе данной схемы лежит механизм противоречия, но он

развит таким образом, что, во-первых, использовано две оси, на каждой из которых выделены оппозиции, а также в схеме предусмотрены дешифровки категорий на двух уровнях. Схема начинает конструироваться относительно ключевого понятия, далее проводится детализация этого понятия [1, с. 38] (Рис. 1).

Использование данной схемы позволяет выявить внутренние противоречия, которые одновременно выступают единичными динамическими элементами системы, на основе их взаимодействия четко фиксируются возможные состояния системы, выражаемые на рисунке квадрантами I, II, III, IV.

Ключевым понятием схемы является «безработица», данное понятие детализируется с помощью таких пар противоречий как естественный уровень безработицы (активная и пассивная политика занятости) – неестественный уровень безработицы (спад и подъем экономики) и спрос труда (научно-технический прогресс и уровень заработной платы) – предложение труда (занятые и безработные).

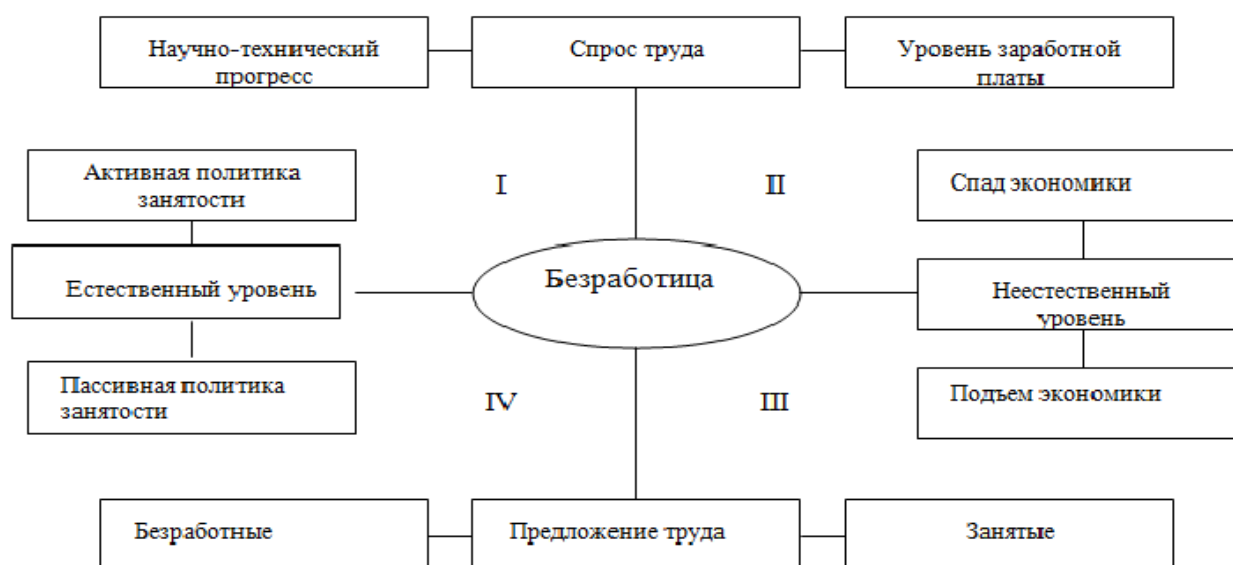

Рис. 1. Крестообразная схема противоречий для выявления основных видов безработицы.

Применение крестообразной схемы противоречий позволило нам выявить следующие закономерности:

В первом квадранте нам представлены основные черты структурной безработицы. Этот вид безработицы связан с развитием научно-технического прогресса и считается ее естественным уровнем. Для снижения подобного типа безработицы проводится активная государственная политика в сфере занятости, в частности, профессиональная подготовка и переподготовка кадров.

Во втором квадранте перечислены характерные черты циклической безработицы. Данный тип безработицы возникает в период экономического кризиса, когда процент безработных достигает своего максимума. В период же экономического подъема процент безработицы минимален.

Третий квадрант воплощает в себе основные характеристики сезонной безработицы. Подобный тип безработицы возникает вследствие сезонных колебаний спроса труда.

А четвертый квадрант наглядно иллюстрирует основные черты фрикционной безработицы. Подобный вид безработицы характеризуется непродолжительностью, государство в данном случае проводит пассивную политику в области занятости – оказывает таким безработным материальную поддержку и помогает подобрать новое рабочее место.

Таким образом, нами были прописаны основные виды безработицы в понятной и лаконичной схеме, и, если учащемуся понадобится, данный материал, ему не нужно будет перечитывать весь параграф, достаточно будет поработать с данной схемой и освежить свои знания. Но одной схемы для повторения материала недостаточно, необходимо создание серии схем по основным темам обществоведческого курса. В связи с этим применения КСМ при изучении обществоведческих дисциплин является трудоемким процессом, как для учеников, так и для учителя, но она позволяет сохранить творческий компонент обучения, так как при систематизации и структурировании информации задействованы не только логические способности мышления учащегося, но и креативные методы и технологии. Создавая подобные схемы, учащийся не только усвоит материал, но и сможет приобщиться к научно-исследовательской деятельности – почувствовать себя «первооткрывателем» тех или иных закономерностей общественного развития. Применение данной методики позволит повысить результативность восприятия учащихся, улучшит их память и позволит сократить время при повторении пройденного материала.

-
1. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. Омск: Ом. гос. ун-т, 2008.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ

А.А. Шеремет

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: SheremetAA@omsu.ru

EXISTENTIAL VACUUM AND EXISTENTIAL FULLNESS AS ELEMENTS OF INTRA-PERSONAL CONTRADICTION

A.A. Sheremet

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается модель саморегулируемого противоречия, демонстрирующая, что полное преодоление индивидом экзистенциальной тревоги невозможно (это означало бы освобождение от человеческого), но возможно установление такого внутриличностного баланса, при котором человек способен ощутить наполненность и исполненность собственного бытия.

The article considers a model of self-regulatory contradiction, which demonstrates that the individual cannot completely overcome existential anxiety (this would mean liberation from the human), but it is possible to establish an intrapersonal balance in which a person is able to feel the fullness and fulfillment of his own being.

Ключевые слова: экзистенциальный вакуум, экзистенциальная наполненность, внутриличностное противоречие.

Keywords: existential vacuum, existential fullness, intrapersonal contradiction.

Все то, что именуется философами-экзистенциалистами тревогой, одиночеством, заброшенностью, тошнотой, с нашей точки зрения, маркирует собой, прежде всего, экзистенциальный вакуум, под которым предлагается понимать глубинную пустоту, боль неисполненности, ненаполненности человека, его неспособность, невозможность по тем или иным причинам ощутить полноту бытия, единения с самим собой, другим людьми, миром в состоянии подлинной духовности.

Однако экзистенциальный вакуум, с одной стороны, и идеал целостности, наполненности, исполненности, (к которому не может не быть устремлен человек, что убедительно показал Э. Фромм в работе «Человек для самого себя» [1]), с другой, является, с нашей точки зрения, именно тем противоречием в структуре личности, которое способно выступить источником обретения индивидом единства и преодоления деструктивных экзистенциальных состояний.

В работе с противоречием мы опираемся на методологическую базу, разработанную В.И. Разумовым [2, с. 113-117]. Для понимания логики исследования остановимся на ключевых моментах, которые использовались в анализе проблемы:

1. Противоречие – отношение, обеспечивающее устойчивое взаимодействие двух элементов-противоположностей в объекте, основанное на циклическом перераспределении базового ресурса между ними.

2. Элементы-противоположности – элементы, между которыми имеется некоторое напряжение, основанное на борьбе за базовый ресурс.

3. Движение противоречия определяется изменениями, протекающими внутри каждой из его противоположностей.

4. Изменения внутри противоположностей протекают с разностью фаз. Возрастание одной противоположности приводит к уменьшению другой и наоборот.

5. Циклическое распределение базового ресурса между элементами-противоположностями.

6. Минимум значения жизненного параметра – предельно низкое для сохранения жизнеспособности элемента-противоположности значение параметра его функционирования, выражающееся в предельном количестве ресурса, ниже которого система теряет устойчивость.

7. Максимум значения жизненного параметра – предельно высокое для сохранения жизнеспособности элемента-противоположности значение параметра его функционирования, выражающееся в предельном количестве ресурса, выше которого система теряет устойчивость.

В настоящей работе используется модель саморегулируемого противоречия, это означает, что человек сам находится в состоянии оказать себе помощь и поддержку, а, следовательно, не прибегает к усилиям со стороны психологов, психотерапевтов, духовных наставников и прочих фасилитаторов.

Итак, элементы-противоположности: экзистенциальный вакуум – экзистенциальная наполненность. Базовый ресурс – психическая энергия (душевные силы человека). Механизмом саморегуляции выступают ментальные усилия личности, направленные на преодоление экзистенциальной напряженности, в данном случае, глубинной пустоты, разрозненности, дезинтеграции. Речь идет о том, что человек искренне стремится к «излечению», обретению целостности, духовного единства, а не «упивается» собственным одиночеством и «заброшенностью» (Рис.1).

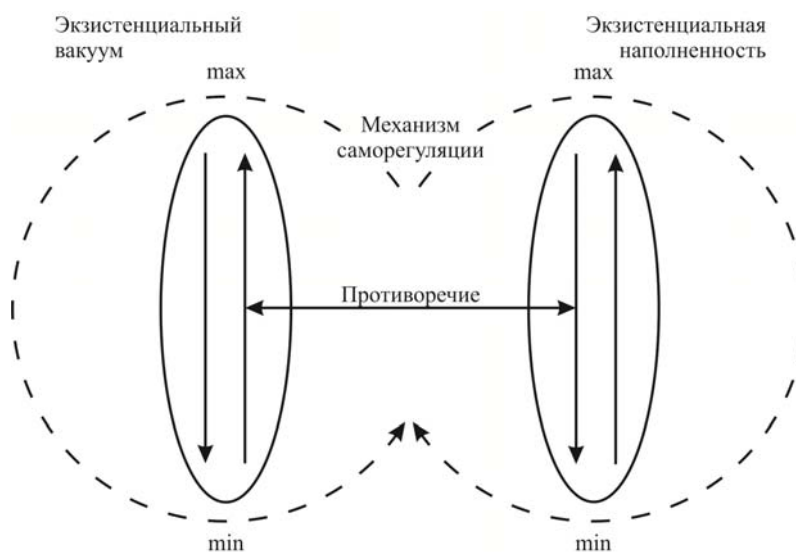

Рис. 1. Схема саморегулируемого противоречия.

Данная модель позволяет установить крайние состояния внутри противоречащих элементов, влияющих на существование и развитие системы в целом. Так, максимизация экзистенциальной наполненности приводит к существенному ослаблению деструктивных процессов, переживаемых индивидом, однако в то же время на минимальном уровне экзистенциальное беспокойство должно сохраняться в качестве источника, побуждающего личность к дальнейшему самосовершенствованию. Полное его (беспокойства) преодоление, то есть абсолютная экзистенциальная завершенность, совершенность, означала бы потерю устойчивости объекта – переход человека в «инобытие» (приобретение им статуса сверхчеловека, богоподобного и т.п.), либо (в крайнем случае) распад системы – «гибель» человека (по крайней мере, как полноценного члена общества, выход из социального на уровне сознания).

Увеличение экзистенциального вакуума, нарастание негативных внутриличностных тенденций при достижении абсолютного максимума приведет к утрате самой возможности достижения единства, окончательному распаду системы, вплоть до (в крайнем случае) фи-

зической гибели индивида (вариант самоубийства, несчастный случай, возникновение тяжелых заболеваний, несовместимых с жизнью).

Таким образом, человеку, устремленному к преодолению экзистенциального вакуума, обретению целостности необходимо установление такого баланса между двумя противоречащими элементами, чтобы деструктивные внутриличностные процессы сводились к минимуму за счет нарастания жизнеутверждающих, жизнеутворяющих, созидательных интенций личности, что обеспечивает, в свою очередь, достижение качественно нового уровня экзистенциальных переживаний.

-
1. Фромм Э. Человек для самого себя. М.: АСТ, 2018.
 2. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научных исследований (в курсовых и квалификационных работах): учебник. М.: ИНФРА-М, 2019.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РАСПАКОВКА САМОЦЕННОСТИ СИМУЛЯКРА ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДОЛОГИИ ТДИС

М.В. Колесник

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина,

Омск, Россия

e-mail: kolesnikbox12@gmail.com

SEMANTIC UNPACKING OF SIMULACRA SELF-VALUE THROUGH TDIS METHODOLOGY

M.V. Kolesnik

Omsk state agrarian university named by Stolipin, Omsk, Russia

Проблема семантической распаковки является регулярной задачей современности. В качестве демонстрации применения актуальных методов познания феноменов современной культуры можно рассмотреть семантическую распаковку самооценности симулякра и ее предполагаемые этапы в контексте философско-культурного исследования посредством оригинальной методологии ТДИС.

The problem of semantic unpacking is a regular task of our time. As a demonstration of the application of relevant methods of cognition of the phenomena of modern culture, we can consider the semantic unpacking of the simulacra's self-worth and its proposed stages in the context of philosophical and cultural research through the original TDIS methodology.

Ключевые слова: семантическая распаковка, современность, актуальные методы познания, феномены современной культуры, самооценности симулякра, методология ТДИС.

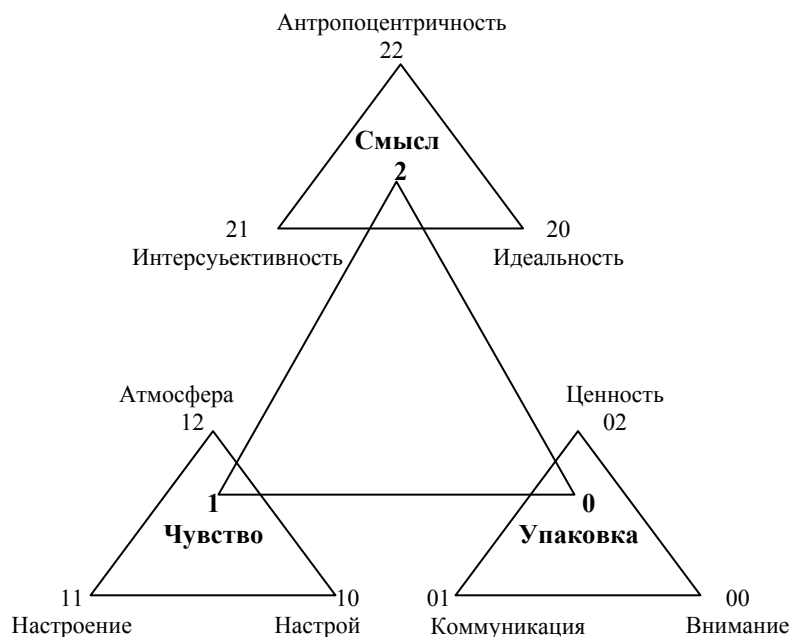
Keywords: semantic unpacking, modernity, relevant methods of cognition, phenomena of modern culture, simulacra's intrinsic value, TDIS methodology.

Динамично развивающаяся оболочка культуры современности использует именно те методологические инструменты, которые по своей внутренней структуре и функциям могут отражать неоднозначность той природы, которой обладают культурные феномены настоящего. Вследствие того, что окружающая реальность ставит перед человеком новые задачи становления, возникает потребность переосмысления возможности исследований семантического контекста современности. В качестве демонстрации применения актуальных методов познания феноменов современной культуры можно рассмотреть «семантическую распаковку». Под семантической распаковкой мы будем подразумевать способ разьяснения смысла центральной категории, лежащей в основе заданного дискурса или же процесс раскрытия ее потенциального ресурса понимания. Центральной категорией в нашем случае будет «самоценности симулякра», а семантическая распаковка и ее предполагаемые этапы будет проходить в контексте философско-культурного исследования посредством оригинальной методологии ТДИС

Теория динамических информационных систем или сокращенно ТДИС – это интеллектуальная технология для распознавания новых смыслов и генерации содержательно-смысловых аспектов. ТДИС является одним из методологических инструментов для выявления природы универсальных процессов с их выражением в формах схем с оригинальными смыслосодержательными характеристиками. Имея в своем арсенале опыты визуализации, ТДИС уместно рассматривать в русле формирования интеллектуальной схемотехники. Основой методологии является динамическая информационная система или ДИС, которая является интеллектуальной оболочкой, в которую «гомоморфно вкладывается модель любого исследуемого объекта. Для этого ДИС выражается в категориальной схеме

(далее – КС) в формате орграфа с вершинами, соответствующими категориям, и ребрами (ведущими, контролирующими), что позволяет представить структуру объекта» [1]. В контексте нашей темы методологическое использование ТДИС будет продемонстрировано на примере реализации ее технологии как способа семантической распаковки.

«Самоценность симулякра» – категория, на которой мы фокусируем свое рассуждение, она имеет нулевой уровень дешифровки (индекс в схеме не проставляется), назовем ее главным понятием. Она же подвергается дешифровке, когда для ее детализации находятся три категории (1-й уровень дешифровки, уточняющий ее содержание, для каждой категории (вершины орграфа) проставляется соответствующий индекс – 0, 1, 2, а число цифр в нем соответствует уровню дешифровки), каждая из которых также подвергается дешифровке (2-й уровень дешифровки, для категорий проставляются индексы – 00, 01, ..., 22, всего девять), и т. д. Визуально это выглядит следующим образом (Рис. 1).

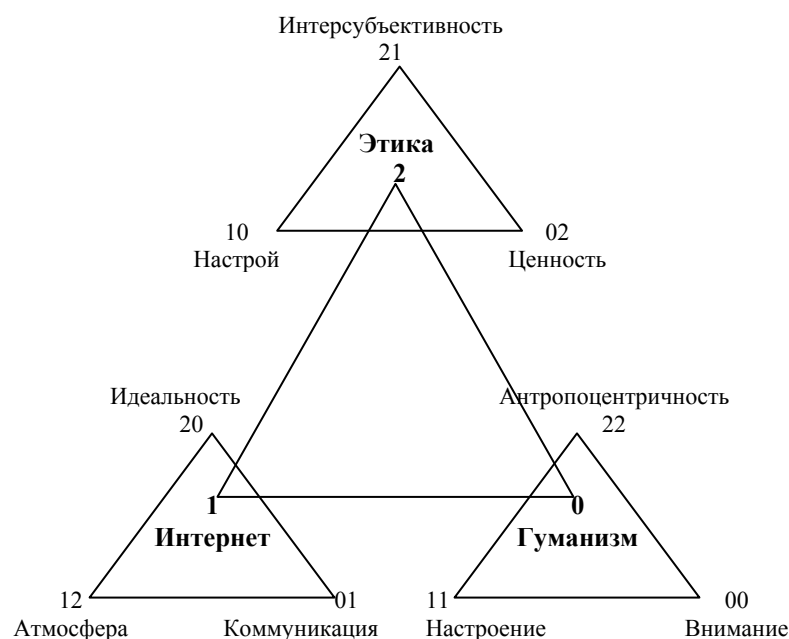

Рис.1. Дешифровка второго уровня и процедуры мутации категории «самоценность симулякра».

Переходя к представлению знаний в орграфе, мы получаем возможности для выявления сценариев обсуждения как путей обхода вершин. Это реализуется с помощью мутаций, представляющих собой перестановки категорий в триадах по правилам, описанным на языке индексов у вершин – категорий. В результате мутаций при дешифровке 2-го уровня образуется шесть новых триад. Конечный фиксированный результат обсуждений представляет новую цепочку категорий и выглядит следующим образом:

На первом уровне дешифровки самоценность симулякра представляется нам как семантическая цепочка феноменов современности «Упаковка→Чувства→Смысл»;

Посредством процедуры мутации результатов дешифровки второго уровня мы получаем еще две семантических цепочки современной культуры: «Тренд→Сообщество→Культура» и «Гуманизм→Интернет→Этика».

Таким образом, применение аппарата ТДИС дает эвристический эффект, который позволяет нам вывести любой специальный вопрос на высокий уровень обобщений и абстрагирования. Как итог проекта данной семантической распаковки мы получаем три новых последовательности категорий, посредством которых мы можем осмыслять более подробно феномен самоценности симулякра в контексте современности на уровне диссертационного исследования.

1. Разумов В.И., Сизиков В.П. Практика с мутациями ДИС-компьютеров // Вестн. НГУ. Сер. «Философия». 2013. № 3. С. 16–22.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГАРМОНИЯ» НА ОСНОВЕ СХЕМЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Ю.В. Вяткина

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: lea-fairy@yandex.ru

DEFINITION OF THE CONCEPT «THE HARMONY» BASED ON THE SCHEME OF CONTRADICTIONS

Y.V. Vyatkina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматривается необходимость формирования определения понятия «гармония». На основе схемы противоречий рассмотрено понятие «гармония», предложено его определение, а также представлена система координат, отображающая варианты развития общества и личности в рамках данного понятия.

The article discusses the need to define the concept "the harmony". Based on the scheme of contradictions, the concept "the harmony" is considered, its definition is proposed, and also the coordinate system that displays options for the development of society and a person within this concept is presented.

Ключевые слова: гармония, схема противоречий, вдохновение, талант, просветление, безумие.

Keywords: the harmony, the scheme of contradictions, inspiration, talent, enlightenment, madness.

Вопрос о гармонии бытия личности не становится менее актуальным для научного исследования с течением времени, так как каждая историческая эпоха ставит перед человеком уникальные запросы, на которые личность, обусловленная социально-политическими и иными обстоятельствами, призвана реагировать по-разному. Тем не менее, мы можем наблюдать, что движение вариантов реагирования происходит в рамках определенной сетки координат, выявить которую представляется крайне интересным, ибо виденье всех траекторий может служить основой для определения понятия «гармония», а также предпосылкой прогнозирования максимальной степени достижения гармонии и выявления путей, ведущих к ней.

В философии мало внимания уделяется понятию «гармония». Подтверждением тому является то, что в «Новой философской энциклопедии» нет определения ни понятия «гармония» [1], ни «порядок» [2]. Однако есть определение понятия «хаос» [3, с. 291].

Для исследования вопроса об определении понятия «гармония» будет использована схема противоречия, разработанная В.И. Разумовым, так как она наилучшим образом позволяет отразить систему координат достижения гармонии или отклонения от нее [4, с.130-144].

Основным звеном нашей схемы является концепт «гармония». В качестве первой противоположности использована пара «наличие» и «отсутствие», так как это основное направление развертывание концепта «гармония» в ту или иную эпоху. В качестве второй пары противоположностей была выбрана пара «локально» – «на уровне личности в целом», указывающая на перманентное движение личности в русле концепта гармонии или временное, ситуативное попадание в него. На рис. 1 представлены обе пары противоположностей, создающие систему координат.

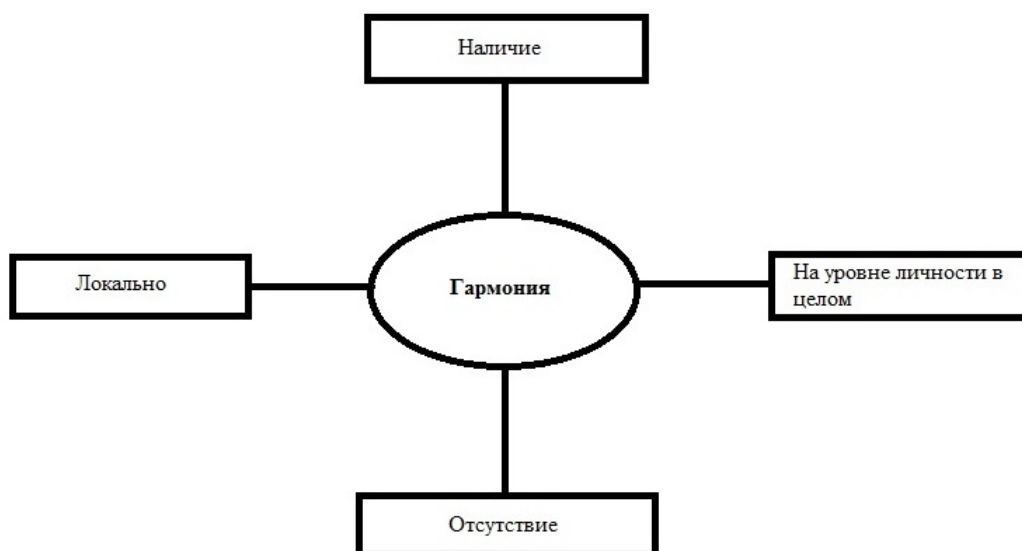

Рис. 1. Схема противоречий на основе понятия «гармония».

Однако для раскрытия данной системы координат нам нужно выйти на еще один уровень противоположностей. Таким образом, каждую из противоположностей на рис. 1 мы сделали центральным звеном новой схемы противоположностей.

Относительно понятия «наличие» выделена пара противоположностей «относительность» – «абсолют», которая фиксирует наличие гармонии в определенной сфере, условиях либо тотально. На основе позиции «отсутствие» выделена противоположность «поиск» – «отказ», фиксирующая развитие, направленное на достижение гармонии либо не имеющего таковой цели.

Далее, относительно понятия «локально» выделена пара противоположностей «непрерывность» – «импульсность», отмечающая способ проявления гармонии во времени. Относительно понятия «на уровне личности в целом» выделена пара «созидание» – «разрушение», отмечающая способ проявления гармонии через рациональность или иррациональность. «Разрушение» в данном случае рассматривается не как противоположность гармонии, а как иной способ ее выражения, хорошо понятный на примере дихотомии аполлонической и дионисической музыки [5, с. 47-157; 6]. На рис. 2 представлена новая система координат с противоположностями второго уровня.

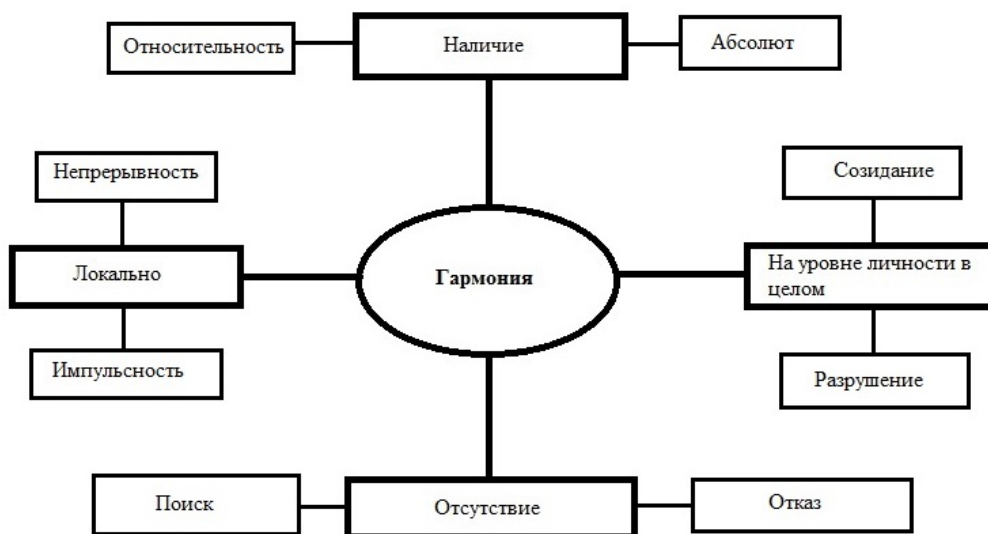

Рис. 2. Второй уровень схемы противоречий на основе понятия «гармония».

Как мы видим, образуется четыре смысловых квадранта, которые мы рассмотрим подробнее, начав с понятия «поиск».

I квадрант – «Вдохновение». Здесь соединяются понятия «поиск» и «импульсность».

II квадрант – «Талант». Соединяются понятия «непрерывность» и «относительность». Как мы знаем, талант является неотъемлемым дарованием, проявленным в определенной области/областях.

III квадрант – «Просветление», или «Святость». Здесь соединены понятия «абсолют» и «созидание».

IV квадрант – «Безумие». Соединены понятия «разрушение» и «отказ».

Рис. 3. Квадранты схемы противоречий на основе понятия «гармония».

Так как нас интересует гармония в максимальном ее раскрытии, мы обращаем особое внимание на квадрант, в котором соединяются понятия «абсолют» и «созидание». Именно здесь заключена отсылка к онтологическому обоснованию гармонии. Название «Просветление», или «Святость» не означает, что эта область проявления гармонии эзотерична и доступна только ограниченной группе людей. Так как данный квадрат имеет связь с онтологическим обоснованием гармонии, мы можем утверждать, что в этом квадранте заключено не ограниченное во времени переживание гармонии, а состояние, которое является изначальным и естественным для человека.

На основе схемы противоречий мы можем предложить следующее определение гармонии. Гармония – это созидание и поддержание связи индивидуального сознания с реальностью абсолюта (Бог, Высший Разум, Абсолютный Дух, Брахман и т.д.), выражающейся как просветление. Данное определение может быть применимо как бытию личности, так и общества в целом.

1. Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2010.
2. Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010.
3. Новая философская энциклопедия. Т. 4. М.: Мысль, 2010.
4. Разумов В.И., Боуш Г.Д. Методология научных исследований (в курсовых и выпускных квалификационных работах): учебник. М.: ИНФРА-М, 2019.
5. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм / Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
6. Малахова Ю.В. Аполлоническое и дионисическое как две части гармонии // Омские социально-гуманитарные чтения – 2014: материалы VII Междунар. науч.-практич. конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2014. С. 100-104.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ РИСКА В ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

Р.И. Чупин¹, М.С. Харламова²

¹ФГБУН ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, Россия

²ФГБУН ОНЦ СО РАН, Омск, Россия

e-mail: roman-chupin@ya.ru; hms2020@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF RISK CATEGORY INTERPRETATION IN THE ECONOMIC AND SOCIOLOGICAL DISCOURSE

R.I. Chupin¹, M.S. Kharlamova²

¹Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia

²Omsk Scientific Centre, Siberian Branch RAS, Omsk, Russia

Риск сопровождает любую предпринимательскую деятельность, в этом контексте категория рисков развивается преимущественно в экономической теории, однако разработки экономистов, направленные на моделирование отношения к риску, в частности теория ожидаемой полезности, подвергаются обширной критике, в первую очередь самими же экономистами, так как наблюдаемые индивидуальные решения не согласуются с предписаниями моделей. Как следствие, на современном этапе активно развиваются междисциплинарные теории принятия решений, включающие в анализ потребительского поведения и отношения к риску разработки психологии, нейробиологии, социологии и многих других наук. Тогда как вследствие растущей эклектичности этих теорий, категории риска и его восприятия экономическими агентами представляется, требуют фундаментального переосмысления, как и само понятие «полезность» как вызова привычному ходу событий (эксплуатация риска), так и его избегания.

Risk accompanies any entrepreneurial and its definition have been developed mainly in economic theory, however, the economists' research aimed at modeling the attitude to risk (risk aversion measure), in particular the theory of expected utility which is widely criticized, primarily by the economists themselves, since the observed individual decisions are not consistent with the models' requirements. As a result, at the present stage multidisciplinary decision-making theories are being actively developed, including psychology, neurobiology, sociology, and many other sciences in the analysis of consumer behavior and risk aversion. Due to the growing eclecticism of these theories, the category of risk and its perception by economic agents seems to require a fundamental rethinking, as the very concept of "utility" like challenge to the ordinary course (exploitation of risk), and its avoidance.

Ключевые слова: риск, неопределенность, предпринимательство, общество риска, эксплуатация риска.

Keywords: risk, uncertainty, entrepreneurship, risk society, risk exploitation.

Категория рисков развивается преимущественно в экономике.

Осуществляя «инновационные комбинации», предприниматель, согласно идеям австро-американского экономиста Й. Шумпетера начала XX века, реализует одну из ключевых целей экономической политики – интенсивное развитие экономической системы. Успешность любого предприятия определяется как внутренними, так и внешними факторами, которые в большей степени неопределенны, что придает любому предприятию рискованный характер, при этом риски несет предприниматель.

* Работа выполнена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013-2020 годы (№ гос. рег. АААА-А17-117041210229-2)

Однако сущность риска как проблемы, связанной со стремлением сосредоточиться исключительно на снижении рисков, их хеджировании или в целом любой подход, в основе которого лежит желание минимизировать подверженность риску, является односторонним и сужает пространство для выгодных возможностей [1].

Предпринимательство – рисковая деятельность, что подчеркивали еще классики экономической мысли А. Смитом, Д. Рикардо, У. Петти, отмечая, что получение даже среднерыночной нормы доходности всегда сопровождается различной степенью риска. Размышления о сдерживающей мере, естественном порядке, справедливом государственном устройстве античных философов оказало существенное влияние на классическую политэкономия и физиократов. Однако политическая экономия как наука о законах развития хозяйства, существенно отличалась в своих основаниях от античной картины. В рамках существовавшей в XVII-XVIII вв. объективно-субъективной парадигмы, классики экономической мысли привнесли философско-антропологический подход в теорию предпринимательской деятельности, теперь субъект представляется как «естественный человек с естественными нравами», в отличие от этических воззрений античной философии, в частности учения о «хрематистике» Аристотеля.

Методологическим «разрывом» между политической экономией и новой экономией XX века, способствующим превращению теории предпринимательской деятельности в инструментарий предпринимательства, можно считать труды А. Маршалла. В дальнейшем развитие теории предпринимательской деятельности проходит в большей степени в эмпирическом и инструментальном направлении. Развитие теории фирмы в данном контексте разрабатывалось как в неоклассической (А. Маршалл), неокейнсианской (Дж. Хикс) мысли, в теории монополий (Дж. Робинсон, Э. Чемберлин), микротехории инновационного предпринимательства (У. Баумоль), институциональной экономике (Р. Коуз, О. Уильямсон) и др.

Отказавшись от методологического фундамента классического позитивизма и находясь под влиянием феноменологических тенденций в философской онтологии, экономическая теория претерпевает существенные изменения. Существенный вклад в развитие нового фундамента экономической теории, названного маржинализмом, особенностью которого был монистический субъективизм, внесли У. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас и др. Объективные процессы оборота труда и капитала замещаются новой картиной, где центральное место занимает субъект, принимающий хозяйственные решения в конкурентной рыночной экономике.

В 1921 г. американский экономист Ф. Найт впервые ввел различие между понятиями «неопределенность» и «риск», при этом он специально подчеркивал принципиальную измеримость риска и характеризовал его как «измеримую неопределенность», в отличие от собственно неопределенности, которая подразумевает невозможность измерения, в частности в отношении будущих событий [2].

Таким образом, в экономической теории в отношении ситуаций неопределенности и риска рациональное поведение преимущественно определяется на основе теории ожидаемой полезности, где индивиды осуществляющие выбор оперируют математическим ожиданием выигрыша, получаемого в каждом из возможных вариантов. Однако данное определение подвергается значительной критике, основанной на обширных свидетельствах опытного и экспериментального характера, которые «не вписываются» в выводы. Известной «отправной точкой» для такой критики послужил «парадокс Алле» [3].

Кроме того, даже те области, которые согласно предпосылкам должны быть наиболее подходящими для приложения данных теорий и характеризующиеся «наибольшей рациональностью» субъектов (ввиду однородности, доступности информации и инструментов ее обработки), а именно финансовые рынки, демонстрируют систематические отклонения от предсказаний теории ожидаемой полезности [4]. Тогда как в ситуациях, где неоднородность по качеству товаров и информационная асимметрия высока, поведение потребителя

вовсе приводит к «ухудшающему отбору», где проигрывают как потребители, так и продавцы качественных товаров [5].

Тем не менее, количественная оценка риска, основанная на ожидаемой полезности, имеет множество других «пробелов», в ответ на которые активно развивается поведенческая экономика, в тесной взаимосвязи с психологией, где особый вклад внесли Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. В экономический анализ были включены общие установки, предубеждения и ограничения, свойственные человеческой психике, эвристика репрезентативности. Однако сама ситуация риска имеет прагматические проблемы, т.к. проводимые исследования поведения не являются существующей деятельностью человека.

Риск в социологии и культурологии: страх или свобода.

В социологии риск преимущественно отражает, во-первых, характеристику условий жизнедеятельности социальных субъектов в состоянии перехода от ситуации неопределенности к ситуации определенности (или наоборот), и, во-вторых, саму деятельность в данных условиях, когда появляется обоснованная возможность выбора при оценке возможности достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели, с учетом действующих морально-этических норм (плата за альтернативу).

Согласно Н. Луману, «с результатами калькуляции риска соглашаются тогда и только тогда, когда они не подходят к порогу, за которым несчастье (сколь бы невероятным оно ни являлось) было бы воспринято как катастрофа» [6]. По этой причине отношение к риску отличается, например, в зависимости от отрасли деятельности, а также подчеркивает проблему ситуации риска как субъективной оценки относительных (контекстуальных внешних и внутренних) условий и последствий принятия решения. В концепции Э. Гидденса риск является результатом модернизации и активизируется процессами глобализации. Угрожающие риски выходят из-под контроля не только индивидов, но и огромных организаций, включая государство. Неизбежность такой ситуации ставит под вопрос онтологическую безопасность человека (социальное действие – рискогенно). Э. Гидденс полагает, что доверие должно пониматься в сочетании с риском, где риск становится результатом решений и деятельности индивида. Социальное действие возникает в результате принятия решения, которое основывается на доверии (trust) к социальной системе. В противном случае, отсутствие предсказуемости действия и доверия разрушает основу для социального взаимодействия [7].

В рамках культурологического подхода М. Дуглас исследуются риски в историческом преломлении как проявления во времени социального характера и социального типа. Понятие риска стало «центральным культурным конструктом», который располагается между «субъективным мнением и общественной материальной наукой» [8, р. 194]. До этого риск высчитывался методами теории вероятности, теперь же, по мнению М. Дуглас, в расчете риска должны учитываться особые культурные факторы.

А. Вилдавски и К. Дейк утверждают, что при этом подходе избирательное внимание к феномену риска и предпочтения среди разных возможных типов его принятия (или избегания) соответствуют культурным предрассудкам (предпочтениям), т.е. мировоззрениям или идеологиям, необходимо предполагающим глубоко укорененные ценности и верования, которые стоят на защите различных моделей общественных отношений. Среди всех возможных видов риска те, что избраны как объект тревоги или демонстративного безразличия, функциональны в том смысле, что они укрепляют один из существующих образов жизни и ослабляют другие [9].

Дж. Ритцер обращается к феномену «иррациональность рациональности». Этот феномен описывает негативные непредвидимые последствия рациональности – низкая эффективность «МакДонализированных» систем, их непредсказуемый характер, негативное воздействие на окружающую среду, и, главное, дегуманизация общества и индивида [10].

Творческая составляющая предпринимательской деятельности становится объектом особого внимания. В этом контексте примечательны работы Э. Кассирера, рассматриваю-

щего экономику как символическую форму, где творчество обретает всеобщее значение. Здесь стоит отметить также работы российских ученых, в особенности Е.Н. Шклярник, рассматривающей аксиологические проблемы динамики общества и определяющей в качестве онтологического основания предпринимательского успеха гедонизм; А.Ф. Еремеев, рассматривающий в качестве основной антропологической базы потребительского поведения предпринимателя инстинкт присвоения; А.Л. Гусейнов, определивший для оценки действий предпринимателя конструкт значимости результата его деятельности [11, с. 9, 21-22]; В.Г. Марахов, отмечающий парадокс антропоцентризма в менеджменте и капиталом в предпринимательстве [12].

В настоящее время философией разрабатываются отдельные аспекты предпринимательской деятельности. При этом значительные результаты достигнуты в отношении понимания риска как одного из основных элементов предпринимательской деятельности. А.П. Альгин разрабатывал проблематику риска еще во времена социализма и доказывал, что командный режим управления не нивелирует риск [13, с. 9-15]. Ученый разрабатывает в своей монографии философско-социальное определение риска как общественно-исторического явления, которое функционирует во взаимодействии субъекта и объекта на основе общественной практики [14, с. 174]. Согласно В.В. Шаронову, риск есть игра в творчество, является основной формой бытия свободы, с которой он связан имманентными отношениями. В.Б. Устьянцев особо отмечает необходимость анализа феноменов коллективного риска. Этот риск чаще всего проявляется в ролевом пространстве и дает возможность определить статусное положение и меру ответственности личности.

Заключение

Таким образом, в качестве обобщения можно часто встретить тезис о том, что экономисты понимают «риск» как вероятность неблагоприятного (с точки зрения экономического эффекта) события. В это время социологи часто употребляют понятие «риск» как синоним «опасности», будь то индивидуального или общественного уровня (в частности, это относится к рассмотренному алармистскому понятию «общества риска», характеризующего опасности современного постиндустриального общества, расширяющего воздействие на природу и свою «осведомленность»). Однако, как отмечал Ф. Найт, в такого рода интерпретации (в сумме с неопределенностью, часто употребляемой в контексте выигрышей) заключена фатальная двусмысленность, от которой надо избавиться, на что во многом и была направлена его работа.

Однако даже в экономической мысли заметны тенденции к «забыванию» о выведенных различиях между понятиями риска и неопределенности. Когда же неопределенность исследуется с помощью математического моделирования экономики, чаще указывают известные параметры (известны исходы и их вероятности, что-либо из них, или ничего), нежели пользуются специальным термином. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Предпринятая Ф. Найтом попытка выделить в отдельный тип, субъективно оцениваемый риск, на данном этапе активно не развивается и среди экономистов.

Для экономистов-теоретиков «случайное событие» в большей степени синонимично его пониманию в математической статистике, однако, интересно то, что экономисты уделяют значительное внимание индивидуальным особенностям (несмотря на то, что затем эти особенности агрегируют группы однородных индивидов) и психологическим факторам – мерам неприятия риска и его оценке, механизмам принятия решений в условиях неопределенности. Социологи же, наоборот, все чаще обращаются к изучению технико-экономических факторов и их воздействию на восприятие, оценку и механизмы уменьшения риска.

Тем не менее, стоит отметить тенденцию постепенного возвращения от ортодоксальной экономической трактовки явлений к историческому признанию взаимосвязи со-

циокультурных и экономических факторов общества. Можно зафиксировать позитивную наличие в разработке данной темы, степень ее разработанности выявила теоретико-методологическую незавершенность в реконструировании как единого проблемного поля, так и новых практик в развитии предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность и риск могут быть переосмыслены как вызов привычному ходу событий или даже судьбе, прибыль приобретает весьма широкий смысл, включая возможности самореализации предпринимателя, что в перспективе может способствовать переосмыслению самого понятия «полезность».

-
1. Дамодаран А. Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2017.
 2. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003.
 3. Schoemaker P.J.H. The Expected Utility Model: Its Variants, Purposes, Evidence and Limitations // *Journal of Economic Literature*. 1982. V.20. No.2. P. 529-563.
 4. Arrow K.J. Risk Perception in Psychology and Economics // *Economic Inquiry*. 1982. V.20. No.1. P. 1-9.
 5. Akerlof G.A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // *The Quarterly Journal of Economics*. 1970. V.84. P. 488-500.
 6. Луман Н. Понятие риска // *THESIS*. 1994. №5. С. 135-160.
 7. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // *THESIS*. 1994. №5. С. 107-134.
 8. Douglas M. *Essays in the Sociology of Perception*. L.; Boston: Routledge & Kegan Paul, 1982.
 9. Вилдавски А., Дейк К. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? // *THESIS*. 1994. №5. С. 268-276.
 10. Ритцер Д. Макдональдизация общества. М.: Праксис, 2011.
 11. Гусейнов А.А. Мораль и цивилизация (от этики добродетелей к институциональной этике) // *Философия культуры-97*. Самара, 1997. С. 9, 21-22.
 12. Марахов В.Г. *Социальная философия*. СПб.: Полиграфия Химического факультета СПбГУ, 2009.
 13. Альгин Л.П., Маслов В.Л. *Инициатива и риск против бюрократизма*. М.: Знание, 1988.
 14. Альгин А.П. *Риск и его роль в общественной жизни*. М.: Мысль, 1989.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРСКОГО ПЕРИОДА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ю.В. Петрова

Омский региональный центр изучения творчества Ф.М. Достоевского при ОмГУ им. Ф.М.

Достоевского, Омск, Россия

e-mail: fmdostocentr@yandex.ru

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF STUDYING THE SIBERIAN PERIOD OF LIFE AND CREATIVITY DOSTOYEVSKY

Y.V. Petrova

Omsk Regional Center for the Study of Creativity F.M. Dostoevsky at Omsk State University F.M.

Dostoevsky, Omsk, Russia

В статье кратко раскрывается содержание синтетического подхода к изучению сибирского периода жизни и творчества Ф.М. Достоевского, указаны основные направления исследования этого периода.

The article briefly reveals the content of the synthetic approach to the study of the Siberian period of life and work of F.M. Dostoevsky, the main directions of research of this period are indicated.

Ключевые слова: методология, биография, символ, Сибирь, творчество.

Keywords: methodology, biography, symbol, Siberia, creativity.

Сибирский период жизни и творчества значим для творческой и личной биографии Ф.М. Достоевского по нескольким причинам. Этот период длиной в 10 лет отделяет Достоевского – петербургского литератора, автора «романа в письмах» «Бедные люди», который произвёл фурор в литературной среде 1846 года, от Достоевского – классика мировой литературы. Несмотря на весь талант, вложенный в ранние произведения, именно романы, написанные после сибирского периода, прославили Достоевского во всем мире. В данной статье речь идет о разработке методологии исследования сибирского периода жизни и творчества Ф.М. Достоевского учеными Омского регионального центра изучения Ф.М. Достоевского при ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Сибирский период жизни писателя способствовал тому, что он приобрел уникальный опыт, который трансформировал его личность и открыл ту глубину видения человеческой личности, которая захватывает и читателей наших дней. Сам писатель в письмах общал своим близким о тех переменах, которые произошли с ним: «Брат! Я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и пасть, – вот в чем жизнь, – в чем задача ее» [1, с. 112]. Кроме того, Достоевский собрал богатый материал для своего творчества: «Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров! <...> сколько историй бродяг и разбойников и вообще всего черного, горемычного быта! На целые томы достанет» [1, с. 119]. Во время сибирского периода написаны повести «Село Степанчиково и его обитатели», «Дядюшкин сон», которые можно назвать малоисследованными в современном литературоведении.

Долгое время в советском литературоведении господствовала интерпретация омского периода биографии писателя как мученического [2]. Затем в постсоветское время она сменилась несколько романтизированным образом «сибирской Голгофы» [3]. В последней биографии Достоевского [4] его образ дан как «светлый и жизнерадостный» [5]. Концепцию «светлого» Достоевского успешно разрабатывает Е.А. Акелькина [6].

Оказавшись в Сибири, Достоевский столкнулся с несколькими символами, выраженными пространственно. Длительный путь в Сибирь по бесконечной заснеженной дороге является не только фактом биографии писателя, но и символом, который постоянно обыгрывается в литературе. Дорога – символ жизненного пути, одна из составляющих символической топонимики почти безграничной России. Сибирь, Азия – это топос, в котором человек борется с природой, осваивает её необозримые пространства, особое духовное место, в котором проявляется сила человека, его физические и духовные возможности, это граница Европы и Азии, и само это явление пограничности сказалось на самоощущении писателя в Омске: оказавшись в среде каторжан, он не стал частью простого народа, но в то же время лишился дворянских преимуществ. Этот символизм Достоевский осознавал и творчески преобразовывал.

Необходимо заметить, что существует и проблема насыщения сибирского периода жизни и творчества Достоевского фактами. 4 каторжные года на страницах трехтомной «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского. 1821-1881» освещены на 15 страницах, в биографии Л.И. Сараскиной из 800 страниц они заняли 18. Очевидна потребность в том, чтобы на основании косвенных исторических источников, не имеющих прямого отношения к Достоевскому, воссоздать контекст его пребывания в Сибири. В частности, заслуживает внимания изучение сибирских духовных семинарий, их учительского состава, библиотеки в сибирских городах, в которых был Достоевский. Он находился в постоянном поиске чтения и, вполне вероятно, обращался за литературой в семинарии. Нуждается в изучении бытовая культура Сибири середины 1850-х как источник, который в трансформированном виде вошел в сибирские произведения Достоевского.

Несомненно, что четыре каторжных года и в целом десять лет сибирского периода не так насыщены внешними событиями, как последующие годы жизни в Петербурге. Факты о пребывании Достоевского на каторге приходится собирать по крупицам. Но с точки зрения биографической – феноменологической, личностной – истории жизни Достоевского эти четыре года невероятно интенсивны и значительны. Биография – это не только изложение и интерпретация фактов, это, как сказано В.П. Рудневым, «вид языковой игры» [7, с. 51], это способ изложения жизни, это ключ, с помощью которого мы можем увидеть внутреннюю механику, управляющую процессами и жизненным и литературным творчеством.

Полагаем, что исследование сибирского периода жизни и творчества Достоевского нуждается в синтетической методологии, совмещающей поиск источников, по которым можно было бы раскрыть контекст пребывания писателя в Сибири, исследование проявленности основных символов, связанных с Сибирью в биографии и произведениях Достоевского, а также глубокий анализ биографии писателя, в которой не все может быть описано фактами и видимыми событиями.

1. Достоевский Ф.М. М.М. Достоевскому, 22 декабря 1849 г.: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-dostoevskomu-22-dekabrya-1849.htm> (дата обращения: 29.10.2019).

2. Гроссман Л.П. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1962.

3. Селезнев Ю.М. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1990.

4. Сараскина Л.И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2011.

5. Шульц О. Светлый, жизнерадостный Достоевский. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1999.

6. Акелькина Е.А. Ф.М. Достоевский: основные тенденции и актуальные аспекты изучения наследия в 2000-х гг. // Достоевский в смене эпох и поколений: сборник материалов международной научной конференции (Омск, 13-15 октября 2011). Омск: Образование Информ, 2011. С. 8-12.

7. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: 2003.

СЕКЦИЯ «ФИЗИКА»

МОДЕЛИРОВАНИЕ КИНЕТИКИ РАДИОФАРМПРЕПАРАТА И РАСЧЕТ ПОГЛОЩЕННЫХ ДОЗ ПРИ РАДИОТЕРАПИИ РАКА ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

А.В. Матвеев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: matav@mail.ru

MODELING OF RADIOPHARMACEUTICAL KINETICS AND CALCULATION OF ABSORBED DOSES IN THYROID CANCER RADIOTHERAPY

A.V. Matveev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматриваются особенности лечения рака щитовидной железы у пациентов после проведения тиреоидэктомии с помощью радиотерапии изотопом ^{131}I . Разработана двухкамерная модель кинетики тиреотропного радиофармацевтического препарата с учетом радиационного повреждения остаточной после тиреоидэктомии ткани щитовидной железы в результате внутреннего облучения при радиойодтерапии. Получены кинетические кривые изменения активности радиофармпрепарата в камерах модели для четырех пациентов с раком щитовидной железы. На основе данной модели осуществлены расчеты индивидуальных пороговых и полных поглощенных доз в ткани щитовидной железы. Результаты моделирования сопоставлены с известными из литературы данными.

The features of thyroid cancer treatment in patients after thyroidectomy using isotope ^{131}I radiotherapy are considered. A two-compartment model of the kinetics of a thyroid-stimulating radiopharmaceutical was developed taking into account the radiation damage of thyroid tissue residual after thyroidectomy as a result of internal irradiation during radioiodine therapy. Kinetic curves of changes in radiopharmaceutical activity (time-activity curves) in the model compartments for four patients with thyroid cancer were obtained. On the basis of this model calculations of individual threshold and total absorbed doses in thyroid tissue are carried out. The simulation results are compared with the data known from the literature.

Ключевые слова: радиофармпрепарат, щитовидная железа, модель.

Keywords: radiopharmaceutical, thyroid gland, model.

Дифференцированный рак щитовидной железы (ЩЖ) является одним из распространенных онкологических заболеваний, в том числе в Омской области. Как правило, его лечение заключается в проведении тиреоидэктомии с последующими курсами радиотерапии (РТ) изотопом ^{131}I [1]. Успешность проведения РТ зависит от того, удалось ли реализовать лечебную поглощенную дозу в ЩЖ, которая в свою очередь зависит от того, насколько точно определена кинетика накопления радиофармпрепарата (РФП) в ней. Адекватная дозиметрия должна принимать во внимание при расчете лечебной поглощенной дозы как индивидуальную массу оставшейся после тиреоидэктомии ткани ЩЖ, так и индивидуальную кинетику РФП в ней. Кроме того, в случае абляционной гибели тиреоцитов суммарная масса остаточной ткани ЩЖ будет уменьшаться. Все это необходимо учитывать при фор-

мулировке фармакокинетической модели транспорта РФП в организме и основанной на ней методике расчета поглощенных доз в остаточных тканях ЩЖ.

Целью данной работы стало создание камерной модели кинетики тиреотропного РФП (Na^{131}I), определение параметров межкамерных коммуникаций модели при сопоставлении теоретических результатов с количественными радиометрическими данными пациентов с раком ЩЖ, расчет пороговой и лечебной поглощенных доз в ЩЖ на основе данной модели с учетом эффектов абляции. Нами были использованы принципы и методы фармакокинетики (камерное моделирование) [2], метод Хука-Дживса для нахождения минимума функции нескольких переменных [3] при определении значений параметров межкамерных коммуникаций и методика расчета поглощенных доз через найденные в процессе моделирования кумулятивные активности РФП в ЩЖ [4].

Отправной точкой для фармакокинетического моделирования при РТ рака ЩЖ является линейная модель с постоянными коэффициентами (см. нашу работу [4]). Система дифференциальных уравнений в рамках двухкамерной линейной модели принимает вид:

$$\begin{cases} \frac{dF_H}{dt} = K_{TH}F_T - (K_{HT} + K_{HU} + \lambda)F_H, \\ \frac{dF_T}{dt} = K_{HT}F_H - (K_{TH} + \lambda)F_T, \end{cases} \quad (1)$$

с начальными условиями: $F_H(0) = 1$, $F_T(0) = 0$. Здесь F_H и F_T – относительные функции удержания активности РФП в камерах кровеносной системы (Наема) и ЩЖ (Thyroid), соответственно; K_{HT} , K_{TH} , K_{HU} – параметры межкамерных коммуникаций; $\lambda = 0,0036 \text{ ч}^{-1}$ – постоянная распада ^{131}I .

В результате учета эффектов абляции система дифференциальных уравнений (1) принимает следующий вид:

$$\begin{cases} \frac{dF_H}{dt} = \left(K_{TH} - \gamma \frac{dD(t)}{dt} \right) F_T - [K_{HT} \exp\{-\gamma(D(t) - D^*)\} + K_{HU} + \lambda] F_H, \\ \frac{dF_T}{dt} = K_{HT} \exp\{-\gamma(D(t) - D^*)\} F_H - \left(K_{TH} - \gamma \frac{dD(t)}{dt} + \lambda \right) F_T. \end{cases} \quad (2)$$

Здесь D^* – пороговая поглощенная доза в ЩЖ, достигаемая к моменту времени $t = t^*$; $D(t)$ – накопленная поглощенная доза в ЩЖ; γ – параметр, характеризующий радиочувствительность тиреоцитов. Согласно нашей работе [4] пороговая поглощенная доза D^* может быть рассчитана по формуле:

$$D^* = k \frac{A_0 \langle E_\beta \rangle}{m} \int_0^{t^*} F_T(t) dt, \quad (3)$$

где A_0 – введенная в организм пациента активность РФП, $\langle E_\beta \rangle$ – средняя энергия β -частиц распада изотопа ^{131}I , m – масса остаточной ткани ЩЖ, k – коэффициент пропорциональности. Накопленная поглощенная доза $D(t)$ в свою очередь связана с накопленной относительной активностью РФП в ЩЖ $F_T(t)$ при $t > t^*$ соотношением:

$$D(t) = D^* + k \frac{A_0 \langle E_\beta \rangle}{m} \int_{t^*}^t F_T(\tau) d\tau. \quad (4)$$

Таким образом, выражение (2) является системой нелинейных дифференциальных уравнений.

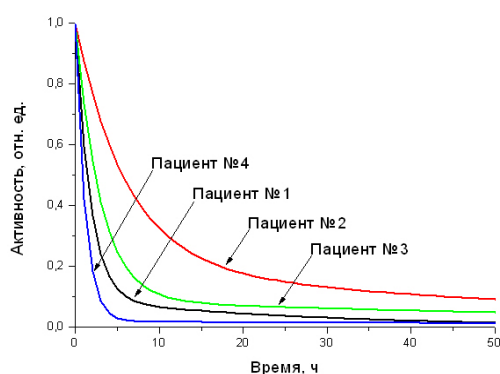
Задача идентификации параметров межкамерных коммуникаций решается с помощью функционала невязки, который задает меру отклонения расчетной (модельной) характеристики $F_T^{\text{расч}}(t_i)$ от ее клинических значений $F_T^{\text{клин}}(t_i)$ в заданные моменты времени t_i (в нашем случае, это 2, 4, 24 и 48 часов). Для определения индивидуальных параметров межкамерных коммуникаций требуется решить вариационную задачу по нахождению минимума данного функционала. Вид функционала невязки и методика его минимизации приведены в нашей работе [4]. В качестве клинических данных мы использовали количественные

данные радиойодметрии для четырех пациентов с раком ЩЖ, проходивших диагностику и лечение в БУЗОО «Областная клиническая больница».

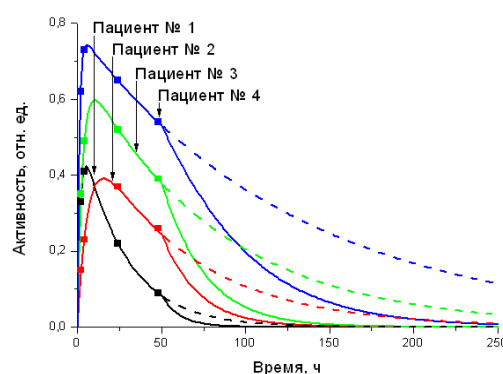
В табл. представлены идентифицированные индивидуальные параметры межкамерных коммуникаций (K_{HT} , K_{HU} , K_{TH}) и рассчитанные по формулам (3), (4) пороговые и полные поглощенные дозы в ЩЖ для каждого пациента.

Таблица. 1. Рассчитанные фармакокинетические и дозиметрические характеристики

Номер пациента	Параметры межкамерных коммуникаций, $ч^{-1}$			Пороговая доза, Гр	Лечебная (полная) доза, Гр
	K_{HT}	K_{HU}	K_{TH}		
1	0,300	0,232	0,086	413	447
2	0,084	0,048	0,044	571	760
3	0,232	0,078	0,038	880	1217
4	0,688	0,181	0,020	1149	2006

(а)

(б)

Рис.1. Кривые «Активность-время» для кровеносной системы (а) и остаточной ткани ЩЖ (б)

На рис. представлены кривые «Активность-время» для четырех пациентов, рассчитанные с использованием выражений (1) и (2). При этом мы предположили, что время достижения пороговой дозы в ткани ЩЖ составляет 50 ч для этих пациентов. Также на рис. квадратиками изображены клинические данные радиойодметрии ткани ЩЖ, снятые через 2, 4, 24 и 48 ч от начала исследования. Штриховой линией показаны продолжения кривых «Активность-время», рассчитанные без учета эффектов абляции ткани ЩЖ при $t > t^*$.

На кривых «Активность-время» для ткани ЩЖ наблюдается характерный излом при времени достижения пороговой дозы и далее резкий спад, обусловленный разрушением ткани ЩЖ в результате эффектов абляции. Рассчитанные значения пороговых доз для трех пациентов из четырех выше среднего общепринятого значения – 400 Гр [1]. Поскольку в этом случае имеют место эффекты абляции, то необходимо более точно определять массу остатков ткани ЩЖ и индивидуально рассчитывать время достижения пороговой дозы для каждого пациента. Разработанную модель и методику расчета поглощенных доз в дальнейшем планируется использовать для целей индивидуального дозиметрического планирования РТ рака ЩЖ.

1. Липанова Н.Н., Клепов А.Н., Наркевич Б.Я. Дозиметрическое планирование и дозовый контроль в радиойодотерапии рака щитовидной железы // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2012. Т. 57. № 3. С. 53-65.
2. Сергиенко В.И., Джеллифф Р., Бондарева И.Б. Прикладная фармакокинетика: основные положения и клиническое применение. М.: Изд-во РАМН, 2003.
3. Хук Р., Дживс Т.А. Прямой поиск решения для числовых и статистических проблем. М.: Мир, 1961.
4. Матвеев А.В., Носковец Д.Ю. Фармакокинетическое моделирование и дозиметрическое планирование радиойодтерапии тиреотоксикоза // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 57-64.

ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОЙ АНИЗОТРОПИИ НА ЭФФЕКТЫ СТАРЕНИЯ В МАГНИТОСОПРОТИВЛЕНИИ НАНОСТРУКТУР*

В.В. Прудников, А.А. Самошилова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: prudnikovv@omsu.ru

INFLUENCE OF MAGNETIC ANISOTROPY ON AGING IN MAGNETORESISTANCE OF NANOSTRUCTURES

V.V. Prudnikov, A.A. Samoshilova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Представлены результаты численного Монте-Карло моделирования транспортных свойств наноструктур Co/Cu(001)/Co и Pt/Co/Cu(001)/Co/Pt с различными типами магнитной анизотропии. Выявлено влияние неравновесного поведения структур на значения магнитосопротивления с проявлением в них эффектов старения. Показано, что в долговременном режиме временная зависимость величины магнитосопротивления выходит на плато со значениями, зависящими от вида начального состояния, толщины ферромагнитных пленок и типа магнитной анизотропии в наноструктурах.

Results of Monte Carlo simulation of transport process in nanostructures Co/Cu(001)/Co and Pt/Co/Cu(001)/Co/Pt with different types of magnetic anisotropy are presented. Influence of nonequilibrium behavior on aging in magnetoresistance of structures is revealed. It is shown that time dependence of the magnetoresistance reaches plateau in long-time regime with values, which depend on initial state, thickness of ferromagnetic films, and type of magnetic anisotropy.

Ключевые слова: магнитные наноструктуры, магнитосопротивление, эффекты старения, метод Монте-Карло.

Keywords: magnetic nanostructures, magnetoresistance, aging, Monte Carlo method.

Открытие эффекта гигантского магнитосопротивления в мультислой-ных структурах с пленками наномасштабной толщины привело к созданию научного направления спинтроники и широкому техническому применению таких структур. Наномасштабная периодичность создает в мультислойных структурах мезоскопические эффекты сильной пространственной спиновой корреляции с медленной релаксационной динамикой намагниченности при замораживании системы в неравновесном состоянии. Экспериментальные исследования [1] выявили в структуре на основе Co/Cr эффекты магнитного старения. Проведенные численные исследования неравновесного поведения структур Co/Cr/Co и Co/Cu/Co [2-3] выявили в них эффекты старения, характеризующиеся замедлением процессов корреляции и релаксации с ростом времени ожидания t_w . Показано, что эффекты старения проявляются в магнитных структурах не только вблизи критической температуры T_c ферромагнитного упорядочения, как в объемных системах, но и в широком температурном интервале с $T \leq T_c$. В [3] выявлены эффекты старения в магнитосопротивлении структуры Co/Cu/Co.

В данной работе мы осуществляем Монте-Карло моделирование транспортных свойств структур Co/Cu(001)/Co и Pt/Co/Cu(001)/Co/Pt с различными типами магнитной анизотропии и проводим расчет временной зависимости их магнитосопротивления. Нами были рассмотрены трех- и пятипленочные магнитные структуры с толщинами пленок кобальта $N = 3, 5, 7, 9$ в единицах моноатомных слоев (МС). Напыление пленок платины на структуру Co/Cu/Co меняет характер магнитной анизотропии с типа «легкая плоскость» на

* Исследования поддержаны грантом РФФИ, проект № 17-02-00279.

тип «легкая ось» и приводит к увеличению магнитосопротивления структур с анизотропией «легкая ось» [4].

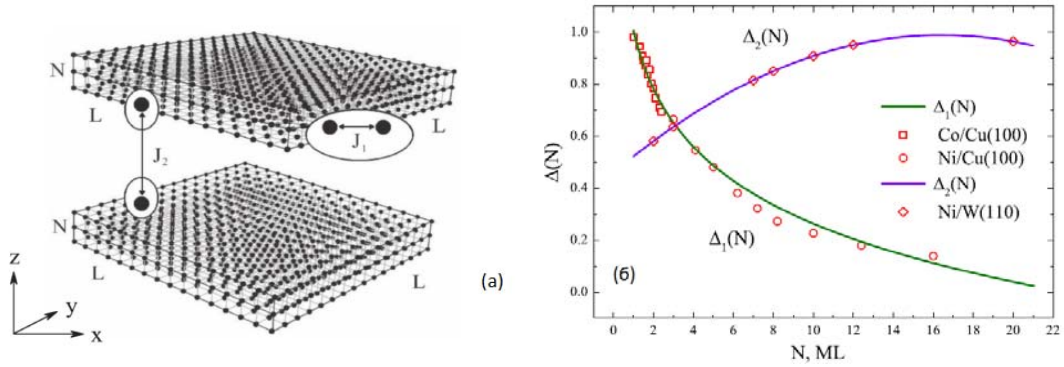

Рис. 1. Модель (а) мультислойной структуры, состоящей из двух ферромагнитных пленок, разделенных пленкой немагнитного металла. N, L – линейные размеры пленок; зависимость параметров анизотропии $\Delta_1(N)$ и $\Delta_2(N)$ от толщины пленки N в МС (б).

Моделирование проводилось для структур (рис. 1) с ферромагнитными пленками размером $L \times L \times N$ и наложенными периодическими граничными условиями в плоскости пленки. Значения обменных интегралов внутри-слоевого взаимодействия задавались как $J_1/k_B T = 1$, а междоуслового взаимодействия $J_2/J_1 = -0.3$. Температура T системы измеряется в единицах обменного интеграла J_1/k_B . Отрицательный знак обменного интеграла J_2 указывает на антиферромагнитную (антипараллельную) ориентацию намагниченностей ферромагнитных пленок относительно друг друга, что достигается соответствующим подбором толщины немагнитной прослойки.

Магнитные свойства мультислойных структур с пленками Co при их контакте с пленкой из немагнитного металла Cu описываются анизотропной моделью Гейзенберга, задаваемой для структуры Co/Cu(100)/Co с анизотропией «легкая плоскость» гамильтонианом

$$H = - \sum_{\langle i, j \rangle} J_{ij} \{ (S_i^x S_j^x + S_i^y S_j^y) + (1 - \Delta_1(N)) S_i^z S_j^z \}, \quad (1)$$

и для структуры Pt/Co/Cu(100)/Co/Pt с анизотропией «легкая ось» гамильтонианом

$$H = - \sum_{\langle i, j \rangle} J_{ij} \{ (1 - \Delta_2(N)) (S_i^x S_j^x + S_i^y S_j^y) + S_i^z S_j^z \}. \quad (2)$$

В выражениях (1)-(2) $\mathbf{S}_i = (S_i^x, S_i^y, S_i^z)$ – трехмерный единичный вектор спина, зафиксированный в i -ом узле ГЦК-решетки пленки кобальта, $\Delta_{1,2}(N)$ – параметр, учитывающий эффективное влияние магнитной анизотропии, создаваемой междоуслоевым взаимодействием пленок Co и Cu, в зависимости от ее толщины N в единицах монослоев (рис. 1).

Моделирование транспортных свойств Co/Cu/Co и Pt/Co/Cu/Co/Pt структур с током перпендикулярным плоскости пленок с использованием разработанной в работе [5] методики позволило нам в работе [4] рассчитать температурную зависимость равновесного магнитосопротивления со значениями $\delta^{(eq)}(T, N)$. Расчеты показали, что $\delta^{(eq)}(T, N)$ в Pt/Co/Cu/Co/Pt выше, чем в Co/Cu/Co при одинаковых толщинах N пленок кобальта.

В данной работе было изучено влияние неравновесного поведения мультислойных магнитных структур на магнитосопротивление с эволюцией как из низкотемпературного (рис. 2), так и высокотемпературного (рис. 3) начальных состояний. Рассчитана двухвременная зависимость магнитосопротивления $\delta(t, t_w)$ от времени наблюдения $t - t_w$ и времени ожидания t_w при

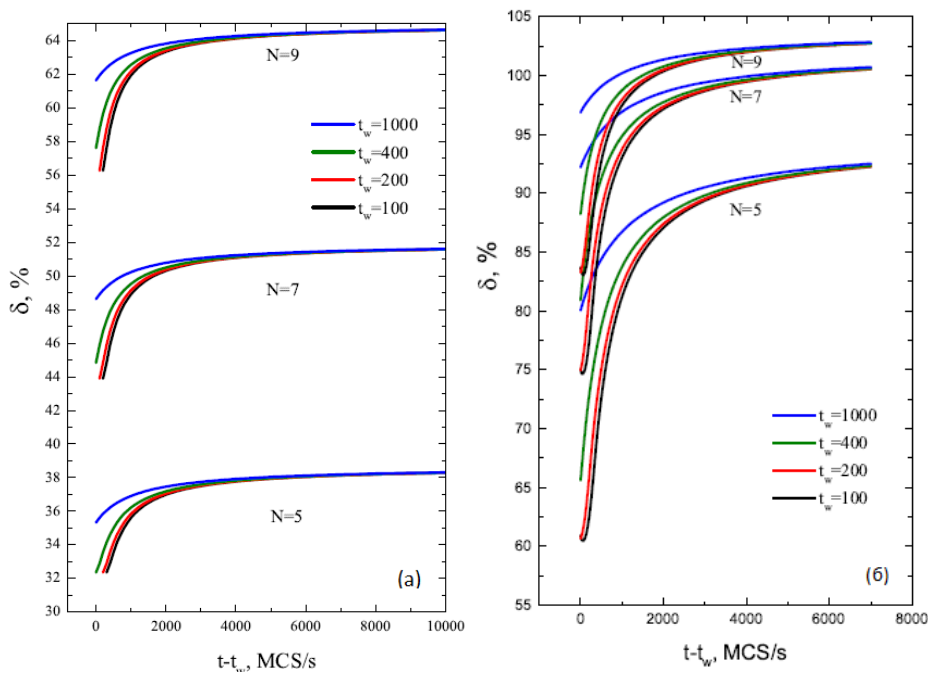

Рис. 2. Временная зависимость магнитосопротивления $\delta(t, t_w)$ в структурах (а) Co/Cu/Co и (б) Pt/Co/Cu/Co/Pt с толщинами пленок Co $N=5 - 9$ МС при температурах $T=T_c(N)/4$ для времен ожидания $t_w=100, 200, 400, 1000$ MCS/s при эволюции из низкотемпературного начального состояния.

температурах $T(N)=T_c(N)/4$ ($T(N=5)=231.5$ К, $T(N=7)=242.1$ К, $T(N=9)=247.3$ К). Магнитосопротивление $\delta(t, t_w)$ демонстрирует зависимость от времени ожидания t_w , что подтверждает проявление эффектов старения, а также то, что $\delta(t, t_w)$ выходит на плато с асимптотическими значениями $\delta^\infty(N, T)$, зависящими от начального состояния, толщины пленок кобальта, температуры и типа магнитной анизотропии в наноструктурах. Обнаружено, что значения $\delta^\infty(N, T)$, полученные в случае эволюции системы из низкотемпературного начального состояния (рис. 2), хорошо соотносятся с равновесными значениями магнитосопротивления $\delta^{(eq)}(N, T)$. Асимптотические значения магнитосопротивления, полученные при эволюции из высокотемпературного начального состояния (рис. 3), ниже равновесных значений магнитосопротивления, но для структуры с анизотропией «легкая ось» они оказываются выше, чем для структуры с анизотропией «легкая плоскость». Видно, что значения $\delta(t, t_w)$ для Co/Cu/Co достигают плато для времен порядка 4000-10000 MCS/s, в то время как для структуры с платиной эти времена меньше и составляют 500-1000 MCS/s.

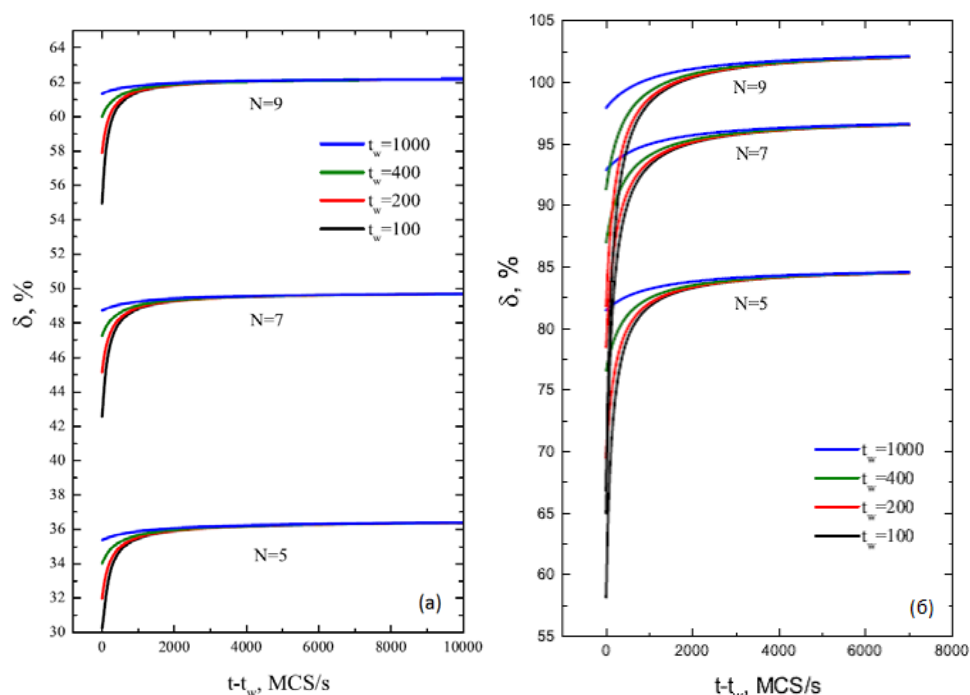

Рис. 3. Временная зависимость магнитосопротивления $\delta(t, t_w)$ в структурах (а) Co/Cu/Co и (б) Pt/Co/Cu/Co/Pt с толщинами пленок Co $N=5 - 9$ МС при температурах $T=T_c(N)/4$ для времен ожидания $t_w=100, 200, 400, 1000$ MCS/s при эволюции из высокотемпературного начального состояния.

1. Mukherjee T., Pleimling M., Binek Ch. Probing equilibrium by nonequilibrium dynamics: aging in Co/Cr superlattices // Phys. Rev. B. 2010. Vol. 82. 134425.
2. Прудников В.В., Прудников П.В., Пуртов А.Н., Мамонова М.В. Эффекты старения в неравновесном поведении мультислойных магнитных структур // Письма в ЖЭТФ. 2016. Т. 104. С. 797–805.
3. Prudnikov V.V., Prudnikov P.V., Mamonova M.V., Firstova M.M., Samoshilova A.A. Manifestation of aging in giant magnetoresistance of the Co/Cu/Co nanostructure // J. Phys. Commun. 2019. Vol. 3. 015002.
4. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Mamonova M.A., Piskunova N.I. Influence of anisotropy on magnetoresistance in magnetic multilayer structures // J. Magn. Magn. Matter. 2019. Vol. 482. P. 201-205.
5. Прудников В.В., Прудников П.В., Романовский Д.Е. Моделирование методами Монте-Карло мультислойных магнитных структур и расчет коэффициента магнитосопротивления // Письма в ЖЭТФ. 2015. Т. 102. С. 759-765.

ОСОБЕННОСТИ НЕРАВНОВЕСНОГО КРИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕУПОРЯДОЧЕННОЙ ДВУМЕРНОЙ МОДЕЛИ ИЗИНГА*

В.В. Прудников, П.Н. Маляренко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: prudnikovv@omsu.ru

PECULIARITIES OF NON-EQUILIBRIUM CRITICAL BEHAVIOR OF STRUCTURALLY DISORDERED TWO-DIMENSIONAL ISING MODEL

V.V. Prudnikov, P.N. Malyarenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Осуществлено исследование методом Монте-Карло критической релаксации двумерной структурно неупорядоченной модели Изинга. Выявлено проявление логарифмических поправок и кроссоверных явлений перколяционного поведения в неравновесных характеристиках и критических индексах.

The Monte Carlo investigation of the critical relaxation of a two-dimensional structurally disordered Ising model was carried out. It was shown a significant effect of logarithmic corrections and crossover effects in the percolation behavior on the nonequilibrium characteristics and critical exponents.

Ключевые слова: метод Монте-Карло, критическая релаксация, двумерная модель Изинга, высокотемпературное начальное состояние, дефекты структуры.

Keywords: Monte Carlo method, critical relaxation, two-dimensional Ising model, high-temperature initial state, structural defects.

В настоящее время поведение систем, характеризующихся аномально медленной динамикой, вызывает большой интерес исследователей. Это обусловлено предсказываемыми и наблюдаемыми при медленной эволюции систем из неравновесного начального состояния свойствами старения и нарушениями флуктуационно-диссипативной теоремы [1]. Данные особенности неравновесного поведения наблюдаются в системах, испытывающих фазовые переходы второго рода [2], так как их критическая динамика характеризуется аномально большими временами релаксации.

В окрестности температуры T_c фазового перехода второго рода время релаксации системы является расходящейся величиной $t_{rel} \sim |T - T_c|^{-z\nu}$. Таким образом, системы в критической точке не достигают равновесия в течение всего релаксационного процесса. Именно на временах $t \ll t_{rel}$ в неравновесном поведении систем проявляются эффекты старения. Они выражаются в осуществлении двухвременной зависимости для корреляционной функции и функции отклика от времени наблюдения t и времени ожидания t_w . Время ожидания t_w характеризует промежуток от момента приготовления образца до момента начала измерения его характеристик. При медленной эволюции из неравновесного начального состояния старение системы проявляется в замедлении релаксационных процессов при увеличении времени ожидания t_w .

Присутствие в системе точечных некоррелированных дефектов структуры изменяет ее критическое поведение, если критический показатель теплоемкости чистой системы $\alpha_0 > 0$. Примером системы с $\alpha_0 > 0$ является трехмерная модель Изинга. Двумерная модель Изинга является маргинальным случаем с $\alpha_0 = 0$. Теория критических явлений предсказывает для маргинальных случаев появление логарифмических поправок в асимптотическом поведении термодинамических и корреляционных функций при сохранении значений критических индексов чистой модели. В работе [3] для слабо неупорядоченной двумерной модели

* Исследования поддержаны грантом РФФИ, проект № 17-02-00279.

Изинга со случайными связями было показано, что теплоемкость и корреляционная длина вблизи критической точки характеризуются следующими зависимостями:

$$C_V \propto \ln |\ln |\tau||, \quad \xi \propto |\tau|^{-1} (1 + g \ln(1/|\tau|))^{1/2} \quad (1)$$

с $g=4.8(1-p)/p$, где $\tau=(T-T_c)/T_c$ – приведенная температура, а параметр p определяет спиновую концентрацию системы. В работе [4] для той же модели в температурном поведении корреляционной длины предсказывалось появление степенной логарифмической поправки вида

$$\xi \propto |\tau|^{-1} \ln^{1/2} |\tau|, \quad (2)$$

В то же время, в работе [5] при исследовании критической динамики модели было выявлено, что вблизи порога спиновой перколяции p_c (для систем с концентрациями спинов $p \leq 0.85$) динамический критический индекс z , определяющий температурную зависимость времени релаксации, демонстрирует зависимость от концентрации дефектов $z(p)=A|\ln(p-p_c)|+B$ с нарушением стандартной формы динамического скейлинга. Однако для систем с $p \geq 0.9$ значения z являются постоянными и критическая динамика структурно неупорядоченной двумерной модели Изинга принадлежит к классу универсальности чистой модели с показателем $z=2.24(7)$. В связи с этим, ожидается весьма нетривиальное влияние дефектов на характеристики неравновесного поведения двумерной модели Изинга.

В данной работе представлены результаты численного Монте-Карло исследования влияния дефектов структуры на критическое поведение двумерной модели Изинга. Гамильтониан модели Изинга, разбавленной немагнитными атомами примеси, задается выражением

$$H = -J \sum_{\langle i,j \rangle} p_i p_j S_i S_j, \quad (3)$$

где $J > 0$ характеризует короткодействующее обменное взаимодействие между спинами $S_i = \pm 1$, зафиксированными в узлах плоской квадратной решетки. Числа заполнения p_i вводятся как случайные числа, принимающие значения 0 или 1: $p_i=1$, если в узле i находится спин, и 0, если дефект. $p = \langle p_i \rangle$ задает величину спиновой концентрации. Изучались системы с линейным размером $L=1024$ и $p=0.95; 0.9; 0.85; 0.8; 0.75$ и 0.7 , эволюционирующие из высокотемпературного начального состояния с приведенной намагниченностью $m_0 = 0.01 \ll 1$.

Был осуществлен расчет двухвременной зависимости автокорреляционной функции

$$C(t, t_w) = \left[\left\langle \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N S_i(t) S_i(t_w) \right\rangle \right] - \left[\left\langle \sum_{i=1}^N S_i(t) \right\rangle \left\langle \sum_{i=1}^N S_i(t_w) \right\rangle \right], \quad (4)$$

где $N = pL^2$ – число спинов в системе. Эффекты старения проявляются на временах $t - t_w \sim t_w$ и характеризуются замедлением корреляции и релаксации системы с увеличением ее возраста – времени ожидания t_w в соответствии с обобщенной скейлинговой формой [2]:

$$C(t, t_w) \sim t_w^{-2\beta/(z\nu)} F_C(\xi(t)/\xi(t_w)). \quad (5)$$

где F_C – скейлинговая функция, зависящая от корреляционных длин с учетом логарифмических поправок (1) и (2) для неупорядоченных систем.

Для проверки реализации соотношения (5) была построена зависимость $t_w^{2\beta/(z\nu)} C(t, t_w)$ от t/t_w (при пренебрежении логарифмическими поправками к корреляционным длинам в системах с дефектами), показанная на рис. 1 (а). Представленные графики демонстрируют коллапс полученных данных для различных t_w на универсальных кривых, определяемых скейлинговой функцией F_C , для каждой спиновой концентрации. На долговременном этапе эволюции с $t - t_w \gg t_w$ двухвременная зависимость скейлинговой функции F_C , согласно [2], характеризуется выражением:

$$F_C(t/t_w) \sim (t/t_w)^{-c_a} \quad (6)$$

с показателем c_a , связанным с критическими индексами z , θ' соотношением $c_a = d/z - \theta'$, где $d=2$ – пространственная размерность системы. Из асимптотического наклона скейлинговой функции F_C на временном интервале с $t/t_w \gg 1$ было определено значение показателя $c_a = 0.729(6)$ для чистой модели Изинга, которое совпадают в пределах погрешности со значением $c_a = 0.733(4)$, вычисленным на основе значений критических индексов $z = 2.161(11)$, $\theta' = 0.192(4)$.

С учетом вида логарифмических поправок (1) и (2) показатели c_a для неупорядоченных систем будем искать из асимптотического наклона скей-

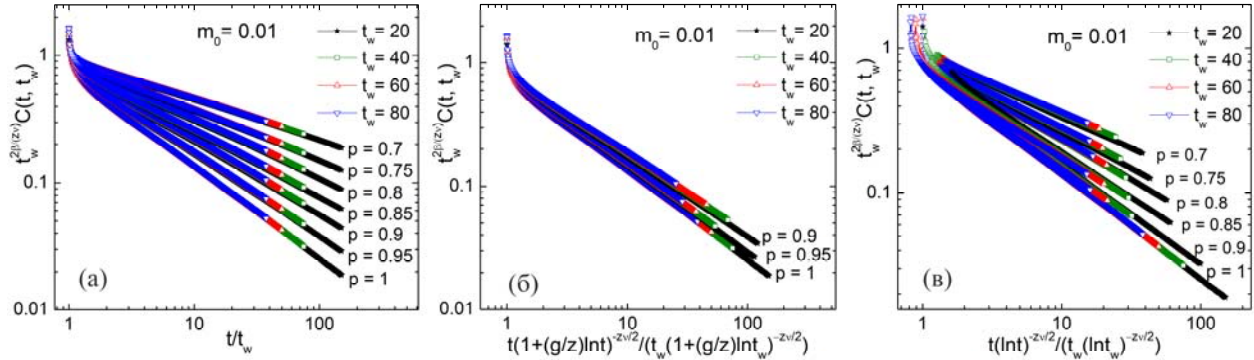

Рис. 1. Зависимости скейлинговых функций $F_C(t/t_w) = t_w^{2\beta/(vz)} C(t, t_w)$ от t/t_w (а) и с учетом логарифмических поправок в виде $F_C(t(1+(g/z)\ln t)^{z/2}/(t_w(1+(g/z)\ln t_w)^{z/2}))$ для системы $p=0.95$ (б) и в виде $F_C(t \ln^{z/2} t/(t_w \ln^{z/2} t_w))$ для систем с $p \leq 0.9$ (в) при эволюции из высокотемпературного начального состояния с намагненностью $m_0 = 0.01$.

линговых функций F_C на временном интервале с $t/t_w \gg 1$ от переменных $t(1+(g/z)\ln t)^{-z/2}/(t_w(1+(g/z)\ln t_w)^{-z/2})$ для системы с $p=0.95$ (рис. 1 (б)) и от $t \ln^{-z/2} t/(t_w \ln^{-z/2} t_w)$ для систем с $p \leq 0.9$ (рис. 1 (в)). В результате были определены значения показателей $c_a(p)$: $c_a(0.95)=0.726(6)$, $c_a(0.9)=0.730(7)$, $c_a(0.85)=0.681(9)$, $c_a(0.8)=0.627(11)$, $c_a(0.75)=0.557(13)$, $c_a(0.7)=0.487(14)$. Значения критических показателей $c_a(p)$ для слабо неупорядоченных систем с $p \geq 0.9$ в пределах погрешности совпадают между собой и с найденными для чистой модели значением и в итоге критическая динамика таких систем принадлежит классу универсальности чистой двумерной модели Изинга [5]. В то же время для спиновых концентраций $p < 0.85$ зависимость $c_a(p)$ хорошо описывается логарифмической зависимостью $c_a(p) = A_a |\ln(p-p_c)| + B_a$, отражающей влияние кроссоверных эффектов перколяционного поведения.

1. Calabrese P., Gambassi A., Krzakala F. Critical ageing of Ising ferromagnets relaxing from an ordered state. // J. Stat. Mech. 2006. V. 6. P. 2-35.

2. Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В. Особенности неравновесного критического поведения модельных статистических систем и методы их описания // УФН. 2017. Т. 187. Вып. 8. С. 817-855.

3. Доценко Вик.С., Доценко Вл.С. Фазовый переход в 2D модели Изинга с примесными связями // Письма в ЖЭТФ. 1981. Т. 33. С. 40-43.

4. Шалаев Б.Н. Корреляционная функция и восприимчивость двумерной модели Изинга с примесями // ФТТ. 1984. Т. 26. С. 1811-1823.

5. Прудников В.В., Марков О.Н. Компьютерное моделирование критической динамики неупорядоченных двумерных изинговских систем // Письма в ЖЭТФ. 1994. Т. 60. С.24-29.

ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СЛАБО НЕУПОРЯДОЧЕННОЙ МОДЕЛИ ПОТТСА С ТРЕМЯ СПИНОВЫМИ СОСТОЯНИЯМИ МЕТОДОМ КОРОТКОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ

В.Н. Бородихин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: borodikhin@inbox.ru

STUDY OF CRITICAL BEHAVIOR OF A WEAKLY DISORDERED POTTS MODEL WITH THREE SPIN COMPONENTS BY THE METHOD OF SHORT-TIME DYNAMICS

V.N. Borodikhin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе методом коротковременной динамики исследовано поведение слабо неупорядоченной трехмерной модели Поттса с числом спиновых компонент равным трем, со спиновой концентрацией 0.95. Вычислены динамический индекс z , и критический индекс ν с учетом поправок к скейлингу.

In this work, the behavior of a weakly disordered three-dimensional Potts model with the number of spin components equal to three, with a spin concentration of 0.95, was investigated by the method of short-time dynamics. The dynamic index z and the critical index ν are calculated taking into account corrections to scaling.

Ключевые слова: модель Поттса, динамический критический индекс

Keywords: Potts model, dynamic critical index

Введение.

Проблема фазовых переходов в неупорядоченных системах представляет большой теоретический и экспериментальный интерес. Это связано с тем, что большинство реальных твердых тел содержит примеси и другие дефекты структуры, присутствие которых влияет на их термодинамические характеристики и, в частности, может существенно влиять на поведение систем при фазовых переходах. В частности представляет интерес исследование критического поведения слабо неупорядоченной модели Поттса с числом спиновых состояний $q=3$, с использованием методов не применявшихся ранее для исследования данной модели, в частности методом коротковременной динамики.

Трехмерная модель Поттса с примесями и моделирование.

Модель Поттса с числом спиновых состояний $q=3$ находит широкое применение при описании ряда объектов и явлений в физике конденсированных сред таких как сложные анизотропные ферромагнетики кубической структуры, многокомпонентные сплавы и жидкие смеси.

Гамильтониан модели имеет вид:

$$H = - \frac{J}{2} \sum_{i,j} \rho_i \rho_j \delta(S_i, S_j), \quad (1)$$

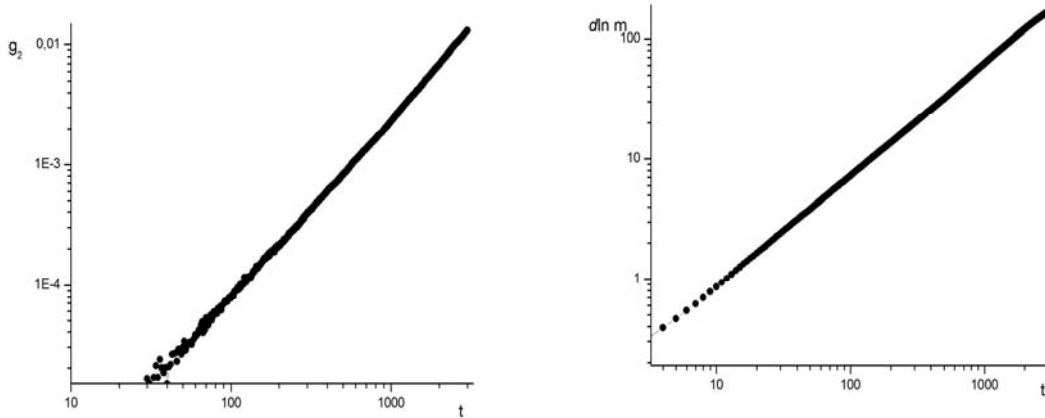
где $S_i, q=1, 2, 3$, $\delta(S_i, S_j)=1$ при $S_i = S_j$ и $\delta(S_i, S_j)=0$ при $S_i \neq S_j$; $\rho_i = 1$, если в узле находится спин, и $\rho_i = 0$, если в узле находится немагнитная примесь.

Для моделирования системы в работе применялся алгоритм Метрополиса. В качестве намагнитченности m для разбавленной модели Поттса использовалось следующее выражение [1]:

$$m = \frac{q(N_{\max} / N - 1)}{q - 1} \quad (2)$$

где $N_{\max} = \max \{N_1, N_2, N_3\}$, N_1 - число спинов в состоянии с $q = 1$, N_2 - число спинов в состоянии с $q = 2$, N_3 - число спинов в состоянии с $q = 3$, $N = pL^3$. При исследовании динамических свойств модели Поттса применялся метод коротковременной динамики [2].

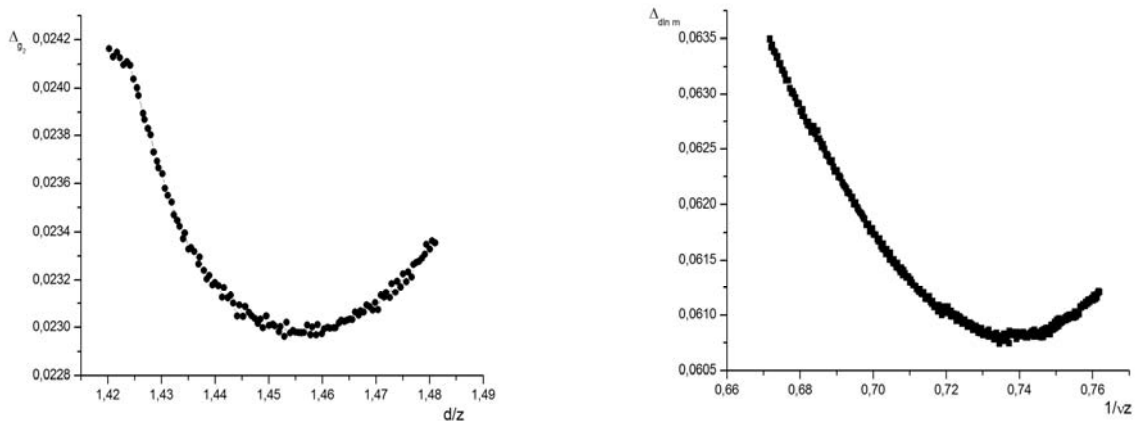
Основные результаты.

(а)

(б)

Рис. 1. Временная зависимость (а) кумулянта 2-го порядка (б) логарифмической производной.

(а)

(б)

Рис. 2. Минимум погрешности (а) показателя d/z (б) показателя логарифмической производной.

Исследовалась спиновая конфигурация $p=0,95$. Линейный размер системы брался равным $L=128$. Производилось вычисление динамической зависимости кумулянта второго порядка, и логарифмической производной, $\Delta T=0,002$. Статистическое усреднение осуществлялось по 6800 примесным конфигурациям. Результаты моделирования приведены на рис. 1.а-б. С учетом поправок к скейлингу найдены значения показателей $d/z=1,452 \pm 0,0011$ ($\omega/z=0,392 \pm 0,004$), $1/vz=0,73457 \pm 0,0008$ ($\omega/z=0,40 \pm 0,0045$), соответствующие минимумы погрешностей показаны на рис. 2.а-б. Из полученных значений показателей, соответственно, значение динамического критического индекса $z=2,0657 \pm 0,0022$, и значение критического индекса $\nu=0,6590 \pm 0,003$.

Заключение.

Исследование модели Поттса с $q=3$ в статическом случае [2], при малых концентрации примесей показало, что внесение примесей приводит к новому типу критического поведения, при этом в системе реализуется фазовый переход второго рода. Проведенные, методом коротковременной динамики исследования подтвердили данные результаты, уже для малой концентрации примесей $p=0,95$ фазовый переход 1-го рода меняется на фазовый переход 2-го рода. Значение динамического критического показателя z , для модели Поттса с учетом поправок к скейлингу имеет немного меньшее значение по сравнению с индексом z , найденным для модели Изинга при той же концентрации примесей [3]. Возможно это связано с влиянием дополнительной спиновой компоненты. Значение индекса ν близко к значению, найденному в [2] для модели Поттса с концентрацией примесей $p=0,95$ статическими методами.

1. Муртазаев А.К., Бабаев А.Б., Азнаурова Г.Я., Особенности фазовых переходов в трехмерных разбавленных структурах, описываемых моделью Поттса // ЖЭТФ. 2009. Т.136. С. 520.
2. Zheng B. Monte Carlo simulations of short-time critical dynamics // Comp. Phys. Comm. 1999. V. 121. P. 338.
3. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Krinitsyn A.S., Vakilov A.N., Pospelov E.A., Short-time dynamics and critical behavior of three-dimensional site-diluted Ising model // Phys. Rev. E. 2010. V. 81. P. 011130.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ С YBCO ПЛЕНКАМИ

И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: pozygun@mail.ru

INVESTIGATION OF THE INTERACTION OF LASER RADIATION WITH YBCO FILMS

I.S. Pozygun, G.M. Seropyan, S.A. Sychov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе исследовалось взаимодействие лазерного излучения с тонкими YBCO пленками. Обнаружены порог лазерной абляции и порог плавления YBCO пленки. Проведена теоретическая оценка порога плавления, которая хорошо согласуется с экспериментом.

In the present paper, we study the interaction of laser radiation with thin YBCO films. The threshold of laser ablation and the melting threshold of the YBCO film are detected. A theoretical estimate of the melting threshold was made. The melting threshold value is in good agreement with the experimental results.

Ключевые слова: сверхпроводящая пленка, импульсное лазерное излучение, порог лазерной абляции, порог плавления.

Keywords: superconducting film, pulsed laser radiation, laser ablation threshold, melting threshold.

В настоящее время необходимость непрерывного повышения степени интеграции и информационной емкости микросхем приводит к разработке новых и усовершенствованию уже существующих технологий изготовления тонкопленочных сверхпроводящих микроструктур. Поэтому очень важны исследования механизмов формирования микроструктур различными методами, в частности, с применением метода лазерной литографии. Получаемые микроструктуры представляют практический интерес при создании сверхпроводящих датчиков и устройств.

В работе применялся твердотельный наносекундный лазер с Nd:YAG стержнем. Длина волны лазерного излучения составляла 532 нм, длительность импульса $\tau = 16$ нс. Облучение пленок производилось одиночными импульсами с разными импульсными энергиями. Результаты облучения пленок представлены на рисунках 1 - 6.

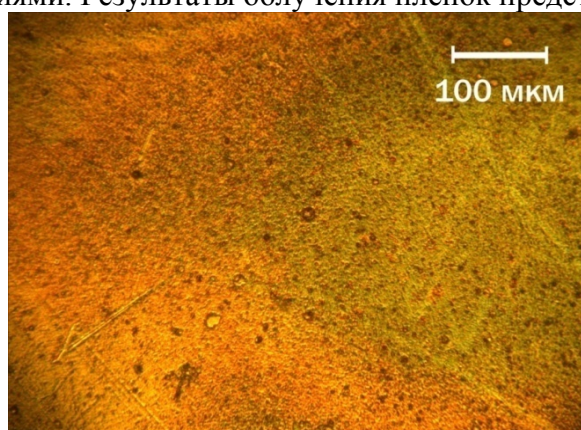

Рис. 1. Микрофотография облученной YBCO пленки при импульсной энергии 18 мДж и плотности мощности $4,0 \cdot 10^6$ Вт/см².

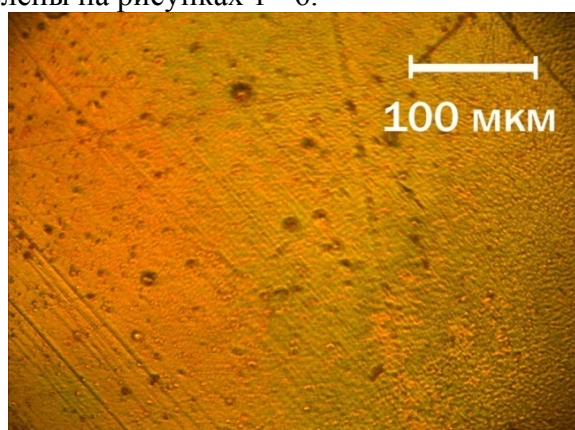

Рис. 2. Микрофотография облученной YBCO пленки при импульсной энергии 36 мДж и плотности мощности $8,1 \cdot 10^6$ Вт/см².

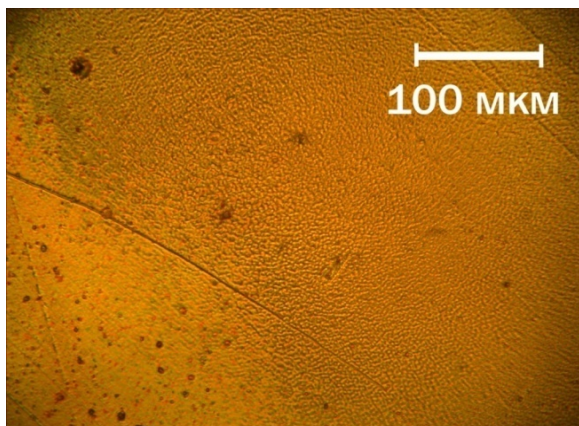

Рис. 3. Микрофотография облученной YBCO пленки при импульсной энергии 54 мДж и плотности мощности $1,2 \cdot 10^7$ Вт/см².

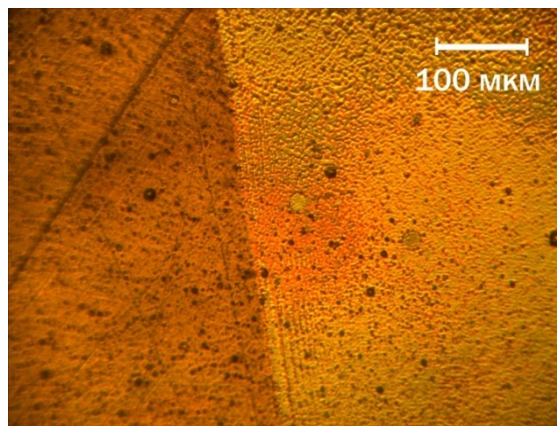

Рис. 4. Микрофотография облученной YBCO пленки при импульсной энергии 66 мДж и плотности мощности $1,5 \cdot 10^7$ Вт/см².

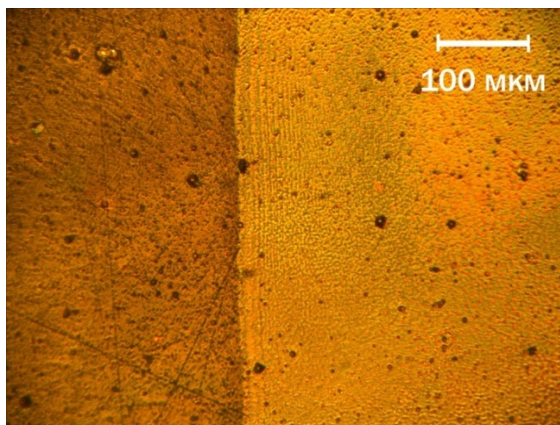

Рис. 5. Микрофотография облученной YBCO пленки при импульсной энергии 100 мДж и плотности мощности $2,2 \cdot 10^7$ Вт/см².

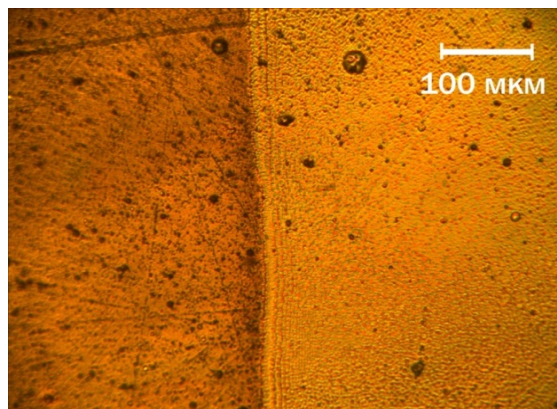

Рис. 6. Микрофотография облученной YBCO пленки при импульсной энергии 120 мДж и плотности мощности $2,7 \cdot 10^7$ Вт/см².

Как показывают исследования при воздействии лазерным излучением с импульсной энергией ниже 36 мДж происходит нагрев облученной области пленки без образования расплава и испарения материала пленки, как показано на рис. 1. А при импульсной энергии 36 мДж наблюдается плавление пленки, как показано на рис. 2. Расплав особенно хорошо виден на рис. 3 при импульсной энергии 54 мДж. Видно что, даже крупные капли после плавления исчезли. При этом порог плавления по интенсивности излучения будет $I_{\text{плавл}} = 1,2 \cdot 10^7$ Вт/см².

При импульсной энергии 66 мДж наблюдается лазерная абляция пленки и начинает проявляться граница травления, как показано на рис. 4. При дальнейшем увеличении импульсной энергии качество границы улучшается. Качественная граница формируется при импульсной энергии выше 100 мДж, как показано на рисунках 5 и 6. Проведенные исследования позволяют определить порог лазерной абляции по интенсивности излучения $I_{\text{абл}} = 1,5 \cdot 10^7$ Вт/см².

Проведем теоретическую оценку пороговой интенсивности, при которой пленка начинает плавиться.

Доля поглощенной импульсной энергии: $E_{i, \text{погл}} = E_i - R \cdot E_i - T \cdot E_i$, где E_i – импульсная энергия, $E_{i, \text{погл}}$ – поглощенная импульсная энергия, $R = 0,1$ – коэффициент отражения [1], $T = 0,5$ – коэффициент пропускания YBCO пленки для длины волны лазерного излучения 532 нм. Тогда: $E_{i, \text{погл}} = 0,4 \cdot E_i$, откуда $E_i = E_{i, \text{погл}} / 0,4$.

Так как, длительность импульса мала, то процесс поглощения пленкой импульсной энергии можно считать адиабатным. Тогда пороговое значение поглощенной энергии, при котором пленка начинает плавиться, можно рассчитать по следующей формуле: $E_{i, \text{погл}} = m \cdot c \cdot \Delta T$, где m – масса облученного участка пленки, $c = 1000$ Дж/кг·К – удельная теплоемкость монокристаллической YBCO пленки [2], $\Delta T = T_{\text{плавл}} - T_{\text{комн}} = 1040 - 20 = 1020$ °С – изменение температуры.

Масса облученного участка пленки $m = \rho \cdot V = \rho \cdot s \cdot h$, где $\rho = 6,3$ г/см³ – плотность YBCO пленки, $h = 100$ нм – толщина пленки, $s = \pi \cdot D^2 / 4 = 28$ мм² – площадь лазерного пятна на пленке, $D = 6$ мм – диаметр лазерного луча. Тогда, $m = 1,78 \cdot 10^{-8}$ кг. В итоге поглощенная энергия: $E_{i, \text{погл}} = 23$ мДж.

Следовательно, пороговая импульсная энергия, при которой пленка начинает плавиться: $E_i = E_{i, \text{погл}} / 0,4 = 23 / 0,4 = 58$ мДж.

Тогда пороговая интенсивность, при которой пленка начинает плавиться равна $1,3 \cdot 10^7$ Вт/см². Как видим, рассчитанное значение пороговой интенсивности хорошо согласуется с экспериментальным значением ($1,2 \cdot 10^7$ Вт/см²).

1. Тютюнников С.И., Шаляпин В.Н., Балалыкин Н.И. Оптические свойства сверхпроводящих пленок YBCO, BSCCO, TBCCO в видимой и ближней инфракрасной части спектра // Препринт. Объед. ин-т ядер. исслед. P14-95-210.

2. Окунев В.Д., Исаев В.А., Gierlowski P., Klimov A., Lewandowski S.J. Термические эффекты в аморфных слоях YBaCuO при взаимодействии с лазерным излучением высокой мощности // Письма в ЖТФ. 2005. Т. 31. № 14. С. 22-29.

ГРАФОВАЯ МОДЕЛЬ ТУННЕЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОПРОВОДИМОСТИ ЗОЛОТЫХ ФРАКТАЛЬНЫХ ОСТРОВКОВЫХ НАНОПЛЕНОК

Д.Н. Бухаров, А.О. Кучерик, С.М. Аракелян

Владимирский государственный университет, Владимир, Россия

e-mail: buharovdn@gmail.com

GRAPHIC MODEL OF TUNNEL ELECTRIC CONDUCTIVITY OF GOLD FRACTAL ISLAND NANO FILMS

D.N. Bukharov, A.O. Kucherik, S.M. Arakelian

Vladimir State University, Vladimir, Russia

В данной статье приведены результаты экспериментальных исследований по получению и измерению электрофизических свойств островковых нанопленок из золота, а также моделирование их электрофизических свойств. Рассмотренные в работе нанопленки были получены методом термодиффузного осаждения из коллоидного раствора на алюминиевую подложку. Для исследования вольт амперных характеристик использовалась система АСМ/СТМ. Электропроводимость моделировалась в рамках закона Ома. Для расчета траекторий течения электрического тока между островками и их длин применялась модель случайного взвешенного графа. Островки нанопленки моделировались как DLA фрактал в рамках окрестности фон Неймана. В рамках островка траекторию электрического тока определял диаметр минимальной сферы покрытия фрактального кластера. Полученные результаты на качественном уровне соответствуют данным экспериментального исследования вольт амперных характеристик фрактальных островковых золотых нанопленок.

This article presents the results of experimental studies on the preparation and measurement of the electrophysical properties of island gold nanofilms, as well as the modeling of their electrophysical properties. The nanofilms considered in this work were obtained by thermal diffusion deposition from a colloidal solution onto an aluminum substrate. To study the volt-ampere characteristics, the AFM / STM system was used. Electrical conductivity was modeled under Ohm's law. To calculate the trajectories of the electric current between the islands and their lengths, we used the model of a random weighted graph. The nanofilm islands were modeled as a DLA fractal in the framework of the von Neumann neighborhood. Within the island, the trajectory of the electric current was determined by the diameter of the minimum coating sphere of the fractal cluster. The results obtained at a qualitative level correspond to the data of an experimental study of the volt-ampere characteristics of fractal island gold nanofilms.

Ключевые слова: островковые нанопленки, случайный граф, фрактал DLA, вольт амперные характеристики

Keywords: island nanofilms, random graph, DLA fractal, volt-ampere characteristics

Электрические свойства фрактальных островковых нанопленок из золота представляют научный интерес с точки зрения создания новых материалов на основе хорошо известных для новой элементной базы микро/нанoeлектроники и фотоники.

Рассмотренные в работе нанопленки были получены методом термодиффузного осаждения из коллоидного раствора наночастиц золота (Au) с глицерином [1].

В результате исследований полученных нанопленок с использованием растрового электронного микроскопа Quanta 200 3D и зондовой нанолaborатории Интегра-Аура (рис.1 а.) был установлен их фрактальный характер [2].

Толщина полученной пленки составляла порядка 100 нм, а размеры кластеров выше 10 нм, поэтому преобладающим вкладом в проводимость является ионный, а общий

характер вольт амперных характеристик (ВАХ) может быть обусловлен и механизмом туннелирования [3].

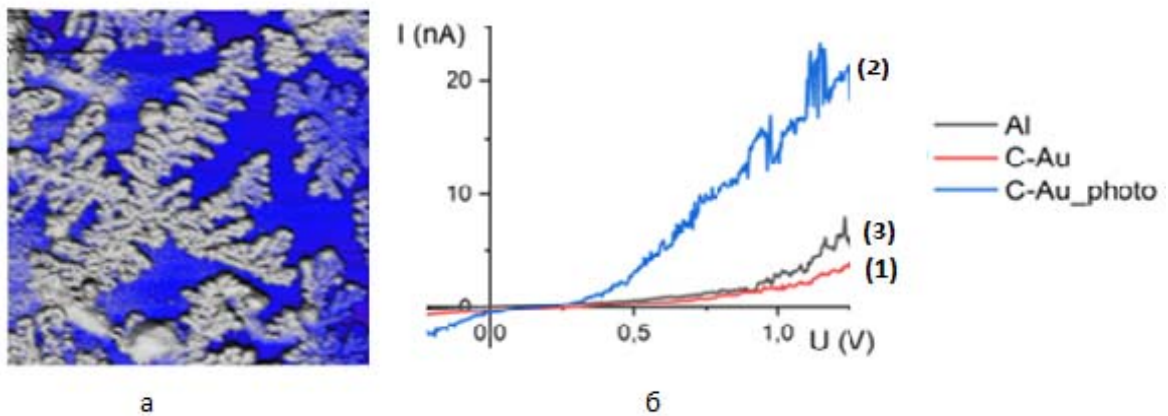

Рис. 1. Экспериментальные результаты исследования пленки Au с фрактальным дендритным характером при величине гранулы 20 нм: АСМ изображение (а) Вольтамперные характеристики: 1 – пленка, 2 – пленка при облучении, 3 - подложка (б)

Для исследования туннельных ВАХ использовалась система совмещенного атомно-силового и сканирующего туннельного микроскопа (АСМ/СТМ).

На рис. 1 б приведены туннельные ВАХ, полученные для кластеров из коллоидного золота, для случая контакта металл-металл (золото-алюминий). В интервале изменений напряжения от 0.01 до 1В ВАХ имела слабо экспоненциальный характер, приближающийся к линейному (кривая 1). С другой стороны при облучении образца характер ВАХ резко меняется (кривая 2) становясь резко экспоненциальной, что обусловлено влиянием фотоэффекта [3].

В качестве модели туннельной электропроводности золотой островковой пленки использовалась классическая модель закона Ома:

$$I = \frac{U}{R}, \quad R = \rho \frac{L}{S}, \quad (1)$$

где U – напряжение, R – сопротивление, ρ – удельное электрическое сопротивление золота, $L = L_g + L_c$ - общая длина дорожки проводимости, L_g - длина дорожки проводимости между островками, L_c - длина дорожки проводимости в островке, S – площадь сечения проводящей дорожки.

Для определения L_g строился случайный взвешенный граф [4] в котором вершины соответствовали островкам нанопленки, а ребра – тонким туннельным проводникам, соединяющим островки, причем равномерно распределенные веса определяли их относительную длину. Вычисление кратчайшего пути между узлами проводилось по алгоритму Дейкстры с выбором кратчайшего пути с наименьшим весом.

Для описания структуры островков фрактальной нанопленки была выбрана модель диффузно ограниченной агрегации (DLA) при варьировании вероятности слипания частиц и параметра вязкости в рамках двумерной окрестности фон Неймана порядка 1 [5]. Длина дорожки проводимости в рамках островка L_c вычислялась как диаметр минимальной сферы покрытия фрактального кластера.

По предложенным моделям был произведен расчет туннельных ВАХ островковой пленки с 10 островками при напряжении в интервале 0.1 – 1 В. На рис 2 а изображен случайный граф и дорожка межостровковой проводимости, на рис 2 а – структура пленки в DLA приближении и дорожка проводимости островке, на рис 2 в - результирующие туннельные ВАХ.

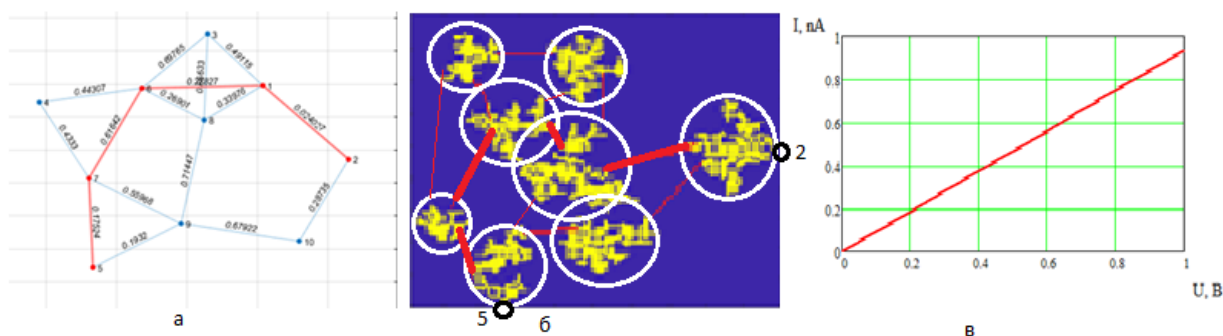

Рис. 2. Результаты моделирования: случайный граф (б), DLA модель островковой пленки при вероятности слипания и вязкости 0.2, с дорожками проводимости между островками и сферами покрытия кластеров, расчетная туннельная ВАХ Au пленки.

К вершинам 5 и 2 (рис 2 а) подведено напряжение. Кратчайший путь с учетом весов включает в себя вершины 5, 7, 6, 1, 2, причем общий вес пути составляет величину 1.0940 отн.ед. Тогда абсолютная длина общего пути между островками при величине гранулы 100 нм составит $L_g=1,09$ мкм. Длина дорожки проводимости внутри островков 5, 7, 6, 1, 2 при величине гранулы 10 нм составит 1,27 мкм.

Оценивая электропроводные свойства (рис 2 в) с параметрами для золота получим рамочные ограничения для сопротивления пленки порядка 10^9 Ом, силы тока от $0.094 \cdot 10^{-9}$ до $0.936 \cdot 10^{-9}$ А.

Полученные результаты на качественном уровне соответствуют данным экспериментального исследования вольт амперных характеристик нанопленок Au. Проведенное моделирование позволяет в первом приближении получить рамочную оценку электропроводных свойств таких островковых нанопленок, а так же оценить экспериментальные условия их получения для заданных вольт амперных характеристик.

1. Антипов А.А. и др. Осаждение биметаллических кластеров Au/Ag с использованием метода лазерного осаждения наночастиц из коллоидных систем // Оптика и спектроскопия. 2014. Т. 116. № 2. С. 349-352.

2. Kucherik A.O. et all. Structure and morphology effects on the optical properties of bimetallic nanoparticle films laser deposited on a glass substrate // Journal of Nanomaterials. 2017. Vol. 2017.

3. Жуковский В. Ч., Кревчик В. Д., Семёнов М. Б., Филатов Д. О., Зайцев Р. В., Кревчик П. В., Егоров И. А., Васильев В. А. Особенности туннельных вольт-амперных характеристик в системе совмещенного атомно-силового/сканирующего туннельного микроскопа с квантовыми точками из коллоидного золота/ // ВМУ. Серия 3. Физика. Астрономия. 2015. № 4. С. 54-59.

4. Домнин Л. Н. Элементы теории графов. Пенза: Изд-во ПГУ, 2007.

5. Меньшутин А.Ю, Щур Л.Н Многомерное обобщение модели Diffusion Limited Aggregation (DLA) // Механика, Управление и Информатика. 2014. №6(51). С. 110-120.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ЛАЗЕРНОЙ ПЛАЗМЫ ЗОНДОВЫМ МЕТОДОМ ПРИ НАПЫЛЕНИИ ТОНКИХ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СВЕРХПРОВОДЯЩИХ ПЛЕНОК YBCO

И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: pozygun@mail.ru, sychev226@mail.ru

INVESTIGATION OF LASER PLASMA PARAMETERS FOR SPRAYING OF THIN HIGH-TEMPERATURE SUPERCONDUCTING FILMS YBCO

I.S. Pozygun, G.M. Seropyan, S.A. Sychev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Метод лазерной абляции стал широко используемым методом для напыления тонкопленочных ВТСП материалов с заданной стехиометрией. Конкретные параметры плазмы сильно влияют на качество получаемых пленок. В работе использовался зондовый метод для исследования лазерной плазмы, используемой для напыления ВТСП пленок. В разных частях плазменного факела были получены распределения электронной и ионной концентраций, а также электронной температуры.

The laser ablation method has become a widely used technique for spraying thin film HTSC materials. The specific plasma parameters strongly influence the quality of the films produced. The work used a probe method to study the laser plasma used to spray HTSC films. Distributions of electron, ionic concentrations as well as electron temperature were obtained in different parts of the plasma torch.

Ключевые слова: сверхпроводящая тонкая пленка, импульсное лазерное излучение, лазерная плазма, зондовый метод исследования, электронная и ионная концентрация.

Keywords: superconducting thin film, pulsed laser radiation, laser plasma, probe examination method, electron and ionic concentration.

Для диагностики лазерной плазмы была разработана и реализована вакуумная установка с использованием твердотельного импульсного YAG: Nd лазера, сфокусированного на поверхность сверхпроводящей мишени YBCO (рис.1). Вакуумная камера откачивалась форвакуумным насосом до остаточного давления 40-60 Па. Для получения плазмы использовалось лазерное излучение 1064 нм с заданной энергией в импульсе 120 мДж. Длительность импульса 12 нс. Плотность мощности на поверхности мишени была $6 \cdot 10^9$ Вт/см². При указанных выше параметрах размер лазерного факела достигал 30мм.

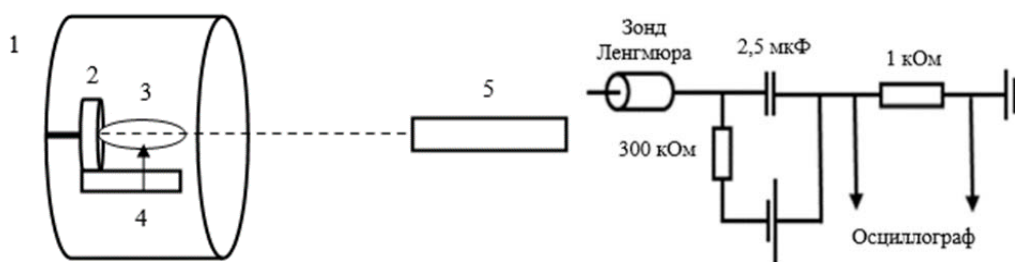

Рис.1. Вакуумная установка для изучения лазерной плазмы и электрическая эквивалентная схема подключения зонда Ленгмюра.

1 – вакуумная камера, 2 – мишень, 3 – плазменный факел, 4 – платиновый зонд, 5 – лазер YAG:Nd.

Для измерения концентрации заряженных частиц и электронной температуры использовался зондовый метод Ленгмюра. Условия применимости зонда Ленгмюра для диагностики лазерной плазмы можно записать в виде:

$$\begin{aligned} L &\gg x_p \gg r_D, \\ T_e &\gg T_i, \\ |U| &> |U_{\text{sat}}|, \\ \varepsilon_i &\gg k_B T_e, \end{aligned}$$

где L – расстояние от зонда до источника плазмы, x_p – размер зонда, T_e и T_i – электронная и ионная температуры, U – напряжение на зонде, U_{sat} – напряжение насыщения, ε_i – кинетическая энергия ионов [1].

Изменение расстояния зонд-мишень производилась в пределах 0,5 – 3 см, что соответствует размеру лазерного факела при напылении тонких сверхпроводящих пленок. Потенциал зонда менялся в пределах от +20 до -20 вольт. Ток регистрировался осциллографом С8-13 на эталонном сопротивлении 1 кОм. Полученные данные обрабатывались с помощью персонального компьютера.

Для вычисления электронной температуры бралась электронная часть ВАХ, где вклад ионов невелик и почти весь ток электронный. По наклону графика можно определить температуру электронов.

$$T_e = \frac{e}{k_B} \cdot \frac{1}{\tan \psi},$$

где ψ – угол наклона прямолинейного участка графика к оси напряжения [2].

Измерив, ионный ток насыщения, можно определить концентрацию ионов:

$$n_i = \frac{I_i}{e S e} \sqrt{\frac{M_i}{2 k_B T_e}},$$

где n_i – концентрация ионов, M_i – масса иона, S – собирающая поверхность зонда. Для цилиндрического зонда $c = 0.4$, а собирающая поверхность рассчитывается по формуле:

$$S = 2\pi r_i l,$$

где r_i – радиус собирающей поверхности, l – длина зонда [3].

Результаты определения электронной температуры представлены на рис. 3. Видно, что температура электронов уменьшается при увеличении расстояния от зонда до мишени и резко падает на краю факела.

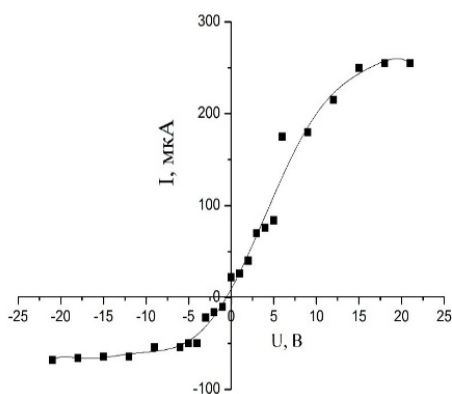

Рис.2. ВАХ зонда Ленгмюра в факеле лазерной плазмы мишени YBCO.

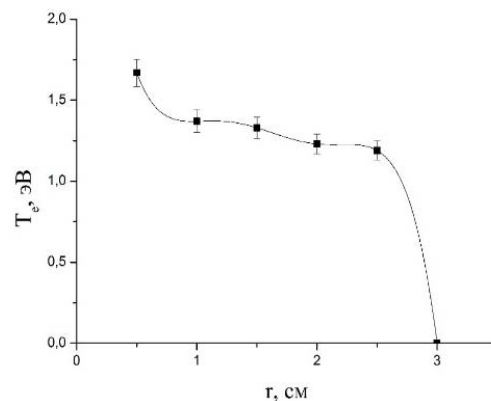

Рис.3. Зависимость электронной температуры от расстояния зонд-мишень.

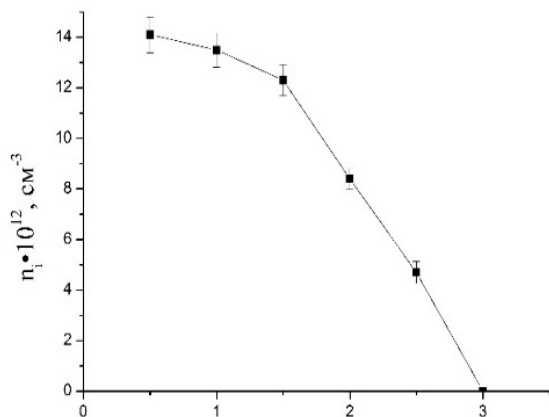

Рис.4. Зависимость концентрации ионов от расстояния зонд-мишень.

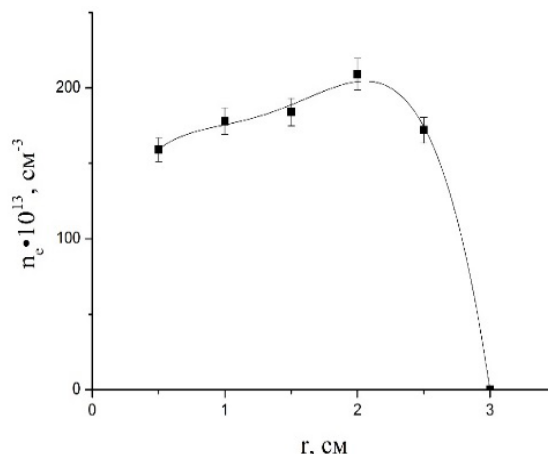

Рис.5. Зависимость концентрации электронов от расстояния зонд-мишень.

На рис. 4 показано, как уменьшается ионная концентрация. Из рис. 5 видно, что зависимость концентрации электронов по мере удаления от мишени медленно возрастает, достигает максимума, а к краю лазерного факела резко уменьшается.

Из анализа полученных данных, можно сделать вывод, что осаждение сверхпроводящих пленок, с сохранением исходной стехиометрии мишени, происходит в области достаточно низкой электронной температуры и низкой концентрации ионов и электронов. Сразу после вылета из высокоэнергетической зоны, начинается интенсивное образование молекулярных ионов. На краю плазменного факела (2,5 - 3 см) ионы начинают интенсивно рекомбинировать с электронами, образуя нейтральные кластеры, которые, осаждаясь, обеспечивают рост сверхпроводящей пленки. Возможно, именно в этой области кластеры наиболее интенсивно присоединяют кислород, что и позволяет получать сверхпроводящие тонкие пленки YBCO с необходимыми свойствами.

1. Агеев В.П., Ахсаханян А.Д., Гапонов С.В., Горбунов А.А., Конов В.И., Лучин В.И. Влияние длины волны лазерного излучения на энергетический состав эрозийной плазмы // ЖТФ. 1988. Т. 58. Вып. 5. С. 930-935.

2. Козлов О.В. Электрический зонд в плазме. М.: Атомиздат. 1969.

3. Гнап А.К., Гнап Б.А., Колесник В.П., Онищенко В.В., Колесник В.В., Коваленко Н.И., Дубровин Ю.В. Особенности применения зондовых методик в скрещенных электрическом и магнитном полях // Системи обробки інформації. 2006. Вип. 1. С. 187-197.

ВЫСОКОТОЧНЫЕ ЧИСЛЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ГИДРОДИНАМИКИ

И.С. Попов, Е.А. Поспелов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: diphosgen@mail.ru

HIGH-PRECISION NUMERICAL METHODS FOR SIMULATION OF COMPUTATIONAL HYDRODYNAMICS PROBLEMS

I.S. Popov, E.A. Pospelov

Dostoevsky Omsk State University

Представлен небольшой обзор современных высокоточных численных методов вычислительной гидродинамики сжимаемых течений. Дано описание развития и современного состояния исследований в области высокоточных вычислительных методов вычислительной газодинамики. Основной акцент сделан на современные разрывные методы Галеркина высокой точности, в частности новое поколение вычислительных методов типа пространственно-временного адаптивного ADER конечно-элементного разрывного метода Галеркина с апостериорной коррекцией решения на подъячейках конечно-объемным ADER-WENO ограничителем при использовании AMR.

A small review of modern high-precision numerical methods of computational hydrodynamics of compressible flows is presented. The development and current research status of high-precision computational methods of computational gas dynamics are described. The main emphasis is on modern high accuracy discontinuous Galerkin methods, in particular, a new generation of computational methods such as the space-time adaptive ADER finite element discontinuous Galerkin method with a posteriori correction of solutions on subcells by the finite-volume ADER-WENO limiter with using AMR.

Ключевые слова: вычислительная гидродинамика, схемы высокого разрешения, ADER-DG и ADER-WENO-FV схемы.

Keywords: computational fluid dynamics, high-resolution schemes, ADER-DG and ADER-WENO-FV schemes.

Основной сложностью численного решения задач гидродинамики сжимаемых течений является формирование и существование в решении сложных нелинейных компонент, таких как ударные волны, контактные разрывы, волны разрежения, пограничные слои, крупномасштабная и мелкомасштабная турбулентность, которые обладают существенно различными пространственными и динамическими масштабами и характеризуются широким спектром процессов взаимодействия [1]. Для получения корректного и точного численного решения газодинамических задач от вычислительного метода требуется осуществлять корректное описание и выделение разрывных компонент решения при точном и адекватном воспроизведении малых акустических возмущений на общем фоне течения, что ставит на вычислительный метод противоречивые требования [2,3]. С одной стороны, вычислительный метод должен достаточно хорошо отражать положение разрывов решения и корректно воспроизводить гидродинамические величины в их окрестности, что особенно важно для задач физической газодинамики реагирующих сред, что связано с сильной зависимостью скоростей реакций от локальных значений плотности, температуры и состава вещества [4]. С другой стороны, численный метод должен достаточно точно описывать динамику малых акустических возмущений на общем фоне течения, которые могут играть существенную роль особенно в задачах исследования существенно нестационарных газодинамических процессов.

На данный момент существует необозримо большое количество методов решения задач гидро- и газодинамики. Наиболее значимые идеи, предложенные при разработке и создании различных вычислительных методов, схем и алгоритмов, подробно описаны во многих обзорах и монографиях, но ограниченный объем работы не позволяет их тут привести. Несмотря на широкий спектр методов, отдельное место занимают методы конечного объема (FV) и разрывные методы Галеркина (DG) [4-6], так как позволяют создавать достаточно универсальные, эффективные и гибкие вычислительные методы для широкого набора задач вычислительной гидро- и газодинамики. Изначально FV методы имели большую распространенность по сравнению с DG методами [1-6]. Однако, в настоящее время ситуация меняется, и новые DG вычислительные методы, впервые введенные в работе [7], находят широкое применение в различных областях, связанных с вычислительной гидродинамикой [1-3]. Важной особенностью DG методов, среди других вычислительных методов высокого порядка точности, является их гибкость и адаптивность при работе с криволинейными и неструктурированными сетками и областями со сложной геометрией.

Интегрирование по времени в DG методах обычно выполняется с использованием методов Рунге-Кутты (RK) с условием TVD (RKDG). Несмотря на высокую эффективность, они имеют максимально достижимый порядок точности, равный четырем, и на практике, из-за высокой сложности и требований к вычислительным ресурсам, используются только TVD-RK третьего порядка. При наличии существенной жесткости системы дифференциальных уравнений, находят применение IMEX-RK методы. Для преодоления проблем, связанных с ограничениями TVD-RK и IMEX-RK, используется подход ADER (arbitrary high order derivative) для интегрирования по времени, изначально находившая применение в FV методах. ADER является очень мощным и эффективным подходом для получения вычислительной схемы произвольного порядка точности на шаге, по пространственным координатам и времени, и использует приближенные методы решения (approximate Riemann solver) обобщенной задачи Римана (GRP). Однако, оригинальный подход ADER имеет серьезные недостатки: использование громоздкой и зависимой от конкретного вида системы уравнений процедуры Коши-Ковалевской и невозможность производить корректные расчеты в случае жестких систем уравнений. Последующая версия подхода ADER-DG, которая решает обе эти проблемы, была разработана в работе [8], и называется локальным пространственно-временным GD методом (LSTDG). DG методы очень эффективны в области гладкости решения, но при наличии резких градиентов и ударных волн возникает явление Гиббса. Это связано с линейностью канонических DG методов и известной теоремой Годунова. В DG методах на практике необходимо вводить некоторый вид ограничителей, чтобы избежать нефизических колебаний при наличии разрывов, даже если в принципе не требуется использование процедуры пространственной реконструкции. Наиболее распространенными являются методы введения искусственной вязкости, спектральной фильтрации и ограничения наклона. В работе [9] для решения этой и других трудностей, была разработана парадигма MOOD (Multi-dimensional Optimal Order Detection), основанная на апостериорном (a posteriori) обнаружении проблем в монотонности решения в FV методах.

В работе [10] было предложено развитие этого подхода, основанного на принципиально новом правиле апостериорного ограничения для подячеек (sub-cell) в FV методе для использования в DG методе. Разработанная в работе [11] HRS схема ADER-DG-AMR-FV-WENO позволила получить беспрецедентную точность численного решения и разрешение разрывов. Это позволило авторам работы указать, что разработанную ими схему можно отнести к новому поколению схем, с разрешением разрывов, вычислительной гидродинамики (a new generation of shock capturing schemes). В работе [12] данная схема была расширена для моделирования диссипативных течений, а именно уравнений Навье-Стокса для сжимаемых течений и диссипативной магнитной гидродинамики. Однако, всегда лучше сначала подумать [13].

1. Волков К.Н., Дерюгин Ю.Н., Емельянов В.Н., Козелков А.С., Тетерина И.В. Разностные схемы в задачах газовой динамики на неструктурированных сетках. М.: Физматлит, 2015.
2. Abgrall R., Shu C.-W. (eds.) Handbook of Numerical Methods for Hyperbolic Problems. Basic and Fundamental Issues. North Holland, 2016.
3. Abgrall R., Shu C.-W. (eds.) Handbook of Numerical Methods for Hyperbolic Problems. Applied and Modern Issues. North Holland, 2017.
4. Куликовский А.Г., и др. Математические вопросы численного решения гиперболических систем уравнений. М.: Физматлит, 2012.
5. Wang Z.J. (ed.) Adaptive High-Order Methods in Computational Fluid Dynamics. Singapore: World Scientific, 2011.
6. Moukalled F., Mangani L., Darwish M. The Finite Volume Method in Computational Fluid Dynamics. Springer, 2015.
7. Reed W.H., Hill T.R. Triangular mesh methods for the neutron transport equation. Tech. Rep. LA-UR-73-479, Los Alamos Scientific Laboratory, 1973.
8. Dumbser M., Enaux C., Toro E.F. Finite volume schemes of very high order of accuracy for stiff hyperbolic balance laws // Journal of Computational Physics. 2008. V. 227. P. 3971-4001.
9. Clain S., Diot S., Loubère R. A high-order finite volume method for systems of conservation laws – Multi-dimensional Optimal Order Detection (MOOD) // Journal of Computational Physics. 2011. V. 230. P. 4028-4050.
10. Dumbser M., Zanotti O., Loubère R., Diot S. *A posteriori* subcell limiting of the discontinuous Galerkin finite element method for hyperbolic conservation laws // Journal of Computational Physics. 2014. V. 278. P. 47-75.
11. Zanotti O., Fambri F., Dumbser M., Hidalgo A. Space-time adaptive ADER discontinuous Galerkin finite element schemes with a posteriori sub-cell finite volume limiting // Computers & Fluids. 2015. V. 118. P. 204-224.
12. Fambri F., Dumbser M., Zanotti O. Space-time adaptive ADER-DG schemes for dissipative flows: Compressible Navier-Stokes and resistive MHD equations // Computer Physics Communications. 2017. V. 220. P. 297-318.
13. Roe P. Is Discontinuous Reconstruction Really a Good Idea? // Journal of Scientific Computing. 2017. V. 73. P. 1094-1114.

ПЕРВОПРИНЦИПНЫЕ РАСЧЕТЫ МАГНИТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТРУКТУРЫ Co/Cu/Co*

М.В. Мамонова, В. Е. Ложников, А.А. Самошилова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

e-mail: mamonovamv@omsu.ru

FIRST-PRINCIPLES CALCULATIONS OF THE MAGNETIC CHARACTERISTICS MULTILAYER

STRUCTURE Co/Cu/Co

M.V. Mamonova, V.E. Lozhnikov, A.A. Samoshilova

Dostoevsky Omsk State University

Представлены результаты первопринципных расчетов энергетических и магнитных характеристик пленок Co, адсорбированных на пластине Cu, с использованием пакета VASP. Исследовано влияние эффектов магнитной анизотропии и энергетическая выгодность различных положений адатомов и спиновых конфигураций.

The results of a numerical first-principles calculations of the energy and magnetic characteristics for a Cu slab with adsorbed Co films are presented with the use of the VASP program package. The influence of magnetic anisotropy effects and energetic advantage of various adatom positions and spin configurations are investigated.

Ключевые слова: мультислойные структуры, магнитные пленки.

Keywords: multilayer structures, ultrathin magnetic films.

Свойства ультратонких магнитных пленок являются объектом современных исследований [1-4], что во многом определяется возможностями применения ферромагнитных пленок в микроэлектронике и вычислительной технике в качестве магнитных носителей для записи и хранения информации в запоминающих устройствах. Исследование тонких магнитных пленок расширило представления о физической природе анизотропии ферромагнетиков и позволило обнаружить явление гигантского магнитосопротивления. В настоящее время, характеристики низкоразмерных систем, которые сложно или дорого исследовать в эксперименте, благодаря развитию современной вычислительной техники и методов решения больших систем уравнений, можно получить с высокой точностью при расчете свойств веществ из первых принципов. Первопринципные расчеты, в основе которых лежит теория функционала спиновой плотности, в настоящее время являются одним из наиболее используемых методов исследования. Для осуществления первопринципных расчетов применялся лицензионный программный пакет VASP [5], дополненный методом проекционно-присоединенных волн в приближении GGA PBE [6].

Нами исследовалась система, состоящая из пластины меди и адсорбированной на ней с двух сторон ферромагнитной пленкой кобальта. Система моделировалась с помощью периодической суперячейки 1×1 , состоящей из трех атомарных слоев меди и пленки кобальта толщиной в один, три и девять моноатомных слоев. Расчеты электронной структуры осуществлялись интегрированием в первой зоне Бриллюэна с использованием k -сетки, построенной по методу Монкхорста-Пака. Размерность k -сетки была выбрана $12 \times 12 \times 1$ при энергии обрезания базиса плоских волн $E_{\text{cut}} = 350$ эВ и толщиной вакуумного слоя равной 5 Å. Проводилась полная оптимизация по положению атомов и размерам ячейки.

Сначала были проведены расчеты для моноатомной пленки кобальта для различных ориентаций поверхностной грани и положений адатома (рис.1).

* Работа выполнена при поддержке РФФИ исследовательских проектов 17-02-00279, 18-42-550003 и гранта президента РФ MD-6868.2018.2. Были использованы вычислительные ресурсы ЦСП ДВО РАН (Хабаровск).

© М.В. Мамонова, В. Е. Ложников, А.А. Самошилова, 2019

Таблица 1. Значения полной E_{tot} , магнитного момента μ атома Co для различных ориентаций поверхностной грани и положений адатома.

Положение адатома	Грань	$E, \text{эВ}$	$\mu, \mu_B/\text{ат}$
fcc	111	-30,7430	1,674
hcp	111	-30,7371	1,675
ontop	111	-30,0165	1,692
hollow	110	-29,1221	1,845
ontop	110	-25,8692	1,080
shortbridge	110	-27,1042	2,061
longbridge	110	-27,9864	1,876
hollow	100	-30,1929	1,827
ontop	100	-28,8691	1,881
bridge	100	-29,4220	1,850

Рассчитанные значения полной и приведенной энергий, а также магнитных моментов μ атома Co приведены в таблице 1. Результаты расчетов показали, что наиболее энергетически выгодным является положение адатомов в междоузлии hollow(100), hollow(110), fcc(111) для всех ориентаций поверхностных граней.

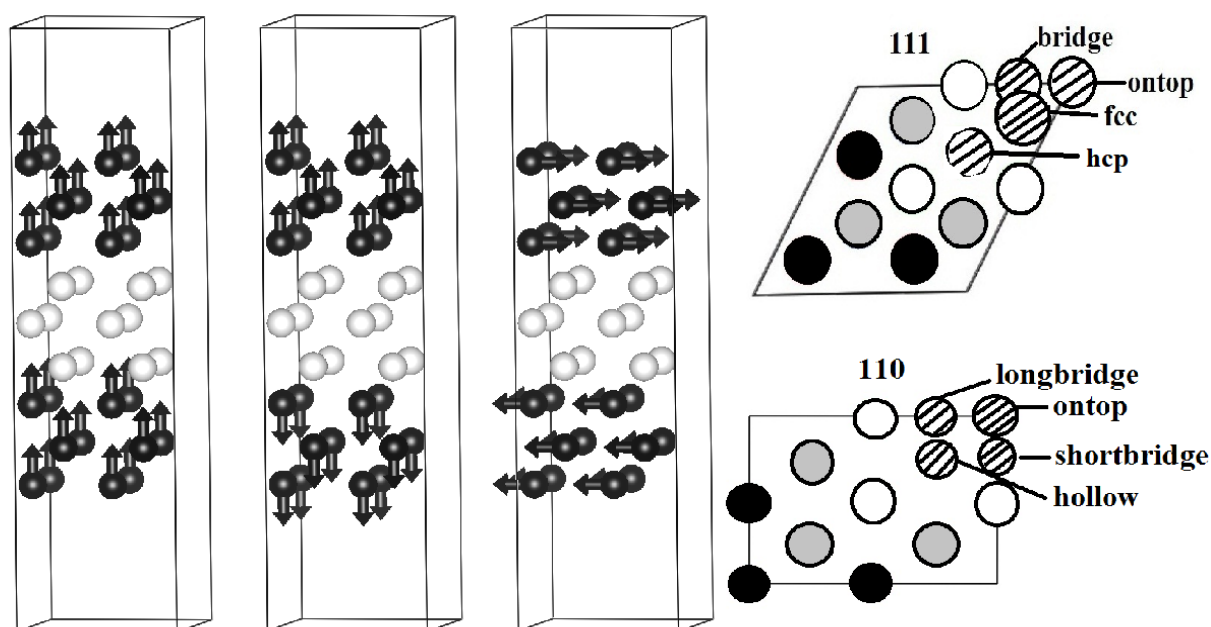

Рис. 1. Конфигурации атомов и направление спинов в суперячейке для трех атомных слоев кобальта с обеих сторон пластины меди.

Для системы Co/Cu(001)/Co были рассмотрены следующие спиновые конфигурации атомов пленок: ферромагнитные (все спины направлены одинаково) и антиферромагнитные состояния, когда магнитные моменты атомов в пленках по разные стороны пластины направлены противоположно. Для случая трехкомпонентного вектора спина рассматривались ориентации перпендикулярно и параллельно поверхности пластины, как представлено на рисунке 1. Рассчитанные значения, приведенной полной энергии и магнитных моментов $\mu_{\text{нов}}$ приповерхностного, $\mu_{\text{сред}}$ срединного и $\mu_{\text{крайн}}$ наиболее удаленного от подложки атомов Co и атома Cu в приповерхностном слое пластины приведены в таблице 2.

Таблица 2. Значения приведенной полной энергий E и магнитных моментов μ атомов кобальта (в крайних и срединном слоях) и меди для различных спиновых конфигураций

Число компонент	Спиновая конфигурация	слоев в пленке В. А.	E , эВ/ат	$\mu_{\text{крайн}}$, $\mu_B/\text{ат}$	$\mu_{\text{сред}}$, $\mu_B/\text{ат}$	$\mu_{\text{нов}}$, $\mu_B/\text{ат}$	$\mu_{\text{Св}}$, $\mu_B/\text{ат}$
1	ФМ	3	-5,65253	1,857	1,637	1,658	0,018
	АФМ	3	-5,65191	1,869	1,649	1,651	0,019
	ФМ	9	-5,83164	1,849	1,681	1,637	0,021
	АФМ	9	-5,83273	1,842	1,665	1,636	0,022
3	ФМ Oz	3	-5,66121	1,857	1,632	1,643	0,018
	ФМ Ox	3	-5,66157	1,868	1,629	1,642	0,018
	АФМ Oz	3	-5,65937	1,864	1,643	1,664	0,021
	АФМ Ox	3	-5,65946	1,864	1,643	1,664	0,020

Наиболее энергетически выгодным для трехслойных пленок является ферромагнитное состояние, а для пленок с толщиной в 9 монослоев состояние с противоположно направленными намагниченностями пленок кобальта. Энергия ниже для случая анизотропии типа легкая плоскость, хотя для всех спиновых конфигураций значения энергий отличаются слабо. Сравнение значений магнитных моментов атомов в разных слоях позволяет сделать следующие выводы: наибольшим моментом обладают атомы Со, наиболее удаленные от подложки Си; поверхностные атомы немагнитной подложки незначительно подмагничиваются; значения магнитных моментов по модулю слабо зависят от спиновой конфигурации.

В представленной работе осуществлены первопринципные расчеты энергетических и магнитных характеристик для пленок кобальта на подложке меди. Исследовано влияние эффектов магнитной анизотропии, обусловленных воздействием кристаллического поля приповерхностного слоя подложки, на характеристики ультратонких пленок. Был проведен расчет магнитных моментов атомов для различных спиновых конфигураций. Определена энергетическая выгодность возникновения в системе анизотропии типа легкая плоскость (намагниченность параллельна поверхности пленки). Данные результаты могут быть применены в численном моделировании методами Монте-Карло неравновесного поведения магнитных сверхструктур [7] и служить основой для понимания и адекватной интерпретации экспериментальных данных, полученных для мультислойных магнитных структур на основе Со/Си.

1. Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В. Теоретические методы расчета структурных, энергетических и магнитных характеристик систем с межфазным взаимодействием. Омск: : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017.
2. Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В. Особенности неравновесного критического поведения модельных статистических систем и методы их описания // УФН. 2017. Т. 187. № 8. С. 817-855.
3. Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В., Медведева М.А. Теоретические методы описания критических свойств ультратонких пленок. Омск: : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016.
4. Мамонова М.В., Морозов Н.С., Прудников В.В. Теоретическое описание адсорбции ионов переходных металлов на металлических поверхностях с образованием субмонослойных ферромагнитных пленок // Физика твердого тела. 2009. Т. 51. № 10. С. 2043-2051.
5. Kresse P.G., Furthmuller J. Efficient iterative schemes for ab initio total-energy calculations using a plane-wave basis set // Phys. Rev. B. 1996. Vol. 54. 11169

6. Perdew J.P., Burke K., Ernzerhof M. Generalized gradient approximation made simple // Phys. Rev. Lett. 1996. Vol. 77. P. 3865-3868.
7. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Mamonova M.V., Piskunova N. I. Influence of anisotropy on magnetoresistance in magnetic multilayer structures // Journal of Magnetism and Magnetic Materials. 2019. Vol.482. P. 201-205.

ЭФФЕКТЫ СТАРЕНИЯ В НЕРАВНОВЕСНОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ ДВУМЕРНОЙ ХУ-МОДЕЛИ С ОТОЖЖЕННЫМ СТРУКТУРНЫМ БЕСПОРЯДКОМ

А.П. Попова, И.С. Попов, П.В. Прудников

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: diphosgen@mail.ru

AGING EFFECTS IN NON-EQUILIBRIUM CRITICAL DYNAMICS OF A TWO-DIMENSIONAL XY-MODEL WITH ANNEALED STRUCTURAL DISORDER*

A.P. Popova, I.S. Popov, P.V. Prudnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Осуществлено численное моделирование неравновесной критической динамики двумерной структурно неупорядоченной ХУ-модели с термализацией дефектов и использованием вихревых граничных условий, методами Монте-Карло. Проведено исследование неравновесных эффектов старения и динамического скейлинга спин-спиновой автокорреляционной функции. Показано, что для динамики системы с изолированным вихрем интенсивность эффектов старения снижается с понижением температуры.

Numerical simulation of the non-equilibrium critical dynamics of a two-dimensional diluted XY-model with defects thermalization and the use of vortex boundary conditions using Monte Carlo methods was performed. A study was carried out of the non-equilibrium aging effects and dynamic scaling of the spin-spin autocorrelation function. It is shown that for the dynamics of a system with an isolated vortex, the intensity of the effects of aging decreases with decreasing temperature.

Ключевые слова: двумерная ХУ-модель, неравновесная критическая релаксация, фазовый переход Березинского-Костерлица-Таулесса, подвижные дефекты, вихри.

Keywords: two-dimensional XY-model, non-equilibrium critical relaxation, Berezinskii-Kosterlitz-Thouless phase transition, mobile defects, vortices.

Изучение фазовых переходов и критических явлений представляет собой одну из сложнейших фундаментальных задач современной физики [1]. Понижение размерности и вырождение основного состояния системы приводит к существенному усилению флуктуационных эффектов. В двумерных системах с непрерывной симметрией дальний порядок разрушается при всех ненулевых температурах. Однако, в двумерной ХУ-модели существует топологический фазовый переход Березинского-Костерлица-Таулесса (ВКТ) при температуре $T_{\text{ВКТ}}$, связанный с диссоциацией вихревых пар в точке перехода и низкотемпературная фаза Березинского $T < T_{\text{ВКТ}}$, характеризующаяся квазидальним порядком и сильными пространственными и временными корреляциями [2].

Равновесные критические свойства двумерной ХУ-модели на данный момент достаточно хорошо изучены [3], чего нельзя сказать о неравновесной критической динамике системы и влиянии структурного беспорядка на критическое поведение. Существующие работы, посвященные исследованию влияния дефектов структуры на неравновесные критические свойства двумерной ХУ-модели, сосредоточены преимущественно на замороженном структурном беспорядке [4]. Исследование влияния термализации структурного беспорядка на равновесные и неравновесные критические свойства двумерной ХУ-модели осуществле-

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проектов 18-32-00814, 18-42-550003, 17-02-00279 и при поддержке грантов Президента России в рамках проектов МК-4349.2018.2, МД-6868.2018.2. Вычисления производились с задействованием вычислительных ресурсов Центра обработки и хранения научных данных ДВО РАН (г. Хабаровск), Суперкомпьютерного центра МГУ им. Ломоносова (г. Москва), Межведомственного суперкомпьютерного центра РАН (г. Москва) и Суперкомпьютерного центра РАН (г. Санкт-Петербург).

© А.П. Попова, И.С. Попов, П.В. Прудников, 2019

но в работах [5,6], где была получена зависимость температуры фазового перехода $T_{\text{ВКТ}}(p)$ от спиновой концентрации p , и изучены динамические зависимости неравновесного огрубления кластеров дефектов в рамках процесса вихревого отжига, когда дефекты структуры образуют крупные кластеры в вихревых ядрах вследствие процесса неравновесного пиннинга.

В настоящей работе было осуществлено численное исследование эффектов старения и динамического скейлинга спин-спиновой автокорреляционной функции в неравновесной критической динамике двумерной структурно неупорядоченной XY-модели с термализацией дефектов и использованием вихревых граничных условий [8]. На рис. 1 представлена динамика отжига дефектов структуры вихрем.

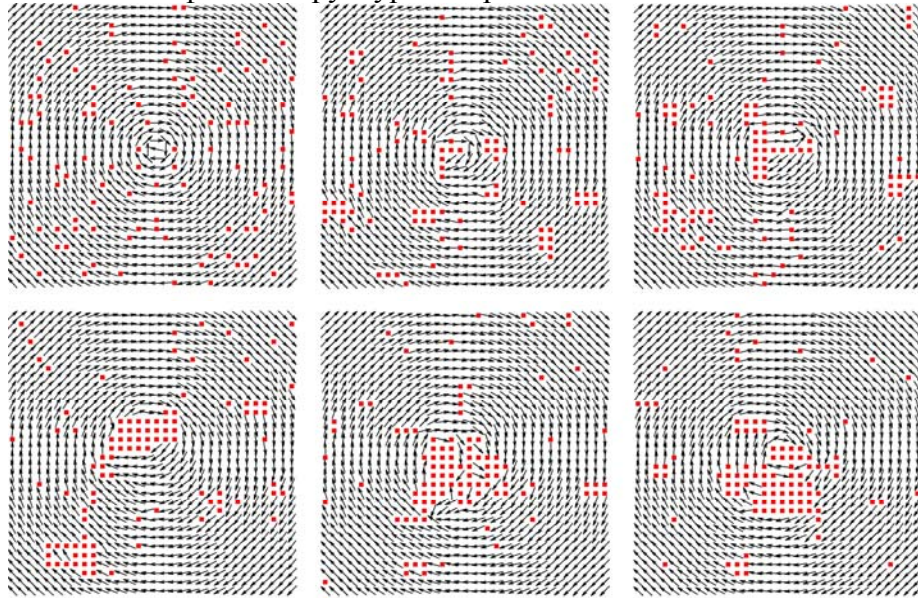

Рис. 1. Визуализация динамики отжига дефектов структуры вихрем в одновихревой неравновесной критической релаксации двумерной структурно неупорядоченной XY-модели. Времена наблюдения: 0, 100, 500, 2000, 10000, 20000 MCS/s.

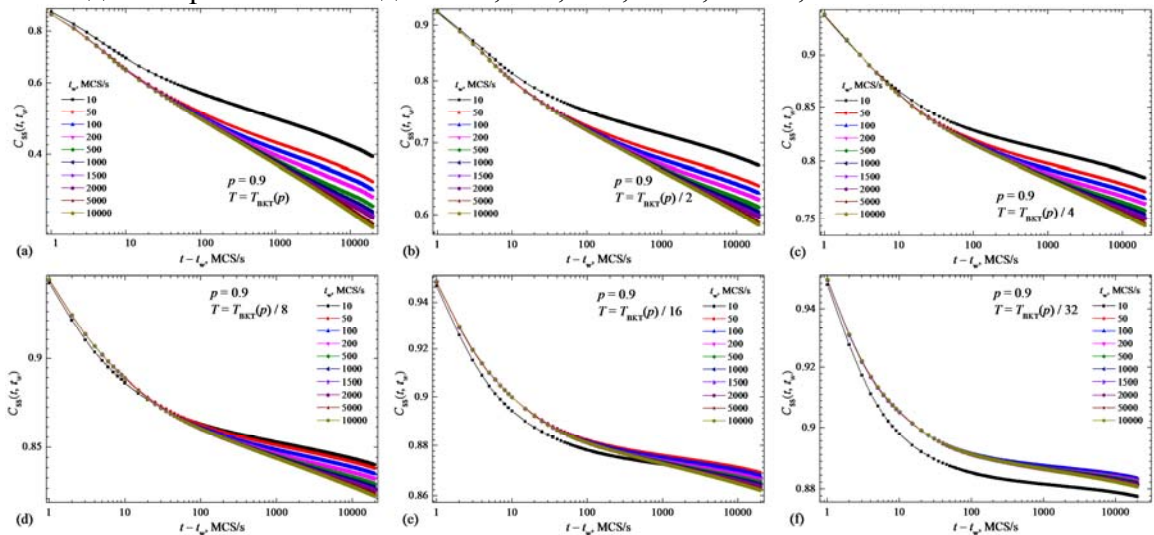

Рис. 2. Двухвременные динамические зависимости спин-спиновой автокорреляционной функции $C(t, t_w)$ одновихревой неравновесной критической релаксации двумерной структурно неупорядоченной XY-модели. Спиновая концентрация $p = 0.9$. Температуры замораживания системы $T \leq T_{\text{ВКТ}}(p)$.

Двухвременные динамические зависимости спин-спиновой автокорреляционной функции $C(t, t_w)$ одновихревой неравновесной критической релаксации двумерной структурно неупорядоченной XY-модели представлены на рис. 2. Из представленных результа-

тов можно сделать вывод, что интенсивность эффектов старения снижается с понижением температуры. Динамические скейлинговые зависимости спин-спиновой автокорреляционной функции представлены на рис. 3. Видно, что вблизи температуры $T_{\text{вкт}}(p)$ параметрические зависимости демонстрируют коллапс динамических кривых, однако с понижением температуры коллапс смещается только на малые времена наблюдения t .

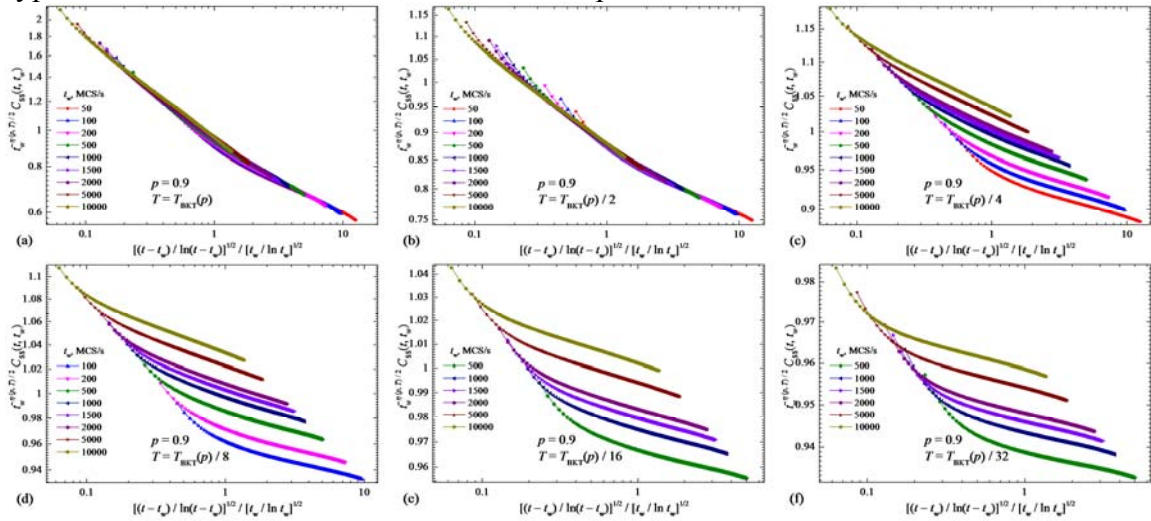

Рис. 3. Динамические скейлинговые зависимости спин-спиновой автокорреляционной функции $C(t, t_w)$ одновихревой неравновесной критической релаксации двумерной структурно неупорядоченной XY-модели. Спиновая концентрация $p = 0.9$. Температуры замораживания системы $T \leq T_{\text{вкт}}(p)$.

В результате проведенной работы осуществлено численное моделирование одно-вихревой неравновесной критической динамики двумерной структурно неупорядоченной XY-модели с термализацией дефектов. Проведено исследование неравновесных эффектов старения и динамического скейлинга спин-спиновой автокорреляционной функции. Показано, что для динамики системы с изолированным вихрем интенсивность эффектов старения снижается с понижением температуры.

1. Tauber U.C. Critical Dynamics: A Field Theory Approach to Equilibrium and Non-Equilibrium Scaling Behavior. Cambridge, 2014.
2. Korshunov S.E. Phase transitions in two-dimensional systems with continuous degeneracy // Phys. Usp. 2006. V. 49. P. 225–262.
3. Prudnikov V.V., Prudnikov P.V., Mamonova M.V. Nonequilibrium critical behavior of model statistical systems and methods for the description of its features // Phys. Usp. 2017. V. 60. P. 762–797.
4. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Popov I.S. Nonequilibrium Aging Effects in the Critical Behavior of Structurally Disordered Planar Magnets // JETP Letters. 2015. V. 101. P. 539–544.
5. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Popov I.S. Superaging and Subaging Phenomena in a Nonequilibrium Critical Behavior of the Structurally Disordered Two-Dimensional XY Model // JETP. 2018. V. 126. P. 368–382.
6. Popov I.S., Popova A.P., Prudnikov P.V. Disorder Aggregation by Vortices in Non-Equilibrium Critical Annealing of Two-Dimensional XY-model // J. Phys.: Conf. Ser. 2019. V. 1163. P. 012039.
7. Popov I.S., Popova A.P., Prudnikov P.V. Non-equilibrium vortex annealing of structural disorder in Berezinskii-Kosterlitz-Thouless dynamics of two-dimensional XY-model // arXiv:1808.06344. 2019 [preprint].

8. Pereira A.R., Mól L.A.S., Leonel S.A., Coura P.Z., Costa B.V. Vortex behavior near a spin vacancy in two-dimensional XY magnets // Phys. Rev. B. 2003. V. 68. P. 132409.

НЕРАВНОВЕСНОЕ КРИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МУЛЬТИСЛОЙНЫХ МАГНИТНЫХ НАНОСТРУКТУР*

М.М. Болдырева, П.В. Прудников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: ffi-95@mail.ru

NON-EQUILIBRIUM CRITICAL BEHAVIOR OF MULTILAYER MAGNETIC NANOSTRUCTURES

M.M. Boldyreva, P.V. Prudnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Представлена проблема численного исследования методами компьютерного моделирования, исследуется неравновесное поведение магнитных многослойных структур. Проведено моделирование методом Монте-Карло неравновесного поведения многослойной магнитной наноструктуры Co/Cu(100)/Co, состоящей из чередующихся магнитных и немагнитных нанослоев.

In this research work, the problem of numerical study by methods of computer simulation of the non-equilibrium behavior of magnetic multilayer structures is solved. A Monte Carlo simulation of the nonequilibrium behavior of multilayer magnetic nanostructure Co/Cu(100)/Co consisting of alternating magnetic and nonmagnetic nanolayers is carried out.

Ключевые слова: мультислойные структуры, магнитные пленки.

Keywords: multilayer structures, ultrathin magnetic films.

Ультратонкие пленки и магнитные наноструктуры на их основе вызывают значительный интерес к интенсивным исследованиям за последние десятилетия [1]. Этот повышенный интерес вызван множеством уникальных свойств в этих тонкопленочных структурах с толщинами от одного монослоя, данные материалы значительно отличаются по своим свойствам от объемных материалов. Использование ферромагнитных материалов содержащих Co показывает интересные эффекты, такие как, эффект гигантского магнитосопротивления [2]. В связи с этим изучение тонких пленок для применения в дальнейшем полученных улучшенных результатов в качестве магнитных носителей информации приобрело огромное значение. Магнитный порядок в ультратонких ферромагнитных пленках довольно сложен из-за конкуренции между слоями и дипольными взаимодействиями на различных масштабах длины, вместе с сильным влиянием формы и магнитокристаллической анизотропии образца. Анизотропные свойства образца очень чувствительны к условиям роста пленок. В настоящей статье представлены результаты Монте-Карло моделирования неравновесного поведения многослойной пленки Co/Cu(100)/Co, которая используется в активных элементах устройств спинтроники. Было проведено численное моделирование неравновесного поведения многослойной магнитной структуры Co/Cu/Co [4] с толщиной пленок $N = 3$, $N = 5$ монослоев и размере системы $L=64$. Приведены расчеты корреляционной функции и ступенчатой намагниченности, которые позволяют нам выявить эффекты старения, которые характеризуются замедлением корреляционных и релаксационных процессов с увеличением “возраста” системы, как времени между подготовкой и началом измерения характеристик образца. Выявленные эффекты старения для нашей модели многослойной структуры получены в хорошем согласии с экспериментальными результатами, представленными в работе [5]. Было показано, что старение при неравновесном критическом пове-

* Это исследование было поддержано грантами 17-02-00279, 18-42-55003 Российского фонда фундаментальных исследований и Грант MD-6868.2018.2 Совета Президента Российской Федерации. Расчеты проводились с использованием ресурсов, предоставленных Shared Facility Center ‘Data Center ДВО РАН (Хабаровск), Суперкомпьютерный центр МГУ им. М.В. Ломоносова и Объединенный суперкомпьютер Центр Российской Академии Наук.

© М.М. Болдырева, П.В. Прудников, 2019

дении многослойной магнитной структуры происходит не только в T_c , но и в широком диапазоне температур при $T < T_c$. Следовательно, существование этих неравновесных особенностей, должно учитываться при использовании многослойных магнитных структур для приборов спинтроники основанных на явлениях гигантского магнитосопротивления. В этой статье мы рассмотрим некоторые из ключевых понятий в тонкопленочном магнетизме и моделирование свойства многослойной структуры.

Полученные магнитные свойства пленок на основе Co при контакте с подложкой из немагнитного металла описываются анизотропной моделью Гейзенбера и задаются в виде гамильтониана [6]:

$$H = \sum_{ij} J_{ij} \left[\mathbf{S}_i \mathbf{S}_j - \Delta(N) S_i^z S_j^z \right] - h \sum_i S_i^z \quad (1)$$

В формуле (1) $\Delta(N)$ характеризует количество анизотропии для ферромагнитных пленок Co в зависимости от толщины монослоя, $\mathbf{S}_i = (S_i^x, S_i^y, S_i^z)$ - трехмерный единичный вектор в узле i , h — внешнее магнитное поле.

Двухвременная зависимость автокорреляционной функции:

$$C(t, t_w) = \left\langle \frac{1}{NL^2} \sum_{i=1}^{NL^2} \mathbf{S}_i(t) \mathbf{S}_i(t_w) \right\rangle - M(t)M(t_w) \quad (2)$$

Значение обменного интеграла J_1 , который определяет взаимодействие соседних спинов внутри ферромагнитной пленки, использовалось $J_1=1$, а для взаимодействия между пленками $J_2=-0.3J_1$. Отрицательность J_2 , показывает, что толщина немагнитной прослойки подбирается так, что дальнодействующее межслоевое обменное РККИ взаимодействие между спинами ферромагнитных слоев носило эффективный антиферромагнитный характер.

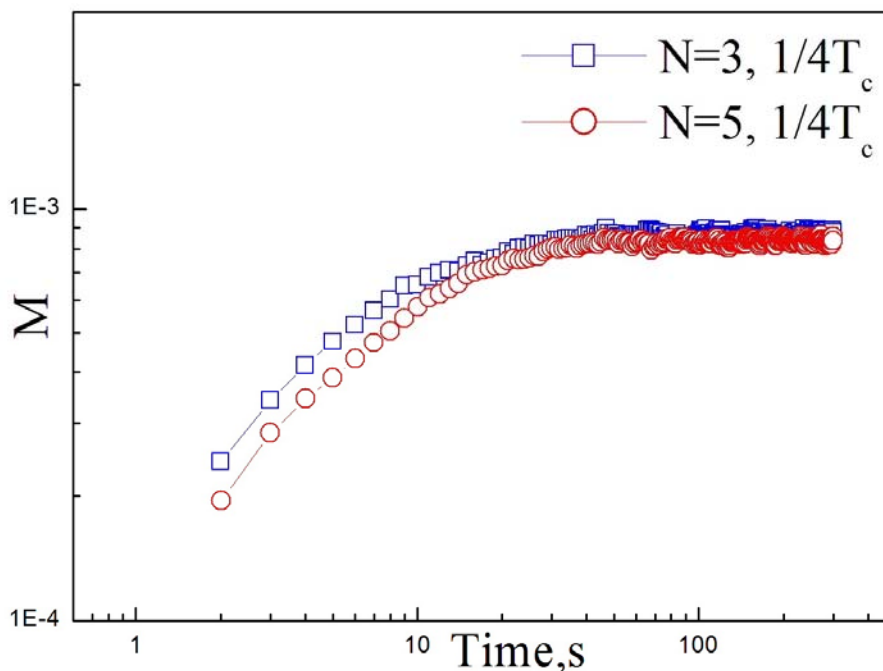

Рис. 1. Критическая эволюция шахматной намагниченности из высокотемпературного состояния.

Таблица 1. Значения критической температуры и параметра анизотропии для исследуемых толщин пленок [2].

N	T_c	$1/2T_c$	$1/4T_c$	$\Delta(N)$
3	2.54	1.27	0.64	0.66
5	2.9	1.45	0.73	0.78

Значения для $\Delta(N)$ пленки Co взяты из исследования [2] и приведены в таблице 1. На Рис.2. показана зависимость автокорреляционной функции от времени наблюдения при временах ожидания $t_w=30;50;100$ на рисунке демонстрируется наличие в системе эффектов старения, т.е. зависимости временного спада корреляционных эффектов от времени ожидания.

Расчеты двухвременных зависимостей автокорреляционной функции методами Монте-Карло позволяют выявить возникновение эффектов старения в мультислойных магнитных структурах не только при критической температуре, но и в широком низкотемпературном диапазоне.

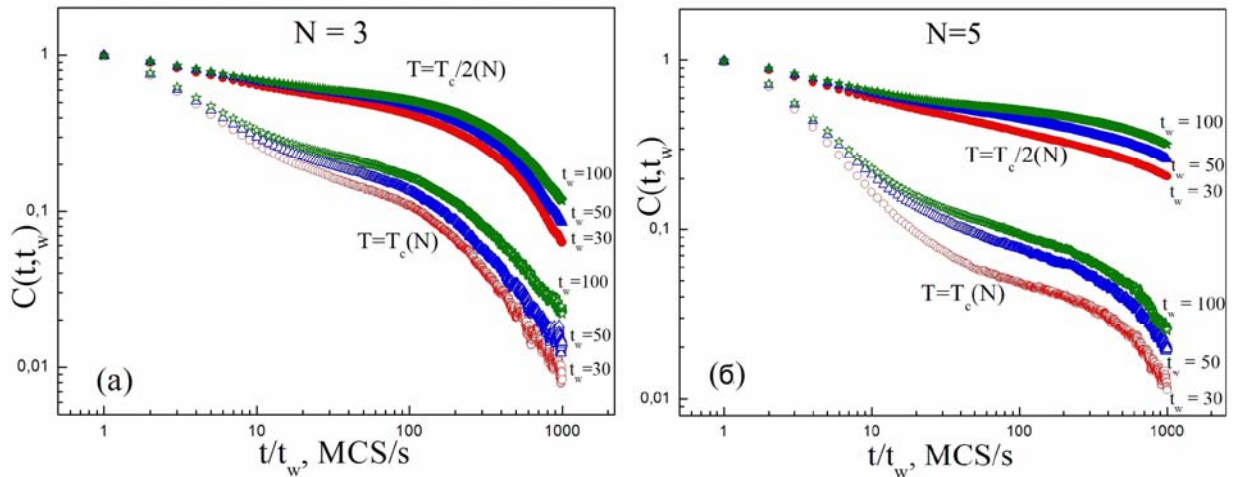

Рис. 2. Зависимость автокорреляционной функции при $N=3$ (а) и $N=5$ (б) от времени наблюдения при временах ожидания $t_w=30;50;100$ при $T=T_c(2.9033)$, и так же при $T=T_c/2(1.4516)$.

Приведенные результаты показывают в системе наличие эффектов старения, не только при критической температуре, но и в широком диапазоне исследуемых температур.

1. Vaz C.A. F., Bland J.A.C., Lauhoff G. Magnetism in ultrathin film structures // Rep. Prog. Phys. 2008. 71. 056501.
2. Chappert C., Fert A., Van Dau F., The emergence of spin electronics in data storage // Nature Materials. 2007. V. 6. P. 813.
3. Mukherjee T., Pleimling M., Binek C. Probing equilibrium by nonequilibrium dynamics: Aging in Co/Cr superlattices // Phys. Rev. 2010. B 82. 134425.
4. Prudnikov V.V., Prudnikov P.V., Purtov A.N., Mamonova M.V. Эффекты старения в неравновесном поведении мультислойных магнитных структур // ЖЭТФ Lett. 2016. 104. 776.
5. Prudnikov V.V., Prudnikov P.V., Mamonova M.V., Firstova M.M., Samoshilova A.A. Manifestation of aging in giant magnetoresistance of the Co/Cu/Co nanostructure // J. Phys. Communication. 2019. 3. 015002.
6. Прудников В.В., Прудников П.В., Пуртов А.Н., Мамонова М.В. Эффекты старения в неравновесном поведении мультислойных магнитных структур // Письма в ЖЭТФ. 2016. 104. В.11. С. 797-805.

МОДИФИКАЦИЯ ПОВЕРХНОСТИ МАГНИЯ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ МОЩНОГО ИОННОГО ПУЧКА НАНОСЕКУНДНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Панова, В.С. Ковивчак

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: panovatv@omsu.ru

MODIFICATION OF MAGNESIUM SURFACE UNDER THE ACTION OF HIGH-POWER ION BEAM OF NANOSECOND DURATION

T.V. Panova, V.S. Kovivchak

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Исследованы особенности формирования морфологии поверхностного слоя поликристаллического магния в условиях сверхбыстрого нагрева и охлаждения при воздействии мощного ионного пучка наносекундной длительности. Показано, что формирование периодических структур, микро- и наночастиц на поверхности магния определяется параметрами пучка и термодинамическими характеристиками магния.

The features of the formation of the surface layer morphology of the polycrystalline magnesium under conditions of ultrafast heating and cooling under the action of a high power ion beam of nanosecond duration are investigated. It is shown that the formation of periodic structures, micro- and nanoparticles on the magnesium surface is determined by the parameters of the beam and the thermodynamic characteristics of magnesium.

Ключевые слова: мощный ионный пучок, магний, окись магния, испарение, структура, кратеры.

Keywords: high-power ion beam, magnesium, magnesium oxide, evaporation, structure, craters.

Поверхностная обработка металлических материалов высокоэнергетическими частицами может приводить к ухудшению качества поверхности (образование кратеров и волнообразной поверхности). В связи с этим изучение особенностей формирования рельефа на поверхности металлов при воздействии мощным ионным пучком наносекундной длительности (МИП) является актуальной задачей. Для этих целей в настоящей работе в качестве мишени был использован поликристаллический магний, имеющий температуру плавления 650°C, температуру кипения 1107°C и теплоту испарения 131,8 кДж/моль. Особенностью магния является его интенсивное испарение, в том числе из твердой фазы. Так для магния давление насыщенного пара при температуре 587,6°C составляет 10^2 Па, а при температуре 869°C уже 10^4 Па. В связи с этим, воздействие МИП, обеспечивающее соответствующие температуры поверхностного слоя при определенных режимах облучения должно приводить к генерации значительного импульса отдачи для магния. Особенностью магния, которую необходимо учитывать при интерпретации экспериментальных результатов является то, что его плотность уменьшается при нагревании. Так плотность магния при комнатной температуре равна 1737 кг/м³, а при увеличении температуры на 600°C, она снижается на 6% до значения 1635 кг/м³. Плотность жидкого магния значительно ниже, чем твердого. При температуре плавления плотность магния имеет величину 1580 кг/м³ [2]. Поверхность образцов магния (99,9%) предварительно подвергалась механической шлифовке и полировке. Облучение выполнялось на ускорителе «Темп» протон-углеродным пучком: 30% H⁺ + 70% C⁺, E≈200 кэВ, j ≤ 150 А/см², τ=60 нсек. Исследование образцов проводилось с помощью рентгеноструктурного анализа и растровой электронной микроскопии.

Рентгеноструктурный анализ магния показал, что дифрактограммы представляют собой наложение двух дифрактограмм - от чистого магния и его окисла MgO. Магний имеет гексагональную решетку с параметрами $a = 0,3203$ нм, $c = 0,5200$ нм.

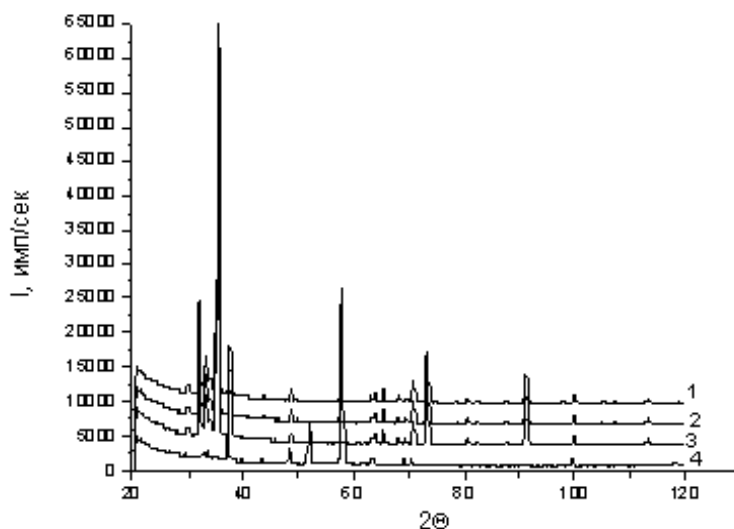

Рис. 1. Дифрактограммы магния до(1) и после облучения МИП с плотностью тока: 2-50, 3-100 и 4-150 А/см² одним импульсом

В исходном состоянии объемная доля окисной фазы может достигать ~19%, после облучения МИП с плотностью тока 50 А/см² доля MgO резко сокращается до 9%, дальнейшее увеличение плотности ионного тока при одном импульсе облучения приводит к уменьшению доли окисла до 7% при облучении с плотностью тока 100 А/см² и к ее полному исчезновению при плотности тока 150 А/см². Увеличение числа импульсов облучения приводит к исчезновению MgO уже при 5-ти импульсах при облучении с плотностью тока 100 А/см². Следует отметить, что глубина слоя половинного ослабления рентгеновских лучей для магния на используемом для исследования медном K_α-излучении составляет 98 мкм. Расчет параметров решетки показал их неизменность для всех режимов облучения. Рентгеноструктурный анализ показал, что плавление тонкого поверхностного слоя приводит к значительному повороту атомных плоскостей кристаллической решетки магния, что отражается на изменении интенсивности рентгеновских максимумов. Так при облучении МИП с плотностью тока 100 А/см² значительно изменяется интенсивность пиков с индексами Миллера (002); (102); (103); и при режиме 150 А/см² с индексами Миллера (004). Полученные результаты можно объяснить как испарением поверхностного слоя, так и изменением объема при изменении плотности при нагреве. На рис. 2 представлена морфология поверхности исследуемых образцов магния, облученных МИП с различной плотностью тока.

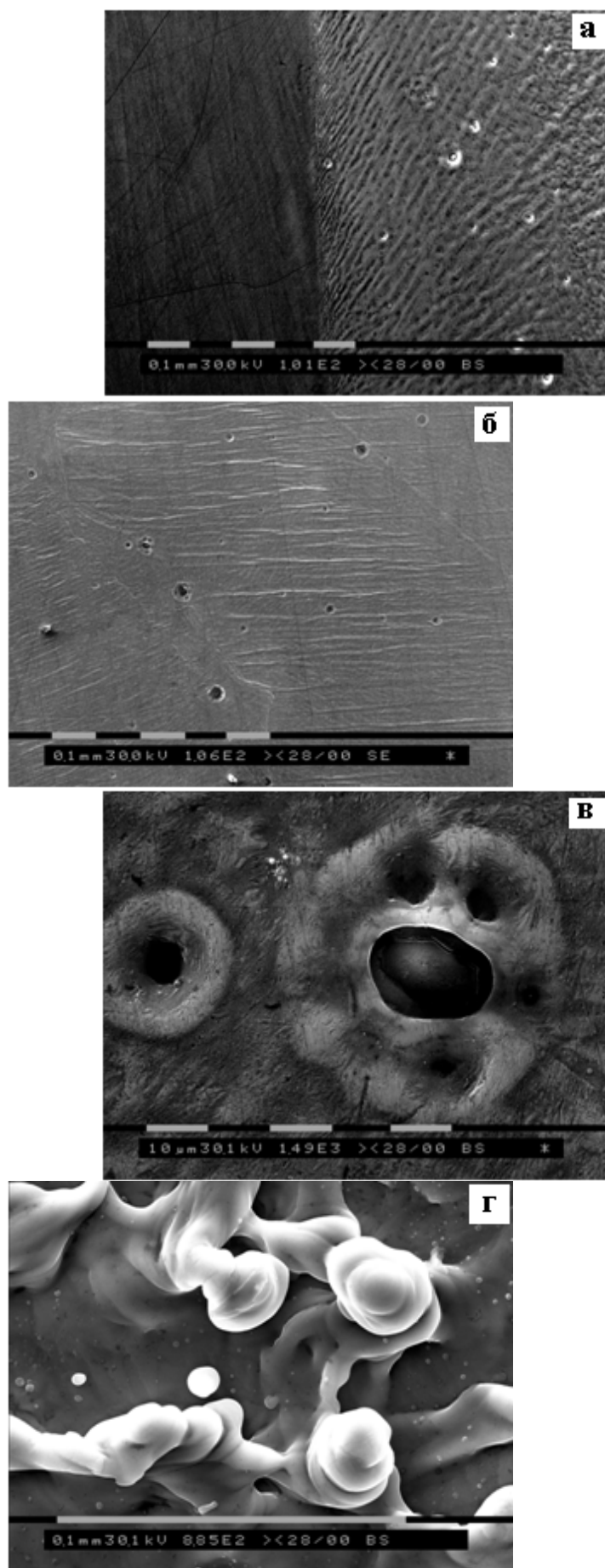

Рис.2. Морфология поверхности магния, облученного с плотностью тока 100 A/cm^2 (а, б) и 150 A/cm^2 (в, г)

Видно, что при всех режимах облучения на поверхности формируются волнообразный рельеф и кратеры, что свидетельствует о выбросе металла в локальных участках, сопровождающихся выходом как растворенных газов так и паров самого магния. Пространственный период рельефа составляет 8,5 мкм. Волнообразные структуры, которые формируются в соседних зернах поликристаллического магния, в большинстве случаев, имеют разориентацию относительно друг друга (рис.2 б), что свидетельствует о возможном влиянии исходной кристаллографической ориентации зерна на процессы формирования волнообразного рельефа. При увеличении плотности тока пучка выше 100 А/см^2 , особенно при многократном облучении, гребни волнообразной структуры становятся более локализованными, увеличивается их высота и пространственный период, который достигает 42 мкм (рис. 2г). Увеличение числа импульсов облучения магния МИП с плотностью тока 150 А/см^2 с 3 до 5 слабо меняет среднее значение пространственного периода волнообразного рельефа, который достигает 44 мкм. При многократном облучении МИП на гребнях рельефа наблюдается формирование различной формы выступов, представляющих собой капли кристаллизовавшегося расплава сфероидальной формы, соединенные перемычкой с гребнем структуры. Характерный поперечный размер образующихся выступов составляет ~ 20 мкм, а среднее расстояние между ними ~ 35 мкм. Этот поперечный размер слабо меняется при увеличении числа импульсов облучения. Средняя поверхностная плотность выступов при указанных режимах облучения достигает $5,2 \cdot 10^3 \text{ см}^{-2}$. Кроме того, на поверхности образца между гребнями волн наблюдается появление дискообразных частиц (рис. 2г). Диаметр этих частиц меняется от 0.1 мкм до 2,2 мкм при облучении магния МИП с плотностью тока 150 А/см^2 . Поверхностная плотность образующихся частиц составляет $9,2 \cdot 10^7 \text{ см}^{-2}$.

Таким образом, воздействие МИП на магний приводит к формированию на его поверхности не только кратеров, но и различных волнообразных структур, сфероидальных выступов на гребнях волн, дискообразных микро- и наночастиц. Параметры наблюдаемых морфологических изменений определяются плотностью тока ионного пучка и числом импульсов облучения, а также термодинамическими свойствами металла.

1. Грибков В.А., Григорьев Ф.И., Калинин Б.А., Якушин В.Л. Перспективные радиационно-пучковые технологии обработки материалов. М.: Издательский дом «Круглый год», 2001.

2. Физические величины. Справочник под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова. М.: Атомиздат, 1991.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТОДОМ МОНТЕ-КАРЛО КРИТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
МУЛЬТИСЛОЙНЫХ СТРУКТУР, ОПИСЫВАЕМЫХ АНИЗОТРОПНОЙ МОДЕЛЬЮ ГЕЙЗЕНБЕРГА ***

В.О. Борзилов, П.В. Прудников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: borzilovvo@omsu.ru

**MONTE CARLO MODELING OF THE CRITICAL PROPERTIES OF A MAGNETIC MULTILAYER
STRUCTURE DESCRIBED BY THE ANISOTROPIC HEISENBERG MODEL**

V.O. Borzilov, P.V. Prudnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Выполнено моделирование методом Монте-Карло магнитных свойств искусственных многослойных наноструктур, в которых ультратонкие ферромагнитные пленки, разделенные слоем немагнитного металла, взаимодействуют антиферромагнитно. Проведено изучение магнитных свойств как внешнего магнитостатического поля, так и циклического изменения магнитного поля. Рассмотрена зависимость эффектов гистерезиса от различных значений константы одноионной анизотропии.

The Monte Carlo simulation of magnetic properties of artificial multilayer nanostructures, where ultrathin ferromagnetic films divided by layer of nonmagnetic metal are coupled antiferromagnetically, is carried out. The study of the magnetic properties on both an external magnetostatic field and cyclic change of magnetic field is realized. We consider the dependence of hysteresis phenomena on the different values of single-ion anisotropy constant.

Ключевые слова: мультислойные структуры, магнитные пленки, эффекты гистерезиса, Гамильтониан, анизотропная Модель Гейзенберга.

Keywords: multilayer structures, ultrathin magnetic films, hysteresis phenomena, Hamiltonian, anisotropic Heisenberg model.

Исследование мультислойных структур на основе сверхтонких магнитных пленок микроскопического масштаба имеет существенное прикладное значение в области спиноники. Структура антиферромагнитно связанных магнитных слоев получила название синтетические антиферромагнетики [1]. В настоящее время синтетические антиферромагнетики используются при конструировании в магнитных запоминающих устройствах с произвольным доступом (MRAM) с целью уменьшения плотности тока и промежутка времени, необходимого для переключения магнитного состояния [2].

Были исследованы эффекты гистерезиса в мультислойных структурах во внешнем поле при температуре $T = T_c/2 = 0.636$. Моделируемая система состоит из двух ферромагнитных слоев толщины N_1 и N_2 , разделенных немагнитной прослойкой. Толщина немагнитной прослойки подобрана таким образом, чтобы косвенное обменное взаимодействие РККИ носило эффективный антиферромагнитный характер. В работе было исследовано влияние на форму петли гистерезиса (рис. 2) различных констант одноионной анизотропии.

Для моделирования свойств мультислойной структуры применялась анизотропная модель Гейзенберга, описываемая гамильтонианом [3]

$$H = -J_1 \sum_{i,j} \mathbf{S}_i \mathbf{S}_j - J_2 \sum_{\alpha \in l_1, \beta \in l_2} \mathbf{S}_\alpha \mathbf{S}_\beta + A \sum_{i \in l_1, l_2} (S_i^z)^2 + \mathbf{h} \sum_{i \in l_1, l_2} S_i \quad (1)$$

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект №17-02-00279, №18-42-550003, №Г-261а) и Совета по грантам Президента РФ (проект МД-6868.2018.2) Были использованы вычислительные ресурсы ЦКП «Центр данных ДВО РАН» и Лаборатории прикладной теоретической физики и параллельных вычислений ОмГУ.

© В.О. Борзилов, П.В. Прудников, 2019

Где s_i – трехмерный спин в i -ом узле решетки, J_1 – константа обменного взаимодействия, J_2 – константа РККИ, A – константа одноионной анизотропии, N_1 , N_2 – число моноатомных слоев в магнитных пленках l_1 , l_2 соответственно, $\mathbf{h}$ – внешнее магнитное поле направленное вдоль оси Z .

Мы рассчитали температурную зависимость шахматной намагниченности системы для того чтобы определить значения кумулянта Биндера и магнитной восприимчивости.

$$M_k = \frac{1}{L^2} \sum_{i=0}^L \sum_{j=0}^L (S_{ij}^{x^2} + S_{ij}^{y^2} + S_{ij}^{z^2})^{1/2} \quad (2)$$

$$M_{l_{1,2}}(N_{1,2}, L) = \frac{1}{N_{1,2}} \sum_{k=0}^{N_{1,2}} M_k(L) \quad (3)$$

$$m(T) = \langle M_{l_1}(N_1, L) \rangle + \langle M_{l_2}(N_2, L) \rangle \quad (4)$$

$$m^{sg}(T) = \langle M_{l_1}(N_1, L) \rangle - \langle M_{l_2}(N_2, L) \rangle \quad (5)$$

Критическое поведение системы вблизи температуры фазового перехода достаточно хорошо характеризуется магнитной восприимчивостью

$$\chi(T) = \frac{\langle M_{l_{1,2}}(N_{1,2}, L)^2 \rangle - \langle M_{l_{1,2}}(N_{1,2}, L) \rangle^2}{T} \quad (6)$$

Зависимость $\chi(T)$ характеризует критические флуктуации намагниченности и их взаимодействие. Пик зависимости $\chi(T)$ позволяет оценить температуру ферромагнитного фазового перехода [4].

Была рассчитана температурная зависимость кумулянта Биндера (рис. 1)

$$U_4(T, L) = \frac{1}{2} \left(3 - \frac{\langle M_{l_{1,2}}(N_{1,2}, L) \rangle^4}{\langle M_{l_{1,2}}(N_{1,2}, L)^2 \rangle^2} \right) \quad (7)$$

для выяснения критических температур фазового перехода второго рода в образцах. Скейлинговая зависимость кумулянта

$$\frac{dU_4}{dT} = uL^{1/\nu} \quad (8)$$

Позволяет определить критическую температуру T_c (табл. 1) по координатам точек пересечения кривых, задающих температурную зависимость $U_4(N, T, L)$ для различных размеров решетки L [5].

Таблица 1. Значения крит. температуры T_c для различных значений параметра одноионной анизотропии A системы с линейным размером решетки $L = 48$. Случаю $J_2 = -0.3$ соответствует $N_1 = N_2 = 3ML$. Остальным J_2 соответствует $N_1 = N_2 = 5ML$.

$J_2 \backslash A$	-1.0	-0.1	0.1	1.0
-0.1	1.356(2)	1.224(2)	1.273(2)	1.551(5)
-0.6	1.497(18)	1.367(18)	1.400(17)	1.685(18)
-1.0	1.534(18)	1.400(18)	1.434(17)	1.720(18)
-1.5	1.570(18)	1.434(18)	1.467(17)	1.755(18)
-3.0	1.634(18)	1.483(18)	1.545(17)	1.860(18)

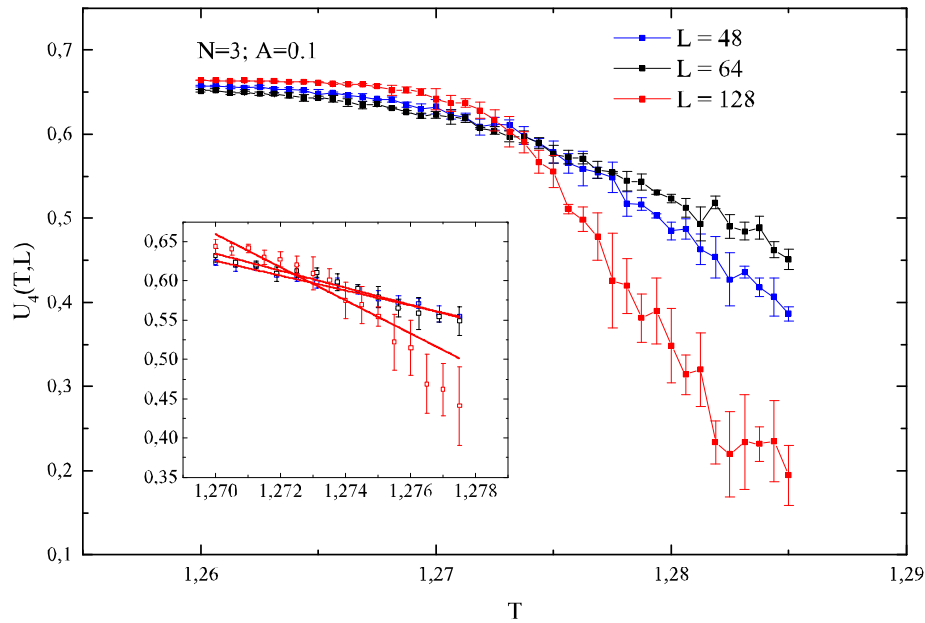

Рис. 1. Зависимость кумулянта Биндера $U_4(T, L)$ с толщинами пленок $N_1 = N_2 = 3ML$. На вставке представлена линейная аппроксимация $U_4(T, L)$. Центр тяжести треугольника образованного пересечением линий соответствует критической температуре $T_c = 1.273(2)$.

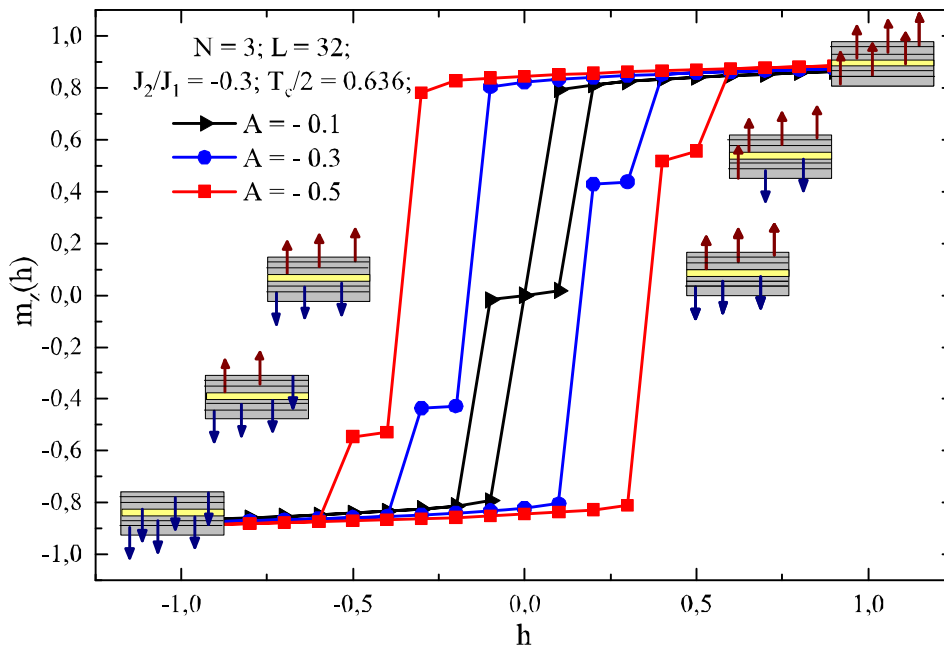

Рис. 2. Зависимость проекции намагниченности $m_z(h)$ от внешнего поля h для случая межслоевого обменного взаимодействия $J_2 = -0.3$ с различными значениями константы одноионной анизотропии $A = -0.1, -0.3, -0.5$ при температуре $T = T_c / 2$.

Представленные в данной работе результаты исследования указывают на важность учета эффектов анизотропии и межслоевого взаимодействия при моделировании процессов быстрого переключения магнитного состояния в мультислойных магнитных структурах. Наличие промежуточных стадий при переключении оказывается ключевым моментом при проектировании устройств магнитной памяти.

1. Duine R.A., Lee K.-J., Parkin S.S.P., Stiles M.D. Synthetic antiferromagnetic spintronics // *Nature Physics* 2018. Vol. 14. P. 217.
2. Apalkov D., Dieny B., Slaughter J.M. Magnetoresistive Random Access Memory // *Proc.IEEE* 2016. Vol. 104. P. 1796-1830.
3. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Borzilov V.O., Firstova M.M., Samoshilova A.A. Nonequilibrium critical dynamics of low-dimensional frustrated magnets and multilayer structures // *IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series* 2019. Vol. 1163. P 012068.
4. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Medvedeva M.A. Dimensional Effects in Ultrathin Magnetic Films // *JETP Letter* 2014. Vol. 100. P. 446–450.
5. Prudnikov P.V., Prudnikov V.V., Danilova A.Y., Borzilov V.O., Baksheev G.G. Non-equilibrium critical dynamics of low-dimensional magnetics and multilayer structures // *EPJ Web of Conferences* 2018. Vol. 185. P. 11009.

ВЛИЯНИЕ ЗАСОЛЕНИЯ НА ДИЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ РЕЛАКСАЦИЮ В ВОДОНАСЫЩЕННЫХ ГЛИНАХ ПРИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУРАХ*

Е.С. Крошка, А.В. Репин, О.В. Родионова

ФБГОУ «Омский государственный педагогический университет», Омск, Россия

e-mail: smallermoon@mail.ru

EFFECT OF SALTING ON DIELECTRIC RELAXATION IN WATER-SATURATED CLAYS AT TEMPERATURES BELOW ZERO

E. S. Kroshka, A.V. Repin, O. V. Rodionova

FSBEU "Omsk State Pedagogical University", Omsk, Russia

В работе представлены результаты экспериментальных измерений комплексной диэлектрической проницаемости (КДП) глин, полностью насыщенных дистиллированной водой и солевым раствором в диапазоне частот от 1 кГц до 8,5 ГГц при температурах от -15 до +25 °C.

The paper presents the results of experimental measurements of the complex relative dielectric permittivity (CRP) of clays, completely saturated with distilled water and saline in the frequency range from 1 kHz to 8.5 GHz at temperatures from -15 to +25 °C.

Ключевые слова: комплексная диэлектрическая проницаемость, диэлектрическая релаксация, каолиновая глина, бентонитовая глина, связанная вода, замерзание почв, соленость.

Keywords: complex dielectric constant, dielectric relaxation, kaolin clay, bentonite clay, bound water, soil freezing, salinity.

Данные о комплексной диэлектрической проницаемости (КДП) почв в широком диапазоне частот очень важны при исследованиях подповерхностной радиолокацией с помощью георадаров, определении влажности дистанционными микроволновыми методами, диэлектрическом каротаже, а также для получения информации о различных характеристиках как пористость, размер пор и других физических параметрах.

Спектры КДП исследованы многими авторами. Например, в работе [1, с. 605] показано, что на частотах выше 1 ГГц на КДП почв основное влияние оказывает ориентационная поляризация молекул связанной и свободной воды, а также, содержание воды и глины. Частоты ниже 1 ГГц в глинах исследованы в работах [2, с. 1878, 3, с. 7]. Показано, что здесь на КДП влияют релаксационные процессы, возникающие в результате поляризации двойного слоя на границе минерал-вода. В среднечастотном диапазоне от 1 кГц до 1 ГГц основное влияние оказывает поляризация Максвелла-Вагнера, обусловленная поляризацией межфазных границ. [4, с. 325].

Однако пока температурные зависимости спектров КДП почв изучены слабо, поэтому цель данной работы заключалась в исследовании температурной зависимости релаксационных процессов глин.

Нами были измерены и исследованы спектры КДП в широкой полосе частот каолиновой глины и бентонитовой глины Na-формы и Ca-формы. Также диэлектрические измерения были проведены для смесей этих глин с крупным речным песком в соотношениях: 2:1, 1:1 и 1:2 по массе. Исследуемые образцы насыщались дистиллированной водой и солевым раствором NaCl концентрацией 17 г/л до полного насыщения с помощью вакуумной установки. Диэлектрические измерения проводились по методике, позволяющей измерять один и тот же образец, помещенный в коаксиальную ячейку, в диапазоне частот от десятков герц до 8–20 ГГц [5, с. 2369]. Для измерений

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-35-00284 мол_а).

использовались векторный анализатор цепей Rohde & Schwarz ZNB8 и анализатор импедансов Keysight Technologies E4990A. Погрешность измерений действительной и мнимой частей КДП составляла от 0,2 % до 4 % в разных частотных диапазонах. Для установки температуры применялась климатическая камера ТН-МЕ-25 (республика Корея). Влажность определялась термостатно-весовым способом с применением весов Госметр ВЛ-200 с точностью определения массы 0,07 мг.

Сравнение спектров КДП каолина и бентонитовой глины (рисунок 1) показало, что с помощью засоления удалось значительно повысить проводимость, а, следовательно, и действительную часть КДП обоих образцов.

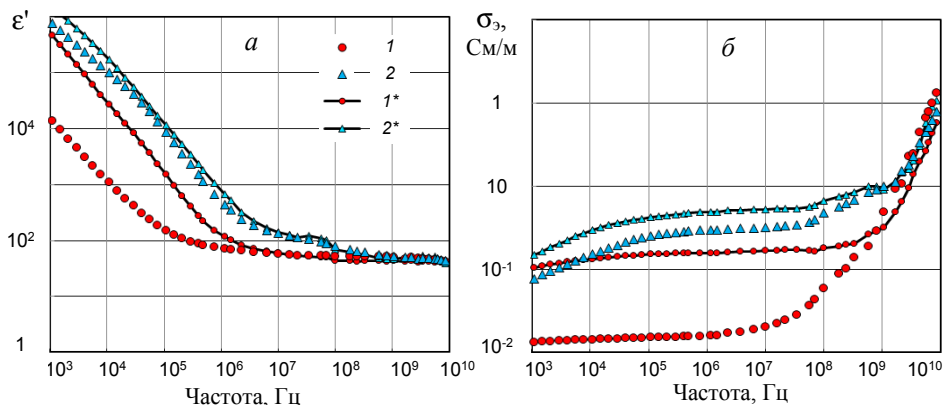

Рис. 1. Частотные зависимости действительной части КДП (а) и удельной эквивалентной проводимости (б) при температуре +25°C 1, 1* – каолина; 2, 2* – бентонитовой глины Са-формы. 1, 2 – насыщение дистиллированной водой, 1*, 2* – насыщение солевым раствором NaCl концентрацией 17 г/л.

Различие вида частотных зависимостей ниже 10^8 Гц каолина и бентонита Са-формы связано с различием гранулометрического и минералогического состава. В каолине практически нет связанной воды, что хорошо можно проследить на спектрах при уменьшении температуры. На частотах $10^8 - 10^{10}$ Гц при -15°C у каолиновой глины значения диэлектрической проницаемости значительно ниже, чем у бентонитовой глины Na-формы и Са-формы (рисунок 2). Это говорит о том, что вся свободная вода, находящаяся в образцах, уже замерзла, тогда как связанная вода в бентоните Na-формы и Са-формы замерзла еще не вся (полностью она замерзнет при более низких температурах). Различий частотных зависимостей бентонитовой глины Na-формы и Са-формы между собой практически нет, так как они имеют схожие физические характеристики.

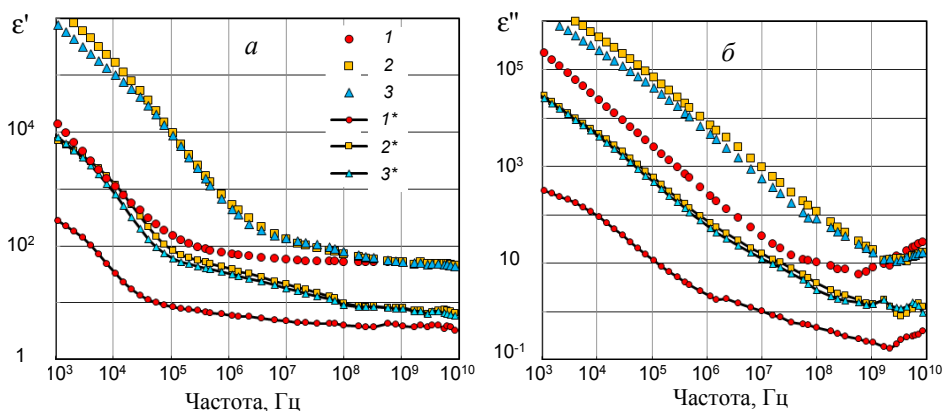

Рис. 2. Частотные зависимости действительной (а) и мнимой (б) части КДП 1, 1* – каолина; 2, 2* – бентонитовой глины Na-формы; 3, 3* – бентонитовой глины Са-формы, полностью насыщенных дистиллированной водой. 1, 2, 3 – при температуре +25°C; 1*, 2*, 3* – при температуре -15°C.

В диапазоне частот 10^5 – 10^8 Гц при температуре $+25^\circ\text{C}$ релаксационные процессы отсутствуют. При уменьшении температуры до -15°C свободная вода замерзает и в этом частотном диапазоне возникают релаксационные процессы, которые могут быть обусловлены поляризацией на границе связанная вода-лед, либо лед-минерал. Засоление также оказывает влияние на эти релаксационные процессы.

Сравнение спектров каолина при насыщении водой и раствором (рисунок 3а) показывает, что наличие соли увеличивает «амплитуду» релаксационного процесса на низких частотах.

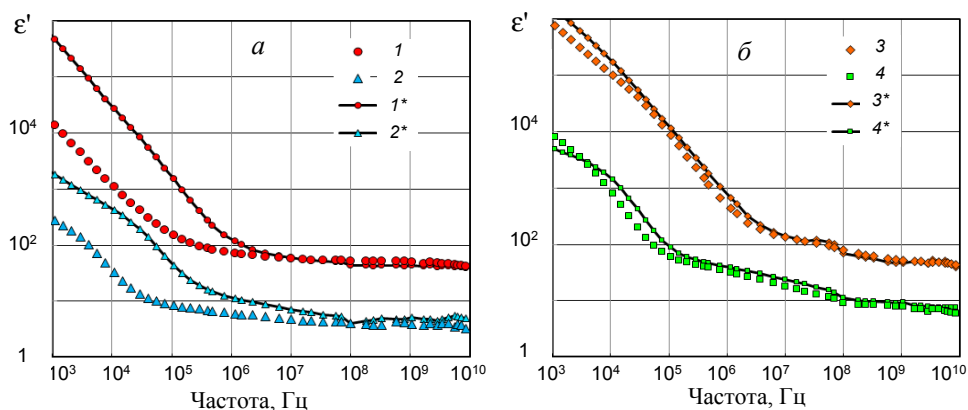

Рис. 3. Частотные зависимости действительной части КДП для (а) каолина; (б) бентонитовой глины Са-формы, полностью насыщенных 1, 2, 3, 4 – дистиллированной водой; 1*, 2*, 3*, 4* – солевым раствором NaCl концентрацией 17 г/л; 1, 1*, 3, 3* – при температуре $+25^\circ\text{C}$; 2, 2*, 4, 4* – при температуре -15°C .

Также видно, что при наличии соли в образце релаксационный процесс сдвигается в область более высоких частот. В бентонитовой глине (рисунок 3 б) эти изменения выражены слабее.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что степень засоления оказывает влияние не только на значения проводимости и КДП, но и на релаксационные процессы, возникающие в образцах при замерзании на границах связанная вода-лед, либо лед-минерал.

1. Mironov V.L., Bobrov P.P., Fomin S.V. Multirelaxation Generalized Refractive Mixing Dielectric Model of Moist Soils // IEEE Geoscience and Remote Sensing Letters. 2013. Vol. 10. № 3. P.603-606.
2. Bobrov P.P., Lapina A.S., Repin A.V. Effect of the rock/water/air interaction on the complex dielectric permittivity and electromagnetic waves attenuation in water-saturated sandstones // Progress in Electromagnetics Research Symposium (PIERS) Proceedings. Prague, July 6-9. 2015. P. 1877-1879
3. Kruschwitz S., Halisch M., Prinz C. et al. Towards a better understanding of electrical relaxation // Intern. Symp. Soc. Core Analysts (SCA2017-080). Vienna, Austria, 27 Aug.-1 Sept. 2017. P. 1-9.
4. Revil A. Effective conductivity and permittivity of unsaturated porous materials in the frequency range 1 mHz–1GHz // Water Resources Research. 2013. Vol. 49. P. 306-327.
5. Bobrov P. P., Repin A.V., Rodionova O.V. Wideband Frequency Domain Method of Soil Dielectric Properties Measurements // IEEE Trans. Geosci. Remote Sens. 2015. Vol. 53. № 5. P. 2366–2372.

КИНЕТИЧЕСКИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ЭЛЕКТРОНОВ В АРГОН-СИЛАНОВОЙ ПЛАЗМЕ В ПРИСУТСТВИИ ПЫЛЕВЫХ ЧАСТИЦ

А.А. Ляхов, В.И. Струнин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия, Омск

e-mail: lyah@rambler.ru

ELECTRON KINETIC COEFFICIENTS IN ARGON-SILANE PLASMA WITH DUST PARTICLES

A.A. Lyakhov, V.I. Strunin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Для аргон-силановой плазмы, содержащей частицы пыли, в широком диапазоне значений приведенного поля рассчитаны температура электронов, коэффициенты диффузии и подвижности, константа скорости диссоциации. Обсуждается распределение энергетических потерь электронов по различным каналам неупругих процессов.

Electron kinetic coefficients such as mean temperature, diffusion and mobility coefficients, dissociation rate constant have been calculated in argon-silane dusty plasmas for wide range of reduced electric field. The structure of the electron energy loss during inelastic collisions is discussed.

Ключевые слова: кинетические коэффициенты электронов, силановая плазма, пылевые частицы

Keywords: electron kinetic coefficients, silane plasma, dust particles

Аргон-силановая смесь часто используется в качестве рабочего газа в установках по плазмохимическому осаждению кремниевых пленок. В условиях газового разряда реакции полимеризации силана приводят к формированию частиц конденсированной дисперсной фазы (пылевых частиц), которые не только инкорпорируются в формирующийся пленочный материал, но и, обладая большим электрическим зарядом, изменяют электрофизические свойства самой плазмы [1,2]. В данной работе на основе программы численного решения уравнения Больцмана исследуется влияние пылевых частиц на функцию распределения плазменных электронов и связанные с ней кинетические коэффициенты. Основные соотношения (кинетическое уравнение, сечения рассеяния электронов на пылевых частицах), и описание схемы вычислений приведены в [3], где аналогичная задача решалась для атомарной плазмы.

Расчет выполнен для высокочастотной плазмы $\text{Ar}+5\%\text{SiH}_4$ тлеющего разряда при температуре рабочего газа 300К, давлении 0,1 Торр и частоте внешнего поля 13,56 МГц. В [3] было предложено и подтверждено расчетами для плазмы инертных газов, что влияние пылевых монодисперсных частиц с радиусом r_d и концентрацией n_d на кинетику электронной компоненты можно характеризовать единым параметром $\xi_d=r_d \cdot n_d$ [см⁻¹]. Ниже использованы значения $\xi_d=10^{-4} - 2 \cdot 10^{-3}$ см⁻¹, которые соответствуют значениям концентрации и размеров пылевых частиц, наблюдавшихся в эксперименте [2]. Концентрация ионов принималась равной $n_i=5 \cdot 10^{10}$ см⁻³. Энергия ионов задавалась в соответствии с формулой Б.М. Смирнова [4, с.248], аппроксимирующей скорость дрейфа через сечение перезарядки в собственном газе и величину приведенного поля E/N . Набор сечений рассеяния электронов на атомах Ar и молекулах SiH_4 взят из базы LXCat [5].

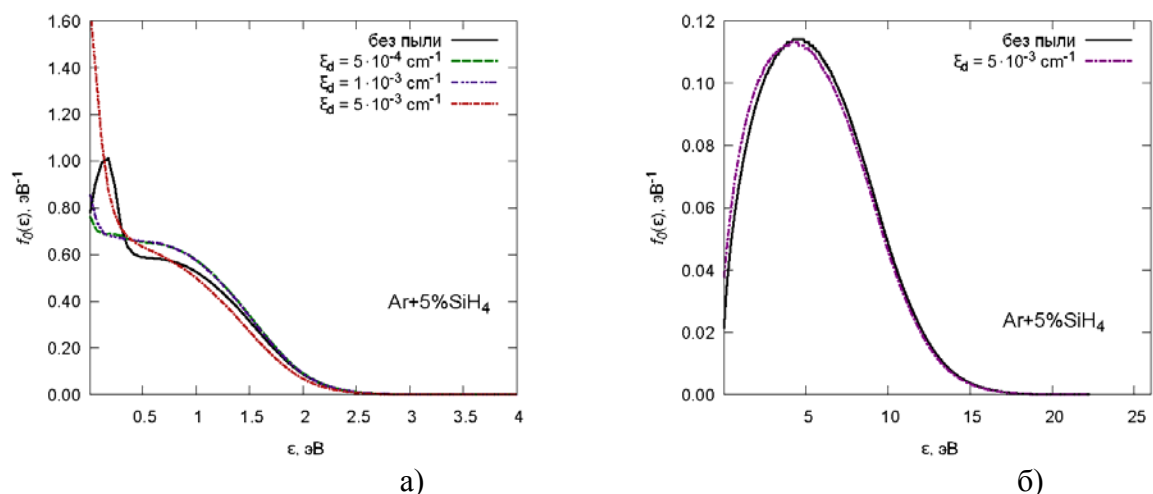

Рис. 1. ФРЭЭ в смеси Ar+5%SiH₄ при наличии частиц пыли а) $E/N=5 \cdot 10^{-17} \text{ В} \cdot \text{см}^2$; б) $E/N=10^{-15} \text{ В} \cdot \text{см}^2$

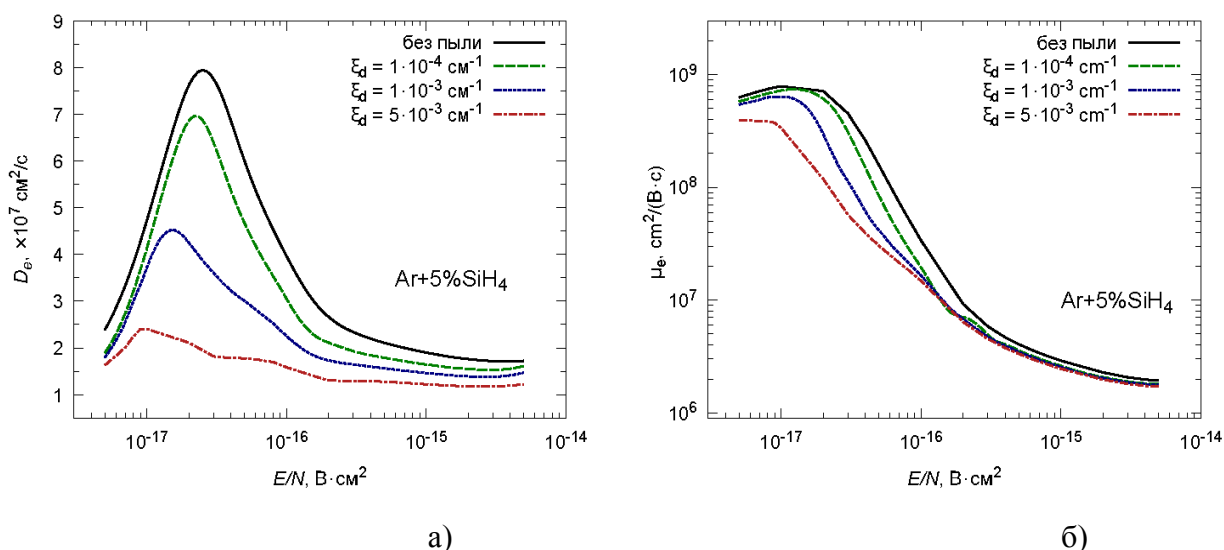

Рис. 2. Коэффициент а) диффузии; б) подвижности электронов в плазме Ar+5%SiH₄ при наличии частиц пыли

Результаты расчета представлены на рис.1-4. Графики ФРЭЭ для слабого и среднего поля приведены на рис 1. В первом случае ($E/N=5 \cdot 10^{-17} \text{ В} \cdot \text{см}^2$) присутствие пыли достаточно сильно возмущает ФРЭЭ. В умеренно сильном поле ($E/N=1 \cdot 10^{-15} \text{ В} \cdot \text{см}^2$) вид ФРЭЭ почти не изменяется — наблюдается лишь небольшой сдвиг в сторону меньших энергий (рис. 1,б).

Коэффициенты переноса с увеличением объемного содержания пыли уменьшаются (рис. 2). Как и в случае атомарной плазмы [3] эффект сильнее всего выражен в области малых полей. Отметим, что в присутствии пылевых частиц наблюдается сглаживание максимума на кривой зависимости $D_e(E/N)$ (рис. 2,а).

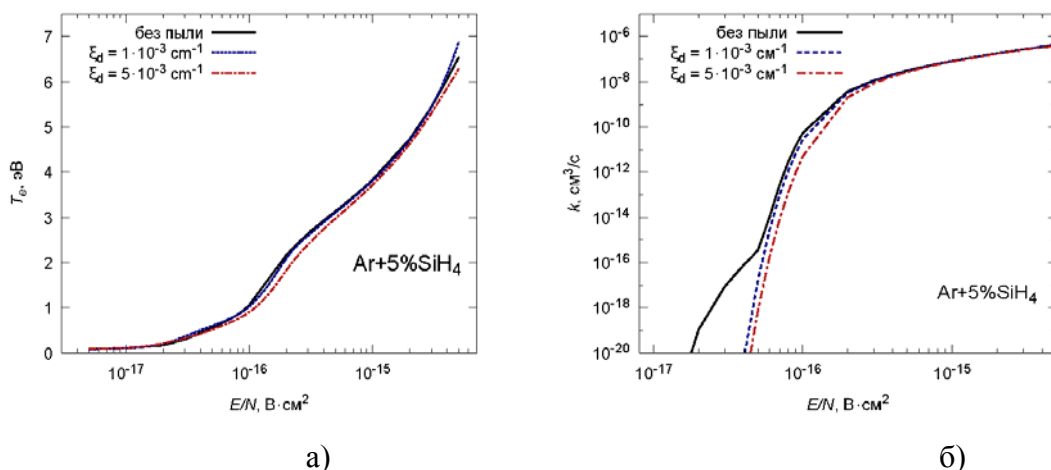

Рис 3. а) Температура электронов; б) константа скорости диссоциации молекул SiH₄ в плазме Ar+5%SiH₄ при наличии частиц пыли

Коэффициент подвижности электронов μ_e также существенно снижается при малых значениях E/N (рис. 2,б). Температура электронов в плазме Ar+5%SiH₄ с учетом частиц пыли почти не изменяется. Небольшое уменьшение T_e из-за пыли наблюдается в области значений поля $10^{-16} < E/N < 10^{-16}$ В·см², только при пылесодержании $\xi_d = 5 \cdot 10^{-3}$ см⁻¹ (рисунок 3,а). Это указывает на то, что доля потерь энергии электронов в столкновениях с пылевыми частицами в общем энергобалансе мала.

Зависимости константы скорости диссоциации как функции приведенного поля в чистой и пылевой аргон-силановой плазме приведены на рис. 3,б. Отклонения от незапыленной плазмы проявляются при $\xi_d > 10^{-3}$ см⁻¹. В области сильных полей ($E/N > 10^{-15}$ В·см²) наличие частиц не изменяет кинетические коэффициенты существенным образом. Однако при не очень больших значениях E/N уменьшение значительно. Так, при $E/N = 10^{-16}$ В·см² и $\xi_d = 10^{-3}$ см⁻¹ константа скорости уменьшается почти на порядок.

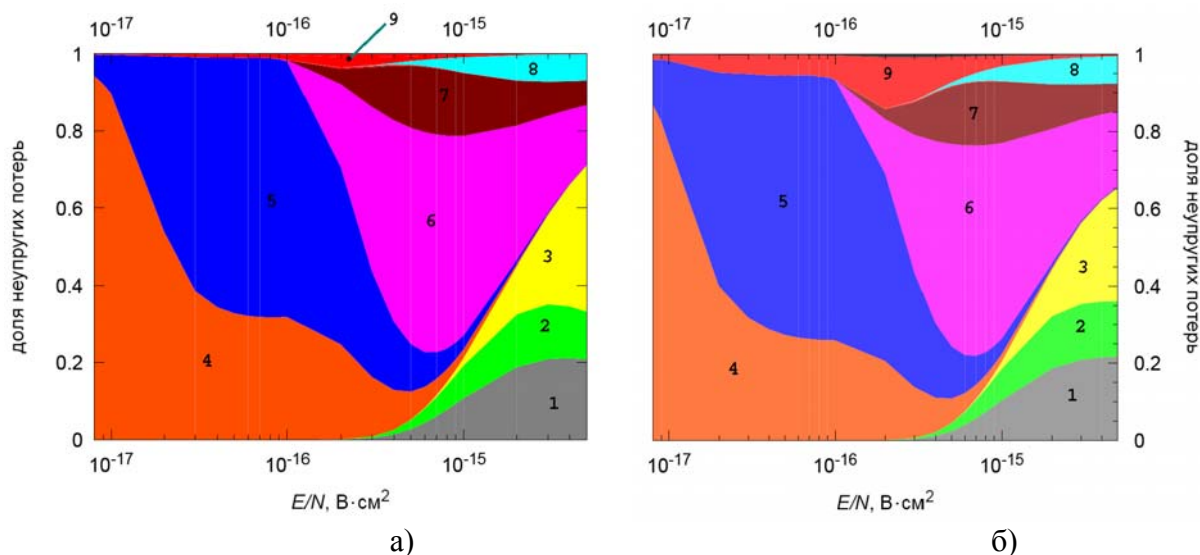

Рис.4 Распределение потерь энергии в неупругих столкновениях в плазме Ar+5%SiH₄ при пылесодержании а) $\xi_d = 1 \cdot 10^{-3}$ см⁻¹, б) $\xi_d = 5 \cdot 10^{-3}$ см⁻¹. Ar: 1 – возбуждение метастабильных уровней ³P₀, ³P₂; 2 – полное возбуждение; 3 – ионизация. SiH₄: 4 – колебательное возбуждение моды ν_{24} ; 5 – колебательное возбуждение моды ν_{13} ; 6, 7 – электронное возбуждение; 8 – ионизация, 9 – прилипание к пыли

Распределение потерь энергии электронами в каналах неупругого рассеяния приведены на рисунке 4. При $\xi_d = 1 \cdot 10^{-3}$ см⁻¹ прилипание на частицах пыли незначительно почти во всем диапазоне E/N . При увеличении пылесодержания ($\xi_d = 5 \cdot 10^{-3}$ см⁻¹, рисунок 4,б) доля

таких потерь увеличивается, при этом максимум приходится на область промежуточных значений приведенного поля. Последнее можно объяснить тем, что при этих значениях поля средняя энергия электронов еще ниже порогов процессов ионизации и электронного возбуждения и в то же время сечения колебательного возбуждения здесь уже не настолько велики как в низкоэнергетичной области. В области низких E/N неупругие потери на пыли конкурируют с колебательным возбуждением молекул силана. Поэтому влияние пылевых частиц в области малых E/N ослаблено.

В заключение можно сделать вывод, что присутствие пылевых частиц в аргон-силановой плазме приводит к снижению большинства электронных кинетических коэффициентов, причем этот эффект наиболее выражен в слабых полях. Исключение составляет средняя температура электронов, которая почти не изменяется.

-
1. Bouchoule A., Boufendi L. Particulate formation and dusty plasma behaviour in argon-silane RF discharge // *Plasma Sources Sci. Technol.* 1993. Vol. 2. P.204-213.
 2. Boufendi L., Bouchoule A. Particle nucleation and growth in a low pressure argon-silane discharge // *Plasma Sources Sci. Technol.* 1994. Vol. 3. P. 262-267.
 3. Ляхов А.А., Струнин В.И. Коэффициенты переноса электронов в слабоионизованной плазме с пылевыми частицами // *Известия вузов. Физика.* 2018. Т.61. № 5. С.109-114.
 4. Мак-Даниель И., Мэзон Э. Подвижность и диффузия ионов в газах. М.: Мир, 1976.
 5. Morgan database. LXCat team [Электронный ресурс] URL: <http://lxcatt.net> (дата обращения: 20.10.2019).

ЗАВИСИМОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ПЛЕНКИ ДИОКСИДА КРЕМНИЯ (SiO₂) ОТ РЕЖИМОВ ФОРМИРОВАНИЯ*

В. И. Струнин, Л. В. Баранова, Зима В.Н., Чириков Н.А.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

Омск, Российская Федерация

Институт радиофизики и физической электроники Омского научного центра СО РАН, Омск,
Российская Федерация

DEPENDENCE OF REFRACTIVE INDEX OF SILICON DIOXIDE (SiO₂) FILM ON FORMATION MODES

V. I. Strunin, L. V. Baranova, V.N. Zima, Chirikov N.A.

Omsk State University n.a. F.M. Dostoevskiy, Omsk, Russian Federation

Institute of Radiophysics and Physical Electronics Omsk Scientific Center SB RAS,
Omsk, Russian Federation

Исследована зависимость показателя преломления пленок диоксида кремния (SiO₂), полученных реактивным ВЧ магнетронным распылением. Показано, что показатель преломления пленок SiO₂ зависит от температуры подложки и состава газовой смеси, в частности от соотношения аргона и кислорода и не зависит от мощности разряда. Определены оптимальные технологические условия формирования пленок диоксида кремния.

The dependence of the refractive index of silicon dioxide (SiO₂) films obtained by reactive RF magnetron sputtering was investigated. It is shown that the refractive index of SiO₂ films depends on the substrate temperature and the composition of the gas mixture, in particular on the ratio of argon and oxygen and does not depend on the discharge power. Optimal technological conditions for the formation of silicon dioxide films are determined.

Ключевые слова: плазмохимическое травление, пленки диоксида кремния, показатель преломления пленок, магнетронное распыление.

Keywords: plasma chemical etching, silicon dioxide films, refractive index of films, magnetron sputtering.

Введение.

Диоксид кремния (SiO₂) один из наиболее распространенных материалов, пленочные слои которых широко применяются в производстве различных микроэлектронных устройств интегральной и функциональной электроники. В функциональной электронике пленки диоксида кремния используются не только как изоляционные слои, но и для повышения температурной стабильности частотных характеристик различных микроэлектронных устройств. В последнее время возрос интерес к применению пленок диоксида кремния в устройствах акустоэлектроники, в частности, при создании тонкопленочных СВЧ резонаторов, работающих на частотах свыше 2-х ГГц. На основе таких резонаторов создаются полосовые СВЧ фильтры, опорные, тактовые и перестраиваемые СВЧ генераторы в интегральном исполнении. Востребованы также и тонкопленочные СВЧ резонаторы, смонтированные в корпусах различных типов.

Применение пленок диоксида кремния в тонкопленочных СВЧ резонаторах обусловлено двумя аспектами. Во первых, пленки SiO₂ имеют минимальную величину акустического импеданса $Z_a = (9-11) \cdot 10^6$ кг/м·сек² [1-4] из всех материалов, используемых при создании брэгговских отражателей. В сочетании с материалами, обладающими большим значением Z_a (Ir, W, Mo, Ta) удастся создавать высокоэффективные брэгговские отражате-

* Работа выполнена в рамках государственного задания Омского научного центра СО РАН в соответствии с Программой ФНИ РАН на 2013-2020 годы (проект № 0288-2019-0006).

ли акустической энергии и, как следствие, получать тонкопленочные СВЧ резонаторы с большой добротностью.

Однако применение пленок диоксида кремния в тонкопленочных СВЧ резонаторах связано с рядом трудностей. Одна из них - определение оптимальных технологических режимов формирования пленки SiO_2 на основе исследования зависимости показателя преломления от температуры подложки, от состава реактивного газа, от мощности разряда.

Экспериментальная часть.

Пленки диоксида кремния формировались методом магнетронного распыления мишени на постоянном токе в атмосфере смеси аргона и кислорода на вакуумной установке нанесения многокомпонентных покрытий STEMS116-01. Кремниевая мишень (99,999 %) диаметром 150 мм и толщиной 8 мм крепилась к водоохлаждаемому катоду через теплопроводящую пасту. Перед нанесением пленок SiO_2 мишень предварительно распылялась на заслонку в течение более 3 минут для удаления загрязнений с распыляемой поверхности. Вакуумная камера предварительно откачивалась турбомолекулярным насосом до давления не более $2 \cdot 10^{-4}$ Па. Предварительно подложка нагревалась ИК излучением до заданной температуры (450-700К) и поддерживалась с помощью ПИД-регулятора. Ситалловые подложки марки СТ50-1-1-0,6 располагались над мишенью на расстоянии 100 мм. Толщина и скорость напыления пленок SiO_2 контролировались датчиком на основе кварцевого резонатора с чувствительностью 0,5 нм/с.

Измерения толщины пленки SiO_2 и показателя преломления производились с использованием микроинтерферометра МИИ-4[5] и с помощью лазерного эллипсометра ЛЭФ-765.

Результаты экспериментальных исследований.

На рис.1, 2, 3 представлены зависимости показателя преломления пленки SiO_2 от мощности, от температуры подложки и от соотношения потоков аргона и кислорода.

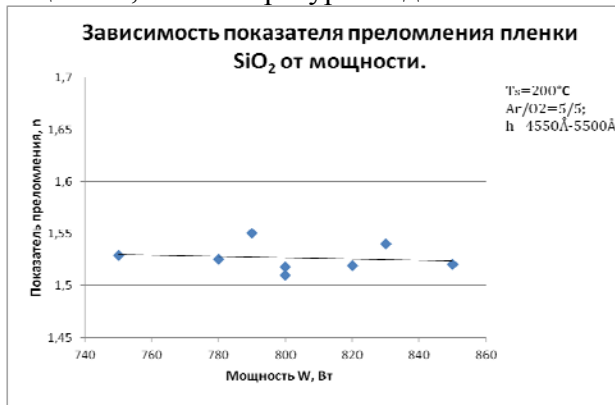

Рис. 1. Зависимость показателя преломления пленки SiO_2 от мощности.

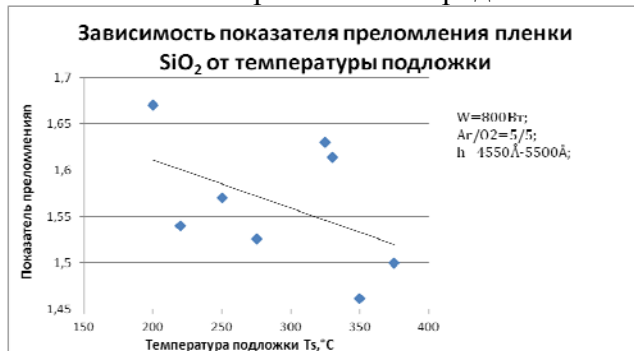

Рис. 2. Зависимость показателя преломления пленки SiO_2 от температуры подложки.

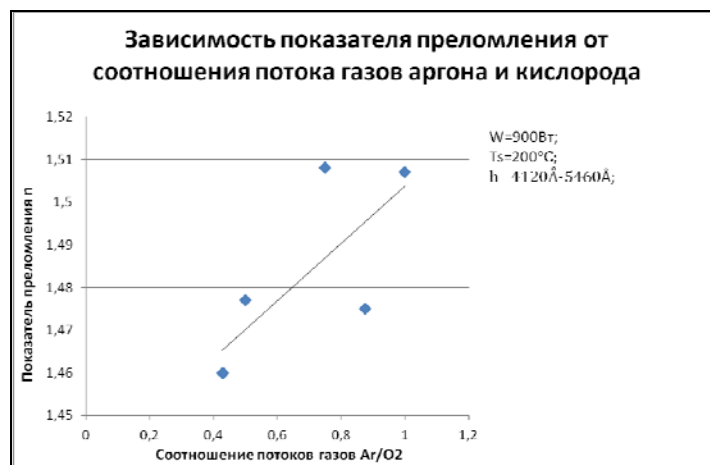

Рис. 3. Зависимость показателя преломления пленок SiO₂ от соотношения потоков аргона и кислорода.

Из зависимостей следует, что показатель преломления не зависит от мощности разряда и лежит в диапазоне от 1,5 до 1,55. С повышением температуры показатель преломления стремится к справочному значению, что в свою очередь говорит о стехиометричности состава пленки. Оптимальной температурой формирования пленки SiO₂ является 350°C.

Избыток кислорода повышает стехиометричность состава пленки. При увеличении доли аргона в потоке смеси газов показатель преломления растет, что косвенно подтверждает увеличение объемной доли монооксида кремния в составе пленки, что в свою очередь определяется недостаточностью содержания кислорода. Из чего можно сделать вывод, что отношение потоков аргона и кислорода должно быть меньше единицы.

Заключение.

В результате выполнения работ исследованы зависимости показателя преломления пленок диоксида кремния, сформированных методом магнетронного распыления на постоянном токе при давлении аргона в вакуумной камере менее 0,13 Па, от температуры подложки, соотношения потока газов и мощности разряда. Показано, что показатель преломления не зависит от мощности разряда и оптимальными технологическими режимами формирования пленки SiO₂ на ситалловой подложке являются:

- температура подложки - 350°C;
- соотношение потоков газов аргона и кислорода 1:1.

1. Кайно Г. Акустические волны: Устройства, визуализация и аналоговая обработка сигналов: Пер. с англ. М.: Мир, 1990.

2. Ivira B. Modeling for temperature Compensation and Temperature Characterization of BAW Resonators at GHz Frequencies // IEEE Transactions on Ultrasonics, Ferroelectrics and Frequencies control. 2008. P. V.5. P. 421-430.

3. Mansfeld G., Alekseev N., Polsikova N. Bragg Mirrors Basic Properties, Resonant Frequencies and Quality Factor of SMR's //IEEE Ultrasonics Symposium. 2010. P. 404-407.

4. Capilla J. Ta₂O₅/SiO₂ insulating acoustic mirrors for AlN-based X-band BAW resonators. 2011. P. 1704-170.

5. Бурлаков Р.Б., Савенко О.М. Физика тонких пленок. Практикум по выполнению лабораторных работ. Омск: Издательство ОмГУ, 2008.

**ВЫЯВЛЕНИЕ ДИНАМИКИ ФАКТОРНОЙ СТРУКТУРЫ ПАРАМЕТРОВ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ
РИТМА СЕРДЦА И ИСХОДНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЭКГ ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ У
СПОРТСМЕНОВ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ**

М.Г. Потуданская, К.С. Бакланова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия

e-mail: potudanskaiaimg@omsu.ru

**THE IDENTIFICATION OF THE DYNAMICS OF FACTOR STRUCTURE PARAMETERS OF HEART RATE
VARIABILITY AND BASELINE ECG PARAMETERS DURING PHYSICAL EXERTION ATHLETES ' INITIAL
LEVEL OF PREPARATION**

M.G. Potudanskaia, K.S. Baklanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассмотрено применение факторного анализа для изучения взаимосвязи параметров ВРС и ЭКГ, полученных для группы начинающих спортсменов. Изучено изменение факторной структуры в тренировочном процессе. Выявлены наиболее значимые корреляционные связи. Рассмотрены принципы формирования индивидуальных факторных структур спортсменов.

The application of factor analysis to study the relationship of HRV and ECG parameters obtained for a group of novice athletes is considered. The change of factor structure in the training process is studied. The most significant correlations are revealed. The principles of formation of individual factor structures of athletes are considered.

Ключевые слова: многомерные статистические методы, факторная структура, электрокардиография, вариабельность ритма сердца, тренировочный процесс.

Keywords: multivariate statistical methods, factor structure, electrocardiography, heart rate variability, training process.

Сердечно-сосудистая система является важнейшей из функциональных систем, влияющих на состояние всего организма при физической нагрузке. На тренировочный процесс организм откликается адаптацией со стороны сердечно-сосудистой системы, который сопровождается изменением многих параметров, начиная от частоты сердечных сокращений, систолического и диастолического давления, электрофизиологических параметров. Такие изменения носят индивидуальный характер. Правильная оценка функционального состояния каждого спортсмена – очень важная часть тренировочного процесса. Адаптированность спортсмена к физическим нагрузкам, состояние после тренировочного процесса – всё это важно отслеживать и оценивать для достижения наилучшего результата как во время тренировок, так и в период соревнований. Для исследования параметров ВРС и расчета факторов были подобраны две группы: анализируемая и группа контроля. В контрольную группу входили студенты мужского (15 чел.) и женского (15 чел.) пола в возрасте 19-23 лет. Анализируемая группа была сформирована аналогично и состояла из 30 человек, 15 мужчин и 15 женщин в возрасте 19-23 лет, квалифицированных спортсменов-бадминтонистов. Все участвующие в исследовании не имели заболеваний сердечно-сосудистой системы. Для записи электрокардиограммы использовался электрокардиограф Cardio Care 2000. Регистровался ЭКГ-сигнал во II стандартном отведении. Продолжительность записи составляла 5 минут. После записи фоновой электрокардиограммы спортсменам давалась дозированная физическая нагрузка, включающая в себя 30-ти минутный бег, 200 прыжков на скакалке, 20 отжиманий. После физической нагрузки снова записывалась электрокардиограмма в течение 20 минут.

Для проведения факторного анализа использовались параметры [1]: частота сердечных сокращений (ЧСС), RRmin и RRmax - минимальные и максимальные значения интервалов между нормальными кардиоциклами, среднее квадратическое отклонение величин нормальных RR-интервалов за весь рассматриваемый период (SDNN), среднеквадратичное различие между длительностью соседних R-R интервалов (RMSSD), процент от общего количества последовательных пар интервалов, различающихся более, чем на 50 миллисекунд, полученное за весь период записи (PNN50), коэффициент вариации (CV%), мода распределения (Mo), амплитуда моды (AMo), вариационный размах (BP), индекс вегетативного равновесия (ИВР), вегетативный показатель ритма (ВПР), индекс напряжения (ИН) Р.М. Баевского, показатель адекватности процессов регуляции (ПАПР). При спектральном анализе были рассчитаны: TP (общая мощность спектра), HF (мощность волн высокой частоты в диапазоне от 0,4 до 0,15 Гц), LF (мощность волн низкой частоты в диапазоне от 0,15 до 0,04 Гц), VLF (мощность волн очень низкой частоты в диапазоне от 0,04 до 0,0033 Гц), LF/HF - коэффициент вагосимпатического баланса, HF% - относительное значение мощности волн высокой частоты, LF% - относительное значение мощности волн низкой частоты, VLF% - относительное значение мощности волн очень низкой частоты [2].

Нормальность распределения исходных данных проверялась по критерию «хи-квадрат». Использование метода главных компонент факторного анализа позволило распределить параметры variability сердечного ритма по группам, учитывающим их корреляционные взаимозависимости. Было получено во всех случаях по три независимые группы, определившие три наиболее весомых фактора. Каждый из факторов является комбинацией нескольких исходных переменных. Проверка обоснованности выделения трех факторов проводилась с использованием критерия «каменной осыпи». Была построена в каждом случае зависимость собственных значений корреляционной матрицы от номера собственного значения, причем собственные значения были упорядочены по убыванию.

При сравнении факторных структур до физической нагрузки, контрольной и анализируемой групп установлено, что общими параметрами, входящими в первый фактор, являются только RRNN и Mo, что является закономерным, так как это тесно связанные параметры, которые у здоровых людей изменяются синхронно. Интересно, что для контрольной группы в этот фактор входит ПАПР, для анализируемой группы весовая нагрузка этого параметра уменьшается. Кроме того, для контрольной группы малозначимыми являются такие параметры, как среднее квадратическое отклонение величин нормальных RR-интервалов за весь рассматриваемый период (SDNN), отражающее совокупное влияние вегетативных механизмов регуляции на синусовый ритм, ИВР и ВПР. Можно предположить, что начальный тренировочный процесс приводит к мобилизации активности симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы, что явно отражается в изменении корреляционных связей и приводит к объединению данных параметров в один фактор.

Для группы контроля параметры ИВР и ВПР, также объединены между собой, но входят в отдельный фактор 3. Для анализируемой группы, по сути, происходит слияние первого и третьего факторов контрольной группы, сопровождающееся снижением значимости ПАПР, которое не является очень большим.

Тренировочный процесс активизирует регуляторные механизмы, влияющие на ритм сердца, что и отражается в увеличении коэффициентов корреляции ИВР и ВПР с базовыми величинами RRNN и т.д. [3].

Второй фактор анализируемой группы наоборот распадается на два фактора. В отдельный фактор выделяется величина LF, описывающая волны низкой частоты. При тренировочном процессе активность кардиостимулирующего и вазоконстрикторного центров продолговатого мозга становится менее зависимым от других величин параметром, но очень важным. Эта значимость проявляется математически в выделении только его в отдельный фактор, т.е. формирование специфического фактора.

Во второй фактор для анализируемой группы добавляется HF (мощность волн высокой частоты). Этот параметр не входит ни в один фактор контрольной группы со значи-

мой весовой нагрузкой. Вероятно, при тренировочном процессе активность парасимпатического кардиоингибиторного центра продолговатого мозга, которая стоит за величиной HF, становится более значимой.

Таким образом, методом факторного анализа были получены наиболее информативные параметры variability сердечного ритма для контрольной группы и анализируемой группы: RRNN, RMSSD, SDNN, ВПР и ИВР, а также показатели спектрального анализа LF, HF. Динамика факторной структуры. Найдены весовые нагрузочные коэффициенты для определения значений факторов до и после физической нагрузки спортсменов начальной степени подготовки. На основе полученной структуры, проводя индивидуальный анализ факторов, можно выдвигать соответствующие гипотезы относительно степени подготовки каждого спортсмена.

1. Анализ variability сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем: метод. рекомендации / Р.М. Баевский М., 2002.

2. Германов Г.Н., Никитушкин В.Г., Козлов В. И., Романова Ю.В. "Коррекция variability сердечного ритма у студентов технического вуза в различные периоды учебного года средствами адаптивной физической рекреации" // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, №. 8 (126). 2015. С. 31-37.

3. Антонов А.А. Диагностика функционального состояния спортсменов // Медицина для спорта. Материалы I Всероссийского конгресса с международным участием. М.: ФМБА России, 2011. С. 11-14.

БЫСТРОЕ ЗАТВЕРДЕВАНИЕ БИНАРНОЙ СИСТЕМЫ ВБЛИЗИ ПЕРЕХОДА К ПОЛНОМУ ЗАХВАТУ ПРИМЕСИ

Г.Л. Бухбиндер¹, П.К. Галенко²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²Университет Фридриха Шиллера, Йена, Германия

e-mail: glb@omsu.ru

RAPID SOLIDIFICATION OF THE BINARY SYSTEM NEAR THE TRANSITION TO COMPLETE SOLUTE TRAPPING

G.L. Buchbinder¹, P.K. Galenko²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²Friedrich Schiller University, Jena, Germany

В работе выведены граничные условия на межфазной границе твердое тело-жидкость, движущейся со скоростью V , близкой к V_D ($V \lesssim V_D$), где V_D – диффузионная скорость в объеме жидкости. Для разбавленного расплава найден коэффициент распределения примеси.

In the present work, the boundary conditions at the phase interface solid-liquid moving with the velocity V close to V_D ($V \lesssim V_D$), where V_D is the diffusion speed in bulk liquid, have been derived. For the dilute solution the non-equilibrium solute partition coefficient is found.

Ключевые слова: затвердевание, межфазная граница, захват примеси.

Keywords: solidification, interface, solute trapping.

В настоящее время процессы быстрого затвердевания широко используются для получения метастабильных материалов. В частности, таким образом, могут быть получены пересыщенные твердые растворы, которые формируются благодаря подавлению сегрегационных эффектов на быстродвижущейся фазовой границе твердое тело – жидкость. Количественно, эффект захвата примеси растущей фазой характеризуется коэффициентом распределения $k = C_S/C_L$, равным отношению концентраций растворенного компонента на твердой (S) и жидкой (L) сторонах фазовой границы.

В ряде экспериментах с быстрым затвердеванием (см., например, [1]) наблюдалось, что при достижении фазовой границы некоторой критической, для данной системы, скорости происходит переход к полному захвату примеси растущей фазой с $k = 1$, приводящему к бездиффузионному затвердеванию. Теоретическое описание этого явления было дано в рамках локально-неравновесной модели (ЛНМ) [2], которая учитывает, что при больших скоростях фронта затвердевания существенным становится отклонение системы от локального равновесия как объеме фаз, так и на межфазной границе. Неравновесный коэффициент распределения, учитывающий это обстоятельство был получен в [3], а для концентрированного расплава в [4] и в последнем случае имеет вид

$$k(V) = \begin{cases} \frac{(1 - V^2/V_D^2)[k_e + (1 - k_e)c_0] + V/V_{DI}}{1 - V^2/V_D^2 + V/V_{DI}}, & V < V_D \\ 1, & V \geq V_D \end{cases}, \quad (1)$$

где c_0 – начальная концентрация расплава, V_{DI} – скорость диффузии атомов через фазовую границу и k_e – равновесный коэффициент распределения. Выражение (1) автоматически учитывает тот факт, что когда скорость V превосходит скорость концентрационных

возмущений в жидкости V_D примесь не успевает диффундировать вглубь объема жидкой фазы и переход к бездиффузионному затвердеванию начинается при $V = V_D$.

Следует отметить, что теоретические модели, развитые для описания явления захвата примеси в течение быстрого затвердевания, включая и ЛНМ для вычисления коэффициента распределения исходят из того или иного конкретного механизма межфазной кинетики. С другой стороны, согласно ЛНМ переход к полному захвату примеси при $V = V_D$ есть чисто диффузионный эффект, независимый от деталей атомной динамики на межфазной границе. Это означает, в высокоскоростной области, $V \lesssim V_D$, неравновесный коэффициент распределения $k(V)$ вероятно также не зависит от деталей межфазной кинетики, а в большей степени должен определяться из макроскопических граничных условий на фронте затвердевания. Имея в виду вышесказанное, в данной работе рассматривается процесс быстрого затвердевания вблизи перехода к полному захвату примеси, $V \lesssim V_D$, когда локальное равновесие в системе отсутствует и локально-неравновесные диффузионные эффекты играют значительную роль. Цель работы - нахождение в этой высокоскоростной области неравновесного коэффициента распределения.

Для получения граничных условий будем исходить из выражения для производства энтропии σ на межфазной границе, температура которой T [5]

$$T\sigma = -[(1 - C_S)\Delta\mu_A + C_S\Delta\mu_B]\rho V, \quad (2)$$

здесь ρ – плотность, взятая равной на обеих сторонах межфазной границы, $\Delta\mu_i = \mu_i^S - \mu_i^L$ и μ_i^{LS} – химические потенциалы на единицу массы для основного компонента расплава ($i = A$) и примеси ($i = B$) в жидкой (L) и твердой фазе (S). При конечном V соотношение Онзагера, следующее из (2), можно представить в виде (детали см. в [6])

$$(1 - C_S)\Delta\mu_A + C_S\Delta\mu_B = (RT/M) \ln(1 - V/V_0), \quad (3)$$

где V_0 есть верхний предел скорости фронта затвердевания, R – универсальная газовая постоянная и M – молярная масса расплава. В локально-неравновесном состоянии химические потенциалы μ_i^{LS} зависят не только от традиционных переменных – температуры и концентрации, но также и от диффузионных потоков J_{LS} в жидкой и твердой фазе.

Рассматривая стационарное движение фронта затвердевания со скоростью V , близкой к V_D , при которой имеет место бездиффузионное затвердевание с $J_{LS} = 0$ и с концентрацией примеси в обеих фазах равной начальной концентрации расплава c_0 , на фазовой границе можно записать разложение

$$\mu_i^L(C_L, T, J_L) = \mu_{i\text{eq},i}^L(C_L, T) - \alpha_i (RT/\rho MV_{Dl}) J_L \quad (4)$$

$$\mu_i^S(C_L, T, J_S = 0) = \mu_{i\text{eq},i}^S(C_S, T), \quad (5)$$

где α_i – положительные постоянные (чтобы удовлетворить условию $\sigma \geq 0$) порядка единицы и было учтено, что скорость диффузии в твердой фазе на несколько порядков меньше чем в жидкой ($J_S = 0$). Для локально равновесной части химического потенциала при концентрации C близкой к c_0 в линейном приближении можно записать

$$\mu_{i\text{eq},i}^{LS}(C) = \mu_{i\text{eq},i}^{LS}(c_0) + \frac{\partial \mu_{i\text{eq},i}^{LS}}{\partial c_0} (C - c_0) + \dots \quad (6)$$

В случае разбавленного расплава соотношение (3), с учетом (4)–(6), дает граничное условие (детали см. в [6])

$$(c_0 - C_S)(\Delta\mu_A^* - \Delta\mu_B^*) + (1 - C_S)(RT/M) \left(\frac{C_L - C_S}{1 - c_0} - \alpha_A J_L / \rho V_{DI} \right) - \\ - C_S \left(\frac{C_L - C_S}{c_0} - \alpha_B J_L / \rho V_{DI} \right) = (RT/M) \ln \frac{1 - V/V_0}{1 - V_D/V_0}, \quad (7)$$

где $\Delta\mu_A^*$ и $\Delta\mu_B^*$ удовлетворяют (3) при $V = V_D$ и температура фазовой границы в этом случае приблизительно равна T . В отсутствии диффузии в твердой фазе $C_S \approx c_0$ и для разбавленного расплава, $1 - c_0 \approx 1$, учитывая граничное условие $J_L = (C_L - C_S)\rho V$ [5], из (7) получим ($V \lesssim V_D$)

$$k(V) = \frac{c_0}{C_L} = \frac{c_0(\alpha_A + \alpha_B c_0)V/V_{DI}}{c_0(\alpha_A + \alpha_B c_0)V/V_{DI} + \ln \frac{1 - V/V_0}{1 - V_D/V_0}} \quad (8)$$

На рисунках (1a) и (1b) показано поведение коэффициентов $k_1(V/V_D)$ (8) и $k_2(V/V_D)$ (1) при некоторых значениях параметров. Как видно из графиков, коэффициенты k_1 и k_2 достаточно близки при относительно малых V_D/V_0 , однако, с ростом V_D/V_0 их поведение может значительно отличаться.

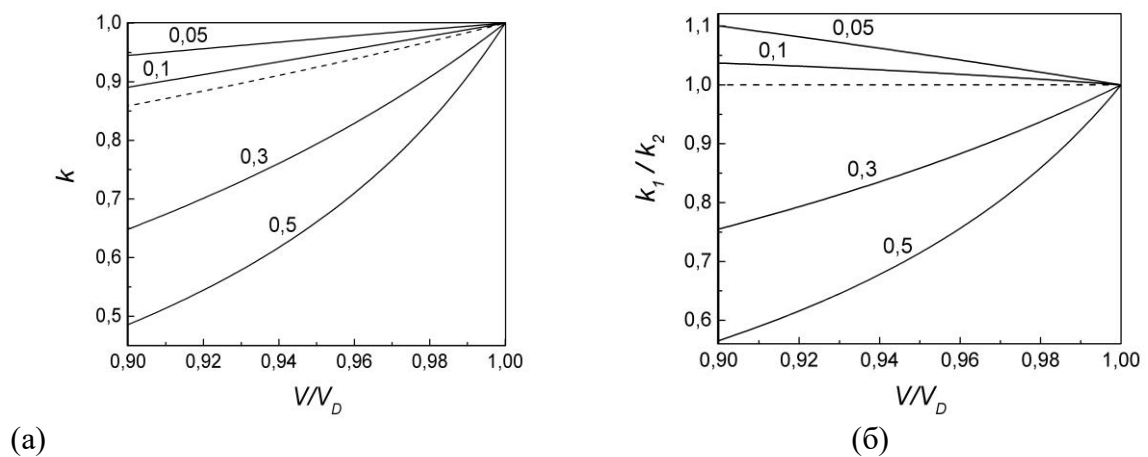

Рис. 1. Зависимость коэффициента распределения k от V/V_D ; $k_e = 0,1$; $c_0 =$; $V_D/V_{DI} = 1$; $\alpha_A = 1$; $\alpha_B = 0$; $V_D/V_0 = 0,05; 0,1; 0,3; 0,5$ (значения показаны на кривых); (а) сплошные линии - коэффициент распределения k_1 согласно (8), пунктирная линия - k_2 согласно (1); (б) отношение коэффициентов k_1/k_2 .

1. Kittl J.A., Sanders P.A., Aziz M.J., Brunco D.P., Thompson M.O. Complete experimental test of kinetic models for rapid alloy solidification // Acta Mater. 2000. V.48. P. 4797-4811.
2. Galenko P.K., Jou D. Rapid solidification as non-ergodic phenomenon // Phys. Rep. 2019. V.818. P. 1-70.
3. Sobolev S. L. Effects of local non-equilibrium solute diffusion on rapid solidification of alloys // Phys. Status Solidi A. 1996. V.156 P. 293--3032.
4. Galenko P.K. Solute trapping and diffusionless solidification in a binary system // Phys. Rev. E. 2007. V.76. P. 031606-12.
5. Caroli B., Caroli C., Roulet B. Interface kinetics and solidification of alloys // Acta Metall. 1986. V.34. P. 1867-1876.

6. Buchbinder G.L., Galenko P.K . Boundary interface conditions and solute trapping near the transition to diffusionless solidification // [Электронный ресурс] URL:<https://arxiv.org/abs/1908.02099>.

СЕКЦИЯ «МАТЕМАТИКА»

ФАКТОРНО-ВЕРОЯТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ

В.А. Шовин

Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (Омский филиал), Омск, Россия

e-mail: v.shovin@mail.ru

FACTOR-PROBABILITY MODEL

V.A. Shovin

Institute of Mathematics S.L. Soboleva of Siberian Branch of RAS (Omsk Branch),

Omsk, Russia

Разработана факторно-вероятностная модель, являющаяся вероятностной постановкой факторного анализа. Модель основана на уравнениях Байеса для исходных и факторных показателей. Модель была протестирована с помощью авторской программы SEM решения структурных уравнений. Численный эксперимент подтвердил работоспособность модели получать аналогичные с методом главных компонент результаты.

A factor-probability model has been developed, which is a probability statement of factor analysis. The model is based on the Bayes equations for input and factor indicators. The model was tested using the author's SEM program for solving structural equations. The numerical experiment confirmed the performance of the model to obtain similar results with the principal component method.

Ключевые слова: факторный анализ, теорема Байеса.

Keywords: factor analysis, neural networks, Bayes theorem.

1. Введение

Классический факторный анализ позволяет на базе выборки различных показателей сформировать факторные показатели, с необходимой точностью описывающие исходный объект и уменьшающие размерность задачи путем перехода к ним. Факторные показатели являются линейной комбинацией исходных показателей. Тем самым факторные модели носят линейный характер [1].

До настоящего времени ни разу не была рассмотрена вероятностная постановка факторного анализа. Когда на базе информации о значениях исходных показателей вычисляются вероятности значений факторов, и, наоборот, на базе информации о значениях факторов, вычисляются исходные показатели диагностируемого объекта. Для получения истинных значений таких величин, предлагается использовать уравнения Байеса для условных вероятностей.

В данной работе разработана факторно-вероятностная модель и протестирована с помощью программы SEM решения структурных уравнений.

2. Теорема Байеса

В качестве уравнений моделей могут выбираться принципиальные уравнения, которым подчиняются определенные величины. Одним из таких возможных уравнений, является уравнение Байеса, уравнивающее условные вероятности:

$$p(A|B) = \frac{p(B|A)p(A)}{p(B)}.$$

где $p(A|B)$ – вероятность появления события A , при появлении события B ;

$p(B|A)$ – вероятность появления события B , при появлении события A .

$p(A)$ – вероятность появления события A .

$p(B)$ – вероятность появления события B .

3. Факторная модель

Факторный анализ основывается на следующей линейной модели, связывающей исходные показатели $\vec{z}_i$ и факторы $\vec{p}_i$:

$$\vec{z}_i = a_{i1} \vec{p}_1 + a_{i2} \vec{p}_2 + \dots + a_{ig} \vec{p}_g + d_i \vec{u}_i$$

m – число переменных,

g – число факторов,

$\vec{z}_i$ – исходные переменные,

$\vec{p}_i$ – общие факторы,

$\vec{u}_i$ – специфичные факторы.

В матричном виде линейная модель факторного анализа записывается в виде:

$$Z = AP + DU,$$

где $Z \leftrightarrow z_{ij}$ – матрица размерности $m \times n$ значений m параметров у n объектов,

$P \leftrightarrow p_{ij}$ – матрица размерности $g \times n$ значений g факторов у n объектов,

$U \leftrightarrow u_{ij}$ – матрица размерности $m \times n$ значений m специфичных факторов у n объектов,

$A \leftrightarrow a_{ij}$ – матрица факторного отображения размерности $m \times g$ весовых коэффициентов,

$D \leftrightarrow d_{ij}$ – диагональная матрица размерности $m \times m$ весовых коэффициентов специфичных факторов.

4. Факторно-вероятностная модель

В расчете значений факторов f_{ij} предлагается использовать обратную матрицу факторного отображения b_{ij} :

$$f_{ij} = \sum_{s=1}^m b_{is} z_{sj},$$

i – индекс фактора,

j – индекс объекта,

s – индекс измеряемого показателя.

Используя теорему Байеса, приближенно можно уравнивать следующие величины:

1. $p(z_{ij} | f_{1j} \dots f_{gj}) \approx p(z_{ij}) \prod_{s=1}^g p(f_{sj} | z_{ij});$
2. $p(f_{ij} | z_{1j} \dots z_{mj}) \approx p(f_{ij}) \prod_{s=1}^m p(z_{sj} | f_{ij}).$

В данной модели предполагается прямой статистический подсчет соответствующих частот. Вероятность $p(z_{ij} | f_{1j} \dots f_{gj})$ – это отношение количества значений i -го измеряемого показателя близкого к z_{ij} при значении фактора s близкого к значению f_{sj} на общее число значений i -го измеряемого показателя равного количеству объектов n .

Близость значений может определяться попаданием в тот же интервал из всего возможного числа интервалов значений, например, является ли значение положительным или отрицательным, т.е. используется два интервала.

Вероятность $p(f_{sj} | z_{ij})$ – это отношение количества значений s -го фактора, близкого к f_{sj} , при значении измеряемого показателя i , близкого к значению z_{ij} , на общее число значений s -го фактора, равного количеству объектов n .

Вероятность $p(f_{ij})$ – это отношение количества значений i -го фактора, близкого к f_{ij} , на общее число значений i -го фактора, равного количеству объектов n .

Аналогично для второго приближенного уравнения.

5. Численный эксперимент

В качестве исходных данных были взяты 38 биофизических показателя для 131 лица с артериальной гипертензией начальной стадии.

С помощью авторской программы SEM решения структурных уравнений были найдены оптимальные значения обратной матрицы факторного отображения. Внедряемый скрипт модели был написан на языке Java.

Чтобы проверить работоспособность модели, была предварительно найдена матрица факторного отображения по методу главных факторов для сравнения.

В результате сравнения получено сходство двух матриц факторного отображения, что подтверждает работоспособность модели.

Классический факторный анализ выявляет причину роста и изменения величин одних показателей от изменения величин факторов. В факторно-вероятностном подходе факторного анализа выявляются истинные группы показателей, связанных и интерпретируемых одной причиной или латентным показателем, т.к. выявляется одновременное вероятное наполнение исходных показателей факторами, а не линейными комбинациями, которые работают и близки к истине только в случае линейной модели причин – латентных показателей и исходных.

6. Заключение

На базе факторно-вероятностной модели возможно вычислять матрицу факторного отображения. Преимуществом использования факторно-вероятностной модели является статистический подход, учитывающий распределение значений определенных величин по объектам.

1. Шовин В.А. Факторное моделирование с помощью нейронной сети. // Математические структуры и моделирование. 2014. № 4 (32). С. 112-115.

О СОВЕРШЕНСТВЕ ГРУПП АВТОМОРФИЗМОВ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОБОДНЫХ ГРУПП СЧЁТНОГО РАНГА

В.А. Романьков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: romankov48@mail.ru

ON THE PERFECTION OF THE AUTOMORPHISM GROUPS OF RELATIVELY FREE GROUPS OF COUNTABLE RANK

V.A. Roman'kov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Основной целью заметки является представление следствий свойства малого индекса для свободной алгебраической структуры бесконечного счетного ранга. В частности, таким следствием является совершенство группы автоморфизмов данной структуры, то есть совпадение группы автоморфизмов с коммутантом. Отсюда следует, что группа всех целочисленных матриц, строки и столбцы которых занумерованы натуральными числами, и кроме того, каждая строка содержит только конечное множество ненулевых элементов, совпадает со своим коммутантом.

The main purpose of this note is to present the consequences of the small index property for a free algebraic structure of countably infinite rank. In particular, such a consequence is the perfection of the automorphism group of given structure, that is, the coincidence of the automorphism group with its derived subgroup. It follows that the group of all integer matrices whose rows and columns enumerated by natural numbers, and in addition, each row contains only a finite set of nonzero elements, coincides with its derived subgroup.

Ключевые слова: свободная алгебраическая структура, группа автоморфизмов, свойство малого индекса, совершенная группа.

Keywords: free algebraic structure, automorphism group, small index property, perfect group.

1. Introduction

The main goal of this note is to show how some properties of the automorphism group $\text{Aut}(G)$ of a relatively free structure G of countably infinite rank can be obtained from the so-called “small index property” of G . There has been considerable attention paid to the small index property for countable structures (see [1-3] for example).

Let Ω be an operator domain, that is, a set together with a function $e: \Omega \rightarrow \mathbb{N} \cup \{0\}$, where

$\mathbb{N}$ denotes the set of all positive integers. An Ω -algebra is an algebra G which has an operation associated with each element ω in Ω such that if $e(\omega) = n$ then the associated operation is an n -ary operation on G . In other words, we consider algebras in the sense of Cohn [4].

Denote $\Gamma = \text{Aut}(G)$, where G is an Ω -algebra. For $U \subseteq G$, let Γ_U stands for the pointwise

stabilizer of U in G . That is all α in Γ such that for every u in U one has $\alpha(u) = u$. The group Γ has a natural topology in which the open sets are those sets which can be presented as a union of

cosets of subgroups of the form Γ_U with U finite. If G is countable this topology is Polish, i.e., Γ is a complete separable metric space. For each n in $\mathbb{N}$ we take the product topology on the direct power Γ^n .

If G is an Ω -algebra (not necessarily countable), then G is said to have the small index property if every subgroup of $\text{Aut}(G)$ with index less than 2^λ is open,

where $\lambda = \omega_0$.

Recall that a group G is said to be perfect if G has no non-trivial abelian quotients. In other words, G coincides with its derived subgroup G' .

2. Main results

Now we list known relatively free Ω -algebras of the countably infinite rank that have the small index property.

- 1) Free groups, relatively free abelian groups, relatively free nilpotent groups [1],
- 2) relatively free metabelian groups, relatively free nilpotent-by-abelian groups [3],
- 3) free Lie algebras over an at most countable field [5].

The small index property has some group-theoretic consequences for the automorphism group. The automorphism group is perfect, it is not the union of a countable chain of proper subgroups [6].

Now we formulate in the evident form the result that can be recovered from [1]. Let $\text{GL}(\mathbb{Z})$ be the group of all invertible $\mathbb{N}$ -by- $\mathbb{N}$ matrices with “finite rows”, i.e., matrices with rows and columns enumerated by natural numbers such that every row contains a finite number of non-zero entries.

Theorem. The group $\text{GL}(\mathbb{Z})$ is perfect.

Proof: Let $A = A_\omega$ be a free abelian group of countable infinite rank with basis (in other words, free generating set) $\{a_i : i \in \mathbb{N}\}$. Let α be an automorphism of A , then $\alpha(a_i) = \prod_{j \in \mathbb{N}} a_j^{\lambda(i,j)}$, where $\lambda(i, j) \in \mathbb{Z}$ and only finite set of $\lambda(i, j)$ consists of non-zero numbers. The map $\mu: \alpha \rightarrow \Lambda(\alpha) = (\lambda(i, j))$ is isomorphism of $\text{Aut}(A)$ onto $\text{GL}(\mathbb{Z})$. Since A by [1] satisfies to the small index property, $\text{Aut}(A)$ is perfect, i.e., coincides with its derived subgroup. Then $\text{GL}(\mathbb{Z}) = \text{GL}(\mathbb{Z})'$. Theorem is proved.

1. Hodges W., Hodkinson I., Lascar D., and Shelah S. The small index property for ω -stable ω -categorical structures and for the random graph // J. London Math. Soc. 1993. Vol. 48. P. 204-218.

2. Bryant R.M., Evans D.M. The small index property for free groups and relatively free groups // J. London Math. Soc. 1997. Vol. 55, No. 2. P. 363-369.

3. Bryant R.M., Roman'kov V.A. Automorphism groups of relatively free groups // Mathematical Proceedings of the Cambridge Philosophical Society. 1999. Vol. 127, No. 3. P. 411-424.

4. Cohn P.M. Universal Algebra. New York: Harper & Row. 1965.

5. Chirkov I.V. The small index property for algebras // Siberian Mathematical Journal. 2000, Vol. 41, No 4. P. 774-777.

6. Bryant R.M., Roman'kov V.A. The Automorphism Groups of Relatively Free Algebras // Journal of Algebra. 1998. Vol. 209, No. 2. P. 713-723.

ОБ ОПЕРАТОРАХ СКРЕЩИВАНИЯ В ЭВОЛЮЦИОННЫХ АЛГОРИТМАХ ДЛЯ ЗАДАЧ НА ПЕРЕСТАНОВКАХ*

Ю.В. Коваленко

Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (Омский филиал), Омск, Россия

e-mail: julia.kovalenko.ya@yandex.ru

ON COSOVER OPERATORS IN EVOLUTIONARY ALGORITHMS FOR PERMUTATION PROBLEMS

Yu.V. Kovalenko

Institute of Mathematics S.L. Soboleva of Siberian Branch of RAS (Omsk Branch), Omsk, Russia

Рассматриваются задачи маршрутизации и теории расписаний на перестановках. Выделяется два типа постановок, когда важную роль играют значения в позициях перестановки и когда основу составляет свойство смежности. Исследуются операторы скрещивания, используемые в эволюционных алгоритмах для каждого типа постановок. Приводятся преимущества и недостатки различных подходов.

We consider vehicle routing and scheduling problems on permutations. Two types of problems are identified, when values in the positions of permutation are important and when the adjacency property is priority. We analyze crossover operators, used in evolutionary algorithms for both types of problems. The advantages and disadvantages of the various approaches are presented.

Ключевые слова: перестановка, рекомбинация, эволюция, эксперимент.

Keywords: permutation, recombination, evolution, experiment.

Рассматриваются задачи однокритериальной оптимизации, где множество допустимых решений представимо в виде перестановок. К ним относятся задачи маршрутизации, в частности задача коммивояжера и ее обобщения, задачи составления расписаний с одним и несколькими устройствами, в том числе постановки, учитывающие переналадку устройств при переключении с одной операции на другую, многостадийные и многопродуктовые постановки. Указанные задачи имеют приложения в машиностроении, химической и пищевой промышленности, маршрутизации транспортных средств, при планировании графика поставок ресурсов, товаров и услуг, а также составления расписаний работы приложений в многопроцессорных компьютерных системах.

Исследуемые задачи являются труднорешаемыми, поэтому имеет смысл разработка метаэвристик, в частности эволюционных алгоритмов (ЭА). Работоспособность ЭА существенно зависит от выбора оператора скрещивания (рекомбинации), где комбинируются элементы родительских решений при построении решений-потомков [1].

1. Рандомизированные операторы скрещивания

Различают задачи комбинаторной оптимизации на перестановках, где в целевой функции ключевую роль играет свойство смежности элементов перестановки (при кодировке решений в ЭА в i -ой позиции перестановки указывается элемент, следующий за элементом с номером i), и где основу закладывают значения в позициях перестановки (i -ая позиция перестановки кодирует i -ый по счету элемент последовательности).

Для задач первого типа (например, задачи маршрутизации и задачи теории расписаний с переналадками) хорошо зарекомендовали себя следующие операторы (см., например, [1, 2, 3]).

* Исследования в разделе 1 выполнены при поддержке РФФИ, проект № 19-47-540005; в разделе 2 – при поддержке программы фундаментальных научных исследований СО РАН № I.5.1., проект № 0314-2019-0019.

Adjacency crossover и Multiple fragment-nearest neighbor repair adjacency recombination: смежность элементов, присущая обоим родителям, наследуется потомком; далее потомок достраивается до допустимого решения конструктивными эвристиками, где приоритет отдается смежностям, присущим одному из родительских решений.

Uniform nearest neighbor crossover: смежность для каждого элемента копируется равновероятно от одного из родителей с сохранением допустимости, после чего полученные фрагменты решения объединяются с помощью эвристики «иди в ближайший».

Strategic adjacency crossover: сначала строятся фрагменты решения-потомка, где каждый раз выбирается произвольный ранее неиспользуемый элемент, который достраивается до «цепочки» с помощью смежностей, присущих хотя бы одному из родительских решений; затем построенные «цепочки» объединяются посредством жадной конструктивной эвристики.

Adjacency assembly crossover: основан на схеме А-В-циклов, где в первую очередь формируются «подциклы» с чередующимися смежностями от одного и другого родителей, а затем «подциклы» разрываются по наименее перспективным смежностям и однозначно объединяются.

Distance preserving crossover: расстоянием между двумя перестановками считается число смежностей, присущих только одной из перестановок; потомок строится так, что расстояние между ним и каждым из родителей совпадает с расстоянием между родителями. Данный оператор основан на том, что среднее расстояние между локальными оптимумами близко к среднему расстоянию между локальным и глобальным оптимумами.

Для задач второго типа (например, многопродуктовые и многостадийные задачи теории расписаний) показывают хорошие результаты следующие операторы (см., например, [1, 4, 5]).

Partially mapped crossover: выбираются две позиции перестановки, задающие средний участок, где значения копируются от первого родителя, далее для каждой из оставшихся незадействованными позиций реализуется копирование значений от второго родителя в случае, когда это возможно, и в завершении перестановка достраивается возникающими парными обменами при сравнении средних участков первого и второго родителей.

Order crossover и Position-based crossover: выбирается подмножество позиций перестановки, где значения копируются от первого родителя, значения в остальных позициях перестановки выстраиваются с сохранением относительного упорядочения элементов у второго родителя.

Cycle crossover: циклом называется минимальное подмножество элементов, для которых совпадают множества позиций, где они размещены у первого и второго родителей; для каждого цикла выбирается равновероятно размещение в позициях согласно первому или второму родительскому решению; таким образом, значение в каждой позиции перестановки копируется от одного из родителей с сохранением допустимости.

Известны различные варианты и модификации указанных операторов.

2. Детерминированные операторы оптимальной рекомбинации

Задача оптимальной рекомбинации (ЗОР) состоит в отыскании наилучшего возможного результата скрещивания для заданных двух родительских решений [6]. При этом выполняется свойство передачи генов, когда значение гена потомка копируется из значений соответствующих генов одного или другого родителей (в задачах на перестановках гены могут кодировать значения в позициях перестановки или смежность элементов).

Доказано, что ЗОР, где наследуются значения в позициях перестановки, полиномиально разрешима для «почти всех» пар родительских решений, и предложен точный алгоритм ее решения, основанный на переборе совершенных паросочетаний в специальном двудольном графе [6]. Для случая ЗОР, где наследуется свойство смежности, предложено обобщение известного точного алгоритма решения задачи коммивояжера на кубических графах с предписаниями ребер [6]. Показана NP-трудность ЗОР для задачи коммивояжера, задачи минимизации общего времени завершения работ на одной машине с переналадками,

различных вариантов задачи составления поточного расписания с регулярными временными критериями [6, 7]. Результаты экспериментальных исследований на практически-значимых тестовых примерах показали перспективность решения ЗОР (точно или приближенно) в операторах скрещивания ЭА [3, 7, 8, 9].

Также в настоящее время разрабатываются и экспериментально исследуются ЭА, использующие несколько операторов скрещивания, работа которых координируется и адаптируется в процессе вычислений [10].

1. Reeves C. R. Genetic algorithms for the operations researcher // *INFORMS J. Comput.* 1997. Vol. 9. No. 3. P. 231-250.

2. Buriol L. S., Franca P. M., Moscato P. A new memetic algorithm for the asymmetric traveling salesman problem // *J. Heur.* 2004. Vol. 10. P. 483-506.

3. Ereemeev A., Kovalenko Yu. A memetic algorithm with optimal recombination for the asymmetric travelling salesman problem // *Memetic Computing.* 2019. P. 1-14.

4. Cotta C., Troya J. M. Genetic forma recombination in permutation flowshop problems // *Evolutionary computation.* 1998. Vol. 61. No. 1. P. 25-44.

5. Xing L., Chen Y., Yang K., Hou F., Shen X., Cai H. A hybrid approach combining an improved genetic algorithm and optimization strategies for the asymmetric TSP // *Eng. Appl. of Art. Int.* 2008. Vol. 21. No. 8. P. 1370-1380.

6. Ereemeev A. V., Kovalenko J. V. Optimal recombination in genetic algorithms for combinatorial optimization problems: Part II // *Yugoslav Journal of Operations Research.* 2014. Vol. 24. No. 2. P. 165-186.

7. Ereemeev A. V., Kovalenko J. V. Experimental evaluation of two approaches to optimal recombination for permutation problems // *Proc. EVOCop 2016. Lecture Notes in Computer Science.* 2016. Vol. 9595. P. 138-153.

8. Yagiura M., Ibaraki T. The use of dynamic programming in genetic algorithms for permutation problems // *Eur. Journ. Oper. Res.* 1996. Vol. 92. P. 387-401.

9. Varadarajan S., Whitley D. The massively parallel mixing genetic algorithm for the traveling salesman problem // *Proc. GECCO-19. ACM, New York.* 2019. P. 872-879.

10. Neri F., Cotta C. Memetic algorithms and memetic computing optimization: A literature review // *Swarm Evol. Comput.* 2012. Vol. 2. P. 1-14.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПРОВЕРКИ ИЗОМОРФИЗМА ГРАФОВ СВЕДЕНИЕМ ЕЁ К ЗАДАЧЕ ПРОВЕРКИ РАВЕНСТВА МОДИФИЦИРОВАННЫХ ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКИХ ПОЛИНОМОВ

А.В. Пролубников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: a.v.prolubnikov@mail.ru

REDUCTION OF THE GRAPH ISOMORPHISM PROBLEM TO EQUALITY CHECKING OF POLYNOMIALS AND THE ALGORITHMS THAT USE THE REDUCTION

A.V. Prolubnikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматривается задача проверки изоморфизма графов. Графам сопоставляются модифицированные характеристические полиномы, и задача сводится к следующей. Необходимо определить, существует ли такая нумерация вершин графов, при которой их модифицированные характеристические полиномы равны. Представлены алгоритмы решения задачи проверки изоморфизма графов, использующие такое сведение. Показано, что можно сравнивать значения полиномов в заданных точках без прямого вычисления значений полиномов, которое имеет экспоненциальную вычислительную сложность.

The graph isomorphism problem is considered. We assign modified characteristic polynomials for graphs and reduce the graph isomorphism problem to the following one. It is required to find out, is there such an enumeration of the graphs vertices that the polynomials of the graphs are equal. We present algorithms that use the reduction. We show that we may check equality of the graphs polynomials values at specified points without direct evaluation that has exponential computational complexity.

Ключевые слова: изоморфизм графов.

Keywords: graph isomorphism.

Введение

В задаче проверки изоморфизма графов (задаче ИГ) даны два неориентированных невзвешенных графа на n вершинах. Требуется проверить, существует ли такое биективное отображение множества вершин одного графа на множество вершин второго, при котором две вершины смежны в первом графе только в том случае, если смежны их образы во втором графе, и наоборот. Если такое отображение – *изоморфизм* – существует, то необходимо его предъявить. В противном случае необходимо доказать его отсутствие.

Задача ИГ принадлежит классу NP , поскольку биективное отображение может быть проверено на предмет того, является ли оно изоморфизмом, за время $O(n^2)$. NP -полнота этой задачи не доказана, в то же время полиномиального алгоритма для её общего случая не представлено.

Имеющиеся алгоритмы решения задачи ИГ делятся на две категории – это алгоритмы решения общего случая задачи, экспоненциальные по своей вычислительной сложности в общем случае, например такие, как представлены в [1, р. 31], [2, р. 45], либо алгоритмы решения задачи ИГ для определённых классов графов за полиномиальное время [3, р. 236], [4, р. 310], [5, р. 42].

Реализация любого алгоритма решения задачи ИГ предполагает сравнение *инвариантов графов* – характеристик графов, не зависящих от нумерации вершин и равных для изоморфных графов. Инвариант графа называется *полным*, если из равенства его значений для двух графов следует изоморфизм графов.

Мы ставим в соответствие графам их модифицированные характеристические полиномы и производим сведение задачи ИГ к задаче проверки равенства (изоморфизма) таких

полиномов и представляем алгоритмы решения задачи ИГ, использующие такое сведение [6, с. 235; 7, с. 71]. Мы показываем, что несмотря на то, что точное вычисление значений модифицированных характеристических полиномов имеет экспоненциальную вычислительную сложность, проверка равенства двух таких полиномов в заданных точках может быть произведена за полиномиальное время с использованием машинных чисел с полиномиально от n растущей длиной мантииссы [7, с. 71].

1. Сведение задачи ИГ к задаче проверки равенства полиномов от n переменных

Характеристический полином $\chi_G(x)$ графа G имеет вид

$$\chi_G(x) = \det(A(G) - xI), \quad (1)$$

где x – вещественная переменная, $A(G)$ – матрица смежности G , I – единичная матрица. Полином (1) не является полным инвариантом графа. Мы модифицируем его и рассматриваем полином $\eta_G(x)$ графа G на n вершинах вида

$$\eta_G(x) = \det(A(G) + X), \quad (2)$$

где $X = \text{diag}(x_1, \dots, x_n)$ – диагональная матрица, с элементами – компонентами n -мерного вещественного вектора. В [6, с. 235] доказывается следующая теорема.

Теорема. Графы G и H изоморфны и φ – изоморфизм тогда и только тогда, когда

$$\eta_G(x_1, \dots, x_n) = \eta_H(x_{\varphi(1)}, \dots, x_{\varphi(n)}). \quad (3)$$

То есть (3) может быть выполнено для некоторого φ только в том случае, если графы изоморфны. Из теоремы следует, что задача ИГ для графов G и H может быть сведена к задаче проверки равенства модифицированных характеристических полиномов η_G и η_H для некоторого φ .

В [6, с. 235], [7, с. 71] даются алгоритмы решения задачи ИГ проверкой равенства значений полиномов вида (2) в заданных точках при поиске изоморфизма φ . Первый алгоритм представляет собой рекурсивную процедуру проверки равенства коэффициентов полиномов, второй [7, с. 71] – рекурсивную процедуру проверки равенства полиномов в заданных точках $x^{(1)}, \dots, x^{(n)}$. Вероятность ошибки при установлении изоморфизма графов не превышает $1/10^{n(n-\ln n)}$. Для неизоморфных графов получение ошибочного результата невозможно.

2. Точность и сложность вычислений, требуемые для реализации сведения задачи ИГ к проверке равенства полиномов

Коэффициенты полиномов вида (2) представляют собой всевозможные миноры матрицы $A(G) + X$. Поскольку точное вычисление определителя матрицы является задачей с экспоненциальной вычислительной сложностью, то вычисление коэффициентов полиномов вида (2) и вычисление значений этих полиномов в заданных точках также являются задачами с экспоненциальной растущей от n вычислительной сложностью. В [7, с. 71] предложен подход, позволяющий сравнивать значения модифицированных характеристических полиномов графов в заданных точках без их прямого вычисления.

Поскольку, как показано в [7, с. 71], $\eta_G(x) = \eta_H(x_\varphi)$ тогда и только тогда, когда

$$\eta_{G \setminus \{i\}}(x) (\eta_G(x))^{-1} = \eta_{H \setminus \{\varphi(i)\}}(x_\varphi) (\eta_H(x_\varphi))^{-1} \quad (4)$$

для вершин i и $\varphi(i)$ соответственно, то сравнение значений полиномов в точках x и x_φ эквивалентно сравнению значений диагональных элементов обратных матриц к матрицам $A(G) + X$ и $A(H) + X_\varphi$. Эти элементы могут быть получены как компоненты векторов решений СЛАУ вида

$$A(G)x = e_i, \quad (5)$$

где i принимает значения от 1 до n . Для того, чтобы такие СЛАУ были разрешимы, матрица смежности $A(G)$ графа G модифицируется: используется матрица $A(G) + D$, где $D = \text{diag}(d, \dots, d)$ и d выбирается таким, чтобы матрица $A(G) + D$ имела диагональное преобладание. Решение СЛАУ (5) для таких матриц может быть осуществлено с помощью итерационных приближённых методов, например, метода Гаусса-Зейделя. Благодаря диагональ-

ному преобладанию будет обеспечена сходимость к точному решению со скоростью геометрической прогрессии.

В [7, с. 71] показано, что сравнение значений полиномов вида (2) для графов может быть произведено за время $O(n^4)$ с использованием машинных чисел с длиной мантиссы $O(n^2)$.

1. Ullman J.R. An algorithm for subgraph isomorphism // Journal of the ACM. ACM Press. 1976. Vol. 23, No.1. P. 31-42.
2. McKay B.D. Practical graph isomorphism // 10th. Manitoba Conference on Numerical Mathematics and Computing, Winnipeg, 1980. Congressus Numerantium. 1981. Vol. 30. P. 45-87.
3. Filotti I.S., Mayer J.N. A polynomial-time algorithm for determining the isomorphism of graphs of fixed genus // Proceedings of the 12th Annual ACM Symposium on Theory of Computing. ACM Press. 1980. P. 236-243.
4. Babai L., Grigoryev D.Yu., Mount D.M. Isomorphism of graphs with bounded eigenvalue multiplicity // Proceedings of the 14th Annual ACM Symposium on Theory of Computing. ACM New York, NY, USA. 1982. P. 310-324.
5. Luks E.M. Isomorphism of graphs of bounded valence can be tested in polynomial time // Journal of Computer and System Sciences. Academic Press. 1982. Vol. 25, No. 1. P. 42-65.
6. Пролубников А.В.. Сведение задачи проверки изоморфизма графов к задаче проверки равенства полиномов от n переменных // Труды института математики и механики УрО РАН. 2016. Т. 22. № 1. С. 235-240.
7. Пролубников А.В. Точность и сложность вычислений, необходимые для проверки изоморфизма графов сравнением полиномов // Вычислительные технологии. 2016. Т. 21. № 6. С. 71-88.

ДВА ЗАМЕЧАНИЯ О ФУНКЦИИ ДЕНА

В.А. Романьков, Н.С. Бахта

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: romankov48@mail.ru

TWO NOTES ON THE DEHN FUNCTION

V.A. Roman'kov, N.S. Bakhta

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Рассматриваются функции Дена (основная и усредненная) конечно определенных групп. Приводятся некоторые основные результаты для них, в том числе упоминается решение двух известных проблем Громова для усредненных функций Дена. Показано, как, переходя к фактору по коммутанту, можно легко доказать два известных утверждения, оригинальные доказательства которых гораздо более сложны.

Dehn functions (main and averaged) of finitely defined groups are considered. Some basic results for them are presented, including the solutions of two well-known Gromov problems for averaged Dehn functions. It is shown how, passing to the factor by the commutant, one can easily prove two well-known statements, the original proofs of which are much more difficult.

Ключевые слова: группа, представление, функция Дена.

Keywords: group, presentation, Dehn function.

1. Введение

Пусть $P(G) = \langle a_1, \dots, a_n \mid r_1, \dots, r_m \rangle$ – задание группы G через порождающие элементы и определяющие соотношения. Тогда $G = F/R$, где F – свободная группа с базисом $a_1, \dots, a_n$, R – нормальное замыкание множества определяющих слов $r_1, \dots, r_m$. Любое слово $w \in F$, записывающее единицу группы G , принадлежит R и поэтому имеет запись вида

$$w = \text{prod}_{i=1}^k g_i s_i^{e(i)} g_i^{-1}, \quad (1)$$

где $g_i \in G$, s_i – одно из определяющих слов, $e_i = \pm 1$. Наименьшее k для таких представлений называется площадью элемента w и обозначается $\text{area}(w)$. Значение функции Дена $D(n)$ представления $P(G)$ определяется, как максимум площадей всех слов длины не превосходящей n . Функция Дена $D(G)$ группы G – это класс эквивалентности функций, определяемый отношением $f(n) \leq h(n)$, выполненным тогда и только тогда, когда существует неотрицательная константа c такая, что $f(n) \leq ch(cn) + cn$. Тогда $f(n) \sim h(n) \leftrightarrow f(n) \leq h(n)$ и $h(n) \leq f(n)$. Функция $D(G)$ не зависит от выбора представления $P(G)$. Общие свойства функции Дена см. в [1-3].

Известные результаты: группа G гиперболическая в смысле Громова тогда и только тогда, когда $D(G) \sim n$ (то есть линейна), если $D(G)$ субквадратична, то она линейна [4-6], любая автоматная группа G имеет квадратичную функцию $D(G)$. В частности, квадратична функция Дена свободной абелевой группы.

В [6] Громов поставил вопрос о субквадратичности усредненной функции Дена свободной абелевой группы конечного ранга. Гипотеза была доказана Е.Г. Кукиной и первым автором в [7]. В [8-9] первым автором была доказана другая гипотеза Громова из [6] об усредненной функции Дена нильпотентной группы произвольной степени. Как и в абелевом случае, установлено, что усредненная функция Дена существенно меньше, чем функция Дена.

Обычно доказательства теорем о функции Дена носят сложный комбинаторный характер. Как правило они используют геометрическое описание через диаграммы Ван-Кампена. В настоящей заметке показывается, как можно доказать некоторые утверждения достаточно просто, если переходить к подходящим фактор группам.

2. Основные результаты

Предложение 1. Если представление $P(F)$ свободной группы F ранга k как фактор группы свободной группы G ранга $k+1$ содержит одно нетривиальное определяющее слово w , то для функции Дена этого представления выполнено неравенство $D(n) \geq n$.

Доказательство. Слово w , очевидно, не принадлежит коммутанту группы G , иначе бы ее фактор группа G/G' по коммутанту была свободной абелевой группой ранга $k+1$ в то время, как ее ранг равен k . Значит, w имеет нетривиальный образ a в фактор группе G/G' . Элемент a примитивен. Считаем для простоты, что этот элемент – один из порождающих группы G/G' , а его прообраз w – один из порождающих группы G . Представление вида (1) элемента w^n (слова длины n) дает в фактор группе G/G' равенство $a^n = \prod_{i=1}^k a_i^{e(i)}$, откуда видно, что минимум достигается при равенстве всех множителей a и $k = n$. Значит, $D(n) \geq n$. Предложение доказано.

Заметим, что функция Дена стандартного представления свободной группы F – тождественно нулевая. Это объясняет введение линейного слагаемого в определение эквивалентности функций. Иначе значение функции зависело бы от представления группы.

Предложение 2. Если представление $P(F)$ свободной абелевой группы F ранга k как фактор группы свободной абелевой группы G ранга $k+1$ содержит одно нетривиальное определяющее слово a , то для усредненной функции Дена $MD(n)$ этого представления выполнено неравенство $MD(n) \geq n$.

Доказательство. Элементами длины не больше n группы G , определяющими единицу группы F , являются $a^n, a^{n-1}, \dots, a, 1$. Значит, $MD(n) = n^2/n = n$. Предложение доказано.

1. Epstein D. B. A., Cannon J. W., Holt D. F., Levy S. V. F., Paterson M. S., Thurston W. P. Word Processing in Groups. Boston: Jones and Bartlett, 1992.

2. Лысенко И.Г. О некоторых алгоритмических проблемах гиперболических групп // Известия АН СССР. Математика. 1989. Т. 53. № 4. С. 814-832.

3. Olshanskii A.Yu. Hyperbolicity of groups with subquadratic isoperimetric inequality// Internat. J. Algebra Comput. 1991. Vol.1. P. 281–290.

4. Bouditch B. A short proof that a subquadratic isoperimetric inequality implies a linear one// Michigan J. Math. 1995. Vol. 42. P. 103-107.

5. Papasoglou P. On the subquadratic isoperimetric inequality. In: Geometric Group Theory, Boston: Jones and Bartlett, 1995. P. 149-158.

6. Gromov M. Asymptotic invariants of infinite groups. In: Geometric Group Theory, Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993.

7. Кукина Е.Г., Романьков В.А. Субквадратичный рост усредненной функции Дена для свободных абелевых групп// Сибирский математический журнал. 2003. Т. 4. С. 605-610.

О КОМПЛЕКСИФИКАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО ВЕКТОРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.В. Мельников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: melnikov_e_v@mail.ru

ABOUT COMPLEXIFICATION OF REAL VECTOR SPACE

E.V. Mel'nikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Доказано, что каждое бесконечномерное вещественное векторное пространство допускает внутреннюю комплексификацию, т. е. на нём можно доопределить умножение на комплексные скаляры так, что оно станет комплексным векторным пространством.

It is proved that each infinite-dimensional real vector space supposes an interior complexification.

Ключевые слова: векторное пространство, алгебраический базис, комплексификация.

Keywords: vector space, Hamel basis, complexification.

Хорошо известно, что каждое вещественное векторное пространство допускает внешнюю комплексификацию. Если X — вещественное векторное пространство, т. е. векторное пространство над полем $\mathbb{R}$ вещественных чисел, то его «внешней» комплексификацией называется множество $X^2 = X \times X$, наделённое покоординатной операцией сложения и операцией умножения на комплексные числа, определяемой по формуле

$$(\alpha + i\beta) \cdot (x, y) = (\alpha x - \beta y, \beta x + \alpha y), \quad \text{где } x, y \in X, \quad \alpha, \beta \in \mathbb{R}.$$

В частности, поле $\mathbb{C}$ комплексных чисел является такой комплексификацией поля $\mathbb{R}$.

Определение 1. Говорят, что вещественное векторное пространство допускает «внутреннюю» комплексификацию, если на нём можно доопределить умножение на комплексные числа, превратив его в комплексное векторное пространство.

Пример 1. Вещественное векторное пространство $\mathbb{R}^{2n}$ ($n \in \mathbb{N}$) допускает внутреннюю комплексификацию, а пространство $\mathbb{R}^{2n-1}$ не допускает.

Исчерпывающий ответ на вопрос о внутренней комплексификации вещественного векторного пространства даёт следующая теорема.

Теорема 1. Вещественное векторное пространство X допускает внутреннюю комплексификацию тогда и только тогда, когда существует его эндоморфизм U такой, что $U^2 = U \circ U = -I_X$.

Доказательство этой теоремы приведено, например, в [1, с. 46–47], см. также [2, с. 112]. Доказательству основной теоремы предпослём следующую простую, но достаточно интересную теорему.

Теорема 2. Если множество X бесконечно, а непустое множество J таково, что $\text{card } J \leq \text{card } X$, то существует семейство $\{X_j\}_{j \in J}$ подмножеств множества X , равномошных ему, такое что $X = \coprod_{j \in J} X_j$.

Доказательство. Для любого $j \in J$

$$\text{card } X = \text{card}(\{j\} \times X) \leq \text{card}(J \times X) \leq \text{card } X^2,$$

а так как $\text{card } X = \text{card } X^2$ (см., например, [3, 4]), то $J \times X$ равномощно X и, следовательно, существует взаимно однозначное отображение φ множества $J \times X$ на X . Тогда множества $X_j = \varphi(\{j\} \times X)$, ($j \in J$) образуют искомое семейство.

Следствие 1. Каждое бесконечное множество является дизъюнктивным объединением двух его подмножеств, каждое из которых равномощно исходному.

Следствие 2. Каждое бесконечномерное векторное пространство можно представить в виде алгебраической прямой суммы любого конечного числа изоморфных ему подпространств.

Теорема 3. Каждое бесконечномерное вещественное векторное пространство допускает внутреннюю комплексификацию.

Доказательство. Пусть X — бесконечномерное вещественное векторное пространство и B — его алгебраический базис. Тогда существуют равномощные B его подмножества B_1 и B_2 такие, что $B = B_1 \amalg B_2$. Пусть f — взаимно однозначное отображение B_1 на B_2 . Оператор U на базисных векторах пространства X определим по формуле

$$Ub := \begin{cases} -f(b), & b \in B_1 \\ f^{-1}(b), & b \in B_2 \end{cases},$$

продолжив его на всё X по линейности. Тогда

$$U^2b := \begin{cases} -Uf(b), & b \in B_1 \\ Uf^{-1}(b), & b \in B_2 \end{cases} = \begin{cases} -f^{-1}(f(b)), & b \in B_1 \\ -f(f^{-1}(b)), & b \in B_2 \end{cases} = \begin{cases} -b, & b \in B_1 \\ -b, & b \in B_2 \end{cases}.$$

Таким образом, для любого $b \in B$ имеем $U^2b = -b$, следовательно, $U^2 = -I_X$, откуда согласно теореме 1 и следует требуемое. ■

Следствие 3. Для бесконечномерного вещественного векторного пространства его «внешняя» комплексификация изоморфна его «внутренней» комплексификации.

Замечание. Обычно векторные пространства рассматриваются над нормированными полями (как правило, архимедовыми). Если мы рассматриваем векторное пространство над некоторым полем F_1 , то вполне естественно возникает вопрос об условиях, при которых оно останется векторным пространством и над каким-то расширением F_2 поля F_1 . Вполне вероятно, что приведённые выше рассуждения и, в частности, непосредственное применение теоремы 2 и её следствий в конкретных ситуациях помогут ответить на этот вопрос.

-
1. Шефер Х. Топологические векторные пространства М.: Мир, 1971.
 2. Мельников Е. В. Лекции по функциональному анализу. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017.
 3. Ершов Ю. Л., Палютин Е. А. Математическая логика. М.: Наука, 1987.
 4. Архангельский А. В. Канторовская теория множеств. М.: Изд-во МГУ, 1988.

**ОБОБЩЕННО «ЛИНЕЙЧАТЫЕ» НЕСВЯЗНЫЕ ПОРЯДКИ
В n -МЕРНОМ АРИФМЕТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, ДОПУСКАЮЩИЕ ПОПОЛНЕНИЕ**

Н.Л. Шаламова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: parsifal8@inbox.ru

**GENERALLY "RULED" DISCONNECTED ORDERS
IN n -DIMENSIONAL ARITHMETICAL SPACE**

ALLOWING COMPLETION

N.L. Shalamova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной работе излагаются результаты исследования достаточно широкого класса порядков в n -мерном арифметическом пространстве. Порядки предполагаются несвязными. Внешние конусы данных порядков не содержат прямых. Множества, задающие порядки, получены замыканием своей внутренности. Все порядки имеют некоторую одинаковость в строении, являющуюся обобщением линейчатости или асимптотической линейчатости. Порядки с указанным выше строением допускают пополнение. В некоторых случаях возможно пополнение до связных порядков.

This work presents the results of a study of a sufficiently large class of orders in n -dimensional arithmetical space. The orders are assumed to be disconnected. The outer cones of the orders don't contain lines. The sets defining the orders are obtained by closing their interior. All the orders have some similarity in their structure that is a generalization of ruled or asymptotically ruled orders. The orders with the above indicated structure can be completed. In some cases, the completion to connected orders is possible.

Ключевые слова: несвязные порядки, линейчатый порядок, внешние конусы, порядковые автоморфизмы.

Keywords: disconnected orders, ruled order, outer cones, order automorphisms.

В предложенной ниже работе представлены результаты изучения несвязных порядков в n -мерном арифметическом пространстве, внешние конусы которых островершины, то есть не содержат прямой [1, с. 128-130]. Напомним, что внешним конусом C_x множества T_x , $x \in R^n$ называется множество $C_x = \overline{\bigcup_{u \in Q_x} l_{xu}}$ (l_{xu} – луч, выходящий из точки x и проходящий через точку u).

Исследованные порядки $\mathcal{S} = \{T_x : T_x = Q_x \cup \{x\} : x \in R^n\}$, $n \geq 2$ могут быть инвариантны как относительно группы параллельных переносов или некоммутативных разрешимых групп Ли в их аффинном представлении (группы G_3III, G_3V, G_3VI по классификации Бьянки), так и получены каким-либо другим способом. Однако во всех случаях множество Q_x , $x \in R^n$ получено замыканием своей внутренности. Группа порядковых автоморфизмов $Aut(\mathcal{S})$ состоит из сохраняющих порядок гомеоморфизмов [2, с. 34]. Если a – фиксированная точка R^n , то $Aut(\mathcal{S})_a$ – это подгруппа группы $Aut(\mathcal{S})$, сохраняющая точку a .

Предполагается далее, что для любой $\omega \in Q_x$, $x \in R^n$ множество Q_x содержит такое подмножество $P_\omega \subset C_\omega$, что $P_\omega \setminus Q_\omega \neq \emptyset$; все P_ω ($\omega \in Q_x$, $x \in R^n$) получают друг из друга параллельными переносами. Факт вхождения в каждое Q_x ($x \in R^n$) вместе с множеством Q_ω

($\omega \in Q_x$) большего множества $P_\omega \supset Q_\omega$ является обобщением такого требования на строение множества Q_x ($x \in R^n$), как линейчатость порядка [1, с. 131-137]. Применительно к нашему случаю будем называть это требование обобщенной «линейчатостью».

Тогда имеют место следующие результаты.

Теорема 1. Несвязный порядок в R^n , $n \geq 2$, отвечающий указанным выше условиям обобщенной «линейчатости», допускает пополнение. Если же $\omega \in \overline{P_\omega}$, то исходный порядок можно пополнить до связного порядка.

Замечание 1. Через $\overline{A}$ обозначаем замыкание множества A , а через ∂A – границу множества A .

Если же порядок $\mathfrak{S} = \{T_x : x \in R^n\}$ обладает свойством содержать P_ω не для всех $\omega \in Q_x$, а для $Q_x \setminus (Q_x \cap B_x)$, где B_x – замкнутый шар фиксированного радиуса $R > \rho(x, \partial Q_x)$ с центром в точке x ($\rho(A, B)$ – расстояние между множествами A и B), то имеется в наличии обобщение асимптотической линейчатости порядка [3]. Ниже будем называть порядок с таким свойством обобщенно асимптотически «линейчатым».

В этом случае можно сформулировать следующий результат.

Теорема 2. Обобщенно асимптотически «линейчатый» порядок $\mathfrak{S} = \{T_x : x \in R^n\}$ допускает пополнение.

Замечание 2. Есть основания предполагать, что для несвязных порядков, внешний конус которых является квазицилиндром с прямой, которые удовлетворяют описанным выше особенностям строения, верны те же результаты, то есть эти порядки допускают пополнение.

Замечание 3. Порядок $\mathfrak{S}$ называется внешне однородным, если группа $Aut(\mathfrak{S})_a$ действует транзитивно на $R^n \setminus (T_a \cup T_a^-)$, где $T_a^- = \{y \in R^n : a \in T_y\}$. Все упомянутые выше порядки в силу полученных результатов не являются внешне однородными [2, с. 34].

1. Гуц А.К. Хроногеометрия. Аксиоматическая теория относительности. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008.

2. Шаламова Н.Л. Порядковые автоморфизмы внешне неоднородных несвязных порядков. // Математические структуры и моделирование: сб. научн. тр. / Под ред. А.К. Гуца. Омск: Омск. гос. ун-т, 1998. Вып. 1. С. 33-36.

3. Шаламова Н.Л. Асимптотически линейчатый порядок. // Математические структуры и моделирование: сб. научн. тр. / Под ред. А.К. Гуца. Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. Вып. 7. С. 56-60.

БЛИЦ ОПРОСЫ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ

И.А. Круглова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kruglirina@yandex.ru

BLITZ SURVEYS AS A FORM OF KNOWLEDGE CONTROL IN MATHEMATICS CLASSES

I.A. Kruglova

Dostoevsky Omsk State University , Omsk, Russia

В статье рассматриваются формы контроля знаний и умений студентов в форме блиц опросов. Дается расшифровка понятия блиц опроса как формы контроля, позволяющий при незначительных затратах времени проверить знания по текущей теме всех студентов. Рассматриваются математические диктанты, «карточки-перевертыши», самостоятельные работы «летучки». Анализируется ситуация с возможностью обучения студентов в вузе. Приводятся примеры, рекомендации к применению.

The article discusses the forms of control of knowledge and skills of students in the form of blitz surveys. The article describes the concept of blitz survey as a form of control, which allows to check the knowledge of all students on the current topic at a small cost of time. This mathematical dictations, "card- skinwalker" independent work "the speed ". The situation with the possibility of teaching students at the University is analyzed. Examples and recommendations for use are given.

Ключевые слова: формы контроля знаний, подготовленность студентов к обучению, блиц опросы.

Keywords: forms of knowledge control, students' readiness for training, blitz surveys.

Контроль знаний и умений студентов — один из важнейших этапов учебного процесса. От правильной организации зависит эффективность управления учебным процессом.

Существуют различные формы контроля деятельности студентов во время семестра. Это устный опрос, проверка домашних заданий, математические диктанты, тестирование, лабораторные работы, самостоятельные контрольные работы, зачет, экзамен.

В каждом случае эффективность будет зависеть от мотивации студентов, четкости поставленной задачи, знание студентами алгоритма выполнения работы, четкое определение преподавателем требований к итоговому результату и критериев оценки

В современных реалиях на проведение объемных самостоятельных и контрольных работ нагрузка не выделяется. В связи с этим становятся актуальными различные блиц опросы как формы текущего контроля, они позволяют при незначительных затратах времени проверить всех студентов.

К блиц опросам можно отнести математические диктанты, самостоятельные работы «летучки», «карточки-перевертыши». Отличительной чертой блиц опросов является небольшой объем времени, необходимый как для проведения (10-15 минут) так и для проверки результатов. Работы могут быть проверены в течение практического занятия, что позволяет сразу обсудить индивидуальные ошибки каждого студента. Возможна проверка работ обучающимися самостоятельно (самоконтроль или взаимоконтроль), в этом случае студенты получают навык работы с критериями проверок.

Если отказаться от проведения контролирующих заданий, это приведет к неконтролируемым результатам. Можно сказать, что согласно ФГОС особая роль отводится самостоятельно работе студентов. Но для этого студенты должны

- 1) владеть математическим материалом школьного курса на достаточно высоком уровне;

- 2) обладать навыками самоорганизации и контроля;
- 3) уметь работать с учебной литературой.

Посмотрим на современные реалии.

Средний балл ЕГЭ по математике у студентов группы направления «Менеджмент» 1 курса этого года – 53 балла, в том числе 25% студентов имеют балл ниже 40. Из чего складываются 50 баллов можно увидеть, изучив шкалу соответствия первичного и тестового баллов ЕГЭ (рис.1).

Первичный балл	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Тестовый балл	0	5	9	14	18	23	27	33	39	45	50	56	62	68	70	72

Рис. 1 Таблица соответствия первичного и тестового баллов ЕГЭ «математика»

Чтобы иметь возможность поступить на экономический факультет достаточно решить 5 очень простых задач, не требующих умений решать достаточно серьезных уравнений и неравенств, не требующих владения навыками серьезного анализа ситуации, не требующих знаний свойств функций.

Вывод. Большинство студентов не владеют математическим материалом школьного курса на достаточном уровне. Средняя школа не готовит выпускников к дальнейшему обучению. Это говорит о том, что либо у нас не будет студентов вообще, либо нужно организовать выравнивающие курсы, что и происходит практически во всех вузах страны.

В ОмГУ вопрос на сегодняшний день частично решен. На каких-то факультетах посещение этого курса первокурсниками обязательно, на каких-то это курс ставится по выбору в паре с каким-либо еще. На экономическом факультете, с достаточно высокими требованиями к уровню математической подготовки, без которой не возможно на старших курсах изучать профильные предметы, курс «элементарной математики» стоит по выбору в паре с курсом «русского языка». Как ни странно, но математику выбирают студенты, имеющие 60 баллов по ЕГЭ и выше, студенты же с баллами 27, 33 и т.д., достаточно низкими, выбирают «русский язык», зная, что в первом семестре им предстоит сдавать экзамен по «математике».

Очевидно, сделать вывод, что многие студенты не обладают навыками самоорганизации и контроля на достаточном для обучения в вузе уровне.

В условиях рейтинговой системы кажется очевидным факт, что математические диктанты как форма контроля позволяют студентам достаточно просто набрать высокие баллы, так как от обучающихся требуется только выучить определения и формулировки. Но, как показывает опыт, эта форма деятельности оказывается для студента не менее сложной.

В течение семестра проводится три диктанта по основным темам: «Матрицы», «Пределы и производная», «Элементы теории вероятностей и статистика». По данным за последние 3 года средний балл за первый диктант – 3,9 балла; за второй диктант – 2,3 балла; за третий диктант – 3,1 балла по пятибалльной шкале. Достаточно низкие баллы говорят о невысоких навыках самоорганизации, контроля и работы с учебной литературой.

Вывод. Студенты, в большинстве своем, готовы выполнять лишь задания репродуктивного характера – выполнять по алгоритму задания, не требующие опоры на знание школьных фактов. Очевидно, что такой подход не позволяет в условиях бакалавриата получить выпускника, отвечающего всем компетенциям.

Таким образом, мы имеем студента первокурсника, который в большинстве не способен к самостоятельной работе. Такого студента нужно научить не только математике, но умению работать. Необходимо организовать работу так, чтобы обучающийся находится в ситуации постоянной работы, чередой сменяющих друг друга заданий, необходимости искать ответы в источниках. Блиц опросы позволяют продвинуться в решении данной проблемы.

Рассмотрим более подробно основные формы блиц опросов, применяемых мною на занятиях.

1. Математические диктанты весьма распространены, такая форма контроля позволяет преподавателю оценить степень продвижения студента в теории. Для проведения устного опроса требуется тщательное продумывание вопросов. Диктанты должны содержать вопросы не только формулировок определений и теорем, лучше использовать вопросы типа: «в чем сходство и различие...», «почему...», «как изменится...», «что произойдет...», «в каких случаях...», «что необходимо для...» и т.д.

В своих диктантах я обычно задаю 5 вопросов, три из которых – формулировки, два – вопросы на понимание. Так же важен темп проведения математического диктанта. Преподаватель диктует вопрос, на запись ответа дается ограниченное время, поэтому студент должен достаточно хорошо ориентироваться в теме.

2. Карточки-перевертыши позволяют проверить знание формул. Они представляют собой небольшие карточки с одной стороны которых написана левая часть формулы, а с другой правая. Преподаватель последовательно выкладывает перед 2-3 студентами каждому свои 5 карточек произвольной стороной, студент должен записать вторую часть формулы, затем карточка переворачивается и студент убеждается в своей правоте, либо видит ошибку.

3. Самостоятельная работа «летучка» позволяет отработать навык выполнения определенно действия.

В качестве примера приведу «летучку» по теме «обратная матрица». Необходимо найти все пары взаимобратных матриц:

$$\begin{array}{lllll} \text{A)} \begin{pmatrix} 1 & -1 \\ 2 & 3 \end{pmatrix} & \text{B)} \begin{pmatrix} 2 & 3 \\ 3 & 5 \end{pmatrix} & \text{C)} \begin{pmatrix} -2 & -4 \\ 3 & 5 \end{pmatrix} & \text{D)} \begin{pmatrix} 3 & -4 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} & \text{E)} \begin{pmatrix} 21 & 4 \\ 11 & 2 \end{pmatrix} \\ 1) \begin{pmatrix} 1 & -2 \\ -5,5 & 10,5 \end{pmatrix} & 2) \begin{pmatrix} 5 & -3 \\ -3 & 2 \end{pmatrix} & 3) \begin{pmatrix} 0,6 & 0,2 \\ -0,4 & 0,2 \end{pmatrix} & 4) \begin{pmatrix} 2,5 & 2 \\ -1,5 & -1 \end{pmatrix} & 5) \begin{pmatrix} \frac{5}{23} & \frac{4}{23} \\ -2 & 3 \\ \frac{5}{23} & \frac{4}{23} \end{pmatrix}. \end{array}$$

Студентам необходимо не только знать определение обратной матрицы, но и свойства.

Блиц опросы можно проводить на каждом семинарском занятии, это дисциплинирует студентов, побуждает их к постоянной работе. Значение такой формы контроля заключается в обеспечении своевременной обратной связи между студентами и преподавателем, на основании которой можно делать вывод о степени усвоения материала и вносить корректировки.

Блиц опросы, тем не менее, не должны быть единственными формами контроля. Наряду с традиционными формами – самостоятельной и контрольной работой они позволяют студентам работать планомерно, не от случая к случаю, что, в конечном итоге, является залогом успешного обучения.

АЛГОРИТМЫ МУРАВЬИНОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ ДВУХ ЗАДАЧ О p -МЕДИАНЕ

Т.В. Леванова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия;
Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (Омский филиал), Омск, Россия
e-mail: levanovat@mail.ru

ANT COLONY OPTIMIZATION ALGORITHMS FOR TWO p -MEDIAN PROBLEMS

T.V. Levanova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia;
Omsk Branch of Institute of Mathematics S.L. Soboleva of Siberian Branch of RAS (Omsk Branch),
Omsk, Russia

В докладе обсуждаются вопросы разработки алгоритмов муравьиной колонии для двух вариантов задачи о p -медиане: классической задачи и p -медианной конкурентной задачи с гибким спросом. Приводятся и анализируются результаты применения указанных алгоритмов, полученные в Омском филиале Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН и в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

The paper discusses the development of ant colony algorithms for two variants of the p -median problem: the classical problem and the p -median competitive problem with elastic demand. The research was carried out at the Omsk branch Of the Sobolev Institute of mathematics SB RAS and at the Dostoevsky state University. The results of the development of these algorithms are presented and analyzed.

Ключевые слова: дискретная оптимизация, задача размещения, задача о p -медиане, алгоритм муравьиной колонии.

Keywords: discrete optimization, location problem, p -median problem, ant colony optimization.

Задача о p -медиане имеет довольно богатую историю, но по-прежнему остается актуальной. Так, при работе с большими объемами данных часто возникает необходимость объединить их в группы по определенным признакам. При этом возникает задача кластеризации, которая описывается с помощью классической модели задачи о p -медиане [1]. Потребность учета дополнительных условий, например, поведения клиентов при размещении пунктов обслуживания, приводит к появлению новых более сложных моделей [см.: 2, 3]. В работе рассматриваются классическая задача о p -медиане [4] и p -медианная конкурентная задача с гибким спросом [5]. Они формулируются как задачи оптимального размещения предприятий и описываются с помощью моделей частично целочисленного программирования.

При разработке способов решения современных прикладных задач наметилась тенденция развития приближенных методов. Они могут требовать меньше вычислительных ресурсов по сравнению с универсальными точными методами и получать при этом результаты близкие к оптимальным. В данной статье авторы разрабатывают алгоритмы муравьиной колонии (АМК), хорошо показавшие себя при решении различных прикладных задач. Обсуждаются проблемы, возникающие при построении этих алгоритмов для рассматриваемых задач. Так, решая задачу о p -медиане, необходимо перенести идеи алгоритма на дискретную задачу оптимального размещения. В частности, требуется определить вид алгоритма искусственного муравья, правила изменения параметров, их начальные значения и т.п. Эти первые исследования показали целесообразность использования АМК для решения дискретных задач размещения [4]. В настоящее время анализируются особенности приме-

нения этого метода для p -медианной конкурентной задачи размещения с гибким спросом. Изучение специфики этой задачи привело к построению оригинального алгоритма искусственного муравья и изменению правил пересчета параметров, исследуется вопрос распараллеливания процесса решения.

Автор благодарит учеников за помощь в экспериментальных исследованиях.

-
1. Кристофидес Н. Теория графов. Алгоритмический подход. Москва: Мир, 1978.
 2. Drezner T., Drezner Z. The gravity p -median model // European Journal of Operational Research. 2007. Vol. 179(3). P.1239-1251.
 3. Алексеева Е.В., Кочетов Ю.А. Генетический локальный поиск для задачи о p -медиане с предпочтениями клиентов // Дискретный анализ и исследование операций. Серия 2. 2007. Т 14. № 1. С. 3-31.
 4. Леванова Т.В., Лореш М.А. Алгоритмы муравьиной колонии и имитации отжига для задачи о p -медиане // АиТ. 2004. № 3. С. 80-88.
 5. Леванова Т.В., Гнусарев А.Ю. Пороговые алгоритмы для конкурентной p -медианной задачи размещения // Танаевские чтения. Минск: ОИПИ НАН Беларусь, 2018. С.96-101.

О ПОЧЛЕННОМ НЕСОБСТВЕННОМ ИНТЕГРИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РЯДА

Е.В. Мельников

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: melnikov_e_v@mail.ru

ABOUT IMPROPER INTEGRATION OF FUNCTIONAL SERIES

E.V. Mel'nikov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Определено понятие несобственного интеграла в широком смысле. Получены достаточно простые условия, позволяющие почленно несобственно интегрировать функциональный ряд.

The notion of improper integral in a broad sense is defined. The simple enough conditions for improper integration of a functional series are received.

Ключевые слова: несобственный интеграл в широком смысле, функциональный ряд, несобственное интегрирование, интегрирование по Лебегу.

Keywords: improper integral in a broad sense, functional series, improper integration, Lebesgue integration.

Интегрируемая по Лебегу на промежутке функция, как известно, может не быть на нём даже несобственно интегрируема (простейшим примером тому служит функция Дирихле), однако, как нетрудно заметить, справедливо следующее утверждение.

Лемма. Если функция f интегрируема по Лебегу на интервале (α, β) , где $\alpha, \beta \in \overline{\mathbb{R}}$, и на любом отрезке $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$ она интегрируема по Риману, то на интервале (α, β) она несобственно абсолютно интегрируема, причём
$$\int_{\alpha}^{\beta} f(x) dx = \int_{\alpha}^{\beta} f d\mu.$$

В каждом несобственном интеграле его подынтегральная функция по определению может иметь лишь конечное число особенностей (в любой окрестности каждой конечной особенности подынтегральная функция не ограничена). При этом на каждом отрезке, лежащем в промежутке интегрирования и не содержащем особенностей, подынтегральная функция интегрируема по Риману. В связи с этим понятие несобственного интеграла уместно следующим образом расширить.

Определение. Будем говорить, что на интервале (α, β) для функции f определён несобственный интеграл в широком смысле, если на любом интервале (a, b) , где $\alpha < a < b < \beta$, она несобственно интегрируема и существует конечный или бесконечный предел

$$\lim_{\substack{a \rightarrow \alpha+0 \\ b \rightarrow \beta-0}} \int_a^b f(x) dx =: \int_{\alpha}^{\beta} f(x) dx.$$

Естественно, что если этот предел будет конечен, то мы будем говорить, что функция f несобственно интегрируема на (α, β) в широком смысле.

Нетрудно заметить, что несобственный абсолютно сходящийся в широком смысле интеграл будет и несобственно сходящимся в широком смысле. Очевидно, что приведённое обобщение понятия несобственного интеграла не выходит за рамки интеграла Лебега, что лишь подчёркивает актуальность последнего.

Теорема 1. Предположим, что функции f_n ($n \in \mathbb{N}$) несобственно абсолютно интегрируемы на интервале (α, β) , где $\alpha, \beta \in \overline{\mathbb{R}}$ и ряд $\sum_{n=1}^{\infty} |f_n|$ сходится равномерно на любом отрезке $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$. Тогда в широком смысле определён несобственный интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx$ и справедливо равенство

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx = \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} |f_n(x)| dx.$$

А если одна из последних величин конечна, то сумма ряда $\sum_{n=1}^{\infty} f_n$ несобственно абсолютно интегрируема в широком смысле и справедливо равенство

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} f_n(x) dx = \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} f_n(x) dx.$$

Доказательство. Прежде всего заметим, что каждая несобственно абсолютно интегрируемая функция интегрируема по Лебегу. Поэтому даже при поточечной сходимости ряда $\sum_{n=1}^{\infty} |f_n|$ мы получили бы первое равенство, понимая интегралы по интервалу (α, β) как интегралы Лебега (см., например, [1, с. 744]). Однако сослаться на этот результат мы не можем по указанной в начале заметки причине.

В силу условия каждая из функций f_n ($n \in \mathbb{N}$) может иметь на (α, β) лишь конечное число особенностей, поэтому их общее число не более чем счётно. Докажем, что в каждый отрезок $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$ может попасть лишь конечное число особенностей, причём особенностей конечного числа членов исходной последовательности функций. Действительно, если бы в некоторый отрезок $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$ попали бы особенности бесконечного числа функций исходной последовательности, то на этом отрезке ряд $\sum_{n=1}^{\infty} |f_n|$ не был бы равномерно сходящимся. Итак, для любого отрезка $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$ лишь конечное число функций исходной последовательности может иметь особенности в этом отрезке и этих особенностей будет конечное число. Поэтому на любом интервале (a, b) , где $\alpha < a < b < \beta$, сумма ряда $\sum_{n=1}^{\infty} |f_n|$ будет несобственно интегрируема и будет существовать конечный или бесконечный предел

$$\lim_{\substack{a \rightarrow \alpha+0 \\ b \rightarrow \beta-0}} \int_a^b \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx = \sup_{\alpha < a < b < \beta} \int_a^b \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx.$$

Так как любых $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$ и $m \in \mathbb{N}$

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx \geq \int_a^b \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx \geq \int_a^b \sum_{n=1}^m |f_n(x)| dx = \sum_{n=1}^m \int_a^b |f_n(x)| dx,$$

то для любого $m \in \mathbb{N}$

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx \geq \sum_{n=1}^m \int_a^b |f_n(x)| dx$$

и, следовательно,

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx \geq \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} |f_n(x)| dx.$$

Совершенно аналогично получаем противоположное неравенство:

$$\begin{aligned} \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} |f_n(x)| dx &\geq \sum_{n=1}^{\infty} \int_a^b |f_n(x)| dx \geq \sum_{n=1}^m \int_a^b |f_n(x)| dx = \int_a^b \sum_{n=1}^m |f_n(x)| dx, \\ \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} |f_n(x)| dx &\geq \int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^m |f_n(x)| dx \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$\sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} |f_n(x)| dx \geq \int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx.$$

Таким образом, первое равенство доказано.

Так как несобственная интегрируемость на (α, β) в широком смысле суммы ряда

$\sum_{n=1}^{\infty} |f_n|$ влечёт абсолютную интегрируемость в широком смысле на этом интервале суммы

ряда $\sum_{n=1}^{\infty} f_n$ и, следовательно, интегрируемость в широком смысле суммы ряда $\sum_{n=1}^{\infty} f_n$, то

заключительное утверждение теоремы вытекает из применения её первого утверждения к последовательности функций $\{|f_n| - f_n\}_{n \in \mathbb{N}}$. ■

Теорема 2. Предположим, что функции f_n ($n \in \mathbb{N}$) несобственно абсолютно интегрируемы на интервале (α, β) , где $\alpha, \beta \in \overline{\mathbb{R}}$, и интегрируемы по Риману на каждом отрезке

$[a, b] \subset (\alpha, \beta)$, а ряд $\sum_{n=1}^{\infty} |f_n|$ сходится равномерно на любом отрезке $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$. То-

гда определён несобственный интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx$ и справедливо равенство

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} |f_n(x)| dx = \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} |f_n(x)| dx.$$

А если одна из последних величин конечна, то сумма ряда $\sum_{n=1}^{\infty} f_n$ абсолютно несобственно интегрируема на (α, β) и справедливо равенство

$$\int_{\alpha}^{\beta} \sum_{n=1}^{\infty} f_n(x) dx = \sum_{n=1}^{\infty} \int_{\alpha}^{\beta} f_n(x) dx.$$

Доказательство. В силу условия теоремы особенностями функций f_n ($n \in \mathbb{N}$) могут быть только концы интервала (α, β) . Поскольку равномерный предел последовательности функций, интегрируемых по Риману на отрезке, будет интегрируемой

по Риману функцией на этом отрезке, то суммы рядов $\sum_{n=1}^{\infty} |f_n|$ и $\sum_{n=1}^{\infty} f_n$ будут интегрируе-

мы по Риману на каждом отрезке $[a, b] \subset (\alpha, \beta)$. Следовательно, несобственные интегралы по (α, β) от этих сумм (конечные или бесконечные) будут определены.

Первое равенство доказывается такими же оценками, как и в предыдущей теореме, а второе утверждение теоремы получается применением её первого утверждения к последовательности функций $\{|f_n| - f_n\}_{n \in \mathbb{N}}$. ■

Пример.

Рассмотрим функцию $g(x) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{f(x-n)}{2^n}$, где

$$f(x) = \begin{cases} 0, & x = 0, \\ \frac{1}{\sqrt{|x|}}, & 0 < |x| \leq 1, \\ \frac{1}{x^2}, & |x| \geq 1. \end{cases}$$

Тогда функция g несобственно интегрируема на интервале $(-\infty, +\infty)$ в широком смысле и $\int_{-\infty}^{+\infty} g(x) dx = 12$, поскольку

$$\int_{-\infty}^{+\infty} f(x) dx = 2 \int_0^{+\infty} f(x) dx = 2 \left(\int_0^1 \frac{dx}{\sqrt{x}} + \int_1^{+\infty} \frac{dx}{x^2} \right) = 2(2+1) = 6.$$

1. Тер-Крикоров А. М., Шабунин М. И., Курс математического анализа. М.: Наука, 1988.

ОБ АКСИОМАТИЗИРУЕМОСТИ И РАЗРЕШИМОСТИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ФИНИТАРНЫХ МАТРОИДОВ*

А.В. Ильев¹, В.П. Ильев²

¹ Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (Омский филиал), Омск, Россия

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: artyom_iljev@mail.ru

ON AXIOMATIZABILITY AND DECIDABILITY OF THE UNIVERSAL THEORY OF FINITARY MATROIDS

A.V. Il'ev¹, V.P. Il'ev²

¹ Institute of Mathematics S.L. Soboleva of Siberian Branch of RAS (Omsk Branch), Omsk, Russia

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе средствами логики первого порядка изучается класс финитарных матроидов. Рассмотрены проблемы аксиоматизируемости и разрешимости его универсальной теории. Показана аксиоматизируемость класса финитарных матроидов разбиений. Доказана неаксиоматизируемость класса всех финитарных матроидов. Доказана разрешимость универсальной теории финитарных матроидов.

In the paper, the class of finitary matroids is studied using first-order logic. The problems of axiomatizability and decidability of its universal theory are considered. It is shown that the class of finitary partition matroids is axiomatizable. It is proved that the class of all finitary matroids is nonaxiomatizable. Decidability of the universal theory of finitary matroids is proved.

Ключевые слова: аксиоматизируемость, универсальная теория, разрешимость, финитарный матроид.

Keywords: axiomatizability, universal theory, decidability, finitary matroid.

Изначально понятие матроида охватывало только конечный случай, но в дальнейшем стали изучаться бесконечные матроиды как конечного, так и бесконечного ранга.

Матроид конечного ранга – это пара $M = (U, \mathfrak{I})$, где U – непустое (возможно, бесконечное) множество, $\mathfrak{I}$ – непустое семейство его независимых подмножеств, обладающее свойствами:

(I1) $I \in \mathfrak{I}, J \subseteq I \Rightarrow J \in \mathfrak{I}$ (наследственность);

(I2) для любых $I, J \in \mathfrak{I}$ таких, что $|J| = |I| + 1$, существует элемент $j \in J \setminus I$, для которого $I \cup \{j\} \in \mathfrak{I}$ (пополнение);

(I3) существует натуральное число k такое, что $|I| \leq k$ для всех $I \in \mathfrak{I}$.

Класс алгебраических систем – это семейство однотипных систем, которые предполагаются записанными в некотором языке L и называются L -системами. Класс L -систем K называется абстрактным, если вместе с каждой своей системой A он содержит все изоморфные ей L -системы.

Класс K алгебраических систем аксиоматизируем, если существует такое множество предложений Z языка L , что произвольная L -система A принадлежит K тогда и только тогда, когда любое предложение $\varphi \in Z$ истинно в A . Множество предложений Z называется множеством аксиом для класса K .

Ранее было установлено, что класс матроидов конечного ранга не является аксиоматизируемым [1, с. 154], однако его универсальная теория является разрешимой [2, р. 4]. В

* Работа А.В. Ильева выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-31-00330).

связи с этим возникает вопрос, аксиоматизируем ли класс финитарных матроидов, который содержит в себе класс матроидов конечного ранга в качестве подкласса.

Финитарный матроид – это пара $M = (U, \mathfrak{S})$, где U – непустое (возможно, бесконечное) множество, $\mathfrak{S}$ – непустое семейство его независимых подмножеств, обладающее свойствами (I1), (I2) и

(I3') $A \in \mathfrak{S}$ тогда и только тогда, когда $B \in \mathfrak{S}$ для всех $B \subseteq A$, $|B| < \infty$.

В данной работе рассматривается язык $L = \langle I_0, I_1, I_2, \dots, \tilde{I}_0, \tilde{I}_1, \tilde{I}_2, \dots, = \rangle$, состоящий из счетного числа предикатов независимости и предиката равенства. Предикат $I_n(x_1, \dots, x_n)$ означает независимость n -элементного множества $\{x_1, \dots, x_n\}$, а предикат $\tilde{I}_n(x_1, \dots, x_n)$ означает, что существует бесконечное независимое множество, которое содержит элементы $x_1, \dots, x_n$.

Доказано, что класс финитарных матроидов не является аксиоматизируемым, однако существуют его аксиоматизируемые подклассы. Примером аксиоматизируемого класса финитарных матроидов является класс матроидов разбиений бесконечного ранга.

Тогда возникает естественный вопрос, существует ли принципиальная возможность получения исчерпывающего перечня свойств, присущих всем финитарным матроидам. Для этого требуется исследовать проблему разрешимости универсальной теории этих матроидов.

Было установлено, что если в финитарном матроиде имеются бесконечные независимые множества, то для каждого конечного независимого множества существует содержащее его бесконечное независимое множество. Кроме того, любой матроид конечного ранга является подматроидом некоторого финитарного матроида бесконечного ранга. С помощью этих фактов доказана разрешимость универсальной теории финитарных матроидов.

1. Ильев А.В. Об аксиоматизируемости наследственных классов графов и матроидов // Сибирские электронные математические известия. 2016. Т. 13. С. 137-147.

2. Il'ev A.V., Il'ev V.P. On axiomatizability and decidability of universal theories of hereditary classes of matroids // Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1210. Art. 012056.

ЦЛП-МОДЕЛЬ ЗАДАЧИ О МИНИМАЛЬНОМ ДОМИНИРУЮЩЕМ МНОЖЕСТВЕ МАКСИМАЛЬНОГО ВЕСА*

В.В. Ворошилов¹, Р.Ю. Симанчев^{1,2}

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²Омский научный центр СО РАН, Омск, Россия

e-mail: osiman@rambler.ru

INTEGER PROGRAM OF THE WEIGHTED MINIMAL DOMINANT SET PROBLEM

V.V. Voroshilov¹, R.Yu. Simanchev^{1,2}

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²Omsk scientific center SB RAS

Доминирующим множеством в ориентированном графе называется всякое множество вершин, из которого остальные вершины достижимы за один шаг. Доминирующее множество называется минимальным, если при удалении из него любой вершины оно перестает быть доминирующим. В работе предлагается формализация задачи о минимальном доминирующем множестве в терминах линейного целочисленного программирования.

A dominant set in a directed graph is any set of vertices from which the remaining vertices are reachable in one step. A dominant set is called minimal if it ceases to be dominant when removing any vertex from it. The formalization of the minimal dominant set problem in linear integer programming terms is proposed.

Ключевые слова: ориентированный граф, доминирующее множество, целочисленная модель.

Key words: oriented graph, dominant set, integer program.

Пусть G – ориентированный граф с множеством вершин $V = \{1, 2, \dots, n\}$ и множеством дуг E . На множестве вершин графа G задан неотрицательный аддитивный функционал $c: V \rightarrow R_+$. Подмножество $W \subseteq V$ называется доминирующим, если для любой вершины j , не принадлежащей W , найдется такая вершина $i \in W$, что дуга ij принадлежит E . Семейство всех доминирующих множеств графа G обозначим через $I(G)$. Большое количество прикладных задач может быть формализовано как двухкритериальная задача оптимизации [см., напр.: 1,2]:

$$|W| \rightarrow \min \text{ и } c(W) \rightarrow \max$$

при условии, что $W \in I(G)$,

Мы будем рассматривать несколько видоизмененную постановку этой задачи, позволяющую избежать двухкритериальности, заменив требование $|W| \rightarrow \min$ на требование минимальности по включению рассматриваемых доминирующих множеств. Доминирующее множество $W \subseteq V$ называется минимальным по включению (или просто минимальным), если при удалении из него любого элемента оно перестает быть доминирующим.

В этих терминах поиск "хорошего" доминирующего множества может быть формализован как задача нахождения среди всех минимальных доминирующих множеств множества максимального веса. В математической литературе эта задача известна как MAX MIN DOMINATING SET. В работе [3] показано, что эта задача труднорешаема в вычислительном плане уже при единичных весах узлов графа. Кроме того, в [4] показано, что при

*Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН в соответствии с Программой ФНИ ГАН на 2013-2020 годы (номер госрегистрации проекта в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2) и при поддержке РФФИ (проект 18-07-00599).

© В.В. Ворошилов, Р.Ю. Симанчев, 2019

$P \neq NP$ эта задача не допускает $n^{1-\varepsilon}$ -приближения для любого $\varepsilon > 0$, что делает ее значительно сложнее, чем MIN DOMINATING SET.

Перейдем к построению математической модели задачи MAX MIN DOMINATING SET. Со всяким подмножеством $S \subseteq V$ свяжем его вектор инциденций $x^S \in R^V$, полагая $x_i^S = 1$ при $i \in S$ и $x_i^S = 0$ при $i \notin S$. Пусть $A = (a_{ij}, i, j = 1, 2, \dots, n)$ – матрица смежности графа G с единицами на диагонали, то есть $a_{ij} = 1$, если $ij \in E$, либо $i = j$, и $a_{ij} = 0$ в остальных случаях. Легко увидеть, что множество $W \subseteq V$ является доминирующим тогда и только тогда, когда $A^T x^W \geq \bar{1}$, где T – знак транспонирования, $\bar{1}$ – n -вектор, состоящий из единиц. При критерии MIN и положительных весах узлов оптимизационная задача на множестве $\{x \in R^V \mid A^T x \geq \bar{1}, x \in \{0, 1\}^V\}$ дает в качестве решения именно минимальное по включению индикаторное множество, чего нельзя сказать о критерии MAX.

Предлагаемая модель учитывает минимальность по включению искомого доминирующего множества и заключается в использовании дополнительных ограничений, что неизбежно приводит к существенному увеличению размерности задачи. Введем дополнительные переменные $y_{ij} \in \{0, 1\}$, $i, j = 1, 2, \dots, n$.

ТЕОРЕМА. Система неравенств относительно переменных $x_k, y_{ik} \in \{0, 1\}$, $i, k = 1, 2, \dots, n$,

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \geq 1, \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (1)$$

$$\sum_{i=1}^n y_{ik} - x_k \geq 0, \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (2)$$

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j - a_{ik} x_k \geq n(1 - y_{ik}), \quad i, k = 1, 2, \dots, n, \quad (3)$$

$$x_k, y_{ik} \in \{0, 1\}, \quad i, k = 1, 2, \dots, n, \quad (4)$$

совместна тогда и только тогда, когда $(0, 1)$ -вектор x является вектором инциденций минимального доминирующего множества графа G .

Таким образом, целочисленная постановка MAX MIN DOMINATING SET заключается в максимизации функции

$$c(x) = c^T x \quad (5)$$

при условиях (1)-(4), где $c \in R^V$ – вектор-столбец с компонентами $c_i = c(i)$, $i = 1, 2, \dots, n$.

Вторая модель основана на отказе от минимальности по включению. Иногда при решении практических задач поиск минимального по включению доминирующего множества целесообразно заменить на поиск максимального по весу доминирующего множества заданной мощности. Исходя из этого, можно рассматривать серию задач MAX(k) DOMINATING SET, $k = 1, 2, \dots, n$, вида

$$\max \{c^T x \mid A^T x \geq \bar{1}, \sum_{i=1}^n x_i = k, x \in \{0, 1\}^V\}.$$

Выбор конкретного значения параметра k является прерогативой экспертов.

В вычислительном плане постановка (1)-(5) является более трудоемкой, чем серия задач MAX(k) DOMINATING SET, так как число переменных в (1)-(5) увеличивается на n^2 , а число ограничений на $n + n^2$. Поэтому при слишком большой мощности множества V обращение к серии задач MAX(k) DOMINATING SET может оказаться более предпочтительным.

-
1. Christofides N. Graph Theory. An Algorithmic approach. Academic Press Inc., London, Ltd, 1975.
 2. Агалаков С. А., Симанчев Р. Ю., Уразова И. В. Об одном подходе к построению системы ключевых показателей экономической безопасности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2018. № 4. С. 5-12.
 3. Cheston G.A., Fricke G., Hedetnieme S.T. On the computational complexity of upper fractional domination // Discrete Applied Mathematics. 1990. № 27. P. 195-207.
 4. Bazgan C., Brankovic L, Casel K., Fernau H., Jansen K., Klein K.-M., Lampis M., Liedloff M., Monnot J., Paschos V.Th. Upper Domination: Complexity and Approximation // V. Makinen et al. (Eds.): IWOCA 2016. LNCS. 2016.Vol. 9843. P. 241-252.

ВАРИАНТ УСЛОВИЙ РАЗРЕШИМОСТИ СИСТЕМЫ СО СВОБОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ*

М.В. Донцова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

e-mail: dontsowa.marina2011@yandex.ru

THE VARIANT OF SYSTEM SOLVABILITY CONDITIONS WITH CONSTANT TERMS

M.V. Dontsova

Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia

В данной работе рассмотрена задача Коши для системы со свободными членами. Проведено исследование разрешимости задачи Коши. Для исследования применяется метод дополнительного аргумента. Сформулирован вариант условий нелокальной разрешимости задачи Коши. Общим итогом исследования является теорема.

In this paper we consider the Cauchy problem for a system with free terms. The solvability of the Cauchy problem is investigated. The additional argument method is used for the study. A variant of the conditions of nonlocal solvability of the Cauchy problem is formulated. The General result of the study is a theorem.

Ключевые слова: метод дополнительного аргумента, задача Коши.

Keywords: method of an additional argument, Cauchy problem.

Рассмотрим систему вида:

$$\begin{cases} \partial_t u(t, x) + S_1(u, v) \partial_x u(t, x) = f_1(t, x), \\ \partial_t v(t, x) + S_2(u, v) \partial_x v(t, x) = f_2(t, x), \end{cases} \quad (1)$$

где $u(t, x), v(t, x)$ – неизвестные функции, $f_1(t, x), f_2(t, x), S_1, S_2$ – известные функции.

Поставим для системы уравнений (1) задачу Коши, т.е. зададим начальные условия:
 $u(0, x) = \varphi_1(x), v(0, x) = \varphi_2(x),$ (2)

где $\varphi_1(x), \varphi_2(x)$ – известные функции.

Задача (1), (2) определена на $\Omega_T = \{(t, x) | 0 \leq t \leq T, x \in (-\infty, \infty), T > 0\}$.

С помощью метода дополнительного аргумента и преобразований получена система интегральных уравнений [1–5]:

$$w_1(s, t, x) = \varphi_1(x - \int_0^t S_1(w_1, w_3) dv) + \int_0^s \int_v^t f_1(v, x - \int_v^t S_1(w_1, w_3) d\tau) dv, \quad (3)$$

$$w_2(s, t, x) = \varphi_2(x - \int_0^t S_2(w_4, w_2) dv) + \int_0^s \int_v^t f_2(v, x - \int_v^t S_2(w_4, w_2) d\tau) dv, \quad (4)$$

$$w_3(s, t, x) = w_2(s, s, x - \int_s^t S_1(w_1, w_3) dv), \quad (5)$$

$$w_4(s, t, x) = w_1(s, s, x - \int_s^t S_2(w_4, w_2) dv). \quad (6)$$

Обозначим $\bar{C}^{1,2,2}(\Omega_T)$ – пространство функций один раз дифференцируемых по переменной t , дважды дифференцируемых функций по переменной x , имеющих смешанные производные второго порядка и ограниченные вместе со своими производными на Ω_T ,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-31-00125 мол_а.

$$C_\varphi = \max \left\{ \sup_R |\varphi_i^{(l)}|, i=1,2, l=\overline{0,2} \right\}, \quad N_f = \max \left\{ \sup_{\Omega_T} |f_i|, \sup_{\Omega_T} |\partial_x f_i|, i=1,2 \right\},$$

$$Z_K = \{(u, v) | u, v \in [-K, K]\}, \text{ где } K - \text{положительное число.}$$

Справедлива следующая теорема, в которой сформулирован вариант условий нелокальной разрешимости задачи Коши (1), (2):

Теорема. Пусть $\varphi_1, \varphi_2 \in \overline{C}^2(R)$, $f_1(t, x), f_2(t, x) \in \overline{C}^{2,2}(\Omega_T)$, $S_1, S_2 \in \overline{C}^{2,2}(Z_K)$, $K = C_\varphi + TN_f$ и выполняются условия:

- 1) $\partial_u S_1 > 0, \partial_v S_1 < 0, \partial_u S_2 > 0, \partial_v S_2 < 0$ на Z_K ,
- 2) $\varphi_1'(x) \geq 0, \varphi_2'(x) \leq 0$ на R ,
- 3) $\partial_x f_1 \geq 0, \partial_x f_2 \leq 0$ на Ω_T .

Тогда для любого $T > 0$ задача Коши (1), (2) имеет единственное решение $u(t, x), v(t, x) \in \overline{C}^{1,2,2}(\Omega_T)$, которое определяется из системы интегральных уравнений (3)–(6).

В теореме $u(t, x) = w_1(t, t, x), v(t, x) = w_2(t, t, x)$.

1. Донцова М. В. Условия нелокальной разрешимости задачи Коши для системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка с правыми частями специального вида // Уфимский математический журнал. 2014. Т. 6. № 4. С. 71-82.

2. Донцова М. В. Условия нелокальной разрешимости системы со свободными членами для случая положительных коэффициентов // Журнал Средневолжского математического общества. 2017. Т. 19. № 4. С. 23-32.

3. Донцова М.В. Условия нелокальной разрешимости задачи Коши для системы дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка с непрерывными и ограниченными правыми частями // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Физика. Математика. 2014. № 4. С. 116-130.

4. Донцова М.В. Условия нелокальной разрешимости одной системы двух квазилинейных уравнений первого порядка со свободными членами // Журнал Средневолжского математического общества. 2019. Т. 21. № 3. С. 317-328.

5. Иманалиев М. И., Алексеенко С. Н. К вопросу существования гладкого ограниченного решения для системы двух нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных первого порядка // Доклады РАН. 2001. Т. 379. № 1. С. 16-21.

СЕКЦИЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

МОДЕЛЬ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ: ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ И СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ

А.М. Полянский, Е.А. Смирнова

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

e-mail: ampol@yandex.ru

ENTERPRISE ARCHITECTURE MODEL: SOURCES OF INFORMATION AND MEANS OF MANAGEMENT

A.M. Polyansky, E.A. Smirnova

Vologda State University, Vologda, Russia

В статье рассматриваются источники информации и средства ведения архитектурной модели предприятия. Определены актуальность и задачи исследования. Установлены требования и принципы отбора источников информации. Проанализированы современные методики моделирования сущности предприятия и доступные CASE-средства. Обоснован выбор средств реализации комплекса инструментов моделирования для машиностроительного предприятия.

The article discusses the sources of information and the means of maintaining the enterprise architecture model. The relevance and objectives of the study are determined. The requirements and principles for selecting information sources are established. The modern methods of modeling the essence of the enterprise and the available CASE-tools are analyzed. The choice of means for implementing a set of modeling tools for a machine-building enterprise is justified.

Ключевые слова: CASE-средство, архитектурная модель предприятия, агрегирование информации, визуализация моделей.

Keywords: CASE-tool, enterprise architecture model, information aggregation, model visualization.

1. Актуальность архитектурного моделирования предприятий.

Заинтересованным в деятельности предприятия лицам для принятия управленческих решений регулярно требуется информация об истории, текущем состоянии и перспективах развития предприятия в различных ракурсах. Представление сущности предприятия должно быть наглядным и объективным, содержать целостные и актуальные данные, обозримые и достаточные для субъекта принятия решений. Это определяет требования к источникам данных, технологиям обработки и анализа данных, а также требования к способу отображения текущего состояния предприятия и его прогресса в виде интерпретируемых образов, схем и описаний. Актуальна разработка инструментария, позволяющего оперативно предоставить заинтересованным лицам ответы на вопросы относительно сущности предприятия, возникающие как в процессе его деятельности, так и после, т.е. создание архитектурной модели предприятия и программных средств, автоматизирующих ее ведение и отображение пользователю.

При планировании исследования были выделены три основные задачи:

- определение источников информации для модели и средств доступа к ним;
- выбор и настройка средств сбора, обработки и хранения данных;
- создание интерфейса представления моделей заинтересованными лицами.

2. Источники и средства сбора, обработки и хранения данных.

Для архитектурной модели требуются данные из множества разрозненных и несогласованных по времени, методикам сбора и интерпретации источников как внутри, так и вне предприятия. Это, как правило, данные планово-учётных систем, систем оперативного управления проектами и текущей деятельностью, электронного документооборота, САПР, ресурсов в информационных сетях, внешней аналитики и прессы.

Известно множество способов поиска, отбора и агрегирования данных большого объема в рамках методологий Big Data, Data mining и организации хранилищ данных. При этом полезно использование онтологических моделей предприятия [1, с. 35-39]. Для каждой категории потребителей информации должны быть определены виды, формы и степень детальности представления информации, необходимые и достаточные для выполнения ими своих ролевых функций и полномочий. Процедуры агрегирования информации должны гарантировать корректность преобразования, возможность её восприятия, осмысления, подготовки, принятия и исполнения решения, как правило, в условиях дефицита времени у субъекта принятия решения.

Существуют методические и программные решения задачи поиска и отбора полезных данных, например, [1, 2]. На рынке представлено достаточно видов СУБД, позволяющих формировать и вести хранилище данных архитектурной модели предприятия. Необходимо лишь выполнить работы по интеграции различных по интерфейсам и форматам представления данных программных продуктов, что в общем случае требует создания конверторов информации и администрирования достаточно сложной конфигурации программных средств.

3. Инструменты ведения модели.

Для решения третьей задачи необходимо определение методики графического и/или словесного представления информации из архитектурной модели. В результате исследования популярных методик моделирования сущности предприятия (IDEF, ARIS, BPMN и проч.) в качестве методической основы авторами принят стандарт ГОСТ Р ИСО 15704-2008 [3]. Программное средство, реализующее данную методику, должно обеспечивать ведение архитектурной модели предприятия, по запросу пользователя формировать и представлять требуемый соотносительно фокусу их интереса и способностям восприятия взгляд (view).

Задача автоматизированного построения и визуализации представлений архитектурной модели предприятия на данный момент решена методологически лишь частично. Действуют стандарты ГОСТ Р ИСО 15704-2008 и ГОСТ Р 57100-2016 [4], определяющие общую терминологию, требования и методические подходы к моделированию предприятий в различных представлениях (в зависимости от набора необходимых для отображения аспектов). Ощущается необходимость стандартизации в части уточнения конкретного набора моделей для обеспечения полноты и целостности описания предприятия в различных представлениях.

В практике бизнес-инжиниринга в настоящее время преобладают методы построения моделей с использованием CASE-средств в основном для рисования и простейшей формальной проверки непротиворечивости моделей, достаточно трудоёмкие и не всегда корректные с точки зрения полноты и адекватности моделей реальной сущности предприятия. Актуальна разработка более совершенных программных инструментов, позволяющих с минимальным участием человека строить и визуализировать представления архитектурной модели на основе подготовленной в хранилище информации, накапливать в репозитории системы экземпляры моделей, не теряющие связи с использованными для их построения данными. В ходе решения этой задачи должны быть выдержаны требования к реле-

вантности данных, разработаны сценарии использования данных для построения той или иной модели, создан визуализатор моделей предприятия.

Авторами предложена архитектура интеллектуального агентно-ориентированного программного комплекса, позволяющего вести модель предприятия и использовать её в процессах подготовки и принятия управленческих решений [5]. Выбор конкретной среды разработки и функционирования программных инструментов ведения модели определяется особенностями ИТ инфраструктуры предприятия, на котором планируется внедрение. Максимальное использование возможностей этой инфраструктуры обеспечит достаточно легкую интеграцию создаваемых инструментов в существующую на предприятии систему, их интерфейс будет привычен и понятен конечному пользователю. Авторами выбрано предприятие, управленческие кадры которого работают преимущественно с продуктами фирмы «1С». Использована среда разработки «Платформа 1С: Предприятие 8», которая ориентирована на решение комплекса вопросов планирования и учёта деятельности предприятия. Эта среда имеет встроенные инструменты интеграции на основе открытых стандартов и протоколов передачи данных (что важно для загрузки и получения данных из хранилища), представляет удобные средства работы с запросами и с функциями визуализации. Для машиностроительных предприятий с широкой и нестабильной номенклатурой продукции и услуг, сложными дискретными технологическими процессами, высоким удельным весом работ по организации и подготовке производства выбор среды «1С» представляется наиболее оправданным.

В результате исследования разработано информационное и методическое обеспечение программного комплекса, определена среда разработки и функционирования программных средств ведения архитектурной модели машиностроительного предприятия.

1. Лычкина Н.Н., Идиатуллин А.Р. Инструментальная реализация архитектурных моделей предприятия на основе онтологий // БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА. 2011. №1(15). С. 31-41.

2. Кузнецов Д.П. Метод и средства интеграции онтологий разнородных источников данных в автоматизированных системах управления промышленных предприятий: дисс. ... канд. тех. наук. Вологда, 2013.

3. ГОСТ 15704-2008. Промышленные автоматизированные системы. Требования к стандартным архитектурам и методологиям предприятия. Введ. 18.12.2008. Москва: Стандартинформ, 2010.

4. ГОСТ Р 57100-2016. Системная и программная инженерия. Описание архитектуры. Введ. 01.09.2017. Москва: Стандартинформ, 2016.

5. Полянский А.М., Смирнова Е.А. Применение агентно-ориентированного подхода в архитектурном моделировании организационных систем // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Технические науки. 2019. № 2 (4). С. 48-52.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ JUPYTER NOTEBOOK В КАЧЕСТВЕ ГРАФИЧЕСКОЙ ОБОЛОЧКИ ЯЗЫКА R

С.А. Агалаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: se_ag@mail.ru

USING JUPYTER NOTEBOOK AS A GRAPHIC LANGUAGE OF THE LANGUAGE R

S.A. Agalakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Пакет Jupyter Notebook является свободно распространяемым программным обеспечением. Этот пакет предоставляет графический интерфейс для языков программирования. В работе приведено краткое изложение особенностей совместного использования языка R и Jupyter Notebook. Рассматривается реализация простейшего разведочного анализа статистических данных.

The Jupyter Notebook is free software. This package provides a graphical interface for programming languages. The paper provides a summary of the features of the joint use of the R language and the Jupyter Notebook. The implementation of the simplest exploratory analysis of statistical data is considered.

Ключевые слова: анализ данных, свободное программное обеспечение, язык R, графический интерфейс, Jupyter Notebook.

Keywords: data analysis, free software, R language, graphical interface, Jupyter Notebook.

Язык программирования R [1], относящийся к категории свободного программного обеспечения, является мощным средством анализа данных. Для работы в этой среде имеется ряд графических оболочек [см.: 2]. Программный код и результаты вычислений в этих программах, как правило сохраняются в отдельных файлах. Эта особенность может вызывать затруднения, по крайней мере, в двух случаях: в процессе обучения языку R и при подготовке отчетов.

В последние годы в качестве графического интерфейса языка программирования Python все чаще используется веб-приложение с открытым исходным кодом Jupyter Notebook [3], позволяющее в одном файле не только хранить строки кода и результаты его применения, но и изменять и выполнять вновь этот код («живой код»).

В данной работе излагаются рекомендации по совместному использованию языка R и Jupyter Notebook. В качестве примера приводится выполнение разведочного анализа статистических данных.

Начнем с установки Jupyter Notebook. Целесообразно использовать менеджер пакетов Anaconda [см.: 4], позволяющий вместе с языком Python установить нужное приложение. Далее, запускаем Anaconda Prompt и добавляем язык R (рис. 1):

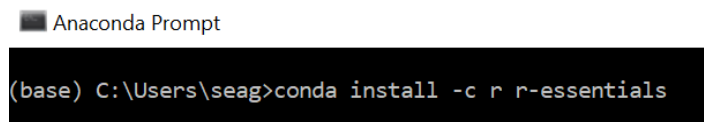

Рис. 1. Установка языка R

Аналогично устанавливаются различные пакеты расширений (библиотеки) R. Точное расположение нужного пакета можно найти на сайте [4].

Перейдем к использованию программы. После запуска веб-приложения в браузере, установленном по умолчанию, появляется новое окно с навигацией (рис. 2):

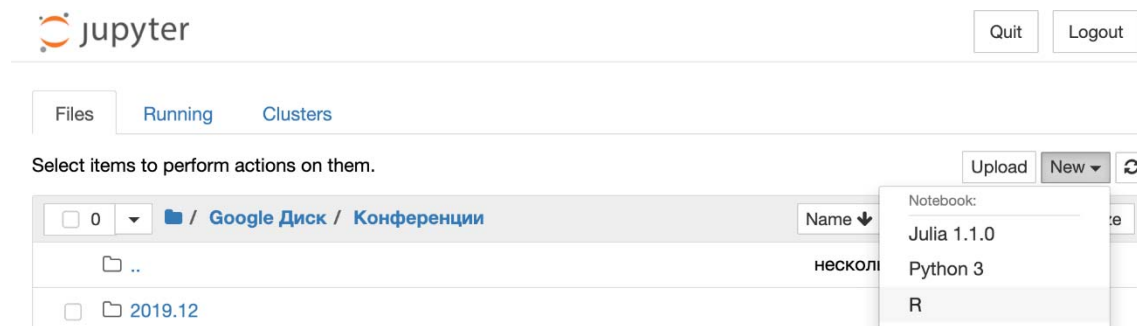

Рис. 2. Окно с навигацией

С помощью пункта меню «New» создадим новую записную книжку с кодом R – файл с расширением `ipnb`. В результате в браузере появится новая вкладка (рис. 3):

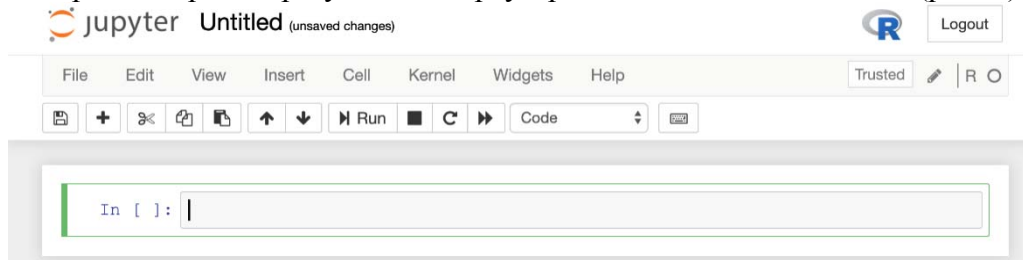

Рис. 3. Новая записная книжка

Записная книжка (блокнот) – это текстовый файл, состоящий из различного типа ячеек: для записи кода, результатов вычислений, теста [см.: 5].

Перейдем к решению задачи разведочного анализа: проверить гипотезу о нормальном распределении генеральной совокупности, представленной имеющейся выборкой. Загрузим в записную книжку выборку из файла с расширением `csv`, указав путь к файлу, и выведем несколько первых значений (рис. 4):

```
In [1]: Dataset <- read.csv(file = "/Users/saa/Google Диск/Data/DatasetN.csv")
        head(Dataset)
```

v01
6.059313
9.634201

Рис. 4. Ввод данных

Подключим пакет(библиотеку) `fitdistrplus` (см., [6]) и найдем оценки параметров нормального распределения (см. рис.5):

```
In [8]: library(fitdistrplus)
        fit_n <- fitdist(Dataset$v01, 'norm')
        fit_n
```

```
Fitting of the distribution ' norm ' by maximum likelihood
Parameters:
      estimate Std. Error
mean  9.881138  0.2638159
sd    4.935544  0.1865460
```

Рис. 5. Оценки параметров нормального распределения

С помощью функции `plot` этого пакета построим четыре графика, показывающие, насколько наблюдаемые значения вероятностей, квантилей, значения эмпирической функции распределения отличаются от соответствующих величин нормального распределения с оцененными параметрами (рис. 6, рис. 7):

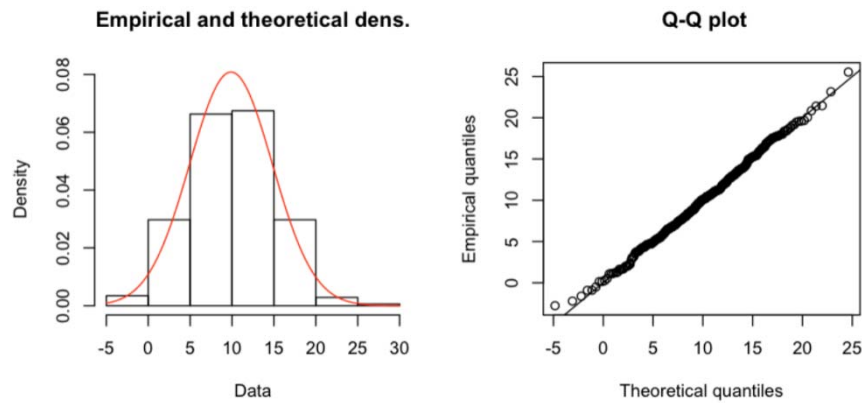

Рис. 6. Гистограмма и квантильный график

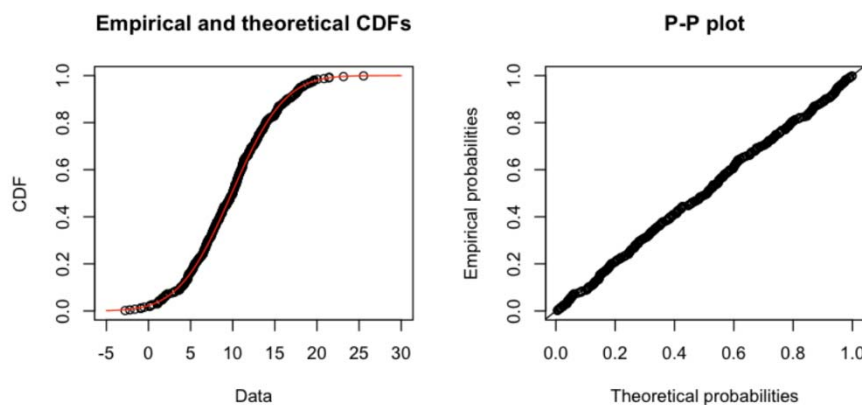

Рис. 7. График эмпирической и теоретической функций и вероятностный график

Анализ этих диаграмм показывает, что нормальное распределение с параметрами 9,88 и 4,94 является подходящим для генеральной совокупности, откуда взята исследуемая выборка.

Проверим гипотезу о нормальном распределении с помощью функций пакета nortest [7]. Применяя тесты Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова с поправками Лиллиефорса, получаем следующие результаты (рис. 8):

```
In [7]: library(nortest)
        shapiro.test(Dataset$V01)
        lillie.test(Dataset$V01)

Shapiro-Wilk normality test

data: Dataset$V01
W = 0.99727, p-value = 0.8311

Lilliefors (Kolmogorov-Smirnov) normality test

data: Dataset$V01
D = 0.028826, p-value = 0.6828
```

Рис. 8. Результаты тестов Шапиро-Уилка и Лиллиефорса (Колмогорова-Смирнова)

В обоих тестах р-значения существенно больше стандартного уровня значимости 0,05. Поэтому оба теста не отвергают гипотезу о нормальном распределении с параметрами 9,88 и 4,94 генеральной совокупности, представленной имеющейся выборкой.

В заключение отметим, что в рассматриваемом приложении есть возможность с помощью команд меню «Файл– Download as» экспорта всего содержимого записной книжки в файлы различных форматов: html, tex, pdf и т.д.

Таким образом, Jupyter Notebook представляет собой удобную графическую оболочку для языка R. Рекомендуется использовать данное приложение в дисциплинах, связанных с применением среды программирования R.

1. The R Project for Statistical Computing: сайт. URL: <https://www.r-project.org/> (дата обращения: 02.11.2019).
2. R (язык программирования): Википедия. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/R_\(язык_программирования\)#cite_note-8](https://ru.wikipedia.org/wiki/R_(язык_программирования)#cite_note-8) (дата обращения: 02.11.2019).
3. Project Jupyter: сайт. URL: <https://jupyter.org/> (дата обращения: 02.11.2019).
4. Anaconda cloud: сайт. URL: <https://anaconda.org/> (дата обращения: 03.11.2019).
5. Jupyter Notebook для начинающих: учебник. [Электронный ресурс] URL: <https://webdevblog.ru/jupyter-notebook-dlya-nachinajushhih-uchebnik/> (дата обращения: 03.11.2019).
6. fitdist. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rdocumentation.org/packages/fitdistrplus/versions/1.0-14/topics/fitdist> (дата обращения: 03.11.2019).
7. nortest. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rdocumentation.org/packages/nortest/versions/1.0-4> (дата обращения: 03.11.2019).

ПРОГРАММИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ

А.А. Гибадуллин

Нижевартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия

e-mail: artur32pmi@yandex.ru

PROGRAMMING OF INTELLECTUAL COMPUTER GAMES IN EDUCATION

A.A. Gibadullin

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Статья посвящена методике обучения информатике с использованием интеллектуальных компьютерных игр. Данная методика соответствует личностно-ориентированной парадигме. Программирование игр является одним из способов повышения мотивации обучающихся. Они осваивают не только базовые понятия дисциплины, но и знакомятся с особенностями построения интерактивного процесса. В результате происходит формирование навыков проектной и творческой деятельности.

The article is devoted to the methodology of teaching computer science using intellectual computer games. This technique corresponds to a personality-oriented paradigm. Game development is one way to increase student motivation. They master not only the basic concepts of discipline, but also get acquainted with the features of building an interactive process. As a result, the skills of design and creative activities are formed.

Ключевые слова: компьютерная игра, искусственный интеллект, информатика, программирование, мотивация.

Keywords: computer game, artificial intelligence, computer science, programming, motivation.

Для современного образования все большее значение приобретает гуманитарная, или личностно-ориентированная парадигма. В ее центре находится личность и ее качества, а не набор знаний. Она подразумевает опору на творческие задания, которые призваны заменить машинное запоминание и элементарное повторение учебного материала. Возникает потребность в разработке методик обучения, соответствующих современным тенденциям. Это является актуальным и для информатики, которая представляет собой сравнительно новую и интенсивно развивающуюся дисциплину.

В отличие от обычных учебных программ, разработка компьютерных игр стимулирует мотивацию обучающихся, делает образовательный процесс более привлекательным. Школьники и студенты, которые привыкли быть пользователями, теперь становятся по другую сторону экрана, примеряя на себя роль разработчиков. При этом происходит эффективное освоение ими необходимых умений и навыков в области информационных технологий. Происходит развитие алгоритмического мышления и творческих способностей. Компьютерная игра является не простым заданием, а целым проектом.

Школьники и студенты знакомятся с понятием компьютерной игры, ее структурными составляющими. В основе разработки лежат строгие алгоритмы и научные подходы. Однако в каждой игре могут присутствовать элементы случайности, неожиданное поведение персонажей. Данная особенность позволяет внедрить в обучение такое перспективное направление информационных технологий, как искусственный интеллект [1].

Наибольший интерес в контексте нашего исследования представляют головоломки, так как в них именно интеллектуальная составляющая играет ключевую роль. Примером классической интеллектуальной игры, реализуемой средствами вычислительных машин, являются шашки. Их отличает небольшой набор правил и наличие однотипных объектов

[2]. Современные компьютеры также позволяют осуществить перебор вариантов для каждой из партий таких игр.

Особое внимание заслуживает такая игра как шахматы. С древнейших времен они являются игрой интеллектуалов. За несколько тысячелетий своей истории они успели распространиться из Индии по всему миру и завоевать популярность. Для настоящей игры в них требуется самоотдача, предварительная подготовка и знание всех правил. Не удивительно, что они привлекли внимание разработчиков. В данном случае отличительной является простота реализации и широкие возможности игрового процесса. Все действия происходят в пространстве, ограниченном доской в 64 клетки. Несмотря на элементарные правила игры и небольшое количество фигур, благодаря их взаимодействию и сочетанию ходов возможно множество партий. Давно известным и общепризнанным фактом является их положительное влияние на интеллектуальную культуру. Более того, оказывается, что и в компьютерном варианте данная игра приводит к непревзойденным результатам. С одной стороны, эта игра зародилась в глубокой древности, пережив падение множества империй и династий. С другой стороны, она отлично приспособлена к реализации на современных технологических платформах [3]. Сейчас ее отличает распространенность в разных странах, а также большое количество людей, занимающихся шахматами профессионально.

Можно заключить, что использование интеллектуальных компьютерных игр в обучении информатике является перспективным направлением. Оно совмещает в себе множество базовых компонент учебного курса и соответствует современной парадигме образования.

1. Буковшин В.А., Воскобойников С.Г. Интеллектуальные системы в компьютерных играх. Перспективы развития искусственного интеллекта в игровой индустрии // Современные материалы, техника и технологии. 2017. № 3 (11). С. 21-36.

2. Козачкова А.Л. Учимся играть в шашки // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2014. №2. С. 34.

3. Михайлова И.В., Алифиров А.И. История создания шахматных компьютерных программ // Инновационная наука. 2016. №3-2 (15). С. 160-162.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Е.Г. Гаврилова

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

e-mail: mms254880@yandex.ru

AUTOMATED SYSTEM OF ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTION

E.G. Gavrilova

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Рассмотрены основные методы и средства разработки сайта в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями регламентирующих документов. Показана эффективность и преимущества разработанного ПО.

The basic methods and means of developing the site in accordance with the requirements of regulatory documents. The effectiveness and advantages of the developed software are shown.

Ключевые слова: образовательное учреждение, учебный процесс, автоматизированная система, сайт, база данных, язык программирования Php.

Keywords: educational institution, educational process, automated system, website, database, programming language Php.

Автоматизированную систему организации учебного процесса, а именно собственный официальный сайт в сети Интернет, должно иметь каждое государственное (муниципальное) образовательное учреждение Российской Федерации. Образовательные учреждения, как правило, используют готовый конструктор сайта. Причиной этого является отсутствие в школах компетентных специалистов, самостоятельно разрабатывающих соответствующий всем обязательным требованиям регламентов сайт организации [1]. Недостатками использования готовых конструкторов сайта являются высокая стоимость приобретения и недостаточные возможности редактирования структуры сайта. Наиболее популярными разработчиками таких информационных ресурсов сегодня в нашем регионе являются компании Edusite [2] и uCoz [3].

Целью автоматизации организации учебного процесса в БОУ Лицей №143 является оперативность и результативность контроля успеваемости учащихся, а также сокращение избыточности хранимых данных на бумажных носителях. В программный комплекс автоматизированной системы организации учебного процесса входят различные информационные системы, например: 1С: Образование [4], 1С: Управление школой [5] и официальный сайт образовательного учреждения в сети Интернет. Назначение сайта лицея - поддержка процесса информатизации в школе, популяризация и поддержка образования через Интернет-ресурсы.

Выделяются следующие автоматизируемые функции: образовательная, воспитательная, информационная, коммуникативная и представительская функции.

Сайт имеет сетевую архитектуру «клиент - сервер». Сервером в данном случае является абстрактная машина в сети, способная получить HyperTextTransferProtocol (HTTP)-запрос, обработать его и вернуть корректный ответ. Клиентской частью системы тоже является всё, что способно сформировать и отправить HTTP-запрос. Для сайта школы клиентами являются пользователи различных типов: незарегистрированный пользователь, зарегистрированный и авторизованный пользователь, администратор сайта. Главным различием между типами пользователей является разграничение прав доступа. Так, например, незаре-

гистрированному пользователю доступен просмотр информации об образовательной организации, хранящейся на сайте в свободном доступе. Зарегистрированному пользователю доступно участие в форуме на сайте школы, то есть возможность задавать вопросы сотрудникам организации и вести обсуждение. Администратору сайта доступны все возможности по добавлению, удалению и редактированию информации, размещённой на сайте школы.

Одна из главных задач разработки сайта школы - обеспечение доступности информации. Для этого требуется правильно организовать структуру сайта, что обеспечит удобство навигации, лёгкость пополнения сайта и добавления разделов.

Логическая структура сайта отражает внутренние информационные связи его страниц различных уровней. На рис. 1 представлена логическая структура сайта лицея, демонстрирующая разделы первого уровня.

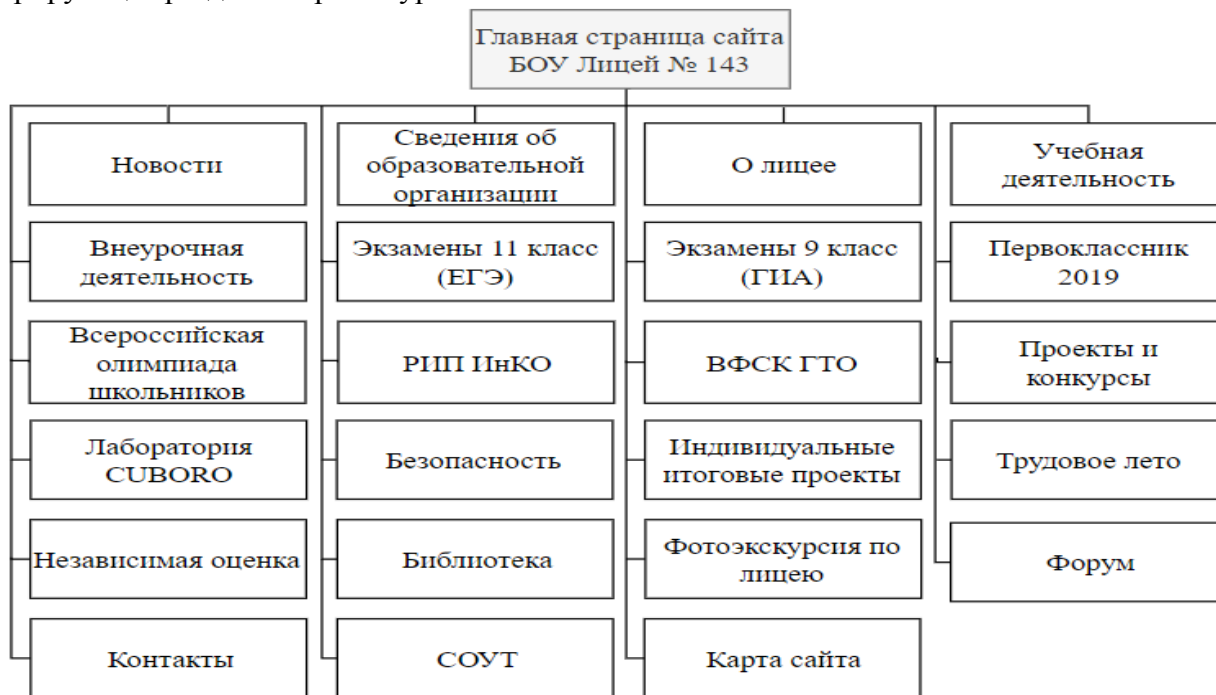

Рис. 1. Логическая структура сайта БОУ Лицей № 143.

Файловая структура, отражающая связи между страницами школьного сайта, представлена на рис. 2. Сайт содержит множество самостоятельных страниц, предоставляющих информацию в соответствии со структурой разделов и функциональностью активного сервиса. Удобная файловая структура позволяет экономить время на его дальнейшей поддержке и сопровождении.

Разработка сайта выполнена на языке программирования высокого уровня Php версии 5.5 в средах IDE PhpStorm(на базе платформы IntelliJ от издательства JetBrains) [6] и IDE NetBeans [7]. Данные, размещённые на сайте образовательного учреждения, хранятся в БД на сервере. В качестве серверной платформы используется OpenServerPanel [8], а для взаимодействия с базой данных система управления MySQL, входящая в состав программного комплекса OpenServer.

Для адаптации сайта для различных типов устройств использовалась популярная библиотека интерфейсных компонентов Bootstrap [9] и галерея элементов для веб-разработки Bootsippi [10].

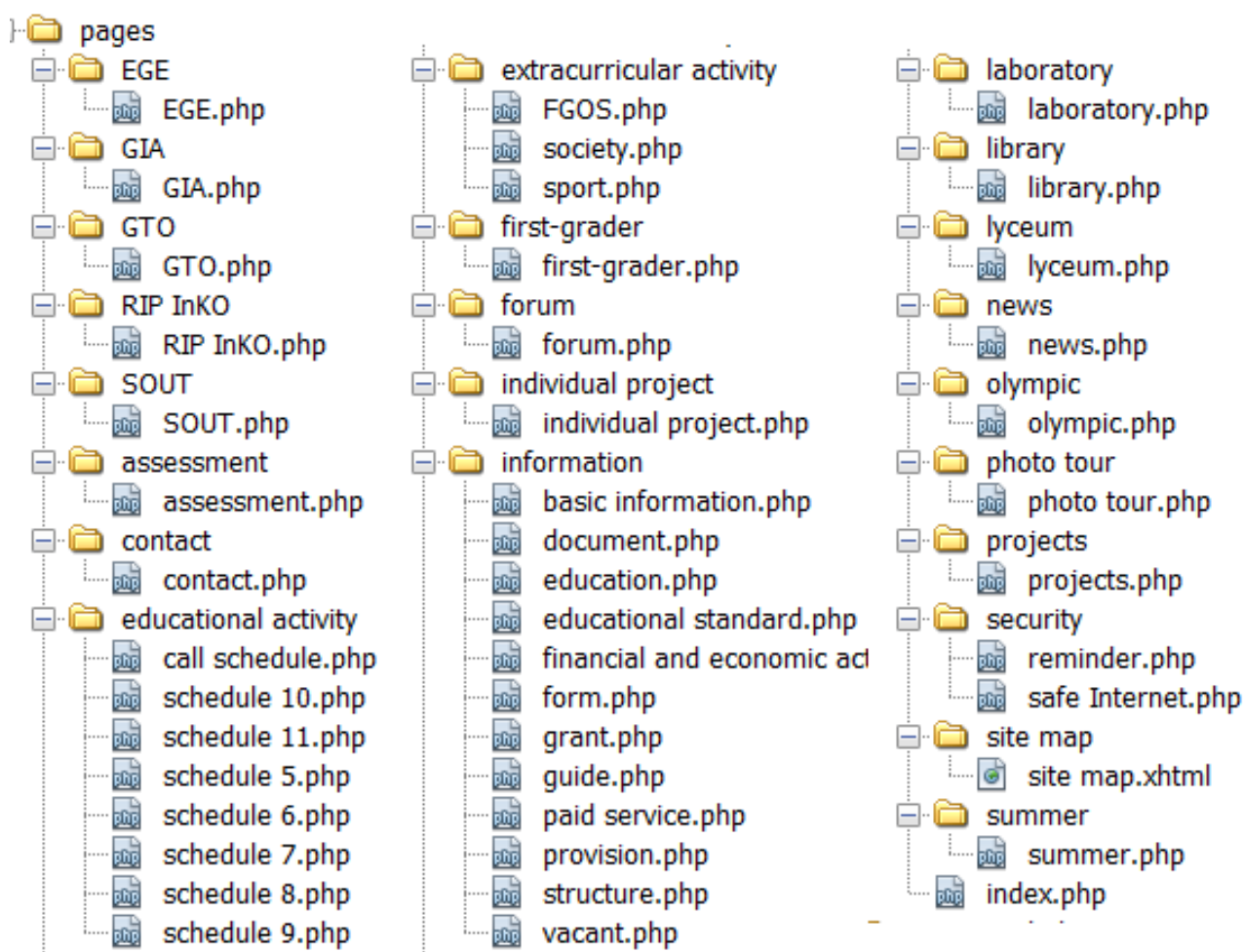

Рис. 2. Файловая структура страниц сайта БОУ Лицей № 143.

Для реализации свойства кросс-браузерности (идентичное отображение и функционирование во всех часто используемых браузерах) используются javascript-библиотеки (а именно Modernizr) и jQuery.

Разработанный сайт БОУ Лицей № 143 является частью автоматизированной системы организации учебного процесса в образовательном учреждении. Данный сайт позволит получать информацию об образовательном учреждении, хранящуюся в открытом доступе, из любой географической точки и с помощью любого устройства, обладающего доступом в сеть Интернет. Сайт также предоставляет возможности проведения в ней обсуждений различных вопросов без личного присутствия в школе, дистанционной помощи учащимся и ускоряет процессы взаимодействия между лицами, участвующими в учебном процессе, путем возможности быстрого добавления новых данных или срочной информации.

Основным преимуществом разработанного сайта по сравнению с используемыми готовыми конструкторами является возможность быстрого изменение структуры сайта при изменении требований, предъявляемых к сайтам образовательных учреждений. Другими преимуществами данного сайта являются его адаптированность под различные типы устройств, браузеры и индивидуальность внешнего интерфейса сайта.

1. Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления на нем информации: приказ от 29 мая 2014 г. N 785// СЗ РФ. 2014.

2. Edusite. Школьный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://edusite.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).

3. Ucoz. Конструктор сайтов на ваш выбор [Электронный ресурс] URL: <https://www.ucoz.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
4. 1С: Образование. Автоматизация учебного процесса [Электронный ресурс] URL: <http://obrazovanie.1c.ru/> (дата обращения: 05.03.2019).
5. 1С: Управление школой. Автоматизация учебного процесса [Электронный ресурс] URL: <http://obr.1c.ru/shkola/> (дата обращения: 06.03.2019).
6. PhpStorm. The Lightning-Smart PHP IDE [Электронный ресурс] URL: <https://www.jetbrains.com/phpstorm/> (дата обращения: 20.02.2019).
7. Apache NetBeans. Fits the Pieces Together [Электронный ресурс] URL: <https://netbeans.org/> (дата обращения: 14.02.2019).
8. OpenServer. Лучшая панель управления сервером для Windows [Электронный ресурс] URL: <https://ospanel.io/> (дата обращения: 16.02.2019).
9. Bootstrap [Электронный ресурс] URL: <https://bootstrap-4.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
10. Bootsnipp. Design elements, playground and code snippets for Bootstrap HTML/CSS/JS framework [Электронный ресурс] URL: <https://bootsnipp.com/> (дата обращения: 20.03.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПАКЕТОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ФАЗОВЫХ ПОРТРЕТОВ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

С.Е. Макаров¹, И.Д. Макарова²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

²Омский государственный технический университет, Омск, Россия

e-mail: mse1357@mail.ru

USE OF COMPUTER PACKAGES FOR CONSTRUCTION OF PHASE PORTRAITS OF SYSTEMS OF DIFFERENTIAL EQUATIONS

S.E. Makarov¹, I.D. Makarova²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

²Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Рассматриваются пакеты компьютерной математики Matlab и Maxima для анализа решений автономных систем дифференциальных уравнений второго порядка. Исследования проводятся для линеаризованной задачи, что позволяет повысить скорость построения фазовых портретов и проще выбрать границы окрестности особых точек для линейной правой части. Приведены фазовые портреты решений в окрестности точек равновесия в зависимости от изменения параметров задачи. Реализация в Maxima выполнена с использованием слайдера, а в Matlab – с помощью программы PPLANE8.

The Matlab and Maxima computer mathematics packages for the analysis of solutions of Autonomous systems of second-order differential equations are considered. The studies are carried out for the linearized problem, which allows to increase the speed of phase portraits and easier to choose the boundaries of the neighborhood of special points for the linear right-hand side. Phase portraits of solutions in the vicinity of equilibrium points depending on changes in the parameters of the problem are given. The implementation in Maxima is done using the slider, and in Matlab is done using THE pplane8 program.

Ключевые слова: автономная система дифференциальных уравнений, фазовые портреты, точки равновесия, Maxima, MatLab, программа PPLANE8.

Keywords: autonomous system of differential equations, phase portraits, equilibrium points, Maxima, MatLab, pplane8 program.

При изучении курса «Дифференциальные уравнения» большую роль играет визуализация решений, что способствует повышению интереса студентов к рассматриваемому материалу и более глубокому пониманию сути изучаемого явления, описываемого данной задачей.

В работах [1, 2] приводятся материалы (фрагменты кода программ) для студентов и преподавателей построения решений и фазовых портретов систем дифференциальных уравнений, используя пакеты Maxima, R, Matlab, библиотеки языка Python. Особый упор делается на применение свободно распространяемых математических пакетов.

В данной работе рассматривается автономная нелинейная система дифференциальных уравнений второго порядка с параметром и показано, как эффективно может быть решена данная задача в Maxima с использованием слайдера и требующей для реализации всего лишь двух команд. Больше возможностей включает в себя программа PPLANE8 (скрипт Matlab), созданная профессором Джоном Полкингом (John C. Polking, Rice University) в 1995 году и модифицированная для версии Matlab 2019 X. Харви и Дж. Уилльямсом (Hugh Harvey, George Williams, University of Bristol) в 2016 году. Данная программа позволяет проводить линеаризацию системы в окрестности особых точек, определять характер особых точек, вычислять матрицу Якоби и собственные числа, строить фазовые портреты,

строить сами решения для автономной системы дифференциальных уравнений второго порядка вида

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = f_1(x, y), & x(t_0) = x_0, \\ \frac{dy}{dt} = f_2(x, y), & y(t_0) = y_0. \end{cases} \quad (1)$$

Очень подробно описание данной программы изложено в [3].

Проведем исследование особых точек задачи (1) с помощью пакета Maxima и программы RPLANE8 на примере следующей задачи

$$\begin{cases} \dot{x} = 2e^{-x} - \sqrt{4 + ay}, & x(t_0) = 1, \\ \dot{y} = \ln(1 + 9x + ay), & y(t_0) = 0, \end{cases} \quad (2)$$

где $a = \text{const}$ – параметр. Очевидно, что одной из особых точек является точка $(0;0)$. Выполним аналитические вычисления в нулевой точке. Элементы матрицы Якоби зависят от параметра a и соответственно характер особой точки может меняться в окрестности $(0;0)$:

$$J_{0;0} = \begin{pmatrix} -2 & -\frac{a}{4} \\ 9 & a \end{pmatrix}.$$

Характеристический многочлен имеет вид

$$\lambda^2 + \lambda(2 - a) + a/4 = 0. \quad (3)$$

Для асимптотической устойчивости нулевого положения равновесия ($\text{Re } \lambda_1 < 0, \text{Re } \lambda_2 < 0$) необходимо и достаточно, чтобы все коэффициенты уравнения (3) были больше нуля, т.е. при условии $0 < \lambda < 2$. В таблице 1 приведена классификация нулевого положения равновесия в зависимости от параметра a .

Таблица 1. Классификация нулевого положения равновесия системы (2)

$a < 0$	$a = 0$	$0 < a < 2$	$a = 2$	$a > 2$
$\lambda_1 < 0,$ $\lambda_2 > 0$	$\lambda_1 = 0,$ $\lambda_2 = -2$	$\text{Re } \lambda_1 < 0,$ $\text{Re } \lambda_2 < 0$	$\lambda_{1,2} = \pm \sqrt{\frac{1}{2}}$	$\text{Re } \lambda_1 > 0,$ $\text{Re } \lambda_2 > 0$
седло	бесконечное множество точек	устойчивый фокус	Центр	неустойчивый фокус

Перейдем к использованию математических пакетов. Будем производить вычисления для линеаризованной системы

$$\begin{cases} \dot{x} = -2x - \frac{a}{4}y, \\ \dot{y} = 9x + ay. \end{cases} \quad (4)$$

Как было отмечено выше, для построения линейной системы (4) можно воспользоваться программой RPLANE8. Приведем код построения фазового портрета системы (4) с использованием слайдера для Maxima

```
(%i1) load(plotdf)$
(%i2) plotdf([-2*x-a*y/4, 9*x+a*y], [x,y], [x,-5,5], [parameters,"a=-1"];
```

[sliders, "a=-2:3"], [trajectory_at,1,0]]\$

Первоначально строится траектория, проходящая через точку $x = 1, y = 0$ при параметре $a = -1$ и при этом значение параметра a может меняться на отрезке $[-2; 3]$ с помощью слайдера (опция [sliders, "a=-2:3"]). Добавление траекторий, удовлетворяющих другим начальным условиям, осуществляется с помощью наведения курсора на соответствующую точку и нажатия левой клавиши мыши. Изменение траекторий решения системы в окрестности нулевой точки равновесия показано на рис. 1.

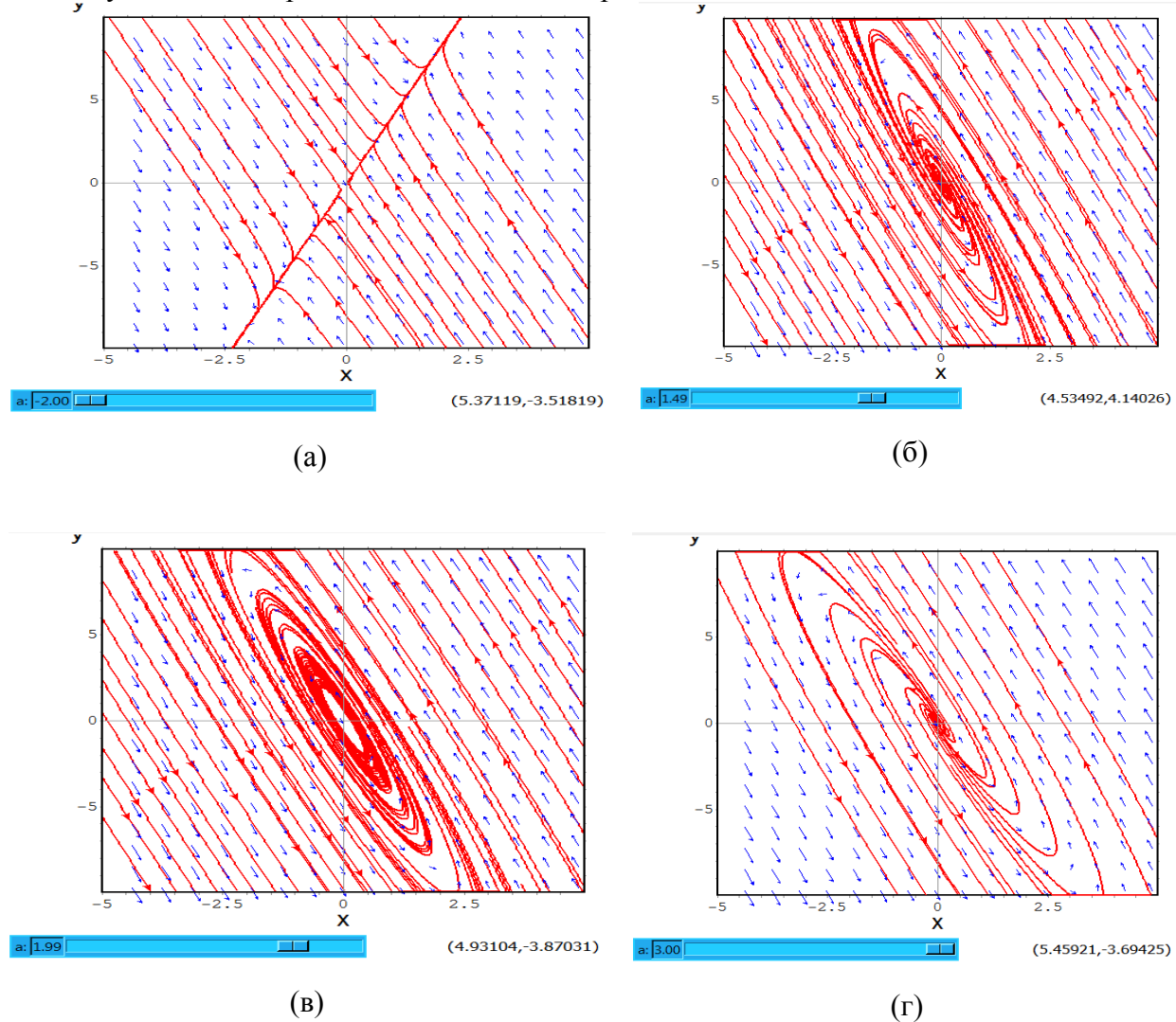

Рис. 1. Фазовые портреты в Maxima при изменении параметра a : неустойчивое седло (а), устойчивый фокус (б), центр (в), неустойчивый фокус (г)

На рис. 2. приведен интерфейс программы PPLANE8. Запуск программы осуществляется с помощью команды `rplane8` из среды Matlab. Начальный экран позволяет задать исходную автономную систему из двух уравнений, границы изменения решения (переменные x, y по умолчанию), выбрать вид отображения траекторий (стрелки по умолчанию), а также имеется 6 окон для ввода параметров или выражений.

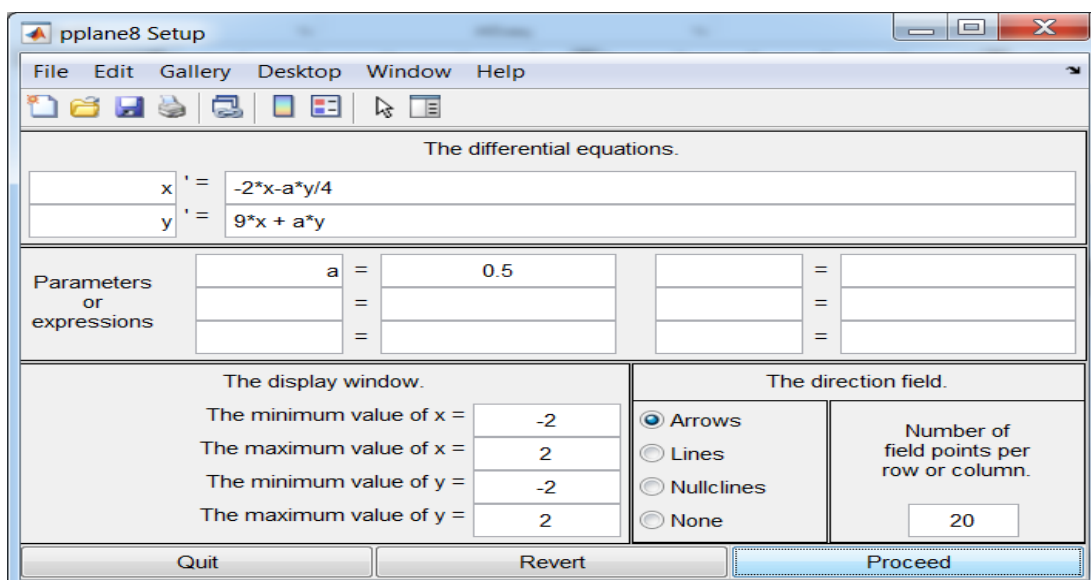
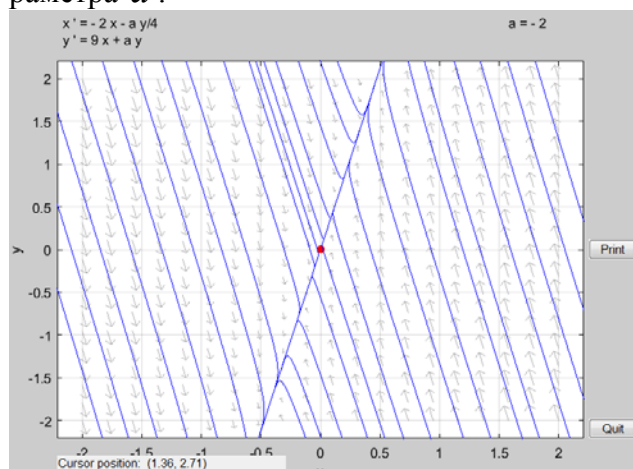

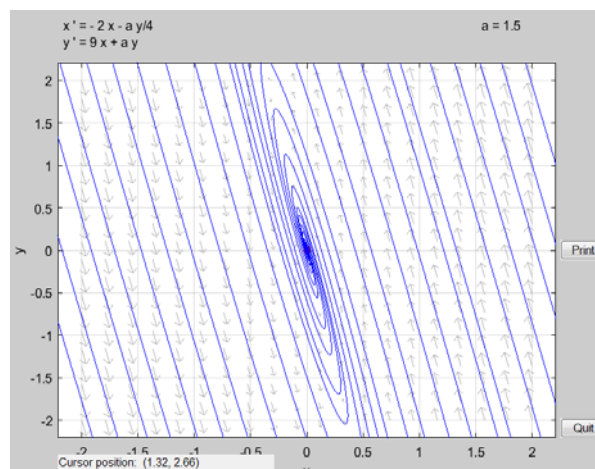
Рис. 2. Интерфейс программы PPLANE8 для системы второго порядка

Для нахождения особых точек системы (обозначаются красным кружком) необходимо нажать левой кнопкой мыши на любую точку на графике, предварительно выбрав пункт меню Solutions → Find an equilibrium point. Если такие точки найдутся, то программа в дополнительном окне выдает координаты, тип, матрицу Якоби, собственные значения и собственные векторы выбранной особой точки.

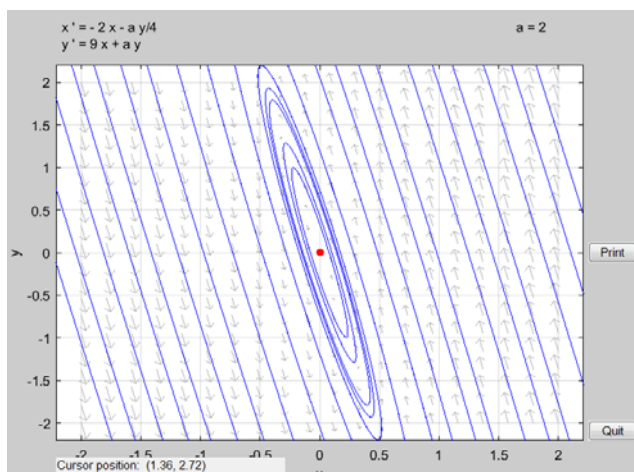
На рис. 3 приведены фазовые портреты системы (4) при тех же самых значениях параметра a .

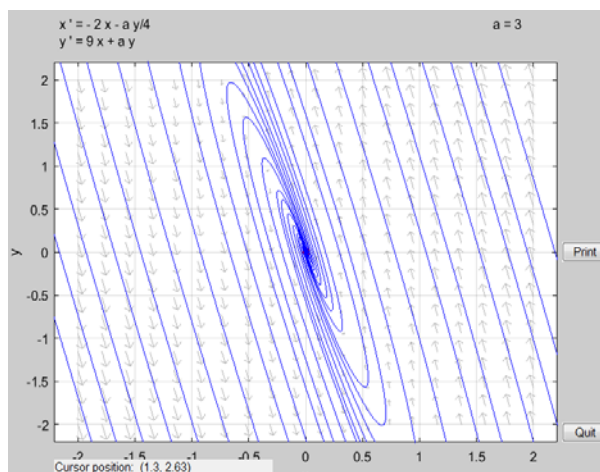
(a)

(б)

(в)

(г)

Рис. 3. Фазовые портреты, полученные программой RPLANE8 при изменении параметра a : неустойчивое седло (а), устойчивый фокус (б), центр (в), неустойчивый фокус (г)

Отметим также, что кроме построения фазовых портретов, обе программы позволяют без дополнительных затрат получить решение системы.

1. Макаров С.Е., Макарова И.Д. Применение пакетов компьютерной математики для построения интегральных кривых в курсе «Дифференциальные уравнения» // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 4 июля 2019 г.). Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. С. 61-65.

2. Макаров С.Е., Макарова И.Д. Пакеты компьютерной математики для построения фазовых портретов решений в курсе «Дифференциальные уравнения» // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2019. Т. 7. (в печати).

3. Овдий В. Метод фазовой плоскости при анализе динамических систем в MATLAB: диплом. работа бакалавра. Таллинн: Таллиннский технический университет, 2014.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ РУЧНОГО К АВТОМАТИЗИРОВАННОМУ СОСТАВЛЕНИЮ РАСПИСАНИЯ В ОМГУ

Т.А. Дейнеко, О.Л. Епанчинцева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: eol@omsu.ru

FEATURES OF TRANSITION FROM MANUAL SCHEDULE TO AUTOMATION IN OMSK STATE UNIVERSITY

T.A. Deyneko, O.L. Epanchintseva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автоматизация составления расписания – классическая задача в системах управления учебным заведением. В данной статье рассматриваются особенности ручного составления расписания занятий в Омском государственном университете. Приводится описание проблем, которые возникают при автоматизации этого процесса. Статья содержит пути решения приведенных проблем. Описываются перспективы внедрения «1С: Автоматическое составление расписания. Университет» в ОмГУ.

Automation of scheduling is a classic problem in educational institution management systems. This article discusses the features of manual scheduling of the lessons in Omsk state University. A description of problems that arise when automating this process is given. The article contains ways to solve the above problems. It describes the prospects for the implementation of «1С: Automatic scheduling. University» in Omsk State University.

Ключевые слова: учебный процесс, автоматизированное составление расписания, автоматизация расписания.

Keywords: the learning process, automated scheduling, automation of scheduling.

В ОмГУ им. Ф.М. Достоевского внедряется [1] автоматизированная система для составления расписания «1С: Автоматическое составление расписания. Университет» [2] (далее – «1С:АСР»).

Основные декларируемые возможности продукта [3]:

- составление расписаний в ручном, автоматическом, смешанном режимах;
- составление расписаний по помещениям, по группам студентов, по преподавателям;
- наличие удобной формы «шахматка» для быстрой ручной модификации расписания перетаскиванием «drag&drop» занятий;
- составление расписаний в разрезе семестров, сценариев, кафедр, типа расписания, периода, на который составлено расписание;
- учет пожеланий и возможностей преподавателей, групп студентов, помещений;
- консолидация расписаний, составленных для разных факультетов;
- оптимизация учебных расписаний по количеству используемых помещений, количеству «окон» и т.д.;
- выбор произвольной периодичности расписания (неделя, две недели, семестр, фиксированный период и т.д.);
- учет параллельных занятий, разбиения на подгруппы и потоковые лекции при составлении расписания;
- учет максимального допустимого количества занятий в день для группы студентов или преподавателя при составлении расписания;
- учет графика учебно-производственного процесса.

Используя эти возможности системы «1С:АСР», удаётся составить автоматизированное расписание для факультетов, у которых к началу семестра сформирован кадровый

состав преподавателей, имеется достаточное количество аудиторий в корпусе, учебные группы разбиваются на две традиционные подгруппы и/или объединяются в лекционные потоки. Однако спецификой нашего университета является наличие большого количества образовательных программ разного уровня естественного, гуманитарного, творческого направлений с различными КЦП, типами занятий, сложившейся практикой их проведения.

Особенности университета, с которыми приходится считаться:

- Территориально корпуса университета расположены на существенном расстоянии друг от друга.
- Расписание составляется для каждого факультета своим диспетчером.
- За каждым факультетом «закрепляются» аудитории определенного корпуса.
- Некоторые занятия (физкультура, ОБЖ, т.п.) проводятся в специализированных аудиториях в определенных корпусах.
- Аудитории для проведения занятий конкретных групп каждого факультета назначаются исходя из предыдущего опыта работы с расписанием диспетчера, ответственного за данный факультет.
- Предпочтения и ограничения преподавателей по времени проведения занятий иногда противоречат установленным принципам распределения занятий по сетке расписания. В системе предполагается равномерное понедельное распределение занятий, но распространена практика модульного вычитывания той или иной дисциплины, что означает наличие нескольких графиков учебного процесса в терминах системы.
- Данные о нагрузке преподавателей, используемые для загрузки в «1С:АСР», формируются в собственной информационной системе ИИАС «Учебный процесс» [4].
- Из-за оптимизации нагрузки, которой вынуждены следовать факультеты, могут формироваться потоки из групп разных курсов как для лекций, так и для практических занятий, малочисленные группы могут объединяться с подгруппами больших групп. Такие «поточные» занятия проводятся в одной аудитории одним преподавателем.
- Занятия по физкультуре и иностранному языку проводятся потоками, которые в отличие от описанных выше ведутся несколькими преподавателями в нескольких аудиториях.
- Индивидуальная нагрузка преподавателей на учебный год утверждается вплоть до середины октября. Это связано как с фактическими результатами коммерческого приема, так и с трудностями подбора кадров в соответствии с аккредитационными требованиями.

Все это потребовало более гибкой настройки системы «1С:АСР». Для автоматизированного составления расписания из ИИАС «Учебный процесс» модулем внешней загрузки, разработанным программистами управления информатизации ОмГУ, заполняются исходные данные и справочники системы «1С:АСР».

201 г.

Расписание учебных занятий на 2018/2019 учебный год

Факультет (институт) Институт математики и информационных технологий
Курс 1
Семестр 2
Форма обучения очная

время*	ММС-801-О Фундаментальная математика и механика	МПБ-802-О Прикладная математика и информатика	МПБ-803-О Прикладная математика и информатика	МПБ-804-О Прикладная математика и информатика
8.00-9.35				
9.45-11.20	Алгебра и геометрия, 1 – 215 Мельников Е.В.	Математический анализ, 1 – 105 доц. Добровольский С.М.	Информатика, 1 – 120 ст. пр. Бахта Н.С.	Математический анализ, 1 – 210 доц. Семенов А.М.
11.30-13.05	(лекция) ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК доц. Жилина Л.В. 1 – 205, ст. пр. Сиволонова И.А. 1 – 210, доц. Засотова Н.В. 1 – 105, ст. пр. Оленева С.Р. 1 – 206, ст. пр. Зариковская Т.А. 1 – 215, ст. пр. Васильди Д.Г. 1 – 218	ИНФОРМАТИКА 1 – 214 ст. пр. Бахта Н.С.		
13.45-15.20	ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ (элективная дисциплина) доц. Сидурин Ф.В. 2 кор. – 46, доц. Сиренко Ю.И. 2 кор. – 46, пр. Антипенко А.И. 6 кор. – 115, ст. пр. Бадеев А.З. 6 кор. – 115			
15.30-17.05				
8.00-9.35		ИСТОРИЯ 1 – 214 проф. Волошина В. Ю.		Информатика, 1 – 120 ст. пр. Ушакова Е.В.
9.45-11.20	Информатика, 1 – 214 ст. пр. Бахта Н.С.			Информатика, 1 – 215 ст. пр. Ушакова Е.В.
11.30-13.05	МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, 1 – 214 проф. Струтов Ю.Ф.			
13.45-15.20	Математический анализ 1 – 206 доц. Исachenko И.А.	Информатика, 1 – 120а ст. пр. Бахта Н.С.	Математический анализ, 1 – 205 доц. Семенов А.М.	Математический анализ, 1 – 215 проф. Струтов Ю.Ф.
15.30-17.05		Математический анализ, 1 – 215 проф. Струтов Ю.Ф.		
8.00-9.35			Алгебра и геометрия 1 – 215 доц. Кукина Е.Г.	
9.45-11.20		АЛГЕБРА И ГЕОМЕТРИЯ, 1 – 214 доц. КУКИНА Е.Г.		
11.30-13.05	Информатика, 1 – 120а ст. пр. Бахта Н.С.	Математический анализ, 1 – 215 проф. Струтов Ю.Ф.	Информатика, 1 – 120 ст. пр. Ушакова Е.В.	Алгебра и геометрия 1 – 105 доц. Кукина Е.Г.

Рис. 1. Пример реального расписания, составленного вручную

Совместно с разработчиками «1С:АСР» в системе было введено понятие «фиктивная группа», которая может состоять из студентов одной группы, разных групп, разных подгрупп. Состав фиктивной группы может меняться в зависимости от дисциплины, типа занятия, уровня подготовки студента по дисциплине (иностранный язык), наличия преподавателей для проведения дисциплины. Примером фиктивной группы может быть группа МПБ-802-О из 15 студентов направления «Прикладная математика и информатика», которая в расписании участвует то как целая группа (наравне с МПБ-803-О и МПБ-804-О, двумя полными группами этого же направления по 30 человек), то как подгруппа общей группы (с малочисленной группой ММС-801-О специальности «Фундаментальная математика и механика») (см. рисунок выше). Признак фиктивной группы проставляется автоматически во время загрузки в 1С учебной нагрузки, что позволяет сократить время на предварительную ручную работу по назначению потоков и зависимых подгрупп, которая проводится перед запуском алгоритма автоматического составления расписания. Полностью исключить такую работу не представляется возможным.

Тем не менее, проект расписания готовится в автоматическом режиме и требует незначительной последующей «ручной» правки. Неизбежное изменение бизнес-процессов формирования нагрузки и составления расписания позволяет в будущем рассчитывать на сокращение ручного режима на этапе составления расписания, оставление этого режима только для изменения расписания (изменение графика, замена преподавателя в силу разных причин).

1. Дейнеко Т.А. Переход к автоматизированному составлению расписания учебного процесса в ОмГУ // Математическое и компьютерное моделирование, сборник материалов VI Международной научной конференции, посвященной памяти Б.А. Рогозина. Омск: 2018. С. 170-171.

2. 1С: Автоматическое составление расписания. Университет [Электронный ресурс]. URL: <http://largenumbers.ru/software/> (дата обращения: 27.10.2019).

3. Функциональные возможности системы «1С: Автоматическое составление расписания. Университет» [Электронный ресурс]. URL: https://solutions.1c.ru/catalog/asp_univer/features (дата обращения: 27.10.2019).

4. Интегрированная информационно-аналитическая система «Учебный процесс»: пат. 2011612300 Рос. Федерация/ Епанчинцева О.Л., Ворошилов В.В., Костюшина Е.А., Погромская Т.А. N 2010617657; заявл. 06.12.2010; опубл. 18.03.2011, Бюл. N 2(75). С. 329.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПРОВОДА

Г.В. Вавилова¹, С.С. Бердалинов²

¹Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

²ТОО, г. Караганда, Казахстан

e-mail: wgw@tpu.ru

MODELING IN-PROCESS CONTROL OF ELECTRICAL WIRE

G.V. Vavilova¹, S.S. Berdalinov²

¹National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian

²LLT GrainExport-NS, Karaganda, Kazakhstan

Статья посвящена технологическому контролю геометрических и электрических параметров, обнаружению дефектов изоляции одножильного электрического провода в технологической линии производства.

The article is devoted to the in-process control of geometric and electrical wire parameters, detection of insulation defects of single-core electrical wire in the technological production line.

Ключевые слова: провод, диаметр провода, толщина изоляции, погонная емкость, дефект изоляции провода.

Keywords: wire, wire diameter, insulation thickness, capacitance per unit length, wire insulation defect.

Производство различных кабельных изделий и проводов является перспективной и ключевой областью промышленности. Главным критерием при производстве проводов и кабелей является высокое качество выпускаемой продукции.

Процесс производства провода включает в себя три основных этапа: волочение, скрутка, нанесение изоляции [1]. В процессе изготовления кабельно-проводниковой продукции контролируются геометрические параметры: диаметры жилы и изоляции, толщина изоляции, эксцентриситет, длина электрического провода [2] и электрические параметры: электрическое сопротивление жилы, сопротивление изоляции, емкость, индуктивность, волновое сопротивление провода, электрическая прочность изоляции [3]. Постоянство геометрических и электрических параметров по всей длине кабелей и проводов определяет его качество.

На рис. 1 показана имитационная модель для проведения экспериментов. Имитационная модель процесса технологического контроля параметров провода подразумевает упрощенное воспроизведение технологической линии. Созданная нами имитационная модель состоит из отдающего (1), принимающего (8) барабанов и измерительных приборов, контролирующих параметры изготавливаемого провода. В имитационной модели применяются измеритель диаметра «Цикада-2.7» (2), измеритель длины и скорости «Дельта-2.4» (метражное устройство (3) и электронный счетчик (4)), измеритель погонной емкости САР-10 (АЦП «USB3000» (5), электроемкостной измерительный преобразователь (6), блок аналогового-цифрового преобразования сигнала (7)).

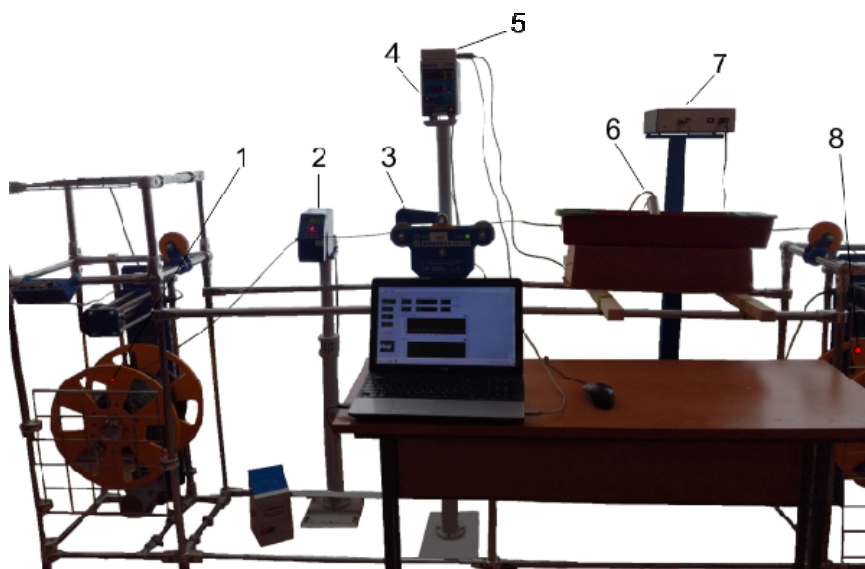

Рис. 1. Имитационная модель для проведения экспериментов

В качестве контролируемого изделия в эксперименте использовались провода марки АПВ и ПВ1 с изоляцией их ПВХ-материала. Определение действительных геометрических параметров проводов в эксперименте осуществлялось с помощью электронно-цифровой микрометр «EDM-25-0.001». В таблице 1 приведены действительные и измеренные с помощью измерителя диаметра Цикада-2.72 (имитационная модель) .

Таблица 1. Действительные и измеренные значения геометрических параметров проводов

Марка провода	Диаметр жилы, мм	Диаметр провода, мм	Толщина изоляции, мм
<i>Действительные</i>			
АПВ-1х 2,5	1,759	3,022	0,632
ПВ1-1х 1,5	1,595	2,751	0,578
<i>Измеренные</i>			
АПВ-1х 2,5	1,79	3,05	0,63
ПВ1-1х 1,5	1,59	2,72	0,57

Относительная погрешность измерителя диаметра «Цикада 2.72» составила не более 2 % (не более 31 мкм) .

Согласно ГОСТ 27893–88 «Кабели связи. Методы испытания» емкость одножильного провода измеряют после погружения его в заземленный металлический бак с водой между жилой и водой [5]. Действительные значения погонной емкости проводов получены с помощью RLC–измерителя АМ-3001. В таблице 2 приведены действительные и измеренные САР-10 значения погонной ёмкости.

Таблица 2. Действительные значения погонной ёмкости

Марка провода	Действительное значение погонная емкость, пФ/м	Погонная емкость, измеренная САР-10, пФ/м
АПВ-1х 2,5 с ПВХ изоляцией	472,172	472,2
ПВ1-1х 1,5 с ПВХ изоляцией	442,901	442,9

Относительная погрешность измерителя емкости САР-10 составила не более 1% (более 1 пФ/м).

Имитационная модель (рис. 1) позволяет обнаруживать дефекты изоляции провода. Процедура основано на обнаружении резкого скачкообразного изменения емкости провода, фиксируемого на лицевой панели измерителя емкости САР-10 [6]. Для эксперимента использовались образцы провода АПВ и ПВ1с искусственно созданными дефектами:

- Сдир изоляции на участки длиной 8 мм. На дефектном участке отсутствует 3,8 % объёма изоляции провода. За 100% принят бездефектный участок провода длиной 200 мм, равной длине измерительного электрода САР-10;
- Сквозной дефект длиной 5 мм.

На рис. 2 показаны графики изменения погонной емкости при прохождении провода АПВ, ПВ1 с дефектом внутри измерительного преобразователя САР-10 [7]. Скорость прохождения проводов составляла 5–6 м/мин (8,3–10 см/с).

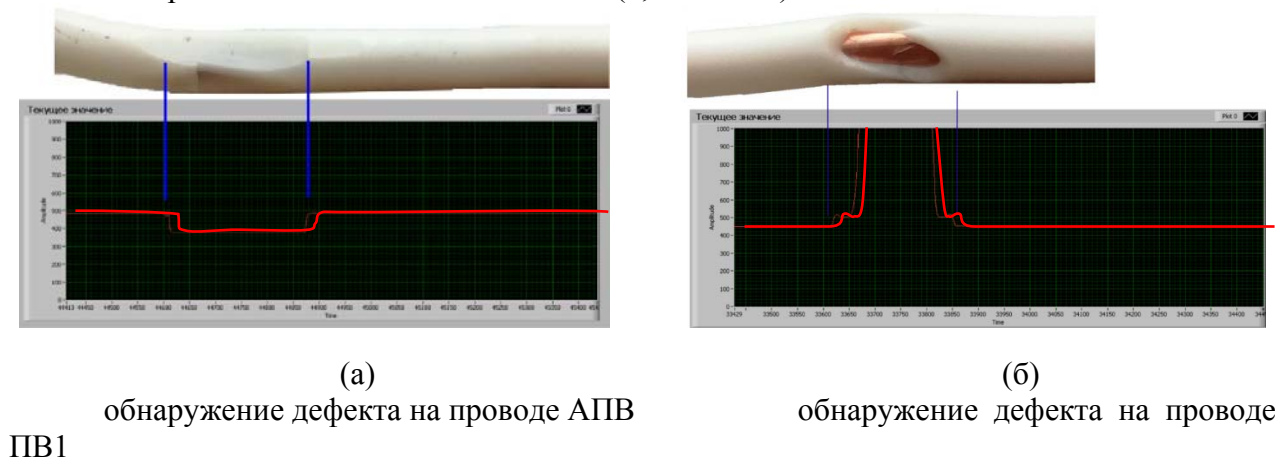

Рис. 2. Графики изменения погонной емкости

Анализ данных показывает, что при прохождении дефектного участка на проводе АПВ, где отсутствует 3,8 % объёма изоляции провода, погонная емкость провода изменилась на 21 %. По рис. 2 (б) видно, что при прохождении сквозного дефекта на проводе ПВ1 погонная емкость увеличилась в 2,5 раза.

По полученным значениям погонной емкости можно сказать, что измеритель емкости САР-10 очень хорошо обнаруживает дефекты изоляции. При прохождении дефектного участка через измеритель САР-10, электрическая емкость резко изменяется.

Заключение.

В работе проведен краткий обзор методов и средств контроля параметров проводов в технологической линии. Показана имитационная модель технологической линии производства провода, позволяющая контролировать диаметр, скорость, длину, погонную емкость одножильного электрического провода. Приведены результаты измерения диаметра и емкости образцов провода, имитационная модель продемонстрировала приемлемую погрешность изменения указанных параметров. Так же показаны возможности модели по обнаружению сквозных и несквозных дефектов изоляции провода.

1. Производство кабелей и проводов: учебник / под ред.: Н.И. Белоруссова, И.Б. Пешкова. М.: Энергоиздат, 1981.

2. ГОСТ 22483-2012. Жилы токопроводящие для кабелей, проводов и шнуров [Электронный ресурс] URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/53063/> (дата обращения 15.06.2019).

3. ГОСТ 27893-88. Кабели связи. Методы испытаний [Электронный ресурс] URL: <http://meganorm.ru/Index/11/11797.htm> (дата обращения 15.09.2019).

4. Вавилова Г.В., Гольдштейн А.Е. Прибор для технологического контроля погонной ёмкости электрического провода // Измерительная техника. 2018. № 3. С. 46-50.

5. Рюмкин А.В., Вавилова Г.В. Применение измерителя емкости САР-10 для выявления локальных дефектов изоляции провода // Материалы международной научно-практической конференции «Молодёжь Сибири – науке России». г. Красноярск, 20 апреля 2016 г. 2016. С. 339-342.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

ОБРАЗНАЯ И СЛОВЕСНАЯ СИМВОЛИКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

М.Д. Купарашвили

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: KuparashviliMD@omsu.ru

FIGURATIVE AND VERBAL SYMBOLISM IN RUSSIAN PHILOSOPHY

M.D. Kuparashvili

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Основа разорванной картины мира в несогласованности и даже противоречивости наличной образной и вербальной символики. В этом контексте заслуживает внимание историческая практика их восприятия и систематизации в русской философии. Прежде всего, следует выделить группу категорий, которая создает основу всех систем ценностей, осознанных и бессознательных процессов познания, образной и словесной символики.

The basis of the broken picture of the world in inconsistency and even inconsistency of available figurative and verbal symbols. In this context, the historical practice of their perception and systematization in Russian philosophy deserves attention. First of all, it is necessary to distinguish a group of categories, which forms the basis of all value systems, conscious and unconscious processes of cognition, figurative and verbal symbols.

Ключевые слова: разум, рассудок, интуиция, всеединство, богомерность.

Keywords: mind, reason, intuition, unity, godliness.

В русской философии никогда не противопоставляли философию и религию, не считали, что богословие делает философию своей служанкой. Наоборот, в терминологии православия искали способы расширения онтологического пространства для интеллектуального существования и находили бескрайний простор для свободного мыслетворчества. Православие воспринимается как источник вдохновения. «Богословие – стихия *свободного* познавательного искания; исходя из него философия не может стать несвободной» [1, с. 90].

Если категориальный аппарат любой предметной области разворачивать на фоне тех понятий, которые позволяют покинуть границы ясного и освоенного (трансценденталий), то вопрос о включенности сознательных и бессознательных элементов, образной и словесной символики в общий процесс освоения мира становится лишним. Каждая сторона выглядит только как необходимая половина процесса. Четко определенные функции каждой из них указывают на несводимость и принципиальное отсутствие их взаимозаменяемости, невозможности одинакового подхода в их реализации. К примеру, христианские ценности потускнели, потому что к ним стали относиться, как к достижимым целям, осуществляемым в рамках наличного бытия человека в данном мире. Тем не менее, Н. Бердяев в свое время писал, что законченное реалистическое осуществление возможно только в высшей действительности, а символическое существование в этой земной реальности, но только как знак высшей действительности [2, с. 242]. Задача заключается в

том, чтобы средствами собственной жизнедеятельности человек мог сначала постичь, а после и физически достичь «высшей действительности».

Основы человеческого единства составляют, с одной стороны, его познавательные возможности (гносеологический статус), а с другой – закономерности мира и бытия человека (онтологический статус). Трагическая расщепленность человека на сознательное и бессознательное существование обуславливает, казалось бы, двойной взгляд на мир. Однако в действительности, если эта двоякость принимается, то вопрос о единстве человеческой сущности снимается практически спонтанно. Следовательно, трагедия расщепления не имманентна человеческой сущности, а привносится благодаря абсолютизации одной из сторон. Отдельно взятое, абсолютизированное сознание утверждает легитимацию осознанной сущности человека при посредстве словесной символики и разворачивается в формате рассудка. Еще раньше бессознательное на основе недостаточно отрефлексированного существования человека, при посредстве традиций, обычаев и ритуалов, канонизирует образную символику и до крайности расширяется в формате ума.

Эти традиционные (каждый в свое время) процессы одновременно сопровождаются и нетрадиционными (для каждого указанного направления) связями и обусловленностями. Сознание спонтанно находит выход в образной символике для усиления своей наглядности, а бессознательное сквозь все запреты, табу и законы прорывается к словам, стремясь к самовыражению и категориально-терминологическому (а не только словесно-именному) виду. Эти нетрадиционные связи создают новые слова, новые смысловые значения и новые мысли, метод образования абсолютной совокупности которых и обозначается словом «интуиция». За счет их работы расширяется ментальное пространство человека и происходит постепенное приближение к формату разума [3].

Таким образом, работа бессознательного в своем формате квалифицируется как чувственное освоение мира, работа сознания в своем формате – как рациональное познание и упорядочение природных и интеллектуальных данных, а их работа вне собственного формата образует основу и чувственного, и рационального упорядочения знаний. Эта основа выглядит как эвристика и тем самым имеет prerogative формирования качественно новой мысли, которая после приобретает не только чувственный или рациональный вид, но и бесконечное многообразие смыслов, что и является причиной функциональной обособленности ума и рассудка, сознания и бессознательного, мысли и смысла, слова и образа.

Русская философия характеризуется мистическим, интуитивным познанием сущего, что недоступно логике и рациональному познанию. Мистическое и интуитивное могут быть выражены только в символе. Все русские философы (за исключением представителей искусственно «очищенных» советских марксистов) были сторонниками одной целостной структуры мироздания. Всех их можно квалифицировать как представителей православной философии. Поиск золотой середины, единение во всем и всего – главная отличительная черта русской философии.

В этом контексте сама философия ни в одном своем проявлении не оправдывает свой предмет так (всеобщие связи), как в русском исполнении. Философия как полноценное мировоззрение достигает своей зрелости в русской философской традиции. Об этом красноречиво говорят принципы целостности, положительного всеединства, соборности, космизма, реальной интуиции, этического персонализма, истинной праведности, диалектического метода и мн. др., т. е. все то, что составляет уникальную характеристику русской философии.

В русской философии активно разрабатывается как словесная, так и образная символики. Словесная символика и ее значение демонстрируются уникальным категориальным аппаратом, работоспособным в формате разума. Формирование пригодной в данном формате трансцендентальной логики свидетельствует о достойной рефлексии с ясными интенциональными характеристиками. Образная символика русской философии активно, целенаправленно и абсолютно серьезно (а не ради забавы и оригинальности)

работает над трансцендентным потенциалом пралогических основ культа, образа, иконы, тайн, молитвы, экзегезы, храмового искусства и т. д.

Сегодняшний высокий уровень детализации и дотошность исследовательских методов для каждого определенного целого в виде совокупности составляющих его элементов диктуют необходимость конструирования новых принципов, сводящих мир в органическое соединение нового значения, что и предлагается самой популярной темой русской философии – метафизикой всеединства. Всеединство – богомерность мира. Невозможность разделить четкой демаркационной линией онтологию и гносеологию находит свое выражение в онтологизации гносеологии. Именно поэтому вопрос о всеобщем единстве начинает оформляться с сугубо онтологической категории – «всеединство».

В «Истории русской философии» В. Зеньковский пытается замолвить словечко о праве западной философии на проблему всеединства, вспоминая факт ее западного происхождения (С. Эриугена, Н. Кузанский) [4, с. 825]. Можно вспомнить и то, что попытки построения метафизики всеединства предпринимались не раз и раньше, от стоиков до Плотина и Прокла. Однако, очевидно, по крайней мере сегодня, в начале XXI в., что концепция всеединства никогда не была предметом столь особой, ведущей и всеобщей заинтересованности в философских концепциях Запада. Не говоря уже о том, что особенности ее православного прочтения слишком очевидны, чтобы соединить толкование всеединства западно-католико-протестантского образца и всеединства православия. Примат концепции всеединства не является особой ценностью и не составляет главную часть категориального аппарата ни одного направления, допускающего квалификацию «западная философия». Что касается отдельных высказываний и даже отдельных философских систем, которые так и не стали популярными и ведущими, в них отчетливо говорится только об их невостребованности, неактуальности общим мировоззренческим состоянием Запада.

Самую полную картину метафизики всеединства предлагает русская философская мысль, где осуществляется ее разносторонний и полноценный анализ. Кроме того, фактом исключительной важности является включенность категории «всеединства» в тесную связь с другими базовыми категориями, упорядочивающими мир, а не ее изолированное исследование как некоторой замкнутой на себя данности. Всеединство – это философская категория, выражающая априорную взаимозависимость бытийствующих вещей, которая является как способом определения их онтологического статуса, так и методологией постижения их трансцендентной сущности. Выражением того же принципа в мышлении является категория «софиология», которая определяет спецификацию теории познания. Выражением социального всеединства является категория «соборность», разворачиваемая в историософии.

Несомненно, онтологический статус всеединства берет начало в Ареопагитиках, у Эриугены, Кузанского, Климентия Александрийского и др., но в русской философии он основательно переработан. Богословское понимание всеединства и абсолюта здесь совершенно исключается. Даже по мнению В. Зеньковского, у Карсавина и не у него одного «всеединство превращается в софиологический монизм. Если угодно, торжествует победу здесь философия ... богословие же включено фактически в философию. Но такова логика идей всеединства...» [4, с. 801]. Православные принципы всеединства здесь переработаны под необходимость организации образа жизни и мысли конкретных людей как попытка пояснения целесообразности и высокого назначения их бытия, которое возлагает на каждом бремя «драмы бытия».

Восхождение к «Личности» – залог богоподобности человека. Ум как условие начала этого восхождения с необходимостью должен пережить состояние «Я», но оно не является целью, а средством ее достижения. От бытия личности зависит оформление учения о всеобщем.

Разум как высшая способность освоения мира и реализации человека тесно связан, с одной стороны, с Богом, а с другой – со способностью умственной деятельности. От разума зависит постижение всей онтологии, которая мыслится в понятии «всеединство».

Так, развернутое всеединство имеет предельно гносеологизированный вид, однако это не гносеология в собственном смысле. Если речь идет об онтологии, которая, конечно же, постигается познанием и которая также обладает собственным бытием, то все это самым органичным образом является составной всеединства.

-
1. Купарашвили М.Д. Сумма трансценденталии. Онтология разума. Москва-Омск: Изд-во Омского ун-та, 2002.
 2. Карсавин Л. Восток, Запад и русская идея. Пб., Academia 1922.
 3. Бердяев Н. Смысл истории. М.: Мысль, 1991.
 4. Зеньковский В. История русской философии. М.: Академия Проект, Раритет, 2001.

ПОДСТУПЫ К ФРАКТАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

В.М. Шкарупа

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: ShkarupaVM@omsu.ru

APPROACHES TO THE FRACTAL METHODOLOGY

V.M. Shkarupa

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье рассматриваются возможности, открываемые новой методологией, названной автором фрактальной, т. е. исходящей из установки несоизмеримой сложности реальных объектов и мира, построенного из таких онтологических сущностей.

The article examines the possibilities of a new methodology called fractal by article's author, i. e. the disproportionate complexity of real objects and the world built from such ontological entities.

Ключевые слова: методология, фрактальность, сложность, идеальность, реальные объекты.

Keywords: methodology, fractality, complexity, ideality, real objects.

Обозначим тезисно горизонты того мировидения, которые задает (или, точнее, может задать) новый методологический подход, названный нами как фрактальная методология.

Во-первых, нужно отметить, что данные штудии носят характер именно подступа, т. е. концептуальной проработки основ нового методологического видения. Во-вторых, как видно из заявленного названия этой методологии, сам ее характер в существенной мере опирается на сравнительно новую ветвь математического (геометрического) знания, которая разрабатывается в науке на протяжении последнего полувека. (ввиду тезисности излагаемого материала для более подробного знакомства с принципами фрактальной геометрии, точнее природой фрактальных множеств, отсылаю читателя к литературе) [1].

Для тех, кто незнаком с фрактальной геометрией, может оказаться шоком тот факт, что согласно ей, в отличие от классической геометрии, в которой рассматриваются объекты только с целочисленной размерностью, могут существовать — и существовать на вполне равных и легитимных основаниях наряду с объектами классической геометрии — объекты с дробной размерностью. И это самое удивительное, ибо наше «классическое» сознание, привыкшее видеть в реальных объектах исключительно геометрические объекты с целочисленной размерностью, отказывается согласиться с реальным наличием таких объектов даже теоретически, а уж тем более в действительности — при условии, что оно согласилось легитимизировать их идеализированно, т. е. допустить их существование только как воображаемые. Однако это так.

Мало того что они существуют в воображении (пусть и с известного рода насилием с точки зрения «классического» воображения), — скорее всего реальный мир больше соответствует именно таким объектам (и я скажу даже более того — реальный мир намного — в общем-то бесконечно намного больше — сложнее любой архисложной идеальной модели его), нежели объектам, сконструированным с помощью правильных линий, как прямых, так и кривых (и дело даже не в том, что в последнем случае мы можем исхитриться подражать сложному миру с помощью бесчисленных способов в комбинировании спрягающихся кривых с разной степенью кривизны, как, впрочем, и в первом случае, комбинируя несчетное число прямых линий, задаваемых под различными углами сопряжения), да к тому же помещенным в то или иное пространство с целым числом измерений.

Новая методология, как видится, способна пролить свет на культурологический феномен засилия в визуальном поле современника «простых» геометрических объектов (прежде всего, в силу всеобщей смартфонизации), а также по-новому взглянуть, в историко-философском аспекте, на «сорный» аргумент, направленный против платоновского мира идей.

1. Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М.: Едиториал УРСС, 2005.

ТЕЛО И ТЕЛЕСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.А. Атик

Гуманитарно-педагогическая академия ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет» им. В. И. Вернадского,
Ялта, Российская Федерация
e-mail: anisatun@mail.ru

BODY AND PHYSICALITY IN MODERN SOCIOCULTURAL SPACE

A.A. Atik

Humanitarian and Pedagogical Academy
"Crimean Federal University" named after V. I. Vernadsky,
Yalta, Russian Federation

В данной работе рассматривается соотношение холистического и дихотомического подходов к телу. Изучение проблемы телесности в современном социокультурном пространстве проводится в рамках философского, социального и психоаналитического подходов. Особо важным представляется рассмотрение нового противоречия, возникшего на фоне противопоставления массовой и элитарной культуры. С одной стороны, мы видим перенасыщение информацией и знаниями о человеке и того, что ему нужно для счастья. Одновременно с этим возникают концепции, радикально отрицающие тело и его ценность.

In this paper, we consider the ratio of holistic and dichotomous approaches to the body. The study of the problem of physicality in the modern socio-cultural space is carried out in the framework of philosophical, social and psychoanalytic approaches. Of particular importance is the consideration of a new contradiction that has arisen against the background of the opposition of mass and elite culture. On the one hand, we see a glut of information and knowledge about a person and what he needs to be happy. At the same time, concepts arise that radically deny the body and its value.

Ключевые слова: тело, телесность, пол, потребности, ценности.

Keywords: body, physicality, gender, needs, values.

Человек представляет собой как духовное, так и материальное начало. Это смертное, чувственное существо, которое с одной стороны вынуждено подчиняться физическим законам, но в тоже время человек включен в систему культурных и духовных отношений, которые не позволяют его относить к чистой материи. В разные эпохи тело человека обретает различные культурные коды, которые выражают человеческое представление о прекрасном, эстетическом и безобразном, о дозволенном и табуированном.

В современном мире тело раскрывается в новом поиске удовольствия и наслаждения в противовес экзистенциальному постижению телесности, порой сопровождающемуся болью и страданием. Сегодня мы наблюдаем бесконечную погоню за удовольствием, растворение в ложных ценностях и потоке симулякров [1, с. 190].

Идея разрыва духовного и телесного возникла еще в диалогах Платона, хотя в античности душа и тело никогда не оказывались в полном разрыве.

В наши дни тело заполняет собой все информационное пространство. Оно раскрывается в новом пространстве свободы и счастья и бесконечной погони за материальным удовольствием. Особое внимание сегодня уделяется качествам и формам тела, занятие которым становится самоценным. Тело оказывается подвластным социальному символизму, диктующему облик идеального тела и ориентиры чувственного наслаждения.

В свое время А. Бергсон писал, что: «основной функцией тела, всегда направленного к действию, является ограничение, в целях действия, жизни живого духа. По отношению к

представлениям оно – орудие выбора, и только выбора, но оно не может ни порождать, ни обуславливать ментального сознания» [2, с. 273]. Так сегодня человек настолько увлечен своей деятельностью, повседневностью, что разучился распознавать свои истинные чувства. Все телесные акты зависят от экзистенциальных оснований, в тоже время все духовные воззрения основаны на телесности.

Хотя тело является материальной основой человеческой природы, но человек это не только телесное, но и сознающее существо. Ему необходимо понять свою причастность к природе, осознать себя ее частью, свое положение в этом мире среди других людей, а также объектов живой и неживой природы.

Человеческая телесность, как социальная ценность, органически связана с человеческим отношением к миру. Только человеческая деятельность дает возможность осознать телесность как социальную ценность и приобрести свое реальное существование.

-
1. Зорина Л.В. Проблема телесности в контексте современной альтернативной культуры // Молодой ученый. 2011. №12. Т.2. С. 189-191.
 2. Бергсон А. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Московский клуб, 1991.

«ФОРМУЛА РЕЛИГИИ» В СИТУАЦИИ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТИ

Е.В. Кузьмина

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kuzminahv@rambler.ru

«FORMULA OF RELIGION» IN THE SITUATION OF POLYPARADIGMATILITY

E.V. Kuzmina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Автор предлагает попробовать построить «формулу религии». Уравнения с несколькими вариативными составляющими. Многие исследователи определяют современную науку как игру. Необходимость сводить к единому знаменателю множественные процессы подталкивает исследователя к динамической формуле. Три парадигмы Дж. Линбека получают в российской действительности новые формы.

The author proposes to try to build a «formula of religion». Equations with several variable components. Many researchers define modern science as a game. The need to reduce multiple processes to a single denominator pushes the researcher to a dynamic formula. Three paradigm of J. Linbeck get new forms in Russian reality

Ключевые слова: полипарадигмальность, сравнительный метод, периферийные религии, межрелигиозный диалог.

Keywords: polyparadigmality, comparative method, peripheral religions, interreligious dialogue.

Как хорошо известно всем гуманитариям и не только, термин «парадигма» вошел в научный оборот «с легкой руки» Томаса Куна в 70-х гг. прошлого столетия. Для науки XXI века «монизм» в принципе не свойственен. Сейчас никто не подходит к предметной области с одним методом, скорее, говорят об «исследовательском дизайне» [1 с. 68-81]. При всей критике методологического плюрализма, с ним так или иначе приходится считаться.

Джордж Линбек предположил три парадигмы для моделирования религии: религиозный эксклюзивизм, религиозный инклюзивизм и религиозный плюрализм [2].

Мы попробовали «сконструировать» такую «формулу религии», которая может, так или иначе, если не спрогнозировать, то показать, каким образом происходят религиозные процессы и что они предлагают «на выходе».

Хронологически первой появляется парадигма «религиозного эксклюзивизма»: она предполагает только одну религию истинной. Все остальные, соответственно, искажают истину и рассматриваются или «ересями», или «сектами». Можно сказать, что апологетический метод – «родной» для этой парадигмы. Хотя внутри этой парадигмы можно обнаружить вариативность. Еще одно уточнение – эта парадигма – безусловно порождение «западной религии (религиозности)» (христианство, иудаизм, ислам). Не-западные, «восточные» религии не обнаруживают первоначально такой нетерпимости. Для всех очевидно, что эксклюзивизм утрачивает свои позиции, и дело не только в законодательстве о религии (которое, скорее, фиксирует изменения, а не является их источником). С другой стороны, мы не можем говорить о том, что эксклюзивизм перестал существовать. В ситуации метанарратива «конструируемой реальности» эта парадигма существует параллельно с другими. Она может работать и в ситуации «вытеснения» религии, а может проектировать возрождение религии (собственной). Она может работать с различными подходами к религии, но мировоззренческая, как кажется, ей наиболее близка. Она учитывает многие факторы и позволяет говорить о религиозном факторе как таковом. Она всегда сравнивает(ся) с другими

религиозными традициями и дает на выходе такие теории, как религиозное сознание (переход к другим парадигмам).

Религиозный инклюзивизм – предвестие межрелигиозного диалога. Даже внутри одной религиозной традиции возникают различные «версии» решения основных вопросов, а также пути «переходов». Мы предположили, что эта религиозная парадигма может быть сопряженной с ситуацией религиозного возрождения. Опять же гипотетической является мысль о том, что одним из лидирующих факторов оказывается (социально-) экономический. Потому что со времени М. Вебера классикой становится утверждение взаимосвязи религиозной и социально-экономической сфер. Концепция «конкуренции духовных услуг» обнаруживает все новые аргументы в пользу востребованности религии в социальном. Тем более, что экономическая форма коммуникаций сегодня уходит от измерения только «материальными» благами.

Парадигма религиозного плюрализма сегодня нередко позиционируется как доминирующая, «задающая тон». Она предполагает свободное сосуществование и, возможно, сотрудничество равнозначных единиц. В качестве «ситуации» мы предлагаем широко понимаемую трансформацию, даже не столько - теорию, сколько – практику. Различные и многочисленные «повороты» современного мира повествуют о перепрочтении классических логик и схем. «Мейнстрим», безусловно, существует, но «периферия» нередко диктует правила игры, задает «моду» на те или иные концепты или теории. «Новая духовность» не желает себя связывать только со сферой религии или философии, она активно вторгается в область науки. Интенсивность «боевых действий», по теории Т. Куна, является главным доказательством «смены парадигм» - показателем не кризиса, а новых теоретических и практических поисков.

Таблица 1. «Формула религии»

Парадигма	Ситуация	Категории / теории	Факторы	Методы	Формы/ Модели
Религиозный эксклюзивизм	вытеснения/ секуляризация	религиозное сознание	культурный	Сравнительный: этнологический/	Нетрадиционные/ новые
Религиозный инклюзивизм	возрождения / «конкуренция духовных услуг»	секта, квазирелигия	экономический	«идеальный тип», эволюционный, морфологический	«невидимые», секулярные и др.
Религиозный плюрализм	трансформации	религиозный опыт, духовность	политический	кросс-культурный/ феноменологический	периферийные

1. Stausberg M., Engler S. The Routledge Handbook of Research Methods in the Study of Religion. London and New York: Routledge, 2014.

2. Lindbeck G.A. The Nature of Doctrine: Religion and Theology in a Postliberal Age. Philadelphia: The Westminster Press, 1984.

МИЛОСЕРДИЕ: ОТ МОРАЛИ К ТЕХНОЛОГИИ

В.А. Скорев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
e-mail: v.skorev@yandex.ru

COMPASSION: FROM MORALITY TO TECHNOLOGY

V.A. Skorev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье анализируется предварительное понимание милосердия. Век технологий и создания искусственного разума требует переосмысления этого понимания как условия обретения обществом чистого знания и преодоления отчуждения человека. Христианская концепция милосердия обладает для этого необходимыми качествами, поскольку рассматривает милосердие как поток положительного воздействия, процесс, противостоящий грехопадению, а также может быть рассмотрена как первооснова творческих сил человека и платформа для обретения новых форм объективного познания.

It's analyzed the preliminary understanding of mercy in article. The age of technology and the creation of artificial intelligence requires rethinking this understanding as a condition for society to acquire pure knowledge and overcome human alienation. The Christian concept of mercy has the necessary qualities for this, since it considers charity as a flow of positive impact, a process that resists the fall, and can also be considered as the Foundation of human creative forces and a platform for acquiring new forms of objective knowledge.

Ключевые слова: милосердие, закономерность бытия, обладание знанием, преодоление отчуждения, русская философия.

Keywords: mercy, the law of being, knowledge, overcoming alienation, Russian philosophy.

Феномен милосердия входит в систему как общей, так и социальной философии. Предварительное понимание милосердия многомерно. Понятие используется в философии, религиоведении, психологии, социальной работе, политике, педагогике, медицине. Понятие используется также в индивидуальном социальном опыте. Милосердие отчетливее приобретает междисциплинарное очертание. Тем самым идея милосердия не только категория философского познания, но и принцип и норма бытия, социальный институт.

В Новой философской энциклопедии милосердие трактуется как сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку; противоположно равнодушию, жестокосердию, злонамеренности, враждебности, насилию [1, с. 567]. Такое понимание требует вынесения его за рамки существующей парадигмы.

Милосердие можно рассматривать как форму познания. Такое представление содержится в текстах Библии. Тексты Ветхого Завета систематически напоминают о том, что Господь есть Бог милосердный и Отец милосердия. Так, например, в Свидетельстве царя Давида о Божьем милосердии трактуется: «И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне» (2 Цар. 24:14). Либо «Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие его не истощилось. Оно обновляется каждое утро...». [Плач. 3:21-23). Отец милосердия исходя из предложенной в Священном писании гипотезы, является и Отцом человечества. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1:26-27).

Бытие человека в силу акта Творения, в силу дара уже изначально наполнено смыслом, а сам человек обладает добродетелями Бога: святостью и мудростью, милосердием и безгреховностью. Наличие таких качеств подобно защитному облачению, не требующему иного. Такое совершенство есть факт наличия у первого человека сверхъестественных способностей. Адам состоит из тела и души. Природа телесная позволяет общаться с миром материальным и быть связанным с закономерностями бытия (онтологическая связь). Природа духовная позволяет общаться с объектами мира нематериального, где сокрыт потенциал к творчеству, обладанию познавательными способностями (эпистемиологический уровень). Материальная культура первого человека – это Эдемский сад, деревья, животные, птицы, поля, луга, реки и море. Духовная – это суть идеи, сообщение человека с другим человеком (Ева) и с Создателем. Предполагает ли такая дихотомия разделение между онтологическими и гносеологическими способностями – выбор делает сам человек. «Бытие» в качестве сына определяется необходимостью участия в деле построения цивилизации (Эдема), где человек должен реализовать Дух, волю, приобрести Знания. «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла». «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь (Быт. 2:8-9). Изначально в Едеме Бог для реализации потенциала человека создал три субстанции (три дерева). Уже на данном этапе рождаются первые общественные отношения, прообраз общества – семья (Адам и Ева; взаимоотношения Я-ты-он (она)). Возникновение общества с целью обеспечения совместного выживания повлекло первый конфликт в виде борьбы за Знание. Плодов с дерева для еды (материальных потребностей) оказывается человеку недостаточно. Прародители человечества под влиянием внешней силы срывают и пробуют плод с дерева познания Добра и Зла, приобретя первое (оторванное) Знание. Знание выступило здесь уникальным продуктом (плод), который был воспринят не индивидуумом (Адам), а обществом (Адам и Ева). До этого момента монополией на живое и цельное Знание обладал лишь Бог. Приобретя оторванное знание, общество оказалось отлученным от связи с Создателем. Разрыв этой связи и был той смертью, о которой предупреждался человек. Создатель же призывает впредь человека вернуться к милосердию, привести в порядок свое сердце. «О, человек! Сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия...»; «Не стало милосердных на земле, нет правдивых между людьми» (Мих. 6:8). К подлинному знанию (гнозису), способному нести творческое начало, можно привести человека, если у него в душе целостность и порядок. Неупорядоченная душа человека не увидит чистый свет знания. Такое знание может дать Учитель.

Милосердие Бога животворяще представлено в Новом завете. Господь Бог, спустившись на землю в образе человека, своей жизнью совершил акт любви и милосердия по отношению к человеку. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. (Ин. 3:16). Бог по прежнему остается Отцом милосердия: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6: 31-36). Христианство смогло возвысить и приблизить человека к Богу, дать ему не только силу, но и новые источники знания и формы познания окружающего мира. Одновременно, Бог являет свое милосердие как средство преодоления отчуждения человека на том или ином этапе исторического развития.

Христианство предлагает три направления преодоления отчуждения, три ветви человеческого милосердия:

1) милосердие – признак чистого разума и беспристрастности. «Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3:17);

2) милосердие – признак любви, притяжения, творящей энергии. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:4-7);

3) милосердие – плод, выраженная реализация Святого Духа. «Плод же духа: любовь, радость, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22-23).

Преодоление отчуждения идеей триединства находит отклик в сердцах русских православных философов. Так, высказывает мысль об этом Вл. Лосский: «Отец есть источник, Сын – явление, Дух – сила являющая...; или: Отец есть Источник любви, Сын – любовь, Себя открывающая, Дух – любовь, в нас осуществляющаяся». [2, с. 280]. По словам Вл. Соловьева: «Личность человеческая не находит окончательного себе удовлетворения или благополучия ни во внешних житейских благах, ни в себе самой... человек не есть только отдельная особь, но и часть собирательного целого, и что свое настоящее благополучие.... Он находит в служении общему благу или общей пользе» [3, с. 215]. О пути преодоления отчуждения говорит П.И. Новгородцев: «Только здесь, только в этом воззрении по-настоящему преодолевается замкнутость индивидуализма, только здесь в корне побеждается состояние человеческого уединения и человеческой разобщенности» [4, с. 411].

Представления русских философов современны. Без ощущения милосердия человек не в состоянии преодолеть отчуждение и грехопадение, почувствовать живую связь с Богом. Отчужденный человек растворяется в мире, утрачивает себя и становится смертным. Смертности человека (ожесточению сердца и окаменелости сознания) противостоит милосердие, являясь механизмом такого противостояния. Милосердие обладает онтологическими, гносеологическими, этическими эффектами, становится технологией. Не случайно, в 1915 году, чувствуя великие потрясения, русский философ К.Э. Циолковский публикует очерк «Бог милосердный», где, в частности, отмечает: «Бог есть причина всех явлений: причина вещества и всех его законов... Бездна вещества, пространства, времени, сил и чувства – откуда вы? От Бога... милосерд Он, всё понимает и многое прощает...» [5, с. 5-6, 10-11]. В настоящее время становится очевидным, что прорыв в новую реальность, будущность необратимо связан с развитием техники и технологий, сопровождается созданием искусственного интеллекта (в слабой и сильной формах). Такой прорыв невозможен без осознания милосердия как основы Бытия и источника творческой энергии.

-
1. Новая философская энциклопедия. Т. 2. М.: Мысль, 2010.
 2. Лосский Вл. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991.
 3. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. М.: Мысль, 1988.
 4. Новгородцев П.И. Существо русского православного сознания. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2001.
 5. Циолковский К.Э. Образование Земли и солнечных систем. Калуга: тип. С.А. Семенова, 1915.

СЕКЦИЯ «ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

РОЛЬ ОРГАНИЧЕСКИХ ДОБАВОК ПРИ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ МАЛОРАСТВОРИМЫХ СОЕДИНЕНИЙ ИЗ ПРОТОТИПОВ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ

Голованова О.А

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: golovanoa2000@mail.ru

ROLE OF ORGANIC ADDITIVES IN CRYSTALLIZATION OF SMALL-SOLUBLE COMPOUNDS FROM PROTOTYPES OF BIOLOGICAL LIQUIDS

Golovanova O.A

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В работе представлены результаты исследований процессов кристаллизации в растворах, моделирующих состав растворов плазмы крови и внеклеточной жидкости человека. Исследовано влияние добавок (глюкозы и молочной кислоты) на процесс кристаллизации фосфатов кальция. Выяснено, что присутствие добавок в модельном растворе изменяют размер кристаллитов и долю карбонатгидроксиапатита в твердой фазе. Изучена биоактивность синтетических образцов и установлены кинетические характеристики.

The paper presents the results of studies of crystallization processes in solutions simulating the composition of solutions of blood plasma and human extracellular fluid. The effect of additives (glucose and lactic acid) on the crystallization of calcium phosphates was studied. It was found that the presence of additives in the model solution changes the crystallite size and the proportion of carbonate hydroxyapatite in the solid phase. The bioactivity of synthetic samples was studied and kinetic characteristics were established.

Ключевые слова: кристаллизация, пересыщение, фосфат кальция, плазма крови, кинетика растворения.

Keywords: crystallization, supersaturation of calcium phosphate, blood plasma, dissolution kinetics.

Организм человека представляет собой сложно организованную систему органических и неорганических веществ, находящихся в определенном балансе. Однако под действием некоторых факторов равновесие может нарушиться. Одним из последствий этого нарушения может стать патогенное минералообразование в тканях и органах человека [1,2]. Патогенные образования, извлекаемые при оперативном вмешательстве, изучаются с помощью современных комплексных методов, это зубные и почечные камни, а так же кальцификаты клапанного аппарата сердца. Кальцификация тканей, в связи с трудностью извлечения таких кальцификатов из организма, изучена меньше [3]. При изучении основных особенностей патогенного минералообразования в организме человека установлено, что в процессе камнеобразования состав физиологических растворов претерпевает существенные изменения [1]. В связи с этим изучение процессов осаждения солей фосфатов кальция является возможным при моделировании равновесий в прототипах биологических сред. На основе данных о составе биологических жидкостей моделируются слюна, синовиальная жид-

кость и плазма крови [4-7]. Таким образом, целью работы является изучение влияния органических добавок на состав и свойства фосфатов кальция синтезированных из модельных биосред.

С помощью рентгенофазового анализа, ИК-спектроскопии и оптической микроскопии установлено, что осадки, полученные из модельных растворов плазмы крови и внеклеточной жидкости с добавлением глюкозы и молочной кислоты состоят из брушита и карбонатгидроксилапатита со смешанным типом замещения. При росте концентрации глюкозы в растворе, происходит увеличение размера кристаллитов, удельная поверхность уменьшается, кальций-фосфорный коэффициент падает. При увеличении концентрации молочной кислоты в модельном растворе плазмы крови, кальций фосфорный коэффициент увеличивается.

При анализе кинетических кривых растворения осадков, полученных из прототипов плазмы крови, выявлено, что: при увеличении концентрации глюкозы в модельном растворе, растворимость осадков в ацетатном буферном растворе снижается. В растворе 0,9% NaCl, наибольшей растворимостью обладают образцы с концентрацией глюкозы в 50 раз превышающей физиологическую в модельном растворе. При добавлении глюкозы в модельный раствор скорость растворения снижается. Наибольшей скоростью растворения в 0,9% NaCl обладает образец с концентрацией молочной кислоты в модельном растворе в 25 раз больше физиологической. При добавлении молочной кислоты в модельный раствор скорость растворения образцов увеличивается.

Данные растворения осадков, полученных из прототипов внеклеточной жидкости, в 0,9% NaCl, показывают, что скорость растворения растёт при увеличении концентрации глюкозы в модельном растворе.

-
1. Голованова О.А. Патогенное минералообразование в организме человека / О.А. Голованова. Омск: изд-во ОмГУ. 2006. С. 400.
 2. Пихур О.Л., Голованова О.А., Бельская Л.В. Органо-минеральные агрегаты в организме человека // Медицина. Серия: Фармация. 2011. №16 Выпуск 15/1. 2. С. 85-89.
 3. Ламанова Л.М., Борозновская Н.Н. Внеклеточные минеральные зерна в тканях сердечно-сосудистой системы, методы их обнаружения и диагностики // Науки о земле. 2009. С. 193-199.
 4. Голованова О.А., Кутузова Ю.А.. Изучение характеристик фосфатов кальция, синтезированных из модельных растворов плазмы крови. Вестник Омского университета. № 1. 2016. С. 56-62
 5. Физиологические процессы. Подраздел: Биохимия. 2011.С. 133-137.
 6. Голованова О.А, Пунин Ю.О., Изатулина А.Р., Ельников В.Ю., Плоткина Ю.В.. Структурно-текстурные особенности и онтогенические закономерности формирования мочевых камней //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.7. 2009. Вып.1. С. 26-27.
 7. Голованова О.А. Особенности патогенного минералообразования в организме человека // Известия томского политехнического университета. 2009. Т. 315. №3. С. 51-56.

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

АБСТРАКТНО-ВСЕОБЩЕЕ И КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩЕЕ В КУЛЬТУРЕ

М.Ю. Смирнов

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

e-mail: smirnov.m@list.ru

ABSTRACT-UNIVERSAL AND SPECIFIC- UNIVERSAL IN THE CULTURE

M.U. Smirnov

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Автор пытается вскрыть суть процесса деградации и развития культуры. Эти процессы рассматриваются сквозь призму категорий: абстрактно-всеобщее и конкретно-всеобщее. Культура тормозит природное влечение человека к единичному, открывая перед ним всеобщее. Это всеобщее может быть актуализировано в сознании и активности человека как абстрактно-всеобщее и конкретно-всеобщее. Абстрактно-всеобщее сводит все многообразие мира к какой-то одной его стороне. Конкретно-всеобщее синтезирует все стороны мира с сохранением их своеобразия. Движение культуры по пути актуализации конкретно-всеобщего означает ее развитие. Актуализация конкретно-всеобщего происходит в результате трансгрессии, нарушение которой может приводить к деградации культуры, к актуализации лишь абстрактно-всеобщего, признаками которого являются: фанатизм, экстремизм, увеличение неразрешимых противоречий в обществе, рост формализма во всех сферах жизни, конформизм, появление массового человека, увеличение неврозов и психозов у людей.

The author tries to reveal the essence of the process of degradation and development of culture. These processes are viewed through the prism of categories: abstract-universal and specific-universal. Culture inhibits the natural attraction of man to the singular, opening before him the universal. This universal can be actualized in the consciousness and activity of man as abstract-universal and specific-universal. The abstract-universal reduces all the diversity of the world to one side. Concretely-universal synthesizes all sides of the world with preservation of their originality. The movement of culture along the path of actualization of the specific-universal means its development. Actualization of the specific-universal is the result of transgression, the violation of which can lead to the degradation of culture, to actualization of only the abstract universal, features of which are: fanaticism, extremism, increase in insoluble contradictions in society, the growth of formalism in all areas of life, conformism, the appearance of mass man, the increase of neuroses and psychoses in humans.

Ключевые слова: культура, абстрактно-всеобщее, конкретно-всеобщее, единичное, трансгрессия.

Keywords: culture, abstract-universal, specific-universal, singular, transgression.

В последнее время все чаще можно слышать разговоры об упадке культуры, что связывается с утратой человеком своей человеческой сущности, появлением массового че-

ловека. Означает ли это, что человек возвращается к чисто животному состоянию? В большинстве своем такого не происходит. В чем же проявляется упадок культуры, в чем заключается суть этого упадка? По нашему мнению, для постижения сути процесса деградации или развития культуры необходимо задействовать два понятия: абстрактно-всеобщее и конкретно-всеобщее.

Взаимодействие человека и мира всегда опосредствуется культурой. Любая культура отвлекает человека от предстоящего ему единичного и открывает для него всеобщее. Животное всегда направлено на единичное, которое чаще всего представляет собой биологически значимый для него объект. Животное всегда имеет дело только с единичным, у человека же есть мир, есть всеобщее. Человек отвлекается от находящегося перед его глазами единичного и стремится рассматривать его в контексте мира, в контексте всеобщего. Итак, первый акт культуры заключается в торможении влечения человека к единичному и открытии ему всеобщего. Всеобщее открывается для человека в многообразии сторон действительности и в многообразии возможных реакций на них. Человек тем самым входит в пространство свободы. Если животное ограничено лишь природными реакциями на предстоящий ему объект, человек открывает для себя бесконечность возможных альтернатив поведения по отношению к одному и тому же объекту. Тем самым человек попадает в ситуацию конфликта между этими альтернативами. Ю.М. Лотман пишет: «В истории сознания поворотной точкой был момент возникновения временного промежутка (паузы) между импульсом и реакцией на него» [1, с. 123]. «Если прежде каждому внешнему раздражителю приписывалась одна, и только одна, автоматическая связанная с ним реакция, то теперь он связан минимально с двумя равноценными в определенном отношении реакциями, что делает необходимым наличие механизма оценки и выбора» [1, с. 578].

Саму по себе эту ситуацию можно обозначить как актуализацию в сознании и деятельности человека абстрактно-всеобщего, поскольку все открывающиеся стороны всеобщего отрицают друг друга, находятся в конфликте, стремятся выделиться и подчинить себе друг друга. И самым мощным конфликтом здесь становится конфликт между заторможенным животным порывом к единичному и открывшимися в результате этого торможения сторонами всеобщего. Разрешить этот конфликт можно двумя способами. Во-первых, можно выбрать лишь одну сторону из открывшегося всеобщего и свести все многообразие мира к этой стороне. В соответствии с этим выбором тормозятся все иные реакции на объект кроме одной. Такого рода выбор приведет к тому, что человек остановится лишь на актуализации абстрактно-всеобщего. Итак, культура начинает свое развитие с актуализации абстрактно-всеобщего. На этом уровне она может остановиться или вернуться на этот уровень из более развитого состояния.

Актуализация абстрактно-всеобщего ведет к формализму, фанатизму, наличию неразрешимых конфликтов в обществе, кровавым войнам на уничтожение, многочисленным неврозам и психозам. Ведь люди, подчинившие всеобщее лишь какой-то одной его стороне, неминуемо вступят в неразрешимый конфликт с людьми, сделавшими иной выбор.

Другим способом разрешения конфликта, в котором оказывается человек после торможения его влечения к единичному, является путь синтеза всех открывшихся ему альтернатив. Такой синтез мы называем актуализацией конкретно-всеобщего. В этом случае человек стремится в акте синтеза схватить бесконечное многообразие сторон действительности, выбрать действие, в котором учтены все альтернативы и своеобразие всех сторон действительности. Конкретно-всеобщее в этой связи можно уподобить музыкальной полифонии.

Таким образом, развивающаяся культура подвигает человека к совершению двух актов: во-первых, к торможению непосредственного биологического влечения к единичному, во-вторых, к синтезу всех сторон открывшего всеобщего с учетом своеобразия каждой из этих сторон. Такой синтез снимает и противоречие, возникшее в силу первоначального торможения животного влечения по отношению к единичному. Такого рода акты мы вслед за Ж. Батаем называем трансгрессией [2]. Ж. Батай рассматривает трансгрессию как два

взаимосвязанных акта. Сначала человек посредством запрета останавливает свой непосредственный слепой жизненный порыв по отношению к объекту влечения, выходит из этого порыва в пространство труда, накапливает ресурсы и энергию. Затем он снимает запрет, усиливая жизненный порыв до экстаза, в котором снимаются все противоречия [3, с. 43, 61, 74, 86, 98; 4, с. 512, 532–556, 576, 593–610]. Трансгрессия, согласно Ж. Батаю, есть праздник [3, с. 70-86].

В трансгрессии снимаются противоречия и совмещаются противоположности. По мнению С.З. Агранович и С.В. Березина, возможность такого совмещения отличает человека от животного и реализуется в смехе [5, с. 153-306]. Итак, трансгрессия есть праздник и смех.

Таким образом, в основе культуры лежат акты трансгрессии. Деградация культуры происходит тогда, когда трансгрессия нарушается. Если трансгрессия нарушается, становится неполной, то актуализируется лишь абстрактно-всеобщее. Это сопровождается появлением неразрешимых конфликтов в мире и человеке. Эти конфликты в перспективе ведут к уничтожению мира и человека. Итак, деградация культуры заключается не в том, что человек деградирует к животному состоянию, а в том, что в результате нарушения трансгрессии человек сводит все многообразие мира к какой-то одной его стороне, актуализирует абстрактно-всеобщее.

-
1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
 2. Смирнов М.Ю. Трансгрессия как способ формирования человеческой активности. Омск: ОГИС, 2013.
 3. Батай Ж. История эротизма. М.: Логос, Европейские издания, 2007.
 4. Батай Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006.
 5. Агранович С.З., Березин С.В. Homo amphiboles: Археология сознания. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2005.

СЛОЖНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

П.В. Ополев

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет»,
Омск, Россия

e-mail: pvo-sinergetica@rambler.ru

COMPLEXITY OF CULTURE

P.V. Opolev

The Siberian State Automobile and Highway university (SibADI), Omsk, Russia.

Человеческая история и культура демонстрируют возрастание разнообразных видов сложности. На основании известных моделей культуры предлагается экспликация базовых представлений о сложности культуры. Критерии сложности культуры плохо поддаются генерализации и операционализации. Многообразие культурно-исторического материала, незавершенность исторического процесса не дают выявить универсальные, общезначимые критерии системной сложности культуры. В оценке качественных и количественных критериев сложности культуры наблюдается смешение натуралистических (организм, кровь, лимфа и др.) и спиритуалистических метафор (дух, душа и др.), противопоставление «естественной сложности» культуры «искусственной сложности» цивилизации.

Human history and culture show an increasing variety of complexity. On the basis of the known models of culture the explication of basic ideas about the complexity of culture is offered. Cultural complexity criteria are difficult to generalize and operationalize. The diversity of cultural and historical material, the incompleteness of the historical process does not reveal the universal, universally valid criteria for the systemic complexity of culture. In assessing the qualitative and quantitative criteria for the complexity of culture, there is a mixture of naturalistic (organism, blood, lymph, etc.) and spiritualistic metaphors (spirit, soul, etc.), contrasting the "natural complexity" of culture with the "artificial complexity" of civilization

Ключевые слова: науки о сложном, система, сложность, усложнение, философия культуры.

Keywords: complexity theory, system, complexity, complication, philosophy of culture.

Известное многообразие рецепций культуры свидетельствует о сложности культуры. Вместе с тем понятие «сложность» применительно к социально-гуманитарным наукам долгое время использовалось в качестве средства художественно-образного выражения, косвенно указывающего на какое-то скрытое, но очень важное свойство культуры. Примечательно, что сама сложность культуры не рассматривалась как важный параметр бытия, при всем при том, что известные модели культуры непосредственно вырастают из ее сложности. Интерес к сложности культуры актуализируется по мере развития концепций синергетического типа и «наук о сложном» («complexity theory»).

Существующие рецепции культуры позволяют нам выделять различные векторы рассмотрения сложности культуры: механистические и органистические аналогии сложности культуры, выделение объективных и субъективных характеристик культурной сложности, сложность культуры как семиосферы, системные интерпретации культурной сложности.

В рамках концепций социального эволюционизма (Г. Спенсер, Л. Уайт и др.) сложность отдельных культур принимает формы отражения сложности западноевропейской цивилизации. В работах О. Шпенглера культура является выражением природной, естественной сложности, в то время как цивилизация – выражением сложности искусственной. Сложность культуры, исходя из логики концепции Н.Я. Данилевского, может быть понята

как ее органическое свойство, позволяющее сохранять ее целостность и разнообразие. В описании цикличного развития культурной целостности в работах К.Н. Леонтьева мы встречаем дихотомию «простота-сложность» в качестве основания для закона «триединого развития».

Критика линейного эволюционизма актуализируется в исследованиях представителей евразийства. По мысли Н.С. Трубецкого, степень сложности культуры не может быть мерилем прогресса [1, с. 80], а критерии объективной сложности культур являются отражением европейского эгоцентризма. Культурная сложность в концепциях евразийцев оказывается заданной антропологическим разнообразием. Сложность личности становится выражением сложности культуры. Абстрактная сложность общечеловеческой культуры видится как символ упрощения, нивелирования многообразия, которое проявляет себя в реальном бытии культуры. По мысли М. Вебера, сложность культуры есть проявление ее самобытности. Культура надбиологична и спиритуалистична [2, с. 74], ее нельзя осмыслить в терминах прогрессивного развития. Развитие материально-технической культуры, по мысли А.Дж. Тойнби, не может быть критерием усложнения. Духовная революция, способствующая культурной сложности, по его мнению, далеко не всегда сопровождается заметным усложнением материально-технической базы [3, с. 241]. Исторически-индивидуализирующий метод позволяет говорить о сложности культуры как ее имманентном свойстве, представляющем собой ее ценностно-смысловое многообразие и охватывающим не только культуру, но и субъекта ее создающего [4, с. 37].

В рамках структурной антропологии сложность культуры определяется системой значений, знаково-символическим многообразием отражения паттернов мышления. Сложность культуры как текста является одним из предметов изучения Ю.М. Лотмана. Диалектическая связь усложнения текста с трансформацией медийной реальности и последствия этих процессов для культурной действительности получают осмысление в работах структуралистов и постмодернистов.

В настоящее время теоретический инструментарий наработанных в ходе развития системного подхода и концепций синергетического типа позволяет культуру рассмотреть как сложную систему – множество взаимодействующих друг с другом частей, подсистем с обратной связью. Понятие система снимает противоречия между представлениями о слаженности частей организма и механизма, искусственными и естественными системами. Образ культуры как сложной, открытой саморазвивающейся системы находит свое развитие в гуманитарных концепциях синергетического типа. Синергетика способствовала концептуализации общих законов функционирования и организации сложных саморазвивающихся систем независимо от их природы. Одновременно с этим стало очевидно, что действие этих законов отличается в антропо-социо-культурных системах, обладающих более высоким уровнем сложности.

Морфологическое разнообразие культур трудно выявить из какого-то универсального критерия, свести к количественным параметрам: количеству технологий, инструментов, социальных ролей, стратификационных уровней и т.д. В контексте теории информации в качестве критерия сложности культуры можно рассмотреть объемы порождаемой культурой информации. Образ культуры как организма позволяет говорить как об универсальной сложности общечеловеческой культуры (все организмы сложны, обладают слаженностью элементов, упорядоченностью, целостностью), так и об уникальной сложности каждой отдельной культуры (подобно организму, культуры внутренне дифференцированы, разнообразны, несоизмеримы).

-
1. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995.
 2. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1999.
 3. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2010.

4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.

ИЗОБРАЖАЯ МАРКА АВРЕЛИЯ: МЕТОДИКА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВ В ПРЕПОДАВАНИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Е.И. Рабинович

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

e-mail: rabinovichevgeny@mail.com

ILLUSTRATING MARCUS AURELIUS: METHOD OF VISUALIZING TEXTS IN TEACHING CULTURAL DISCIPLINES

E.I. Rabinovich

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Статья посвящена методике визуализации классических текстов в преподавании культурологических дисциплин. Анализируется опыт внедрения в образовательный процесс техники графического конспекта. Показываются возможности методики для развития критического мышления. Приводятся примеры заданий, наиболее подходящие для применения описываемой методики. Показаны пределы и ограничения употребления данного подхода.

The paper explores an experience in practical application of liberal education teaching techniques. The experience of introducing a graphic abstract technique into the educational process is analyzed. The possibilities of the technique for the development of critical thinking, revealing the structure of the text, understanding the logic of the author are shown. We describe the most frequently used techniques and present sample classroom assignments based on this framework. We describe the opportunities and limitations provided by the use of these methods in a classroom setting.

Ключевые слова: преподавание культурологии, либеральное образование, методики преподавания, преподавание гуманитарных дисциплин.

Keywords: teaching techniques, liberal education, humanities teaching.

Здесь мы рассмотрим методику визуализации текста – одну из возможных методик работы с текстами при преподавании культурологических дисциплин (отдавая себе отчет в некоторой спорности такой конструкции, сосредоточимся преимущественно на преподавании истории культуры). Эта методика представлена в логике и стилистике системы либерального образования. Предназначение применяемых в пределах этой системы аналитических методик, обыкновенно состоит в том, чтобы научить студентов критически прочитывать тексты, выявлять их структуру, логику автора, употребляемые им выразительные средства, а также сформировать или упрочить навык в изложении собственной позиции относительно прочитанного [подробнее см.: 1].

Вариант задания может выглядеть так. Студентам индивидуально или в мини-группах предлагается создать графический конспект классического произведения или отрывка из него. Для этого необходимо прочитать книгу, выделить основные элементы текста (минимум 15 или 20 элементов) и нарисовать их в соответствии с логикой текста. Допустимо использование любых рисунков, математических знаков, символов. Возможно использование техники коллажа. Критерии оценки: полнота изображения, раскрытие основных сюжетных линий (психологических черт и т.п.); адекватность тексту выбранных графических средств выражения, понятность работы зрителю (возможность декодировки графического конспекта обратно в текст). Презентация и обсуждение работ, обыкновенно, носит публичный характер. Работы оцениваются студентами коллегиально на основе представленных выше критериев.

Логика применения такой методики визуализации текстов в преподавании культурологических дисциплин в системе университетского образования обусловлена следующими соображениями:

1. В современном информационно перенасыщенном медиaprостранстве умение проводить текст грамотно выбранной иллюстрацией часто является обязательным условием выживания текста (и его автора). Текст, не подпитанный визуальным стимулом, рискует пропасть в потоке данных, не обратив на себя внимания потребителей информации. Это актуально для всех уровней и потоков информации: от академических текстов (обложка монографии или журнала, сообщение о публикации на сайте издательства или университета) до демократичных социальных сетей (пост на стене во ВКонтакте, не сопровождаемый визуальным стимулом, едва ли может рассчитывать на конвертируемое в лайки читательское внимание). Фактически, преподаватель при применении этой методики эксплуатирует привычку студентов (а, возможно, и собственную) реагировать на визуальный стимул в социальных сетях. Помимо этого, студенты приобретают навыки необходимые для работы в современной информационной реальности.

2. Пониманию значительного количества текстов помогает их визуализация, что обусловлено структурной сложностью, разобраться в которой позволяет пошаговое изображение элементов этой структуры и связей между ними. Таковы, к примеру, описание платоновской пещеры или космогонические построения позднеантичных гностиков. Применение такой методики способствует развитию внимания к деталям, знакомит с альтернативными методиками чтения, в игровой форме вовлекает в работу с текстами-первоисточниками. Отметим, что некоторые источники изначально ориентированы на образы, которые в них первичны (например, тексты библейских пророков). Декодировка таких текстов может представлять собой перевод в первоначальную визуально-образную сферу.

3. В процессе работы с большей частью текстов при изучении истории культуры студентам (и преподавателям – хоть последние и скрывают это от студентов) приходится преодолевать сопротивление материала, вызванное тем, что автор ориентируется на радикально иного читателя. Если адресатом сообщения для автора текста был современник Блаженного Августина или Пьера Абеляра, то читающий его работу современный студент, работает с произведением, явно написанным не для него, а авторские акценты, очевидные для изначального адресата сообщения, обыкновенно не считаются при таком «подлоге» читателя. В итоге, временная дистанция часто перерастает в интеллектуальную и эмоциональную, вызывая отторжение текста и банальную скуку. Для преодоления такой проблемы визуализация материала может стать одним из методов. Вычленение принципиальных идей для их визуального изображения и выстраивания в некую графическую иерархию (на чем, собственно, и построен принцип создания классического комикса) позволяет выявить базовые идеи текста и логику автора. Попытки найти образы для выражения абстрактных идей или элементов сюжета вынуждают автора иллюстрации многократно обращаться к тексту, прилагать усилия для его понимания и, что особенно значимо, соотносить изучаемый текст как с собственной визуальной субъективностью, так и с актуальными культурными образами и средствами выражения.

4. Наличие некоего «золотого» корпуса «вневременных», «универсальных» текстов, актуальных во все времена и понятных для представителей всех культур вызывает сомнение. Обыкновенно в основу этого корпуса текста помещаются священные писания различных религий, а «универсальность» текстов подспудно обосновывается их сакральным происхождением (если Танах написан Богом, а махаянские сутры Буддой, то обладающие всеведением творцы этих текстов изначально ориентировались на представителей всех эпох и культур, что и придаёт данным текстам качество универсальности). В практике университетского образования принципиально необходимо сопротивляться такому подходу, поскольку настойчивый поиск в древних текстах актуальных проблем и их решений, попытка их прочтения как созданных для современного читателя создаёт скорее иллюзию понима-

КОНСТРУИРОВАНИЕ «СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» В АВТОБИОГРАФИЯХ ОМСКИХ АРХИЕРЕЕВ

Н.В. Воробьева

Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования
«Омская духовная семинария Омской епархии Русской Православной Церкви»,
Омск, Российская Федерация
e-mail: nat.vorobiova@gmail.com

CONSTRUCTION OF THE «SOVIET IDENTITY» IN THE AUTOBIOGRAPHIES OF THE OMSK BISHOPS

N.V. Vorobjova

Religious Organization – Theological Educational Organization of Higher Education "Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church",
Omsk, Russian Federation

В статье рассматриваются автобиография, мемуары и отчеты омского архиерея советской эпохи. Хронологический период совпадает с временем «хрущевских» и начала «брежневских гонений» на Церковь. Церковь вытеснялась из всех сторон общественной жизни, существовал тотальный контроль за деятельностью церковной организации, Совет по делам религии был конечной инстанцией, решавшей вопросы открытия и закрытия приходов. Находясь в ситуации «подчинения» и «угнетения», Церковь, по сути, теряла «голос».

The article discusses the autobiography, memoirs and reports of the Omsk Bishops. The chronological period coincides with the time of the Khrushchev's and the beginning of the Brezhnev's persecution of the Church. The church was ousted from all sides of public life, there was total control over the activities of the church organization, the Council for Religious Affairs was the final authority that decided the questions of opening and closing parishes. Being in a situation of "submission" and "oppression" the Church, in fact, lost its "voice".

Ключевые слова: автобиография, мемуары, Омская и Тюменская епархия, конструирование советской идентичности.

Keywords: autobiography, memoirs, Omsk and Tyumen diocese, construction of the "Soviet" identity.

В 2019 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» был опубликован сборник статей «Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века» [1], в котором оспорен конфликт модерности и религиозности, пересмотрен подход к эго-текстам (мемуарам, дневникам, автобиографиям, церковным летописям и письменным исповедям) [2, с. 237-252]. Особый интерес представляют автобиографии священнослужителей в советский период, в которых конфликт между православной и советской идентичностью проявляется в полной мере.

Мы исследуем в качестве источника фонд Р-6991 «Совет по делам религий при Совете министров» Государственного архива Российской Федерации. Опись 7 «Личные дела высших служителей культа. 1944-1974». Рассмотрим автобиографию архиепископа Мстислава (Волонсевича), которые находились на омской кафедре в 1958-1959 гг. [3].

Владыка Мстислав (Волонсевич) в автобиографии отмечает: «Я не желаю больше быть рабом американской политики, направленной против моего народа. Она противоречит моему национальному и религиозному сознанию. Я желаю отныне верно и искренне служить моей церкви и Родине <...> Этот ужасный капиталистический режим, эта чудовищная по своей лживости и грязи американская пропаганда против нашего Советского Союза, заставила меня решительно и бесповоротно порвать с Западом – врагами моей Родины...» [3, л. 21, 6]. Таким образом, он говорит языком советского официоза, либо выходя за рамки

собственной идентичности, либо не альтернизируя православную («искренне служить моей Церкви и Родине») и советскую («не быть рабом американской политики») идентичности.

Когда речь касается описания внутриепархиальных дел (Нижегородской и Арзамасской епархии в отчете за 1965 г.), изменяется тон и настрой мемуаров: «Весьма отрадная была бы картина богослужебного делания и для верующего народа желанная, если бы только единицы моего духовенства – увы! Таких знаю лишь трех-четырех одушевленных священнослужителей, а и все духовенство епархии больше бы думало о служении Господу Иисусу, а не смотрело бы на свою работу лишь как «на хлеба кус». Грустно, что большинство священников отличаются малограмотностью и удивительной церковной некультурностью... Наш православный верующий народ, в большинстве пожилые, несмотря на свою, ужасающую порой, некультурность и темноту, все же отличается богомольностью и набожностью <...> сохраняя свою исконную прадедную Православную веру. Архиепископ Мстислав. 10 марта 1966» [3, л. 72-76].

Биография архиепископа Мстислава была удивительной: на момент заключения Брестского мира ему было 12, и Галиция, где он проживал, вошла в состав Польши, монашество он принял в Свято-Успенской Почаевской Лавре, в годы Второй Мировой войны был в Варшавской митрополии, в 1944 году его вывезли в Германию на принудительные работы, а после возвращения в 1946 г. он вступил в клир Русской православной церкви за границей. В 50-е гг. после смерти И.В. Сталина владыка Мстислав принес покаяние и вернулся в лоно Русской Православной Церкви, в 1956 г. был хиротонисан во епископа. Был правящим архиереем Свердловской, Омской, Вологодской, Горьковской, Кировской кафедр. Отпевание и погребение 5 апреля 1978 г. совершил архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай (Кутепов), который в разное время, как и архиепископ Мстислав (Волонсевич) занимал и Омскую и Тюменскую, и Горьковскую и Арзамасскую кафедры.

Таким образом, в годы «хрущевских» (1958-1964 гг.) и начала «брежневских гонений» (1965-1984 гг.) Русская Православная Церковь вытеснялась из всех сторон общественной жизни, это определялось как нормативно-законодательной политикой Советского государства, так и доминированием научно-атеистической пропаганды материалистического мировоззрения.

Существовал тотальный контроль за деятельностью церковной организации со стороны Совета по делам религии (при Совете министров СССР. Архиепископ Мстислав (Волонсевич) пытается говорить как обычный советский человек («я прозябал на западе», «был рабом американской политики», «желаю искренне и верно служить Родине», «уполномоченный вовсе не настроен к закрытию приходов»), т.е. провозглашает субъектную позицию по отношению к «угнетателю» в лице уполномоченного по делам религии. Но во внутренних конфессиональных текстах проявляется православная самоидентификация («духовенство епархии больше бы думало о служении Господу Иисусу, а не смотрело бы на свою работу лишь как «на хлеба кус», «наш православный верующий народ...отличается богомольностью и набожностью», «намоленные Серафимовы места», «прадедняя Православная вера»).

1. Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

2. Лютко Е. Становление «церковной субъективности» в России на примере нормативных текстов о православном духовенстве XVIII-XIX вв. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3(37). С. 237-252.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991 «Совет по делам религий при Совете министров». Оп. 7 «Личные дела высших служителей культа. 1944-1974». Д. 166 Епископ Кировской и Слободской Мстислав (Волонсевич Мстислав Иванович).

СНАРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВОЙ ЛОШАДИ В ФОЛЬКЛОРЕ СИБИРСКИХ ТАТАР

Р.Ф. Уразалеев¹, Б.Ю. Кассал²

¹МБОУ Троицкая СОШ, Омский район Омская область, Россия

²Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: urazaleev@inbox.ru; BY.Kassal@mail.ru

EQUIPMENT OF A RIDING HORSE IN FOLKLORE OF THE SIBERIAN TATARS

R.F. Urazaleev¹, B.Yu. Kassal²

¹MBOU Troitskaya secondary school, Omsk district Omsk region, Russia

²Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Наличие названий для каждой детали узды и седла верховой лошади, схожие для разных диалектов и говоров сибирских (тоболо-иртышских, тарских, барабинских) татар, свидетельствует о традиционности использования этого снаряжения. Однако отличия в произношении их названий в различных местностях свидетельствует об отсутствии унификации терминологии.

The presence of names for each detail of the bridle and saddle of a riding horse, similar for different dialects and dialects of the Siberian (Tara, Barabin) Tatars, testifies to the traditional use of this equipment. However, differences in the pronunciation of their names in different places indicates the lack of unification of terminology.

Ключевые слова: сибирские татары, фольклор, верховая лошадь, снаряжение.

Keywords: Siberian Tatars, folklore, riding horse, equipment.

Приручение путем передержки отдельных молодых особей степного тарпана с гастрономическими целями началось представителями протоугорских охотничье-рыболовных племен с раннего голоцена, во многом вследствие утраты крупных травоядных представителей мамонтовой фауны [1, с. 49; 2, с. 27]. Приспособленность лошадей к круглогодичному пастбищному содержанию определила их социально-экономическую значимость и последующую универсальность использования [3, с. 41; 4, с. 114; 5, с. 55]. К началу классического средневековья содержание одомашненных лошадей представителями угорских охотничье-скотоводческих племен стало системным, определив начало коневодства в лесостепном Прииртышье [2, с. 27]. На памятниках эпохи раннего металла обнаружены костяные псалии [6, с. 83; 7, с. 394], в раннем железном веке – железные удила и подпружные пряжки [8, с. 20; 9, с. 46; 10, с. 125]. Особенно активно формировалась конская амуниция, начиная с эпохи раннего средневековья, во II половине I тысячелетия н.э.

Средневековая конская амуниция – содержательный и многоплановый источник информации по истории и культуре народов Евразии. В работах отечественных и зарубежных археологов обобщен и обстоятельно проанализирован многочисленный материал по конскому снаряжению средневековых народов Центральной Азии, Южной Сибири, степей Евразии и Древней Руси [11, с. 177; 12, с. 92; 13, с. 101]. В то же время конское снаряжение с территории Омского Прииртышья эпохи раннего средневековья до недавнего времени оставалось вне поля зрения исследователей [7, с. 395; 14, с. 71]. Вместе с тем, фольклор сибирских татар расширяет имеющуюся информационную базу о коневодстве и конском снаряжении, сформировавшись в X в. с одновременным формированием этого народа. Если узда является обязательным атрибутом конского снаряжения, почти незаменимым при управлении верховым конем, то седло со всеми его деталями, основными и не основными, – всего лишь существенным дополнением. Фольклорная терминология конского снаряжения сибирских татар до настоящего времени исследована недостаточно полно [15, с. 54; 16, с. 246].

Цель работы: дать оценку снаряжения верховой лошади в фольклоре сибирских татар. Задачи:

- 1) сделать описание фольклорных наименований фрагментов снаряжения верховой лошади;
- 2) дать сравнительную культурологическую оценку снаряжения верховой лошади в сопоставлении с конским снаряжением из соседних регионов.

Исходные материалы получены в ходе наших инициативных обследований (1979-2019 гг.) и комплексных фольклорных экспедиций, организованных и финансируемых Омским государственным университетом им. Ф.М. Достоевского (2004-2005, 2013-2019 гг.), МБОУ «Троицкая СОШ» Омской области (2017-2019 гг.). В работе использованы вербальный, графический и историко-библиографический методы исследования. Наряду с опубликованной информацией [17, с. 84; 18, с. 403; 19, с. 113], использованы сведения, полученные от информантов – этнических сибирских татар (Булгарина (Зибирева) М.И., Рахмангулова З.А., Тухтамышев И.И., Уразалеев Ф.Н., Чалимов З.Р., Чумарова Ф.А.), носителей тоболо-иртышского, тарского, барабинского диалектов и говоров.

Местом проведения работы были населенные пункты Омской обл. (д. Яланкуль, д. Кошкуль Большереченского р-на; д. Кипо-Кулары, д. Кускуны Тевризского р-на, ряд деревень Тарского р-на), Новосибирской обл. (д. Курупкаевка Барабинского р-на, д. Тармакул Чановского р-на), Тюменской обл. (д. Чебурга, д. Медянские Тобольского р-на, д. Карагай, д. Ишаир Вагайского р-на).

В состав современного конского снаряжения верховой лошади входит оголовье, седло, переметные сумы, два (передний и задний) вьюка, дополнительные предметы обучения и управления, предметы ухода за лошастью.

При подгонке оголовья на голову лошади соблюдались определенные правила: суголовный ремень (игян) укладывали на затылке лошади за ушами, не касаясь их; щечные ремни (янгакьбау) располагали вдоль скул прямо к углам рта; налобный ремень (монгайлык) укладывали под челкой на лбу под самыми ушами; переносный ремень (тонавлык) застегивали так, чтобы под ним проходили два пальца, положенных один на другой (это делается во избежание перераспределения действия удила с языка, губ и беззубого края челюсти на переносье, пряжка должна быть ближе к щечному ремню с левой стороны); подбородный ремень (сагалтырык, сокалдерек) подгоняли так, чтобы под подбородком проходил кулак (так не затрудняется дыхание лошади); удила (сулык, сыулык, авыслык, авызлык, авызлык) размещали во рту лошади на беззубом крае, касаясь углов рта и не образуя на них складок (пригнанные выше, они будут давить на углы рта и касаться зубов лошади, отчего она может упираться в удила зубами – «закусывать удила» и выходить из подчинения всадника; пригнанные ниже, будут болтаться во рту лошади, и она может перекидывать их под язык, что приводит к неуправляемости); чумбур (хумбур) пристегивается за соединительное кольцо переносного и подбородного ремней (его пряжка (айцык, ыңгырчак, айылбаш) располагается с левой стороны), его свободный конец приторачивается на левой стороне седла за передний вьючный ремень. Повод (куча), удила, и оголовье вместе составляют уздечку (угән, йөгән, йэгән, игян) (рис. 1).

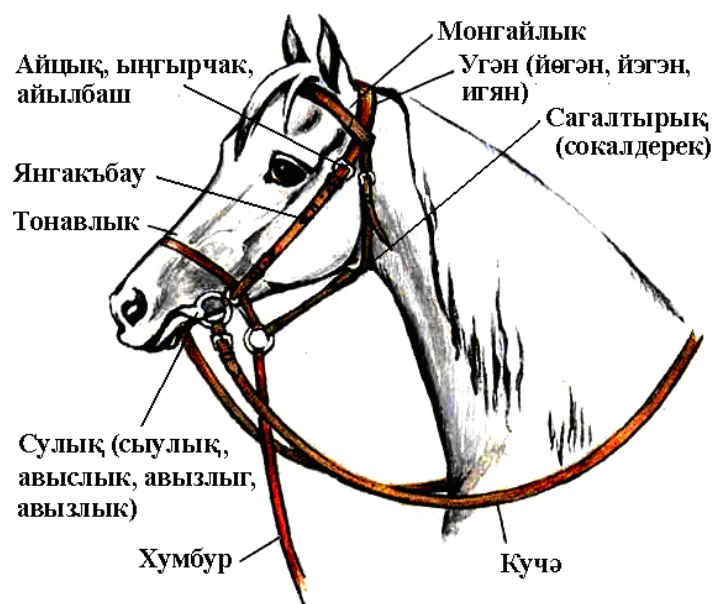

Рис. 1. Номенклатура оголовья верховой лошади сибирских (тевризских, тарских, барабинских) татар (авт.)

Седло верховой лошади состоит из деревянной основы (сиденья с передней и задней луками, крепящегося на правой и левой полках) (канга), где сиденье (кәптермә) и частично луки были обтянуты кожей, и системы кожаных ремней. Каркас седла (ийәр, ияр, ыңғырчак) образован сиденьем – ленчиком, на который крепятся его основные части: он образован передней и задней луками вместе с полками. На полках располагаются все остальные детали седла; луки – дужки, соединяющие правую и левую полки, выполняющие функции обеспечения жесткости каркаса седла, предотвращения контакта всадника с позвоночником лошади, фиксации бедра и седалища всадника. Систему ремней составляют подпруга (айыл, аел), нагрудный ремень (кумелтек) и накрупник (коешкан). Подпруга охватывает корпус лошади снизу и с обоих боков и удерживает на ней седло. Нагрудный ремень соединяется с полками седла, охватывает грудь лошади спереди и удерживает седло от сползания назад. Нагрудный ремень дополнен срединным ремнем, который проходит под грудью между передними ногами лошади и соединяется с подпругой. Накрупник прикрепляется концами к полкам седла сзади и удерживает его от сползания вперед. Подхвостный ремень является частью накрупника и дополняется одним перекидным ремнем, крепящимся к нему концами, для предотвращения сползания вниз. Стременной ремень – путлище является парным, одинаковой длины, – на нем подвешено стремя (узәңгә, узанге, озәңге, озьонге). От правильности седловки зависело здоровье лошади и безопасность всадника во время скачек. Седловка производилась путем надевания на шею/грудь лошади нагрудного ремня и укладывания на ее спину (возможно – на потник (ецерге, төшәнчек, киез, ияр киезе) и попону-вальтрап) седла позади холки, с закинутой на сиденье расстегнутой подпругой и других ремней. Затем хвост лошади продевался над подхвостным ремнем, после чего накрупник расправлялся по бокам крупа. Под грудью лошади затягивалась подпруга и застегивалась подпругная пряжка (айцық, ыңғырчак, айылбаш), между передних ног протягивался срединный ремень и пристегивался к нагрудному. Стременные ремни опускались вниз, и при необходимости производилась их подгонка по длине (рис. 2).

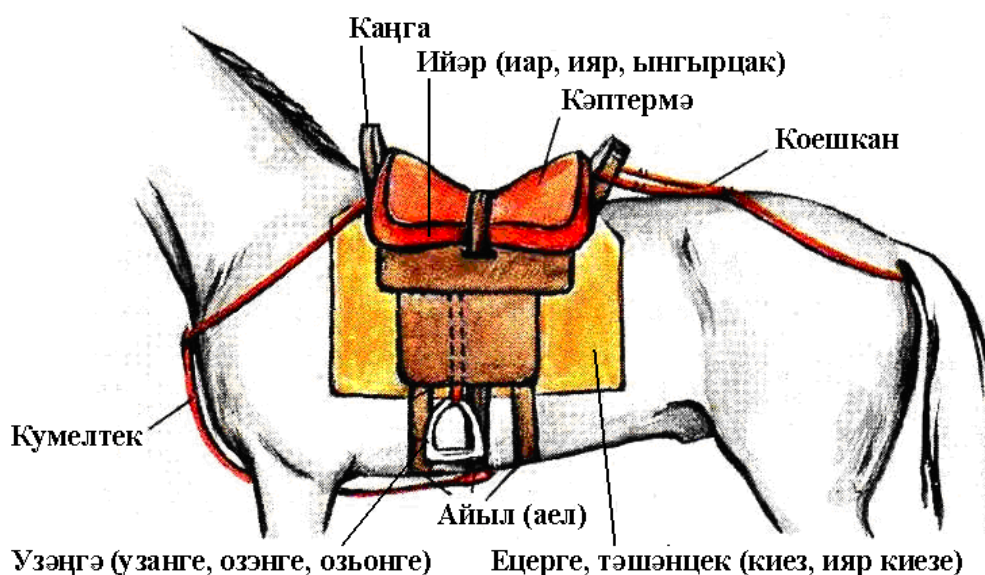

Рис. 2. Номенклатура верхового седла лошади сибирских (тоболо-иртышских, тарских, барабинских) татар (авт.)

Традиционное снаряжение верховой лошади сибирских татар конструктивно сходно с современным снаряжением казачьего типа. Узда позволяет полноценно осуществлять управление верховой лошастью. Седло удобно в эксплуатации, имеет относительно короткие полки и небольшую площадь соприкосновения со спиной лошади. При езде рысью в таком седле всадник стоит на стремянах с поданным вперед корпусом, толчки его тела передаются на спину лошади в каждом из темпов движения; при этом сохраняется возможность гашения всадником толчков своего тела, с опусканием в седло и приподниманием на стремянах в такт движения лошади через темп.

Выводы

1. В разных диалектах и говорах сибирских (тоболо-иртышских, тарских, барабинских) татар имеются названия для каждой детали снаряжения верхового коня (узды и седла). Эти названия во многом схожи, что свидетельствует о традиционности использования этого снаряжения.

2. В произношении названий деталей снаряжения верхового коня (узды и седла) в различных местностях имеются отличия, что свидетельствует об отсутствии унификации терминологии и относительной независимости в их использовании у сибирских (тоболо-иртышских, тарских, барабинских) татар.

1. Кассал Б.Ю. «Осколки» плейстоценовой мегафауны в степях Среднего Прииртышья // Степной бюллетень. 2014 (осень). №42. С.45-51.

2. Кассал Б.Ю. История коневодства в Омской области // Табунное коневодство на юге Средней Сибири: Материалы научно-практической конференции (5-8 августа 2014 г., г. Абакан) / ФАНО РФ, ФГБНУ «НИИ аграрных проблем Хакасии», ФГБНУ «ВНИИ коневодства», ФГБНУ «Тувинский НИИ сельского хозяйства», ФГБОУ ВПО «Тувинский ГУ», 2014. Абакан, 2014а. С. 26-31.

3 Кассал Б.Ю. Дикie лошади Среднего Прииртышья // Табунное коневодство на юге Средней Сибири: Материалы научно-практической конференции (5-8 августа 2014 г., г. Абакан) / ФАНО РФ, ФГБНУ «НИИ аграрных проблем Хакасии», ФГБНУ «ВНИИ коневодства», ФГБНУ «Тувинский НИИ сельского хозяйства», ФГБОУ ВПО «Тувинский ГУ», 2014. Абакан, 2014б. С. 39-43.

4. Кассал Б.Ю. Влияние развивающегося коневодства в Среднем Прииртышье на диких лошадей // Современные достижения и актуальные проблемы в коневодстве: сборник

докладов международной научно-практической конференции (Дивово, 14 июня 2019 г.). М.: ФГБНУ «ВНИИ коневодства», 2019. С. 113-123.

5. Кассал Б.Ю. Развитие коневодства в Омской области // Национальные приоритеты России. 2019а. №2 (33). С. 54-65.

6. Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М.: Наука, 1994.

7. Кассал Б.Ю., Конилов Б.А. Псалии из южно-таежного Прииртышья // IV Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию Революции и Гражданской войны в России (г. Омск, 30-31 октября 2017 г.). Омск: ОГиК музей, 2017. С. 393-396.

8. Конилов Б.А. Рамантеевский и Изылбашский могильники степного Прииртышья (по материалам раскопок В.П. Левашовой) // Вторые исторические чтения памяти М.П. Грязнова: тезисы докладов. Омск: ОмГУ. 1992. Ч. 1. С. 19-21.

9. Конилов Б.А. «Тюркская триада» (вооружение, поясная гарнитура, конское снаряжение) как один из компонентов культур раннего и развитого средневековья Омского Прииртышья // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 2013. С. 35-48.

10. Кочеев В.А., Худяков Ю.С. Реконструкция узды из древнетюркского погребения у с. Жана-Аул в Горном Алтае // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 2000. С. 117-127.

11. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 276 с.

12. Амброз А.К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (V-VIII вв.) // Советская археология. 1973. № 4. С. 81-98.

13. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси X-XIII вв. Л.: Наука, 1973.

14. Кассал Б.Ю., Конилов Б.А. Конская узда из курганного могильника Ирча I. Омская область. Эпоха раннего средневековья // Вестник Омского Университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 3 (19). С. 64-73.

15. Иртекшә сәяхәт: Әкиятләр, жырлар. М. Садри кереш сузе. Казан: Татар. кит. нәшр. 1989. Бит 51-58.

16. Уразалеев Р.Ф. Сведения по истории в фольклоре татар Среднего Прииртышья (по записям В. В. Радлова) // Вестник ОмГУ. Серия Исторические науки. 2018. №4. С. 245-250.

17. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар Сибири. СПб., 1872.

18. Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт Татар. Энциклопедии АН РТ, 1998.

19. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЯМ

А.С. Зайцева

Омская региональная общественная организация «Центр этнокультурного развития»

Омск, Российская Федерация

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

e-mail: etno-centr@mail.ru

MODERN FORMS OF TRANSMISSION OF FOLK CULTURE TO CHILDREN

A.S. Zaitseva

Omsk regional public organization «Center for ethno-cultural development»,

Omsk, Russian Federation

Dostoevsky Omsk state University, Omsk, Russian Federation

В статье рассматриваются социальные формы трансляции культуры, праздничное время в традиционной культуре, как индикатор устойчивости ценностных ориентаций личности. Выдвинут тезис о необходимости развития этнокультурного семейного досуга, как наиболее перспективной формы трансляции народной культуры детям. Приведен пример реализации в городе Омске проекта «Семейный народный театр «Зайкины сказки».

The article discusses the social forms of cultural transmission, festive time in traditional culture, as an indicator of the stability of the value orientations of the individual. The thesis about the need to develop ethnocultural family leisure as the most promising form of transmission of folk culture to children has been put forward. An example is given of the implementation of the Family Folk Theater Zaikins Fairy Tales project in Omsk.

Ключевые слова: трансляция культуры, семейный досуг, народная педагогика.

Keywords: culture broadcast, family leisure, folk pedagogy.

Рассмотрим два фактора, определяющие особенности трансляции народной культуры детям в современных условиях. Первый фактор – исторически сложившиеся на основе форм коммуникаций формы трансляции культуры: устная форма, образование, досуг.

Устная традиция передает знания, умения, навыки, опыт предшествующих поколений посредством научения в процессе социально-бытовой деятельности. Принципами народной педагогики выступают: природосообразность, а именно, противопоставление естественного искусственному, принцип игры, когда дети проигрывают взрослую жизнь в реальных жизненных условиях, принцип трудового общения в передаче традиции. В устной традиции мы говорим о вариантах, копирования опыта и тиражирования в современном понимании этих слов просто не было, отсюда вытекают целостность, локальность и устойчивость традиций, в том числе и традиций семейного воспитания.

С момента появления письменности появилась возможность фиксировать информацию, усилились процессы миграции информации, появилась возможность интерпретировать и реконструировать события, закрепленные в письменных источниках, тиражировать, копировать информацию. Ключевой социальной формой трансляции культуры стало образование. Образование обеспечивает сохранность базовых знаний, умений, навыков в той или иной области народной культуры, передачу ценностей, норм, идеалов традиционной культуры и самоидентификацию личности как патриота и носителя традиций своей страны. В современных условиях глобализации мы видим трансформацию института образования. Не смотря на то, что усредненный человек получает обязательное государственное образование, он вправе выстроить собственную образовательную

траекторию, воспользоваться дистанционным образованием, получить образование рафинированное, удовлетворяющее его потребности и в то же время «глобальное», не зависящее ни от пола, ни от расы, ни от конфессиональной принадлежности. Таким образом, на первый план выходит понятие тематического досуга.

Досуг – это свободное времяпрепровождение с целью отдохнуть, получить новые эмоции, удовлетворить личностные интересы. Все чаще и чаще люди разграничивают системное образование и личное. Это связано с процессами повышения доступности информации и повышением ее качества, личной экспертности в узких сферах чего-либо. Ценность времени, несомненно, растет. В связи с этим остро встает вопрос об образовании детей, обучении и воспитании, прежде всего в семье. Связано это с пониманием самого времени современным человеком.

Вторым фактором, определяющим особенности трансляции народной культуры детям в современных условиях, выступает праздничное время как индикатор устойчивости ценностных ориентаций личности.

Представим сравнительную парадигму понятий личное время и общественное время в традиционной и современной культурах. В современной культуре культ личности выражается в свободе выбора, в частности, личностных ценностных ориентаций. Это вытекает из различий трудовых, бытовых, досуговых.

Традиционная культура аграрна, она подчинена природным годовым циклам, определяющим будни и праздничное время. Личного праздника, как такового, не существовало. Например, не было понятия день рождения, было понятие день ангела, не было понятия корпоратив, тематическая вечеринка, были Масленица, Пасха и другие, отмечаемые прилюдно, «всем миром». Праздничное время в традиционной культуре всегда социально. Личное время связано с жизненными циклами, например, родины, крестины, свадьба, похороны и другие, которые тоже социальны и имеют обрядовую форму.

В современном же мире, существуют личное время, личные обрядовые формы. Понятие праздника тоже стало личным. Но потребность разделить с кем-то радость, усилить, отзеркалить, получить обратную связь, укрепить традицию, остается неизменной. Так как праздничное время переходит в разряд досуга, а досуг вбирает в себя элементы праздника, как явления, то именно семейный досуг является наиболее значимым в вопросе сохранения культурных традиций народа. Ведь родители выбирают совместный досуг с ребенком осознанно, исходя из потребностей, проецируя результат, который будет, так или иначе, воздействовать на микроклимат в семье, личностное развитие ребенка.

Обозначим реалии и проблемы современных форм семейного досуга, которые вытекают из тенденций в современном мире. В картине мира современного человека мы наблюдаем визуализацию культуры – отказ от тишины (не могут находиться наедине с собой); скуку, депрессию, апатию – отказ от разграничения трудового и праздничного времени (не могут почувствовать ход времени, понять чего хотят); инициационный голод – отказ от ритуально-обрядовых действий (не могут понять кто они, уравнивать себя); нестабильность личности – отказ от запретов, вседозволенность (не могут трезво оценить свои поступки, построить цели и достигать их); фрустрацию и бегство от повседневности – отказ от традиций и связи с предшествующими поколениями (не могут осуществить самоидентификацию); утверждение «мой дом – моя крепость» – отказ от сопричастности (не могут уважать другого, не могут уважать себя) и другие тенденции.

В традиционной культуре у человека была заложена программа сохранения себя, своей семьи, своего народа, своего государства. «Воспитание человека в духе нравственности состоит именно в том, что поступки, полезные обществу, становятся для него инстинктивной потребностью» – Г.В. Плеханов. Основные проблемы, вытекающие из обозначенных выше тенденций: отсутствие свободной игры у детей, эмоциональное выгорание родителей, мультизация, детская «вредность», «непокладистость», «не слышит», «делает то, что хочет».

Современные тенденции ведут к программе саморазрушения, именно поэтому нужна системная работа с ценностными ориентациями личности, необходимо развитие этнокультурного семейного досуга. Решением проблем выступает совместное действие детей и родителей, игра с природными материалами, творчество, гармонизация пространственно-временного континуума.

Выделим лайфхаки современной этнопедагогики, практические советы в конкретных сферах: развитие диалогической речи – говорим с ребенком; двигательная активность – зарядка, работа по дому, развлечения; моторика мелкая и крупная – мастерство, танцы; сознательность – музыка, чтение, счет. Как бы странно эти советы не выглядели, но в пространстве современном, оторванном от постоянной хозяйственно-бытовой деятельности, даже простой разговор с ребенком является развивающим занятием!

Отсюда вывод: этнокультурный семейный досуг – это наиболее перспективная форма трансляции народной культуры детям. Приведем пример действующего в городе Омске проекта «Семейный народный театр «Зайкины сказки». В 2017 году проект Омской региональной общественной организации «Центр этнокультурного развития» стал победителем грантового конкурса Фонда президентских грантов. Раз в неделю семьи с детьми от пяти лет занимаются с педагогами по музыкальному фольклору, изучают календарные праздники, знакомятся с основами фольклорного театра, посещают мастер-классы по народным художественным промыслам и ремеслам. Кроме этого, все участники театра вовлечены в творческую деятельность, выступают на общегородских праздниках, фестивалях, конкурсах. Самое важное, что у детей появляется уникальная возможность увидеть, как их родители справляются с трудностями, выполняют те или иные задания, берут на себя ответственность, «проговаривают вслух» свои ценности и идеалы, ставят цели и добиваются их. Ссылка на страницу театра https://vk.com/zaykiny_skazki.

В отличие от образовательных курсов, нацеленных только на детей или только на взрослых, семейный народный театр, как современная форма трансляции народной культуры детям в форме семейного этнокультурного досуга обеспечивает эффективное усвоение материала, активную психолого-педагогическую позицию родителей, «условия бытийного преобразования человека в семейной досуговой деятельности» [1, с. 81], актуализацию семейных ценностей, укрепление семейных традиций, духовно-нравственное развитие личности в рамках аксиологического поля традиционной культуры.

1. Болотова М.И. Семья и учреждения дополнительного образования детей: грани сотрудничества // Школа и российское общество. 2008. № 2. С. 79-84.

«ГОРОД ЗАСЫПАЕТ – ПРОСЫПАЮТСЯ СМИ»: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ УРБАН-КУЛЬТУРЫ В МЕДИАДИСКУРСЕ*

А.Ю. Жигунов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: zhigunowanton94@mail.ru

“THE CITY IS ASLEEP - THE MEDIA WAKES UP”: REPRESENTATION OF URBAN CULTURE IN MEDIA DISCOURSE

A.YU. Zhigunov

Omsk State University F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Данная статья направлена на описание репрезентации в медиадискурсе культурнообразующих доминант городской жизни. Рассмотрены основные концептуальные и содержательные характеристики регионального медиадискурса с позиции его участия в благоустройстве городского пространства. Проанализированы группы сообщений, эксплицирующие деятельность представителей городских сообществ. Исследован культурологический аспект взаимовлияния урбанистического дискурса и дискурса городских СМИ.

This article is devoted to describing of the representation of cultural-forming dominants of urban life in the media. The main conceptual and substantive characteristics of the regional media-discourse are considered from the point of view of its participation in the improvement of urban space. Groups of messages exposing the activities of representatives of urban communities were analysed. The cultural aspect of the interplay of urban discourse and urban media discourse has been explored.

Ключевые слова: урбанистический дискурс, урбанема, медиадискурс, культура, город.

Keywords: urban discourse, urbanem, media-discourse, culture, city.

Культурологическое осмысление особенностей городского пространства является константой гуманитарных исследований последних десятилетий. Анализ таких феноменов, как «язык города», «городская ментальность», «коммуникация городских сообществ» представляется учёным возможностью для идентификации уникальных, урбанистически маркированных дискурсивных характеристик. Настоящее исследование направлено на описание эксплицированных в медиадискурсе особенностей городской или урбан-культуры.

С.В. Пирогов отмечает, что реальность города «неотделима от осознания и переживания городской среды и не существует вне процесса отношения к ней» [1, с. 33-34]. Концептуальная фиксация этих интерпретации, отношений и ожиданий находит своё отражение в структуре урбанистического дискурса [2] и его доминанты – концепта ‘город’. Мы характеризуем урбанистический дискурс как совокупность речевых (дискурсивных) характеристик, используемых для реализации всего спектра представлений о современном городе с учётом ожиданий его ключевых субъектов – городских сообществ. Или как «дискурс о благоустройстве города в городе» [3, с. 127].

Подчеркнём, что дискурс региональных СМИ и урбанистический дискурс находятся в ситуации перманентного взаимовлияния: содержание концепта ‘город’, объективированное в указанных дискурсивных пространствах, динамично, оно конституируемо урбанистическим дискурсом (мнениями и действиями представителей городских сообществ) и медиадискурсом (оценками и интерпретацией СМИ). В то же время, медиа, по сути, также можно отнести к числу городских сообществ, поскольку в рамках массовой коммуникации

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00210

они также модерируют представления массовой аудитории о том, что такое благоустроенный город.

На примере собранных нами с 01.01.2016 по 01.08.2019 медиатекстов очевидно, что в региональном медиадискурсе эксплицирован ряд специфических «проблем» города. Обладающие отрицательной аксиологической оценкой, эти смыслы обычно выражают негативные события или явления: транспортные происшествия, пропажу людей, рост преступности, плохую экологию и т.п. и, как результат, массовую миграцию населения и критику в адрес региональной власти. Корпус медиатекстов, содержащих подобные содержательные компоненты, наиболее репрезентативен.

В то же время сохраняется определённая доля оптимистически настроенных взглядов на городские условия, что также выражает культурнообразующие смыслы в структуре медиадискурса. Сообщения об улучшении городской среды, достижениях жителей, мероприятиях в социальной и культурной жизни города также дополняет неоднородность дискурсивных коннотаций.

Появляются и становятся медийными лицами активисты, которые предлагают свои концепции по усовершенствованию городских условий, инициируют общественные обсуждения, выстраивают свои коммуникативные стратегии.

В рамках медиадискурса эксплицирована позиция региональной власти, фокусирующая внимание на актуальные проблемы города и его жителей, а также значимое место граждан в алгоритме принятия решений.

Таким образом, очевидно, что медиадискурс представляется, с одной стороны, дискурсивным пространством, состоящим в тесном взаимодействии и взаимовлиянии с урбанистическим дискурсом, с другой, – функционирует как автономный формирующий и транслирующий мнения и оценки дискурс. Так или иначе, культурнообразующей доминантой обоих дискурсивных пространств, без сомнения, является город, также специфика и многоплановость коммуникации городских сообществ.

1. Пирогов С.В. Город как феномен культуры: когнитивный подход // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 31-37.

2. Афинская З.Н. К вопросу об урбанистическом дискурсе // *Paradigmata poznani*. 2015. № 1. С. 32-36.

3. Оводова С.Н., Чупин Р.И., Жигунов А.Ю. Урбанистический дискурс о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам // *Journal of the institutional studies*. 2018. № 3. С. 123-138.

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ УЧАСТИЯ КАК ФОРМЫ МУЗЕЙНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

О.А. Безродная

Бюджетное учреждение культуры Омской области «Музейно-выставочный комплекс «Моя история», Омск, Россия
e-mail: kab7@mail.ru

**THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE DEVELOPMENT OF A CULTURE OF PARTICIPATION AS
FORMS OF MUSEUM COMMUNICATION
(ON THE EXAMPLE OF MUSEUMS OF THE OMSK REGION)**

O.A. Bezrodnaya

Museum and Exhibition Complex «My History», Omsk, Russia

Автор рассматривает значение социальные сети для развития такой форму музейной коммуникации как «культура участия» («музейный краудсорсинг»). Примером выбраны музеи Омской области. Приводятся успешные проекты последних пяти лет.

The author considers the importance of social networks for the development of such a form of museum communication as the “culture of participation” (“participatory activities”, “museum crowdsourcing”). Museums of the Omsk region are selected as an example. Practices and successful projects of the last five years are analyzed.

Ключевые слова: культура участия, музейный краудсорсинг, социальные сети, музейная коммуникация

Keywords: culture of participation, museum crowdsourcing, social networks, museum communication

Последнее десятилетие развития сферы культуры, и наша страна здесь не является исключением, прошло под знаком явления, получившего наименование «музейного бума». С одной стороны значительно повысилась посещаемость музеев, но это лишь одна сторона медали, вторая состоит в том, что сами музеи меняются, пытаются ответить на «вызовы времени». Музей сегодня трудно назвать «пыльным залом» с одинокими скучающими посетителями или редкими экскурсионными группами, это сложная по составу и целям институция, стремящиеся влиять на социальные процессы, активно реагировать на изменения в обществе и стимулировать эти изменения.

Одним из «вызовов» времени стало развитие информационных технологий, под влиянием которых меняется сам потенциальный посетитель музея и игнорировать это невозможно. Информированность, стремление к визуализации, избирательность и высокие требования к уровню эстетики, содержания и комфортности пребывания в музее – едва ли исчерпывающие характеристики сегодняшнего посетителя музея. В том числе это касается такой части музейной аудитории, как дети и подростки.

Что же может ответить музей сегодня на этот запрос? Один из них – новые формы музейной коммуникации, одна из которых – культура участия. Данное явление (англ. «participatory culture», «participatory activities») пришло в сферу культуры из политической науки, предполагая тип политической культуры, при котором граждане активно и сознательно взаимодействуют в политической сфере. В культурологии этот тип культуры противопоставляется «культуре потребления» (англ. «consumer culture»), подразумевая не пассивное, а активное и целенаправленное взаимодействие культурного учреждения и зрителя (посетителя). Для музейной сферы это новый тип взаимодействия, «диалога» с аудиторией. Здесь нас ждет не пассивный слушатель, «внимающий» экскурсоводу, который фактически

приравниваемому к «небожителю», выполняющий роль «гуру» в той или иной области в зависимости от профиля музея. Современный посетитель – активный, избирательный со-участник, со-трудник музейного процесса [1; с. 9]. По определению Сюзан Кац, «культура участия», это «сфера инновационных стратегий привлечения посетителей» [2; с. 6]. Взяв на себя труд осмысления это явления, одна из авторов сборника «Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия», участник творческой группы «Музейные решения» Н. Копелянская утверждают, что «мы все стали очевидцами того, как «музейная машина» столкнулась с радикальными изменениями в культуре, экономике, социуме. Меняется сама концепция музея, она становится шире, чем просто взаимодействие и передача культурного или исторического содержания коллекций обществу» [3; с. 7].

Большой опыт по продвижению новых форм коммуникации накоплен транслируется и стимулирует развитие музеев Благотворительным фондом В. Потанина в рамках проекта «Меняющийся музей в меняющемся мире». Так, например, в декабре 2013 г. в Свердловском областном краеведческом музее Екатеринбурга прошел образовательный семинар «Актуальные стратегии взаимодействия с музейным посетителем. Музейный краудсорсинг («культура участия») и продвижение в социальных сетях». Исследования данного явления проходят и на международном уровне.

Одной из наиболее очевидных форм «культуры участия» являются всевозможные волонтерские движения и практики. Исследователи явления «культуры участия» указывают на необходимость не только активного присутствия музея в реальном, но и, безусловно, в виртуальном пространстве. По данным социологов, развитие такого инструмента общения, как «социальные сети», порождает новые формы взаимодействия. Исследователи социальных сетей заметили, что ресурсы, наименованные Web 2.0, сами по себе являются результатом «культуры участия», поскольку их развитие зависит от пользователей, инвестирующих в них свое время, внимание, знания, умения и чувства.

Обратившись к анализу социальных сетей музеев Омской области, можно отметить ряд существенных качеств данного типа музейной коммуникации, а также их потенциал и ограничения. На сегодняшний день в Омской области действие 40 государственных и муниципальных музеев, а также общественные музеи – в высших и средних профессиональных учебных заведениях, общеобразовательных школах, есть ряд музеев на крупных предприятиях. При этом первые из указанных имеют или собственные сайты в сети Интернет, либо страницы в социальных сетях. Нужно заметить, что данная работа стимулируется через введение процедур обязательной отчетности в рамках выполнения государственных программ. Не случайно, одним из направлений «Национального проекта «Культура» стал федеральный проект «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» («Цифровая культура»), по результатам которого предполагается увеличить в пять раз по отношению к 2017 году число обращений к цифровым ресурсам культуры: виртуальным концертным залам, модельным библиотекам с доступом к цифровым ресурсам, он-лайн трансляциям, гидам с дополненной реальностью [4].

У крупных музеев, как правило, созданы и активно обновляются собственные сайты, присутствует несколько страниц в социальных сетях ВКонтакте, Инстаграм, реже Фейсбук и Одноклассники. Так, количество подписчиков социальной сети ВКонтакте таких музеев, как Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Омский государственный историко-краеведческий музей, Музейно-выставочный комплекс «Моя история» превышает 3 тысячи человек у каждого музея. Из активно просматриваемых страницы от 50 до 1000 человек, что можно рассматривать как категорию «живых» подписчиков.

Что же является «полем» культуры участия во взаимодействии музея с аудиторией в социальных сетях. Здесь у музеев Омской области накоплен некоторый опыт, который может быть назван новаторским. В проекте 2015 года «Русская живопись: избранное. Сделаем выставку вместе!» Омского музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля были задействованы социальные сети как Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники. Посетителям

предлагалось выбрать те живописные произведения, которые впоследствии были представлены на выставке. Очень важно, что голосование было открытым и рейтинги публиковались сразу. Не смотря на очевидный эффект – участие посетителей в создании выставки, дополнительным эффектом являлось знакомство и продвижение коллекций, формирование в посетителях «со-причастности» музейной жизни, ее результатам [5].

Еще одним примером форсирования «культуры участия» является технология голосования за мероприятия. Данную форму используют сотрудники Исторического парка «Россия – моя история» (г. Омск) в проекте «История в деталях». Так, посетителям предложено было выбрать между вопросами темы очередного лектория. Каждый посетитель мог поучаствовать в создании экскурсии, выбрав тот или иной аспект темы.

В рамках проекта «Белозеровский фестиваль» Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского проводит конкурс стихотворений поэта с публикацией видео на своих страницах, что может расцениваться не только как содержательная часть проекта, но и как форма «продвижения».

Достаточно спорным, но «оперативным» способом определения качества информации, интереса к ней со стороны сообщества являются такие характеристики, как количество подписчиков и количество просмотров тех или иных сообщений. Особенного внимания заслуживают комментарии к постам. При этом нужно учитывать, что активность посетителей в Интернет пространстве не означает, что в офлайн режиме они станут участниками мероприятия.

Сегодня выросло поколение посетителей музеев, являющихся носителями нового информационного мышления, что предъявляет к музеям свои требования. Это проявление явления, обозначено Генри Джениксом как «вызовы культуры участия». Они заставляют музейные институции трансформировать сами базовые основания своей деятельности, перестать выступать «менторами» и «рупорами», а быть готовыми к диалогу, более того, инициировать и стимулировать своих зрителей к такому формату отношений. Это возможность, готовность и потребность переосмысливать «базовые основания своей деятельности».

1. Агапова Д. Культура участия: миллионы диалогов// Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. М., 2012.

2. Сюзан Кац. Приветственное слово от Фонда CECArtsLink// Культура участия: музей как пространство диалога и сотрудничества. СПб, 2015. С.6 – 7.

3. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Выпуск 2 / Сост. Н. Копелянская. М., 2015. С. 5 – 7.

4. Правительство Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/N8WylNgkBslxAmm8jG2t6P20zaxDu4uT.pdf> (дата обращения 01.11. 2019).

5. Омский музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля: сайт [Электронный ресурс] URL: <http://vrubel.ru/news/93.html> (дата обращения 01.11.2019).

ВЛИЯНИЕ ДИСКУРСА «ГЛОБАЛЬНОГО» И «ЛОКАЛЬНОГО» НА РЕПРЕЗЕНТАЦИЮ КОЛЛЕКТИВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАВМ*

С.Н. Оводова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: sn_ovodova@rambler.ru

INFLUENCE OF "GLOBAL" AND "LOCAL" DISCOURSE ON REPRESENTATION OF COLLECTIVE AND CULTURAL TRAUMA

S. N. Ovodova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье анализируются методологические подходы, позволяющие осмыслить нарративы коллективных и культурных травм. Актуализация интереса к фигурам жертв и свидетелей травмирующих событий является ярким примером трансформации методологии и проблематики социально-гуманитарных наук. Способы репрезентации культурный травм трансформируются под влиянием дискурса «глобального» и «локального». Осмысление проблематики «глобального» и «локального» в postcolonial studies сформировало понятия для анализа опыта жертв. Для концептуализации и выявления принципов репрезентации идентичностей подчиненных и травмированных в исследованиях используются положения decolonial option, позволяющие зафиксировать уникальный опыт людей.

The article analyzes methodological approaches that allow us to comprehend the narratives of collective and cultural trauma. The methodology and problems of the social sciences are transforming, which indicates the emergence of interest in victims and witnesses of traumatic events. The ways of representing cultural trauma are being transformed under the influence of the discourse of "global" and "local". Understanding the issues of "global" and "local" in postcolonial studies formed concepts for analyzing the experience of victims. The decolonial option is introduced into the social sciences, which allows us to identify the principles of representing the identities of subordinates and traumatized and to capture the unique experience of people.

Ключевые слова: культура, культурная травма, глобальное, локальное, медиадискурс.

Keywords: culture, cultural trauma, global, local, media discourse.

В исследовательских программах XX-XXI вв., postcolonial studies и trauma studies, осмысляется опыт людей, ранее вытесняемый из пространства как официальной, так и массовой культуры. Глобализационные процессы позволяют во множестве локальных событий, культурных практик и в отдельных жертвах травмирующих событий увидеть общие свойства. В постколониальных исследованиях для описания уникального опыта подчиненного и угнетенного используется понятие subaltern, анализируется его гибридная идентичность. В trauma studies для осмысления опыта травмированного субъекта вводятся понятия свидетеля и жертвы. При анализе способов репрезентации голосов «неуслышанных» в postcolonial studies и trauma studies выявляется ряд методологических сложностей и обосновываются ограничения, которые должны быть учитываться при дальнейшем создании культурных форм, рассказывающих об опыте травмированных и подчиненных.

Представители decolonial turn говорят о различии колониализма как исторического факта и колониальности как схем мышления, продолжающих воспроизводить доминирование и подчинение в культуре. Несмотря на то, что колониализм как факт остался в про-

* Исследование проводилось при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-6373.2018.6

шлом, тем не менее, властные механизмы угнетения продолжают действовать. Представители decolonial option критикуют postcolonial studies за то, что те обозначили проблему угнетения и доминирования, но для описания этой проблемы используют западные интеллектуальные образцы. Деколониальный поворот ставит вопрос о категориях восприятия культурной реальности, акцентируя внимание на том, что привычные теоретику культуры понятия и категории в большинстве порождены западной наукой. Освобождение от привычных методологических схем и ходов системы знания аргументировано тем, что знание контекстуально, что, используя современную логику, постколониальные исследователи продуцируют западное знание. Для устранения ситуации подавления и подчинения представители деколониального поворота пытаются создать внеиерархичные пространства, где бы любой человек не чувствовал притеснения и угнетения. Они в своих работах даже отказываются от фиксации деколониальности как исследовательской практики (studies), ибо это есть деление на субъект и объект, а, следовательно, формирование оптики надзирателя и исследуемого, что противоречит деколониальной этике.

В частности, postcolonial studies представляют собой развитие идей о власти и дискурсах М. Фуко, также они используют метод деконструкции, разработанный Ж Деррида. Применение указанных европейских схем мышления мы находим в работах G. Spivak, где она рассуждает о возможности или невозможности дискурса Subaltern. Невозможность Subaltern говорить проявляется как раз в отсутствии ресурсов и символической власти, что затрудняет доступ к публичному дискурсу. Идеи Деррида напрямую продолжает Н. Bhabha, который даже в названиях своих работ делает прямые отсылки к Деррида. Bhabha использует метод деконструкции при исследовании концепта «нации». Деколониальный взгляд позволяет увидеть в культуре не только гибридность, но и транзитность, т. е. не только процессы формирования культуры на стыке двух самодостаточных культур, но и процессы расшатывания привычных категорий, осуществляющиеся между глобальным современным знанием и локальностью. Использование «западных схем» для объяснения проблем третьего мира или для анализа идентичностей мигрантов, диаспор и т.п. демонстрирует колониальность мышления и, с точки зрения представителей деколониального поворота, не позволяет понять опыт таких культур и людей. Деколониальная оптика делает акцент на уникальности опыта, переживаемого отдельной территорией, страной, нацией, человеком.

Используя термин М. Оже, можно сказать, что это культура в пространстве «не-места», в не фиксируемом пространстве, не принадлежащем никому, поэтому нам видится адекватным для обозначения этой культуры применить предикат транзитная. Деколониальный поворот разворачивает исследователя к слепым зонам в культурах, давая возможность зафиксировать интеллектуальные «не-места», ускользающие от западной теории, но еще не схваченные в локальных категориях, а также позволяет осуществлять контекстуальный анализ локальностей вне их позиции «угнетенного».

Коллективная и культурная травмы зиждятся на конструировании памяти о травмирующем событии. В отличие от личной травмы, где травмирующее событие должно быть забыто, культурные травмы должны быть репрезентируемы в дискурсе. После признания за травмирующим событием его статуса возникает задача воссоздания культурной травмы в актуальной памяти сообщества, что сопряжено с созданием механизмов удержания и постоянной актуализации события. Trauma studies объединяет внимание к травмированному субъекту, для его обозначения они используют понятия «свидетеля». Свидетель пережил травмирующее событие и может о нем рассказать. Сложность работы с опытом свидетеля заключается в том, что этот опыт порой невербализуем, т.к. свидетель не может осознать, что он пережил, и объективировать это. Однако осознание масштаба и бедствия исторического события возможно только через появление объективированного опыта свидетеля. Далее этот опыт должен быть признан обществом в качестве травмирующего, способного угрожать целостности и безопасности общества. Как утверждает Дж. Александер, культурная (историческая) травма должна быть признаваема обществом и разделяема им: «Прежде всего я утверждаю, что события, взятые отдельно и как таковые (in and of themselves), не соз-

дают коллективную травму. События не являются травмирующими по своей внутренней природе. Травма есть свойство, приписываемое событию при посредстве общества» [1, с. 16.]. Нарратив о травме является основанием для выстраивания идентичности сообщества. При этом важно понимать, что травма может носить латентный характер, т.е. человек может не иметь опыта свидетеля или жертвы. Однако посредством признания за травмой ее культурного статуса, она является одной из точек сборки идентичности и сообщества, и отдельной личности. Ярким примером такого принципа репрезентации латентной травмы является акция «Бессмертный полк», когда родственники участников Второй мировой войны маршируют с их портретами на параде. Данная акция представляет собой социокультурный ритуал памяти, призванный актуализировать травмирующее событие, дабы оно постоянно удерживалось в памяти сообщества. При этом, во-первых, участники этой акции не были свидетелями культурной травмы; во-вторых, нарратив о данной травме имеет черты колониальности, что ярко выражается в переживании этой травмы не как траура, а как праздника.

Как в отношении «травмированных», так и в отношении «подчиненных» проблема корректного осмысления и репрезентации травмирующего опыта не решена до сих пор. При создании форм репрезентации голосов «неуслышанных», нарративов о травмирующем опыте существуют две предельные крайности, которое необходимо избегать. Рассказ об опыте травмированного может либо стигматизироваться и замалчиваться, либо коммодифицироваться и превращаться в шокирующее глобальное шоу на рынке медиа для общества впечатления. И тот и другой сценарий искажает опыт и не позволяет зафиксировать настоящий опыт травмы. Потенциал развития методов *trauma studies* и *postcolonial studies* нам видится в применении деколониальной этики для создания адекватного языка описания и анализа опыта людей, чьи идентичности кардинальным образом трансформируются после пережитой травмирующего события и оказываются вытесняемыми из понятия нормы, вследствие чего люди и их «голоса» маргинализируются.

1. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5-40.

УПАКОВКА «ХАОСА» В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ

М.В. Колесник

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: kolesnikbox12@gmail.com

CHAOS PACKING IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE

M.V. Kolesnik

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Можно сказать, что в культуре сложились различные виды отношения к понятию «хаоса», которые представляют собой методы «упаковки» культурных значений того, что означает «хаос» для человечества. Упаковка культурой «самоценности хаоса» позволяет предпринять шаги в сторону обоснования самоценности симулякра как способа существования культуры современности.

We can say that various types of attitudes towards the concept of "chaos" have developed in culture, which are methods of a kind of "packing" of the cultural meanings of what "chaos" means for humanity. The cultural packaging of the "intrinsic value of chaos" allows you to take steps toward substantiating the intrinsic value of a simulacrum as a way of existing modern culture.

Ключевые слова: культура, упаковка, хаос, современность, хайп, самоценность симулякра.

Keywords: culture, packaging, chaos, modernity, hype, simulacra's intrinsic value.

Хорошо известно, что термин «культура» изначально понимался как «обработка земли», а также «облагораживание, воспитание, образование». Обработку в культуре или культурой буквально можно также понимать как «обертывание» какой-то вещи или идеи каким-то определенным значением. Процесс «обертывания» культурой реализуется как некая семантическая «упаковка» или вид, способ «упаковки» того, что еще не являлось, не является или уже не является «культурным» (нечто природное, стихийное, неоформленное, неформальное, грубое, необработанное, сырое, девиантное, неподчиненное образцу, рациональной логике или стандарту, идеалу или норме).

Очевидно, что уже не «вещи», но именно сами «идеи» в культуре современности являются товаром, который активно продается и покупается. И товар, произведенный культурой, реализуется на рынке современности, будь то вещь или идея, именно благодаря правильной, то есть эффективно сделанной, адекватной и функциональной «упаковке». Говоря об упаковке концепта «хаос» в современности, мы в большей степени пытаемся указать на проблему, чем дать готовые ответы или методы ее решения, так как они еще находятся и будут находиться в становлении. Быть исследователем и одновременно современником своей «современности» — это всегда неоднозначная по своему содержанию миссия и трудная задача для создания объективных выводов. Заявленная нами тема связана с тем, что в современности как в некой динамически незавершенной актуальности, отвечающей собой на запрос культуры настоящего, термин «хаос» обретает новую актуальность в его некоем «позитивном», конструктивном значении, что требует упаковки хаоса культурой для самой культуры, так и распаковки смысла его с современных позиций философии культуры и культурологии. Идея переосмысления концепта «хаос» относительно концепта «порядка» не является новой. В.И. Красиков рассматривает онтологическое конструирование картин мира и считает, что в соотношении порядка и хаоса как фундаментальных концептов культуры могут мыслиться три принципиальных варианта: 1) первичны и фундируют мир Порядки, хаоса самого по себе быть не может, это скорее форма преддверия порядка; 2) в ос-

новании мира лежит Хаос, порядки – временные и локальные состояния универсума; 3) равноправие этих состояний мироздания, которые есть, скорее, лишь наш способ миропредставления, ибо «на самом деле» имеет место «быть» всегда нейтральное, среднее между порядком и хаосом – становление, которое мы, в зависимости от особенностей ментальности и степени развития самоанализа, понятийно экстремализуем как «порядок» или как «хаос» [1].

Опираясь на вышесказанное, можно сказать, что в культуре сложились различные виды отношения к термину «хаос», которые представляют собой методы своего рода «упаковки» значений, что означает концепт «хаос» для человечества на протяжении его истории. Наше понимание того, как может быть «упакован» концепт «хаос» в культуре частично основано на семантической генерации посредством методологии ТДИС [2]. Пользуясь дешифровкой первого уровня, согласно методологии ТДИС, мы можем представить интерпретацию упаковки концепта «хаос» в культуре в виде триады: Страх перед Хаосом; Воля к Хаосу; Ценность Хаоса (Рис. 1) Они частично соответствуют тому пониманию, которое мы встречаем в работе В.И. Красикова, но здесь мы позволим себе отклониться от академической трактовки исторического становления концепта «хаос», погружаясь в контекст культуры современности и ее специфических особенностей.

Рис.1. Упаковка концепта «хаос» в культуре.

«Страх перед Хаосом» включает одновременно отторжение, презрение, критику, защиту от хаоса и борьбу с хаосом, а также по отношению к последнему активное внимание, тревогу и контроль, свойственный западно-европейскому логоцентризму на протяжении его развития.

«Воля к Хаосу» представляется нам совокупностью культурных парадигм, которые отрицали универсальный Логос и видели в Хаосе способ субъективной, хоть и отрицательной онтологии, антропоцентричной риторики, что вылилось в критике логоцентричных систем, религии, стремлении к волюнтаризму и философии жизни, и экзистенциальной проблематике как потенциальному ресурсу становления воли личности как главной ценности.

«Ценность хаоса» понимается нами здесь не только в контексте открытий XX века относительно роли «хаоса» в создании синергетической картины мира или философско-культурной тенденции в XXI веке исследований таких феноменов как «неопределенность», «случайность», «поточность», но и понимание, принятие и потребление содержания концепта «хаоса» как стратегического ресурса культуры.

Вступая в статус «ценности», концепт «хаос» становится предметом потребления и производства, а идея хаоса, упакованная культурой в различных нишах, начинает реализовываться, в нашем случае, именно в контексте современности, активно продаваться. Оставаясь в культуре, прямая буквальная реализация хаоса социально опасна и нелегальна, поэтому ее замещают симулякры хаоса, то есть культурные практики и технологии, а также эстетические формы реализации продуктов современной массовой культурой. Производство симулякров хаоса происходит не хаотично, а, наоборот, совершенно рационально. Например, в Интернете каждый может потреблять специфический контент и виртуально реализовывать себя как нечто стихийное в сообществах по интересам и потребностям (напри-

мер, агрессия, адреналин, конкуренция – бои без правил; похоть, сексуальная нереализованность, стремления выплеска бессознательного – порноиндустрия; иррациональная вера в удачу – цифровые платформы ставок на спорт; стихийное любопытство, бытовая психотерапия и саморефлексия – это тренд интереса к видеоинтервью). Главный механизм реализации и упаковки симулякров – это хайп, специфическая социальная практика в условиях цифровой экономики, то есть привлечение к себе внимания за счет провокации различных чувств и генерирования аффективного хаотического состояния сознания цифрового наблюдателя-зрителя-свидетеля-подписчика-потребителя. В этих обстоятельствах симулякры хаоса становятся самоценны и поэтому эффективно монетизируются на интернет-рынке, становясь в большинстве случаев ценностным содержанием сознания современного человека, а значит, и содержанием культуры современности, находящейся в процессе становления.

В качестве заключения можно сказать о том, что упаковка концепта «хаос» может быть особым способом познания для чего-то, что еще не появилось, то есть не обозначило себя в культуре, чего-то того, что не является или уже является культурным, но имеет потенциал для создания культуры в ее самом современном смысле. Окончательное понимание и «обертывание» семантической оболочкой содержания концепта «хаос», который особенно свойственен нашей современности, позволяет нам сделать шаг вперед, чтобы в дальнейших исследованиях этой темы глубже осознать самоценность симулякра в качестве явного носителя потенциальной ценности хаоса современности как еще одной возможности существования культуры.

1. Красиков В.И. Порядок и хаос как фундаментальные концепты вариантов онтологического конструирования Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем // Материалы второго Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». [Электронный ресурс] URL: <http://rusnauka.narod.ru/lib/phisc/chaos/2/a010298.html> (дата обращения: 01.11.2019).

2. Разумов В.И., Рыженко Л.И., Сизиков В.П. Инсейфинг – технология интерактивной интеллектуальной коммуникации // Вестник Омского университета. 2015. № 4. С. 94–100.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

О. С. Дворжец

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия
osdvor@rambler.ru

MEDIA EDUCATION OF THE FUTURE TEACHERS IN THE ELT CLASSROOM

O. S. Dvorghets

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена рассмотрению современных подходов к развитию медиа грамотности в подготовке студентов факультета иностранных языков по направлению «Теория и методика преподавания иностранных языков». Реализация основной цели – развитие коммуникативной компетенции – предусматривает развитие целого ряда компетенций: лингвистической, стратегической, социолингвистической и др. Особое внимание уделяется совершенствованию медиа образования будущих выпускников лингвистического профиля в связи с изменившимися целями и задачами профессиональной подготовки преподавателей в современных условиях. Автор делится опытом работы в данной области в рамках работы Лаборатории медиа образования.

The article highlights modern approaches to the development of media literacy of the students who major in theory and methods of teaching foreign languages. The teaching content presupposes achieving the main goal – development of the students' communicative competence. It implies development of linguistic, strategic, socio-linguistic competencies and others. Special attention is paid to developing media education of the future linguists in accordance with the tasks of professional training of teachers in the modern context. The author shares experience of work of the media education laboratory of Omsk State University.

Ключевые слова: лаборатория медиа образования, медиа тексты, медиа грамотность, медиа формат, методическое сопровождение.

Keywords: media education laboratory, media texts, media literacy, media format, support materials.

Возможность осуществления преподавательской деятельности в современных условиях предполагает формирование и развитие системы компетенций, сформулированные в качестве основной цели профессиональной подготовки преподавателей иностранных языков. Вслед за отечественными и зарубежными методистами автор статьи понимает это не только как овладение соответственными языковыми средствами и образовательными технологиями, методиками обучения иностранным языкам, но и реализацией идеи медиа образования будущих педагогов [1, с. 105]. Это, в свою очередь, обозначает адекватное осмысление ими медийных текстов различных жанров – гуманитарного, политического, культурного, социального контекста иноязычных материалов прессы, радиовещания, телевидения, кинематографа.

В связи с выше упомянутым утверждением предусматривается интеграция в практический курс по иностранным языкам для будущих преподавателей модуля, дающего возможность анализа и интерпретации подобных медиа текстов.

В связи с этим следует отметить, что многолетний опыт работы в этом направлении на кафедре английского языка факультета иностранных языков ОмГУ им. Ф. М. Достоевского позволяет говорить не только об определенных достижениях в данной области, но и многочисленных вопросах, неизбежно возникающих в процессе аудиторной и внеаудиторной работы с современными мультимедийными материалами. Это проблематика отбора таких материалов, их соответствие интересу и уровню достигнутой лингвистической компетенции студентов, профессиональным интересам, тематике, решению профессиональных задач и т. д. Решением всего спектра подобных вопросов призвана заниматься Лаборатория медиа образования, созданная на факультете иностранных языков ОмГУ. Среди основных направлений деятельности лаборатории - организация конференций, семинаров по теме «Медиаобразование», программ повышения квалификации для преподавателей ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, вузов Омска в рамках Ассоциации OmskELTA; межвузовские научно-практические студенческие конференции «Новые технологии в обучении иностранным языкам»; ежегодные межвузовские конференции, семинары для преподавателей с участием специалистов офиса английского языка американского посольства в Москве «News and Views in ELT» - Kathy Green, Patricia Nacaratto, Michael Gatto, Johanna Campbell, Rachel Koch (Senior English Language Fellows, US Department of State, USA) и др.; участие преподавателей – членов научной группы по теме медиаобразования в международных конференциях, семинарах; руководство студенческими докладами на региональных/межвузовских научно-практических конференциях «Новые технологии в обучении иностранным языкам» (ОмГУ им. Ф. М. Достоевского) и др.

Как известно, «основным учебным средством являются учебники, дополняемые целым комплексом сопровождающих учебных материалов» [2, с. 57]. Разработка такого комплекса для работы с аутентичными мультимедийными материалами занимает особое место в работе Лаборатории. Как правило, он создается на основе заданий, которые разрабатывает преподаватель для работы с текущим материалом и перерабатываются впоследствии в формат учебных пособий.

Благодаря деятельности Лаборатории медиа образования факультета иностранных языков ОмГУ созданы и успешно применяются в учебном процессе со студентами факультета иностранных языков по направлению «Теория и методика преподавания иностранных языков» в качестве методического сопровождения учебные пособия, частная система заданий, банк мультимедийных материалов [3, с.164]. Проиллюстрируем такие материалы на примере одного из учебных пособий - «Англоязычные СМИ для студентов, изучающих английский язык» авторов Дворжец О. С., Томкив В. В. [4].

Очевидно, что содержательное наполнение учебного процесса, основу которого составляют иноязычные программы радио, телевидения, кинопродукция, а также методика и эффективность работы с медиа текстами различных жанров в целях совершенствования медиа образования студентов выходят за пределы данной статьи и предполагают осмысление, подробный анализ и рассмотрение в рамках отдельного исследования. Учитывая трудоемкость разработки методического сопровождения для работы с медиа текстами, на базе которых проводится аудиторная деятельность во время учебного процесса по иностранным языкам, рассматривается перспектива сотрудничества в данной области с преподавателями других вузов г. Омска, России в рамках совместного проекта национальной ассоциации преподавателей английского языка (НАПАЯЗ).

1. Simpson, R., Obdalova, O. New Technologies in Higher Education ICT Skills or Digital Literacy? // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. V. 154. P. 105-111.

2. Гончарова Н. А., Ильина Т. П., Ирисханова К. М., Токарева Н. Д. Высшее профессиональное образование лингвиста, преподавателя иностранного языка. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Педагогические науки. Когнитивные и лингводидактические основы овладения неродными языками в системе непрерывного языкового образования. № 15 (648). 2012. С. 52 – 68.

3. Дворжец О. С. Развитие учебной автономии студентов на основе медиаобразования. // Язык. Культура. Образование: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета (Омск, 24 декабря 2018 года). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2018. С. 161 – 165.

4. Дворжец О. С., Томкив В. В. Англоязычные СМИ для студентов, изучающих английский язык – Mass media for students of English: учеб. пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017.

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Е.Н. Белая

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: elena555-90@mail.ru

INTERACTIVE TEACHING AS A MEANS TO BOOST STUDENTS' CRITICAL THINKING

Y.N. Belaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Настоящая статья посвящена диалоговому обучению, которое используется на лекциях по теории межкультурной коммуникации. Автор рассматривает метод разбора ситуаций, метод саморефлексии, метод «мозговой штурм» и т.д. Интерактивные методы обучения стимулируют интерес к предмету, развивают логическое мышление студентов. Методические инновации ставят целью научить студентов аргументированно высказывать свою точку зрения, успешно взаимодействовать друг с другом, правильно оценивать свои действия и поведение других людей. Метод проектов формирует самостоятельность студентов и умение анализировать собранный материал.

The given paper deals with teaching through discussion used at intercultural communication classes. The paper describes case studies, self-reflection and brainstorm methods. The interactive teaching methods stimulate interest to study the subject, contribute to students' logical thinking. The methodology innovations are aimed at teaching students to prove their point of view, interact efficiently, evaluate their actions and behavior of other people. Making projects teaches students to work and analyze the material independently.

Ключевые слова: диалоговое обучение, проект, мозговой штурм, разбор ситуаций, саморефлексия.

Keywords: discussion method, project, brainstorm, self-reflection.

Современный подход к обучению должен ориентировать на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности, общества и государства в выработку у обучаемых социально полезных знаний, убеждений, черт и качеств характера, отношений и опыта поведения. А это означает, что приоритет в работе преподавателя отдается приемам опосредованного педагогического воздействия. В связи с этим на первый план выдвигаются диалогические методы общения, совместный поиск истины, развитие через создание воспитывающих ситуаций, разнообразную творческую деятельность.

Основные методические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения. Интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося. Все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Одна из целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

В ходе диалогового обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешива-

вать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. С.И. Заир-Бек и И.В. Муштавинская считают, что критическое мышление становится точкой опоры, естественным способом взаимодействия с идеями и информацией [1, с. 11]. И действительно, очень часто человек оказывается перед проблемой выбора информации, поэтому необходимо выработать умения не только овладевать информацией, но и научиться рассматривать ее в разных аспектах. Добиться подобного результата можно только в процессе диалога, так как он предполагает активный обмен информацией и является совместной творческой деятельностью.

По мнению Е.О. Галицких, в проблематике образования диалог рассматривается как цель, результат и содержание образования, способ познания действительности [2, с. 18]. Известный британский педагог Л. Мастерман считает, что необходимо развивать новые пути диалога, когда преподаватель и студенты могли учить чему-то друг друга и совместно проводить исследование [3, с. 23].

Сегодня разработано огромное множество интерактивных методов обучения студентов. Проиллюстрируем применение интерактивных методов в преподавании дисциплины «Введение в теорию межкультурной коммуникации». Основной метод на занятиях по дисциплине «Введение в теорию межкультурной коммуникации» - интерактивная лекция. Обсуждение темы ведется через серию вопросов, например: Что такое стереотипы? Как возникают стереотипы? Каковы механизмы формирования стереотипа? Какими характерными признаками обладает стереотип? Проиллюстрируйте каждый из них. Какие виды стереотипов различаются в теории межкультурной коммуникации? Приведите примеры на каждый вид стереотипа.

Чрезвычайно эффективно в контексте исследования использование видеофильмов. Так, например, на лекции, посвященной теме «Стереотипы сознания», студенты смотрят фрагмент из британско-американского фильма «Онегин», экранизированного по произведению А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (1999 г., режиссер Марта Файнс) и анализируют его. Затем преподаватель задает вопрос студентам: Почему в фильме актеры, играющие представителей других культур, часто недостоверны и зачастую просто смешны?

Среди интерактивных методов обучения на занятиях по дисциплине «Введение в теорию межкультурной коммуникации» часто используется разбор ситуаций. В процессе решения конкретной ситуации студенты используют свой опыт и полученные знания. Например, студентам предлагается проанализировать следующую ситуацию: в рекламе стирального порошка, транслируемой в России, одна из героинь сюжета пятно на блузке закрыла наручными часами. При этом ее подруга полагает, что она тем самым хочет продемонстрировать свои новые дорогие часы. Известно, что аналогичная реклама с тем же сюжетом показывается и в других странах, но всякий раз причина – предполагаемая и реальная – для появления часов поверх рукава блузки иная. Чем можно объяснить такого рода несоответствия?

На лекциях очень часто возникают спорные вопросы, которые можно решить через дискуссию / диспут, обеспечивающие глубокое, личностное усвоение материала. Например, дискуссию вызывает вопрос преподавателя: Почему журналисты тиражируют стереотипы, если они стремятся быть максимально корректными и объективными и публично всячески подчеркивают свою независимость и объективность?

Большой интерес представляет метод «мозговой штурм», как способ генерирования идей для разрешения проблемы. Во время мозгового штурма студенты свободно обмениваются идеями по мере их возникновения. Например, преподаватель дает следующее задание: Стереотипы – это генерализации. Что обобщается в стереотипе? Можно ли судить о знаке – положительном или отрицательном – применительно к такого рода генерализациям в условиях межкультурного общения?

На занятиях по дисциплине «Введение в теорию межкультурной коммуникации» используются различные творческие задания. Например, студентам предлагается нарисовать стереотип британца / американца / француза / немца / испанца / итальянца, опираясь

на известные студентам данные по научной или художественной литературе, прессе, публицистике. Студенты должны ответить, какому источнику информации они склонны в большей степени доверять? Почему?

Среди интерактивных методов обучения очень популярен метод саморефлексии. Например, студентам предлагается задание написать стереотипы о представителях своей культуры.

Особую роль играет метод «Моделирование профессиональной деятельности студентов». Например, студенты получают задание изучить все случаи, когда стереотипы приносят определенную пользу и когда препятствуют межкультурной коммуникации.

Выделим также широкое использование на занятиях ресурсов Интернета. Студентам дается задание найти в Интернете интересные сайты, посвященные проблемам стереотипов и сделать краткие сообщения или резюме. Один студент выступает со своим сообщением. Остальные студенты задают ему вопросы по тем проблемам, которые он изложил.

В преподавании дисциплины «Введение в межкультурную коммуникацию» особое место занимают студенческие проекты. Метод проектов – это система обучения, при которой студенты приобретают знания и умения в процессе самостоятельного планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов. Проект – комплекс поисковых, исследовательских видов работ, выполняемых студентами самостоятельно, но под руководством преподавателя.

Итак, практика показывает, что использование интерактивных методов прививает интерес у студентов, поощряет активное участие каждого в учебном процессе, способствует эффективному усвоению учебного материала, развивает критическое мышление у студентов, оказывает многоплановое воздействие на обучающихся, осуществляет обратную связь (ответная реакция аудитории), формирует у обучающихся мнения, отношения, жизненные навыки.

1. Галицких Е. О. Диалог в образовании как способ становления толерантности. М., 2004.

2. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке. М., 2004.

3. Мастерман Л. Обучение языку средств массовой информации // Специалист. 1993. № 4. С. 20-31.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

П.В. Закотнова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: zakotnova@mail.ru

ORGANIZING STUDENTS' SELF-STUDY WHILE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY

P.V. Zakotnova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье обосновывается важность самостоятельной работы студентов (СРС) при изучении иностранного языка. Указываются условия ее эффективной организации. С практической точки зрения проанализированы типы упражнений, наиболее часто предлагаемых студентам в качестве самостоятельной работы. Выделены виды упражнений, которые будут наиболее эффективны при организации СРС.

The importance of self-study while learning a foreign language at a university is underlined in the article. Conditions of its effective organization are revealed. Types of tasks which are frequently given to students for their self-study are analyzed from a practical point of view. Types of exercises which can be most efficient while organizing students' self-study are suggested.

Ключевые слова: самостоятельная работа, обучение иностранному языку в вузе, методическое сопровождение.

Keywords: self-study, teaching a foreign language, methodological support.

Самостоятельная работа студентов (СРС) является очень важным элементом освоения любой дисциплины, наряду с активной аудиторной работой. Доля СРС в последнее время значительно увеличилась и по количеству часов она сопоставима с аудиторной нагрузкой. В рамках рабочей программы дисциплины прописаны следующие параметры СРС: тема; задания; основная и дополнительная литература, которой студенты могут пользоваться при подготовке; формы контроля. Таким образом, выстраивается система методического обеспечения СРС.

Самостоятельная работа может быть:

- организована в аудитории, в присутствии преподавателя;
- организована вне аудитории, но управляема со стороны преподавателя;
- организована и управляема самим обучающимся вне аудитории.

Для эффективной организации самостоятельной работы студентов необходимо выполнение ряда условий (в частности, выделяемых Т.И. Новичихиной):

- готовность студентов к самостоятельным действиям,
- присутствие мотива к получению знаний,
- наличие и доступность необходимого учебного, научного, учебно-методического и справочного материала,
- система регулярного контроля качества выполненной работы,
- наличие консультаций преподавателей [1, с.87].

Таким образом, готовность и мотивация студентов к самостоятельной работе, с одной стороны, и «техническое обеспечение» этой работы, с другой стороны, являются залогом эффективности этой деятельности.

Умение студентов работать самостоятельно в процессе изучения иностранного языка особенно актуально. Специфика предмета такова, что необходимо постоянно актуализиро-

вать знания, поддерживать навыки. В противном случае новые лексические единицы (их значение и правописание) забываются; теряется навык восприятия иноязычной речи на слух (аудирование), построения собственного высказывания (неподготовленная речь). Опора только на внутреннюю мотивацию студентов к изучению иностранного языка может оказаться не эффективной, поскольку ее уровень низок в силу определенных причин. В настоящее время внеаудиторная СРС не ограничена рамками технического оснащения вуза, современные технологии позволяют студентам работать с текстовыми, аудио-, видеоматериалами, пользоваться интернетом на мобильных устройствах в любое удобное время, что дает обучающимся определенное чувство свободы в работе. Поэтому от преподавателя требуется грамотное методическое сопровождение СРС, что подразумевает:

- подбор эффективных, интересных заданий;
- обеспечение обратной связи и поддержки;
- установление сроков сдачи работы (deadline).

Очевидно, что установление крайних сроков сдачи работы является важным условием, оно дисциплинирует студентов, позволяет им почувствовать ответственность.

Обеспечение обратной связи в настоящее время не представляет проблем. И преподаватели, и студенты активно пользуются мессенджерами, электронной почтой. С методической точки зрения особую актуальность приобретает именно подбор эффективных заданий.

Традиционно для самостоятельного выполнения студентам предлагаются следующие упражнения и задания:

- упражнения лексического характера (на подстановку, заполнение пропусков, выбор лексической единицы);
- упражнения грамматического характера (на отработку различных грамматических конструкций и явлений);
- перевод текстов;
- пересказ текста;
- подготовка устного высказывания;
- сочинения, эссе;
- проектные задания, презентации.

Однако современные условия обучения, повсеместное распространение информационных технологий вносят свои коррективы в выполнение заданий, и цель, ради которой преподаватель предлагает то или иное задание, может быть не достигнута. Так, наименее эффективным на наш взгляд представляется перевод текста или отдельных предложений как с иностранного, так и на иностранный язык (в качестве самостоятельной, домашней работы). Не секрет, что студенты активно используют электронные переводчики, позволяющие перевести текст даже с фотографии. Таким образом, у студентов не возникают ассоциации конкретных лексических единиц/грамматических конструкций с их переводом; они не ориентируются в тексте. Даже с ролью «пост-редактора», когда переведенный (с иностранного языка на русский) с помощью машинного перевода текст необходимо отредактировать, студенты не всегда справляются успешно.

То же самое можно отнести к написанию эссе на иностранном языке. Не исключена вероятность, что русский вариант будет переведен с помощью электронного переводчика. Преподаватель может попытаться скоординировать этот процесс, предложив студентам в обязательном порядке использовать клише, подходящие для данного стиля письменной речи.

Выполнение упражнений лексического и грамматического характера тоже не обходится без электронных средств перевода, как показывает практика. Поиск в интернете учебников с ключами/ответами приводит к тому, что студенты просто списывают ответы. Кроме того, распространенным является распространение выполненных заданий посредством мессенджеров.

Перед преподавателем стоит задача предложить студентам с одной стороны, достаточно персонифицированные задания для самостоятельной работы; с другой стороны, нет смысла отказываться от возможностей, которые открывают современные технологии и, в частности, Интернет – совершенствовать навыки аудирования, чтения, письма. Прослушивание аудиозаписей самостоятельно и выполнение заданий, с одной стороны, стало более реальным – использование средств коммуникации обеспечивает доступ к этим материалам. Большой интерес у студентов может вызвать просмотр видеороликов с последующим выполнением заданий, предложенных преподавателем. При этом наличие субтитров может иметь и положительный эффект.

В рамках выполнения лексико-грамматических упражнений задания на перевод можно заменить на упражнения на заполнение пропусков; на перефразирование; на расположение предложений в логической последовательности.

Среди заданий творческого характера большой потенциал с точки зрения СРС может быть у веб-квестов (отвечая на вопросы, студенты изучают несколько сайтов, предложенных преподавателем). Проектные задания обычно являются завершающими по теме и требуют неплохой языковой подготовки. При подготовке презентации нельзя исключить того, что студенты будут пользоваться электронными переводчиками; однако выполнение второго этапа подобного задания – устного представления презентации – в любом случае требует от студентов самостоятельной работы над материалом.

Безусловно, методическое сопровождение СРС со стороны преподавателя является комплексной задачей. Наиболее трудоемким представляется процесс выбора и подготовки таких заданий, которые были бы интересны студентам, отвечали уровню их владения иностранным языком, повышали мотивацию, позволяли эффективно закреплять и отрабатывать языковой материал, учитывали при этом возможности современных технологий и обращали их на благо студента.

-
1. Новичихина Т.И. Организация самостоятельной работы студентов в рамках ФГОС-3. / Т.И. Новичихина, И.С. Харламов, П.Д. Голубь // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2012. № 13. С. 86–87.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РАССКАЗЫВАНИЮ ИСТОРИЙ “STORYTELLING” НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Е.В. Кадола

Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: lkro@rambler.ru

TEACHING STORY TELLING IN ENGLISH CLASSES

E.V. Kadola

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Данная статья обобщает практическую работу по обучению рассказыванию историй “Storytelling” на занятиях по английскому языку. Рассказывание историй является одним из эффективных приемов развития навыков говорения. Обучение основано на работе со сказками, баснями и городскими легендами. В статье приведена методика обучения рассказыванию историй, основанная на разборе некоторых особенностей, которые необходимо учитывать при рассказывании историй на английском языке. Описанная методика была неоднократно проверена автором на практике и может быть использована с учащимися на среднем и продвинутом этапах развития иноязычной монологической речи.

This article presents a practical work on teaching story telling in English classes. Story telling is one of the most effective ways of teaching speaking skills. The work is based on fairytales, fables and urban myths. The article gives a short overview of teaching some important features of storytelling in English. The author has gained good results in teaching storytelling and can recommend it to teachers with intermediate and upper-intermediate students of English.

Ключевые слова: рассказывание историй, навыки иноязычного говорения, городские мифы (легенды)

Keywords: storytelling, speaking skills, urban myths (legends)

Данная статья посвящена методике обучения рассказыванию историй “Storytelling” на занятиях по английскому языку. Рассказывание историй имеет ряд преимуществ в обучении иноязычной речи, а именно, пробуждает воображение, оперирует образами, стимулирует слушателей к творческому восприятию, увеличивает эмоциональную вовлеченность в процесс обучения. Обучение рассказыванию историй тесно связано с обучением монологу. К характеристикам монолога можно отнести следующие: целенаправленность/ соответствие речевой задаче, непрерывный характер, логичность, смысловая законченность, самостоятельность, выразительность. Как известно, в отечественной методике обучения иностранным языкам выделяют два пути формирования умений говорения: путь «сверху вниз» (на основе различных этапов работы с текстом) и «снизу вверх» (без опоры на конкретный текст) [1].

Ниже приводится описание методики обучения рассказыванию историй “Storytelling” на занятиях по английскому языку. Данная методика основана на работе со сказками, баснями, городскими легендами и может быть рекомендована к использованию с учащимися старших классов, со студентами, как на занятиях, так и во внеурочной деятельности.

Данная методика была неоднократно использована автором статьи со студентами первого и второго курсов факультета иностранных языков ОмГУ в рамках изучения дисциплины «Аналитическое чтение» и зарекомендовала себя как высокоэффективная с точки зрения развития у учащихся навыков чтения, иноязычной монологической речи, аудирования, совершенствования произношения.

Таблица 1. Этапы методики обучения рассказыванию историй

Step 1 Before reading tasks. Discuss the following topics: 1. Ask students to close their eyes and think back to their childhood and think about the stories that their parents, grandparents or teachers told them or read to them. Which ones do they remember most clearly? Which ones did they enjoy most? Who were the main characters? Were there any which frightened them? 2. Look at and discuss some pictures from traditional stories (characters, the plot, origin, legends and stories from Russia) 3. Story telling: What makes a good story? What makes a good story teller? When did you last hear a good story? Do you prefer reading stories or listening to them? Do you know anyone who is particularly good storyteller?
Step 2 Reading and listening tasks. 1. The structure of a good story includes the following sections: introduction, background, problem, resolution, comment 2. Match the story sections with the extracts a-e and guess the stories. a. The beautiful princess bent over and kissed him and he was transformed into a handsome prince. b. And so she sat down to dinner with her grandmother and the woodcutter and thought no more of the big bad wolf. c. Once upon a time in a faraway land there lived a Prince who was looking for a wife. d. As soon as the needle pricked her finger, she fell into a deep, deep sleep from which she would wake if kissed by a prince. e. The old carpenter was feeling very sad and lonely and as he bent over his work a single tear trickled down his cheek. 3. Find a fable and point out the story telling sections in it. (e.g. Androcles) [2] 4. Listen to a professional story teller, Helen East, telling a story [3, p.99]. Does her story include the five sections of a traditional story structure? 5. Look at the list of features commonly used by storytellers to add spice to the stories they're telling: reporting thoughts directly, reporting speech directly, repetition, asides to the listener, adding detail, making the story personal. 6. Find examples of the features in Helen's story [3, p.100]. 7. Look at some examples of how good story tellers use their voices to add to the atmosphere of the story they're telling: changing pace and tone of voice, pausing for dramatic effect, using stress for dramatic effect. 8. Listen to three short extracts from Helen's story and match them to one of the features [3, p.100]. 9. Look at the scripts of three short extracts from Helen's story and listen again. Prepare to shadow read the extracts with Helen [3, p.156]. 10. Pay attention: we use either Present Simple or Past Simple in telling stories (narratives).
Step 3 Speaking tasks 1. Look at the definition of an urban myth: an urban myth is a funny, scary, sad or educational story which is supposed to be true. However, you'll never hear them told by the person they actually happened. Every time an urban myth is told it changes slightly. 2. Look at the titles of three classic urban myths. Do you think you've heard any of them? (The spider's bite [4], The Killer in the back seat [5], The Slit-Mouthed Woman [6]) 3. Work in groups of three. Each group is going to read one of the three urban myths. Discuss the questions: Is the story credible? What makes it a good story? What information needs to be delayed until the end? 4. Tell your urban myth to some other students in your class. Before you do it, think

about how you could adapt the story to make it sound as if it could have happened to someone you know. Think what you know about storytelling. Remember that urban myths grow and change each time they're told.

5. Discuss these questions: Which story did you like most? Which was the most instructive? The most entertaining? Have you heard any similar stories?

6. Visit one or more sites dedicated to urban myths or urban legends and bring an urban myth to the next lesson to share with other students [7].

7. Telling stories: urban myths

Таким образом, в данной методике работа по формированию монологических умений построена на основе различных этапов работы с текстом. На первом, дотекстовом этапе обучающиеся обсуждают вопросы, связанные с качествами хорошего рассказчика и иллюстрации из сказок, предвосхищая содержание урока. На втором (текстовом) этапе работы анализируется сюжетно-композиционная структура классической истории, которая включает вступление, завязку, **кульминацию, развязку, мораль**. На этом этапе идет работа с текстом басни, в басне выделяются основные элементы композиции, отрабатываются способы аргументации, определяется основная идея текста (мораль). На данном этапе развиваются также навыки аудирования: учащиеся слушают, как профессиональный рассказчик историй рассказывает городскую легенду. Учащиеся выделяют и обсуждают в прослушанном рассказе основные композиционные элементы. Учащихся также знакомят с особенностями рассказывания историй, такими как передача мыслей, прямая речь, повтор, отступление (в речи) по ходу рассказа, обращенное к слушателю, использование художественной детали, придание истории личного характера. Далее выполняются упражнения на понимание и отработку данных особенностей. Большое внимание на этом этапе уделяется также навыкам произношения, в частности, интонации и управлению голосом. Разбираются приемы создания атмосферы при рассказывании историй: изменение скорости речи и тона голоса, интонации, использование драматических (эмфатических) пауз и ударения. Преподаватель предлагает снова прослушать три отрывка из городской легенды, где используются особенности рассказывания историй и приемы создания атмосферы. Затем учащимся предлагается упражнение на отработку приемов создания атмосферы, а именно, эхо-повтор, при котором в медленном темпе, учащимся нужно повторять услышанный текст, отступая на 1-3 слова. Кроме того, учителю необходимо обратить внимание учащихся на грамматику: нужно использовать настоящее и прошедшее простое время при рассказе историй.

Третий этап проходит на основе дальнейшей работы с городскими легендами. Работа строится на чтении, обсуждении и пересказе городских легенд. На уроке разбирают три городские легенды. При работе над пересказом городских легенд учитель обращает внимание учащихся на основные элементы композиции историй, особенности рассказывания историй и приемы для создания атмосферы. В качестве домашнего задания учащимся можно предложить найти городскую легенду в интернете и приготовить ее пересказ. Альтернативным заданием можно предложить учащимся написать городскую легенду самостоятельно и приготовить ее пересказ. Для завершающего урока по данной теме можно также предложить учащимся проиллюстрировать городские легенды и создать в классе соответствующую жанру атмосферу при рассказывании городских легенд.

Обобщая вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы: обучение рассказыванию историй развивает у учащихся творческие способности, повышает мотивацию к изучению иностранного языка, развивает навыки чтения, иноязычной монологической речи, аудирования и произношения.

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : Базовый курс лекций. М., 2003.

2. Aesop's fable Androcles: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.taleswithmorals.com/aesop-fable-androcles.htm> (дата обращения: 22.10.2019).

3. Jones C. Inside Out : Student's Book: Advanced. Oxford, 2001.

4. The Spider Bite: сайт. [Электронный ресурс] URL:
https://en.wikipedia.org/wiki/The_Spider_Bite (дата обращения: 22.10.2019).
5. Killer in the backseat: сайт. [Электронный ресурс] URL:
https://en.wikipedia.org/wiki/Killer_in_the_backseat (дата обращения: 22.10.2019).
6. Kuchisake-onna: сайт. [Электронный ресурс] URL:
<https://en.wikipedia.org/wiki/Kuchisake-onna> (дата обращения: 22.10.2019).
7. List of urban legends: сайт. [Электронный ресурс] URL:
https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_urban_legends (дата обращения: 22.10.2019).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

А.В. Котова

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины,

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: anastakot@gmail.com

USE OF SPECIAL TEXTS IN TEACHING THE LATIN LANGUAGE TO STUDENTS OF BIOLOGICAL FACULTIES

A.V. Kotova

St. Petersburg State Academy of Veterinary Medicine, St. Petersburg, Russia

Изучение латинского языка является актуальной задачей современного естественнонаучного образования. В статье обозначено новое направление в методологии обучения латинскому языку студентов-биологов. Показано, как в процессе изучения латинского языка студенты овладевают навыками грамматического и синтаксического анализа специальных текстов для более качественного осмысления материала. На примере сочинения Карла Линнея «*Philosophia botanica*» демонстрируются синтаксические возможности выражения определений в латинском тексте. Делается вывод о том, что изучение синтаксиса и грамматики латинского языка студентами, обучающимися на биологических факультетах вузов, способствует более глубокому пониманию терминологии и получению информации профессионального характера.

The study of the Latin language is an urgent task of modern natural science education. The article identifies a new direction in the methodology of teaching Latin to students-biologists. It is shown how in the process of learning the Latin language students acquire the skills of grammatical and syntactic analysis of special texts for a better understanding of the material. Through the example of Carl Linnaeus' «*Philosophia botanica*» the syntactic possibilities of expressing definitions in the Latin text are demonstrated. It is concluded that the study of Latin syntax and grammar by students of biological faculties contributes to a deeper understanding of terminology and obtaining information of a professional nature.

Ключевые слова: латинский язык, специальные тексты, методика обучения, Карл Линней, *Philosophia botanica*.

Keywords: Latin, special texts, methodology of teaching, Carl Linnaeus, *Philosophia botanica*.

Латинский язык в течение многих веков является средством научного общения. Используемая в той или иной области знания терминология построена на основе латинского языка и имеет международный характер. И в первую очередь это касается естественных наук.

Изучение латинского языка является актуальной задачей современного естественнонаучного образования, имеющего своей целью расширение лингвистического кругозора обучающихся, повышение профессиональной грамотности и общекультурного уровня будущих специалистов [1, с. 352-353]. В процессе изучения латинского языка студенты должны овладеть навыками грамматического и синтаксического анализа специальных текстов для более качественного осмысления материала.

Одним из основополагающих сочинений по биологической систематике является труд шведского натуралиста Карла Линнея «*Philosophia botanica*» [2], первое издание которого вышло в 1751 году на латинском языке [3]. Важным элементом для качественной работы с текстом является понимание грамматики и синтаксиса языка, в частности знание,

каким образом может выражаться тот или иной член предложения. В данной статье речь пойдет об определениях, так как эта синтаксическая единица всегда применяется в описаниях биологических объектов для уточнения признака, формы, указания на специфические свойства объекта и т. д.

Определения по характеру синтаксической связи с определяемым словом делятся на согласованные и несогласованные. Согласованные определения в трактате Карла Линнея имеют разные способы выражения:

- прилагательными: *Crocus autumnalis* (крокус осенний); *bulbus squamosus* (луковица чешуйчатая); *Centarium majus* (золототысячник большой);
- причастиями настоящего времени действительного залога: *caulis procumbens* (ствол стелющийся); *luxurians flos* (пышный цветок); *Urtica urens* (крапива жгучая);
- причастиями прошедшего времени страдательного залога: *folium compositum* (сложный лист), *folium conjugatum* (двойчатый лист), *Sonchus asper laciniatus* (осот шершавый, разрезной);
- числительными: *folia bina* (двойчатые листья), *Lysimachia lutea major foliis quinis* (вербейник желтый, крупный, с пятерными листьями).

Несогласованные определения выражаются одиночным существительным или словосочетанием в *genetivus*: *Dens Leonis* (львиный зуб); *Rosa omnium calendarum* (роза круглогодичная).

Также для этого используются словосочетания в *ablativus qualitatis*: *Nigella pleno flore* (чернушка с махровым цветком), *Melo fructu luteo* (дыня с желтым плодом), *Papaver semine albo* (мак с белым семенем), *Buxus foliis per limbum aureis* (самшит с листьями с золотистой каймой); *Malva foliis margine superius micis sulphureis ad solem splendentibus* (мальва с листьями, по краю сверху блестящими на солнце благодаря серно-желтым крапинкам).

Представленный метод был апробирован на практических занятиях по латинскому языку со студентами, обучающимися по направлению подготовки 06.03.01 «Биология». Оценивая результаты его применения в образовательном процессе, можно отметить у студентов дальнейшее развитие базовых навыков, существенное расширение лингвистического кругозора, глубокое понимание терминологии. Изучение закономерностей языкового строя, особенностей грамматических и синтаксических структур латинского языка способствует качественному восприятию информации профессионального характера, включая ее подбор, систематизацию и анализ.

1. Котова А.В. Латинский язык в современном образовательном пространстве // Современные направления развития науки в животноводстве и ветеринарной медицине: материалы международной научно-практической конференции посвященной 60-летию кафедры Технологии производства и переработки продуктов животноводства и 55-летию кафедры Иностранных языков (25 апреля 2019 года). Тюмень, 2019. С. 352-354.

2. Линней К. Философия ботаники / Изд. подгот. И.Е. Амлинский. М.: Наука, 1989.

3. Caroli Linnaei Philosophia botanica. Stockholmiae: apud Godofr. Kiesewetter, 1751.

ПРИНЦИП СОЗНАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Т. Д. Кубрина

Омский государственный медицинский университет, Омск, Россия

e-mail: kubrina.tatyana@inbox.ru

PRINCIPLE OF CONSCIOUS APPROACH TO ENGLISH LANGUAGE STUDY

T. D. Kubrina

Omsk state medical university

В статье рассматривается теория Л. С. Выготского о сознательном изучении иностранного языка. Мышление представлено как основной принцип обучения этому предмету. В ней также отражены взгляды ученых-лингвистов на теорию осознанного обучения. Статья касается таких аспектов языка как лексика, грамматика и их взаимосвязь в тексте. Важной особенностью является развитие «чувства языка» при осознанном обучении языку. В процессе обучения студентов лексике автор регулярно использует метод толкования, сравнения, анализ.

The article concerns the theory of conscious studying foreign language by L.S. Vygotskii. The process of mentality is presented as the main principle of teaching this subject. The article reflects the views of linguistic scientists to this theory. It also touches upon grammar and vocabulary and their intercommunication in texts. «Sense of language» is considered to be the important feature of conscious studying of foreign language. The author uses the method of interpretation, analysis and comparison in the teaching process.

Ключевые слова: английский язык, мышление, осознанность, метод, подход.

Keywords: the English language, mentality, consciousness, method, approach.

Почти 100 лет назад ученые - лингвисты установили, что при обучении иностранным языкам следует опираться на те же закономерности, что и при усвоении родного языка. Л.С. Выготский создал теорию сознательного подхода к изучению иностранных языков, говоря что «развитие иностранного языка начинается с осознания языка и произвольного овладения им» [1, с. 135]. С тех пор принцип сознательности вошел в дидактику и до сих пор является одним из ведущих принципов.

Теорию сознательного обучения поддержали многие лингвисты: П.Я. Гальперин, Б.В. Беляев, Л.В. Щерба, И.А. Зимняя, А.Р. Лурия и др. Эта теория Л.С. Выготского была развита и дополнена Б.В. Беляевым. В своей книге «Психология в обучении иностранному языку» он писал: «Овладение чужим языком связано в первую очередь сформированием мышления на этом языке и функционированием почти всех основных психологических категорий» [2, с.328]. Помимо того, что профессор Беляев развил теорию Л.С. Выготского, он создал свою теорию сознательно-практического метода обучения иностранному языку, которая сыграла особую роль в пересмотре методики преподавания этого предмета. В одной из своих работ по психологии профессор Беляев утверждает, что «методика обучения иностранному языку – «самостоятельная наука», для которой характерно наличие как специфического предмета изучения, так и собственных методов научного исследования, а также собственных целей и задач – установление основных закономерностей и разработка системы наиболее рациональных приемов и способов обучения иностранному языку» [2, с. 91].

Основным психологическим принципом методики как науки является принцип обучения мышлению на иностранном языке. «Мышление – это процесс отражения реальных связей и отношений между объектами реального мира» [2, с. 88]. Мы используем языковые формы (слова, фразы, предложения), чтобы осуществить процесс коммуникации. Слова и понятия не имеют полного совпадения в разных языках, они просто называют предмет или

явление, а в предложении выражаются отношения между ними. Мышление же, будучи вторичным, отражает действительность, которая не равнозначна у разных народов. Поскольку условия жизни у разных народов различны, то и мыслят они по-разному. Мышление может осуществляться только при объединении с языком и речью.

Мышление на иностранном языке имеет две формы: формально-динамическое и содержательное. Понятия, суждения, умозаключения, сравнение, анализ – это формально-динамические формы. Они не зависят от языка и присущи всем народам. «В этом смысле логика у всех людей одинакова, и психологические закономерности мышления тоже одинаковы» [3, с. 111]. Ученые доказали, что связь мышления с иностранным языком может быть такой же непосредственной, как и с родным. Если человек овладел иностранным языком, нет никакой разницы в скорости протекания мыслительных процессов и на родном и на иностранном языках. Формально-динамические особенности мышления не изменяются при переходе от говорения на родном языке к говорению на иностранном.

Содержательная сторона подразумевает объективное и субъективное мышление, то есть предмет мысли. Объективное содержание мышления – это реальные связи и отношения. Субъективное мышление это понятия и суждения, отражающие реальные предметы и отношения между ними (субъективный анализ объективного мира). Одна и та же мысль на иностранном и на русском языке будет той же самой лишь по объективному содержанию. По субъективному же содержанию она оказывается иной, так как мы оформляем эту мысль другими словами, часто не совпадающими с понятиями на родном языке.

Например, слово в одном языке соответствует нескольким словам в другом: blue – синий, голубой; go – идти, ехать, начинать; way – дорога, путь, способ. Современный – modern, up-to-date; говорить – to talk, to speak. Русская фраза «с глазу-на-глаз» – по-английски звучит «face-to-face» (лицо-в-лицо), по-французски «tête a tête» (голова-к-голове). Мы видим, что полного совпадения слов в разных языках нет. Следовательно, при обучении новым словам и понятиям, преподавателю необходимо объяснять студентам смысловые стороны слова, истолкование соответствующего ему понятия. В лингвистике значение и смысл – понятия разные.

Цель обучения иностранному языку – это умение практически владеть им как средством общения. Исходя из психологической специфики явлений языка и речи, в процессе обучения должны параллельно решаться две основные задачи – обучение системе языка, нормам, правилам и особенностям самой речевой деятельности. Процесс обучения иностранному языку это изучение его грамматического строя (структуры) и овладение устной и письменной речью. Наши студенты знают многие явления языка, но не всегда могут применять их на практике. При работе с аутентичными, профессионально направленными текстами они могут объяснить различные грамматические явления (времена глагола, залог, называть части речи и т.д.) и при этом неточно перевести предложения на родной язык, иногда нарушая общий смысл высказывания. Проблема русскоязычных студентов при переводе английского текста заключается в полисемии. Студент сначала составляет предложение на родном языке, а переводя его на английский, затрудняется в подборе подходящего значения слова из-за его многозначности. Задача преподавателя – научить студентов мыслить на изучаемом языке, а не общаться через перевод на родной или с родного языка. Усвоение лексики – важный момент в изучении языка, так как без запаса слов невозможно овладеть языком. Каждое слово имеет значение и смысл. Преподаватель должен давать не только значение, но и раскрывать смысл изучаемых слов через наглядность, толкование, пример, сравнение. Например: House – дом, строение. Home – дом, жилище, to learn – учить, изучать (использовать когнитивные способности), to study –учить (процесс обучения), to teach – обучать, учить (кого – либо).

Следуя основным принципам и приемам обучения иностранному языку, у студентов развивается так называемое «чувство языка». Б.В. Беляев считает, что «развитие чувства языка, как и мышления на иностранном языке, должно стать целью обучения» [2, с. 131]. Появление такого чувства помогает овладеть иноязычной речевой практикой.

Таким образом, изучив теоретические исследования сознательного подхода к изучению иностранного языка таких ученых как Л.С. Выготский, Б.В. Беляев, А.А. Леонтьев и др., считаем, что данная теория может применяться в практической деятельности преподавателя вуза наряду с другими методами и теориями.

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 2008.

2. Беляев Б. В. Психология в обучении иностранному языку. М., 1967.

3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Н.В. Левченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: Nataly-m_2000@mail.ru

THE IMPLEMENTATION OF THE COMMUNICATIVE APPROACH IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR IN A LANGUAGE UNIVERSITY

N.V. Levchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья посвящена проблеме реализации принципа коммуникативной направленности при обучении грамматике английского языка в языковом вузе. Представлено определение коммуникативного подхода. Перечислены принципы коммуникативного обучения общению. Анализируются трудности применения принципа коммуникативной направленности при обучении грамматике. Даны рекомендации по организации процесса обучения грамматике в рамках коммуникативного подхода.

The article deals with the problem of implementing the principle of communicative orientation in teaching English grammar in a language university. It gives the definition of communicative approach and lists the principles of communicative communication training. The article analyses difficulties of applying the principle of communicative approach in teaching grammar. Recommendations on organizing the process of teaching grammar within the framework of communicative approach are given.

Ключевые слова: коммуникативный подход, обучение грамматике английского языка, речевые упражнения, грамматический навык, ситуация реального общения.

Keywords: communicative approach, teaching English grammar, speech practice, grammar skill, communication situation.

Основной целью обучения иностранному языку в современном образовании является развитие у студентов иноязычной коммуникативной компетенции, которая предполагает способность и готовность осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка. Поэтому сегодня при обучении грамматике английского языка в языковом вузе на первый план выходит задача формирования речевых грамматических навыков и умений. Студенты должны владеть разнообразными сложными грамматическими конструкциями английского языка и демонстрировать их уверенное употребление в устной и письменной речи.

Принимая во внимание практическую цель обучения иностранному языку, ведущим методическим принципом становится принцип коммуникативной направленности или коммуникативный подход. Сущность коммуникативного обучения заключается в том, что процесс обучения является моделью процесса общения [1, с.4] Коммуникативный подход предполагает вовлеченность обучающихся в процесс обучения, речевую направленность процесса обучения, аутентичный характер учебных материалов.

Однако реализация принципа коммуникативной направленности при обучении грамматике сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, задания, представленные в учебных пособиях по грамматике английского языка как отечественных так и зарубежных авторов направлены на формирование только лишь языкового грамматического навыка. Как правило, это подстановочные, трансформационные или переводные упражнения, которые достаточно однообразны и скучны. Примеры употребления грамматических явлений заимствуются из художественной литературы. Вырванные из контекста, они сложны и непонят-

ны студентам. Во-вторых, в современных рабочих программах бакалавриата аудиторные часы, отведенные на изучение практической грамматики английского языка, значительно сокращены. Этот фактор обуславливают необходимость поиска преподавателем грамматики оптимальных, наиболее эффективных способов организации учебного процесса и его наполнения. В-третьих, обучение грамматике английского языка в вузе (и в школе тоже) строится по тематическому принципу, который сам по себе нивелирует коммуникативную направленность обучения. Действительно, изучение правил употребления времен, в частности Present Perfect Progressive, не приведет к тому, что студенты начнут использовать эту форму в речи правильно и «к месту».

Как снять такое противоречие? Ответ находим у Е.И.Пассова: если структура, изъятая из речи, лишается ситуативности, коммуникативности, то нужно создать такие условия автоматизации «изъятой» структуры, чтобы они (условия) были адекватны условиям процесса коммуникации. [1, с. 148]

Таким образом, обучение грамматике иностранного языка будет более эффективным, если при разработке занятий следовать принципам коммуникативного обучения общению:

1. Принцип речемыслительной активности подразумевает, что содержательной основой коммуникативного обучения служит проблемность. Поэтому для организации процесса обучению общения необходимо осуществить отбор тех проблем и проблемных ситуаций, которые способны активизировать мыслительную деятельность учащихся и вызывать потребность в их обсуждении. [1, с.121]

2. Принцип индивидуализации предполагает отбор материала только с учетом личных потребностей и интересов учащихся.

3. Принцип функциональности предписывает функциональный отбор и организацию речевых средств.

4. Принцип ситуативности предусматривает признание ситуации как единицы организации процесса обучения иноязычному общению.

5. Принцип новизны касается содержания материала, условий обучения, приемов обучения, форм организации учебного процесса и предполагает их постоянное обновление.

Прекрасным источником аутентичных текстов, демонстрирующих функционирование грамматических явлений и структур в текстах разных жанров, является пятиуровневый учебник «Focus on grammar» издательства Pearson Longman. Здесь представлены научно-популярные тексты, отзывы, статьи из разных журналов и газет, интервью, телепрограммы, интернет-страницы, рекламные объявления, информационные бюллетени и многое другое. Тематика текстов также весьма разнообразна и интересна для молодых людей. Для демонстрации и анализа грамматического материала также можно использовать аудио записи и видео фрагменты. Например, тема «Сослагательное наклонение» будет гораздо интереснее студентам, если преподаватель начнет занятие с прослушивания известной композиции Pink Floyd Wish you were here или одноименного сингла Rednex.

Несомненно, на этапе формирования грамматического навыка нельзя обойтись без языковых упражнений, однако следует помнить, что такие упражнения будут максимально эффективны, если при их выполнении будет обеспечено произвольное запоминание формы в контексте ситуации реального общения. Например, потренировать модальный глагол *can* в значении «недоверие, сомнение» можно в игре «Верю – не верю». В некоторых случаях языковые упражнения можно трансформировать в речевые, используя их иллюстрационный потенциал. Так при сопоставлении времен Present Simple и Present Progressive на занятии мы разбираем несколько писем, в которых молодые люди рассказывают своим родным о том, как они проводят время на отдыхе / в лагере / в командировке. Студенты выполняют задание «раскрой скобки и выбери одну из грамматических форм» и объясняют свой выбор. Следует отметить, что тексты писем составлены таким образом, чтобы продемонстрировать употребление вышеупомянутых видо - временных форм в разных значениях. Такое упражнение станет речевым, если в качестве домашнего задания попросить сту-

дентов написать письмо на одну из предложенных тем с таким же грамматическим наполнением.

На завершающем этапе работы с грамматическим явлением необходимо использовать исключительно речевые упражнения. Если преподаватель работает со студентами с хорошей языковой подготовкой, то выполнять речевые задания можно начать раньше. Приведем примеры письменных речевых заданий:

- попробуйте себя в роли писателя, напишите продолжение одной из неоконченных историй на выбор. Обращайте внимание на употребление форм прошедшего времени;

- создайте собственную интернет-страницу, расскажите о себе и своих увлечениях. Как долго вы этим занимаетесь? Обращайте внимание на употребление форм группы времен Present;

- напишите эссе о проблемах во взаимоотношениях детей / подростков и их родителей и способах преодоления конфликтов. Обращайте внимание на употребление модальных глаголов и форм сослагательного наклонения.

Все вышеперечисленные речевые грамматические лучше выполнять на основе текстов или аудиоматериалов, иллюстрирующих употребление соответствующих грамматических форм в подобных ситуациях.

Реализация принципа коммуникативной направленности на занятиях по практической грамматике английского языка несомненно требует от преподавателя значительных усилий, так как она предполагает тщательный отбор иллюстративного материала, смену установок при разработке комплекса упражнений, моделирование ситуаций реального общения.

1. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методике обучения иноязычному говорению. М.: Русский язык, 1989.

РАЗВИТИЕ МЯГКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

С. Б. Невежина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: nsb@nsbonline.ru

DEVELOPING SOFT SKILLS OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF ENGLISH TEACHING

S. B. Nevezhina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье автор указывает на противоречие между требованиями современного общества к развитию так называемых мягких компетенций у студентов вуза и неготовностью молодых людей к активной социализации и вступлению в разного рода коммуникации. Отмечая потенциал дисциплины «Иностранный язык» в развитии этих компетенций, автор обращает внимание на факторы, определяющие эффективность применения современных технологий для развития навыков коммуникации и командной работы будущих специалистов.

The article deals with soft skills development in the process of English teaching. The focus is the conflict: on the one hand, there is a demand for professionals with a variety of soft skills. On the other hand, students are not willing to communicate and socialize.

Ключевые слова: иностранный язык, студенты вуза, мягкие компетенции.

Keywords: foreign language, higher education students, soft skills.

Среди компетенций будущего профессионала важную роль играют так называемые “soft skills” («мягкие» навыки) или 4 К (креативность, критичность мышления, коммуникабельность, командность (умение работать в команде)). На развитие этих навыков в вузе есть прямой запрос как со стороны государства (в виде стандартов высшего образования), так и общества в целом (через представления об успешности будущего специалиста на нестабильном и высоко-конкурентном рынке труда).

Дисциплина «Иностранный язык» традиционно занимает одно из ведущих мест в развитии универсальных компетенций не только благодаря своей специфике, но и возможностям органичного применения в обучении таких технологий, как проекты, кейсы, дебаты, дискуссии, игры (в том числе квесты, симуляции, ролевые игры и т.д.), групповая и парная работа.

Теоретически, при использовании тех или иных технологий преподаватель может наблюдать следующие типы реакций студентов:

- энтузиазм (готовность, интерес и вовлеченность в работу);
- сдержанность, снисходительность (когда присутствует этикетное следование своим представлениям об определенной социальной роли (в данном случае роли студента), которое и определяет их поведение в ситуации);
- саботаж (в легкой форме он представляет собой неэффективное выполнение инструкций, нежелание вникать в суть задания, игнорирование деталей и замечаний. В более резкой форме — это категорический отказ от выполнения заданий или запрос на другой вид деятельности).

К сожалению, эмпирические данные, полученные автором в результате собственного наблюдения и бесед со студентами и коллегами, показывают, что саботаж становится достаточно частой реакцией на формат парной и командной работы, и это особенно озадачивает в учебных группах студентов с хорошей языковой подготовкой (уровня Upper-Intermediate), заставляя, в свою очередь, преподавателя искать возможные причины и ре-

шения данной проблемы.

Из множества факторов, определяющих эффективность применения современных технологий для развития навыков коммуникации и командной работы, хочется остановиться на двух, внимание к которым может дать качественные изменения в процессе обучения: это а) особенности поколения, которые демонстрируют сегодняшние студенты, и б) уровень их социализации.

Идея о том, что содержание и методы обучения должны быть адекватными целям и потребностям нового поколения кажется очевидной [1]. Основываясь на теории поколений, исследователи предпринимают попытки создать портрет современного учащегося, студента, уловив некие общие черты представителей поколения (теперь уже «поколения Z»), отличающие их от всех предыдущих поколений [2]. Следует заметить, что сегодняшние студенты принадлежат к группе «пограничников» - тех, кто родились в период с 1999 по 2005гг., а значит проявляют характерные черты как поколения Y (миллениумов), так и Z. Справедливой выглядит критика различных адаптаций этой теории к российским условиям [3]. Однако преподавателю будет полезно ознакомиться с имеющимися работами по данному вопросу и учитывать их при использовании обучающих технологий, особенно на этапе диагностики. Такие черты как прагматичность, критичность, инфантильность, ранимость заставляют преподавателя более внимательно относиться к выбору современных технологий развития коммуникативных навыков. Могут потребоваться четкое разъяснение задач и целей той или иной работы, более детальные и подробные инструкции, расставление акцентов в планируемой деятельности.

Еще одним влияющим фактором является уровень социализации студентов, их степень адаптации к новому жизненному этапу. Как показывает опыт, студентам требуется достаточно длительный период привыкания к новому коллективу, к новым условиям, и преподавателю нужна гибкость в использовании тех или иных элементов обучающих технологий. Так, допущение, что после школы студенты приходят с хорошо сформированными навыками групповой работы (в том числе благодаря вниманию, которое школа уделяет проектной деятельности) – неверно: к окончанию школы ребята нарабатывают навыки работы в группе с хорошо известными им сверстниками (даже при условии смены состава групп). Оказываясь в новом коллективе и в новых для себя условиях, многие «впадают в ступор» и избегают любого взаимодействия из-за страха неприятных переживаний. Яркие лидеры могут демонстрировать устойчивую стратегию лидерского поведения в новой команде, беря инициативу в свои руки, но они часто бывают неуспешными в долгосрочной перспективе.

По мере адаптации студентам становится проще открыто озвучивать свои предпочтения, и может оказаться, что у студента нет запроса на развитие и совершенствование его коммуникативных навыков, например, в устной форме. Более того, он уверен, что в будущем они ему не пригодятся, т.к. он планирует свести любую коммуникацию к минимуму, причем в письменной форме. Таким образом, перед преподавателем встанет дилемма этического плана: прибегнуть к методикам воспитания, так называемого «мягкого» управления, или признать право и ответственность субъекта образовательного процесса и совместно искать другие формы взаимодействия в образовательном процессе.

Таким образом, применение современных технологий при развитии мягких компетенций студентов вуза средствами иностранного языка требует от преподавателя тщательной разработки и планирования всех этапов их использования, по возможности исключая «разведку боем», т.е. без предварительного знакомства, изучения группы, выявления ее коммуникативных особенностей и потенциала, т.к. в противном случае последствия полученного студентами отрицательного опыта могут оказаться гораздо весомее эффективно, причем для всех субъектов образовательного процесса. Более того, необходима адаптация этих технологий с учетом особенностей современного поколения и степени социализации студентов, что обеспечит основу для получения положительного опыта взаимодействия в группе, проживания ситуации успеха, и приведет к формированию уникальной совокупности мягких навыков у каждого студента.

-
1. Захарова В. А. Студенты поколения Z: реальность и будущее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1013> (дата обращения: 30.10.2019.). DOI: 10.17805/trudy.2019.4.5
 2. Сапа А. В. Поколение Z поколение эпохи ФГОС // Психолог в школе. 2015 № 8 (20). С. 2–9.
 3. Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 309-323. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15> (дата обращения: 30.10.2019.).

ТЕЗАУРУС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

С.Д. Оськина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: oskina2005@rambler.ru

THESAURUS AS A MEANS OF FORMING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL LEXICAL COMPETENCE

S.D. Oskina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье рассматривается понятие тезауруса как средства обучения иноязычной профессиональной лексике и формирования у студентов лексической компетенции. Автор подчеркивает важность овладения иноязычной профессиональной лексической компетенцией для будущих специалистов. В статье анализируются некоторые определения термина «тезаурус», предложенные современными исследователями. На основе существующих определений вырабатывается авторское определение тезауруса в соответствии с его использованием при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку. В статье приводятся рекомендуемые этапы составления тезауруса. В итоге автор обосновывает некоторые трудности, возникающие у студентов при освоении иноязычной профессиональной лексики.

The article deals with the notion of “thesaurus”. Thesaurus is considered as a means of forming a foreign language lexical competence. It is pointed out that mastering a foreign language professional lexical competence is of great importance. Basing on the existing definitions of the word “thesaurus” the author proposes her own one. Some recommended stages of thesaurus compiling are given in the article. Attention is paid to some difficulties that can arise while mastering foreign language professional lexis.

Ключевые слова: тезаурус, лексическая компетенция, иноязычная профессиональная лексическая компетенция, определение тезауруса, трудности освоения лексики

Keywords: thesaurus, lexical competence, foreign language professional lexical competence, thesaurus definition, difficulties of mastering lexis

Современное общество выдвигает особые требования к выпускникам высших учебных заведений, среди которых не последнее место занимает владение иностранным языком. Дисциплина «Иностранный язык» должна являться неотъемлемым элементом в системе профессиональной подготовки специалистов различных сфер деятельности, поскольку современный специалист – это специалист, обладающий целым рядом компетенций, в том числе и иноязычной профессиональной лексической компетенцией.

В процессе обучения иностранному языку на юридическом факультете ОмГУ им. Ф.М. Достоевского студенты должным образом понимают, что владение иностранным языком необходимо будущему юристу для отслеживания тенденций развивающегося правового общества, понимания и трансляции основных юридических терминов, для понимания и использования профессиональной информации на иностранном языке, а также для участия в иноязычной коммуникации. Знания, умения и навыки, сформированные в ходе обучения профессионально-ориентированному иностранному языку, составляют иноязычную профессиональную лексическую компетенцию студента, которая предусматривает овладение иностранным языком на определенном уровне и в соответствии с содержанием учебной программы на основе овладения профессиональной и повседневной лексикой.

Нельзя не согласиться с Л.Г. Медведевой [1, с. 33], что обучение языку – это в основном обучение пониманию и употреблению слов. Проблема обучения иноязычной лексике, а особенно профессионально-ориентированной лексике остается актуальной задачей современной методики обучения иностранным языкам. Отсюда следует, что формирование иноязычного профессионального лексикона или тезауруса является одной из важнейших задач при обучении студентов профессионально-ориентированному иностранному языку.

Несмотря на множество существующих типов словарей, особый интерес у отечественных и зарубежных исследователей лингвистов и методистов вызывает понятие тезауруса, его классификации, технологии и особенности его составления.

Термин тезаурус произошел от греческого слова *thesauros* – сокровище, запас, сокровищница, что в современном смысле означает сумму накопленных знаний о действительности. Единого определения данного термина не выработано, поскольку существуют различные классификации тезаурусов, и соответственно различные их виды. Согласно определению, предложенному Ю. Н. Карауловым [2], тезаурус – это словарь, который в явном виде фиксирует семантические отношения. В методике этим термином обозначают систематизированный запас слов, необходимый для общения на заданную тему. И. Лафtimi [3] ссылается на инструкцию ЮНЕСКО (1970г.), определяющую тезаурус как совокупностью нормализованных и развивающихся терминов специальной области науки, которые связаны друг с другом семантическим способом. В исследовании Л.Г. Медведевой [1, с. 5] термин «тезаурус» рассматривается как узкоспециализированный, профессионально-ориентированный язык, тезаурус понимается автором как совокупность знаний, накопленных человеком или некоторым коллективом, а в более узком смысле тезаурусом обозначают множество смысловыражающих элементов любого языка с заданными смысловыми отношениями. В работах В.В. Морковкина [4, с. 12-22] тезаурус представляется как идеографический словарь, в котором рассматриваются предметные или тематические связи, где объединение слов в одну группу происходит в силу сходства или общности функций обозначаемых словами предметов и процессов.

Проанализировав различные точки зрения на понятие и определение тезауруса, обозначим его как идеографический вид словаря, в котором лексика организуется по тематическому типу не в алфавитном порядке, а по смысловой близости лексических единиц и как словарь, описывающий понятийные и терминологические системы различных предметных областей. Такой словарь содержит не только отдельные слова, но и словосочетания, предложения с этими словами и целые речевые штампы.

Первый идеографический тезаурус был составлен в 19 веке английским ученым Питером Марком Роже, это был «Тезаурус английских слов и выражений», который впоследствии дорабатывался и неоднократно переиздавался.

В настоящее время популярность приобретают одно и двуязычные профессионально-ориентированные тематические тезаурусы, хотя составление таких словарей предполагает особую сложность. При составлении тезауруса рекомендуется соблюдать следующие этапы: 1) отбор лексического материала (обработка корпуса аутентичных текстов) по определенной изучаемой теме с целью выделения ключевых слов; 2) определение терминологических и понятийных полей исследуемой терминосистемы, формирование множества слов и словосочетаний для включения в тезаурус и изучение связей между дескрипторами тезауруса, составление преподавателем совместно с экспертом списка ключевых понятий предметной области; 3) составление и редактирование словарных статей, которые должны включать ряд стандартных элементов: дескриптор, дефиницию, контекст употребления термина, парадигматические связи (синонимы, антонимы, гипонимы и гиперонимы), то есть выделение иерархических отношений между дескрипторами и их классификацию (классификация опирается на семантические отношения между дескрипторами); 4) построение множества ассоциативных отношений между дескрипторами в русском и иностранном языке.

Использование тезаурусов, несомненно, будет эффективно для овладения студентами профессионально – ориентированной иноязычной лексикой, несмотря на то, что студенты привыкли использовать традиционные и электронные переводные словари. Что касается составления двуязычных тезаурусов для студентов юридических специальностей, то возникает еще одна трудность, которая кроется в несоответствии реализации учебных программ по иностранному языку и специальным дисциплинам. Студенты изучают иностранный язык на начальных курсах, а специальные дисциплины вводятся на старших курсах, начиная со второго курса, поэтому студентам сложно воспринимать и использовать юридическую терминологию, не владея основными юридическими понятиями. В этом случае многое зависит от компетентности преподавателя иностранного языка, который до составления тезауруса и его использования должен овладеть основами юридической специальности, желательно с помощью специалистов данной области знания.

Иноязычная профессиональная лексическая компетенция студентов-юристов предполагает знание не только общей и общенаучной лексики, но в первую очередь профессиональной лексики. Данная компетенция выражается в умении студентов определять контекстуальные значения слов, сравнивать объем их значений в двух языках, в умении распознавать и использовать слова в соответствии с контекстом при восприятии или продуцировании высказываний в различных ситуациях, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Формирование иноязычной профессиональной лексической компетенции позволяет создать благоприятные предпосылки усвоения студентами иноязычной лексики и её практического применения при выполнении студентами научно-исследовательских заданий, работая с зарубежными источниками; при слушании лекций приглашенных на факультет зарубежных преподавателей-юристов и обсуждении с ними актуальных проблем юриспруденции на иностранном языке; при коммуникации со студентами иностранных государств по программе обмена студентами.

Следовательно, тезаурусный метод изучения лексики, а именно использование тезауруса при обучении иноязычной профессиональной лексике является одним из наиболее эффективных средств формирования иноязычной профессиональной лексической компетенции, наиболее перспективным направлением не только терминографии, но и методики преподавания иностранных языков, поскольку именно тезаурусная организация лексических единиц представляет некую семантическую структуру, отражающую логико-предметные связи, классификационные отношения между лексическими единицами и раскрывающую связь отдельных значений слов в разных контекстах.

-
1. Медведева Л.Г. Формирование иноязычного профессионально-ориентированного тезауруса у студентов юридической специальности. Томск, 2010.
 2. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
 3. Лафtimi И. Информационно-поисковые тезаурусы: основные понятия, назначение и методика разработки. Отраслевой рыболовный тезаурус // Молодой ученый. 2012. №7. С. 164-166. [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/archive/42/5096/> (дата обращения: 03.11.2019).
 4. Морковкин В.В. Идеографические словари. М, 1970.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА АНАЛИТИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ С ПОЗИЦИЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

С.А. Рассада

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,

Омск, Россия

e-mail: rassada55@gmail.com

TEACHING LANGUAGE FACULTY STUDENTS ANALYTICAL READING FROM THE POSITIONS OF THE COMPETENCE APPROACH

S.A. Rassada

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье исследована проблема формирования аналитической компетенции студентов языкового факультета в процессе обучения аналитическому чтению художественных текстов на английском языке с позиции компетентностного подхода. Изучены когнитивный и практический компоненты аналитической компетенции, представлены этапы ее формирования, критерии отбора материала для работы по аналитическому чтению. Особое внимание уделено вопросам и заданиям, выполняемым студентами на разных этапах работы с произведением и требованиям, предъявляемым к такого рода заданиям.

This article explores the problem of the formation of the analytical competence of students of the language faculty in the process of teaching analytical reading of literary texts in English from the perspective of the competence approach. We have studied the cognitive and practical components of analytical competence, presented the stages of its formation, the criteria for selecting material for work on analytical reading. Special attention was paid to questions and tasks performed by students at different stages of work with the work and the requirements for such tasks.

Ключевые слова: аналитическая компетенция; содержательно – фактуальный, содержательно-концептуальный и содержательно-подтекстовый этапы работы с текстом.

Keywords: analytical competence; informatively-factual, substantive-conceptual and substantive-subtextual stages of working with text.

Происходящие в конце XX и начале XXI вв. изменения характера образования (направленности, целей, содержания) ориентируют его на свободное развитие человека, творческую инициативу, самостоятельность, мобильность будущего специалиста. Компетентностный подход предполагает формирование потребностей человека в постоянном пополнении и обновлении знаний, совершенствовании умений и навыков, которые формируются в процессе деятельности и ради будущей профессиональной деятельности. Согласно В.Н. Комисарову, переводческая компетенция включает в себя языковую, текстообразующую, коммуникативную, техническую, личностную и аналитическую компетенцию переводчика [1, с. 87]. В данной статье исследована проблема формирования аналитической компетенции студентов второго курса языкового факультета, обучающихся по направлению 45.03.02-31.00 «Лингвистика» профиль «Перевод и переводоведение» квалификация – бакалавр в процессе обучения аналитическому чтению художественных текстов на английском языке с позиции компетентностного подхода.

На языковом факультете дисциплину «Аналитическое чтение» следует рассматривать как один из основных аспектов обучения иностранному языку в виду следующих факторов: 1) иноязычные художественные тексты, которые служат материалом для обучения анализу, обладают богатым потенциалом лингвосоциокультуроведческого характера, сти-

мулируют мыслительную активность, познавательную деятельность студентов; служат средством обучения студентов иноязычному межкультурному общению; 2) в процессе анализа художественного произведения формируется аналитическая компетенция студентов, от которой зависит результативность аналитической деятельности. Наше исследование направлено на поиск новых средств и приёмов, способствующих ее формированию.

Аналитическая компетенция включает в себя: знания композиции художественного текста, языковых и речевых выразительных средств, используемых в художественном тексте; умения выявлять тему и идею произведения; выявлять особенности композиции художественного текста, анализировать приемы передачи авторского отношения; выявлять культуроведческие реалии; формулировать собственное отношение к событиям, описываемым в художественном тексте [2]. При отборе художественных текстов для обучения аналитическому чтению студентов мы используем следующие критерии: целенаправленности; возрасто-сообразности; профессиональной направленности; критерий полиинформативности. В процессе обучения аналитическому чтению мы используем только оригинальные тексты английских, американских писателей, а работа с текстами на занятиях включает в себя три этапа: содержательно-фактуальный; содержательно-концептуальный и содержательно-подтекстовый.

В рамках содержательно - фактуального этапа студенты обсуждают о чем говорится в художественном произведении, у них развиваются умения предвосхищать содержание текста по заголовку, выявлять стадии развития действия. Теоретические положения построения сюжета художественного произведения студенты изучают в учебном пособии «Яблоко разбора», разработанном на кафедре английского языка ОмГУ Д.В. Трашковым и С.М. Богатовой, где раскрываются особенности композиции художественного текста, предлагаются практические задания для закрепления теоретического материала и контрольные вопросы [3]. Изучению элементов построения художественного произведения способствует просмотр на занятиях роликов блоггеров видеохостинга you-tube. Примером может служить видеосюжет (<https://youtu.be/98RFnePMOQ4>), автор которого разъясняет, каким образом происходит развитие персонажей в произведении и приводит примеры. В рамках данного этапа работы с текстом студенты отвечают на следующие вопросы: What effect does the setting have on the characters, on the events, on the mood of the story? What conflicts develop? Does the plot involve exposition? What events can be referred to as complications? What is the climax / the turning point of the story? What is the denouement of the story? Who are the main/minor characters? What are their physical traits, personality traits? Еще одна задача, которая ставится на содержательно-фактуальном этапе работы с текстом, состоит в развитии навыков устной речи и обогащении словарного запаса студентов. Решению данной задачи подчинена следующая система упражнений: работа с отобранной лексикой, вопросно-ответные упражнения, диалоги с заменой реплик, краткое изложение основных событий произведения, монолог - комментарий.

В рамках содержательно - контекстуального этапа студенты обсуждают, как информация передается автором произведения, анализируют художественные средства, фонетические, лексические средства выразительности. Теоретический материал, примеры из английской и американской литературы, а также задания, направленные на отработку теоретического материала и нацеленные на формирование у студентов навыка нахождения в тексте обозначенных стилистических средств и умение их интерпретировать представлены в учебном пособии Дроздовой Н.Н., Касаткиной Т.И. [4]. В рамках данного этапа работы с текстом студенты отвечают на следующие вопросы: What type of author style is it? Why? Does the author use imagery, repetitions? What role do they play? Mention the usage of figurative language. What effect does the author's language have on the story?

В рамках содержательно – подтекстового этапа студенты анализируют глубинный смысл текста, его тему, идею, выявляют культуроведческие реалии, формулируют собственное отношение к событиям и персонажам, рассматривают следующие аспекты: What happens to the main characters? What are their faults (weaknesses), virtues (strengths)? What do

they learn from their experiences? What is the theme of the story? What point of view did the author choose? How might this story change if it were told from a different point of view? Is the theme a realistic observation about human nature or does it seem too optimistic, too negative or too narrow-minded? Do you think the author effectively expresses his/her main message? В ходе разработки заданий и вопросов мы придерживались следующих критериев: задания должны быть речевыми, текстовыми, творческими; система вопросов должна активизировать понимание своеобразия художественного стиля, углублять знания о сфере употребления изобразительных средств языка, готовить студентов к самостоятельному высказыванию в диалоге с автором текста.

Представленные этапы работы с иноязычным художественным произведением способствуют закреплению у студентов навыков и умений, превращению их в ключевые профессиональные компетенции.

-
1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М., 2002.
 2. Мирошниченко, С.А. Методика обучения студентов языкового вуза аналитическому чтению поэтических произведений на французском языке [Текст]: дис. ...к. пед. наук. СПб., 2013.
 3. Чтение со смыслом, или Яблоко разбора=Reading with purpose or Apple of discourse: учеб. Пособие для студентов факультета иностранных языков / [сост.: С. М. Богатова, Д. В. Трашков]. Омск, 2013.
 4. Дроздова Н.Н., Касаткина Т.И., Круглова С.Л., Харченко О.Д. Учебное пособие для студентов старших курсов заочного и вечернего отделения. Ярославль: ГОУ ВПО "Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского", 2007.

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ И ПРИЕМАХ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ – ЛИНГВИСТОВ

Т. П. Руденко

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: rudenko17@yandex.ru

SOME CRITERIA AND TECHNIQUES FOR TEACHING VOCABULARY TO STUDENTS OF LINGUISTICS

T. P. Rudenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Статья рассматривает проблему обучения лексике студентов языковых специальностей. Приводится список критериев усвоения лексических единиц, предлагаемых зарубежными методистами. На основе данных критериев дается пример введения лексических единиц с подробным анализом каждого из них. Также предлагается вид деятельности для активизации лексики.

The article deals with the issue of teaching vocabulary to EFL students. It provides a list of criteria suggested by foreign methodologists. On the basis of these criteria an example of introducing words is given with a detailed analysis of each of the criteria as well as the activity for practising the words.

Ключевые слова: построение словарного запаса, критерии, приемы.

Keywords: building up (topical) vocabulary, criteria, techniques.

В современных условиях преподавания иностранных языков обучению лексике, отражающей содержательную сторону языка и являющейся одной из основных составляющих языковой компетенции, уделяется особое внимание. Именно от знания и умелого владения ею напрямую зависит способность и готовность обучающегося к межкультурному общению.

Этот сложный аспект языковой подготовки можно подразделить на две составляющие, а именно, на содержание и на методы и приемы обучения, что для преподавателей предполагает два вопроса: «чему учить» и «как учить». К первому вопросу мы обращались в предыдущей статье [1, с.437-439].

В данной статье предлагаются несколько возможных приемов обучения лексике. Естественно, существует много мнений относительно методов и техник построения и расширения словарного запаса студентов и у каждого из них есть сторонники и критики. При этом следует иметь в виду различные факторы, влияющие на способы введения, активизации и закрепления лексических единиц, такие как цель и задачи урока, возраст обучающихся, их уровень владения языком и мотивация, используемый учебный материал, временной лимит и др. Следовательно, невозможно предложить готовые универсальные методы и приемы для всех случаев. Тем не менее, обмен идеями и практиками, по-видимому, является самым эффективным средством достижения желаемого результата.

Существует мнение, что самым главным показателем знания иностранного языка является объем лексического запаса. Не уменьшая значимости его количественной составляющей, стоит, однако, учитывать и другие важные критерии, которым должен соответствовать запас активной лексики. По мнению Хэррисона (Harrison), например, знать слово значит знать его: 1) форму (произношение и написание), 2) структуру (корень, аффиксы, производные), 3) синтаксическую модель (соотношение его с другими словами в предложении /фразе), 4) значения, 5) лексические отношения с другими словами (синонимами, антонимами и др.), 6) словосочетания, 7) эквивалент(ы) в родном языке [2, с.19]. В списке критериев Эллис и Синклер (Ellis and Sinclair), адаптированном Шихан (Sheehan), кроме указанных критериев, под знанием слова также подразумевается понимание его в устной и

письменной речи, умение правильно его употреблять не только грамматически и фонетически, но и ситуативно, исходя из наличия у него положительной или отрицательной коннотации [3,4], т.к. для эффективного общения важна ситуативная адекватность языковых средств. И, если первые критерии давно принимаются многими как аксиома, важность последнего стала актуальной гораздо позднее.

Безусловно, поскольку обучение лексике – процесс сложный и на его реализацию требуется много усилий и времени, усвоение лексических единиц (далее ЛЕ) во всем их многообразии предполагает системность и цикличность и, следовательно, выходит за рамки школьного и вузовского обучения, предполагая дальнейшее совершенствование, т.е. самостоятельное изучение. В этой связи стоит отметить, что не все лингвисты (Nation, Coe) согласны с необходимостью обучения лексике, т.к. считают, что ее усвоение должно происходить не в процессе обучения, а в процессе учения, переводя учащегося из объекта в субъект действия. Однако, думается, данная трактовка требует наличия сильной мотивации со стороны обучающихся.

Исходя из вышеприведенных критериев, на этапе введения активной лексики возникает вопрос: как наиболее эффективно справиться с задачей при минимальной затрате времени, что особенно актуально в многочисленных группах и в группах низкого уровня знания АЯ. В этих группах работа по созданию семантического поля, безусловно, должна проводиться еще тщательнее, чем в группах продвинутого уровня,

На основе упомянутых выше критериев, рассмотрим возможные приемы введения слова «sleep» при работе над темой «Sleep and Dreams».

Так для усвоения студентами формы и структуры слов считаем эффективным способом введение ЛЕ параллельно с их производными в результате двух способов словообразования в АЯ - 1) словопроизводства (как в процессе аффиксации, так и без нее) и 2) словосложения:

- 1) при словопроизводстве:
 - без изменения произношения и написания слова (sleep (n / v));
 - при помощи аффиксации: префиксации (oversleep); суффиксации (sleeper (n) – sleeping (a) – sleepless (a) – sleeplessness (n) – sleepy (a).

- 2) при словосложении:
 - с получением составных производных: sleepwalker, sleep-walking, sleepy-head; sleeping-bag; sleeping-car / carriage = sleeper; sleeping policeman;
 - с созданием сочетаний глаголов с наречиями (фразеологические глаголы): sleep out (n/a/v) – приходящая (няня / прислуга) / быть приходящим (о прислуге), sleep off (v) – выпавшись, избавиться от чего-то; to cut down on sleep – экономить (время) на сне.

Что касается других критериев, предъявляемых к обучению лексике, можно предложить следующие виды заданий:

- для выявления лексических отношений с другими словами: синонимизацию (to go without sleep (обходиться без сна) = to suffer from insomnia (страдать бессонницей); to be asleep = to stay asleep (спать); sleeping partner = silent partner (амер.ком. пассивный партнер с неограниченной ответственностью) и антонимизацию (deep sleep – light sleep; to stay asleep – to stay awake; to get quality sleep – to get bad sleep).

- для работы над сочетаниями слов: sleep disorder (нарушение сна); lie awake at night (лежать ночами без сна); to get regular sleep (спать регулярно); to spend much / little time asleep (проводить много / мало времени во сне); to sleep on average eight hours a night (ночами спать в среднем по 8 часов).

Касаясь критерия ситуативности при построении вокабуляра, полагаем, что она в целом диктуется жанром текстового материала, на котором строится работа по теме. В нашем случае это учебники «True to Life upper-intermediate», «Synthesis advanced»; «First Certificate Star» (B2), «Upstream advanced» и статьи из американских газет и журналов, откуда вокабуляр по теме пополняется за счет ЛЕ, принадлежащих разным регистрам.

Покажем виды деятельности по введению и активизации ЛЕ по теме «Sleep and Dreams». За основу тематического вокабуляра берется лексика (см. Таблицу 1) раздела “Sleeping it off” [4, с.14-15], которая вначале прорабатывается с точки зрения произношения и перевода фронтально, затем практикуется в парах или в малых группах.

Таблица 1.

get a good night's sleep	suffer from insomnia	jump out of bed	fall asleep/be asleep
yawn	set the alarm (clock)	oversleep	have nightmares
count sheep	sleepwalk	snore	the alarm goes off
have a restless night	have a day off	sleep like a log	have a nap
a hot drink	be fast asleep	have a late night	lie very still
sleeping pills	lie on your back	feel drowsy	have a lie-in

Затем выполняются задания [4, с. 15] для активизации введенной лексики. Завершающим этапом служит составление и предъявление связанного рассказа на основе данного списка в формате конкурса на лучший рассказ по содержанию и по использованию наибольшего количества введенных ЛЕ. Этот элемент состязательности способствует повышению мотивации студентов и вносит элемент творчества и своеобразной разрядки, поскольку рассказы, как правило, составляются в юмористическом ключе. В зависимости от уровня группы можно также предложить для работы в парах / малых группах перевод составленных рассказов, в процессе чего лексика активизируется с точки зрения фонетики, чтения, написания, восприятия на слух, говорения и перевода.

Совершенно очевидно, что чем сложнее и шире тема, тем сложнее будет следовать вышеприведенным критериям. Также очевидно, что для реализации идеи построения лексического запаса обучающихся на основе обсуждаемых критериев потребуется немало совместных усилий как со стороны авторов учебников, так и лингвистов – теоретиков и практиков.

1. Руденко, Т.П. Обучение лексике студентов-лингвистов: чему учить? (английский язык). // Омские Научные Чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск: ОмГУ. 2017. Ст. 437-439 [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35027652>

2. Harrison R. Teaching and Learning Vocabulary. // The British Council RPMTI ESP/BESIG Newsletter Special Edition, Golitsino, June 2000.

3. Sheehan A. Ma Kings ens eof words. // English Teaching Forum, Jan., 2004. Vol.42. № 1.

4. Gairns R. & Redman S. True to Life upper-intermediate, CUP. 1999.

РАЗВИТИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.В. Томкив

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: victoriatomkiv@hotmail.com

DEVELOPING MEDIA LITERACY OF UNIVERSITY LANGUAGE STUDENTS: PRACTICAL ASPECT

V.V. Tomkiv

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В данной статье рассматривается понятие «медиаграмотность» и его роль в образовании и повседневной жизни. Автор дает определение понятию «медиаграмотность» в широком и узком толковании и обозначает важность медиаграмотности в современной системе образования. Приводятся наработки и возможные упражнения с использованием аутентичных видеоматериалов для развития медиаграмотности в языковом вузе. Также, в статье отмечаются трудности, с которыми автору пришлось столкнуться при работе с аутентичными материалами в процессе развития медиаграмотности студентов. В заключении статьи приводятся рекомендации по расширению программы на другие направления обучения.

The following article looks at media literacy and its role in education and everyday life. The author provides a definition of media literacy in broad and narrow interpretation and stresses the importance of developing media literacy in modern education systems. Sample tasks and best practices are provided for developing media literacy of language students. The author points out difficulties that are likely to come up while working with authentic materials to develop media literacy. In conclusion of the article the author provides reasoning for further expansion of the program.

Ключевые слова: медиаграмотность, аутентичные материалы, критическое мышление, средства массовой информации.

Keywords: media literacy, authentic materials, critical thinking, mass media.

Мы живем в эпоху, когда информация свободно передается СМИ в каждый дом, в любое время, на любое устройство. Однако, мы все чаще сталкиваемся с трудностями из-за того, что информация эта непроверенная, неточная или вовсе ненастоящая. Мы живем в эпоху «постправды», когда важны уже не факты, а эмоции, переживания и просмотры. [1, с. 11-12]

В такое время как никогда важно развивать медиаграмотность и критическое мышление студентов. Медиаграмотность традиционно имеет узкое и широкое толкование:

1) В рамках узкого толкования под медиаграмотностью понимается владение стратегиями распознавания манипулятивных техник воздействия, понимание мотивации и принципов работы современных СМИ;

2) В рамках широкого толкования под медиаграмотностью понимают умение анализировать и обобщать информацию из СМИ, а также умение пользоваться различными видами СМИ для личных и профессиональных целей, использование аутентичных видеотекстов в процессе обучения иностранному языку.

Развитие медиаграмотности подразумевается Федеральным Государственным Образовательным Стандартом. Так, ФГОС для лингвистов указывает, что выпускники должны: «преодолевать стереотипы» (ОПК-9), «уметь обращаться с информацией и оценивать ее» (ОПК-11-17) и «владеть культурой мышления, способностью к анализу и обобщению информации» (ОК-7) [2, с. 6-10].

Развитие медиаграмотности в широком понимании проводится на факультете иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского в рамках первых двух семестров дисциплины «Практический Курс Первого Иностранного Языка», модуль «Анализ и интерпретация языка СМИ», а в узком понимании в рамках последнего, третьего семестра данного курса. Ожидается, что студенты, изучающие последний семестр данного модуля, имеют продвинутый уровень владения иностранным языком и способны не просто понимать семантическую составляющую аутентичного видеосообщения, но и его эмоциональный фон, окрашенность языка и использование приемов воздействия. Важную роль играют фоновые знания учащихся, которым необходимо понимать принципы работы зарубежных СМИ, их мотивацию и политическую направленность.

Занятия по «Анализу и интерпретации языка СМИ» у студентов четвертого курса факультета иностранных языков включают в себя три составляющих:

1) Языковая составляющая подразумевает работу с тематическими словами и выражениями, упражнения на закрепление новых слов и сложных грамматических структур, а также выполнение стандартизированных заданий в формате международных экзаменов;

2) Страноведческая составляющая включает в себя работу над пониманием и закреплением различий между нашими СМИ и зарубежными СМИ; поиск и сбор информации об истории и культуре зарубежных СМИ, традициях западного журнализма, а также расширение фоновых знаний учащихся об исторических событиях и личностях в истории стран изучаемого языка;

3) Критическая составляющая подразумевает знакомство со средствами воздействия и приемами манипуляции и дальнейший их поиск в просмотренной видеозаписи, таких как: использование эмоционально окрашенной лексики, предвзятые источники, предвзятый отбор тем для репортажа, порядок размещения новостей в репортаже, вырывание из контекста высказываний и т.д.

Рассмотрим одно занятие в рамках нашего курса с позиции трех представленных составляющих.

В начале занятия на предпросмотровом этапе преподаватель снимает трудности, разобрав со студентами незнакомые слова, которые встретятся в видеозаписи, предоставив их перевод, определение или попросив студентов сделать это самостоятельно, также студенты выполняют ряд языковых и речевых упражнений на их закрепление. Далее преподаватель разъясняет страноведческие особенности представленных видео, обсудив тему и различия в восприятии того или иного явления у русских и американцев. После этого следует просмотр четырех последовательных видеофрагментов по одному и тому же инфоповоду (Judge Brett Kavanaugh and sexual misconduct allegations) и выполнение заданий на просмотром этапе. В данном случае это заполнение представленной ниже таблицы.

Таблица 1. Задание на просмотром этапе

	ABC NEWS	NBC NEWS	CBS NEWS	FOX NEWS
Bias by selection of sources				
Bias by omission				
Bias by spin				
Political/Gender/Commercial/Racial bias present				

Reason for bias				
-----------------	--	--	--	--

На этапе после просмотра видеозаписи студенты делятся полученными результатами, сравнивают новостные фрагменты из четырех представленных американских каналов, определяют различия между ними и мотивированность этих различий, а также участвуют в обсуждении проблематики представленных видео, последних событий, связанных с этой проблематикой и делятся своим мнением по данным вопросам.

Данная последовательность проведения является примером лишь одного занятия. Среди прочего на этапе просмотра на других занятиях студентам предлагается рассмотреть преломление одного репортажа в другом, разобраться в разнице между news и opinion передачами на примерах, а также составить свой собственный репортаж по заданной проблематике, продемонстрировав техники и приемы воздействия на зрителей.

Эта схема представляется нам эффективной не только для развития медиаграмотности учащихся, но и для развития языковых навыков, однако, при ее использовании преподаватель сталкивается с некоторыми трудностями:

1) В страноведческой составляющей преподаватель должен хорошо разбираться в текущей политической ситуации, владеть знаниями по истории и культуре стран изучаемого языка, а также постоянно проводить актуализацию подобных знаний;

2) В критической составляющей преподаватель должен быть хорошо знаком с работами по развитию медиаграмотности, а также разбираться в зарубежной журналистике, в частности понимать, как работают средства и приемы манипуляции зрителями;

3) Разработанные задания и видеозаписи быстро утрачивают актуальность, и преподаватель вынужден постоянно проводить обновление записей и заданий, что отнимает много времени.

В заключении хотелось бы выразить надежду на расширение подобных курсов на другие факультеты нашего вуза и в другие вузы нашей страны, т.к. развитие медиаграмотности, по мнению автора, должно стать одной из приоритетных задач высшей школы и в будущем эта необходимость только усилится.

1. Николаевич И.С. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. СПб., 2018.

2. Федеральные Государственные Образовательные Стандарты: сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).

ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ К СДАЧЕ ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НОВОМ ФОРМАТЕ

О. В. Фрезе

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

e-mail: Frezeov@omsu.ru

PREPARING PUPILS OF SECONDARY SCHOOL FOR TAKING BASIC STATE EXAMINATION IN ENGLISH IN A NEW FORMAT

O. V. Freze

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

В статье освещаются основные вопросы подготовки учащихся основной школы к сдаче ОГЭ по английскому языку. Раскрываются подходы, на которых построены контрольные измерительные материалы. Описывается структура экзамена, а также приводятся изменения, которые ожидаются в ближайшем будущем. Акцент сделан на письменной части ОГЭ. В заключении даются рекомендации учителям по организации работы над заданиями экзамена ОГЭ.

In the present article main questions of preparing pupils to take final English exam at the end of the 9th form are raised. The approaches on which control and measuring materials are built are revealed. The structure of the exam is described, as well as the changes that are expected in the near future. The emphasis is on the written part of the exam. In conclusion, recommendations are given to teachers on the organization of work on assignments for the exam.

Ключевые слова: основной государственный экзамен по английскому языку, подходы, структура экзамена.

Keywords: basic state examination in English, approaches, structure of the exam.

В данной статье предпринята попытка осветить некоторые вопросы подготовки учащихся школы к сдаче ОГЭ - 2020 по английскому языку и затронуть нововведения, которые планируется ввести в данный экзамен в самом ближайшем будущем.

В 2020 г. экзамен по английскому языку в форме ОГЭ сдается на добровольной основе по выбору учащегося. ОГЭ по английскому языку – это форма государственной итоговой аттестации по образовательной программе "Английский язык" основного общего образования для определения соответствия результатов освоения обучающимися данной программы требованиям федерального государственного образовательного стандарта. При проведении ОГЭ используются контрольные измерительные материалы стандартизированной формы, которые построены на современных подходах к обучению иностранным языкам: деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, коммуникативно-когнитивный, культуросообразный, текстоцентрический, ОГЭ по английскому языку проводится с 2012 г. Экзамен состоит из двух частей: письменной, где проверяется владение коммуникативными умениями в чтении, аудировании, письме, а также языковыми навыками и устной части. Разработчики модели ОГЭ по английскому языку - 2020 отмечают, что в этом году акцент сделан на метапредметных и личностных навыков выпускника основной школы. С полной информацией по нормативным документам, спецификациям и кодификаторам к данному экзамену можно ознакомиться на сайте ФГБНУ "Федеральный институт педагогических измерений".

Отметим некоторые изменения в экзаменационной работе 2020 по сравнению с 2019 годом. Они касаются раздела 2 "Задания по чтению" и раздела 5 "Задания по говорению". Вместо привычного задания на соотнесения текстов и заголовков, появилось задание, где предлагается определить, в каком из шести письменных текстов содержится ответ на пред-

ложенный вопрос (в задании есть один лишний вопрос). В результате у задания появилась новая условно-речевая направленность (выполнение проектной работы). Кроме того, уменьшен объем текста для чтения на определение соответствия утверждений прочитанному тексту и уменьшено количество заданий на определение соответствия утверждений прочитанному тексту (соответствует / не соответствует / в тексте не сказано). Что касается раздела "Говорения", то в задании 3 (умение создавать устное связанное монологическое высказывание с вербальными опорами) добавлен один аспект (What is your attitude to ...?), что нашло отражение в критериях оценивания задания (в критерий "Решение коммуникативной задачи". При этом максимальный балл за задание 3 не изменился. Изменился также общий балл, который можно получить за выполнение всей экзаменационной работы. В этом году - это не 70, а 68 баллов. Полностью формат и демоверсия теста представлена на сайте ФИПИ [1].

Далее рассмотрим проект ОГЭ по английскому языку, который сейчас активно обсуждается в педагогическом сообществе и рассматривается на разных уровнях. В перспективной модели КИМ ОГЭ удачно использован подход к оцениванию метапредметных компетенций участников экзамена: интегрировать рецептивные (аудирование) и продуктивные (письменное высказывание) коммуникативные умения. Так, раздел 1 будет называться "Задания по аудированию и письменной речи". В данном разделе будут проверяться следующие умения аудирования:

1) Воспринимать на слух и понимать основное содержание текстов; устанавливать соответствие между целостным содержанием развернутого устного высказывания и кратко сформулированной основной темой.

2) Воспринимать на слух и понимать запрашиваемую информацию в тексте; восстанавливать предложения в соответствии с прослушанным текстом.

3) Представлять запрашиваемую информацию в виде нелинейного текста (в форме таблицы).

Примеры формулировок подобных заданий и сами задания можно найти в различных аутентичных учебниках по английскому языку и кембриджских стандартизованных тестах.

Затем аудирование интегрируется в письменную речь и контролируются умения:

1) Создавать небольшое письменное высказывание объемом до 120 слов, на основе прослушанного текста и представленной в таблице информации.

2) Создавать небольшое письменное высказывание с выражением и аргументацией собственного мнения с опорой на вопросы.

Подобные задания могут быть сформулированы следующим образом:

- Изложите содержание прослушанного текста о ... от третьего лица. Используйте всю информацию в представленную в заполненной вами таблице. Объем изложения 90-120 слов.

- Опираясь на прослушанный текст, ответьте на вопросы: What do you think about ...? Would you like to ...? What is your favourite ... and why? Объем ответа 3-4 предложения.

При подготовке учащихся к таким заданиям рекомендуется следующая последовательность работы с текстом:

- введение в тематику текста
- слушаем/читаем текст
- выделяем ключевые слова в абзаце
- учимся трансформировать сложное предложение в простое
- излагаем письменно учебный текст по ключевым словам, используя перифраз
- добавляем свое мнение/отношение к прослушанному/прочитанному.

Разработчики экзамена советуют всегда соблюдать время при выполнении любых заданий теста. Написать изложение необходимо за 20-30 минут. После этого желательно провести рефлекссию, то есть по критериям разобрать и проанализировать работы. Важно не превышать объем, но в то же самое время не забыть упомянуть 6 ключевых фактов из за-

полненной таблицы. Конструировать собственные тексты на основе учебных текстов нужно систематически. В качестве отличного тренировочного упражнения автор многочисленных учебных пособий по подготовке к ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку Мишин А.В. предлагает диктанты, но необычные, а так называемые диктоглоссы. Суть подобных диктантов сводится к следующему: учитель выбирает и читает учащимся либо длинное предложение, либо короткий текст без остановок. Ученики делают записи, максимально близко к тексту. Далее учитель читает текст еще раз, а ученики уточняют информацию. В парах или группах проверяют текст. Затем читают полученные варианты вслух всему классу и вместе с учителем исправляют типичные ошибки, расширяя языковой запас. Преимуществом диктоглосса является то, что он объединяет такие речевые умения, как аудирование, чтение, говорение и письмо.

В настоящее время, пока новый проект экзамена ОГЭ рассматривается и принимается, можно организовать работу над аудированием, развивая необходимые в будущем навыки и умения. Например, предлагается выполнять задание 3 по аудированию в привычном формате (множественный выбор). При повторном прослушивании заполняется таблица по типу fact file, где указываются основные моменты беседы. Затем на основе этой таблицы пишется краткое изложение с учетом требуемого объема и времени. И, наконец, отражается свое отношение к прослушанному.

Таким образом, главное при подготовке учащихся к ОГЭ по английскому языку 2020 - это знать грядущие изменения в формате экзамена, начать уже сейчас тренировать у учащихся необходимые интегрированные навыки и умения, верить в успех своих учеников и настраивать их на это.

1. ФГБНУ "Федеральный институт педагогических измерений". [Электронный ресурс] URL: <http://fipi.ru> (дата обращения: 23.10.2019).